ПОЛНЫЙ ГОДИЧНЫЙ КРУГЪ КРАТКИХЪ ПОУЧЕНІЙ,

СОСТАВЛЕННЫХЪ

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священ. событіямъ, воспоминаемымъ церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи).

1. *Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ, горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. IX, 16).
2. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тит. IV, 2).
3. *Предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія.* (Прав. 19, VI вс. соб.).

СОСТАВИЛЪ

ПО ЛУЧШИМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСКИМЪ ОБРАЗЦАМЪ

Священникъ Магистръ Григорій Дьяченко.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Первое полугодіе.

(330 поученій).

Второе пересмотрѣнное и значительно дополненное изданіе.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.
1896.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва, Мая 30 дня 1896 года.
Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга, состоящая изъ двухъ томовъ, составлялась постепенно впродолженіи многихъ лѣтъ и *является въ настоящее время въ печати вторымъ значительно дополненнымъ и пересмотрѣннымъ изданіемъ въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности нашихъ дней имѣть возможно полное пособіе для постоянной и по-возможности живой, наглядной, краткой, простой, назидательной, но въ то же время содержательной, стоящей на высотѣ своего назначенія, церковной проповѣди* [1]).

---

[1]) *Примѣчаніе.* Здѣсь считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о **важности церковнаго учительства и о несостоятельности возраженій противъ частаго, ежедневнаго проповѣданія съ церковной каѳедры.**

Совершивъ дѣло спасенія людей, Господь нашъ І. Христосъ, предъ Своимъ вознесеніемъ на небо, далъ слѣдующую заповѣдь апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28. 19—20). Въ этихъ словахъ Онъ указалъ свв. апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ служенія,—пастырямъ церкви, три главныя обязанности: **учить** (научите), **священнодѣйствовать** (крестяще) и **руководить** (учаще блюсти). **Учительство поставлено І. Христомъ на первомъ мѣстѣ** потому, что оно составляетъ первое начальное средство для возбужденія въ душахъ людей вѣры въ Бога и въ приближеніе Его благодатнаго царства.

Свв. апостолы, слѣдуя примѣру и наставленіямъ своего Учителя, проповѣдь слова Божія считали главною своею обязанностію. Ап. Павелъ прямо говоритъ, что Христосъ послалъ его не крестить, а благовѣствовать (1 Кор. 1, 17), и потому, прибавляетъ онъ далѣе: *аще благовѣствую нѣсть ми похвалы, нужда бо мнѣ належитъ: горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (—9, 16). Проповѣдуя самъ, онъ то же внушаетъ и своимъ преемникамъ. Ученика своего Тимоѳея, епископа ефесскаго, онъ заклинаетъ Господомъ: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 1—2). Ему же и Титу, епископу критскому, заповѣдуетъ избирать въ пастыри церкви, между прочимъ, людей способныхъ къ учительству: *подобаетъ епископу (и пресвитеру) быти учительну, да силенъ будетъ и утѣшати въ здравѣмъ ученіи и противящіяся обличати* (1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 9).

Ближайшіе по времени и по ревности преемники апостоловъ—пастыри церкви—смотрѣли на учительство какъ на важнѣйшую свою обязанность, посвящая ей всѣ свои силы. Такъ знаменитѣйшіе изъ нихъ (свв. Василій, Григорій Богословъ, Златоустъ, Амвросій, Августинъ и др.) оставили много намъ памятниковъ своей проповѣднической дѣятельности, какъ доказательство, что они вѣрно слѣдовали примѣру и заповѣди І. Христа и апостоловъ. За выполненіемъ этой первой обязанности пастырскаго званія св. церковь слѣдила очень строго. Она требовала, чтобы пастыри церкви непремѣнно проповѣдывали *во вся дни, наипаче же въ дни воскресные* (Смотр. пр. 19, VI вс. соб.), указывала предметъ проповѣди, внутренній характеръ (VI Всел. соб. прав. 19); мало того, за небрежное отношеніе къ этой важнѣйшей обязанности наказывала отлученіемъ и даже изверженіемъ (Прав. ап. 58), а за ревностное прохожденіе ея сподобляла пастырей сугубыя чести (1 Тим. 6, 17), усвояя имъ высокое титло „учителей церкви". Вотъ почему въ христіанской церкви это названіе употребляется отъ временъ апостольскихъ и до нынѣ, какъ одно изъ почетнѣйшихъ для пастырей церкви.

По примѣру древней христіанской церкви и наша русская въ своихъ постановленіяхъ постоянно внушала пастырямъ церкви смотрѣть на проповѣдь слова Божія, какъ на первую свою обязанность, и за неисполненіе ея грозила страхомъ удаленія отъ священнослуженія или отрѣшенія отъ должностей (см. предисловіе къ собранію Сνнодскихъ поученій. Уставъ ц. консисторій §§ 8—11, инструкцію благочин. § 23 и ставлен. грамм.).

Въ частности издаваемый трудъ имѣетъ нѣсколько назначеній: во первыхъ, служить готовымъ и самымъ полнымъ сборникомъ поученій, удобныхъ для произнесенія съ церковной каѳедры, въ томъ видѣ, какъ они напечатаны, на каждый день года примѣнительно къ жизни прославляемыхъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ святыхъ и праздникамъ, особенно на всенощныхъ бдѣніяхъ и заутреняхъ,—во вторыхъ—пособіемъ для живой церковной пропо-

---

Наставленія І. Христа о важности церковнаго учительства, примѣры св. апостоловъ и отцевъ церкви и правила вселенской церкви—все говоритъ за то, что проповѣдь и при томъ **постоянная,** если можно, **ежедневная,** при совершеніи каждаго богослуженія, есть неотложная обязанность истиннаго душепастыря церкви—обязанность, которая отнюдь не можетъ устраняться другою обязанностію—совершеніемъ богослуженія.

На практикѣ же, къ глубокому сожалѣнію, мы не всегда видимъ это.

Всѣ возраженія относительно неумѣстности частой проповѣди не выдерживаютъ ни малѣйшей критики.

а) Говорятъ, что богослуженіе замѣняетъ и даже дѣлаетъ излишней проповѣдь. Но если бы это было такъ, то не было-бы правила вселенской церкви объ обязанности проповѣдывать по вся дни, наипаче же въ воскресные и праздничные дни. Вѣдь это правило было поставлено тогда, когда богослуженіе и совершалось и посѣщалось не съ меньшимъ, а даже несомнѣнно съ большимъ усердіемъ, чѣмъ теперь.

Да и тѣмъ, кто высказываетъ подобное возраженіе, хорошо извѣстно, что наше богослуженіе, при всѣхъ его несравненныхъ достоинствахъ, не можетъ ясно и раздѣльно научить всѣмъ главнѣйшимъ истинамъ вѣры и нравственности. Требуется живое слово пастыря, чтобы объяснить самое богослуженіе для того, чтобы оно служило учителемъ вѣры и благочестія. А читаемыя на литургіи важнѣйшія **нарочно избранныя мѣста** св. писанія развѣ не требуютъ объясненія для слушателей, когда таковыя объясненія необходимы и въ школѣ, и въ семьѣ, и въ жизни и притомъ на каждомъ шагу? А возбужденіе къ подражанію жизни святыхъ, восхваляемыхъ въ краткихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, развѣ не требуетъ особыхъ пояснительныхъ поученій.

б) То возраженіе, что въ будничные дни не для кого говорить поученій, тогда только имѣетъ силу, когда дѣйствительно нѣтъ въ храмѣ ни одного прихожанина, но если есть одинъ или нѣсколько, то уже пастырь, зная съ одной стороны, что радость бываетъ великая на небесахъ по поводу обращенія и одного грѣшника, а съ другой—что слово жизни, слышанное однимъ, чрезъ этого одного можетъ быть передано многимъ, имѣетъ всѣ побужденія сказать хоть нѣсколько словъ назиданія и одному или нѣсколькимъ прихожанамъ.

в) То возраженіе, что частая проповѣдь многимъ не нравится, уже потому не имѣетъ значенія, что еслибы слѣдовать этому сужденію „нѣкоторыхъ", то нужно было-бы уничтожить и все христіанское ученіе, которое никогда не нравилось большинству людей, преданныхъ служенію плоти, міру и діаволу. Правда, сухія, безжизненныя, отвлеченныя и непомѣрно длинныя проповѣди едва ли могутъ кому нравиться. Но мы здѣсь говоримъ не о такихъ проповѣдяхъ, а о краткихъ, на произнесеніе коихъ вполнѣ довольно пяти—много десяти минутъ времени, о поученіяхъ живыхъ, наглядныхъ, общедоступныхъ и произносимыхъ, по возможности устно, чему и долженъ содѣйствовать по мѣрѣ нашего слабаго разумѣнія и слабыхъ силъ издающійся нынѣ **Полный годичный кругъ краткихъ поученій** примѣнительно къ житіямъ святыхъ и праздникамъ, составленный къ тому же **преимущественно** по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ.

г) Высказываемыя нѣкоторыми возраженія относительно трудности часто проповѣдывать опровергаются тѣмъ, что при наличности готовыхъ пособій къ проповѣдничеству и готовыхъ поученій не представляется большого труда посвятить нѣсколько минутъ на внимательное изученіе одного краткаго готоваго поученія, которое за тѣмъ и можно произнесть съ церковнаго амвона. Кромѣ того если у иного проповѣдника нѣтъ времени на изученіе краткаго поученія съ цѣлію устно его произнести, то живое, убѣжденное, отъ души и сердца, **простое чтеніе его** предъ слушателями не останется безъ великой нравственной пользы для нихъ.

Такимъ образомъ при сознаніи всей важности долга церковнаго учительства не будетъ существовать никакихъ препятствій къ постоянной проповѣди.

вѣди, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ „живого“ церковнаго слова, „импровизаціи“, а въ смыслѣ устнаго произношенія готоваго поученія, приноровленнаго къ такому произношенію, — въ третьихъ — пособіемъ для составленія словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и т. под. видовъ церковной проповѣди,—въ четверт. пособіемъ для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣд. съ народомъ,—въ пятыхъ—книгою для назидат. чтенія на каждый „день христіанина“. Скажемъ о каждомъ назначеніи нашей книги въ частности.

I. Что настоятельная потребность въ усиленной церковной проповѣди, а слѣдовательно и въ соотвѣтственномъ сей потребности полномъ сборникѣ церковныхъ поученій существуетъ въ настоящее время, это можно видѣть изъ распоряженія Св. Сѵнода о введеніи повсемѣстныхъ собесѣдованій о предметахъ вѣры и нравственности и изъ отзывовъ духовной періодической печати, которая чутко слѣдитъ за духовными потребностями современнаго общества.

Приведемъ относящееся сюда опредѣленіе Св. Сѵнода. „Нынѣ при усилившейся всюду потребности въ просвѣщеніи ума и сердца, при умноженіи ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей, отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣры,—настоитъ великая нужда церковнаго наставленія для православнаго народа, и доколѣ есть невѣдущіе, заблуждающіе, должны быть и наставники. Апостолы святые указали намъ, кто эти наставники, обязанные просвѣщать народъ, кто сіи лица, отвѣтственныя за его невѣжество. Правило апостольское 58 гласитъ: „*епископъ, или пресвитеръ, не радящій о причтѣ и о людехъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ*“. Но чтобы предстоятели епархій и мѣстныхъ церквей могли съ чистою совѣстію внимать сей угрозѣ суда церковнаго, соборъ вселенскій VI постановилъ также руководящее правило (19): „*предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ божественнаго писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія Богоносныхъ отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учители церкви*“.

По силѣ сего правила поученія къ народу должны быть **постоянныя, повседневныя, особенно же въ праздничные и воскресные дни,** потому что законъ божественный въ эти дни предоставляетъ свободу отъ будничныхъ занятій и работъ. Обучать народъ должны предстоятели, которые суть: въ цѣлой епархіи архіерей, а подъ нимъ въ каждомъ храмѣ и пресвитеры. Поелику епископъ не можетъ самъ лично преподавать ученіе всегда и всюду въ епархіи, то онъ и раздѣляетъ обязанность учительства съ подчиненными ему пресвитерами, которые „учатъ не самовольно, а съ дозволенія епископа“ (Вальсам. толк. на апост. пр. стр. 119) и по повелѣнію его, для чего и заповѣдуется въ ставленной граматѣ каждому пресвитеру: „вседушно прилежати чтенію писаній, и не инако сіе толковати, но якоже отцы наши истолковали, и тако врученные ему люди учити“.

Предметъ ученія составляютъ истины вѣры и правила нравственности, вообще „словеса благочестія“.

Свои разъясненія и сужденія пастырь долженъ основывать *на священ. писаніи и ученіи св. отцевъ, и самое писаніе изъяснять по ихъ руководству и толкованію*, „*дабы не уклонитися отъ подобающаго*“ (19 прав. VI всел. соб.). Въ семъ примѣрѣ позднѣйшимъ пастырямъ показали древніе ихъ пред-

шественники, которые поучали вѣрующихъ, послѣдующе богоглаголивому ученію отецъ и преданію каѳолическія церкви (Кн. прав. догмат. VI всел. соб.). (Смотр. Церк. Вѣд. изд. при Св. Сѵнодѣ за 1890 г. № 26).

Въ дальнѣйшихъ наставленіяхъ Св. Сѵнодъ требуетъ, чтобы а) бесѣды не излагались въ видѣ **отвлеченныхъ разсужденій**, б) чтобы вѣроучительная часть была **сопровождаема нравственною** и в) чтобы, обличая пороки и возбуждая къ добродѣтели, указывать на **примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ.**

Вотъ и отзывъ духовной періодической печати и современной потребности проповѣдничества и именно о томъ, что въ настоящее время необходимо издать возможно полный сборникъ поученій, который съ одной стороны былъ-бы источникомъ готовыхъ поученій, съ другой—образцомъ для составленія своихъ поученій. Профессоръ кіевской д. академіи г. Малышевскій въ статьѣ „О мѣрахъ къ усиленію церковной проповѣди въ приходскихъ храмахъ“ пишетъ: „въ помощь всему приходскому духовенству, особенно сельскому, необходимо издать *Сборникъ церковныхъ поученій*. Поученіе, произносимое съ церковнаго мѣста во время богослуженія, есть дѣло великой важности. Безспорно, бываютъ поученія, принадлежащія приходскимъ, даже сельскимъ пастырямъ, отличающіяся большими достоинствами. Но гдѣ ручательство за достоинство и пригодность вообще тѣхъ *своихъ* поученій, какія произносятся приходскими священниками?.. Не всегда и способный къ проповѣди пастырь имѣетъ досугъ обдумать и обработать свое поученіе. А не мало еще есть по приходамъ и такихъ священниковъ, которые вообще не могутъ слагать своихъ поученій. Такимъ помощь еще болѣе необходима. Время, кажется намъ, позаботиться объ изданіи *возможно полнаго сборника поученій*, который могъ бы служить не только источникомъ готовыхъ поученій, но и образцомъ для составленія своихъ, не стѣсняя, конечно, тѣхъ, которые могутъ и имѣютъ усердіе произносить свои поученія“. (Приб. къ Церк. Вѣд. 1890 г. № 7).

Намъ думается, что издаваемый нами трудъ отвѣчаетъ въ извѣстной, хотя бы и не вполнѣ совершенной, степени этой потребности.

Въ составъ нашей книги вошли поученія на **всѣ дни въ году и на всѣ праздники**, какъ неподвижные, такъ и подвижные, на нѣкоторые же праздники и дни особенно чествуемыхъ святыхъ мы составили не одно, а нѣсколько: отъ 2 до 5 и болѣе поученій, чтобы по возможности **со всѣхъ сторонъ** исчерпать назидательность жизни празднуемаго святого, или изложить по возможности всѣ главнѣйшіе уроки, представляемые исторіею того или другого праздника или празднуемаго церковію общественнаго событія. На дни святыхъ, воспоминаемыхъ церковію въ извѣстное число года, мы составляли поученія въ честь того святого, который или наиболѣе прославляется церковію (въ церковн. службахъ), или наиболѣе чествуется православными христіанами, или же въ честь того, который болѣе извѣстенъ церковной исторіи и составителямъ житій святыхъ и посему можетъ своею жизнію быть образцомъ благочестія, или учителемъ той или другой христіанской добродѣтели.

Въ виду сего думаемъ, что мы имѣли полное право придать своей книгѣ заглавіе: „**Полный годичный кругъ поученій**“.

Въ немъ любитель проповѣданія слова Божія найдетъ на каждый день одно или нѣсколько поученій по поводу или празднуемаго событія или житія того

или другого дневного святого съ нравственными или догматическими выводами, прямо и непосредственно вытекающими или изъ исторіи праздника, или изъ жизни святого. Если проповѣдникъ (имѣемъ въ виду начинающихъ) по прочтеніи поученія найдетъ его вполнѣ подходящимъ и по изложенію и по содержанію къ своимъ слушателямъ, онъ можетъ произнести его такъ, какъ оно напечатано, безъ всякаго измѣненія — сокращенія или дополненія; если же онъ навыкъ въ искусствѣ произносить устно свои поученія, оно даетъ ему возможность съ ничтожной потерей времени, котораго не всегда бываетъ довольно у пастыря, обремененнаго и богослуженіемъ, и требоисправленіемъ съ отлучкою нерѣдко за нѣсколько верстъ отъ своей церкви, и занятіями въ церковно-приходской школѣ, и церковнымъ письмоводствомъ (не говоря уже о необходимыхъ занятіяхъ по воспитанію и первоначальному обученію собственныхъ дѣтей и сельскому хозяйству), — сказать поученіе народу, придерживаясь готовыхъ образцовъ, которыхъ помѣщено въ нашей книгѣ въ достаточномъ количествѣ.

Поученія на воскресные и праздничные дни, которыхъ напечатано весьма не малое число и которыя принадлежатъ перу по большей части извѣстныхъ отечественныхъ проповѣдниковъ, далеко не всегда могутъ быть полезными въ смыслѣ разумнаго заимствованія или подражанія для тѣхъ проповѣдниковъ, которые имѣютъ святое обыкновеніе предлагать поученія народу не только въ двунадесятые праздники или воскресные дни, но и въ **малые праздники,** во дни простыхъ **дневныхъ святыхъ,** особенно чествуемыхъ народомъ, **во дни святыхъ, имена коихъ обычны среди православныхъ христіанъ,** или въ честь коихъ **посвящены храмы или придѣлы ихъ.** Нужно употребить весьма много времени, чтобы прочитать весьма большое количество поученій на воскресные и праздничные дни для того, чтобы найти одно или два поученія, при помощи или по образцу которыхъ можно „начинающему" пастырю—проповѣднику составить свое поученіе. При пользованіи же нашею книгою этой потери времени быть не можетъ: подъ каждымъ числомъ мѣсяца можно найти одно или нѣсколько поученій, которымъ, кажется, можно воспользоваться или какъ готовымъ поученіемъ или какъ пособіемъ въ составленіи своего собственнаго поученія.

Мало этого: если-бы почему-либо данное поученіе не удовлетворило требованіямъ читателя—проповѣдника (хотя, принимая во вниманіе, что большая часть нашихъ поученій составлена по **лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ,** это едва-ли можетъ случиться), онъ въ **алфавитномъ указателѣ** можетъ легко найти ту тему, на которую желаетъ говорить свое поученіе, и вмѣстѣ съ симъ то поученіе, которое составлено на эту тему.

Въ устраненіе всякихъ недоразумѣній относительно несамостоятельности проповѣданія при пользованіи чужими проповѣдническими образцами, мы скажемъ, что въ дѣлѣ столь важномъ и святомъ, какъ проповѣданіе слова Божія, гдѣ каждое слово должно быть обдумано, гдѣ каждая мысль должна быть строго взвѣшена, гдѣ каждое выраженіе должно строго соотвѣтствовать развиваемой догматической или нравственной истинѣ подъ величайшимъ опасеніемъ породить еретическія лжеученія, столь вредныя, столь гибельныя, столь опасныя для церкви, важно не то, чтобы было поученіе свое, но чтобы оно было **достойно церковной каѳедры.** Думается намъ, что стремиться къ тому, чтобы составить непремѣнно „свое" поуче-

ніе, хотя къ тому нѣтъ ни надлежащей опытности, ни подготовки, ни пособій, ни необходимыхъ свѣдѣній по данному вопросу, ни достаточнаго времени, и не пользоваться ни въ смыслѣ подражанія, ни въ смыслѣ заимствованія образцовыми поученіями извѣстныхъ опытныхъ уже проповѣдниковъ отечественной церкви или св. отцевъ и учителей церкви, есть признакъ или печальнаго недоразумѣнія, или жалкой, недостойной пастыря „гордости ума".

Мы не говоримъ, конечно, о выдающихся проповѣдникахъ—талантахъ или опытныхъ въ дѣлѣ проповѣди пастыряхъ. Для нихъ придерживаться чужихъ проповѣдническихъ образцовъ необходимо бываетъ, быть можетъ, только въ томъ отношеніи, чтобы „не инако толковати слово Божіе, развѣ какъ изъясняли свѣтила и учители церкви", дабы не преступить „положенныхъ уже предѣловъ и преданій Богоносныхъ отцевъ" (19 пр. VI всел. собора).

Затѣмъ мы должны сказать, что всѣ поученія, помѣщенныя въ „Полномъ годичномъ кругѣ краткихъ поученій", составлены **примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и друг. священнымъ событіямъ**, празднуемымъ церковію.

Поученіе, въ основѣ котораго положена жизнь святого или разсказано то или другое происшествіе изъ нея, изъ котораго потомъ просто и ясно выводится тотъ или другой назидательный урокъ для слушателей, тѣмъ болѣе обязательный для подражанія ихъ, что сами они видятъ, что жизнь святого есть полное и дѣйствительное подтвержденіе его, полное осуществленіе той или другой христіанской добродѣтели,—такое поученіе отличается кромѣ убѣдительности еще **наглядностію**—свойствомъ, которымъ никакъ нельзя пренебрегать проповѣднику. Напротивъ, это свойство проповѣди есть то, чѣмъ болѣе всего долженъ дорожить пастырь-учитель среди простыхъ слушателей. Недостатокъ его не можетъ окупиться никакими достоинствами проповѣди. Прекрасно и вмѣстѣ совершенно справедливо на нашъ взглядъ говорится объ этомъ свойствѣ (наглядности) церковной проповѣди въ одномъ изъ нашихъ отечественныхъ дух. журналовъ. „Чтобы быть наглядною, говорится здѣсь, проповѣдь должна давать слушателямъ духовныя ощущенія. Такъ, если проповѣднику требуется развить передъ слушателями какое-либо понятіе, то пусть онъ приведетъ изъ св. писанія или изъ исторіи церкви одинъ—два жизненныхъ образа, въ которыхъ слушатели, какъ во плоти, увидятъ нужное понятіе. Для той же цѣли проповѣдникъ можетъ пользоваться и другими средствами: картинами, сравненіями, олицетвореніями, параболами и т. п. Всѣ эти и имъ подобныя средства помогутъ проповѣднику сдѣлать свое слово болѣе удобопонятнымъ и болѣе полезнымъ для слушателей. Въ большинствѣ случаевъ современныя проповѣди, какъ появляющіяся въ печати, такъ и произносимыя только устно, тѣмъ именно и страдаютъ, что подобно ученымъ разсужденіямъ (трактатамъ) имѣютъ дѣло только съ отвлеченными философскими обобщеніями (съ абстракціями). А что пользы *народу* отъ такихъ проповѣдей? Онѣ остаются непонятными для большинства слушателей; большинство изъ нихъ выходитъ изъ церкви неудовлетворенными и голодными, ибо имъ предлагается пища неудобопріемлемая. Случается, что проповѣдникъ добросовѣстно потрудился надъ содержаніемъ проповѣди, раскрылъ въ ней богатыя и высокія мысли,—и все это оказывается напраснымъ трудомъ потому только, что онъ не съумѣлъ свои мысли облечь въ доступную слушателямъ форму. Можно смѣло утверждать, что коротенькая проповѣдь съ нагляднымъ

(конкретнымъ) содержаніемъ принесетъ гораздо больше пользы слушателямъ, чѣмъ получасовая проповѣдь, наполненная отвлеченными разсужденіями (абстракціями). Послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не можетъ запечатлѣться въ памяти *простыхъ* слушателей,—она исчезнетъ изъ головы ихъ прежде, чѣмъ они успѣютъ переступить порогъ церковный. Коротенькая, но убѣдительная исторійка, удачный примѣръ, мѣткое сравненіе—вотъ что легко и скоро воспринимается простымъ народомъ. Не безъ причины же Господь нашъ поучалъ слушателей въ наглядной бесѣдѣ". (См. журн. „Руководство для сельскихъ пастырей", 1888 г. № 12-й, стр. 405—6).

Нѣтъ надобности доказывать, что проповѣдь пастыря церкви сдѣлается гораздо доступнѣе, интереснѣе и удобнѣе для воспріятія простыхъ слушателей и дѣтей, если онъ *будетъ сопровождать свои наставленія живыми примѣрами благочестія*,—если рѣчь его будетъ направляться *отъ ощущеній къ представленіямъ*, *отъ представленій къ понятіямъ*, *отъ понятій къ сужденіямъ*, *отъ сужденій къ умозаключеніямъ и обобщеніямъ*, а не на оборотъ. За это говорятъ ежедневный опытъ и постоянныя педагогическія наблюденія. Вотъ почему и состоявшееся въ 1890 году опредѣленіе Св. Сѵнода о свойствахъ современной пастырской проповѣди и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, (напечатанное въ № 26-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей", издав. при С. Сѵнодѣ за 1890 г.), требуетъ отъ пастырей, чтобы они подтверждали, между прочимъ, свое слово или бесѣду „указаніемъ на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ".

Не нужно никогда забывать мудрой, глубоко-правдивой латинской пословицы: longum iter per praecepta, breve et efficax per exempla, т. е. длиненъ путь при посредствѣ наставленій, кратокъ и вѣренъ при посредствѣ примѣровъ (причемъ подъ примѣромъ можно разумѣть не только живой примѣръ, но и разсказъ—примѣръ).

Далѣе, поученія по руководству житій святыхъ, прославляемыхъ ежедневно въ пѣснопѣніяхъ церкви, полезны еще и въ томъ отношеніи, что они служатъ **дальнѣйшимъ развитіемъ и усиленіемъ того воспитательнаго вліянія, какое жизнь святыхъ по мысли церкви должна оказывать на христіанъ.** Въ тропаряхъ, кондакахъ, стихирахъ, канонѣ и др. церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ св. церковь, какъ мудрая руководительница христіанъ по пути къ царствію небесному, прославляя святыхъ, указуетъ христіанамъ на св. образцы ихъ духовнаго совершенства, стараясь пробудить въ насъ духъ подражанія св. людямъ. Но эти указанія церкви на добродѣтели святыхъ, какъ руководителей нашихъ ко спасенію, какъ вождей на пути въ царствіе небесное посреди искушеній, представляемыхъ плотію, міромъ и діаволомъ, и на побѣдоносную борьбу съ ними, по необходимости являются краткими и не всегда удобопонятными для тѣхъ, кто рѣдко посѣщаетъ службы церковныя и мало знакомъ съ церковностію. Задача пастыря церкви **живымъ словомъ и во всякомъ случаѣ общедоступнымъ поученіемъ усилить это воспитательное вліяніе жизни святыхъ Божіихъ** на христіанъ, ознакомить съ ихъ св. подвигомъ, указать, чѣмъ руководился святой въ своей жизни, какими украшался добродѣтелями, какъ возставалъ, при помощи Божіей, отъ паденій, какъ боролся съ искушеніями, какъ достигъ царствія Божія и въ чемъ мы можемъ и должны подражать ему. **Все это можетъ быть сдѣлано только въ церковныхъ поученіяхъ по руководству жизни святого. Такимъ**

образомъ, церковное поученіе по руководству жизни святого органически связано со службою дня и съ прославленіемъ дневного святого.

Неужели послѣ сказаннаго можно сомнѣваться въ великой пользѣ и даже - смѣемъ сказать—въ необходимости церковныхъ поученій по руководству житій святыхъ?

И всѣ серьезно относившіеся къ дѣлу пастырства никогда не только не сомнѣвались въ полезности этого дѣла, но и сами по мѣрѣ силъ служили ему, составляя поученія по руководству Четьихъ-Миней, хотя и не на всѣ дни года.

Правда, всѣ опыты въ этомъ родѣ доселѣ страдали и страдаютъ незаконченностью, отрывчивостью, не вполнѣ яснымъ сознаніемъ того положенія, которое должны занимать эти поученія въ ряду произведеній гомилетическаго характера. Полный и законченный опытъ поученій на всѣ дни святыхъ и всѣхъ великихъ, среднихъ и малыхъ праздниковъ представляетъ настоящая наша книга, судить о достоинствѣ которой предоставляемъ другимъ.

Не смотря на всѣ изложенныя соображенія относительно полезности указаннаго вида поученій мы слышали, что нѣкоторые изъ пастырей потому не совсѣмъ охотно составляютъ или говорятъ поученія примѣнительно къ жизни святыхъ, что темы, которыя приходится развивать въ поученіяхъ этого рода, являются какъ-бы **случайными**, зависящими отъ той или другой черты житія дневного святого, отъ той или другой добродѣтели, которою украшался тотъ или другой святой,—что нѣтъ, будто бы, возможности изложить народу въ поученіяхъ изъ жизни святыхъ весь кругъ главныхъ и необходимыхъ истинъ догматическихъ и нравственныхъ.

Противъ этого мы можемъ сказать слѣдующее:

а) Жизнь **одного святого**, какъ-бы она ни была обильна назидательными уроками, безспорно, не можетъ дать повода изложить всю систему догматическаго и нравственнаго ученія христіанской вѣры. Но жизнь **всѣхъ святыхъ** или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ изъ нихъ въ связи **съ установленными праздниками** внѣ всякаго сомнѣнія даетъ возможность въ поученіяхъ, приноровленныхъ къ житіямъ святыхъ и праздникамъ, преподать всѣ главнѣйшія истины догматическія и нравственныя, знаніе коихъ, въ видѣ огласительнаго ученія, по правиламъ церкви обязательно для каждаго христіанина.

Чтобы не быть голословными въ этомъ, мы отсылаемъ читателей къ нашему **алфавитному указателю**, приложенному къ первому и второму тому. Изъ него не трудно видѣть, что не только всѣ догматическія и нравственныя понятія, излагаемыя въ православномъ катихизисѣ примѣнительно къ символу вѣры, къ молитвѣ Господней, изреченіямъ о блаженствахъ и 10-ти заповѣдямъ закона Божія, разсмотрѣны и изложены въ формѣ краткихъ поученій, но и кромѣ того въ формѣ же поученій изложены многія второстепенныя догматическія и нравственныя истины, не затрогиваемыя въ православномъ катихизисѣ и только развиваемыя въ подробныхъ системахъ догматическаго и нравственнаго богословія.

И подобное изложеніе догматико-нравственнаго ученія православной христіанской церкви дано въ нашихъ поученіяхъ безъ всякой искусственной натяжки, какъ прямой и естественный выводъ изъ исторіи праздниковъ и жизни святыхъ.

Вѣдь не даромъ мудрая воспитательница христіанъ св. церковь на праздники, житія святыхъ и церковныя службы въ честь и память ихъ смотритъ какъ на великое и могущественное средство къ религіозно-нравственному воспитанію чадъ своихъ.

Да и можетъ-ли быть, чтобы цѣлый едва обозримый сонмъ св. угодниковъ Божіихъ: св. патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, исповѣдниковъ, мучениковъ, юродивыхъ, затворниковъ, столпниковъ, преподобныхъ, святителей и др. св. мужей и женъ, св. младенцевъ, отроковъ и юношей, поставленныхъ въ разныя обстоятельства жизни, сообразно мѣсту, времени, личнымъ особенностямъ и задачамъ воспитательнаго дѣйствія Промысла Божія, не осуществилъ бы своею жизнію **всѣ нравственныя предписанія закона Божія и всѣ требованія вѣры?**

б) Далѣе, въ обнаруженіе несостоятельности мнѣнія тѣхъ пастырей, которые на томъ основаніи, что темы поученій въ связи съ жизнію святыхъ отличаются какъ-бы случайнымъ характеромъ, совершенно избѣгаютъ говорить поученія по руководству жизни святыхъ, мы скажемъ слѣдующее.

Жизнь святого непремѣнно учитъ той или другой добродѣтели или научаетъ избѣгать того или другого порока. А если такъ, что несомнѣнно, то научиться или по крайней мѣрѣ въ разсказѣ и поученіи узнать существенныя свойства какой-либо добродѣтели или наибольшую силу какого-либо порока, или грѣховной страсти, насладиться хотя въ умѣ и чувствѣ св. красотою первой и притти въ раздумье и страхъ при изображеніи гибельности послѣднихъ, есть дѣло великой важности въ дѣлѣ созиданія тѣла Христова, т.-е. въ пастырскомъ воздѣйствіи на пасомыхъ съ цѣлію руководить ихъ къ жизни вѣчной по пути св. вѣры и жизни благочестивой.

Какъ-бы ни случайна была повидимому тема поученія въ жизни святого, или изъ исторіи праздника, но если она всякій разъ наглядно учитъ добру и отвращаетъ отъ порока, если она развиваетъ необходимую для спасенія истину вѣры и нравственности, она по всей справедливости заслуживаетъ того, чтобы предложить ее въ общедоступномъ и живомъ развитіи и изложеніи слушателямъ-христіанамъ въ формѣ церковнаго поученія. Сегодня они одному научатся, завтра или чрезъ недѣлю другому, тамъ полюбятъ одну добродѣтель, здѣсь другую, сегодня узнаютъ, какъ гибеленъ такой или другой порокъ, завтра узнаютъ, какъ незамѣтно можно развить въ себѣ ту или другую гибельную страсть,—въ одно время узнаютъ, какъ святые боролись и побѣждали при помощи Божіей благодати одну страсть, въ другое время узнаютъ о средствахъ борьбы съ самымъ гибельнымъ порокомъ и т. д., и такъ постепенно по мѣрѣ развертыванія искусною рукою проповѣдника картины жизни святыхъ: свв. мучениковъ, украшавшихся дивнымъ терпѣніемъ за Христа, твердою вѣрою въ Него, крѣпкою надеждою и пламенною любовію къ Нему,—свв. подвижниковъ, мужественныхъ борцовъ со своими страстями и похотями, которыя они распинали для Христа и силою Христа,—св. исповѣдниковъ и защитниковъ св. вѣры, съ любовію и радостію страдавшихъ за св. истину,—свв. пустынниковъ, презиравшихъ міръ съ его удовольствіями, чтобы безпрепятственно стремиться къ горнему отечеству,—святыхъ Христа ради юродивыхъ, поправшихъ гордость ума и возлюбившихъ паче жизни св. смиренномудріе, приводящее ко Христу, и др. свв. угодниковъ Божіихъ,—слушатели-христіане будутъ сами пріучаться къ св. жизни,

переживая своею духовно-нравственною природою тѣ св. ощущенія и св. чувствованія, которыя мало-по-малу, при помощи спасительной благодати Божіей, могутъ образовать въ нихъ постоянное и твердое настроеніе къ благочестивой жизни. Эту, такъ сказать, психическую сторону воздѣйствія постоянной проповѣди на христіанъ никогда не должно упускать изъ виду истинному душе-пастырю.

Необходимо добавить къ этому, что добродѣтели христіанскія такъ тѣсно связаны между собою, что если мы станемъ какъ слѣдуетъ служить одной, мы постепенно приведемся къ служенію и другимъ.

Можно сказать, что каждая добродѣтель святого, даже взятая въ отдѣльности, есть, если мы будемъ подражать ей, та тропинка, которая приводитъ насъ на путь, ведущій въ царство небесное, — есть тотъ солнечный лучъ, слѣдя за которымъ, мы придемъ къ духовному солнцу — Богу, — есть тотъ радіусъ въ кругѣ, къ центру котораго—жизни вѣчной—можно притти, идя по направленію одного этого радіуса. Вѣдь природа, церковь и жизнь святыхъ полна такими примѣрами, изъ которыхъ видно, что люди становятся святыми, подражая жизни святыхъ сначала въ одной какой-либо добродѣтели, а потомъ уже спустя много лѣтъ усвояя чрезъ это служеніе одной добродѣтели весь духъ христіанскихъ добродѣтелей.

Такимъ образомъ случайность темъ въ поученіяхъ, примѣненныхъ къ жизни святыхъ, отнюдь не есть какое-либо неудобство, изъ-за котораго нужно оставить прекрасное и въ высшей степени полезное дѣло проповѣданія истинъ вѣры и нравственности по руководству жизни святыхъ.

Наконецъ, чтобы разъ навсегда устранить всѣ возраженія противъ полезности поученій, примѣненныхъ къ жизни святыхъ, — возраженій, заимствующихъ свое мнимо-научное основаніе изъ того, что темы такихъ поученій будутъ страдать случайнымъ характеромъ, мы скажемъ, что подобные поученія отнюдь не устраняютъ всей пользы и необходимости поученій по руководству евангельскихъ литургійныхъ и катихизическихъ поученій.

Поученія по руководству жизни святыхъ, давая обильный, разнообразный и наглядный, доступный для самыхъ простыхъ слушателей, еще не всегда способныхъ къ твердой пищѣ вѣры, а питающихся еще млекомъ ученія, подготовительный матеріалъ для уясненія всѣхъ догматическихъ и нравственныхъ понятій, предлагаемыхъ въ евангельскихъ литургійныхъ чтеніяхъ и излагаемыхъ въ системѣ въ такъ называемыхъ катихизическихъ поученіяхъ, служатъ прекрасною подготовкою къ слушанію и усвоенію во-первыхъ поученій, содержаніе коихъ заимствовано изъ евангелія [1]), а во-вторыхъ— катихизическихъ поученій. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя надѣяться, что простые слушатели поймутъ, какъ слѣдуетъ, въ чемъ состоитъ напр., крестоношеніе, самоотверженіе, исповѣданіе вѣры, нищета духовная, чистота сердца, въ чемъ существо плача духовнаго, что такое живая вѣра, твердая христіанская надежда и самоотверженная евангельская любовь, если, отвлеченно объяснивъ эти понятія, не показать живыхъ примѣровъ изъ жизни святыхъ, отличившихся этими добродѣтелями.

---

1) *Примѣчаніе.* Если Богъ поможетъ, мы надѣемся въ скоромъ времени издать **Ежедневныя поученія по руководству евангельскихъ и апостольскихъ воскресныхъ, праздничныхъ и седмичныхъ (просто дневныхъ) литургійныхъ чтеній** всего года въ томъ духѣ и направленіи, въ какомъ издается и предлагаемая книга. Эта книга уже печатается.

Такимъ образомъ поученія по руководству житій святыхъ могутъ служить прекраснымъ подготовленіемъ къ ряду поученій изъ евангелія и катихизическихъ проповѣдей, которыя по отношенію къ первымъ являются обобщеніемъ и систематизированіемъ. Но обобщить и систематизировать, очевидно, можно только то, что ранѣе воспринято въ видѣ отдѣльныхъ твердо усвоенныхъ частныхъ понятій, что, безспорно, гораздо доступнѣе для простыхъ слушателей, нежели усвоеніе болѣе или менѣе стройной системы всего христіанскаго вѣроученія и нравоученія.

Въ заключеніе разсматриваемаго положенія мы должны сказать, что каждымъ поученіемъ, напечатаннымъ въ настоящей нашей книгѣ, можно пользоваться такъ, какъ оно напечатано, т. е. произнести его съ буквальною точностію съ церковной каѳедры,—равнымъ образомъ, по желанію проповѣдника, оно можетъ быть значительно распространено собственными словами его, такъ какъ вслѣдствіе своей содержательности и вмѣстѣ сжатости оно отъ такого дополненія и развитія нисколько не пострадаетъ; кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда проповѣдникъ не находитъ удобнымъ говорить о томъ предметѣ, какой указанъ въ рядовомъ поученіи, онъ легко можетъ, благодаря приложенному къ нашей книгѣ алфавитному указателю и обозначенію темъ предъ каждымъ поученіемъ, или найти другое, подходящее къ данному случаю, или изъ нѣсколькихъ поученій составить одно примѣнительно къ потребностямъ дня и духовной подготовкѣ своихъ слушателей.

II. *Теперь скажемъ о второмъ назначеніи нашей книги*— **служить пособіемъ при веденіи живой церковной проповѣди**—импровизаціи, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Прежде всего замѣтимъ, что подъ живымъ церковнымъ словомъ мы разумѣемъ не импровизацію въ строгомъ смыслѣ этого слова, какъ вдохновенное, живое, свободное, безъ предварительной подготовки, только нѣсколько ранѣе обдуманное слово проповѣдника, въ самомъ развитіи своемъ сообразующееся съ состояніемъ импровизатора и слушателей въ данное время и въ данномъ мѣстѣ и отсюда получающее тотъ или другой характеръ, то или другое содержаніе и ту или другую въ зависимости отъ сего форму и способъ изложенія: способность къ такой церковной импровизаціи есть весьма рѣдкое явленіе не только въ наше время, но и въ древнія времена, когда искусство живого слова было предметомъ тщательнаго изученія, — къ тому же такую форму церковной проповѣди, принимая во вниманіе всю трудность ея и всю важность церковной каѳедры, могутъ дозволять себѣ не только высоко талантливые проповѣдники, но и высоко образованные и вмѣстѣ опытные въ дѣлѣ церковнаго учительства.

Говорить свободно и красно, но безъ строго обдуманнаго плана, безъ надлежащаго знанія дѣла, безъ тщательнаго выбора выраженій при изложеніи догматовъ вѣры и нравственныхъ правилъ, безъ живого и св. чувства и побужденія научить своимъ словомъ истинѣ и добру своихъ слушателей, безъ надлежащихъ библейскихъ, святоотеческихъ и церковно-историческихъ доказательствъ,—говорить такъ хоть-бы и свободно, безъ тетрадки и подготовки, все что и какъ придетъ въ голову по поводу мысли, развиваемой предъ слушателями, далеко не значитъ импровизировать. Такимъ церковнымъ „краснорѣчіемъ“ можно только подорвать уваженіе къ св. и великому дѣлу церковной проповѣди и вмѣсто пользы принести громадный вредъ.

Подъ импровизаціей, къ которой мы приспособили свои поученія, мы разумѣемъ безъ тетрадки или книги устное, убѣжденное и вполнѣ прочувствованное произнесеніе поученія, которое однако предварительно основательно разучено и усвоено дома по нашей книгѣ или подобной ей по характеру. Нѣтъ надобности, чтобы произношеніе избраннаго и усвоеннаго поученія было точнымъ и буквальнымъ воспроизведеніемъ напечатанной проповѣди. Довольно хорошо запомнить основную мысль, ея развитіе, основное содержаніе, планъ, главнѣйшія библейскія или святоотеческія свидѣтельства. Слова придутъ, если будутъ крѣпко усвоены главныя мысли и ихъ ходъ, т. е. если будетъ усвоено содержаніе и планъ поученія. Не повредитъ нисколько дѣлу, если наиболѣе трудные и обширные библейскіе тексты или святоотеческія свидѣтельства проповѣдникъ прочитаетъ по нашей книгѣ, которая можетъ лежать у него на аналоѣ „для всякаго случая".

Думается, что къ такой импровизаціи — точнѣе же сказать—къ такому виду сказыванія поученія, найдутъ себя способными большинство проповѣдниковъ, особенно уже не первые годы священствующихъ и право правящихъ слово истины.

Для тѣхъ же, кто еще не навыкъ и къ такому способу сказыванія поученій, полезно въ началѣ просто, по книгѣ или тетради, ясно, выразительно и одушевленно произносить поученія, вѣрующей душой, любящимъ сердцемъ, съ сердечнымъ желаніемъ принести духовную пользу слушателямъ, изрѣдка отрываясь отъ книги при произнесеніи какихъ-либо особенно выдающихся мѣстъ, заучить которыя предварительно нужно получше. Во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе отрѣшенное отъ тетрадки или книги сказываніе церковныхъ поученій, болѣе или менѣе свободное произнесеніе проповѣди крайне желательно въ видахъ лучшаго воздѣйствія души проповѣдника на слушателей, которыхъ онъ видитъ, состояніе коихъ онъ наблюдаетъ и на духовно-физическую природу которыхъ онъ непосредственно вліяетъ и своимъ взоромъ и всѣмъ своимъ духовно-чувственнымъ существомъ.

Для того, чтобы не потерять изъ мысли планъ поученія, сказываемаго устно, мы весь главнѣйшій ходъ мыслей — т. е. планъ его сочли нужнымъ набрать **жирно**. Къ этому плану всегда можно обратиться, когда книга поученій имѣется на аналоѣ. Всякій съ нами согласится, что гораздо болѣе сильное впечатлѣніе получается отъ живого или во всякомъ случаѣ устнаго слова съ церковной каѳедры, нежели отъ произносимаго по книгѣ или тетради, съ постоянно и непрерывно обращенными глазами въ книгу или тетрадь.

Но еще разъ нужно замѣтить, что это не импровизація въ строгомъ смыслѣ слова. „У насъ смѣшиваютъ и одинаково называютъ **живымъ словомъ** рѣчи писанныя дома, заученныя наизусть и потомъ произносимыя въ собраніяхъ,—говоритъ высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ харьковскій, и рѣчи совсѣмъ неписанныя, иногда только дома обдуманныя, или даже на мѣстѣ соображенныя, и потомъ произносимыя въ собраніяхъ въ томъ порядкѣ и въ тѣхъ выраженіяхъ, какія сложатся у оратора въ минуту произнесенія. Надобно отдавать должную дань признательности ораторамъ, заранѣе тщательно обрабатывающимъ и пишущимъ рѣчи и произносящимъ ихъ безъ тетрадки или листочка въ рукахъ. Вотъ преимущества рѣчей, произносимыхъ такимъ образомъ. Когда говорятъ по тетрадкѣ, то углубленіе

въ нее, или частое заглядываніе скрываетъ отъ слушателей лицо и глаза оратора, въ которыхъ наиболѣе выражаются его внутренняя жизнь и сила одушевленія,—и тѣмъ ослабляютъ впечатлѣніе рѣчи на слушателей. Искусство отчетливаго и сильнаго выраженія мысли въ голосѣ и даже тѣлодвиженіяхъ, гдѣ они нужны, у оратора связывается тѣмъ, что за содержаніемъ рѣчи онъ постоянно долженъ обращаться къ тетрадкѣ или листку, который онъ иногда вертитъ и мнетъ въ своей рукѣ. Чувствуя себя, такимъ образомъ, привязаннымъ къ тетрадкѣ, ораторъ незамѣтно обращается въ чтеца. Все это вредитъ полному вниманію и сочувствію слушателей, хотя они по содержанію рѣчи и отдаютъ оратору справедливость, но скорѣе какъ мыслителю и писателю, нежели какъ оратору. Отъ всѣхъ этихъ недостатковъ въ произношеніи рѣчи свободенъ ораторъ, говорящій наизусть: онъ безпрепятственно смотритъ на слушателей во всѣ стороны, вліяетъ на нихъ одушевленіемъ своего лица и глазъ, слѣдитъ за силою впечатлѣнія имъ производимаго, можетъ усиливать голосъ и видоизмѣнять его выраженіе по усмотрѣнію, наконецъ свободою и отрѣшеніемъ отъ тетрадки онъ обнаруживаетъ силу дарованій на слушателей. Такіе пріемы въ ораторахъ, особенно церковныхъ, весьма желательны. Но при всемъ уваженіи къ рѣчамъ, о которыхъ мы говоримъ, по самому существу дѣла, мы должны сказать, что это совсѣмъ не то, что называется въ тѣснѣйшемъ смыслѣ живымъ, или импровизированнымъ словомъ". (См. „Живое слово", высокопреосвященнаго Амвросія, архіеп. харьк. и ахт. Харьковъ, 1892 г. стр. 29—30).

Давать совѣты для импровизаціи въ строгомъ смыслѣ этого слова не входитъ въ нашу задачу. Желающихъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ отсылаемъ къ замѣчательной брошюрѣ высокопреосвященнаго Амвросія подъ названіемъ „Живое слово", гдѣ читатель найдетъ много прекрасныхъ совѣтовъ по веденію „живого слова".

Здѣсь мы замѣтимъ только, что при постепенно развивающейся опытности проповѣдника и его искусства устнаго произношенія съ церковной каѳедры предъ слушателями своихъ поученій онъ можетъ впослѣдствіи времени избранный или составленный имъ планъ поученія только заучить основательно и прочитать относящееся къ предмету его проповѣди одно или нѣсколько поученій, дабы овладѣть не только главными мыслями, но и содержаніемъ соотвѣтствующимъ имъ.

И здѣсь помощь нашего **Полнаго годичнаго круга краткихъ поученій** не будетъ, кажется, излишней, какъ представляющаго и разнообразіе плановъ и обиліе проповѣдническаго матеріала, при справочномъ къ нему указателѣ, нами приложенномъ.

Для вступившихъ на эту высшую ступень устнаго произношенія съ церковной каѳедры поученій, т.-е. ту ступень, на которой для проповѣдника достаточно бываетъ только усвоить планъ поученія и запастись главнѣйшими библейскими, святоотеческими и церковно-историческими данными, необходимыми для развитія избранной темы, мы, пользуясь драгоцѣнными указаніями высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, опытнаго церковнаго импровизатора, предложимъ слѣдующіе совѣты:

1. Выйдя на церковную каѳедру и призвавъ помощь Божію, говори съ вѣрою въ силу слова Божія, но не въ свои способности,—говори отъ сердца съ убѣжденіемъ, и въ очахъ слушателей увидишь сочувствіе, согласіе, и

они—эти устремленныя на тебя очи—засвидѣтельствуютъ и скажутъ тебѣ: „да, это истина!“ Помни, что ты — проповѣдникъ-ученикъ I. Христа и Его посланникъ, которому въ лицѣ апостоловъ сказано: *шедше научите вся языки* (Мѳ. 28, 19). Не упускай изъ виду, что тебѣ сообщенъ Духъ помазанія въ священномъ рукоположеніи, что тебѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ обѣщано благодатное содѣйствіе: *дастбося вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 19—20). Отчего же намъ, съ искреннею вѣрою въ силу этого обѣтованія о содѣйствіи благодати Божіей, не отдать своего ума, сердца, дара слова на служеніе Богу и въ руководство благодати Его? Опытъ и укажетъ импровизатору ясные слѣды этого руководства и содѣйствія благодати — въ неожиданномъ вразумленіи, озареніи и воодушевленіи, въ непредвидѣнныхъ движеніяхъ и силѣ слова, какія онъ увидитъ самъ въ себѣ выше всякаго чаянія, если только онъ (непремѣнное, жизненное условіе) руководится духомъ вѣры и смиренія, а не самонадѣянности и тщеславія.

2. При первыхъ опытахъ импровизаціи не нужно рѣшаться говорить въ большихъ храмахъ при большомъ стеченіи народа, особенно при блестящей обстановкѣ.

3. Передъ выходомъ на каѳедру проповѣдникъ долженъ имѣть въ готовности, такъ сказать, въ устахъ **первое слово**, съ котораго найдетъ приличнымъ начать проповѣдь. При неимѣніи этого слова въ готовности проповѣдникъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе: все содержаніе проповѣди ему представится разомъ, мысли столпятся въ головѣ, и онъ не найдется тотчасъ, съ которой и какъ начать.

4. Едва ли не самая трудная статья при импровизаціяхъ, особенно вначалѣ, это—пріобрѣтеніе спокойствія и самообладаніе. Вотъ пріемъ, которымъ нерѣдко пользовался высокопреосвященный Амвросій съ успѣхомъ и который онъ рекомендуетъ испытать другимъ. „Начиная слово, я съ усиліемъ старался говорить какъ можно рѣже, съ намѣреніемъ пріостанавливаясь, даже когда чувствовалъ, что могу говорить скорѣе. Если хотите при импровизаціи владѣть собою, говорите, особенно вначалѣ слова, тихо, медленно, какъ бы намѣренно вяло, будто разминаясь и расправляя члены. Пусть въ душѣ все кипитъ и волнуется, но волненію, какъ пару въ котлѣ, нѣтъ свободнаго выхода, клапанъ медленно раскрывается, сила внутренняго давленія сдерживается и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно во всѣхъ своихъ частяхъ. Этотъ пріемъ одинаково нуженъ и для людей скоро говорящихъ и для тѣхъ, кто выражается медленно“.

5. Понятно само собою, что для успѣшнаго пріученія себя къ импровизаціямъ **необходимо какъ можно чаще упражняться** въ нихъ, такъ какъ здѣсь все зависитъ отъ навыка. Если для усовершенствованія способности мышленія, памяти, словоыраженія требуется частое упражненія этихъ силъ, каждой въ отдѣльности, то тѣмъ болѣе это нужно для равномѣрной дѣятельности всѣхъ ихъ взятыхъ вмѣстѣ, что требуется при импровизаціи. Музыканты считаютъ себя обязанными играть ежедневно по нѣскольку часовъ, чтобы не отвыкали и не грубѣли пальцы, не тупѣлъ слухъ и т. п.; того же требуетъ и развитіе и содержаніе въ постоянной готовности къ дѣлу и успѣшная игра на духовномъ инструментѣ, называемомъ словомъ. „Надо

говорить постоянно, каждый праздникъ, это нужно и для насъ самихъ, и для народа".

6. Въ случаѣ невольной остановки во время импровизаціи, что бываетъ, когда подъ вліяніемъ какихъ-либо обстоятельствъ порвется нить рѣчи, забудется, что было сказано и что слѣдуетъ сказать, опытный импровизаторъ совѣтуетъ не смущаться такой остановкой, а нѣсколько оправившись (отереть, напр., платкомъ потъ съ лица) взять первую идущую къ дѣлу мысль и развивать ее примѣнительно къ главному предмету проповѣди, котораго забыть уже нельзя. Въ скоромъ времени забытая мысль припоминается.

7. Не безполезно, кажется, предложить вопросъ: какъ долго можетъ или должна продолжаться импровизація? При составленіи рѣчи или проповѣди на бумагѣ вопросъ этотъ не имѣетъ мѣста. Тамъ пишется столько, сколько нужно по объему предмета и цѣли сочиненія. Въ импровизаціи дѣло другое. Здѣсь все зависитъ отъ личности и способности импровизатора: одинъ, спокойный и твердый, можетъ говорить дольше, другой, пылкій и нервный—говоритъ меньше, потому что скоро утомляется и, такъ сказать, расходуется. Поэтому импровизаторъ относительно продолженія своей рѣчи долженъ смотрѣть не столько на остающееся еще предъ нимъ количество мыслей, которыя онъ предполагаетъ раскрыть, сколько на душевное свое состояніе. Начиная съ полными силами, онъ въ продолженіе рѣчи чувствуетъ, насколько сохраняется у него эта полнота силъ, или иначе, когда начинается ослабленіе и утомленіе. При наступленіи утомленія чувствуется, что мысли не такъ полно обнимаются и выражаются, являются въ ихъ раскрытіи скачки и непослѣдовательность, слова подбираются уже съ трудомъ: это знакъ, что пора кончить. Ораторъ не долженъ насиловать себя. Лучше остающійся матеріалъ оставить, если можно, до другого дня (особенно когда предпринятъ цѣлый рядъ поученій по одному предмету) и, если это невозможно, съ сознаніемъ изложить послѣднія мысли сжато, въ видѣ перечня съ краткими замѣчаніями, давши видъ, что слишкомъ было бы долго и утомительно (что и справедливо) въ дальнѣйшихъ подробностяхъ раскрывать предметъ. Въ противномъ случаѣ, если ораторъ будетъ неволить себя, результатъ будетъ тотъ же, только не добровольно, а по необходимости. (См. „Живое слово", Амвросія, архіеп. харьк. и ахтыр., стр. 82—104).

Установивъ взглядъ на импровизацію въ нашемъ пониманіи, мы скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ состоитъ приспособленность нашихъ поученій къ живому или во всякомъ случаѣ устному ихъ произношенію предъ слушателями.

Для того, чтобы поученіе удобно было для устнаго произношенія съ церковной каѳедры, оно должно быть:

а) во-первыхъ *кратко*. Только краткое поученіе (а таковыя почти всѣ поученія въ нашей книгѣ), на произнесеніе коего не потребуется болѣе 5—10 минутъ, удобно усвоить пастырю, у котораго, кромѣ церковной проповѣди, есть множество другихъ необходимыхъ дѣлъ. Кромѣ того, краткое поученіе, не утомляя слушателей (*простой народъ не любитъ продолжительныхъ поученій*), полезно и для успѣха проповѣди вообще. Иннокентій, архіеп. херсонскій, говоритъ: „цѣль поученій христіанскихъ должна состоять не въ томъ, чтобы сообщить все возможное касательно разсматриваемаго предмета,

а чтобы возбудить и собственное размышленіе въ слушателяхъ. Кто къ слышанному присоединитъ собственное размышленіе, у того и изъ малаго выходитъ много". (Т. 2, стр. 86).

Всю важность этого мудраго совѣта великаго церковн. оратора можно оцѣнить, прочитавши прекрасное сочиненіе Лессинга: „Лаокоонъ или о границахъ поэзіи и живописи". Здѣсь не только излагается, но и доказывается со всею убѣдительностью совѣтъ избѣгать при изложеніи какого-либо ученія или при описаніи какого-либо предмета **излишней подробности**, которая весьма вредна уже тѣмъ, что убиваетъ всякую жизнь самостоятельнаго въ слушателяхъ мышленія, въ результатѣ чего получается „скука", очень хорошо извѣстная всѣмъ, кто читаетъ или слушаетъ до безконечности подробныя описанія предметовъ.

Г. Малышевскій, профессоръ Кіевской Духовной Академіи, въ статьѣ „О мѣрахъ къ усиленію церковной проповѣди" пишетъ: „обиленъ богослужебный трудъ приходскихъ пастырей во дни воскресные и праздничные. Служеніе литургіи удлинняется для пастыря совершеніемъ различныхъ требъ, служеніемъ молебновъ и панихидъ. Самая продолжительность нашего богослуженія требуетъ, чтобы проповѣдь была не такъ длинна, какъ бываетъ у инославныхъ"... Пять, много десять минутъ совершенно достаточно, по нашему глубокому убѣжденію, для произнесенія краткаго поученія. И слушатели не будутъ чрезъ то утомлены, и проповѣдникъ не устанетъ, и доброе сѣмя, особенно часто бросаемое, будетъ имѣть возможность упасть на сердце слушателей и принести при помощи благодати Божіей тотъ или другой плодъ.

б) Во-вторыхъ, *поученія*, приспособленныя къ живому или, по крайней мѣрѣ, устному церковному слову, *должны*, кромѣ краткости, *отличаться опредѣленнымъ и обильнымъ содержаніемъ* и быть вообще содержательны, т.-е. предлагать и изъяснять одну или нѣсколько опредѣленныхъ истинъ вѣры или нравственности. Одни туманные восклицанія и вопросы, одно затрогиваніе нѣскольких предметовъ вѣры или нравственности безъ всякаго уясненія ихъ, одни неопредѣленныя приглашенія къ добродѣтельной жизни вообще, и мало полезны или, лучше сказать, безполезны для слушателей, и крайне затруднительны для усвоенія ихъ съ цѣлью передать ихъ слушателямъ.

Вотъ почему мы избѣгали всѣхъ безцвѣтныхъ, водянистыхъ, многословныхъ, неопредѣленныхъ, со многими затронутыми, но не рѣшенными вопросами, поученій. Вотъ почему, въ силу того же стремленія къ опредѣленности содержанія, мы въ началѣ поученія указывали всякій разъ тему поученія, опредѣленно ее формулируя.

в) Въ третьихъ, *поученія*, приспособляемыя къ живому, устному ихъ произнесенію, *должны отличаться строго логическимъ планомъ,* благодаря которому и для слушателя легче усвоить предлагаемый рядъ мыслей, когда они видятъ ихъ логическій ходъ, и для проповѣдника легко и удобно запомнить строго логическое построеніе поученія, если онъ намѣренъ его произнести устно.

Чтобы облегчить въ этомъ отношеніи пастыря-проповѣдника, готовящагося къ проповѣди по нашей книгѣ, мы всякій разъ обозначали цыфрами и буквами весь логическій ходъ мыслей въ томъ или другомъ поученіи, указывая не только главныя части его, но и второстепенныя.

Кромѣ того, жирнымъ шрифтомъ обозначены какъ главныя, такъ и второстепенныя развиваемыя, т. е. объясняемыя или доказываемыя мысли; **эти черныя строки** представляютъ собою какъ бы подробный конспектъ, который легко можетъ быть удержанъ памятью; кромѣ того онъ же содѣйствуетъ и тому, что нить мысли легко можетъ быть найдена и возстановлена, если она прервалась вслѣдствіе устнаго сказыванія какого либо избраннаго поученія.

г) Затѣмъ книга поученій, приспособленная къ устному произнесенію ихъ съ церковной каѳедры, должна содержать для разныхъ справокъ **алфавитный указатель** всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и историческихъ понятій, которыя разъясняются и излагаются въ поученіяхъ. Такъ какъ издаваемый трудъ является въ двухъ томахъ, по полугодію въ каждомъ, то алфавитные указатели приложены къ каждому особо.

Необходимость въ этихъ указателяхъ видна изъ того уже, что не рѣдко пастырь-проповѣдникъ въ виду особеннаго состоянія своихъ слушателей считаетъ болѣе полезнымъ говорить не о томъ предметѣ вѣры или нравственности, о которомъ говорится въ дневномъ поученіи, но о другомъ, примѣнительно къ нравственному или иному состоянію своихъ слушателей. Чтобы отыскать требуемую тему, онъ долженъ обратиться къ алфавитному указателю, при помощи коего безъ всякой почти потери времени онъ и найдетъ требуемое понятіе, развитое въ формѣ поученія.

д) Наконецъ, чтобы церковное поученіе удобно было разучить и произнести устно безъ тетради или книги, или съ незначительнымъ пособіемъ ихъ, *оно должно отличаться силою и богатствомъ мысли* (въ противоположность пустотѣ и бѣдности), вѣрностью сообщаемыхъ свѣдѣній историческихъ, догматическихъ и нравственныхъ, богатствомъ языка, ясностью, точностью и вмѣстѣ общедоступностью изложенія, строго логическимъ планомъ, прямо вытекающимъ изъ содержанія, словомъ, оно должно быть составлено преимущественно **по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ.**

И мы старались этого достигнуть, составляя поученія по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, принадлежащимъ перу или знаменитыхъ проповѣдниковъ — архипастырей, или во всякомъ случаѣ извѣстныхъ и опытныхъ въ дѣлѣ церковнаго учительства пастырей. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не находили избранной нами темы въ трудахъ лучшихъ проповѣдниковъ, мы вынуждены были сами составлять поученія. Но такихъ поученій, принадлежащихъ намъ и подписанныхъ нашимъ именемъ, о достоинствѣ которыхъ предоставляемъ другимъ судить, въ книгѣ нѣсколько менѣе $1/3$ всѣхъ поученій.

Здѣсь читатель увидитъ имена: Филарета, митр. московскаго, Сергія, Леонтія и Макарія, митрополитовъ московскихъ, Иннокентія и Димитрія, архіеп. херсон. и одес., Палладія, епископа рязанск. и зарайск., нынѣ митр. с.-петербугск. и финляндск., Филарета, архіеп. черниговскаго, Никанора, архіеп. херсон., Августина, епископа екатеринославскаго, Іакова, архіеп. нижегородск., Григорія, архіеп. казанск., Іоанна, еписк. смоленск., Николая, еписк. тамбовскаго, Арсенія, митр. кіевскаго, Амвросія, архіеп. харьковскаго, Сергія, архіеп. владимірскаго, Виссаріона, епископа костромскаго, Антонія, архіеп. финляндск., Ѳеофана, еписк. влад. и тамб., Платона, митр. кіевскаго, Павла, архіеп. казанскаго, Кирилла, архіеп. каменецъ-

подольскаго, Іустина еп. рязанскаго, Евгенія, еп. минскаго и туровскаго, Гавріила, имеретинскаго, Евсевія, архіеп. могилевскаго, Макарія, архіеп. донскаго и нѣк. др. архипастырей; протоіереевъ: П. Делицына, Р. Путятина, Нордова, Бѣлоцвѣтова, П. Смирнова, Е. Мегорскаго, І. Виноградова, В. Гурьева, Розаліева, А. Иванцова-Платонова, І. Сергіева кронштадтскаго, проф. Я. Амфитеатрова, Поторжинскаго, М. Некрасова (нынѣ архим. Лаврентія), Шумова, Троцкаго, Гречулевича и нѣкоторыхъ другихъ пастырей-проповѣдниковъ, издававшихъ свои проповѣдническіе труды.

Кромѣ того значительная часть поученій составлена нами по словамъ, поученіямъ и бесѣдамъ, помѣщеннымъ въ журналѣ „Рук. для с. пастырей“ (Проповѣди, прилож. къ журн. „Рук. для с. пастырей“), Душ. чт., Христ. чт., Воскр. чт., Странникѣ и нѣк. др. [1])

Затѣмъ нѣкоторыя поученія мы составили по словамъ и бесѣдамъ св.

---

[1]) *Примѣчаніе.* Здѣсь считаемъ умѣстнымъ сдѣлать **замѣчаніе объ ошибочности мнѣнія тѣхъ, кто считаетъ составленіе поученій по лучшимъ проповѣдническимъ трудамъ неудобнымъ.**

Во-первыхъ, есть множество статей и цѣлыхъ курсовъ лекцій, составленныхъ по сочиненіямъ извѣстнаго и при томъ одного автора. Ни достоинство автора, ни литературная собственность здѣсь не страдаютъ, ибо все дѣлается въ указанныхъ предѣлахъ, съ точнымъ обозначеніемъ источниковъ заимствованія. При томъ составленіе трудовъ въ родѣ сборниковъ и христоматій, вызываясь крайнею необходимостью со стороны учебно-воспитательной, есть явленіе давно узаконенное и общепринятое. Несомнѣнно, что то, что законно и необходимо въ области свѣтской литературы, также законно и еще болѣе необходимо въ области духовныхъ произведеній, задача которыхъ состоитъ въ поднятіи религіозно - нравственнаго уровня христіанъ.

Во-вторыхъ. На замѣчанія критиковъ, поставившихъ незавидную для себя задачу отыскивать одни только недостатки и недосмотры въ чужихъ трудахъ, съ непохвальнымъ стараніемъ не замѣчать въ нихъ достоинствъ,—на замѣчанія такихъ „критиковъ“, что въ поученіяхъ, составленныхъ по проповѣдническимъ трудамъ лучшихъ церковныхъ ораторовъ, съ неизбѣжными въ этихъ случаяхъ сокращеніями, опущеніями, перифразами, а иногда и дополненіями и исправленіями, неизбѣжно измѣняется въ извѣстной степени источникъ заимствованія, т.-е. подвергается какъ-бы нѣкоторой передѣлкѣ трудъ, принадлежащій перу извѣстнаго церковнаго писателя, такъ что трудно узнать его,—мы скажемъ, что кто желаетъ читать и изучать труды извѣстныхъ церковныхъ ораторовъ, тотъ долженъ обращаться къ ихъ сочиненіямъ и читать ихъ въ подлинномъ ихъ видѣ, а не обращаться для этой цѣли къ работамъ, гдѣ случайно цитируется мѣсто изъ ихъ сочиненій, гдѣ то или другое поученіе составлено по *нѣкоторымъ* ихъ словамъ, бесѣдамъ, рѣчамъ и т. п. видамъ ихъ краснорѣчія.

Было-бы напр. весьма странно, если-бы кто, желая изучить ту или другую породу дерева, обратился для этого не къ живому и цѣльному экземпляру этого вида дерева, а сталъ-бы изучать его природу и условія его развитія на искусно сдѣланной и полированной мебели. Такой трудъ ботаника, кромѣ того что былъ-бы крайне и безъ всякой нужды труденъ, едва ли привелъ бы его къ какому-либо положительному результату.

Къ этому мы должны прибавить и то, что не всегда составленіе церковнаго поученія по извѣстному слову знаменитаго проповѣдника бываетъ какъ-бы поврежденіемъ сего послѣдняго. Напротивъ, очень часто отъ разныхъ сокращеній, вставокъ, исправленія устарѣлаго языка, опущенія второстепенныхъ и только затемняющихъ дѣло подробностей, отъ составленія иного болѣе естественнаго плана, переработанное слово только выигрываетъ и во всякомъ случаѣ дѣлается понятнымъ и удобнымъ для произнесенія, какъ по краткости, такъ и по общедоступности своего вѣрнаго и полезнаго содержанія.

Къ этому долгомъ считаемъ присовокупить и то, что далеко не всѣ слова или бесѣды, принадлежащія извѣстнымъ церковнымъ ораторамъ, подвергались значительной переработкѣ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что мы вполнѣ убѣждены, что всѣ лучшіе проповѣдники, пылавшіе огнемъ любви къ Богу и ближнимъ, и по смерти будутъ радоваться, что ихъ трудами пользуются во славу Божію и на спасеніе ближнихъ.

отцевъ какъ восточной церкви, такъ и отечественной (преимущественно св. Тихона задонскаго и Димитрія рост.).

Кромѣ того мы пользовались и другими трудами по догматическому и нравствен. богословію, ссылки на которыя всякій разъ дѣлали въ концѣ поученій.

Мы глубоко убѣждены, что проповѣдникъ, а равно всякій составитель поученій, оставивъ ложное самолюбіе, совершенно неумѣстное у пастыря церкви, долженъ стараться не о томъ, чтобы всегда предлагать „свое собственное" поученіе, но о томъ, чтобы предложенное поученіе было по возможности самое лучшее. Вѣдь, собственно говоря, пастырь-проповѣдникъ отнюдь не долженъ предлагать „свое" ученіе, а Христово, ученіе церкви,— онъ долженъ быть только вѣрнымъ отголоскомъ неизмѣннаго ученія св. церкви. Но спрашивается: кто-же можетъ быть названъ болѣе вѣрнымъ истолкователемъ ученія церкви и болѣе опытнымъ излагателемъ его? только что начинающій пастырь церкви или богоносные отцы и учители церкви, а также опытные въ церковномъ учительствѣ и высоко образованные іерархи, много лѣтъ проповѣдавшіе слово Божіе и глубоко свѣдущіе во многихъ богословскихъ наукахъ? Мало опытный въ своемъ дѣлѣ сельскій проповѣдникъ, не получившій къ тому же въ большинствѣ случаевъ и высшаго богословскаго образованія, или высокопросвѣщенный пастырь, въ продолженіе многихъ лѣтъ путемъ постояннаго и многоопытнаго упражненія развившій свой природный проповѣдническій талантъ и напечатавшій лучшія изъ своихъ проповѣдей?

Мы полагаемъ, что не предосудительно, но даже весьма похвально въ должныхъ размѣрахъ и съ соблюденіемъ общепринятыхъ литературныхъ приличій пользоваться при произнесеніи или составленіи церковныхъ поученій лучшими проповѣдническими образцами съ точныхъ указаніемъ источниковъ заимствованія, если проповѣдь предназначается къ печати.

Въ силу этихъ соображеній мы и старались составлять поученія по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ.

Въ самомъ способѣ составленія, мы руководились слѣдующими соображеніями.

а) Длинныя проповѣди извѣстныхъ проповѣдниковъ со многими вводными мыслями мы сокращали такъ, что вмѣсто напр. шести страницъ оригинала, получились двѣ или полторы въ нашемъ сокращеніи, при чемъ оставалось только самое существенное и необходимое.

б) Существенное содержаніе сокращенной проповѣди представляло изъ себя не сухой, безжизненный конспектъ, но получало форму живого, цѣльнаго содержательнаго поученія, съ такими подробностями, которыя оживляли его изложеніе, и вмѣстѣ съ симъ давали просторъ проповѣднику нѣчто прибавить отъ себя, если бы въ такомъ прибавленіи онъ находилъ надобность.

в) При сокращеніи для связи частей поученія намъ приходилось вставлять отъ себя нѣсколько мыслей.

г) Для большей убѣдительности поученія мы вставляли отъ себя иногда церковно-историческіе примѣры, святоотеческія свидѣтельства и библейскіе тексты, недостатокъ коихъ при всѣхъ достоинствахъ оригиналовъ давалъ себя иногда сильно чувствовать.

д) Случалось, что изъ двухъ проповѣдей мы составляли одно поученіе, что всякій разъ и означено нами.

е) Слова и бесѣды многихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ мы измѣняли иногда въ краткія поученія.

ж) Къ избранному и переработанному поученію мы составляли часть историческую, т. е. кратко пересказывали жизнь святого или какую-либо черту изъ его жизни.

з) **Общій планъ всѣхъ составленныхъ нами поученій слѣдующій:** послѣ краткой по возможности исторіи праздника или житія святого, а иногда пересказа какого-либо назидательнаго случая изъ жизни святого дѣлались нравственные или догматическіе выводы, смотря по характеру праздника или жизни святого,—эти выводы или разъяснялись или, если требовала сущность дѣла, доказывались свидѣтельствами св. писанія, свв. отцевъ и учителей церкви, церковною исторіей и соображеніями разума; въ концѣ всѣхъ поученій дѣлалось краткое заключеніе, въ которомъ или обобщалось все сказанное выше, или дѣлались убѣжденія послѣдовать преподанному ученію и подражать жизни святыхъ, или помѣщались молитвенныя воззванія о помощи свыше стать на намѣченный путь истины и добра.

и) По такому же плану составлялись нами и самостоятельныя поученія въ тѣхъ случаяхъ, когда образцовыхъ поученій на избранныя нами темы мы не находили въ печати, или не считали возможнымъ, по уважительнымъ причинамъ, пользоваться ими въ своихъ работахъ.

і) Въ концѣ каждаго поученія мы помѣстили указанія источниковъ, по которымъ составлено то или другое поученіе.

III. Относительно третьяго назначенія нашей книги **служить пособіемъ при составленіи поученій, словъ, бесѣдъ и рѣчей на разные случаи** мы только скажемъ, что въ виду, съ одной стороны, весьма большого разнообразія разработанныхъ въ нашихъ книгахъ темъ, обнимающихъ почти всю систему догматическаго и нравственнаго богословія, — съ другой — въ виду приложенныхъ алфавитныхъ указателей, дающихъ полную возможность безъ всякой почти потери времени найти любую тему въ ея развитіи и изложеніи, съ третьей — вслѣдствіе поставленныхъ передъ каждымъ поученіемъ темъ, устраняющихъ необходимость читать самое поученіе, для того чтобы опредѣлить главный предметъ его,—съ четвертой—благодаря указанію главныхъ и второстепенныхъ частей въ каждомъ поученіи, представляющему удобство для каждаго составляющаго проповѣдь просмотрѣть ту или другую часть поученія безъ чтенія цѣлаго поученія, — все это представляетъ такія удобства, благодаря которымъ дѣлается легкимъ способъ пользоваться нашею книгою при составленіи самостоятельныхъ поученій.

IV. Думается намъ, что **„Полный годичный кругъ краткихъ поученій“** вполнѣ примѣнимъ для веденія и **внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ по поводу житій святыхъ**, чтеніе которыхъ народъ такъ любитъ, къ которому онъ такъ привыкъ, видя въ нихъ лучшую духовную пищу, дающую ему и утѣшеніе въ горѣ, и побужденіе къ довольству своимъ состояніемъ, терпѣнію и мужеству въ бѣдствіяхъ, къ надеждѣ на Бога, при представленіи неописаннаго блаженства въ будущей загробной жизни.

V. Наконецъ, ни мало, кажется, не погрѣшимъ, если скажемъ, что издаваемая книга можетъ дать для любит. дух.-назидат. чтенія превосходный матеріалъ **для душеполезнаго чтенія на каждый день года**,—для чтенія, которое каждому христіанину, заботящемуся о спасеніи своей души, можетъ

указать, съ какими мыслями и чувствованіями, приличными ежедневн. церк. службамъ нужно проводить каждый день христіанина.

Если настоящая книга принесетъ хотя нѣкоторую пользу, особенно начинающимъ пастырямъ-проповѣдникамъ, то, земно кланяясь имъ, усерднѣйше просимъ ихъ во имя Христовой любви, покрывающей недостатки ближняго, отнестись, во-первыхъ, снисходительно къ этому труду, во-вторыхъ, помолиться о потрудившемся составителѣ его, что для насъ дороже всего.[1])

Во второмъ изданіи этотъ трудъ является пересмотрѣннымъ и весьма дополненнымъ: внесено въ два тома болѣе ста новыхъ поученій. Особенно пополненъ первый томъ, страдавшій нѣкоторою неполнотою по сравненію со вторымъ: къ нему прибавлено 70 поученій.—1896 г. 5-го марта.

Примѣчаніе. 1) Здѣсь, подъ строкой, мы позволимъ себѣ привести нѣкоторыя извлеченія изъ критическихъ замѣтокъ, появившихся о **„Полномъ годичномъ кругѣ краткихъ поученій“** въ разныхъ органахъ нашей духовной періодической печати вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ этого труда.

I. **Такъ въ № 49 еженед. духовнаго журнала „Пастырскій собесѣдникъ“** за 1895 г. (перепеч. изъ Ряз. Епарх. Вѣд. за тотъ же годъ) о „Полномъ годичномъ кругѣ краткихъ поученій“ сказано слѣдующее:

„Въ наше время, характеризуемое отрицательными теченіями въ области умственной и религіозно-нравственной жизни, умноженіемъ сектантовъ и раскольниковъ и появленіемъ многихъ лжеучителей, готовыхъ подъ прикрытіемъ овечьей одежды всѣми средствами прельстить неутвержденныхъ въ вѣрѣ и нравственности овецъ словеснаго стада Христова, назрѣла настойчивая потребность въ усиленной церковной проповѣди,—не въ школьной, произносимой по тетрадкѣ проповѣди, по большей части сухой, безжизненной, отрѣшенной отъ духовныхъ нуждъ слушателей, а въ проповѣди живой, наглядной, простой, общеназидательной по содержанію и общедоступной по изложенію. О неотложной нуждѣ въ такой проповѣди свидѣтельствуютъ и распоряженія Св. Сvнода о введеніи повсемѣстныхъ собесѣдованій о предметахъ вѣры и нравственности, и заботы епархіальныхъ архіереевъ о поднятіи проповѣдническаго дѣла среди ввѣреннаго ихъ руководительству духовенства, и голосъ періодической печати не только духовной, но и свѣтской. [2])

Лежащая предъ нами объемистая, двухтомная книга о. Дьяченко, полное заглавіе которой мы выписали выше, имѣетъ своею цѣлію отвѣтить именно этой назрѣвшей потребности въ живомъ проповѣдническомъ словѣ и, по нашему крайнему разумѣнію, вполнѣ достигаетъ намѣченной цѣли. Въ этомъ отношеніи трудъ о. Дьяченко по своимъ достоинствамъ рѣзко выдѣляется изъ массы всевозможныхъ проповѣдническихъ сборниковъ. Самъ авторъ такъ опредѣляетъ назначеніе своего труда: „издаваемый трудъ имѣетъ нѣсколько назначеній—во-первыхъ, служить готовымъ и самымъ полнымъ сборникомъ поученій, удобныхъ для произнесенія съ церковной каѳедры въ томъ видѣ, какъ они напечатаны, на каждый день года примѣнительно къ жизни прославляемыхъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ святыхъ и праздникамъ; во-вторыхъ,—пособіемъ для живой церковной проповѣди, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ „живого“ церковнаго слова, „импровизацій“, а въ смыслѣ устнаго произношенія готоваго поученія, приноровленнаго къ такому произношенію; въ третьихъ—пособіемъ для составленія словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церковной проповѣди; въ четвертыхъ—пособіемъ для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣд. съ народомъ; въ пятыхъ—книгою для назидательнаго чтенія на каждый день христіанина“. (Предисловіе къ 1-му тому. Стр. IV—V).

Въ обширномъ предисловіи къ первому тому и небольшомъ ко второму авторъ подробно разъясняетъ каждое изъ указанныхъ назначеній своей книги. Назначеніемъ книги обусловливается ея объемъ, построеніе и содержаніе.

Въ книгѣ даны поученія на каждый день года, на всѣ подвижные и неподвижные праздники. На нѣкоторые же праздники, „чтобы по-возможности *со всѣхъ сторонъ* исчерпать

---

[2]) См. статью Православнаго въ іюньской книжкѣ журнала „Русское Обозрѣніе“ за 1895 годъ.

назидательность жизни празднуемаго святого, или изложить по возможности всѣ главнѣйшіе уроки, представляемые исторіею того или другого праздника или празднуемаго церковію общественнаго событія“ (т. I-й стр. VI) составлено до 5 и болѣе краткихъ поученій. Такимъ образомъ, число всѣхъ поученій въ обоихъ томахъ возросло до 601-го. Эта цифра вполнѣ оправдываетъ заглавіе книги свящ. о. Гр. Дьяченко: „*Полный* годичный кругъ поученій“.

Всѣ поученія предназначены, между прочимъ, служить пособіемъ для живого слова или, по крайней мѣрѣ, для изустнаго произнесенія ихъ въ церкви. Этимъ опредѣляется объемъ каждаго поученія. Каждое поученіе кратко. На произнесеніе его потребуется не болѣе 5—10 минутъ. Правда, изъ всѣхъ 600 поученій наберется до 50 поученій большаго объема. На произнесеніе каждаго изъ такихъ поученій потребуется не менѣе четверти часа, но такія поученія по содержанію ихъ легко разбить на два или даже на три самостоятельныхъ поученія, и каждое изъ нихъ произносить отдѣльно. Планъ всѣхъ поученій одинъ и тотъ же: сначала передается краткая исторія праздника, или краткій пересказъ житія святого (иногда отдѣльнаго случая изъ житія), отсюда дѣлаются догматическіе или нравственные выводы, разъясняемые потомъ на основаніи св. писанія и святоотеческаго ученія, отчего каждое поученіе пріобрѣтаетъ строго-церковный, библейскій характеръ. Иногда для доказательства той или другой истины приводятся свидѣтельства церковной исторіи или соображенія разума. Почти всѣ поученія заканчиваются краткимъ заключеніемъ. По плану этому, строго выдержанному въ каждомъ поученіи, легко уловить логическій ходъ мыслей. Для того же, чтобы легче удержать въ памяти схему логическаго построенія поученія, авторъ прибѣгаетъ къ графическому способу обозначенія главныхъ и второстепенныхъ мыслей, ихъ взаимоотношеній и отношеній къ главной мысли поученія. Обозначивъ въ заголовкѣ поученія его тему, авторъ въ самомъ текстѣ поученія цифрами и буквами выдѣляетъ части поученія и въ каждой изъ нихъ жирнымъ черным шрифтомъ отмѣчаетъ главныя и второстепенныя мысли, разъясняющія и доказывающія тему поученія. Эти цифры, буквы и черныя строки даютъ возможность читателю наглядно видѣть конспектъ поученія. Съ этой стороны составленныя о. Дьяченко поученія особенно полезны для начинающаго, еще неопытнаго проповѣдника. Послѣдній, легко запоминая схему поученія, безъ особаго труда изустно передастъ по этой схемѣ и все содержаніе поученія.

Прекраснымъ пособіемъ книга о. Гр. Дьяченко можетъ служить и для тѣхъ пастырей—проповѣдниковъ, которые желаютъ сказать съ церковной каѳедры свое слово, но для составленія его не имѣютъ достаточнаго досуга или навыка, или даже способности. Въ рецензируемой нами книгѣ такой проповѣдникъ найдетъ массу уже разработанныхъ темъ, которыми онъ можетъ воспользоваться для составленія собственныхъ поученій безъ большого труда и безъ значительной затраты времени. Легко ему найти въ книгѣ о. Дьяченко и такую тему, которая въ данное время наиболѣе подходитъ къ нравственному состоянію его слушателей, къ тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ ихъ жизни. Стоитъ лишь ему заглянуть въ приложенные къ первому и второму тому книги о. Дьяченко „алфавитные указатели догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, объясненныхъ въ этой книгѣ,“ и онъ быстро найдетъ нужную ему тему съ указаніемъ поученій, въ которыхъ эта тема уже разработана.

Уже одни эти указатели говорятъ о богатствѣ содержанія книги о. Дьяченко. Въ 600 поученіяхъ, которыя вошли въ составъ этой книги, обнята почти вся система догматическаго и нравственнаго богословія, причемъ всѣ догматическія и нравственныя понятія раскрыты примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и другимъ священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ церковію. Отсюда каждое поученіе пріобрѣтаетъ свойства убѣдительности и наглядности. Житія святыхъ положенныя въ основу поученій служать, такъ сказать, осязательнымъ доказательствомъ возможности осуществить на землѣ ту или другую христіанскую добродѣтель, то или другое требованіе вѣры. Подобное наглядное изложеніе догматико-нравственнаго ученія нашей православной церкви дано о. Дьяченко безъ всякихъ искусственныхъ пріемовъ, такъ какъ „можетъ-ли быть, чтобы цѣлый едва обозримый сонмъ св. угодниковъ Божіихъ: патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, исповѣдниковъ, мучениковъ, юродивыхъ, затворниковъ, столпниковъ, преподобныхъ, святителей и др. св. мужей и женъ, св. младенцевъ, отроковъ и юношей, поставленныхъ въ разныя обстоятельства жизни, сообразно мѣсту, времени, личнымъ особенностямъ и задачамъ воспитательнаго дѣйствія Промысла Божія, не осуществилъ бы своею жизнію *всѣ нравственныя предписанія закона Божія и всѣ требованія вѣры*“ *(1-й т. стр. X—XI)*,

Съ такимъ содержаніемъ составленныя о. Дьяченко поученія могутъ давать богатый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ и служить такимъ же богатымъ и прекраснымъ матеріаломъ для домашняго, на каждый день, душеполезнаго чтенія каждому истинному православному.

Какъ видно изъ заголовка книги свящ. Дьяченко, послѣдній думалъ *всѣ* поученія составить по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ церковныхъ витій: св. отцовъ и учителей церкви и знаменитыхъ отечественныхъ проповѣдниковъ—архипастырей и пастырей, но на самомъ дѣлѣ въ книгѣ о. Дьяченко мы встрѣчаемъ до 200 поученій, принадлежащихъ перу или самого автора или составленныхъ имъ по другимъ менѣе извѣстнымъ проповѣдническимъ образцамъ. По объявленію самого автора „это зависѣло съ одной стороны отъ того, что многіе извѣстные церковные ораторы вовсе не касались тѣхъ вопросовъ, которыхъ необходимо теперь коснуться съ церковной каѳедры въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности въ рѣшеніи ихъ въ наше время, значительно отличающееся по своимъ особенностямъ религіозно-нравственной и церковно-практической жизни отъ времени предшествующаго; съ другой — это произошло и отъ того, что при изложеніи съ церковной каѳедры нравственныхъ, догматическихъ или церковно-общественныхъ предметовъ нѣкоторые знаменитые церковные ораторы, имѣя въ виду образованный классъ слушателей, говорили часто предъ ними языкомъ весьма отвлеченнымъ, строго научнымъ и притомъ весьма устарѣвшимъ для нашего времени, который не доступенъ пониманію простыхъ современныхъ слушателей, „младенцевъ по вѣрѣ“ и требующихъ для себя не твердой пищи вѣры, но словеснаго млека, которое было бы доступно и для самыхъ неподготовленныхъ слушателей, не только по содержанію но и по способу изложенія мыслей“ (т. II, стр. IV). Справедливость требуетъ сказать, что и оригинальныя поученія автора отличаются наглядностію, простотою изложенія и, вообще, вполнѣ отвѣчаютъ тѣмъ цѣлямъ, съ какими составлена вся книга о. Дьяченко.

Прекрасную и полезную книгу о. Григорія Дьяченко, являющуюся плодомъ болѣе чѣмъ десятилѣтнихъ занятій автора, мы особенно рекомендуемъ для сельскихъ пастырей. Для нихъ книга эта должна сдѣлаться настольною.

Издана книга опрятно, печать четкая, текстъ тщательно провѣренъ, о чемъ свидѣтельствуетъ отсутствіе орѳографическихъ погрѣшностей и опечатокъ. Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Москва, Никольская, д. Ремесленной Управы, книгопродавцу А. Д. Ступину“.

II. **Въ С.-Петербургскомъ духовномъ вѣстникѣ за 1895 г., въ № 23, о „Полн. годичн. кругѣ поуч.“** мы читаемъ слѣдующія строки: „Имя о. Г. Дьяченко давно извѣстно всѣмъ любителямъ религіозно-нравственнаго чтенія. Его „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“ (3 тома) въ огромномъ количествѣ экземпляровъ разошлись по Россіи.

Въ нынѣшнемъ 1895 году о. Дьяченко выпустилъ въ свѣтъ новый сборникъ подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ. Одно появленіе его весьма знаменательно: значитъ, все болѣе крѣпнетъ не новое по существу, но новое въ нашей церковной жизни убѣжденіе въ необходимости ежедневной проповѣди какъ за богослуженіями, такъ и во время внѣбогослужебное. Своимъ, составленнымъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, поученіямъ о. Дьяченко предпосылаетъ довольно длинное предисловіе (XXII стр.), въ которомъ онъ подробно указываетъ задачи, характеръ и направленіе современной церковной проповѣди. Здѣсь о. Дьяченко указываетъ и цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ при составленіи своего сборника, именно: *о. составитель хотѣлъ дать* — а) готовый и полный сборникъ поученій, удобныхъ для произнесенія съ съ церковной каѳедры въ томъ видѣ, какъ они напечатаны, б) пособіе для импровизаціи, в) пособіе для составленія своихъ проповѣдей, г) пособіе для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и д) книгу для назидательнаго чтенія.

Главная и отличительная особенность проповѣдническаго сборника о. Дьяченко отъ всѣхъ другихъ этого же рода сборниковъ заключается въ слѣдующемъ. Поученія расположены по *числамъ мѣсяца* (I т. поученія на каждый день мѣсяца, начиная съ 1-го января и кончая 30-го іюня, а во II т. съ 1-го іюля и кончая 31-го декабря), а не по днямъ недѣль или праздниковъ. Въ I т. такихъ поученій 260, а во II — 340. На нѣкоторыя числа мѣсяцевъ о. Дьяченко предлагаетъ не одно, а нѣсколько поученій, „чтобы по возможности со всѣхъ сторонъ исчерпать назидательность жизни празднуемаго святого или изложить по возможности всѣ главнѣйшіе уроки, представляемые исторіей того или другого праздника“.

Общій планъ поученій таковъ: послѣ краткаго разсказа о празднуемомъ событіи или житіи святого дѣлаются нравственные или догматическіе выводы, которые, въ свою очередь,

объясняются и доказываются свидѣтельствами священнаго писанія, словами св. отцовъ и учителей церкви. Въ концѣ поученій дѣлается или общій выводъ относительно сказаннаго, или приглашеніе къ благочестивой жизни, или молитвенное воззваніе къ воспоминаемому святому о помощи.

Всѣ эти поученія, за немногими исключеніями (въ I т. собственныхъ поученій о. Дьяченко, составленныхъ по первоисточникамъ, всего около 1/3, а во II т. около 1/4 всѣхъ поученій), суть прекрасныя сокращенія бесѣдъ нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ восточной и западной церкви и нашихъ отечественныхъ (особенно свв. Димитрія ростовскаго и Тихона задонскаго) и передѣлки поученій, словъ и бесѣдъ такихъ знаменитыхъ нашихъ церковныхъ проповѣдниковъ, какъ митрополита Филарета, архіепископовъ Иннокентія и Димитрія херсонскихъ и Никанора, епископа Ѳеофана, прот.: Путятина, Нордова, П. Смирнова и многихъ др.

Вообще этотъ сборникъ о. Дьяченко, неутомимаго и почтеннаго труженика на нивѣ духовной, какъ нельзя лучше отвѣчаетъ нуждамъ современнаго пастырскаго проповѣдничества и запросамъ современнаго русскаго общества.

Но само собою понятно, что при выполненіи такой довольно трудной и кропотливой работы, какъ выборъ и передѣлка поученій,—о. Дьяченко не могъ избѣжать нѣкоторыхъ недостатковъ и ошибокъ. Необходимо, впрочемъ, напередъ оговориться, что больше недосмотровъ и погрѣшностей находится въ I томѣ, чѣмъ во второмъ (это сознаетъ и самъ авторъ сборника, см. предисловіе ко II т.)...

Но эти недостатки нисколько не умаляютъ достоинства и цѣнности для русскаго пастыря этого новаго проповѣдническаго сборника. Добрый и пекущійся о своемъ стадѣ пастырь найдетъ себѣ много пригоднаго матеріала для поученій и бесѣдъ въ новомъ сборникѣ о. Дьяченко. Его „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“ — такой богатый источникъ воды живой для утоленія духовной жажды православныхъ слушателей,—какой рѣдко можно найти въ другихъ сборникахъ поученій. И можно смѣло надѣяться, что сѣятелямъ слова Божія этотъ сборникъ сослужитъ не малую службу.

Книга издана очень хорошо, да и цѣна за обѣ книги (слишкомъ 1.100 страницъ убористой печати въ два столбца) очень умѣренна“.

III. **Въ № 16 журн. Кормчій за 1895 г.** о нашей книгѣ сказано: о. Г. М. Дьяченко, настоятель Трифоновской, у насъ въ Москвѣ, церкви своими литературными трудами поистинѣ возбуждаетъ удивленіе. Въ короткое время онъ издалъ нѣсколько книгъ большого объема, разумѣемъ 3 книги „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“, не говоримъ о книжкахъ малаго размѣра. Въ настоящемъ году онъ издалъ чрезъ книгопродавца Ступина **Полный годичный кругъ** краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ церковью, и приспособленнымъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи). Сост. по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Считаемъ излишнимъ распространяться о достоинствѣ сего послѣдняго труда, можно судить о немъ по достоинству первыхъ трудовъ автора. Укажемъ для образца поученія хотя на одинъ 1-й день января: 1) О причинахъ, почему Господь претерпѣлъ обрѣзаніе. 2) Назидательные уроки изъ праздника обрѣзанія Господня. 3) Нужно дорожить временемъ. 4) Истинное счастіе можетъ быть удѣломъ только истинныхъ христіанъ. 5) Подражаніе жизни св. Василія Великаго. Вотъ сколько поученій на одинъ праздникъ! Пользуйся ими пастырь или буквально, или на основаніи ихъ говори поученія свои. Вотъ какъ говоритъ авторъ въ предисловіи своей книги о назначеніи ея: во-1-хъ, она можетъ служить готовымъ и самымъ полнымъ сборникомъ поученій, для произнесенія съ церковной каѳедры; во-2-хъ, пособіемъ для живой церковной проповѣди, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ живого церковнаго слова, „импровизаціи“, а въ смыслѣ устнаго произношенія готоваго поученія, приноровленнаго къ такому произношенію, въ-3-хъ, пособіемъ для составленія словъ, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церк. проповѣди; въ-4-хъ, пособіемъ для веденія внѣбогослуж. собесѣдованій съ народомъ, и наконецъ, въ-5-хъ, книгою для назидательнаго чтенія на каждый день христіанина.

IV. **Въ № 11 Тверскихъ Епарх. Вѣд.** за 1895 г. находимъ слѣдующее сужденіе объ изданномъ нами сборникѣ проповѣдей подъ названіемъ: „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“.

„Въ составъ означеннаго Сборника вошли поученія на каждый день года, на всѣ праздники, какъ подвижные, такъ и неподвижные. На нѣкоторые праздники и дни особенно чествуемыхъ святыхъ имѣется въ Сборникѣ отъ 2-хъ до 5 и даже до 9 поученій и каждое или съ особымъ совершенно отдѣльнымъ, самостоятельнымъ содержаніемъ, или же въ нихъ разъясняется одинъ

и тотъ же предметъ, но съ разныхъ сторонъ[1]). По своей полнотѣ Сборникъ священника Дьяченко, безъ преувеличенія можно сказать, единственный, и съ нимъ въ этомъ отношеніи никакъ нельзя сравнивать Сборники поученій Маврицкаго или Сборникъ священника Смирнова, въ которыхъ содержатся поученія только на воскресные, праздничные дни, или поученія по разнымъ частнымъ случаямъ. Въ Сборникѣ поученій священника Дьяченко каждый проповѣдникъ безъ особаго труда можетъ выбирать по своему желанію предметы или темы проповѣдей, потому что въ немъ, кромѣ оглавленія поученій, съ указаніемъ самыхъ темъ, находится еще алфавитный указатель предметовъ. Такимъ образомъ, при возможности пользоваться этимъ Сборникомъ, трудъ священника-проповѣдника, при его многосложныхъ пастырскихъ обязанностяхъ и заботахъ, въ значительной мѣрѣ облегчится. Ему не нужно будетъ тратить много времени на подыскаціе и придумываніе подходящей темы для проповѣди, надъ чѣмъ такъ много затрудняются особенно малоопытные проповѣдники: во 1-хъ, обиліе и разнообразіе предметовъ (темъ), содержащихся въ алфавитномъ указателѣ, можетъ удовлетворить самаго разборчиваго и требовательнаго проповѣдника; во 2-хъ,—не потребуется для проповѣдника много времени и на обдумываніе плана для проповѣди: въ каждомъ поученіи основныя мысли напечатаны особымъ шрифтомъ; въ 3-хъ, что касается матеріала для составленія проповѣди, то его каждый проповѣдникъ можетъ найти здѣсь въ изобиліи. Сборникъ этотъ можетъ быть прекраснымъ пособіемъ и для составленія вполнѣ самостоятельныхъ поученій. Основныя мысли, напечатанныя въ поученіяхъ особымъ шрифтомъ, могутъ послужить настоящею канвою, по которой проповѣдникъ, свободно владѣющій даромъ слова и запасомъ богословскихъ и другихъ свѣдѣній, въ состояніи будетъ составить, безъ особаго усилія и труда, живое и содержательное поученіе (импровизацію). Планъ, выработанный для проповѣди, это уже, какъ извѣстно каждому проповѣднику по собственному опыту, половина дѣла. И въ этомъ отношеніи Сборникъ Дьяченко пока первый и единственный трудъ и не можетъ быть поставленъ ни въ какое сравненіе со Сборниками поученій другихъ авторовъ.

Въ поученіяхъ раскрываются догматическія, нравственныя, церковно-обрядовыя и историческія истины; въ нихъ разъясняются не только главныя истины, сообщаемыя въ православномъ катихизисѣ, но и второстепенныя, раскрываемыя въ подробныхъ системахъ догматическаго и нравственнаго богословія. Предметы поученій отличаются, большею частью, практическимъ характеромъ, касаются самыхъ жизненныхъ сторонъ православнаго христіанина, направлены къ исправленію и упорядоченію жизни христіанина, сообразно съ требованіями евангельскаго ученія и согласно съ постановленіями церкви[2]). Всѣ истины, разъясняемыя въ поученіяхъ, являются, большею частью, прямымъ, совершенно естественнымъ выводомъ изъ исторіи праздника, или изъ разсматриваемой той или иной характерной черты святого или всей его жизни, и свое подтвержденіе и осуществленіе находятъ въ жизни святыхъ, отчего самыя поученія отличаются *наглядностью*. Хотя авторъ и пользовался проповѣдями знаменитѣйшихъ русскихъ церковныхъ витій, но такъ какъ оригиналы подверглись значительной передѣлкѣ,—изъ 6—7 страницъ получилось двѣ, три или полторы страницы,—то нельзя встрѣтить въ этомъ Сборникѣ блестящихъ, чисто ораторскихъ проповѣдей. Тѣмъ не менѣе проповѣди и въ измѣненномъ видѣ представляютъ изъ себя не сухой, безжизненный конспектъ, а являются довольно живыми, цѣльными, а главное,—содержательными поученіями. Во многихъ изъ нихъ удерживаются и характерныя особенности оригиналовъ, отъ чего нѣкоторыя изъ поученій и не совсѣмъ просты и доступны всѣмъ[3]); но это такого рода недостатки, которые легко могутъ быть устранены, и потребуется для этого немного вниманія и труда со стороны проповѣдника. — Общій планъ почти всѣхъ поученій такой: вслѣдъ за краткимъ разсказомъ

---

[1]) Поученія на 8 мая: въ 1-мъ—говорится, что любовь есть надежнѣйшее средство къ богопознанію и истинное начало дѣятельности христіанина; во 2-мъ указаны примѣры уклоненія христіанъ отъ закона христіанской любви и необходимость жить по духу ея; въ 3-мъ—о любви къ Богу и ближнимъ.

[2]) Таковы, напр., поученія о благоговѣйномъ поведеніи христіанина во время водоосвященія; о святости супружескаго союза и недостаткахъ семейной жизни нашего времени; о томъ, что грѣшно вѣрить, что волшебники могутъ портить людей; о томъ, какъ постыдно выходить изъ церкви во время проповѣди; о благопристойномъ поведеніи во храмѣ; съ какихъ поръ родители должны заботиться о воспитаніи дѣтей, и друг.

[3]) Напримѣръ, 5-е поученіе на 15 августа; на 13 сентября или на 11 октября, въ поученіи на Ѳеофана Начертаннаго „Что такое православіе".

исторіи праздника или житія, или пересказа какого-либо назидательнаго случая изъ жизни святого, дѣлаются нравственные, или догматическіе, или церковно-обрядовые выводы, смотря по характеру праздника или житія святого; выводы эти разъясняются или доказываются, какъ того требуетъ существо самаго дѣла; затѣмъ въ концѣ поученія—краткое заключеніе, которое состоитъ или изъ обобщенія всего сказаннаго въ поученіи, или изъ убѣжденія слушателей послѣдовать преподанному ученію и подражать жизни святого. Вообще, большинство поученій являются самыми простыми и безыскуственными, отличаются дѣловымъ практическимъ характеромъ, вполнѣ отвѣчаютъ по своей формѣ такъ называемымъ въ теоріи гомилетики „краткимъ поученіямъ". Такой родъ поученій болѣе всего приложимъ по своей простотѣ, а главное—краткости при проповѣданіи, прихожанамъ малообразованнымъ. Но немало есть и такихъ поученій, которыя могутъ быть предложены и образованнымъ слушателямъ[1]); такъ что каждый пастырь, какъ сельскій, такъ и городской, найдетъ въ Сборникѣ подходящее поученіе или тему (если будетъ самостоятельно составлять поученіе) и для прихожанъ малообразованныхъ, и для образованныхъ.—Кромѣ имени автора, извѣстнаго многимъ любителямъ чтенія книгъ духовно-нравственнаго содержанія, особенно по своему вполнѣ добросовѣстному и многосодержательному сочиненію: „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви", за достоинство Сборника ручается то главнымъ образомъ, что большинство поученій составлено по лучшимъ образцамъ знаменитыхъ отечественныхъ проповѣдниковъ: Филарета, митр. московскаго, Иннокентія, архіеп. херсонскаго, Амвросія, архіеп. харьковскаго, Никанора, еп. херсонскаго, Іоанна, еп. смоленскаго, Ѳеофана, еп. тамбовскаго, Платона, митр. кіевскаго, Павла, архіеп. казанскаго, П. Смирнова, А. Иванцова-Платонова, І. Сергіева Кронштадтскаго, Амфитеатрова, Путятина, Нордова, Бѣлоцвѣтова, Шумова и мног. друг.; также — по словамъ и бесѣдамъ св. отцовъ какъ восточной, такъ и нашей отечественной церкви; немало наконецъ — и по поученіямъ, словамъ, бесѣдамъ и статьямъ, помѣщеннымъ въ духовныхъ журналахъ. Довольно много можно находить въ поученіяхъ выдержекъ, заимствованныхъ изъ разныхъ богословскихъ системъ, а также изъ многихъ сочиненій духовно-нравственнаго содержанія. Такое обиліе и разнообразіе источниковъ, какими пользовался авторъ при составленіи своего Сборника, не всякому доступно, и едва ли многіе изъ пастырей могутъ располагать достаточными средствами для пріобрѣтенія ихъ.

Затѣмъ Сборникъ Дьяченко можетъ служить пособіемъ и для внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, потому что въ немъ находится немало поученій довольно пространныхъ, которыя безъ всякихъ измѣненій и дополненій могутъ быть прочитаны предъ слушателями[2]); мало того, и каждое краткое поученіе изъ его Сборника можетъ служить подробною программою пастырю, хорошо владѣющему даромъ слова, при веденіи имъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, тѣмъ болѣе, что священникъ Дьяченко указываетъ и источники, какими онъ пользовался при составленіи своихъ поученій, многими изъ коихъ священники могутъ воспользоваться и сами. Наконецъ, Сборникъ священника Дьяченко можетъ быть прекрасною книгою и для назидательнаго домашняго чтенія на каждый „день христіанина", особенно для тѣхъ, которые не довольствуются чтеніемъ книгъ только свѣтскаго содержанія.

Вообще желательно, чтобы этотъ Сборникъ проповѣдей, какъ наиболѣе практичный, пріобрѣтенъ былъ каждымъ пастыремъ, помнящимъ слова великаго учителя языковъ, св. ап. Павла: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ*... и слова св. церкви, повелѣвающей пастырямъ проповѣдать *по вся дни*. (VI всел. с. 19 пр.).

V. **Въ № 9 Кіевскихъ Епарх. Вѣд.** за тотъ же 1895 г. помѣщенъ слѣдующій отзывъ о нашемъ трудѣ по проповѣдничеству. „О. Гр. Дьяченко извѣстенъ въ нашей духовной литературѣ какъ неутомимый труженикъ пера. Какъ во всѣхъ болѣе крупныхъ своихъ сочиненіяхъ, каковы, напр.: „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства" (богословское

---

[1]) Таковы, напр.. поученія: 2-е на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора: о значеніи закона происхожденія людей чрезъ рожденіе; равно 2-е поученіе на восшествіе на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора: „Величіе престоловъ царскихъ гораздо нужнѣе для блага народовъ, нежели для тѣхъ, кои восходятъ на нихъ"; на 11 октября—Ѳеофана Начертаннаго—Что такое православіе (о печальныхъ плодахъ умственнаго образованія безъ религіозно-нравственнаго воспитанія); на 15 августа 5-е поученіе; 5-е поученіе на 14 сентября, и друг.

[2]) Напримѣръ. 3-е поученіе на 26 сентября, 1-е поученіе на 28 сентября, 2-е поученіе на 21 октября, 4-е поученіе на 24 ноября и друг.

и историко-философское изслѣдованіе). „Доброе слово“ (въ 3 книгахъ), „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“ (въ 3-хъ большихъ томахъ) и др., такъ и въ выше отмѣченномъ нами трудѣ своемъ авторъ поражаетъ массою прочитаннаго и представляемаго вниманію читателя церковно-историческаго и проповѣдническаго матеріала, глубокимъ знаніемъ дѣла въ разработкѣ и сортировкѣ его и несомнѣнной даровитостью въ освѣщеніи этого матеріала, въ сообщеніи ему духа жизни и силы. Предлагаемая вначалѣ книга, состоящая изъ двухъ томовъ, составлялась, говоритъ авторъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ и является въ настоящее время въ видѣ назрѣвшей и опредѣлившейся потребности нашихъ дней имѣть возможно полное пособіе для постоянной и, по возможности, живой, краткой, назидательной, и въ тоже время содержательной, стоящей на высотѣ своего назначенія, церковной проповѣди.

И дѣйствительно, въ двухъ объемистыхъ томахъ (1213 стр.) авторъ даетъ читателю поученія на каждый день года, и не по 1-му, а по нѣсколько поученій, при чемъ поученія расположены по числамъ мѣсяцевъ. Въ приложеніи къ 1-му тому помѣщены и поученія на праздники Господскіе — подвижные (Входъ Господень въ Іерусалимъ, Пасха и др.). Всѣ поученія, числомъ 601, составлены по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, принадлежащимъ перу или знаменитыхъ проповѣдниковъ-архипастырей, или во всякомъ случаѣ—извѣстныхъ и опытныхъ пастырей-проповѣдниковъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ имена митрополитовъ: Филарета—московскаго, Сергія, Леонтія и Макарія — московскихъ, Иннокентія, Димитрія, Никанора, архіепископовъ г. Одессы, Палладія митр. С.-Петербургскаго, Платона, митр. кіевск., Амвросія, архіеп. харьков., Іоанна—смоленск., Ѳеофана, еписк. влад. и тамбов. и др.;—протоіереевъ—Путятина, Нордова, І. Сергіева-Кронштадтскаго, Поторжинскаго, Троцкаго, Бѣлоцвѣтова, Некрасова и мн. др. Собственно же принадлежащихъ самомому автору книги поученій—нѣсколько менѣе $1/3$ всѣхъ поученій. Но и поученія самого автора на столько по духу и складу приближаются къ помѣщеннымъ имъ образцамъ проповѣдничества, что трудно бываетъ отличить, если не смотрѣть на подпись подъ каждымъ поученіемъ. Что авторомъ дѣйствительно изучены основательно образцы проповѣдничества, это видно изъ того, что не каждое поученіе знаменитаго проповѣдника онъ беретъ, а выбираетъ, и избранное, если оно длинное, сокращаетъ, сохраняя внутренній характеръ и отличительный обликъ поученія,—или изъ двухъ поученій составляетъ одно, или добавляетъ текстами и церковно-историческими примѣрами, краткимъ изложеніемъ жизни святого,—наконецъ выработанное такимъ образомъ поученіе разлагаетъ на главныя части, обозначая ихъ цыфрами,—и указываетъ главныя и даже второстепенныя мысли, обозначая ихъ жирнымъ шрифтомъ. Цифры такимъ образомъ показываютъ читателю весь логическій ходъ поученія, а черныя строки даютъ какъ бы подробный конспектъ каждаго поученія. Кромѣ того, авторъ помѣстилъ еще алфавитный указатель всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и историческихъ понятій, которыя разъясняются и излагаются въ поученіяхъ. Въ этомъ указателѣ всякій пастырь, безъ потери времени, легко можетъ отыскать потребную для своихъ слушателей тему. Ясно такимъ образомъ, что книга о. Дьяченко не есть механическій сборникъ разныхъ поученій, но тщательно изученный, разработанный и взлелѣянный глубокимъ усердіемъ трудъ.

Но, кромѣ извѣстныхъ образцовъ проповѣдничества въ трудахъ знаменитыхъ архипастырей и извѣстныхъ пастырей-проповѣдниковъ, авторъ пользовался поученіями, бесѣдами и разными статьями, помѣщенными въ духовныхъ журналахъ (Рук. для сел. пастырей, Воскр. Чтен., Христ. Чтен., Странникъ и др.), многими статьями по догматическому и нравственному богословію, — трудами отцевъ церкви какъ восточной, такъ и отечественной (преимущ. св. Тихона задонскаго и Димитрія ростовскаго).

Всѣ поученія отличаются жизненностію, краткостію, обильнымъ и опредѣленнымъ содержаніемъ, помазанностію въ словѣ и простотою въ слогѣ. Достаточно сказать, что два объемистыхъ тома легко можно просмотрѣть съ большимъ интересомъ въ 4—5 дней. Изданы оба тома безукоризненно, печать крупная и четкая. За такой трудъ авторъ (не упоминая уже объ его извѣстномъ сочиненіи въ 3-хъ томахъ „Уроки и примѣры“) вполнѣ заслуживаетъ глубокой благодарности и непрестанныхъ о себѣ молитвъ, чтобы Господь на многія лѣта сохранялъ здоровье такихъ дорогихъ тружениковъ. Безспорно, что означенная книга о. Дьяченко отмѣнно желательна для благочиннических библіотекъ, для библіотекъ дух. Сем., а особенно желательна для возможно большаго распространенія въ кругѣ читателей, для которыхъ она представитъ отличную книгу для назидательнаго чтенія на каждый день года.

VI. **Въ № 18 Воронежск. Епарх. Вѣд.** за 1895 годъ помѣщенъ слѣдующій отзывъ о

нашемъ трудѣ. При сложности современныхъ пастырскихъ обязанностей, даже опытные проповѣдники не всегда и не на всякій случай готовы сказать дѣльное поученіе. И вотъ тутъ-то поученія нашего автора могутъ оказать пастырю незамѣнимую услугу. Нѣтъ христіанской добродѣтели, о которой онъ не нашелъ бы въ „Кругѣ“ о. Дьяченко соотвѣтствующаго поученія. Поиски облегчаетъ алфавитный указатель. Въ подходящемъ поученіи указаны главныя мысли, подобраны существенныя доказательства, въ житіи данъ примѣръ, въ заключеніи — обобщеніе. Видоизмѣняйте сообразно съ вашимъ вкусомъ распорядокъ мыслей, облекайте ихъ въ привычныя вамъ фразы, воодушевляйтесь свойственными вамъ и приличными случаю чувствованіями,—все это ваше личное дѣло, но все существенное вамъ дано въ стройномъ видѣ.

Какъ пособіе для составленія собственныхъ проповѣдей, „Кругъ поученій“ о. Дьяченко есть прекрасное дополненіе къ извѣстному классическому труду прот. Толмачева. Послѣдній въ своемъ „Собесѣдовательномъ богословіи“ далъ намъ образцовые планы проповѣдей на разнообразныя темы изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній; о. Дьяченко уясняетъ христіанское вѣро-и-нравоученіе примѣрами изъ житій святыхъ и событіями праздниковъ. Прот. Толмачевъ даетъ проповѣднику матеріалъ изъ св. Писанія, о. Дьяченко — практическія нужды изъ христіанской жизни. Проповѣдь назидательна, когда она черпаетъ содержаніе изъ св. Писанія, но убѣдительной и животворной бываетъ только тогда, когда вытекаетъ изъ глубины вѣрующаго и любящаго сердца и украшается достоподражаемыми примѣрами христіанской жизни изъ богатой сокровищницы церковной исторіи и патрологіи. Такимъ образомъ труды прот. Толмачева и о. Дьяченко взаимно пополняются и, какъ пособіе для составленія самостоятельныхъ проповѣдническихъ опытовъ, должны быть настольными у каждаго пастыря церкви.

Не менѣе полезенъ „Кругъ поученій“ о. Гр. Дьяченко и для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Если въ проповѣди съ церковной каѳедры изустная рѣчь желательна, то во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ она необходима. Въ собесѣдованіяхъ долженъ быть опредѣленный планъ въ расположеніи основныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, но не могутъ быть предусмотрѣны подробности въ развитіи ихъ. Въ точномъ смыслѣ собесѣдованія предполагаютъ не только рѣчь оратора, но и вопросы слушателей. И нужно быть очень опытнымъ и находчивымъ проповѣдникомъ, чтобы на всякій, иногда совершенно неожиданный, вопросъ дать удовлетворительный отвѣтъ и не уклониться въ сторону отъ главной темы бесѣды. Поученія о. Дьяченко не стѣсняютъ насъ формою рѣчи, но за то даютъ обильный матеріалъ, расположенный въ опредѣленномъ порядкѣ. Недостаетъ чего-либо въ одномъ поученіи, можно подыскать другое, сродное по духу съ первымъ, и пополнить имъ недостающее. Собесѣдованія не всегда могутъ быть заранѣе пріурочены къ опредѣленнымъ днямъ. Время веденія ихъ часто зависитъ отъ случайныхъ причинъ. „Кругъ поученій“ о. Дьяченко и въ этомъ отношеніи незамѣнимъ: въ немъ на каждый день въ году есть подходящее поученіе. Собесѣдованія ведутся по преимуществу съ простымъ народомъ, который любитъ и понимаетъ рѣчь образную, конкретную. Лучшее и убѣдительнѣйшее доказательство для него—примѣръ, взятый изъ живой дѣйствительности. А такими примѣрами и богаты поученія о. Дьяченко.

Не всѣ поученія въ „Кругѣ“ нашего автора одинаковаго достоинства. Поученія, составленныя по лучшимъ образцамъ святоотеческой и русской гомилетической литературы, глубже по мыслямъ, лучше по изложенію и богаче искреннимъ чувствомъ. Впрочемъ, и самостоятельныя поученія почтеннаго автора въ большинствѣ не представляютъ рѣзкихъ отличій отъ классическихъ образцовъ. Трудно отрѣшаться отъ авторитета, и посему нерѣдко случается, что мы не видимъ у него тѣхъ недостатковъ, которые замѣчаемъ и не извиняемъ у проповѣдниковъ, еще не снискавшихъ славы первоклассныхъ ораторовъ. Десятилѣтній трудъ автора увѣнчался, по нашему мнѣнію, полнымъ успѣхомъ. Достоинствъ въ его трудѣ такъ много, а недостатковъ такъ мало, что среди современной проповѣднической литературы онъ долженъ занять самое видное мѣсто и предпочтительно предъ другими трудами въ этомъ же родѣ можетъ быть рекомендуемъ пастырямъ церкви, какъ прекрасное пособіе къ успѣшному выполненію трудной и отвѣтственной ихъ обязанности — неослабно проповѣдывать слово Божіе“.

Священникъ Григорій Дьяченко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Мѣсяцъ январь.

Мѣсяцъ февраль.

Мѣсяцъ мартъ.

Мѣсяцъ апрѣль

Мѣсяцъ май.

Мѣсяцъ іюнь.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Поученія на праздники Господскіе (подвижные).

Алфавитный указатель

догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, объясненныхъ въ этой книгѣ [1])

---

[1]) Цифры, стоящія послѣ дней мѣсяцевъ, означаютъ страницы книги.

В.

Г.

Д.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

Мѣсяцъ январь.

Первый день.

Поуч. 1-е. Обрѣзаніе Господне.

(Назидательные уроки изъ праздника Обрѣзанія Господня: а) значеніе имени Іисусъ; б) мы должны совершать надъ собою духовное обрѣзаніе).

I. Обрѣзаніе, это священнодѣйствіе ветхозавѣтной церкви, бывшее прообразованіемъ христіанскаго таинства св. крещенія (Кол. II. 11—12), совершалось у іудеевъ надъ осьмидневными младенцами мужескаго пола и служило знаменіемъ вступленія въ ветхій завѣтъ съ Богомъ со времени Авраама, отца вѣрующихъ, котораго Господь со всѣмъ многочисленнымъ его потомствомъ избралъ для сохраненія и распространенія ветхаго завѣта (Быт. XVII. 14; Лев. XII. 2—3). Печатію этого знаменія служило имя, которое давали младенцу при обрѣзаніи. Іисусъ Христосъ, происшедшій по плоти изъ племени Авраама, былъ также обрѣзанъ въ настоящій день, — осьмый по рожденіи Своемъ, и названъ Іисусомъ — тѣмъ именемъ, которое предвозвѣщено было пресвятой Дѣвѣ Маріи архангеломъ Гавріиломъ, когда онъ благовѣстилъ Ей тайну воплощенія и рожденія отъ Нея Сына Божія (Лук. I. 31; II. 21).

II. Извлечемъ для себя, возлюбленные братія, изъ нынѣ празднуемаго св. церковію событія назидательные уроки.

а) При обрѣзаніи воплотившагося для нашего спасенія Сына Божія дано Ему имя Іисусъ. **Что означаетъ имя Іисуса? Спасеніе. Какое? — Всякое, духовное и тѣлесное, временное и вѣчное, видимое и невидимое.** Отъ какихъ золъ не страдаетъ падшій родъ человѣческій! Страдаетъ отъ тьмы въ умѣ, отъ злости въ волѣ, отъ нечистоты и томленія въ сердцѣ, отъ болѣзней и смерти въ тѣлѣ. Всѣ сіи виды зла будутъ уничтожены Сыномъ Божіимъ; отъ всѣхъ ихъ Онъ спасетъ людей совершенно и навсегда. Для сего именно нарекается Ему имя Іисуса, или Спасителя; ибо Онъ его пріемлетъ не такъ, какъ нерѣдко принимаются имена у насъ, но чтобы осуществить его на самомъ дѣлѣ. Посему и дано сіе имя не какъ-либо случайно, по желанію напримѣръ Матери или св. Іосифа, а свыше, отъ ангела, еще до зачатія Его во чревѣ. И ангелъ, безъ сомнѣнія, не самъ измыслилъ его, а принялъ съ благоговѣніемъ отъ Самаго Владыки ангеловъ, изъ *Него же*, какъ замѣчаетъ апостолъ, *всякое отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Еф. III. 15). Посему-то и *нѣсть другаго имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. IV. 12), кромѣ имени Господа Іисуса; посему-то предъ симъ достопоклоняемымъ именемъ и должно преклоняться *всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ; и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. II. 10—11).

Мы хорошо дѣлаемъ, братіе мои, **что** по чувству благоговѣнія, **не даемъ сего имени никому.** Кто изъ христіанъ осмѣлится носить имя Іисуса? Но крайне худо то, что сіе всесвятое и сладчайшее имя изъ области благоговѣнія преходитъ у многихъ въ область невниманія и забвенія. Что же значатъ всѣ великія имена въ мірѣ предъ единымъ именемъ Іисуса? Ибо, еще повторимъ — вѣрно и всякаго пріятія достойно слово апостола, *яко нѣсть иного имени подъ небесемъ, о немъ же* всѣмъ *намъ подобаетъ спастися*, кромѣ сего божественнаго имени. А когда въ немъ наше спасеніе, то какъ намъ не любить его и не благоговѣть предъ нимъ? Любя, какъ не повторять его часто и съ услажденіемъ? Благоговѣя предъ нимъ, какъ не дорожить имъ и не внушать къ нему почтенія всякому, на кого только намъ возможно дѣйствовать? Древніе христіане такъ умѣли усвоять себѣ сладчайшее имя Спасителя, что послѣ мученической кон-

чины св. Игнатія оно нашлось видимо отпечатлѣннымъ въ его сердцѣ. Если такое совершенство превыше нашей слабости: то по крайней мѣрѣ не будемъ походить на язычниковъ, невѣдущихъ имени Іисусова.

б) Обрѣзаніе Господа есть видимое начало Его крестной жертвы; ибо всѣ прочіе виды уничиженія и страданій, кои будетъ претерпѣвать Онъ за насъ во всю жизнь, составляли собою жертву безкровную, а здѣсь—желѣзо и кровь, видимое предвѣстіе гвоздей и вѣнца терноваго.

Видите, чѣмъ началъ жизнь и дѣйствія Свои Тотъ, Который есть самая чистота и святость: обрѣзаніемъ.—Не тѣмъ ли паче **намъ, нечистымъ и оскверненнымъ грѣхами, должно употреблять время, намъ даруемое, на совершеніе въ насъ духовнаго обрѣзанія,** то есть, на отсѣченіе всѣхъ богопротивныхъ помысловъ и предразсудковъ, на искорененіе всѣхъ душетлѣнныхъ страстей и пожеланій, на изглажденіе всѣхъ духовныхъ и плотскихъ скверн? Въ противномъ случаѣ лучше было бы сократиться нашей жизни, нежели продолжаться во грѣхахъ и беззаконіяхъ. Если же она, по милосердію Господа, продолжена еще: то это знакъ, что тамъ—горѣ ожидаютъ нашего покаянія, ожидаютъ давно, съ тѣхъ поръ какъ мы уклонились съ пути правды и истины. Войдемъ же въ духъ и цѣль новаго года; поймемъ истинную и единственную пользу, которую мы можемъ извлечь изъ времени, не на время только, а на цѣлую вѣчность; престанемъ искать спасенія тамъ, гдѣ никогда нельзя найти его, и обратимся къ Тому, Кто затѣмъ и посланъ, для того и пришелъ во плоти, для того пролилъ уже нынѣ кровь Свою, дабы спасти всѣхъ насъ. Не разъ уже, а многократно въ настоящій день представалъ Онъ намъ съ сею искупительною кровію, съ Своимъ трогательнымъ примѣромъ и спасеніемъ для насъ. Се паки предсталъ и нынѣ, предсталъ для нѣкоторыхъ, по всей вѣроятности, въ послѣдній разъ.

III. Не закроемъ же паки очей, не отвратимъ слуха по прежнему; возьмемъ и мы ножъ самоотверженія христіанскаго, и въ духѣ вѣры о всесильномъ имени Іисуса, начнемъ обрѣзывать все, что въ насъ обрящется плотскаго и противнаго закону Божію. (Состав. по проповѣд. Иннокентія, архіеп. херсонскаго, Т. I. изд. М. Вольфа стр. 198—208 и др. источн.).

Поуч. 2-ое. День обрѣзанія Господня.

(О причинахъ, почему Господь претерпѣлъ обрѣзаніе).

I. Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ восьмой день по рождествѣ Своемъ благоволилъ претерпѣть обрѣзаніе, при чемъ Ему наречено было имя Іисусъ, о которомъ ранѣе предсказано было архангеломъ Гавріиломъ Св. Дѣвѣ Маріи.

II. а) **I. Христосъ принялъ обрѣзаніе вопервыхъ для того, чтобы исполнить законъ,** который требовалъ, чтобы всякій іудей былъ въ восьмой день подвергнутъ обрѣзанію, прообразовавшему собою св. крещеніе въ христіанствѣ *Не пріидохъ*, говорилъ Онъ, *разорити законъ, но исполнити* (Матѳ. 5, 17). Онъ повиновался закону для того, чтобы насъ повинныхъ и подчиненныхъ закону сдѣлать свободными. Объ этомъ св. апостолъ Павелъ такъ говоритъ: *посла Богъ Сына Своего, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ* (Галат. IV. 4. 5).

б) **Во-вторыхъ, Господь принялъ обрѣзаніе для того, чтобы показать, что Онъ принялъ истинную, а не мнимую плоть,** и тѣмъ заградить уста еретиковъ, которые суесловили, что Христосъ не принялъ истинной плоти человѣческой, а только имѣлъ видъ ея. Въ обрѣзаніи явлено было не воображаемое, а подлинное Его человѣчество. Ибо если бы Его тѣло было кажущимся, а не дѣйствительнымъ, то какъ можно было бы совершить обрѣзаніе надъ кажущимся тѣломъ? Съ этой точки зрѣнія св. Ефремъ Сиринъ, бесѣдуя о Господнемъ обрѣзаніи, говоритъ: „если Спаситель не имѣлъ дѣйствительной плоти, то кого Іосифъ обрѣзалъ; но такъ какъ Спаситель имѣлъ истинную плоть, то и принялъ обрѣзаніе какъ человѣкъ, въ младенчествѣ обагрился кровію тѣла Своего, какъ Сынъ человѣческій и болѣлъ и плакалъ отъ боли, какъ это свойственно природѣ человѣческой".

в) **Въ-третьихъ, Господь принялъ плотское обрѣзаніе для того, чтобы ввесть для насъ духовное обрѣзаніе.** Окончивъ плотскій ветхій завѣтъ, Онъ положилъ начало новому—духовному. И какъ ветхій плотской человѣкъ долженъ былъ

обрѣзывать чувственную плоть, такъ новый духовный человѣкъ долженъ обрѣзывать душевныя страсти: ярость, гнѣвъ, зависть, гордыню, нечистоту и другія грѣховныя пожеланія.

г) **Въ-четвертыхъ, Господь принялъ плотское обрѣзаніе для того, чтобы съ младенчества содѣлать наше искупленіе.** Господь, еще въ младенчествѣ предначиная страдать за насъ, изливаетъ капли Своей крови въ первые дни Своей жизни, и начинаетъ за насъ терпѣть и страдать изъ дѣтства, чтобы, когда возрастетъ въ мужа совершенна, пролить за насъ на крестѣ всю кровь Свою, для омовенія грѣховъ всего міра. Жизнь человѣческая полна трудовъ, которые начинаются утромъ жизни и оканчиваются вечеромъ ея. Съ утра — отъ пеленъ—Христосъ Богочеловѣкъ выходитъ на дѣло Свое, на труды, чтобы пребывать въ нихъ до того вечера, когда солнце померкнетъ и тьма будетъ до девятаго часа. Надъ чѣмъ-же Онъ трудится, что Онъ дѣлаетъ? *Спасеніе наше содѣваетъ* (Іоан. 5, 17). Съ утра начинаетъ сѣять капли крови Своей, чтобы къ вечеру собрать прекрасный плодъ нашего искупленія.

III. О Господи, сидящій въ вышнихъ на престолѣ со безначальнымъ Отцемъ и Божественнымъ его Духомъ! Ты благоволилъ родиться на земли отъ отроковицы, неискусомужной Твоей Матери. Поэтому Ты и былъ обрѣзанъ какъ осьмидневный младенецъ. Слава всеблагому Твоему совѣту, слава смотрѣнію Твоему, слава снисхожденію Твоему, едине Человѣколюбче (троп. праздн.). (Сост. Г. Д. по Ч. М. св. Дм. ростовскаго).

Поуч. 3-ье. Новый годъ.

(Нужно дорожить временемъ).

I. Въ день новаго года принято говорить о времени. Слѣдуя общему обычаю, скажемъ и мы о немъ. Послушайте, что говоритъ о времени апостолъ Павелъ: *поступайте осторожно..., дорожа временемъ, потому что дни лукавы* (Ефес. 5, 15—16). Странное дѣло! неужели же и человѣку, сотворенному по образу и подобію Божію (Быт. 1, 26), созданному во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая (Еф. 2, 10), умаленному малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчанному человѣку (Пс. 8, 6)—нужно еще напоминать, нужно учить его, чтобы онъ дорожилъ временемъ? Хотя странно, но на самомъ дѣлѣ такъ.

II. **Посмотрите на всѣ предметы,** которые вокругъ васъ, выше васъ, ниже васъ. **Всѣ они исполняютъ дѣло неизмѣнно — и всѣ въ свое время.** Небесныя тѣла неуклонно слѣдуютъ путемъ, указаннымъ имъ Творцомъ и знаютъ время когда свѣтить. Солнце, какъ женихъ, исходитъ изъ чертога своего, льетъ свѣтъ по всей землѣ и потомъ познаетъ западъ свой. Луна свѣтитъ ночью. Ночь всѣмъ тварямъ подаетъ сладкій покой. Земля знаетъ время, когда прозябать траву скотамъ и злакъ на службу человѣкамъ. Деревья одѣваются листьями и плодами въ свое время. И, увы, *одинъ лишь человѣкъ*, какъ говоритъ премудрый, *не знаетъ своего времени* (Еккл. 9, 12), и одни пороки людскіе дѣлаютъ дни лукавыми, и одни люди – дни злыми дѣлаютъ по причинѣ своего безумія, ибо не хотятъ знать настоящаго употребленія времени (Іеронимъ и блаж. Авг. въ рѣчи на слова ап. Павла, Еф. 5, 15, 16).

Такъ оказывается справедливымъ, что именно человѣку нужно особенно напоминаніе о томъ, чтобы онъ дорожилъ временемъ, и что поэтому и наставленіе апостола для него существенно важно и необходимо. Необходимо это наставленіе, ибо все: и истраченныя деньги, и прожитое состояніе, и даже поколебленное здоровье могутъ возвратиться, но никогда не вернется потерянное время.

а) **Нужно дорожить каждою минутою времени.** Часто и одна только мгновенная ошибка дѣлается причиною скорби на всю жизнь. Нерѣдко человѣкъ въ моментъ самозабвенія и искушенія совершаетъ зло, для исправленія котораго не достаточно бываетъ послѣ и всей его жизни. И нерѣдко случалось, что одно только прегрѣшеніе и одна небрежность влекли за собою послѣдствія гибельныя и неотвратимыя. Необходимо это наставленіе св. апостола: ибо и одинъ безчестный поступокъ и одно нечестивое слово оскверняютъ душу. И также часто, въ самое короткое время, люди обезславливали свое имя, подготовляли себѣ жестокія угрызенія совѣсти на цѣлую жизнь и причиняли близкимъ своимъ самую горькую скорбь. И, наоборотъ, въ самое то же короткое время люди совершали и значи

тельное добро, если они рѣшались итти по пути истины и честности. А при этомъ конечно несомнѣнно и то, что если кто совершалъ хотя по одному какому либо доброму дѣлу въ день, тотъ достойнымъ и прекраснымъ образомъ проводилъ жизнь и подготовлялъ себѣ богатую жатву на небѣ.

Такъ вотъ изъ размышленія и объ однихъ только минутахъ, какъ видите, можно убѣдиться въ томъ, сколь важно и необходимо для насъ наставленіе апостола: *поступайте осторожно, дорожа временемъ.*

б) **А что же послѣ этого сказать о времени вообще?** О, если мы даже немного подумаемъ о немъ, то ясно убѣдимся, сколь нужно намъ сіе наставленіе апостола. Ибо что такое вся настоящая жизнь наша? „Она есть ни болѣе ни менѣе, какъ лѣствица, которая однимъ концомъ простирается до неба, а другимъ касается ада: и мы, идя по ней, постепенно или приближаемся къ небу и наконецъ достигаемъ его; или ниспускаемся въ преисподнюю, и наконецъ низвергаемся на дно адово". А при этомъ, кто знаетъ, можетъ быть время настоящее есть уже послѣдняя ступень въ этой лѣствицѣ? Кто можетъ утверждать, что не скоро еще раздастся полуночный гласъ: *се Женихъ грядетъ?* Кто можетъ насъ увѣрить, что не сегодня, а завтра насъ позовутъ на судъ Божій?—Конечно никто. А если такъ, то понятно, по слову апостола, и должны мы *постоянно поступать осторожно, дорожа временемъ*, должны непрестанно помнить, что жизнь наша кратка и внезапу прерываема, что все на землѣ тлѣнно и ничтожно, кромѣ совѣсти и души безсмертной; что надобно отличать и обогащать себя тѣмъ, что вмѣстѣ съ душею прейдетъ въ вѣчность, т. е., дѣлами добрыми, и что тотъ изъ насъ, наконецъ, ужасный врагъ самому себѣ, кто живетъ такъ, какъ будто ему и умирать никогда не надобно.

III. Что прибавить къ сему еще, чтобы крѣпче утвердить и сильнѣе напечатлѣть въ умахъ и сердцахъ вашихъ слово апостола? Прибавимъ еще слѣдующее наставленіе святителя Тихона задонскаго, которымъ и заключаемъ слово. „О, бѣдный грѣшникъ, поучаетъ святитель, почто утренній день обѣщаешь себѣ, который не въ твоей, но въ Божіей власти есть? Что, когда завтрашняго дня не дождешися? Что, когда царскій указъ къ тебѣ пріидетъ тотчасъ, и позоветъ тебя тѣмъ Царъ небесный Господь не къ покаянію уже, но къ отвѣту и суду? Какой страхъ, какой трепетъ, ужасъ и отчаяніе будетъ колебать тогда душу твою! Смерть невидимою дорогою за всякимъ ходитъ и восхищаетъ человѣка, когда не чаетъ, и гдѣ не чаетъ, и какъ не чаетъ. Что, когда она и къ тебѣ въ такихъ мысляхъ пріидетъ, и безъ голоса возгласитъ тебѣ: иди, человѣче, Господь Вседержитель зоветъ тебя! Что будешь говорить тогда?.. Итакъ не медли, грѣшникъ, обратися ко Господу, да не вмѣсто милости Божіей судъ Божій на себѣ дознаешь. Ко Христу же приходимъ не ногами, но сердцемъ, не премѣненіемъ мѣста, но премѣненіемъ воли и нравовъ въ лучшее. Кто внутрь себе измѣнится, и отъ злаго обычая отставши, покаяніемъ себе очищаетъ и всякаго бережется грѣха, и волѣ Христовой угождаетъ, тотъ ко Христу идетъ и съ пророкомъ глаголетъ: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. CVII, 2)! Се иду!.. Полно же на чужой сторонѣ медлить; полно злому господину работать; полно грѣхами, яко рожцами негодными, питаться. Воставше, пойдемъ къ Отцу нашему: и будетъ питать насъ трапезою, каковая сынамъ Его представляется. Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою; и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой: сотвори убо мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ" (Лук. XV, 18). (Изъ твор. свят. Тихона задонск., томъ 12, стр. 127- 130; сн. № 1 журн. „Кормчій" за 1891 г.).

Поуч. 4-ое. Новый годъ.

(Истинное счастіе можетъ быть удѣломъ только истинныхъ христіанъ).

I. **Привѣтствуя нынѣ другъ друга съ новогодіемъ, мы желаемъ другъ другу счастія.** Желаетъ намъ нынѣ всякихъ благъ и святая церковь, о чемъ и молитъ Господа.

II. **Но знайте, братіе, что истинное счастіе на землѣ можетъ быть удѣломъ только истиннаго христіанина:** потому что только онъ одинъ можетъ наслаждаться чистою, спокойною совѣстью – драгоцѣннѣйшимъ изъ всѣхъ сокровищъ; только онъ можетъ, съ твердымъ упованіемъ на Бога, переносить всѣ бѣдствія и

искушенія, которыя такъ многочисленны въ жизни и неизбѣжны для всякаго; только онъ можетъ правильно воспользоваться благами міра для славы Божіей, для спасенія души своей и для благодѣянія ближнимъ; только истинный христіанинъ можетъ быть всегда доволенъ всякою участію, какую бы ни послалъ ему Господь, — а въ этомъ-то довольствѣ и состоитъ истинное счастіе на землѣ. Безъ христіанскаго же благочестія въ сердцѣ, человѣкъ несчастенъ посреди бѣдствій жизни, которыя онъ не съумѣетъ перенести благодушно; несчастенъ и при всемъ обиліи благъ житейскихъ, которыя употребляетъ только во вредъ души своей, и которыя никогда не доставятъ ему внутренняго покоя и довольства, недоступныхъ для душъ порочныхъ.

Если мы желаемъ нынѣ другъ другу счастія и взаимно привѣтствуемъ этимъ благожеланіемъ, то должны желать не одного земного счастія. Что такое міръ, въ который мы вступаемъ? Это мѣсто нашего воспитанія, здѣсь мы проведемъ нѣсколько лѣтъ... А потомъ? Потомъ настанетъ вѣчность, къ которой собственно и воспитываетъ насъ Господь на землѣ; настанетъ иная, совершеннѣйшая жизнь, къ которой настоящая служитъ только приготовленіемъ; откроется высочайшее, нескончаемое счастіе для всѣхъ, кто успѣетъ приготовить себя къ нему въ продолженіе настоящей жизни. Вотъ этого-то счастія, составляющаго предметъ самыхъ пламенныхъ желаній для всѣхъ истинныхъ христіанъ, этого-то счастія всего болѣе позвольте пожелать вамъ при вступленіи вашемъ въ новый періодъ вашего приготовленія къ вѣчности... Но путь къ нему—нашему горнему отечеству, путь къ небесному счастію и блаженству, какъ вы сами знаете, одинъ: это путь вѣры, надежды и любви христіанской, путь добрыхъ дѣлъ и благочестивой жизни.

III. **Будьте же добрыми, благочестивыми и истинными христіанами**, — и вы непремѣнно будете истинно счастливы на землѣ и удостоитесь вѣчнаго счастія въ дому Отца небеснаго. Счастливъ тотъ, кто, вступая нынѣ во врата новаго лѣта, рѣшился оставить прежній порочный образъ жизни и вступить на новый путь, путь вѣры и благочестія, чтобы, при помощи Божіей, итти по нему твердо и неуклонно къ *новому небу и новой землѣ*, которыхъ *по обѣтованію* Божію *чаемъ* (2 Петр. 3, 13). Этого-то величайшаго и единственнаго счастія желаю нынѣ всѣмъ вамъ, братіе, отъ всей души, отъ лица матери нашей святой православной церкви. (Сост. по проп. Макарія, митр. моск. т. I, стр. 308—309).

Поуч. 5-е. Св. Василій Великій.

(Подражаніе его жизни).

I. Истиннымъ послѣдователемъ I. Христа является св. Василій, архіепископъ кесарійскій, память котораго празднуется въ сей день. Св. церковь почтила этого святителя наименованіемъ „Великаго" за его святую жизнь, дѣятельность и ученіе. Св. Василій родился въ 329 году въ знатной и благочестивой семьѣ, извѣстной своею доброю жизнью и христіанскимъ направленіемъ въ воспитаніи дѣтей. Съ ранняго дѣтства возлюбивъ Бога, Его святой законъ и ученіе Христово, св. Василій рѣшилъ посвятить жизнь свою на служеніе церкви. Но для борьбы съ язычниками и еретиками, нападавшими тогда на церковь, нужна была тщательная научная подготовка, и вотъ св. Василій оставляетъ родительскій домъ и отправляется учиться въ далекіе края, посѣщаетъ города, знаменитые своими школами и учителями, и прилежно занимается науками, при чемъ въ выборѣ друзей является крайне остороженъ и дружески сближается только съ великимъ впослѣдствіи отцомъ церкви, св. Григоріемъ Богословомъ, котораго онъ полюбилъ такъ, что казалось и душа и сердце у нихъ было одно; затѣмъ путешествуетъ по Сиріи, Палестинѣ и Египту для ознакомленія съ жизнью великихъ христіанскихъ подвижниковъ. По возвращеніи на родину, св. Василій самъ удаляется въ пустыню; здѣсь на свободѣ упражняется въ молитвѣ, чтеніи слова Божія, богомысліи и подвигахъ, пока злые нападки нечестивыхъ аріанъ не вызываютъ его на защиту церкви Христовой, сначала въ званіи пресвитера, а потомъ архіепископа кесарійскаго. Когда нечестивый царь Валентъ хотѣлъ силою ввести аріанство, унижавшее достоинство Сына Божія и считавшее Его только однимъ изъ совершеннѣйшихъ

твореній Божіихъ, св. Василій, строгій ревнитель чистоты православнаго ученія. былъ призванъ на судъ къ гордому префекту царскому Модесту. Послѣдній, указывая св. мужу на согласіе многихъ епископовъ Востока съ волею императора, потребовалъ и отъ него такого же согласія. „Мой царь не хочетъ, да и я не могу поклоняться твари: я самъ—твореніе Божіе", сказалъ Василій. Когда Модестъ, раздраженный неуступчивостью и смѣлыми отвѣтами святителя, спросилъ его: развѣ ты не боишься моей власти? Василій возразилъ: „чего же мнѣ бояться?" — Я прикажу описать твое имѣніе въ казну, тебя самого послать въ ссылку, отдать на мученіе, предать смерти.— „Грози чѣмъ нибудь другимъ, если можешь: у кого нѣтъ имѣнія, у того и описывать его нельзя, — у меня одна только власяница и нѣсколько книгъ. Ссылки я не считаю ссылкою: вся земля—Божія, а я пришлецъ и странникъ. Смерть—благодѣяніе для меня: она скорѣе приведетъ меня къ Богу, для Котораго я живу, служу и большею частью уже умеръ". Безстрашіе св. Василія привело въ изумленіе Модеста и Валента, и они оставили его въ покоѣ. Въ борьбѣ съ еретиками и язычниками, въ устномъ и письменномъ назиданіи своей паствы, дѣлахъ милосердія, гоненіяхъ за истину протекла большая половина жизни великаго святителя, окончившаго свое многотрудное и многоплодное земное поприще въ 1-й день м. января 379 года. Св. Василій Великій написалъ много знаменитыхъ сочиненій и проповѣдей, защищающихъ и уясняющихъ истину вѣры Христовой, и составилъ чинъ Божественной литургіи, которая между прочимъ совершается и въ настоящій день его памяти.

II. Такъ какъ мы имѣемъ заповѣдь апостольскую подражать жизни святыхъ, то поревнуемъ благочестивой жизни св. Василія Великаго.

а) **Во-первыхъ, будемъ подражать любви св. Василія Великаго къ просвѣщенію.** Слово Божіе и здравый смыслъ человѣка указываютъ сильныя побужденія къ занятію науками. Исканіе истины и вѣдѣнія дѣлаютъ человѣка *мудрымъ*. „Лучше знаніе, нежели отборное золото, говорится въ притчахъ Соломона; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто изъ желаемаго не сравнится съ нею". (Притч. VIII, 10–11, 33). „Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя", пишетъ св ап. Павелъ Тимоѳею (1 Тим. IV, 16).

б) **Во-вторыхъ, будемъ подражать св. Василію Великому въ осторожности въ дружбѣ.** Этотъ св. отецъ во время школьнаго своего обученія въ г. Аѳинахъ (въ Греціи) имѣлъ у себя единственнаго друга св. Григорія Богослова, также прибывшаго сюда для научнаго образованія.

Вотъ какъ эти христіанскіе юноши спасались отъ искушеній, ихъ окружающихъ. „Мы знали, говоритъ св. Григорій, только двѣ дороги: одну, которая вела насъ въ церковь и къ святымъ наставникамъ, въ оной проповѣдующимъ, — другую, которая вела насъ въ академію (высшее училище) къ учителямъ словесности и любомудрія. Что касается до тѣхъ дорогъ, по коимъ ходятъ на мірскіе праздники, на позорища, на пиршества, мы ихъ не знали и знать не хотѣли. Зная, что дурные примѣры подобны заразительнымъ болѣзнямъ, мы не имѣли сообщенія съ тѣми изъ товарищей, которые были развратны, дерзки и безчинны, а обращались только съ умѣренными, скромными и благочестивыми".

Юноши христіане! *Не увлекайтесь безразборчивою привязанностію къ товарищамъ.*

Сколько молодыхъ людей погибаетъ отъ легкомысленнаго подражанія своимъ товарищамъ! „Кто прикасается къ смолѣ, говоритъ премудрый Сирахъ, тотъ очернится, и кто входитъ въ общеніе съ гордымъ, тотъ сдѣлается подобнымъ ему" (13, 1). „Обращающійся съ мудрыми, свидѣтельствуетъ премудрый Соломонъ, будетъ мудръ, а кто дружится съ глупыми, развратится" (Притч. 13, 21).

в) **Въ-третьихъ, будемъ, по примѣру св. Василія Великаго, истинными исповѣдниками вѣры Христовой,** будемъ христіанами не по имени только, что для насъ ни мало не полезно, но главнымъ образомъ по жизни. Только благочестивою жизнію и правою вѣрою можемъ мы прославлять Отца нашего небеснаго, заслуживъ тѣмъ и жизнь вѣчную. Тако да

просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Мѳ. 5, 16).

А когда за исповѣданіе вѣры Христовой словомъ и дѣломъ мы можемъ навлечь на себя со стороны отпавшихъ по обольщенію врага нашего спасенія отъ вѣры презрѣніе, ругательства, насмѣшки и даже открытую вражду, то будемъ помнить грозныя пророчественныя слова нашего Господа и Спасителя: „иже аще постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми". (Марк. 8, 38).

III. Молитвами св. Василія Великаго да дастъ намъ Господь благодатную помощь утвердиться въ правилахъ благочестія, преподаваемыхъ его св. жизнію. (Священникъ Гр. Дьяченко).

Второй день.

Поуч. 1-е. Св. Сильвестръ, папа римскій.

(*Добродѣтель страннолюбія*).

I. Св. Сильвестръ, папа римскій, память коего празднуется нынѣ. жилъ въ концѣ III и въ 1-й половинѣ IV в. по Р. Хр. Любимымъ дѣломъ его было заботиться о слабыхъ и усталыхъ *странникахъ*. Когда прибылъ въ Римъ для проповѣдыванія евангелія св. епископъ Тимоѳей, то Сильвестръ принялъ его въ свое жилище, а когда онъ былъ замученъ и обезглавленъ за свое проповѣдываніе, то св. Сильвестръ принесъ ночью въ домъ свой тѣло мученика и предалъ его погребенію. Здѣсь и оставались мощи св. Тимоѳея до тѣхъ поръ, пока ихъ можно было перенести въ храмъ, который соорудила впослѣдствіи въ честь ихъ одна благочестивая христіанка.

Болѣе двадцати лѣтъ управлялъ римскою церковію св. Сильвестръ и скончался въ 335-мъ году по Р. Христовѣ.

II. **Жизнь св. Сильвестра, папы римскаго, учитъ насъ быть страннолюбивыми.**

Вотъ какъ учитъ объ этой высокой христіанской добродѣтели, обязательной для всѣхъ христіанъ, великій учитель вселенской церкви, св. I. Златоустъ.

„**Будемъ оказывать гостепріимство Господу въ лицѣ нищихъ и странныхъ**, говоритъ онъ. *Иже аще пріиметъ единаго малыхъ сихъ*, говоритъ Господь, *Мене пріемлетъ* (Матѳ. XVIII. 5—6). Чѣмъ менѣе братъ твой, тѣмъ болѣе въ лицѣ Его приходитъ Христосъ. Ибо принимающій великаго человѣка часто дѣлаетъ это изъ тщеславія, а принимающій малаго дѣлаетъ это часто для Христа. Можешь ты принять и Отца Христова, и не хочешь. *Страненъ бѣхъ*, говоритъ Онъ, *и введосте Мене* (Матѳ. XXV. 35), и еще *понеже сотвористе единому сихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (ст. 40). Если онъ—вѣрный и братъ, то, хотя онъ не Павелъ апостолъ, хотя бы былъ самый малый, въ лицѣ его приходитъ Христосъ. Отвори домъ свой, прими Его. *Пріемляй пророка*, говоритъ, *мзду пророчу пріемлетъ* (Матѳ. X. 41). Слѣдовательно и принимающій во имя Христа получитъ награду, какъ принимающій Христа".

„**Не сомнѣвайся въ истинѣ словъ Его, но вѣруй**. Онъ Самъ сказалъ, что въ лицѣ ихъ приходитъ Онъ, и дабы ты не сомнѣвался въ этомъ, Онъ опредѣлилъ наказанія для непринимающихъ и почести для принимающихъ, чего не сдѣлалъ бы, если бы Онъ не былъ Самъ и принимаемый и отвергаемый. Ты принялъ Меня, говоритъ Онъ, въ жилище свое, Я приму тебя въ царствіе Отца Моего; Ты избавилъ Меня отъ голода, Я избавлю тебя отъ грѣховъ; ты возэрѣлъ на Меня связаннаго, Я доставлю тебѣ разрѣшеніе; ты призрѣлъ Меня странника, Я сдѣлаю тебя гражданиномъ неба; ты подалъ Мнѣ хлѣба, Я дамъ тебѣ царствіе всецѣло, въ наслѣдіе и обладаніе твое. *Пріидите*, говоритъ Онъ, *наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе*" (Матѳ. 25, 34).

„**О, поистиннѣ благословенны руки, совершающія такія благодѣянія, удостоившіяся послужить Христу!** Легко пройдутъ чрезъ огонь ноги, ходившія въ темницы для Христа; не испытываютъ тяжести узъ руки, касавшіяся Его связаннаго. Ты одѣлъ Его въ одежду, и облечешься въ одежду спасенія; ты былъ съ Нимъ въ темницѣ, и будешь съ Нимъ въ царствіи. Онъ исповѣдуетъ это не сты-

дясь, но признавая, что ты призрѣлъ Его“.

„Но скажешь: изъ нихъ есть много обманщиковъ и неблагодарныхъ. Тѣмъ большая будетъ тебѣ награда, если примешь ихъ во имя Христово. Если ты увѣренъ, что обманщики, то не принимай въ свой домъ; если же не увѣренъ, то для чего осуждаешь безъ разбора? Но какое мы имѣемъ оправданіе, если и тѣхъ, кого не знаемъ, мы не принимаемъ, но запираемъ двери для всѣхъ? Пусть будетъ домъ твой Христовымъ пристанищемъ для всѣхъ; будемъ просить у нихъ награды, не серебра, но того, что они сдѣлали домъ нашъ пристанищемъ Христовымъ; будемъ ходить повсюду, привлекать къ себѣ, гоняться, какъ за добычею; здѣсь мы скорѣе сами получаемъ, нежели оказываемъ благодѣянія. Не повелѣваю заколоть тельца: дай хлѣбъ алчущему, одежду обнаженному, покровъ страннику“. (Изъ твор. св. Іоанна Злат. 45 бес. на кн. Дѣяній апостольскихъ).

III. Молитвами св. Сильвестра, да даруетъ намъ Господь нашъ І. Христосъ Свою всесильную помощь утвердиться въ спасительной добродѣтели страннолюбія, какою прославился воспоминаемый нынѣ св. Сильвестръ, папа римскій. (Священ. Г. Д-ко).

Поуч. 2-ое. Св. Юліанія Лазаревская.

(Должно посѣщать храмы Божіи).

I. Св. Юліанія, нынѣ церковью воспоминаемая, происходила изъ богатаго рода дворянъ Недюревыхъ; отецъ ея служилъ при дворѣ Іоанна Грознаго (XVI в.). Оставшись шести лѣтъ сиротой, Юліанія жила у своей тетки, Натальи Араповой. Въ домѣ тетки приходилось терпѣть ей не мало оскорбленій. Юліанія любила молиться, ходить за больными, подавать милостыню и заниматься рукодѣліемъ; двоюродныя сестры осмѣивали ея благочестивую жизнь, а тетка ихъ не останавливала. Какъ ни горько было Юліаніи жить въ такомъ семействѣ, но она старалась терпѣливо переносить обиды и почитала тетку, какъ родную мать. Когда Юліаніи исполнилось 16 лѣтъ, ее выдали замужъ за Юрія Осорьина, богатаго помѣщика села Лазаревскаго около Мурома. Трудолюбіемъ и полною покорностью Юліанія пріобрѣла себѣ любовь свекора и свекрови. Съ слугами она обращалась кротко и снисходительно, большую часть работъ дѣлала сама и даже тяготилась услугами. Когда мужу ея приходилось уѣзжать изъ дому по службѣ, Юліанія тайно отъ всѣхъ проводила въ работѣ дни и ночи, а вырученныя отъ проданныхъ вещей деньги отдавала бѣднымъ или на украшеніе храма. Во время наступившаго въ муромской области голода Юліанія раздавала голодающимъ пищу, а когда появилась сильная зараза, сама ходила за больными, обмывала умершихъ и часто хоронила ихъ на свой счетъ.

Тяжкое огорченіе пришлось испытать Юліаніи, когда двое сыновей ея были убиты: одинъ слугою, другой на войнѣ. Пораженная горемъ, она стала просить у мужа позволенія вступить въ монастырь. Мужъ удерживалъ ее, напоминая о другихъ дѣтяхъ, которыя въ такомъ случаѣ лишатся матери. Уступивъ просьбамъ, Юліанія осталась жить съ дѣтьми, но еще болѣе увеличила постъ и молитву. Каждую пятницу она запиралась въ особую комнату и цѣлый день молилась, не принимая пищи, спала обыкновенно не болѣе двухъ часовъ въ сутки, подложивъ подъ голову острыя дрова. По смерти мужа Юліанія отдала почти все свое имущество въ церкви и монастыри, да и прежде любовь къ бѣднымъ доводила ее до того, что часто у нея не было ни хлѣба, ни денегъ. Однажды, во время суровой зимы, не имѣя средствъ пріобрѣсти себѣ теплую одежду и обувь, Юліанія не ходила нѣсколько дней въ церковь. Священникъ церкви Лазаря, пришедши въ нее для богослуженія, услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: „*скажи вдовѣ Юліаніи, чтобы она ходила въ церковь; домашняя молитва угодна Богу, но не такъ, какъ молитва въ храмѣ.* Уважайте ее: Духъ Божій почиваетъ въ ней“. Когда священникъ разсказалъ Юліаніи, что слышалъ въ храмѣ, она стала посѣщать богослуженіе ежедневно, несмотря ни на какую погоду, хотя имѣла въ то время около 60 лѣтъ.

Св. Юліанія скончалась 2-го января 1604 г. Въ 1614 году, когда хоронили ея сына, открыли ея гробъ, полный благовоннаго мира. Многіе больные, мазавшіеся этимъ миромъ, получали исцѣленіе.

II. Братіе! Голосъ Богоматери, по-

велѣвающій св. Юліаніи неопустительно ходить въ храмъ для молитвы, наводитъ насъ на размышленіе о томъ, сколь полезно и спасительно для души посѣщать храмы Божіи.

а) **Что такое храмъ Божій? Это — небо на землѣ.** Ибо чѣмъ красуется небо? Славнымъ, блаженнотворнымъ и радостотворнымъ присутствіемъ тріvпостаснаго Божества;—тѣмъ, что блаженные небожители выну видятъ лице Отца небеснаго, непрестанно бесѣдуютъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, всегда преисполнены мира и радости о Дусѣ Святѣ. Не то же ли самое составляетъ преимущество и назначеніе и св. храмовъ Божіихъ? Здѣсь Неприкосновенный существомъ прикосновенъ намъ бываетъ то многообразными дѣйствіями Своей всесовершающей благодати, то многоразличными явленіями Своей всеисполняющей славы. Здѣсь Неописанный по существу является намъ въ томъ святолѣпномъ образѣ, въ коемъ Онъ пребывалъ на землѣ во плоти и пожилъ между человѣками, въ коемъ самовидцы и слуги Словесе видѣли славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины. Здѣсь всесовершающая благодать Духа Божія является намъ въ многоразличныхъ благословеніяхъ, священнодѣйствіяхъ и таинствахъ. Правда, все это закрыто здѣсь отъ очей чувственныхъ подъ смиреннымъ покровомъ внѣшнихъ образовъ; но все открыто предъ очами вѣры въ существенной силѣ и внутреннихъ благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу и сердце человѣка. Какъ иначе явить намъ небесное и духовное, котораго въ настоящемъ состояніи нашемъ ни видѣть, ни осязать не можемъ, какъ не подъ видимыми, доступными для насъ, образами? А если бы Господь благоволилъ явиться намъ въ Своей велелѣпной, но неприступной для недостойныхъ и страшной для грѣшниковъ славѣ, то не бѣжали-ль бы мы сами отселѣ и не возопили-ль бы горамъ: *падите на ны, и холмамъ—покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ?*

б) **Итакъ, хотите-ль побывать когда на небѣ, слышать, что говорятъ тамъ, видѣть, что совершается тамъ, бесѣдовать съ Самимъ Господомъ славы? Придите съ вѣрою и благоговѣніемъ въ храмъ Господень.** Здѣсь узрите престолъ Божій и на немъ Агнца, закланнаго прежде сложенія міра, окруженнаго тмами темъ св. ангеловъ, услышите тѣ же хвалебныя пѣсни, которыя воспѣваютъ на небѣ св. ангелы и лики св. праведниковъ, которыя св. тайновидцы слышали у херувимовъ и серафимовъ и предали св. Церкви. Пріобщитесь къ ихъ священному лику, исповѣдайте и прославьте, вмѣстѣ съ ними, величіе и славу Божію, поклонитесь, вмѣстѣ съ ними, своему Творцу и Господу, своему Спасителю и Судіи. Здѣсь увидите Божественный ликъ Господа Іисуса Христа, исполненный благости и милосердія, кротости и долготерпѣнія: излейте предъ Нимъ всю душу свою, выскажите все сердце свое, откройте всѣ помышленія свои, скажите всѣ желанія свои; Онъ услышитъ молитву вашу, приметъ съ отеческою любовію покаяніе ваше, исполнитъ во благихъ благія желанія ваши, благословитъ добрыя намѣренія ваши. Здѣсь услышите св. Евангеліе—это живое и дѣйственное Слово Единороднаго Сына Божія, эту благую вѣсть съ неба отъ Отца небеснаго. Примите его съ вѣрою отверстымъ сердцемъ, и оно напитаетъ вашу душу, усладитъ ваше сердце, умиротворитъ и успокоитъ духъ вашъ. Здѣсь предлагается на трапезѣ Господней такая пища и питіе, которыя напитаютъ душу нашу на всю вѣчность, оживотворятъ и воскресятъ самую плоть нашу къ вѣчной жизни и безсмертію, къ вѣчной славѣ во царствіи Божіемъ. Здѣсь узрите, наконецъ, такое священнодѣйствіе, котораго нѣтъ даже и на небѣ; ибо здѣсь приносится Богу та страшная жертва, которую принесъ на крестѣ Единородный Сынъ Божій за грѣхи всего міра; такъ что, стоя въ храмѣ во время священнодѣйствія литургіи, мы стоимъ какъ бы на Голгоѳѣ въ тѣ страшныя минуты, когда Господь Іисусъ Христосъ страдалъ на крестѣ, когда примирялось небо съ землею, когда Онъ изрекъ Свое великое слово—*совершишася*, то всеобъемлющее слово, котораго исполненіемъ будетъ цѣлая вѣчность. Какая чистая, сердечная молитва не будетъ услышана въ такое время? Какой вздохъ покаянія будетъ презрѣнъ и отвергнутъ милосердіемъ Божіимъ? На кого изъ предстоящихъ съ вѣрою и умиленіемъ сердечнымъ не призритъ Своею любовію и милосердіемъ Отецъ небесный?

III. **По сему-то, братіе мои, нельзя не радоваться духомъ, когда храмы Божіи бываютъ полны молящимися**; когда даже обремененные нуждами и заботами житейскими стараются украсть, такъ сказать, часъ времени, чтобы посвятить его на молитву въ храмѣ Божіемъ. Когда присутствующіе въ храмѣ молятся съ теплотою вѣры и любви, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, когда возносится здѣсь соборная, единодушная, богопріятная молитва о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о спасеніи и благоденствіи благочестивѣйшаго царя и отечества, о благораствореніи воздуховъ и изобиліи плодовъ земныхъ, о избавленіи отъ всякія скорби, нужды и печали, о еже благоувѣтливу быти благому и человѣколюбивому Богу нашему и отвратити гнѣвъ Свой, праведно на ны движимый: о, какъ радуются тогда св. ангелы-хранители, съ какимъ горячимъ усердіемъ молятся они за эти добрыя души, врученныя ихъ охраненію! **Точно также нельзя не скорбѣть отъ всего сердца, когда въ храмахъ Божіихъ присутствуютъ одни почти священнодѣйствующіе и одни св. ангелы**, когда не видишь въ нихъ именно тѣхъ людей, у которыхъ болѣе всего не только свободнаго, но и совершенно празднаго времени, и которые не знаютъ, какъ убить его; или, что еще преступнѣе, когда въ самый храмъ Божій вносятъ съ собою разсѣянность, неблаговѣніе и безчиніе. Можете представить, братіе мои, какую скорбь, какія неосушаемыя слезы причиняютъ такіе люди своимъ ангеламъ - хранителямъ! Какъ тяжко оскорбляютъ любовь и благость Отца небеснаго! Какъ преступно неблагодарны предъ Спасителемъ нашимъ Сыномъ Божіимъ, Котораго пречистое тѣло и кровь приносятся на св. жертвенникѣ! Помните-ль, братіе, что во время земной Своей жизни Господь Іисусъ Христосъ, вездѣ и всегда являвшій токмо благость и милосердіе, вечерявшій со грѣшниками, прощавшій мытарей и разбойниковъ, не осудившій ятую въ прелюбодѣяніи жену, не удержалъ гнѣва Своего только тогда, когда видѣлъ безчестіе св. храма и, сотворивъ бичь отъ вервій, вся изгна изъ церкве. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. пропов." Димитрія, архіеп. херс. и одесск., т. V, изд. 1890 г.).

Третій день.

Свят. мученикъ Гордій.

(Необходимость исповѣданія вѣры).

I. Св. мученикъ Гордій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ III вѣкѣ, происходилъ изъ каппадокійскаго города Кесаріи и былъ начальникомъ (сотникомъ) въ римскомъ войскѣ. Сложивъ съ себя должность сотника, онъ подвизался въ пустынѣ. Когда императоръ Ликиній воздвигъ гоненіе на христіанъ, то Гордій пришелъ въ городъ въ то время, какъ язычники совершали праздникъ въ честь бога войны, Марса. Явившись на торжество, онъ провозгласилъ, что вѣруетъ во Христа и презираетъ идоловъ. Градоначальникъ приказалъ жестоко мучить святаго. „Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь я, что сотворитъ мнѣ человѣкъ!" говорилъ онъ во время мученія. Видя непреклонность св. Гордія, начальникъ перемѣнилъ строгость на ласку, и обѣщаніемъ разныхъ наградъ думалъ склонить его къ отреченію отъ Христа. Но мученикъ отвѣчалъ: „ты не можешь дать мнѣ ничего лучше и дороже царства небеснаго". Тогда начальникъ приказалъ казнить св. мученика. Когда вели св. Гордія на казнь, то нѣкоторые совѣтовали ему отречься отъ Христа хотя только на словахъ, *въ душѣ же остаться вѣрующимъ* „А что сказалъ Господь въ евангеліи? говорилъ при этомъ св. мученикъ. Кто отвергнется отъ Меня передъ людьми, отвергнусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ на небесахъ". Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ спокойно склонилъ голову подъ мечь палача. (Ч. М. 3 го января).

II. Св. муч. Гордій своимъ святымъ примѣромъ учитъ насъ мужественно исповѣдывать христіанскую вѣру.

Двухъ родовъ можетъ быть исповѣданіе вѣры.

Одно бываетъ *особенное, во времена гоненій*, а другое *общее, при обычномъ мирномъ теченіи жизни.*

а) Гоненія за вѣру во Христа, за православные догматы бывали. О нихъ свидѣтельствуетъ исторія, о нихъ говорятъ цѣлые сонмы мучениковъ свя-

тыхъ. По мѣстамъ случаются гоненія и нынѣ. Нужно сказать, что они возможны и всегда.

Какъ должно православному христіанину вести себя во время гоненій за св. вѣру? Господь нашъ І. Христосъ сказалъ: *егда гонятъ вы въ градѣ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. X. 23). *Укройтесь мало елико, елико, дондеже мимо идетъ гнѣвъ Господень,* говоритъ пророкъ Исаія (XXVI. 20). Настало гоненіе, испытай себя; чувствуешь слабость, боязнь и страхъ, молчи, молясь Господу, да укрѣпитъ тебя въ предстоящей напасти. Если хочешь, можешь укрыться. Многіе такъ поступали во времена гоненій, цѣлыми общинами удалялись въ лѣса и пустыни. Совсѣмъ не будетъ грѣха въ этомъ.

Но вотъ православному христіанину нѣтъ болѣе возможности скрываться. Взяли его и ведутъ на судъ за имя Христово. Дерзай, вѣрный Божій рабъ! Не убойся и не устрашись! Объяви, повѣдай о силѣ любви твоей къ Господу, стань за Него до готовности пролить кровь.

Недолжно православному христіанину хранить молчаніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда единовѣрные братья по слабости и малодушію готовы отречься отъ вѣры. Ободрить. укрѣпить и поддержать нужно слабыхъ. Многіе святые такъ поступали и тѣмъ приносили превеликую пользу не только христіанамъ, но и невѣровавшихъ дѣлали вѣрующими.

б) Благодареніе Господу Богу, нынѣ у насъ времена мирныя. За вѣру Христову не гонятъ и силою не вынуждаютъ исповѣданіе ея **Такъ должно-ли намъ исповѣдывать вѣру, когда нѣтъ внѣшнихъ побужденій?** Должно, ибо внутреннія остаются. И эти послѣднія заставляютъ человѣка искренне говорить, поступать и жить по правиламъ православной вѣры. Говоримъ — искренне, ибо лицемѣріе есть тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. Да и къ чему и для чего оно? Если ты искренне убѣжденъ, что вѣра твоя единая истинная, то и показывай это дѣлами по убѣжденію. Не смотри на то, что будутъ говорить о тебѣ другіе. Найдутся быть можетъ неразумные и станутъ смѣяться. Пусть смѣются въ обличеніе своего неразумія. Святые апостолы радовались, когда подвергались безчестію за имя Христово. Имъ должно подражать. Если притѣснять станутъ за вѣру, еще полезнѣе это для тебя. Радуйся! уже вѣнецъ мученическій сходитъ на главу твою. Стыдъ, боязнь и смущеніе суть вѣрные знаки маловѣрія. *Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ человѣческій постыдится, егда пріидетъ во славѣ Своей, и Отчей и святыхъ ангеловъ* (Лук. IX. 26). Вотъ чего бояться намъ нужно, а не того, что скажутъ о насъ люди. Отвратитъ лице Свое отъ насъ Господь, погибнемъ мы въ тотъ страшный часъ суда. И такъ, православному христіанину нужно небоязненно, открыто говорить и жить по правиламъ святой вѣры.

Бываютъ случаи, когда уже совсѣмъ неизвинительно наше молчаніе. Вотъ встрѣчаешь ты богохульника. Открыто порицаетъ онъ и хулитъ вѣру православную. Обличи его, исповѣдуй истину. Если онъ послушаетъ тебя, ты пріобрѣлъ брата. Не обратитъ онъ вниманія на твои слова, ты будь спокоенъ. Богу единому принадлежитъ судъ, а ты исполнилъ свой долгъ. (См. Воскр. чт. за 1888 г.).

в) **Что-же намъ сказать о тѣхъ слабодушныхъ изъ числа вѣрующихъ, которые при случаѣ и сами готовы надѣть маску невѣрія?** Все равно, боязнь-ли бываетъ тутъ причиною, или легкомысліе, въ обоихъ случаяхъ постыдно и грѣшно это низкое человѣкоугодничество. И на что это похоже: одинъ неразумный думаетъ неразумно, а другой въ угоду ему принимаетъ видъ неразумнаго!? Вотъ образецъ низкаго лицедѣйства! Не такъ должно поступать искреннему христіанину. Любитъ онъ болѣе всего земного вѣру православную и исповѣдуетъ ее открыто и безбоязненно предъ всѣми. Слово его не расходится съ дѣлами. Онъ живетъ по тѣмъ правиламъ, которыя даетъ ему вѣра православная. Таковое исповѣданіе вѣры словами и жизнію приведетъ христіанина ко спасенію. И св. апостолъ Павелъ говоритъ: *яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. X. 9—10).

III. Видишь, какой конецъ имѣетъ исповѣданіе вѣры. Во спасеніе души оно бываетъ и дѣлаетъ людей блаженными. Иди съ Божіею помощію смѣло по сему пути, православный христіанинъ! (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источ.).

Четвертый день.

Соборъ св. седьмидесяти апостоловъ.

(Уроки, извлекаемые изъ жизни св. апостоловъ для христіанъ: мы должны а) учить другихъ добрымъ примѣромъ, б) великодушно прощать обиды и в) терпѣливо переносить скорби.

I. Четвертаго января св. церковь чествуетъ память всѣхъ семидесяти апостоловъ вмѣстѣ. Этотъ праздникъ называется *Соборомъ семидесяти апостоловъ,* т.-е. собраніемъ вѣрующихъ для прославленія семидесяти апостоловъ.

Св. евангелистъ Лука повѣствуетъ, что I. Христосъ, кромѣ двѣнадцати апостоловъ, которые слѣдовали за Нимъ, избралъ еще семьдесятъ апостоловъ и послалъ ихъ въ города и села проповѣдывать слово Его. Онъ далъ имъ силу творить чудеса, не велѣлъ имъ заботиться о потребностяхъ житейскихъ, но призывать людей къ вѣчной жизни. Когда эти семьдесятъ апостоловъ возвратились къ Господу и съ радостію сказали Ему: Господи, и бѣсы повинуются намъ именемъ Твоимъ, Іисусъ отвѣчалъ: не о семъ радуйтесь, но о томъ, *что имена ваши написаны на небесахъ.*

Послѣ вознесенія Іисуса Христа святые апостолы, укрѣпленные благодатію Духа Святаго, усердно продолжали дѣло, завѣщанное имъ Господомъ. Они неутомимо обходили города и села, вездѣ проповѣдуя слово Божіе, служа образцами св. жизни и крестя увѣровавшихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Много они терпѣли бѣдствій и гоненій; язычники вооружались противъ нихъ, заключали ихъ въ темницы, предавали мученіямъ, но они все переносили съ терпѣніемъ и твердостію. *Мы терпимъ голодъ и жажду, и наготу и побои,* пишетъ св. апостолъ Павелъ, *и скитаемся и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, а мы благословляемъ; насъ гонятъ, мы терпимъ; насъ хулятъ, мы молимся.* Вотъ какова была жизнь святыхъ апостоловъ, жизнь, исполненная трудовъ и лишеній, но осѣненная благодатію Божіей, ибо они исполняли волю Божію. Сила Господня видимо помогала имъ въ дѣлахъ ихъ. Изгнанные изъ одной страны, они шли въ другую и, такимъ образомъ, самое гоненіе способствовало къ распространенію слова Божія.

Апостолы проповѣдывали смиреніе и презрѣніе богатства людямъ, привязаннымъ къ земнымъ благамъ, славѣ и величію; они въ жизни сей обѣщали только страданія. Увѣровавшіе подвергались страшнымъ гоненіямъ; а между тѣмъ вѣра христіанская быстро распространялась и утверждалась въ сердцахъ. Проповѣдь апостоловъ состояла, какъ говоритъ апостолъ Павелъ: *не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. II. 4). Они поучали не одними словами, *но и примѣромъ добродѣтельной жизни, терпѣнія, кротости и дѣлами любви.* Многіе изъ апостоловъ скончались мученическою смертію.

II. а) По примѣру св. апостоловъ и **мы должны** не только словомъ, но главнымъ образомъ **добрымъ примѣромъ жизни содѣйствовать распространенію хрстіанской вѣры и славы Божіей:** *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ,* говоритъ Господь.

б) **Подражая св. апостоламъ,** для прославленія коихъ мы собрались, **и мы будемъ великодушно прощать обиды** нашимъ врагамъ, молиться за злословящихъ насъ и добро творить притѣсняющимъ и ненавидящимъ насъ, дабы уподобиться Господу, простившему Своихъ враговъ и молившемуся за нихъ Отцу Своему небесному, и получить отъ Него милость и прощеніе нашихъ безчисленныхъ грѣховъ предъ Нимъ.

в) По примѣру нынѣ прославляемыхъ св. апостоловъ и **мы должны съ великимъ терпѣніемъ переносить всѣ скорби** за благочестивую христіанскую жизнь и за имя Христово: *блажени есте, егда поносятъ васъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради: возрадуйтеся и возвеселитесь: яко мзда ваша многа на небесѣхъ,* сказалъ Господь Своимъ ученикамъ и всѣмъ вѣрнымъ Своимъ послѣдователямъ.

III. *Всяку радость имѣйте, братія моя, егда во искушенія впадаете различна, вѣдяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣловаетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣло*

совершенно да имать, яко да будете совершени и всецѣли, ни въ чемъ же лишени, учитъ св. апостолъ Павелъ, показывая великую пользу терпѣливаго перенесенія скорбей, постигающихъ какъ и св. апостоловъ всякаго христіанина. (Священникъ Г. Дьяченко).

Пятый день.

Поуч. 1-ое. Навечеріе Богоявленія Господня, предъ освященіемъ воды.

(О благоговѣйномъ поведеніи христіанъ при водоосвященіи).

I. Сейчасъ изъ устъ св. церкви вы услышите, братіе, гласъ Господень на водахъ, призывающій всѣхъ и каждаго къ принятію *духа премудрости, духа разума, духа страха Божія, явльшагося Христа.* Такъ какъ гласъ сей гремитъ не для одного приличія, и, къ чему такъ торжественно всѣ призываются, то, безъ сомнѣнія, и подается неоскудно каждому, кто благорасположенъ къ принятію: то надлежало бы ожидать, что мы, исполняясь духа разума и страха Божія, не будемъ имѣть нужды въ указаніи, какъ вести себя при наступающемъ священнодѣйствіи и какъ употреблять освященную воду. Но печальный опытъ говоритъ другое: ни въ какой день не происходитъ столько неприличнаго замѣшательства въ нашихъ храмахъ, какъ нынѣ. Посему прежде нежели изыдемъ для освященія воды, мы почли за долгъ изыти предъ васъ для показанія ея важности и для защищенія ея отъ злоупотребленій.

II. *Что же мы сдѣлаемъ для сего?*

а) **Укажемъ, во-первыхъ, на происхожденіе предстоящаго священнодѣйствія.** Кто учредилъ его? Люди ли какіе-нибудь обыкновенные? Нѣтъ, мы пріяли его отъ мужей великихъ и святыхъ, отъ апостоловъ и ихъ преемниковъ. А первый, высочайшій примѣръ къ тому поданъ Самимъ Господомъ, когда Онъ погруженіемъ Своего пречистаго тѣла во Іорданѣ освятилъ все естество водъ. Послѣ сего возмущать какимъ-либо безпорядкомъ столь важное, по самому происхожденію, священнодѣйствіе, значитъ не имѣть уваженія къ тому, предъ чѣмъ благоговѣли мужи самые великіе и святые, что въ продолженіе многихъ вѣковъ служило къ освященію цѣлыхъ странъ и народовъ.

б) **Если многіе изъ насъ не знаютъ сего, то по крайней мѣрѣ у каждаго есть очи и слухъ, дабы видѣть и слышать, что творится и произносится нынѣ надъ освящаемою водою;** а этого одного уже достаточно, чтобы заставить обращаться съ нею со всякимъ уваженіемъ.

Ибо какъ освящается вода? Обыкновеннымъ ли какимъ-либо благословеніемъ?—Хотя и всякое благословеніе, когда оно преподается во имя Отца и Сына и Святаго Духа, важно для христіанина, но здѣсь большее благословеніе и большее священнодѣйствіе. Здѣсь не одинъ человѣкъ, а вся церковь изливаетъ теплыя молитвы о томъ, чтобы существо воды освящено было *силою и наитіемъ Святаго Духа, очистительнымъ дѣйствіемъ* всея Пресвятыя Троицы, и чтобы ей сообщено было благословеніе Іорданово. Тутъ самымъ торжественнымъ образомъ призывается надъ освященною водою страшное и достопокланяемое имя Того, предъ Кѣмъ трепещетъ вся тварь. Тутъ наконецъ совершается троекратное погруженіе въ освящаемую воду самаго креста Христова, креста, предъ коимъ благоговѣютъ всѣ силы небесныя, и отъ коего убѣгаютъ всѣ силы преисподнія. Скажите: что еще больше можно бы употребить для освященія—и, слѣдовательно, для внушенія уваженія къ тому, что освящается?

И для чего освящается вода? Для малыхъ ли какихъ-либо и обыкновенныхъ цѣлей? Нѣтъ, для самыхъ важныхъ. *Во еже,* какъ возглашаетъ діаконъ, *быти водѣ сей освященія дару, грѣховъ избавленію, во исцѣленіе души и тѣла, къ отгнанію всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ врагъ, приводящей насъ въ* самую *жизнь вѣчную.* Можно ли испрашивать большихъ даровъ? И можно ли послѣ того не благоговѣть къ орудію такихъ даровъ?

Какъ, наконецъ, употребляетъ освященную нынѣ воду сама святая церковь?—Употребляетъ съ крайнимъ уваженіемъ къ ней, — въ случаяхъ весьма важныхъ; напримѣръ, вода сія употребляется при освященіи св. мѵра для таинства мѵропомазанія,—при освященіи для церквей

святыхъ антиминсовъ, на коихъ совершается безкровная жертва; сія же вода дается вмѣсто причастія тѣмъ, кои по суду церкви признаны недостойными приступать къ св. тайнамъ. Такъ высоко цѣнитъ нынѣшнюю святую воду сама церковь!

Какъ послѣ сего и надлежало бы приступать нынѣ къ сей водѣ? Не съ вѣрою ли и благоговѣніемъ, какъ къ великой святынѣ? Не съ духомъ ли разума и страха Божія, къ принятію коихъ по тому самому, при самомъ началѣ священнодѣйствія, призываетъ всѣхъ и каждаго святая церковь? Такъ дѣйствительно и приступаютъ къ святой водѣ тѣ, кои понимаютъ, гдѣ находятся и къ чему приступаютъ: они причащаются ей, какъ великой святынѣ, и приготовившись къ тому постомъ и молитвами, хранятъ ее въ самыхъ почетныхъ мѣстахъ своихъ домовъ, вблизи св. иконъ и креста Христова; употребляютъ ее въ важныхъ случаяхъ, именно во исцѣленіе души и тѣла, во освященіе себя и своей собственности. Но что сказать о другихъ, каковыхъ большая часть? Какъ назвать то, что бываетъ нынѣ въ храмахъ по освященіи воды?—Можно подумать, что въ храмѣ вдругъ произошло что-либо особенное или что онъ окруженъ внезапно со всѣхъ сторонъ какимъ-либо ужаснымъ непріятелемъ: такое поднимается волненіе между стоящими въ храмѣ, такой шумъ, такое толканіе другъ друга! И такъ поступаютъ не одни малыя, неразумныя дѣти, а юноши, даже отцы и матери, даже старцы!..

III. Такъ ли воспоминаютъ крещеніе своего Господа? Такъ ли ищутъ освященія души и тѣлу? И для чего все это безчиніе? Чтобы скорѣе другихъ почерпнуть святой воды.—Какъ будто, почерпаемая послѣ менѣе священна! Или какъ будто для кого-либо не достанетъ ея?

Да прекратится же безпорядокъ! Да войдетъ все въ надлежащіе предѣлы!

Да будетъ все у насъ и въ настоящій день, подобно какъ въ прочіе, по завѣщанію апостола, *благообразно и по чину*. Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентія, архіеп. херсонскаго и таврическаго. Т. I. 1872 г. стр. 318—322).

Поуч. 2-ое. Св. преподобная Синклитикія.

(О необходимости распинать плоть свою).

I. Св. преподобная Синклитикія, память коей совершается нынѣ, жила въ IV столѣтіи. Она родилась въ Александріи отъ знатныхъ и богатыхъ родителей. Возлюбивъ небеснаго Жениха Христа, она отвергла жениховъ, искавшихъ ея руки, *презрѣла всѣ блага міра* и предалась посту и молитвѣ. Когда умерли ея родители, она все имѣніе ихъ раздала бѣднымъ и поселилась въ уединенной пещерѣ. *Въ своемъ тѣлѣ святая подвижница видѣла самаго опаснаго для себя врага, и много искушеній терпѣла отъ него. Чтобы смирить свою плоть, она усиливала постъ и труды.* Но лишь ослаблялись искушенія, она смягчала и строгость къ себѣ, чтобы не повредить здоровью. Многія благочестивыя жены и дѣвы, услышавъ о подвижнической жизни святой Синклитикіи, стали собираться къ ней. Сначала, по смиренію, святая отказывалась быть наставницею ихъ, но потомъ должна была уступить ихъ просьбамъ. И она руководила всѣхъ ихъ не только своимъ мудрымъ словомъ, но и примѣрною жизнію. *Передъ смертію, три года святая Синклитикія страдала ужасною болѣзнію, но не произнесла ни одного слова ропота, переносила болѣзнь съ удивительнымъ терпѣніемъ.* Извѣщенная о смерти, скончалась около 350 г., будучи 83 лѣтъ.

II. Св. преподобная Синклитикія, употреблявшая всѣ средства (молитву, постъ, усиленные труды) для обузданія своей плоти, учитъ и насъ *распинать свою плоть съ страстьми и похотьми ея.* Не легко сказать себѣ рѣшительно: распну плоть. Но не легко рѣшиться сказать и противное сему: не стану распинать плоти. Отъ той или другой рѣшимости зависитъ важное въ судьбѣ нашей обстоятельство: быть или не быть Христовымъ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* Итакъ, если желаемъ быть Христовыми, то должны распять плоть.

Послѣ сего размышленія ни для кого изъ насъ не должно казаться постороннимъ нѣкоторое дознаніе, а) *что значитъ распять плоть со страстьми и похотьми,* и б) *какъ это можетъ быть исполнено.*

а) **Плоть не то, что тѣло.** Тѣло съ его естественными свойствами и дѣйствіями создалъ Богъ, и создалъ не для смерти. Отъ нарушенія заповѣди Божіей, отъ вкушенія запрещеннаго плода, начинаетъ быть извѣстною плоть, которой жребій есть смерть. Апостолъ представляетъ плоть *противящеюся* духу и объясняетъ ея сущность посредствомъ ея дѣйствій и явленій. Онъ говоритъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи и подобныя симъ* (Гал. V. 17, 19—21). Посему **подъ наименованіемъ плоти надлежитъ разумѣть возбужденныя въ человѣкѣ самолюбіе и чувственность,** оказывающія себя ложною жизнію въ страстяхъ и похотяхъ, и въ дѣлахъ, страстями и похотями управляемыхъ.

При этомъ понятіи о плоти, мысль о распятіи плоти не только начинаетъ быть удобовразумительною, но и перестаетъ быть страшною. Умертвить чувство злобы, убить расположеніе къ убійству, очевидно, есть дѣйствіе не разрушительное, а охранительное. Распять склонность къ разврату, конечно, не есть мученіе, но предохраненіе отъ состоянія духовно и вещественно мучительнаго, къ которому скорѣе или медленнѣе ведетъ путь разврата.

б) **Намъ, христіане, повелѣвается умерщвлять плоть не карательными орудіями,** не мученіемъ или уродованіемъ созданія Божія, не поврежденіемъ орудія души, **но духомъ,** то есть, духовнымъ закономъ, духовными разсужденіями, духовными правилами, духовнымъ воззрѣніемъ на образъ житія и распятія Христова, и силою, почерпаемою изъ сихъ живыхъ источниковъ.

Плоть хочетъ веселиться, разсыпаться въ смѣхѣ, даже можетъ быть, скакать и произносить или съ удовольствіемъ слушать *безчинны клики, и подобная симъ*: порази ее ударами не ножа или бича, но духовнаго слова: — *горе смѣющимся: — блажени плачущіи нынѣ* (Лук VI. 25, 21), и умѣрь веселіе невинное, и убей веселіе грѣховное.

Плоть раздражается на оскорбившаго и порывается на взаимное оскорбленіе: свяжи ее не узами вервяными, или желѣзными, но узами духовнаго разсужденія и страха Божія: — *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ* (Іак. 1. 20); — *всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть* (1 Іоан. III. 15); — *иже речетъ: уроде, повиненъ есть геенни огненнѣй* (Матѳ. V. 22).

Плоть, не довольствуясь необходимымъ, жаждетъ пріятнаго, ищетъ наслажденія, и готова поставить его цѣлію жизни: укажи ей иной предметъ и цѣль—крестъ, водруженный на Голгоѳѣ для того, чтобы лишеніями и страданіями очистить землю отъ нечистыхъ наслажденій; жажду пріятнаго угаси жаждою голгоѳскою; въ сладости земныя положи оцетъ и желчь, поднесенныя распятому Господу; и съ помощію орудій Его страданія, не вещественно употребляемыхъ, но духовно созерцаемыхъ, распни любосластіе, роскошь и нѣгу простою умѣренностію, воздержаніемъ, постомъ, трудами.

III. Такъ, и подобнымъ сему образомъ, да умерщвляемъ, братія, дѣла плотская духомъ, и да распинаемъ плоть со страстьми и похотьми, да будемъ Христовы, да живетъ въ насъ Христосъ, и мы, наконецъ, будемъ жить въ Немъ и въ Его вѣчной со Отцемъ и Святымъ Духомъ славѣ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проповѣд. Филарета, митр. москов. Т. IV, изд. 1882 г. стр. 488—492).

Поуч. 3-е. Св. мученики Ѳеопемптъ и Ѳеона.

(Отчего мы боимся смерти?)

I. Воспоминаемый нынѣ св. Ѳеопемптъ былъ епископъ Никомидіи (въ Малой Азіи) и жилъ во второй половинѣ III-го вѣка, при римскомъ императорѣ Діоклитіанѣ. Онъ первый пострадалъ отъ гоненія на христіанъ Малой Азіи, отказавшись въ присутствіи самого императора кланяться идоламъ и приносить имъ жертвы. „Тѣ, кому ты поклоняешься“, сказалъ Ѳеопемптъ императору, „не боги, и какими бы ты муками ни грозилъ мнѣ, ты не заставишь меня почитать ихъ“. Діоклитіанъ велѣлъ бросить епископа въ горящую печь; предупреждая его намѣреніе, Ѳеопемптъ самъ вошелъ въ нее, а на другой день воины нашли его невредимымъ. Нерѣдко суевѣрные язычники видѣли въ христіанскихъ чу-

десахъ дѣйствіе волшебства; такъ было и на этотъ разъ. Убѣжденный въ томъ, что Ѳеопемпту помогаетъ волшебство, Діоклитіанъ велѣлъ отыскать волхва, который обладалъ бы этимъ искусствомъ еще въ большей степени. Одинъ волхвъ, по имени Ѳеона, явился на вызовъ императора; послѣдній обѣщалъ ему большія почести и награды. „Я сдѣлаю надъ тобою два опыта“, сказалъ Ѳеона епископу, „и если ты останешься послѣ нихъ живъ, то и я увѣрую въ твоего Бога“. Затѣмъ онъ далъ съѣсть ему двѣ небольшія лепешки, въ которыя былъ положенъ ядъ; Ѳеопемптъ остался невредимъ. Удивленный Ѳеона далъ выпить ему воды, въ которую была положена ядовитая трава; но и она не повредила епископу. Тогда волхвъ въ изумленіи упалъ къ ногамъ святителя и воскликнулъ: „нѣтъ иного Бога кромѣ Того, въ Котораго ты вѣруешь; я христіанинъ и Христу покланяюсь“. Въ темницѣ, куда Діоклитіанъ приказалъ отвести обоихъ исповѣдниковъ, епископъ утвердилъ Ѳеону въ христіанской вѣрѣ и крестилъ. Послѣ новыхъ истязаній, истощивъ всѣ средства къ погубленію святителя, император наконецъ приказалъ отсѣчь Ѳеопемпту голову (303 г.). *Святитель радостно принялъ это извѣстіе и воскликнулъ: „благословенъ Богъ, удостоившій меня достигнуть того дня, котораго я желалъ во всякое время“.* Послѣ мученической кончины св. Ѳеопемпта Діоклитіанъ угрозами и обѣщаніями старался расположить Ѳеону къ отреченію отъ Христа, но встрѣтилъ твердый отказъ. Тогда онъ повелѣлъ бросить его въ глубокій ровъ и засыпать землею. Ѳеона скончался въ 303 году.

II. Братіе христіане! Св. Ѳеопемптъ радуется при вѣсти о близкой кончинѣ и съ радостію переселяется отъ земли на небо. Отъ чего же мы не чувствуемъ въ себѣ ничего подобнаго при мысли о часѣ смертномъ и въ минуты смертной опасности? Отъ чего, наоборотъ, даже боимся и вспомнить о смерти, тогда какъ и для христіанина смерть есть то же не что иное, какъ переселеніе отъ земли на небо, перемѣна худшаго на лучшее?

а) **Боимся смерти, не желаемъ даже и думать о ней отъ того, что мало любимъ Спасителя своего.** Кто кого любитъ, тотъ къ тому стремится всей душой, тотъ ждетъ-не-дождется той минуты, когда можно ему будетъ узрѣть любимаго своего. Вотъ св. ап. Павелъ любилъ Спасителя Іисуса Христа, Которому отдалъ всего себя, посвятилъ всю жизнь свою, — и смотрите, чего онъ болѣе желаетъ—*желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ быти*, — желаетъ разрѣшенія чего? души отъ тѣла, т. е. смерти, какъ единственнаго средства быть неразлучнымъ со Христомъ и созерцать Его вѣки безконечные. Но наша любовь ко Христу очень слаба, поэтому намъ и не хочется итти къ Нему и не хочется умереть. Какъ въ этой жизни, когда находимся въ тѣлѣ, мы не находимъ сладости въ любви ко Христу,—какъ здѣсь мы по большей части холодны къ храму—къ главному мѣстопребыванію Христа на землѣ, и къ таинству причащенія, въ которомъ христіанинъ таинственно соединяется со Христомъ,—какъ здѣсь не находимъ удовольствія въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ, почитая даже за тягость жить по волѣ Христа, словомъ: всегда болѣе или менѣе были здѣсь далеки отъ Христа, такъ не можемъ представить себѣ блаженства пребыванія со Христомъ и на небеси. А не умѣя представить этого блаженства, мы и не стремимся къ нему, — и мысли о смерти бѣжимъ, и самой смерти ужасаемся, какъ самаго страшнаго событія для насъ. Христіанинъ! люби Христа, посвяти Ему свою жизнь, живи для славы имени Его, для того, чтобы удостоиться жизни на небеси съ Нимъ,— и ты смерти бояться не будешь, даже возрадуешься, когда болѣзнь—вѣстникъ этой смерти—придетъ къ тебѣ.

б) **Еще отъ чего боимся смерти—не любимъ мысли о ней? Отъ того, что мы очень привязаны къ жизни сей.** Конечно слѣдуетъ любить жизнь, но любить только, какъ даръ Божій, и не до такой степени любить, чтобы ее ставить выше всего. Есть предметы болѣе достойные любви—это, во-первыхъ, Самъ Жизнодавецъ—Тотъ, Кто далъ намъ жизнь,— это блаженная вѣчность, для которой дана намъ жизнь настоящая. Но мы любимъ жизнь, не какъ средство для полученія жизни вѣчной, а какъ средство къ полученію утѣшеній, разнаго рода удовольствій именно въ этомъ мірѣ,—мы видимъ въ ней средство къ наслажденіямъ. Разстаться съ жизнію

значитъ разстаться съ любимыми нашими наслажденіями, а ихъ намъ жалко. Отсюда и скорбь при мысли о смерти. Но не будемъ пристращаться къ жизни и ея благамъ, будемъ все любить въ Господѣ, для Господа и никакъ не болѣе Господа. Будемъ всѣмъ, что намъ посылаетъ Богъ въ сей жизни, пользоваться такъ, чтобы быть всегда готовыми съ радостію—безъ сожалѣнія оставить то.—Не будетъ наше сердце привязано къ благамъ жизни, и смерть для насъ страшною не будетъ, мы встрѣтимъ ее легче, спокойнѣе, чѣмъ какъ встрѣчаютъ многіе теперь.

в) **Еще смерть намъ страшна отъ того, что мы мало готовимся къ смерти.** Ученикъ хорошо готовый къ испытаніямъ не боится никакой строгости ихъ. Управитель всегда вѣрный своему господину, по совѣсти ведущій дѣло, не боится пріѣзда господина, когда бы ни явился онъ. Онъ всегда готовъ отдать отчетъ ему. Но въ насъ нѣтъ этой готовности предстать предъ нелицепріятнаго Судію, мало мы думаемъ о душѣ, невѣрны обѣтамъ, даннымъ при крещеніи, живемъ не по евангелію, мы безпечны, нерадивы, не заботимся душу украсить добрыми качествами и особенно дѣлами милосердія, заботимся болѣе о томъ, чтобы здѣсь было хорошо. Совѣсть насъ во всемъ этомъ обличаетъ, обличаетъ часто, а иногда очень сильно—неумолимо.—Послѣ этого понятно, можетъ ли быть для насъ сладка мысль о смерти, мы боимся ея, какъ злѣйшаго врага своего, потому что не знаемъ, что будетъ съ нами — нашею душею, кто защититъ насъ на судѣ Божіемъ, избѣжимъ ли вѣчныхъ мученій, уготованныхъ безпечнымъ нераскаяннымъ грѣшникамъ. Но и въ этомъ случаѣ есть намъ средство избѣжать страха смертнаго. Это вѣра въ заслуги Спасителя, это духъ покаянія, духъ молитвы. Итакъ приноси это покаяніе, полагай каждый день начало своему обращенію на путь спасенія, вѣруй въ заслуги Распятаго, ради которыхъ Отецъ Небесный готовъ прощать кающемуся самое безчисленное множество грѣховъ,—блюди надъ своими мыслями, желаніями, словами, дѣлами, насколько возможно чаще устремляй свой молитвенный взоръ къ небу, имѣй твердое желаніе во всемъ поступать по заповѣдямъ Христа,—спѣши чаще соединяться со Христомъ въ таинствѣ причащенія,—и тогда смерть потеряетъ для тебя свой ужасъ. Итакъ, грѣшникъ, не смерти бойся, но грѣховъ. Правда, смерть ужасала иногда и великихъ праведниковъ. Но въ этой же праведности, въ этой чистотѣ и непорочности своей они находили и успокоеніе себѣ, и самое сильное оружіе противъ страха смертнаго. Такъ преподобный Иларіонъ такимъ образомъ успокоивалъ свою душу, смущенную страхомъ суда Божія, въ часъ смертный: „изыди, душа моя, изыди, чего страшишься? почто колеблешься? ты почти 70 лѣтъ служила Христу — и боишься смерти“.

III. Господи! Дай намъ безъ страха встрѣтить смерть. Дай намъ по смерти не новую вѣчную смерть увидать, а удостоиться вѣчной жизни со всѣми святыми. Аминь. (Сост. по „Сборн. общепонятн. поучен.“ свящ. П. Шумова, вып. 2-й, 1892 г.).

Шестой день.

Поуч. 1-ое. Крещеніе Господне.

(Назидательные уроки изъ событія Крещенія Господня: а) не должно стыдиться труда и безвѣстности; б) необходимость крещенія).

I. Пришедши на землю для спасенія рода человѣческаго и для возвѣщенія ему истины, Господь Іисусъ Христосъ до тридцати лѣтъ не начиналъ Своей народной проповѣди, потому что у евреевъ, въ то время, ранѣе этого возраста никто не могъ выступить въ качествѣ народнаго учителя и священника. Какъ простой, обыкновенный человѣкъ жилъ Онъ съ Матерью Своею въ Назаретѣ, въ домѣ мнимаго отца Своего Іосифа-древодѣла, раздѣляя съ нимъ труды его. Такъ долго оставался Христосъ, Сынъ Божій, въ неизвѣстности по распоряженію Промысла, чтобы и народъ, слухомъ о Его рожденіи — лучше приготовить къ принятію Его, и Ему Самому, Христу,—возрасти въ полноту премудрости и благодати. Когда исполнилось Ему тридцать лѣтъ и приближалось время божественнаго Его явленія людямъ, бысть глаголъ

Божій ко Іоанну, Захаріину сыну, въ пустынѣ (Лук. 3. 2), повелѣвающій ему итти на Іорданъ и крестить народъ водою, а также и показавшій ему знаменіе, по которому онъ могъ бы узнать Мессію-Христа. И вотъ, Предтеча исходитъ на Іорданъ, проповѣдуетъ всѣмъ крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ, говоритъ, что царство Божіе приблизилось, времена Мессіи настали. Всѣ устремились на Іорданъ для исповѣданія грѣховъ и принимали крещеніе отъ Іоанна. Среди народа, идущаго къ Іоанну креститься, приходитъ и Іисусъ Христосъ. Хотя Онъ, будучи безгрѣшенъ, и не имѣлъ нужды въ такомъ крещеніи, но Онъ идетъ вмѣстѣ съ другими къ Іоанну, требуетъ крещенія и принимаетъ его для того, чтобы Своимъ примѣромъ показать людямъ нужду покаянія и очищенія ихъ отъ грѣховъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы прикосновеніемъ Своего пречистаго тѣла освятить водное естество и дать ему даръ и силу, какъ внѣшнему средству и таинственному обновленію вѣрующихъ въ таинствѣ крещенія, которое Господь установилъ въ Своей новозавѣтной церкви. При крещеніи Господа Іисуса Христа произошло великое, необычайное явленіе: когда Онъ, крестившись, выходилъ изъ воды, отверзлись небеса и Іоаннъ увидѣлъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, на Христа, и слышанъ былъ гласъ съ неба Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ“ (Матѳ. 3. 17).

II. Вотъ, бр., краткая исторія крещенія Господа нашего Іисуса Христа. Сколько въ ней назидательнаго и поучительнаго!

а) **Господь нашъ Іисусъ Христосъ,** по преданію съ юныхъ лѣтъ до крещенія Своего **занимался древодѣліемъ** съ Іосифомъ, мнимымъ отцемъ Своимъ, или точнѣе, воспитателемъ, и такимъ образомъ трудами рукъ Своихъ пріобрѣталъ Себѣ пищу. Кто же послѣ сего не долженъ стыдиться и мучиться совѣстію, живя на счетъ другихъ, предаваясь лѣни и порокамъ, или считая простой и такъ называемый черный трудъ унизительнымъ для себя?

б) Далѣе, **Господь Іисусъ Христосъ большую часть Своей земной жизни проводитъ въ безвѣстности,** занимаясь самыми обыкновенными житейскими дѣлами. Кто же послѣ сего можетъ роптать на малость своего жребія, жаловаться на свою судьбу? кому не стыдно, сознавая въ себѣ какія либо способности, сѣтовать, что не можетъ обнаружить всѣхъ своихъ добрыхъ стремленій? Господь Іисусъ Христосъ Своимъ примѣромъ научилъ насъ покоряться водительству Промысла Божія.

в) **Будучи святъ и безгрѣшенъ, Онъ однако крестился, дабы показать нужду крещенія.** Установивъ таинство крещенія и освятивъ его собственнымъ Своимъ примѣромъ, Онъ этимъ самымъ открылъ намъ дверь къ небесному царствію и вѣчному блаженству, ибо крещеніе, по словамъ св. Кирилла іерусалимскаго, „есть смерть грѣха, возрожденіе души, одежда свѣтлая, колесница на небо, царствія ходатайство“ (Поуч. гл. 16). И дѣйствительно, нашимъ крещеніемъ отверзаются небеса, которыя до сего времени были совершенно закрыты для насъ, и Духъ Святый, хотя не въ видѣ голубя, а невидимо, но все-таки сошелъ и на насъ; хотя и не слышалось съ неба гласа Отца небеснаго, но, тѣмъ не менѣе, со времени нашего крещенія, Отецъ нашъ небесный уготовалъ насъ Себѣ и мы, изъ чадъ гнѣва, сдѣлались чадами Божіими (Еф. 5. 8).

г) Наконецъ, совершая праздникъ крещенія Господня, **св. церковь прежде всего утверждаетъ нашу вѣру въ высочайшій и непостижимый догматъ Св. Троицы,** ясно открытый только въ новомъ завѣтѣ, и этимъ указываетъ намъ, что въ дѣлѣ нашего спасенія всѣ лица Св. Троицы принимали и принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе.

III. Видите, бр., сколько назидательнаго и утѣшительнаго преподаетъ намъ св. церковь въ празднуемомъ событіи! Мы — тварь, оскорбившая и оскорбляющая Творца своего и Господа тяжкими грѣхами, тварь, ничего, кромѣ наказанія, не заслуживающая, а между тѣмъ намъ дарована въ крещеніи благодать, очищающая насъ отъ скверны грѣховныхъ, освобождающая насъ отъ отвѣтственности за нихъ и усыновляющая насъ Отцу небесному. Мы, принявъ крещеніе, возродились водою и Духомъ и сдѣлались сынами и наслѣдниками царствія Божія. Но, бр.! чтобы быть вполнѣ сынами и наслѣдниками царствія Божія, должно принять

не только св. крещеніе, родиться водою и Духомъ, но и облещись, по слову апостола, во Христа, т. е. жить Христовою жизнію. (Сост. по проп. Рук. для с. паст. за 1888 г. янв. м.).

Поуч. 2-ое. Праздникъ Богоявленія.

(Для чего Господь крестился и для чего мы крестимся?).

I. Господь нашъ I. Христосъ, какъ святѣйшій Богъ, Самъ не имѣлъ нужды въ крещеніи, а крестился ради насъ грѣшниковъ.

а) **Онъ крестился, во-первыхъ, для того, чтобы показать намъ примѣръ св. крещенія,** чтобы, какъ Самъ Онъ крестился, такъ и мы всѣ, послѣдователи Его, крестились бы. По этому примѣру Христову всѣ мы и крещены, и безъ крещенія спастись нельзя, какъ Господь сказалъ въ евангеліи: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ вниты въ царствіе Божіе* (Іоан. III. 5).

б) **Во-вторыхъ, І. Христосъ крестился для того, чтобы освятить воды,** очистить ихъ отъ злыхъ демоновъ, и такимъ образомъ приготовить воды въ спасительную купель для нашего крещенія, какъ говоритъ святая церковь: *Ты іорданскія струи освятилъ еси и главы тамо гнѣздящихся сокрушилъ еси зміевъ.* (Чинъ освящ. воды богоявл. стр. 206).

в) **Господь І. Христосъ, въ-третьихъ, крестился для того, чтобы явить людямъ св. Троицу, Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго,** какъ, дѣйствительно, на рѣкѣ Іорданѣ при крещеніи Христовомъ и открылась св. Троица: Сынъ Божій крестился въ водѣ, Богъ Отецъ Своимъ гласомъ свидѣтельствовалъ о Христѣ, какъ о Своемъ возлюбленномъ Сынѣ, и Духъ Святый сошелъ на Христа въ видѣ голубя, какъ святая церковь и прославляетъ на праздникъ Крещенія Святую Троицу: *Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троическое явися поклоненіе: Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя: и Духъ, въ видѣ голубинѣ, извѣствоваше словесе утвержденіе* (Тропарь св. Богоявленія). По сему и праздникъ святого крещенія называется **Богоявленіемъ.**

II. **А мы, христіане, для чего крестимся въ водѣ?**

а) **Для того, чтобы, видимымъ образомъ омываясь въ купели водою, въ то же самое время невидимо омылись, очистились Святымъ Духомъ отъ грѣховъ,** отъ прародительскаго грѣха, или первороднаго, переходящаго отъ прародителей Адама и Евы на всѣхъ ихъ потомковъ путемъ рожденія, и отъ своихъ грѣховъ, когда крестятся не въ младенчествѣ, а въ возрастѣ.

б) **Для того, далѣе, крестимся, чтобы чрезъ святое крещеніе приготовиться ко принятію въ себя Святаго Духа,** сдѣлаться Его храмомъ, чего и удостоиваемся вслѣдъ за крещеніемъ въ святомъ мѵропомазаніи.

в) **Наконецъ, еще для того крестимся, чтобы сдѣлаться способными, расположенными и охотными къ добру,** и достойными вѣчнаго спасенія, вѣчнаго блаженства: *да крестится кійждо васъ,* учитъ слово Божіе, *и пріимите даръ Святаго Духа* (Дѣян. II. 38): *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Лук. XVI. 16).

III. **Возблагодаримъ же нашего Спасителя, что Онъ Своимъ крещеніемъ даровалъ намъ столько благъ чрезъ наше собственное крещеніе,** и свою благодарность станемъ выражать *достойнымъ хожденіемъ въ званіи христіанскомъ,* въ которое мы призваны чрезъ святое крещеніе, чистыми и свѣтлыми мыслями, здравыми словами и добродѣтельными поступками; *да всесовершенъ нашъ духъ и душа, и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса сохранится* (1 Сол. V. 23). Аминь. (Сост. по проповѣд. прилож. къ „Руководству для сельскихъ пастырей“. Январь, 1886 г., стр. 32—34).

Поуч. 3-ье. Крещеніе Господне.

(Почему Духъ Св. явился при крещеніи въ видѣ голубя?).

I. Слушая повѣствованіе евангелистовъ о крещеніи І. Христа и о явленіи на Іорданѣ всей Св. Троицы, нельзя не остановить своего вниманія на томъ видѣ, въ какомъ Духъ Св. явился во время крещенія Господа. **Почему третье лицо Пресв. Троицы — Духъ Св. явился на Іорданѣ въ видѣ голубя, тогда какъ во время сошествія Св. Духа на апостоловъ, Онъ явился въ видѣ огненныхъ языковъ?**

II. Чтобы понять этотъ вопросъ, нужно обратиться къ тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ совершилось крещеніе І. Христа. Евангелисты повѣствуютъ, что когда явился въ пустынѣ съ проповѣдію о покаяніи св.

Іоаннъ Предтеча, то къ нему приходили разныхъ званій и состояній люди, исповѣдывали предъ нимъ свои грѣхи, и, въ знакъ очищенія, крестились въ водахъ рѣки Іордана. Такимъ образомъ всѣмъ и каждому было понятно, что крещающіеся въ Іорданѣ были грѣшники, напередъ исповѣдывавшіе свои грѣхи. І. Христосъ пришелъ на Іорданъ къ Іоанну, чтобы принять отъ него крещеніе, не потому чтобы имѣлъ въ этомъ нужду, но чтобы въ Себѣ Самомъ показать намъ примѣръ заботы о своей душѣ, о своемъ спасеніи. Какъ вода смываетъ съ тѣла грязь и всякую нечистоту, такъ исповѣданіе грѣховъ предъ служителемъ и посланникомъ Божіимъ очищаетъ душу нашу отъ грѣховъ, если мы сознаемъ свою виновность предъ Богомъ, скорбимъ объ этомъ и рѣшаемся по возможности избѣгать грѣховъ. Для всѣхъ людей, которые приходили къ Іоанну Крестителю, видно было, что І. Христосъ принялъ крещеніе; не зная, что Онъ Богъ, слѣдовательно безгрѣшенъ, они могли думать, что и І. Христосъ предъ крещеніемъ исповѣдалъ Свои грѣхи. И вотъ, чтобы засвидѣтельствовать передъ всѣми людьми, что І. Христосъ хотя и крестится, но безгрѣшенъ, какъ Богъ, Духъ Св. принимаетъ на Себя образъ того существа, которое служитъ символомъ (т. е. образомъ) чистоты и невинности — образъ голубя. Такимъ образомъ Духъ Св при крещеніи І. Христа принялъ на Себя образъ голубя, чтобы показать людямъ, что крестившійся Христосъ чуждъ всякаго грѣха.

III. Изъ этого объясненія запечатлѣйте въ своемъ умѣ и сердцѣ ту мысль, что Духъ Св. сходитъ только на святыхъ, въ грѣшныхъ же людяхъ Онъ не можетъ обитать потому, что грѣхъ препятствуетъ Ему соединиться съ нашею душею. Вотъ почему въ молитвѣ къ Св. Духу мы просимъ Его, чтобы Онъ пришелъ, очистилъ наши души отъ всякой грѣховной скверны и вселился въ насъ. Если люди считаютъ для себя невозможнымъ жить въ грязномъ помѣщеніи, тѣмъ болѣе Духъ Св., Который есть чистѣйшее существо, не можетъ обитать въ грѣшной душѣ, какъ нечистомъ домѣ. Поэтому каждый христіанинъ долженъ тщательно заботиться объ очищеніи своей души отъ грѣховъ. Если мы сами не въ силахъ очистить себя отъ грѣховныхъ сквернъ, то по крайней мѣрѣ должны почаще думать объ этомъ и въ молитвѣ къ всемогущему Богу, къ 3-му лицу Пресв. Троицы, ежедневно взывать: Царю небесный, Душе истины, пріиди и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша. Когда она содѣлается достойнымъ жилищемъ Духа, тогда она будетъ приготовлена въ вѣчное жилище Пресв. Троицѣ: Отцу и Сыну и Св. Духу — во вѣки вѣковъ. Аминь! (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. прот. М. Поторжинскаго, сн. проп. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1889 г., янв.).

Поуч. 4-ое. Крещеніе Господне.

(О единомъ Богѣ, въ Троицѣ славимомъ).

Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, тройческое явися поклоненіе: Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ, извѣствоваше словесе утвержденіе.

I. Почему мы, братіе, такъ часто поминаемъ Отца, Сына и Св. Духа? За всякою службою божественною поминаемъ; почти нѣтъ молитвы, въ которой бы не поминали. Почему это?— Потому, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ— Богъ нашъ. Почему же Бога называемъ не просто Богомъ, но Отцемъ, Сыномъ и Св. Духомъ?—Въ Бога просто, даже во единаго Бога вѣруютъ и іудеи, и магометане, но что Богъ есть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, этого они не знаютъ, это знаемъ только мы, христіане, вѣдущіе истиннаго Бога. Да, вѣра истинная, христіанская прежде всего тѣмъ и отличается отъ вѣръ неправыхъ, ложныхъ, что она учитъ вѣровать во единаго Бога Отца, Сына и Св. Духа.

II. **Для чего необходимо знать это, что Богъ есть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, что Онъ есть единъ, но въ трехъ Лицахъ?** Если бы мы не знали, что Богъ есть единъ, но въ трехъ Лицахъ: то не знали бы, какъ Богъ насъ любитъ; не знали бы, что Онъ *Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный;* не знали бы, что у насъ есть Спаситель Сынъ Божій, Который для того, чтобы быть нашимъ Спасителемъ, сошелъ съ небесъ, воплотился, пострадалъ, умеръ

на крестѣ, воскресъ изъ гроба, вошелъ на небеса и *сѣде одесную* Бога Отца; не знали бы, что у насъ есть Духъ Святый, - Который, чтобы быть Освятителемъ, живетъ и дѣйствуетъ въ насъ, наставляетъ, вразумляетъ, очищаетъ насъ, Которымъ мы мыслимъ и желаемъ, молимся и дѣйствуемъ. Словомъ сказать: если бы мы не знали, что Богъ есть единъ, но въ трехъ Лицахъ, мы не были бы христіанами.

а) **Единый Богъ,** Который явился въ Синаѣ и вѣщалъ чрезъ Моисея: *Господь Богъ твой Господь единъ есть,* — Тотъ же Самый **на Іорданѣ открылся въ трехъ видахъ.** И Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, чему велѣлъ учить всѣхъ? Именно тому, чтобы всѣ вѣровали въ Отца, Сына и Св. Духа. Такимъ образомъ, что Богъ есть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ — это сокращеніе ученія христіанскаго, краткій сvмволъ вѣры нашей. Вѣра, которая не учитъ вѣровать во единаго Бога Отца, Сына и Св. Духа—не Христова вѣра, не благодатная, не спасительная. Въ Бога вообще всѣ люди болѣе или менѣе вѣруютъ; нѣтъ и не было въ мірѣ народа, который бы не вѣровалъ ни въ какое божество. Простые, необразованные люди своимъ чувствомъ постигаютъ, что Богъ есть; люди мыслящіе, образованные доходятъ до познанія Его своимъ разумомъ. Самые вольнодумцы, самые безбожные люди невольно признаютъ въ мірѣ силу высшую, всемогущую, животворную...Вѣдь кѣмъ же нибудь сотворенъ и устроенъ этотъ міръ, чѣмъ же нибудь живетъ и дѣйствуетъ все существующее и живущее въ мірѣ?.. Блаженъ ты, христіанинъ, что вѣруешь во единаго Бога Отца, Сына и Св. Духа. Безъ вѣры невозможно спастись, невозможно угодить Богу, но тебѣ, при твоей вѣрѣ, можно сказать, невозможно не спастись, если только пожелаешь, не возможно не угодить Богу; вѣдь когда ты къ Отцу и Сыну и Св. Духу взываешь о своемъ спасеніи, тогда Богъ Отецъ къ тебѣ обращается всею Своею любовію, Сынъ Божій ходатайствуетъ за тебя всѣми Своими заслугами, Духъ Святый дѣйствуетъ съ тобою всею Своею силою животворящею.

б) **Почему же, братіе, мы не всегда называемъ Бога Отцемъ, Сыномъ и Св. Духомъ, а часто называемъ, просто, Богомъ или Господомъ?**—Когда мы Бога называемъ Отцемъ, Сыномъ и Св. Духомъ, то вѣдь въ мысляхъ имѣемъ не трехъ боговъ, но Бога единаго, потому что по существу Богъ всегда единъ, вѣчно единъ; такъ и когда Бога называемъ просто Богомъ, мы въ мысляхъ имѣемъ всѣ три Лица: и Отца, и Сына, и Св. Духа, потому что Богъ всегда въ трехъ Лицахъ, вѣчно въ трехъ Лицахъ. Изъ трехъ Лицъ Божества мы, однакоже, чаще призываемъ, молимъ Сына Божія, Іисуса Христа; это почему?—Это потому, что Іисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, какъ бы ближе, доступнѣе намъ по Своему человѣчеству. Онъ же и ходатай нашъ къ Богу; Его именемъ мы и всего просимъ у Бога; чрезъ Него мы и все получаемъ отъ Бога; чрезъ Него мы и Отца узнали, ради Его и Духъ Св. сошелъ къ намъ. Впрочемъ, молясь Сыну Божію, призывая Его имя, мы въ то же время молимся и Богу Отцу, и Богу Духу Святому, хотя и не называемъ ихъ по имени. Различны и несліянны по личнымъ свойствамъ Лица Св. Троицы, но нераздѣльны Они по существу, и равны по достоинству; Они по всему между собою равны, потому что составляютъ одно Божество, одного Бога. Все различіе между Лицами Божества именно только въ томъ одномъ, что Отецъ не рождается и не исходитъ, Сынъ Божій рождается, но не исходитъ, Духъ Св. исходитъ, но не рождается.

III. Итакъ, кого ни призывай, Отца ли, Сына ли, Духа ли Св., во всякомъ случаѣ ты всегда призываешь всю Св. Троицу, хотя и одного Лица имя именуешь. И когда мы молимся и взываемъ къ единому, въ Троицѣ славимому, Богу: тогда Отецъ обращается къ намъ всею Своею любовію, Сынъ ходатайствуетъ за насъ всѣми Своими заслугами, Духъ Св. пребываетъ съ нами всею Своею силою животворящею.

Дивенъ Господь и во всѣхъ дѣлахъ Своихъ, но въ трехъ Лицахъ единый—Онъ непостижимо дивенъ! (Изъ проп. прот. Р. Путятина).

Поуч. 5-ое. Богоявленіе.

(О таинствѣ Крещенія).

I. Въ день Крещенія Господня скажемъ въ наше назиданіе нѣсколько словъ о нашемъ крещеніи.

II. **Для чего мы крещаемся?** *Во остав-*

леніе грѣховъ отвѣтствуетъ сама Церковь,—крещаемся для освященія оскверненнаго грѣхомъ естества нашего, для возстановленія въ немъ образа Божія, для возвращенія ему первобытной невинности и способности къ добродѣтели и блаженству. Но что очищаетъ и освящаетъ насъ въ крещеніи? Ужели вода, коею омываемся въ купели? Но водою можетъ очищаться только тѣло, и то по наружности, а не душа. Для души оскверненной грѣхомъ, потребно очищеніе высшее, духовное. Что же производитъ его, если не можетъ произвести вода? Производитъ всеосвящающая кровь Богочеловѣка. Насъ очищаетъ купель потому, что въ водѣ сокрыта благодать Св. Духа, низведенная на землю воплощеніемъ Сына Божія; намъ оставляются при крещеніи грѣхи потому, что за сіи грѣхи принесена жертва на крестѣ: мы выходимъ изъ купели чадами Божіими съ правомъ наслѣдовать жизнь вѣчную потому, что въ купели облеклись вѣрою въ заслуги Искупителя. Такимъ образомъ крещаясь во оставленіе грѣховъ, мы видимо погружаемся въ воду, а невидимо—въ смерть и кровь Христову, въ благодать Духа Святаго. И сіе-то невидимое погруженіе содѣлываетъ такъ дѣйствительнымъ видимое крещеніе водою, которое само по себѣ не имѣло бы никакого дѣйствія на душу. Удалите отъ купели вѣру въ Распятаго: и вмѣстѣ съ нею удалится благодать; а поэтому не будетъ никакого оставленія грѣховъ: отнимите крестъ, и не станетъ крещенія.

Сіе-то самое выражаетъ, братіе, апостолъ, когда говоритъ, что мы *крещаемся въ смерть Христову* (Римл. VI. 3). Христіанинъ, погружаясь въ смерть Его, самъ умираетъ, или, по выраженію апостола, *спогребается Христу*. Спогребеніе сіе весьма явственно выражается уже для чувственнаго ока погруженіемъ крещаемаго въ водѣ. Погружаясь, мы сокрываемся отъ міра, какъ бы перестаемъ на нѣкоторое время существовать — *погребаемся*. А выходя изъ воды, мы являемся вновь—начинаемъ какъ бы существовать—*воскресаемъ*. Это, говорю, видитъ самый глазъ; но это одинъ сѵмволъ: на самомъ дѣлѣ въ крещеніи при видимомъ, образномъ погребеніи въ водѣ тѣла, происходитъ погребеніе невидимое, дѣйствительное, объемлющее всего человѣка, оставляющее неизгладимые слѣды на всю жизнь, временную и вѣчную. Мы приступаемъ къ купели нечистыми, грѣховными, ветхими, врагами Божіими; а выходимъ изъ нея оправданными, очищенными, чадами Божіими, людьми новыми. Гдѣ же дѣвается нашъ прежній, ветхій человѣкъ? Остается въ купели. Что съ нимъ тамъ? Онъ умираетъ и исчезаетъ. Какъ и чьею силою? Силою креста. Искупитель и Господь нашъ пріемлетъ въ купели нашей на Себя грѣхи наши, нашу ветхость и грѣховность, уничтожаетъ ихъ силою заслугъ крестныхъ, всемощною благодатію Духа Святаго; а намъ вмѣсто сего даруетъ Свою правду, Свою жизнь, Свои силы и права на безсмертіе и славу; посему мы и выходимъ изъ купели людьми новыми. Такимъ образомъ въ купели, при погруженіи нашемъ, происходитъ погребеніе нашего ветхаго человѣка. Вѣрою наши грѣхи съемлются съ насъ и возлагаются на нашего Искупителя; по вѣрѣ мы умираемъ и воскресаемъ предъ судомъ правды Божіей, въ лицѣ нашего Ходатая. Удалите вѣру отъ крещенія, и не будетъ спогребенія Христу; а безъ спогребенія не будетъ и погребенія ветхаго человѣка; а безъ сего погребенія не произойдетъ и духовнаго обновленія и воскресенія. Останется одно простое погруженіе—сѵмволъ для глазъ, но не будетъ силы для души, дѣйствія для сердца, таинства для жизни вѣчной.

III. Послѣ сего позвольте вопросить васъ, братіе, навсегда ли остался погребеннымъ ветхій человѣкъ нашъ съ его страстями и похотями? Не воскресъ ли онъ, и не дѣйствуетъ ли въ насъ самовластно? И не погребенъ ли, вмѣсто его, человѣкъ новый, съ коимъ мы вышли изъ купели? Можемъ ли мы сказать людямъ, невѣрующимъ въ силу крещенія, въ благодать обновленія, то, что говорили нѣкогда христіане язычникамъ: *пріидите и посмотрите на сіе обновленіе въ жизни крещенныхъ, въ ихъ благихъ дѣлахъ и непорочности нравовъ* (Апол. Терт.)? Помнимъ ли, по крайней мѣрѣ, что мы когда-то крещены въ смерть Христову? Что же значитъ наше христіанство, если мы не помнимъ, въ Кого и во что мы крестились! (Сост. по „Сочин.“ Иннокентія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1872 г.).

Седьмой день.

Поуч. 1-ое. Соборъ св. Іоанна Крестителя.

(Черты для подражанія изъ жизни св. Іоанна Предтечи Господня).

I. Съ перваго взгляда жизнь Предтечи Господня, память коего нынѣ совершается, покажется неподражаемою по своей высотѣ и исключительности его положенія Но вникнемъ ближе и найдемъ, что и сему великому праведнику и избраннику Божію мы можемъ подражать.

II. а) **Св. Іоаннъ Предтеча избирается отъ чрева матери своей.** Его зачатіе предвозвѣщается, его будущее служеніе предсказуется, равно какъ и слава, его ожидавшая въ благодатномъ царствѣ. Вотъ черта, кажущаяся болѣе всѣхъ далекою отъ насъ, которая однакожъ болѣе всѣхъ близка къ намъ. Не дивитесь, если скажу, что мы всѣ, христіане, избраны отъ чрева матерня, намъ предвозвѣщено и назначеніе наше, и слава, ожидающая насъ. Ап. Павелъ говоритъ, что **Богъ избралъ насъ во Христѣ І. еще прежде сложенія міра быти намъ святыми и непорочными предъ Нимъ въ любви** (Еф. 1, 4. 11), и чрезъ то наслѣдниками вѣчнаго живота.—То, что мы родились отъ христіанскихъ родителей, и тотчасъ чрезъ крещеніе содѣлались христіанами, это первая къ намъ милость Божія - избраніе насъ быть причастниками благодати Христовой и уготованныхъ намъ благъ вѣчныхъ. Вотъ подобіе св. Іоанну въ избраніи! Поревнуемъ же быть ему подобными и въ оправданіи избранія. Онъ явилъ себя именно такимъ, какимъ былъ избранъ. Явимъ и мы себя такими, какими быть избраны, къ чему и св. апостолъ приглашаетъ: *потщитеся, братіе, извѣстно ваше званіе и избраніе творити* (2 Петр. 1, 10).

б) **Св Іоаннъ Предтеча удаляется въ пустыню на воспитаніе и приготовленіе къ своему служенію. Это вамъ урокъ, родители и воспитатели!** — Скажете: неужели же и намъ надо уходить съ дѣтьми своими въ пустыню?! Нѣтъ, не въ пустыню уходить надо вамъ, а необходимо устраниться отъ всѣхъ противо - христіанскихъ обычаевъ и удалить своихъ дѣтей отъ зловреднаго ихъ вліянія. Ибо и св. Іоаннъ былъ удаленъ промышленіемъ Божіимъ въ пустыню съ тою цѣлію, чтобъ тамъ возрасти совершенно въ новыхъ правилахъ и началахъ безъ примѣси старыхъ порядковъ іудейскихъ. Христіанинъ—младенецъ въ крещеніи получаетъ сѣмя новой благодатной жизни. Духъ міра и обычаи его совершенно противоположны этой жизни. Устраните же отъ нихъ новокрещенное дитя, чтобъ они, какъ тернія и волчцы. не подавили въ немъ ростка иной жизни. Если устроите такъ, это будетъ для него пустынею. И держите его въ ней, пока онъ укрѣпится и содѣлается способнымъ выйти на дѣланіе по своему назначенію, держите подъ вліяніемъ церковноблагодатной среды, однородной съ росткомъ жизни дитяти—христіанина. Пусть не слышитъ и не знаетъ онъ другихъ пѣсней, кромѣ пѣсней христіанскихъ. Пусть не видитъ, и потомъ не воображаетъ другихъ ликовъ и видовъ, кромѣ церковныхъ. Пусть не знаетъ другихъ жизнеописаній, кромѣ житій святыхъ, другихъ мѣстъ посѣщенія, кромѣ церкви, другихъ рѣчей, кромѣ тѣхъ, кои къ назиданію служатъ и проч. Проведши воспитаніе въ сей средѣ, онъ потомъ, и выступивъ на дѣло, будетъ дѣйствовать не иначе, какъ въ томъ же духѣ, и слѣд. соотвѣтственно своему избранію.

в) **Возвышенный на дѣло, св. Іоаннъ Предтеча совершаетъ его со всѣмъ усердіемъ, не щадя живота, не зря на лице, не увлекаясь сомнѣніемъ.** Этотъ урокъ простъ и всѣми, хотя и не хотя исполняется, хотя, можетъ быть, не вполнѣ совершенно. Избралъ себѣ родъ жизни, дѣло или службу,—смотри же, дѣйствуй въ немъ добросовѣстно, по всему, какъ требуетъ законъ Божій, совѣстный, житейскій и гражданскій; не криви душею,—ни въ маломъ, ни въ великомъ, а иди прямо. Слуга ли ты,—служи, какъ слѣдуетъ; ремесленникъ ли, ремесленничай по совѣсти; торгуешь ли,—торгуй по правдѣ; чиновникъ ли - чиновничествуй какъ тебѣ указано, и проч.,—во всемъ имѣя въ виду благо ближняго и славу Божію. Сіе указываетъ и св. Іоаннъ, давая разнаго рода лицамъ свои особыя наставленія. Когда собрался около него народъ и спрашивалъ, что ему дѣлать,— онъ отвѣчалъ: *имѣяй двѣ ризы*

да подастъ неимущему: и имѣяй брашна, такожде да творитъ (Лук.3,11),— т. е., помогайте другъ другу, кто чѣмъ можетъ. Спрашивали его мытари, что имъ дѣлать, и онъ сказалъ имъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ берущимъ на себя какія-либо правительственныя служенія: *ни что же болѣе отъ повелѣннаго вамъ творите* (Лук. 3, 13). Спрашивали воины,—и онъ заповѣдалъ имъ: *никого же обидите—и довольни будите оброки своими* (Лук. 3, 14), и проч. Вѣрно, всякая должность, и всякое званіе и служеніе получили отъ него свой урокъ, въ знакъ того, что во всякомъ изъ нихъ есть образъ дѣйствованія, требуемый Богомъ и угодный Ему.

г) **За нелицепріятное обличеніе неправды св.Іоаннъзаключается въ темницѣ, и тамъобезглавливается злобною лестію жены во время пира и плясокъ, обезумившихъ всѣхъ.** За то онъ прославленъ на небѣ и славится во всемъ христіанскомъ мірѣ на землѣ, а виновники смерти его и здѣсь наказаны (они были сосланы въ ссылку, гдѣ бѣдно жили и бѣдственно померли), и въ другой жизни, конечно, будутъ страдать вѣчно. **Такъ, какого бы ни былъ ты званія, состоянія, образа жизни и занятій, не бойся, когда, дѣлая добросовѣстно дѣло свое, встрѣтишь препятствія, скорби, притѣсненія, потери, и дажи опасности жизни.** Пусть злоба восторжествуетъ: есть око всезрящее, и есть праведное воздаяніе каждому по дѣлу. Жизнь эта коротка, и потери ея коротки; а другая жизнь безъ конца. Малою и кратковременною потерею стяжать вѣчный покой,—какая славная цѣна и какое привлекательное пріобрѣтеніе! *Недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18), говоритъ апостолъ. А что хотящіи благочестно жити гонимы бываютъ, то законъ здѣшней жизни, среди неправеднаго міра. И Господь страдалъ, и всѣ апостолы, и всѣ святые, въ большей или меньшей степени. *Толикъ убо имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей,* мучениковъ и страдальцевъ, съ *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса* (Евр. 12. 1, 2).

III. Вотъ черты для подражанія изъ жизни св. Іоанна. Бери всякій, что можешь, и вводи въ свою жизнь. Тѣмъ только окажешь истинное почитаніе св. Предтечѣ и Самому Богу, и совершишь ему угодное, и для насъ спасительное. (Извлеч. въ сокр. изъ слова Ѳеофана, епископа тамбовскаго).

Поуч. 2-ое. Соборъ св. Предтечи и Крестителя Іоанна.

(Участь друга истины).

I. Бываютъ люди необыкновенные. Ихъ образъ дѣйствованія обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Таковые люди не всегда бываютъ какіе нибудь знаменитые герои, завоеватели, правители народовъ и сочинители. Людямъ сего рода дивимся, и часто не можемъ или не имѣемъ нужды подражать. Но бываютъ необыкновенные люди такіе, на образъ дѣйствованія коихъ всѣ смотрятъ съ особеннымъ уваженіемъ, и чувствуютъ въ себѣ побужденіе подражать имъ. Это истинно великіе люди.

II. **Среди этихъ истинно великихъ людей отличается Креститель Христовъ Іоаннъ.** Онъ сдѣлалъ для достиженія великой, назначенной ему отъ Бога цѣли, совершенно все, что могъ. Живя въ пустынѣ до самыхъ мужескихъ лѣтъ своей жизни, онъ неутомимо трудился надъ духовнымъ образованіемъ своего ума и сердца. И чтобъ его трудъ удобнѣе увѣнчался успѣхомъ, онъ непрестанно держалъ свою чувственность въ весьма крѣпкой цѣпи. Когда онъ созрѣлъ, когда его умъ, его сердце, его чувственная природа и вся его дѣятельность получили прочное направленіе, согласное съ закономъ Божіимъ, Господь Богъ послалъ его къ преступному Израилю, съ требованіемъ отъ него покаянія и достойныхъ покаянія плодовъ. Безотлагательно взялся онъ за исполненіе даннаго ему порученія и исполнялъ его со всѣмъ усердіемъ и мудростью, какая только была нужна и возможна. Онъ обличалъ пороки въ людяхъ всѣхъ званій, какъ самый вѣрный другъ истины, и требовалъ исправленія.

Св. Креститель Іоаннъ открыто говорилъ истину фарисеямъ, саддукеямъ и ихъ приверженцамъ, срывая съ нихъ благовидную личину, которою они прикрывались, и показывая ихъ въ истинномъ, вполнѣ отвратительномъ ихъ видѣ. Онъ свободно говорилъ истину мытарямъ — корыстолюбивымъ сборщикамъ государственныхъ податей,— римскимъ воинамъ, дѣлавшимъ такъ

много обидъ іудейскому народу, и, наконецъ, самому Ироду, бывшему тогда въ Іудеѣ царемъ. Царь Иродъ, прямо противъ закона Божія, взялъ за себя въ замужество жену своего родного, еще находившагося въ живыхъ, брата. Этотъ грѣхъ на царскомъ престолѣ былъ весьма соблазнителенъ. Іоаннъ, какъ посланникъ Божій, безтрепетно сказалъ Ироду: *не достоитъ тебѣ имѣти жену брата твоего* (Марк. 6, 18), и за это былъ заключенъ въ темницу.

Итакъ Іоаннъ долженъ былъ сидѣть въ темницѣ потому, что долгъ и совѣсть не позволяли ему поступить не по истинѣ.

а) **Іоаннова участь ясно показываетъ намъ, каковы ненавистники истины, и какъ они ведутъ себя съ ея друзьями.** Іоанна всѣ почитали пророкомъ. Народъ часто былъ совершенно увлекаемъ силою истины, проповѣдываемой Іоанномъ. Самъ Иродъ съ удовольствіемъ слушалъ Іоанна, когда истина Іоанновыхъ словъ касалась не прямо Ирода. Но какъ скоро Іоаннъ коснулся преступной стороны самого Ирода, Иродъ тотчасъ сдѣлался другимъ человѣкомъ. За страсть, которую Іоаннъ хотѣлъ побороть въ Иродѣ, стояла вся сила Иродовой чувственности. Голосъ Іоанновой истины привелъ Ирода сперва въ сильный гнѣвъ, а потомъ въ осторожность, внушаемую злою мудростью міра. Именно, чтобъ Іоаннъ снова не пришелъ къ нему или не сталъ говорить о его преступномъ бракѣ народу, Иродъ заключилъ его въ темницу.

б) **Участь Іоаннова, далѣе, показываетъ, что для насъ весьма опасно возбуждать истиною въ ненавистникахъ истины негодованіе.** На большомъ балѣ у Ирода плясала дочь незаконной его жены. Иродъ тогда, вѣроятно, распаленъ былъ виномъ и сладострастіемъ, такъ что плясавшая довела его прелестью своихъ тѣлодвиженій до самаго безумнаго обѣщанія. *Проси отъ мене, егоже аще хощеши, и дамъ ти,* сказалъ онъ ей съ клятвою (Марк. 6, 22). При такомъ своемъ обѣщаніи Иродъ, конечно, не думалъ объ Іоаннѣ и его головѣ; но о чемъ не думалъ мужъ, то тотчасъ пришло въ голову его развратной женѣ. По остатку нѣкотораго уваженія къ Іоанну, а особливо по уваженію приверженности къ Іоанну народа, Иродъ еще щадилъ жизнь Іоанна. Но раздраженная обличеніемъ жена не думала ни о чемъ, а искала только случая уничтожить обличителя. Обѣщаніе царя ея дочери было для нея наилучшимъ случаемъ къ исполненію своего желанія. *Хощу, да ми даси абіе на блюдѣ главу Іоанна Крестителя* (Марк. 6, 25), сказала царю наученная матерью дочь. У Ирода проснулась-было совѣсть; но чего не сдѣлаетъ человѣкъ раздружившійся съ истиною! Просьба развратной дѣвицы и данное ей въ присутствіи вельможъ клятвенное обѣщаніе, тотчасъ заглушили въ Иродѣ голосъ совѣсти, и *абіе пославъ, усѣкну Іоанна въ темницѣ* (Марк. 6, 27). Такъ опасны враги истины! Для человѣка, не слушающаго и ненавидящаго голосъ истины, нѣтъ ничего святаго!

в) **Участь Іоанна Крестителя, наконецъ, напоминаетъ намъ весьма важную молитву Іисуса Христа къ Своему Отцу Богу о Своихъ послѣдователяхъ:** *святи ихъ во истину Твою* (Іоан. 17, 17); а вмѣстѣ съ этою молитвою—и то, что истина должна быть самымъ главнымъ качествомъ нашего сердца, хотя бы она иногда была весьма горька для нашего самолюбія и крайне противна нашей чувственности. Посему будемъ желать и молиться, чтобы Господь Богъ больше послалъ намъ друзей истины, дабы они, не тревожась никакимъ человѣческимъ страхомъ, наказывали обличеніемъ наши несправедливости, грѣхи и неправды. Ибо гдѣ не бываетъ друзей истины, тамъ скоро добрые нравы приходятъ въ упадокъ; тамъ бѣгаютъ отъ добродѣтели какъ отъ чего либо вреднаго; тамъ честный человѣкъ не смѣетъ обнаружить своего голоса противъ усиливающагося разврата; тамъ обижаемые и угнетаемые должны только страдать и молчать; тамъ все колеблетъ общественное благосостояніе, и общество падаетъ въ погибель стремглавъ. Напротивъ гдѣ всѣ вообще говорятъ истину откровенно и ясно, тамъ она не таится ни передъ кѣмъ; тамъ слушаютъ ея голосъ съ уваженіемъ; тамъ цвѣтутъ справедливость и добродѣтель; тамъ пагубные зародыши страстей и несправедливостей истребляются въ самомъ началѣ; тамъ всѣ состоянія благоденствуютъ, и благоденствіе всѣхъ сохраняется безъ особеннаго усилія. Аминь. (Сост. по „Слов." Григорія, архіеп. казанск., т. III, изд. 1849 г.).

Восьмой день.

Поуч. 1-е. Преподобный Григорій печерскій.

(Тяжесть грѣха воровства).

I. Прославляемый въ нынѣшній день преподобный Григорій печерскій, жившій въ Хвѣкѣ, отличавшійся смиреніемъ, послушаніемъ и нестяжательностью, извѣстенъ также какъ дивный обличитель и каратель воровъ. У преподобнаго, отличавшагося нищелюбіемъ, ничего не было кромѣ книгъ, по которымъ онъ молился и поучалъ себя и другихъ. Но нѣкоторымъ злымъ людямъ вообразилось, что у монаха, который щедро раздавалъ милостыню, и у котораго есть книги, должны быть и деньги и другое добро, которыми можно воспользоваться. Вотъ они однажды ночью подошли къ его келліи и въ скрытомъ мѣстѣ стали выжидать, когда преподобный пойдетъ на утреню, чтобы въ это время безпрепятственно воспользоваться его добромъ. Старецъ Григорій по ночамъ обыкновенно почти не спалъ, а среди келліи совершалъ свои обычныя молитвы. По дару прозорливости, которымъ его Господь надѣлилъ за строгую подвижническую жизнь, преподобный Григорій почувствовалъ теперь, что возлѣ его келліи собрались воры съ намѣреніемъ его обокрасть. Жаль стало преподобному этихъ людей, которые творили волю лукаваго,—и бѣдные не сознавали того, что они дѣлаютъ. Во время молитвы онъ просилъ Господа вразумить этихъ несчастныхъ,—наслать на нихъ глубокій сонъ. И услышана была молитва преподобнаго: пять дней и ночей спали жалкіе тати, пока самъ преподобный съ нѣкоторыми братьями не разбудилъ ихъ. „Полно вамъ стеречь меня напрасно, не удалось вамъ обокрасть меня; идите уже домой!“ говорилъ ворамъ преподобный. Но они, несчастные, такъ отощали отъ продолжительнаго сна, что не могли и двигаться. Преподобный накормилъ ихъ, наставилъ и отпустилъ съ миромъ. А когда дошелъ слухъ до градоначальника, что такіе-то и такіе хотѣли обокрасть преподобнаго, и градоначальникъ вздумалъ было взыскивать съ нихъ, преподобный Григорій самъ поспѣшилъ къ градоначальнику, подарилъ ему нѣсколько книгъ и упросилъ не наказывать виновныхъ. За тѣмъ продалъ еще нѣсколько своихъ книгъ и вырученныя деньги роздалъ бѣднымъ, боясь, чтобы ими опять не ввести въ искушеніе, - не довести до воровства. Упомянутые нами тати, вразумленные чудодѣйственной силой преподобнаго и его необычайною милостію, пожелали остатокъ жизни своей провести на послушаніи въ кіевопечерскомъ монастырѣ; это они и исполнили.

Въ его жизни былъ еще такой случай. Вблизи келліи преподобнаго росло нѣсколько плодовыхъ деревьевъ. Нѣкоторымъ татямъ вздумалось попользоваться плодами изъ сада преподобнаго. И вотъ, влѣзли они ночью въ его садикъ, нарвали плодовъ и съ своими ношами готовы были уходить. Но что же? Ноши ихъ оказались такими тяжелыми, что они не могли и двинуться съ мѣста. Два дня и двѣ ночи они такъ простояли, никѣмъ не замѣчаемые. Наконецъ стали кричать: „отче святый, Григоріе! пусти насъ; мы каемся въ своемъ грѣхѣ и больше никогда не будемъ воровать“. Братія, услышавшіе это, позвали къ нимъ преподобнаго Григорія. Явившись къ ворамъ, преподобный сказалъ имъ, что если они на самомъ дѣлѣ не покаются, то до конца жизни будутъ тутъ стоять. Взмолились тати къ преподобному и стали со слезами умолять его—отпустить ихъ, обѣщаясь безпрекословно исполнять, что онъ имъ прикажетъ. Преподобный обрекъ ихъ на трудовую жизнь въ Кіево-печерской обители. И они окончили жизнь свою на послушаніи въ святой обители.

II. Разсказанные случаи изъ жизни преподобнаго Григорія подаютъ поводъ сказать нѣсколько словъ о тяжкомъ грѣхѣ воровства, которое, къ стыду христіанъ, встрѣчается довольно часто. Но знайте и помните, братіе, что за всякое хищеніе Богъ наказываетъ человѣка часто еще въ здѣшней жизни.

а) **„Чужое добро въ прокъ не пойдетъ“**—эта истина, о которой и сами вы иногда упоминаете, подтверждается многочисленными примѣрами. Изъ житій святыхъ извѣстно, напр., что одинъ купецъ затаилъ деньги, взятыя имъ въ одолженіе у святителя Спиридона три-

мифунтскаго, и—пришелъ въ нищету: утаенное чужое добро уничтожило его торговлю и, какъ огонь, съѣло все имѣніе его. Слуга святителя Іоны, митрополита московскаго. утаилъ часть денегъ, данныхъ ему для раздачи бѣднымъ: и за то, по слову святителя, наказанъ отъ Господа болѣзнію и смертію. Въ пустынной кельѣ преподобнаго Луки елладскаго корабельщики тайно похитили разъ жерновый камень и не хотѣли въ своей винѣ сознаться предъ преподобнымъ: что же случилось? Когда поплыли они по морю, вдругъ тотъ, кто взялъ камень, палъ мертвымъ.

б) Но, братіе, **если въ здѣшней жизни не накажетъ насъ Господь за похищеніе чужой собственности, то въ этомъ случаѣ особенно страшиться надобно намъ, чтобы наказаніе за это похищеніе не послѣдовало для насъ вѣчное, послѣ нашей смерти**. А оно несомнѣнно послѣдуетъ, если въ разныхъ хищеніяхъ своихъ мы не раскаемся и не исправимся. Въ житіяхъ святыхъ разсказывается, что одинъ инокъ, по имени Григорій, нашелъ въ гостиницѣ ножъ стоимостью въ 2 златницы, и зналъ, чей онъ, но утаилъ. На пути потерялъ онъ поясъ свой, — который стоилъ не двѣ, а четыре златницы, — и мѣшецъ свой... Преподобный Василій Новый, явившись ему во снѣ и показавъ разбитый горшокъ, сказалъ: „кто его украдетъ, тотъ потеряетъ вчетверо или въ сей, или въ будущей жизни. Если будетъ богатъ, то богатство вчетверо у него отнимется; а если бѣденъ, то вчетверо мучиться будетъ“. *Воры и хищники царства Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. 6, 10), говоритъ слово Божіе.

„Ежели“, — говоритъ святитель Тихонъ Задонскій,—„ежели праведнымъ судомъ Божіимъ осуждены будутъ во тьму кромѣшную всѣ тѣ, которые ближнему своему отъ своего имѣнія не удѣляютъ: то какой уже страшный судъ въ день оный постигнетъ тѣхъ беззаконниковъ, которые собственное ближняго своего добро похищаютъ, грабятъ, отнимаютъ и раззоряютъ: сами вы, слушатели, разсуждайте“ (т. 1, стр. 81)!...

в) **Имѣя всегда въ виду заповѣдь Божію: не крадь и наказанія Божіи за нарушеніе ея, какъ заботливо старались сохранить эту заповѣдь люди, всею душею желавшіе угождать Богу!** Вотъ что разсказывается, напр., о святомъ Филагріи. Живя въ пустынѣ іерусалимской, прилежно занимался онъ работою, и тѣмъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Однажды, когда онъ стоялъ при рынкѣ и продавалъ свое рукодѣлье, кто-то уронилъ кошелекъ съ тысячью монетъ. Старецъ нашелъ его. И какъ же поступилъ онъ съ нимъ? Не такъ, какъ поступили бы на его мѣстѣ многіе изъ насъ, а по доброй совѣсти, по-Божески. Нашедши кошелекъ съ деньгами, старецъ не ушелъ, а остался на томъ же мѣстѣ, говоря: конечно, потерявшій воротится. И вотъ потерявшій идетъ и плачетъ. Старецъ отвелъ его въ сторону и отдалъ ему кошелекъ. Тотъ ухватилъ старца и хотѣлъ дать ему что-нибудь изъ денегъ, но старецъ не принялъ даже и должнаго и поспѣшилъ скрыться (Достопам. сказ. стр. 396—397)... О преподобномъ Зенонѣ разсказывается, что онъ однажды проходилъ Палестину и, утомившись, сѣлъ для принятія пищи у огуречнаго огорода. Помыслъ говорилъ ему: возьми одинъ огурецъ и съѣшь, ибо что въ этомъ важнаго? Но онъ отвѣчалъ своему помыслу: воры подвергаются наказанію; такъ испытай себя, можешь ли ты перенесть наказаніе. Вставши, онъ пять дней простоялъ на жару и, изнуренный жаромъ, сказалъ самъ себѣ: не могу снести наказанія; потомъ говоритъ своему помыслу: если не можешь, то не воруй и не ѣшь (Достопам. сказ. стр. 117).

III. Такъ же заботливо и намъ, братіе, надо оберегать себя отъ нечестнаго присвоенія чужой собственности, хотя бы и малоцѣнной. Аминь (Сост по проп. прил. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1894 г. августъ).

Поуч. 2-ое. Свв. муч. Іуліанъ и Василисса.

(О супружескомъ цѣломудріи).

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память по св. муч. Іуліанѣ и Василиссѣ.

Св. Іуліанъ, съ раннихъ лѣтъ возлюбивши всѣмъ сердцемъ Христа, желалъ остаться дѣвственникомъ на всю свою жизнь. Но родителямъ непремѣнно хотѣлось, чтобы сынъ ихъ былъ женатъ, и они уговаривали его вступить въ жизнь супружескую. Святый попросилъ у нихъ семь дней на размышленіе, и эти семь дней провелъ въ постѣ и молитвѣ, умоляя Господа сохранить его въ дѣвствѣ и непорочности. Господь внялъ

его молитвѣ, явился ему во снѣ и сказалъ, что Онъ пошлетъ ему такую невѣсту, которая будетъ вполнѣ сочувствовать ему въ его добромъ намѣреніи. Послѣ такого видѣнія Іуліанъ изъявилъ предъ родителями желаніе вступить въ бракъ. Родители очень обрадовались и нашли ему невѣсту добрую и примѣрную христіанку, по имени Василиссу. Кончилось брачное пиршество,—новобрачные отведены были въ свою комнату. Но лишь только невѣста взошла въ нее, почувствовала дивное, необыкновенное благоуханіе. „Что это значитъ?“ сказала невѣста своему жениху, „теперь зима, а здѣсь въ комнатѣ я съ восторгомъ слышу сладкій запахъ душистыхъ весеннихъ цвѣтовъ“. — „Это — небесное райское благоуханіе“, отвѣчалъ Іуліанъ, „оно происходитъ по дѣйствію Самого Господа. Если мы возлюбимъ Бога и сохранимъ дѣвство, то и мы удостоимся райскаго блаженства.“—„Что же можетъ быть дороже вѣчнаго спасенія?“ сказала Василисса, и рѣшилась остаться дѣвственницею. Тогда Іуліанъ палъ на землю для молитвы, и увидѣли они чудное видѣніе: съ одной стороны Самъ Господь со множествомъ дѣвственниковъ въ бѣлыхъ ризахъ, а съ другой Пресвятая Богородица со множествомъ дѣвъ, и съ обоихъ сторонъ раздавалось дивное пѣніе. Затѣмъ святыми старцами показана была имъ книга, гдѣ написаны имена Іуліана и Василиссы между именами дѣвственниковъ. Когда умерли родители Іуліана, они на оставленныя ими богатыя средства выстроили два монастыря—мужской и женскій, и разлучились другъ съ другомъ для Господа на всегда, подвизаясь каждый въ своемъ монастырѣ въ чаяніи вѣчныхъ небесныхъ радостей, уготованныхъ любящимъ Господа.

II. Счастливы свв. Іуліанъ и Василисса, возлюбившіе нетлѣнное паче тлѣннаго, вѣчное паче скоропреходящаго, Христа болѣе всѣхъ удовольствій жизни сей. Но не всѣ могутъ быть подражателями этихъ святыхъ супруговъ. Это дѣло однихъ избранниковъ Божіихъ. Всѣ же супруги должны думать наипаче о томъ, чтобы быть цѣломудренными, воздержными, богобоязненными и боголюбивыми, какъ подобаетъ быть супругамъ христіанскимъ. Супружескій союзъ — Богомъ благословенный союзъ. Самъ Богъ еще въ раю, сотворивши жену, привелъ ее къ мужу. Христосъ Спаситель на бракѣ въ Канѣ Галилейской Своимъ присутствіемъ освятилъ брачный союзъ, и Самъ, будучи святѣйшимъ дѣвственникомъ, училъ о дѣвствѣ такъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть.* И апостолъ, похваляя дѣвство, никого къ тому не обязывалъ, какъ и Христосъ. *Бракъ честенъ и ложе нескверно*, говорилъ онъ о христіанскомъ, Богомъ благословенномъ, супружествѣ.

а) **Дѣвство необязательно, но за то цѣломудріе должно быть украшеніемъ и непремѣнною принадлежностію жизни супружеской** —цѣломудріе во взаимномъ обращеніи, во всѣхъ дѣйствіяхъ, цѣломудріе въ бесѣдахъ—въ словахъ, и наконецъ во взорахъ и мысляхъ. Христіанскіе супруги цѣломудренны и стыдливы. Ни одного пустого слова, никакого двусмысленнаго выраженія, ни малѣйшей свободы въ обращеніи не допустятъ они на единѣ, тѣмъ болѣе при другихъ. Страхъ Божій ограждаетъ ихъ,—мысль о вездѣ—присутствіи Божіемъ всюду сопутствуетъ имъ. Такіе супруги, и находясь въ супружествѣ, болѣе соединены духомъ, чѣмъ тѣломъ. У нихъ одни мысли, чувствованія, желанія,— у нихъ преобладающее стремленіе это къ предметамъ міра небеснаго,—они болѣе горняя мудрствуетъ, чѣмъ земная,—они ищутъ духовныхъ утѣшеній, а не плотскихъ. Брачныя отношенія существуютъ для нихъ, какъ неизбѣжное условіе для рожденія дѣтей, которыхъ многіе супруги такъ сильно и справедливо желаютъ. Словомъ: у нихъ не плоть владычествуетъ надъ духомъ, но духъ надъ плотію. Воздержаніе— главное свойство души ихъ.

б) **Будучи воздержны и цѣломудренны, христіанскіе супруги въ то же время и неизмѣнно другъ другу вѣрны.** Неизмѣнная вѣрность до конца дней,—это непремѣнный спутникъ цѣломудрія супружескаго. Пусть они нѣсколько несогласны во взглядахъ своихъ, пусть у нихъ есть различіе въ характерахъ ихъ, пусть даже они другъ въ другѣ замѣчаютъ много недостатковъ тѣхъ или другихъ; они и мысли не допустятъ изъ за этого несходства, изъ за этихъ недостатковъ разорвать супружескій союзъ свой, чтобы вступить въ незаконное сожительство съ другимъ ли-

цемъ. Они, напротивъ, любовію покроютъ взаимныя немощи, и съ терпѣніемъ перенесутъ ихъ. Они кротостію постараются воздѣйствовать другъ на друга для исправленія ихъ. Съ слезною мольбою жена обращается къ мужу, и съ горячею молитвою становится предъ иконами, прося Господа спасти его, вразумить, обратить—и молитва жены не остается бездѣйственною. Мужъ изъ нетрезваго весьма часто дѣлается трезвымъ, изъ раздражительнаго кроткимъ. У матери блаженнаго Августина мужъ былъ весьма вспыльчивъ и крутой нравомъ, но она жила съ нимъ согласно и спокойно, отъ чего же? „Я, говорила она своимъ подругамъ, когда вижу, что мужъ мой сердитъ, молчу и только въ душѣ молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина въ его сердце. Его вспыльчивость проходитъ сама собою, и я всегда спокойна. Подражайте мнѣ, любезныя подруги, и будете также покойны“. Какъ желательно, чтобы и всѣ супруги въ отношеніи другъ къ другу были не столько требовательны, сколько уступчивы, больше отыскивали бы другъ въ другѣ добрыя стороны, чѣмъ дурныя, болѣе бы молились другъ за друга, чѣмъ обижались одинъ на другого. О, тогда ничто въ мірѣ не могло бы разлучить ихъ. Не разлучитъ никакая перемѣна обстоятельствъ, ни бѣдность, ни нужды, ни, наконецъ, никакіе соблазны со стороны обольстителей— ничто не заставитъ сдѣлаться измѣнниками и быть нарушителями супружеской вѣрности и обѣтовъ, данныхъ ими. И благословеніе Божіе будетъ почивать надъ ними, и въ мірѣ и радости будутъ они провождать жизнь свою.

III. Мужья и жены! Блюдите свое супружеское ложе непорочнымъ, возлюбите воздержаніе, цѣломудріе,—не смотрите на бракъ, какъ на средство къ угожденію плоти своей—это не христіанскій, а языческій взглядъ. Угожденію плоти предпочитайте угожденіе Богу—изъ за несходства характеровъ неразрывайте своего союза,—помни, жена, что мужъ твой—Богомъ данный мужъ; разсуждай, мужъ, и ты также о своей женѣ. Потерпите другъ на другѣ немощи и недостатки ради Господа, и если не можете исправить другъ друга, то несите свою участь, какъ крестъ, посланный отъ Бога. А встрѣтится соблазнъ, искушеніе, бѣгите отъ нихъ, какъ отъ огня, умоляйте Господа, чтобы избавилъ и отклонилъ васъ отъ нихъ. Господь всесиленъ, пошлетъ благодать, и буря утихнетъ.

Господи! помоги намъ и въ супружествѣ спастись, какъ другіе спасаются въ дѣвствѣ, да всѣ придемъ, одни за чистоту и непорочность, другіе за цѣломудріе и неизмѣнную вѣрность, всѣ придемъ въ вѣчное царство любви, гдѣ хвалятъ и созерцаютъ Тебя всѣ чистые сердцемъ. (Сост. по № 2 журн. „Кормчій“, за 1895 г.).

Девятый день.

Поуч. 1-ое. Св. Филиппъ м. московскій.

(О взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ).

I. Прославляемый нынѣ св. церковію святитель Божій Филиппъ, митрополитъ московскій и всея Россіи чудотворецъ, происходилъ изъ рода бояръ Колычевыхъ, въ молодости служилъ при дворѣ великаго князя Василія, отца Іоанна Грознаго; 30-ти лѣтъ отъ роду постригся въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ потомъ былъ игуменомъ. Будучи строгимъ подвижникомъ, онъ усердно трудился надъ благоустроеніемъ обители, которой отдалъ все свое состояніе: построилъ два храма, устроилъ скитъ и больницу для иноковъ, провелъ дороги, осушилъ болота. Въ 1566 г., по желанію царя Іоанна Грознаго, онъ былъ поставленъ въ митрополита московскаго и всея Россіи, въ то страшное время, когда Грозный положилъ свою опалу на бояръ. Окруживъ себя опричниками, царь, по навѣтамъ ихъ, казнилъ всѣхъ заподозрѣнныхъ въ крамолѣ. Святитель ходатайствовалъ предъ царемъ за людей осужденныхъ на смертную казнь, противодѣйствовалъ ложнымъ навѣтамъ опричниковъ, обличалъ самого царя въ жестокости и несправедливости и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ царской. Нашлись клеветники съ обвиненіями святителя въ крамолѣ и онъ, въ 1568 г., былъ лишенъ сана, заключенъ въ темницу и наконецъ сосланъ въ тверскій Отрочь монастырь, гдѣ черезъ годъ

былъ задушенъ опричникомъ Малютою Скуратовымъ.

Всѣ лучшіе люди того времени сильно любили своего истиннаго душе-пастыря и глубоко скорбѣли о его потерѣ. — Черезъ 20 лѣтъ нетлѣнныя мощи святителя были перенесены изъ Отроча монастыря въ Соловки, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ московскій Успенскій соборъ, гдѣ и почиваютъ нынѣ.

II. Св. Филиппъ, положившій душу свою за паству свою, служитъ образцомъ истиннаго пастыря церкви Христовой и своимъ примѣромъ показываетъ, **въ какихъ отношеніяхъ долженъ быть пастырь къ своей паствѣ и паства къ своему пастырю.**

Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ: и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (Іоан. X, 27. 28).

Въ сихъ словахъ І. Христосъ, истинный Пастырь и Просвѣтитель душъ, и Образъ всѣхъ духовныхъ пастырей, изображая Себя и Своихъ овецъ, даетъ наставленіе всѣмъ намъ, каковъ долженъ быть пастырь для своихъ овецъ и въ какомъ союзѣ должны быть овцы къ своимъ пастырямъ. *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ: и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ.*

А. Какія же обязанности пастырей по отношенію къ паствѣ?

а) *Азъ знаю ихъ,* говоритъ І. Христосъ объ овцахъ Своихъ. И такъ **свойство истиннаго пастыря есть знать своихъ овецъ.** Подлинно, сіе необходимо. Если пастырь не знаетъ своихъ овецъ: онъ, можетъ быть, вздумаетъ преслѣдовать чужихъ — суетный трудъ, и оставитъ своихъ на погибель! Если онъ не знаетъ особеннаго состоянія нѣкоторыхъ изъ нихъ: статься можетъ, что новорожденнымъ, вмѣсто *словеснаго нелестнаго млека, отъ котораго бы онѣ росли во спасеніе* (1 Пет. II, 2), онъ предложитъ *твердую пищу* (Евр. V, 14), а крѣпкихъ захочетъ питать млекомъ; удалитъ отъ воды жаждущихъ; прострeтъ жезлъ на немощныхъ; не дастъ покоя имѣющимъ во чревѣ.

б) *Азъ животъ вѣчный дамъ имъ,* говоритъ еще Пастыреначальникъ объ овцахъ Своихъ. Очевидно, что сего не можетъ сказать никто, кромѣ Его: ибо единъ Онъ *имѣетъ ключи ада и смерти* (Апок. І, 18). Но какъ Онъ во всякомъ дѣлѣ, которое совершилъ, и во всякомъ словѣ, которое произнесъ на земли, *даетъ намъ образъ, да якоже Онъ творилъ, и мы творимъ* (Іоан. XIII, 15), по мѣрѣ даруемой отъ Него благодати и ввѣряемаго намъ служенія: то и въ семъ случаѣ **Онъ поучаетъ насъ и заповѣдуетъ намъ для ввѣренныхъ отъ Него словесныхъ овецъ не имѣть иного намѣренія, какъ пріобрѣтеніе имъ вѣчной жизни.** Эта мысль должна воспламенять наши молитвы, одушевлять слова, управлять поступками. Эту цѣль должно намъ имѣть въ виду во всѣхъ отношеніяхъ нашихъ къ словеснымъ овцамъ, учимъ ли во храмѣ, бесѣдуемъ ли въ домѣ, утѣшаемъ ли въ скорби, разрѣшаемъ ли отъ грѣховъ, даже связуемъ ли,—и въ семъ послѣднемъ случаѣ, угрожая вѣчною смертію, мы должны имѣть въ намѣреніи вѣчную жизнь, дабы и стоящихъ на краю погибели *страхомъ спасти отъ огня восхищающе* (Іуд. І, 23)

Б. Посмотримъ теперь на обязанности пасомыхъ.

а) *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ,* говоритъ І. Христосъ. Итакъ **свойство истинныхъ овецъ есть слушать своего пастыря.** Подлинно, овца не слушающая пастыря есть вѣрная добыча хищнаго звѣря. Христіане суть овцы пажити Христовой; Пастырь, котораго должны они слушать, первоначально и существенно есть Самъ І. Христосъ, а по Немъ и тѣ, кто бы ни были они, которые видимо представляютъ Его невидимое пастырство и дѣйствуютъ ввѣренною отъ Него властію; ибо *Онъ,* какъ говоритъ апостолъ, *далъ есть* церкви *пастыри и учители, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія* (Ефес. IV, 11, 12); и чтобы узнавали данныхъ отъ Него, Онъ поставилъ признакъ: *входяй дверьми, пастырь есть овцамъ* (Іоан. X, 2), то-есть, вступающій въ сіе служеніе посредствомъ благодатнаго избранія; и чтобы сихъ служебныхъ пастырей слушали, какъ-бы Самаго верховнаго, Онъ провозгласилъ, что слушать ихъ и Его есть едино: *слушаяй васъ Мене слушаетъ* (Лук. X, 16). Дворъ овчій и духовная пажить, гдѣ слышимъ гласъ пастыря, гдѣ пища и спасеніе овецъ, есть церковь. Гласъ пастыря есть молитва, ученіе, тайнодѣйствіе, управленіе, совѣтъ душеполезный. Если люди, называющіе себя

христіанами, не прилѣпляются къ церкви искреннимъ, послушнымъ сердцемъ, нерадятъ слушать пастыря молящагося, учащаго, тайнодѣйствующаго, не ищутъ духовнаго совѣта, мечтаютъ, по невѣжеству и гордости, что они сами себя могутъ пасти и спасти: таковые, и подобные имъ, такъ какъ не слушаютъ истиннаго пастыря, то и не суть истинныя овцы; уклоняясь отъ послушанія спасительному гласу Пастыреначальника, они непримѣтно идутъ на встрѣчу льву, который *рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8).

б) Божественный Пастыреначальникъ говоритъ: **овцы Моя не только слушаютъ гласа Моего, но и по Мнѣ грядутъ.** Для чего иначе и слушать овцамъ пастыря, если не для того, чтобы неуклонно послѣдовать его водительству? Спасительный гласъ указуетъ спасеніе; услышавъ его, мы еще не спасены: только тогда, когда твердыми стопами пойдемъ на сей гласъ, мы достигаемъ спасенія. И потому, слышишь ли пастыря молящагося, не слушай только, но молись и ты; изъ дома молитвы приноси духъ молитвы и въ твой домъ и освящай имъ тайную храмину твою. Слышишь ли пастыря учащаго: не слушай только, но и слагай глаголы его въ сердцѣ твоемъ. Къ сему призываетъ и свободный законъ евангельскій: *приникій въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей не слышатель забытливъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ* (Іак. I, 25).

III. Да даруетъ намъ верховный Пастыреначальникъ Господь нашъ І. Христосъ: и пастырямъ и паствѣ—благодатное побужденіе исполнять свои обязанности! Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-е. Св. Филиппъ, митрополитъ московскій.

(Дорожите правдой).

I. Св. Филиппъ, митроп. московскій, память котораго совершается нынѣ, происходилъ отъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ. Онъ родился въ Москвѣ въ 1507 году и въ мірѣ носилъ имя Ѳеодора. Родители его отличались благочестіемъ и состраданіемъ къ несчастнымъ; эти добрыя качества они сумѣли внушить и сыну, который еще въ молодости отличался религіознымъ расположеніемъ духа. Сначала Ѳеодоръ жилъ при дворѣ великаго князя Василія Іоанновича, но по смерти его онъ, на тридцатомъ году жизни, рѣшился оставить міръ и тайно, въ простой крестьянской одеждѣ, удалился изъ Москвы въ Соловецкій монастырь. Полтора года проходилъ Ѳеодоръ различныя тяжелыя послушанія въ монастырѣ: рубилъ дрова, копалъ въ огородѣ землю, работалъ на мельницѣ и на рыбной ловлѣ. Постриженный съ именемъ Филиппа, онъ черезъ девять лѣтъ по вступленіи въ монастырь былъ избранъ всѣми иноками единогласно въ игумены. Много предстояло трудовъ и заботъ Филиппу въ обители, но онъ былъ неутомимъ. При Филиппѣ возникло множество зданій, устроена мельница, улучшено земледѣліе, множество болотистыхъ мѣстъ осушено. Все свое состояніе, полученное отъ родныхъ, употребилъ Филиппъ на улучшеніе монастыря. Заботясь о томъ, чтобы монашествующіе вели истинно-христіанскій образъ жизни, Филиппъ написалъ уставъ, въ которомъ предписывалъ имъ постоянное трудолюбіе; а въ монастырь принималъ только тѣхъ, которые искренно желали посвятить себя на служеніе Богу.

Слухъ о достоинствахъ Филиппа дошелъ до царя Іоанна Васильевича Грознаго и въ 1566 году онъ вызвалъ его въ Москву, рѣшившись сдѣлать его митрополитомъ. Въ это время съ царемъ уже произошла большая перемѣна. Супруга его, Анастасія, имѣвшая на него хорошее вліяніе, скончалась; мудрые совѣтники царскіе, бояринъ Адашевъ и священникъ Сильвестръ, были удалены, а мѣсто ихъ заняли придворные, старавшіеся исполнять всякія прихоти Іоанна, какъ бы дурны и безнравственны они ни были. Постоянно подозрѣвая подданныхъ своихъ въ злыхъ умыслахъ, Іоаннъ рѣшился избрать себѣ особенныхъ тѣлохранителей, которыхъ назвалъ опричниками. Эти любимцы царя, пользуясь особымъ его довѣріемъ, могли грабить, обижать и убивать людей; жалобы на нихъ обыкновенно оставлялись безъ послѣдствій. Филиппъ видѣлъ, какъ опасно и трудно положеніе митрополита при такомъ царѣ, но по убѣжденію епископовъ и бояръ рѣшился принять на себя высокій санъ, для

пользы отечества. Первое время служенія святителя не осталось безъ добрыхъ послѣдствій: Іоаннъ казался мягче въ обращеніи съ подданными и жалобы на опричниковъ прекратились. Но миръ и тишина продолжались недолго. Любимцы Іоанна, недовольные Филиппомъ, стали наговаривать на него царю. Подозрительный царь повѣрилъ навѣтамъ и возобновилъ казни и пытки. Филиппъ тщетно старался повліять на него. „Государь", говорилъ онъ, „тебя окружаютъ люди, которые обманываютъ тебя. Отдали отъ себя клеветниковъ и льстецовъ". Іоаннъ, недовольный вмѣшательствомъ святителя, угрожалъ ему гнѣвомъ и лишеніемъ сана; Филиппъ кротко отвѣтилъ: „я не молилъ тебя и не посылалъ ходатаевъ, чтобы принять эту власть; зачѣмъ же ты вызвалъ меня изъ пустыни? *Я долженъ говорить тебѣ всегда правду, если бы даже пришлось за это положить жизнь*". Между тѣмъ гонимые Іоанномъ искали утѣшенія и защиты у Филиппа и онъ принималъ самое горячее участіе въ ихъ судьбѣ. Это обстоятельство еще болѣе раздражало Іоанна.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней, когда митрополитъ совершалъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, Іоаннъ вошелъ туда съ опричниками; всѣ они вмѣстѣ съ царемъ были въ черныхъ одеждахъ, въ высокихъ шлыкахъ и при оружіи. Іоаннъ подошелъ къ Филиппу и ожидалъ его благословенія, но Филиппъ, устремивъ взоръ на икону Спасителя, какъ бы не замѣчалъ царя. Наконецъ опричники сказали ему: „Владыко! Государь передъ тобою: благослови его!" Тогда, обративъ взоръ на Іоанна, святитель отвѣчалъ: „въ этомъ странномъ одѣяніи не узнаю царя православнаго; не узнаю его и въ дѣлахъ царства. О государь! здѣсь мы приносимъ Богу безкровную жертву, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская. Вездѣ слышны убійства, и вездѣ они совершаются твоимъ именемъ. Ты высокъ на престолѣ, но также человѣкъ, и долженъ будешь дать Богу отвѣтъ въ своихъ дѣлахъ". Іоаннъ пришелъ въ сильный гнѣвъ и съ страшными угрозами вышелъ изъ храма, рѣшившись погубить святителя. Созвавъ епископовъ, Іоаннъ заставилъ ихъ признать Филиппа недостойнымъ священнаго сана. Узнавъ объ этомъ, Филиппъ добровольно возвратилъ царю бѣлый клобукъ и мантію, знаки своего сана, и просилъ позволить ему удалиться въ уединеніе. Но Іоаннъ хотѣлъ торжественно отомстить Филиппу за всенародныя обличенія и велѣлъ ему ожидать окончательнаго приговора.

8-го ноября святитель готовился совершать литургію въ Успенскомъ соборѣ; вдругъ явился въ храмъ любимецъ царя Басмановъ съ опричниками и объявилъ народу, что Филиппъ соборомъ духовенства лишенъ священнаго сана. Тогда опричники сняли съ него облаченіе, надѣли худую одежду и вывели изъ храма; народъ провожалъ со слезами любимаго митрополита, который утѣшалъ и благословлялъ всѣхъ. Закованный въ цѣпи, святитель отвезенъ былъ въ Богоявленскій монастырь, гдѣ въ теченіе семи дней оставался безъ пищи. Узнавъ, что жители Москвы съ утра до вечера стоятъ вокругъ монастыря, Іоаннъ приказалъ перевести его въ Тверской Отрочь-монастырь. Много страданій переносилъ Филиппъ во время пути: ветхая одежда плохо защищала его отъ холода, по нѣскольку дней не давали ему пищи, стража обращалась съ нимъ грубо. Въ 1569 году, отправляясь въ походъ на Новгородъ, Іоаннъ вспомнилъ, что Филиппъ еще живъ и послалъ къ нему худшаго изъ опричниковъ, Малюту Скуратова, какъ бы за благословеніемъ. Святитель отвѣчалъ, что онъ благословляетъ только добрыхъ на доброе и, угадывая цѣль посольства, сказалъ: „я давно ожидаю смерти; да исполнится воля Господня". И гнусный убійца задушилъ Филиппа, сказавъ игумену, что онъ умеръ отъ угара.

II. Такова, братіе, участь провозвѣстниковъ истины, проповѣдниковъ правды и обличителей беззаконій человѣческихъ.

Сердце содрогается, когда представишь себѣ все это. И, однако, все это было. А главное, **не повторяется ли нѣчто подобное сему и поднесь между нами? Въ любви ли у насъ тѣ, кто говоритъ намъ правду не обинуясь?** Напротивъ, не считаются ли подобные люди и у насъ за людей безпокойныхъ, за людей нетерпимыхъ въ обществѣ, за людей, которыхъ гнать и тѣснить надо всячески, которыхъ, во что бы то ни стало, надо заставить молчать, хотя молчать для

нихъ и невозможно. „Правдою жить—враговъ нажить!“ не оправдывается ли это присловіе и нынѣ?

Да, трудно и нынѣ жить на свѣтѣ человѣку правдивому, а особенно тому, кто по самому роду службы своей *обязанъ* научать, обличить, умолить, запретить. Долгъ свой сталъ исполнять добросовѣстно: сейчасъ противъ тебя составится цѣлая толпа недовольныхъ. А долга своего не исполнилъ, какъ долженъ,—Господь вопіетъ во слѣдъ: *крове ихъ отъ руки твоея взыщу* (Іезек. III. 17). Отобоюду тѣсно.

Какъ же быть и что дѣлать намъ, братіе?

а) **Къ тѣмъ изъ насъ обращаюсь, кто подобно намъ призванъ въ той или иной должности послужить обществу.** Намъ, тако поставленнымъ, да послужитъ, други мои, святитель Филиппъ примѣромъ: „лучше головы лишиться, чѣмъ хоть разъ въ жизни дозволить себѣ покривить душою“ и измѣнить своему прямому служебному долгу. Пусть насъ клянутъ, пусть насъ поносятъ, злословятъ: будемъ сносить все великодушно. Правда строгая, нелицемѣрная,—вѣнецъ всему. Ею и будемъ дорожить.

б) **Дорожите ей и вы, коимъ не столько высказывать, сколько выслушивать правду отъ другихъ приходится.** Пусть „правда глаза колетъ“ и всякому всегда болѣе или менѣе непріятна: но что же дѣлать? Какъ же иначе исправленіе наше пойдетъ, если мы будемъ не слушать, а преслѣдовать тѣхъ, кто говоритъ намъ правду? Да и вообще разумно ли, съ нашей стороны, гнѣваться на говорящихъ намъ правду? Вы вникните: правда, высказываемая намъ откровенно, особенно людьми на то отъ Господа поставленными, для чего бываетъ ими высказываема? Чтобы мы хотя нѣсколько исправились. Слѣдовательно, не хотѣть знать и слышать отъ другихъ слова правды—значитъ не хотѣть исправленія, не хотѣть, чтобы и другіе желали намъ добра. Притомъ пусть слово правды замолкнетъ въ насъ и объ насъ: жизнь наша дѣйствительно ли потечетъ тогда безмятежно? Ошибаетесь, возлюбленные. Замолкнетъ слово человѣческое, но не замолкнетъ Божіе. А Богъ, знаете, какъ вѣщаетъ слово Свое о людяхъ? Имѣете понятіе о повальныхъ болѣзняхъ, неурожаяхъ, пожарахъ и т. п.? Вотъ вамъ примѣры глаголанія Божія.

III. Судите теперь, что же лучше? Выслушать ли человѣческое обличеніе и исправиться, или ждать и желать непосредственно отъ Самого Господа вразумленія? Аминь. (Сост. по „Круг. поучен.“ прот. А. Бѣлоцвѣтова, изд. 5-е, 1894 г.).

Десятый день.

Поуч. 1-ое. Св. преподобный Маркіанъ.

(Добродѣтель храмозданія).

I. Преподобный Маркіанъ, прославляемый нынѣ, былъ пресвитеромъ и экономомъ константинопольской церкви. Получивъ большое наслѣдство послѣ смерти своихъ родителей, онъ употребилъ его на пособіе бѣднымъ и на обновленіе и строеніе храмовъ Божіихъ. Онъ устроилъ великолѣпный храмъ во имя св. мученицы Анастасіи. Когда нѣкто изъ друзей его удивлялся, почему онъ тратитъ такія большія суммы на этотъ храмъ, святой отвѣчалъ: „если бы ты выдавалъ свою дочь за знатнаго вельможу, то неужели не наградилъ бы ее богатымъ приданымъ? А я строю церковь невѣстѣ Христовой, пролившей за небеснаго Жениха свою кровь; какъ же мнѣ жалѣть богатства на украшенія ея?“ Св. Маркіанъ былъ такъ добръ, что не разъ отдавалъ бѣднымъ свою послѣднюю одежду, оставаясь даже безъ рубашки. За святую жизнь Богъ наградилъ его даромъ чудотворенія: онъ молитвою изгонялъ демоновъ и исцѣлялъ больныхъ.

Предъ своею смертію св. Маркіанъ началъ строить храмъ во имя св. Ирины, но не успѣлъ окончить построенія его. Умирая онъ сказалъ: „Господи, въ руки Твои предаю и душу свою, которую ты далъ мнѣ, и церковь (въ честь св. Ирины), которую я по Твоей милости созидалъ“. Преподобный скончался во второй половинѣ пятаго вѣка, и былъ погребенъ въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи. Церковь же св. Ирины скоро была достроена усердіемъ Верины, супруги царя Льва, вступившаго на престолъ послѣ царя Маркіана. (Ч.-М.).

II. Преподобный Маркіанъ, котораго Самъ Богъ прославилъ даромъ чудотворенія за его любовь къ созиданію и благоукрашенію святыхъ храмовъ Божіихъ, **научаетъ насъ заботиться о святыхъ храмахъ и содѣйствовать ихъ построенію и украшенію.** Въ виду сего скажемъ о добродѣтели храмозданія.

а) **Что храмы для насъ необходимы, это Богъ показалъ намъ въ устроеніи скиніи свидѣнія** въ пустынѣ, по Его собственному повелѣнію и плану, съ самыми подробными наставленіями относительно матеріаловъ и ихъ употребленія, предписавъ порядокъ ея освященія и утвердивъ въ ней на кивотѣ завѣта мѣсто Своего постояннаго присутствія. И опытъ показалъ израильтянамъ, что доколѣ скинія и кивотъ завѣта были съ ними, дотолѣ съ ними былъ и Богъ, и они съ Богомъ.

По разрушеніи храма Соломонова, послѣ плѣненія вавилонскаго, **Господь Самъ побуждалъ израильтянъ къ сооруженію новаго храма** и наконецъ незадолго до пришествія Христа возвѣстилъ устами пророка Малахіи, что этотъ единственный храмъ Бога истиннаго вскорѣ будетъ замѣненъ безчисленнымъ множествомъ храмовъ среди народовъ, которые будутъ призваны къ вѣрѣ въ грядущаго Искупителя: „Отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему, чистую жертву“ (Мал. 1, 11).

Почти этими же словами Господь І. Христосъ Самъ объяснилъ самарянкѣ, что настанетъ и уже настало время, когда истинные поклонники не въ Іерусалимѣ только и не въ Самаріи, но на всякомъ мѣстѣ будутъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ. (Іоан. 4, 20—23).

Съ самаго начала устроенія апостолами церкви Христовой для молитвенныхъ собраній вѣрующихъ, для совершенія св. таинствъ, для изъясненія христіанамъ догматовъ вѣры и правилъ нравственности — **потребовались храмы** и, согласно съ волею Божіею, стали таковою же существенною принадлежностію церкви Христовой, какъ и самое священство, проповѣдующее ученіе вѣры и совершающее таинства. И исторія показала, что храмы созидались на свободныя приношенія членовъ церкви, не только на великія, но и на малыя, подобныя лептамъ вдовицы, освященнымъ благословеніемъ Господа.

Въ нашемъ отечествѣ, гдѣ храмы сіяютъ какъ звѣзды на небѣ, добродѣтель храмозданія стала народною, и всѣ храмы, исключая государственныхъ, сооружены рѣдко на богатыя жертвы, но въ большинствѣ на лепты, собираемыя отъ усердія православныхъ.

б) **Совершенно соотвѣтствуя прямой волѣ Божіей, добродѣтель храмозданія оказываетъ величайшія благодѣянія нашимъ ближнимъ.** Собрать вокругъ храма большую или малую общину православныхъ христіанъ, завязать между ними братскій союзъ во имя храма, который имъ принадлежитъ и которому они принадлежатъ, открыть въ немъ источникъ благодати и Божія благословенія и всегда готовое мѣсто для молитвы, гдѣ и учатъ ей и руководятъ въ ней,—поставить въ образѣ храма напоминателя знаменательныхъ временъ года и христіанскихъ торжествъ, будящаго ихъ священнымъ благовѣстомъ отъ сна нравственной безпечности и отъ омраченія житейской суетой, и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ указать въ присвоенныхъ храму служителяхъ Христовыхъ—учителей и руководителей въ дѣлѣ спасенія, съ готовымъ въ храмѣ училищемъ благочестія,—развѣ все это не великія благодѣянія вѣрующимъ, не прямое осуществленіе и приведеніе въ дѣйствіе всѣхъ, по выраженію апостола, силъ, *яже къ животу и благочестію* (2 Пет. 1, 3), данныхъ намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ?... Мы не блуждаемъ, отыскивая мѣста для богослуженія и молитвы; любовь храмоздателей открываетъ священныя убѣжища для душъ нашихъ, ищущихъ общенія съ Отцемъ нашимъ небеснымъ, какъ родной отеческій домъ, гдѣ мы встрѣчаемъ все готовое для духовнаго просвѣщенія, благодатнаго оживотворенія, возбужденія и утѣшенія. Называя храмъ вратами въ царствіе Божіе, православная церковь этою одною чертою ясно опредѣляетъ какъ высшее значеніе храма, такъ и достоинство добродѣтели храмозданія.

в) **Всѣ возраженія противъ добродѣтели храмозданія не имѣютъ никакого разумнаго основанія.** Злой духъ нашего времени, вмѣстѣ съ другими основами нашей христіанской жизни, подкапывается и подъ эту столь ясную и благотворную добродѣтель храмозданія. Говорятъ наши одичавшія чада церкви: „зачѣмъ такія траты на украшенія храмовъ? Богу не

нужно богатства; храмъ долженъ быть простъ и только удобенъ и помѣстителенъ. Эти тысячи могутъ быть съ большею пользою употреблены на школы и благотворительныя учрежденія". Не смущайтесь, православные христіане, этими обидными для васъ сужденіями мнимо-образованныхъ людей. Намъ далъ Господь на подобные случаи руководящее наставленіе въ евангельскомъ повѣствованіи о поступкѣ Маріи, сестры воскрешеннаго Лазаря, помазавшей ноги Господа драгоцѣннымъ мѵромъ, и сужденіе Іуды предателя объ этой, по его мнѣнію, напрасной тратѣ. Іуда тоже сказалъ, что большая сумма, употребленная на мѵро, могла быть съ пользою употреблена на нищихъ, только не прибавилъ другого назначенія—на школы. Но св. евангелистъ Іоаннъ раскрылъ также и побужденіе благовиднаго совѣтника: онъ былъ воръ и кралъ деньги изъ ящика, въ который опускали ихъ добрые люди на нужды Господа и ходившихъ съ Нимъ учениковъ Его (Іоан. 26. 4—6). Кто нашъ современный воръ, дающій намъ совѣты, подобные Іудинымъ, и говорящій устами людей мнимо образованныхъ?—Это плоть, это чувственность, которую боготворитъ и которой служитъ нашъ вѣкъ: ей жаль, что она не можетъ ничѣмъ пользоваться изъ суммъ, приносимыхъ въ жертву Богу. Но она извѣстный тать, и намъ легко замѣтить, какъ она обкрадываетъ всѣ христіанскія добродѣтели. Она обкрадываетъ любовь къ просвѣщенію, о которомъ, повидимому, радѣетъ, располагая богатыхъ людей вмѣсто школъ для общей пользы устроять для себя дворцы, вмѣсто ученыхъ людей платить изобрѣтателямъ и устроителямъ всякихъ удобствъ и удовольствій; вмѣсто полезныхъ книгъ бросать громадныя суммы на игры и на модныя одежды, безъ смысла перемѣняемыя и безъ жалости бросаемыя. Она обкрадываетъ всѣ духовныя расположенія современнаго человѣка, пріучая его въ часы молитвы бѣжать на зрѣлища, въ свободное для чтенія и размышленія время устроять веселыя собранія, вмѣсто тихихъ семейныхъ упражненій и удовольствій искать наслажденій тамъ, гдѣ не стѣсняетъ совѣсть и не пристыжаетъ наблюдательный взглядъ строгаго христіанина.

III. И только любовь къ Богу, возбуждаемая и питаемая чистымъ служеніемъ Ему и жертвами во славу Его, есть вѣрное средство для борьбы съ плотію и источникъ истинной любви къ ближнимъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и слову Амвросія, архіеп. харьковскаго, см. Церк. Вѣдом., издав. при Св. Синодѣ за 1889 г. № 27).

Поуч. 2-ое. Св. Григорій, епископъ Нисскій.

(Должно дорожить св. православною вѣрою).

I. Св. Григорій Нисскій, прославляемый нынѣ церковію, былъ младшій братъ Василія Великаго (р. около 332 г.) и подобно ему получилъ отъ родителей воспитаніе въ духѣ христіанскаго благочестія. Поставленный въ 372 году епископомъ въ Ниссѣ (въ Каппадокіи), Григорій сдѣлался *ревностнымъ защитникомъ православія* и строгимъ обличителемъ аріанства, чѣмъ и возбудилъ противъ себя клеветы аріанъ. Такъ они обвиняли его въ растратѣ церковныхъ денегъ и самое посвященіе его въ епископа считали незаконнымъ. Аріанскіе епископы осудили Григорія на изгнаніе, въ которомъ онъ провелъ около трехъ лѣтъ и возвратился лишь по смерти императора Валента, по прекращеніи гоненія на православныхъ.

Жизнь св. Григорія вся протекла въ постоянныхъ трудахъ. Въ 381 и 382 г. онъ защищалъ православное ученіе о Святомъ Духѣ противъ еретиковъ; въ 394 г. водворилъ миръ между двумя аравійскими епископами, оспаривавшими другъ у друга каѳедру. Когда Григорій не путешествовалъ, то неустанно заботился о своей паствѣ: по нѣскольку дней сряду говорилъ ей поученія, писалъ бесѣды на книги ветхаго и новаго завѣта, заботился о больныхъ и неимущихъ.

II. Св. Григорій, ревностный защитникъ православія, поучаетъ насъ, братіе, дорожить своею православною вѣрою, ибо первое и высочайшее наше благо на землѣ есть, неоспоримо, она—наша святая, отеческая, православная вѣра.

На человѣка можно смотрѣть съ двухъ сторонъ: какъ на существо, высшее всѣхъ на землѣ по своей природѣ, и какъ на существо, несчастнѣйшее всѣхъ на землѣ по своему грѣхопаденію. И

правильный взглядъ на человѣка непремѣнно долженъ обнимать его съ обѣихъ этихъ сторонъ.

а) Что же,—**какое благо можно назвать первымъ для человѣка, какъ существа, превосходнѣйшаго изъ всѣхъ земнородныхъ?** Первымъ благомъ можетъ быть для насъ только то, которое бы удовлетворяло самымъ высшимъ потребностямъ нашего существа. Какія же это потребности? Безъ сомнѣнія, не потребности тѣлесныя: ибо потребности сіи есть и у низшихъ животныхъ; значитъ, и блага чувственныя для насъ, какъ людей, не великой цѣны. Безъ сомнѣнія, и не душевныя потребности, которыя также общи намъ со всѣми животными, хотя у насъ являются на высшей степени, нежели у нихъ; значитъ, и душевныя блага — знанія, искусства и тому подобныя — для насъ, какъ людей, все еще не высшія блага. Нѣтъ, есть у насъ потребности, или справедливѣе, есть одна потребность духовная, которой уже не имѣетъ ни одно низшее животное, которая принадлежитъ намъ собственно какъ людямъ, превознесеннымъ надъ всѣми земнородными, и обща намъ съ безплотными, совершеннѣйшими духами. Это—потребность таинственнаго общенія и единенія съ Самимъ Богомъ (Іоан. 17, 21), по образу Котораго мы сотворены; потребность жизни въ Богѣ, Богомъ и для Бога (Рим. 6, 10), благодать Котораго столько же необходима для нашего духа, сколько воздухъ и пища для тѣла, знанія и законъ для души. Выше этой потребности не только въ насъ, но и вообще въ существахъ сотворенныхъ даже быть не можетъ. **И сей-то высочайшей потребности нашего естества вполнѣ удовлетворяетъ Богодарованная намъ вѣра Христова;** здѣсь всеблагій Человѣколюбецъ Самъ зоветъ насъ въ благодатное единеніе съ Собою, Самъ указываетъ намъ всѣ нужныя средства къ тому, Самъ вмѣстѣ со Отцемъ небеснымъ приходитъ къ намъ и творитъ въ насъ для Себя обитель (Іоан. 14, 23), такъ что христіанинъ истинно-вѣрующій и *пребываяй въ любви*, по истинѣ, *въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (Іоан. 4, 16), *не ктому живетъ самъ, но живетъ въ немъ Христосъ* (Гал. 2, 20). **Сей-то высочайшей нашей потребности удовлетворяетъ только она одна — вѣра Христова православная,** именно—вѣра, которая принесена на землю Сыномъ Божіимъ, истиннымъ Спасителемъ человѣковъ, проповѣдана въ началѣ Его св. апостолами, и съ тѣхъ поръ блюдется и проповѣдуется, во всей чистотѣ, Его православною Церковію: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6),—засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ, Господь нашъ; *безъ Мене не можете творити ничесоже; аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ* (—15, 5 и 6). И тамъ, гдѣ измѣнена истина Христова и обезображена заблужденіями человѣческими, можно ли безъ противорѣчія утверждать, будто и тамъ истинная вѣра Христова, когда Христосъ одинъ, истина также одна, и между истиною и заблужденіемъ не можетъ быть никакого общенія?... Отсюда слѣдуетъ, что вѣра православная для насъ, какъ людей, есть не только благо первое и высшее, но и благо единственное. Только она одна возвышаетъ насъ на степень людей, и даетъ намъ возможность жить жизнію истинно человѣческою; только она одна подлинно отличаетъ насъ онъ низшихъ животныхъ, и уподобляетъ совершеннѣйшимъ духамъ; только она одна дѣлаетъ насъ чадами Божіими, причастниками Божественнаго естества.

б) **Посмотримъ ли мы теперь на себя, какъ на существа, несчастнѣйшія всѣхъ на землѣ по своему грѣхопаденію, мы опять увидимъ, что и въ этомъ отношеніи не только первое, но даже единственное наше благо есть та же самая православная вѣра Христова.** Ибо въ чемъ эти наши несчастія? Въ томъ, что грѣхи наши безконечно прогнѣвили нашего Создателя и удаляютъ насъ отъ Него; въ томъ, что они глубоко повредили и непрестанно повреждаютъ болѣе и болѣе всѣ силы нашего существа; въ томъ, что они лишили насъ вѣчнаго блаженства, и уготовляютъ для насъ вѣчную погибель; короче: всѣ наши несчастія въ самихъ же грѣхахъ, а все прочее необходимо уже изъ нихъ вытекаетъ. Кто же изъ насъ не знаетъ, братіе, что отъ этихъ несчастій освобождаетъ и можетъ освободить насъ собственно одна лишь вѣра Христова, вѣра православная? Въ святѣйшихъ своихъ таинствахъ она очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ; а очищая, она въ то же время и тѣмъ самымъ примиряетъ насъ съ Богомъ и содѣлываетъ сынами Его; перераждаетъ, обновляетъ

и освящаетъ все наше естество, сообщаетъ намъ всѣ благодатныя дарованія для нашего послѣдующаго преуспѣянія во благочестіи, для нашего постепеннаго восхожденія отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Муки вѣчныя — оброцы грѣха тогда уже не для насъ, если мы пребудемъ истинными христіанами до самой своей кончины; нѣтъ,—горніе престолы, небесные вѣнцы, вѣчная слава и блаженство со Христомъ: вотъ тогда удѣлъ нашъ! О, Боже милосердый! Мало того, что Ты, по безконечной благодати Своей, освобождаешь насъ отъ величайшихъ бѣдствій, исторгаешь изъ самой бездны адовой, Ты даруешь еще намъ такія блага, поставляешь насъ на такую высоту, о которыхъ мы и помыслить бы не дерзнули... Столько-то безцѣнна для насъ—грѣшниковъ вѣра Христова! И не забудемъ, что *нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ,* кромѣ имени Іисуса Христа (Дѣян. 4, 12); нѣтъ, слѣдовательно, и другого пути ко спасенію, кромѣ истинной, неповрежденной вѣры Христовой, т. е., вѣры православной; нѣтъ, слѣдовательно, и другой руководительницы ко спасенію, кромѣ истинной же Церкви Христовой, т. е. Церкви православной.

III. Время наконецъ, братіе, усвоить намъ и тѣ важнѣйшіе уроки, какіе заключаются въ разсмотрѣнной нами истинѣ.

Вѣра православная есть первое для насъ благо. Итакъ, прежде всего и болѣе всего, **прославимъ и возблагодаримъ Виновника всѣхъ благъ Бога за то, что Онъ удостоилъ насъ отъ самаго рожденія узнать это сокровище и имъ пользоваться.**

Вѣра православная есть первое для насъ благо. **Будемъ же блюсти это благо болѣе всѣхъ нашихъ благъ, блюсти съ ревностною и неусыпною попечительностію.** Возревнуемъ о св. вѣрѣ такъ, какъ ревновали о ней нѣкогда наши благочестивые предки, которые постоянно ставили ее выше всего, не соглашались измѣнять ей ни за какія сокровища въ мірѣ, напротивъ, въ случаяхъ нужды, сами жертвовали, изъ приверженности къ ней, всѣмъ своимъ достояніемъ, съ радостію подвергались за нее гоненіямъ и страданіямъ, съ радостію вкушали самую смерть, и такимъ образомъ соблюли для насъ древнее православіе во всей его чистотѣ и спасительности, и завѣщали намъ, какъ самое драгоцѣнное наслѣдіе. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Макарія, митр. моск., изд. 2-е, 1891 г.).

Одиннадцатый день.

Преподобный Θеодосій Великій.

(О благотворности памяти смертной).

I. Преподобный Θеодосій, память коего празднуется въ нынѣшній день, родомъ изъ Каппадокіи, получивъ христіанское воспитаніе, съ дѣтства привerженъ былъ къ священному писанію, съ любовію изучалъ его и болѣе всего дорожилъ посѣщеніемъ храма Господня, при которомъ, имѣя хорошій голосъ, онъ былъ опредѣленъ чтецомъ. Всею душею любилъ онъ это дѣло и со вниманіемъ читалъ и къ сердцу принималъ тѣ евангельскія слова, которыми заповѣдуется *не привязываться къ земному міру, а помышлять главнымъ образомъ о вѣчной жизни и стремиться къ ней.* Усердно молилъ онъ Бога, чтобы Онъ открылъ ему истинный путь и Самъ руководилъ его.

Достигши высокой святости жизни, сдѣлался современемъ настоятелемъ имъ же основанной знаменитой лавры близъ Іерусалима съ шестью стами братіи (всѣхъ же учениковъ его насчитываютъ во время его продолжительной жизни до 16,000 человѣкъ).

Преподобный Θеодосій Великій, оказывая всѣмъ милость тѣлесную, не забывалъ и духовныхъ дѣлъ милосердія, назидая всѣхъ душеспасительными наставленіями. „Братія,— часто увѣщевалъ онъ иноковъ,—ради любви Господа нашего І. Христа, позаботимся о душахъ нашихъ; вспомнимъ суету кратковременной земной жизни и помыслимъ о будущей, вѣчной жизни; не будемъ лѣниться и проводить въ праздности дни наши, отлагая до слѣдующаго дня доброе начинаніе: да не встрѣтитъ насъ смерть безъ добрыхъ дѣлъ и да не будемъ изгнаны изъ чертога радости и слишкомъ поздно восплачемъ о неправедной жизни. Тогда

раскаяніе уже будетъ безполезно; теперь же время для него благопріятное: здѣсь — покаяніе, а тамъ — воздаяніе, здѣсь—дѣланіе и терпѣніе, а тамъ—утѣшеніе... Здѣсь долготерпѣніемъ Божіимъ наслаждаемся, а тогда правосудіе Его узнаемъ, когда воскреснемъ, одни — въ жизнь вѣчную, другіе — въ муку вѣчную".

Преподобный Ѳеодосій мирно скончался въ 529-мъ году, будучи 105-ти лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ Виѳлеемской пустынѣ, гдѣ онъ первоначально иночествовалъ.

II. *Преподобный Ѳеодосій Великій своею жизнію и своимъ ученіемъ даетъ намъ урокъ имѣть живую память о смерти*, дабы не привязываться къ земному и не лишиться небеснаго царствія.

Св. Тихонъ задонскій такъ изображаетъ благотворность памяти смертной: „**сіе не попуститъ насъ а) хвалиться благородствомъ, и другихъ—братію свою—презирать.** Понеже, памятуя смерть, будемъ помнить, что земля есмы, и въ землю пойдемъ".

б) „**Памятуя смерть, отвратимъ руку отъ лихоимства,** грабленія, но еще и отъ своихъ имѣній руки требующихъ наполнять будемъ, вѣдая, что все мірское міру останется, а мы какъ наги вошли въ міръ, такъ наги и отъидемъ".

в) „**Памятуя смерть, не будемъ объяденіемъ и піянствомъ мѣхъ сей тѣлесный обременять:** но столько пищи и питія будемъ принимать, чтобы не ослабѣть, и трудиться можно было, надѣясь сами быти снѣдію червей".

г) „**Памятуя смерть, не пожелаемъ различныхъ и богатыхъ одеждъ,** вѣдая, что при погребеніи едина только срачица для прикрытія наготы нужна".

д) „**Памятуя смерть, не будемъ доставать злоковарнымъ проискомъ многихъ селъ,** деревень, земель, вѣдая, что по смерти не болѣе трехъ аршинъ надобно будетъ земли. И такъ, памятуя смерть, великое опасеніе будемъ имѣть къ избѣжанію козней непріязненныхъ".

е) „**А когда смерть будемъ помнить, то на умъ прійдетъ и судъ страшный,** который по смерти слѣдуетъ, гдѣ за слово, дѣло и помышленіе худое истязаны будемъ. И такъ, памятуя смерть, будемъ и къ страшному суду приготовляться, и Судію праведнаго всякими мѣрами умилостивлять. Ибо, ежели къ человѣческому суду призываемы готовимся, какъ на немъ поступать, что сказать, чѣмъ оправдаться: кольми паче къ Божію суду, на которомъ вся явлена будутъ и помышленія наша.

Отъ страшнаго суда двѣ дороги лежащія во умъ представятся: по единой бѣдныя грѣшницы съ плачемъ, воплемъ и рыданіемъ неполезнымъ идутъ въ муку вѣчную; по другой блаженныя праведницы, съ радостію неизреченною, идутъ въ животъ вѣчный.

Сихъ четырехъ — смерть, судъ, адъ, царствіе небесное, всегдашняя память не попуститъ намъ прельщаться грѣховною сладостію, по писанію, въ осторожность намъ глаголющему: *помни послѣдняя твоя четыре, и во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. VII. 37)." (Изъ твор. св. Тихона задонскаго, изъ слова на текстъ: блюдите, како опасно ходите (Ефес. V. 15).

ж) Многіе святые для живаго напоминанія себѣ смертнаго часа имѣли у себя въ келліи гробъ, а на столѣ черепъ мертваго человѣка, которые всегда напоминали о смерти, судѣ, адѣ и царствіи небесномъ и тѣмъ постоянно поддерживали св. подвижниковъ въ терпѣливомъ несеніи креста ихъ скорбной жизни на пути въ царствіе небесное.

III. **Будемъ же помнить послѣдняя своя,** дабы во вѣки не согрѣшить и не лишиться царствія Божія; пусть смерть близкихъ и родныхъ нашихъ напоминаетъ намъ о нашей смерти; пусть видъ кладбища побудитъ насъ къ размышленію о томъ, что будетъ нѣкогда время, когда и мы будемъ покоиться среди мертвыхъ; пусть болѣзни, постигающія насъ, будутъ для насъ вѣстниками, зовущими къ загробной жизни. Больше всего будемъ молить Господа, да избавитъ Онъ насъ отъ окаменѣнія сердца и да пробудитъ Онъ въ нашей душѣ живую память смертную, столь благотворную для насъ. (Свящ. Г. Дьяченко).

Двѣнадцатый день.

Святая мученица Татіана.

(О бытіи ангеловъ).

I. Св. Татіана, память коей совершается нынѣ, юная дѣва, воспитанная высокородными благочестивыми родителями въ законѣ христіанскомъ, предпочла выгодному супружеству дѣвство и приняла званіе діакониссы римской церкви, въ царствованіе Александра Севера. При всей добротѣ этого государя, и при немъ христіанамъ не было спокойнаго житья, даже въ самомъ Римѣ: въ числѣ придворныхъ и тогда были такіе, которые втихомолку проливали кровь христіанскую, какъ воду. Привлечена была къ суду, какъ христіанка, и діаконисса Татіана. Когда она отказалась отъ поклоненія идолу въ храмѣ Аполлона, ее подвергли пыткамъ. Святая нисколько не колебалась отъ испытываемыхъ ею страданій; вокругъ нея незримо для другихъ стояли четыре ангела и ободряли ее, поражая въ то же время мучителей. Заключили потомъ святую въ темницу; и здѣсь явились къ ней свѣтоносные ангелы для ея утѣшенія и ободренія. Святую опять подвергли мученіямъ, и опять ввергли въ темницу, и опять свѣтоносные ангелы Божіи явились къ ней, уврачевали ее отъ ранъ и прославляли ея страданія. Заключили наконецъ страдалицу въ храмѣ Меркурія, остригли напередъ ея волосы, воображая, что въ ея волосахъ заключается врачующая сила волшебства, и тутъ свѣтоносные ангелы явились къ ней, утѣшая ее въ страданіяхъ и возвѣстили скорое отрѣшеніе отъ смертнаго тѣла. Святая была усѣчена мечемъ вмѣстѣ съ своимъ роднымъ отцомъ, котораго около того времени также судили за принятіе христіанской вѣры. Такимъ образомъ святая душа Татіаны водворилась въ мірѣ духовъ, съ ликами свѣтоносныхъ ангеловъ.

II. **Жизнь св. Татіаны научаетъ насъ той отрадной истинѣ, что существуетъ высшій міръ ангеловъ,** которые по волѣ Божіей посылаются на служеніе человѣку, охраняютъ его отъ зла и утѣшаютъ его среди бѣдствій.

Удивительно, что забвеніе о небесныхъ силахъ въ нѣкоторыхъ изъ христіанъ простирается до того, что сомнѣваются даже въ существованіи невидимаго міра.

а) **Если бы не имѣли мы свидѣтельства о бытіи духовнаго міра въ книгѣ Откровенія: мы могли бы найти его въ книгѣ природы.** На всемъ видимомъ написано свидѣтельство о невидимомъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *невидимое Божіе, Его присносущая сила и Божество, отъ созданія міра, чрезъ разсматриваніе тварей, есть видимо* (Рим. I, 20). Посмотрите на дерево или траву: то, что вы видите, можетъ только увянуть, засохнуть и разрушиться; а то, что производитъ зелень, ростъ, цвѣтъ и плодъ, не есть ли невидимое? Оглянитесь на самихъ себя: то, что въ васъ чувствуетъ, желаетъ, мыслитъ, не есть ли невидимое? Примѣтьте подобную лѣствицѣ постепенность тварей, которыя столько совершеннѣе одна другой, сколько болѣе открывается въ нихъ дѣйствіе невидимаго; начните отъ земли и камня, въ которыхъ невидимое совершенно погребено; взойдите по лѣстницѣ видимыхъ тварей до человѣка, въ которомъ невидимое можетъ уже господствовать: не естественно ли надъ сею степенью предполагать тварей, въ которыхъ видимое совершенно поглощено,—существа чисто невидимыя, духовныя?

б) Правда, въ нынѣшнемъ омраченномъ состояніи человѣка и міра, сквозь письмена видимыхъ вещей тускло мелькаетъ свѣтъ міра невидимаго. Но за то **въ книгѣ Откровенія очищенное вѣрою око ясно усматриваетъ не только существованіе міра невидимаго, но и его близость, и тѣсный союзъ его съ видимымъ.** Тамъ херувимъ стережетъ путь древа жизни (Быт. III, 24); здѣсь ангелъ утѣшаетъ отчаянную Агарь (Быт. XVI, 7—12); въ другомъ мѣстѣ ангелы вмѣстѣ съ Господомъ гостятъ у Авраама (Быт. XVIII); ангелы спасаютъ Лота изъ погибающаго Содома (Быт. XIX); Іаковъ, то спящій во множествѣ видитъ ангеловъ, по лѣствицѣ восходящихъ на небо, и нисходящихъ на землю (Быт. XXVIII, 12), то бдящій встрѣчается съ полками ангеловъ (Быт. XXXII, 1). Ангелъ является Моисею въ горящей купинѣ (Исх. III, 2), для приготовленія его къ изведенію израильтянъ изъ Египта. Исаія видитъ серафимовъ окру-

жающихъ престолъ Господень, и отъ одного изъ нихъ пріемлетъ огненное очищеніе (Ис. VI).

Откроемъ Новый Завѣтъ. Се восходитъ солнце духовъ; является Царь откровеній, Іисусъ Христосъ. Что же? Самъ Царь провозглашаетъ: *отселѣ узрите небо отверсто, и ангелы Божія восходяща и нисходяща къ Сыну человѣческому* (Іоан. I, 51): и дѣйствительно, мы видимъ ангела, возвѣщающаго неплодное зачатіе Предтечи (Лук. I, 11) и безсѣменное зачатіе Спасителя (Лук. I, 26), цѣлое воинство ангеловъ, воспѣвающихъ славу рождества Спасителева (Лук. II, 13), ангела разрѣшающаго недоумѣніе Іосифа (Матѳ. I, 20) и устрояющаго безопасность Младенца Іисуса отъ ищущихъ души Его (Матѳ. II, 13), ангеловъ служащихъ Іисусу по искушеніи Его въ пустынѣ (Матѳ. IV, 11), ангела, явившагося для укрѣпленія Его въ Геѳсиманскомъ подвигѣ (Лук. XXII, 43), ангеловъ *отверзающихъ гробъ Его* (Матѳ. XXVIII, 2), *возвѣщающихъ Его воскресеніе* (Іоан. XX, 12), ангеловъ сопровождающихъ Его вознесеніе и возвѣщающихъ Его паки пришествіе (Дѣян. I, 10. 11).

Христіане! І. Христосъ, по изреченію Іоанна Богослова, есть *Святый, истинный, имый ключъ Давидовъ, отверзаяй, и никтоже затворитъ* (Апок. III, 7). Итакъ, если Онъ отверзъ небо: кто же смѣетъ затворить его? Или кто смѣетъ сказать, что теперь уже не время видѣть ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ по волѣ Сына человѣческаго? *Не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе?* Кто же и нынѣ можетъ утверждать, что они уже безъ дѣла и мы безъ помощи?

в) **Но чѣмъ несомнѣннѣе удостовѣряемся мы въ близости къ намъ св. ангеловъ и о ихъ готовности на помощь намъ: тѣмъ съ большею заботливостію мы должны помыслить о томъ, отчего въ наши дни такъ мало слышатъ о сей помощи, а еще менѣе вѣрятъ слышанному о томъ?**

Какъ въ видимыхъ своихъ явленіяхъ св. ангелы не рѣдко принимаемы были человѣками за подобныхъ человѣковъ: такъ легко случиться можетъ, что и невидимыя ихъ дѣйствія человѣкъ приметъ за собственныя человѣческія или обыкновенныя естественныя дѣйствія. Не случается ли, напримѣръ, что, среди недоумѣнія или нѣкоего бездѣйствія ума, вдругъ, какъ молнія, просіяваетъ чистая, святая и спасительная мысль; что въ обуреваемомъ или холодномъ сердцѣ мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви къ Богу? Если всякое явленіе по роду своему свидѣтельствуетъ о присутствіи дѣйствующей силы, то эти внутреннія явленія души нашей не свидѣтельствуютъ ли о присутствіи небесныхъ силъ, по человѣколюбію бросающихъ лучи свои въ нашъ умъ и искры въ наше сердце? Не суть ли это дѣйствія ангеловъ, по изреченію пророка Захаріи, *глаголющихъ въ насъ?* Какъ достойно сожалѣнія, если мы не примѣчаемъ этой ангельской помощи! Ибо, не примѣчая, не пріемлемъ ея, какъ должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготовляемъ себя къ другимъ подобнымъ посѣщеніямъ и такимъ образомъ даже удаляемъ отъ себя хранителей нашихъ.

Если мы, человѣки, удаляемся отъ человѣковъ, которыхъ расположенія противны нашимъ расположеніямъ; если наставникъ наконецъ отрекается отъ ученика, не внемлющаго наставленіямъ, или воспитатель отъ воспитанника, отвергающаго руководство его; если самый отецъ удаляетъ отъ себя непокорнаго сына: то какъ не удалиться наконецъ отъ насъ св. ангеламъ, когда мы не слѣдуемъ ихъ спасительнымъ внушеніямъ, и оставляемъ безплоднымъ для насъ ихъ служеніе? Какъ не удалиться отъ насъ небеснымъ силамъ, когда мы предаемся только земному? Какъ не удалиться чистымъ духамъ, когда мы живемъ въ нечистотахъ плоти? Какъ не удалиться ангеламъ Божіимъ, когда мы непрестанно имѣемъ въ мысляхъ и желаніяхъ не Бога и Христа Его, но міръ и самихъ себя?

III. Чада церкви! Чада Божіи! Будемъ ходить, яко чада послушанія. Не слышимъ ли, какъ матерь ежедневно проситъ намъ у Господа и Отца нашего *ангела мирна, вѣрна, наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ?* Изгонимъ изъ души нашей плотскія желанія и суетные помыслы, и тогда посѣтятъ ее безплотныя силы, и поведутъ насъ съ собою *отъ силы въ силу,* доколѣ наконецъ и Самъ *явится Господь Богъ въ Сіонѣ* духа нашего (Псал. LXXXIII, 8), и *сотворитъ* въ немъ Себѣ *обитель* (Іоан XIV, 23). Аминь. (Сост. по Ч.-М. и по проп. Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Тринадцатый день.

Св. Іаковъ, низибійскій епископъ.

(Всякая ложь противна Богу).

I. Однажды св. Іаковъ низибійскій, память коего совершается нынѣ, пошелъ въ какое-то село. Трое нищихъ, увидѣвъ его идущаго, придумали обмануть его, надѣясь чрезъ эту ложь и хитрость побольше чего-нибудь выпросить у святого. Одинъ изъ нихъ притворился мертвымъ. Когда св. Іаковъ подошелъ къ нимъ, они, указывая ему на своего будто бы умершаго товарища, просили у него подаянія для его погребенія. Іаковъ подалъ имъ сколько могъ, помолился Богу о душѣ умершаго и пошелъ своей дорогой. Видя, что старецъ ушелъ уже далеко, нищіе велѣли встать своему товарищу, но тотъ не вставалъ; посмотрѣли хорошенько, а онъ и въ самомъ дѣлѣ былъ мертвый. Испугались бѣдные, что ихъ выдумка такъ плохо кончилась, и стали бѣжать за св. Іаковомъ. Догнавши его, открыли ему сущую правду, прося прощенія. Св. старецъ былъ милостивъ: воротился къ мертвому, своею молитвою воскресилъ его и посовѣтовалъ имъ впередъ такъ не шутить. (Ч. М. янв. 13 дня).

II. **Изъ этого разсказа можно вывести тотъ урокъ, что ложь весьма противна Богу,** *потому Онъ и наказываетъ такъ тѣхъ, кто прибѣгаетъ къ ней.* Богъ любитъ правду, и христіанинъ долженъ любить правду и ненавидѣть ложь.

а) **Ложь бываетъ на словахъ и на дѣлѣ.** Нерѣдко можно встрѣтить людей, которые любятъ мѣшать правду съ выдумками, быль съ небылицей. Такихъ людей считаютъ хвастунами; черезъ это они теряютъ довѣріе и уваженіе людей умныхъ и степенныхъ; а этимъ нужно дорожить; другіе по легкомыслію и тщеславію дозволяютъ себѣ шутить и смѣяться надъ ближними, возводя на нихъ разныя небылицы, нерѣдко весьма оскорбительныя для чести и добраго имени ихъ. Отъ этого бываетъ то, что разрывается дружба и возникаетъ вражда между людьми, не рѣдко навлекаются великія несчастія на враждующихъ, между коими самое главное—лишеніе благодати Божіей, которая не живетъ въ сердцахъ людей злыхъ и клеветниковъ.

Бываетъ ложь и на дѣлѣ. Эта ложь чаще всего встрѣчается при покупкѣ, продажѣ, мѣнѣ и другихъ разныхъ сдѣлкахъ, какія бываютъ между людьми. Но помните, что каждая копейка, которая добывается такимъ неправеднымъ и безчестнымъ путемъ, не прочна и никогда въ пользу не пойдетъ.

А главное, чего нужно бояться такимъ людямъ—это гнѣва Божія, который нерѣдко постигаетъ людей, живущихъ ложью, и въ этой жизни и въ будущей.

б) **Вотъ нѣсколько библейскихъ примѣровъ наказанія за ложь;**

Авессаломъ, обманомъ искавшій царства, повисъ между небомъ и землею. (2 царст. 18, 8).

Ахитофелъ, подававшій Авессалому коварные совѣты противъ Давида, окончилъ жизнь самоубійствомъ (17, 23).

Ананія и жена его Сапфира утаили часть своего же имѣнія и одинъ за другимъ пали мертвыми у ногъ апостола Петра, котораго хотѣли обмануть.

Богъ ненавидитъ ложь: мерзость предъ Господомъ — уста лживыя, а говорящіе истину благоугодны Ему (Притч. XII. 22).

Да будетъ всегда въ нашей памяти и страшное наказаніе за ложь. И не войдетъ въ него (т. е. въ небо) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (Апокал. XXI. 27). Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ и убійцъ, и любодѣевъ и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою (Апокал. XXI. 8).

в) **Св. подвижники, любившіе всегда правду, даютъ намъ нѣкоторыя наставленія избѣгать лжи во всѣхъ случаяхъ нашей жизни.** „Ложь чужда Богу, пишетъ св. авва Дороѳей. Въ писаніи отцемъ лжи называется діаволъ, а истина есть Богъ; ибо Онъ Самъ говоритъ: Азъ есмь путь, истина и животъ. Видите, отъ Кого мы отлучаемъ себя и съ кѣмъ соединяемся ложью“ (Аввы Дороѳ. „Поуч. и посл.“ 1856 г. стр. 110).

„Младенецъ лжи не знаетъ, не знаетъ ея и душа незлобивая“, пишетъ св.

Іоаннъ Лѣствичникъ (Іоан. Лѣств. пер. съ греч. изд. 2-е. 1854 г. сл. 12. ст. 13). „Никто изъ благоразумныхъ не сочтетъ ложь за малый грѣхъ, пишетъ онъ же: ибо Духъ Святый страшнѣйшее паче всѣхъ пороковъ произнесъ на нее опредѣленіе. Если погубитъ Господь вся глаголющія лжу (Псал. V. 7), какъ говоритъ св. царь Давидъ, то чего уже могутъ надѣяться тѣ, кои ко лжи присоединяютъ клятву?" („Лѣствица" слово 12. ст. 3).

III. Да будетъ же слово наше всегда истиннымъ, чуждымъ лжи и неправды, лукавства и лицемѣрія. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-е. Память преподоб. отецъ, въ Синаѣ и Раифѣ избіенныхъ.

(Для чего Господь попускаетъ праведнымъ страдать отъ нечестивыхъ, а также терпѣть и другія бѣды?)

I. Читая житія святыхъ, мы видимъ, что святые часто терпѣли бѣдствія,— нѣкоторые изъ нихъ терпѣли озлобленія и гоненія, а другіе принимали раны и самую смерть отъ людей нечестивыхъ. Къ большей части ихъ безъ преувеличенія можно отнести слова св. апостола Павла: *иніи избіени быша, не пріемше избавленія... Друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею. Каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша* (Евр. XI, 35—37). Что же это значитъ? Чья жизнь была безукоризненнѣе, какъ не этихъ гонимыхъ святыхъ? Кто лучше ихъ зналъ Бога и усерднѣе служилъ Ему? Кто безкорыстнѣе ихъ помогалъ ближнему, былъ сострадательнѣе, миролюбивѣе и благонравнѣе? Для чего же Господь попускалъ нечестивымъ озлоблять ихъ? Или Онъ былъ не силенъ избавить ихъ отъ руки злыхъ? Или у Него нѣтъ любви и состраданія?

II. **Бѣдствія посылаются по премудрой и благой волѣ Провидѣнія.** Однажды преподобный Нилъ постникъ, бывшій сподвижникомъ св. отцевъ, въ Синаѣ и Раифѣ избіенныхъ, память которыхъ совершается нынѣ, видѣвшій избіеніе и страданія ихъ отъ варваровъ, и самъ едва спасшійся отъ меча злодѣевъ, спрашивалъ, за что они страдаютъ? „Гдѣ, говорилъ онъ, блаженные отцы, труды воздержанія вашего? Гдѣ награда за терпѣніе скорбей? Гдѣ вѣнецъ многимъ подвигамъ? Это ли воздаяніе вашему иночествованію? Или всуе вы текли на предлежавшій вамъ подвигъ? Или есть справедливость въ томъ, чтобы за добродѣтель принимать скорбь, и что убиваемыхъ васъ оставилъ безъ помощи промыслъ Божій? И вотъ возъимѣла силу скверна на ваши тѣла святыя, и злоба хвалится, что одолѣла" (Ч. М. 14 января). Такъ въ глубокой скорби задавалъ себѣ вопросы Нилъ преподобный; но онъ, къ своему утѣшенію, вскорѣ получилъ на нихъ разрѣшеніе.

„Чего ради, сказалъ ему и бывшимъ съ нимъ, спасшимся отъ меча злодѣевъ инокамъ, израненный и едва дышавшій старецъ Ѳеодулъ, — чего ради смущаетъ васъ пришедшая на насъ напасть? Уже ли вы не знаете, для чего Господь предаетъ подвижниковъ Своихъ сопротивнымъ?

а) **Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяніями вознаградить претерпѣвшихъ до конца, какъ сугубо воздалъ Іову то, что Онъ погубилъ?** Но тамъ, на небѣ, конечно несравненно больше воздастъ, ибо *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Господь любящимъ Его* (1 Кор. II. 9) и терпящимъ до конца!" Лучшаго отвѣта и на наши, братіе, вопросы о причинѣ неповинныхъ страданій не можетъ быть.

б) **Но что сказать, когда видимъ, что праведникъ страдаетъ иногда и не отъ людей?** Иной изъ добродѣтельныхъ всю жизнь не имѣетъ гдѣ преклонить главы; а иного, что и еще ужаснѣе, постигаетъ иногда лютая и ужасная смерть. И мы тоже недоумѣваемъ: что это значитъ? за что страдаетъ праведникъ? О братіе! не смущайтесь и здѣсь; ибо хотя и неисповѣдимы пути промысла Божія, но они всегда ведутъ къ благимъ цѣлямъ, всегда служатъ къ нашему спасенію и блаженству. Одинъ инокъ, пришедши въ городъ, чтобы продать свое рукодѣлье, видѣлъ погребеніе нѣкотораго злаго вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали

съ великою честію церковною и гражданскою. Еще болѣе поразило его то зрѣлище, какое увидѣлъ онъ возвратясь въ пустыню: благочестивый старецъ, наставникъ его, лежалъ тамъ растерзанный гіеною. „Господи, взывалъ осиротѣвшій пустынникъ, почему этотъ злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этотъ святый мужъ растерзанъ звѣремъ?“ Плачущему явился ангелъ и сказалъ: „не плачь о твоемъ учителѣ. Злой вельможа имѣлъ одно доброе дѣло и за то сподобился честнаго погребенія: но награда его только здѣсь, а тамъ ожидаетъ его казнь за всѣ злыя дѣла его. Напротивъ, твой наставникъ, хотя во всемъ былъ угоденъ Богу, однако у него былъ одинъ порокъ, отъ котораго онъ и очищенъ злою смертію“ (Прол. 21 іюля).

III. И такъ, братіе, ясно, что тотъ не имѣетъ понятія о безконечной любви къ намъ небеснаго Отца, кто дерзаетъ упрекать Его въ неправосудіи и несостраданіи. Будемъ вѣровать, что минутная скорбь ведетъ къ безконечному блаженству, если она понесена съ терпѣніемъ и ради Бога; и будемъ помнить, что настанетъ время, когда Господь отретъ всѣ слезы съ очей рабовъ Своихъ (Апок. VII. 17) навсегда. „Не скорби, говоритъ святитель Димитрій ростовскій, аще что не по волѣ сердца твоего дѣется въ мірѣ: не бо могутъ вся дѣятися по мысли твоей, якоже ты хощеши, понеже не вся хотѣнія твоя бываютъ блага, ниже вся полученія полезна... Ина воля Божія, ина же твоя, и судьбы Его различны, ихже ты не вѣси, не бо вся разумѣти можеши. Сего ради не скорби ни о единой вещи, но на Господа вся возлагай: *возверзи*, рече, *на Господа печаль твою и Той тя препитаетъ: не дастъ въ вѣкъ молвы праведнику*“ (Димитрій ростов. Ч. I. изд. 1857 г. стр. 398—399; сн. „Кормчій“ за 1890 г. № 1).

Поуч. 2-е. Св. Нина, просвѣтительница Грузіи.

(Должно заботиться о благѣ ближнихъ).

I. Св. Нина, память коей совершается сегодня, была племянница Іерусалимскаго патріарха и воспитывалась въ Іерусалимѣ. Отъ евреевъ, пріѣзжавшихъ въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи, Нина часто слышала, что къ сѣверу отъ Палестины есть страна Иверія (такъ называлась въ древности Грузія), гдѣ еще не проповѣдано евангеліе. Разсказы объ языческой Иверіи возбудили въ душѣ Нины сильное желаніе обратить жителей этой страны къ христіанству. Это желаніе еще болѣе усилилось въ ней благодаря чудесному видѣнію: однажды во снѣ Нинѣ предстала Пресвятая Богородица, вручила крестъ изъ виноградныхъ прутьевъ и повелѣла итти для просвѣщенія язычниковъ. Когда послѣ долгаго и опаснаго пути Нина достигла города Иверіи Мцхета, тамъ происходило празднество въ честь языческихъ боговъ. Нина, со скорбью видя языческое торжество, горячо молила Бога, чтобы Онъ отвратилъ народъ отъ идолопоклонства. Вдругъ поднялась гроза и ударъ молніи разбилъ идола. Въ ужасѣ бѣжали жрецы и народъ, а Нина благословляла Бога, отвѣчавшаго на ея молитву разрушеніемъ идола. Поселившись въ Мцхетѣ, Нина скоро сдѣлалась извѣстною далеко въ окрестности исцѣленіемъ страждущихъ, которые во множествѣ приходили къ ней. У одной женщины ребенокъ былъ при смерти; Нина осѣнила его крестомъ изъ виноградныхъ прутьевъ и онъ выздоровѣлъ. По молитвѣ святой исцѣлилась и опасно заболѣвшая царица Иверіи. Одинъ родственникъ персидскаго царя, посѣтившій царя Иверіи Миріана, выздоровѣвъ благодаря молитвамъ Нины, принялъ христіанство. Миріанъ, боясь, какъ бы персидскій царь не разгнѣвался за обращеніе его родственника, возненавидѣлъ праведницу и хотѣлъ предать ее смерти. Но однажды на охотѣ его застала гроза и онъ ослѣпъ отъ молніи. Видя въ этомъ гнѣвъ Божій за свое злое намѣреніе, Миріанъ далъ обѣщаніе принять христіанство, если его зрѣніе возвратится, и исполнилъ обѣщанное.

Благодаря проповѣди святой Нины число вѣрующихъ постоянно увеличивалось; обратился къ христіанству и царь Арменіи, Тиридатъ. Для обращенія царицы Кахетіи, Софіи, Нина сама пошла къ ней.

Это путешествіе было послѣднимъ ея подвигомъ, вскорѣ послѣ котораго она скончалась (въ 335 г.).

II. Братія! По примѣру св. Нины, горячо любившей ближнихъ и заботив-

шейся о спасеніи душъ ихъ и просвѣщеніи свѣтомъ истиннаго Богопознанія, будемъ и мы всегда заботиться о благѣ ближнихъ, къ ихъ назиданію. Питая любовь къ ближнимъ, по заповѣди Господней, мы должны имѣть искреннее попеченіе о нуждахъ ближнихъ, и быть готовыми, ради Господа, дѣлать для блага ближнихъ все, что можемъ.

Имѣешь ли преимущества въ духовныхъ дарахъ, необходимыхъ для спасенія?—старайся, во славу Божію, съ непритворною любовію къ ближнимъ, дѣлать имъ добро, ко спасенію душъ ихъ.

Встрѣчаешь ближняго согрѣшающаго или готоваго впасть въ грѣхъ: позаботься съ любовію отвлечь его отъ грѣха и расположить къ добродѣтели.

Встрѣчаешь брата, незнающаго истины или заблуждающагося по невѣдѣнію: наставь его въ истинѣ, покажи ему прямой путь къ добродѣтели, и тѣмъ выведи его изъ заблужденія.

Видишь человѣка недоумѣвающаго, колеблющагося въ избраніи того или другаго пути: когда можешь, помоги ему, дай добрый совѣтъ, и расположи его избрать путь истины и правды.

Видишь скорбящаго, малодушествующаго, унывающаго: подойди къ нему ближе, утѣшь его во имя Господа Іисуса; разсѣй мракъ его печальныхъ мыслей твоимъ добрымъ и искреннимъ разсужденіемъ; утверди его душу въ преданности Господу и въ непоколебимомъ упованіи на Его безпредѣльную благость и человѣколюбіе.

Если тебя оскорбляютъ словами или обижаютъ своими дѣлами; то, помышляя, что *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21), прими, безъ смущенія, всякое оскорбленіе и всякую обиду, переноси благодушно, и старайся на оскорбленія отвѣчать словами любви и благожеланія, на обиды—благотвореніемъ. Такъ поступая, будешь исполнять заповѣдь Господа: *благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ* (Матѳ. 5, 44), и наставленіе апостольское: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Римл. 12, 21).

Если Богъ благословилъ тебя внѣшними дарами: то не смотри на нихъ какъ на твою собственность; а смотри какъ на дары Божіи, ввѣренные тебѣ для того, чтобы ты всѣ избытки, во славу Божію, раздѣлялъ нуждающимся въ помощи, и будь вѣренъ своему призванію. *Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй* (Ис. 58, 7). Помни слово Премудраго: *милуяй нищія, блаженъ* (Притч. 14, 21); *милуяй нища, взаимъ даетъ Богови* (19, 17). Помни, что скажетъ Царь неба и земли, Судія живыхъ и мертвыхъ, въ послѣдній день тѣмъ, которые по заповѣди Божіей благотворятъ ближнимъ: *Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 34—36).

III. Братія! Такъ, благоговѣя предъ Богомъ и питая въ душѣ заповѣданную Господомъ любовь къ ближнимъ, всѣ мы должны другъ другу дѣлать добро, кто какое можетъ, къ взаимному утѣшенію и назиданію и во славу Божію. Сохраните же въ памяти апостольское наставленіе, и послѣдуйте ему: *Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ. Дѣлая добро, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ. И такъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ* (Гал. 6, 2. 9. 10), всегда прославляя Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. могилевск., т. I, изд. 1870 г.).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Преподобный Іоаннъ кущникъ.

(Въ чемъ состоитъ любовь къ Богу).

I. Св. препод. Іоаннъ, нынѣ прославляемый, назывался *кущникомъ,* потому что подвизался въ кущѣ, или шалашѣ, при домѣ своихъ родителей; жилъ онъ въ V вѣкѣ, происходилъ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей, жившихъ въ Константинополѣ. Родители дали ему прекрасное образованіе. Съ раннихъ лѣтъ въ душѣ Іоанна таилась необыкновенная любовь къ Богу. Онъ любилъ читать духовныя книги, которыя и убѣдили его, что все въ мірѣ тщетно, что никто и ничто не можетъ и не должно быть исключительнымъ предметомъ любви человѣческаго сердца, кромѣ Бога, Творца нашего, Промыслителя и Спасителя. Однажды встрѣтилъ онъ инока, котораго упросилъ взять его съ собой въ обитель. Выпросивъ у родителей въ подарокъ себѣ св. евангеліе, Іоаннъ съ инокомъ тайно отъ нихъ уплылъ на кораблѣ въ дальнюю обитель, гдѣ и пробылъ шесть лѣтъ, удивляя всѣхъ братій подвигами благочестія. Затѣмъ по устроенію Божію онъ въ одеждѣ нищаго отправился въ домъ своихъ родителей, имъ не открывшись и ими не узнанный. По времени, по просьбѣ Іоанна, управитель дома его родителей сдѣлалъ для него при ихъ домѣ кущу, или шалашъ, въ которой Іоаннъ провелъ три года. Господь Самъ явился святому и открылъ, что душа его скоро перейдетъ къ Нему и поселится съ праведными. Тогда св. Іоаннъ пожелалъ открыться своимъ родителямъ. Представъ предъ ними, подалъ имъ евангеліе, которое они подарили ему, и сказалъ: „я вашъ сынъ! Не самъ я виновникъ вашихъ скорбей, но это евангеліе: оно научило меня любить Бога болѣе всего“. Какова же была радость, когда родители увидѣли своего возлюбленнаго сына, и какъ жалѣли они, что не узнали его въ лицѣ нищаго! Іоаннъ вскорѣ послѣ этого, на третій день, скончался, будучи не болѣе 25 лѣтъ. По желанію его самого онъ былъ похороненъ родителями на мѣстѣ кущи, гдѣ впослѣдствіи они построили церковь и страннопріимницу. Св. мощи Іоанна сначала хранились въ Константинополѣ, а потомъ перенесены въ Римъ.

II. *Жизнь св. Іоанна кущника, возлюбившаго паче всего — богатства, славы, мірскихъ удовольствій и своихъ родителей—Бога, учитъ насъ любить Бога больше всего.*

Въ чемъ состоитъ любовь къ Богу?

Любовь къ Богу состоитъ и во всегдашнемъ охотномъ помышленіи о Богѣ, и въ душевномъ услажденіи совершенствами Божіими, и въ любительномъ расположеніи сердца къ Богу.

а) **Любящій Бога всегда помышляетъ о Богѣ.** И это весьма естественно. Кого любимъ, о томъ и мыслимъ. Богомысліе у любящихъ Бога походитъ на такую жажду, которая тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ болѣе ее утоляютъ. Одинъ изъ любившихъ Бога, св. царь и пр. Давидъ, сказалъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому.* И какое же было слѣдствіе этой благодатной жажды? Всегдашнее, постоянное стремленіе къ помышленію о Богѣ. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну,* говоритъ о себѣ тотъ же, кто сказалъ о себѣ такъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому.*

б) **Съ помышленіемъ о Богѣ въ любящемъ Бога тѣсно соединено сердечное услажденіе совершенствами Божіими.** Любящему Бога восхитительна премудрость Божія. Онъ желалъ бы, если бы то можно было, усвоить весь свѣтъ ума Божія своему уму и своему сердцу. Поэтому любящій Бога съ радостнымъ вниманіемъ углубляется во всѣ дѣла премудрости Божіей, и отъ глубины души и въ глубинѣ души съ пророкомъ Давидомъ восклицаетъ *дивна дѣла твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси.* Восхищаютъ любящаго Бога и прочія совершенства Божіи. Сладко любящему Бога воображать и чувствовать, что Богъ вездѣ, и что Онъ все видитъ и все слышитъ. Сладко любящему Бога воображать и чувствовать, что одинъ Богъ всемогущъ, и что Онъ одинъ творитъ все, что хочетъ.

Но еще сладостнѣе любящему Бога воображать и чувствовать вездѣ благость Божію. И это потому, что благость сія простирается не только къ

великимъ существамъ, но и къ малымъ—къ самымъ ничтожнымъ, повидимому не заслуживающимъ и вниманія, и за всѣмъ тѣмъ составляющимъ предметъ попеченія Божія. Такъ, отъ серафима до червя все пользуется милостію Божіею. Благость Божія хранитъ и свѣтло-творитъ солнце, но она же хранитъ и волосъ главы нашей. Благость Божія даетъ пищу льву, но она же питаетъ и муху. Благость Божія любитъ, прославляетъ праведныхъ, но она милуетъ, щадитъ и грѣшниковъ. Утѣшительная мысль, что великій, всесильный Богъ милостивъ и къ малымъ и къ слабымъ существамъ, сильно веселитъ душу любящую Бога и побуждаетъ сказать съ псалмопѣвцемъ: *благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его.*

в) **Кромѣ сего любовь къ Богу состоитъ въ любовномъ расположеніи сердца къ Богу.** Это состояніе неудобь выразимо. Его можно, по благости Божіей, живо чувствовать, но не изъяснять. Въ этомъ состояніи находившійся пророкъ Давидъ взывалъ къ Богу: Господи! *вся кости мои рекутъ: кто подобенъ Тебѣ?* Сердцу апостола Павла такъ была сладостна любовь къ Богу, что онъ не находилъ ничего въ мірѣ, могущаго отвлечь его отъ Бога; *кто ны*, говорилъ онъ, *разлучитъ отъ любве Божія?* этого не въ состояніи сдѣлать, *ни смерть, ни животъ.* Все, что есть пріятнѣйшее въ ощущеніяхъ, все то чувствуетъ душа, любящая Бога въ высшей степени. Въ такой душѣ и свѣтло, и легко, и спокойно, и радостно. Тутъ бездна благодатной сладости и небесныхъ восторговъ. Что чувствуютъ добрыя дѣти въ отношеніи къ родителямъ, то чувствуётъ душа, любящая Бога, въ отношеніи къ Богу, только въ высшей степени, не плотски, но духовно, не по дѣйствію страстей, но по дѣйствію Духа Святаго, живущаго и дѣйствующаго въ душѣ, любящей Господа Бога. Тутъ свое всегдашнее помышленіе о Богѣ, свое постоянное желаніе быть въ присутствіи Божіемъ, свои воздыханія при ощущеніи удаленія отъ Бога, свои слезы радости, свои неизъяснимыя восхищенія при ощущеніи близости Божіей и душевнаго общенія съ Богомъ. О сладчайшій Боже, говоритъ въ тайнѣ души своей человѣкъ, любящій Бога: услаждаемый Тобою, я не знаю какъ Тебя назвать. Ты и Создатель мой, и Царь, и Отецъ. Я оживаю, я обновляюсь, я дѣлаюсь духовнымъ, я становлюсь свѣтоноснымъ, я переношусь отъ земли на небо, я истаеваю въ слезахъ радости, когда Ты, Господи, даешь мнѣ чувствовать Твое милостивое присутствіе во мнѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что въ нихъ бываютъ, хотя по временамъ, сильныя, необыкновенныя движенія благодатной Божественной любви. Послушаемъ, что говоритъ одинъ изъ тѣхъ, которые по собственному опыту знаютъ, какъ дѣйствуетъ въ душахъ сильная любовь къ Богу: „Егда, говоритъ святый Макарій египетскій, благодать чистѣйшій испускаетъ въ душѣ свѣтъ, тогда, аки отъ обильнѣйшаго испитія вина любви Божія возвеселившись, человѣкъ составляетъ праздникъ Бываетъ и сіе, егда свѣтъ сей сіяющій въ сердцѣ, другому внутреннѣйшему и глубже блистающему свѣту отверзаетъ дверь и человѣкъ весь сладостію оною и умозрительствомъ напоенный, не къ тому въ себѣ самомъ бываетъ, но аки юродъ и непотребенъ міру вмѣняется новыхъ ради прелестей любви и сладости“. Эта степень любви Божественной такъ высока, что мы грѣшные недостойны и говорить и слышать о ней. Это рѣдкость великая на землѣ, но она возможна, доступна людямъ, при помощи Божіей.

III. Видѣли мы отчасти, въ чемъ состоитъ любовь къ Богу. Ублажимъ возлюбившаго Господа всей силою своей души св. Іоанна кущника. Онъ счастливъ, онъ блаженъ. Поревнуемъ его благу и помолимся, да дастся и намъ хотя малѣйшая часть сладкой и душеспасительной любви къ Создателю нашему. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородскаго и арзамасскаго, ч. III, изд. 4).

Поуч. 2-е. Преподобный Павелъ Ѳивейскій.

(Промыслъ Божій о человѣкѣ).

I. Преподобный Антоній, подвизавшійся 70 лѣтъ въ пустынѣ египетской, подумалъ однажды, что нѣтъ въ этой пустынѣ другого отшельника и что онъ первый пустынножитель въ Ѳиваидѣ; но Господь во время сна открылъ ему, что есть во внутренней пустынѣ другой отшельникъ, который

раньше его началъ вести пустынную жизнь и угодилъ Богу трудами своими.

Проснувшись, преподобный Антоній взялъ свой посохъ и пошелъ искать того, о которомъ возвѣстилъ ему Господь. Три дня при нестерпимомъ жарѣ шелъ святый старецъ. Въ знойной, каменистой пустынѣ онъ ничего не видѣлъ кромѣ слѣдовъ дикихъ звѣрей; наконецъ увидѣлъ гіэну, которая быстро бѣжала. Антоній послѣдовалъ за нею и пришелъ къ пещерѣ; но входъ въ пещеру былъ закрытъ. Онъ началъ умолять находившагося въ ней отшельника, чтобы онъ отворилъ ему.

— „Отвори мнѣ, рабъ Христовъ,— говорилъ онъ;—я знаю, что недостоинъ видѣть тебя, но не уйду, пока не увижу лица твоего, не скрывайся отъ меня, ибо Богъ возвѣстилъ мнѣ о тебѣ".

Наконецъ отшельникъ отворилъ дверь, и оба старца, назвавши другъ друга по имени, обнялись съ любовію.

— „Зачѣмъ принялъ ты такой трудъ, говорилъ преподобный Павелъ (такъ звали пустынника),—и посѣтилъ человѣка грѣшнаго и ничтожнаго? Молю тебя, разскажи же мнѣ, какъ живетъ нынѣ родъ человѣческій? Что дѣлается въ мірѣ? Неужели есть еще идолопоклонники? Преслѣдуютъ ли еще христіанъ? Я ничего о семъ не знаю, ибо уже 91 годъ живу одинъ въ пустынѣ".

Преподобный Антоній отвѣчалъ на его вопросы; потомъ самъ спросилъ у старца, почему онъ оставилъ міръ. *Во время разговора воронъ прилетѣлъ и положилъ около пустынниковъ хлѣбъ.*

— „Щедръ и милостивъ Господь! сказалъ Павелъ,—Онъ устроилъ намъ трапезу. Я ежедневно получаю отъ милости Его полхлѣба; а нынѣ, ради твоего пришествія, Онъ прислалъ намъ цѣлый".—Поблагодаривъ Бога, старцы сѣли у источника, и Павелъ сталъ разсказывать Антонію жизнь свою.

Я родился въ Ѳиваидѣ, сказалъ онъ.— Родители мои были христіане, дали мнѣ хорошее образованіе и внушили любовь къ Богу. Но я рано лишился ихъ и остался наслѣдникомъ богатаго имѣнія, которое раздѣлилъ съ сестрой. Сестра была замужемъ за человѣкомъ алчнымъ и злымъ, которому хотѣлось получить все имѣніе. Онъ рѣшился донести, что я христіанинъ; а въ это время императоры Декій и Валеріанъ жестоко преслѣдовали христіанъ. Узнавъ о намѣреніи зятя, я убѣжалъ въ пустыню. Послѣ долгаго странствованія я нашелъ эту пещеру; около нея былъ источникъ воды и росло финиковое дерево, покрытое плодами. Пустынное житіе полюбилось мнѣ, и я не захотѣлъ болѣе возвращаться въ міръ. Вотъ уже 91 годъ, какъ живу здѣсь, провожу дни въ молитвѣ, питаюсь пищею, которую посылаетъ мнѣ Господь, и плодами финиковой пальмы; ея листьями одѣваюсь. Мнѣ теперь 113 лѣтъ, и съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ міръ, я никого не видѣлъ до твоего прибытія".

Старцы провели всю ночь въ бесѣдѣ и молитвѣ. Наконецъ Павелъ сказалъ: „наступаетъ часъ кончины моей и я благодарю Бога, приславшаго тебя, чтобы предать грѣшное тѣло мое землѣ, молю тебя, сходи въ свой монастырь и принеси одежду, которую подарилъ тебѣ епископъ Аѳанасій; ты меня въ ней похоронишь".

Антоній удивился, что Павелъ знаетъ объ одеждѣ, дѣйствительно, подаренной ему св. Аѳанасіемъ александрійскимъ, и поспѣшилъ исполнить просьбу святого отшельника. Несмотря на свою старость, на долгій утомительный путь, онъ пошелъ въ монастырь свой, взялъ тамъ мантію, подаренную св. Аѳанасіемъ, и поспѣшилъ назадъ къ Павлу, чтобы застать его живымъ.

На другой день, во время пути, видѣніе возвѣстило ему о кончинѣ Павла. Ему представились лики ангеловъ, пророковъ и апостоловъ и между ними Павелъ съ лицомъ, сіяющимъ неземною радостію, восходящій на небо.

Св. Антоній съ поспѣшностію продолжалъ путь свой и, когда достигъ пещеры, увидѣлъ преподобнаго Павла уже представившимся. Одѣвъ его въ принесенную мантію, св. Антоній вспомнилъ, что ему нечѣмъ выкопать могилы, а песчаная земля была тверда, какъ камень. Онъ уже думалъ итти въ монастырь свой за заступомъ, какъ увидѣлъ двухъ львовъ, шедшихъ къ нему изъ глубины пустыни. Они легли около тѣла усопшаго и начали когтями своими копать землю; вырывъ довольно глубокую яму, они удалились.

Преподобный Антоній похоронилъ тѣло Павла, провелъ ночь на его могилѣ и потомъ возвратился въ свой

монастырь, взявъ съ собою пальмовую одежду святаго отшельника. Онъ хранилъ эту одежду, какъ драгоцѣнность, и надѣвалъ ее въ самые торжественные праздники. Онъ разсказалъ о встрѣчѣ своей съ преподобнымъ Павломъ ученикамъ своимъ, которые записали этотъ разсказъ. Преподобный Павелъ Ѳивейскій считается первымъ пустынножителемъ.

II. Такъ промыслъ Божій слѣдилъ за преподобн. Павломъ, не только при жизни доставляя ему необходимое пропитаніе, но и по смерти его, пославъ двухъ львовъ для погребенія его честнаго тѣла.

а) **Братіе, христіане! Тотъ же Промыслъ бодрствуетъ и надъ каждымъ изъ насъ.** Будемъ внимательны и увидимъ. Когда мы были въ утробѣ матери, потомъ слабыми младенцами, когда жизнь наша, какъ слабый тростникъ, каждую минуту была въ опасности, кто хранилъ насъ, бодрствовалъ надъ нами, кто, какъ не Промыслъ? Когда многіе изъ насъ остались сиротами, когда ни близкихъ, ни родныхъ не нашлось у насъ, кто нашелъ имъ благотворителей, которые воспитали, возрастили ихъ, кто, какъ не Промыслъ, пекущійся о всѣхъ насъ? Когда мы были юношами, когда мысли и намѣренія колебались въ насъ, когда всюду мы видѣли столько соблазновъ вокругъ себя, скажите, кто удержалъ насъ отъ худыхъ примѣровъ, кто вложилъ намъ мысль бороться со грѣхомъ, итти по пути добра, кто, какъ не Промыслъ, хранившій насъ? А иные не устояли на добромъ пути, увлеклись соблазнами мірскими, поддались силѣ грѣха,—кто не даетъ покоя таковымъ, будитъ совѣсть ихъ, представляетъ всю мерзость грѣха, возбуждаетъ жажду оставить его, кто, какъ не тотъ-же Промыслъ, бодрствующій надъ всякимъ изъ насъ? А среди неудачъ житейскихъ, среди потерь и лишеній, когда на сердцѣ вашемъ лежали тяжелые камни скорби, кто и тогда поддерживалъ васъ, не давалъ впасть въ тоску и уныніе, влагалъ вѣру въ лучшую будущность, кто, какъ не Промыслъ, назирающій пути ваши? А сколько въ жизни нашей бываетъ особенныхъ случаевъ, гдѣ рука Промысла особенно проявила себя? Сверхъ чаянія одинъ всталъ съ болѣзненнаго одра своего, когда уже потерялъ всякую надежду встать, тотъ избавился отъ враговъ своихъ, которые могли сдѣлать столько зла ему, этотъ освободился отъ страсти, которая могла сгубить его, скажите,—не видна-ли во всемъ этомъ рука Промысла, пекущагося о насъ? Но намъ не перечесть всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ проявляется надъ нами рука Промысла.

б) Неисчетны, безмѣрно велики милости Божіи, явленныя надъ нами! **Что-же намъ дѣлать, осыпаемымъ этими милостями?** Что воздадимъ Тебѣ, Господи, о всѣхъ, яже воздаеши намъ? Воздавать Господу нужно тѣмъ-же, что получали отъ Него. Все, что Онъ посылаетъ намъ, обратимъ къ Нему-же во славу имени Его и на пользу души своей, которая въ очахъ Его дороже всего. Пользуясь благами, посылаемыми отъ Господа, постоянно видя надъ собою руку Его, благословляющую, милующую, сохраняющую васъ, поставьте себѣ за правило въ благодарность за все это все болѣе и болѣе прилѣпляться къ Нему, искать Его, утѣшаться прежде всего Имъ. Принимая даръ, любите прежде всего Дарующаго этотъ даръ, — получая успѣхъ, радость, помните, хвалите болѣе всего Посылающаго вамъ эту радость, этотъ успѣхъ. Любовь ваша къ Господу, Благодѣтелю нашему, да будетъ не на словахъ только, но въ самыхъ дѣлахъ, во всемъ образѣ жизни. Есть надъ кѣмъ проявить любовь нашу къ Господу, это — ближній нашъ, который нуждается въ нашей помощи, въ нашей любви.

III. Итакъ, радуясь о Господѣ, посылающемъ намъ обиліе благъ земныхъ, будемъ стараться чаще этими благами дѣлиться съ ближними; въ нуждѣ помогать, въ скорби утѣшать, въ затруднительномъ дѣлѣ подавать отъ души добрый совѣтъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Сборн. общепон. поучен.“, свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Шестнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Поклоненіе честнымъ веригамъ св. и всехвальнаго апостола Петра.

(Достойно и праведно поклоняться веригамъ св. п. Петра).

I. Въ 16-й день января совершается св. церковію духовное торжество въ воспоминаніе одного событія изъ жизни великаго Христова ап. Петра.

Воспоминаемое св. церковію событіе случилось въ первый вѣкъ христіанской церкви, когда заключали въ темницы и казнили св. апостоловъ и всѣхъ христіанъ. Не легко было жить тогда исповѣдникамъ Христовой вѣры. Вотъ какъ благовѣствуетъ объ этомъ апостолъ Лука въ книгѣ „Дѣяній св. апостоловъ": „апостола Петра (котораго заключили въ темницу по приказанію царя Ирода, чтобы послѣ праздника Пасхи предать смертной казни) стерегли въ темницѣ; между тѣмъ Церковь прилежно молилась о немъ Богу. Когда же Иродъ хотѣлъ вывести его (для преданія казни), въ ту ночь Петръ спалъ между двумя воинами, скованный двумя цѣпями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вотъ ангелъ Господень предсталъ, и свѣтъ осіялъ темницу. Ангелъ, толкнувъ Петра въ бокъ, пробудилъ его и сказалъ: встань скорѣе. И цѣпи упали съ рукъ его. И сказалъ ему ангелъ: опояшься и обуйся. Онъ сдѣлалъ такъ. Потомъ говоритъ ему: надѣнь одежду твою, и иди за мною. Петръ вышелъ и слѣдовалъ за нимъ, не зная, что дѣлаемое ангеломъ было дѣйствительно, а думая, что видитъ видѣніе. Прошедши первую и вторую стражу, они пришли къ желѣзнымъ воротамъ, ведущимъ въ городъ, которыя сами собою отворились имъ: они вышли, и прошли одну улицу, и вдругъ ангела не стало съ нимъ. Тогда Петръ, пришедши въ себя, сказалъ: теперь я вижу воистину, что Господь послалъ ангела Своего и избавилъ меня отъ руки Ирода и отъ всего, чего ждалъ народъ іудейскій" (Дѣян. 12, 5—11). Радовались іерусалимскіе христіане освобожденію Петра. Господь избавилъ его до времени отъ рукъ враговъ. Съ наступленіемъ дня произошла большая тревога между стражами. Крѣпко заковали они узника, берегли зорко, а его нѣтъ. Какъ освободился, куда убѣжалъ онъ, никто не зналъ. Гнѣвный царь велѣлъ казнить стражей.

Скоро и самъ царь умеръ. Изъ Рима стали присылать теперь правителей. Злобные іудеи менѣе уже могли гнать христіанъ. Забыли въ городѣ объ освобожденіи Петра, забыли о стражахъ казненныхъ. Но не забыли христіане о Божіей милости. Добыли они тѣ желѣзныя узы, коими скованы были руки апостола. Дороже цѣнныхъ сокровищъ были эти цѣпи для вѣрныхъ чадъ церкви. Носилъ ихъ великій апостолъ за Господа Христа. Освятились онѣ отъ соприкосновенія съ тѣломъ святого апостола, а потому и цѣльбоносными стали. Оттого и чтили ихъ христіане первыхъ вѣковъ. Конечно, во времена гоненій поклоненіе имъ было тайное. Нельзя было чествовать открыто и явно. Но со временъ Константина Великаго вериги Петра дѣлаются предметомъ благоговѣйнаго поклоненія всѣхъ христіанъ, посѣщавшихъ городъ Іерусалимъ. Въ V вѣкѣ (около 437 года) іерусалимскій патріархъ подарилъ ихъ царицѣ Евдокіи, супругѣ императора Ѳеодосія II. Одну цѣпь царица послала въ Римъ въ даръ дочери своей, а другую оставила въ Царьградѣ. Тутъ въ храмѣ св. апостола Петра и положена она была. Въ XII вѣкѣ ее видѣлъ нашъ русскій путешественникъ. Записалъ онъ и о праздникѣ поклоненія веригамъ, когда благоговѣйно лобызалъ ихъ патріархъ и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ.

II. Св. церковь призываетъ православныхъ христіанъ къ поклоненію честнымъ веригамъ апостола Петра. *Достойно и праведно почтить столь великую святыню.*

За Господа Христа носилъ ихъ св. апостолъ. Потому и цѣнны они для христіанъ, что носилъ ихъ апостолъ Петръ и носилъ именно за Христа. Да потому и чудодѣйственны онѣ стали. Не дивитесь сему. Не естественная то сила желѣза, а Божія, благодатная. Освятились цѣпи отъ прикосновенія къ тѣлу святого апостола. Много можно указать примѣровъ, что самыя обыденныя вещи становились чудодѣйствен-

ными отъ соприкосновенія съ лицами или предметами святыми. Въ священной книгѣ Дѣяній апостольскихъ повѣствуется, что и тѣнь проходящаго ап. Петра была чудодѣйственна (5, 15) и что „на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла ап. Павла, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ" (19, 20). А въ св. евангеліи благовѣствуется, что больная женщина отъ прикосновенія къ одеждѣ Спасителя получила исцѣленіе (Мѳ. 9, 20 — 22). Если бы мы стали разсказывать вамъ о чудесныхъ явленіяхъ, случавшихся отъ вещей, освященныхъ близостію къ святымъ, то не достало бы и времени. Полна ими исторія церкви, жизнь святыхъ и мучениковъ и подвижниковъ. И въ наше время, по грѣхамъ нашимъ сравнительно съ древними временами бѣдное чудесами, отъ достовѣрныхъ свидѣтелей можно узнать о случаяхъ чудотвореній отъ священныхъ предметовъ. Велика еще и къ намъ грѣшнымъ Божія милость.

III. Итакъ, ничтоже сумняся, воздадимъ поклоненіе веригамъ ап. Петра. Дороги онѣ намъ, какъ вериги первоверховнаго апостола, и еще потому, что въ нихъ Божія благодать, Божія сила невидимо присутствуетъ. Не усумнимся и въ другихъ случаяхъ воздавать подобающую честь вещамъ освященнымъ. Не имъ эта честь, а Богу, благоволившему освятить ихъ. Единъ Господь, славимый во святыхъ и чрезъ святыхъ и чрезъ освященныя Имъ вещи. Нѣтъ у насъ Бога, кромѣ Единаго истиннаго. Ему служимъ мы, но не оскорбляемъ Его, воздавая подобающую честь освященнымъ предметамъ. Напротивъ, мы боимся оскорбить Господа неблагоговѣніемъ къ тому, что Самъ Онъ благоволилъ содѣлать священнымъ. (Сост. по „Пастыр. соб." за 1889 г.).

Поуч. 2-ое. Поклоненіе честнымъ веригамъ св. и всехвальнаго ап. Петра.

(О страданіи праведниковъ).

I. Нынѣшній праздникъ напоминаетъ намъ о томъ, какъ страдалъ въ веригахъ, т. е. въ узахъ, въ темничномъ заключеніи св. первоверховный апостолъ, страдалъ за св. вѣру.

II. Зачѣмъ спрашивается, страдать тѣмъ, которые столько любили Господа своего, и къ которымъ безъ сомнѣнія былъ близокъ Господь съ Своими милостями? *Отчего путь угождающихъ Господу усѣянъ скорбями различными?*

Можетъ ли быть, чтобы свѣтъ и тьма жили въ дружбѣ? Нѣтъ! Свѣтъ утренній гонитъ тьму ночи; мракъ приближающейся ночи гонитъ свѣтъ дневный. Точно такъ міръ ненавидитъ праведныхъ, потому что дѣла ихъ, ихъ свойства, ихъ стремленія противоположны, какъ свѣтъ и тьма. Для міра укоръ— самая жизнь праведника. Пусть праведникъ, по обѣту смиренія, не говоритъ ни слова міру о дѣлахъ его темныхъ; пусть, по обѣту любви, употребляетъ онъ все, чтобы сохранить миръ со всѣми: быть не можетъ, чтобы міръ остался навсегда доволенъ праведникомъ. Міръ *возненавидѣ* ихъ, *яко не суть отъ міра* (Іоан. XVII, 14), говоритъ небесная Истина о любезныхъ ученикахъ Своихъ. Міръ ненавидитъ учениковъ Божіихъ, по тому самому, что они ни почему не принадлежатъ, или не хотятъ принадлежать міру. Такъ, страданія неизбѣжны для праведника въ мірѣ, пока существуетъ сей міръ грѣшный. *Вси хотящіи жити благочестно гоними будутъ* (II Тим. III, 12).

Тѣмъ не менѣе больно сердцу терпѣть непріятное. Жизнь любитъ жить, а не страдать. Если и все въ мірѣ страдаетъ, если и вещественная природа испытываетъ землетрясенія, наводненія, бури: отъ того не легче сердцу. *Гдѣ правда Божія, которая, безъ сомнѣнія, не хочетъ допускать, чтобы страдала невинность?*

а) Этой тайны не разрѣшила языческая мудрость, но разрѣшаетъ ученіе христіанское и—къ полному утѣшенію сердца. **„Терпи охотно, потому что страданіе — плодъ грѣха нашего".** Въ самомъ дѣлѣ, когда вошли въ міръ болѣзни, нужды, печали? Вслѣдъ за грѣхомъ. Смерть—оброкъ грѣха. Смерти не сотворилъ Господь Богъ; Онъ сотворилъ жизнь, Онъ сотворилъ все въ лучшемъ порядкѣ, чтобы все наслаждалось жизнію. Итакъ, правда Божія — права въ путяхъ своихъ. Остается праведнику быть внимательнымъ, чтобы оправдать себя. Какъ же оправдаетъ онъ себя? Какой праведникъ можетъ признать себя неповиннымъ предъ строгою правдою Божіею? Ахъ! только одинъ былъ

такой Праведникъ, — это Тотъ, Который принялъ на Себя неправды всѣхъ человѣкъ, Который *изъязвленъ былъ за грѣхи наши и измученъ за беззаконія наши* (Исаія LIII, 5). Иначе: всѣ мы — грѣшники, начиная съ Адама, пока только странствуемъ по землѣ. Иначе: праведники только на небѣ, но не на землѣ. Кто похвалится имѣть чистое сердце передъ Господомъ? (Іов. XIV, 4). Если бы кто и сталъ говорить, *яко грѣха не имамъ:* о томъ со всею увѣренностію надлежало бы сказать: себя прельщаетъ, истины нѣтъ въ немъ (1 Іоан. I, 8). И праведникъ падаетъ седмижды на день (Притч. XXIV, 16). Сыны Божіи, начинающіе предвкушать благодатную свободу духа, откровенно признаются въ немощахъ своихъ; они до гроба вздыхаютъ объ избавленіи отъ докучливой плоти и до гроба молятся о прощеніи грѣховъ (Рим. VII, 15—20). Между тѣмъ въ новый Іерусалимъ не войдетъ никакая скверна (Апок. XXI, 27). Туда допустятъ только тѣхъ, которые явятся въ одеждахъ бѣлыхъ чистоты и невинности (Апок. III, 18), въ брачномъ одѣяніи святыни (Матѳ. XXII, 12, 13). Вотъ почему праведники и тогда, какъ, казалось бы, уже преуспѣли въ любви къ Господу, поражаются скорбями! Правда Божія здѣсь наказываетъ въ нихъ слабости и немощи, чтобы тамъ явились они свободно къ ея престолу для полученія вѣнцовъ. *Судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. XI, 32), говорятъ они сами.

б) **Далѣе, праведники, по допущенію промысла Божія, страдаютъ для того, чтобы предохранить ихъ отъ привязанности къ міру.** Если и тогда, какъ міръ надѣляетъ всѣхъ насъ горестями, мы всѣ болѣе или менѣе любимъ міръ; если и тогда, какъ земля колетъ насъ терніями и волчцами, мы, болѣе или менѣе, льнемъ къ землѣ: что было бы съ нами тогда, какъ земля и міръ не отталкивали бы насъ отъ себя? Какъ пользуются благами земными, сколько дѣлаютъ употребленія изъ нихъ для своего спасенія? Богъ даетъ тебѣ богатство, изобиліе течетъ къ тебѣ рѣкою. Обращаешься ли ты съ благодарностью къ Тому, Кто ниспосылаетъ тебѣ счастіе? Чувствуешь ли, какъ милостивъ Онъ къ тебѣ не по дѣламъ твоимъ? Бѣдный богачъ! Богатство наполнило собою душу твою и—вотъ не стало ни времени, ни расположенія для благодарныхъ молитвъ, для благодарнаго служенія Господу. Но если уже забываютъ Бога, Котораго не видятъ, по крайней мѣрѣ, помнятъ ли, знаютъ ли ближняго, котораго видятъ, удѣляютъ ли охотною душею изъ достатковъ нищему, готовому умереть отъ голода? Нѣтъ,—и того нѣтъ. Горькаго бѣдняка надѣляютъ только наставленіемъ—трудись и не будешь бѣденъ, или провожаютъ увѣреніемъ, о которомъ такъ худо помнятъ сами: „Богъ дастъ". О, Боже мой! Какой нуженъ громъ гнѣва Твоего, чтобы образумить безсмысленныя сердца наши! *Како не удобь имущіи богатство въ царствіе Божіе внидутъ* (Матѳ. XIX, 23). Точно то же бываетъ у людей со всякимъ земнымъ даромъ, съ честію, съ властію, съ знатностію. *Человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ.* Обиліе счастія разслабляетъ самую боголюбивую душу, обращается ей во вредъ, какъ пшеницѣ — слишкомъ тучная почва, какъ водѣ—непрерывный покой. Окруженный покоемъ внѣшнимъ и праведникъ можетъ по временамъ думать, будто свободенъ отъ опасностей душевнаго спасенія, можетъ предаться беззаботному покою и говорить въ обиліи своемъ: *не подвижуся во вѣкъ* (Псал. XXIX, 7); а между тѣмъ грѣхъ тогда-то свободно и войдетъ въ душу его когда такъ мало думаютъ о немъ. Заботы о многомъ для того, кто владѣетъ многимъ, если и не отвлекутъ праведника совершенно отъ единаго на потребу (Лук. X, 42): по крайней мѣрѣ, будутъ дѣлить сердце его между міромъ и Богомъ, будутъ мало по малу ослаблять любовь къ Тому, Кого надлежало бы любить всею душею, всѣмъ сердцемъ.

в) **Премудрый Врачъ небесный посылаетъ бѣдствія тогда, когда приспѣваетъ время имъ, и въ той мѣрѣ, въ какой могутъ принесть пользу.** Оставленные міромъ, униженные людьми, мы невольно начинаемъ чувствовать, какъ напрасно мы искали всего у міра и забывали Бога, не забывающаго вѣрныхъ Своихъ; невольно смиряемся—дотолѣ гордые и самоувѣренные; невольно сокрушаемся о грѣхахъ—дотолѣ невидѣвшіе и нечувствовавшіе беззаконій своихъ. Испыталъ на себѣ сію истину тотъ, кто благодарно взывалъ предъ Господомъ: *благо*

мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ. Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искусенъ бывъ пріемлетъ вѣнецъ жизни (Iак. I, 12). *Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ,* говоритъ Вѣрный и Истинный.

III. Итакъ, братія, если сіяетъ для насъ счастіе: будемъ мужественны, чтобы не обольститься обманчивымъ блескомъ его и не слабѣть въ добрѣ отъ соблазнительной теплоты его, *со страхомъ содѣвая спасеніе свое* (Фил. II, 12); будемъ помнить, что земля—не мѣсто покоя, а болѣзней и труда для вѣчности: не будетъ алкать и жаждать земного покоя, земного счастія: покой на землѣ намъ не приличенъ, онъ вреденъ намъ. Если же посѣтятъ насъ скорби: не будемъ малодушествовать. Примемъ съ покорностію, если не съ радостію, наказаніе отца небеснаго, какъ знакъ того, что мы Ему принадлежимъ, какъ знакъ призыванія къ исправленію отъ грѣховъ нашихъ, какъ знакъ побужденія къ преуспѣянію въ любви совершенной и чистой. Путемъ скорбей достигъ царствія ублажаемый нынѣ апостолъ; тѣмъ же путемъ, при помощи молитвъ его, достигнемъ и мы того же, и будемъ вѣчно въ радости и веселіи славить со всѣми святыми всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (Сост. по „Слов., бесѣд. и рѣч." Филарета, архіеп. черниговск.).

Семнадцатый день.

Преподобн. Антоній Великій.

(Сила слова Божія, труда и молитвы въ дѣлѣ спасенія человѣка).

I. Преп. Антоній, память коего совершается нынѣ, родился въ Египтѣ въ половинѣ 3 вѣка отъ христіанъ богатыхъ и благородныхъ и былъ воспитанъ ими въ страхѣ Божіемъ и благочестіи христіанскомъ. Посѣщая часто храмъ Божій и слушая со вниманіемъ слово Божіе, онъ однажды услышалъ слова изъ евангелія: *если хощешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе' и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, и слѣдуй за Мною* (Мѳ. 19, 21). Эти слова глубоко залегли въ сердцѣ его, и онъ рѣшился разстаться съ міромъ и его сокровищами навсегда, - богатое наслѣдство, полученное отъ родителей, онъ продалъ и деньги роздалъ нищимъ. Была на его попеченіи сестра, — онъ ее устроилъ, а самъ рѣшился служить Богу въ совершенномъ уединеніи, и поселился за рѣкою Ниломъ въ пещерѣ. Здѣсь онъ проводилъ время въ трудѣ и молитвѣ и въ самомъ строгомъ воздержаніи. Онъ питался только хлѣбомъ съ водою, пищу принималъ по захожденіи солнца и то не ежедневно. Иногда сряду по нѣскольку сутокъ не спалъ, ночью молился, а днемъ плелъ корзины, которыми пріобрѣталъ себѣ хлѣбъ. Тяжела была его пустынная жизнь! И холодъ, и голодъ, и зной — все было имъ испытано. А главное: много приходилось ему терпѣть отъ врага рода человѣческаго — діавола. Діаволу хотѣлось изгнать его изъ пустыни. И вотъ вокругъ своего уединенія подвижникъ нерѣдко слышалъ шумъ,— являлись подобія львовъ, волковъ, змѣй, скорпіоновъ,— всѣ эти подобія угрожали напасть на него и рвались въ его пещеру. Подвижникъ ужасался и трепеталъ. Чувство страха мѣнялось сожалѣніемъ о розданныхъ деньгахъ, объ оставленныхъ имъ наслажденіяхъ жизни. Онъ нерѣдко унывалъ, тосковалъ, плакалъ, — положеніе его было самое невыносимое. Среди такой борьбы и смущенія душевнаго онъ однажды воскликнулъ: „Господи! что мнѣ дѣлать? хочу спастись, но помыслы мѣшаютъ мнѣ!" Послѣ этихъ словъ онъ тотчасъ увидѣлъ предъ собою человѣка, который работалъ, а послѣ работы началъ молиться, послѣ молитвы снова началъ работать. Это былъ ангелъ, посланный отъ Бога для вразумленія св. Антонія. Понялъ св. Антоній, что ему нужно дѣлать. Онъ усилилъ трудъ и молитву, и чрезъ 20 лѣтъ пребыванія въ береговой пещерѣ достигъ наконецъ свѣтлаго и спокойнаго состоянія духа.

Сначала Антоній подвизался одинъ, но слава о его святой жизни стала распространяться. Къ нему стало стекаться много народу,— одни за тѣмъ, чтобы послушать его душеспасительныхъ наставленій, а другіе—чтобы поселиться близъ него. Вскорѣ около него образовалось много иноческихъ

обителей и скитовъ. Антоній сдѣлался руководителемъ иноковъ.

85 лѣтъ прожилъ св. Антоній въ пустынѣ, и въ этотъ продолжительный періодъ времени только два раза оставлялъ ее, — въ первый разъ былъ въ Александріи, чтобы утѣшить гонимыхъ за вѣру христіанъ и укрѣпить въ вѣрѣ малодушныхъ,—во второй разъ по случаю появленія ереси Арія, который отвергалъ Божество І. Христа и Его равенство съ Богомъ Отцомъ. Св. Антоній по обличеніи однихъ и вразумленіи и утвержденіи въ вѣрѣ другихъ возвратился въ свою пустыню. Почувствовавъ приближеніе смерти, Антоній призвалъ къ себѣ двухъ преданныхъ ему иноковъ и сказалъ: „меня Господь призываетъ къ Себѣ на вѣчный покой. Не забывайте моихъ наставленій и возлагайте всю надежду на Господа“. Онъ скончался на 105 г. своей жизни. (Ч.-М.).

II. Жизнь преп. Антонія научаетъ насъ слѣдующимъ истинамъ:

а) **Слово Божіе имѣетъ благотворное вліяніе на человѣка.**

Велики и продолжительны были пустынническіе подвиги преп. Антонія! Но что увлекло его въ пустыню на такіе подвиги? Услышанныя имъ однажды въ церкви евангельскія слова: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое*... Такое дѣйствіе имѣетъ на душу человѣка слово Божіе! Подлинно, слово Божіе *острѣе всякаго меча*, какъ говоритъ апостолъ. Оно — *сѣмя*, которое, попавши на добрую почву, можетъ принести сторичный плодъ и возрасти въ великое древо. Оно—та благодатная сила, которая можетъ охватить душу огнемъ Божественной любви и попалить въ ней всякое мірское пристрастіе. Съ какою жадностію, съ какимъ вниманіемъ нужно читать его!

б) **Изъ жизни преп. Антонія Великаго мы научаемся смотрѣть на трудъ, какъ на средство,содѣйствующее нашему спасенію.** Итакъ, вмѣсто того, чтобы предаваться тѣмъ или другимъ помысламъ, возьмись со всѣмъ усердіемъ за то дѣло, на которое ты поставленъ, трудись, съ утра до самаго вечера, по слову псалмопѣвца: *изыдетъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера*,— хозяинъ ли ты, слуга ли, начальникъ или подчиненный, мать или отецъ, дочь или сынъ, учитель или ученикъ, ремесленникъ или ученый, кто бы ты ни былъ, исполняй свой долгъ по совѣсти, съ любовію, съ ревностію, какъ предъ Богомъ, какъ лучшее свое дѣло,—будешь такъ поступать и помыслы бѣгутъ отъ тебя, ибо они не найдутъ въ тебѣ сочувствія себѣ, точь въ точь какъ незванные и нежданные гости оставляютъ хозяина, отъ котораго не видятъ ласки и вниманія къ себѣ.

в) **Но, трудясь, не забывай и молитвы.** Молись со всеусердіемъ *утромъ*, подастъ тебѣ Господь безъ грѣха провести день сей,—молись мысленно сердцемъ, а если можешь то и устами, и за работой *среди дня*,—чрезъ молитву ты будешь поддерживать общеніе и союзъ свой съ Господомъ, будешь приближать къ себѣ Господа, и самъ приближаться къ Нему, будешь испрашивать себѣ успѣхъ въ трудахъ своихъ, силу избѣжать грѣха среди нихъ, будешь отрезвлять свой умъ и сердце, чтобы не омрачились они суетою мірскою, заботами житейскими. Молись со всѣмъ усердіемъ *и вечеромъ*. Чрезъ молитву смущенная помыслами душа твоя исполнится радости, веселія, крѣпости, мужества. Какъ въ природѣ послѣ бури все проясняется, очищается, самый воздухъ дѣлается чище, такъ и въ душѣ твоей послѣ бури смущающихъ помысловъ чрезъ молитву водворится миръ, радость, тишина, — врагъ удалится, а Господь приблизится, ибо *Господь близъ всѣхъ призывающихъ Его.*

III. Да будетъ же Онъ близокъ и ко всѣмъ намъ по молитвамъ отца нашего Антонія. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн. „Уроки изъ жизни святыхъ“, П. Шумова, вып. перв., стр. 10—16).

Восьмнадцатый день.

Святители Христовы Аѳанасій и Кириллъ.

(О средствахъ обличенія заблуждающихся).

I. Къ числу неустрашимыхъ исповѣдниковъ св. вѣры, мужественно обличавшихъ еретиковъ, принадлежатъ великіе святители Аѳанасій и Кириллъ, нынѣ прославляемые.

Еще юный, не облеченный въ санъ священника, діаконъ александрійской церкви Аѳанасій на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, въ 325 г. по Р. Хр., обличалъ сильнѣе другихъ безбожнаго Арія, ложно учившаго о Сынѣ Божіемъ. Его свѣтлый умъ, основательность познаній священнаго Писанія, неотразимая сила его слова удивляли неправомыслящихъ и возбуждали къ нему ненависть враговъ. На соборѣ ученіе Арія было опровергнуто. Арій осужденъ и посланъ въ заточеніе. Съ этого времени жизнь св. Аѳанасія становится рядомъ страданій и тяжелыхъ скорбей. И чего-то чего не взвела на него злоба и ненависть враговъ его — аріанъ. Вскорѣ послѣ собора умеръ архіепископъ александрійскій, и св. Аѳанасій сдѣланъ былъ его преемникомъ. Его обвинили во взиманіи несправедливыхъ доходовъ съ церквей, увѣрили императора, что Аѳанасій помогаетъ врагамъ его, что онъ жестоко обращается съ духовенствомъ и даже умертвилъ одного архіерея. Пять разъ изгоняли его изъ Александріи, но все благодушно переносилъ святитель, ревностно продолжая въ самомъ изгнаніи утверждать православіе. Онъ скончался въ 373 году послѣ сорокасемилѣтняго правленія паствою.

Если св. Аѳанасій выказалъ столько мужества и христіанскаго исповѣданія вѣры въ борьбѣ съ аріанами, то св. Кириллъ столь же ревностно, не взирая на преслѣдованія враговъ, защищалъ церковь Божію отъ другихъ еретиковъ—несторіанъ, ложно учившихъ, объ Іисусѣ Христѣ и о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Св. Кириллъ написалъ Несторію, патріарху константинопольскому, зараженному ересью, увѣщательное посланіе и тѣмъ хотѣлъ вывести его изъ заблужденія. Когда же это не подѣйствовало на Несторія, и ересь продолжала волновать церковь, то созванъ былъ 3-й вселенскій соборъ, гдѣ ересь была осуждена, и Несторій низложенъ съ патріаршаго престола. Тогда еретики возстали на св. Кирилла и начали взводить на него разныя клеветы и дѣлать ему всевозможныя оскорбленія. Но невинность и твердость святого восторжествовали надъ врагами. Св. Кириллъ былъ епископомъ 32 года и скончался въ 444 г.

II. *Святители Христовы Аѳанасій и Кириллъ являются ревностными обличителями ереси и неустрашимыми борцами за истину православія.*

Чѣмъ должно руководиться при обличеніи? На комъ лежитъ обязанность обличенія? Вотъ вопросы, которыми мы и займемся теперь.

а) **Истинное обличеніе беззаконія и неправды состоитъ въ удаленіи отъ беззаконія и дѣланіи правды.** Одна жизнь добродѣтельнаго христіанина, даже безъ слова обличенія, служитъ дѣйствительнымъ средствомъ для исправленія многихъ собратій. Въ семъ отношеніи всякій христіанинъ несомнѣнно будетъ обличителемъ какъ именующихъ себя токмо христіанами, такъ и совершенно отвергшихся отъ Христа, и непремѣнно будетъ слѣдовать по пути скорбей, по которому шли святые пастыри церкви и прославляемые нынѣ святители Христовы. *Уловимъ праведнаго,* говорятъ неправедные, *яко непотребенъ, намъ есть. Тяжекъ есть намъ и къ видѣнію, яко неподобно инымъ житіе его и измѣнны суть стези его* (Прем. Сол. 2, 12—15).

б) **Изъ нравственныхъ дѣйствій, потребныхъ при обличеніи, важнѣйшее есть молитва.** Молитва праведника низводитъ прощеніе на согрѣшающихъ иногда еще до обличенія ихъ согрѣшеній, во всякомъ случаѣ низводитъ на самаго молящагося Божественную благодать, открывающую въ истинномъ видѣ состояніе падшихъ собратій, содѣйствующую ему въ дѣлѣ исправленія ихъ и сохраняющую во время опасностей, какимъ можетъ подвергнуться обличающій. Когда евреи, послѣ многихъ благодѣяній и чудесъ, явленныхъ имъ отъ Бога при изведеніи ихъ изъ Египта, слили золотого тельца и стали покло-

няться ему, и когда Богъ, открывъ сіе Моисею на горѣ Синаѣ, изъявилъ ему Свое намѣреніе потребить сей непокорный народъ и извести отъ него другой: то Моисей ходатайственною своею молитвою за народъ спасъ его отъ потребленія и потомъ, сошедъ съ горы, обличилъ и наказалъ его заблужденіе.

в) **Но при добродѣтельной жизни и молитвѣ нерѣдко требуется и слово обличенія.** Еще сынамъ древняго Израиля сказано: *да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоемъ, обличеніемъ обличиши ближняго твоего и не пріимеши ради его грѣха* (Лев. 19, 17). Чѣмъ должно руководиться при обличеніи? Единственно закономъ любви. Еще Моисей, давая законъ объ обличеніи, называетъ обличаемаго братомъ и ближнимъ: да не возненавидиши брата твоего, обличеніемъ обличиши ближняго твоего. Изъ сего видимъ, что сія заповѣдь дана была Израилю не по жестокосердію его, какъ нѣкоторыя другія.

Какъ же при обличеніи можетъ быть сохраняемъ законъ любви? Различнымъ образомъ. Истинная любовь, если только замѣтитъ поползновеніе брата къ паденію, то покажетъ ему опасность его положенія, прежде нежели онъ палъ. *Обличиши друга*, говоритъ премудрый Сирахъ, *егда аще несотворилъ* (19. 13). Но если братъ впалъ въ преступленіе, то первыя дѣйствія обличенія должны быть растворены духомъ кротости: *братіе*, говоритъ апостолъ, *аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости* (Гал. 6. 1).

Но когда преступленія противъ вѣры и нравственности, несмотря на кроткія увѣщанія истинныхъ ревнителей благочестія, начинаютъ возрастать и служить явнымъ соблазномъ для другихъ: тогда любовь христіанская, сколько для обузданія согрѣшающихъ, столько и для предотвращенія соблазна отъ другихъ, повелѣваетъ дѣлать обличенія явныя и грозныя. *Согрѣшающихъ*, писалъ святый апостолъ Павелъ къ епископу Тимоѳею, *предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ* (Тим. 5, 20). *Обличай ихъ*, т. е. критянъ, писалъ тотъ же апостолъ къ Титу, *нещадно, да здрави будутъ въ вѣрѣ, невнимающе іудейскимъ баснямъ, ни заповѣдемъ человѣкъ отвращающихся отъ истины; обличай со всякимъ повелѣніемъ* (1, 13).

Впрочемъ въ семъ случаѣ та же любовь предписываетъ въ обличеніи правила благоразумія. *Будите мудри, яко зміи* (Мѳ. 10, 16). Обличенія сильныя могутъ не достигнуть своей цѣли: они могутъ возбудить злобу въ обличаемыхъ и подвергнуть опасности самую жизнь обличающаго. Итакъ обличающій долженъ внимательно взвѣсить обстоятельства свои и лицъ его окружающихъ: не полезнѣе ли для большаго блага другихъ собратій уклониться отъ рѣшительнаго обличенія; ибо, по словамъ премудраго, *есть время молчати и есть время глаголати* (Екк. 3, 7). Такъ дѣйствовала сама небесная Премудрость— Господь нашъ І. Христосъ.

III. **На комъ лежитъ обязанность обличеній?**

а) **Прежде всего на пастыряхъ церкви.** Защищеніе высокихъ истинъ христіанства есть прямая обязанность пастырей, которые измлада изучаютъ Священное Писаніе и разные предметы знаній, да будутъ сильны *и утѣши ти въ здравомъ ученіи и противящіяся обличати* (Тим. 1, 9).

б) **Но преступленія противъ законовъ нравственныхъ, явные соблазны грѣховные должны быть обличаемы и всѣми христіанами.** *Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя*, писалъ святый апостолъ ко всей церкви солунской (1. Сол. 5, 11)

Благо той странѣ, въ которой возстаютъ праведники обличители, подобные святителямъ Аѳанасію и Кириллу. Но будетъ ли благо той странѣ, въ коей явятся легіоны обличителей, которые отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся, которые будутъ имѣть и ревность, но не по разуму, которые обличеніями будутъ не врачевать раны, но растравлять, не имѣя сами жизни добродѣтельной, не руководясь ни молитвою, ни духомъ любви христіанской, но всю надежду возлагая на силу слабаго разума человѣческаго. Будемъ молить Господа, да мимо идетъ насъ чаша сія! Аминь. (Сост. по Ч. М и кн. „Слова Сергія, доктор. [illegible] арх. владимірск. и суздальск.“).

Девятнадцатый день.

Преп. Макарій египетскій

(О молитвѣ за умершихъ).

I. Въ нынѣшній день творится память одного изъ великихъ подвижниковъ египетскихъ пустынь, преп. Макарія египетскаго, жившаго въ IV вѣкѣ по Р. Хр.

Однажды, ходя по пустынѣ, преп. Макарій увидѣлъ на землѣ сухой человѣческій черепъ. Поворачивая его своимъ жезломъ, Макарій замѣтилъ, что черепъ какъ будто издавалъ звукъ. —Чей ты черепъ? вопросилъ старецъ. И изъ черепа послышался такой отвѣтъ: — я былъ начальникомъ всѣхъ здѣсь обитавшихъ жрецовъ; а ты—авва Макарій — исполненный духа Божія. Когда ты молишься о насъ, сущихъ въ мукахъ, мы испытываемъ нѣкоторую отраду.—Какая же бываетъ вамъ отрада и какая мука? вопросилъ старецъ.—Какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ великъ огонь, въ которомъ мы мучимся, опаляемые отовсюду, отъ ногъ до головы, отвѣчалъ со стенаніемъ черепъ; и мы не можемъ видѣть другъ друга. Когда же ты молишься за насъ, мы отчасти видимъ другъ друга, и это доставляетъ намъ нѣкоторую отраду. Слыша это, старецъ прослезился и сказалъ: несчастенъ тотъ день, въ который человѣкъ преступилъ заповѣдь Божію. Потомъ опять спросилъ:—есть ли у васъ и другія, большія муки? Изъ черепа послышался голосъ: другіе находятся еще глубже подъ нами.—Кто же это? опять спросилъ старецъ.—Мы, не познавшіе Бога, еще испытываемъ нѣкоторое милосердіе Божіе, продолжалъ голосъ изъ черепа; а тѣ, которые, познавши Бога, отверглись Его и не соблюдаютъ Его заповѣдей, тѣ подъ нами испытываютъ еще тягчайшія, несказанныя муки. Святой старецъ послѣ того закопалъ черепъ въ землю и ушелъ въ глубокомъ раздумьи.

II. *Скажемъ по поводу сего нѣсколько словъ о молитвѣ за умершихъ.*

а) **Моленіе за усопшихъ издревле существовало и существуетъ въ церкви,** не какъ торжественно возвѣщенный, существенный членъ вѣры и строгая заповѣдь, но какъ благочестивое преданіе и обычай, всегда поддерживаемый свободнымъ послушаніемъ вѣры и частными духовными опытами. Приведемъ на сіе нѣкоторыя свидѣтельства.

Благодать даянія, пишетъ сынъ Сираховъ, *предъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ мертвецемъ не возбрани благодати.* Что значитъ здѣсь *благодать даянія?* Если это даръ алтарю, то слова: *надъ мертвецемъ не возбрани благодати,* очевидно значатъ: принеси жертву по усопшемъ, или, что то же, молись за усопшаго. Если же кто хочетъ признать болѣе вѣроятнымъ, что *бл - годать даянія* значитъ благотвореніе бѣдному, то слова: *надъ мертвецемъ не возбрани благодати,* будутъ значить: подай милостыню въ память усопшаго. Ту ли, другую ли мысль имѣлъ сынъ Сираховъ: онѣ обѣ предлагаютъ одно, имъ общее основаніе,—то, что живущій можетъ и долженъ дѣлать добрыя и душеполезныя дѣла ради усопшаго.

Въ исторіи Маккавеевъ находимъ именно жертву и молитву за усопшихъ. Іуда принесъ ее за воиновъ, умершихъ во грѣхѣ взятія военной добычи *отъ даровъ идольскихъ,* которыми благочестивый не долженъ былъ осквернять рукъ своихъ (2 Мак. XII. 39—46).

б) **Съ тѣхъ поръ, какъ образовалось общественное богослуженіе христіанское, моленіе за усопшихъ вошло въ него, какъ часть, постоянно къ составу его принадлежащая.** Свидѣтельствуютъ о семъ всѣ древнія чиноположенія Божественной литургіи, начиная отъ литургіи св. Іакова, брата Господня. Посему нѣтъ никакого сомнѣнія, что моленіе за усопшихъ есть преданіе апостольское.

в) **Св. отцы также свидѣтельствуютъ о пользѣ молитвъ за умершихъ.** *Аще и грѣшенъ отъиде,*—говоритъ св. Златоустъ, —*елико возможно есть, помогати достоитъ: обаче не слезами, но молитвами, и мольбами, и милостынями и приношеніями. Не просто бо сія умышлена быша, ниже всуе творимъ, память о отшедшихъ въ Божественныхъ тайнахъ, и о нихъ приступаемъ, молящеся Агнцу, лежащему, вземшему грѣхъ міра, но да отсюду будетъ имъ нѣкая утѣха. Ниже всуе предстояй жертвеннику, страшнымъ тайнамъ совершаемымъ, вопіетъ: о всѣхъ во Христѣ усопшихъ и памяти о нихъ совершающихъ* (на I посл. къ кор. бес. 41).

Не должно отрицать, говоритъ блаженный Августинъ, — *что души усопшихъ отъ благочестія ближнихъ живущихъ получаютъ отраду, когда за оныхъ приносится жертва Ходатая, или творима бываетъ милостыня въ церкви: но сіе полезно только тѣмъ, которые въ жизни заслужили то, чтобы имъ сіе послѣ было полезно* (О вѣр., над. и люб. гл. 110).

г) **Св. Григорій Двоесловъ представляетъ примѣчательный опытъ дѣйствія молитвы и жертвоприношеній за усопшаго,** случившійся въ его монастырѣ. Одинъ братъ за нарушеніе обѣта нестяжанія, въ страхъ другимъ, лишенъ былъ по смерти церковнаго погребенія и молитвы въ продолженіе тридцати дней; а потомъ изъ состраданія къ его душѣ тридцать дней приносима была безкровная Жертва съ молитвою за него. Въ послѣдній изъ сихъ дней усопшій явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему, и сказалъ: *доселѣ худо было мнѣ, а теперь уже я благополученъ: ибо сего дня получилъ пріобщеніе* (Бесѣд. кн. IV, гл. 55).

III. Для внимательныхъ довольно сказаннаго, чтобы каждый подтвердилъ себѣ слѣдующія, не незнакомыя, но нерѣдко забываемыя правила:

Первое: молись за усопшихъ съ вѣрою и надеждою милосердія Божія.

Второе: не живи самъ небрежно, а старайся чистою вѣрою и неотлагательнымъ исправленіемъ отъ грѣховъ упрочить себѣ надежду, что и за тебя, по твоей кончинѣ, молитвы принесутъ душѣ твоей отраду, и помогутъ ей въ достиженіи вѣчнаго покоя и блаженства въ Богѣ, присно блаженномъ и препрославленномъ во вѣки. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проповѣд. Филарета, митр. моск., т. III, изд. 1877 г.).

Двадцатый день.

Преподобн. Евфимій Великій.

(Для чего Господь скрылъ отъ насъ часъ смертный?).

I Препод. и богоносный отецъ нашъ Евфимій, память коего совершается нынѣ, родился въ городѣ Милитинѣ, близь Евфрата. Когда, за смертію отца, мать отдала его на воспитаніе дядѣ пресвитеру, тотъ представилъ отрока епископу. Епископъ полюбилъ Евфимія за доброе поведеніе и сдѣлалъ чтецомъ въ церкви, а затѣмъ и пресвитеромъ, и поручилъ управленіе монастырями въ городѣ. Но св. Евфимію хотѣлось уединенія, и онъ на 30-мъ году жизни тайно удалился изъ города и спустя нѣкоторое время, близъ Мертваго моря, основалъ лавру. Лавра сначала была бѣдною; но преподобный крѣпко надѣялся на Бога, и Богъ посылалъ все необходимое для нея. — Одинъ инокъ отказался отъ послушанія, которое назначено было ему. Вдругъ онъ упалъ на землю безъ чувствъ. Тогда, по просьбѣ братіи, св. Евфимій исцѣлилъ его и сказалъ: „послушаніе — великая добродѣтель. Господь любитъ ее больше жертвы". Св. Евфимій сотворилъ множество чудесъ, многимъ предсказалъ будущее, многихъ изъ язычниковъ обратилъ ко Христу и многихъ изъ неправовѣрующихъ утвердилъ въ истинной вѣрѣ, почему и получилъ названіе Великаго. Въ годъ своей смерти преп. Евфимій не пошелъ, вопреки обыкновенію, въ пустыню на время четыредесятницы и сказалъ братіи: „я пробуду съ вами первую седмицу, а въ субботу въ полночь отлучусь отъ васъ", — и точно въ это время (20 января) послѣдовала блаженная его кончина. Онъ скончался въ 473 году, будучи 97 лѣтъ. Мощи св. Евфимія почиваютъ въ его лаврѣ.

II. Изъ обстоятельствъ кончины препод. Евфимія мы видѣли, что Господь открылъ ему за недѣлю день и часъ его смерти. Только рѣдкіе и великіе угодники Божіи удостоиваются знать часъ своей смерти. Прочимъ это не дано.

Спрашивается: для чего Господь скрываетъ отъ всѣхъ почти людей часъ смертный?

а) **Господь утаилъ отъ насъ часъ смерти, во-первыхъ, для того, чтобы мы постоянно бдѣли надъ самими собой,** т. е. были всегда внимательны къ своимъ поступкамъ, словамъ и помышленіямъ. *Бдите убо, яко не вѣсте дне, ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ* (Матѳ. 25. 13).

б) **Во-вторыхъ, Господь не сказалъ намъ, сколь дологъ вѣкъ нашъ, для того, чтобы мы не отлагали со дня на день добродѣланія и самоисправленія.** Станетъ ли человѣкъ постоянно напрягать свои силы къ побѣжденію зла, — займется ли безотлага-

тельно исправленіемъ самого себя, если будетъ знать, что конецъ жизни его еще далеко, что онъ еще не умретъ скоро? Не родится ли у него тогда такая мысль: „успѣю еще запастись добрыми дѣлами, успѣю еще посвятить себя подвигамъ исправленія, когда буду приближаться къ смерти, но до тѣхъ поръ пока поживу въ свое удовольствіе". Если человѣкъ все будетъ откладывать дѣло своего исправленія, можно ли поручиться, что онъ подъ конецъ своей жизни исправится, успѣетъ украсить себя добродѣтелями? Премудрый Соломонъ свидѣтельствуетъ противное: *егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ,* говоритъ онъ, *нерадитъ* (Притч. 18. 3). *Кости нечестиваго наполнишася грѣховъ юности его и съ нимъ на персти уснутъ*, говоритъ праведный Іовъ (20. 11). Премудрый Сирахъ не совѣтуетъ отлагать со дня на день обращеніе къ Богу, говоря: *не медли обратиться ко Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнеши* (Сир. 5. 9). Оттого-то премудрый Соломонъ не велитъ отлагать дѣланіе добра до завтра, говоря: *не вѣси бо, что породитъ находящій день* (Притч. 3, 28). Такимъ образомъ, мы должны заботиться о своемъ спасеніи неустанно, повсечасно, не отлагая этого великаго дѣла самоисправленія на далекое время, потому что мы не знаемъ, въ который часъ и день Сынъ человѣческій пріидетъ.

в) **Въ-третьихъ, время кончины нашей не объявлено намъ для того, чтобы свобода наша навсегда пребыла неприкосновенною, и чтобы не была отнята цѣнность у нашей добродѣтели.** Если бы намъ открыто было, что мы чрезъ недѣлю или мѣсяцъ непремѣнно должны разстаться съ этимъ свѣтомъ, тогда конечно мы поспѣшили бы приготовить себя къ смерти, посвятили бы весь остатокъ дней своихъ на твореніе добрыхъ дѣлъ. Но такое приготовленіе развѣ не будетъ принужденнымъ? Такое добро развѣ не будетъ плодомъ страха рабскаго? Богъ же любитъ только доброхотныхъ дателей. „*Боящися не совершися въ любви,* говоритъ возлюбленный Христовъ апостолъ Іоаннъ Богословъ, *страхъ бо нѣсть въ любви, но совершенна любы вонъ изгоняетъ страхъ* (Іоан, IV. 18). Такимъ образомъ, безъ благаго произволенія духа нашего, приготовленіе наше не заслуживало бы особой цѣны; добродѣтель не была бы высока. Сокрылъ Господь отъ насъ часъ смерти и суда будущаго въ непроницаемой тьмѣ неизвѣстности, и доброе наше дѣло остается дѣломъ свободы, произведеніемъ чистой любви нашей къ добру и источнику добра; такое дѣло становится въ глазахъ правды Божіей достойнымъ полной награды. *Се гряду, яко тать: блаженъ бдяй, и блюдый ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрятъ срамоту его,* говоритъ Богъ Вседержитель (Апок. XVI. 15). *Блаженъ рабъ той,* говоритъ І. Христосъ, *его же пришедъ господинъ его обрящетъ тако творяща. Аминь глаголю вамъ, яко надъ всѣмъ имѣніемъ поставитъ его* (Матѳ. XXIV. 46—47).

III. Вотъ причины, которыя здравый разумъ на основаніи слова Божія представляетъ намъ въ отвѣтъ на вопросъ: для чего Господь скрылъ отъ насъ часъ смертный? Аминь. (Сост. съ дополн. по № 30 „Кормчій" за 1889 г.).

Двадцать первый день.

Поуч. 1-ое Св. мученица Агнія.

(О безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ).

I. Когда скончалась св. мученица Агнія, память коей совершается нынѣ, то родители постоянно были на могилѣ ея, гдѣ и плакали по возлюбленной дочери своей горько. Но, вотъ, въ одну изъ ночей они увидали ликъ дѣвицъ, мимо нихъ шедшихъ, свѣтло украшенныхъ златотканными одеждами и небесною славою сіявшихъ. Между ними была также и св. Агнія, въ такой же славѣ какъ и спутницы ея, а одесную ея былъ Агнецъ, паче снѣга бѣлѣйшій. И, вотъ, Агнія, попросивши дѣвъ, чтобы обождали ее, сказала своимъ родителямъ: „не плачьте обо мнѣ, какъ объ умершей; но радуйтесь за меня и сорадуйтесь со мною, ибо я съ сими дѣвами вошла въ небесныя селенія и съ Тѣмъ, Котораго я возлюбила на землѣ всѣмъ сердцемъ, съ Тѣмъ и живу я нынѣ на небесахъ". Послѣ этихъ словъ святая дѣва стала невидима (Чет. Мин. янв. 21).

II. *Св. муч. Агнія, своимъ явленіемъ изъ загробнаго міра,* своимъ увѣреніемъ, что она не умерла, но живетъ въ небесныхъ селеніяхъ съ Господомъ нашимъ І. Христомъ, съ симъ небеснымъ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи міра, *доказываетъ намъ истину безсмертія души человѣческой и будущаго воскресенія нашихъ тѣлъ въ день всеобщаго суда Божія предъ открытіемъ вѣчнаго царствія славы.*

а) **Свидѣтелями безсмертія души человѣческой можно поставить лучшую и наибольшую часть рода человѣческаго,** и цѣлые народы, отъ наиболѣе просвѣщенныхъ, до наименѣе образованныхъ. Сколь ни чувственны понятія о будущей жизни у послѣдователей Магомета; сколь ни грубы сказанія объ ней у язычниковъ, но и въ этомъ превращеніи и смѣшеніи понятій и чувствованій, и въ этомъ преобладаніи скотскихъ и звѣрскихъ свойствъ надъ человѣческими, еще, какъ искра въ грудѣ пепла, не совсѣмъ угасла истина, что послѣ настоящей есть для человѣка жизнь будущая. Если древніе или новые саддукеи, отвергавшіе безсмертіе души, силятся отвергать сію истину: то потому только, что она препятствуетъ имъ быть саддукеями, то-есть, безпечно наслаждаться чувственными удовольствіями, потому что мысль о безсмертіи требуетъ и смертной жизни, сообразной съ будущею безсмертною.

б) **Можно для удостовѣренія о будущей жизни человѣка заставить говорить даже безсловесную и безжизненную природу.** Ибо въ цѣломъ мірѣ нельзя найти никакого примѣра, никакого признака, никакого доказательства уничтоженія какой бы то ни было ничтожной вещи; нѣтъ прошедшаго, которое бы не приготовляло къ будущему; нѣтъ конца, который бы не велъ къ началу. Солнце заходитъ, чтобы взойти опять; звѣзды утромъ умираютъ для земного зрителя, а вечеромъ воскресаютъ; времена оканчиваются и начинаются; умирающіе звуки воскресаютъ въ отголоскахъ; рѣки погребаются въ морѣ, и воскресаютъ въ источникахъ; цѣлый міръ земныхъ прозябеній умираетъ осенью, а весною оживаетъ; умираетъ въ землѣ сѣмя, воскресаетъ трава или дерево; умираетъ пресмыкающійся червь, воскресаетъ крылатая бабочка; жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ, и опять изъ него воскресаетъ. Если твари низшихъ степеней разрушаются для возсозданія, умираютъ для новой жизни: человѣкъ ли, вѣнецъ земли и зеркало неба, падетъ во гробъ для того только, чтобы разсыпаться въ прахъ, безнадежнѣе червя, хуже зерна горчицы?

в) **Но для христіанъ будущее воскресеніе не требуетъ никакихъ изслѣдованій и удостовѣреній, какъ дѣло вѣрнаго, засвидѣтельствованнаго, признаннаго опыта.** *Аще бо вѣруемъ*, говоритъ апостолъ Павелъ, *яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (І Сол. IV, 14). *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. XV, 20). Если кто, имѣя сей опытъ воскресенія, вздумаетъ самъ себя затруднять сомнѣніемъ, какъ можетъ оно совершиться, когда образъ разрушенія многихъ умершихъ тѣлъ, по-видимому, не оставляетъ мѣста для мысли о ихъ возобновленіи: тотъ же апостолъ разрѣшаетъ сіе затрудненіе разсужденіемъ, основаннымъ на естествѣ извѣстныхъ вещей: *безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ: и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы, или иного отъ прочихъ: Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ. и коемуждо сѣмени свое тѣло* (36—39).

III. О человѣкъ, непремѣнно безсмертный, хотя бы ты о томъ не думалъ, хотя бы и не хотѣлъ того! Берегись забывать твое безсмертіе, чтобы забвеніе о безсмертіи не сдѣлалось смертоносною отравою и для смертной жизни твоей, и чтобъ забываемое тобою безсмертіе не убило тебя на вѣки, если оно тебѣ, не ожидающему его и не готовому, внезапно явится.

Не говори отчаянно: *утрѣ умремъ,* чтобы тѣмъ необузданнѣе устремляться за наслажденіями смертной жизни: говори съ надеждою и страхомъ: утрѣ умремъ на земли, и родимся или на небесахъ, или во адѣ; и такъ надобно поспѣшать, чтобы положить, надобно подвизаться, чтобы питать и укрѣплять въ себѣ начало къ небесному, а не къ адскому рожденію. (Сост. по Ч. М. и проп. Филар. митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-ое. Преподобный Максимъ исповѣдникъ.

(Христіане должны исповѣдывать свое званіе непостыдно).

I. Въ VII вѣкѣ въ восточной Церкви возникло лжеученіе монофелитовъ, которые признавали въ Іисусѣ Христѣ одну божественную волю при двухъ естествахъ, божескомъ и человѣческомъ. Защитниками ереси были два патріарха, александрійскій и константинопольскій; ея держался и самъ греческій царь Ираклій, который издалъ указъ въ подтвержденіе ереси. Но православное ученіе нашло себѣ твердаго защитника въ преподобномъ Максимѣ, нынѣ прославляемомъ церковію. Онъ словомъ и писаніемъ убѣждалъ вѣрующихъ твердо стоять за истину. По совѣту его римскій епископъ Мартинъ созвалъ въ 649 году соборъ въ Римѣ, на которомъ ересь и защитники ея были осуждены. Императоръ Константъ II, преемникъ Ираклія, самъ державшійся монофелитства, приказалъ схватить Мартина и привести въ Константинополь; вмѣстѣ съ нимъ взяли и Максима. Участь послѣдняго была очень печальна. Разнаго рода пытками старались обратить его къ ереси, держали въ темницѣ, жестоко били, топтали ногами. Но преподобный Максимъ не смотря на истязанія оставался непоколебимымъ и твердо защищалъ православіе. Наконецъ императоръ приказалъ вырѣзать ему языкъ и отрубить правую руку, чтобы онъ не могъ ни словомъ ни писаніемъ провозглашать истины. Послѣ этого исповѣдника съ позоромъ влачили по городу и наконецъ сослали въ заточеніе на восточный берегъ Чернаго моря. Много страданій перенесъ онъ, прежде чѣмъ достигъ мѣста ссылки. Прибывъ туда, преподобный три года томился въ темницѣ подъ надзоромъ жестокихъ стражей и скончался въ 662 году.

II. Братія! Господь, заповѣдуя вѣрующимъ твердо соблюдать вѣру, предварялъ ихъ, что, кто неустрашимо исповѣдаетъ свою вѣру, того Онъ, Искупитель, исповѣдаетъ предъ Отцемъ Своимъ, какъ вѣрнаго послѣдователя Своего, и слѣдовательно удостоитъ славы и блаженства небеснаго. *Всякъ*, сказалъ Онъ, *иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.* (Матѳ. 10, 32). Напротивъ, *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ человѣческій постыдится, егда пріидетъ во славѣ Своей.* (Лук. IX, 26).

а) **Не имѣлъ ли въ виду Господь и Спаситель нашъ нашего собственно времени и насъ грѣшныхъ, изрекая такія слова?** Не касается ли и насъ эта страшная угроза Его: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ человѣческій постыдится, егда пріидетъ во славѣ Своей?* Посмотримъ на себя, какъ мы слабы въ вѣрѣ въ сравненіи съ истинно вѣрующими, даже въ сравненіи вообще съ предками нашими. Какъ нѣкоторые изъ насъ начинаютъ, безъ зазрѣнія, стыдиться своего христіанскаго званія, христіанскаго ученія, христіанскихъ правилъ и обычаевъ! Стыдно стало вѣровать слову Божію, съ покореніемъ своего *разума въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5). Стыдно стало читать Священное писаніе, житія святыхъ и вообще книги духовнаго содержанія. Стыдно стало быть набожнымъ, часто ходить въ церковь, молиться дома, имѣть Христіанскія душеспасительныя бесѣды. Стыдно стало соблюдать правила церковныя и обычаи христіанскіе: поститься, молиться при входѣ въ домъ, предъ вкушеніемъ пищи, креститься при видѣ святыни христіанской; стыдно дѣлается даже творить добродѣтели христіанскія,—имѣть смиреніе, быть покорнымъ власти, почтительнымъ къ высшимъ, общительнымъ съ низшими. Вѣдь это такъ, братіе!

б) **Заблуждающіе! Такова ли вѣра христіанская? Не есть ли она сокровище божественнаго разума?** Не есть ли она премудрость, безконечно превышающая всякую земную мудрость? Не есть ли она неоцѣнимый даръ любви и благодати Божіей бѣдному человѣчеству? Не есть ли она источникъ спасенія нашего, наставница чистоты и добродѣтелей, путеводительница къ вѣчному животу?

Не стыдиться христіанамъ, а хвалиться должно своей вѣрою, открыто исповѣдывать ее, какъ правую, святую и божественную, свято соблюдать ея правила и уставы, служить примѣромъ благочестія для христіанъ простыхъ и непросвѣщенныхъ, и тѣмъ свидѣтельствовать о своемъ разумѣ и о своемъ

вниманіи къ долгу христіанскому. Вотъ истинное достоинство, истинная честь, приличествующая христіанамъ. Стыдиться напротивъ надо того, что дѣлаетъ безчестіе и вѣрѣ христіанской и разуму человѣческому. Стыдиться надо невѣжества, суевѣрія, предразсудковъ; стыдиться надо вольнодумства, невѣрія, раскола; стыдиться надо дѣлъ и поступковъ нехристіанскихъ: гордости, противленія власти, непочтительности къ высшимъ и старшимъ, презрѣнія къ низшимъ и меньшимъ; стыдиться надо жизни разсѣянной и мірской, частыхъ и нескромныхъ увеселеній, излишнихъ нарядовъ и щегольства, вольности во взаимномъ обращеніи, вообще поведенія, противнаго цѣломудрію и непорочности нравовъ,— надо стыдиться всего, чѣмъ нарушается ученіе Христово и оскорбляются правила святыя нашей вѣры. Вотъ это будетъ истинный и спасительный стыдъ. За таковой стыдъ не постыдится насъ Спаситель нашъ Господь, а возлюбитъ насъ, назоветъ насъ Своими присными, и удостоитъ, какъ вѣрныхъ послѣдователей Своихъ, блаженства и славы небесной.

III. Сохрани же насъ, Господи, отъ погибельнаго стыда, сотвори насъ *дѣлателей* въ святомъ христіанскомъ званіи нашемъ *непостыдныхъ* (2 Тим. 2, 15), сподоби насъ поставлять и честь и славу и спасеніе наше точію въ Тебѣ, Искупителѣ нашемъ, въ разумѣ Твоего божественнаго ученія, и въ исполненіи Твоей благой и совершенной воли! Аминь. (Сост. по кн. „Сѣятель благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 г.).

Двадцать второй день.

Св. ап. Тимоѳей.

(О повиновеніи духовнымъ наставникамъ).

I. Когда св. ап. Павелъ проповѣдывалъ въ городѣ Листрѣ и совершилъ тамъ чудо, исцѣливъ хромого, многіе изъ жителей этого города увѣровали въ Господа, въ томъ числѣ одна евреянка. Она, принявъ къ себѣ въ домъ святаго апостола, просила его взять сына ея въ число учениковъ своихъ. Юношу звали Тимоѳеемъ, память коего совершается нынѣ. Апостолъ Павелъ далъ Тимоѳею наставленія; удаляясь изъ Листры, онъ поручилъ его другимъ христіанамъ и потомъ, видя, что юноша исполненъ вѣры и любви къ Господу, взялъ его съ собою.

Съ этихъ поръ св. Тимоѳей сдѣлался вѣрнымъ спутникомъ св. апостола Павла и любимымъ его ученикомъ. Онъ съ нимъ вмѣстѣ трудился и терпѣлъ гоненія, посѣщалъ съ нимъ Ефесъ, Коринѳъ и многіе другіе города и области Греціи и Малой Азіи, и ревностно помогалъ ему распространять слово Божіе. Иногда апостолъ Павелъ, вполнѣ довѣряя любимому ученику своему, посылалъ его къ новообращеннымъ, чтобы укрѣплять ихъ въ вѣрѣ. Съ такимъ порученіемъ былъ онъ посланъ къ ѳессалоникійцамъ и коринѳянамъ. Къ самому же Тимоѳею св. апостолъ Павелъ написалъ два посланія, исполненныя любви и мудрыхъ поученій. „Ты, человѣкъ Божій“, говоритъ онъ между прочимъ, „убѣгай сребролюбія, а старайся успѣвать въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, кротости. Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры; достигай вѣчной жизни, для которой ты и призванъ и которую исповѣдалъ добрымъ исповѣданіемъ, передъ многими свидѣтелями“ (1 Тимоѳ. VI, 11, 12).

Тимоѳей свято исполнялъ повелѣнія святаго учителя своего и подражалъ его св. жизни. Св. ап. Павелъ свидѣтельствуетъ о немъ: „ты послѣдовалъ мнѣ въ ученіи, жизни, расположеніи, вѣрѣ, великодушіи, любви, терпѣніи“ (2 Тим. III, 10). Онъ былъ первымъ епископомъ Ефеса и съ ревностію старался утвердить вѣру христіанскую; онъ также пользовался наставленіями и св. Іоанна Богослова, который проповѣдывалъ въ Малой Азіи и по смерти св. Тимоѳея, по возвращеніи своемъ съ Патмоса, принялъ епископство ефесское. Св. Тимоѳей до конца явилъ себя добрымъ воиномъ Христа, и въ 91-мъ году скончался мученическою смертію за имя Господне.

Св. ап. Тимоѳей, свято исполнявшій волю своего великаго учителя ап. Павла, котораго подражателемъ онъ былъ во всемъ, *научаетъ насъ повиноваться своимъ духовнымъ наставникамъ* и подражать ихъ житію.

II. **Слово Божіе учитъ:** *повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. XII, 17).

а) Нужны ли доказательства и убѣжденія, чтобы сія заповѣдь принята была, какъ необходимая къ исполненію?

Никакое общество не можетъ быть благоустроено, и даже существовать не можетъ, безъ начальниковъ или наставниковъ. А начальники и наставники не могутъ благоустроить общества безъ повиновенія подчиненныхъ и наставляемыхъ.

б) По слову Христову (Іоан. XVII, 3), животъ вѣчный, или вѣчное блаженство, заключается въ томъ, чтобы знать единаго истиннаго Бога и посланнаго имъ І. Христа. По слову апостольскому *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу* (Евр. XI, 6). Но Богъ непостижимъ, и Христосъ есть *тайна сокровенная отъ вѣковъ и родовъ въ Богѣ, нынѣ же явленная святымъ Его* (Кол. I, 26), не въ мерцаніи разума естественнаго, но въ свѣтѣ откровенія благодатнаго. Отсюда необходимо происходитъ вопросъ апостола: *како увѣруютъ, его же не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. X, 14)? — **Надобенъ проповѣдникъ истины Божіей, наставникъ въ вѣрѣ, строитель таинъ благодатныхъ.**

в) Слово Божіе сказуетъ, и опытъ показываетъ, что человѣкъ рождается зараженный прародительскимъ грѣхомъ. Святое крещеніе возрождаетъ его въ новую жизнь, но не уничтожаетъ тотчасъ же жизни ветхаго человѣка; ибо вседѣйствующая благодать Божія даетъ мѣсто дѣйствію вѣры и подвигу человѣка, дабы милость была не безъ правды, и дабы мы добровольно приняли спасеніе. Посему мы непрестанно должны быть то въ подвигѣ противъ грѣха явно въ насъ болѣе или менѣе живущаго и дѣйствующаго, то на стражѣ противъ грѣха, готоваго насъ искусить, прельстить, поработить и умертвить. Какъ укрѣпиться въ семъ подвигѣ? Какъ не воздремать на сей стражѣ? Какъ побѣдить привычку ко грѣху? Какъ устоять противъ прелести грѣха? Какъ возбудить въ себѣ ненависть ко грѣху?

Рѣшится ли кто сказать, что это все очень просто, и что для сего не нужно искать наставника, *имущаго чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла* (Евр. V, 14)?

III. *Слышащіе сіе, можетъ быть, думаютъ, и готовы сказать: дайте намъ такихъ наставниковъ, какъ святый Павелъ, какъ св. Тимоѳей; мы желали бы повиноваться и покоряться такимъ наставникамъ.*

а) **Вы думаете, что вы совершенно повиновались бы наставникамъ, если бы имѣли наставниковъ превосходныхъ? Сомнительно.** Когда Самъ І. Христосъ избралъ и посылалъ апостоловъ Своихъ проповѣдывать царствіе небесное, Самъ далъ имъ наставленія, какъ должны они наставлять другихъ, даровалъ имъ силу исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ: не превосходные ли это были наставники? При всемъ томъ, въ наставленіяхъ имъ Господь сказалъ: *иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отряните прахъ отъ ногъ вашихъ* (Матѳ. X, 14), — то есть, Онъ предвидѣлъ, что найдутся домы и цѣлые города, которые не захотятъ слушать сихъ превосходныхъ наставниковъ. Смиренный и искренно желающій спасенія со вниманіемъ слушаетъ и посредственнаго наставника, и успѣваетъ въ добрѣ; а кто, по самонадѣянности или разсѣянности пренебрегаетъ обыкновеннымъ наставникомъ, тотъ едва ли воспользуется превосходнымъ. Желайте искренно душеспасительнаго наставленія; расположитесь принимать его съ вѣрою: силенъ и вѣренъ Богъ, желающій всѣмъ спастися, и чрезъ недостойнаго наставника преподать вамъ совершенное наставленіе, и мнящихся быть мудрыми чрезъ немудраго вразумить, подобно какъ нѣкогда *подъяремникъ безгласенъ, человѣческимъ гласомъ провѣщавшъ, возбрани пророка безуміе* (2 Петр. II. 16).

б) **Нѣкоторые**, стараясь не столько исправить, какъ оправдать свою жизнь, небрежную, несообразную съ ученіемъ Христовымъ, **думаютъ найти себѣ оправданіе въ томъ, что иные наставники не такъ хорошо живутъ, какъ учатъ.** Нѣтъ, самопоставленные судіи своихъ наставниковъ, вы не найдете своего оправданія въ вашемъ осужденіи. Мы будемъ осуждены, если живемъ недостойно преподаваемаго нами ученія: но и вы также будете осуждены, и за то, что осуждаете ближняго вопреки запреще-

нію Самого І. Христа, и за то, что не послѣдуете святому ученію, которое не перестаетъ быть святымъ отъ того, что проходитъ чрезъ грѣшныя уста. Истинный Судія міра, Христосъ Спаситель строго осуждалъ жизнь и дѣла фарисеевъ: но повелѣвалъ уважать и исполнять преподаваемое ими ученіе закона Божія: *вся, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ* (Матѳ. XXIII, 3). (Сост. по Ч. М. и проп. Филарета, м. моск., изд. 1885 года, т. V, стр. 246—8).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-е. Св. священномуч. Климентъ.

(*Несостоятельность возраженій тѣхъ, кои отговариваются отъ совершенія дѣлъ милости духовной*).

I. Св. Климентъ, нынѣ прославляемый, еще въ дѣтствѣ началъ обнаруживать высокія свойства своей души. Во время голода, когда многіе язычники, не имѣя пищи, бросали своихъ дѣтей на улицахъ и сами уходили, св. Климентъ собиралъ ихъ въ домъ своей матери и кормилъ ихъ. Скоро домъ наполнился языческими мальчиками, которыхъ Климентъ взялъ подъ свое попеченіе. Онъ при этомъ заботился не только о тѣлѣ, но и о душѣ ихъ: училъ ихъ христіанской вѣрѣ и старался, чтобы они крестились.

II. Когда подаете монету или кусокъ хлѣба нищему, не забывайте, братіе, что на всякомъ христіанинѣ лежитъ св. обязанность оказывать помощь не только тѣлу, но и душѣ ближняго; между ними есть много нищихъ познаніями о Богѣ. При всякомъ удобномъ случаѣ разскажите нищему, что знаете о Богѣ и Его св. законѣ—и вы поступите такъ, какъ поступалъ св. Климентъ.

Поистинѣ, надобно намъ брать себѣ въ руководство ученіе и примѣръ Христовъ, которые такъ полно отразились въ жизни св. Климента, чтобы творить милость не тѣлесную только, но и духовную, часто не менѣе тѣлесной нужную, и всегда паче тѣлесной благотворную.

а) **Душа важнѣе тѣла и требуетъ большаго къ себѣ вниманія, чѣмъ тѣло**. Если судить здраво и взвѣшивать предметы и дѣла на вѣсахъ правды: не странно ли, что болѣе иногда оказывается вниманія къ лишеніямъ, бѣдствіямъ и опасностямъ тѣла, которое можно избавить отъ страданія и спасти только на краткое время, нежели къ лишеніямъ, бѣдствіямъ и опасностямъ души, которую свойственное къ ней милосердіе могло бы избавить отъ вѣчнаго страданія и спасти на вѣки?

Видятъ человѣка, утопающаго въ водѣ: знакомые и не знакомые спѣшатъ на помощь, вопіютъ о помощи. Видятъ человѣка, утопающаго во грѣхѣ и беззаконіи, въ злокорыстіи, въ невоздержаніи, въ сладострастіи: стоятъ и смотрятъ, лучшіе съ сожалѣніемъ, нелучшіе съ улыбкою, а иные, можетъ быть, даже помышляютъ, нельзя ли воспользоваться тѣмъ, что утопающій оставляетъ на берегу.

Когда горитъ домъ, толпы народа бѣгутъ сражаться съ огнемъ за бревна и доски часто неизвѣстнаго хозяина. Но когда душа горитъ огнемъ злой страсти, похоти, ярости, злобы, отчаянія: такъ же ли легко находятся люди, которые поспѣшили бы живою водою слова правды и любви угасить смертоносный огнь, прежде нежели онъ обнялъ всѣ силы души, и распространился до сліянія съ огнемъ геенскимъ?

б) **Скажутъ, что сдѣлать милость духовную**, просвѣтить истиною невѣдущаго, уврачевать зараженнаго страстію, освободить грѣшника отъ узъ грѣховной привычки, возбудить вѣру и надежду въ маловѣрномъ и отчаянномъ, **не всякій такъ способенъ**, какъ сдѣлать дѣло милости тѣлесной. Частію, это правда: но частію, это есть выраженіе не полной ревности къ благодѣянію, и отговорка, подобная той, которую премудрый нашелъ въ устахъ лѣниваго: *левъ на пути* (Притч. XXVI. 13). Не всякій богатъ; однако почти всякій можетъ подать нищему, если не талантъ, то лепту: подобно сему не всякій такъ образованъ и опытенъ духовно, чтобы подавать ближнимъ сильную духовную помощь; но почти всякій, и немощный, можетъ сколько нибудь помочь немощнѣйшему, и не высоко образованный менѣе образованному; и даже не обра-

зованный образованному, потому что не все такъ въ духовномъ, какъ бываетъ въ тѣлесномъ.

в) Скажутъ еще, что **тѣлесную милость дѣлать удобно, потому что ея просятъ** не только нуждающіеся, но часто и не нуждающіеся, а **духовную — трудно, потому что имѣющіе въ ней нужду не только** большею частію **не просятъ ея, но часто и предлагаемую отвергаютъ и даже оскорбляютъ подающихъ.** Должно признаться, что это затрудненіе велико. Но вспомнимъ, что когда апостолы хотѣли подать міру великую духовную милостыню - христіанскую вѣру и нравственность, онъ не только не просилъ ея, но и предлагаемую не хотѣлъ принять, и озлобился на предлагающихъ. Однако ихъ вѣра, любовь, терпѣніе, молитва сдѣлали, наконецъ, то, что міръ принялъ великую милостыню, и спасенъ. Что апостоламъ дано было сдѣлать для милліоновъ душъ, для вѣковъ, для вселенной: того, хотя часть нѣкую, хотя для одной бѣдствующей души сдѣлать, вѣрно, поможетъ благодать Божія всякому вѣрному и братолюбивому чаду апостольской церкви.

III. *Братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его: да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ*, и ближняго, и своихъ (Іак. V. 19, 20). Въ сихъ словахъ ап. Іаковъ предлагаетъ вамъ и подвигъ, и надежду въ немъ успѣха, и награду. Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Поуч. 2-ое. Священномученикъ Климентъ, епископъ Анкирскій.

(Назидательные уроки изъ жизни св. священномуч. Климента: а) матери должны заботиться о воспитаніи дѣтей; б) дѣти должны повиноваться родителямъ; в) всѣ мы должны быть вѣрны І. Христу).

I. Въ настоящій день св. церковь совершаетъ память одного изъ великихъ и святыхъ мужей древней церкви Христовой — Климента, епископа Анкирскаго. Это былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ мучениковъ, которыми такъ богаты первые вѣка христіанства. Для нашего маловѣрнаго и нравственно-распущеннаго вѣка очень полезно приводить на память подвиги истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, запечатлѣвшихъ свою вѣру вѣнцомъ мученическимъ. Почтимъ же, братіе, память мученика Климента благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о немъ.

Св. Климентъ былъ сынъ благочестивой христіанки, и самъ былъ воспитанъ въ правилахъ христіанской вѣры. Воспитаніе сына въ вѣрѣ Христовой было единственною задачею матери св. Климента. Св. Димитрій Ростовскій вотъ какъ описываетъ предсмертную рѣчь этой матери-христіанки III вѣка къ 12-лѣтнему сыну своему: „Дитя мое, дитя мое, отъ пеленъ осиротѣвшее, о сиротствѣ прежде чѣмъ объ отцѣ узнавшее, но и въ сиротствѣ—не сирота, потому что отецъ есть у тебя - Христосъ, обогатившій тебя дарами! Отъ меня ты рожденъ плотію, духовную же жизнь ты принялъ отъ небеснаго Отца. О, молю тебя, сынъ мой, будь Ему сыномъ, служи Ему одному, всю надежду возложи на Него одного, ибо воистину въ Немъ все спасеніе наше... Онъ сошелъ съ небесъ, чтобы возвести насъ съ Собою на небеса“... Такъ боголюбивая мать-христіанка, чувствуя, что смерть скоро наложитъ молчаніе на уста ея, спѣшила, въ послѣднія предсмертныя минуты, излить предъ возлюбленнымъ сыномъ своимъ всю любовь свою къ нему, все попеченіе о душѣ его, всѣ наставленія для дальнѣйшей его земной жизни, всѣ упованія, которыя должны были превратить ихъ временную разлуку въ вѣчное блаженное соединеніе...

Оставшись послѣ матери своей, вдовы Евфросиніи, одинокимъ сиротою, Климентъ былъ принятъ на попеченіе подругой своей матери, богатою и благородною женщиною—по имени Софіею, не имѣвшею своихъ дѣтей. Софія была очень сострадательна. Во время голода, бывшаго въ Галатіи, въ г. Анкирѣ, гдѣ жила она, нѣкоторые язычники, не имѣя въ то время средствъ прокормить дѣтей своихъ, бросали ихъ на произволъ судьбы; Климентъ, и по смерти матери находясь подъ хорошимъ вліяніемъ, слѣдовательно—христіански участливый, приводилъ этихъ брошенныхъ дѣтей въ домъ Софіи,—она пропитывала и одѣвала ихъ; Климентъ во

всемъ помогалъ ей; впослѣдствіи училъ этихъ дѣтей и готовилъ ихъ къ крещенію, такъ что домъ Софіи сдѣлался какъ бы пріютомъ бѣдности и воспитательнымъ. Такая дѣятельность и вообще чистая жизнь Климента возбудила къ нему общее уваженіе. Едва достигнувъ 20-ти-лѣтняго возраста и пройдя низшія степени священства, онъ былъ избранъ въ епископы. Теперь онъ сталъ учителемъ не однихъ дѣтей, но уже цѣлой паствы, и дѣйствовалъ съ успѣхомъ, распространяя христіанство и утверждая всѣхъ въ добродѣтеляхъ христіанскихъ.

Но вотъ настало жестокое гоненіе Діоклитіана. Однимъ изъ первыхъ подвергся преслѣдованію Климентъ, какъ ревностный пастырь церкви. Неумолимы и жестоки были истязанія надъ нимъ; но его терпѣніе все превозмогло. Мучители уставали мучить его и смѣнялись одни другими; Климента уже нельзя было узнать отъ ранъ, ибо все тѣло его, изстроганное желѣзомъ до обнаженныхъ внутренностей, представляло одну сплошную рану; но брошенный въ такомъ состояніи въ темницу, онъ чудесное получилъ отъ Господа исцѣленіе. Тогда, чрезъ нѣкоторое время, рѣшено было отправить Климента въ Римъ, гдѣ онъ снова былъ подвергнутъ истязаніямъ и тюремному заключенію. Но Господь и здѣсь не оставлялъ его, подавая ему чудесное исцѣленіе; народъ, между тѣмъ, поражаемый подвигами мученика и славою Божіихъ чудесъ надъ нимъ,— во множествѣ обращался къ Богу христіанскому. Многіе изъ обращенныхъ приняли мученическую смерть за Христа.

Изъ Рима Климентъ былъ посланъ въ Никомидію, гдѣ преданъ былъ мученіямъ вмѣстѣ съ новокрещеннымъ ученикомъ своимъ Агаѳангеломъ; потомъ снова подвергли его мученіямъ въ отечественномъ городѣ Анкирѣ; въ Тарсѣ онъ протомился многіе годы въ темницѣ.

По воцареніи императора Максимина, темничные смотрители напомнили городскому начальству о давнишнихъ узникахъ — Климентѣ и Агаѳангелѣ: „что дѣлать съ этими узниками?“—спрашивали они,—„много лѣтъ они были мучимы отъ разныхъ властителей, но все живы и здоровы, и мы думаемъ,—ужъ не безсмертны ли они?“

По приказанію Максимина, св. Климентъ былъ отправленъ на родину въ г. Анкиру. Правитель здѣшній Лукій велѣлъ отвести его въ темницу и тамъ ежедневно мучить его до смерти. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ежедневно били его по лицу и по головѣ суковатою палкою, наносили ему по 150 ударовъ; весь полъ темницы былъ залитъ кровью. Сами мучители удивлялись его непоколебимому терпѣнію.

Отъ одиннадцати мучителей пострадалъ св. Климентъ въ продолженіе 28-лѣтнихъ насильственныхъ странствованій его изъ города въ городъ, изъ страны въ страну. Наконецъ 23 января (312 г.) Климентъ былъ обезглавленъ.

II. Братіе христіане! Не даромъ остановились мы на житіи воспоминаемаго нынѣ мученика Климента. Какъ ни высока его жизнь, (а кончина неподражаема), но въ ней, какъ и въ жизни вообще святыхъ Божіихъ, даны великіе уроки и для нашего времени,— она поучительна для современныхъ намъ матерей христіанскихъ, а вмѣстѣ и отцовъ,—для нашихъ христіанскихъ дѣтей и, наконецъ, для всѣхъ христіанъ.

а) **Матери-христіанки, а вмѣстѣ и отцы! Научитесь отъ матери св. Климента — имѣть главною цѣлію своей жизни христіанское воспитаніе вашихъ дѣтей.** Помните, что никакія блага жизни не замѣнятъ имъ благъ, даруемыхъ христіанствомъ. Всѣ удовольствія и радости сей жизни измѣнчивы, кратковременны и не свободны отъ примѣси печали: „Кая житейская сладость печали не причастна“, поетъ церковь. Итакъ, съ самаго начала сознательной жизни дѣтей, старайтесь внушить имъ христіанскія понятія о Богѣ, возводя ихъ взоры отъ земного къ небесному, и утвердить ихъ въ правилахъ христіанской жизни, съ которыми они болѣе спокойно и безопасно совершатъ свое путешествіе по бурнымъ волнамъ житейскаго моря. Къ сожалѣнію, для этого именно урока слишкомъ вялою и слабою оказывается память у современныхъ матерей и отцовъ: заботы о земномъ благополучіи своихъ дѣтей поглощаютъ все ихъ вниманіе.

б) **Дѣти христіанскія! Св. мученикъ Климентъ учитъ васъ собственнымъ примѣромъ имѣть совершенное послушаніе своимъ родителямъ и свято исполнять ихъ повелѣнія**

и завѣты. Хотите ли быть долголѣтны и счастливы, какъ въ сей такъ и въ будущей жизни,—будьте почтительны, покорны и послушны всѣмъ добрымъ наставленіямъ и требованіямъ своихъ родителей. Къ глубокому прискорбію, и эта добродѣтель въ наше время не процвѣтаетъ, хотя очень часто по винѣ самихъ родителей, дурными примѣрами, иногда излишнею слабостію и снисходительностію подрывающихъ уваженіе къ себѣ дѣтей своихъ.

в) **Наконецъ, для всѣхъ насъ, братіе христіане, великій урокъ нынѣ преподается въ житіи св. мученика Климента,—урокъ твердо и неизмѣнно пребывать въ своей христіанской православной вѣрѣ,** — не по видимости только, но и по духу. Нѣтъ нынѣ кровавыхъ гоненій на христіанъ, но есть другого рода гоненія или испытанія для вѣры, не менѣе опасныя и мучительныя. Грѣховныя влеченія развращенной плоти нашей, дурные соблазнительные примѣры окружающихъ насъ собратій нашихъ—развѣ это не пытки въ своемъ родѣ, которыя необходимо претерпѣть, чтобы сохранить свою вѣру и благочестіе?! А исконный, не дремлющій врагъ нашего спасенія—діаволъ? Пуская въ насъ невидимо раскаленныя стрѣлы свои, онъ и видимо дѣйствуетъ на погибель нашу, воздвигая, напр., ложныхъ учителей съ ихъ развращенными, но и соблазнительными ученіями, чтобы поколебать нашу вѣру и совратить съ истиннаго пути спасенія...

III. Итакъ, *бодрствуйте,* братіе, всѣ *стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетъ честь и слава со безначальнымъ Его Отцемъ и Св. Духомъ. Аминь. (Сост. по „Воскр. Чтен." 1894 г.).

Двадцать четвертый день.

Препод. Ксенія.

(Подвигъ дѣвства).

I. Препод. Ксенія, нынѣ прославляемая, въ міру Евсевія, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей, жившихъ въ Римѣ, съ самаго дѣтства своего возлюбила Христа и желала посвятить всю свою жизнь на служеніе Ему. Но узнавъ, что родители ея устраиваютъ ея замужество съ однимъ равнымъ ей по богатству и знатности юношей, узнавъ, что не позволятъ ей уклониться отъ союза съ нимъ, Евсевія разсудила по слову апостольскому, что „несправедливо передъ Богомъ слушать людей болѣе, чѣмъ Бога" (Дѣян. XIV, 19), и наканунѣ брачнаго торжества, когда, все въ домѣ было приготовлено для вступленія ея въ новую, еще болѣе блистательную чѣмъ прежде жизнь, она, ночью, съ двумя преданными ей рабынями скрылась изъ родительскаго дома, взявъ съ собою нѣкоторыя цѣнныя принадлежащія ей вещи.

Отправились онѣ воднымъ путемъ и высадились на безлюдномъ почти островѣ Коа, близъ г. Галикарнаса. Трудно было имъ сначала жить здѣсь при ихъ непривычности, молодости и неопытности. Но Господь послалъ имъ случайную встрѣчу съ достойнымъ подвижникомъ, игуменомъ монастыря св. Андрея — Павломъ Миласскимъ, и онъ посовѣтовалъ имъ переселиться въ г. Миласу, въ Каріи, гдѣ они могли жить подъ его руководствомъ. Съ этихъ поръ Евсевія приняла имя Ксеніи, (что значитъ странница), для того, чтобы удобнѣе скрыться отъ поисковъ людей, знавшихъ ее подъ именемъ Евсевіи. — Со временемъ Ксенія устроила монастырь, приняла постриженіе въ иночество и поставлена была діакониссою. Она прославилась необыкновенно строгою подвижническою жизнью, и не достигнувъ старости, мирно преставилась въ 450 г. Вскорѣ послѣ нея скончались и преданныя ей прислужницы и были погребены у ногъ своей госпожи.

II. Преподобная Ксенія, отказавшаяся отъ брачной жизни, соединенной съ богатствомъ и мірскими удовольствіями, для цѣлей служенія Богу, служитъ намъ образцомъ *христіанскаго дѣвства,* которое гораздо лучше супружества, если оно сохраняется въ чистотѣ.

а) Хотите ли узнать изъ слова Божественнаго, что **дѣвство не только для многихъ возможно къ соблюденію, но и для всѣхъ вожделѣнно?** — Слышите слово апостола Павла къ коринѳянамъ: *хощу, да вси человѣцы будутъ, якоже азъ* (I Кор. VII, 7). Что значитъ: *якоже азъ?*— Это изъясняетъ онъ далѣе въ томъ же посланіи: *егда не имамы власти сестру*

жену водити? Но не сотворихомъ по области сей, но вся терпимъ, да не пресѣченіе кое дамы благовѣствованію Христову (IX, 5, 12), — то есть, онъ лишилъ себя помощи и утѣшеній брачнаго состоянія, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе заниматься проповѣданіемъ евангелія. Слѣдовательно и всѣмъ апостолъ желалъ бы того, чтобы посвятили себя на служеніе Богу и благочестіе въ дѣвствѣ.

б) Хотите ли видѣть **высокую награду, уготованную дѣвству отъ Бога?** — Смотрите очами тайновидца Іоанна: *и видѣхъ, и се Агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй, и съ нимъ сто и четыредесять и четыре тысящи, имуще имя Отца Его написано на челѣхъ своихъ.* Онъ слышалъ ихъ *поющихъ пѣснь нову предъ престоломъ Божіимъ, и никтоже можаше навыкнути пѣсни, токмо сіи.* Кто жъ это?— спросите вы. — Онъ отвѣтствуетъ: *сіи суть, иже съ женами не оскверништся: зане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ Агнцу, аможе аще пойдетъ; сіи суть куплени отъ людей, первенцы Богу и Агнцу* (Апок. XIV, 1—4).

в) Видите превосходное достоинство дѣвства. Полюбопытствуйте знать, **что такое дѣвство, и какъ сія добродѣтель совершается.**

Каждый, по собственному опыту, знаетъ дѣвство, какъ естественное состояніе, предшествующее браку, не испытавшее таинъ брака, не пробужденное къ познанію ихъ. Но это есть только несовершенный начатокъ того, о чемъ теперь бесѣдуемъ. Это еще только трава лиліи, а не цвѣтъ; только цвѣтъ яблони, а не яблоко благовонное. Дѣвство младенчества, по тому самому, что есть просто естественное состояніе, не есть дѣло свободы, ни плодъ подвига, слѣдственно не есть еще добродѣтель.

Дѣвство, какъ подвигъ, какъ добродѣтель, какъ цвѣтъ чистоты, какъ плодъ цѣломудрія, какъ путь совершенства, является тогда, когда человѣкъ, въ возрастѣ, по обыкновенному ходу тѣлесной природы болѣе или менѣе располагающему къ супружеству, не предаваясь влеченію природы, не увлекаясь обычаемъ, примѣрами, пріятностями и нуждами общежитія, рѣшается не пріобщаться браку, а соблюсти дѣвство навсегда.

Но какъ и подвизающійся не будетъ увѣнчанъ, если незаконно будетъ подвизаться (2 Тим. II, 5): то рѣшающійся на подвигъ дѣвства долженъ знать, всегда помнить и соблюдать главный законъ сего подвига, состоящій въ томъ, чтобы **подвигъ дѣвства предпринимаемъ и проходимъ былъ для Бога.** Кто бѣжитъ на поприщѣ дѣвственной жизни не къ сей цѣли: тотъ не къ вѣнцу бѣжитъ. Для того дѣвственникъ и устраняется отъ супружества, чтобы особенная склонность къ существу земному не задерживала, или не кривила его стремленія къ Богу. По сему стремленію всею силою ума и любви къ Господу, и по направленію всей дѣятельности къ благоугожденію Ему, дѣвствующая душа и называется невѣстою небеснаго Жениха.

III. Господь Самъ предварилъ насъ, что не всѣ способны дѣвствовать: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть* (Матѳ. XIX, 11). Онъ Самъ призывалъ къ подвигу дѣвства не всѣхъ, но только тѣхъ, которые способны, которымъ дано сіе дарованіе: *могій вмѣстити да вмѣститъ* (Матѳ. XIX, 11).

Ко всѣмъ говоримъ о дѣвствѣ для того, чтобы и брачные и безбрачные, отъ высокой красоты дѣвства, отъ средняго благообразія честнаго и непорочнаго брака, осторожнымъ и заботливымъ окомъ различали неблагообразіе того состоянія, которое ни златаго таланта дѣвства, ни сребрянаго таланта брака не воздѣлываетъ вѣрно по волѣ Господа. Дѣвство и бракъ не для всѣхъ: но цѣломудріе (т. е. чистота нравовъ, благочестіе) для всѣхъ *Явися бо благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ.*— Что значитъ *цѣломудренно?* — Или въ чистотѣ дѣвства, или въ честности брака, въ томъ и другомъ случаѣ, съ *отверженіемъ мірскихъ похотей,* и въ особенности *плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу* (1 Пет. II, 11). Только такъ живущіе въ нынѣшнемъ вѣкѣ могутъ *ожидать блаженнаго упованія* въ будущемъ (Тит. II, 13). Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-ое. Св. Григорій Богословъ.

(О примиреніи съ ближними).

I. Св. Григорій, архіеп. константинопольскій, память коего совершается нынѣ, прославился своею высокою жизнію. По желанію императора Өеодосія и народа, Григорій былъ избранъ на константинопольскую каөедру и предсѣдательствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ. Но когда на соборѣ произошелъ раздоръ по поводу сего избранія, то св. святитель добровольно отказался отъ константинопольской каөедры. „Я охотно слѣдую пророку Іонѣ, сказалъ св. Григорій, отказываясь отъ своей должности: для спасенія корабля (то-есть церкви) и я готовъ жертвовать собою". Послѣ сего святитель Григорій посвятилъ себя строгой пустынническої жизни: жилъ среди утесовъ, около звѣрей, ходилъ босыми ногами, носилъ худую одежду, спалъ на голой землѣ и никогда не возжигалъ огня, чтобы согрѣть тѣло свое. Онъ оставилъ послѣ себя много замѣчательныхъ сочиненій, за которыя, особенно за сочиненія о Богѣ-Словѣ, Спасителѣ міра, былъ прозванъ Богословомъ. Подобно Василію Великому и Іоанну Златоусту, онъ называется великимъ и вселенскимъ учителемъ. Почилъ онъ въ 389 году.

II. Св. Григорій, добровольно отказавшійся отъ каөедры константинопольскаго архіепископа, дабы прекратить раздоръ и водворить миръ, столь любезный его душѣ, научаетъ и насъ, братіе, всѣми силами стараться о сохраненіи христіанскаго мира между людьми.

Чаще всего христіанскій миръ между людьми не возстановляются потому, что изъ-за гордости, мстительности или иныхъ страстей, не хотятъ простить врагамъ своимъ и примириться съ ними. Но истинный христіанинъ долженъ стать выше страстей, которыя могутъ увлечь его къ погибели, и непремѣнно мириться со своими врагами, если только это отъ него зависитъ.

а) **Причины, побуждающія насъ ко взаимному примиренію,** по ученію св. Тихона задонскаго, **суть слѣдующія:**

Богъ повелѣваетъ оставлять ближнему обиды и **примиряться...**

Христіанская любовь требуетъ, дабы брату нашему, оскорбившему насъ по немощи, или діавольскому наущенію, не мстить, но умилосердившись, **простить,**—и не попущать гнѣву въ злобу и ненависть возрасти, но тотчасъ начинающее куриться зло угасить духомъ кротости и человѣколюбія.

Да подвигнетъ насъ ко взаимному прощенію и другъ друга помилованію милосердіе Божіе, которое на всякъ день и часъ намъ согрѣшающимъ является... Ибо всѣ мы, кто бы ни были, человѣки есмы, грѣшники есмы, земля и пепелъ есмы: въ сравненіи предъ Богомъ, предъ Которымъ весь свѣтъ, какъ капля, мы ничто. Велико ли убо, когда человѣкъ человѣку согрѣшаетъ, и грѣшникъ грѣшнику прощаетъ?..

Да подвигнетъ насъ къ прощенію ближнихъ собственная наша польза! Ибо кто прощаетъ ближнему, тому удобный приступъ къ благости Божіей отверзается;... а тотъ, кто не отпускаетъ согрѣшеній брату, какъ скажетъ: *Отче нашъ!.. остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ...*

Аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя... Остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (Матө. 5, 23—26). Смотри, христіанине, коль нужно намъ съ ближнимъ нашимъ примиреніе. Богъ ни покаянія нашего, ни молитвы, ни иного чего отъ насъ не пріемлетъ, пока съ ближнимъ нашимъ не примиримся... Словомъ ближняго твоего ты оскорбилъ, словомъ и примирись: смирись предъ нимъ и испроси прощеніе. Дѣломъ ближняго твоего оскорбилъ: дѣломъ и примирись...

б) Всѣ возраженія противъ христ. мира тотъ же святитель такъ опровергаетъ. „Мнѣ ли у него просить прощенія? онъ—простецъ, а я благородный". Но и онъ человѣкъ есть, какъ и ты: у Бога всѣ мы по естеству равны...

„Онъ-де злой человѣкъ?" Не твое дѣло его судить; единъ Богъ судитъ по внутреннему, а не по внѣшнему.

„Онъ-де моимъ смиреніемъ вознесется?" Не правда; видя твое смиреніе, и самъ смирится.

„Я-де ни въ чемъ не виноватъ; онъ меня безъ всякой причины оскорбилъ?“ Бываетъ сіе; но въ чемъ намъ виноватъ Богъ? *Праведенъ Господь и нѣсть неправды въ Немъ;* однакоже безстыдно согрѣшаемъ и оскорбляемъ Его: и просимъ милости и получаемъ милость.

III. Оставимъ же всѣ отговорки, и *миръ* дадимъ всѣмъ. (Сост. Г. Д-ко по твор. св. Тихона задонскаго).

Поуч. 2-ое. Св. Григорій Богословъ.

(Дѣти—опора родителей).

I. Въ жизни святителя Григорія Богослова, память коего совершается нынѣ, названнаго такъ за свои сочиненія о Богѣ-Словѣ, Спасителѣ міра, и о Св. Духѣ, весьма поучительна для насъ одна черта его благороднаго характера—это сыновняя любовь и преданность его къ родителямъ. Объ ней-то и вспомнимъ въ этотъ день.

Великими дарованіями отъ природы Господь надѣлилъ великаго святителя Григорія: даръ краснорѣчія былъ въ немъ необыкновенный. За этотъ даръ Григорія, когда ему было всего 21 годъ, оставляли наставникомъ краснорѣчія въ томъ самомъ городѣ Аѳинахъ, гдѣ онъ получилъ окончательное образованіе. Великая и славная будущность предстояла Григорію и на поприщѣ свѣтскомъ, и на поприщѣ духовномъ; его всюду звали занять такую или другую каѳедру. Но любовь его къ престарѣлымъ родителямъ была такъ велика, что онъ разъ навсегда отказался отъ всякихъ лестныхъ предложеній,—однажды навсегда онъ рѣшился жить въ Назіанзѣ до самой смерти своихъ родителей и помогать тутъ отцу въ его епископскихъ и хозяйственныхъ трудахъ. Григорія звалъ неоднократно въ свое прекрасное уединеніе, на рѣку Ирисъ, и задушевный другъ его св. Василій, для совмѣстныхъ святыхъ подвиговъ, которые были потребностію и усладою ихъ родственныхъ душъ; но Григорій Богословъ и отъ этого отказался изъ-за долга сыновняго. „Признаюсь, писалъ самъ св. Григорій своему другу Василію на его призывъ въ уединеніе,—я не сдержалъ своего слова—соединить свою жизнь съ твоею въ училищѣ новаго любомудрія, не сдержалъ обѣщанія, даннаго еще въ Аѳинахъ, гдѣ дружба слила наши души въ одну. Но я не исполнилъ своего обѣщанія не по своей волѣ: законъ дружбы долженъ уступить закону сыновней любви“... Потомъ, посѣтивъ на короткое время св. Василія и возвратившись въ Назіанзъ, св. Григорій говорилъ своей паствѣ: „меня возвратили къ вамъ, во-первыхъ, моя приверженность къ вамъ, а во-вторыхъ, собственная моя забота, собственное мое дѣло—сѣдина и немощь моихъ родителей, болѣзнующихъ болѣе обо мнѣ, нежели о лѣтахъ своихъ. Для нихъ быть жезломъ въ старости, опорою въ немощи—составляло первый данный мною обѣтъ, который и исполняю я по возможности, такъ что я рѣшился оставить и самое любомудріе—всего для меня драгоцѣннѣйшее“. Въ одномъ своемъ духовномъ сочиненіи св. Григорій писалъ: „услуживая родителямъ, я думалъ исполнить угодное Тебѣ, Царь мой Христосъ; ибо Ты даруешь смертнымъ дѣтей, дабы они имѣли въ нихъ себѣ помощь, и ими, какъ жезломъ, подпирали свои дрожащіе члены“.

И какихъ только трудовъ онъ ни несъ въ Назіанзѣ изъ любви къ родителямъ, не смотря на то, что эти занятія были ему очень не по-сердцу! Съ грустью онъ описывалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ св. Василію свои хлопотливыя и тягостныя хозяйственныя занятія въ домѣ родительскомъ. По его словамъ, ему тутъ приходилось и смотрѣть за работами рабовъ, и уплачивать подати, и защищать права собственности предъ мздоимными судьями, и спорить съ лихоимными сборщиками податей, и пр. и пр.; и все это, скрѣпя сердце, терпѣливо выполнялъ любящій сынъ для своихъ любимыхъ родителей, до самой ихъ кончины.

II. **Вотъ вамъ, родители, завидный примѣръ того, какою заботливостію вы должны бы пользоваться отъ своихъ дѣтей; вотъ вамъ, и дѣти, поучительный образецъ того, какими вы должны быть въ отношеніи къ вашимъ родителямъ,** какою любовію какимъ вниманіемъ и какою заботливостію вы должны окружать вашихъ престарѣлыхъ родителей, при ихъ немощахъ. Повторю я вамъ, дѣти, и еще разъ приведенныя мною выше прекрасныя слова великаго святителя: „Ты даруешь, Господи, смертнымъ дѣтей, дабы они имѣли въ нихъ себѣ помощь,

и ими, какъ жезломъ, подпирали свои дрожащіе члены".

III. Затвердите же, дѣти, крѣпко-крѣпко эти многознаменательныя и въ высшей степени благопотребныя, особенно въ нынѣшнія времена, тяжелыя для родителей, слова великаго святителя, — слова, запечатлѣнныя и его святою жизнію. Аминь. (Сост. по поуч. прот. Троцкаго).

Двадцать шестой день.

Преп. Ксенофонтъ и Марія.

(О преданности волѣ Божіей).

I. Преподобный Ксенофонтъ и жена его Марія, нынѣ воспоминаемые церковію, принадлежали къ числу первыхъ вельможъ константинопольскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были весьма благочестивые люди. Два сына ихъ, Аркадій и Іоаннъ, подражали благочестію своихъ родителей. Когда Аркадій и Іоаннъ значительно подросли, то родители объявили имъ, что они должны отправиться за море въ чужую сторону для изученія разныхъ наукъ. Послушные юноши съ охотою отправились въ далекое и опасное путешествіе, потому что имѣли любовь къ ученію. Путешествіе сначала было благопріятно, но вскорѣ поднялась буря, и корабельщики должны были спустить паруса. Корабль, поврежденный волнами, сталъ наполняться водою. Всѣ пришли въ ужасъ. Аркадій и Іоаннъ заливались слезами и молили Бога о спасеніи. Между тѣмъ буря еще становилась сильнѣе. Тогда корабельщики, не видя никакой надежды къ спасенію корабля, спустились въ малое судно и пустились въ море на удачу. Аркадій и Іоаннъ, видя бѣгство корабельщиковъ и гибель корабля, сняли съ себя одежды и воскликнувъ: „прощайте, дорогіе родители!" бросились въ море. Долго боролись они съ волнами и наконецъ были выброшены на берегъ въ разныхъ мѣстахъ. Они считали одинъ другого погибшимъ и потому не смѣли итти къ родителямъ, опасаясь поразить ихъ печальнымъ извѣстіемъ. Скоро, впрочемъ, родители узнали о кораблекрушеніи и считали своихъ дѣтей утонувшими, но при этомъ ни однимъ словомъ не обнаружили отчаянія, *и печаль свою повергли предъ Богомъ,* всецѣло предавъ себя и дѣтей волѣ Божіей.

Посредствомъ чудеснаго откровенія отъ Бога, они однако узнали, что дѣти ихъ живы и отправились отыскивать ихъ. Руководимые Духомъ Святымъ, они нашли ихъ въ Іерусалимѣ, въ подвигахъ монастырскихъ. Подражая дѣтямъ, Ксенофонтъ и Марія приняли также постриженіе и окончили жизнь свою въ молитвахъ и безмолвіи.

II. Преп. Ксенофонтъ и Марія служатъ образцами живой преданности въ волю Божію. Лишившись дѣтей, они не возроптали на Промыслъ Божій, но печаль свою повергли предъ Богомъ.

Да будетъ, братія, этотъ примѣръ наставникомъ нашимъ въ *истинной Богу преданности.*

а) **Преданность Богу есть такое расположеніе духа, по которому человѣкъ всего себя, все, что ему принадлежитъ, все, что съ нимъ случиться можетъ, предоставляетъ волѣ и провидѣнію Божію, такъ что самъ остается только стражемъ своей души и тѣла, какъ стяжанія Божія.** Къ сему расположенію приготовляетъ человѣка внимательное наблюденіе надъ собственными усиліями сдѣлать себя совершеннымъ и благополучнымъ. Желаетъ онъ сдѣлаться мудрымъ, образуетъ свои способности, напрягаетъ силы ума, подкрѣпляетъ себя силами другихъ избранныхъ умовъ, составляетъ себѣ образъ вѣдѣнія: что же? Конецъ самодѣятельныхъ изысканій, по признанію безпристрастнѣйшаго изъ древнихъ мудрецовъ, есть открытіе того, что человѣкъ самъ собою ничего не знаетъ. Желаетъ онъ сдѣлаться добрымъ, старается познать законъ справедливости, возбуждаетъ сердце свое къ добродѣтельнымъ чувствованіямъ, предпріемлетъ добрыя дѣла: что же и здѣсь? Опытъ доказываетъ, что желаніе быть добрымъ нерѣдко бываетъ слабѣе страсти, влекущей къ пороку, и ею побѣждается; что познанный законъ предлагаетъ добро, но не даетъ силы творить его; что добродѣтельныя чувствованія, изъ жестокаго сердца, какъ огонь изъ кремня, высѣкаются съ трудомъ, а легко угасаютъ, въ мягкомъ же сердцѣ, хотя и скоро возгараются, какъ огонь во льну, но такъ же тлятся слабо

и не долго. Правильное слѣдствіе сихъ опытовъ, тщательно и безпристрастно наблюдаемыхъ, должно быть то, что человѣкъ потеряетъ надежду на самого себя, и, если не хочетъ погибнуть, какъ бы по необходимости вознесетъ желаніе и надежду свою къ Богу.

б) **Начавъ предаваться Богу, человѣкъ встрѣчаетъ другіе опыты, совсѣмъ противоположные тѣмъ, которые имѣлъ онъ, управляя самъ собою.** Прежде собственныя усилія познать истину едва производили въ немъ слабый, кратковременный свѣтъ, оставлявшій по себѣ сугубую тьму: теперь изъ самой тьмы, въ которой онъ повергается предъ Отцемъ свѣтовъ, рождается для него внезапный свѣтъ: а если остается онъ иногда и во тьмѣ, то и въ ней познаетъ непостижимую близость Того, Который есть Свѣтъ превыше свѣта. Прежде усилія дѣлать добро или совсѣмъ подавляемы были въ немъ злыми склонностями, или производили несовершенное дѣйствіе: теперь, когда онъ положилъ сердце свое въ силу Божію, въ самой немощи его начинаетъ совершаться сила Божія, разрушающая зло и созидающая благо. Прежде наилучше обдуманныя предначертанія его къ устроенію своего благополучія или не исполнялись, или въ самомъ исполненіи оказывались неудовлетворительными: теперь онъ не дѣлаетъ никакихъ собственныхъ предначертаній, но со дня на день болѣе усматриваетъ великій чертежъ Провидѣнія, по которому, не смотря ни на какія препятствія, кромѣ одного препятствія, которое полагало прежде его упорство и невѣріе, постепенно устрояется его спасеніе.

Посему **слово Божіе часто напоминаетъ намъ о сей преданности,** въ отношеніи ко внутреннему и внѣшнему, ко временному и вѣчному. *Открый ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворитъ* (Псал. XXXVI, 5). *Смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время, всю печаль вашу возвергше нань, яко Той печется о васъ* (1 Петр. V, 6. 7). *Отче нашъ! Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Матѳ. VI, 9. 10).

в) **Все великое, что представляетъ намъ слово Божіе, совершилось великою преданностію Богу.** Представимъ примѣры сего.

Кто не знаетъ **Авраама** и его великой жертвы? Какъ возмогъ онъ поднять смертоносную руку на сына, о которомъ получилъ потомственныя обѣтованія? Какъ не усомнился онъ? Какъ не сказалъ Богу: не Ты ли, Господи, обѣщалъ, что *во Исаакѣ наречется* мнѣ *сѣмя* (Быт. XXI, 12)? Гдѣ же будетъ сіе сѣмя, когда отрокъ Исаакъ сгоритъ на жертвенникѣ? Патріархъ не имѣлъ въ сіе время ни помышленія, ни желанія, ни дѣйствія собственнаго; все предалъ онъ Богу, *паче упованія во упованіе вѣруя* (Римл. IV, 18); и такимъ образомъ и вожделѣнную жертву принесъ, и вожделѣннаго сына не лишился, и благословеніе надъ собою усугубилъ.

Кто не слыхалъ о **Іовѣ,** котораго добродѣтель проповѣдывалъ Самъ Богъ предъ собраніемъ небесныхъ силъ? Но въ чемъ состоитъ сила его добродѣтели, если не въ преданности Богу, Котораго непостижимымъ судьбамъ съ благодарностію предалъ онъ себя, и дѣтей, и богатство, и здравіе, и чрезъ то содѣлалъ ничтожными всѣ усилія врага добродѣтели и блаженства человѣческаго? *Господь даде, Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно* (Іов. I, 21). Такая преданность Богу есть безопасная ограда отъ всѣхъ искушеній.

Но,—чтобы вкратцѣ сказать все для христіанина,—чѣмъ начинается высочайшее дѣло **Христово?** — Преданностію Сына Божія волѣ Бога Отца Своего. *Се иду сотворити волю Твою, Боже* (Псал. XXXIX, 9), глаголетъ Онъ, нисходя къ воплощенію. Чѣмъ оканчивается сіе дѣло?—Тою же преданностію. *Не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. XXVI, 39). *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. XXIII, 46). Итакъ преданность Богу есть и начало, и совершеніе христіанства и вѣчнаго спасенія.

III. Заключимъ это ученіе увѣщаніемъ, которымъ церковь заключаетъ большую часть молитвенныхъ провозглашеній, дабы непрестанно питать въ насъ духъ преданности, которымъ дышетъ и живетъ истинное христіанство: *пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію со всѣми святыми помянувше, сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.* Аминь. (Составл. по проп. Филарета, митр. московск., т. II. Изд. 1874 г., стр. 65—70).

Двадцать седьмой день.

Перенесеніе мощей св. отца нашего Іоанна Златоуста.

(О клеветѣ).

I. Вселенскій великій учитель и святитель, глубокій истолкователь Свящ. Писанія, устроитель чина церковнаго богослуженія, за свое краснорѣчіе прозванный Златоустомъ, день перенесенія св. мощей коего нынѣ празднуется, Іоаннъ родился въ Антіохіи въ 367 году отъ богатыхъ родителей. Получивъ отличное образованіе, онъ пренебрегъ земными почестями и посвятилъ себя на служеніе церкви. Въ санѣ пресвитера церкви антіохійской и затѣмъ архіепископа константинопольскаго онъ грозно обличалъ пороки современнаго общества. Проводя жизнь въ высшей степени воздержную и жертвуя всѣмъ для бѣдныхъ, онъ старался возбудить состраданіе къ нимъ и въ другихъ; съ этою цѣлію онъ часто сопоставлялъ въ своей проповѣди незнавшую мѣры расточительность съ ужасающею бѣдностью, и тѣмъ вооружилъ противъ себя богатыхъ вельможъ и особенно императрицу Евдоксію, супругу императора Ѳеодосія. Оклеветанный своими завистниками и ненавистниками въ оскорбленіи царскаго величества, онъ въ 404 г. посланъ былъ въ ссылку сначала въ г. Кукузъ (въ Арменіи), а потомъ черезъ два года еще далѣе въ Абхазію. Не дойдя до мѣста ссылки, святитель скончался въ гор. Команахъ 14 сентября 407 года съ словами: „слава Богу за все“. Ученикъ и преемникъ его, архіепископъ константинопольскій Проклъ убѣдилъ императора Ѳеодосія Младшаго перенести св. мощи Златоуста изъ Команъ въ Константинополь. Императоръ, съ плачемъ надъ мощами святителя, просилъ прощенія для своей матери Евдоксіи.

II. Св. Іоаннъ Златоустъ палъ жертвою гнусной клеветы. Это побуждаетъ насъ побесѣдовать нынѣ объ этомъ порокѣ, который къ несчастію очень распространенъ среди христіанъ. Имѣя свой корень въ исконномъ врагѣ рода человѣческаго—духѣ злобы, отцѣ лжи и всякаго лукавства, питаясь соками наиболѣе порочныхъ человѣческихъ страстей,—руководимая враждою, завистью, ненавистью,—клевета не гнушается никакими средствами для погубленія своей жертвы и не смущается достоинствомъ лицъ, на которыхъ направляетъ свое ядовитое жало. *Изостриша* — говоритъ псалмопѣвецъ о клеветникахъ—*языкъ свой, яко зміинъ: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Псал. CXXXIX, ст. 3).

а) **Въ христіанскомъ обществѣ**, гдѣ руководящимъ началомъ во взаимныхъ отношеніяхъ между его членами поставляется широко-объемлющая любовь, **повидимому, не можетъ найти себѣ пріюта, созидаемая злобою, враждою и ненавистью къ ближнему, клевета**... Но, братіе, то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Увы! Говорить и писать ложь въ поношеніе или обиду ближняго, несправедливо приписывать ему какіе-либо недостатки, пороки и даже преступленія, преувеличивать его слабости, перетолковывать въ дурную сторону добрые его поступки, — словомъ клевета въ различныхъ ея степеняхъ и видахъ, далеко не составляетъ рѣдкаго исключенія въ нашемъ обществѣ. Скажемъ болѣе: она сдѣлалась язвою нашего времени!..

Какъ тать проскользаетъ она въ тѣсный кругъ жизни домашней, внѣдряется въ отношенія родныхъ и знакомыхъ, проникаетъ въ среду общественную Появляясь въ одномъ мѣстѣ, она съ быстротою молніи летитъ въ другое, третье, и т. д., всюду оставляя слѣды своего ядовитаго жала.

б) **И къ какимъ средствамъ не прибѣгаетъ клевета для достиженія своихъ преступныхъ замысловъ?** Въ какія разнообразныя и, повидимому, свѣтлыя одежды не облекаетъ она свой ужасный и отвратительный видъ? Здѣсь подъ благовиднымъ покровомъ заботы и ревности о благѣ общественномъ, о свободѣ гражданской,—она порочитъ справедливыя распоряженія властей общественныхъ, обзывая ихъ самоуправствомъ, насиліемъ, стѣсненіемъ свободы совѣсти... Въ другомъ мѣстѣ, облекшись плащемъ усердія и преданности подчиненнаго къ начальствующему, она изрыгаетъ свой ядъ на полезнаго и честнаго труженика, почему-либо

не возлюбленнаго клеветникомъ. Въ иныхъ случаяхъ, подъ образомъ любви и дружбы, она вторгается въ семейную и частную жизнь, стараясь ложными извѣтами разстроить *истинную* любовь и *истинную* дружбу. Но можно ли перечислить всѣ образы, въ которыя облекаетъ отецъ лжи слугъ своихъ, „хотящихъ исполнять похоти его?"

в) **Господь нашъ І. Христосъ,** указывая на злобное сердце, какъ источникъ клеветы, **сравниваетъ ее съ самыми тяжкими злодѣяніями,** — каковы убійство, татьбы, и съ такими порочными проявленіями человѣческихъ страстей, каковы любодѣяніе, прелюбодѣяніе. *Отъ сердца* — говоритъ Онъ — *исходятъ помышленія злая: убійства, любодѣянія, прелюбодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. XV, 11)... И дѣйствительно, развѣ клеветникъ — этотъ хульникъ и лжесвидѣтель—лучше убійцы?.. Послѣдній посягаетъ на тѣлесную жизнь человѣка, а первый старается погубить во мнѣніи общества его духовную, нравственную жизнь. Тать похищаетъ вещественное ваше достояніе: но развѣ не опаснѣе его клеветникъ нашъ, окрадывающій самое дорогое наше сокровище, доброе наше имя? Прелюбодѣй лишаетъ и наругается надъ честью лицъ, подпавшихъ его порочной страсти; но развѣ иное что дѣлаетъ хульникъ и лжецъ, изрыгая на ближняго ядъ своей клеветы?..

г) Гнусная по природѣ **клевета безпощадна** въ своихъ дѣйствіяхъ? Исторія представляетъ намъ, хотя и рѣдко, примѣры состраданія и даже великодушія среди самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ и убійцъ. Почтенная сѣдина, высокое положеніе, священный санъ, материнская любовь, беззащитная дѣва .. вызывали иногда чувство состраданія въ сердцахъ злодѣевъ и склоняли ихъ къ пощадѣ, даже защитѣ и помощи... **Клевета же безпощадна; она не пощадила даже и Сына Божія!**

д) **Но почему же, братіе, столь вредный и стоящій въ прямомъ противорѣчіи съ христіанскимъ ученіемъ порокъ находитъ себѣ пріютъ въ нашемъ обществѣ и принимаетъ здѣсь размѣры губительнаго повѣтрія?**

Не виновато ли въ этомъ само общество? Не представляетъ ли оно въ своей жизни условій, благопріятствующихъ развитію этой губительной язвы! Какъ язвы физическія находятъ для себя мѣсто въ организмахъ, гдѣ подготовлена для нихъ почва, и распространяются при неосторожномъ общеніи здоровыхъ съ больными, такъ и въ мірѣ духовномъ зло можетъ укореняться и распространяться только тамъ, гдѣ замѣчается ослабленіе понятій и неустойчивость религіозныхъ началъ, тамъ, гдѣ возможно смѣшеніе плевелъ съ пшеницею.

Помыслимъ, братіе, свято ли исполняется нами заповѣдь Спасителя о любви къ ближнему! Такъ ли онъ близокъ и дорогъ намъ, какъ братъ во Христѣ? Творимъ ли мы, по завѣту апостола, другъ друга честью большими? Оберегаемъ ли доброе имя собратій?—Къ сожалѣнію, святые завѣты нашей божественной религіи о взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу часто нами забываются. Пересуды о ближнихъ составляютъ едва ли не самый главный и занимательный предметъ нашихъ бесѣдъ. Тщательно разыскивать сучецъ въ оцѣ брата — стало однимъ изъ любимыхъ нашихъ занятій. **Что новаго?**—вотъ первый вопросъ, который предлагается нами при встрѣчахъ съ другими, и разсказъ о погрѣшностяхъ ближняго едва ли не всегда служитъ первымъ на него отвѣтомъ. Осужденіе брата сдѣлалось такою обычною потребностію нашего времени, что, какъ безъ соли невкусенъ для насъ хлѣбъ, такъ рѣчи, неприправленныя пересудами, для многихъ теряютъ свою привлекательность.

Это ли, братіе, не почва удобная для распространенія клеветы?

е) **Клевета никогда не имѣла бы успѣха въ обществѣ, если бы нѣкоторые люди,** по своему легкомыслію и склонности къ празднословію, сами того не замѣчая, **не сдѣлались покорными и слѣпыми ея орудіями.** Но празднословіе и склонность къ осужденію ближняго и сами по себѣ нерѣдко бываютъ источникомъ клеветы. Забавная и остроумная насмѣшка, неопредѣленный и двусмысленный намекъ, полу-ясное предположеніе, высказанныя по любви къ празднословію однимъ, принимаютъ болѣе опредѣленныя формы въ устахъ другого празднословца, пріобрѣтаютъ новыя наслоенія въ устахъ третьяго и, путешествуя далѣе и далѣе, достигаютъ наконецъ до вида чудовища,

котораго навѣрное устрашился бы и не призналъ своимъ дѣтищемъ самъ первоначальный его творецъ. Сплетенная изъ такихъ тонкихъ, часто вовсе невидимыхъ сѣтей, состоя изъ молвы и слуховъ, неизвѣстно кѣмъ и когда пущенныхъ въ ходъ, подобная клевета тѣмъ не менѣе какъ путами желѣзными охватываетъ свою жертву, и сколько нужно усилій, трудовъ и времени, чтобы она освободилась изъ этихъ сѣтей и правда невиннаго человѣка возсіяла во всемъ свѣтѣ!

Гнусна и пагубна клевета! Но, братіе, необходимо намъ самимъ глубоко напечатлѣть въ своихъ сердцахъ заповѣдь Божественнаго нашего Учителя: *не судите, да не судими будете.* Необходимо самимъ осторожнѣе и осмотрительнѣе обращаться со словомъ, и не разносить легкомысленно всѣ тѣ рѣчи, которыя доходятъ до нашего слуха. Не дѣти будемъ умомъ (1 Кор. XIV, 20) и не всякому духу будемъ вѣровать. Не будемъ отголоскомъ чужихъ рѣчей и мнѣній!..

III. Къ тебѣ обращаемся съ словомъ утѣшенія, невинно оклеветанный братъ!

Тяжело твое положеніе. Миръ и душевное спокойствіе твои нарушены. Но мужайся! Не падай духомъ! Долгъ каждаго христіанина мужественно переносить всякое несправедливое нареканіе. Удвой, утрой свою полезную дѣятельность. Сознаніе собственной правды придастъ тебѣ силу и крѣпость. Въ средѣ самого общества найдутся люди, хорошо тебя знающіе; они подадутъ тебѣ руку помощи, окажутъ искреннее сочувствіе и уваженіе и возстановятъ въ глазахъ истинно-добрыхъ и благомыслящихъ людей твою честь и доброе имя. Старайся и самъ законными путями изобличить клевету; но избѣгай злорѣчія. Знай, что быть оклеветаннымъ лучше, въ тысячу разъ лучше, чѣмъ быть клеветникомъ. Въ тяжелыя жъ минуты чаще вспоминай о Божественномъ Страдальцѣ. Ты грѣшенъ, ты не безупреченъ; клевета могла коснуться тебя вслѣдствіе какого-либо неосторожнаго поступка или слова съ твоей же стороны. Но посмотри на Того, Кто *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (Исаіи LIII, 9),—Кто благость самосущая и вѣчная, Кто правда безконечная: воззри на Сына Божія и старайся, насколько возможно немощному человѣку, подражать Ему. Злоба и клевета приковали Его ко кресту, но и на крестѣ Божественная Любовь не слова гнѣва изрекала на враговъ Своихъ, но возносила мольбу за нихъ къ Отцу небесному: *Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ.* Аминь. (Сост. Г. Д. по слову С. Голубева, помѣщ. въ Труд. Кіев. Дух. Акад., 1886 г. № 5).

Двадцать осьмой день.

Поуч. 1-ое Препод. Ефремъ Сиринъ.

(О смиреніи).

I. Преп. Ефремъ Сиринъ, нынѣ прославляемый, жилъ въ IV столѣтіи. Онъ родился въ Низибіи отъ бѣдныхъ, но благочестивыхъ родителей. Когда онъ еще былъ ребенкомъ, Богъ показалъ родителямъ будущее величіе его. Они видѣли, будто виноградная вѣтвь выросла въ устахъ Ефрема, разрослась и наполнила вѣтвями съ плодами всю землю. Птицы прилетали и ѣли плоды. Въ молодыхъ лѣтахъ Ефремъ жилъ не совсѣмъ благочестиво, сомнѣвался въ Промыслѣ Божіемъ. Наконецъ, вразумленный видѣніемъ, онъ оставилъ міръ и удалился въ пустыню. Здѣсь подъ руководствомъ св. Іакова, впослѣдствіи епископа низибійскаго, онъ упражнялся въ подвижнической жизни и изучилъ св. писаніе. Іаковъ бралъ св. Ефрема съ собою на 1-й вселенскій соборъ. По смерти Іакова онъ переселился въ Едессу, въ Сиріи, гдѣ подвизался въ пустынѣ, отчего и получилъ названіе „Сирина". Одному прозорливому старцу въ пустынѣ было видѣніе, что ангелъ вложилъ свитокъ въ уста св. Ефрема. Это видѣніе открыло въ св. Ефремѣ богопросвѣщеннаго наставника, и вызвало его на труды для общественной пользы. Къ его уединенной пещерѣ стало собираться множество народа, желавшаго слышать отъ него наставленіе. Кромѣ устной бесѣды св. Ефремъ училъ и письменно. Онъ началъ было тяготиться славою и хотѣлъ скрыться въ густомъ лѣсу, но св. ангелъ явился ему и остановилъ его. Послѣ сего св.

Ефремъ сталъ ходить въ городъ и поучать народъ. Своими мудрыми рѣчами онъ обратилъ многихъ еретиковъ къ истинѣ. Упорные еретики раздражались обличительными словами св. Ефрема и, однажды, едва не убили его до смерти камнями.

Какъ духовно ни великъ былъ св. Ефремъ, но онъ считалъ себя меньшимъ изъ всѣхъ и путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ, чтобы поучиться у великихъ пустынножителей и знаменитыхъ учителей. Съ этою цѣлію онъ посѣтилъ св. Василія Великаго. Василій хотѣлъ посвятить Ефрема въ пресвитера, но онъ никакъ не соглашался принять на себя этотъ многоотвѣтственный санъ, но Василій все-таки посвятилъ его въ діакона. Впослѣдствіи св. Василій приглашалъ Ефрема и на епископскую каѳедру, но онъ принялъ на себя юродство и тѣмъ отклонилъ отъ себя принятіе великаго сана, котораго, по смиренію, считалъ себя недостойнымъ. Св. Ефремъ скончался въ 372 г., оставивъ послѣ себя много духовныхъ сочиненій. Но ни о чемъ онъ такъ много не говорилъ и не писалъ, какъ о сердечномъ сокрушеніи. Непрестанно памятуя о смерти и страшномъ днѣ судномъ, онъ самъ проливалъ горькія слезы сердечнаго покаянія. Умилительная великопостная молитва: „Господи и Владыко живота моего“ составлена св. Ефремомъ.

II. Преподобный Ефремъ Сиринъ, не смотря на великія свои нравственныя достоинства и отличныя познанія въ духовныхъ наукахъ, отказавшійся по сознанію своего недостоинства не только отъ сана епископа, но и сана священника и всю жизнь оплакивавшій свои грѣхи, служитъ для насъ живымъ образцомъ *христіанскаго смиренія.*

Увы, духъ міра, духъ явной или тайной гордыни и тщеславія, до того возобладалъ между самыми христіанами, что добродѣтель смиренномудрія пришла едва не во всеобщее забвеніе, и если продолжаетъ стоять въ ряду добродѣтелей, то какъ рѣдкость, бывшая когда-то въ употребленіи, а теперь пригодная развѣ только для нѣкоторыхъ, особенныхъ, такъ сказать, охотниковъ добродѣтели.

Между тѣмъ, какая добродѣтель любезнѣе для всѣхъ смиренномудрія? — Самъ Господь свидѣтельствуетъ о Себѣ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?*

а) Для того, чтобы мы любили смиреніе и не думали, что оно можетъ унизить насъ, или помѣшать намъ на пути жизни къ нашему возвышенію, **сей добродѣтели прямо обѣщана награда,** и именно возвышеніе; равно какъ за противоположный порокъ гордости прямо угрожается наказаніемъ, и именно униженіемъ: *всякъ,* сказано, *возносяйся, смирится; смиряяй же себе, вознесется,* И такъ какъ это говоритъ Самъ Богъ, не ложный во всѣхъ словесѣхъ Своихъ, то опытъ непрестанно подтверждаетъ сказанное. Сколько гордецовъ низверженныхъ, сколько смиренныхъ— вознесенныхъ!

б) **Познаніе самого себя, своихъ совершенствъ и недостатковъ, ведетъ насъ къ смиренію.** Кто знаетъ хорошо самого себя, тотъ, какими бы ни обладалъ талантами, всегда будетъ смиренномудръ. Почему? потому что, при всѣхъ совершенствахъ нашихъ, въ насъ всегда есть множество недостатковъ, слѣдовательно и причинъ къ смиренію какъ естественныхъ, такъ и отъ насъ зависящихъ. Самыя совершенства наши, достигая скоро предѣла и встрѣчая преграду, за которую нельзя прейти, должны вести насъ къ смиренномудрію. Самая непрочность и бренность многихъ совершенствъ нашихъ также постоянное побужденіе къ тому, чтобы не превозноситься.

Если за симъ бросить хотя бѣглый взглядъ на наши нравственные недостатки, то откроется неизсякаемый источникъ побужденій къ смиренію для всякаго. Ибо сколько у каждаго обязанностей не выполненныхъ, или выполненныхъ нерадиво! Сколько случаевъ къ добру, опущенныхъ неразумно, или употребленныхъ на добро, но своекорыстно и только отчасти! Сколько прямыхъ и очевидныхъ худыхъ наклонностей и мрачныхъ дѣлъ! Тѣмъ паче сколько порочныхъ мыслей и чувствъ! Стоитъ только, хотя по временамъ, заглядывать въ свое сердце, пересматривать свитокъ своихъ мыслей, чувствъ и дѣяній; и всякъ увидитъ, какъ онъ еще малъ духомъ и нечистъ сердцемъ, какъ далекъ отъ того, чѣмъ могъ и долженъ быть.

в) **Въ чемъ же состоитъ смиренномудріе?**

Смиренномудріе есть такое состояніе души, въ коемъ она, познавъ всю слабость и нечистоту свою, бываетъ далеко отъ всякаго высокаго мнѣнія о себѣ; постоянно старается раскрывать въ себѣ все доброе, искоренять все злое, но никогда не почитаетъ себя достигшею совершенства, и ожидаетъ его отъ благодати Божіей, а не отъ собственныхъ усилій. Человѣкъ смиренномудрый всегда имѣетъ нѣкую святую недовѣрчивость къ себѣ, къ силамъ своего ума и воли, и потому осмотрителенъ, скроменъ и тихъ во всѣхъ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ. Онъ никогда не позволитъ себѣ дерзкихъ осужденій, тѣмъ паче о лицахъ и предметахъ, кои выше его, тѣмъ паче о таинствахъ вѣры. Человѣкъ смиренномудрый особенно боится похвалъ и высокихъ достоинствъ: по сему не только не ищетъ ихъ, но и радъ, когда они мимоходятъ его. Онъ охотно уступаетъ другимъ первенство во всемъ, въ самыхъ дѣлахъ благихъ. Но когда нужно подать примѣръ, онъ первый. Смиренномудрый безъ огорченія, даже иногда съ радостію встрѣчаетъ неудачи и огорченія; ибо знаетъ цѣну и пользу ихъ для своего внутренняго исправленія. Потому онъ не памятозлобивъ, всегда готовъ простить обидѣвшаго и воздать ему за зло добромъ. Таковы очевидные признаки смиренномудрія! Оно любитъ сокрывать свои добродѣтели; любитъ, напротивъ, обнаруживать свои недостатки, если то можетъ быть безъ соблазна для ближняго.

III. **У кого же учиться намъ, братіе, смиренномудрію?** Всего лучше учиться добродѣтели смиренномудрія у святыхъ Божіихъ человѣковъ, кои оставили намъ величайшіе образцы смиренія, какъ напримѣръ Авраамъ, который, удостоившись чрезвычайныхъ откровеній и великаго названія другомъ Божіимъ, не преставалъ называть себя землею и пепломъ; святой Давидъ, коему ни санъ царя, ни званіе пророка, не воспрепятствовали сказать о себѣ: *азъ есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ;* св. Павелъ, который, будучи первымъ изъ апостоловъ по трудамъ, смиренно исповѣдуетъ, что онъ есть первый изъ грѣшниковъ; св. Ефремъ Сиринъ, ученѣйшій и благочестивѣйшій мужъ, отказавшійся отъ сана пресвитера и постоянно оплакивавшій свои грѣхи. Но, чтобы мы охотнѣе учились сей трудной для нашего самолюбія добродѣтели, то учителемъ смиренномудрія взялся быть для насъ Самъ Господь и Спаситель нашъ. *Научитеся*, говоритъ Онъ, *отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* (Сост. по Ч. М. и проп. Иннокентія, арх. херс. и тавр. т. III, стр. 427—432, изд. 1873 г.).

Поуч. 2-ое. Святый Ефремъ переяславскій.

(Польза созиданія храмовъ и благотворительныхъ учрежденій).

I. Святый Ефремъ переяславскій, память коего нынѣ, происходилъ изъ знатнаго рода. Онъ былъ казначеемъ великаго князя кіевскаго, Изяслава Ярославича, значитъ, завѣдывалъ всѣмъ его домомъ и хозяйствомъ. Хлопотливая и шумная жизнь при дворѣ великокняжескомъ наконецъ стала ему въ тягость, и онъ рѣшился удалиться отъ міра. Пришелъ онъ однажды къ преподобному Антонію печерскому, и сталъ умолять его принять къ себѣ въ пещеру. Преподобный Антоній принялъ и скоро Ефремъ былъ постриженъ въ монашество. Такъ какъ Ефремъ постригся безъ согласія князя, то преподобному Антонію изъ за него пришлось перенести много непріятностей, и на нѣкоторое время онъ долженъ былъ даже удалиться изъ самой пещеры. Но вскорѣ все успокоилось, и св. Антоній по прежнему съ своей братіей сталъ подвизаться на прежнемъ мѣстѣ. Ефремъ во всемъ подражалъ своему духовному руководителю и всей братіи Печерскаго монастыря,— но онъ желалъ видѣть еще высшіе образцы духовной монашеской жизни. И вотъ, съ благословенія святыхъ отцевъ печерскихъ, онъ отправляется въ далекое путешествіе на востокъ, обходитъ многіе греческіе монастыри, побывалъ и въ Студійскомъ монастырѣ, гдѣ жила братія по уставу св. Ѳеодора Студита. Этотъ уставъ ему такъ понравился, что онъ рѣшился принести его съ собою въ монастырь Печерскій. Съ тѣхъ поръ этотъ уставъ введенъ сначала въ Печерскомъ монастырѣ, а за тѣмъ и во всѣхъ другихъ русскихъ монастыряхъ. Образованіе, опытность, строгая благочестивая жизнь отличали препод.

Ефрема отъ всѣхъ другихъ иноковъ, и онъ скоро былъ избранъ на святительскую каѳедру въ г. Переяславль. Тутъ для св. Ефрема открылось широкое поле дѣятельности къ славѣ Божіей, и ко спасенію ввѣренной ему паствы. Онъ имѣлъ большія средства, принесенныя изъ міра, и всѣ употребилъ на дѣла благочестія и благотворительности. Въ продолженіе 13 лѣтъ своего святительства онъ постоянно строилъ храмы, благотворительныя учрежденія, больницы, въ которыхъ безплатно лѣчились больные, и городъ Переяславль такъ украсилъ подобными зданіями и учрежденіями, что онъ сталъ неузнаваемъ.

По кончинѣ тѣло святителя Ефрема оказалось нетлѣннымъ, сначала почивало въ созданной имъ церкви святаго Архистратига Михаила, а во время нашествія татаръ перенесли его въ Печерскій монастырь, гдѣ почиваютъ они и до сихъ поръ.

II. Итакъ **святитель Ефремъ во время своего святительства всего болѣе заботился объ устройствѣ храмовъ и благотворительныхъ учрежденій. Что можетъ быть прекраснѣе подобной заботы и подобнаго употребленія земныхъ сокровищъ?** Блага земныя — даръ отъ Бога — и вотъ къ Богу же чрезъ благотворенія они и возвращаются. Любя Бога, строютъ храмы,— по любви къ Нему же созидаются и богадѣльни, больницы, пріюты и другія подобныя имъ мѣста. Лучшаго дара нельзя принести Господу Благодѣтелю нашему за всѣ Его безчисленныя милости, преизобильно изливаемыя на насъ. Счастливъ тотъ, кто понимаетъ правильно, по-евангельски, назначеніе сокровищъ земныхъ, и правильно, благоразумно расточаетъ ихъ. Таковой исполняетъ слова Спасителя: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы.* И подлинно, чрезъ такое употребленіе сколько душевной пользы доставитъ онъ и другимъ и себѣ!

а) **Вотъ благодѣтель устроилъ храмъ,**— начинается въ немъ совершеніе богослуженія, приносится безкровная жертва,—добрые христіане посѣщаютъ его, —**и сколько отрады получаетъ каждый своему сердцу!** Приходитъ онъ отрѣшенный отъ заботъ житейскихъ, погружается весь въ Бога, слушаетъ хваленіе Его, слово Божіе и какъ будто не на землѣ онъ,—все только небесное, божественное, ничего мірскаго. Вотъ Спаситель, вотъ Божія Матерь—наша первая Ходатаица,— вотъ апостолы, преподобные, святители, мученики—все жители міра небеснаго,—и успокоивается духъ странника земного среди такого святого общества. Посмотритъ на другихъ,— всѣ погружены также въ небесное, очи возведены у всѣхъ горѣ. И отрадно дѣлается ему. А когда сдѣлается онъ созерцателемъ Таинства Таинствъ, присутствуя за Божественной литургіей, когда видитъ духовно своего Спасителя, то какъ бы снова исходящаго съ проповѣдію къ міру, то идущаго снова на закланіе за грѣхи наши, что бываетъ на великомъ входѣ, то, какъ на тайной вечерѣ, снова приглашающимъ всѣхъ къ принятію Тѣла и Крови Своей, то поучающимъ, то являющимся по воскресеніи—скажите, можно ли описать радость духа вѣрующаго, духовно созерцающаго все это? У грѣшника льются слезы, ему противенъ становится любимый его грѣхъ, и какъ часто изъ храма онъ возвращается новымъ, другимъ человѣкомъ, и самъ постепенно начинаетъ преобразоваться въ храмъ духовный, въ храмъ и жилище Тріvпостаснаго Бога. Ужели мало вамъ всего этого для того, чтобы понять, какое великое благодѣяніе въ дѣлѣ спасенія каждый новосозидаемый храмъ.

б) **Другой, или тоже самое лицо, устроиваетъ на богоданныя средства благотворительное учрежденіе—богадѣльню.** Не одинъ десятокъ лицъ послѣ бурнаго плаванія по морю житейскому пришли сюда найти покой себѣ. Все у нихъ готово, и пища, и одежда, и сухо и тепло у нихъ, —трудятся, которые могутъ трудиться, остальнымъ— немощнымъ одинъ покой. Скажите, какое благодѣяніе можетъ сравниться съ этимъ благодѣяніемъ? Всю жизнь проведшіе въ нуждѣ, въ заботахъ, въ скорбяхъ, въ трудахъ имѣютъ возможность остатокъ дней своихъ прожить безъ печали, въ единственной заботѣ о своей душѣ. Тотъ, кто не имѣлъ одной свободной минуты подумать о Богѣ и Его милостяхъ, о душѣ и спасеніи ея, теперь можетъ каждую минуту употреблять на это — не милость ли, не благодѣяніе ли это для бѣдныхъ, престарѣлыхъ и нуждающихся? Прежде, быть можетъ, слово ропота срывалось съ устъ ихъ; а теперь

одни слова сердечнаго благодаренія ко Господу слышатся отъ нихъ. А говорить ли здѣсь о другихъ подобныхъ учрежденіяхъ—больницахъ, пріютахъ? Сколько льется добраго, полезнаго для души тѣхъ, которые пользуются этими милостями, и исчислить даже нельзя. Но, спасая другихъ, благотворитель спасаетъ прежде всего себя самого. Къ нему относятся эти сладчайшія и утѣшительныя слова Спасителя, которыя Онъ любящимъ Его скажетъ на страшномъ судѣ Своемъ. *Пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царствіе, уготованное вамъ отъ сложенія міра. Боленъ бѣхъ и посѣтисте Мене,—нагъ, и одѣясте Мене, Я жаждалъ, алкалъ, и вы накормили и напоили Меня.*

III. О, дай Богъ, чтобы больше и больше было подражателей св. Ефрема въ дѣлѣ благоустроенія храмовъ и благотворительныхъ учрежденій! Много нынѣ этихъ подражателей. Мы счастливы, что живемъ въ такое время. Дай Богъ, чтобы не охладѣвалъ, а еще болѣе возгарался во всѣхъ духъ благотворительности. (Сост. по поуч. свящ. Шумова, помѣщ. въ прилож. къ журн. „Кормчій“ № 4, 1896 г.).

Двадцать девятый день.

Св. священномученикъ Игнатій Богоносецъ.

(О пользѣ и спасительности призыванія имени Спасителя).

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память св. священномученика Игнатія Богоносца.

На него донесли однажды свѣтскія власти императору Трояну, что онъ не дозволяетъ христіанамъ участвовать въ языческимъ торжествахъ по случаю побѣдъ Трояна. Троянъ, прибывши въ Антіохію, призвалъ его къ себѣ. „Ты ли называешься Богоносцемъ? спросилъ онъ его. Да и что такое за названіе?“—Богоносецъ тотъ, кто носитъ Христа Бога въ душѣ своей, сказалъ св. Игнатій.

Троянъ долго старался склонить Игнатія къ отреченію отъ Христа, обѣщая за отреченіе почести и богатства. Богоносецъ отвѣчалъ, что ему лучше страдать за Христа, нежели жить, отрекшись отъ Него, въ величіи и славѣ. Тогда императоръ осудилъ Игнатія на съѣденіе звѣрями. И вотъ Игнатій, связанный тяжкими узами, былъ поведенъ въ Римъ на казнь. Онъ шелъ радостно на казнь за возлюбленнаго Христа и утѣшалъ христіанъ, съ плачемъ выходившихъ къ нему изъ городовъ, мимо которыхъ онъ шелъ. Онъ имѣлъ твердость дорогой даже написать нѣсколько посланій къ христіанамъ. Когда привели его на казнь, онъ съ бывшими тутъ христіанами помолился. Язычники, слыша, что онъ безпрестанно повторяетъ имя І. Христа, спросили, почему онъ такъ часто повторяетъ это имя? Св. Игнатій отвѣчалъ, что въ его сердцѣ написано имя І. Христа и потому уста исповѣдуютъ Того, Кого онъ въ сердцѣ всегда носитъ. Едва онъ сказалъ предъ смертію еще нѣсколько словъ, какъ львы устремились на него и растерзали его. Христіане собрали его кости и перенесли ихъ въ Антіохію. Долго они о немъ плакали и скорбѣли и нѣкоторымъ изъ нихъ святой являлся, утѣшая ихъ въ печали. Другіе видѣли его молящимся о народѣ.

II. Чему учитъ насъ своимъ примѣромъ св. Игнатій Богоносецъ?

а) **Учитъ Бога въ умѣ и сердцѣ держать, спасительное имя Христа Спасителя какъ можно чаще призывать и повторять.** Кому Христосъ дороже, какъ не намъ вѣрующимъ въ Него, въ крещеніи сочетавшимся Ему, въ таинствѣ причащенія таинственно соединяющимся съ Нимъ? Кому Онъ ближе, роднѣе, какъ не намъ служителямъ Его, которые Его именемъ называемся, крестомъ Его знаменуемся, крестъ Его на груди носимъ и изъ семи дней недѣли почитаемъ особенно тѣ, въ которые Онъ пострадалъ и воскресъ? Мы съ Нимъ такъ соединились, какъ вѣтвь древесная съ своимъ деревомъ. *Азъ есмь лоза, вы же рождіе.* Мы Имъ живемъ здѣсь, съ Нимъ же, Имъ же будемъ жить и по смерти,— намъ ли Его забыть? Ему мы служимъ, предъ Нимъ мы согрѣшаемъ, предъ Нимъ каемся, отъ Него же ждемъ и помилованія. Къ кому же значитъ чаще всего нужно возноситься умомъ и сердцемъ, чаще всего нужно обращаться съ молитвою горячею и умиленною, къ кому, какъ не къ Нему — нашему Владыкѣ и Господу?

б) **Св. отцы, истинные служители Христовы, такъ именно и дѣлали.** Никакое имя они такъ часто не произносили, съ такою любовію въ умѣ и сердцѣ не держали, какъ сладчайшее имя Христово. Молитва Іисусова, преданная ангеломъ преподобному Пахомію: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго,* — эта молитва была неразлучной спутницей всѣхъ ихъ дѣяній, — внѣ храма и общественной службы. Творя эту молитву сами, они заповѣдали творить ее и мірянамъ, и особенно ищущимъ преуспѣянія въ духовной жизни. Этою молитвою по ихъ ученію можно даже замѣнять службы церковныя, если кому почему нибудь нельзя иногда быть за ними. И они назначили, сколько разъ слѣдуетъ ее прочитать съ поклонами за каждую службу въ отдѣльности, сколько за вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и такъ далѣе. Все это указано въ псалтири.

в) Сладко и утѣшительно сердцу вѣрующему и любящему Господа часто произносить Его сладчайшее имя. **Но какъ душеспасительно и какъ дѣйственно призываніе этого великаго имени!**

Изъ жизни святыхъ можно указать безчисленное множество примѣровъ необыкновенной силы имени Спасителя.

Въ царствованіе греческаго императора Юстиніана Великаго было въ Антіохіи страшное землетрясеніе, которое угрожало весь городъ съ великолѣпными зданіями обратить въ развалины. Тогда одинъ благочестивый мужъ подалъ совѣтъ на всѣхъ домахъ начертать спасительное имя Господа нашего І. Христа. Когда всѣ это сдѣлали, землетрясеніе кончилось.

Съ однимъ ученикомъ препод. Пафнутія случилась болѣзнь глаза и страшно мучила его. Преподобный, давъ ему свои четки, велѣлъ тысячу разъ проговорить молитву: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.* Едва ученикъ успѣлъ совершить половинное число, какъ болѣзнь прошла

Преподобный Моусей Муринъ былъ преслѣдуемъ ночными скверными мечтаніями, и истощивши всѣ усилія бдѣнія, поста и молитвы, не находилъ себѣ покоя,—тогда пришелъ онъ къ пресвитеру Ѳеодору. Этотъ, сжалившись надъ нимъ, призвалъ имя Господа І. Христа и освободилъ его отъ этихъ мечтаній, сказавши: *во имя Господа Іисуса Христа отнынѣ не будетъ съ тобою этого.* И дѣйствительно скверныя мечтанія его оставили.

А сколько святые именемъ І. Христа исцѣляли бѣсноватыхъ! Сколько этимъ именемъ исцѣлено людей отъ болѣзней апостолами и другими святыми!

III. Будемъ же, братіе, чаще и чаще произносить это спасительное имя. Итакъ сидите ли за работой, — чѣмъ пѣть пустыя и не рѣдко грѣховныя пѣсни, держите лучше на устахъ и въ сердцѣ имя Христово и молитву къ Нему. Меньше вы и согрѣшите, успѣшнѣе будутъ и дѣла ваши. А главное чрезъ молитву вы будете все болѣе и болѣе приближаться ко Христу. Такъ дѣлайте, когда и отдыхомъ пользуетесь, когда на пути находитесь. Ужели лучше отдаваться разсѣянію мыслей и особенно скквернымъ мечтаніямъ? Дѣлайте такъ и ночью просыпаясь, и изъ дому выходя, и при начатіи всякаго дѣла.

Господь всесильный Своею благодатію, по молитвамъ св. священномученика Игнатія, да управитъ стопы ваши къ дѣланію Его заповѣдей. (Извл. въ сокр. изъ поуч. свящ. П. Шумова).

Тридцатый день.

Поуч. 1-ое. День трехъ святителей.

(Противъ увлеченія спиритизмомъ).

I. Долго спустя послѣ кончины свв. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, память коихъ совершается нынѣ, возникла въ обществѣ христіанскомъ распря о томъ, кто изъ нихъ выше по достоинству и ближе къ Богу. Чтобы утолить этотъ раздоръ, угрожавшій миру церкви, святители явились Іоанну, митрополиту евхаитскому, мужу ученому и благочестивому, и объявили ему: „мы равны передъ Богомъ. Внуши христіанамъ, чтобы оставили раздоръ, и хранили единомысліе. Составь для насъ праздникъ въ одинъ день; мы всѣмъ, насъ поминающимъ, будемъ споспѣшествовать ко спасенію“. — Сказавъ это, они, осіянные небеснымъ свѣтомъ, стали невидимы.

II. Разсказанный теперь случай есть

одинъ изъ многочисленныхъ опытовъ, неопровержимо подтверждающихъ, что **явленія душъ изъ міра загробнаго не невозможны, и дѣйствительно бывали.**

а) **Неправильное разумѣніе сего рода случаевъ служили для многихъ поводомъ къ напряженному усилію войти въ сообщеніе съ міромъ духовъ.** Одни, лишась сердцу близкихъ и любимыхъ, ждутъ ихъ во снѣ, и даже наяву, чтобы спросить ихъ, какъ они живутъ за гробомъ. Другіе, сгарая желаніемъ узнать свое будущее, мечтаютъ въ страшной тишинѣ чародѣйства и гаданій услышать голосъ о своей судьбинѣ. Есть и такіе, которые чрезъ таинственныя открытія, получаемыя будто бы изъ царства духовъ, думаютъ усовершенствовать вѣру христіанскую, которые хвалятся своимъ искусствомъ бесѣдовать съ давно и недавно умершими, и которые дерзко даютъ понять, что вызвать душу изъ иного міра для нихъ также легко, какъ позвать слугу изъ одной комнаты въ другую.

Къ сожалѣнію. гадальщицы и духовидцы между легкомысленными и суевѣрными всегда находятъ себѣ много приверженцевъ. Посему и въ наше время не излишни совѣты противъ того предразсудка, отъ котораго такъ предостерегалъ современниковъ Исаія пророкъ: „когда вамъ скажутъ: посовѣтуйтесь съ вызывателями мертвыхъ, и съ съ ворожеями... отвѣчайте: не долженъ ли народъ къ своему истинному Богу обращаться? Развѣ о живыхъ можно спрашивать умершихъ?“.

б) **Хотя то несомнѣнно, что души умершихъ являлись иногда въ дѣйствительности, а не въ воображеніи живымъ; однако же устроять такія свиданія никогда не было предоставлено произволу и искусству человѣка.** Душу отшедшую можно увидѣть тому, кому это дано было бы отъ Бога; но вызвать ее никто не можетъ. Являлись и ангелы, но не по произволу человѣческому, и даже не сами собою, а потому что Богъ посылалъ ихъ. Не всѣ ли они *суть служебные духи, посылаеміи*, какъ замѣчаетъ апостолъ, *на служеніе хотящимъ наслѣдовать спасеніе* (Евр. 1, 14), а не произвольно являющіеся?—Такъ же надобно думать и о душахъ людей усопшихъ. Ихъ вызвать и видѣть не зависитъ отъ нашей власти, и не всегда достижимо для самой пламенной молитвы.

Іоаннъ Златоустъ, сосланный въ городъ Кукузъ, пребывалъ тамъ въ домѣ, принадлежащемъ доброму семейству, изъ котораго одинъ молодой человѣкъ, впослѣдствіи, самъ сдѣлался епископомъ. Этотъ епископъ, по имени Адельфій, разсказывалъ, какое чудное было ему видѣніе: „когда скончался блаженный Іоаннъ, я почувствовалъ невыразимую печаль, что этотъ вселенскій учитель умеръ, лишенный престола. Со слезами молилъ я Бога показать мнѣ, въ какомъ онъ состояніи и причисленъ ли къ святымъ патріархамъ. Въ одно время вижу я весьма благообразнаго мужа: онъ взялъ меня за руку и привелъ въ мѣсто свѣтлое, гдѣ показалъ мнѣ многихъ учителей церкви. Не нашедши тамъ, кого желалъ, я вышелъ оттуда печальный, и стоявшему при дверяхъ повѣдалъ мою скорбь, что не видалъ возлюбленнаго моего Іоанна. Сей придверникъ объяснилъ мнѣ: нельзя тебѣ видѣть его; онъ предстоитъ тамъ, гдѣ престолъ Господень“. Разсказъ этотъ указываетъ и на возможность видѣть души праведныхъ, и вмѣстѣ служитъ свидѣтельствомъ, что не является душа, когда хотятъ ее увидѣть, по влеченію хотя и невиннаго, но безплоднаго любопытства. Ибо тотъ же Іоаннъ Златоустъ явился, вмѣстѣ съ Григоріемъ и Василіемъ, митрополиту евхаитскому, когда это было нужно, по устроенію Божію, для умиротворенія вѣрующихъ.

Рѣшительно сказать должно, что духовидцы принимаютъ за дѣйствительность или мечты собственнаго воображенія, или навожденіе злой и темной силы. Нѣтъ сомнѣнія, что небожители не иначе могутъ явиться на землѣ, какъ по волѣ Божіей. *Вѣмы же, яко грѣшники Богъ не послушаетъ* (Іоан. 9, 31), когда они присвояютъ себѣ значеніе чудотворцевъ, покушаясь вызывать духовъ. Тѣ только сподоблялись чудесныхъ видѣній, которые добрыми дѣлами и долгими подвигами очищали въ себѣ духовное зрѣніе. А наше слабое око, доколѣ покрыто толстою корою грѣховности, способно ли, чтобы видѣть невидимое, существо безплотное? И кто самонадѣянно стремится къ сему, того останавливаетъ Премудрый: „не изслѣдуй того, что выше силъ твоихъ; что сокрыто, то не нужно“ (Сир. 3, 21). Еслибъ даже намъ и видѣлось

что-либо необычайное, не слѣдуетъ обольщаться. Подвижники опытные разсуждаютъ: „когда бываютъ явленія грѣшнику, онъ не долженъ вѣрить имъ, хотя бы видѣлъ Христа. Ибо явленія Божественныя бываютъ только святымъ, и онымъ всегда предшествуетъ въ ихъ сердцахъ тишина, миръ и радость. Даже и они, увѣряясь въ истинности видѣній, признаютъ себя недостойными".

в) **Почему же не предоставлено живымъ по произволу вызывать и видѣть души умершихъ?** Потому, что это не нужно и было бы даже вредно. Душа евангельскаго богача изъ ада просила Авраама, чтобы на землю, гдѣ онъ оставилъ пять братьевъ по плоти, посланъ былъ Лазарь предупредить ихъ, *да не и тіи пріидутъ на мѣсто сіе мученія.* Но Авраамъ отвѣтилъ: *имутъ Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ.* (Лук. 16, 29). Если же не было надобности іудеямъ принимать уроки отъ умершихъ, то еще менѣе сіе нужно для насъ: ибо у насъ, кромѣ закона Моисеева и пророческихъ книгъ, есть евангеліе, само слово Христово и ученіе апостольское.—О чемъ спрашивать умершихъ, еслибъ это и было доступно? Развѣ о своемъ будущемъ?—Но каждому предсказана его судьба: „живи добродѣтельно, и тебѣ будетъ хорошо". Даже теперь, при безуспѣшности предвѣдѣнія, люди жадны до новостей; но еслибъ можно было узнать будущее, кто сталъ бы заниматься настоящимъ? Не тѣ ли только предпріятія были бы намъ любезны, о которыхъ получена была бы пріятная вѣсть изъ другого міра, и исходъ которыхъ, по предсказанію духовызывателей, долженъ быть выгоденъ для насъ? Не впадетъ ли, напротивъ, въ тупой ужасъ и отчаяніе тотъ, кому вызванная тѣнь предсказала бы бѣдствіе?—Такая пытливость служитъ прямымъ оскорбленіемъ Промысла Божія, который одинъ управляетъ нашими дѣлами и судьбами, утѣшая смертныхъ счастіемъ и вразумляя несчастіями. Отступникъ отъ вѣры въ Провидѣніе, предаваясь суевѣрію, скоро можетъ дойти до погибели. Саулъ, царь израильскій, сначала самъ преслѣдовалъ духовызывателей и гадальщицъ, но, отступивъ отъ Бога, сдѣлался суевѣренъ. Предъ сраженіемъ съ филистимлянами, когда разгнѣванный Господь не далъ ему никакого отвѣта, какъ давалъ прежде, Саулъ переодѣтый пошелъ въ Аендоръ къ волшебницѣ и просилъ ее вызвать тѣнь Самуила. Тѣнь явилась; но что возвѣстила Саулу? — „За то, что ты не послушалъ Іеговы, предастъ Іегова Израиля вмѣстѣ съ тобою въ руки филистимлянъ: завтра ты и сыны твои будете со мною" (1 Цар. гл. 28). На другой день Саулъ и три сына его погибли дѣйствительно на горахъ Гелвуйскихъ.

III. Сберегая насъ отъ несчастныхъ послѣдствій, законъ Божій издревле запрещалъ вызываніе умершихъ и всякаго рода гаданія. Моисей говоритъ народу избранному: „не долженъ находиться у тебя обаятель, призывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ: ибо мерзокъ предъ Богомъ всякъ дѣлающій сіе" (Втор. 18, 11). Василій Великій опредѣляетъ: „кто предается ворожеямъ, или самъ ворожитъ, да подпадаетъ правилу шестилѣтняго покаянія". То же подтверждено шестымъ вселенскимъ соборомъ: „Предающіеся волшебникамъ, или другимъ подобнымъ обаятелямъ, да подлежатъ правилу шестилѣтней эпитиміи". (Извлеч. въ сокращеніи изъ слова Сергія, митрополита московскаго и коломенскаго).

Поуч. 2-е. Память трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

(О взаимной любви и единомысліи въ вѣрѣ).

I. Въ XI вѣкѣ, въ царствованіе христолюбиваго императора Алексѣя Комнена, была великая распря въ Константинополѣ между словеснѣйшими любомудрецами, пишетъ святитель Димитрій ростовскій въ своихъ Четьихъ-Минеяхъ, въ сказаніи о соборѣ трехъ святителей, память коихъ совершается нынѣ. Одни превозносили св. Василія Великаго, какъ учителя высокоглаголиваго, твердаго нравомъ и строгаго къ согрѣшающимъ. Другіе же ставили выше его св. Іоанна Златоуста, при своемъ необыкновенномъ краснорѣчіи отличавшагося мягкосердіемъ къ согрѣшавшимъ. А третьи, наконецъ, выше ихъ обоихъ считали Григорія Богослова, краснорѣчивѣйшаго въ словѣ

и глубоко понимавшаго догматы вѣры. — Въ самомъ дѣлѣ, трудно было рѣшить, кого изъ этихъ трехъ великихъ святителей считать выше другого: каждый изъ нихъ въ своемъ родѣ былъ великъ. Споры между совопросниками о величіи трехъ святителей были жаркіе и довели наконецъ многихъ изъ нихъ до раздѣленія: одни назывались василіанами, другіе — григоріанами, а третьи—іоаннитами и видѣли другъ въ другѣ злѣйшихъ враговъ. Оскорбительна была для памяти святителей распря между вѣрующими изъ-за этихъ же самыхъ святителей; тяжела была и ихъ святымъ душамъ такая рознь между вѣрующими. И вотъ, они являются славившемуся въ то время благочестіемъ и учительностію епископу евхаитскому Іоанну, сначала каждый врознь, а потомъ и всѣ вмѣстѣ, являются не во снѣ, а на яву, и заявляютъ единодушно: „мы — едино у Господа Бога нашего; въ каждомъ изъ насъ и не было и нѣтъ ничего такого, изъ-за чего стоило бы враждовать другимъ; нѣтъ между нами ни перваго, ни второго; если называть одного кого нибудь изъ насъ, то за нимъ слѣдуютъ и два другіе. И потому мы просимъ тебя, повели враждующимъ изъ-за насъ прекратить споръ и не раздѣляться; ибо, какъ во время земной нашей жизни мы заботились объ единомысліи между вѣрующими, такъ и теперь у насъ единственная забота, чтобы былъ миръ и единомысліе между всѣми христіанами въ поднебесной; для этого соедини ты въ одинъ день и память о насъ, передавши вѣрующимъ, что всѣ мы—едино у Бога. И мы будемъ по прежнему споспѣшниками въ вашемъ спасеніи, такъ какъ имѣемъ нѣкое дерзновеніе у Господа". Сказавши это, святые три святителя въ божественномъ сіяніи поднялись къ небесамъ, называя по имени другъ друга. Святитель Іоаннъ евхаитскій сейчасъ поспѣшилъ извѣстить цареградцевъ о бывшемъ ему видѣніи, — примирилъ споривщихъ и установилъ праздникъ въ честь трехъ святителей 30-го января. И мудро это сдѣлалъ святитель Іоаннъ, прибавляетъ св. Димитрій ростовскій, такъ какъ въ январѣ мѣсяцѣ бываетъ память трехъ святителей врознь: св. Василія Великаго 1-го января, св. Григорія Богослова 25-го января и св. Іоанна Златоустаго,— перенесеніе мощей его—27-го января; то и приличнѣе всего было въ концѣ этого же мѣсяца установить общую память въ честь трехъ святителей, или соборъ ихъ. Въ этотъ день, 30-го января, и прославляемъ мы свѣтоносную троицу святителей, трехъ высочайшихъ угодниковъ Пресвятыя Троицы. Василія называемъ *великимъ и священноявленнымъ, церковнымъ свѣтиломъ и огненнымъ столпомъ, вѣрныхъ освѣщающимъ и враговъ попаляющимъ;* Григорія называемъ *божественнымъ и благоглаголивымъ, умомъ небеснымъ, огнемъ высокорѣчія, архіереемъ превеличайшимъ;* Іоанна называемъ *златословомъ всезлатнымъ, Христовыми устами, рѣкою духовныхъ дарованій* и пр. Всѣ же вмѣстѣ эти святители, какъ сказано выше, наши великіе учители любви и единомыслія въ вѣрѣ.

II. Не излишенъ и для васъ, братія, урокъ трехъ святителей съ того свѣта о единомысліи въ вѣрѣ. Къ сожалѣнію, иногда и между вами появляются мнящіеся быть мудрыми, которые по гордости, тщеславію и по другимъ похотямъ своего сердца поднимаютъ разные споры о вѣрѣ, *не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ,* какъ говоритъ апостолъ (1 Тим. 1, 7). При этомъ мы имѣемъ въ виду особенно тѣхъ жалкихъ братій нашихъ, которые, будучи уловлены въ какую нибудь ересь, расколъ, штундизмъ и пр., стараются разсѣвать и между вами неправыя мысли о вѣрѣ. *Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего І. Христа и ученію о благочестіи, удаляйся отъ такихъ*, пишетъ св. ап. Павелъ (1 Тим. 6, 3, 5). *Глупыхъ состязаній и споровъ и распрей о законѣ удаляйся; ибо они безполезны и суетны. Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ* (Тит. 3, 9—10). *Отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они раждаютъ ссоры*, пишетъ тотъ же ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею. *Рабу же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостью наставлять противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю* (2 Тим. 2, 23—26).

III. *Умоляю васъ, братія*, скажемъ и еще въ заключеніе опять словами того же св. ап. Павла, *остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему І. Христу, а своему чреву, ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ...* (Сост. по пропов., прилож. къ „Рук. для с. п.“, 1890 г., янв.).

Тридцать первый день.

Поуч. 1-е. Препод. Никита, епископъ новгородскій.

(Молитва и постъ—какъ орудія борьбы съ діаволомъ).

I. Св. Никита, епископъ новгородскій, нынѣ воспоминаемый церковію чудотворецъ, былъ сначала затворникомъ и инокомъ кіевопечерскимъ. Будучи возведенъ во епископа новгородскаго, 13 лѣтъ пасъ церковь новгородскую, и еще при жизни былъ прославленъ даромъ чудесъ. Въ началѣ своихъ подвиговъ, когда онъ удалился въ затворъ, съ цѣлію, чтобы прославиться, былъ прельщенъ діаволомъ. Діаволъ явился ему въ видѣ ангела и сказалъ: „ты не молись, а только читай и учи другихъ, а я буду молиться вмѣсто тебя“. Свв. подвижники, современники Никиты, пришедъ къ нему, вразумили его и, молитвами своими и постомъ отогнавъ діавола, вывели изъ затвора. Почилъ св. Никита въ 1108 г. Мощи его обрѣтены въ 1558 г. и открыто почиваютъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

II. Злой духъ, намѣревавшійся погубить препод. Никиту, былъ прогнанъ молитвами св. печерскихъ подвижниковъ, соединенными съ постомъ. Итакъ *молитва и постъ* суть могущественныя средства въ борьбѣ съ діаволомъ.

Господь І. Христосъ, указывая на силу молитвы и поста противъ злыхъ духовъ, сказалъ: *сей родъ* — бѣсовскій *не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста* (Марк. 9, 29). Эти слова поучаютъ тому, что и всѣмъ намъ, братіе, для освобожденія отъ власти діавола, для изгнанія изъ себя овладѣвающаго нами духа злобы, необходимо вооружиться противъ врага нашего спасенія молитвою и постомъ.

а) **Молитва отражаетъ стрѣлы вражіи отъ** человѣка уже тѣмъ, что возвышаетъ истинно, благоговѣйно молящагося надъ міромъ, содѣлываетъ прилежно молящагося невнимательнымъ къ навѣтамъ діавольскимъ, расторгаетъ союзъ съ діаволомъ: ибо молитва, по словамъ великаго молитвенника св. Іоанна Лѣствичника, есть сопребываніе, соединеніе человѣка съ Богомъ, а кто съ Богомъ, тотъ противъ враговъ Его. Духовный воинъ, предстоя Царю царей, страшенъ бываетъ для враговъ своихъ, которые, видя его бесѣдующимъ съ Богомъ, бѣгутъ отъ него, какъ бы нѣкіимъ огнемъ опаляемы. И, что всего важнѣе, высшая благодатная помощь Всесвятаго Духа, безъ которой никакая духовная стража и предусмотрительность, никакая сила духовнаго мужества и оружія не предохранили бы Христова воина отъ вражескихъ козней и плѣна, пріобрѣтается молитвою. Ибо хотя Господь, какъ всевѣдущій, и прежде нашего моленія знаетъ наши нужды (Мѳ. 6, 8), и какъ всеблагій, всегда готовъ намъ ниспослать благодатную помощь, однако по премудрости Своей, не желая нарушать дарованной намъ свободы, ниспосылаетъ Свою помощь только просящимъ о ней у Него день и нощь (Лук. 18, 4). Молящагося Самъ Духъ Божій укрѣпляетъ на брань, Самъ побораетъ за него, какъ нѣкогда за Моисея, стоявшаго на верху горы и поднимавшаго руки къ Богу на одолѣніе амаликитянъ (Исх. 17, 10, 11), Самъ поражаетъ и прогоняетъ полчища сатанинскія. Прилежно молящагося св. Нилъ подвижникъ уподобляетъ парящему въ высоту птенцу орлему: послѣдняго не можетъ поймать птицеловъ, такъ и возносящуюся къ небу на крылахъ молитвы душу человѣческую злой духъ не въ состояніи уловить въ свои сѣти. И сколько побѣдныхъ чудесъ совершенно было святыми молитвенниками Божіими!

б) **Для стяжанія молитвы сильной и дѣйственной въ борьбѣ съ исконнымъ врагомъ нашего спасенія—діаволомъ потребно строгое воздержаніе отъ пищи и питія и отъ** всѣхъ чувственныхъ удовольствій: мо

литвенные подвиги безъ поста не возможны для истиннаго воина Христова. Постъ, по словамъ св. Василія Великаго, предпосылаетъ молитву на небо, дѣлаясь для нея какъ бы крыльями при восхожденіи души горѣ и въ соединеніи съ молитвою имѣетъ великую силу не только надъ плотію нашею вещественною, надъ ея страстями и похотями, но и надъ самымъ невещественнымъ производителемъ страстей и похотей—злымъ духомъ, діаволомъ, по непреложному увѣренію Христа Спасителя (Марк. 9, 29).

Такъ какъ духъ злобы содѣлываетъ насъ своими плѣнниками, порабощая духъ нашей плоти, то для освобожденія себя изъ плѣна діавольскаго мы должны возвратить духу своему господство надъ плотію, умерщвляя ея вожделѣнія, а это мы можемъ сдѣлать черезъ постъ. Опытъ показываетъ, что всякія пожеланія усиливаются въ насъ по мѣрѣ удовлетворенія имъ и, наоборотъ, ослабляются по мѣрѣ отказа въ удовлетвореніи ихъ, а потому, чрезъ строгій постъ отказывая въ удовлетвореніи своимъ плотскимъ пожеланіямъ, мы тѣмъ самымъ естественно ослабляемъ въ себѣ эти пожеланія. Военачальникъ, желая покорить враговъ своихъ, заключившихся въ крѣпости несокрушимой, старается прежде всего отнять у нихъ съѣстные припасы и воду, и враги, томимые голодомъ и жаждою, покоряются ему безпрекословно и безъ кровопролитія. Подобнымъ образомъ должна поступать и душа наша, когда хочетъ побѣдить враговъ своего спасенія и вознестись своимъ умомъ и сердцемъ къ Богу. Она должна оставлять все, тяготящее и влекущее ее долу, должна отказаться отъ всѣхъ плотскихъ пожеланій и удовольствій, должна отнимать у своихъ враговъ возможно больше пищи и питія, а особенно отнимать яства лакомыя и утучняющія тѣло, которыми питаются и усиливаются похоти, и напитки, которыми разжигаются страсти до необузданности; словомъ сказать, должна соблюдать постъ по уставу и наставленію св. церкви православной. Чрезъ постъ, подлинно, сбывается въ насъ непреложное слово св. апостола: *если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16).

III. Итакъ, братіе, молитва и постъ необходимы намъ для одержанія побѣды надъ врагомъ нашего спасенія—діаволомъ: молитва содѣлываетъ душу невнимательною къ навѣтамъ вражіимъ и укрѣпляетъ ее въ борьбѣ со врагомъ благодатію Всесвятаго Духа, а постъ располагаетъ духъ къ молитвѣ и порабощаетъ плоть духу. (Сост. въ сокращ. по проп. прилож. къ „Рук. для с. п.“ 1892 г., мартъ).

Поуч. 2-ое. Святые чудотв. и безсребренники Киръ и Іоаннъ.

(Жалующимся на трудность спасенія).

1. Воспоминаемый нынѣ церковью святой Киръ родился и получилъ воспитаніе въ египетскомъ городѣ Александріи. Онъ былъ знаменитымъ врачомъ и лѣчилъ безплатно; любя ближнихъ всѣмъ сердцемъ, онъ никогда ничего не бралъ за свои труды. Посѣщая больныхъ, онъ въ тоже время давалъ имъ совѣты нравственности и убѣждалъ беречься грѣховъ, говоря, что душевный недугъ гораздо опаснѣе тѣлеснаго. Нерѣдко язычники, слушая наставленія Кира, оставляли свои заблужденія и обращались ко Христу.

Въ то время царствовалъ Діоклитіанъ, жестокій гонитель истинной вѣры. Когда Александрійскому намѣстнику донесли, что Киръ распространяетъ христіанство между язычниками, его велѣно было схватить. Узнавъ объ этомъ, Киръ удалился въ Аравію и тамъ продолжалъ врачевать душевные и тѣлесные недуги. Здѣсь присоединился къ нему одинъ молодой воинъ, Іоаннъ, родомъ изъ Эдессы; онъ началъ учиться у Кира и подражать его святой жизни. Они вмѣстѣ помогали больнымъ и проповѣдывали слово Божіе.

Въ то время были взяты на мученіе Аѳанасія и три дочери ея: Ѳеоктиста, Ѳеодотія и Евдоксія; онѣ были приведены въ городъ Канопъ (въ нижнемъ Египтѣ). Киръ и Іоаннъ отправились туда же, нашли Аѳанасію и дочерей ея въ темницѣ и убѣждали мужественно исповѣдывать Христа и встрѣтить за Него, если будетъ нужно, мученическую смерть. Когда градоначальнику Сиріану донесли, что двое неизвѣстныхъ людей научаютъ христіанокъ упорствовать и не поклоняться идоламъ, Сиріанъ велѣлъ ихъ схватить и привести

къ себѣ и грозно требовалъ, чтобы они отказались отъ своей вѣры и принесли жертвы богамъ, обѣщая имъ за это награды и почести; видя безуспѣшность своихъ попытокъ, онъ приказалъ лишить святыхъ жизни (въ 311 году).

II. Братіе! часто приходится слышать, какъ нѣкоторые, разсуждая о пути къ царствію Божію, находятъ его столь труднымъ, что готовы сказать: *кто можетъ спасенъ быти?* (Лук. XVIII, 26). „Трудно", говорятъ, „спастись; въ мірѣ спастись невозможно". Свв. Киръ и Іоаннъ служатъ сильными обличителями такихъ мудрователей. Кто были они? Врачи, т. е. люди мірскіе и близко соприкасавшіеся съ міромъ, однако крѣпкой вѣрою въ Бога и любовію къ ближнимъ достигли вѣчнаго блаженства на небесахъ. Разберемъ наши жалобы на трудность спасенія.

а) **„Трудно спастись"**. Это правда. Спасеніе требуетъ терпѣнія, подвига, труда. **А что же приходитъ къ намъ безъ труда?** Легко, безъ труда приходитъ къ намъ одинъ грѣхъ, одна пагуба души. Гдѣ и въ чемъ не требуется терпѣніе, усиліе, подвигъ? Временное благополучіе, земныя блага развѣ достаются намъ даромъ? Какимъ не подвергаемъ себя заботамъ, какихъ цѣлый вѣкъ не употребляемъ трудовъ для настоящаго, временнаго своего благополучія? И однако же никогда почти не жалуемся на эти труды. Отчего же одни, для спасенія души подъемлемые, труды кажутся намъ тяжкими, и мы хотимъ избѣгать ихъ, какъ будто превышающихъ наши силы, или какъ будто не такъ нужныхъ для насъ? Развѣ вѣчное благополучіе менѣе временнаго? Развѣ настоящая жизнь, которая можетъ сегодня же кончиться, стоитъ нашихъ трудовъ, а будущая, которой не будетъ конца, не стоитъ нашихъ заботъ? Ахъ, братіе! Мало думаемъ мы о своихъ душахъ, мало дорожимъ спасеніемъ ихъ, не помышляемъ о томъ, къ чему призвалъ насъ и что хочетъ даровать намъ Богъ, а все вниманіе, всю заботу, весь трудъ обращаемъ на земную жизнь, и на временное благополучіе. Вотъ истинная причина, почему намъ кажется труднымъ путь спасенія. А въ самомъ-то дѣлѣ онъ не только не труденъ, но и легокъ и пріятенъ. Вѣдь сказалъ же Господь, что и *иго Его благо* и *бремя Его легко* (Матѳ. 11, 30). И какъ благо-то, и какъ легко-то! Стань только на путь Божій, начни только трудъ спасенія,—и уже готова тебѣ помощь,—Господь съ тобою уже Своею благодатію. И какъ легко и пріятно жить и трудиться съ Господомъ и для Господа! Любовь Божія воспламеняетъ, надежда будущаго блаженства окрыляетъ труженика, и путь спасенія до того становится ему гладкимъ и пріятнымъ, что, хоть бы тутъ встрѣчались съ нимъ бѣды и напасти, хотя бы грозила ему смерть, онъ не сойдетъ съ него, и не промѣняетъ его на распутія міра.

б) **„Въ мірѣ", говорятъ, „спастись невозможно". Это отчего? Не такъ удобно, это правда, но чтобы невозможно, это несправедливо.** Пусть нѣсколько развлекаютъ насъ отношенія къ міру, заботы семейныя, обязанности службы, занятія въ каждомъ родѣ званія, но могутъ ли они служить препятствіемъ ко спасенію, когда и сами, ежели исполняются въ духѣ истинной вѣры, честно и свято, составляютъ добрыя дѣла, которыя именно и требуются на пути спасенія? Цари, князья, пастыри церковные жили вѣдь въ мірѣ и имѣли постоянное отношеніе къ міру, и однакожъ многіе изъ нихъ не только спаслись, но и прославились, какъ святые угодники Божіи. Пусть встрѣчаютъ насъ искушенія, прелести, соблазны въ мірѣ; но вѣдь отъ насъ зависитъ увлекаться ими, или же презирать и отвергать ихъ.

Отъ насъ, братіе, отъ насъ зависитъ итти путемъ спасенія, или блуждать по распутіямъ міра. Никто и ничто не принуждаетъ насъ жить противно правиламъ христіанскимъ. И ежели мы поползновенны на грѣхъ, то этому причиною собственная наша грѣховная воля; ежели мы не можемъ устоять противъ легкихъ искушеній и соблазновъ мірскихъ, то это наша вина, наша собственная слабость.

в) „Невозможно въ мірѣ спастись". А знаете ли, что мірскіе христіане бывали даже выше и совершеннѣе въ духовной жизни знаменитыхъ пустынниковъ, такъ что Господь указывалъ послѣднимъ на первыхъ, какъ на высокій примѣръ и образецъ христіанскаго совершенства. **Послушайте, что повѣствуютъ намъ дѣеписанія церковныя.** Разъ случилось съ преподобнымъ Макаріемъ слѣдующее: стоя на молитвѣ, онъ услы-

шалъ голосъ: „Макарій! ты еще не сравнился съ двумя женщинами, живущими въ такомъ то городѣ". Макарій тотчасъ пошелъ въ этотъ городъ, нашелъ сказанныхъ женщинъ, и просилъ ихъ повѣдать ему благоугодныя дѣла ихъ. Женщины сначала отрицались, говоря, что мы живемъ съ мужьями, и ничего за нами особеннаго нѣтъ, но потомъ одна изъ нихъ сказала старцу: „развѣ вотъ что: мы—двѣ невѣстки, обѣ находимся въ замужествѣ пятнадцать лѣтъ, живемъ въ одномъ домѣ, и во все это время не только не было между нами никакихъ ссоръ, но и не слыхали одна отъ другой ни одного непріятнаго слова". (Чет. М. Янв. 19). Вотъ, въ чемъ состоялъ подвигъ сказанныхъ женщинъ: въ постоянномъ взаимномъ согласіи, мирѣ и любви. Подвигъ, видите, самый сподручный, но, какъ оказалось, самый благопріятный Богу. Да и удивляться нечему. Вѣдь любовь — главная и высочайшая добродѣтель христіанская. Она именно и составляетъ *законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). Господь ясно заповѣдалъ всѣмъ намъ любовь. *Сія,* сказалъ Онъ, *заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 17).

III. А ежели такъ: трудно ли послѣ этого для насъ спасеніе? Разумно ли думать и говорить, что въ мірѣ спастись невозможно? Что не удобно для мірскаго христіанина? Обязанности ли христіанскія церковныя - молитва, постъ, покаяніе, причащеніе Св. Таинъ? Да къ этому именно и призываются всѣ христіане. Качества ли христіанскія духовныя,—любовь, согласіе, смиреніе, послушаніе, искренность, честность? Да за это обыкновенно всѣ и всякаго любятъ и почитаютъ. Дѣла ли христіанскія общественныя,—благотвореніе, страннопріимство, призрѣніе бѣдныхъ, помощь несчастнымъ? Да за это и на землѣ бываетъ признательность и благоволеніе. Нѣтъ, братіе, не на трудность спасенія, а на свои грѣховныя привычки должно жаловаться намъ. Аминь. (Сост. по кн. „Сѣятель благочестія", прот. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 года).

Мѣсяцъ февраль.

Первый день.

Св. мученикъ Трифонъ.

(О средствахъ борьбы съ діаволомъ).

I. Св. мученикъ Трифонъ, память коего совершается въ нынѣшній день, въ юномъ возрастѣ силою благодати Божіей врачевалъ болѣзни и изгонялъ бѣсовъ.

Римскій императоръ Гордіанъ, изъ дочери котораго св. Трифонъ изгналъ бѣса,— пожелалъ увидѣть изгнаннаго демона въ какомъ либо чувственномъ видѣ. Св. мученикъ Трифонъ, уступая его велѣнію, дѣйствительно вызвалъ бѣса, и всѣ увидѣли его въ видѣ чернаго пса съ огненными очами.

Св. Трифонъ спросилъ бѣса: „кто послалъ тебя въ отроковицу?" Бѣсъ отвѣчалъ: „отецъ, начальникъ всякой злобы, сидящій во адѣ". Св. Трифонъ снова спросилъ: „кто далъ тебѣ власть такую?" Бѣсъ отвѣчалъ: „мы не имѣемъ власти надъ тѣми, которые знаютъ Бога и вѣруютъ въ единороднаго Сына Божія; только по попущенію Божію наносимъ имъ легкія искушенія. А надъ тѣми имѣемъ полную власть, которые не вѣруютъ въ Бога, ходятъ въ похотяхъ своихъ и угодное намъ творятъ. Угодныя же намъ дѣла суть: идолопоклонство, хула, блудъ, зависть, убійство, сребролюбіе, гордость и проч. пороки. Эти люди опутываются грѣхами, какъ сѣтями;—они друзья наши, и одна участь съ нами ждетъ ихъ". (Ч. М.).

II. Изъ этого замѣчательнаго разсказа, христолюбивые братія и благочестивые посѣтители сего св. храма, мы можемъ вывести то заключеніе, что діаволъ, первый и сильнѣйшій нашъ врагъ, особенно страшенъ по своему гибельному вліянію для тѣхъ христіанъ, которые, нося имя христіанина, не творятъ дѣлъ, требуемыхъ ихъ высокимъ званіемъ,—для тѣхъ, которые хотя крестились во Христа, но не облеклись ни вѣрою и любовію, ни другими добродѣтелями христіанскими.

А такъ какъ вообще мы всѣ грѣшны предъ Богомъ, то для насъ весьма полезно побесѣдовать въ настоящій разъ *о средствахъ борьбы съ діаволомъ.*

Діаволъ, *яко левъ рыкая ходитъ искій кого-либо изъ насъ поглотити.* Для борьбы съ нимъ намъ нужно пользоваться всѣми оружіями Божіими. Какія же это оружія?

а) **Первое средство есть призываніе имени Божія.** „Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ" (Мр. XVI, 17), сказалъ Господь. „Отъ имени Іисусова трясется адъ, колеблется преисподняя, тьмы князь исчезаетъ. Сіе имя есть сильное орудіе на супостаты", говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ (ст. XXI). „Всегда именемъ Іисусовымъ бій ратники, крѣпчае бо сего орудія не обрящеши ни на небеси, ни на земли". Авва Илія передаетъ слѣдующій разсказъ: одинъ старецъ жилъ въ идольскомъ капищѣ. Однажды приходятъ къ нему демоны и говорятъ: „выйди изъ нашего мѣста!" Старецъ не хотѣлъ выйти. Демонъ, схвативъ его за руку, повлекъ насильно изъ капища. Когда же старецъ, приблизившись къ дверямъ, ухватился за нихъ и воскликнулъ: „Іисусе, помоги!" демонъ тотчасъ исчезъ. (Дост. сказ. о подв. св. бл. отцевъ, стр. 88).

б) **Второе средство—животворящій крестъ Христовъ.** „Оружіе на діавола крестъ Твой, Господи, далъ еси намъ", воспѣваетъ святая церковь (Хвал. стих. 8 гл.). Даже сами демоны поневолѣ сознаются, что крестное знаменіе „связываетъ, палитъ ихъ, какъ огонь, и далеко прогоняетъ" (См. въ Ч.-М. Житіе Кипріана и Іустины, окт. 8 д., жит. Варлаама и Іоасафа, ноябр. 19 д.). Къ преподобному Симеону столпнику явился однажды діаволъ на великолѣпной колесницѣ, во образѣ свѣтлаго ангела, и сказалъ: „слыши, Симеоне! Богъ по-

слалъ меня къ тебѣ съ колесницею и конями, чтобы взять тебя на небо, какъ Илію; ибо ты достоинъ сего". Симеонъ лишь только хотѣлъ правой ногой ступить на эту мнимую колесницу, но прежде сотворилъ крестное знаменіе,— и діаволъ, во мгновеніе ока, исчезъ съ колесницею („Чет.-Мин." житіе св. Сим. сент. 1 д.). Преподобная Ѳеодора и другіе святые крестнымъ знаменіемъ тоже прогоняли бѣсовъ (сент. 11 д., жит. Пелаг. окт 8, Григ. нояб. 17 д.). Но чтобы эта непобѣдимая, непостижимая, божественная сила честнаго и животворящаго креста не оставляла насъ грѣшныхъ, для сего нужно употреблять крестное знаменіе не просто по обыкновенію, по привычкѣ, не съ небреженіемъ, какъ это часто мы дѣлаемъ, и потому лишаемся силы крестной, но съ полнымъ сознаніемъ силы и важности святаго креста, со страхомъ и благоговѣніемъ, съ сердечною и твердою вѣрою въ крестныя заслуги Христовы и съ воспоминаніемъ страстей Христовыхъ. „Должно изображать крестъ не просто, одними перстами", говоритъ св. Златоустъ (на Мѳ. б. LIV), „но прежде начертать его въ мысли, со всею вѣрою... съ воспоминаніемъ всей силы креста, всего крестнаго дѣла".

в) **Третіе оружіе противъ демоновъ — молитва и постъ.** Христосъ Спаситель однажды сказалъ: *нечистый духъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста* (Марк. IX, 29). „Кто молится съ постомъ,—учитъ св. Златоустъ,— тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія самаго вѣтра; онъ быстрѣе огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ, такъ какъ нѣтъ сильнѣе человѣка, искренно молящагося и постящагося". („Толковое евангеліе" еписк. Михаила, стр. 335).

А св. Василій Великій о силѣ поста учитъ: „постъ — надежное огражденіе души, оружіе воюющимъ, онъ прогоняетъ искушенія" (Бес. XIII). На св. мученицу Іустину діаволъ дѣлалъ частыя нападенія, но не могъ побѣдить праведницы. Однажды она стояла на молитвѣ и во время молитвы почувствовала въ сердцѣ своемъ наплывъ нечистыхъ беззаконныхъ пожеланій; удивлялась святая такому въ себѣ грѣховному движенію и стыдилась такой нечистоты; но мудрая Іустина скоро поняла, что это искушеніе ей приходитъ отъ діавола: она начала поститься и молиться Господу Богу—и своими молитвами и постомъ посрамила и побѣдила врага („Ч.-М." октября 2 д.).

г) **Четвертое средство нашей борьбы и побѣды надъ діаволомъ есть смиреніе.** Самъ діаволъ нѣкогда признался св. Антонію, что онъ, т.-е. св. Антоній, однимъ смиреніемъ побѣждаетъ его („Чет.-Мин." жит. св. Ант. янв. 19 д.). „Когда св. Антоній, увидѣвъ распростертыми всѣ сѣти діавола", пишетъ св. Дороѳей, (поуч. о смир.) „вздохнулъ и вопросилъ Бога: „кто же избѣгнетъ ихъ?" тогда получилъ отвѣтъ: „смиреніе избѣгаетъ ихъ". Однажды діаволъ явился нѣкоторому пустыннику, въ образѣ свѣтлаго ангела, и сказалъ ему: „я Гавріилъ и посланъ къ тебѣ отъ Бога". Пустынникъ возразилъ ему: „смотри, не къ другому ли ты посланъ; я не достоинъ видѣть ангеловъ, какъ человѣкъ грѣшный". Діаволъ при этихъ словахъ тотчасъ исчезъ (Прол. апр. 21 д.). Смиреніе ненавистно для діавола, потому что поставляетъ христіанина на тотъ самый путь, которымъ шелъ Самъ совершитель нашего спасенія, Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ.

д) **Наконецъ для успѣшной борьбы съ врагами нашего спасенія христіанинъ долженъ во-первыхъ, воспріять щитъ вѣры,** т.-е. имѣть твердое и непоколебимое убѣжденіе въ святости, истинности и непреложности всего открытаго намъ Богомъ, или „дѣтскую увѣренность въ Богѣ, столь тѣсно съ Нимъ соединяющуюся, что она не раздѣляетъ себя отъ Него и Его отъ себя", „отчего она и всесильна; ибо въ ней дѣйствующимъ является Самъ Богъ, Который и даетъ ее"; **во вторыхъ — воспріять и шлемъ** (крѣпчайшій покровъ головы со всѣхъ сторонъ) **спасенія,** т.-е. „сочетанія съ Господомъ Спасителемъ въ таинствахъ, и именно, **чрезъ частую исповѣдь и причащеніе", и въ третьихъ — мечъ духовный,** *иже есть глаголъ Божій* (Ефес. VI, 11, 14—17), т.-е. богооткровенное слово. „Воспріять такой мечъ, значитъ—знать на память Божественныя изреченія, и во время благопотребное износить ихъ изъ сердца, наперекоръ внушеніямъ діавольскимъ" (еп. Ѳеофанъ)—„читать въ слухъ изреченія слова Божія противъ всякой страсти". Особенно слова 67 пс.: „да воскреснетъ Богъ и расто-

чатся врази Его", какъ показываютъ опыты духовной жизни, производятъ поразительно быстрое дѣйствіе на враговъ нашего спасенія, которые съ быстротою молніи исчезали отъ тѣхъ христіанъ, которые съ вѣрою и благоговѣніемъ ихъ произносили. Св. Василій В. говоритъ, что, когда св. мужи спрашивали являвшагося къ нимъ діавола, какой молитвы особенно боятся демоны, діаволъ отвѣчалъ имъ: „нѣтъ столько страшнаго и прогоняющаго насъ слова, какъ начало псалма Давида 67". И дѣйствительно, какъ только произносили св. мужи начальныя слова этого псалма: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!" — діаволъ сію же минуту исчезалъ отъ нихъ съ воплемъ (Воскр. чт. 1842 г. № 13).

III. Вотъ *вся оружія* противъ *началъ, властей и міродержителей тмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ! Противитеся же, братія, діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (Іак. IV, 7). Да поможетъ намъ Господь избавиться отъ сѣтей лукаваго молитвами св. мученика и чудотворца Трифона, который и при жизни своей страшенъ былъ демонамъ и послѣ своей мученической за Христа смерти является такимъ же. Аминь. (Сост. по Воскр. чт. 1842 г. № 13, твореніямъ св. отц., „Чет.-Минеямъ" и др. указ. въ своемъ мѣстѣ источн. священникъ Г. Дьяченко).

Второй день.

Поуч. 1-ое. Срѣтеніе Господне.

(О благопристойномъ поведеніи въ храмѣ).

I. Въ ветхозавѣтномъ храмѣ іерусалимскомъ молитвенныя дѣйствія и жертвоприношенія совершаемы были по точнымъ указаніямъ обрядоваго закона. Посему старецъ Іосифъ и Марія Богоматерь, пришедши туда и принесши младенца Іисуса, въ сороковой день по рождествѣ Его, все тамъ исполнили такъ, какъ было предписано въ законѣ Господни.

Вмѣсто храма іудейскаго у насъ храмы христіанскіе; вмѣсто закона обрядоваго, ветхозавѣтнаго — у насъ свой законъ церковный, богослужебный.

Мы, чада церкви православной, обязаны согласовать всѣ свои дѣйствія въ храмѣ съ симъ церковнымъ закономъ.

Нашъ законъ церковный есть законъ І. Христа. Онъ учредилъ Свою церковь и въ ней священноначаліе. Апостоламъ и ихъ преемникамъ изрекъ Онъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16); и чтобы они правили и законополагали въ церкви, даровалъ имъ благодать Св. Духа. Святые соборы и богоносные отцы „всѣ отъ тогожде единаго Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили" (VII Всел. соб., прав. 1). Подъ ихъ руководствомъ и въ ихъ направленіи дѣйствуетъ и ныны церковная власть.

Всякое общество имѣетъ свой уставъ и обязуется не отступать отъ него. Мы, какъ члены православной церкви, строго ли исполняемъ ея установленія; собираясь въ храмъ, соблюдаемъ ли здѣсь во всемъ ею требуемую благопристойность?

II. Чтобы ближе судить объ этомъ, возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

а) **Въ церкви не должно не только смѣяться** (хотя бы внезапно и оказалось что-либо возбуждающее смѣхъ), **но и разговаривать.** Здѣсь требуется благоговѣйное молчаніе. Допустившимъ безпорядокъ въ священныхъ собраніяхъ апостолъ далъ упрекъ: *или о церкви Божіей не радите* (1 Кор. 11, 22). Приведя сіи слова, св. Златоустъ (На Кор., Бес. 36, отд. 6) продолжаетъ: „позвольте и мнѣ сказать тѣмъ, которые здѣсь разговариваютъ: развѣ вы не имѣете домовъ для пустословія? Или нерадите о церкви Божіей, и развращаете желающихъ сохранить спокойствіе? — Церковь не есть мѣсто для разговоровъ".

б) **Въ древнія времена мужчины, женщины, дѣвицы и дѣти за богослуженіемъ помѣщались отдѣльно** (Апост. Пост. кн. II, гл. 57, стр. 91 и слѣд.). Если нынѣ не вездѣ это соблюдается, то церковный порядокъ непреложно требуетъ, чтобы всякій оставался на своемъ мѣстѣ и не переходилъ на другое. Между тѣмъ для иныхъ какъ будто скучно стоять на одномъ мѣстѣ.

в) **Не та же ли скука и совсѣмъ нѣкоторыхъ уводитъ изъ храма, прежде окончанія службы?** — Быть можетъ, выходить изъ церкви они не считаютъ и грѣхомъ.

А какое строгое дано св. апостолами правило: „вѣрныхъ, входящихъ въ церковь, но не пребывающихъ въ молитвѣ до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ, отлучати должно отъ общенія" (Прав. 9).

г) **Бываютъ даже набожныя дѣйствія, однако съ порядкомъ церковнымъ несогласныя.** Въ великіе праздники колѣнопреклоненія въ храмѣ отмѣняются (1 Всел. соб., прав. 20). Не смотря на то, иные молящіеся, въ чувствѣ покаянія, даже и на пасхальныхъ службахъ повергаются долу и стоятъ на колѣняхъ Или еще: цѣлованіе иконъ есть святой обычай; но прикладываться къ иконамъ, кто когда захочетъ во время богослуженія, запрещается (Сб. церк. пост. Барс., томъ I, стр. 962).

Надобно это дѣлать или прежде, или послѣ службы.

III. Не такъ держатъ себя въ храмѣ люди благоговѣйные; въ своемъ внѣшнемъ поведеніи они сохраняютъ полное приличіе, ни на одно мгновеніе не забывая, гдѣ находятся. Св. Григорій Богословъ говоритъ о своей матери Ноннѣ: „она чествовала святыню молчаніемъ, никогда не обращала хребта къ досточтимой трапезѣ, не плевала на полъ въ Божіемъ храмѣ" (Твор., ч. II, стр. 9). Будемъ остерегаться и мы всего, чѣмъ могли бы мы нарушить благоприличіе церковное. Въ священныхъ собраніяхъ, по заповѣди апостольской, „все должно быть благопристойно и чинно" (1 Кор. 14, 40). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ слова Сергія, митр московск.; см. Душ. чт. за 1888 г. мѣс. мартъ, стр. 341—343).

Поуч. 2-ое. Срѣтеніе Господне.

(Объясненіе обряда воцерковленія младенца).

I. Что совершилось нынѣ надъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ во храмѣ іерусалимскомъ, подобное тому совершено было, братіе мои, нѣкогда и надъ каждымъ изъ насъ. И мы, подобно Ему, были принесены во храмъ, поставлены предъ Господомъ, воцерковлены и посвящены Ему на вѣчное служеніе Все это сдѣлано надъ нами въ такомъ возрастѣ, когда у насъ, яко младенцевъ, не было еще понятія о самихъ себѣ, и потому мы не знали, что съ нами происходитъ. Но св. церковь не могла ни сама заниматься, ни занимать насъ обрядами праздными; совершенное надъ нами имѣло важный смыслъ; вмѣстѣ съ принесеніемъ насъ во храмъ и воцерковленіемъ, мы пріяли многія права и обѣтованія; равно какъ вмѣстѣ съ тѣмъ возлегли на насъ важныя и священныя обязанности.

II. Настоящій день, яко день принесенія во храмъ Господа нашего, по образу коего совершено было и принесеніе насъ во храмъ, есть потому самый приличный для подобныхъ воспоминаній и размышленій. Итакъ, перенесемся, братіе мои, мыслію къ нашему младенчеству, и посмотримъ, что происходило съ нами въ четыредесятый день бытія нашего.

а) Что это за жена, которая съ младенцемъ у груди трепещущею стопою подходитъ къ порогу церковному, видимо спѣшитъ для какого-то святого дѣла въ церковь, но, подошедъ къ дверямъ церковнымъ, останавливается, и какъ-бы удерживается какою силою невидимою, не смѣетъ итти далѣе?

Это твоя мать, возлюбленный слушатель! А ея младенецъ — ты самъ! Насталъ четыредесятый день по твоемъ рожденіи,—и вотъ, по закону св. церкви, мать несетъ тебя во храмъ для воцерковленія. **Зачѣмъ же медлитъ она у порога церковнаго. и не входитъ во храмъ?** — Кто остановилъ ее? — Этотъ же самый законъ церкви, воспрещающій женѣ родившей, до четы редесяти дней по рожденіи, входить въ домъ Божій. Для чего это запрещеніе? Да разумѣемъ, что всѣ мы зачинаемся во грѣхахъ и рождаемся въ беззаконіяхъ и черезъ то самое становимся недостойными того, чтобъ явиться лицу Божію, яко неприступному для грѣшниковъ святостію Своею.

б) Но не будемъ смущаться: **насъ не долго заставятъ стоять внѣ храма,** потому что, благодаря любви Божественной, у всѣхъ насъ есть Заступникъ и Ходатай всемощный. Покрытые Его заслугами, очищенные Его благодатію, украшенные Его именемъ, мы, несмотря на прирожденную порчу и несовершенство наше, будемъ приняты въ домъ Божій, представлены самому лицу Цареву, пріобщены даже къ лику друзей и присныхъ Ему.

в) Въ самомъ дѣлѣ, **является служи-**

тель алтаря, пріемлеть на свои руки, подобно Симеону, младенца, то есть насъ съ тобою, возлюбленный слушатель, подъемлетъ его предъ вратами церкви горѣ, образуетъ изъ него на воздухѣ крестъ, и восклицаетъ: *воцерковляется рабъ Божій, во имя Отца и Сына и Св. Духа!* Когда вслѣдъ за симъ двери храма, какъ бы уступивъ крестному знаменію, разверзаются, священнослужитель входитъ съ младенцемъ, вѣщая отъ лица его словами св. Давида: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему!*

Дошедъ до средины храма, онъ останавливается, паки подъемлетъ младенца горѣ и, образуя имъ крестъ, возглашаетъ: *воцерковляется рабъ Божій, во имя Отца и Сына и Св. Духа;* и затѣмъ присовокупляетъ: *посредѣ церкви воспою Тя!*

Приходитъ потомъ къ царскимъ вратамъ алтаря, снова подъемлетъ отроча во образъ креста, и въ третій разъ вѣщаетъ: *воцерковляется рабъ Божій, во имя Отца и Сына и Св. Духа.*

г) Такимъ образомъ, рожденное уже посвящено Богу, уже введено въ домъ Царевъ. Симъ могло бы окончиться священнодѣйствіе. Но христіанину, яко сонаслѣднику Христа, предоставлены большія права; ему, яко *царскому священію*, дано входить во *внутреннѣйшія завѣсы* (Евр. 10—19);—и вотъ священнослужитель, по тому же уставу церкви, несетъ младенца—сквозь южныя двери – въ самое святилище, обходитъ съ нимъ вокругъ престола, и, исходя изъ алтаря противоположнымъ путемъ, то есть, дверьми сѣверными, полагаетъ его на землѣ предъ вратами царскими, откуда мать уже сама должна воспріять его, какъ бы отъ лица Господня.

III. Что можетъ быть знаменательнѣе и вмѣстѣ трогательнѣе этихъ священнодѣйствій!

а) *Крестъ* означаетъ, что если мы имѣемъ теперь доступъ и въ земный храмъ, и въ небесный Эдемъ, то страданіями за насъ на крестѣ Сына Божія, коими отверстъ для всѣхъ насъ рай, заключенный для всѣхъ же преступленіемъ нашего прародителя и собственными грѣхами. А между тѣмъ симъ же крестомъ на всю жизнь дается знать рожденному, что онъ, яко христіанинъ, долженъ быть крестоносецъ, что его доля не угожденіе чувствамъ, а распинаніе плоти съ ея страстями и похотями.

б) *Внесеніе младенца во святилище,* не матерію или отцемъ, а іереемъ, показываетъ, что силы природы достаточны только для дарованія ему одной жизни естественной, но не достаточны для введенія его въ жизнь духовную и благодатную; а обхожденіемъв округъ *престола* — видимо указуется на высокое предназначеніе христіанина откровеннымъ лицемъ созерцать славу Божію, быть причастникомъ еще на землѣ таинъ жизни вѣчной, уготовлять себя въ блаженное сожитіе съ архангелами и ангелами, окружающими престолъ Божій,—въ мѣсто селенія самой славы Божіей.

в) Наконецъ, *положеніе младенца на землю предъ дверями царскими* даетъ разумѣть, что, несмотря на множество правъ духовныхъ, ему теперь усвоенныхъ, онъ, яко христіанинъ, долженъ всю жизнь пребывать во *смиреніи* духа и сердца, вмѣнять себя, яко ничто же предъ Господемъ; взирать на себя, яко на жертву, которая единожды и навсегда посвящена Господу, да отнынѣ не ктому себѣ живетъ и не ктому себѣ умираетъ, но умершему и воскресшему для него Спасителю.

IV. Помни же, принесенный и взятый, какое знаменіе отверзло тебѣ врата дома Божія! Помни престолъ, вокругъ коего тебя носили, и который тебѣ предназначенъ, и землю, на коей былъ положенъ, и въ которую пойдешь! Помни, что ты опять и также чуждыми руками будешь принесенъ нѣкогда въ церковь со крестомъ въ рукахъ! О, если бы ты когда могъ усвоить себѣ слова праведнаго Симеона: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ. Яко видѣста очи мои спасеніе Твое!* Но они усвоятся тебѣ и ты почіешь съ миромъ до дня всеобщаго воскресенія, если въ продолженіе своей жизни не будешь забывать своего воцерковленія. Аминь. (Сост. по проп. Иннок., архіеп. херсонск.).

Поуч. 3-ье. Праздн. Срѣтенія Господня.

(Опасно сомнѣваться въ дѣлахъ вѣры).

I. Когда царь Птоломей, основатель славной Александрійской библіотеки, вознамѣрился перевести книги ветхаго

завѣта съ еврейскаго языка на греческій, тогда изъ израильтянъ выбраны были 72 мужа мудрыхъ, которые основательно знали языки еврейскій и греческій.

Въ числѣ сихъ 72 мудрыхъ израильтянъ былъ нѣкто Симеонъ, мужъ праведный и благочестивый. Переводя книгу пророка Исаіи и остановившись на извѣстномъ его пророчествѣ: се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына (Исаіи 7, 14), онъ усумнился въ этомъ и, подумавъ немного, взялъ ножъ и хотѣлъ было выскоблить это мѣсто, какъ бы недостойное вѣроятія, и слово „дѣва" замѣнить словомъ „замужняя жена". Но вдругъ предъ нимъ явился ангелъ и, удержавъ его руку, сказалъ: вѣруй тому, что написано; ты своими глазами увидишь исполненіе сего непостижимаго пророчества. — Симеонъ оставилъ намѣреніе свое, и съ того времени началъ ожидать исполненія словъ пророка Исаіи.

И наконецъ онъ дождался. Въ ветхомъ завѣтѣ былъ законъ, по которому родильницы, родившія дѣтей мужескаго пола, въ продолженіе 40 дней не могли являться въ церковь (законъ этотъ соблюдается и у насъ). Въ сороковой день онѣ обязаны были явиться въ храмъ для принятія очистительной молитвы отъ священника и принесенія въ жертву двухъ горлицъ, или агнца, смотря по достатку.

I. Христосъ родился, 40-й день послѣ Его рожденія наступилъ; и вотъ Марія и Іосифъ, исполняя законъ, берутъ двухъ горлицъ и идутъ съ младенцемъ Іисусомъ въ храмъ. Въ то самое время, когда они вошли въ храмъ, пришелъ туда, по внушенію Божію, и праведный Симеонъ, увидѣлъ младенца Іисуса, взялъ Его на руки и, узрѣвъ въ Немъ Утѣху израилеву, воскликнулъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей...* (Луки 2, 20, 32). И такъ слова пророка Исаіи сбылись и ожиданіе праведнаго Симеона исполнилось: онъ срѣтилъ въ храмѣ Господа, рожденнаго отъ Пресвятой Дѣвы; потому то и праздникъ нынѣшній названъ Срѣтеніемъ Господнимъ.

II. а) Слушатели христіане! **ученіе нашей вѣры заключаетъ въ себѣ много таинственнаго и непостижимаго для нашего разума. Бойтесь сомнѣваться въ чемъ либо**; какъ вѣра учитъ, такъ и вѣруйте: непостижимаго нельзя постигнуть, и нѣтъ нужды постигать. Не будемъ ожидать чудеснаго явленія какого нибудь ангела, который бы вразумилъ насъ и истолковалъ намъ то, чего не понимаемъ: у насъ есть ангелъ, вѣрный наставникъ и толкователь — св. церковь, ея будемъ слушаться, ей будемъ вѣрить во всемъ.

б) **Праведный Симеонъ предъ смертію увидѣлъ исполненіе непостижимато таинства**, въ которомъ однажды дерзнулъ-было усумниться. **Предъ смертію, слушатели, и у насъ откроются глаза**, и мы узнаемъ то, чего теперь не хотимъ знать, **и мы тогда убѣдимся въ томъ, въ чемъ теперь сомнѣваемся**. Да, предъ смертью узнаемъ и убѣдимся, что по ту сторону гроба есть другая жизнь — вѣчная, о которой мы теперь такъ мало заботимся; предъ смертію узнаемъ и убѣдимся, что въ будущей жизни грѣшниковъ ожидаютъ мученія — вѣчныя, которыхъ теперь такъ мало боимся; предъ смертію узнаемъ и убѣдимся, что есть правосудный Богъ, воздающій каждому по дѣламъ, Котораго мы теперь такъ мало страшимся; ясно узнаемъ и вполнѣ убѣдимся тогда во всемъ, чему учитъ насъ св. церковь, которой мы такъ мало слушаемся; но увы! можетъ быть не на радость откроются тогда наши глаза.

в) **Праведный Симеонъ узрѣлъ предъ смертію спасеніе, а грѣшникъ узритъ тогда свою погибель**; сердце Симеона наполнилось утѣшеніемъ, а сердце грѣшника наполнится отчаяніемъ; Симеонъ предъ смертію говорилъ: иду съ миромъ, — а грѣшникъ принужденъ будетъ сказать: иду съ трепетомъ, ожидая мученій во адѣ.

III. О Господи! дай намъ прежде конца покаяться; не допусти насъ умереть во грѣхахъ; пошли намъ такую смерть, какою умеръ праведный Симеонъ; открой теперь пока намъ наши глаза, чтобы мы видѣли и страшились Твоего страшнаго суда. Аминь. (Сост. по поуч. прот. Родіона Путятина).

Поуч. 4-ое. Срѣтеніе Господне.

(О побужденіяхъ къ точному исполненію нами закона Божія).

I. Евангелистъ Лука, описывая празднуемое нынѣ Срѣтеніе Іисуса Христа въ іерусалимскомъ храмѣ (Лук. 2, 22—39), говоритъ, что при этомъ событіи земные родители Спасителя совершали все такъ, какъ предписано было въ ветхозавѣтномъ законѣ Божіемъ. Они пошли въ Іерусалимъ съ новорожденнымъ Іисусомъ Христомъ тогда, какъ по рожденіи Его исполнились дни очищенія ихъ по закону Моисееву, т. е. сорокъ дней (Лев. 12, 1—4); они принесли этого первенца своего въ іерусалимскій храмъ, чтобъ представить или посвятить Его Господу, потому что въ законѣ Господнемъ предписано было, чтобы всякій младенецъ мужскаго пола, разверзающій ложесна матери, или перворожденный, посвящаемъ былъ Господу (Исх. 13, 2); тогда же они, опять по закону Божію, принесли въ жертву двухъ птенцовъ голубиныхъ (Лев. 12, 8). Короче, они тогда только возвратились изъ Іерусалима въ свой городъ Назаретъ, *когда совершили все по закону Господню.* Такъ уважали они законъ Божій и такъ тщились исполнить его во всемъ!

II. Если же Матерь Божія и праведный ея обручникъ такъ уважали и такъ старались исполнить ветхозавѣтный законъ Божій, который былъ только *сѣнь грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1), или прообразъ благодатнаго царства Христова; то тѣмъ паче мы, братія, должны чтить и исполнять совершеннѣйшій—нравственный законъ Божій, объясненный Спасителемъ нашимъ въ откровенномъ Его словѣ. Къ этому побуждаютъ насъ: величіе законодателя—Бога и наша совершенная зависимость отъ Него, важность заповѣдей Божіихъ и благотворность ихъ для насъ, великая награда за исполненіе и страшное наказаніе за нарушеніе ихъ. Видите, сколько побужденій свято чтить и вѣрно исполнять законъ Божій! Разсмотримъ ихъ по порядку, дабы всѣ могли лучше понимать силу ихъ и по этому живѣе чувствовали, какъ необходимо намъ исполнять законъ Божій во всей точности

а) **Единъ есть законоположникъ — Богъ,** говоритъ апостолъ (Іак. 4, 12); Его десницею начертанъ нравственный законъ и въ сердцѣ нашемъ и въ откровенномъ словѣ Божіемъ. **А кто Богъ Самъ въ Себѣ и въ отношеніи къ намъ? Это существо всевысочайшее и совершеннѣйшее.** Это умъ всевѣдущій и премудрый, сила всемогущая и безпредѣльная; благость неизреченная, святость невыразимая, истина непреложная, правда неумытнѣйшая. Это нашъ Творецъ, Который даровалъ намъ все, что имѣемъ,—и тѣло, и душу, и всѣ блага наши. Это нашъ Промыслитель, Который непрестанно назираетъ за нами, доставляетъ все необходимое для жизни нашей, хранитъ насъ отъ зла и направляетъ все ко благу нашему. Это нашъ Судія, Которому мы нѣкогда должны будемъ дать строгій отчетъ во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, словахъ, мысляхъ и желаніяхъ, и отъ коего не можемъ скрыть никакого грѣха нашего. Это будущій Мздовоздаятель нашъ, Который за добрыя дѣла, согласныя съ святымъ закономъ Его, щедро наградитъ, а за худыя, за преступленія Его заповѣдей, строго накажетъ насъ. Вотъ какое существо нашъ Богъ—законодатель! Теперь, кто не видитъ, что всѣ творенія Его, а тѣмъ паче мы—люди, столько любимые и облагодѣтельствованные Имъ, должны съ благоговѣніемъ внимать Его слову и свято исполнять всѣ Его велѣнія? Кто осмѣлится не слушать Того, Кому *небо престолъ, земля же подножіе ногъ Его* (Исаіи 66, 1)? Кто дерзнетъ не покоряться Тому, Кого трепещутъ ангелы и всѣ силы небесныя? Если мы охотно внимаемъ и слѣдуемъ совѣту людей благоразумныхъ: то тѣмъ паче должны слушать и исполнять повелѣнія премудраго Бога. Если мы остерегаемся оскорблять прекословіемъ земныхъ родителей и благодѣтелей нашихъ: то тѣмъ паче не должны прогнѣвлять Отца небеснаго преступленіемъ святыхъ Его заповѣдей. Если мы боимся дѣлать худое предъ тѣми людьми, которые могутъ наказать насъ за дурные поступки наши: то тѣмъ паче не должны грѣшить предъ Богомъ, Который можетъ погубить насъ за грѣхи въ гееннѣ огненнѣй (Матѳ. 10, 28).

б) **Къ вѣрному и точному исполненію закона Божія должно побуждать насъ и то, что законъ Божій, по слову апостола Павла,**

святъ, что каждая *заповѣдь* Божія, по слову того же апостола, *свята, и праведна и блага* (Рим. 7, 12). И подлинно, можетъ ли изъ устъ Творца премудраго, преблагаго и святѣйшаго, выйти что нибудь несовершенное и неважное,—что нибудь такое, что можно пренебречь, какъ ненужное и безполезное для насъ? Нѣтъ, нѣтъ; —всѣ глаголы Господни *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63), всѣ они съ высокою разумностію внушаютъ намъ то, что нужно для нашего блага въ сей и будущей жизни. Если вы желаете болѣе убѣдиться въ этомъ, разсмотрите заповѣди Божіи, и вы дѣйствительно не найдете между ними ни одной такой, которая была бы излишня и безполезна, а напротивъ ясно увидите, что всѣ онѣ очень нужны и благотворны для насъ. Вотъ, напримѣръ, въ двухъ первыхъ заповѣдяхъ десятословія Господь повелѣваетъ намъ, чтобы мы Его одного признавали за Бога и не поклонялись идоламъ: кто не видитъ, какъ необходимы сіи заповѣди для предохраненія насъ отъ пагубнаго многобожія и языческихъ заблужденій? Вотъ въ пятой заповѣди Господь приказываетъ намъ чтить своихъ родителей, а подъ ихъ именемъ внушаетъ оказывать должное уваженіе и тѣмъ, кои, подобно имъ, пекутся о насъ, какъ то: Государю, начальникамъ и духовнымъ пастырямъ; не явно ли, что сего требуетъ благо семейное, церковное и общественное? Вотъ въ другихъ заповѣдяхъ Господь повелѣваетъ, чтобы мы не крали, не любодѣйствовали, не посягали на жизнь, честь и достояніе другихъ: о, что было бы въ мірѣ, если бы не было сихъ заповѣдей и люди не исполняли ихъ!.. Тогда люди, какъ лютые звѣри, терзали бы и поядали другъ друга, тогда міръ обратился бы въ притонъ убійцъ и грабителей; тогда онъ сдѣлался бы хуже Содома и Гоморы по разврату, и честнымъ людямъ невозможно было бы жить въ немъ! Короче, каждая заповѣдь Божія весьма нужна и благотворна, потому что она внушаетъ намъ то, что полезно для насъ и для другихъ. А изъ сего видно, братія, что мы должны свято исполнять законъ Божій не только изъ повиновенія Творцу—законодателю, но и для собственнаго нашего блага, притомъ не временнаго только, но и вѣчнаго.

в) Да, **мы должны тщательно исполнять законъ Божій не для временнаго только, но и для вѣчнаго блага нашего**: ибо правосудный Богъ, за исполненіе его обѣщаетъ намъ въ вѣчности великую награду, а за нарушеніе угрожаетъ тяжкимъ наказаніемъ. Господь, говоритъ апостолъ, *въ день праведнаго суда воздастъ каждому по дѣламъ его.* Тогда будетъ *скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое; слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 2, 5—10). Чувствуете ли, братія, всю силу заключающагося въ этихъ словахъ побужденія творить добро, исполнять законъ Божій? Какой же благоразумный человѣкъ не поревнуетъ исполнять теперь законъ Божій, хотя бы это сопряжено было съ нѣкоторымъ трудомъ для него, чтобы потомъ вѣчно блаженствовать въ славѣ и чести небесной, и кто будетъ такъ безразсуденъ, что рѣшится нынѣ, ради временной грѣха сладости, преступать законъ Божій, дабы потомъ вѣчно страдать за грѣхи свои въ пламени геенскомъ? Если между нами найдутся такіе безразсудные, то они по истинѣ достойны сожалѣнія...

III Помня это, будемъ, братія, тщательно соблюдать святой законъ Божій и всемѣрно станемъ избѣгать того, что противно Ему. Это не трудно для насъ, ибо Господь говоритъ: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть,* а св апостолъ свидѣтельствуетъ, что дѣйствительно *заповѣди Его тяжки не суть* (Матѳ. 11, 30. 1 Іоан. 5, 3). Если же онѣ когда покажутся трудными для немощи нашей, или сильно будутъ обуревать насъ грѣховныя страсти: то станемъ усердно молить Господа, чтобы Онъ подкрѣпилъ нашу немощь и помогъ намъ исполнять Его заповѣди. Милосердый услышитъ гласъ моленія нашего и пошлетъ намъ въ помощь всесильную благодать Свою, которая поможетъ намъ побѣдить въ себѣ влеченіе ко грѣху и творить правду по закону Его, для спасенія душъ нашихъ. Господь непремѣнно это сдѣлаетъ: ибо Онъ для того и приходилъ на землю, для того училъ людей, далъ имъ Свои заповѣди и пролилъ за нихъ кровь Свою, чтобы сдѣлать ихъ добродѣтельныхъ и спасти такихъ грѣшниковъ, какъ мы, братія. Аминь. (Состав. по „Слов.“ Платона, митроп. кіевск.; сн.

пропов., прилож. къ „Руков. для сельск. паст.“ 1891 г., февраль).

Поуч. 5-ое. Срѣтеніе Господне.

(Жизнь есть даръ Божій, которымъ мы не можемъ распоряжаться по своему усмотрѣнію).

I. *Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ* (Лук. 2, 29). Такъ кончаетъ свое земное поприще старецъ Симеонъ: какая ясность взора, какое спокойствіе духа! Ни тѣни какого-либо страха и смущенія: не только безъ страха, но радостно идетъ онъ въ открывающіяся предъ нимъ врата вѣчности.

Нынѣ такъ часто слышится недовольство жизнію, такъ кощунственно и дерзко попираются ея дары и обязанности, такъ легкомысленно и презрительно разрываются самыя дорогія и крѣпкія ея связи. „Не стоитъ жить, жизнь надоѣла“,—не только говорятъ, но даже пишутъ намъ самоубійцы. Сколько развращенныхъ ученій должно было пройти чрезъ эти несчастныя головы и сердца, чтобы можно было сказать эти слова безумія? Сколько паденій въ жизни должны были испытать эти люди, чтобы упасть наконецъ такъ глубоко и непоправимо? Какая сила должна быть у него, *человѣкоубійцы искони*, чтобы омрачить такъ человѣка и въ такую страшную петлю наконецъ его затянуть?! Да ослабитъ Господь хотя часть вины ихъ ужасной, да отыметъ это безуміе отъ нашего вѣка несчастнаго.

II. **Нѣтъ, братіе, великое и важное значеніе имѣетъ жизнь человѣческая.**

а) Прежде всего **это драгоцѣнный даръ небеснаго Отца.** Его всеблагая воля была — воззвать насъ изъ ничтожества и дать намъ почувствовать это біеніе жизни, это благо бытія. Этотъ расцвѣтъ жизненныхъ силъ въ золотомъ возрастѣ юности, это чувство бодрости и здоровья, эта мудрая смѣна труда и покоя,—сколько она одна, эта низшая тѣлесная жизнь, даетъ намъ наслажденій и радостей. Природа, точно одушевленное существо, предъ нами то замираетъ, то оживаетъ и дробится на безконечное множество явленій и предметовъ, услаждающихъ взоръ, плѣняющихъ сердце, приводящихъ въ восторгъ предъ величіемъ Творца. И какое же безуміе и какая дерзость не только сказать, даже подумать: нѣтъ, Владыко Господи, Твой даръ мнѣ не нуженъ! Но я еще не коснулся главнаго источника наслажденій жизни, — глубины человѣческаго духа. Здѣсь впрочемъ, встаетъ предо мною такая ширь и даль, что нѣтъ возможности даже взоромъ окинуть ихъ. Возьму одно, сравнительно малое, воспоминаніе прошедшаго. Какіе тамъ возникаютъ свѣтлые образы — дорогихъ сердцу: отца, съ ранняго утра до поздняго вечера трудившагося для нашего воспитанія и устроенія, матери, проводившей безсонныя ночи надъ нашею колыбелью, благодѣтелей, друзей! Они были люди не непричастные слабостей. Но время очистило эти дорогіе намъ образы, и вотъ они рисуются тамъ вдали въ одной нетлѣнной красотѣ ихъ духа. Ахъ, какъ они хороши, велики даже теперь въ нашихъ глазахъ! Можетъ быть, при воспоминаніи объ этихъ дорогихъ умершихъ, братіе, я наполнилъ сердце ваше грустію, такъ какъ прошедшее невозвратимо; но какъ дороги сердцу эти образы, хотя бы самыя лица и были невозвратимы. Впрочемъ нѣтъ: они возвратимы! Наши близкіе тамъ у небеснаго Отца; мы ихъ увидимъ, мы вѣчно будемъ съ ними, если только будемъ этого достойны.

б) **Что есть смерть въ глазахъ христіанина?** Въ глазахъ христіанина смерть есть только измѣненіе жизни, ступень отъ хорошаго къ лучшему, отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному, отъ временнаго къ вѣчному. *Теперь мы видимъ* Бога и любовь Его къ намъ, по слову апостола, *какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Здѣшняя жизнь представляетъ неисчислимое множество радостей самыхъ разнообразныхъ; тамъ обѣщаются радости совершенно новыя, неиспытанныя еще нами и даже пока для насъ невообразимыя. „Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2, 9). „И возрадуется сердце ваше, сказалъ намъ въ лицѣ учениковъ Господь нашъ,—и радости вашей никто не отниметъ у васъ“ (Іоан. 16, 22). Вѣрующій посему отъ всего сердца благодаритъ Бога за дары

и радости этой жизни, и когда Отецъ позоветъ его туда, къ Себѣ ближе, онъ покойно, съ радостною надеждой идетъ, ввѣряя себя водительству божественной любви. „Нынѣ отпущаеши, поетъ онъ съ праведнымъ старцемъ Симеономъ,—раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ".

в) **А заботы, скажете, нужды, огорченія, скорби?! Что же? Когда награда дается безъ подвига?** Жизнь есть борьба, жизнь есть подвигъ. Воинъ стоитъ на своей стражѣ: вѣтеръ рветъ его платье, холодъ пронизываетъ его до мозга костей; но онъ стоитъ, не смѣетъ сойти. Такъ и каждый изъ насъ долженъ вынести искушеніе въ жизни, когда оно будетъ послано. Постыдно бѣжать съ поля битвы. Кромѣ чувства долга, живая вѣра въ Бога Промыслителя и Спасителя да будетъ нашей опорой и огражденіемъ. „Богу такъ угодно, да будетъ Его святая воля и въ жизни и въ смерти моей! Господь хранилъ и берегъ меня донынѣ, сохранитъ и сбережетъ и послѣ, если Ему угодно, чтобы я жилъ. Господь весь міръ содержитъ въ Своей власти и хранитъ: ужели для меня одного не достанетъ Его всемогущества и любви?"

III. Будемъ же всемѣрно стараться и молить Господа, чтобы Онъ помогъ намъ достоять на нашей стражѣ и до послѣдней минуты жизни сохранить горящимъ въ сердцѣ свѣтильникъ вѣры, чтобы на порогѣ къ вѣчности могли мы сказать вмѣстѣ съ праведнымъ старцемъ Симеономъ: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ". Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." протоіерея П. Смирнова. Изд. 2-е, 1887 г., ч. I.

Поуч. 6-ое. Срѣтеніе Господне.

(Почитай старость).

I. *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей* (Лук. 2, 28—30). Слова эти съ умиленіемъ и радостію произнесъ праведный Симеонъ, когда воспріялъ на руки свои Іисуса Христа, принесеннаго Іосифомъ и Маріею въ храмъ іерусалимскій, въ сороковой день по рожденіи Его, по обычаю законному. Счастливъ былъ старецъ, узрѣвшій собственными очами Богомладенца—Мессію, давно ожиданнаго.

Праведному Симеону обѣтовано было, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня. И вотъ обѣтованіе Св. Духа исполнилось. Есть преданіе, что Симеонъ былъ въ числѣ семидесяти переводчиковъ св. Писанія ветхаго завѣта съ еврейскаго языка на греческій, по порученію египетскаго царя Птоломея, и что на долю Симеона досталась книга пророка Исаіи. При переводѣ словъ пророка: *се дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ сына, и наречеши имя ему Эммануилъ* (Исаіи 7, 14), Симеонъ усумнился и хотѣлъ замѣнить слово дѣва словомъ женщина, но былъ удержанъ рукою ангела. И при этомъ-то случаѣ сказано было: „ты самъ увидишь исполненіе пророчества". Представьте же, братія, съ какимъ нетерпѣніемъ праведный старецъ ожидалъ рожденія Эммануила—Богочеловѣка! Долго длилось это ожиданіе; лѣта давали уже себя чувствовать; старость и неизбѣжные при ней недуги тяготили его; 360 лѣтъ прожилъ онъ, когда наконецъ, узрѣвъ и воспріявъ Спасителя всѣхъ людей, отошелъ съ миромъ въ вѣчность. Ожиданіе Мессіи ободряло старца въ преклонныхъ лѣтахъ и облегчало ихъ бремя; исполненіе пророчества, видѣніе лицемъ къ лицу рожденнаго отъ пресвятыя Дѣвы Богочеловѣка содѣлало его несказанно блаженнымъ.

II. Слушатели! Жизнь человѣческая неодинаково Господомъ распредѣляется: очень многіе умираютъ въ младенчествѣ, многіе въ цвѣтущей юности и лѣтахъ мужества, и сравнительно не очень многіе доживаютъ до глубокой старости. *Дніе лѣтъ нашихъ, въ нихъ же семдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осьмдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (Пс. 39. 10). Но **тѣмъ должна быть почтеннѣе, тѣмъ достойнѣе уваженія—старость.**

а) **Въ старцахъ—мудрость и въ долголѣтнихъ—разумъ** (Іов. 12, 12). Вѣнецъ старцевъ—многосторонняя опытность, и хвала ихъ страхъ Господень (Сир. 25, 8). Не мало нужно времени для пріобрѣтенія познаній въ наукахъ и искусствахъ; но гораздо болѣе лѣтъ потребно для изученія практической мудрости; послѣдняя пріобрѣтается соб-

ственнымъ опытомъ, а никакая наука не дастъ ее, пока самъ человѣкъ не дознаетъ ее на дѣлѣ, пока уроки жизни не научатъ его многоразличными обстоятельствами, искушеніями, какъ надобно смотрѣть на людей, какъ цѣнить дѣла и вещи по достоинству. Испытавшій многократно неудачи въ жизни, разныя несчастія, непостоянство людей, обманутый надеждами на ихъ вѣрность, дознавшій тщету благъ земныхъ и послѣдствія мірскихъ удовольствій,—старецъ уже не увлекается несбыточными мечтами, всесторонне разсматриваетъ предметы, становится мудрымъ по опыту и благонадежнымъ совѣтникомъ въ дѣлахъ для неопытныхъ, пылкихъ юношей и полныхъ силы, но самомнительныхъ мужей. Вѣра евангельская пріобрѣтаетъ въ глазахъ его великую цѣну; онъ емлется за нее, какъ за якорь, на бурномъ морѣ жизни; къ Богу его стремленіе, въ вѣчность устремляется его духовный взоръ, и молитва окрыляетъ его душу въ помыслахъ о небѣ; все земное теряетъ для него цѣну, и душа убѣленнаго сѣдинами старца, при ослабленіи тѣла, легче воспаряетъ своими мыслями къ Богу. Понятною становится для преклоннаго лѣтами молитва св. Давида: *не отвержи мене во время старости, внегда оскудѣвати крѣпости моей, не остави мене* (Пс. 70, 9), и если онъ благочестивъ, то, безъ сомнѣнія, она произносится съ глубокимъ чувствомъ, которое привлекаетъ помощь Божію.

б) **Такъ, старость почтенна по мудрости и опытности, и потому должна имѣть авторитетъ, уваженіе отъ молодого поколѣнія.** Еще въ глубокой древности дана заповѣдь: *предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старче, и да убоишися Господа Бога твоего* (Лев. 19, 32). Можемъ ли однакожъ сказать, что нынѣшняя наша молодежь всегда отдаетъ должное почтеніе старости? Не часто ли приходится слышать отъ молодыхъ людей упреки пожилымъ людямъ и старцамъ въ отсталости, въ несочувствіи современнымъ идеямъ и юношескимъ взглядамъ? Самонадѣянные юноши часто пренебрегаютъ совѣтами опытности, и обнаруживая неуваженіе къ старости, тѣмъ самымъ проявляютъ свое легкомысліе и подвергаютъ себя искушеніямъ, которыя иногда бѣдственно отзываются въ жизни. Есть не мало дѣтей, которыя не почитаютъ своихъ родителей, не повинуются имъ, потому что считаютъ ихъ низшими себя по образованію, не понимающими потребностей вѣка. Есть не мало молодыхъ людей, для которыхъ ничего не значатъ наставленія пастырей, вразумленія начальниковъ и учителей. Для такихъ людей нѣтъ авторитетовъ; и несчастные, неопытные юноши тяжело расплачиваются за свою самонадѣянность и заносчивость. Большая часть безпорядковъ въ нравственномъ мірѣ происходитъ отъ неподчиненія высшему авторитету, отъ необузданнаго своеволія. И несчастно то семейство, въ которомъ нарушено почтеніе къ родителямъ; неблагополучно то общество, гдѣ не соблюдается уваженія къ старшимъ, тѣмъ паче къ старикамъ. Молодежь забываетъ, что и она состарѣется, и ей больно будетъ переносить неуваженіе къ сѣдинамъ, презрѣніе къ внушеніямъ опытности.

в) **Правда, есть, къ прискорбію, и старики легкомысленные,** которые вмѣсто того, чтобы руководить юношей на пути долга своими вразумленіями, любятъ похвастаться предъ ними похожденіями своей молодости, разсказать соблазнительныя приключенія, и тѣмъ срамятъ свои сѣдины. Вмѣсто того, чтобы въ тишинѣ уединенія каяться въ своихъ прежнихъ грѣхахъ, они выставляютъ ихъ на позоръ и молодятся вопреки природѣ, забывая, что смерть можетъ неожиданно постигнуть ихъ и представить на судъ Божій. Не думаю, впрочемъ, чтобы такихъ легкомысленныхъ было много, и такіе сами виновны, если ихъ не уважаютъ степенные молодые люди. Размышляйте, старцы, о значеніи старости и для васъ самихъ, недалекихъ отъ смерти, и для юношей, нуждающихся въ вашей опытности, и вы принесете существенную пользу и себѣ и младшимъ васъ по лѣтамъ. Ваше слово да будетъ всегда назидательно, ваши сѣдины должны служить для другихъ не укоромъ въ нажитомъ легкомысліи, а вывѣскою вѣрующей и опытной, многополезной мудрости.

III. Слушатели — братія! Дай Богъ намъ дожить до старости маститой, здоровой и поучительной. Но помнить надобно, что такая старость достигается только тогда, когда лѣта юности

и мужества прожиты не въ праздности, не въ суетныхъ и порочныхъ удовольствіяхъ, а въ трудѣ, въ исполненіи нравственнаго долга, обязанностей вѣры и званія. Юность—молодость,—это весна нашей жизни, мужество—это лѣто, старость - это осень. Осенью обыкновенно пользуются плодами того, что посѣяно весною и возрасло, созрѣло лѣтомъ. Будемъ же трудиться въ цвѣтѣ и крѣпости силъ, чтобы старость наша была многоплодна и многополезна, чтобы совѣсть наша не упрекала насъ за прежнюю жизнь, и тогда, разлучаясь съ земною жизнію, каждый изъ насъ спокойно и съ надеждою блаженной вѣчности можетъ сказать: нынѣ отпусти меня, Владыко, съ миромъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Леонтія, архіеписк. холмско-варшавск., т. II, изд. 1888 г.).

Третій день.

Поуч. 1-ое. Св. Богопріимецъ Сѵмеонъ и пророчица Анна.

(Почему праведный Сѵмеонъ не боялся смерти?)

I. Воспоминая срѣтеніе Господа нашего I. Христа въ храмѣ іерусалимскомъ, св. церковь ублажаетъ и тѣхъ лицъ, которые участвовали въ этомъ евангельскомъ событіи первыхъ дней земной жизни Богомладенца. Когда прошло сорокъ дней отъ рожденія Спасителя, Богоматерь и Іосифъ принесли младенца Іисуса въ іерусалимскій храмъ, чтобы представить Его предъ Господа. Здѣсь встрѣтили ихъ праведный Сѵмеонъ съ пророчицею Анною и открыто возвѣстили всѣмъ о наступленіи спасенія чрезъ рожденіе единороднаго Сына Божія. По свидѣтельству евангелія, Сѵмеонъ былъ мужъ праведный и благочестивый, чающій утѣшенія Израилева, и Духъ Святый былъ на немъ. Этотъ святой старецъ благоговѣйно служилъ Богу и вѣрно исполнялъ всѣ обязанности къ своимъ ближнимъ. За свою святую и богоугодную жизнь онъ удостоился особеннаго благоволенія Божія: ему обѣщано было Духомъ Святымъ, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня. Сколько лѣтъ праведный Сѵмеонъ ожидалъ исполненія этого радостнаго обѣщанія, намъ неизвѣстно. Но судя по его словамъ, немалое время ему пришлось ожидать Утѣхи Израилевой, такъ что онъ смотрѣлъ на смерть, какъ на отрадный предѣлъ своего многотруднаго и долголѣтняго странствованія на землѣ. Наконецъ въ одинъ день онъ, по внушенію Духа Божія, приходитъ въ храмъ и встрѣчаетъ Богомладенца вмѣстѣ съ преблагословенною Маріею и праведнымъ Іосифомъ. Тогда Сѵмеонъ, принявъ на свои руки Младенца Іисуса, прославляя Бога, возгласилъ: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ“. Здѣсь же присутствовала и пророчица Анна, вдова лѣтъ около восьмидесяти четырехъ, которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь. И она вмѣстѣ съ Сѵмеономъ восхваляла Господа и говорила о явленіи Спасителя всѣмъ, ожидавшимъ въ Іерусалимѣ Его пришествія.

II. Въ лицѣ св. праведныхъ Сѵмеона Богопріимца и пророчицы Анны представляется намъ примѣръ долголѣтней жизни, увѣнчанной мирною кончиною. Кто изъ насъ не желалъ бы достигнуть такого безстрашія при разставаніи съ земною жизнію, какое проявилъ праведный Сѵмеонъ? Всѣ мы должны рано или поздно умереть. О, если бы Господь сподобилъ и насъ, при кончинѣ дней своихъ, въ нелицемѣрной совѣсти спокойно сказать: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ! И св. церковь наша при ежедневныхъ богослуженіяхъ проситъ для насъ у Господа „христіанскія кончины живота нашего непостыдны, мирны и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовѣ“. Между тѣмъ многіе ли изъ насъ умираютъ спокойно? Не всѣ ли мы трепещемъ при одномъ воспоминаніи о смерти? **Отчего же праведный Сѵмеонъ не боялся смерти? Гдѣ тайна его безстрашія?**

а) **Часть этой тайны сказываетъ самъ Сѵмеонъ:** *яко видѣста,* взываетъ онъ ко Господу, *очи мои спасеніе Твое!* То есть, какъ бы такъ говорилъ праведникъ: мнѣ нечего уже дѣлать на землѣ, ибо я видѣлъ все—Спасителя и самое спасеніе; увидѣвъ Его, мнѣ нечего

страшиться и за предѣлами земли; ибо, съ Нимъ — всемогущимъ Спасителемъ моимъ, *аще пойду и посредѣ сѣни смертной, не убоюся зла.*

Но тутъ, братіе, какъ я сказалъ, только часть тайны Сѵмеоновой, а не вся тайна. Спасеніе, видѣнное Сѵмеономъ, видѣли очами своими многіе изъ современниковъ Сѵмеона, видѣли гораздо болѣе и долѣе Сѵмеона; однакоже мы не видимъ въ евангеліи, чтобы кто другой, кромѣ Сѵмеона, сказалъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ.*

б) **Другую часть тайны мирной кончины Сѵмеона, умолчанной имъ по смиренію, открываетъ евангелистъ,** когда изображаетъ лице Сѵмеона: *человѣкъ сей,* говоритъ онъ о Сѵмеонѣ, *бѣ праведенъ и благочестивъ, чая Утѣхи Израилевы, и Духъ бѣ Святъ въ немъ, и бѣ ему обѣщанно Духомъ Святымъ не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня* (Лук. 2, 25. 26), то есть въ Сѵмеонѣ былъ цѣлый соборъ добродѣтелей: любовь къ ближнимъ питала въ немъ любовь къ Богу и страхъ Божій; страхъ и любовь къ Богу укрѣпляли вѣру въ Искупителя, вѣра въ Искупителя привлекла Духа Святаго; Духъ Святый удостоилъ его откровеній и далъ возможность увидѣть Спасителя; лицезрѣніе Спасителя изгнало страхъ смерти;—и Сѵмеонъ отходитъ съ миромъ туда, куда другіе не могутъ и воззрѣть безъ трепета!

Такимъ образомъ, вотъ святая тайна Сѵмеонова! Вотъ какъ дошелъ онъ до драгоцѣнной возможности - умереть въ мирѣ! Кто хочетъ смерти Сѵмеоновой, тотъ иди путемъ Сѵмеоновымъ: будь праведенъ и благочестивъ, вѣруй въ Искупителя, старайся содѣлаться жилищемъ Духа Святаго; и удостоишься лицезрѣнія своего Спасителя.

III. **Господь видимо является у одра почти каждаго болящаго**—въ Тѣлѣ и Крови Своей. Хотя бы симъ Богоявленіемъ мы умѣли пользоваться! Хотя бы здѣсь спѣшили принимать Господа и озариться свѣтомъ лица Его, прежде нежели померкнетъ свѣтъ въ очахъ,—отверзли для Него уста и сердце, прежде нежели онѣ заключатся навсегда болѣзнію! А то что бываетъ? Смотрятъ на священника, несущаго чашу жизни, какъ на ангела смерти, и потому стараются, какъ можно долѣе, не видѣть его! Пріемлютъ Тѣло и Кровь Господа, когда уже не могутъ ничего принимать.

„*Даждь ми, Господи, даже до конечнаго моего издыханія неосужденно воспріимати часть святынь Твоихъ въ Духа Святаго общеніе,* въ напутіе живота вѣчнаго, и въ благопріятенъ отвѣтъ на страшнѣмъ судищи Твоемъ, яко да и азъ со всѣми избранными Твоими общникъ буду нетлѣнныхъ Твоихъ благъ, яже уготовалъ еси любящимъ Тя, Господи! въ нихже препрославленъ еси во вѣки“. (Послѣд. ко св. Причащ. Молитва 1-я). (Сост. по проп. Иннокентія, архіеп. херсонск., и др. источн.).

Поуч. 2-ое. Св. пророчица Анна.

(Противъ празднословія въ храмѣ).

I. Когда Іисуса Христа, въ сороковой день по рождествѣ, принесла въ храмъ Пречистая Его Матерь, сопровождаемая Іосифомъ, и тамъ исполнено было то, чего требовалъ законъ: св. пророчица Анна, дочь Фануилова, память коей совершается нынѣ, подошедши къ святому семейству, стала говорить всѣмъ присутствовавшимъ объ этомъ младенцѣ.

II. Она говорила въ храмѣ. Примѣръ ея не даетъ ли и нынѣ женщинамъ право говорить въ церкви?

Что общаго между сею боговдохновенною женою и тѣми женщинами, которыя позволяютъ себѣ въ церкви вести разговоры? — Та повѣдала о Спасителѣ не знавшимъ Его; а онѣ развѣ о спасеніи души рѣчь ведутъ? Та не во время общественнаго богослуженія говорила окружавшимъ; а онѣ отвлекаютъ отъ него вниманіе предстоящихъ. Та вдали отъ святилища бесѣдовала; а онѣ не всегда стараются обуздать уста свои и при подножіи алтаря Господня.

а) **Апостолъ Павелъ заповѣдалъ христіанамъ:** *жены ваши въ церквахъ да молчатъ* (1 Кор. 14, 34). Собственно сими словами воспрещается женщинамъ быть церковными проповѣдницами. Но если имъ не предоставлено даже и для назиданія бесѣдовать въ храмѣ, можно ли думать, что онѣ здѣсь имѣютъ право празднословія? *Аще ли,* продолжаетъ апостолъ, *чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопро-*

шають (ст. 35). „Имъ, изъясняетъ святый Златоустъ, не позволено въ церкви не только говорить открыто, но и спрашивать о чемъ-нибудь. Если же не должно спрашивать, то тѣмъ болѣе не позволительно говорить напрасно. Почему же апостолъ поставилъ ихъ въ такомъ подчиненіи? Потому, что женщина есть существо слабѣйшее. Ей надлежитъ быть до того молчаливою, что она не должна говорить въ церкви не только о житейскихъ, но и о духовныхъ предметахъ. Въ этомъ состоитъ для нея приличіе, въ этомъ ея стыдливость“. (На 1 Кор. бес. 37. На 1 Тим. бес. 9). На основаніи заповѣди апостольской, и *шестый вселенскій соборъ* правиломъ семидесятымъ за непозволительное призналъ „женамъ во время божественныя литургіи глаголати“.

б) **Впрочемъ, отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что мужчинамъ позволительно разговаривать въ церкви.** Напротивъ, въ нихъ предполагается больше сдержанности, и слѣдственно менѣе простительно имъ то неприличіе, за которое законъ и слабыхъ женщинъ осуждаетъ. Апостолъ, совѣтуя женамъ дома обращаться къ мужьямъ съ вопросами о томъ, чего не поняли въ церкви, симъ совѣтомъ возлагаетъ на мужчинъ ту важную обязанность, чтобы сами они были внимательны къ дѣйствіямъ богослужебнымъ, чтобы усвояли себѣ смыслъ чтенія и пѣнія церковнаго, и чрезъ истолкованіе непонятнаго способствовали духовному просвѣщенію своихъ семействъ. „Если женщинамъ не позволено въ церкви говорить о предметахъ необходимыхъ и душеполезныхъ; то это побуждаетъ ихъ быть болѣе скромными, а мужчинъ болѣе внимательными, такъ какъ они обязаны слышанное въ церкви передать женамъ по ихъ вопросамъ“. (Блаж. Ѳеоф. толк. на 1 Кор. въ русск. пер. ст. 190).

III. Возглашаются при богослуженіи воззванія: „вонмемъ“, „горѣ имѣимъ сердца“. Эти и подобные возгласы служатъ напоминаніемъ, чтобы **предстоящіе въ церкви хранили полное самообладаніе, не позволяя своимъ мыслямъ разсѣяваться, воображенію мечтать.** Кто употребляетъ усиліе и привыкъ держать вниманіе на предметахъ богослуженія во все продолженіе его, тому не трудно обуздывать тогда и свой языкъ. Притомъ должно замѣтить, что соблазнительныя помышленія, скрываясь въ душѣ, вредятъ только ей, а неумѣстныя и нескромныя слова производятъ соблазнъ для молящихся и нарушаютъ стройность священнодѣйствованія. Не для взаимныхъ бесѣдъ сходимся сюда. Храмъ есть небо на землѣ. „Священнослуженіе хотя на землѣ совершается, но по чиноположенію небесному“. (Злат. о свящ. кн. 3, гл. 4). Посему вѣрующіе обязаны вести себя въ церкви, какъ бы восхищены были на небо. Въ семъ мѣстѣ, небеси подобномъ, „да молчитъ всякая плоть человѣча“. Ибо, какъ сказалъ одинъ святый отецъ, „разговоръ есть орудіе этого грѣшнаго міра, а молчаніе есть тайна будущаго вѣка“. (Ис. Сир. сл. 42, стр. 221). Аминь. (Извлеч. въ сокр. изъ „Слов. и Рѣч.“ Сергія, архіеп. херсонск. и одесск., нынѣ митр. моск., т. II, изд. 1893 г.).

Четвертый день.

Преподобный Исидоръ Пелусіотъ.

(О дѣлахъ милости духовной).

I. Въ числѣ великихъ подвижниковъ, которые избрали пустынное житіе ради любви Христовой, церковь чтитъ преподобнаго Исидора Пелусіота, память коего совершается нынѣ. Онъ оставилъ много писемъ и сочиненій, исполненныхъ мудрости и назидательныхъ наставленій. Св. Исидоръ жилъ въ пятомъ вѣкѣ. Онъ родился въ Египтѣ, отъ богатыхъ родителей, получилъ хорошее образованіе, и въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ міръ, желая уединенія. Онъ постригся, потомъ поселился въ пустынномъ мѣстѣ, близъ города Пелузіи, въ нижнемъ Египтѣ, отчего и получилъ прозваніе Пелусіота. Тутъ онъ жилъ въ строгомъ воздержаніи, носилъ грубую одежду, и питался одними кореньями; безпрестанно молился и возносился мыслію къ Богу. Слухъ о его строгой и благочестивой жизни привлекъ къ нему другихъ подвижниковъ, и онъ былъ избранъ въ настоятели монастыря. Постоянно заботясь о душевной пользѣ братій, онъ руководилъ ихъ мудрыми наставленіями, училъ ихъ словомъ и

примѣромъ смиренію, кротости, милосердію, нестяжанію, борьбѣ противъ страстей и мірскихъ помысловъ.

Впрочемъ, не къ однимъ инокамъ и пустынножителямъ обращалъ препод. Исидоръ поученія свои. Его сочиненія содержатъ много назидательнаго для людей всякаго званія. Въ письмахъ, которыхъ дошло до насъ болѣе двухъ тысячъ, онъ обращался и къ правителямъ, и къ епископамъ съ мудрыми совѣтами; онъ опровергаетъ лжеученія; излагаетъ догматы вѣры, объясняетъ священное писаніе, такъ что всякій можетъ изъ нихъ почерпнуть себѣ полезное наставленіе. Высшее свое счастіе онъ поставлялъ въ томъ, если ему удавалось спасти какую-либо погибавшую душу, т.-е. оказать ей *духовную милость.*

II. Да послужитъ для насъ свѣтлый образъ преп. Исидора Пелусіота примѣромъ *духовнаго милосердія* къ нашимъ ближнимъ.

а) **Милосердіе по отношенію къ тѣлу имѣетъ столько разнообразныхъ видовъ, что, можно утверждать, рѣшительно нѣтъ ни одного человѣка, который бы не могъ такъ или иначе выполнить его.** Напитать алчущаго, напоить жаждущаго, дать пристанище странному, одѣть неимущаго одежды, послужить больному, посѣтить заключеннаго въ темницу—все это различныя дѣйствія милосердія, за которыя Господь нашъ І. Христосъ обѣщалъ въ награду царство Отца Своего (Мате. 25, 35 — 36), и которыя если не всѣ возможны и доступны для всѣхъ насъ, то по крайней мѣрѣ многія для многихъ. И вовсе не нужно человѣку быть богатымъ, дабы быть милосердымъ, ибо и тѣлесныя дѣла милосердія оцѣниваются не по видимой значительности, не по количеству, а по качеству, по усердію, съ какимъ дѣлаются, по чистотѣ средствъ, намѣреній и побужденій. Оттого иногда одна чаша студеной воды бываетъ дороже для принимающаго и спасительнѣе для подающаго, чѣмъ горсть золота, брошенная по тщеславію или съ пренебреженіемъ къ нуждающемуся.

б) **Но наряду съ телѣсными нуждами ближнихъ есть и весьма разнообразныя духовныя,** требующія также нашего сострадательнаго участія. **Вотъ ближній нашъ недугуетъ невѣжествомъ въ дѣлѣ вѣры,** преданъ грубому суевѣрію, не далекъ отъ опасности попасть въ сѣти лжеучителей, людей нечестивыхъ и порочныхъ, — поспѣшимъ къ нему на помощь, какъ поспѣшили бы къ утопающему: всѣми зависящими отъ насъ мѣрами, какія внушаетъ намъ искреннее участіе къ нему, постараемся уклонить его отъ зла, помня слова св. апостола, что *обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). Не будемъ дожидаться вызова со стороны нуждающихся въ духовной помощи нашей, а поступимъ съ ними такъ, какъ поступаетъ съ ними Господь Богъ, Который говоритъ о себѣ: *Я открылся не вопрошавшимъ обо Мнѣ; Меня нашли неискавшіе Меня* (Ис. 65, 1).

Ближній нашъ преданъ безутѣшной печали и малодушію по случаю постигшихъ его житейскихъ невзгодъ, бѣдъ и несчастій; онъ, можетъ быть, склоненъ роптать на Бога и готовъ впасть въ уныніе и отчаяніе—грѣхъ Каина и Іуды,— примемъ въ немъ участіе, вой демъ въ его положеніе, дадимъ ему понять, что мы сочувствуемъ ему, раздѣлимъ его скорбь: плачущій вмѣстѣ съ плачущими—великій для нихъ благодѣтель.

Ближній нашъ при встрѣчѣ съ тяжелыми обстоятельствами не знаетъ, какъ поступить, на что рѣшиться,—подадимъ ему добрый совѣтъ и тѣмъ предупредимъ неблагоразумный и, быть можетъ, безповоротный шагъ, въ которомъ онъ сталъ бы потомъ раскаяваться.

Мы не можемъ быть наставниками и руководителями другихъ, — найдемъ и другіе способы быть милосердыми. **Насъ оскорбилъ кто-нибудь:** мы, конечно, имѣемъ право искать законнаго удовлетворенія за обиду, но лучше стерпимъ и простимъ оскорбившаго,—и мы прекрасно исполнимъ заповѣдь милосердія.

III. Будемъ же, братіе, подражать всемилостивому Спасителю нашему, да и намъ Господь І. Христосъ окажетъ милосердіе на страшномъ судѣ. (Извл. въ сокращ. изъ проп. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1891 г., декабрь).

Пятый день.

Св. муч. Агаѳія.

(О вѣрности Христу).

I. Св. мученица Агаѳія, нынѣ прославляемая, родомъ изъ Сициліи, дочь благородныхъ и богатыхъ родителей, была необыкновенной красоты. Во времена гоненія отъ Декія, правитель острова, услышавъ о ея красотѣ и богатствѣ, хотѣлъ склонить ее къ отреченію отъ Христа и беззаконному супружеству; но ни ласки, ни мученія не помогли ему въ этомъ. „Легче смягчить камень и растопить желѣзо, чѣмъ убѣдить эту дѣвицу", сказала объ Агаѳіи Афродисія, которой отдана была она для того, чтобы убѣдить ее исполнить желаніе правителя. „Да будетъ вамъ извѣстно, отвѣчала св. Агаѳія своимъ соблазнителямъ, что всѣ мои помышленія основаны на камнѣ и никто не можетъ отлучить меня отъ любви Христовой; ваши же лестныя слова подобны вѣтру; ваши мірскія увеселенія—какъ дождь, а ваши угрозы, какъ рѣки. Устремляется все это на храмину души моей, но поколебать не можетъ, ибо она стоитъ на камнѣ, иже есть Христосъ — Сынъ Божій". Послѣ жестокихъ мученій, когда повели ее въ темницу, мирно скончалась въ 251 году.

II. Св. Агаѳія служитъ чуднымъ образцомъ *непоколебимой вѣрности Христу.*

а) **Вѣрнымъ называемъ того, кто долгъ подданства и повиновенія,** признанную обязанность, данную клятву и даже простое данное слово или обѣщаніе **исполняетъ безъ измѣны,** безъ уклоненія, безъ ослабленія, безъ лицемѣрія, дѣятельно, точно, чистосердечно. Вѣрнымъ до смерти можно почитать того, кто пребываетъ вѣрнымъ во всю свою жизнь до конца ея; преимущественно же того должно почитать вѣрнымъ до смерти, кто, встрѣчая обстоятельства, въ которыхъ вѣрность нельзя сохранить иначе, какъ съ пожертвованіемъ удовольствій, выгодъ, почестей и самой жизни, рѣшительно готовъ пожертвовать, и дѣйствительно жертвуетъ, удовольствіями, выгодами, почестями, самою жизнію, чтобы сохранить вѣрность. Этихъ понятій о вѣрности, надѣюсь, никто не будетъ оспаривать.

б) Теперь, чтобы опредѣлить нашу вѣрность ко Христу, должную и дѣйствительную, надлежитъ принять въ разсужденіе, **какія мы имѣемъ къ Нему обязанности,** и какъ ихъ исполняемъ. Мы природные рабы Богу и Христу, по владычественному праву Творца надъ Своими созданіями, Вседержителя надъ всѣмъ, что пользуется Его промышленіемъ и управленіемъ. Но, такъ какъ мы нарушили сей естественный союзъ съ Богомъ нашею невѣрностію и непослушаніемъ; и такъ какъ Христосъ желаетъ возвысить рабовъ на степень свободныхъ, и даже въ достоинство сыновъ: то Онъ призвалъ насъ добровольно вступить въ новый съ Нимъ завѣтъ; и мы вступили въ него крещеніемъ, и приняли соединенныя съ нимъ обязанности. Какія?—Мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и сочетались Христу, исповѣдавъ вѣру въ Него и признавъ въ Немъ нашего Царя и Бога.

в) **Вѣрны ли мы принятымъ на себя чрезъ это обязанностямъ?**—Кажется, мы чуждаемся дѣлъ сатаны; не возстаемъ противъ Бога; не идолопоклонствуемъ; чувствуемъ отвращеніе отъ злобы и разврата; сохраняемъ вѣру во Святую Троицу и во Христа Спасителя; продолжаемъ признавать Его нашимъ Царемъ и Богомъ. Что вы думаете? Не выдержали-ли мы уже испытанія въ вѣрности Христу? Не можемъ ли уже простереть руку къ Вѣнцедавцу и сказать: Господи, кажется, мы вѣрны: подаждь намъ вѣнецъ живота!—Нѣтъ, братія, можетъ случиться, что это самоиспытаніе, кажущееся такъ удовлетворительнымъ по важности предметовъ и благовидности выраженій, окажется неполнымъ и ненадежнымъ, если продолжимъ испытывать себя не поверхностнымъ, а проницательнымъ взоромъ, и если станемъ повѣрять мысль и слово дѣломъ и опытомъ.

Истина лучше откроется, если спросимъ себя: пріобрѣли-ль мы вѣрность христіанскимъ обязанностямъ *до смерти,* подобно тому, какъ стяжали ее св. подвижники и мученики?

Смертный приговоръ за вѣрность Христу св. мученики выслушивали съ радостію; съ мирною молитвою прек-

лоняли голову подъ мечъ, или метаемые на нихъ камни; не могли поколебать ихъ вѣрности ни прельщенія чувственными удовольствіями, или видами корысти и славы человѣческой, ни угрозы, ни темницы, ни отъятіе имѣнія, ни осужденіе на тяжкія работы, ни разнородныя мученія изобрѣтательной злобы,—эта медленная, нерѣшительная смерть, противъ которой непоколебимо устоять труднѣе, нежели противъ рѣшительной, мгновенной смерти.

Подобные опыты вѣрности способны ли выдержать люди, которые, думая быть вѣрными Христу, гораздо болѣе вѣрны своимъ прихотливымъ желаніямъ, своимъ безотчетнымъ привычкамъ и суетнымъ обычаямъ, своимъ страстямъ? Напримѣръ, перенесъ ли бы благодушно долгое темничное заключеніе за вѣру и правду тотъ, кто не переноситъ однодневнаго добровольнаго заключенія въ своемъ домѣ, не для какого-нибудь истязанія себя, но для полезнаго труда, для попеченія о душѣ, для размышленія о Богѣ, а чувствуетъ неодолимое влеченіе, если не утромъ, то вечеромъ, броситься въ разсѣянный кругъ подобныхъ людей, или въ вихрь увеселеній? Былъ ли бы тотъ безстрашенъ и непоколебимъ, охраняя свою вѣру и совѣсть, при видѣ угрожающихъ за сіе лишеній, страданій и смерти, кто колеблется предъ лишеніемъ—тучной пищи въ день поста, боится умереть — отъ воздержанія, оказываетъ невниманіе къ руководству матери-церкви, чтобы не причинить скорби—своему чреву?

Или намъ не слишкомъ нужно заботиться о строгихъ испытаніяхъ вѣрности, потому что мы живемъ не въ мученическія времена?—Но, братія, безсмертный Вѣнцедавецъ требуетъ вѣрности до смерти, а безъ того не обѣщаетъ дать вѣнецъ живота: *буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. II, 10).

III. **Что же намъ должно дѣлать?** — Надобно найти средство сдѣлаться вѣрными до смерти и безъ мученичества, и употребить такое средство прежде смерти: потому что поздно будетъ сѣять, когда настанетъ время собирать плоды. Такое средство предлагаетъ намъ апостолъ, когда говоритъ: *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Колос. III, 5). Умерщвляйте плотское самолюбіе и самоугодіе, не только во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, но и въ сокровенныхъ движеніяхъ вашего сердца, и это не собственнымъ только мудрованіемъ, которое чѣмъ болѣе самонадѣянно, тѣмъ менѣе надежно, но непрестаннымъ обращеніемъ сердца вашего ко Христу, съ искреннимъ желаніемъ благоугодить Ему, при помощи благодати Его. (Сост. по проп. Фил. митр. моск., т. V, изд. 1885 г.).

Шестой день.

Св. муч. Доровея.

(Благотворность мысли о жизни вѣчной).

I. Въ то время, когда св. Доровею, память коей совершается нынѣ, вели на мѣсто казни, — одинъ изъ мучителей, по имени Ѳеофилъ, съ насмѣшкою сказалъ ей: „невѣста Христова, пришли мнѣ яблоковъ и цвѣтовъ изъ рая жениха твоего Христа!“ Св. мученица, ни мало не смутившись отъ словъ его, съ твердою вѣрою въ помощь Божію, сказала: „непремѣнно пришлю!“ и продолжала итти на мѣсто посѣченія. Здѣсь она начала молиться Богу, какъ вдругъ явился ей ангелъ и предложилъ ей три яблока и три цвѣтка. Св. Доровея просила его отнести яблоки и цвѣты Ѳеофилу, а сама преклонила голову подъ мечъ. Ѳеофилъ получилъ яблоки и цвѣты и, зная, что въ то время была зима и, слѣдовательно, нельзя было достать естественныхъ плодовъ, позналъ силу истиннаго Бога, исповѣдалъ себя христіаниномъ, былъ мучимъ и наконецъ усѣченъ мечемъ.

II. Такъ благотворна оказалась мысль о вѣчной жизни послѣ смерти человѣка: грубый язычникъ Ѳеофилъ былъ покоренъ этою мыслію св. вѣрѣ и крестился, не смотря на предстоявшую ему смерть за свою вѣру.

а) **Мысль о вѣчности всегда производила великое дѣйствіе:**—она воодушевляла мучениковъ и дѣлала для нихъ не страшными самыя лютыя страданія; она затворяла въ пустыни подвижниковъ и доводила ихъ до подвиговъ самоотверженія нечеловѣческаго; она

останавливала даже закоренѣлыхъ грѣшниковъ на пути беззаконія и подавала имъ мужество сразиться съ своими страстями. **И для насъ мысль о вѣчности имѣетъ благотворныя послѣдствія.**

б) **Все временное,** какъ бы оно ни казалось важнымъ, **есть яко ничто въ сравненіи съ вѣчностію.** Слава, честь, достоинства, титулы и отличія — ничто; ибо они въ часъ смерти спадутъ съ насъ, какъ падаютъ теперь листья съ деревъ. — Богатства, стяжанія, домы, вертограды, — ничто; ибо изъ всего этого ничего не пойдетъ за нами—въ вѣчность, все достанется другимъ, можетъ быть, даже врагамъ нашимъ, и употребится противъ нашихъ желаній и намѣреній. Самыя горести и бѣдствія, отъ коихъ мы въ этой жизни плакали, роптали, не знали, гдѣ найти мѣста— ничто; ибо въ часъ смерти они явятся, якоже небывшія.

в) **Существенно важно то, что можетъ прейти въ другой міръ.** Пусть что-либо не имѣетъ никакой важности для временнаго пребыванія моего на землѣ, пусть даже вредитъ ему; но если оно окажетъ для меня благотворное дѣйствіе въ вѣчности, то я буду дорожить имъ, какъ сокровищемъ, употреблю на пріобрѣтеніе его всѣ силы и средства.

г) **Не должно, забывая вѣчное, предаваться временному и тлѣнному.** Нѣтъ, что ни буду я дѣлать на землѣ, никогда не буду дѣлать для одной земли, а всегда буду имѣть въ виду небо и вѣчность. Срѣтитъ ли меня счастіе, — я воспользуюсь дарами его для служенія Богу и человѣчеству, для искупленія грѣховъ моихъ дѣлами состраданія и помощи бѣдствующимъ собратіямъ моимъ. Постигнутъ ли меня искушенія,— я перенесу ихъ въ духѣ смиренія и преданности, обращая скорбь и слезы мои на пользу душѣ моей.

III. Итакъ возбудимся отъ пагубнаго нечувствія! Довольно мы служили и работали міру суетному; время послужить и поработать Богу и Спасителю нашему. Довольно погубили мы талантовъ, намъ данныхъ, на причиненіе вреда душѣ и совѣсти своей; часъ уже начать думать о покаяніи и возвращеніи въ домъ отеческій. Пойдемъ же въ домы свои съ тѣмъ, чтобы не жить такъ, какъ жили или паче убивали себя прежде; пойдемъ и начнемъ, при помощи Божіей, устраивать вѣчный храмъ души своей, который теперь лежитъ въ развалинахъ, дабы мы обрѣли мѣсто покоища, подобающаго тѣмъ, кои добрѣ потрудились во времени для вѣчности, а не мѣсто печали и воздыханія, ожидающее грѣшниковъ нераскаянныхъ. Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентія, арх. херс. и тавр. т. II, стр. 341—347).

Седьмой день.

Препод. Лука елладскій.

(О тяжкомъ грѣхѣ непочтительности дѣтей къ родителямъ).

I. Св. преп. Лука, память коего совершается нынѣ, родился въ Елладѣ отъ бѣдныхъ земледѣльцевъ, пасъ овецъ и обработывалъ землю. Еще въ юности онъ отличался необыкновеннымъ благочестіемъ: былъ скроменъ, молчаливъ, вкушалъ мало пищи; любилъ помогать бѣднымъ, часто отдавалъ имъ пищу, взятую изъ дома для себя, и самъ оставался голоднымъ. По смерти отца, тайно отъ матери, ушелъ въ монастырь. Мать сильно скорбѣла о сынѣ и молилась Богу о возвращеніи его. И что же? Настоятелю обители, гдѣ подвизался Лука, въ сонномъ видѣніи не одинъ разъ являлась женщина и съ укоромъ говорила: „за что же ты обижаешь меня, бѣдную вдову? Возврати мнѣ, взятаго тобою, моего единственнаго сына, утѣху моей старости, иначе я не перестану вопіять къ Богу". Сонъ повторился на другую и на третью ночь. Тогда игуменъ понялъ,— что это сновидѣніе есть внушеніе Божіе, призвалъ къ себѣ Луку и началъ говорить ему: „какъ ты смѣлъ обмануть насъ? Ты увѣрялъ, что у тебя нѣтъ родителей, а между тѣмъ мать твоя уже третью ночь укоряетъ меня? Возвратись не медля къ матери". Лука молча поклонился игумену, простился съ братіею, и отправился къ матери. Велика была радость матери! Она возблагодарила Бога, а потомъ горячо обняла сына. Лука пробылъ у матери четыре мѣсяца и, пожелавъ снова удалиться, началъ просить позволенія у матери. Мать благословила его и отпустила.

II. Вникните, братіе, въ этотъ разсказъ. Вы замѣчаете, что поступокъ

юнаго Луки, самъ по себѣ благочестивый, святой и богоугодный, не привлекъ къ нему благословенія Божія. Это оттого, что онъ оскорбилъ свою мать своеволіемъ, не оцѣнилъ ея любви и попеченій, отказался жить для ея спокойствія и утѣшенія и поразилъ ее нечаянно разлукою. А поэтому, дѣти, не начинайте никакого дѣла, а когда выростете, не избирайте никакого званія, безъ совѣта, согласія и благословенія родителей.

Что же сказать теперь о грѣхѣ непочтенія къ родителямъ?

а) **Дѣти, почтительныя къ родителямъ благоденствуютъ и долгоденствуютъ,** согласно Божію обѣтованію, потому что, не предаваясь своеволію, а исполняя добрыя правила, данныя родителями, они сохраняютъ въ цѣлости и здравіи какъ тѣло, такъ и душу. Ихъ повсюду сопровождаетъ благословеніе родительское, которое переходитъ на самое ихъ потомство, ибо, какъ замѣчаетъ Премудрый, *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ* (Сир. III, 9). Припомнимъ при семъ благословеніе Ноя Іафету: *да распространитъ Богъ Іафета.* Дѣйствіе этого благословенія и теперь, послѣ нѣсколькихъ тысячелѣтій, продолжается въ потомкахъ Іафета — европейцахъ, которые не перестаютъ распространять во всѣ страны свѣта свои поселенія, торговлю, власть, религію, нравы.

б) **Но горе дѣтямъ непочтительнымъ къ родителямъ!** Слово Божіе угрожаетъ имъ великими несчастіями. *Проклятъ безчестяй отца своего, или матерь свою* (Второз. XXVII, 16). *Злословящему отца или матерь угаснетъ свѣтильникъ, зѣницы же очесъ его узрятъ тьму* (Прит. XX, 20). *Клятва матерня искореняетъ до основанія домы непочтительныхъ чадъ* (Сир. III, 8).

По закону Моѵсееву на сына буйнаго и непокорнаго родители имѣли право жаловаться предъ старѣйшинами града, и сіи, удостовѣрясь въ справедливости жалобы, осуждали его на побіеніе камнями, которое совершаемо было торжественно всѣми присутствовавшими въ народномъ собраніи (Второз. XXI, 18—21; XXVII, 16).

в) **Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ наказанія Божія, постигшаго дѣтей, непочтительныхъ къ родителямъ.**

Хамъ, дерзко оскорбившій своего праведнаго отца, Ноя, дозволивъ себѣ насмѣяться надъ нимъ, подвергъ все свое потомство гнѣву Божію и рабскому состоянію.

У Іуды, сына Іакова, былъ сынъ Иръ, злой сердцемъ и непокорный, и за это, какъ говоритъ св. писаніе, *уби его Богъ* (Быт. 38, 1).

У первосвященника израильскаго Иліи было два сына, но такъ какъ они были злы, непокорны и не богобоязненны, то Господь и поразилъ ихъ еще въ крѣпости силъ и здоровья: они были убиты на войнѣ, о чемъ Иліи было предсказано заранѣе.

У царя и пророка Давида былъ непочтительный сынъ Авессаломъ, который возсталъ противъ отца своего и царя, чтобы завладѣть его престоломъ. Но за это онъ не только не успѣлъ въ своихъ злыхъ замыслахъ, но по попущенію Божію и лишился жизни (2 Цар. 15, 18).

III. Да удержатъ насъ эти примѣры отъ страшныхъ послѣдствій гнѣва Божія за непочтеніе родителей! (Г. Д—ко).

Восьмой день.

Св. великомученикъ Θеодоръ стратилатъ.

(О свойствахъ христіанской кротости).

I. Когда св. Θеодоръ, память коего совершаемъ нынѣ, бывшій стратилатомъ (т. е. военачальникомъ) и правителемъ города Иракліи, объявилъ себя предъ правителемъ римской имперіи Ликиніемъ — христіаниномъ, его подвергли жестокому истязанію, били воловьими жилами и оловянными прутьями, строгали тѣло желѣзными гвоздями и палили огнемъ. Святый во время всѣхъ этихъ мученій не произнесъ ни одного ропотнаго слова, но непрестанно говорилъ: *слава Тебѣ, Боже мой!* Чрезъ пять дней томительнаго заключенія въ темницѣ мучитель приказалъ распять на крестѣ святого страдальца. Но ангелъ Господень ночью снялъ страстотерпца со креста, и онъ невредимый сидѣлъ у подножія его. Множество народа собралось на это чудо, и св. Θеодоръ проповѣдывалъ вѣру Христову, къ которой многіе язычники тотчасъ и присоединились. Ликиній, увѣренный въ смерти Θеодо-

ра, послалъ двухъ сотниковъ снять тѣло мученика со креста и ввергнуть въ море, но, пришедши на мѣсто казни и увидя Θеодора здравымъ, оба сотника воскликнули: „великъ Богъ христіанскій!“ и съ того часа увѣровали во Христа. Такъ же посланный Ликиніемъ Сикстъ, намѣстникъ царскій, съ тремя стами воиновъ обратился ко Христу. Множество народа, собравшагося на зрѣлище необыкновеннаго спасенія св. мученика, сильно волновалось и хотѣло побить камнями мучителя.

Волненіе особенно усилилось, когда одинъ язычникъ бросился съ мечемъ, чтобы поразить св. Θеодора, но былъ отраженъ Сикстомъ и палъ мертвый. Другой язычникъ поразилъ Сикста, и такимъ образомъ началось было кровопролитіе, въ которомъ Ликиній и всѣ его сопровождавшіе могли быть перебиты озлобленнымъ народомъ. Но св. Θеодоръ стратилатъ возвышеннымъ голосомъ сказалъ смятенному народу: „возлюбленные братіе! перестаньте меня защищать. Когда распинали Господа моего Іисуса Христа, Онъ не хотѣлъ, чтобы ангелы творили отмщеніе убійцамъ Его. Не воздвигайте брани на Ликинія; онъ не свою творитъ волю, но волю отца своего діавола. Мнѣ же надлежитъ отойти къ Господу моему І. Христу“. Такими словами св. мученикъ успокоилъ взволнованный народъ и мужественно преклонилъ подъ мечъ главу свою. Посрамленный силою Божіею и кротостью страдальца, гонитель долженъ былъ удалиться изъ города. Всѣ жители собрались къ тѣлу мученика и совершили надъ нимъ торжественное погребеніе, прославляя Христа, даровавшаго св. страстотерпцу необыкновенное знаменіе спасенія во славу Божію и къ посрамленію невѣрующихъ. (Ч.-М. февр.).

II. Эта черта изъ жизни нынѣ прославляемаго св. великомученика Θеодора стратилата научаетъ насъ *христіанской кротости*. Посему побесѣдуемъ нынѣ о свойствахъ этой великой христіанской добродѣтели.

а) **Высочайшій и совершеннѣйшій образъ кротости показалъ въ Своей земной жизни Спаситель** нашъ Господь І. Христосъ, являя намъ Собою примѣръ для подражанія. *Научитеся отъ Мене,* говоритъ Онъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. XI. 29). Въ чемъ же Онъ явилъ намъ эту кротость и смиреніе, какія мы видимъ въ Немъ черты и свойства этой кротости?

Видимъ, во-первыхъ, что Господь нашъ І. Христосъ былъ равнодушенъ къ славѣ человѣческой и не искалъ ея. Ничѣмъ Онъ не превозносился предъ другими людьми, никого не презиралъ, не требовалъ, чтобы Ему служили и угождали, а напротивъ *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ... смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II. 7), и Самъ всѣмъ служилъ и угождалъ.

Посмотрите далѣе, какое Онъ являетъ незлобіе и терпѣніе въ обидахъ, оскорбленіяхъ и преслѣдованіяхъ противъ Него, какъ тихъ и покоренъ волѣ Божіей въ мученіяхъ и страданіяхъ. Противъ Него всѣ озлоблены, питаютъ къ Нему ненависть, ищутъ какъ-бы погубить Его, а Онъ ни къ кому не питаетъ зла, всѣхъ прощаетъ и сожалѣетъ, всѣхъ любитъ и добръ ко всѣмъ. Его, наконецъ, пригвождаютъ ко кресту, враги и тутъ въ своей неистовой злобѣ издѣваются надъ Нимъ, а Онъ покорно и безспорно терпитъ эти мученія и кротко молится за враговъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ!* Нѣтъ во всей Его жизни ни одного дѣла, или поступка, въ которомъ бы обнаружилось Его нетерпѣніе, раздраженіе, озлобленіе, досада или гнѣвъ, но вся Его жизнь и дѣла являютъ передъ нами одно незлобіе, мягкосердіе, благодушіе и уступчивость по отношенію къ людямъ и покорность, преданность волѣ Божіей.

И такъ подобаетъ намъ, братія, по заповѣди І. Христа быть тихими, уступчивыми, мягкосердечными, незлобивыми, немстительными, равнодушными къ похваламъ и почестямъ, терпѣливыми къ порицаніямъ и оскорбленіямъ.

б) **Таковы были всѣ святые.** Вотъ примѣръ. Былъ въ одной обители нѣкоторый кроткій старецъ, по имени Киръ, который однако-же, при всей своей кротости и безотвѣтности, не нравился братіи, а потому братія постоянно его обижала и оскорбляла. Не только старшіе, но даже юноши, находящіеся подъ искусомъ, издѣвались надъ нимъ и часто выгоняли изъ-за стола. И это продолжалось пятнадцать лѣтъ. Въ одно время случилось быть въ этой

обители преподобному Іоанну Лѣствичнику. Видя, какъ кроткій Киръ, выгоняемый изъ-за стола, часто ложился спать голодный, онъ спросилъ у него: „скажи мнѣ, отче, что значатъ сіи противъ тебя обиды?“ — „Повѣрь мнѣ, любезный о Христѣ гость, отвѣчалъ смиренный старецъ, что братія такъ поступаетъ не по злобѣ, а по попущенію Божію, чтобы искушать меня, достойно ли ношу я ангельскій образъ. Поступивъ въ обитель сію, я слышалъ, что отшельнику должно быть подъ искусомъ тридцать лѣтъ, а я прожилъ еще одну только половину“. Такъ всякую обиду, всякое гоненіе, притѣсненіе должны мы переносить не только благодушно, незлобиво и терпѣливо, но и смотрѣть на нихъ еще съ хорошей стороны, какъ на средство загладить свои грѣхи и неправды предъ Богомъ, или явить свою вѣру предъ Нимъ въ твердости терпѣнія, принимая эти обиды за испытанія, посылаемыя Богомъ.

III. Великую обѣщаетъ Господь награду такимъ кроткимъ и тихимъ людямъ. Онъ обѣщаетъ, что они наслѣдятъ землю, т. е. царствіе Божіе. Да сподобитъ и насъ Господь сей награды! (Составл. Г. Д. по Ч.-М. и „Проповѣдямъ“, прилож. къ „Руководству для сельскихъ пастырей“ за 1889 г. мѣс. сентябрь, стр. 717—721).

Девятый день.

Св. мученикъ Никифоръ.

(О необходимости примиряться съ врагами).

I. Св. мученикъ Никифоръ, память коего совершается нынѣ, былъ мірянинъ и находился въ большой дружбѣ съ однимъ священникомъ—Саприкіемъ, но по какимъ-то обстоятельствамъ дружба эта впослѣдствіи не только охладѣла, но и превратилась во вражду.

Никифоръ, однако же, постепенно смягчился и старался помириться съ Саприкіемъ. Саприкій же, напротивъ того, не хотѣлъ и слышать о примиреніи.

Между тѣмъ въ это время настало гоненіе на христіанъ. Священникъ Саприкій былъ однимъ изъ первыхъ, преданныхъ на истязанія. Онъ съ твердостію переносилъ ихъ, наконецъ былъ осужденъ на смертную казнь. Узнавъ объ этомъ, Никифоръ поспѣшилъ испросить прощеніе у мученика. Но хотя у Саприкія и оказалось достаточно силы душевной, чтобы совершить подвигъ, въ то же время не достало у него въ сердцѣ ни любви, ни смиренія, чтобы помириться съ своимъ врагомъ... Не пожалѣлъ онъ и не простилъ своего бывшаго друга, который со слезами умолялъ его о примиреніи, который страдалъ теперь о немъ же самомъ, о Саприкіи мученикѣ, лишавшемъ себя по своей злопамятности побѣднаго вѣнца...

Сопровождавшіе Саприкія къ мѣсту казни удивлялись скорби Никифора и говорили ему: „такого безумнаго человѣка мы никогда не видѣли: что тебѣ за дѣло до осужденнаго? онъ идетъ на смерть, а ты просишь у него прощенія... Развѣ онъ по смерти вредить можетъ тебѣ чѣмъ нибудь? Какая тебѣ нужда мириться съ тѣмъ, кто скоро умретъ?“

— Вы не знаете, чего я прошу у исповѣдника Христова, а Богъ это знаетъ!.. отвѣчалъ Никифоръ. И такъ до самаго мѣста казни слѣдовалъ онъ за Саприкіемъ и не переставалъ молить его:—„мученикъ Христовъ, прости меня!“ Но тотъ оставался безчувственнымъ, и на горячія мольбы смиреннаго Никифора отзывался только гордымъ безмолвіемъ; въ своей злобѣ на брата оставался непоколебимъ. И за это поколебалось Божіе долготерпѣніе: Господь отринулъ отъ Себя, не захотѣлъ принять подвига отъ человѣка, не очищеннаго примиреніемъ съ братомъ, хотя уже онъ какъ бы стоялъ на порогѣ блаженной вѣчности... Господь лишилъ Своей благодатной помощи душу, въ которой было такъ много ненависти и гордости. Предоставленная самой себѣ, эта душа потеряла всю силу... Приблизившись къ мѣсту казни смутился и затрепеталъ Саприкій послѣ того, какъ онъ уже претерпѣлъ лютыя истязанія, и малодушно устрашась смерти, онъ отрекся отъ Христа...

— Не убивайте меня,—сказалъ онъ палачамъ,—я исполню царское повелѣніе: принесу жертву богамъ.

Услышавъ это, въ ужасъ пришелъ Никифоръ и сталъ умолять Саприкія не губить себя, не отступать отъ Христа. Но ослѣпленный злобою Саприкій не послушалъ его.

Тогда Никифоръ самъ заявилъ себя христіаниномъ и испросилъ себѣ смерть вмѣсто Саприкія. Такимъ образомъ смиренному Никифору даровано было счастіе побѣдоноснаго мученическаго подвига, а жестокосердый и непреклонный во враждѣ Саприкій произвольно лишился его.

Св. Никифоръ принялъ казнь мечемъ въ Антіохіи въ 260-мъ году.

II. Приведенный разсказъ изъ жизни св. мученика Никифора показываетъ, какъ *гибельна вражда и какъ необходимо примиряться другъ съ другомъ.*

а) **Скорѣе мирись съ ближнимъ,** учитъ святитель Тихонъ задонскій: смерть невидимо за нами ходитъ и нечаянно насъ похищаетъ. Что станетъ съ человѣкомъ, если она похититъ его во враждѣ съ ближнимъ? Съ чѣмъ онъ явится предъ судомъ Христовымъ?— Умѣлъ ты, возлюбленный, оскорбить своего ближняго: умѣй же съ нимъ и примириться. Не медли въ такомъ важномъ дѣлѣ, не отлагай до утра: вѣдь ты не знаешь, дождешься ли до завтрашняго дня. Богъ обѣщалъ кающимся милость Свою, но не обѣщалъ завтрашняго дня. Сломи себя, сокруши въ своемъ сердцѣ идола гордости и поклонись со смиреніемъ своему ближнему, котораго ты оскорбилъ. И когда будешь ему кланяться тѣломъ, то кланяйся и сердцемъ; будешь просить прощенія устами, проси и сердцемъ; каешься языкомъ, кайся и жалѣй и сердцемъ; цѣлуешься устами, цѣлуйся и сердцемъ. Помни, что Богъ смотритъ не на наружность, а на сердечное расположеніе.

б) **Ты скажешь: „невозможное дѣло любить враговъ и добро имъ творить". — Неправда.** Возможно же это было Давиду, который плакалъ о погибшихъ врагахъ своихъ—Саулѣ и Авессаломѣ. А слезы о погибели враговъ—явный знакъ любви ко врагамъ. Возможно было и святому первомученику Стефану молиться за враговъ своихъ, которые побивали его камнями: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60). Возможно было это и всѣмъ святымъ, значитъ—возможно и тебѣ. Ты человѣкъ, и они всѣ были такіе же, какъ ты, люди; ты немощенъ, и они такую же немощь имѣли. Если бы земной царь повелѣлъ тебѣ: или простить ближнему обиды его, и даже послужить ему, или же—подвергнуться казни: чтобы ты лучше избралъ—умереть или простить и послужить ему? Думаю, что ты согласился бы скорѣе на послѣднее. А вотъ Царь небесный повелѣваетъ тебѣ не только прощать оскорбляющимъ, но и любить враговъ, и добро творить ненавидящимъ: иначе вѣчная смерть грозитъ тѣмъ, кто не хочетъ слушать повелѣнія Царя небеснаго... Истинная добродѣтель состоитъ въ побѣдѣ надъ самимъ собою: дѣлать не то, чего хочетъ грѣховная твоя природа, а то, что хочетъ святая воля Божія, покорять свою волю волѣ Божіей, побѣждать благимъ злое, смиреніемъ гордость, терпѣніемъ и кротостію гнѣвъ, любовью ненависть. Вотъ въ чемъ состоитъ побѣда христіанина, и она славнѣе всякой побѣды надъ народами. Этого требуетъ отъ насъ Богъ: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. 12, 21).

в) **Спаситель говоритъ:** *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ. 6, 14. 15). Видишь, христіанинъ, какъ страшно не отпущать согрѣшеній ближнему. Отпущаешь ты, отпущаетъ и тебѣ Богъ; не отпущаешь ты, не отпущаетъ и тебѣ Богъ. А что такое ты самъ предъ Богомъ, и что такое молитва твоя?

Ты молишься Богу: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Когда ты прощаешь отъ сердца ближнему твоему, то молишься ты сердечно, и истинно, нелицемѣрно произносишь слова сей молитвы къ Богу... А когда не оставляешь отъ сердца ближнему, то и молишься ты только словомъ и устами, и потому лицемѣрно. Поэтому молитва твоя нисколько не пользуетъ тебѣ, но даже и въ грѣхъ обращается. Видишь, куда приводитъ человѣка гнѣвъ и вражда его!

III. И такъ, побѣди себя, возлюбленный, и, отложивъ гнѣвъ твой, прости все ближнему твоему: тогда и мо-

литва твоя будетъ нелицемѣрная, и подастся тебѣ оставленіе долговъ твоихъ. Слово Божіе вѣрно, истинно и непреложно. Что Богъ говоритъ, то такъ и есть на самомъ дѣлѣ, какъ Онъ говоритъ; что Онъ обѣщаетъ, то и исполняется; чѣмъ угрожаетъ намъ, то и сбудется, если не покаемся. Если мы прощаемъ ближнимъ ихъ согрѣшенія противъ насъ, то и намъ Богъ прощаетъ по Своей милости; а если мы не оставляемъ, то и намъ Богъ не оставляетъ. (Сост. Г. Д. по Ч.-М. и твор. св. Тихона задонск.).

Десятый день.

Св. священномученикъ Харлампій.

(Обиліе плодовъ земныхъ есть дѣло благословенія Божія).

I. Священномученикъ Харлампій, память коего совершается нынѣ, былъ епископомъ города Магнезіи (въ Ѳессаліи). Онъ жилъ и пострадалъ за имя Христово во 2-мъ вѣкѣ по Р. Хр. въ царствованіе римскаго императора-язычника, Септимія Севера. Какъ истинный пастырь стада Христова, св. Харлампій поддерживалъ въ вѣрѣ и твердости христ. упованія своихъ духовныхъ чадъ во время разразившагося тогда жестокаго преслѣдованія христіанъ со стороны язычниковъ. За это онъ былъ схваченъ языческими властями и приведенъ на судъ къ начальнику области Лукіану. Послѣ рѣшительнаго отказа св. Харлампія измѣнить христіанской вѣрѣ, судьи приказали снять съ доблестнаго пастыря священныя одежды и терзать тѣло его желѣзными когтями. При этомъ желѣзные когти разгибались, а тѣло праведника оставалось безъ вреда. Пораженные этимъ чудомъ, двое слугъ — Порфирій и Ваптосъ увѣровали во Христа и предъ лицомъ правителя прославили всемогущую силу Христову, укрѣпляющую страдальцевъ за Его имя, за что оба они были усѣчены мечомъ. Послѣ этого многіе изъ язычниковъ приходили къ святому епископу и принимали отъ него крещеніе, исповѣдуя предъ нимъ свои грѣхи. Болѣвшіе различными недугами получали отъ него исцѣленія. Начальникъ ѳессалійской области, Лукіанъ, не зная, какъ поступить, отправился къ самому императору и разсказалъ ему о всемъ случившемся въ Магнезіи.

Услыхавъ, что многіе изъ язычниковъ увѣровали чрезъ Харлампія во Христа, безумный царь пришелъ въ ярость и приказалъ послать въ Магнезію триста самыхъ лютыхъ воиновъ, чтобы они схватили прославленнаго Господомъ епископа и привели его въ Антіохію. Не будемъ разсказывать о звѣрскихъ мученіяхъ, какимъ былъ подвергнутъ св. священномученикъ Харлампій...

Разгнѣванный царь рѣшился наконецъ умертвить его мечомъ. Придя съ веселіемъ на мѣсто своей казни, Харлампій воспѣвалъ хвалебныя пѣсни Господу и испустилъ духъ прежде, чѣмъ его коснулся губительный мечъ. Передъ своею кончиною священномученикъ молился Господу: „Господи! дай славу Твоему имени: пусть въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ похоронено мое тѣло и гдѣ будутъ меня поминать, не будетъ ни голода, ни мора, ни вреднаго воздуха, погубляющаго плоды земные. Пусть будетъ въ томъ мѣстѣ миръ, здравіе тѣлесамъ, спасеніе душамъ, изобиліе пшеницы и вина. Господи Боже! Ты знаешь, что люди — плоть и кровь; оставь же имъ грѣхи, подай изобиліе плодовъ земныхъ, чтобы за труды свои они достаточно насыщались и прославляли Тебя, подателя всѣхъ благъ. Пусть будетъ имъ исцѣленіемъ сходящая отъ Тебя роса; излей на всѣхъ благодать Твою“.

II. а) **Не знаменательно ли,** православный христіанинъ, **что угодникъ Божій** Харлампій при отшествіи изъ сего міра **молился Господу** о томъ, что всѣхъ насъ одинаково занимаетъ и озабочиваетъ, то-есть **о благораствореніи воздуха** для нашего дыханія и **объ изобиліи плодовъ земныхъ.** Какъ же не молиться объ этомъ намъ, живущимъ на землѣ? Какъ не просить намъ Вседержителя, чтобы Онъ благословилъ наши нивы и поля? Не тяжело ли бываетъ видѣть напрасный трудъ людей по воздѣлыванію и удобренію земли? Не прискорбно ли въ годы неурожая оставаться поселянамъ и городскимъ жителямъ безъ плодовъ, даже безъ насущ-

наго хлѣба! Бѣдствія отъ неурожая бываютъ весьма тяжелы, ибо они постигаютъ всѣхъ, и малыхъ, и старыхъ, и юныхъ, и взрослыхъ. Помни, возлюбленный, что **безъ благословенія небеснаго не бываетъ ни прозябанія, ни плодородія земли.** Господь Самъ съ неба посылаетъ дождь и даетъ времена плодоносныя, исполняя пищею и веселіемъ сердца наши (Дѣян. 14, 17).

б) Вотъ **примѣръ изъ жизни святыхъ, показывающій, что обиліе плодовъ земныхъ есть дѣло благословенія Божія.** Преподобному Варлааму хутынскому случилось быть у архіепископа, а святитель (это былъ блаженный Григорій, братъ великаго Іоанна), отпуская его послѣ бесѣды, сказалъ, чтобы побывалъ у него старецъ спустя недѣлю. „Если Господу угодно, отвѣчалъ преподобный, въ пятницу первой недѣли поста св. апостоловъ пріѣду къ твоей святынѣ на саняхъ". Архіепископъ удивился, но не потребовалъ объясненія. Въ ночь предъ показанною пятницею выпалъ глубокій снѣгъ и былъ сильный морозъ. Преподобный прибылъ къ владыкѣ на саняхъ. Архипастырь скорбѣлъ о томъ, что морозъ можетъ повредить хлѣбъ. „Не скорби, святый владыка, сказалъ преподобный, надобно благодарить Господа за милость,—морозъ истребилъ червей, которые погубили бы хлѣбъ въ корнѣ, — а снѣгъ только напоитъ жаждущую землю". Дѣйствительно, на другой день жаръ дневной растопилъ снѣгъ, и вода напоила сухую землю, а при корняхъ ржи найдены погибшіе отъ мороза черви; вслѣдствіе того и другого былъ такой урожай хлѣбовъ, какого давно не видали. Въ благодарную память объ этомъ событіи въ пятницу на первой недѣлѣ Петрова поста совершается крестный ходъ изъ Новгорода въ Хутынь монастырь. (См. кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно". Филарета, архіеп. черниг. Ч. III. стр. 327—328).

в) **Св. Димитрій ростовскій такъ развиваетъ мысль о томъ, что безъ Божія благословенія никакія усилія земледѣльца не сопровождаются успѣхомъ.**

„Когда праотецъ Исаакъ проживалъ въ филистимскомъ городѣ Герарахъ, говоритъ святитель Димитрій ростовскій, онъ посѣялъ пшеницу на поляхъ, взятыхъ имъ въ наймы у филистимлянъ, и жатва ему дала сторичный плодъ. Удивленія достойно, что въ голодное время, въ безплодное лѣто, на чужой сторонѣ, Исаакъ сдѣлалъ посѣвъ на чужихъ наемныхъ поляхъ, и не смотря на все это, собралъ сторичный плодъ, тогда какъ у всѣхъ другихъ земледѣльцевъ герарскихъ нивы произростили очень скудную жатву. Откуда получили такую силу плодородія нанятыя Исакомъ герарскія нивы? Послушаемъ, что говоритъ объ Исаакѣ свящ. Писаніе: пріобрѣте въ то лѣто сторичный плодъ ячменя, *благослови же его Богъ* (Быт. XXVI. 12). Вотъ гдѣ сила плодородія земли—въ Божіемъ благословеніи на Исаакѣ, въ томъ, что Богъ благословилъ его! Видите, сколь благоплодна нива благословенія Божія. Поучайтесь отъ этого примѣра, христіанскіе земледѣльцы, въ потѣ лица вкушающіе хлѣбъ свой! Старайтесь прежде всего быть достойными Божія благословенія, если хотите, чтобы ваши нивы приносили обильную жатву. Земля приноситъ плодъ, когда и сама по себѣ хороша, и хорошо будетъ воздѣлана, хорошими сѣменами засѣяна, да при этомъ еще достаточно орошена и согрѣта теплыми лучами солнца, обвѣяна благорастворенiемъ воздуха; но если на ней не будетъ благословенія Божія, все это имѣетъ мало значенія".

III. Братіе! Если вы желаете имѣть благословеніе Божіе на трудахъ вашихъ, переносимыхъ вами въ потѣ лица вашего, то будьте праведны и богоугодны, какъ былъ праведенъ и богоугоденъ Исаакъ, и Богъ благословитъ ваши нивы и дѣла вашихъ рукъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн.: „Уроки и примѣры христ. вѣры", свящ. Г. Дьяченко, изд. 2-е, стр. 208, и изъ кн. „Уроки и примѣры христ. надежды", изд. 1-е, стр. 33 – 34).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-е. Священномученикъ Власій.

(*О кроткомъ обращеніи съ животными*).

I. Св. священномученикъ Власій, нынѣ прославляемый, по происхожденію былъ грекъ; онъ жилъ въ IV вѣкѣ; за свою святую жизнь онъ былъ избранъ епископомъ г. Севастіи. Еще при жизни онъ отличался кротостью и сострадательностью по отношенію къ животнымъ и звѣрямъ, какъ домашнимъ, такъ и дикимъ. По причинѣ гоненія, епископъ скрывался въ пустынѣ; тамъ молился и безмолвствовалъ; дикіе звѣри приходили къ нему и онъ, возложивъ на нихъ руки, благословлялъ ихъ, а больныхъ изъ нихъ исцѣлялъ. За это и звѣри по своему оказывали святому уваженіе: когда Власій молился, тогда звѣри стояли около пещеры его и не нарушали тишины молитвы. Скоро убѣжище его было открыто, и онъ взятъ былъ къ допросу, послѣ котораго и былъ приговоренъ къ смерти, какъ отказавшійся поклониться языческимъ богамъ.

Предъ усѣченіемъ главы, св. Власій молился Богу о всемъ мірѣ и особенно о тѣхъ, которые будутъ совершать память о немъ.

Свѣтлое облако осѣнило мученика и послышался голосъ Господа І. Христа: „исполню всѣ прошенія твои, возлюбленный подвижникъ Мой“!

И въ нашей православной Россіи празднуется память священномученика Власія. Его издавна считаютъ покровителемъ рогатаго скота и служатъ ему молебны при выгонахъ на пастбище и во время болѣзни животныхъ.

II. Примѣръ св. священномученика Власія, кротко обращавшагося съ животными, научаетъ и насъ, братіе, съ кротостью и съ состраданіемъ обращаться съ нашими домашними животными.

а) **Въ словѣ Божіемъ читаемъ**: *не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ* (Второзакон. XXV, 4). *Есть у тебя скотъ? наблюдай за нимъ, и если онъ полезенъ тебѣ, то пусть останется у тебя* (Сирах. VII, 24).

б) И **св. церковь тоже молится объ умноженіи скотовъ** и сохраненіи ихъ здоровья: „благослови стадо скотовъ и умножи ихъ, и избави отъ губительнаго недуга“, читаетъ священникъ въ молитвѣ при выгонѣ на пастбище.

в) **Не ту же ли необходимость заботиться о домашней рабочей скотинѣ внушаетъ намъ и здравый нашъ разумъ?** не подсказываетъ ли онъ намъ, что всякій скотъ, и животное, и птица—твореніе Божіе, а потому ни ты, ни я, ни другой не имѣемъ права обижать, мучить и морить ихъ. Притомъ скоты и животныя могутъ жить и безъ насъ (наприм. дикія); Богъ ихъ питаетъ и хранитъ. Но земледѣлецъ не можетъ жить безъ помощи скота. Лошади и волы обработываютъ землю и перевозятъ тяжести, овцы даютъ теплую одежду, коровы пищу и обувь. Какъ-же поднимутся у тебя, жестокій хозяинъ, руки на Божіе созданіе, тебѣ-же нужное и полезное? Не значитъ ли то, что, когда ты мучишь, моришь голодомъ и бьешь животныхъ, ты, оскорбляя Творца и Господа всякой твари, разрушаешь свое собственное благосостояніе?

г) **Если прислушаться къ голосу нашего сердца, и оно подскажетъ намъ жалость, состраданіе и участіе къ безотвѣтнымъ,** неразумнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ почти даровымъ **нашимъ работникамъ** — лошадямъ. Вспомнимъ ихъ труды, и тяжести, и терпѣніе. Вѣдь онѣ — крылья и сотрудники земледѣльца. — И за все это онѣ не требуютъ отъ него ни платы, ни одежды, ни обуви, а лишь соломы и сѣна, и немного овса.

д) **Приведемъ и примѣръ изъ жизни святыхъ**. Вотъ преподобный отецъ Герасимъ іорданскій любилъ скотовъ и звѣрей, кормилъ ихъ, ласкалъ и лѣчилъ. Однажды въ Великій Постъ, ходя по пустынѣ іорданской, онъ встрѣтилъ льва съ больною, отъ занозы отекшею, ногою. Св. старецъ вынулъ изъ ноги занозу, очистилъ и обвязалъ рану полотномъ, и отпустилъ звѣря. Но левъ, какъ бы въ благодарность, не отходилъ отъ благодѣтеля и шелъ за преподобнымъ. Съ того времени онъ кормилъ звѣря и приказалъ ему караулить осла, возившаго воду на нужды монастыря. Когда оселъ былъ украденъ, то левъ охотно исполнялъ обязанности осла, возя воду въ монастырь.

По смерти своего благодѣтеля, преп. Герасима, благодарный левъ долго тосковалъ, рычалъ по немъ и на могилѣ его издохъ. (Ч.-М. 4 марта).

III. И такъ, все научаетъ насъ оставить жестокость и суровость въ обращеніи съ нашими домашними животными и обращаться съ ними съ кротостью и жалостью. (Свящ. Г. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Преподобный Димитрій Прилуцкій.

(*Въ чемъ состоитъ христіанское смиреніе?*).

I. Преп. Димитрій прилуцкій, память коего совершается нынѣ, родился въ началѣ XIV столѣтія въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей изъ купеческаго сословія. Рано онъ былъ обученъ грамотѣ и еще отрокомъ полюбилъ чтеніе Св. Писанія и душеспасительныхъ книгъ. Это благочестивое занятіе расположило его къ иноческой жизни. Онъ оставилъ родительскій домъ и богатство и вступилъ въ число братій Переяславскаго Богородскаго Горицкаго монастыря. Здѣсь онъ ревностно предался иноческимъ подвигамъ—строго постился, усердно молился и *отличался* такимъ *смиреніемъ* и чистотой, что скрывалъ отъ другихъ не только свои подвиги, но даже и наружную красоту лица своего, которою отличался. За строгость жизни онъ возведенъ былъ въ санъ священника. Скоро затѣмъ онъ оставилъ Горицкій монастырь, и, съ благословенія епископа, основалъ новый монастырь близъ Переяславля, съ храмомъ во имя св. Николая, Мѵрликійскаго чудотворца. Новая обитель скоро наполнилась иноками, которыхъ привлекала сюда слава добродѣтелей ея основателя, преп. Димитрія. Въ 60-ти верстахъ отъ новой обители преп. Димитрія подвизался въ лѣсахъ радонежскихъ великій Сергій. Святые подвижники знали и глубоко уважали другъ друга. Преп. Димитрій часто приходилъ къ св. Сергію, чтобы видѣть его и насладиться его бесѣдою. Оба опытные въ подвижничествѣ, они со смиреніемъ испрашивали другъ у друга совѣтовъ объ иноческой жизни. Они вмѣстѣ молились и вмѣстѣ раздѣляли скудную трапезу.

Слава о преп. Димитріи прошла далеко. Онъ сталъ извѣстенъ Великому князю московскому Димитрію Ивановичу Донскому, знаменитому побѣдителю татаръ. Великій князь очень любилъ и почиталъ преподобнаго, вызывалъ его въ Москву и упросилъ быть воспріемникомъ отъ св. купели одного изъ своихъ сыновей.—*Но слова человѣчевкая смущала смиренную душу подвижника,* и онъ, бѣгая ея, удалился далѣе на сѣверъ, вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ своимъ Пахоміемъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ Вологды онъ основалъ новый монастырь, названный Прилуцкимъ, ибо стоялъ при лукѣ, образуемой изгибомъ рѣки Вологды. Обитель скоро наполнилась иноками, искавшими руководства великаго подвижника. И преп. Димитрій былъ живымъ примѣромъ подвижнической жизни. Постъ его былъ такъ строгъ, что онъ часто по цѣлымъ недѣлямъ не вкушалъ пищи, а по великимъ праздникамъ въ братской трапезѣ принималъ только немного хлѣба съ теплой водою. Въ церкви у него было отгорожено досками мѣсто, и здѣсь онъ, невидимый никѣмъ, все время службы проводилъ въ слезахъ и колѣнопреклоненіяхъ. *И все-таки смиреніе его было необычайно.*—Преподобный не думалъ однако, что довольно только трудиться для себя и заботиться о своемъ спасеніи. Нужно, училъ онъ, заботиться и о ближнихъ. И онъ былъ милосердъ и благотворителенъ для ближнихъ. Онъ принималъ странниковъ, помогалъ бѣднымъ, врачевалъ больныхъ, утѣшалъ печальныхъ, ходатайствовалъ въ судѣ за невинныхъ, облегчалъ, чѣмъ могъ, участь притѣсняемыхъ. За святость жизни Богъ далъ ему даръ прозрѣнія. Однажды занимаясь съ братіей монастырскими работами, онъ вдругъ со вздохомъ сказалъ: „мы вотъ занимаемся земными дѣлами, а Великій князь Димитрій уже болѣе не заботится о суетѣ мірской", и съ этого дня сталъ поминать Великаго князя, какъ усопшаго. Всѣ дивились; но скоро пришло извѣстіе, что Вел. кн. Димитрій Ивановичъ Донской скончался именно въ тотъ день и часъ, когда о немъ говорилъ преподобный.—Преп. Димитрій почилъ въ глубокой старости. На вопросъ братіи, гдѣ его похоронить, онъ съ смиреннымъ самоуничиженіемъ отвѣтилъ: „бросьте грѣшное тѣло мое въ болото". Св. мощи его скоро прославились чудесами.

II. Преподобн. Димитрій, всю жизнь избѣгавшій славы человѣческой, даетъ намъ прекрасный урокъ смиренія. — **На смиреніе иные смотрятъ даже не какъ на добродѣтель, а какъ на признакъ слабости душевной,** и презрительно думаютъ, что оно имѣетъ значеніе только въ обителяхъ монашескихъ. А, напротивъ, чувство собственнаго достоинства въ человѣкѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть двигатель просвѣщенія въ родѣ человѣческомъ, условіе его благоденствія. Чтобы любить ближнихъ, быть честнымъ, безкорыстнымъ, надобно, говорятъ, прежде уважать въ себѣ человѣческое достоинство.

Не возстаетъ въ сущности противъ этого чувства и ученіе христіанское. Оно позволяетъ каждому уважать себя, когда само напоминаетъ, что человѣкъ немногимъ умаленъ въ сравненіи съ ангелами (Псал. 8, 6). Но такъ какъ, по самолюбію, человѣкъ самъ собою, безъ должныхъ основаній, стремится уважать себя: то чаще слышимъ мы предостереженія отъ излишняго къ себѣ уваженія. Кто думаетъ стоять, тотъ долженъ блюстись, какъ бы не упасть, — говоритъ апостолъ (1 Кор. 10, 12). И Самъ Спаситель, призывая всѣхъ къ Себѣ, всѣмъ внушаетъ смиреніе (Матѳ. 11, 29). Такимъ образомъ, по понятію христіанскому, **чувство собственнаго достоинства должно быть умѣряемо въ человѣкѣ сознаніемъ своего недостоинства, смиреніемъ.**

а) **Рано, быстро развитое чувство своего достоинства бываетъ, большею частію, признакомъ самообольщенія или невѣрнаго взгляда на себя.** Пріобрѣтенный успѣхъ въ чемъ-либо побуждаетъ человѣка надѣяться, что онъ многаго и еще достигнуть можетъ; побѣжденная трудность надмеваетъ его мыслію, что и всѣ затрудненія для него преодолимы. Что̀ пріобрѣтаетъ человѣкъ своими дарованіями и трудомъ, то имѣетъ въ глазахъ его великую цѣну и заслугу, и заслоняетъ собою многія обстоятельства и трудности, предъ которыми могутъ пасть его силы. Ищутъ два ученика первенства въ царствѣ славы, но забываютъ слабость своихъ силъ. Спаситель, желая вразумить ихъ, предлагаетъ имъ вопросъ: могутъ ли они пить чашу Его страданій (Марк. 10, 38)? Въ чувствѣ самоувѣренности они отвѣчали, что могутъ. Но когда предложена была эта чаша, когда пришло время Христовыхъ страданій: не только эти, но и *вси* ученики *бѣжаша* (Матѳ. 26, 56). Если же такъ обманулись въ себѣ самихъ лучшіе изъ людей, апостолы, пока еще не укрѣпилъ ихъ Духъ Святый: что мы должны думать о себѣ? какъ мы можемъ полагаться на свои дарованія?

б) **Нѣтъ, смиреніе не есть признакъ слабости:** ибо оно всегда содружественно съ чувствомъ собственнаго достоинства, такъ что отъ самого человѣка зависитъ различать случаи и обстоятельства, когда ему держаться только въ предѣлахъ терпѣливаго смиренія, и когда въ бронѣ своей невинности выходить на защиту своего достоинства. Самъ Іисусъ Христосъ, смирившій Себя до смерти крестной и претерпѣвшій біенія и заушенія, не умолчалъ предъ судіями Своими, когда дерзкій слуга ударилъ Его въ ланиту за мнимое будто бы неуваженіе къ сану первосвященника, и въ защиту Своего человѣческаго достоинства сказалъ, что оно не иначе можетъ быть подвергнуто униженію, какъ по законномъ и судебномъ изобличеніи (Іоан. 18, 23). По чувству своего достоинства, и апостолъ Павелъ неоднократно пользовался правомъ римскаго гражданина: однажды, чтобы поддержать честь проповѣдника Христова, а въ другой разъ, — чтобы освободиться отъ опасности для жизни, о концѣ которой еще онъ не былъ тогда свыше предъизвѣщенъ и продолженіе которой онъ посвятилъ своему апостольскому дѣлу (Дѣян. гл. 16 и гл. 22 и 23). То же видимъ и въ жизни христіанскихъ подвижниковъ, которые, водясь духомъ смиренія, знали однакожъ, въ чемъ состоитъ истинное человѣческое достоинство. Къ одному изъ нихъ пришли его знакомые, и желая испытать его терпѣніе, стали называть его гордецомъ, пустословомъ, лѣнивымъ. Старецъ смиренно на все соглашался. Но когда назвали его еретикомъ, онъ никакъ не принялъ этого упрека на себя. На вопросъ: почему на первыя клеветы соглашался, а послѣдней не принялъ? — онъ отвѣчалъ: „первые тѣ пороки я признаю за собою, ибо это признаніе полезно душѣ моей; а быть еретикомъ, значитъ быть отлученнымъ отъ Бога: но быть отлученнымъ отъ

Бога, я не хочу“ (Дост. сказ. авв. Агаѳ. гл. 5).

в) **Какая же польза признаваться въ томъ, въ чемъ опредѣлительно совѣсть не упрекаетъ?**—Всегда есть польза признаваться въ грѣховности. Не забудемъ, что безгрѣшнаго человѣка нѣтъ на землѣ; а только безгрѣшный можетъ совершенно быть чистымъ отъ упрековъ совѣсти. Найдется ли такой человѣкъ, кто бы въ жизни не имѣлъ мысли горделивой, не почувствовалъ лѣности, не сказалъ пустого слова? Поэтому всякое напоминаніе о нашихъ недостаткахъ доставляетъ намъ поводъ поскорбѣть о прежнихъ и сильное побужденіе избѣгать новыхъ. Талантливый художникъ не обольщается своимъ искусствомъ, не увлекается своимъ достоинствомъ; но какъ скоро самъ, или по указанію другихъ, примѣтитъ недостатки своей работы, истребляетъ, или исправляетъ картину, уничтожаетъ, или передѣлываетъ статую. Такъ и тотъ, кто живописуетъ въ своей жизни образъ христіанскихъ добродѣтелей, всегда недовѣрчивъ къ своимъ силамъ и подвигамъ, и при малѣйшей опасности самоуслажденія ищетъ на своей картинѣ темныхъ пятенъ прежней жизни, сокрушаетъ изваяніе мечты, готовое сдѣлаться сердечнымъ кумиромъ. Никто еще не потерпѣлъ вреда отъ того, что самъ себя судилъ строго; но много вредятъ и себѣ и другимъ тѣ, которые думаютъ о себѣ слишкомъ высоко и, быть можетъ, не знаютъ иной на свѣтѣ вѣры, кромѣ обожанія собственнаго достоинства.

III. Послѣдуемъ же духу истинной вѣры, которая намъ внушаетъ, что смиреніе есть лучшее украшеніе всякаго истиннаго достоинства. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Слов. и Рѣч.“ Сергія, архіеп. херсон. и одесск., нынѣ митр. моск., т. I, изд. 1893 г.).

Двѣнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. Алексій, митрополитъ московскій.

(Уроки изъ его жизни).

I. Св. Алексій, митрополитъ московскій, нынѣ прославляемый, къ высокому званію пастырскаго служенія своего еще отъ юныхъ лѣтъ былъ призванъ чудеснымъ образомъ и, какъ избранный сосудъ благодати, приготовляемъ былъ продолжительною строго подвижническою жизнію къ своему великому предназначенію. Онъ родился въ Москвѣ въ 1293 г. отъ благородныхъ родителей — Ѳеодора и Маріи и при крещеніи нареченъ Елевѳеріемъ. Однажды отрокъ Елевѳерій разставилъ въ полѣ сѣти для ловленія птицъ; наблюдая за ними, онъ задремалъ и услышалъ голосъ: *Алексій! что напрасно трудишься? будешь человѣки ловящъ!* По дѣйствію предваряющей благодати, коснувшейся юнаго сердца, Елевѳерій тотчасъ почувствовалъ силу этого призванія: наконецъ, на 20-мъ году своей жизни, поступилъ въ московскій Богоявленскій монастырь и получилъ еще въ дѣтствѣ преднареченное ему имя: *Алексій.* Послѣ строгаго подвижническаго уединенія, продолжавшагося 20 лѣтъ, св. Алексій былъ призванъ митрополитомъ къ управленію церковными дѣлами въ званіи намѣстника митрополита, а чрезъ 12 лѣтъ избранъ епископомъ владимірскимъ.

Въ 1353 году отъ губительной язвы, извѣстной подъ именемъ черной смерти, умеръ митрополитъ московскій Ѳеогностъ и вскорѣ затѣмъ скончался и вел. кн. Симеонъ Іоанновичъ; тотъ и другой предсмертнымъ завѣщаніемъ назначили на московскую каѳедру св. Алексія, который и былъ посвященъ въ этотъ санъ константинопольскимъ патріархомъ Филоѳеемъ.

Вступивъ на митрополію, св. Алексій былъ истиннымъ ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ Россіи: онъ былъ миротворцемъ князей, ссорившихся за свои удѣлы, для всѣхъ пастыремъ и наставникомъ, питателемъ вдовъ, отцемъ сиротъ, утѣшителемъ плачущихъ, исправителемъ священныхъ книгъ, словомъ свѣтильникомъ вѣры и благочестія. Святость его житія, засвидѣтельствованная отъ Бога предъ соотечественниками въ совершаемыхъ имъ чудесахъ, не скрылась и отъ иноплеменниковъ, не вѣровавшихъ во Христа.

Когда у татарскаго хана заболѣла и ослѣпла жена Тайдула, ханъ писалъ в. князю: „слышали мы, что есть у васъ служитель Божій, который, о чемъ

ни помолится, будетъ услышанъ Богомъ. Отпустите его къ намъ". Св. Алексій, при крѣпкой своей вѣрѣ въ Бога и надеждѣ на Его всесильную помощь, не усомнился отправиться по этому приглашенію и, при гробѣ св. Петра получивъ подкрѣпленіе своей вѣры въ чудесно зажегшейся свѣчѣ, онъ съ частію этой свѣчи прибылъ въ столицу хана и молитвою своею исцѣлилъ болящую, возвративъ ей зрѣніе.

Но сколько крѣпка была его вѣра, когда онъ отправился къ иноплеменникамъ на зовъ болящей, столько же велика была его любовь къ отечеству, когда онъ скоро послѣ того рѣшился въ другой разъ отправиться въ орду въ качествѣ ходатая за Россію предъ новымъ свирѣпымъ ханомъ, грозившимъ опустошеніемъ нашего отечества. Оба эти путешествія были весьма благотворны для нашего отечества: они не только предотвратили отъ него много бѣдствій, но еще доставили церкви и отечеству много льготы. До 86 лѣтъ св. Алексій былъ свѣтильникомъ церкви православной и скончался 12-го февраля 1378 года, прославленный отъ Бога нетлѣніемъ мощей его, которыя почиваютъ въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ, основанномъ самимъ святителемъ.

Въ заключеніе краткаго очерка жизни святителя Алексія выслушаемъ его наставленіе *о церковномъ общеніи,* вышедшее нѣкогда изъ богоглаголивыхъ устъ сего святителя. „Приходите къ іерею, отцу духовному, говоритъ св. Алексій, съ покаяніемъ и слезами. Отвергните отъ себя всякія дѣла злыя и не возвращайтесь къ нимъ. Истинное покаяніе въ томъ и состоитъ, чтобы возненавидѣть свои прежніе грѣхи; къ церковной службѣ будьте поспѣшны: не говорите: *отпоемъ себѣ дома.* Такая молитва не можетъ имѣть никакого успѣха безъ церковной молитвы. Какъ храмина безъ огня отъ одного дыма не можетъ согрѣться: такъ и та молитва безъ церковной... Имѣйте знаменіе Христово въ душахъ вашихъ. Григорій Богословъ пишетъ: *не легко украсть овцу, на которой положенъ знакъ.* Знакъ же для овецъ стада Божія есть пріобщеніе тѣла и крови Христовой. Вы, дѣти, какъ овцы словеснаго стада не пропускайте ни одного поста, не возобновивъ на себѣ сего знаменія, но будьте причастниками тѣла и крови Христовой". (Пастыр. послан.)

II. Приложимъ къ себѣ душеспасительные уроки, которыми такъ богата жизнь святителя Алексія.

а) Научимся изъ его жизни, во-первыхъ, той истинѣ, что **никому нельзя быть учителемъ церкви, если на это нѣтъ изволенія Божія и церковнаго благословенія.** Святитель Алексій въ дѣтствѣ таинственнымъ голосомъ былъ призванъ въ ловцы человѣковъ, какимъ и былъ на самомъ дѣлѣ. Между тѣмъ многіе безъ всякаго призванія Божія, какъ напримѣръ расколоучители, дѣлаются самозванными учителями, погубляя себя и тѣхъ, кто ихъ слушаетъ и признаетъ.

Многіе самопоставленные учители умножаютъ толки лжеученій; а неразсудительные послѣдователи умножаютъ лжеучителей. Встрѣчаясь съ тѣми и другими, припоминайте, братія, для себя и для нихъ, предостереженіе апостольское, столь бѣдственно ими пренебреженное: *не мнози учители бывайте, вѣдяще, яко большее осужденіе пріимемъ.*

Помните, что *положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей. И никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. V, 4), по богопреданному чину. Только званные Богомъ учители вѣрно приводятъ къ Богу.

б) Мы слышали, далѣе, братія, какъ **святитель Алексій совѣтовалъ христіанамъ не уклоняться отъ общихъ церковныхъ молитвъ,** въ которыхъ не только изливается обильно благодать Божія на собравшихся во имя І. Христа всѣхъ Его истинныхъ послѣдователей, но и подается сверхъ сего великая помощь отъ взаимныхъ другъ за друга молитвъ.

Св. ап. Павелъ пишетъ: „молитеся за насъ" (Евр. XIII, 18). „Подумайте, кто это проситъ себѣ молитвы другихъ: — Павелъ, который нѣкогда съ своимъ сотрудникомъ Силою въ темницѣ Филиппійской совершалъ молитвенное Богу славословіе съ такою духовною силою, что *внезапу трусъ бысть велій, яко поколебатися основанію темничному: отверзошася же абіе двери вся, и всѣмъ юзы ослабѣша* (Дѣян. XVI, 25, 26), Павелъ, который объятіемъ сострадательной любви и молитвы воскресилъ Евтиха, — Павелъ, котораго молитвѣ даровалъ Богъ вдругъ двѣсти семде-

сять шесть душъ сопутниковъ его въ плаваніи, готовыхъ погибнуть отъ кораблекрушенія, — Павелъ, котораго Самъ Господь нарекъ *избраннымъ сосудомъ* благодати Своея, и который самъ о себѣ говорилъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Фил. IV, 13). И не смотря на все сіе этотъ великій апостолъ проситъ себѣ помощи молитвенной, и отъ кого проситъ?—Не отъ какихъ-либо избранныхъ, крѣпкихъ молитвенниковъ, но отъ всѣхъ христіанъ безъ разбора, не исключая и послѣдняго мірянина Что-жъ такое дѣлаетъ святый Павелъ?—Да, что онъ дѣлаетъ, то достойно глубокаго вниманія нашего, и, если будемъ внимательны, можетъ подать намъ немаловажныя наставленія.

Примѣръ апостола долженъ вразумить насъ, христіане, какъ настоятельна потребность взаимной другъ о другѣ молитвы, и наипаче общественной, когда и этотъ столь крѣпкій подвижникъ признаетъ для себя нужду сей духовной помощи;—какъ дерзко было-бы опираться на силу одной собственной молитвы, хотя бы кто въ ней уже имѣлъ нѣкоторые опыты, и достигъ нѣкоторыхъ успѣховъ, когда на собственную молитву не дерзаетъ положиться мужъ облагодатствованный столь необыкновенно и чудесно". (См. Слово въ день святит. Алексія, Филарета, митрополита московскаго).

в) Затѣмъ, **примѣръ святителя Алексія, собственноручно исправлявшаго многочисленныя ошибки, вкравшіяся отъ неграмотности переписчиковъ въ св. евангеліе, служитъ сильнымъ укоромъ мнимымъ старообрядцамъ,** отдѣляющимся отъ единства съ православною церковію изъ-за исправленія богослужебныхъ книгъ.

Въ дивномъ прославленіи святителя Алексія и другихъ прежде и послѣ него бывшихъ іерарховъ церкви россійской какое торжественное обличеніе глаголемымъ старообрядцамъ, чуждающимся іерархіи православной, по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ! Св. Алексій самъ занимался сличеніемъ славянскаго перевода новаго завѣта съ греческимъ, дѣлалъ въ немъ исправленія, и памятникомъ его труда сохранилось его подлинное рукописаніе на принадлежавшемъ ему новомъ завѣтѣ... Если бы дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ было такою тяжкою виною, что оно, по суемудрому понятію расколоучителей, могло служить причиною прекращенія благодати священства въ церкви, то какъ св. Алексій могъ быть еще при жизни облагодатствованъ Богомъ и при смерти прославленъ нетлѣніемъ и многими чудотвореніями отъ гроба его?..

г) Наконецъ, примѣръ святителя Алексія, митрополита московскаго, да научитъ насъ, братіе, той истинѣ, что **кто имѣетъ вѣру хотя такую, какъ зерно горчичное,** кто съ вѣрою проситъ того, что служитъ ко спасенію, **тотъ никогда не будетъ посрамленъ въ своей молитвѣ,** какъ не былъ посрамленъ въ своей молитвѣ, проникнутой живой и глубокой вѣрою, святитель Алексій, отправляющійся въ орду для исцѣленія отъ слѣпоты жены хана.

Господь сказалъ: *аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ* (Мѳ.17, 20). *Знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ; языки возглаголютъ новы; змія возмутъ, аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здравы будутъ* (Марк. 16, 17 — 18). Читаемъ исторію жизни святыхъ и видимъ, что все это оправдано самимъ дѣломъ. *Речете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ*: и дѣйствительно, горы двигались по молитвенному слову преп. Марка и св. Григорія, епископа неокессарійскаго (Чет.-мин. апр. 5 и нояб. 17). *Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ,* — и бѣсы не только изгоняемы были святыми, но даже служили имъ (Чет.-мин. авг. 10). *Языки возглаголютъ новы:* преп. Пахомій не зналъ греческаго языка, но помолился и сталъ понимать инока-грека, пришедшаго посѣтить его, и отвѣчать ему на греческомъ языкѣ (тамъ же мая 15); а преп. Оръ читалъ не учившись читать (Чет.-мин. авг. 7). *Змія возмутъ:* св. мученица Ирина брошена была въ ровъ, наполненный зміями; но не только ничего не потерпѣла отъ нихъ, напротивъ, они издохли отъ одного ея присутствія во рвѣ (Чет.-мин. мая 5). *Аще что и смертно испіютъ, не вредитъ ихъ:* св. мученикъ Михаилъ, по приказанію мучителя, выпилъ ядъ и остался цѣлъ, тогда какъ тотъ же ядъ, выпитый однимъ преступникомъ, осужденнымъ на смертную казнь, тотчасъ ли-

шилъ его жизни (Чет.-мин. іюн. 9). *На недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ:* препод. Пафнутій Боровскій устроилъ церковь; одинъ иконописецъ, по имени Діонисій, работавшій для этой церкви, сильно занемогъ ногами и долженъ былъ оставить работу; но св. Пафнутій только сказалъ ему: „примись-ка, Діонисій, за дѣло: Богъ тебя благословитъ; Матерь Божія дастъ тебѣ здоровье", и больнсй Діонисій тотчасъ же принялся за работу, и его болѣзни какъ не бывало (Чет.-мин. мая 5).

III. Да возбудятъ же эти примѣры у насъ, молитвами святителя Алексія, живую вѣру въ помощь Божію. (Священникъ Г. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Св. Мелетій архіеп. антіохійскій.

(Стойте въ вѣрѣ!)

I. Въ четвертомъ вѣкѣ распри и различныя ереси возмущали спокойствіе Церкви. Въ особенности распространилась ересь Арія, который отвергалъ единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Отвергнутая и осужденная Никейскимъ вселенскимъ соборомъ, эта ересь нашла однакоже много послѣдователей. Императоръ греческій Констанцій, одинъ изъ сыновей Константина Великаго, былъ склоненъ къ аріанству и преслѣдовалъ епископовъ, несогласныхъ съ нимъ. Вездѣ вражда, мщеніе и часто кровавыя распри замѣнили любовь и миръ, завѣщанные Іисусомъ Христомъ.

Среди этихъ трудныхъ обстоятельствъ воспоминаемый нынѣ св. Мелетій, родомъ изъ Арменіи, бывшій епископомъ севастійскимъ, былъ единодушно избранъ архіепископомъ въ Антіохію. На это избраніе согласились и аріане, которыхъ въ Антіохіи было болѣе, нежели православныхъ. Они надѣялись въ новомъ архіепископѣ найти единомышленника себѣ, но вскорѣ убѣдидились, что ошиблись въ ожиданіяхъ своихъ. Дней черезъ тридцать послѣ избранія своего Мелетій проповѣдывалъ въ храмѣ. Всѣ присутствовавшіе, православные и аріане, съ нетерпѣніемъ ожидали отъ него изложеніе вѣры его. Мелетій ясно исповѣдалъ православную вѣру, утвержденную Никейскимъ, первымъ вселенскимъ соборомъ, — что Сынъ Божій единосущъ и равенъ Богу Отцу, что Онъ не сотворенъ, но предвѣчно рожденъ отъ Отца и чрезъ Него все сотворено. Между слушателями Мелетія произошло сильное волненіе. Раздались злобные крики аріанъ и радостныя восклицанія православныхъ. Аріане увидали, что надежда ихъ на Мелетія не оправдалась. И очень скоро, по проискамъ ихъ, св. Мелетій былъ сосланъ въ заточеніе. Нѣсколько разъ потомъ св. Мелетій возвращался въ Антіохію и снова былъ удаляемъ, смотря по тому, кто былъ императоромъ — защитникъ ли православія или покровитель аріанъ. Въ 378 году, при императорѣ Валентѣ, Мелетій возвратился въ Антіохію изъ своей послѣдней сылки. Въ 381 году св. Мелетій предсѣдательствовалъ на константинопольскомъ, второмъ вселенскомъ соборѣ, собранномъ при императорѣ Ѳеодосіи I противъ еретиковъ македоніанъ, ложно учившихъ, что Духъ Святый сотворенъ Богомъ Отцемъ чрезъ Сына. Соборъ утвердилъ православное ученіе, опредѣливъ признавать Бога Духа Святаго единосущнымъ и равнымъ Богу Отцу и Богу Сыну, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемымъ и Славимымъ. Св. Мелетій скончался еще до окончанія засѣданій собора. Св. Григорій нисскій предъ лицемъ собора почтилъ его память похвальнымъ словомъ, а св. Іоаннъ Златоустъ сдѣлалъ то же послѣ, когда принялъ санъ священства.

II. а) Братіе, такъ поучаетъ насъ своею жизнію св. Мелетій, **стойте въ вѣрѣ** — твердо держитесь того ученія, которое открыто намъ въ словѣ Божіемъ, которое принесено съ неба Спасителемъ нашимъ Христомъ и распространено Его апостолами. Все, что открыто въ словѣ Божіемъ, да будетъ для насъ святою истиною, не допускающею никакого сомнѣнія, колебанія или недоумѣнія. Пусть невѣры проповѣдуютъ, что все образовалось самослучайно, что человѣкъ созданъ для однихъ чувственныхъ наслажденій, что не будетъ ни вѣчности, ни суда Божія. Предоставимъ сынамъ погибельнымъ мыслить себѣ на погибель; мы же всѣ вопросы о вѣрѣ будемъ рѣшать на основаніи и въ духѣ слова Божія. Откуда мы? кто мы? для чего живемъ? что будетъ съ нами? кто Богъ нашъ? какъ намъ вести себя въ отношеніи къ Не-

му? — все это ясно, просто, самымъ удовлетворяющимъ и успокоивающимъ образомъ рѣшено въ словѣ Божіемъ, рѣшено однажды навсегда, рѣшено такъ, какъ нигдѣ и никогда не можетъ быть рѣшено. Вотъ этого-то здраваго ученія и будемъ держаться и его противопоставлять всѣмъ новымъ и древнимъ измышленіямъ ума человѣческаго. Утверждающимъ, что всюду и всѣмъ управляетъ случай, судьба, скажемъ, по ученію Спасителя: *ни одна птица не падетъ безъ воли Отца небеснаго;* какъ же можетъ безъ этой воли совершиться что-нибудь въ жизни человѣка? — Противникамъ власти, проповѣдникамъ безначалія и произвола, скажемъ: *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть.* Проповѣдующимъ безнаказанность грѣховъ, отвергающимъ вѣчныя мученія напомнимъ слова Спасителя о нераскаянныхъ грѣшникахъ: *и идутъ сіи въ муку вѣчную.*

б) **Вѣруя по православному, старайтесь руководиться этою вѣрою въ отношеніи къ жизни.** Пусть свѣтъ говоритъ: живи для себя, а мы скажемъ: какъ же я буду жить только для себя, когда мой Спаситель Самъ душу положилъ за всѣхъ, и мнѣ велѣлъ любить ближняго до положенія живота своего за него?—Пусть свѣтъ говоритъ: живи по своей волѣ, не порабощай своей свободы внѣшнимъ заповѣдямъ и уставамъ; а мы скажемъ такимъ учителямъ: мнѣ дарована свобода, но не на грѣхъ, а для свободнаго уклоненія отъ грѣха, для свободнаго служенія Богу, дарована мнѣ свобода не за тѣмъ, чтобы я ею злоупотреблялъ, но чтобы пользовался ко благу души своей,—не для того, чтобы я смѣло, дерзновенно удовлетворялъ каждому влеченію плоти своей, первому движенію чувствъ своихъ, но чтобы свободно подавлялъ эти влеченія и чувства. Нынѣ ни во что считаютъ легкое пріобрѣтеніе,—страсть къ наживѣ всякимъ способомъ сдѣлалась обыкновеннымъ явленіемъ, у многихъ служитъ цѣлію жизни, предметомъ всѣхъ думъ и заботъ. Но вѣрующему, чтобы понять всю гнусность подобной страсти, достаточно вспомнить слова апостола: *имуще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ,* — и слова Іоанна Крестителя, сказанныя народу: *кто имѣетъ двѣ одежды, одну подай неимущему.* Значитъ, мы не только не имѣетъ никакого права на неправедное присвоеніе чужой собственности, напротивъ обязаны свое послѣднее отдавать нуждающемуся. Мстительность нынѣ тоже не считается грѣхомъ,— это, говорятъ, защита чести своей. Но такіе люди забываютъ, чему училъ нашъ Спаситель: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ; аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую.*

III. Такъ противохристіанскимъ мнѣніямъ, взглядамъ, понятіямъ современныхъ людей противопоставимъ строгій взглядъ христіанскій-евангельскій, а еще лучше самую жизнь, вполнѣ соотвѣтствующую евангелію, во всѣхъ случаяхъ образъ дѣйствованія вполнѣ христіанскій,—и мы устоимъ въ вѣрѣ, и вѣра наша будетъ живая, дѣятельная, угодная Богу вѣра. (Сост. по „Сборн. общеп. поуч.“, свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Тринадцатый день.

Преподобный Мартиніанъ.

(О средствахъ борьбы съ соблазномъ).

I. Преподобный Мартиніанъ, память коего совершается нынѣ, былъ пустынникъ, подвизался сперва въ окрестностяхъ Кесаріи палестинской, а потомъ на каменистомъ островѣ. Скончался въ Аѳинахъ въ началѣ V вѣка; мощи его перенесены въ Антіохію.—Одна блудница, соблазнявшая праведника, обращена была имъ къ добродѣтельной жизни и подъ именемъ Зои 12 лѣтъ провела въ суровыхъ подвигахъ въ Виѳлеемскомъ монастырѣ.

Дѣло происходило такъ. Снявъ роскошную одежду и надѣвъ вмѣсто нея разорванное рубище, эта женщина въ одну бурную, ненастную ночь проникла въ уединеніе отшельника и, подойдя къ его пустынной келліи, съ притворнымъ плачемъ и испуганнымъ голосомъ просила его укрыть ее отъ непогоды и не предать на жертву звѣрей...

Сжалившись надъ застигнутой бурею странницею, Мартиніанъ приняла ее, развелъ огонь для того, чтобы она могла отогрѣться, принесъ финиковъ и, оставивъ одну, заперся въ особой половинѣ келліи, гдѣ всю

ночь, по обыкновенію, молился и пѣлъ псалмы.

На другой день, когда взошло солнце, женщина скинула съ себя рубище, нарядилась въ красивую одежду, спрятанную въ нищенскомъ мѣшкѣ, надѣла на себя драгоцѣнныя украшенія и, увидавъ отшельника, привѣтствовала его...

— Кто ты и откуда пришла?—спросилъ отшельникъ, не узнавъ странницу.

Тогда разсказала она ему, что рѣшилась она прибѣгнуть къ хитрости, чтобы увидѣть его, и начала говорить о мірѣ и его радостяхъ, и убѣждала его нарушить безполезное воздержаніе.

Смутился праведникъ рѣчами и красотою женщины... Неудержимою волною нахлынуло на него внезапное, неожиданное искушеніе... Но это было лишь на короткое мгновеніе.

— Подожди немного, сказалъ онъ женщинѣ, многіе имѣютъ обычай приходить ко мнѣ за благословеніемъ; я пойду и посмотрю на дорогу, не идетъ ли кто ко мнѣ...

Онъ вышелъ изъ келліи и, ставъ на высокій камень, смотрѣлъ вдаль, а духовный взоръ его прозиралъ истину, что нужно отвращаться отъ грѣха... А въ душѣ его подымалась та сила, которая созрѣла въ немъ путемъ долгаго подвижничества,- та сила, которая даетъ устоять душѣ на правомъ пути...

Подъ ногами его лежалъ сухой хворостъ; онъ поднялъ его, возвратился въ келлію и, бросивъ на землю хворостъ, зажегъ его... Когда онъ разгорѣлся, Мартиніанъ снялъ съ ногъ своихъ обувь и сталъ посреди огня. Ноги его жестоко обжигалъ огонь, а онъ говорилъ себѣ: „что, Мартиніанъ? Каковъ этотъ огонь временный и какова боль отъ него? Можешь ли вытерпѣть терзанія вѣчныя? Въ такомъ случаѣ, поступи, какъ говоритъ эта женщина"...

Наконецъ, у него не стало силъ терпѣть боль отъ огня, онъ упалъ на землю и воскликнулъ: „Господи, Боже мой, милостивъ буди мнѣ грѣшному!"

Какъ отъ страшнаго сна встрепенулась вдругъ женщина... Вопль чистой души коснулся ея душевнаго слуха, свѣтъ Божественный озарилъ ея душу... Она содрогнулась, сознавъ всю бездну своего паденія... Прошедшая жизнь ея какъ бы сожглась внезапно въ пламенномъ раскаяніи...

Научи меня, какъ спастись!—воскликнула она, сбрасывая съ себя въ огонь свою роскошную одежду и драгоцѣнныя украшенія...

— Иди въ Виѳлеемъ, сказалъ ей Мартиніанъ, ты найдешь тамъ подвижницу Павлу, создавшую церковь, открой ей свою душу, и она научитъ тебя, какъ спастись...

— Молись за меня, грѣшную! простилась съ человѣкомъ Божіимъ обращенная имъ къ Богу женщина, называвшаяся Зоя, и, обливаясь чистыми слезами, устремилась въ невѣдомый путь. Не останавливалась она больше въ городѣ; внезапно отрѣшилась отъ прошедшей своей жизни и безвозвратно пошла по новому пути, пока не достигла спасительнаго пріюта въ обители великой Павлы палестинской. Здѣсь двѣнадцатью годами сокрушенной и подвижнической жизни стяжала мирный исходъ въ царство вѣчной славы...

А Мартиніанъ?... Когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ излѣчились раны его отъ обжога, онъ пожелалъ оградить себя въ мірѣ полнѣйшимъ уединеніемъ и, покинувъ свою келлію на горѣ, отошелъ къ морю и здѣсь шесть лѣтъ провелъ въ глубокомъ уединеніи на одномъ островѣ.

II. Препод. Мартиніанъ есть превосходный учитель *борьбы съ силою соблазна*. Вотъ совѣты, которые можно предложить тѣмъ, кои поставлены бываютъ въ необходимость бороться съ соблазнами.

а) **Удаляйся отъ соблазняющей обстановки**, какъ сдѣлалъ это правед. Мартиніанъ, сначала жившій въ пустынѣ и отсюда перешедшій на уединенный островъ. „Внѣшніе соблазны такъ сильны, говоритъ препод. Нилъ, что живущіе въ мірѣ иногда какъ бы противъ своей воли увлекаются ими, и посему-то нужно оставить міръ и искать покоя и тишины въ пустынѣ, гдѣ ничто души не уязвляетъ, не поражаетъ воображенія, не раздражаетъ страстей. *Тамъ око не видитъ соблазна, а чего не видитъ глазъ, то не приходитъ на мысль, а чего нѣтъ въ мысли, то не трогаетъ воображенія и не возбуждаетъ страсти.* Не развлекаемый ничѣмъ, пустынножитель имѣетъ время и удобство для нравственнаго самонаблюденія и усовершенствованія; онъ истребляетъ грѣхъ въ самомъ корнѣ, уничтожая помыслы и вожделѣнія

прежде, нежели они обнаружатся въ дѣйствіяхъ". („Чет.-Мин." 12-го нояб., см. житіе преп. Нила постника).

б) **Избѣгай людей порочныхъ,** какъ избѣгалъ ихъ нынѣ прославляемый угодникъ Божій, Мартиніанъ. „Какъ тѣла погибаютъ отъ заразы испорченнаго воздуха, говоритъ св. Златоустъ, такъ точно и душа часто терпитъ вредъ отъ общенія съ людьми порочными. Поэтому-то Христосъ заповѣдалъ не только избѣгать такихъ людей, но и отвергать ихъ: *аще же*, говоритъ Онъ, *око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе* (Мѳ. 5, 29), разумѣй въ этой заповѣди *не глазъ*,—ибо что худого можетъ сдѣлать глазъ, когда душа находится въ здравомъ состояніи?—*но друзей*, близкихъ къ намъ и сдѣлавшихся какъ бы нашими членами, повелѣвая не дорожить и ихъ дружбою, чтобы безопаснѣе содѣлывать собственное спасеніе. Посему и пророкъ говоритъ: *не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ, и съ законопреступными не вниду* (Пс. 25, 4). И прор. Іеремія ублажаетъ того, кто *сядетъ наединѣ и возьметъ яремъ въ юности своей* (Пл. Іер. 4, 27—28). Также и въ притчахъ много говорится объ этомъ и убѣдительно внушается всѣмъ, что нужно не только уклоняться, но и бѣжать отъ людей, совѣтующихъ злое, и не обращаться съ ними,—ибо, если предметы вещественные часто повреждаются у насъ отъ прикосновенія къ чему-нибудь худому, то не тѣмъ ли болѣе существа свободныя?"

в) **Обуздывай похоть очесъ, чрезъ которую приходитъ соблазнъ въ душу.**

Послушаемъ, что, въ наученіе насъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ: „великое дѣло воздержаніе очей. Если не воздержишься отъ скитанія очей, то не приложишь прямыхъ стязей цѣломудрія. Не позволяй глазамъ своимъ кружиться туда и сюда и не всматривайся въ чужую красоту, чтобы съ помощію глазъ твоихъ не низложилъ тебя противникъ твой. Если по увлеченію даешь волю глазамъ смотрѣть на суету, то скорѣе останови ихъ, чтобы не впасть въ срамоту плотоугодія". („Въ подражаніе притчамъ". Ч. I).

г) **„Презри міръ сей съ прелестію его, и возлюби единаго Бога и вѣчный животъ:** и будешь жить въ мірѣ, какъ Лотъ въ Содомѣ, невредимъ". (Св. Тихонъ задонск.).

„Когда птицы парятъ въ воздухѣ, ихъ не поймаешь сѣтью: такъ и тебя не уловятъ сѣти страстей и соблазновъ, *когда ты взираешь на горнее*, какъ сдѣлалъ препод. Мартиніанъ. Кто взошелъ на вершину горы, тому городъ и стѣны его представляются въ маломъ видѣ, а люди, ходящіе по землѣ, кажутся муравьями: такъ и тебѣ все земное покажется ничего незначущею малостію, если ты вознесешься на высоту любомудрія". (Златоустъ).

д) **Наконецъ, вспоминай о вѣчныхъ мукахъ и огнѣ геенскомъ,** и ты, подобно препод. Мартиніану, побѣдишь всякое искушеніе. Только потому мы побѣждаемся страстями нашими, что забываемъ о казняхъ, послѣдующихъ за ними. Святитель Тихонъ задонскій такъ говоритъ о благотворности памяти о вѣчныхъ геенскихъ мученіяхъ: „видишь человѣка огневицею, или горячкою мучима; или вшедши въ баню чувствуешь жаръ великій; или видишь пещь огнемъ раскаленную. Отъ сего огня прійди умомъ до огня геенскаго, въ которомъ некающіеся грѣшники безъ конца будутъ страдать. Сіе разсужденіе научаетъ тебя покаяніемъ и слезами умилостивить благость Божію, чтобъ отъ той бѣды избавиться".

III. Да послужатъ намъ эти наставленія богомудрыхъ св. отцевъ руководствомъ избѣгать соблазновъ! (Свящ. Г. Дьяченко).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. Кириллъ, просвѣтитель славянъ.

(Заслуги его для славянскаго міра).

I. Св. церковь нынѣ празднуетъ память св. Кирилла, просвѣтителя славянъ. Св. Кириллъ до принятія монашества назывался Константиномъ. Былъ у него братъ Меѳодій. Родомъ они были изъ г. Солуня—того самаго, куда ап. Павелъ писалъ свое посланіе; происходили они отъ родителей благочестивыхъ, которыхъ звали Левъ и Марія. Отецъ вскорѣ умеръ, а Константина отдали въ училище, гдѣ онъ съ любовію занимался науками. На 15 году Константинъ былъ вызванъ въ Царьградъ ко двору въ соученики

юному царевичу наслѣднику Михаилу, чтобы примѣромъ Константина заохотить наслѣдника къ ученію и ко всему прекрасному. Въ числѣ учителей здѣсь былъ Фотій, ученѣйшій мужъ своего времени, впослѣдствіи патріархъ константинопольскій. Онъ полюбилъ Константина и даже сдружился съ нимъ. Константинъ успѣлъ во всѣхъ познаніяхъ, какъ нельзя болѣе, и за свою ученость получилъ названіе философа. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ священники и былъ назначенъ библіотекаремъ при храмѣ св. Софіи, а потомъ учителемъ въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи, гдѣ назначено ему преподавать философію и языки, которые онъ зналъ въ совершенствѣ; но не лежала его душа къ жизни мірской,—онъ искалъ уединенія, желалъ быть отшельникомъ, для чего и удалился на одну гору въ монастырь; здѣсь сошелся онъ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ, который ранѣе оставилъ міръ, и вмѣстѣ съ нимъ проводилъ время въ постѣ, молитвѣ и ученыхъ трудахъ. Промыслъ, невѣдомо для нихъ, готовилъ братьевъ къ великому подвигу—просвѣщенію славянъ.

Въ 862 году нѣкоторые славянскіе князья прислали въ Константинополь къ греческому императору пословъ съ просьбою прислать просвѣщенныхъ людей, которые бы сообщили славянамъ ученіе Христово и службу церковную на родномъ славянскомъ языкѣ, такъ какъ вѣра Христова преподавалась славянамъ этимъ на языкѣ латинскомъ, для славянъ непонятномъ. Царь и патріархъ рѣшили на это дѣло позвать Константина. Константинъ не отказался. „Хоть я слабъ и боленъ тѣломъ,— сказалъ онъ,— но иду къ славянамъ съ радостію". Но трудъ этотъ былъ нелегкій. У славянъ не было своей азбуки. Нужно было славянскую азбуку изобрѣсти, и тогда только можно было переложить священныя и церковныя книги на понятную для славянъ рѣчь. Константинъ наложилъ на себя 40-дневный постъ и въ монастырскомъ уединеніи молилъ Бога вразумить его составить славянскую азбуку. Молитва его услышана. Азбука была имъ составлена. Многія буквы были взяты съ греческаго языка, другія изобрѣтены вновь. Константинъ немедленно приступилъ и къ переводу священныхъ книгъ, съ греческаго на языкъ славянскій. Переведены сначала самыя нужныя. Первыя слова, переведенныя имъ, были величественныя слова пасхальнаго евангелія: „*въ началѣ бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово*". Слова, читаемыя въ Свѣтлое Воскресеніе, какъ бы предвѣщали и духовное воскресеніе славянскихъ народовъ.

Дѣйствительно, скоро славяне стали просвѣщаться вѣрою Христовою въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ одномъ мѣстѣ, какъ говоритъ преданіе, 4500 славянъ язычниковъ перешли въ христіанство только потому, что услыхали ученіе Христово на родномъ, понятномъ для нихъ языкѣ. Можно представить, какая вновь между славянами была радость, когда переведены были не только священныя, самыя необходимыя книги, но и богослужебныя, когда и утреню, и литургію, и вечерню стали совершать на понятномъ славянскомъ языкѣ. Такъ Константинъ съ братомъ Меѳодіемъ, вмѣстѣ и порознь, ходили во всѣ славянскія земли и разносили это духовное сокровище—священныя и богослужебныя книги на родномъ языкѣ. Всѣ радовались и благодарили Бога,— князья учреждали училища, давали учениковъ, которые учились и другихъ потомъ учили славянской грамотѣ.

Не нравилось это только прежнимъ учителямъ славянъ латинскимъ и нѣмецкимъ, которые преподавали ученіе вѣры и совершали службу на латинскомъ языкѣ и которыхъ теперь христіане, ихъ бывшіе ученики, оставляли. Они подняли съ Константиномъ споръ и говорили, что только на трехъ языкахъ нужно хвалить Бога—на тѣхъ, на которыхъ была устроена Пилатомъ на крестѣ надпись — на еврейскомъ, греческомъ и римскомъ. Константинъ говорилъ, что Пилатъ въ этомъ случаѣ учителемъ быть не можетъ,— что у царя Давида всѣ народы призываются къ хваленію Бога, и Самъ Спаситель сказалъ: *идите, научите вся народы*. То и другое дѣло предлагается понятно на родномъ, понятномъ каждому народу, языкѣ. Долго Константинъ убѣждалъ ихъ.

Наконецъ извѣстіе объ этомъ спорѣ дошло и до Рима, до папы. Папа пожелалъ видѣть Константина и Меѳодія и вызвалъ ихъ въ Римъ. Но онъ дѣ-

ло ихъ одобрилъ, положилъ славянскія книги на престолѣ, самъ служилъ по нимъ и другимъ велѣлъ служить. Изъ Рима однакоже не суждено было Константину возвратиться на дальнѣйшіе евангельскіе труды. Онъ ранѣе брата Меѳодія созрѣлъ для вѣчности и вотъ настлалъ конецъ его жизни. Во время тяжкой болѣзни онъ утѣшенъ былъ явленіемъ Господа, звавшаго его въ небесныя обители. Больной принялъ иноческій образъ съ именемъ Кирилла и такъ пробылъ еще 50 дней. Наступилъ часъ смерти. Простерши руки, Кириллъ со слезами молился о возращеніи церкви Христовой, объ утвержденіи и сохраненіи въ вѣрѣ и единомысліи славянскаго племени и избавленіи его отъ навѣтовъ враговъ. „Устрой ихъ, Господи, сильною десницей Твоею, заключилъ онъ свою молитву, и покрой кровомъ крылъ Твоихъ, да всѣ восхваляютъ и славятъ имя Твое святое Отца и Сына и Св. Духа. Аминь". А брата своего Меѳодія убѣждалъ не оставлять начатаго дѣла для славянъ и говорилъ ему: „мы, братъ, тянули съ тобой одну борозду и я, падая на грядѣ, кончаю свои дни. А ты не оставляй нашего ученія, ты этимъ лучше можешь спастись, чѣмъ на любимой тобой горѣ". Облобызавъ брата и учениковъ святымъ цѣлованіемъ съ хваленіемъ на устахъ Бога, Кириллъ мирно почилъ о Господѣ 42 лѣтъ въ 14 д. февр. 869 года.

II. а) Въ св. Кириллѣ поучительно прежде всего то, что **онъ больной, слабый оставляетъ свое любимое уединеніе, свой келейный покой, и идетъ на труды апостольскіе.**—Больной, и идетъ,—слабый, и однакожъ не отказывается отъ трудовъ, не отказывается потому, что надѣялся своимъ трудомъ принести пользу, что за грѣхъ считалъ скрыть тотъ талантъ, которымъ обладалъ. Какая ревность! Какое самопожертвованіе! Дай Богъ, чтобы всегда было больше подобныхъ самоотверженныхъ тружениковъ для славы имени Христова и для спасенія ближняго. Но кто же можетъ быть такимъ ревнителемъ? Одни ли пастыри церкви? Нѣтъ, каждый, просвѣщенный вѣрою Христовою, долженъ быть свѣтомъ для другихъ. *Вы есте свѣтъ міра. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки,* говоритъ Спаситель. *Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ*, говоритъ апостолъ. И ученый, и учитель, и знатный, и богатый,—всѣ должны, кого можно, наставлять, вразумлять, поучать.

б) **Св. Кириллъ**, ревнуя о душевномъ спасеніи славянъ, **изобрѣлъ славянскую грамоту для нихъ, каковымъ безцѣннымъ изобрѣтеніемъ воспользовались и мы, русскіе, какъ славянское племя, и перевелъ на славянскій языкъ всѣ священныя и богослужебныя книги** для того, чтобы славяне лучше понимали и усвоивали слово Божіе и чтобы съ сознаніемъ стояли за службами церковными. Пойми, православный христіанинъ, для чего и тебя учатъ грамотѣ и на что ты долженъ прежде всего употреблять ея знаніе—на чтеніе и изученіе слова Божія и для того, чтобы съ большимъ пониманіемъ стоять за службами церковными. Но никогда на Руси не было до такихъ предѣловъ распространено образованіе во всѣхъ классахъ народа, какъ нынѣ, и однакожъ, что мы видимъ? Никогда еще не было и такой нелюбви къ духовному чтенію, какъ нынѣ. Бывало псалтирь многіе знали чуть не всю наизусть, а нынѣ внѣ службы церковной многіе ли ее знаютъ и читаютъ? Бывало, четьи-минеи были настольными книгами, цѣлые вечера проводили за чтеніемъ ихъ, все семейство наслаждалось слушаніемъ ихъ, а нынѣ едва увидишь только евангеліе, но и оно читается далеко не всѣми и имѣется далеко не во всѣхъ домахъ. Не берутъ въ руки сокровища небеснаго, не читаютъ слова живаго, чуждаются пищи Божественной, нетлѣнной, этой манны, принесенной съ неба Самимъ Сыномъ Божіимъ, не читаютъ даже тогда, когда оно переведено для большаго пониманія на русскій языкъ,—скажите: какая ошибка можетъ быть непростительнѣе и гибельнѣе этой ошибки? Вмѣсто того, чтобы пить изъ чистаго источника воду живую, ведущую въ жизнь вѣчную, пьютъ съ услажденіемъ мутную и грязную воду безнравственныхъ и безбожныхъ ученій, отвращающихъ отъ Бога, жизни святой и наслѣдія царствія небеснаго.

А служба церковная, которая чрезъ переводъ съ греческаго на славянскій языкъ стала такъ удобопонятна почти во всѣхъ частяхъ своихъ—эта служба **много ли услаждаетъ насъ?**—Къ несча-

стію нужно сознаться, что многіе за службами въ храмѣ совсѣмъ не бываютъ, несмотря на то, что живутъ на самомъ близкомъ разстояніи отъ него. Многіе во время праздничной службы предпочитаютъ оставаться дома и заниматься житейскими дѣлами или проводятъ время во снѣ. Другіе спокойно вмѣсто службы подъ праздникъ отправляются въ какое-нибудь увеселительное мѣсто, или къ роднымъ и знакомымъ, гдѣ проводятъ время въ пѣсняхъ, играхъ, пляскахъ и другихъ грѣховныхъ удовольствіяхъ, или къ себѣ приглашаютъ съ этою же цѣлію. Служба Божія, которую съ такою любовію перевели славянскіе первоучители на понятный для насъ языкъ, такимъ образомъ оставляется, забывается, размѣнивается на свѣтскія удовольствія. Какъ глубоко чрезъ это оскорбляютъ такіе христіане св. первоучителей! Какъ еще болѣе этого оскорбляютъ Бога и Христа Его, не почитая дней и дѣйствій священныхъ, угождая врагу, служа плоти и грѣху въ такіе дни, которые всецѣло принадлежатъ Христу!

III. Убоимся подобнаго надругательства надъ священнымъ, убоимся Бога, будемъ чтить дни Господни, возлюбимъ службу Божію и съ радостію пойдемъ въ храмъ Господень, какъ только услышимъ зовъ въ него. Только при такой любви къ храму земному, къ хваленію Господа на землѣ, мы съ радостію переселимся и въ храмъ небесный, когда наступитъ часъ переселенія въ него. (Сост. по „Воскр. дн.“ за 1888 г. № 6).

Поуч. 2-ое. Препод. Маронъ.

(Обычай прибѣгать въ извѣстныхъ случаяхъ съ молитвою къ опредѣленнымъ святымъ имѣетъ для себя законное основаніе).

I. Преп. Маронъ, пустынникъ сирійскій, память коего совершается нынѣ, подвизался близъ города Кира, лежавшаго на два дня пути отъ Антіохіи. Мѣстомъ для своихъ подвиговъ онъ избралъ вершину одной горы, въ старину чтившейся язычниками. Сдѣлавъ это мѣсто идольскихъ жертвоприношеній мѣстомъ служенія Богу, онъ подвизался въ небольшой хижинѣ, въ которой рѣдко, впрочемъ, бывалъ, почти всегда оставаясь подъ открытымъ небомъ. Для умерщвленія плоти онъ поднималъ тяжкіе тѣлесные труды. Богъ послалъ ему даръ молитвою и благословеніемъ врачевать различные, не только тѣлесные, но и душевные недуги и болѣзни. Онъ исцѣлялъ больныхъ горячкой, изступленныхъ, одержимыхъ бѣсомъ. Онъ врачевалъ души отъ недуговъ любостяжанія, гнѣва, невоздержанія и безпечности, внушалъ смиренномудріе гордымъ и справедливость неправеднымъ.—Послѣ краткой болѣзни онъ съ миромъ отошелъ къ вѣчной жизни, около 370 года. Жители одного ближняго селенія взяли св. мощи его и положили въ своемъ храмѣ, на благословеніе своему селенію.

Наши предки молились преп. Марону объ исцѣленіи отъ лихорадки.

II. Братіе! Многіе изъ христіанъ вѣруютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ испросить имъ у Бога особую помощь только извѣстный святой. Напримѣръ, чтобы избавиться отъ зубной боли, молятся священномученику Антипѣ; чтобы сохранить скотъ отъ падежа ищутъ помощи у мучениковъ Флора и Лавра, великомученика Георгія и священномученика Власія; чтобы получить помощь у Господа въ случившихся бѣдствіяхъ и затрудненіяхъ земной жизни, просятъ молитвеннаго ходатайства у св. мученика Трифона; объ отысканіи покраденныхъ вещей прибѣгаютъ къ мученику Іоанну—воину и т. д.

а) **Въ этой вѣрѣ въ особую помощь въ извѣстныхъ случаяхъ того или другого святого—ничего предосудительнаго нѣтъ.** Ибо если они вѣруютъ, то конечно и съ особымъ съ своей стороны усердіемъ и любовію прибѣгаютъ къ тому или другому святому; а въ усердіи и любви къ святымъ, кромѣ хорошаго, ничего другого видѣть нельзя; а съ другой стороны права вѣра подобныхъ людей и потому, что **благодатная дѣятельность святыхъ иногда получаетъ какъ бы нѣкое опредѣленное направленіе.**—Если спросимъ о семъ апостола Павла, то можемъ имѣть слѣдующій отвѣтъ: *вся сія*—подаяніе благодатныхъ дарованій, опредѣленіе ихъ рода, степени, силы, *вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, яко же хощетъ* (1 Кор. XII, 11).

Впрочемъ, какъ Духъ Божій, по без-

предѣльной благости готовый дать всякому человѣку всякое благодатное дарованіе, дѣйствительно раздаетъ дарованія сообразно съ закономъ правды,— достойнымъ, и, сообразно съ закономъ премудрости,—способнымъ употребить оныя для благихъ цѣлей: то можно полагать, что вышнее опредѣленіе рода, степени, силы, пространства благодатныхъ дарованій, низпосылаемыхъ вѣрующему человѣку, бываетъ по нѣкоему примѣненію къ роду, степени, силѣ, пространству его свободныхъ духовныхъ расположеній, и его подвиговъ и добродѣтелей. Нѣчто подобное сей мысли находимъ у апостола Павла, когда онъ о подвигахъ Самого Іисуса Христа говоритъ: *въ немже бо пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. II. 18).

Кто съ вѣрою и любовію къ Богу и Его закону, съ надеждою благодатной помощи Божіей, твердо стоялъ противъ искушенія и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь къ отраженію онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся въ нѣкоемъ благочестивомъ подвигѣ или добродѣтели, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь совершить подвигъ и добродѣтель; кто мужественно рѣшился лучше пострадать и умереть, нежели измѣнить истинѣ и правдѣ, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь побѣдоносно прейти поприще неповиннаго страданія: тотъ *можетъ* и другимъ *искушаемымъ* и подвизающимся *помощи;* или вообще потому, что привлеченная его вѣрою и подвигомъ *вселяется въ него сила Христова* (2 Кор. XII. 9), и дѣйствуетъ не только въ немъ, но и чрезъ него; и въ особенности потому, что онъ, по опыту своего искушенія и подвига, тѣмъ глубже сочувствуетъ и сострадаетъ другимъ въ подобномъ искушеніи и подвигѣ, и тѣмъ ревностнѣе ищетъ имъ помощи, и, по опыту обрѣтенной для себя благодатной помощи, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ вѣры и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, предстательствуетъ предъ Богомъ и за другихъ, требующихъ подобной помощи, находя притомъ въ радости благотворенія награду за свой подвигъ.

б) **Такое примѣнительное направленіе благотворной силы святыхъ можно усматривать на опытѣ въ житіяхъ ихъ.**

У преподобнаго Даніила Скитскаго просилъ помощи нѣкто, тяжко боримый искушеніемъ, возставшимъ противъ его цѣломудрія. Старецъ послалъ его на гробъ мученицы Ѳомаиды молиться при ея предстательствѣ. И когда повелѣнное было исполнено: искушеніе исчезло. Почему же помощь должна была прійти именно чрезъ сію мученицу?—Потому, что она въ жизни прошла чрезъ тяжкое искушеніе противъ ея цѣломудрія и мученически умерла за сохраненіе цѣломудрія.

Въ житіи священномученика Власія, память коего св. церковь совершаетъ 11-го февраля, передается слѣдующій случай.

У нѣкоторой женщины былъ единственный сынъ. Однажды, когда онъ ѣлъ рыбу, рыбная кость остановилась въ его горлѣ, и такъ какъ, при всѣхъ усиліяхъ, вынуть ее оказалось невозможнымъ, то отрокъ сталъ невыразимо страдать, лишился голоса и былъ близкимъ къ смерти. Мать взяла его полумертваго, отнесла къ св. Власію, положила къ ногамъ его и, разсказавши, что съ ними случилось, со слезами начала умолять о помощи. „Помилуй сына моего, вопіяла она, рабъ Спасителя нашего Іисуса Христа, ибо сей сынъ мой есть единственный!“ Власій внялъ мольбамъ ея, положилъ руку на уста отроку и, возведши очи свои къ небу, сталъ молиться такъ: „о, Господи, помогающій всѣмъ усердно прибѣгающимъ къ Тебѣ! Услыши мою молитву: Твоею невидимою силою исторгни кость изъ горла отрока сего и исцѣли его. И еще сдѣлай такъ, что если что подобное случится съ людьми или со скотомъ, то тѣмъ изъ людей, которые при этомъ скажутъ: Боже, молитвами раба Твоего Власія помоги, тѣмъ Ты, Господи, ускори на помощь, и подай исцѣленіе въ славу и честь святаго Твоего имени!“ Послѣ молитвы святого отрокъ сталъ совершенно здоровымъ, сталъ громогласно славить Господа, и святый Власій отдалъ его матери („Чет.-Мин.“ 11-го февраля).

III. Изъ этого ясно открывается, что св. великомуч. Власій испросилъ себѣ у Бога еще при жизни особый даръ исцѣленій. А если испросилъ, то почему же и вѣрующимъ въ него не обращаться съ особою вѣрою и усердіемъ за извѣстною помощію именно къ нему и др. святымъ? Аминь. (Сост. Г. Д. по проп. Филарета, митр. моск., т. V, съ дополн. изъ др. источн.).

Пятнадцатый день.

Св. апостолъ Онисимъ.

(Объ отношенiи господъ къ слугамъ).

I. Въ малой Азiи, въ области Фригiи, жилъ богатый и сановитый человѣкъ, по имени Филимонъ. Услышавъ проповѣдь апостоловъ, онъ обратился въ христiанство, а потомъ самъ былъ причисленъ къ семидесяти апостоламъ. У него былъ рабъ Онисимъ, впослѣдствiи св. апостолъ Онисимъ, одинъ изъ семидесяти, память коего совершается нынѣ. Провинившись въ чемъ-то предъ своимъ господиномъ и боясь наказанiя, онъ бѣжалъ въ Римъ, гдѣ въ то время проповѣдывалъ евангелiе апостолъ Павелъ. Онисимъ послѣдовалъ за нимъ; принялъ отъ него крещенiе и не покидалъ апостола даже и въ заточенiи его. Ап. Павелъ очень полюбилъ своего новаго послѣдователя, „вѣрнаго и возлюбленнаго брата нашего", какъ онъ называетъ его въ своемъ посланiи къ колоссянамъ. Въ то же время онъ написалъ „Посланiе къ Филимону", господину Онисима, и просилъ его простить послѣдняго. „Молю тебя, писалъ онъ Филимону, о моемъ чадѣ, егоже родилъ я въ узахъ моихъ; ты же прими его, какъ родного сына моего". Такъ отзывался апостолъ объ Онисимѣ. Филимонъ не только простилъ Онисима, но и отпустилъ его на волю. Тогда еще съ большею ревностiю сталъ служить Онисимъ апостолу Павлу и по смерти его самъ сталъ проповѣдывать евангелiе въ Испанiи, Грецiи, малой Азiи и уже въ старости былъ поставленъ епископомъ ефесскимъ послѣ Тимоѳея и Iоанна Богослова.

Когда во время Траяна было воздвигнуто гоненiе на христiанъ, Онисимъ за обращенiе язычниковъ былъ призванъ на судъ въ Римъ и тамъ просидѣлъ 18-ть дней въ тюрьмѣ, а потомъ сосланъ въ заточенiе въ Путiоль, городъ въ Кампанiи, въ Италiи. Но и тамъ онъ не оставлялъ проповѣди Христовой, во второй разъ былъ призванъ на судъ и въ 109-мъ году побитъ камнями, по другимъ, — послѣ истязанiй казненъ. Мощи св. Онисима — въ Константинополѣ.

II. Обращенiе св. апостола Павла и Филимона съ Онисимомъ, полное христiанской любви, даетъ намъ, возлюбленные во Христѣ братiя, побужденiе побесѣдовать сегодня съ вами о томъ, какiя должны быть *отношенiя господина къ слугѣ.*

а) **Отношенiе между домохозяевами и прислугою должно основываться,** подобно другимъ семейнымъ отношенiямъ, **на указанiяхъ слова Божiя,** т. е. **на началахъ нравственныхъ.**

Слуги, по выраженiю слова Божiя, **суть домочадцы.** Поэтому господа не должны смотрѣть на нихъ, а они въ свою очередь на своихъ господъ, какъ на людей другъ другу совершенно чужихъ и ничѣмъ, кромѣ внѣшняго договора, между собою не связанныхъ. Сближаясь между собою по требованiю взаимныхъ нуждъ, они могутъ и должны преобразовывать это сближенiе въ такой союзъ, который объединялъ бы ихъ интересы, не только матерiальные, но и духовные, и располагалъ бы къ родственному участiю другъ въ другѣ. Такое именно отношенiе между господами и слугами представляется, по изображенiю священнаго писанiя, въ жизни древнихъ праведныхъ патрiарховъ. Въ законѣ Моисеевомъ постановленiя, касающiяся рабовъ, выражаютъ также взглядъ на нихъ, какъ на младшихъ членовъ семейства.

Христiанство вполнѣ выяснило и утвердило этотъ взглядъ. Съ распространенiемъ вѣры Христовой, каждый домъ, принимавшiй св. крещенiе, получалъ характеръ малой церкви Христовой (Филим. 1, 2), а духовная связь между всѣми домашними сообщала и внѣшнимъ отношенiямъ этихъ лицъ родственную близость и искренность; домъ и семья, такъ сказать, сливались, и послѣднiй слуга, принадлежащiй къ дому, принадлежалъ уже и къ семьѣ домохозяина.

У нашихъ предковъ, не смотря на нѣкоторыя темныя стороны ихъ домашняго быта, **отношенiя между господами и слугами въ существѣ были правильны,** имѣя характеръ семейныхъ, родственныхъ отношенiй.

б) **Такъ ли это нынѣ?** По внѣшности, отношенiя между господами и слугами теперь гораздо законнѣе, чѣмъ были прежде, потому что послѣднiе теперь

пользуются такою же личною свободою, какъ первые. Всякій видъ рабства уничтоженъ. Нѣтъ болѣе мѣста тому произволу въ обращеніи однихъ людей съ другими, который могъ доходить и доходилъ весьма часто до самаго возмутительнаго насилія въ тѣ времена, когда права господъ были весьма обширны, а служащіе имъ не имѣли почти никакихъ правъ. Но при всемъ томъ нынѣ, можетъ быть, больше чѣмъ когда либо, слышатся взаимныя жалобы господъ и слугъ другъ на друга. Отъ чего это?—Много, конечно, частныхъ основаній и поводовъ къ такимъ жалобамъ съ одной и другой стороны; но корень зла не въ томъ ли, что нѣтъ нравственнаго, въ духѣ Христовой любви, сближенія между тѣмъ и другимъ классомъ людей, а потому нѣтъ и живого союза между ними!

Лучшія качества, съ которыми слуга можетъ точно исполнять свои обязанности, состоятъ въ честности и преданности его своему господину; но такія качества весьма много зависятъ отъ личнаго нравственнаго вліянія господина на слугу. Но если господинъ относится къ слугѣ, какъ къ рабочей только силѣ, и никакихъ другихъ обязанностей къ нему не признаетъ за собою, кромѣ условленнаго вознагражденія ему за его работы: то какое же нравственное вліяніе можетъ имѣть онъ на слугу и чего можетъ требовать отъ него, кромѣ наружной исправности?

Какъ мало домохозяева думаютъ о христіанскомъ обращеніи съ своею прислугою, видно между прочимъ изъ того, что важнѣйшія нужды слугъ, именно *религіозныя,* оставляются ими большею частію безъ всякаго вниманія. Такъ, чрезмѣрное усиленіе промышленныхъ занятій во многихъ мѣстахъ уничтожаетъ различіе между будничнымъ и праздничнымъ временемъ. Древняя заповѣдь Божія: *шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; седьмый же день, суббота, Господу Богу твоему,* забывается. Не только впрочемъ на фабрикахъ и подобныхъ заведеніяхъ, но и въ обыкновенныхъ домашнихъ хозяйствахъ, слуги часто не имѣютъ свободныхъ часовъ для того, чтобы участвовать въ праздничномъ богослуженіи. Чрезъ это цѣлый классъ христіанъ отвыкаетъ отъ церкви, лишается благодѣтельнаго воспитательнаго вліянія ея, грубѣетъ, развращается и дичаетъ. Не удивительно, если эти люди ищутъ удовольствій совсѣмъ иного рода: грубыхъ чувственныхъ, состоящихъ главнымъ образомъ въ пьянствѣ.

III. И такъ, согласно наставленію слова Божія, пусть господа смотрятъ на своихъ слугъ какъ на своихъ домочадцевъ, какъ на младшихъ членовъ своей семьи, какъ на своихъ братьевъ во Христѣ. Только тогда водворится между ними христіанская любовь ко взаимной и духовной и вещественной пользѣ. (Сост. Г. Д—ко по „Нравств. богосл.“ прот. Ѳаворова и др. источн.).

Шестнадцатый день.

Св. священномученикъ Памфилъ.

(О необходимости для христіанина заботиться о спасеніи души ближняго).

I. Св. священномученикъ Памфилъ, память коего совершается нынѣ, жилъ въ началѣ IV-го вѣка, родился въ Беритѣ, въ Кесаріи палестинской, гдѣ и служилъ потомъ священникомъ. Получивъ прекрасное образованіе въ Александріи, онъ занимался изученіемъ священнаго писанія: сличалъ тексты (т.-е. чтенія) новаго завѣта, исправлялъ мѣста, испорченныя переписчиками, самъ переписывалъ рукописи и раздавалъ ихъ всѣмъ желающимъ. Долго и много трудился онъ надъ этимъ дѣломъ и собралъ въ Кесаріи большую библіотеку священныхъ книгъ. Въ то же время, отличаясь благочестіемъ, онъ роздалъ богатство свое бѣднымъ и посвятилъ себя распространенію истинной вѣры и христіанскаго просвѣщенія.

Эти подвиги его не прошли ему даромъ: во время Діоклитіана потребовали его къ суду и послѣ истязаній бросили въ тюрьму, гдѣ онъ пробылъ два года, вмѣстѣ съ двумя христіанами: діакономъ Валентиномъ и Павломъ. Въ то время гоненіе на христіанъ страшно усиливалось, и несчастныхъ христіанъ, измученныхъ пытками, искалѣченныхъ - съ выколотыми глазами и съ подрѣзанными жилами въ ногахъ, гнали въ каторжныя работы въ руд-

ники. Послѣ двухлѣтняго заключенія Памфила, его повели на казнь вмѣстѣ съ его товарищами. Пытки мучениковъ и твердость, съ которою они переносили страданія, открыто исповѣдуя Христа, привлекли къ нимъ многихъ послѣдователей изъ народа, добровольно объявившихъ себя христіанами и принявшихъ казнь. Св. Памфилъ, вмѣстѣ съ 12 другими мучениками, былъ казненъ въ 308 году.

II. Жизнь св. священномученика Памфила, заботившагося объ исправленіи испорченныхъ переписчиками книгъ священнаго писанія, о раздаяніи неимущимъ списковъ слова Божія, о распространеніи христіанской вѣры и просвѣщенія и вообще о спасеніи душъ ближнихъ, научаетъ и насъ, возлюбленные братіе, *заботиться о душѣ нашихъ ближнихъ.*

Мы должны быть готовы служить ближнему беззавистнымъ сообщеніемъ своихъ знаній, въ особенности же—наставленіемъ въ религіи и доброй жизни. *Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ* (Колос. III, 16).

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Матѳ. V, 16)

Въ частности, можно представить въ такомъ видѣ *планъ* спасенія души ближняго.

а) **Молись усердно, какъ вообще о спасеніи всѣхъ, такъ и въ частности о спасеніи тѣхъ, коихъ болѣе знаешь и кои, по твоему разумѣнію, особенную имѣютъ нужду;** молись, желая и братіямъ опредѣленнаго дара разумѣнія, или ревности, или молитвы, и проч., и себѣ испрашивая силы и умѣнія дѣйствовать во спасеніе ихъ, или лучше самого себя предавая въ орудія божественныя на дѣло сіе; особенно же молитвенно испрашивай несоблазнительнаго дѣйствованія предъ другими и молитвою же очищай себя отъ бывшихъ ненамѣренныхъ и нечаянныхъ случаевъ, кои могутъ быть соблазнительными. Не искушайся помысломъ и рѣчами другихъ, будто молитва такая ни во что; ибо, кромѣ того что освятившій себя ею всегда способнѣе, настроеннѣе къ спасительному на другихъ дѣйствію,—есть тайное общеніе душъ, по коему одна, непонятно какъ, можетъ осѣменять другую, или предрасполагать ее къ осѣмененію чрезъ себя, или чрезъ другихъ. Примѣръ — матерь блаженнаго Августина, которая совсѣмъ было погибшаго сына своими молитвами обратила къ Богу и доброй христіанской жизни, и св. мученики, не рѣдко мучителей своихъ обращавшіе силою своихъ молитвъ ко Христу Богу. Если всѣ взаимно будемъ обращать молитвенно духъ свой на другихъ, то къ каждому придетъ столько согрѣвающихъ лучей, сколько есть лицъ. Слѣдовательно, всѣ были бы согрѣты мѣрою теплоты, равною всему христіанству. Тогда никакая сила не могла бы одолѣть ни одного христіанина.

б) **Представляй въ себѣ живой образецъ вѣры и благочестія.** Когда исходишь внѣ и являешься въ кругу христіанъ, пусть всякій видитъ въ тебѣ живое христіанство, видитъ, что ты и понимаешь его, и чтишь, и осуществляешь. Это то же, что созидать брата всѣмъ: и словомъ, и взоромъ, и движеніями, и дѣлами, и ничѣмъ изъ сего не разстроивать его и *не соблазнять*. Помни: горе человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ (Мѳ. 18, 7). Въ примѣрѣ и доброе, и худое очень сильно дѣйствуетъ, почему, сколько одно обязательно, столько другое осудительно.

в) Но сего мало: **должно и желать, и заботливо порываться на содѣйствіе, и содѣйствовать самымъ дѣломъ спасенію другихъ,** ибо что пользы говорить только: грѣйтесь, а не давать нужнаго? Кто истинно любитъ, тотъ все сдѣлаетъ для любимаго. Любовь не смотритъ на неудобства и не видитъ ихъ. Но если и есть они, готова животъ свой положить за други своя, — всѣмъ, даже и жизнію пожертвовать за спасеніе ихъ. Холодность въ семъ обличаетъ холодность и о своемъ спасеніи и о Божіей славѣ, также неубѣжденіе въ вѣрѣ, и самолюбіе, и рѣшительную безпечность. Потому внимательно должно слѣдить за всѣми случаями въ отношеніи къ братіямъ нашимъ и изыскивать между ими, не найдется ли какой, коему мы по своимъ силамъ можемъ нѣчто вложить въ душу, спасительно содѣйствующее ему во спасеніе.

Замѣтивъ что въ другомъ особенно для него опасное, всячески попекись остепенить его и образумить, какъ

можешь. Самъ дѣйствуй прямо, найди людей, могущихъ на него дѣйствовать, подстерегай случай, войди въ ближайшія сношенія и предрасположи къ себѣ и проч. Но ужъ ни подъ какимъ видомъ не подавай знака соуслажденія, или согласія на тѣ дѣла, ни словомъ, ни дѣломъ... Если бы всѣ окружающіе неисправнаго показали ему знаки неблаговоленія, то, кажется, онъ сейчасъ бы долженъ былъ образумиться, ибо куда бы ему дѣваться тогда? Одинъ изъ лучшихъ способовъ вразумленія **это есть наведеніе другого самого на разумъ:** пусть самъ найдетъ, ты только такъ устрой дѣло, чтобъ нашелъ.

III. И такъ *созидайте кійждо ближняго* (1 Ѳессал. V, 11), заключимъ наше поученіе словами св. апостола Павла. Аминь. (Составл. Гр. Д—ко по Ч.-М. и кн „Начертаніе христіанскаго нравоученія“ еп. Ѳеофана, стр. 435—7).

Семнадцатый день.

Св. великомученикъ Ѳеодоръ Тиронъ.

(Соблюденіе поста весьма важно).

I. По кончинѣ святаго и равноапостольнаго Константина Великаго, который, какъ извѣстно, прекратилъ всѣ гоненія на христіанъ и возвелъ съ собою вѣру въ Іисуса Распятаго на престолъ кесарей, имперія римская, чрезъ нѣсколько краткихъ преемствъ, досталась одному изъ сродниковъ его, Іуліану. Какъ блаженный Константинъ былъ избраннымъ сосудомъ благодати, такъ несчастный Іуліанъ оказался явнымъ сосудомъ погибели и отверженія. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій его темнаго царствованія было то, что онъ отвергъ Христа и евангеліе, и обратился къ низверженнымъ идоламъ языческимъ. Явнаго гоненія на христіанъ онъ не поднималъ,—не по жалости къ нимъ, а по увѣренности въ его безуспѣшности; вмѣсто сего тотчасъ началось злохитрое гоненіе тайное. Богоотступникъ то низводилъ христіанъ съ честей и достоинствъ, яко бы противныхъ ихъ смиренію; то лишалъ ихъ достоянія и имущества, яко бы несовмѣстныхъ съ нищетою евангельскою; то запрещалъ учиться наукамъ, подъ предлогомъ, что все нужное для христіанъ содержится въ ихъ евангеліи; то вызывалъ изъ заточенія еретиковъ, дабы кознями ихъ смутить церковь Христову.

Между сими злохитрыми средствами Іуліанъ умыслилъ и слѣдующее: наступала четыредесятница христіанская. Зная, въ какой чистотѣ и воздержаніи проводятъ ее христіане, богоотступникъ призываетъ градоправителя константинопольскаго и велитъ ему тайно удалить на слѣдующіе дни съ торжища всѣ обыкновенныя снѣди, а предложить одно то, что было уже принесено въ жертву идоламъ и потому христіанами считалось за оскверненное. Никто не зналъ замысла, посему многія тысячи душъ въ самые святые дни осквернились бы вкушеніемъ того, что растворено было (такъ повелѣлъ Іуліанъ) кровію идоложертвенною. Это составило бы для нихъ предметъ сожалѣнія на всю жизнь; а для Іуліана, или лучше сказать, сатаны, имъ двигавшаго, это была бы радость и торжество веліе. Тотъ же отступникъ, по исполненіи замысла, не преминулъ бы разгласить въ слухъ всего свѣта, что послѣдователи Іисуса Назарянина (такъ называлъ онъ Господа) во время самаго поста ихъ употребляли въ пищу идоложертвенное.

Но Тотъ, Кто, яко зѣницу ока, хранитъ души простыя и смиренныя и всегда посрамляетъ премудрыхъ въ коварствѣ ихъ, не далъ и теперь совершиться умыслу вражію. Среди нощи, но не во снѣ, является внезапно тогдашнему епископу константинопольскому нѣкій свѣтозарный воинъ и говоритъ, чтобъ онъ, немедля собравъ духовное стадо свое, далъ ему знать объ угрожающей опасности, съ повелѣніемъ не покупать въ слѣдующіе дни ничего на торжищѣ. „Чѣмъ же пропитается въ сіи дни столько людей, вопросилъ святитель, ибо у многихъ нѣтъ ничего въ дому?“—Коливомъ или вареною пшеницею, отвѣтствовалъ явившійся, которую ты, нашедъ у нѣкоторыхъ, долженъ раздать всѣмъ. — „Кто же ты, вопросилъ патріахъ, вся вѣдущій и пекущійся такимъ образомъ о братіи твоей?“—„Христовъ мученикъ Ѳеодоръ“, отвѣтствовалъ явившійся, т. е., это былъ тотъ святой подвижникъ

Христовъ, который, будучи воиномъ за много лѣтъ до сего, въ царствованіе злочестиваго Максиміана, претерпѣлъ за имя Христово множество ужасныхъ мукъ и тѣмъ послѣ своей мученической смерти заслужилъ себѣ въ церкви Христовой имя великомученика.

Святитель немедля исполнилъ повелѣнное свыше, и христіане константинопольскіе сохранились отъ оскверненія; а злочестивый Іуліанъ, видя, что замыслъ его разрушенъ, велѣлъ предоставить прежнюю свободу торжищамъ.

II. Возблагодаримъ Господа Іисуса, никогда не оставляющаго безъ помощи вѣрныхъ рабовъ Своихъ и посрамляющаго безумныхъ противниковъ евангелія и св. церкви. Прославимъ память св. великомученика, отвратившаго чудеснымъ явленіемъ своимъ искушеніе и печаль отъ церкви константинопольской. А между тѣмъ возьмемъ отсюда урокъ для себя.

Какой урокъ? Тотъ, что **соблюденіе св. поста есть вещь весьма важная.** Ибо, если бы постомъ можно было пренебрегать, какъ вещію безразличною или малозначущею, то имъ не занимались бы такъ на небѣ, и св. великомученикъ не оставилъ бы свѣтлыхъ обителей Отца небеснаго для того токмо, чтобы указать земнымъ братіямъ своимъ на средство избѣжать нарушенія поста. Подобныя явленія святыхъ въ нашемъ мірѣ происходятъ не иначе, какъ по причинамъ самымъ важнымъ. Какъ же послѣ сего нѣкоторые осмѣливаются думать и говорить, что все равно: поститься или не поститься? Нѣтъ, поститься значитъ быть смиреннымъ и послушнымъ сыномъ святой церкви; а не поститься значитъ быть зараженнымъ вольномысліемъ, самочиніемъ и духомъ презорства. Поститься значитъ обуздывать свою чувственность, владѣть своими пожеланіями; а не поститься значитъ быть рабомъ плоти, находиться въ плѣну у своего чрева. Поститься значитъ радѣть о спасеніи души своей, искать свободы своему духу, стремиться во слѣдъ ангеловъ; а не поститься значитъ уподобляться безсловеснымъ, кои не знаютъ поста, быть холоднымъ къ молитвѣ и къ очищенію своей души отъ похотей. Поститься значитъ каяться въ грѣхахъ, презирать мірскія утѣхи, приготовляться къ вѣчности; а не поститься значитъ погрязать въ земномъ, предаваться тлѣнному, итти путемъ широкимъ, ведущимъ въ пагубу.

Малолѣтній, престарѣлый, немощный, путникъ, воинъ могутъ еще имѣть причины къ извиненію, когда не постятся; ибо здѣсь болѣе или менѣе нужда и необходимость; а мы, какъ говоритъ апостолъ, призваны на свободу, только бы сія свобода не была въ *вину* или потворство *плоти* (Гал. 5, 13). А кто можетъ воздерживаться отъ запрещенныхъ постомъ снѣдей и не воздерживается, тотъ грѣшитъ и противъ церкви и противъ себя: ибо постъ, учрежденный ею, нуженъ не для нея, а для насъ: такъ какъ онъ есть одно изъ сильнѣйшихъ средствъ къ обузданію нашей чувственности, отъ преобладанія коей надъ нами гибнетъ въ насъ чистое и святое.

III. Если бы за всѣмъ этимъ лукавая плоть подошла къ тебѣ съ предложеніемъ сложить съ себя, подъ какимъ либо предлогомъ, св. постъ, то вспомни св. Ѳеодора и чудо, имъ совершенное, и скажи ей: поди и спроси разрѣшеніе у великомученика, а безъ сего я не могу нарушить св. поста. Аминь. (Сост. по проп. Иннокентія, архіепископа херсонскаго).

Восемнадцатый день.

Св. Левъ, папа римскій.

(*Сила кроткаго слова*).

I Велика сила слова, которое исходитъ изъ благочестиваго кроткаго сердца: оно смиряетъ гордыхъ и смягчаетъ жестокосердыхъ. Въ подтвержденіе этой истины разскажемъ вамъ, братіе, слѣдующее событіе изъ жизни св. Льва, папы римскаго, память коего нынѣ. Въ то время, когда Левъ былъ папою или, что тоже значитъ, архіепископомъ въ Римѣ, появился дикій и воинственный народъ гунны. Предводителемъ этого народа былъ Атилла, справедливо прозванный *бичемъ Божіимъ,* ибо жегъ, грабилъ и убивалъ людей безъ всякаго состраданія; онъ самъ хвалился, что не выростаетъ трава тамъ, гдѣ прошелъ конь его. Вотъ

онъ уже сжегъ и разрушилъ до пятисотъ городовъ и приближался къ Риму. Страхъ обнялъ жителей Рима, всѣ бѣжали изъ города, бросали оружіе, такъ какъ считали врага непобѣдимымъ. Но не бѣжалъ и не страшился Атиллы св. Левъ. По просьбѣ императора, онъ встрѣтилъ непобѣдимаго завоевателя съ оружіемъ, которое оказалось острѣе всѣхъ мечей,—оружіе это было доброе, кроткое слово служителя Божія. „Атилла, ты побѣдилъ всю вселенную, говорилъ св. Левъ, теперь просимъ тебя, побѣди самого себя, не разрушай нашего города, пощади насъ". Слова св. Льва были такъ убѣдительны и кротки, что смягчили жестокаго варвара, и Атилла сказалъ Льву: „твои слова тронули мое сердце. Кто бы ты ни былъ, человѣкъ или ангелъ, но Римъ обязанъ тебѣ своимъ спасеніемъ. Старецъ, ты въ одну минуту и нѣсколькими словами сдѣлалъ болѣе, нежели всѣ многочисленные воины, воевавшіе со мною; я признаю себя побѣжденнымъ!".

II. Видите, братія, доброю ласкою и просьбой всегда можно сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ гнѣвомъ.

Если вы видите, что кто либо замышляетъ оскорбить васъ, то вмѣсто того, чтобы вступать съ нимъ въ ссору, **поспѣшите смягчить гнѣвъ его ласковымъ словомъ**. Языкъ, исправляющій ближняго, есть какъ бы древо жизни. „Кроткій языкъ—древо жизни, но необузданный—сокрушеніе духа", говорится въ притчахъ Соломона (Притч. 15, 4).

Чтобы наглядно видѣть, *какую силу имѣетъ слово, исполненное христіанской любви и кротости,* какъ оно могущественно дѣйствуетъ даже на грубыхъ людей, не просвѣщенныхъ свѣтомъ христіанской вѣры, приведемъ здѣсь два примѣра.

Когда пришли къ аввѣ Іоанну персянину злодѣи, чтобы ограбить его и убить, онъ принесъ умывальницу и умолялъ ихъ словами христіанской любви и кротости позволить ему умыть ихъ запыленныя ноги. Злодѣи устыдились: начали просить у св. старца прощенія и раскаиваться въ своей злонамѣренности. (Достопам. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ).

Однажды преподобный Макарій, идя въ нитрійскую гору въ сопровожденіи ученика своего, повелѣлъ ему итти нѣсколько впереди себя. Ученикъ, ушедши на нѣкоторое разстояніе впередъ, повстрѣчался съ идольскимъ жрецомъ, который куда-то очень спѣшилъ, неся большой отрубокъ дерева. Ученикъ воскликнулъ ему: „куда бѣжишь, демонъ?" Жрецъ, разсердившись, прибилъ его жестоко, и оставивъ его едва дышавшимъ, снова поспѣшно продолжалъ путь свой. Прошедши немного, онъ встрѣтился съ блаженнымъ Макаріемъ, который еще издали привѣтствовалъ его такъ: „здравствуй, трудолюбецъ, здравствуй!". Жрецъ, удивившись, отвѣчалъ: „что нашелъ ты во мнѣ добраго, чтобы привѣтствовать меня?" Старецъ сказалъ: „сдѣлалъ я тебѣ привѣтствіе потому, что увидѣлъ тебя трудящимся и заботливо спѣшащимъ куда-то". Жрецъ на это отвѣчалъ: „отъ привѣтствія твоего я пришелъ въ умиленіе, и понялъ, что ты—великій служитель Бога, — напротивъ того, другой, не знаю какой, инокъ, повстрѣчавшись со мной, обругалъ меня, за то я и прибилъ его". Съ этими словами онъ палъ къ ногамъ Макарія, обнялъ ихъ и воскликнулъ: „не оставлю тебя, доколѣ не сдѣлаешь меня монахомъ!". Они пошли вмѣстѣ. Дошедши до того мѣста, гдѣ лежалъ избитый инокъ, они подняли его и отнесли на рукахъ въ церковь, потому что онъ не могъ итти. Братія горы, увидѣвъ, что жрецъ идольскій идетъ вмѣстѣ съ блаженнымъ Макаріемъ, очень удивились этому. Жрецъ принялъ христіанство, а потомъ и монашество. Наставленные примѣромъ его, многіе изъ идолопоклонниковъ обратилися къ христіанству.

По этому случаю сказалъ авва Макарій: „слово гордое и злое направляетъ ко злу и гордыхъ людей, а слово смиренное и благое обращаетъ къ добру и злыхъ людей". („Отечн.", еп. Игнат., стр. 308).

III. Молитвами св. Льва, нынѣ воспоминаемаго, да удалитъ отъ насъ Господь духъ раздраженія и гнѣва и да даруетъ намъ духъ христіанской кротости и любви въ обращеніи со всѣми нашими ближними и не только съ друзьями, что и естественно, но и съ людьми, враждебно къ намъ настроенными. (Свящ. Г. Дьяченко).

Девятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. ап. Филимонъ.

(*Объ отношеніи слугъ къ господамъ*).

I. Св. ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Филимону, богатому и сановитому человѣку, жившему въ М. Азіи, въ области Фригіи, память коего совершается нынѣ, проситъ принять бѣжавшаго отъ него раба его Онисима, какъ возлюбленнаго брата (Филим. 1, 16). Безъ всякаго колебанія Филимонъ исполнилъ просьбу ап. Павла. Филимонъ не только простилъ своего раба за его самовольный побѣгъ, но даже и даровалъ ему свободу. Такое великодушное дѣло Филимонъ сдѣлалъ безъ сомнѣнія потому, что онъ былъ истинный христіанинъ. О немъ извѣстно, что онъ самъ проповѣдывалъ ученіе христіанское и причисленъ къ 70-ти апостоламъ.

II. Въ день памяти св. ап. Филимона, кротко и человѣколюбиво относившагося къ своему рабу, — въ день памяти этого великодушнаго господина, который совпадаетъ съ многознаменательнымъ днемъ 19 февраля — освобожденія въ Россіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Царемъ-Освободителемъ и Мученикомъ Александромъ Николаевичемъ, которому да будетъ вѣчная благодарность и которому Господь да даруетъ вѣчное блаженство, побесѣдуемъ *объ отношеніи слугъ къ своимъ господамъ*.

Говоря о слугахъ, мы считаемъ необходимымъ замѣтить объ ихъ служеніи слѣдующее:

а) **Апостолы учили рабовъ своего времени искать выхода изъ униженнаго и тягостнаго положенія своего не въ перемѣнѣ внѣшняго званія своего, а въ усердномъ исполненіи своего служенія.** *Служите*, заповѣдали они имъ, *не передъ глазами только господъ вашихъ, какъ человѣкоугодники, но въ простотѣ сердца, боясь Бога, и все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ* (Колос. III, 22 — 23). Въ лицѣ вашихъ господъ служите общему всѣмъ Господу, и ваше поведеніе будетъ *украшеніемъ ученію Спасителя* (Тит. II, 10).

Такъ можетъ быть возвышаемо самое низкое по внѣшности служеніе усердіемъ служащихъ къ своему дѣлу и преданностію *въ Господѣ* тѣмъ, кому суждено имъ служить.

Между тѣмъ люди, свободно поступающіе въ услуженіе другимъ, часто почитаютъ какъ-будто унизительнымъ для себя служить съ покорностію и преданностію, забывая, что тотъ не *рабъ человѣковъ*, а Божій слуга и Божій рабъ, кто дѣлаетъ должное для нихъ охотно, искренно, *отъ души;* потому что такой слуга руководится не желаніемъ угодить чьимъ-либо прихотямъ или страстямъ, а сознаніемъ своего долга и благожеланіемъ другимъ, которымъ хочетъ быть полезнымъ. Напротивъ слуга, который исполняетъ свою службу безъ всякаго усердія къ своему господину и къ пользѣ и чести дома, въ которомъ служитъ, соображая свои дѣйствія только съ личными своими выгодами, необходимо дѣлается человѣкоугодникомъ и рабомъ въ худшемъ значеніи этого слова.

Слуга долженъ знать, что Христосъ всегда близокъ къ нему: такъ близокъ, какъ ближе быть нельзя. Христосъ передъ нимъ — когда служитъ онъ и господину, господину не только доброму и вѣрующему, но и строптивому и не просвѣщенному. Такъ, служа по видимому человѣку, служащій долженъ смотрѣть на себя какъ на слугу Христа, самаго благаго, сильнаго и великодушнаго Господина. Пусть не думаетъ онъ, что тяжкіе труды его, что годы жизни его, годы горькой работы — пропали для него даромъ. Того именно, въ чемъ отказали ему люди, что взяли у него, чего ему не отдали, чего не могутъ уже вознаградить ему, — того не забудетъ Христосъ, всеблагій Господь и Владыка. Такъ долженъ вѣровать слуга, но эта вѣра должна выражаться у него въ добровольномъ повиновеніи и вѣрной преданности.

б) **Слуга, въ которомъ нѣтъ христіанскаго духа, считаетъ интересъ господина враждебнымъ собственному интересу,** и эта мысль служитъ ему постояннымъ соблазномъ и искушеніемъ. Если даже онъ и не позволяетъ себѣ явнаго ослушанія и противорѣчія, выходитъ еще того хуже: дѣло дѣлается только для виду и глазахъ у господина, и подъ лицемѣрнымъ видомъ преданности скрывается духъ самой низкой лжи и невѣрности.

Напротивъ, слуга христіанинъ не видитъ противорѣчія между своимъ благомъ и пользою своего господина. Для него всего выше — творить волю Христа, а эту волю видитъ онъ въ волѣ господина. Его успокоиваетъ мысль, что онъ служитъ Христу: отсюда происходитъ въ немъ чуждое всякой лести чувство нравственнаго достоинства, и это чувство умѣетъ онъ поддержать во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ господину. Такой слуга, безъ сомнѣнія, есть одно изъ самыхъ высокихъ и благородныхъ явленій нравственнаго міра.

III. Богъ молитвами св. ап. Филимомона да даруетъ и господамъ и слугамъ ихъ благодатную помощь для сохраненія взаимныхъ отношеній во всегдашней христіанской любви. (Сост. Гр. Д—ко по Ч.-М. и кн.: „Христіанскія начала семейной жизни“ Москва, 1861 года, стр. 190—192).

Поуч. 2-ое. Преп. Досиѳей.

(Смиреніе и послушаніе — путь къ совершенству духовному).

I. Преп. Досиѳей, воспоминаемый нынѣ церковію, еще въ молодыхъ годахъ не смотря на то, что былъ знатенъ и богатъ, оставилъ міръ и удалился въ пустынную обитель, которая отличалась особенной строгостью жизни своихъ иноковъ.

Юношу Досиѳея взялъ подъ свое руководство преп. Дороѳей и далъ ему послушаніе ходить за больными. Опытный руководитель постепенно повелъ Досиѳея по пути подвижнической жизни. Прежде всего онъ старался отсѣчь въ Досиѳеѣ всякое пристрастіе къ чувственнымъ вещамъ, какъ бы маловажны они ни были. Такъ, однажды въ больницу принесли хорошій ножъ, который очень понравился Досиѳею и онъ, показывая его наставнику, говорилъ: „право, отче, ножъ очень хорошъ“. Но тотъ строго отвѣчалъ ему: „Досиѳей! хочется ли тебѣ быть рабомъ этому ножу, а не Богу, и связать себя пристрастіемъ къ этому ножу, чтобы ножъ обладалъ тобою, а не Богъ; иди, положи, и не прикайся къ нему никогда“. И Досиѳей послушно исполнилъ это: всѣ другіе брали этотъ ножъ, но онъ никогда потомъ даже не коснулся его. Досиѳей всегда ходилъ въ ветхой одеждѣ. Наставникъ часто давалъ ему шить новую одежду и Досиѳей старательно исполнялъ работу, но новая одежда всегда отдавалась другому брату, а Досиѳей оставался въ прежней. *Послушаніе Досиѳея волѣ своего наставника было удивительно* Онъ все принималъ отъ него, полагая, что такъ и должно быть, и зная, что все это клонится къ его же благу. Воспитать въ Досиѳеѣ *смиреніе* отсѣчь въ немъ всякое самомнѣніе и тщеславіе было также заботой его наставника. Случилось, что Досиѳей мягко постлалъ постели больнымъ и, увидя проходившаго мимо наставника, сказалъ ему: „отче, вѣдь я хорошо постилаю“. Дороѳей отвѣчалъ ему: „дивное дѣло, изъ тебя вышелъ хорошій слуга и хорошій постельничій, но не вышло изъ тебя хорошаго инока“. Тихъ и кротокъ былъ во всякомъ дѣлѣ юноша Досиѳей, и усердно служилъ больнымъ,

Пять лѣтъ всего прожилъ Досиѳей въ обители, и Господь воззвалъ его къ Себѣ. Въ предсмертной болѣзни Досиѳей послалъ сказать великому отшельнику Варсануфію: „отче, отпусти меня, я уже не могу болѣе жить“. И старецъ отвѣчалъ ему: „иди съ миромъ, чадо, и престань Св. Троицѣ, и молись о насъ“. Преп. Досиѳей скончался. Но братія недоумѣвали, чѣмъ такъ заслужилъ усопшій эти напутственныя слова ему преп. Варсануфія. Онъ былъ такъ молодъ, такъ недолго подвизался въ обители, не отличался такимъ постничествомъ, какъ другіе, не всегда успѣвалъ къ началу церковной службы, а иногда, занятый уходомъ за больными, и вовсе не приходилъ. Что же онъ такое сдѣлалъ? Не знали братія того великаго смиренія, той великой чистоты душевной, которой достигъ въ столь малое время почившій преп. Досиѳей, и потому такъ судили. — Но Господь вскорѣ открылъ о блаженномъ пребываніи юнаго Досиѳея. Въ обитель пришелъ одинъ великій отшельникъ; случилось, что онъ въ видѣніи узрѣлъ нѣкоторыхъ прежде прочившихъ старцевъ сей обители, богоугодившихъ Богу. Онъ видѣлъ ихъ веселящимися въ царствіи Божіемъ, и между ними былъ юный Досиѳей. Тогда братія возблагодарили Господа, что св. юноша въ малое время сподобился угодить Ему своею жизнью и подвигами.

II. Видите, братія, какъ угодно Го-

споду послушаніе и смиреніе и какъ быстро они ведутъ человѣка къ духовному совершенству!

а) **Почему такъ? Потому, что смиреніе—это незыблемое основаніе всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей,**—это единый вѣрный и прямой путь къ славѣ вѣчной,—путь, который указалъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себѣ умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, тѣмже и Богъ Его превознесе:* потому и въ послѣдователяхъ Его Ему всего пріятнѣе смиреніе и всесовершенная преданность волѣ Божіей. Безъ дара пророчествъ, говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, безъ прозорливости, знаменій и чудесъ, многіе спаслись, но безъ смиренія никто не войдетъ въ брачный чертогъ. И, дѣйствительно, на кого взираетъ Господь Богъ окомъ благоволенія, любви и милосердія? *Токмо на кроткаго, и смиреннаго, и молчаливаго, и трепещущаго Словесъ Моихъ,* говоритъ Самъ Господь. Кому подаетъ Онъ Свою вседѣйствующую и всеосвящающую благодать? Смиреннымъ; ибо сказано: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* Кому обѣщаетъ Онъ истинное величіе и славу? Смиреннымъ: *смиряяй себе вознесется*, говоритъ Господь. *Смиритеся убо*, увѣщеваетъ апостолъ, *подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время.* Какая жертва самая благопріятная Богу? *Духъ сокрушенъ*, отвѣчаетъ пророкъ, *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* Кто большій въ царствіи небесномъ? Смиренный: *иже смирится, яко отроча,* говоритъ Господь, *той болій есть въ царствіи небеснемъ; аще не смиритеся и будете яко дѣти, не внидите въ царствіе Божіе.* Словомъ: какія бы ни совершили вы дѣла, какія ни стяжали бы добродѣтели, безъ смиренія—все будетъ тщетно, весь трудъ вашъ потерянъ напрасно: Господь отвратитъ отъ васъ лице Свое, какъ отвратилъ Онъ лице отъ многихъ добродѣтелей гордившагося ими фарисея. Безъ смиренія никто не войдетъ въ брачный чертогъ, напротивъ, если стяжете смиреніе, то изъ него, какъ изъ благоплоднаго корня, сами собой произрастутъ всѣ другія добродѣтели: кротость, братолюбіе, сострадаціе, скромность, терпѣливость, духъ покаянія, всегдашнее умиленіе и слезы, безпечаліе о всемъ житейскомъ и непрестанное трудолюбіе.

б) **Со смиреніемъ соединено полное, совершенное, безпрекословное послушаніе.** Во смиреніи, говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, нѣтъ ни малѣйшаго вида прекословія и упорства. Высочайшій примѣръ и этой добродѣтели показалъ намъ въ Себѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послушливъ бывъ волѣ Отца Своего даже до смерти крестныя: *снидохъ съ небесе,* говоритъ Онъ, *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца.* Посмотрите и на примѣръ пречистой Матери Господа. Родители, по данному ими обѣту, приводятъ Ее—трехлѣтнюю отроковицу—въ храмъ Божій и оставляютъ Ее тамъ навсегда,—и Она съ полною готовностію повинуется ихъ волѣ, съ радостію оставляетъ домъ свой и родныхъ своихъ, и поселяется при храмѣ между людьми, для Ней чужими, и такимъ образомъ обѣтъ родительскій становится обѣтомъ собственнаго Ея сердца. Священники храма, не смотря на желаніе Ея пребывать навсегда при храмѣ, обручаютъ ее Іосифу, слѣдуя общему тогда обычаю не оставлять дѣвъ, не обрученныхъ мужу,—и она съ покорностію повинуется волѣ ихъ, оставляетъ тихое пристанище храма Божія, и идетъ въ Назаретъ, чтобы быть рабою въ дому древодѣля назаретскаго, подъ именемъ жены его. Такъ и вся жизнь Ея была непрестаннымъ послушаніемъ волѣ Промысла Божія, чрезъ какія бы орудія ни проявлялась эта верховная воля. *Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу Твоему!* Такъ мыслила и чувствовала Она не только тогда, когда архангелъ благовѣстилъ Ей безсѣменное зачатіе и рожденіе Сына Божія, но и тогда, когда праведный Симеонъ предрекалъ Ей: *тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе,* и тогда, когда стояла Она при крестѣ Божественнаго Сына Своего. Такое-то полное, безпрекословное и охотное послушаніе волѣ Божіей, выражающееся въ послушаніи волѣ всякой богопоставленной власти, угодно и пріятно предъ Богомъ. Ибо, какъ безъ смиренія всѣ наши добродѣтели ничтожны, такъ безъ послушанія—всѣ подвиги, какъ плодъ свое

волія, самочинія и самоугожденія — омерзительны предъ Богомъ: *яко же грѣхъ есть идолослуженіе, тако непокореніе, и якоже грѣхъ есть чарованіе, тако непослушаніе*, говоритъ пророкъ Божій. Аминь. (Сост. по „Полн. соб. пропов." Димитрія, арх. херсон. и одес. т. V. изд. 1891 г.).

Двадцатый день.

Св. Левъ, епископъ катанскій.

(Грѣшно вѣрить, что волшебники могутъ „портить" людей).

I. Въ сицилійскомъ городѣ Катанахъ былъ одинъ чародѣй, по имени Иліодоръ, весьма искусно творившій ложныя чудеса. Его неоднократно осуждали на смерть, но онъ вдругъ исчезалъ и въ одинъ и тотъ же день являлся въ различныхъ мѣстахъ. Напрасно св. Левъ, епископъ катанскій, память коего совершается нынѣ, убѣждалъ Иліодора покаяться. Онъ смѣялся надъ увѣщаніями святителя и однажды пришелъ въ храмъ, гдѣ св. Левъ совершалъ службу, и своимъ волхвованіемъ произвелъ то, что молившіеся въ храмѣ христіане начали топать, прыгать смѣяться и дѣлать др. непристойности. За такое оскорбленіе св. храма Левъ подошелъ къ Иліодору, связалъ его омофоромъ и вывелъ изъ храма. Потомъ приказалъ зажечь костеръ, взошелъ въ огонь съ Иліодоромъ, и стоялъ до тѣхъ поръ, пока сгорѣлъ волхвъ. Огонь, уничтожившій Иліодора, не коснулся даже одежды св. Льва, который остался невредимъ. Вотъ какое великое и поучительное для насъ наказаніе постигаетъ тѣхъ, которые *безчинствуютъ въ храмѣ Божіемъ*.

II. Изъ приведеннаго разсказа изъ жизни св. Льва, епископа катанскаго, нѣкоторые могутъ вывести весьма ложное заключеніе, а именно, будто волшебники могутъ вредить людямъ, или какъ обыкновенно говорятъ сельскіе жители: „портить" людей. Такое мнѣніе не имѣетъ никакого разумнаго основанія. Если упоминаемый въ житіи св. Льва волшебникъ могъ силою бѣсовскаго волхвованія сдѣлать то, что молившіеся во храмѣ христіане начали топать, прыгать, смѣяться и вообще вести себя безчинно, то это произошло единственно по допущенію Господа, Который восхотѣлъ чрезъ это торжественно и явно для всѣхъ показать все безсиліе волшебныхъ чарованій, ибо не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ св. Левъ, укрѣпленный силою Божіею, совершилъ великое чудо: связавъ своимъ омофоромъ волшебника, онъ взошелъ вмѣстѣ съ нимъ въ горящій костеръ и оставался въ немъ совершенно невредимый до тѣхъ поръ, пока волшебникъ сгорѣлъ, явно показавъ чрезъ то все безсиліе бѣсовской силы, которою дѣйствовалъ волшебникъ.

И такъ, вѣрить, что волшебники могутъ портить людей, т.-е. поселять въ нихъ бѣса, неразумно и грѣшно.

а) Суевѣрные **волшебники, или колдуны вредны лишь однимъ самимъ себѣ,** а не другимъ людямъ; они только обманываютъ себя и другихъ,—и есть просто самообольщенные обманщики. Діаволъ ни въ чемъ не можетъ помочь суевѣрному волшебнику, потому что самъ ничего не можетъ сдѣлать безъ соизволенія Божія: безъ попущенія Божія діаволъ не можетъ даже приблизиться къ человѣку, какъ это видно изъ примѣра праведнаго Іова; равнымъ образомъ діаволъ не можетъ ослушаться повелѣнія Божія, какъ это видно изъ многихъ примѣровъ, описанныхъ въ евангеліи. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „діаволы не имѣютъ ни власти, ни силы противъ кого-нибудь, развѣ когда будетъ сіе попущено по усмотрѣнію Божію, какъ случилось съ Іовомъ, и какъ написано въ евангеліи о свиньяхъ гадаринскихъ. Но при Божьемъ попущеніи они сильны, принимаютъ и перемѣняютъ, какой хотятъ, мечтательный образъ" (Излож. вѣр. кн. II, гл. IV, стр. 58). Поэтому народное повѣрье, будто волшебники, или, такъ называемые, колдуны „портятъ" людей, т.-е. поселяютъ діаволовъ въ какихъ имъ угодно людей, нелѣпо и совершенно неосновательно. Не слѣдуетъ потому приписывать имъ особенной силы и страшиться ихъ. Діаволъ вселяется въ людей по попущенію Божію, сталобыть, *самъ по себѣ,* никакой посторонній человѣкъ-волшебникъ, или колдунъ, не можетъ имѣть въ этомъ бѣдствіи никакого участія или посредства.

б) **Но есть условія, при которыхъ діаволъ можетъ поселиться въ человѣкѣ.** Поселяется діаволъ въ бѣсноватыхъ людяхъ, потому что эти люди сами привлекли къ себѣ злыхъ духовъ; они сами приготовили въ себѣ жилище для діаволовъ, *выметенное* и *убранное* нераскаянными грѣхами, *не занятое* Богомъ, благодатію Божіею, подготовленное грѣховною жизнію для вмѣстилища діавола. Бѣсноватые люди нераскаянными грѣхами своими вмѣсто жилища Божія дѣлаются вмѣстилищемъ духа нечистаго. Объ этомъ такъ говоритъ Спаситель нашъ: *когда духъ нечистый выйдетъ изъ человѣка* (изгнанный при крещеніи нашемъ), *то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находитъ. Тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда я вышелъ.* И вотъ онъ *идетъ.* И если, *пришедши, находитъ его не занятымъ* Богомъ, когда кто лишится Св. Духа за свою нераскаянную жизнь, *тогда идетъ нечистый духъ и беретъ съ собою семь другихъ духовъ* (какъ семь духовныхъ даровъ, такъ, въ противоположность сему, семь духовъ злобы, или семь смертныхъ грѣховъ и страстей; семь можно принимать и какъ обозначеніе множества вообще, а не въ строгомъ смыслѣ) („Толк. еванг.“ еп. Михаила), *злѣйшихъ себя, и вошедши, живутъ тамъ; и бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго* (Мѳ. XII, 42—45; Лук. XI, 24—26). Такимъ образомъ люди, одержимые злыми духами, которыхъ привлекли въ себя своими нераскаянными грѣхами, должны жаловаться въ своихъ временныхъ и вѣчныхъ мученіяхъ не на волшебниковъ или колдуновъ, а единственно на однихъ самихъ себя.

И дѣйствительно, есть много примѣровъ въ жизнеописаніяхъ святыхъ, изъ которыхъ ясно, что **нераскаянные грѣшники наказываются иногда бѣснованіемъ.** Къ преп. Аммону привели одного бѣсноватаго отрока для уврачеванія; но онъ сказалъ: „украденнаго у вдовицы вола и вами съѣденнаго отдайте, и отрокъ выздоровѣетъ“. Такъ и случилось. (Ч.-Мин. окт. 4. д.). Еще примѣръ: св. Пахомій помазаніемъ св. елеемъ исцѣлилъ отъ бѣса одну дѣвицу послѣ того, какъ она созналась отцу въ своемъ грѣхѣ и обѣщалась болѣе не грѣшить, а прежде того не хотѣлъ исцѣлить ее, какъ оскверненную блудомъ (Ч.-М. 15 мая). Въ угодныхъ же Богу людей бѣсы не могутъ войти: бѣсъ, изгнанный преп. Парѳеніемъ изъ одного человѣка, просилъ указать ему другого, въ котораго бы онъ вошелъ, и когда св. Парѳеній, отверзая уста свои, предлагалъ войти въ него, діаволъ, сказавши: „какъ я могу войти въ домъ Божій“, исчезъ. (Ч.-М. 7 февр.).

И не для чего иного Богъ допускаетъ діаволу поселиться въ человѣка, какъ для того, чтобы человѣкъ въ нераскаянныхъ грѣхахъ своихъ не погибъ на всю вѣчность, но чтобы, мучимый бѣсомъ, онъ раскаялся и обратился къ Богу. Такимъ образомъ діаволъ дѣлается невольнымъ орудіемъ спасенія того человѣка, котораго замыслилъ погубить. Въ этомъ именно діаволъ сознавался препод. Пахомію „крѣпость ваша возросла на меня вочеловѣченіемъ Бога Слова, давшаго власть наступать на всю силу нашу, поэтому я не могу къ вамъ приблизиться, и когда поборяю васъ, то бываю виновникомъ пользы вашей“ (Ч.-М. 15 мая),

в) **Какія же существуютъ средства, которыми можно изгнать демоновъ?** Самъ Спаситель сказалъ, что духа злобы можно изгнать *постомъ и молитвою,* а не силою волшебною. Духа злобы могутъ изгнать не волшебники, а только св. апостолы, которымъ Самъ Спаситель далъ власть *на дусѣхъ нечистыхъ, да изгонятъ ихъ,* а послѣ ихъ такую же власть имѣютъ пастыри церкви, какъ преемники апостоловъ (Мѳ. X, 1). Они имѣютъ въ св. церкви благодатныя средства къ изганію нечистыхъ духовъ, какъ-то: молитвы и заклинанія въ пользу вѣрующихъ, одержимыхъ нечистыми духами, чтенія евангелія, водоосвященія, исповѣдь одержимыхъ нечистыми духами, елеосвященіе, пріобщеніе св. таинъ и другія богодарованныя средства. Страждущіе отъ духовъ нечистыхъ должны творить усердныя молитвы къ Господу І. Христу, пречистой Его Матери и къ тому святому, имя котораго наречено на нихъ, а также чаще исповѣдаться и причащаться св. таинъ. Тогда духъ злобы не можетъ жить въ человѣкѣ. Въ жизнеописаніяхъ святыхъ Божіихъ находимъ, что самое сильное средство къ отгнанію бѣсовъ есть, какъ возможно частое, отъ чи-

стаго сердца и усердія, пріобщеніе св. и животворящихъ таинъ Христовыхъ. О преп. Іоаннѣ Вострскомъ повѣствуется, что этотъ св. мужъ спросилъ однажды бѣсовъ, мучившихъ отроковицъ: „изъ-за чего они боятся христіанъ?“ Бѣсы отвѣчали: „у васъ есть три великія вещи, коихъ мы боимся: одну вы носите у себя на шеѣ (св. крестъ), другою вы омываетесь (св. крещеніе), третью вкушаете въ церкви (св. причащеніе)“. — „Изъ сихъ трехъ которая для васъ страшнѣе?“ спросилъ препод. Іоаннъ. Они отвѣчали: „если бы вы, христіане, хорошо умѣли хранить то, чего причащаетесь, то никто изъ насъ не посмѣлъ бы подойти къ вамъ“ (Троиц. лист. № 361. 1887 г.).

III. Итакъ „порча“ есть пустое, вздорное и нелѣпое повѣрье: волшебники не могутъ ни поселить въ бѣсноватыхъ людяхъ злыхъ духовъ, ни изгнать ихъ. **Нечего бояться и страшиться ихъ.** Безъ воли Божіей и волоса съ головы нашей не падаетъ, а тѣмъ болѣе не можетъ совершиться безъ воли Божіей что-либо, выходящее изъ круга событій обыкновенныхъ. Все совершается подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Божіимъ. (Сост. по № 1 и 2-му „Пастырскаго собесѣдника„ за 1888 г. Г. Д-ко).

Двадцать первый день.

Св. Георгій, епископъ амастридскій.

(Грѣхъ святотатства).

I. Св. Георгій, епископъ амастридскій, память коего совершается нынѣ, прославился высокою жизнію и чудесами при императорѣ Константинѣ IV (780 — 97). Онъ молитвою укротилъ бурю на Черномъ морѣ во время своего путешествія и мирно скончался въ 803 году. По кончинѣ при его гробѣ совершилось много чудесъ: такъ однажды руссы (т.-е. русскіе витязи), напавъ на греческую имперію и все опустошая по берегамъ, овладѣли Амастридою (въ Пафлагоніи) при Черномъ морѣ. Ворвавшись въ храмъ, гдѣ былъ погребенъ св. Георгій, они начали откапывать гробъ его, думая, что въ немъ хранятся сокровища; но у копавшихъ внезапно отнялись ноги и руки и они, какъ будто связанные, остановились неподвижно въ оцѣпенѣніи. Это чудо привело руссовъ въ ужасъ и вождь ихъ, призвавъ плѣннаго христіанина, началъ распрашивать о сокровищѣ, которое сокрыто въ гробницѣ. Плѣнный христіанинъ объяснилъ все и при этомъ сообщилъ понятіе объ истинномъ Богѣ, Который сотворилъ все изъ ничего и Которому не можетъ противостоять никто, и тутъ же посовѣтовалъ принести Ему жертву. Когда руссы принесли, по совѣту плѣнника, елей и воскъ истинному Богу и возвратили свободу плѣнникамъ, тогда копавшіе почувствовали свободу рукъ и ногъ. Послѣ этого руссы заключили миръ съ христіанами и возвратились въ свое отечество съ мыслію о величіи христіанскаго Бога, а нѣкоторые съ полною вѣрою въ Него.

II. Изъ жизни св. Георгія, епископа амастридскаго, мы видимъ, возлюбленные братіе, *какъ Богъ гнѣвается на святотатцевъ* и кощунниковъ. Побесѣдуемъ же въ настоящій разъ о грѣхѣ святотатства, который, къ великой скорби всякаго истиннаго христіанина, встрѣчается иногда даже среди христіанъ, такъ какъ мы нерѣдко слышимъ или читаемъ о кражѣ имущества изъ святыхъ храмовъ и надгробныхъ памятниковъ изъ кладбищъ. Даже при взглядѣ на одни желѣзныя рѣшетки на окнахъ храма невольно становится грустно и стыдно, потому что они слишкомъ краснорѣчиво напоминаютъ о грѣхѣ святотатцевъ, нерѣдко христіанъ, противъ коихъ собственно они и устроены.

а) Дабы видѣть всю тяжесть грѣха святотатства, приведемъ прежде всего **церковныя правила относительно этого грѣха.**

Семьдесятъ второе и 73-е правила св. апостолъ того, кто беретъ изъ церкви воскъ или елей, а также и того, кто присвояетъ на свое и обыкновенное употребленіе сосудъ освященный, сдѣланный изъ золота или серебра, или завѣсу, какъ подлежащаго наказанію беззаконія, если не святотатства, подвергаютъ отлученію.

А великій Григорій нисскій въ VIII-мъ правилѣ говоритъ: „святотатство въ ветхозавѣтномъ и божественномъ писаніи признано достойнымъ не мень-

шаго осужденія, какъ убійство. Ибо и обличенный въ убійствѣ и похитившій посвященное Богу (какъ то сдѣлалъ Ахаръ, побитый за то камнями) равно подлежали побіенію камнями (Іис. Нав. VII). А церковный обычай, допустивъ, (не вѣдаю како), снисхожденіе, принялъ болѣе легкое очищеніе сего недуга, ибо святотатцевъ подвергалъ эпитиміи на меньшее время (именно на 15 лѣтъ), чѣмъ прелюбодѣевъ, а прелюбодѣевъ удаляетъ отъ общенія на 18-ть лѣтъ".

И такъ пусть знаютъ святотатцы, что совершеніемъ своего страшнаго грѣха они подвергаютъ себя отлученію отъ церкви, а слѣдовательно отъ Христа, Источника жизни и спасенія, если не на всю жизнь, то не менѣе какъ на 15 лѣтъ по церковнымъ правиламъ. Но правосудный Богъ, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, иногда и ранѣе караетъ или грозно наказываетъ нераскаянныхъ святотатцевъ и грабителей церковнаго имущества.

б) Вотъ **нѣсколько случаевъ грознаго суда Божія надъ святотатцами**, случаевъ, которые сохранила церковная и гражданская исторія.

Два человѣка, видя драгоцѣнности на мощахъ св. великомученицы Варвары, почивающей въ кіево-печерской лаврѣ, вознамѣрились, открывъ раку, похитить ихъ; но здѣсь же отъ раки громъ и искры поразили ихъ, — одинъ оглохъ, а другой обезумѣлъ (Чет. Мит. 4 дек.).

Въ житіи Стефана, епископа сурожскаго или азовскаго Субака, мы читаемъ слѣдующій замѣчательный разсказъ: „воинственный и сильный князь изъ Новгорода русскаго, съ многочисленнымъ войскомъ опустошая мѣста отъ Корсуни до Керчи, съ большою силою пришелъ къ Суражу, сломалъ желѣзныя ворота, вошелъ въ городъ съ мечемъ въ рукѣ, вступилъ во св. Софію; сломалъ двери, вошелъ туда, гдѣ стоялъ гробъ св. Стефана, и ограбилъ все, что было на гробѣ: царскій покровъ, жемчугъ, золото, драгоцѣнные каменья, золотыя паникадила и много другого. Но въ тотъ же часъ лице его своротилось назадъ; князь палъ, и пѣна шла изъ рта его; онъ кричалъ: великъ сей человѣкъ!... возвратите назадъ, что взяли... пусть прійдутъ священники и крестятъ меня! Пришелъ архіепископъ Филаретъ со священниками: совершили молитвы, крестили его во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И лице его повернулось опять. И крестились всѣ главные изъ его людей". Это было около 755 г. по Р. Хр. (См. „Исторію русской церкви" Филарета Гумилевскаго. Періодъ первый. Стран. 21—22).

III. Да ужаснутся сего суда Божія всѣ имѣющіе поползновеніе къ присвоенію чужой собственности и въ особенности церковной и да отражаютъ отъ себя это пагубное искушеніе мыслію о всевѣдущемъ и праведномъ Мздовоздаятелѣ, предъ которымъ никакое злодѣяніе, тѣмъ болѣе совершаемое съ кощунствомъ, не остается безъ отмщенія! Погибель вѣчная ожидаетъ татей, ибо какъ говоритъ апостолъ: *„ни лихоимцы, ни хищницы, ни татіе царствія Божія не наслѣдятъ"* (1 Коринѳ. VI, 10). (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать второй день.

Св. мученикъ Маврикій и другіе съ нимъ пострадавшіе 70 воиновъ.

(О необходимости терпѣнія).

I. Истощилась изобрѣтательность мучителей надъ св. муч. Маврикіемъ и другими, память коихъ совершается нынѣ,— напрасно перепробованы были всѣ роды мученій для отклоненія мучениковъ отъ Христа. Но вотъ одинъ изъ царскихъ совѣтниковъ предложилъ слѣдующее: „неподалеку есть болотное мѣсто, въ которомъ множество всякаго рода насѣкомыхъ, туда можно отвести мучениковъ и, намазавъ тѣла ихъ медомъ, привязать къ деревьямъ". Императоръ Максиміанъ весьма обрадовался этому сатанинскому совѣту и приказалъ привести его въ исполненіе. Св. мученики десять сутокъ терпѣли ужасныя мученія отъ насѣкомыхъ, отъ жару и жажды, и всѣ мирно предали духъ свой Богу.

II. Св. муч. Маврикій и 70 воиновъ, пострадавшихъ съ нимъ за Христа, поражаютъ насъ дивнымъ терпѣніемъ: десять сутокъ ужасныхъ мученій, за-

кончившихся медленною смертію, и ни одного слова ропота, ни одного проявленія нетерпѣнія. Да будетъ нынѣ наше слово *о необходимости христ. терпѣнія*, безъ котораго невозможно спастись.

Кто же не пожелаетъ спасенія? И можетъ ли быть человѣкъ, который бы дѣйствительно не желалъ его? Если нѣкоторые люди живутъ и поступаютъ такъ, какъ бы они не желали себѣ спасенія: то это или потому, что прельщаемые и ослѣпляемые страстями они безразсудно почитаютъ возможнымъ безъ опасности отложить исполненіе сего желанія до будущаго времени; или потому, что по множеству грѣховъ и беззаконій, ими содѣянныхъ, отчаяваются въ своемъ спасеніи; а если бы въ нихъ возбудилась надежда спасенія, то возбудилось бы и желаніе.

За желаніемъ спасенія и сознаніемъ возможности его естественно слѣдуетъ помышленіе *о средствахъ достигнуть его*. Высшее начало нашего спасенія есть благодать Господа нашего І. Христа, какъ свидѣтельствуетъ Его возлюбленный ученикъ: *яко Отецъ посла Сына Спасителя міру* (1 Іоан. IV, 14). А соотвѣтствующія сему началу средства со стороны человѣка суть вѣра, дѣйствующая любовію, и употребленія таинствъ церкви, по реченному Самимъ Господомъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. XVI, 16).

а) Сколь ни совершены и дѣйствительны сіи средства спасенія, но такъ какъ въ приспособленіи ихъ къ душѣ и жизни человѣка встрѣчаются препятствія и затрудненія, то, для устраненія сихъ препятствій, и для преопобѣжденія сихъ затрудненій, вновь требуются нѣкоторыя *вспомогательныя* средства. Одно изъ такихъ средствъ указуется намъ изреченіемъ Господнимъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*. Спасется только тотъ, кто претерпитъ, и претерпитъ до конца. Слѣдственно, **вспомогательное средство спасенія есть терпѣніе**, и притомъ терпѣніе до конца.

Христосъ Спаситель поставляетъ терпѣніе въ ближайшемъ соотношеніи съ гоненіями за имя Его. *Се Азъ*, говоритъ Онъ, *посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ; предадятъ вы на сонмы, и на сборищахъ ихъ біютъ васъ: — и будете ненавидимы всѣми имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ*. Гоненіе за истинную вѣру есть открытое и торжественное поприще терпѣнія; и славный въ церкви чинъ претерпѣвшихъ до конца и спасшихся суть св. мученики.

Но и для всѣхъ насъ необходимо и обязательно терпѣніе І. Христа. Посему всѣ мы, если желаемъ спастися, должны стяжать терпѣніе, и сохранить его до конца. *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

б) **Область терпѣнія должна простираться на всю жизнь человѣка** и на всѣ судьбы человѣчества въ семъ мірѣ. Съ терпѣніемъ — человѣкъ пріобрѣтаетъ и сохраняетъ блага, успѣваетъ въ предпріятіяхъ, достигаетъ исполненія желаній, безвредно выдерживаетъ приряженія золъ: вышедши изъ терпѣнія, онъ тотчасъ въ опасности утратить благо, и пострадать отъ зла, или, что не менѣе бѣдственно, сдѣлать зло. Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣки.

Повѣрите ли, что **терпѣніе нужно было даже въ раю**, гдѣ, по видимому, совсѣмъ нечего терпѣть? — Повѣрите, если размыслите. Если бы праматерь Ева имѣла довольно терпѣнія не отвѣчать на рѣчи змія искусителя, съ перваго слова ложныя, не бросаться, при возбудившемся чувственномъ влеченіи, опрометчиво на запрещенный плодъ, остановиться и подумать, не безопаснѣе ли вѣрить Богу, нежели змію, посовѣтоваться, прежде несчастной рѣшимости, съ мужемъ, менѣе ея неопытнымъ, еще до ея сотворенія уже бывшимъ въ общеніи съ Богомъ: очень вѣроятно, что чувственное влеченіе было бы остановлено, истина восторжествовала бы надъ ложью, не былъ бы содѣланъ грѣхъ, и не послѣдовала бы смерть. Недостало терпѣнія: и прародители пали, и съ собою низринули весь будущій родъ человѣческій.

По сравненію съ раемъ, надобно ли изъяснять, сколько нужнѣе терпѣніе на землѣ, куда человѣкъ для того и посланъ изъ рая, чтобы *въ терпѣніи стяжавалъ душу* свою.

Если вышеприведенный опытъ гибельности недостатка терпѣнія для насъ страшенъ, то утѣшимъ и ободримъ себя другими очевидными опытами того, какъ можно въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ сохранить терпѣніе, и какъ благотворны отъ сего послѣдствія.

Какія лишенія, страданія, искушенія претерпѣлъ праведный **Іовъ**! И какъ вѣрно и щедро вознаграждено его терпѣніе!

Какія жестокія и продолжительныя гоненія претерпѣлъ **Давидъ**! И какъ славно вознаграждено его терпѣніе!

Какіе многообразные роды истязаній, мученій, смертей, нарочно изобрѣтены были врагами христіанства для того, чтобы поколебать терпѣніе христіанскихъ **мучениковъ**! И какъ чудно совершалась въ ихъ немощи сила Божія, то спокойнымъ, и даже иногда безболѣзненнымъ перенесеніемъ мученій, то внезапнымъ исцѣленіемъ ранъ, то карательными дѣйствіями надъ мучителями, то духовною побѣдою, превращавшею самихъ мучителей въ христіанъ!

И кромѣ мученичества, какъ много и долго претерпѣвали многіе **подвижники благочестія**, которые, по вѣрному для прешедшихъ и послѣдующихъ временъ изображенію апостола, *проидоша въ милотехъ, и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. XI. 37, 38)! И отъ тощихъ, по видимому, сѣменъ самоотверженія, добровольныхъ лишеній, претерпѣваемыхъ искушеній, при орошающихъ слезахъ и теплотѣ молитвы, какіе обильные въ нихъ являлись и являются плоды добродѣтелей, дарованій духовныхъ, благодатной силы и славы, еще на землѣ не небесной, а потомъ и изъ затвореннаго для насъ неба благотворно просіявающей на землю!

в) **Безъ терпѣнія нѣтъ подвига: а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія.** Ибо *царствіе небесное нудится* (Матѳ. XI, 12).

Хочешь ли, по заповѣди Христовой, стяжать совершенную любовь, объемлющую и враговъ? — Размысли, какъ сіе возможно. Въ людяхъ встрѣчаешь ты часто недостатки, не рѣдко пороки, иногда и ненависть къ тебѣ: а это располагаетъ къ неуваженію людей, къ отвращенію отъ нихъ, къ взаимной ненависти, а не къ любви. Какъ же стяжать любовь ко всѣмъ? — Если рѣшишься и пріобучишь себя съ терпѣніемъ взирать на недостатки и пороки людей, и на самую ненависть къ тебѣ, то можешь возлюбить всѣхъ, не преставая ненавидѣть пороки: а безъ терпѣнія не можешь.

Хочешь ли, по апостолу, быть чадо послушанія (1 Петр. 1. 14)? — Размысли, какъ сіе возможно. Неизбѣжно, чтобы тебѣ нерѣдко повелѣваемо было то, что тебѣ не по мысли, не по желанію, не по вкусу, что тягостно для твоей нѣги, непокойно и обременительно для твоей безпечности: но чтобы сіе исполнить безъ противленія, безъ прекословія, безъ ропота, для сего нужно терпѣніе. Итакъ, если имѣешь терпѣніе, то можешь имѣть послушаніе: а безъ терпѣнія не можешь.

Подобно сему и **всякая добродѣтель требуетъ нѣкоторыхъ лишеній** труда, подвига, брани противъ страстей, вожделѣній, искушеній, не всегда легко и скоро увѣнчаваемой побѣдою: и слѣдственно требуетъ терпѣнія. Если поколеблется терпѣніе: не устоитъ и другая добродѣтель. И такъ какъ добродѣтель есть обязанность всей жизни до конца: то и терпѣніе есть потребность всей жизни до конца.

III. Братіе, подвижники вѣры и добродѣтели! Братіе! подвижники самоотверженія и креста! *Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса,* и съ терпѣніемъ да продолжимъ его до конца. *Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ.* Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. V, изд. 1885 г.).

Двадцать третій день.

Св. священномученикъ Поликарпъ.

(Чѣмъ облегчались страданія св. мучениковъ за Христа?)

I. Св. свящ.-мученикъ Поликарпъ, память коего совершается нынѣ, былъ ученикомъ ап. Іоанна Богослова, который и рукоположилъ его во епископа смирнскаго. Когда открылось гоненіе на христіанъ, язычники потребовали смерти Поликарпа. Проконсулъ старался спасти жизнь Поликарпу, но толпа завопила: „сжечь Поликарпа живымъ!“ Проконсулъ уступилъ. Тотчасъ же народъ сталъ собирать дрова и хворостъ по окрестнымъ банямъ и лавкамъ и въ одинъ мигъ ко-

стеръ былъ готовъ. Усерднѣе всѣхъ работали іудеи. Поликарпъ самъ снялъ съ себя верхнюю одежду. Его хотѣли приковать къ костру желѣзными цѣпями, но онъ сказалъ: „это не нужно, Тотъ, кто далъ мнѣ волю страдать за Него, дастъ и силу оставаться неподвижнымъ на кострѣ“. Исполнили желаніе св. старца, и онъ самъ взошелъ на костеръ; но тутъ совершилось чудо, которое изумило всѣхъ: пламя окружило святаго старца, сходясь надъ нимъ на подобіе свода, и тѣло его оставалось невредимо. Тогда начальники велѣли пронзить его длиннымъ копьемъ, и изъ раны истекло столько крови, что костеръ погасъ. Все это возбудило удивленіе язычниковъ. Іудеи замѣтивъ, что христіане желаютъ взять тѣло Поликарпа, упросили проконсула сжечь тѣло. Согласіе проконсула было дано. Но христіане собрали кости и берегли какъ святыню; а въ день мученической смерти собирались и торжественно совершали память мученика, подавая намъ примѣръ чествовать жизнь смерть св. угодниковъ Божіихъ.

II. Читая объ изумительныхъ подвигахъ мужества и терпѣнія св. священномученика Поликарпа и др. св. мучениковъ, нельзя не задаться вопросомъ: *чѣмъ облегчались страданія св. мучениковъ за Христа?* Гдѣ они находили духовныя силы для совершенія столь дивныхъ подвиговъ? При свѣтѣ церковной исторіи и твореній св. отцевъ мы можемъ указать слѣдующія духовныя средства, коими облегчались страданія св. мучениковъ.

а) **Размышленіе о страданіяхъ Христа Спасителя.** Ап. Павелъ, призывая вѣрующихъ на предлежащій подвигъ спасенія, говоритъ: *съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса, Который вмѣсто предлежащей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе: и возсѣлъ одесную престола Божія* (Евр. XII. 1—2). Этотъ-то взоръ на Пострадавшаго всегда былъ присущъ чистой душѣ св. мучениковъ, и услаждалъ горесть ихъ страданій. Если воины во время сраженія безстрашно подвергаютъ жизнь свою опасности, одушевляясь примѣромъ вождей своихъ, презирающихъ опасности, какихъ сами подвергаются: то могли ли бояться мукъ и смерти воины Христовы, имѣя предъ очами Вождя спасенія Христа Спасителя, за всѣхъ пострадавшаго, и всѣмъ оставившаго примѣръ, да послѣдуютъ стопамъ Его въ несеніи креста?

б) **Надежда на будущее воздаяніе.** Св. мученики взирали на свой великій подвигъ и на всѣ предлежащія страданія, какъ на что то малое и незначущее, и были увѣрены, что ихъ ожидало блаженство вѣчное,—что послѣ кратковременныхъ земныхъ страданій они перейдутъ въ тотъ свѣтлый міръ, гдѣ уже *не будутъ ни алкать, ни жаждать, и не будутъ палить ихъ солнце и никакой зной* (Апокал. VII, 16). Если мореплаватель благодушно переноситъ всѣ трудности и опасности морского путешествія изъ-за надежды достигнуть отечества, гдѣ ожидаетъ его родное семейство и многія сокровища, то несравненно съ большимъ благодушіемъ и терпѣніемъ могли переносить всѣ страданія тѣ богоизбранные мужи и жены, для которыхъ за предѣлами здѣшняго міра уже сіялъ тотъ чудный благоукрашенный градъ, гдѣ *свѣтильникъ его Агнецъ* и гдѣ уже *ночи не будетъ* (Апок. XXI, 23—25).

в) **Пламенная любовь ко Христу.** Эта любовь, какъ высшая духовная сила, невидимо услаждала горечь страданій ихъ и мукъ. И въ явленіяхъ жизни обыкновенной мы видимъ силу любви. Вотъ нѣжная мать несетъ на рукахъ своего младенца въ сильный полуденный зной и идетъ по неровному, жесткому пути. Спросите ее: приходитъ ли ей мысль бросить свою драгоцѣнную ношу, и все это не тягостно ли ей и трудно? Съ увѣренностію можно сказать, что всего этого она какъ будто и не замѣчаетъ по любви къ своему младенцу: тяжесть ноши, сильный зной, неровный, жесткій путь—все поглощено любовію! Если такъ сильна и дѣйственна любовь естественная, то что сказать о любви божественной? Мученики, исполненные любовію ко Христу, не только не боялись страданій, но еще съ радостію желали принять ихъ. Силу этой любви такъ изображаетъ ап. Павелъ: *кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ* (Рим. VIII, 35)?

г) **Особенное дѣйствіе божественной благодати.** Самая рѣшимость страдать за

Христа была плодомъ упованія на благодатную помощь. „Надѣюся, говорила св. мученица Агаѳія, на Христа Бога моего, яко имать съ высоты смотрѣти на подвигъ мой со множествомъ св. Своихъ ангеловъ и помогати мнѣ немощнѣй будетъ“ (Ч.-М. февр. 5). Подобное чувство упованія на благодатную помощь Божію было у всѣхъ христіанскихъ мучениковъ. Они никогда съ самообольщеніемъ не опирались на свои силы и дарованія. Въ духѣ глубокаго смиренномудрія они начинали великій свой подвигъ. Каждый изъ нихъ мысленно говорилъ съ апостоломъ: *все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ* (Филипп. IV, 13).

Божественная благодать иногда такъ утѣшала св. мучениковъ, во время страданій, что они веселились духомъ, и веселіе сіе отражалось въ самомъ взорѣ ихъ. Такъ о св. муч. Ѳеофилѣ, бывшемъ прежде языческомъ философѣ, говорится, что „святой веселяшеся въ мукахъ, яко не слышай болѣзни и бѣ лице свѣтло“ (февр. стр. 45). Очевидно, что это веселіе и эта свѣтлость лица не могли быть у мученика безъ благодати Христовой, ибо человѣку, какъ немощному, неестественно веселиться и являть свѣтлость лица во время страданій. То же засвидѣтельствовала о себѣ и св. муч. Ѳеодулія (5 фев.). Вися на кипарисѣ и опаляемая огнемъ, она сказала мучителю: „вѣждь, воевода, яко азъ не чувствую муки и тебе паче зрю мучима и побѣждаема“ (стр. 31). И сбывались такимъ образомъ слова апостола: *вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе такъ, чтобы мы могли перенести* (1 Кор. X, 13).

д) **Чудесное явленіе І. Христа.** Иногда Самъ Господь І. Христосъ въ видимомъ образѣ являлся страдавшимъ за вѣру въ Него и Своимъ явленіемъ утѣшалъ ихъ такъ, что они безъ малѣйшаго смущенія, съ невозмутимымъ миромъ душевнымъ, принимали казнь. Такъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ о св. первомученикѣ архидіаконѣ Стефанѣ повѣствуется, что онъ въ то время, когда враги его *рвались сердцемъ и скрежетали на него зубами, воззрѣвъ на небо, увидѣлъ славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога* (VII. 54—55), и объятый радостію божественнаго видѣнія, онъ, побиваемый камнями, мирно перешелъ въ вѣчно-блаженный міръ, среди колѣно-преклонной молитвы (Дѣян. VII). (См. „Душеполезн. чт.“ за 1873 г., ноябрь, стран. 317—321).

III. Напоминаніе о сихъ духовныхъ средствахъ, при помощи коихъ облегчались страданія св. мучениковъ за Христа, да оживитъ и насъ, малодушныхъ, надеждою, что Господь не оставитъ и насъ во время искушенія безъ Своей всесильной помощи,—что и мы можемъ черпать силу терпѣнія и мужество въ борьбѣ со зломъ изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ черпали ихъ св. мученики. (Свящ. Г. Дьяченко).

Двадцать четвертый день.

Поуч. 1-ое Пр. Эразмъ печерск.

(Будутъ ли награждены отъ Бога тѣ, которые жертвуютъ что-либо на устроеніе святыхъ храмовъ?).

I. Нѣкоторые изъ христіанъ много жертвуютъ на устройство или украшеніе храмовъ Божіихъ, но при этомъ сомнѣваются—будетъ ли имъ за это награда отъ Бога или нѣтъ, и думаютъ: не лучше ли бы деньги, употребленныя на храмъ, раздать нищимъ, и приметъ ли Богъ ихъ жертву? — Что сказать таковымъ? Скажемъ, что и *сіе подобаетъ творити и онѣхъ не оставляти;* т. е. хорошо помогать и нищимъ, но также хорошо жертвовать и на украшеніе храмовъ Божіихъ. И какъ несомнѣнно то, что первое не будетъ забыто Богомъ, такъ равно также несомнѣнно и то, что и за послѣднее наградитъ Онъ. Скажутъ: чѣмъ это послѣднее можно доказать? Отвѣчаемъ: во 1-хъ, тѣмъ, что церковь Божія каждый день молится о плодоносящихъ и добродѣющихъ во св. храмѣ Божіемъ, и каждый день вопіетъ: освяти любящихъ благолѣпіе храма Твоего; а молитва церкви всегда сильна предъ Богомъ; а во 2-хъ, можно доказать и тѣмъ, что въ житіяхъ святыхъ находимъ указанія на то, что Господь и Царица небесная устроителямъ и украсителямъ храмовъ Божіихъ являли съ своей стороны особенную любовь и милосердіе. Одно изъ таковыхъ ука-

заній для вашего назиданія, братіе, мы и намѣрены привести въ настоящій разъ.

II. Преподобный Эразмъ, инокъ печерскій, память коего св. церковь совершаетъ нынѣ, былъ до иночества человѣкомъ богатымъ. Когда же сдѣлался монахомъ, онъ пришелъ къ мысли, что иноку не должно имѣть богатства и, по любви къ благолѣпію дома Божія, рѣшилъ употребить его на украшеніе церковное и многія иконы въ церкви печерской обновилъ золотомъ и сребромъ. Онъ сначала проводилъ благочестивую жизнь, но потомъ палъ послѣ слѣдующаго искушенія: когда онъ истратилъ все свое имущество на украшеніе церкви, то знакомые стали презирать его, какъ бѣдняка, а діаволъ явился съ кознями. Онъ сталъ влагать Эразму мысли, что онъ напрасно иждилъ на храмъ имѣніе свое, что награды ему за то отъ Бога никакой не будетъ, и что онъ лучше бы сдѣлалъ, еслибъ роздалъ имѣніе свое нищимъ. Эразмъ принялъ къ сердцу внушеніе діавольское и, принявши, впалъ въ отчаяніе и сталъ проводить жизнь во всякомъ небреженіи и лѣности. Но вскорѣ Богъ вразумилъ его. Эразмъ впалъ въ жестокую болѣзнь и лишился языка и зрѣнія, и семь дней оставался по-видимому въ безнадежномъ состояніи. На восьмой день собрались къ нему иноки и, видя его страдальческое положеніе, говорили: „горе, горе душѣ его! Такъ какъ онъ жилъ въ лѣности и грѣхахъ, то вотъ за это и мучается". Когда они говорили такъ, вдругъ Эразмъ, къ общему изумленію, всталъ съ постели совершенно здоровымъ и потомъ, сѣдши, сказалъ: „подлинно, отцы и братіе, я таковъ, какимъ вы меня считаете, и жилъ безъ покаянія, но вотъ что со мною случилось: сегодня явились мнѣ преподобные Антоній и Ѳеодосій и сказали: мы за тебя молились Господу и по нашимъ молитвамъ Онъ дастъ тебѣ время на покаяніе. Потомъ я увидѣлъ Пресвятую Богородицу съ Богомладенцемъ на рукахъ и множество святыхъ съ Нею. И Владычица сказала мнѣ: „Эразмъ, поелику ты украсилъ церковь Мою иконами, то и Я украшу тебя и возвеличу славою въ царствѣ Сына Моего. Нищихъ всегда имѣете съ собою, церкви же Моей не имѣли. Итакъ, возставши, покайся и прими великій ангельскій образъ; въ третій же день я возьму тебя чистымъ къ Себѣ". Сказавъ это, Эразмъ началъ открыто предъ братіею исповѣдывать грѣхи свои, и за тѣмъ пошелъ въ церковь и здѣсь былъ постриженъ въ схиму. На третій день послѣ сего онъ скончался (Ч.-М. Февр. 24 д.).

III. И такъ, любящіе благолѣпіе дома Божія, не безпокойтесь: ваши жертвы, которыя вы дѣлаете на храмы святые, — не пропадутъ. Господь видитъ ихъ, и онѣ, какъ вы могли убѣдиться изъ сейчасъ приведеннаго примѣра, пріятны Ему, и несомнѣнно за нихъ и вамъ Онъ явитъ Свое милосердіе, какъ явилъ его чрезъ Свою Пречистую Матерь и святому Эразму. Да и можетъ ли быть иначе? Вы украшали храмъ Божій для Бога: а за Богомъ можетъ ли что пропасть? И можетъ ли Онъ остаться у кого въ долгу? Очевидно нѣтъ; ибо Тотъ, у Котораго въ рукахъ богатство и слава всего міра, не можетъ остаться въ долгу у кого-либо изъ насъ, и несомнѣнно поэтому и освятитъ и прославитъ, т. е. вознаградитъ и тѣхъ, которые, по любви къ Нему, любятъ и благолѣпіе дома Его и, по той же любви, плодоносятъ и добродѣютъ въ немъ. И замѣтьте еще и то, какъ вознаградитъ: вотъ что говорится въ заключеніи житія Эразма: „украшеніе церкве Богу угодно есть и въ ликѣ святыхъ вчиняетъ". Слышите ли? Богу угодно благоукрашеніе св. храмовъ и въ ликѣ святыхъ Онъ за сіе вчиняетъ! Послѣ сего нужно ли еще убѣждать васъ въ благотворности для васъ же вашихъ жертвъ на храмъ? Думаемъ, что нѣтъ, и что приведенныя святоотеческія слова, сами собою, сильны убѣдить васъ. Въ виду этого и кончаемъ слово лишь пожеланіемъ, чтобы вы и на будущее время, ради собственной же вашей пользы, щедрою рукою благотворили дому Божію, съ надеждою сторицею получить за свои благотворенія отъ щедрой руки Господней воздаяніе въ жизни будущей. Аминь. (Сост. по „Кормч." 1890 г.., февраль № 7-й стр. 76).

Поуч. 2-ое. Первое и второе обрѣтеніе честныя главы I. Предтечи.

(Основанія почитанія святыхъ мощей).

I. Послѣ мученической смерти Крестителя тѣло его погребено было учениками его, а главу, послѣ поруганія надъ нею Иродіады, благочестивая Іоанна, жена домоправителя Иродова Хузы, тайно положила въ сосудъ и погребла въ горѣ Елеонской. Впослѣдствіи времени три раза святая глава была обрѣтаема, и положено празднованіе сихъ трехъ обрѣтеній главы. 24-го февраля празднуется первое и второе обрѣтеніе. Въ первый разъ она была обрѣтена двумя иноками, путешествовавшими въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ, во времена Константина Великаго. Имъ явился самъ Креститель и повелѣлъ откопать главу на горѣ Елеонской. Но скоро иноки своимъ маловѣріемъ и небреженіемъ къ св главѣ сдѣлали себя недостойными обладанія ею. Отъ нихъ глава перешла къ одному гражданину города Емессы, въ Сиріи, а отъ него, по преемству, перешла къ нѣкоему Евстаѳію, аріанскому иноку, который скрылъ ее въ одной пещерѣ близъ Емессы. Тутъ впослѣдствіи времени образовался монастырь. Настоятелю сего монастыря, благочестивому архимандриту Маркеллу, явился во снѣ самъ Креститель и извѣстилъ о своей главѣ, сокрытой въ пещерѣ, близъ монастыря. Глава была обрѣтена здѣсь вторично. Это было въ 452 г. Св. главу тогда же перенесли въ Халкидонъ, а оттуда, при императорѣ Ѳеодосіи Великомъ, въ Константинополь. Третье обрѣтеніе главы св. Предтечи было 25 мая, тогда и празднуется оно.

Честная глава Предтечи хранится въ Студійскомъ Предтеченскомъ монастырѣ. Часть ея находится въ Римѣ, въ церкви св. Сильвестра. (Есть части и въ Аѳонскомъ монастырѣ Діонисія).

II. Мы видѣли, братія, что самъ св. Іоаннъ пророкъ и Предтеча Господень, по изволенію Божію, неоднократно являлся людямъ благочестивымъ, дабы указать мѣсто погребенія своей честной главы. Ясно что есть прямая воля Божія, чтобы мы почитали мощи св. угодниковъ Божіихъ. Для нихъ и чрезъ нихъ Господь ниспосылаетъ Свои великія и богатыя милости всѣмъ, кто съ вѣрою и любовію къ нимъ притекаетъ въ своихъ нуждахъ, бѣдахъ и болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Разсмотримъ посему основанія почитанія св. и многоцѣлебныхъ мощей.

а) **Первое основаніе,** *почему мы должны оказывать благоговѣйное чествованіе мощамъ св. угодниковъ Божіихъ,* **заключается въ томъ, что Самъ Богъ благоволилъ почтить и прославить ихъ многоразличными чудесами и знаменіями.** Примѣры на это мы встрѣчаемъ и въ св. Писаніи, и въ исторіи церкви христіанской. Еще въ ветхозавѣтныхъ книгахъ священнаго Писанія описано слѣдующее замѣчательное событіе: умеръ пророкъ Елисей, и похоронили его. На слѣдующій годъ мимо того мѣста, гдѣ онъ былъ похороненъ, несли одного мертвеца для погребенія. Въ это время появилась толпа моавитянъ, которые производили набѣгъ на израильскую землю. Несшіе мертвеца испугались и бросили его въ ту самую пещеру, въ которой похороненъ былъ пророкъ Елисей. Но какъ только этотъ мертвецъ коснулся костей пророка, то ожилъ и всталъ на ноги (4 Цар. 13, 20-21). Въ исторіи христіанской церкви представляется намъ такое множество чудесъ, совершившихся отъ мощей св. угодниковъ Божіихъ, что нѣтъ никакой возможности даже и перечислить ихъ. Такъ, отъ мощей святителя Николая истекало благовонное мѵро, больные получали здоровье, глухіе—слухъ, нѣмые—способность говорить, слѣпые—зрѣніе и проч.

Подобныя чудеса совершались отъ мощей и другихъ угодниковъ Божіихъ. Даже самое открытіе мощей какого-либо св. угодника Божія всегда совершалось по особенному откровенію Божію и съ особенными чудесными знаменіями.

б) **Второе основаніе,** *почему мы должны благоговѣйно чествовать мощи св. угодниковъ Божіихъ,* **состоитъ въ томъ, что сама св. церковь, во всѣ времена,** *послѣдуя священному Преданію,* **оказывала и оказываетъ имъ надлежащее почитаніе.** Съ этою цѣлію она всячески заботилась о пріобрѣтеніи мощей св. угодниковъ Божіихъ и сохраненіи ихъ. Когда воздвигаемы были на христіанъ гоненія, тогда она скрывала св. мощи въ потаенныхъ мѣстахъ и тамъ устраивала надъ ними алтари. А когда гоне-

нія прекратились, тогда она стала содержать ихъ открыто, устраивать для нихъ серебряныя раки, новые храмы и разныя украшенія. Самое-же открытіе мощей, а равно и перенесеніе ихъ куда либо, она совершала съ особенной торжественностію и установила въ память этихъ событій особые праздники. Впослѣдствіи св. церковь постановила, чтобы, при освященіи храмовъ, полагалась часть св. мощей или подъ престолъ, или, по крайней мѣрѣ, въ антиминсъ, а безъ этого и божественная литургія не можетъ быть въ нихъ совершаема. Почитая, такимъ образомъ, св. мощи, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, учитъ и чадъ своихъ, чтобы и они постоянно оказывали имъ благоговѣйное чествованіе.

Если-же такъ высоко чтили св. мощи древніе христіане и сама св. церковь, то какое право имѣемъ мы поступать иначе? Св. церковь есть мать наша, а мы дѣти ея, и поэтому обязаны безпрекословно повиноваться ей и свято исполнять ея ученіе. Что за христіане, которые не хотятъ слѣдовать доброму примѣру матери своей— св- церкви и не руководствуются спасительнымъ ея ученіемъ?.. „Аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, говоритъ Спаситель нашъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Матѳ. 18, 17), т. е. такой христіанинъ, какъ ослушникъ церкви, не долженъ имѣть и общенія съ св. церковію, подобно тому, какъ не имѣютъ съ нею никакого общенія язычники и мытари; а не имѣть общенія съ св. церковію,— значитъ не имѣть и жизни духовной. Вотъ какой печальной участи подвергаютъ себя тѣ, которые не почитаютъ мощей св. угодниковъ Божіихъ!

в) **Наконецъ, третье основаніе,** *почему мы должны оказывать надлежащее почтеніе мощамъ св. угодниковъ Божіихъ,* **заключается въ томъ, что „мощи святыхъ, скажемъ словами Іоанна Дамаскина, даруются намъ** *отъ Владыки Христа,* **какъ спасительные источники, которые источаютъ многоразличныя благодѣянія“** (Точн. изл. прав. вѣры кн. IV, гл. 15). Всѣ, съ вѣрою притекающіе къ этимъ источникамъ, могутъ получать отъ нихъ полезное для себя: больные—выздоровленіе, слѣпые—зрѣніе, глухіе—слухъ, нѣмые—даръ слова, несчастные освобожденіе отъ несчастій, счастливые—упроченіе счастія, здоровые—предохраненіе отъ болѣзней и проч. Но это еще не все.

Мощи св. угодниковъ Божіихъ благодѣтельны и для душъ нашихъ: здѣсь каждый вѣрующій можетъ находить для себя и защиту отъ искушеній, и утѣшеніе въ скорбяхъ, и помощь въ борьбѣ со грѣхомъ, и укрѣпленіе въ добродѣтели, и вообще все, что необходимо для нашего спасенія. — „Я слышала отъ одного благочестиваго старца, говорила одна римская госпожа, по имени Аглаида, правителю своего имѣнія Вонифатію, что кто имѣетъ у себя на дому мощи и почитаетъ ихъ, тотъ не только путь ко спасенію находитъ, но и воздаянія вѣчнаго сподобится... Поди въ ту страну, гдѣ христіанъ подвергаютъ мукамъ, и принеси мнѣ мощи какого-либо мученика; мы воздвигнемъ церковь и будемъ имѣть хранителя себѣ и ходатая къ Богу“. Вонифатій пошелъ. Но, прибывъ въ Тарсъ и замѣтивъ, что св. мученики съ великимъ терпѣніемъ переносятъ самыя жестокія мученія, онъ и самъ рѣшился быть мученикомъ, а вслѣдствіе этого объявилъ себя христіаниномъ, мужественно выстрадалъ всѣ пытки и въ концѣ съ веселіемъ преклонилъ свою голову на отсѣченіе за вѣру Христову. Надо замѣтить, что Аглаида до той поры вела жизнь порочную. Но вотъ, когда принесли къ ней мощи св. мученика Вонифатія, то она немедленно оставила порочную жизнь, выстроила въ своемъ селѣ церковь во имя св. мученика Вонифатія, съ благоговѣніемъ перенесла въ нее мощи его, имѣніе свое раздала нищимъ, отверглась міра и, проживъ 15 лѣтъ въ слезахъ и покаяніи, явилась предъ Господомъ оправданною („Чет.-Мин.“ 19 декабря).

III. Послѣ этого какъ-же намъ, братіе, не чествовать мощей св. угодниковъ Божіихъ, когда онѣ такъ благодѣтельны для душъ и тѣлесъ нашихъ? Если мы считаемъ долгомъ оказывать всевозможныя почести останкамъ людей, которые, быть можетъ, жили и грѣшно, но временно отличались какими-либо особенными подвигами въ пользу отечества, то справедливо-ли не оказывать благоговѣйнаго чествованія останкамъ св. угодниковъ Божіихъ, которые не только во временной своей жизни были благодѣтелями

человѣчества, молясь за него Богу и поучая его своею святою жизнію, но и по смерти своей не перестаютъ быть такими же благодѣтелями и постоянно изливаютъ на насъ различныя милости Божіи?—(Сост. Г. Д-ко по журн. „Воскр. чтеніе“. 1885 г., № 45).

Двадцать пятый день.

Св. Тарасій, патріархъ константинопольскій.

(О почитаніи св. иконъ).

I. Св. Тарасій, память коего совершается нынѣ, былъ сенаторомъ, когда избрали его въ патріарха константинопольскаго. Въ то время между христіанами было много неразумныхъ людей, которые отвергали почитаніе св. иконъ. Тарасій ревновалъ о почитаніи св. иконъ не только при жизни, но и по смерти. Такъ, когда Левъ Армянинъ, сдѣлавшись императоромъ нѣсколько лѣтъ спустя по смерти св. Тарасія, снова вооружился противъ почитателей св. иконъ, то однажды во снѣ увидѣлъ онъ св. Тарасія, который, указывая на него, приказывалъ убить его одному воину — Михаилу, и тотъ нанесъ ему смертельный ударъ мечемъ. Встревоженный этимъ сновидѣніемъ Левъ посылалъ въ монастырь св. Тарасія разузнавать, не скрывается ли тамъ воинъ Михаилъ... не подозрѣвая того, что св. Тарасій предупреждалъ его во снѣ о Михаилѣ Вальосѣ, одномъ изъ военачальниковъ, который дѣйствительно умертвилъ Льва въ самый день Рождества Христова.

О св. Тарасіи извѣстно кромѣ сего, что онъ велъ самую строгую жизнь и, не смотря на знатность рода и сана, одѣвался просто и не дозволялъ прислуживать себѣ при одѣваніи и снятіи одежды; былъ столько добръ, кротокъ и смиренъ сердцемъ, что самъ прислуживалъ другимъ, особенно больнымъ, для которыхъ устраивалъ помѣщенія.

II. Изъ представленнаго краткаго очерка жизни св. Тарасія вы видѣли, братія, что онъ ревновалъ о почитаніи св. иконъ не только при жизни своей, но и по смерти. Эта святая ревность его научаетъ и насъ почитать св. иконы и не слушать обольщеній тѣхъ еретиковъ нашего времени, которые, накъ напримѣръ, штундисты, отвергаютъ почитаніе святыхъ иконъ.

а) **Почитаніе св. иконъ есть одно изъ древнѣйшихъ учрежденій въ церкви Христовой и было оно повсюду, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ.**

Если бы почитаніе св. иконъ было противно Господу, Господь не повелѣлъ бы Моусею соорудить на ковчегѣ два золотыхъ херувима.

Если бы св. иконы были несогласны съ волею Господнею, то Господь I. Христосъ не благоволилъ бы отпечатлѣть Свой образъ на полотенцѣ и послать его болящему Авгарю.

Далѣе, еслибы св. иконы были несогласны съ заповѣдями Господними, то ближайшій самовидецъ и слуга Христовъ, св. апостолъ и евангелистъ Лука, не написалъ бы образа Пресвятыя Богородицы; если бы почитаніе св. иконъ было богопротивно, то св. церковь, которая никогда не можетъ погрѣшить или отступить отъ истины, не возвела бы почитанія ихъ на степень догмата, т. е. истины святой и непреложной.

б) **Люди, не почитающіе св. иконъ, суть явные противники волѣ Божіей,** съ ними не должно имѣть никакого общенія. Кто не почитаетъ св. иконъ и говоритъ, что онѣ суть идолы, тому, по словамъ VII-го вселенск. собора, анаѳема, т. е. тотъ отлученъ отъ церкви, и слѣд. отъ вѣчнаго спасенія.

Поэтому-то, братіе, увѣщавая почитать св. иконы, скажемъ словами св. ап. Павла: *молю васъ именемъ Христовымъ, не уклоняйтесь злымъ духомъ времени и всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству человѣческому и по хитрому искусству обольщенія* (Ефес. IV, 14); *блюдите себя отъ творящихъ распри и раздоры и уклоняйтесь отъ нихъ* (Римл. XVI, 17).

III. Будемъ же свято почитать св. иконы и поклоняться имъ. Кто почитаетъ св. иконы, тотъ почитаетъ Бога,—кто же не почитаетъ св. иконъ, тотъ творитъ волю діавола, воздвигшаго гоненіе на св. иконы, какъ онъ самъ говорилъ объ этомъ препод. Ѳеодосію: „отвращу много людей отъ поклоненія иконѣ Христовой и пойдутъ они вслѣдъ меня, творя мою волю“ (Ч. М. 29 мая).

Помня же все это, будемъ почитать св. иконы и сохранимъ себя отъ тяжкаго грѣха противленія установленіямъ матери нашей св. церкви. (Сост. по „Паст. соб." и др. источн.).

Двадцать шестой день.

Поуч. 1-е. Св. Порфирій, епископъ газскій.

(О любви ко врагамъ и о силѣ молитвы).

1. Когда св. Порфирій, память коего совершается нынѣ, по своемъ избраніи во епископа отправился въ городъ Газу, мѣсто своего епископства, то городскіе жители, большею частію грубые язычники, ненавидѣвшіе христіанъ, узнавъ о приближеніи епископа, набросали на дорогѣ терну, надѣлали ямъ и зажгли кучи навоза, чтобы посмѣяться надъ христіанами, которыхъ съ женами и дѣтьми было не болѣе 280 душъ. Съ такими изступленными язычниками пришлось жить святителю Порфирію, которые, еще не видя его, старались оскорблять! Но смиренный пастырь помнилъ наставленіе Господа и платилъ за зло добромъ. Такъ во время бездожія онъ, совершивъ крестный ходъ за городъ, *въ тотъ же день испросилъ дождь у Бога,* и язычники, которые семь дней напрасно приносили жертвы богамъ, увидѣли, что св. Порфирій угодникъ истиннаго Бога, и сотнями начали обращаться къ вѣрѣ Христовой.

II. Какіе уроки для нашей душевной пользы извлечемъ изъ житія святителя Порфирія, епископа газскаго? Слѣдующіе два.

а) **Христіанская вѣра учитъ насъ не воздавать зломъ за зло,** но побѣждать зло добромъ, и заповѣдуетъ намъ человѣколюбіе. Ложно поэтому думаютъ тѣ, которые считаютъ оскорбленіе иновѣрца, какъ наприм. еврея, дѣломъ угоднымъ Богу. Христіанская любовь простирается и на язычниковъ и заботится объ ихъ обращеніи не угрозами, а кроткими мѣрами.

б) Второй урокъ, который мы извлекаемъ изъ жизни святаго Порфирія, епископа газскаго, состоитъ въ томъ, что **молитва христіанина, если она искренняя и усердная, можетъ быть весьма сильна и дѣйственна.** Ею можно, напр., призвать дождь съ неба во время губительной засухи, какъ то сдѣлалъ св. Порфирій.

Нѣкоторые христіане, знающіе и творящіе дѣло молитвы болѣе наружно, по обряду, нежели внутренно, по духу, не видя ощутительныхъ послѣдствій своей молитвы ни въ себѣ, ни окрестъ себя, вмѣсто того, чтобъ усомниться въ истинѣ и достоинствѣ своихъ молитвъ, **приходятъ къ той ложной мысли, что молитва сильная и дѣйствительная есть,** можетъ быть, **особенный даръ благодати,** предоставленный только для нѣкоторыхъ избранныхъ Божіихъ и для нѣкоторыхъ только чрезвычайныхъ случаевъ.

Для таковыхъ скажемъ прямо, что нѣтъ человѣка, котораго молитва не могла бы содѣлаться сильною, если онъ того твердо и чистосердечно, съ вѣрою и упованіемъ на Бога, возжелаетъ; и нѣтъ вещи, въ которой бы молитва не могла содѣлаться дѣйствительною, если только предметъ молитвы не противенъ премудрости и благости Божіей и благу молящагося.

Представьте себѣ человѣка, который силою молитвы затворяетъ и отверзаетъ небо для прекращенія и низведенія дождя; велитъ, чтобы горсть муки и немного елея достаточны были для пропитанія нѣсколькихъ человѣкъ, на нѣсколько мѣсяцевъ, и даже, можетъ быть, не на одинъ годъ,—и это исполняется; дуетъ на мертваго, — и онъ воскресаетъ; низводитъ съ небесъ огнь, дабы онъ попалилъ жертву и жертвенникъ, погруженный въ воду.—Что можетъ показаться необыкновеннѣе такой силы молитвенной? Но такъ кажется только для человѣка, не знающаго силы духовной; а для знающаго сіе есть дѣло подобнаго намъ человѣка. Это ученіе св. ап. Іакова, который, поучая насъ *молиться другъ за друга*, въ убѣжденіе къ сему говоритъ, что *много можетъ молитва праведнаго*, и это общее для всѣхъ наставленіе и убѣждающую мысль подтверждаетъ слѣд. примѣромъ: *Илія человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь; и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть: и паки помолися; и небо дождь даде, и*

земля прозябе плодъ свой (Іак. V, 16, 17 и 18). Для чего сказано здѣсь, что сей чудодѣйствующій Илія былъ *подобострастенъ намъ?* — Точно для того, чтобы, почитая его необыкновеннымъ человѣкомъ, не облѣнились мы подражать ему и достигать силы въ молитвѣ.

Изыскивайте, если хотите, **изобрѣтайте въ мысляхъ вашихъ вещь, которая казалась бы недоступною силѣ молитвы — не отчаяваемся при свѣтѣ слова Божія показать вамъ, что она доступна и достижима**, хотя бы даже казалась невозможною. Вообразите, напримѣръ, цѣлый народъ тяжкимъ преступленіемъ раздражившій Бога; присовокупите, что Богъ уже изъявляетъ праведную волю Свою погубить сей народъ, и что въ эти ужасныя минуты остается одинъ только человѣкъ на свѣтѣ, который можетъ принести молитву за сей, почти уже поглощаемый адомъ, народъ. Не кажется ли вамъ, что уже невозможно спасти народъ этотъ? Опытъ Моѵсея показалъ, что и сіе возможно. Народъ израильскій, непосредственно послѣ славнаго Богоявленія и законоположенія сѵнайскаго, вдругъ впадаетъ въ идолопоклонство. Моѵсей предстоитъ Богу на горѣ. Выслушайте и уразумѣйте, какія дивныя слова въ это время изглаголалъ Господь Моѵсею: *и нынѣ остави Мя, и возъярився гнѣвомъ на ня, потреблю ихъ* (Исх. XXXII, 10). Что же еще? Молитвенникъ и тогда не оставляетъ Бога, но усугубляетъ молитву, и гнѣвъ непобѣдимаго Всемогущаго уступаетъ силѣ молитвы бреннаго человѣка! *И умилостивися Господь о злѣ, еже рече сотворити людемъ Своимъ* (14). Измѣряйте здѣсь, если можете, чудесную силу молитвы, и найдите послѣ сего, чего бы не могла она совершить во спасеніе!

III. **Отчего же столь многія молитвы остаются безъ дѣйствія, если всякая молитва можетъ быть столь сильна и дѣйствительна?** Отмѣтимъ здѣсь одинъ случай, когда молитва кажется не исполненною, между тѣмъ какъ она исполняется неожиданнымъ и высшимъ образомъ. Такъ, св. ап. Павелъ *трикраты молилъ Господа,* да отступитъ отъ него *пакостникъ плоти,* но Богъ ему отвѣтствовалъ: *довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 8 и 9). Не прекращено искушеніе, но еще болѣе дивная дарована побѣда надъ продолжающимся искушеніемъ. Если исключить подобные сему случаи, то всѣ безуспѣшныя молитвы объясняются краткимъ изреченіемъ апостольскимъ: *желаете, и не имате, зане не просите; просите и не пріемлете, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. IV, 2 и 3). Наши молитвы безплодны или потому, что это не суть прошенія прилежныя и неотступныя, которыя бы исходили изъ глубины души, и въ которыхъ бы вся душа изливалась, но только желанія слабыя, которыя мы изрекаемъ безъ возбужденія духа, и думаемъ, что они сами собою должны исполниться; или потому, что прошенія наши не чисты и злы, что мы просимъ вреднаго, а не полезнаго для души нашей, или просимъ не во славу Божію, но для удовлетворенія нашихъ хотѣній плотскихъ и самолюбивыхъ. (Сост. Г. Д—ко по проп. Фил. м. м., т. I., изд. 1873 г. и др. источн.).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-е. Препод. Титъ Печерскій.

(Уроки изъ его жизни: а) друзей должно избирать съ осторожностью; б) должно возможно скорѣе примиряться съ ближними и в) всегда помнить, что смерть можетъ подкрасться неожиданно).

I. Въ концѣ 12 столѣтія въ Кіевопечерской лаврѣ, какъ писалъ очевидецъ блаженный Сѵмонъ, жили два брата по духу: священникъ Титъ, память коего совершается нынѣ, и діаконъ Евагрій; они были друзья и любили другъ друга. Таковыя добрыя отношенія монаховъ непріятны были одному лишь ненавистнику добра — діаволу. Онъ посѣялъ между ними такую вражду и ненависть, что бывшіе друзья не могли видѣться; со гнѣвомъ на сердцѣ и молились, и служили Богу. Братія пытались примирить ихъ, но не могли. Но вотъ самъ Богъ вразумляетъ грѣшника. Священникъ Титъ сильно заболѣлъ и, не имѣя надежды на выздоровленіе, началъ горько плакать о своемъ грѣхѣ (т. е. о ненависти къ діакону). Желая примириться

съ врагомъ своимъ Евагріемъ, онъ звалъ его къ себѣ. Евагрій не только не пошелъ къ больному, но началъ вновь злословить и поносить его обидными укоризнами. Братія монастыря, видя Тита умирающимъ, насильно привели діакона къ постели. Больной съ трудомъ поднялся, упалъ къ ногамъ Евагрія и со слезами говорилъ: „прости меня и благослови". Тотъ отвратился отъ больного и произнесъ: „не хочу прощаться съ нимъ ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ". Сказавъ это, гордый и злобный Евагрій вырвался изъ рукъ державшихъ его иноковъ. Но тутъ произошло нѣчто необычайное— Евагрій упалъ бездыханенъ, будучи до сего часа совершенно здоровымъ. Злоба такъ исказила тѣло его, что нельзя было ни рукъ согнуть, ни устъ и очей закрыть. А больной Титъ въ то же время всталъ съ постели здоровымъ. „Что было съ тобою?" спросили его братья.

— „Я видѣлъ прежде ангеловъ, отступившихъ отъ меня и сѣтующихъ о душѣ моей; а темные духи были въ восторгѣ, что въ гнѣвѣ я не прощалъ брата. И пожелалъ я просить Евагрія о прощеніи. Какъ только привели его ко мнѣ, я увидѣлъ ангела съ пламеннымъ копьемъ, которымъ онъ ударилъ не хотѣвшаго простить меня, и діаконъ палъ мертвымъ, а мнѣ (ангелъ) подалъ руку и исцѣлилъ меня".

II. Какое наставленіе извлечемъ, братіе, изъ слышаннаго? Не одно, а три.

а) **Первое: каждый избирай себѣ друга неторопясь и осторожно,** обдуманно, какъ и совѣтуетъ Іисусъ сынъ Сираховъ: *если хочешь пріобрѣсти друга, пріобрѣтай его по испытаніи, и не скоро ввѣряйся ему* (VI, 4). А если замѣчаешь въ другѣ измѣну, то удались отъ него безъ ссоры, не открывая ввѣренной тебѣ тайны. Иначе вмѣсто дружбы возникнетъ ненависть и злоба, по дѣйствію врага, какъ у Тита и Евагрія.

б) **Второе: если начнется ссора и брань, то старайся прекратить ихъ возможно скорѣе,** въ самомъ началѣ, искреннимъ примиреніемъ съ врагомъ, простивъ отъ души всѣ его обиды.

Къ прощенію обидъ побуждаетъ насъ и заповѣдь Спасителя, повелѣвшаго *любить враговъ нашихъ, благословлять проклинающихъ насъ, благотворить ненавидящихъ насъ и молиться за обидящихъ* (Матѳ. V, 26). Къ тому же побуждаетъ насъ и польза души нашей. Припомнимъ, братіе, слово Самого Господа Іисуса Христа: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша.*

Вы скажете: тяжело прощать обиду, трудно ее забыть? Будемъ увѣрены, слушатели, — Кто учитъ прощенію обидъ и молитвѣ за враговъ, Тотъ силенъ помочь намъ и въ этомъ спасительномъ дѣлѣ. Будемъ только молиться усердно о томъ, чтобы Господь помогъ намъ безропотно претерпѣть обиды и далъ силу душѣ нашей простить врага нашего и полюбить его, какъ брата нашего во Христѣ, который не самъ собой, но по дѣйствію врага нашего спасенія, діавола, сдѣлалъ намъ зло.

в) **Третій урокъ,** который можно извлечь изъ жизни препод. Тита печерскаго, состоитъ въ томъ, что **нужно всегда помнить о томъ, что смерть можетъ неожиданно постигнуть всякаго человѣка,** какъ это случилось съ діакономъ Евагріемъ.

Случалось, люди умирали совсѣмъ неожиданно, наприм. въ день своей свадьбы, или отъ ничтожной повидимому причины.

Военачальника Сисару застигла смерть на постелѣ;

Амнона, сына Давидова, послѣ угощенія виномъ въ кругу родства.

Одинъ спрашивалъ: „который часъ", и — пока справлялись о часахъ, онъ уже умеръ.

Другой читалъ собственную рѣчь къ гостямъ, которые только что собрались къ нему на вечеръ въ имянины, и—палъ на полъ мертвымъ.

Дабы не забыть о необходимости приготовляться къ смерти, нѣкоторые святые особеннымъ образомъ возбуждали въ себѣ живую память о смерти. Такъ, напр., блаж. Іеронимъ держалъ предъ глазами своими черепъ человѣческій.

Другіе заживо дѣлали себѣ гробъ (св. Тихонъ задонскій и многіе) или выкапывали себѣ могилу (на Аѳонѣ), и по временамъ ложились на ночь въ эти могилы. Словомъ, одна минута отдѣляетъ человѣка отъ смерти.

Какъ же послѣ этого не опасаться

ея и не готовиться къ ней? Обыкновенно, молодые отлагаютъ мысль о смерти и приготовленіе къ часу смертному до старости. Но если они свое приготовленіе полагаютъ въ покаяніи (какъ и слѣдуетъ): то откладывать это дѣло слишкомъ непрочно для успѣха дѣла. Кто до 60 и 70 лѣтъ не жилъ съ Богомъ, кто совсѣмъ не былъ знакомъ съ христіанскою жизнью: тому какъ трудно вдругъ наставить себя по духовному!

Высоко назидательно говоритъ о неожиданности смертнаго часа святитель Димитрій ростовскій.

„Многіе, говоритъ онъ, отойдя ко сну ночному, уже не просыпались, ихъ находили мертвыми, и дѣлался для нихъ сей сонъ смертію, а ложе ночное—гробомъ! Многіе, вставъ отъ сна ночного и встрѣтивъ день, до слѣдующей ночи не дожили и умерли. Пируетъ царь халдейскій Валтасаръ съ вечера, и уже довольно навеселѣ, и вотъ появляется чья-то рука, которая загадочными словами пишетъ на стѣнѣ судъ смертный на пирующаго царя—и онъ былъ убитъ въ ту же ночь. Зналъ ли онъ, что такъ скоро наступитъ часъ смерти его? О сколь безвѣстенъ часъ смертный! Господь увѣщеваетъ насъ: будите готовы, бдите и молитеся, не вѣсте бо, когда время будетъ". (Изъ твор. Дим. рост.).

III. Молитвами препод. Тита печерскаго да поможетъ намъ Богъ запечатлѣть навсегда эти уроки въ нашей памяти! (Свящ. Г. Д-ко).

Поуч. 2-ое. Преп. Прокопій Декаполитъ

(Почитаніе св. иконъ необходимо и полезно).

I. Преподобный Прокопій, память коего нынѣ, родился въ области Десятиградія (посему и называется Декаполитъ, что съ греческаго значитъ—изъ страны Десятиградія), лежащей при морѣ Галилейскомъ, которую посѣщалъ нѣкогда Господь Іисусъ Христосъ. Св. Прокопій принялъ въ одной обители иночество и подвизался въ постѣ и молитвѣ. Когда настало иконоборчество, преподобный мужественно сталъ противъ иконоборцевъ, защищая правое и благочестивое почитаніе святыхъ иконъ. За это, по повелѣнію царя Льва Исаврянина, онъ былъ взятъ и подвергнутъ мукамъ. Его жестоко били, строгали желѣзными когтями и ввергли въ мрачную и смрадную темницу, гдѣ онъ томился до самой смерти императора — иконоборца. Послѣ того Прокопій получилъ свободу и жилъ опять въ обители, предаваясь иноческимъ подвигамъ. Скончался въ мирѣ въ началѣ 9-го вѣка.

II. Братіе! Какъ въ древнія времена были, такъ и нынѣ есть люди, кои, увлекаясь духомъ лжеименнаго разума, отвергали и отвергаютъ поклоненіе святымъ иконамъ: посему, въ день памяти страдальца за св. иконы, преп. Прокопія, благоприличнымъ нахожу я предложить нѣчто любви вашей *о святыхъ иконахъ вообще, и о спасительномъ для всякаго христіанина почитаніи оныхъ.*

а) **Чествованіе святыхъ иконъ имѣетъ свое основаніе въ самомъ существѣ человѣка.** Облеченный перстію, въ настоящемъ его состояніи, неиначе онъ можетъ видѣть истину, какъ въ образахъ и начертаніяхъ. Плотскій человѣкъ міръ духовный, блага грядущія, Самаго Бога, а равно и святыхъ Его можетъ созерцать только въ тѣлесныхъ, или вещественныхъ изображеніяхъ. Какъ ветхозавѣтная Церковь взирала на грядущія, обѣтованныя ей блага? въ сѣни и гаданіяхъ: солнце правды — Іисуса Христа она видѣла издалека во мракѣ. Чада новозавѣтной Церкви хотя удостоились видѣть Богочеловѣка очами тѣлесными, удостоились осязать Его, по свидѣтельству возлюбленнаго ученика; но видѣніе это не доставило имъ еще того блаженства, которое откроется, когда узрятъ Его *якоже есть* (1 Іоан. III, 2). Таковаго познанія, какъ говоритъ святый Григорій Богословъ, въ настоящей жизни не возможно имѣть, сколько бы умъ ни старался вытти изъ круга тѣлесности. Такъ какъ познанія о Богѣ не можемъ пріобрѣсть безъ чувственныхъ начертаній: то Церковь Христова существенною принадлежностію и новозавѣтныхъ храмовъ признала также обрядовыя таинственныя внѣшности, показывая тѣмъ чадамъ своимъ, что они ходятъ вѣрою, а не видѣніемъ. Что въ ветхозавѣтной скиніи были херувимы, кивотъ Господень осѣняющіе: то въ новозавѣтной, благодатной

суть иконы Христа Спасителя, Богоматери, ангеловъ, пророковъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ. Примѣръ сего обычая первоначально показалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, соблаговолившій послать на платѣ изображеніе божественнаго Своего лица къ Авгарію царю эдесскому, какъ повѣствуетъ исторія церкви. Евангелистъ Лука также оставилъ памятникъ труда собственныхъ своихъ рукъ, — написаніе иконы Богородицы. Мужи святые послѣдующихъ вѣковъ конечно видѣли необходимость употребленія святыхъ иконъ, когда, въ бѣдственныя времена церкви, за почитаніе оныхъ, соглашались страдать, пока богомудрая царица Ирина и святый патріархъ Тарасій не утвердили на седьмомъ вселенскомъ соборѣ истины иконопочитанія.

б) Руководствуясь симъ божественнымъ постановленіемъ святой церкви, вы можете, христіане, убѣдиться и сами въ **душеспасительной пользѣ святыхъ иконъ.** Иконы, подобно книгамъ, вразумляютъ насъ о ученіи и святой жизни тѣхъ, коихъ лице изображаютъ, какъ научаетъ св. Григорій великій. Ты взираешь на икону предвѣчнаго Младенца, на рукахъ Матернихъ держимаго: познавай тайну воплощенія Сына Божія, непостижимое Его истощаніе для блаженства твоего. Предъ тобою стоитъ икона Христа Спасителя, увѣнчаннаго терновымъ вѣнцемъ, прободеннаго и распятаго;—читай въ сей трогательной исторіи описаніе предвѣчныя жертвы, которую принесъ Собою закланный за тебя безсмертный Агнецъ. Тамъ лики апостоловъ являются очамъ твоимъ;—воспоминай ихъ проповѣдь, не краснорѣчіемъ, а силою креста побѣдившую весь міръ. Тамъ изображенія мучениковъ, исповѣдниковъ, преподобныхъ и праведныхъ украшаютъ стѣны храма Божія; научайся отъ нихъ терпѣнію, вѣрѣ, цѣломудрію, любви и смиренію. Да вселяется и въ твоемъ сердцѣ желаніе провождать христіанскую жизнь, предпочитать вѣчныя, небесныя блага земнымъ и тлѣннымъ. Ибо не одинъ взоръ, но и сердце назидается при благоговѣйномъ воззрѣніи на святыя иконы.

Нѣтъ сомнѣнія, что чествованіе иконы безъ подражанія добродѣтелямъ начертаннаго на ней лица не составляетъ дѣла благочестія. Отъ воззрѣнія на вещественное мы должны обращаться къ внутреннему и духовному, то есть, послѣдовать примѣру духовной жизни святыхъ Божіихъ. Святый Златоустъ, по любви къ святому апостолу Павлу, имѣя предъ собою Его икону, представлялъ живый образъ учителя языковъ, почиталъ оный какъ бы истолкователемъ духа писаній апостольскихъ, и смыслъ, который открывалъ въ оныхъ, поистинѣ былъ плодомъ внушеній того же Святаго Духа, Коимъ писалъ и святый апостолъ.

в) **Но не довольно, христіане, взирать чувственнымъ окомъ на святыя иконы; а должно, по ученію православныя церкви, чествовать оныя благоговѣйно поклоненіемъ, лобзаніемъ, возжженіемъ свѣтильниковъ, и кажденіемъ ѳиміама.** Эта честь святымъ иконамъ отнюдь не унижаетъ истиннаго духовнаго поклоненія Богу. Ибо находимъ ясные въ св. писаніи примѣры, которые показываютъ, что поклоненіе предметамъ, знаменующимъ присутствіе Божіе, не противно Его святости. Такъ патріархъ Іаковъ мѣсто, на коемъ видѣлъ во снѣ Бога и ангеловъ Его, именуетъ *домомъ Божіимъ* (Быт. XXVIII, 17), и освящаетъ оное благоговѣйнымъ поклоненіемъ. Такъ пророкъ Даніилъ, находясь въ плѣну вавилонскомъ, обращается въ молитвѣ своей въ ту сторону, гдѣ по мѣстоположенію находился храмъ Іерусалимскій (Дан. VI, 10). Въ сей мысли утверждаетъ Псалмопѣвецъ, призывая къ поклоненію кивоту Господню. *Возносите,* говоритъ, *Господа Бога нашего, и покланяйтесь подножію ногъ Его, яко свято есть* (Псал. XCVIII, 5); и также: *поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоясте нозѣ Его* (Псал. CXXXI, 7), и еще: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему во страсѣ Твоемъ* (Пс. V, 8). И если поклоненіе вещественному храму отъ сыновъ церкви ветхозавѣтной не было противно истинному благочестію: то конечно не противно благочестію и наше, христіане, поклоненіе вещественнымъ иконамъ, поколику чрезъ оное воздается честь не веществу, но представляемому Лицу.

III. Итакъ въ простотѣ сердца будемъ содержать твердо и нелицемѣрно ученіе святой православной церкви о должномъ чествованіи и поклоненіи святымъ иконамъ, почитая ихъ для славы Бога. Почитай святую икону

не иконы ради. Почитай не вещество ея, не древо, не мѣдь, не сребро, не злато, не рукописанное художество, но воздавай честь Богу и святымъ Его, коихъ икона образуетъ, какъ друзьямъ, рабамъ, и снаслѣдникамъ Христовымъ. Покланяйся иконамъ чудесами прославленнымъ, не какъ началу чудесъ, но какъ орудію Бога всемогущаго, чрезъ которое Онъ являетъ силу Свою, подобно тому какъ явилъ многія исцѣленія вѣрующимъ первенствующей церкви чрезъ тѣнь св. апостола Петра и убрусы св. апостола Павла (Дѣян. V, 15 и XIX, 12), и какъ не престаетъ понынѣ изливать дары духовные покланяющимся чудотворнымъ иконамъ; покланяйся образомъ небеснымъ, попирая все земное и чувственное, покоряя плоть духу. Лобызай иконы устами и сердцемъ; возжигай предъ ними свѣтильники, возноси ѳиміамъ, и въ тоже время пламенѣй ко святымъ Божіимъ любовію; приноси имъ молитву искреннюю, подражай во всемъ праведной ихъ жизни. Въ семъ должно состоять духовное, истинное поклоненіе иконамъ, низводящее на насъ блага небесныя и дары исцѣленій. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. слов. и рѣчей“ Кирилла, архіеписк. камен.-подольск., ч. II, изд. 1854 г.).

Двадцать восьмой день.

Блаженный Никола Христа-ради юродивый.

(Постъ въ связи съ другими дѣлами благочестія).

I. Блаженный Никола Христа-ради юродивый, память коего нынѣ, достигъ царства небеснаго путемъ юродства. Св. Никола жилъ въ городѣ Псковѣ, въ особой хижинѣ, назадъ тому триста лѣтъ и проводилъ свою жизнь въ молитвѣ и постѣ. Совершая подвиги юродства, онъ подъ видомъ шутки или басни, а часто и прямо, говорилъ всякому правду, никого не боясь. Такъ когда царь Іоаннъ Грозный пришелъ въ Псковъ, то жители съ трепетомъ встрѣчали его на колѣняхъ. Но блаженный не устрашился и встрѣтилъ Грознаго царя словами обличенія: „не трогай насъ, прохожій, сказалъ онъ ему, ступай отъ насъ, не на чѣмъ тебѣ будетъ бѣжать“. Царь казнилъ многихъ жителей Пскова, но когда уѣзжалъ изъ города, то лучшій конь его издохъ, какъ предсказалъ блаженный Никола. Говорятъ, что юродивый поднесъ Грозному царю кусокъ сырого мяса и, когда тотъ сказалъ, что онъ теперь не ѣстъ мяса, такъ какъ идетъ великій постъ, возразилъ: „ты дѣлаешь хуже, ты питаешься кровію человѣческою, забывая не только постъ, но и Бога“.

II. Изъ послѣднихъ словъ блаженнаго Николы слѣдуетъ очевидно такое наставленіе, что если мы и воздерживаемся въ продолженіе поста отъ скоромной пищи, но при этомъ ненавидимъ другихъ и причиняемъ имъ какое бы то ни было зло, то нашъ постъ уже и не постъ... Посему нынѣ скажемъ о постѣ въ связи съ другими дѣлами благочестія.

а) **Безъ вѣры постъ недѣйствителенъ.** Постъ есть врачевство для души и тѣла; посему тотъ былъ бы въ жалкомъ заблужденіи, кто, понадѣясь на силу своего поста, возмнилъ бы найти въ немъ одномъ средство къ примиренію съ Богомъ, къ удовлетворенію закону и правдѣ Божіей, къ вознагражденію за свои грѣхи, къ уплатѣ долга совѣсти.

Вы знаете, Кѣмъ и какъ доставлено всѣмъ намъ Божественное оправданіе и вмѣстѣ помилованіе, — заслугами и крестною смертію Сына Божія, за насъ подъятою. Посему, кто возмнилъ бы безъ вѣры въ заслуги и смерть Спасителя однимъ постомъ удовлетворить на судѣ правдѣ Божіей за свои грѣхи, тотъ этимъ самымъ показалъ бы совершенно ложное понятіе и о правдѣ Божіей и о своихъ грѣхахъ.

Чтобы нашъ постъ былъ дѣйствителенъ и благопріятенъ Господу, мы должны удалять отъ него всякое понятіе, какъ о жертвѣ за грѣхи, а представлять его только *средствомъ къ ослабленію въ насъ пагубной наклонности къ чувственности* и постыднаго рабства плоти, и вмѣстѣ съ тѣмъ должны, какъ можно болѣе, освящать его вѣрою въ заслуги Искупителя, которая въ связи съ дѣятельной любовію, усвояя ихъ въ душѣ нашей, этимъ самымъ оправдываетъ насъ предъ Богомъ.

б) **Постъ немыслимъ и безъ смиренія.** Постъ есть врачевство для души и тѣла; посему и тотъ явно поступилъ бы вопреки самому существу поста, кто, соблюдая постъ, думалъ бы, что потому самому онъ имѣетъ право превозноситься надъ всякимъ, кто не постится, подобно ему. Чѣмъ тутъ превозноситься?—Ближній твой не постится, подобно тебѣ? Можетъ быть, онъ крайне немощенъ плотію и здравъ духомъ и не имѣетъ нужды въ семъ врачевствѣ; можетъ быть, это врачевство принимается имъ въ другомъ видѣ, нежели въ какомъ принимаешь ты. Хотя бы онъ былъ духовно мертвъ безъ врачевства, тобою употребляемаго, все ты можешь и долженъ только сожалѣть и молиться о немъ, а не гордиться тѣмъ, что ты постигъ силу врачевства и употребляешь его какъ должно. Но ты никакъ не можешь употреблять его какъ должно, доколѣ не освятишь своего поста смиреніемъ. Ибо общая болѣзнь человѣчества, которую ты предпринялъ врачевать въ себѣ постомъ и покаяніемъ, главнымъ образомъ состоитъ въ самолюбіи и гордости. Посему-то св. церковь никогда такъ громко и многократно не молитъ Господа, какъ во время поста, о томъ, чтобы Онъ даровалъ каждому изъ насъ *зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата своего.*

в) **Постъ не дѣйствителенъ односторонній—одинъ только тѣлесный безъ духовнаго.** *Постъ есть врачевство для души; посему во время поста надобно смотрѣть не на одно тѣло, а паче на душу.* И при врачеваніи тѣлесныхъ недуговъ состояніе души много значитъ; потому врачи и совѣтуютъ, при употребленіи лѣкарствъ, наблюдать какъ можно болѣе душевное спокойствіе, не думать о томъ или другомъ предметѣ, стараться занимать воображеніе тѣмъ, что есть лучшаго. Тѣмъ болѣе нужно все это при употребленіи поста. Какое вредное было бы противорѣчіе – тѣло лишать пищи, а душѣ въ то же время позволять предаваться мірскимъ помысламъ, яростнымъ движеніямъ, порывамъ самолюбія или ненависти! Это значило бы другою рукою разрушать то, что насаждается и созидается одною.

г) **Постъ мало полезенъ безъ благочестивыхъ упражненій, приличныхъ времени поста.** *Какія занятія особенно приличны посту?* — Во-первыхъ молитва общественная и домашняя; потомъ самоиспытаніе или изслѣдованіе своей жизни и совѣсти, размышленіе о предметахъ вѣры, особенно о жизни и ученіи, страданіяхъ и смерти за насъ нашего Спасителя; далѣе — примиреніе со всѣми врагами и прощеніе обидъ, дѣла человѣколюбія и благотворительности;—чтеніе слова Божія и душеспасительныхъ книгъ, бесѣда съ людьми благочестивыми, и тому подобное. Каждое изъ сихъ средствъ помогаетъ дѣйствію поста, увеличиваетъ его силу, услаждаетъ его горечь, и такимъ образомъ освящаетъ нашъ постъ.

д) **Наконецъ, постъ есть врачевство сильное и необходимое, но вмѣстѣ съ симъ отнюдь не единственное, а пріуготовительное къ другимъ, высшимъ, духовнымъ врачевствамъ;** посему, предаваясь посту, надобно всегда имѣть въ виду дальнѣйшую цѣль, то-есть, **покаяніе, исповѣдь и причащеніе св. Таинъ.** Постъ долженъ помочь первѣе всего выйти изъ подъ власти чувственности, уничтожить силу и власть плотскихъ страстей, дать свободу и удобность обозрѣть свою жизнь, узнать, какъ можно вѣрнѣе, язвы своей совѣсти, найти главную страсть снѣдающую, расположить искренно искать отъ нея исцѣленія, рѣшиться однажды и навсегда – начать жизнь добродѣтельную. Если сего нѣтъ, то постъ, значитъ, еще не доставилъ существенной пользы, и надобно или усугубить его или исправить. Надобно усугубить его или исправить и въ такомъ случаѣ, если, постяся, ты не приблизился духомъ къ своему Спасителю, не почувствовалъ нужды въ заслугахъ Его, не ощутилъ духовнаго глада къ насыщенію себя Божественною трапезою Тѣла и Крови Его, не слышалъ еще въ себѣ гласа любви Его, призывающей къ соединенію съ Нимъ.

III. Какъ ни кратки и просты эти правила поста, но если мы будемъ наблюдать ихъ постоянно во время нашего пощенія, то-есть, если будемъ растворять постъ нашъ вѣрою, смиреніемъ и молитвою, будемъ, постяся тѣлесно, поститься въ то же время и духовно: то постъ нашъ будетъ святъ и благоугоденъ Господу, и послужитъ въ освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ. (Сост. по Ч.-М. и проп. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр., т. IV).

Двадцать девятый день.

Препод. Кассіанъ римлянинъ.

(Объ оставленіи міра для Бога).

I. Препод. Кассіанъ, память коего совершается нынѣ, жилъ въ концѣ четвертаго и первой половины пятаго вѣка. Въ это время духовное просвѣщеніе было всего болѣе распространено на востокѣ. На востокѣ же развилась во всей силѣ подвижническая жизнь; пустыни и горы были заселены святыми иноками, которыхъ славныя имена чествовались всѣмъ христіанскимъ міромъ. Стремясь къ духовному совершенству, Кассіанъ въ отрочествѣ оставилъ домъ своихъ родителей и всѣ удовольствія міра, оставилъ свое отечество, Римъ, и прибылъ на востокъ. Онъ прожилъ нѣкоторое время въ Скитской пустынѣ, въ Виѳлеемѣ принялъ иночество, обошелъ всѣ пустынныя обители Ѳиваиды; въ Костантинополѣ слушалъ св. Іоанна Златоустаго, и только уже черезъ много лѣтъ возвратился въ Римъ. Это было во время гоненія, воздвигнутаго на Іоанна Златоустаго; Кассіанъ былъ изъ числа тѣхъ, которые искали ему защиты.

Черезъ нѣкоторое время онъ переселился въ южную Галлію (Францію), въ городъ Марсель, и первый ввелъ въ эту страну иноческую общежительную жизнь, по примѣру востока. Онъ написалъ много книгъ, которыми познакомилъ западныхъ христіанъ съ постановленіями и правилами восточныхъ иноческихъ обителей, изложилъ бесѣды отцевъ пустынныхъ о разныхъ духовныхъ предметахъ, и опровергалъ лжеученія. Преставился въ 435-мъ году.

II. Препод. Кассіанъ, оставившій міръ съ его удовольствіями для безпрепятственнаго служенія Богу и достиженія возможной высоты нравственнаго совершенства, учитъ насъ, если и не оставлять міра, то во всякомъ случаѣ не привязываться къ нему сердцемъ, а, живя въ немъ, быть во всегдашней готовности пожертвовать всѣмъ для Бога изъ любви къ Нему.

а) **Заповѣдь І. Христа оставить все для Бога относится ко всѣмъ вѣрующимъ.**

Послушаемъ слова Христова, глаголющаго: *аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ.* (Лук. XIV. 26). Дабы вы не подумали, что это строгое изреченіе относится къ однимъ избраннымъ ученикамъ, или апостоламъ, святый евангелистъ не оставилъ съ точностію сказать, къ кому оно произнесено. *Идяху,* говоритъ, *съ Нимъ народи мнози; и обращся, рече къ нимъ.* И такъ не на нѣкоторыхъ только избранныхъ, но на всѣхъ безъ изъятія простирается сей приговоръ, что тотъ не можетъ быть ученикомъ Христовымъ, кто не *оставитъ*, или не *возненавидитъ* всего по естеству любезнаго, т.-е., кто крѣпкою любовію къ Богу не превозможетъ и не побѣдитъ любви ко всему, что любятъ внѣ Бога.

б) **Заповѣдь оставить все для Бога необходима.** На что, — спросятъ, можетъ быть,—эти жертвы лишенія для Бога, Который ничего не пріобрѣтаетъ чрезъ нихъ? Подлинно Богу, какъ вседовольному и всеблагому, не длячего лишать, потому что нечего требовать; Онъ Самъ даетъ все, и всѣмъ дарствуетъ. Но Онъ и не требуетъ для Себя никакихъ лишеній: а человѣкъ самъ не можетъ обойтись безъ нихъ для пріобрѣтенія лучшаго. Кто хочетъ плыть, тому прежде надлежитъ отвязать, или, для поспѣшности, отсѣчь веревку, которою лодка его прикрѣплена къ берегу. Кто желаетъ дѣйствительно быть на пути къ небу, тому необходимо нужно, или постепенно,—со вниманіемъ и усиліемъ разрѣшить, или, если чувствуетъ въ себѣ довольно силы, — рѣшительнымъ ударомъ отсѣчь всѣ страстныя, земныя привязанности. Надобно освободиться отъ похотей плоти, чтобы предаться влеченію духа. Надобно попрать ногами земное, чтобы мудрствовать горняя. Надобно извергнуть изъ сердца міръ, чтобъ нашлось въ немъ довольно пространства для безпредѣльной любви къ безконечному Богу.

в) **Какъ можемъ мы исполнить эту заповѣдь?** Не отваживаемся спрашивать, многіе ли изъ насъ, въ строгомъ и полномъ смыслѣ, *оставили все* ради послѣдованія І. Христу? Признавая свое несовершенство и недостоинство, не при-

знаемъ себя въ правѣ испытывать о томъ, чего Самъ Господь требуетъ только отъ нѣкоторыхъ, подъ условіемъ совершенства: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѳ. XIX. 21).

Если мы не оставили всего для Христа самымъ дѣломъ: исполняемъ ли сіе хотя отчасти *намѣреніемъ и желаніемъ?* Говоритъ ли въ тебѣ иногда сердце твое: какъ много еще я имѣю въ мірѣ, въ сравненіи съ тѣмъ, что необходимо потребно для жизни временной! какъ обременяюсь отъ того заботами! Какъ развлекаюсь удовольствіями! Господи, обнищавый мене ради! Даруй мнѣ причаститися святыя и спасительныя нищеты Твоея, оставить мыслями попеченія, оставить чувствами удовольствія! Какъ многое, и какъ живо еще люблю я въ семъ преходящемъ мірѣ. Господи, возлюбивый насъ тако, яко душу Твою положилъ еси за насъ! Помоги мнѣ, ради любви къ Тебѣ, умѣрить любовь естественную, умертвить любовь пристрастную, возненавидѣть не довольно любящую Тебя душу мою, да чистая любовь Духа Твоего Святаго *дастъ ми крылѣ, яко голубинѣ, и полещу,и почію* (Псал. LIѴ. 7) у Тебя, и въ Тебѣ единомъ!

Но дабы самыя эти чувствованія не прельстили тебя однимъ призракомъ? или не рѣшительнымъ порывомъ отрѣшенія отъ тварей: осмотрись и примѣть, оставилъ ли ты *самымъ дѣломъ* для Бога хотя что-нибудь, и особенно то, чѣмъ наиболѣе искушается господствующая склонность твоя. *Авраамъ бяше богатъ зѣло* (Быт. XIII. 2); и онъ не отвергъ и не расточилъ богатства своего: но когда, ради любви къ Богу, не пощадилъ сына своего возлюбленнаго, тогда не осталось никакого сомнѣнія, что онъ готовъ былъ для Бога пожертвовать всѣмъ, что имѣлъ, безъ малѣйшаго остатка. Если ты, напротивъ, при восторгахъ желанія служить Богу, при изъявленіи готовности пожертвовать для Него всѣмъ, не пожертвовалъ еще для Него дѣйствительно ничѣмъ, за что держится твоя любовь къ собственности: то готовность твоя и желаніе твое очень сомнительны. Если ты ничего еще не оставилъ въ мірѣ: то не сдѣлалъ еще ни одного шага въ слѣдъ за Христомъ, ни одного шага по пути къ небу.

III. Призови насъ, Господи, вседѣйствующимъ словомъ Твоимъ, во слѣдъ Тебѣ, и вдохни въ насъ непритворное чувство оставленія всего, ради Тебѣ единаго, да все въ Тебѣ обрящемъ, и сами въ любви Твоей обрящемся. Аминь. (Сост. по проп. Филарета, м. моск., т. III, стр. 120—2).

Мѣсяцъ мартъ.

Первый день.

Св. препод.-муч. Евдокія.

(О благотворности памяти о смерти).

I. Св. преподобно-мученица Евдокія, память коей совершается нынѣ, жила въ концѣ I и въ началѣ II вѣка. Родилась она въ финикійскомъ городѣ Иліополѣ (нынѣ Бальбекъ), по происхожденію и вѣрѣ была самарянка и отличалась рѣдкою красотою. Увлеченная въ порокъ разврата, плѣняла многихъ своею красотою и чрезъ это нажила огромное богатство. Но Богъ предвидѣлъ возможность спасенія Евдокіи и привелъ ее ко спасенію Въ одномъ домѣ съ Евдокіею жилъ христіанинъ, — лишь тонкая перегородка раздѣляла ихъ жилища. У сего христіанина остановился ночевать возвращавшійся съ богомолья нѣкто инокъ Германъ. Инокъ, по своему благочестивому обычаю, въ полночь, проснувшись и помолившись, сѣлъ и началъ громко читать св. писаніе. Читалъ онъ о страшномъ судѣ, о блаженствѣ праведниковъ и мученіи грѣшниковъ. Изъ за перегородки Евдокія услышала чтеніе, благодать Божія коснулась сердца грѣшницы, она сознала свое грѣховное состояніе и содрогнулась при мысли, что ее, какъ грѣшницу, послѣ смерти, которая во всякую минуту можетъ прекратить ея жизнь, ждетъ грозный судъ Божій и мука вѣчная. Рано утромъ пригласила къ себѣ Евдокія Германа и просила помочь ей избѣжать адскаго мученія. Германъ посовѣтовалъ ей принять крещеніе, раздать все имѣніе, которое нажито грѣхомъ, и удалиться въ монастырь. Такъ и поступила Евдокія. Въ монастырѣ всѣ силы свои посвятила она трудамъ и подвигамъ иноческой жизни. Скоро сдѣлана была настоятельницею обители. Подвизалась св. Евдокія въ обители 56 лѣтъ и многихъ изъ язычниковъ обратила ко Христу, за что и была усѣчена, по приказанію градоначальника Викентія, съ радостію предавъ духъ свой, очищенный покаяніемъ и благочестивою жизнію, Христу Богу.

II. Что, какъ не навѣянное благочестивымъ чтеніемъ *размышленіе о смерти*, частномъ вслѣдъ за смертію судѣ Божіемъ, весьма грозномъ для грѣшныхъ и радостномъ для праведныхъ, отрезвило Евдокію отъ порочной жизни и обратило ее на путь спасительнаго покаянія?

а) Дабы доказать, что **всякому человѣку нужно не позднее помышленіе о смерти**, для сего довольно пользоваться обыкновеннымъ правиломъ благоразумія. Оно требуетъ, чтобы мы старались по возможности предусматривать будущіе случаи, особенно важные или трудные для насъ, и заблаговременно соображать и употреблять средства и способы, какъ бы встрѣтить ихъ съ пользою для себя, или по крайней мѣрѣ съ безопасностію. Земледѣлецъ прежде посѣва думаетъ о жатвѣ, и приспособляетъ посѣвъ къ полученію жатвы, сколь можно болѣе обильной. Лѣтомъ помышляетъ онъ о зимѣ, и заботится, какъ бы обиліемъ лѣта наполнить скудость зимы. Не больше ли нужно всякому помыслить и позаботиться о томъ, какъ бы не пропустить лѣта жизни и приготовить потребное на безплодную и суровую зиму смерти, какъ бы въ этой смертной жизни произвести добрый и благонадежный посѣвъ, дабы въ рѣшительное время воскресенія и суда, *пожать,* какъ изъясняется св. Іоаннъ Дамаскинъ, *класы присно-живопитанія*, или, если угодно, дабы самимъ намъ прозябнуть, возрасти, процвѣсти и созрѣть доброю пшеницею, которую жатели ангелы соберутъ въ житницы небесныя.

б) Но мы часто позволяемъ себѣ небрежность въ соблюденіи правилъ

благоразумія, думая, что нѣкоторая на время небрежность еще не бѣда. Посему надобно настоятельнѣе доказать вамъ, **какъ необходима для насъ мысль о смерти, и какъ опасно пренебречь и потерять ее.** Такъ она необходима, что не только земная, смертная, но и райская, безсмертная жизнь не могла стоять безъ мысли о смерти. Богъ сотворилъ человѣка въ совершенствѣ, достойнымъ всесовершеннаго Творца; ввелъ его въ рай сладости; далъ ему плодъ древа жизни для нетлѣнія; отъ опаснаго древа познанія добра и зла предохранилъ его заповѣдію не вкушать отъ плода сего. Но этого было не довольно. Райская жизнь не была бы безопасна: для ея охраненія нужно было поставить грознаго стража—помыслъ смерти. *Въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. II, 17), сказалъ Господь: и райская жизнь была безопасна, доколѣ стоялъ подлѣ ея помыслъ смерти. Но какъ скоро успѣлъ исконный человѣкоубійца лукавствомъ своимъ удалить отъ человѣковъ мысль о смерти: „*не смертію умрете*" (Быт. III, 4): тотчасъ и убилъ грѣхомъ жизнь райскую.

Что было съ Адамомъ, тому естественно быть и съ нами, потому что *мы естественные наслѣдники Адама*, если благодать и вѣра не сдѣлаютъ насъ наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу. Человѣкъ, наслѣдственно склонный ко грѣху, будетъ ли тверже противъ искушенія, нежели человѣкъ еще безгрѣшный, искушаемый ко грѣху, если отвергнетъ помощь, которая и для сего была необходима?—Конечно, нѣтъ! Итакъ если ты подкрѣпишь и оградишь себя благоразумнымъ и благочестивымъ помышленіемъ о смерти, какъ бдительною стражею: то, безъ сомнѣнія, оно поможетъ тебѣ охранить себя, хотя не совсѣмъ отъ смерти, которая преступленіемъ Адамовымъ вошла въ міръ и во всѣхъ человѣковъ, за то отъ всего, что содѣлываетъ смерть страшною, бѣдственною, въ полномъ смыслѣ смертію. Но если, пренебрегая мыслью о смерти, мимо ея будешь устремляться только за удовольствіями чувственными, за пріобрѣтеніями земными, за мечтами твоего воображенія: то наконецъ, вмѣсто страха отъ одной мысли о смерти, котораго ты убѣгалъ, внезапно и неизбѣжно встрѣтишься съ ужасами дѣйствительной смерти, не тѣлесной только, которая есть болѣе признакъ смерти, нежели самая смерть, но и смерти второй, духовной, вѣчной, *идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ* (Марк. IX, 44).

III. Изъ сего размышленія можетъ возникнуть вопросъ: будетъ ли мысль о смерти, которую нѣкогда Самъ Богъ поставилъ оградою противъ вторженія въ міръ грѣха и смерти, — будетъ ли она довольно сильна и полезна, когда грѣхъ и смерть уже вошли въ міръ и въ немъ царствуютъ?—На это рѣшительный отвѣтъ даетъ намъ благочестивый ветхозавѣтный мудрецъ, который говоритъ: *во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. VII, 39).

Молитвами св. препод. муч. Евдокіи да укрѣпитъ въ нашей душѣ Господь спасительную память о смерти. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Второй день.

Поуч. 1-е. Святый священномучен. Ѳеодотъ, епископъ киринейскій.

(*Примѣръ благочестивой жизни — лучшая проповѣдь*).

I. Св. Ѳеодотъ, память коего совершается нынѣ, проповѣдывалъ ученіе Христово (въ концѣ III и въ началѣ IV в.) на островѣ Кипрѣ, гдѣ и былъ поставленъ епископомъ въ городѣ Киринеѣ. Словомъ своимъ и примѣромъ собственной жизни онъ могущественно дѣйствовалъ на язычниковъ и многихъ изъ нихъ обратилъ ко Христу.

Когда, при Ликиніи, открылось гоненіе на христіанъ, то правитель города велѣлъ привлечь къ суду христіанскаго епископа. Ѳеодотъ самъ явился къ нему и сказалъ: — Вотъ тотъ, кого ты призываешь къ суду; я не скрываюсь, но самъ пришелъ, чтобы засвидѣтельствовать о Богѣ истинномъ". Въ отвѣтъ на эти слова правитель велѣлъ предать Ѳеодота жесточайшимъ истязаніямъ. Его били рем-

нями, терзали острыми желѣзными орудіями, положили на желѣзо, раскаленное въ огнѣ. Ѳеодотъ съ чуднымъ терпѣніемъ переносилъ всѣ истязанія и только молился Богу объ укрѣпленіи его и всѣхъ гонимыхъ христіанъ. Множество не вѣровавшихъ прежде, видя сверхъестественную силу мученика въ перенесеніи ужасныхъ истязаній, поняли дѣйствіе высшей, Божественной силы, совершающейся въ немощи человѣка, и стали открыто прославлять единаго истиннаго Бога.

Тогда епископъ Ѳеодотъ былъ отведенъ въ темницу, гдѣ и томился до тѣхъ поръ, пока побѣдоносный императоръ Константинъ не прекратилъ гоненія, воздвигнутаго Ликиніемъ, и не освободилъ христіанъ, томившихся въ разныхъ темницахъ. Послѣ этого св. Ѳеодотъ прожилъ еще два года, управляя церковію киринейскою, и мирно скончался въ 320-мъ году.

II. Изъ краткаго очерка жизни св. священномученика Ѳеодота мы видимъ, братіе, что онъ, какъ епископъ и какъ исповѣдникъ Христовъ, примѣромъ своей благочестивой жизни и дивныхъ своихъ страданій многихъ язычниковъ обратилъ ко Христу. Это даетъ и намъ урокъ *примѣромъ своей благочестивой жизни обращать къ истинно-христіанской жизни нашихъ ближнихъ.*

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Матѳ. V, 16), говоритъ І. Христосъ вѣрующимъ, указывая тѣмъ на силу примѣра доброй жизни.

а) **Великое дѣло примѣръ.** Ужъ такъ устроила насъ природа, что мы болѣе слѣдуемъ тому, что видимъ, нежели тому, что слышимъ или знаемъ. Заставляй насъ то и то дѣлать, намъ не хочется, мы стараемся отъ того уклониться; стань же дѣлать одинъ, и другіе за нимъ тоже будутъ дѣлать. Наставленіе дѣйствуетъ только на умъ, а примѣръ—на нашу волю. Наставленіе сообщаетъ познаніе, а примѣръ наставляетъ насъ на самое дѣло.

Но особенно сильно дѣйствуютъ на насъ примѣры порочной жизни. Они, по наклонности нашей ко грѣху, еще гораздо вліятельнѣе на насъ дѣйствуютъ, чѣмъ примѣры самой доброй жизни. Какова, наприм., сила моды? Кто можетъ стоять противъ нея? Не каждый ли почти безпрекословно слѣдуетъ ей, какъ бы она ни была неразумна, разорительна и даже пагубна? Видите, какъ склоненъ человѣкъ къ подражанію, и какъ располагаютъ имъ видимые имъ примѣры!

б) **Если же такъ важны и дѣйствительны на насъ примѣры, то какой великій, обязательный, отвѣтственный долгъ лежитъ на тѣхъ, которые стоятъ выше другихъ, которые властію и иными преимуществами имѣютъ особенное вліяніе на другихъ!** Таковы пастыри церковные, начальствующіе надъ народомъ, вельможи надъ простолюдинами, ученые и образованные передъ неучеными и необразованными, родители передъ дѣтьми, старшіе передъ младшими. Это вожди меньшей братіи, и куда они поведутъ другихъ, туда пойдутъ и другіе, а поведутъ конечно туда, куда сами идутъ,—какъ сами живутъ, такіе примѣры подаютъ и другимъ.

Прекрасно, если **пастыри** церковные не только поучаютъ народъ, но и представляютъ въ жизни своей образы благочестія и добродѣтелей христіанскихъ; если **начальствующіе** въ народѣ и примѣромъ и властію утверждаютъ народъ въ честной, степенной, христіанской жизни, и все несообразное съ благочестіемъ разумными, законными мѣрами отстраняютъ и пресѣкаютъ; если **знатные** живутъ и поступаютъ соотвѣтственно достоинству своего происхожденія, отличаясь христіанскими добродѣтелями и гражданскими доблестями; если **ученые и образованные** разумными и благородными поступками посрамляютъ и изгоняютъ изъ общества суевѣріе и невѣжество; если **родители** не только словомъ, но и образомъ жизни своей воспитываютъ дѣтей въ правилахъ доброй и благочестивой жизни, насаждая въ умахъ ихъ чистыя познанія вѣры и утверждая сердца ихъ въ страхѣ Божіемъ. Если **старшіе** и словомъ, и жизнію подаютъ добрый примѣръ младшимъ—благо, говорю, тогда всѣмъ, и обществу и церкви Божіей. Честь, милость, и благословеніе отъ Бога всѣмъ добрыми и назидательными примѣрами жизни утверждающимъ въ народѣ благочестивую вѣру и честную христіанскую жизнь!

А если напротивъ? Горе, горе всѣмъ, дурнымъ образомъ жизни и дѣйствій увлекающимъ простыхъ, неразумныхъ

и юныхъ въ соблазнъ, въ искушеніе, въ грѣхи. *Горе,* говоримъ слова Христа Спасителя, *горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. XVIII. 7). *Всякому,* говоритъ также Господь, *ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. XII. 48), и *сильніи,* по слову премудраго Соломона, *сильнѣ истязани будутъ.* (Прем. VI. 6).

III. Да дастъ намъ Господь Богъ, по молитвамъ св. священномученика Ѳеодота, *разумѣвать другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ* (Евр. X. 24—25), къ преуспѣянію въ жизни непорочной. (Составл. по „Сѣяте. благочестія", прот. В. Нордова, т. 2. изд. 2. стр. 154—157).

Поуч. 2-ое. Св. Арсеній тверской.

(Урокъ благотворительности).

I. Воспоминаемый нынѣ церковію святой Арсеній жилъ въ XIV вѣкѣ и былъ родомъ изъ Твери, сынъ благочестивыхъ, богатыхъ и знатныхъ родителей, получившій прекрасное книжное наученіе. Послѣ смерти родителей *онъ остался владѣтелемъ большихъ богатствъ, но ничего не взялъ изъ нихъ для себя, а все употребилъ на помощь неимущимъ.* Родные Арсенія укоряли его въ безумной, по ихъ мнѣнію, расточительности, погубившей все отцовское имущество, уговаривали также Арсенія вступить въ бракъ; но Арсеній рѣшился совершенно отречься отъ міра и удалился въ Кіево-печерскую лавру, гдѣ и принялъ монашество. Братія полюбили его за постоянные труды и праведную жизнь; вскорѣ узналъ о немъ жившій тогда въ Кіевѣ митрополитъ Кипріанъ и посвятилъ въ іеродіакона, а въ 1390 году, отправляясь въ Москву, взялъ его съ собою и вскорѣ посвятилъ въ епископа тверского. Здѣсь Арсеній провелъ двадцать лѣтъ, непрестанно поучая паству словомъ и примѣромъ жизни. Отъ природы кроткій и снисходительный, святитель ни отъ кого не отходилъ съ враждою или гнѣвомъ, никого не отпускалъ безъ утѣшенія и помощи. Не малое участіе принималъ онъ въ примиреніи ссорившихся князей и тѣмъ оказывалъ великую пользу паствѣ и церкви. Трудами святителя Арсенія въ Тверской области возникло много храмовъ. Чтобы постоянно поддерживать въ себѣ мысль о смерти, онъ приготовилъ себѣ гробъ изъ большого камня и самъ обтесалъ его. Кончина святителя послѣдовала 2 марта 1409 года, а въ 1483 году мощи св. Арсенія открыты нетлѣнными.

II. Препод. Арсеній, роздавшій все свое имѣніе неимущимъ, даетъ намъ прекрасный урокъ благотворительности.

Смотря на состояніе нашихъ ближнихъ, что мы видимъ, братіе? Однихъ ли счастливыхъ и благополучныхъ? Напротивъ. Съ нами встрѣчаются несчастные и злополучные. Вотъ бѣдные, безъ дневного пропитанія, покрыты рубищами и не имѣютъ крова. Вотъ убогая вдовица, отъ которой дѣти ждутъ хлѣба, но которая можетъ насыщать ихъ только слезами. Вотъ сироты, которыя не видятъ отца и матери. Вотъ безпріютные старцы, отягченные немощами или страждущіе неизлѣчимыми болѣзнями или увѣчные.

а) **Чтожъ? Если какая отрада бѣднымъ и страждущимъ? Есть ли какой благодѣтель и попечитель для нихъ? Это братіе, Богъ,** Который есть общій *Отецъ* (Матѳ. 6, 32) богатыхъ и бѣдныхъ, счастливыхъ и несчастныхъ. Онъ еще преимущественно именуетъ себя *Отцемъ сирыхъ* (Пс. 67, 7). Чего же не можно ожидать отъ этого Отца? *Его вся земля и исполненіе ея* (Пс. 23, 1). Его всѣ сокровища земныя и блага. Неужели Онъ не насытитъ алчущихъ, не одѣнетъ наготующихъ, не поможетъ страждущимъ? Подлинно, *Господь даетъ пищу алчущимъ; Господь рѣшитъ окованныя; Господь умудряетъ слѣпцы; Господь возводитъ низверженныя; Господь хранитъ пришельцы, сира и вдову пріиметъ* (Пс. 145. 7, 8, 9).

б) **Но это великое дѣло отеческаго попеченія о бѣдныхъ Господь Богъ нашъ предоставляетъ и намъ,** братіе! *Буди,* говоритъ каждому изъ насъ, *сирымъ яко отецъ* (Сир. IV, 10). Какая священная обязанность быть отцемъ сиротъ, попечителемъ бѣдныхъ и утѣшителемъ страждущихъ! Не братія ли они наши? Не одинаковыя ли съ нами имѣютъ чувства, желанія и потребности? Не одинаковое ли съ нами имѣютъ право на всѣ дары, ниспосылаемые намъ отъ небеснаго Отца? Не для того ли Всевышній Промыслитель однихъ изъ насъ обильно ущедряетъ благами, чтобы они удѣляли отъ своихъ избытковъ другимъ,

бѣднымъ и неимущимъ? Такъ, братіе! Мы, мы должны быть отцами сиротъ и покровителями бѣдныхъ. Мы должны снабдѣвать бѣдныхъ, подавать потребное нуждающимся. *Отверзая отверзи руцѣ твои брату твоему нищему* (Втор. 15, 11), говоритъ Богъ въ древнемъ законѣ. *Просящему у тебе дай* (Лук. 6, 30), заповѣдуетъ намъ и Христосъ. Мы должны питать алчущихъ, одѣвать нагихъ, упокоивать безкровныхъ. *Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственнныхъ племене твоего не презри* (Исаія 58, 7), говоритъ Богъ. **Въ какой мѣрѣ должно удѣлять отъ своего имѣнія, и подавать милостыню?** *Все, еже аще преизбудетъ тебѣ, твори милостыню* (Тов. 4, 16), говоритъ благочестивый Товитъ, а св. Іоаннъ Креститель проповѣдуетъ такъ: *имѣяй двѣ ризѣ, да подастъ неимущему, и имѣяй брашна, такожде да творитъ* (Лук. 3, 11). Мы должны призирать убогихъ вдовицъ, пещись о сиротахъ. *Всякія вдовы и сироты не озлобите* (Исх. 22, 22), говоритъ Богъ. Мы должны питать и покоить престарѣлыхъ, немощныхъ, увѣчныхъ и всѣхъ вообще бѣдствующихъ и страждущихъ. *Егда твориши пиръ,* говоритъ Христосъ, *зови нищія, маломощныя, хромыя и слѣпыя* (Лук. 14, 13). Такъ поступалъ праведный Іовъ, который говоритъ о себѣ: *око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ; азъ быхъ отецъ немощнымъ* (Іов. 29, 15, 16).

в) **И какое множество божественныхъ благословеній и щедротъ Слово Божіе обѣщаетъ намъ за призрѣніе бѣдныхъ и страждущихъ.** *Благословеніе Господне на главѣ подавающаго* (Притч. 11, 26), говоритъ премудрый Соломонъ. *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. 40, 2), говоритъ псалмопѣвецъ. *Милостыня отъ смерти избавляетъ, и не оставляетъ ити во тму* (Тов. 4, 10), говоритъ благочестивый Товитъ. *Милуяй нища взаимъ даетъ Богови* (Притч. 19, 17), говоритъ опять премудрый Соломонъ. *Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 34, 40), скажетъ Господь на будущемъ страшномъ судѣ тѣмъ, которые призрѣвали бѣдныхъ и несчастныхъ.

III. Будемъ же, братіе, благотворить нуждающимся дабы получить награду на небесахъ, которая несравненно дороже всѣхъ земныхъ сокровищъ. Аминь. (Сост. по „Сѣят. благочестія“, прот. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Третій день.

Проподобн. дѣва Піама.

(О молитвѣ праведниковъ).

I. Св. дѣвственница Піамука или Піама, память коей совершается нынѣ, взошла на дивную степень духовнаго совершенства въ домѣ матери. Она жила здѣсь, какъ въ затворѣ, — уединенно, принимала пищу чрезъ день, послѣ молитвы пряла ленъ. При такой простотѣ жизни, но и при зоркомъ наблюденіи за своею душею, она такъ преобразовала свою душу, что Господь удостоилъ ее дара прозрѣнія. Послѣднее открылось по особенному случаю. Такъ какъ рѣка Нилъ разливомъ водъ своихъ оплодотворяетъ поля, то поселенія, дорожа благодѣтельною влагою, задерживаютъ ее на поляхъ искусственными загородями; при этомъ немощи людскія поднимаютъ споръ и ссоры, нерѣдко сопровождаемыя побоищами. Община, болѣе многолюдная, чѣмъ та, гдѣ жила Піамука, поклялась истребить за воду слабое поселеніе. По молитвамъ Піамы Богъ спасъ отъ преступленія и смертей. Ангелъ открылъ Піамукѣ о злодѣйскомъ замыслѣ сосѣдей. Она, созвавъ старшинъ села своего, объявила имъ о замыслѣ. „Ступайте, говорила она, встрѣчайте тѣхъ, которые идутъ на васъ, упрашивайте ихъ, чтобы удержались отъ боя“. Старшины въ страхѣ пали ей въ ноги и говорили: „мы не смѣемъ итти на встрѣчу имъ; мы знаемъ нетрезвую жизнь ихъ и ихъ буйство; сотворя новую милость съ нами, иди сама къ нимъ и уговори ихъ оставить насъ въ покоѣ“. Она не поступила по ихъ просьбѣ, не пошла къ людямъ, отъ сношенія съ которыми давно отказалась, а обратилась къ Господу; удалясь въ свой домикъ, провела всю ночь въ молитвѣ.

И молитва ея была услышана. Непріятели недалеко отъ села остановились и не могли сдвинуться съ мѣста. Имъ также дано было знать, что задерживаетъ ихъ молитва праведницы. Они прислали пословъ своихъ въ село и просили мира. „Благодарите, говорили они, Бога, Который, по молитвамъ дѣвы Піамы, избавилъ вашу собственность отъ истребленія".

II. Изъ предложеннаго вашему благочестивому вниманію, возлюбленные во Христѣ братія, разсказа изъ жизни св. Піамы вы видѣли дивный образецъ *молитвы св. угодницы Божіей.*

О силѣ молитвы праведниковъ и побесѣдуемъ въ настоящій разъ.

а) **Молитва святыхъ, споспѣшествуемая самоотверженною любовію, много можетъ,** какъ говоритъ св. апостолъ; она является чудодѣйственною, отверзаетъ и затворяетъ небо, низводитъ дождь или огнь съ небесе, исцѣляетъ всякія недуги и болѣзни и воскрешаетъ мертвыхъ; вооруженные такою силою вѣры и молитвы, святіи Божіи человѣцы *побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ* (Евр. XI,33—34).

б) **Сама высочайшая любовь Божія нарицаетъ святыхъ сосудами милости своей къ человѣкамъ;** одно уже бытіе праведниковъ посреди міра падшаго и растлѣннаго есть залогъ сохраненія и продолженія человѣческаго рода: *сѣмя свято стояніе его*, говоритъ слово Божіе. И доколѣ это святое сѣмя растетъ и зрѣетъ среди плевелъ нечестія и развращенія, дотолѣ долготерпѣніе Божіе щадитъ и не исторгаетъ изъ земли эти нечистые плевелы, чтобы не восторгнуть преждевременно купно съ ними и пшеницу, щадитъ и не погубляетъ грѣшниковъ, чтобъ не погубить вмѣстѣ съ ними и праведниковъ. Если бы въ развращеннѣйшемъ пятиградіи содомскомъ нашлось токмо десять праведниковъ, то ради ихъ всѣ эти города спаслись бы отъ погибели. *Аще обрящутся тамо десять праведныхъ, не погублю Содома десятихъ ради,* говорилъ Самъ Господь Аврааму.

Ради одного апостола Павла спасены были отъ неминуемаго потопленія и смерти всѣ плывшіе съ нимъ спутники. *Се тебѣ дарова Богъ вся плавающія съ тобою,* говорилъ ему ангелъ Господень.

Сего мало. Одно присутствіе праведника въ дому грѣшника низводитъ на домъ сей благословеніе Божіе. *Усмотрѣхъ, яко благослови мя Богъ пришествіемъ твоимъ*, сознавался Лаванъ праведному Іакову, котораго, какъ странника и пришельца, пріютилъ онъ въ дому своемъ.

в) **Но и преселившіеся на небо праведники не оставляютъ человѣчество, не разлучаются навсегда съ живущими на землѣ своими братьями.** Не тѣ же ли они и теперь братія наши по естеству и члены церкви Христовой, связанные съ нами не только естественными узами человѣчества, но и благодатнымъ союзомъ вѣры во единомъ Господѣ І. Христѣ? Не чище ли и совершеннѣе любовь ихъ къ братіи своей теперь, когда они пріобщились истинѣ высочайшей, превосходящей всякъ умъ любви Божіей? Не сильнѣе ли и чудодѣйственнѣе святая молитва ихъ теперь, когда они соединились съ Христомъ Господомъ, какъ други Его, облеклись Его божественною славою и силою, спосаждены съ Нимъ на престолахъ небесныхъ?

Вотъ почему, братія мои, св. церковь почитаетъ благоугодившихъ Богу и прославленныхъ Богомъ праведниковъ, величаетъ и прославляетъ ихъ добродѣтели и св. подвиги во славу Божію и для спасенія ближнихъ, чтитъ и торжествуетъ святую память ихъ, проситъ ихъ молитвенной помощи и ходатайства предъ Богомъ.

г) **Но при этомъ необходимо, братія мои, помнить, что и наши молитвы** и благодаренія, и наше прославленіе памяти святыхъ **пріятны имъ только тогда,** когда они видятъ и познаютъ въ насъ истинныхъ братій своихъ не по одной плоти, а и по духу, **когда мы,** какъ учитъ апостолъ, **взирая на скончаніе жительства ихъ, подражаемъ вѣрѣ ихъ,** когда въ насъ отображаются, хотя въ слабыхъ и неясныхъ чертахъ, ихъ богоподобныя совершенства и добродѣтели. Когда грѣхи и беззаконія людей, о которыхъ молятся святые, превосходятъ мѣру долготерпѣнія Божія и вопіютъ на небо, тогда и самая *молитва ихъ*, по слову пророка, *въ нѣдра ихъ возвращается. Не молися ко Мнѣ о людехъ сихъ во*

благо, говоритъ Господь Іереміи, молившемуся о народѣ израильскомъ: *аще станутъ Моѵсей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ: изрини ихъ, и да изыдутъ.*

III. Господь да сохранитъ насъ, братія, отъ такого ожесточенія во грѣхахъ и такой страшной участи. Аминь. (Составл. по „Полн. собр. проповѣдей“ Димитрія, архіеп. херсонскаго, т. III, стр. 178—182, и „Жит. святыхъ“, Филарета черниг. мартъ, стр. 34—35).

Четвертый день.

Поуч. 1-е. Препод. Герасимъ.

(*О сострадательномъ обращеніи съ животными и о грѣхахъ жестокаго обращенія съ ними*).

I. Преподобный Герасимъ іорданскій, память коего совершается сегодня, любилъ скотовъ и звѣрей, кормилъ ихъ, ласкалъ и лѣчилъ. Однажды въ великій постъ, ходя по пустынѣ іорданской, онъ встрѣтилъ льва съ больною, отъ занозы отекшею, ногою. Святый старецъ вынулъ изъ ноги занозу, очистилъ и обвязалъ рану полотномъ, и отпустилъ звѣря. Но левъ, какъ бы въ благодарность, не отходилъ отъ благодѣтеля и шелъ за преподобнымъ. Съ того времени онъ кормилъ умнаго звѣря и приказалъ ему караулить осла, возившаго воду на нужды монастыря. Однажды левъ заснулъ на солнцѣ и не видѣлъ, какъ проѣзжающій купецъ изъ Аравіи увелъ съ собою осла. За такую безпечность братія стала возить воду на самомъ львѣ. Не много времени пришлось ему поработать за оплошность. Левъ замѣтилъ того купца и, узнавъ осла, отбилъ его и еще 3-хъ верблюдовъ, навьюченныхъ пшеницею, и привелъ въ монастырь.

По смерти своего благодѣтеля, преподобнаго Герасима, благодарный левъ долго тосковалъ, рычалъ по немъ и на могилѣ его издохъ.

II. Препод. Герасимъ іорданскій своимъ примѣромъ учитъ насъ сострадательному обращенію съ животными.

а) Человѣкъ имѣетъ право, даже вынужденъ убивать животныхъ, частію ради самозащиты, частію для удовлетворенія своихъ потребностей. Но во всякомъ случаѣ **должно избѣгать всякой ненужной жестокости**. Безпощадная жестокость и варварство противъ животныхъ, находящія свое удовольствіе въ томъ, чтобы причинять имъ мученія, это отъ діавола. Истязаніе животныхъ, принужденіе домашнихъ животныхъ работать сверхъ силъ ради большей корысти заслуживаетъ названія несправедливости и грубаго насилія. Въ противоположность истязанію животныхъ, которое въ не малыхъ размѣрахъ совершается въ наше время, такъ что для противодѣйствія ему учреждаются особыя общества,—можно указать на законъ Моѵсея, положенія коего объ обращеніи съ животными дышатъ состраданіемъ и кротостью, проходящими въ этомъ отношеніи чрезъ весь в. завѣтъ. *Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ*, говорится въ притчахъ Соломона (XII, 10). Онъ доставляетъ имъ не только нужный уходъ, но даетъ имъ и необходимый покой. Не забудемъ слова Господа: „*ты сожалѣешь о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и которое не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи города великаго, въ которомъ болѣе 120,000 человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота?*“ (Іоны IV, 10—11).

Сострадательное, совѣстливое обращеніе съ природою должно проявляться и въ нашемъ отношеніи къ низшимъ животнымъ, что особенно надлежитъ принять къ сердцу *естествоиспытателямъ*. Объ одномъ знаменитомъ естествоиспытателѣ разсказываютъ, что онъ однажды долго и тщательно разсматривалъ одно насѣкомое подъ микроскопомъ, а потомъ опять съ осторожностію положилъ его на листъ. Этотъ поступокъ служитъ примѣромъ самаго нѣжнаго состраданія, соотвѣтствующаго какъ достоинству человѣка, такъ и природѣ (именно живыхъ тварей). Этотъ ученый (Лейбницъ) даже сознавалъ, что онъ отъ этого насѣкомаго получилъ благодѣяніе, кое-чему научившись отъ него.

Пользоваться животными какъ средствомъ для нашихъ удовольствій, конечно, позволительно, если удовольствія не жестоки и не безчеловѣчны, что не всегда достаточно взвѣшивается. Хотя, наприм.,

охота безусловно допустима, насколько она имѣетъ цѣлію уничтоженіе вредныхъ животныхъ или удовлетвореніе человѣческихъ потребностей, за то при ближайшемъ обсужденіи могло бы показаться сомнительнымъ, можно ли охоту, устраиваемую ради охоты, оправдать какъ достойное человѣка удовольствіе, что особенно относится къ такъ называемымъ охотамъ чрезъ собакъ (травлѣ собаками).

Одинъ великій писатель въ свои болѣе поздніе годы сказалъ о себѣ самомъ: „теперь я уже не хожу на охоту; хотя я прежде былъ хорошимъ стрѣлкомъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи я чувствовалъ себя при этомъ удовольствіи не совсѣмъ хорошо. У меня было всегда непріятно на душѣ, когда я убивалъ какую нибудь бѣдную птицу, которая, когда я поднималъ ее, устремляла на меня свой умирающій глазъ, какъ будто желая упрекнуть меня въ убійствѣ ея. Не хочу изображать себя жалостливѣе, чѣмъ другіе люди; но никакая привычка не могла изгладить во мнѣ этого сострадательнаго къ животнымъ чувства. Теперь же, когда я могу уступить своему чувству, безъ боязни сдѣлаться смѣшнымъ, теперь я скажу совершенно свободно, что мнѣ доставляетъ гораздо больше радости видѣть, какъ птицы весело порхаютъ надо мною на вольномъ воздухѣ, чѣмъ убивать ихъ“ (См. „Христ. уч. о нравственности“, Мартенсена, т. II, стр. 288—289).

б) Кромѣ тѣхъ мыслей, которыя невольно являются при чтеніи житія преподобнаго Герасима іорданскаго, сострадательно обращавшагося съ животными, еще мы должны сказать, что препод. **Герасимъ учитъ той истинѣ, что грѣшно и неразумно жестоко обращаться съ животными.**

Грѣшитъ противъ кроткаго обращенія съ животными тотъ, кто не доставляетъ добраго пріюта и корма животнымъ. *Есть ли ти скотъ, призирай его* (Сир. VII, 24). Несправедливо, жестоко поступаютъ хозяева, если они домашнихъ животныхъ, особенно рабочихъ, оставляютъ подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ и вѣтромъ, въ холодѣ или знoѣ, отчего животное худѣетъ и сокращаетъ свою жизнь.

Кто бичуетъ безъ пощады рабочихъ животныхъ. *Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ* (Притч. XII, 10). Животныя также имѣютъ способность чувствовать какъ покой, такъ и болѣзни; притомъ побои, дѣлаемые безъ разбора по всѣмъ частямъ тѣла, не прибавятъ животному силъ, а еще болѣе обезсилятъ его, особенно на будущее время.

Кто наказываетъ до смерти животныхъ чужого двора по зависти и досадѣ на ихъ хозяевъ. Въ в. з. былъ за конъ: *и врагу безъ вреда ввозвращать заблудившагося осла* (Исх. XXIII 4). Бить, калѣчить и совсѣмъ убивать чужую скотину, когда напримѣръ она заходитъ въ чужой огородъ, или травитъ чужой посѣвъ, это не только жестоко, но и въ высшей степени неразумно. Не животныя виноваты, когда причиняютъ намъ вредъ, а хозяева ихъ, не имѣющіе надлежащаго присмотра за ними. Вредъ, причиняемый животными, должно взыскивать не съ нихъ, а съ ихъ хозяевъ.

III. Да пробудятъ же у насъ, братіе, эти размышленія и примѣръ препод. Герасима христіанскую жалость и состраданіе къ животнымъ. (Священникъ Г. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Св. муч. Павелъ и Іуліанія.

(Каждый мученикъ есть въ то же время и проповѣдникъ).

I. Императоръ Авреліанъ, объѣзжая однажды государство свое, прибылъ въ Птолемаиду. Когда онъ въѣзжалъ въ городъ, молодой христіанинъ, по имени Павелъ, перекрестился и сказалъ сестрѣ своей, стоявшей около него: „готовься сестра; христіанамъ будетъ великое искушеніе“. Царь видѣлъ, что молодой человѣкъ перекрестился, и велѣлъ взять его подъ стражу, потому что тогда строго преслѣдовали христіанъ

Когда послѣ тщетныхъ убѣжденій оставить христіанскую вѣру, св. Павла подвергли мученіямъ, на судилище вбѣжала молодая дѣвица, которая начала укорять царя за его жестокость. Это была Іуліанія, сестра Павла.

— „За что терзаешь брата моего?“ воскликнула она. „Развѣ онъ хотя разъ въ жизни оскорбилъ величество царя, или обидѣлъ кого-либо изъ согражданъ? Весь народъ поручится тебѣ за его добродѣтель. Государь, пощади его!“.

Когда Авреліанъ узналъ, кто дѣвица, онъ началъ уговаривать ее отречься отъ христіанской вѣры; но ласковыя слова и лестныя обѣщанія не произвели желаемаго дѣйствія. Дѣвица повторяла одно, что она христіанка и готова умереть за вѣру свою; тогда Авреліанъ велѣлъ мучить и ее.

Павла и Іуліанію предали ужаснѣйшимъ мученіямъ: ихъ терзали желѣзными когтями, повергали въ котлы съ кипящею смолой; но истязанія не побѣдили ихъ твердости и явили только окружавшимъ ихъ силу Бога истиннаго, Который укрѣплялъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ и облегчалъ страданія ихъ. Распростертые на желѣзныхъ горячихъ рѣшеткахъ, святые мученики громко славили Бога.

Двое изъ мучителей, видя непоколебимую твердость христіанъ, поняли, что имъ дана помощь свыше, и познали величіе Божіе. „Нѣтъ другого Бога, кромѣ Того, Который помогаетъ Павлу и Іуліаніи!“ воскликнули они. Царь приказалъ казнить ихъ. „Не бойтесь, говорили имъ святые мученики,— вы не на вѣкъ умрете, но получите жизнь вѣчную“. Они увѣровали всѣмъ сердцемъ и съ молитвою предали души Богу. Имена ихъ—Квадратъ и Акакій. Мучениковъ же отвели въ темницу, гдѣ Господь укрѣпилъ ихъ чудеснымъ явленіемъ и исцѣлилъ раны ихъ.

На слѣдующій день ихъ снова привели къ царю, который сталъ опять убѣждать ихъ отречься отъ Христа. Видя, что слова его безполезны, онъ предалъ ихъ новымъ истязаніямъ. Но и теперь, какъ наканунѣ, Господь помогалъ имъ и облегчалъ ихъ страданія.

Видя, что мученія не побѣждаютъ твердости христіанъ, и что число вѣрующихъ, напротивъ, умножается: ибо спокойствіе страдальцевъ и радость, съ которою они шли на мученія, ясно доказывали язычникамъ всемогущество Господа, помогающаго Своимъ служителямъ, царь Авреліанъ осудилъ Павла и Іуліанію на смертную казнь. Святые мученики съ радостію пошли на смерть, воспѣвая громкимъ голосомъ: „спаслъ еси насъ, Господи, отъ стужающихъ насъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси“. Когда привели ихъ за городъ, на мѣсто казни, св. Павелъ упросилъ палача свершить сперва смертный приговоръ надъ Іуліаніей, боясь, чтобы она не устрашилась, видя его казнь. Она перекрестилась и радостно предала душу свою Богу. Послѣ нея и Павелъ былъ усѣченъ мечемъ. Авреліанъ велѣлъ бросить тѣла ихъ звѣрямъ, но звѣри не коснулись ихъ: и христіане, взявъ тѣла ихъ ночью, похоронили съ честію. Это было въ III-мъ вѣкѣ.

II. Какое же назиданіе, братіе, извлечемъ мы изъ сего повѣствованія о страданіяхъ св. муч. Павла и Іуліаніи? Св. мученики сами будутъ нынѣ *проповѣдниками.*

Такъ называю я празднуемыхъ св. мучениковъ; и, вѣрно, никто не лишитъ ихъ сего священнаго титла. Ибо, если, по слову Писанія, не малъ уже и тотъ, кто возвѣщаетъ истину словомъ и устами; еще болѣе тотъ, кто проповѣдуетъ своими дѣлами и жизнію: то на какую высоту должно поставить того, кто за истину проповѣди евангельской пролилъ свою кровь и претерпѣлъ смерть мученическую? Предъ такою проповѣдію всѣ наши слова и все наше витійство суть яко слабое лепетаніе младенца предъ величественною рѣчью мужа и старца.

а) **Не такая ли проповѣдь сокрушила идоловъ и привлекла ко Христу вселенную?** У первобытныхъ христіанъ, гонимыхъ кесарями и философами, не было не только каѳедръ проповѣдническихъ, ниже храмовъ; самое богослуженіе и таинства совершались изрѣдка, тайно, подъ землею, среди безмолвія полунощнаго. Но гласъ евангельской проповѣди гремѣлъ неумолкно во всѣ концы земли: не давалъ покоя ни кесарямъ, ни философамъ, влеча всѣхъ и каждаго ко Христу. Откуда исходилъ онъ? Изъ мрачныхъ темницъ, наполненныхъ христіанами,—изъ раскаленныхъ печей и конобовъ, въ кои повергали ихъ,—съ пылающихъ костровъ и крестовъ, облитыхъ кровію свидѣтелей истины. Является на позоръ среди града или веси исповѣдникъ Христовъ, и начинается проповѣдь! Ему предлагаютъ прощеніе и свободу, богатства и чести, иногда цвѣтущую красотою невѣсту, да поклонится идоламъ: но онъ возводитъ очи горѣ и, вмѣсто отвѣта, знаменуетъ себя крестомъ!.. Его подвергаютъ мукамъ, бичуютъ, жгутъ различными огнями, рвутъ тѣло клещами,

лишаютъ очей и устъ: — онъ терпитъ безъ ропота и молится о самыхъ мучителяхъ! Его предаютъ на растерзаніе лютымъ звѣрямъ, или пригвождаютъ ко кресту, или повергаютъ съ камнемъ на выи въ море: онъ срѣтаетъ смерть съ такимъ свѣтлымъ лицомъ, съ какимъ рѣдкіе идутъ подъ вѣнецъ брачный. Удивительно ли послѣ сего, что самыя грубыя толпы народа, пораженныя величіемъ души страдальца, пришедъ сами въ умиленіе и нѣкоего рода святый восторгъ, восклицали: „великъ Богъ христіанскій! Святая вѣра, дающая такое мужество и презрѣніе жизни!". Сею-то проповѣдію, братіе мои, побѣжденъ міръ, не оружіемъ, не краснорѣчіемъ, не мудростію земною!

б) **Что намъ гроповѣдуютъ св. мученики? Проповѣдуютъ любить Христа до смерти,** не бояться на землѣ ничего кромѣ Бога, — пренебрегать всѣми благами міра, какъ бреніемъ, вѣровать въ жизнь будущую такъ, какъ бы она была предъ очами нашими. Ибо, что могло расположить ихъ отвергнуть всѣ ласки и обѣщанія судіи, презрѣть всѣ угрозы и лютость мучителя, какъ не живая вѣра во Христа и упованіе жизни вѣчной? Что заставило претерпѣть невыносимыя мученія какъ не вся терпящая и николиже отпадающая любовь ко Христу?

в) Желаете ли еще болѣе убѣдиться въ томъ, **какъ справедливо сказано нами, что каждый мученикъ есть проповѣдникъ?** Подумайте, чѣмъ привлечены къ исповѣданію Христа двое изъ самихъ мучителей? Не проповѣдію съ каѳедры церковной, а терпѣніемъ и страданіями. Можетъ быть, они сто разъ слышали проповѣди учителей христіанскихъ, но оставались во тьмѣ идолопоклонства: когда же увидѣли страданіе и мужество исповѣдниковъ, тогда безъ слова и проповѣди уразумѣли истину и тронулись душею, вознебрегая самою жизнію, и въ одну минуту изъ язычниковъ взошли на высоту мучениковъ.

III. Такъ дѣйствовалъ нѣкогда примѣръ св. мучениковъ! Надъ нами, кажется, и онъ потерялъ всю силу. Святые подвиги ихъ, торжествуемые церковію, содѣлались для насъ похожи на тѣ сонмы звѣздъ, кои, за отдаленіемъ, сливаются для нашего глаза въ туманно-свѣтлыя пятна. Когда наводится на эти пятна зрительная труба, они раздѣляются въ яркія звѣзды, и мы дивимся ихъ величію, а во все прочее время не обращаемъ на нихъ никакого вниманія, даже не знаемъ о ихъ существованіи. Такъ, когда проповѣдникъ ли, или какая книга разскажетъ намъ о подвигахъ мученическихъ, мы изумляемся величію души ихъ, не думая однакоже нисколько о томъ, чтобы взять съ нихъ примѣръ для своихъ дѣйствій, засвѣтить отъ ихъ небеснаго огня въ своемъ сердцѣ вѣру, устремиться по слѣдамъ ихъ любви къ Богу. А безъ книгъ и проповѣдника дѣянія мучениковъ, по невниманію нашему къ нимъ, какъ бы не существуютъ. Даже тѣ изъ насъ, кои носятъ имена св. мучениковъ, часто вовсе не знаютъ, кто былъ тотъ, коего именемъ они отличаются со дня рожденія. Да не будетъ сего у насъ, братіе! (Сост. по „Сочин." Иннокентія, архіеп. херс. и тавр., т. III, изд. 1873 г.).

Поуч. 3-е. Преп. Іаковъ постникъ.

(Польза поста тѣлеснаго).

Преподобный Іаковъ, подвижникъ VI вѣка, пятнадцать лѣтъ жилъ въ одной пещерѣ въ Финикіи. За свою богоугодную жизнь онъ получилъ отъ Бога даръ чудотворенія, такъ что не только вѣрующіе, но и язычники обращались къ нему за исцѣленіемъ отъ болѣзней, чѣмъ много язычниковъ той области было обращено къ христіанству. Одно изъ чудесъ преподобнаго особенно замѣчательно. Однажды по всей Финикіи настала сильная засуха, и голодъ сталъ угрожать жителямъ. Послѣдніе вмѣстѣ съ своимъ епископомъ усердно молили Бога о дарованіи дождя. И вотъ епископу въ видѣніи повелѣно было итти въ ту пещеру, гдѣ подвизался преподобный Іаковъ и просить его помолиться о дождѣ. Епископъ, собравъ клиръ, въ сопровожденіи народа, съ молебнымъ пѣніемъ отправился къ Іакову, прося его ходатайства предъ Богомъ. Сначала Іаковъ, считая себя недостойнымъ милости Божіей, отказалъ имъ, но послѣ усиленныхъ просьбъ началъ молиться; и во время молитвы ниспалъ дождь.

Преподобный Іаковъ былъ погребенъ

въ той пещерѣ, гдѣ подвизался. Черезъ нѣсколько времени мощи его были открыты нетлѣнными и перенесены въ созданную близъ пещеры церковь во имя святого Іакова.

II. Преподобный Іаковъ постникъ, за строгость жизни удостоенный дара чудотвореній, поучаетъ насъ, братіе, тому, какъ угодны Богу и полезны для души постъ и воздержаніе.

Когда представляются возраженія противъ поста, то защитники устава церковнаго спѣшатъ оговориться, что истинный постъ состоитъ не въ лишеніи пищи, или худомъ качествѣ ея, а въ обузданіи страстей и дѣлахъ богоугодныхъ. Въ такой защитѣ есть односторонность. Правда, церковь приглашаетъ: „постяся, братія, тѣлесно, постимся и духовно". (Сред. 1-й седм. Веч. стих.). Но отъ этого напоминанія не теряетъ значенія тотъ строгій постъ, подъ которымъ должно разумѣть или совершенное и довольно долгое неяденіе, или весьма воздержное вкушеніе сухихъ и малопитательныхъ снѣдей. **Такой, буквально принимаемый постъ важенъ и какъ прямая жертва Богу, и какъ пособіе къ тому, чтобы другими святыми дѣлами угождать Ему.**

а) **Вѣрный воинъ несетъ изнурительные труды,** готовъ на всякія лишенія, иногда по цѣлымъ днямъ не пьетъ, не ѣстъ, особенно если видитъ, что и начальникъ его раздѣляетъ съ нимъ тяжесть военной службы. **Все это по долгу присяги земному царю. Не тоже ли касается всѣхъ насъ христіанъ, которые вписаны въ службу небесному Царю?** Лучшимъ свидѣтельствомъ нашей вѣрности Ему служатъ труды и лишенія, если подъемлемъ ихъ, послѣдуя заповѣдямъ Его и примѣру. Онъ сорокъ дней постился, и намъ заповѣдалъ: „смотрите за собой, чтобъ сердца ваши не отягчались объяденіемъ" (Лук. 21, 34). Вкушая Самъ съ учениками пищу, Онъ однакоже далъ предуказаніе, обязательное для Его послѣдователей: *егда отъимется отъ нихъ Женихъ, и тогда постятся* (9, 15). Когда человѣкъ живѣе способенъ вспомнить Бога,—тогда ли, когда голоденъ, или когда пресыщенъ? По крайней мѣрѣ, въ Писаніи встрѣчаемъ прямую жалобу на сластолюбивый народъ іудейскій, который, слѣпо и жадно предавшись чревоугодію, забылъ о Богѣ Промыслителѣ: *яде Іаковъ, и насытися, и отвержеся возлюбленный; уты, утолстѣ, разширѣ; и остави Бога, сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего* (Вт. 32, 15). Подобное предсказано и о *послѣднихъ временахъ,* когда *будутъ человѣцы,* между прочимъ, *невоздержницы* паче, *нежели боголюбцы* (2 Тим. 3, 1 и слѣд.). По правилу святыхъ апостоловъ 69-му, подлежитъ отлученію, кто не постится въ святую четыредесятницу. Слѣдовательно, тотъ не есть вполнѣ православный христіанинъ, въ строгомъ смыслѣ сего слова, кто не по немощи тѣлесной, а по своеволію не соблюдаетъ поста.

б) **Скажутъ: „можно и постной пищи много ѣсть, и за скоромнымъ столомъ соблюдать воздержаніе".**

Чтожъ изъ этого?—Церковь, узаконивъ постъ, не покровительствуетъ многояденію, а назначая пищу растительную и сухую, указываетъ въ ея малой питательности двоякую пользу,—именно, укрощеніе страстей и пособіе къ занятіямъ духовнымъ.

У святыхъ отцевъ есть прекрасное сравненіе. Когда полководецъ хочетъ взять непріятельскую крѣпость, прежде всего ищетъ, нельзя ля удержать воду и съѣстные припасы, и непріятель, побуждаемый голодомъ, скорѣе сдается. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями. Когда держатъ постъ: онѣ слабѣютъ и умолкаютъ (Дост. сказ стр. 121). Напротивъ, кто пресыщаетъ свое чрево, и однакожъ мечтаетъ побѣдить чувственныя страсти, тотъ подобенъ человѣку, который погасить хочетъ пожаръ масломъ (Лѣств. XIѴ, 20). Чревоугодникъ подобенъ тяжело нагруженной ладіи, которая глубоко въ водѣ сидитъ: онъ близокъ къ опасности погибнуть въ грѣховныхъ волнахъ. Могутъ быть и у постника свои тонкія страсти, но только тогда, когда онъ не понимаетъ значенія поста и налагаетъ его на себя самонадѣянно. Не смотря на то, остается несомнѣннымъ, что **постящійся освобождается изъ рабской зависимости отъ вожделѣній чувственныхъ, и потому болѣе способенъ къ дѣламъ чистымъ и богоугоднымъ.**

Возьмемъ простой примѣръ. Отчего судіи и чиновники, а также люди ученые и учащіеся являются въ свои мѣста утромъ, и, занимаясь иногда до поздняго часа, остаются безъ пищи?—Отвѣтъ незатруднителенъ: всякимъ

важнымъ, сложнымъ, требующимъ умственной работы, дѣломъ, лучше заниматься до обѣда, а не послѣ обѣда. Блаженный Іеронимъ сказалъ: „отъ сытаго чрева не жди чистаго ума" (Посл. къ Пр. Неп.). Если же такъ на службѣ гражданской и въ дѣятельности ученой: дѣла ли наши христіанскія, обязанности ли церковныя дотого неважны, чтобъ для ихъ выполненія успѣшнаго не нужно было намъ прибѣгать къ воздержанію?—Когда молиться легче, и молитва чище: тогда ли, какъ сытость клонитъ ко сну, или когда чистота желудка, и тихое неразгоряченное движеніе крови успокоиваютъ воображеніе, и даже помогаютъ душѣ ощущать сладость священнаго умиленія? Кто самъ добровольнымъ неядeніемъ смиряетъ свое тѣло, тотъ по своему опыту можетъ вѣрнѣе судить, какъ тяжело нищему поневолѣ терпѣть голодъ. И тогда какъ пресыщенный голоднаго не разумѣетъ, постящійся щедрую милостыню расточаетъ бѣднымъ.

III. Такъ, при посредствѣ поста, пріучаемся служить и угождать Богу добрыми дѣлами. Аминь. (Извлеч. изъ „Слов. и Рѣч." Сергія, архіеп. херсонск. и одесск., нынѣ митр. моск., т, I, изд. 1893 г.).

Пятый день.

Поуч. 1-ое. Св. муч. Кононъ градарь.

(И въ міру можно спастися).

I. Св. Кононъ градарь, память коего совершается нынѣ, пострадалъ въ 3-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія (249—251). Родился онъ въ Назаретѣ галилейскомъ; отсюда впослѣдствіи переселился въ памфилійскій городъ Мандонъ и занимался здѣсь воздѣлываніемъ огородовъ. Отъ занятія получилъ и названіе градаря (огородника). Это былъ человѣкъ незнакомый съ книжнымъ ученіемъ, но добрый, незлобивый и простосердечный, и этими качествами благоугождалъ Богу. Правитель той области, Публій, узнавъ о немъ, потребовалъ его къ себѣ и заставлялъ принести жертву идоламъ. Кононъ рѣшительно отказался отъ этого и смѣло сталъ исповѣдывать вѣру въ I. Христа. Тогда подвергли исповѣдника мучительнымъ пыткамъ, отъ которыхъ онъ и скончался съ молитвою къ Богу.

II. Мы видѣли, братія, что св. мученикъ Кононъ былъ простой міряанинъ, не книжный, земледѣлецъ, занимавшійся огородничествомъ. Но ни постоянное обращеніе съ міромъ, ни ежедневные труды его по обработыванію огорода не препятствовали ему угодить Богу, Который прославилъ его вѣнцемъ мученическимъ. Это показываетъ намъ, братія, что Богу угодить можно вездѣ, какъ въ пустынѣ, обителяхъ, такъ и въ семьѣ и міру. Поэтому не основательны сужденія нѣкоторыхъ, будто въ міру трудно спастись, что для этого нужно итти въ пустыню или уединенные монастыри.

а) **Приведемъ свидѣтельство о семъ св. Іоанна Златоустаго.** „Мѣсто не спасетъ насъ, говоритъ св. Златоустъ, а спасетъ всецѣлая преданность нашей души Богу. Нѣтъ пользы ни отъ высокаго сана, ни отъ святости мѣста тому, кто не исполняетъ заповѣдей Божіихъ. Какое мѣсто прекраснѣе рая, изъ коего изгнанъ былъ Адамъ, послѣ преступленія заповѣди? Что же постыднѣе гноища, на которомъ сидя Іовъ сохранилъ заповѣди Божіи и вселился въ рай? Саулъ былъ въ санѣ царскомъ, но и настоящую жизнь погубилъ, и будущей не получилъ. Напротивъ, Лотъ былъ между содомлянами, людьми беззаконными, но исполнилъ заповѣди Божіи и спасся. Иной прославился въ нищетѣ, какъ Илія; иной въ богатствѣ, какъ Авраамъ. Іовъ заботился и о женѣ, и о дѣтяхъ, и о домѣ, и спасся, а Давидъ прославился и будучи царемъ, и порфира и корона не развлекали его".

б) Далѣе тотъ же св. отецъ приводитъ **нѣсколько примѣровъ святыхъ, жившихъ въ міру и тѣмъ не менѣе спасшихся.** „Хочешь ли видѣть, говоритъ онъ, спасаются ли въ воинскомъ званіи? Смотри на Корнилія. Спасаются ли домоправители? Смотри на евнуха еѳіоплянина. Припомни, что Іосифъ, и находясь въ рабствѣ, сохранилъ добродѣтель, а Даніилъ и три отрока — въ плѣну и прославились. Ни что не можетъ препятствовать добродѣтели, и если кто говоритъ, что нельзя спастись въ міру, съ женою и дѣтьми, такой безумно обольщаетъ самъ себя. Нѣтъ, вездѣ приметъ насъ Богъ, если

заповѣди Его исполняемъ. Мѣсто никого не спасетъ и не осудитъ, а осудятъ и спасутъ насъ дѣла. Не отчаяваемся же, братіе, хотя мы и въ міру живемъ, но, согрѣшивъ, да прибѣгаемъ съ покаяніемъ къ Богу, и будемъ милостивы и щедры къ бѣднымъ, благотворя имъ отъ избытка нашего. Давай самъ отъ себя своею рукою; это весьма полезно для души. Только старайся творить милостыню свою въ тайнѣ. Не презирай близкихъ тебѣ по родству. Прежде домашнихъ твоихъ и родныхъ освободи отъ печали, а потомъ твори милостыню другимъ—чужимъ. И сподобишься самъ милости отъ Бога".

Къ этимъ примѣрамъ присоединимъ другіе. Много было лицъ, въ міру поживших и Богу угодившихъ: таковы Богоотцы Іоакимъ и Анна, Захарія и Елизавета, богопріимецъ Сѵмеонъ и Анна пророчица, Филаретъ милостивый, св. безсребренники, благовѣрные цари и царицы, князи и княгини, а также и многіе благочестивые міряне.

III. Въ заключеніе приведемъ **совѣтъ св. Іоанна Лѣствичника однимъ мірянамъ.** Когда къ этому подвижнику пришли міряне, мало заботившіеся о своемъ спасеніи, и хотѣли извинить свою порочность и нерадѣніе такими словами: „какимъ образомъ можно вести жизнь подвижническую намъ — при нашихъ женахъ и заботахъ общественныхъ, которыя опутываютъ насъ подобно сѣтямъ?" Св. Іоаннъ отвѣтствовалъ: „дѣлайте тѣ добрыя дѣла, какія можете; никого не злословьте, не крадите, ни на кого не клевещите; ни предъ кѣмъ не превозноситесь; не питайте ни къ кому ненависти, не уклоняйтесь отъ церковныхъ собраній; будьте сострадательны къ бѣднымъ; не подавайте никому соблазна, къ чужой женѣ не приближайтесь и храните супружескую вѣрность. Если будете такъ поступать, то не далеки будете отъ царства небеснаго". (Іоан. Лѣств. 1854 г. Степ. 1. ст. 21). (Свящ. Г. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Св. мученикъ Кононъ Огородникъ.

(Уроки изъ его жизни: а) всѣмъ намъ должно трудиться; б) должно быть простосердечнымъ и в) какъ подражать мученикамъ?)

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память св. муч. Конона Огородника. — Св. Кононъ былъ родомъ изъ Назарета галилейскаго, жилъ и трудился въ Памфиліи, занимаясь огородничествомъ. Нравомъ былъ онъ простъ, не книжникъ, но боялся Бога и хранилъ заповѣди Его. Во время гоненія Декіева на христіанъ воевода Публій велѣлъ схватить его и принуждалъ принесть жертву идоламъ; и когда Кононъ пребылъ твердымъ въ своемъ исповѣданіи, то ему вбили гвозди въ ноги и заставили бѣжать. Св. мученикъ изнемогъ, палъ на колѣна и, помолившись, предалъ духъ свой Богу.

II. Добрые мои слушатели! Повѣсть о св. мученикѣ Кононѣ не велика, но за то сколько въ ней для насъ поучительнаго.

а) Св. Кононъ, сказали мы, занимался огородничествомъ, и такимъ занятіемъ и трудомъ, конечно, пріобрѣталъ себѣ необходимое для жизни. **И всякій изъ насъ долженъ трудиться и трудомъ пріобрѣтать пропитаніе и содержаніе для себя и для своей семьи.** Самъ Господь повелѣлъ человѣку трудиться. Онъ сказалъ: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19). Конечно, наши труды и занятія различны. Но чѣмъ бы кто ни занимался, онъ долженъ трудиться по Божьему закону, жить трезво и честно. Ибо только честные и праведные труды любитъ и благословляетъ Господь. И только честные и праведные труды приносятъ радость нашей душѣ, приближаютъ насъ къ Богу и Его вѣчному царствію. Но Боже упаси лѣниться и не трудиться. Св. апостолъ учитъ: *аще не хощетъ кто дѣлати, ниже да ястъ* (2 Солун. 3, 10), т.-е. недостоинъ и куска хлѣба. Лѣнивый къ труду часто лѣнится и Богу молиться, а если и молится, то нерѣдко съ небреженіемъ и разсѣянностію. А такой человѣкъ часто ли думаетъ о своей душѣ и о грѣхахъ своихъ? Часто ли помышляетъ о покаяніи и о томъ, чтобы спасти душу свою отъ муки вѣчной? Нѣтъ, братіе, и благо земное и вѣчное спасеніе души пріобрѣтаются молитвою и трудомъ.

б) **Св. Кононъ, сказали мы, нравомъ былъ простъ. Такимъ именно нравомъ долженъ украшаться и всякій христіанинъ.** А это значитъ, никто изъ насъ никогда ни предъ кѣмъ не долженъ гордиться и превозноситься, но долженъ со всѣми обходиться кротко и ласково, съ брат-

скою, христіанскою любовію, никого не долженъ обижать и обманывать, долженъ говорить и дѣлать одну правду, всегда имѣть доброе сердце. Такое сердце дорого и благопріятно для Бога, любимо ангелами и добрыми людьми. Не напрасно и люди мудрые говорятъ: „въ простыхъ сердцахъ Господь почиваетъ". О, еслибы всѣ мы старались всегда имѣть доброе сердце! Сколько добра, сколько радостей и спокойствія душевнаго имѣли бы мы тогда! Но горько сказать, сколько между нами людей строптивыхъ и хитрыхъ, неуважительныхъ и немиролюбивыхъ, заносчивыхъ, высоко о себѣ думающихъ, нерѣдко обманывающихъ и обижающихъ другъ друга! И не отъ сего ли самаго мы мало имѣемъ искреннихъ и вѣрныхъ друзей? не отъ сего-ли мало имѣемъ радостей и спокойствія душевнаго?

в) Св. Кононъ, во время гоненія на христіанъ, за св. вѣру Христову претерпѣлъ мученія и умеръ мученическою смертію.—Мы, братіе, по милости Господней, живемъ въ такой странѣ, гдѣ славится Христосъ, вѣра Христова процвѣтаетъ и никто не преслѣдуетъ насъ за имя Христово. Однако и мы можемъ и должны подражать подвигамъ св. мучениковъ. Какъ и какимъ образомъ? Когда мы, ради своего Христа и спасенія вѣчнаго, съ покорностію волѣ Божіей, переносимъ постигающія насъ болѣзни, бѣды и напасти, всякія земныя скорби и лишенія, то мы подражаемъ св. мученикамъ и приближаемся къ царствію Христову. И въ Божіемъ писаніи написано: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). А сколько мученій душевныхъ испытываетъ иногда христіанинъ отъ своихъ грѣховныхъ наклонностей и страстей, отъ худыхъ помысловъ и желаній? И если мы стараемся преодолѣвать и побѣждать ихъ, и обращаемся къ Богу за помощію, чтобы сохранилъ насъ отъ всякаго злаго дѣла и укрѣпилъ насъ въ св. вѣрѣ, то мы, подобно св. мученикамъ, заслуживаемъ себѣ нетлѣнный вѣнецъ на небесахъ. Кто не желаетъ себѣ сего пресвѣтлаго вѣнца? Онъ для насъ дороже всякаго земного сокровища.

III. Будемъ же молиться св. мученикамъ, да помогутъ они намъ своими молитвами свято сохранять свою православную вѣру, жить добродѣтельно и достигать вѣчнаго Божія царства. Аминь. (Сост. по „Христ. бесѣд." прилож. къ журн. „Паст. Собесѣд." 1894 г. № 3).

Шестой день.

Свв. сорокъ два мученика амморейскіе.

(Въ чемъ состоитъ вѣрность Христу?)

I. Свв. 42 муч. амморейскіе: Константинъ, Аетій, Ѳеофилъ, Ѳеодоръ, Милиссенъ, Каллистъ и прочіе, память коихъ совершается нынѣ, были знаменитыми военачальниками греческаго царя Ѳеофила. Во время осады сарацынами малоазійскаго города Амморіи, во Фригіи, вслѣдствіе измѣны одного изъ вождей амморейскихъ, они были взяты въ плѣнъ врагами. Семь лѣтъ томились они въ плѣну, въ оковахъ. Здѣсь не разъ убѣждали ихъ принять магометанскую вѣру; но когда плѣнные сказали, что они скорѣе готовы претерпѣть мученія и смерть, нежели отречься отъ Христовой вѣры, то имъ отрубили головы и бросили въ рѣку Евфратъ. Это было въ 847 г. Но тѣла свв. мучениковъ скоро оказались на берегу рѣки и съ прильнувшими къ нимъ головами, и были погребены христіанами. Не остался безъ наказанія и измѣнникъ, чрезъ котораго погибли мученики. „Ты измѣнилъ своему отечеству, легко можешь измѣнить и намъ", сказали ему сарацыны, и убили его.

II. Свв. амморейскіе мученики поучаютъ насъ, братіе, быть вѣрными Христу даже до смерти, не только естественной, но даже насильственной — мученической.

Посему побесѣдуемъ въ настоящій разъ о томъ, *что значитъ быть вѣрнымъ Христу.*

Какъ христіане, мы охотно называемъ себя *вѣрными*, и въ этомъ наименованіи полагаемъ надежду спасенія, такъ какъ напротивъ наименованіе *невѣрнаго* представляемъ себѣ и ненавистнымъ и погибельнымъ. И справедливо. Такой образъ мыслей есть евангельскій и апостольскій. *Кая часть вѣрну съ невѣрнымъ?* говоритъ апостолъ (2 Кор. V, 15). И какъ часть

вѣрнаго есть спасеніе, по слову Самого І. Христа: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Мар. XVI, 16), то противоположная часть невѣрнаго должна быть погибель.

Но, чтобы намъ не обмануть самихъ себя, нужно со вниманіемъ разсмотрѣть вопросъ: **кто имѣетъ полное право называться вѣрнымъ, и потому имѣемъ ли мы сіе право?**

Скажетъ ли кто: я имѣю полное право называться вѣрнымъ, потому что вѣрю христіанскому ученію о Богѣ?— Боюсь, чтобы такому не сдѣлалъ сильнаго возраженія апостолъ: *ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть; добрѣ твориши: и бѣси вѣруютъ, и трепещутъ* (Іак. II, 19). Однако ихъ никто не называетъ вѣрными.

Видите, что вопросъ, повидимому, простой становится труднѣе, при углубленіи въ его изслѣдованіе. Усильте же вниманіе, чтобы побѣдить затрудненіе.

Примѣняя свойство нашего языка къ духу евангельскаго ученія, кажется, безъ опасенія погрѣшности, **можемъ мы въ полномъ понятіи вѣры признать три подчиненныя понятія: увѣренность, довѣренность и вѣрность.**

а) Когда апостолъ говоритъ, что *безъ вѣры не возможно угодити Богу; вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовоздатель бываетъ,* т.-е., безъ вѣры нельзя угодить Богу, ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ существуетъ и ищущаго Его Онъ награждаетъ (Евр. XI, 6): онъ указываетъ этимъ особенно на начальную часть вѣры, на *увѣренность* въ истинахъ Богопознанія, на *вѣру ума.*

б) Но когда тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Авраамѣ, что онъ *вѣрова* Богу *животворящему мертвыя, и нарицающу не сущая,* т. е. не существующее, *яко сущая;* что онъ *паче упованія во упованіе вѣрова* т. е. сверхъ надежды повѣрилъ съ надеждою (Рим. IV, 17, 18): здѣсь представляется уже не простая вѣра ума, но болѣе глубокая и болѣе сильная *вѣра сердца;* это безусловная преданность человѣка Богу, неограниченная *довѣренность* къ обѣтованіямъ благодати, не имѣющая нужды ни въ какомъ ручательствѣ доводовъ и удостовѣреній; это рѣшительное направленіе души къ Божественному, какъ бы естественно встрѣчающееся съ благодатію Божіею. Сюда принадлежитъ вѣра принимающая спасительную силу таинствъ, и, въ особенныхъ случаяхъ, ознаменуемая дарами чудодѣйственными.

в) Но что и сего рода вѣра, даже чудодѣйственная, можетъ иногда быть неполною, неоправдательною и неспасительною, въ томъ не позволяетъ сомнѣваться грозное, поистинѣ, изреченіе Христово: *мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ; отъидите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе* (Матѳ. VII, 22, 23).

Итакъ необходимымъ дополненіемъ вѣры, чтобы она была оправдывающею и спасительною, должна быть *вѣрность.* Вѣрность Богу и Христу въ неизмѣнномъ исповѣданіи православныя вѣры, вѣрность заповѣдямъ Божіимъ, состоящая въ нелѣностномъ ихъ исполненіи, вѣрность въ отношеніи къ таинствамъ, дарованіямъ, служеніямъ, въ спасительномъ и усердномъ употребленіи ихъ по намѣренію Божію, во славу Божію.

III. Если хочешь дѣйствительно принадлежать къ числу *вѣрныхъ,* надъ которыми должно исполниться слово Христово: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ:* то не только *мысленно вѣруй,* что Богъ есть, что Онъ ищущихъ Его награждаетъ, что по неизреченному человѣколюбію Онъ послалъ Единороднаго Сына Своего на землю, дабы открыть намъ путь спасенія, и Духа Своего Святаго, чтобы насъ облагодатствовать и освятить; не только безъ пытливости разума, *съ довѣренностію* принимай неизъяснимыя таинства вѣры; но предайся вѣрѣ всею душею твоею, и всею *жизнію* твоею такъ, чтобы вѣра была главною мыслію твоей жизни, и вся твоя жизнь выраженіемъ вѣры; наконецъ, будь вѣренъ Царю небесному, Которому, кромѣ того, что принадлежишь по праву естественному, какъ Творцу и Господу всего, сверхъ того добровольно вписался ты въ службу, когда вступилъ въ христіанство; будь же неизмѣнно и постоянно вѣренъ Его имени, Его повелѣніямъ, Его службѣ, Его дарованіямъ и талантамъ, которые Онъ ввѣряетъ намъ, *комуждо противу силы его* (Матѳ. XXV, 15). (Сост. по Ч.-М. и проп. Филарета митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Седьмой день.

Препод. Емиліанъ монахъ.

(Уроки изъ его жизни: а) должно памятовать о страшномъ судѣ и б) приносить покаяніе во грѣхахъ).

I. Житіе препод. Емиліана, память коего совершается нынѣ, начинается такъ. Въ городѣ Римѣ жилъ одинъ человѣкъ, по имени Викторинъ. Съ юности своей онъ проводилъ жизнь свою во грѣхахъ, но на старости лѣтъ пришелъ въ чувства, вспомнилъ грѣхи жизни своей *и трепеталъ страшнаго Божія суда.* Онъ пошелъ въ одинъ монастырь и сдѣлался монахомъ, принявъ иноческое имя Емиліанъ. Живя въ монастырѣ, Емиліанъ непрестанно имѣлъ въ душѣ своей память смертную, готовясь всегда на страшный Божій судъ, какъ бы дать отвѣтъ во грѣхахъ своихъ въ день испытанія, и постоянно былъ въ страхѣ геенскихъ мученій. Памятуя о смерти и готовясь на Божій судъ, онъ велъ жизнь постническую, смиренную и трудолюбивую. Всѣ иноки удивлялись его великимъ подвигамъ и старались подражать его жизни. Его видѣли всякій день изнемогающимъ отъ голода и жажды, падающимъ на землю и мучащимъ тѣло свое ради спасенія души.

Монастырь, который избралъ себѣ св. Емиліанъ, былъ на высокой горѣ. Тамъ съ одной стороны горы была пещера, въ которую любилъ уединяться для молитвы преп. Емиліанъ. Тамъ онъ всю ночь молился со слезами Господу. Замѣчая ночное отсутствіе Емиліана, игуменъ монастыря однажды пошелъ за нимъ, желая знать, зачѣмъ инокъ ходитъ въ пещеру. Черезъ нѣсколько времени небесный свѣтъ вдругъ покрылъ всю гору, и игуменъ увидѣлъ препод. Емиліана, стоящаго въ пещерѣ съ простертыми къ небу руками, въ усердной молитвѣ къ Господу и слышалъ гласъ: „Емиліане! отпущаются тебѣ грѣси твои!“ Игуменъ со страхомъ поспѣшилъ въ обитель. Послѣ утрени при всѣхъ инокахъ онъ спросилъ у св. Емиліана: „братъ! гдѣ ты былъ въ эту ночь?“ — „Я, отвѣчалъ препод. Емиліанъ, всю ночь спалъ въ монастырѣ“. Но когда игуменъ принудилъ его сказать правду, то онъ не утаилъ милости Божіей, которую являетъ Господь истинно кающимся грѣшникамъ, и разсказалъ братіи тайну, какъ небесный свѣтъ и голосъ сошли на него отъ престола милосердія Божія. Тогда игуменъ сказалъ братіямъ: „слышите, любезные мои братія, всемогущій Богъ могъ бы и молча простить грѣхи этому брату, но Онъ послалъ ему явную милость, чтобы и наши сердца возбудить къ покаянію“.

II. Братіе христіане! по примѣру преп. Емиліана, и **всѣ мы должны всегда памятовать о Божіемъ судѣ.**

а) **Кто непрестанно страшится суда правосуднаго Бога, тотъ не прилагаетъ сердца своего ни къ чему земному,** ибо онъ знаетъ, что все земное, какъ бы ни было дорого, остается на землѣ, разрушится и истлѣетъ.

Если онъ подобно препод. Емиліану не отречется всецѣло отъ міра и земныхъ его благъ, то во всякомъ случаѣ не будетъ прилагать къ нимъ своего сердца и станетъ щедрою рукою благотворить на сооруженіе и благолѣпіе св. храмовъ Божіихъ, на учрежденіе школъ, пріютовъ, богадѣленъ, на изданіе и распространеніе добрыхъ и полезныхъ для религіознаго и нравственнаго просвѣщенія своихъ ближнихъ книгъ, на помощь нищимъ и убогимъ, на призрѣніе сиротъ и т. п. богоугодныя дѣла христіанской благотворительности.

б) **Боясь и ожидая страшнаго Божія суда, будемъ помышлять о своихъ грѣхахъ** и каяться въ нихъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, стараться уготовлять своей душѣ добрыя дѣла, дабы, угодивъ Богу, удостоиться мирной, христіанской кончины, дать добрый отвѣтъ на Божіемъ судѣ, избѣжать вѣчной муки и наслѣдовать вѣчныя сокровища и радости на небесахъ. Вотъ отчего многіе великіе грѣшники, вспомня свои грѣхи и неправды, страшный Божій судъ и вѣчныя муки, обратились къ покаянію и сдѣлались великими праведниками. И вѣрно въ Божіемъ словѣ написано: *помни послѣдняя твоя*, т.-е. смерть, Божій судъ, вѣчную муку и вѣчную жизнь, *и во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. VII, 39). Но бѣда наша та, что мы почти никогда не думаемъ о своей смерти и Божіемъ судѣ; мы думаемъ и

хлопочемъ большею частію о земномъ и временномъ, предаемся разнымъ суетамъ мірскимъ. Отъ того-то мы грѣшимъ и не боимся грѣшить, и грѣхами своими уготовляемъ себѣ вѣчную муку.

в) **Препод. Емиліану за его искреннее покаяніе и усердныя молитвы, за его святые труды и подвиги, Господь простилъ всѣ его грѣхи.** И теперь Господь отпущаетъ грѣхи всѣмъ истинно кающимся и обращающимся на добрыя дѣла. Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ, чтобы всѣ покаялись, исправились и живы были (Іезек. 33, 11). По Своему великому милосердію Онъ доселѣ призываетъ всѣхъ къ покаянію и всѣмъ готовъ подать неизреченный покой въ Своемъ небесномъ царствѣ. Онъ Самъ сказалъ въ Своемъ евангеліи: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28). Желаешь ли, христіанинъ, услышать голосъ отъ престола милосердія Божія, возвѣщающій тебѣ прощеніе грѣховъ, какъ это удостоился услышать преп. Емиліанъ? — приди со смиреніемъ на исповѣдь къ своему духовному отцу, и здѣсь — предъ св. крестомъ и евангеліемъ, какъ предъ Самимъ Богомъ, принеси истинное и чистосердечное покаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ, и положи въ душѣ своей благое намѣреніе впредь не грѣшить, но жить по заповѣдямъ Божіимъ. Тогда Господня благодать просвѣтитъ твою душу; пастырь церкви, какъ служитель Божій, благословитъ тебя Господнимъ благословеніемъ и отъ Самого Господа скажетъ тебѣ радостное слово: „и азъ, недостойный іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ". И что Онъ проститъ и разрѣшитъ намъ здѣсь, на землѣ, то будетъ прощено и разрѣшено намъ и на небесахъ Самимъ Богомъ (Матѳ. XVIII, 18; Іоан. XX, 23), и не помянется на Божіемъ судѣ, на второмъ пришествіи Христовомъ.

III. Молитвами препод. Емиліана да поможетъ намъ Богъ Своею всесильною благодатію запечатлѣть спасительные уроки его жизни въ нашей душѣ. Аминь. (Г. Д—ко).

Восьмой день.

Преподобный Ѳеофилактъ исповѣдникъ, епископъ никомидійскій.

(О служеніи больнымъ).

I. Св. Ѳеофилактъ, память коего совершается нынѣ, былъ нѣкоторое время инокомъ въ обители близъ Чернаго моря въ самое время иконоборческой ереси. Когда при императрицѣ Иринѣ ересь была осуждена седьмымъ вселенскимъ соборомъ, то св. патріархъ Тарасій, знавшій добродѣтельную жизнь Ѳеофилакта, убѣдилъ его принять званіе епископа никомидійскаго. Въ этомъ санѣ Ѳеофилактъ явился истиннымъ служителемъ и послѣдователемъ Христа: *онъ служилъ бѣднымъ, больнымъ, устраивалъ страннопріимные дома и больницы;* время заразы, случившейся въ городѣ, самъ ходилъ за больными, своими руками обмывая раны ихъ.

Ересь иконоборческая, утихшая послѣ собора, возникла вновь при царѣ Львѣ армянинѣ. Достойный епископъ Ѳеофилактъ и другіе епископы напрасно увѣщевали царя, стараясь отклонить его отъ ереси: онъ всѣхъ ихъ сослалъ въ заточеніе. Св. Ѳеофилактъ томился тридцать лѣтъ въ изгнаніи, претерпѣвая лишенія и страданія, и почилъ въ глубокой старости около 845 года.

II. Примѣръ преподобнаго отца нашего Ѳеофилакта, служившаго больнымъ и устраивавшаго больницы, да возбудитъ и у насъ *желаніе служить по мѣрѣ нашихъ силъ и умѣнья нашимъ больнымъ и облегчать ихъ страданія.*

а) **Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя** (Матѳ. XXII, 39), говоритъ Спаситель. Но какъ мы поступаемъ, если у насъ заболитъ какой-либо членъ тѣла? Мы спѣшимъ сдѣлать все, что служитъ къ облегченію и прекращенію болѣзни: обращаемся за помощію къ врачамъ и лѣкарствамъ, стараемся всячески оградить больной членъ, чтобы ничто не тревожило его. Такъ должны дѣйствовать и по отношенію къ ближнему больному; — пригласимъ и къ нему немедленно врача духовнаго и тѣлеснаго, позаботимся объ очищеніи его души таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія (Іак. V, 14—16), предложимъ ему и лѣкарственныя пособія (Сир. XXXVIII, 4, 12). Милосердый

самарянинъ, выставленный намъ Спасителемъ въ образецъ состраданія къ больнымъ, не только самъ перевязалъ раны у избитаго разбойниками, возливая на нихъ масло и вино, но и далъ два динарія содержателю гостиницы, прося его позаботиться объ израненномъ. Устранимъ отъ больного все, могущее нарушить покой его. Словомъ, во всемъ поступимъ съ людьми такъ, какъ хотимъ, чтобы они поступали съ нами (Матѳ. 7, 12).

б) **Мы, страдая болѣзнію, желаемъ, чтобы окружающіе насъ были всегда готовы къ нашимъ услугамъ. Подобнымъ образомъ будемъ вести себя и по отношенію къ больному собрату.** Праведные люди такъ и обращались съ больными. Преподоб. Агаѳонъ, однажды идя въ городъ для продажи небольшихъ сосудовъ, находитъ на дорогѣ прокаженнаго. Прокаженный спрашиваетъ его: „куда идешь"? Преподобн. Агаѳонъ отвѣчалъ ему: „въ городъ продавать сосуды". Прокаженный сказалъ ему: „сдѣлай милость, снеси и меня туда". Старецъ поднялъ его и принесъ въ городъ. Больной сказалъ: „положи меня тамъ, гдѣ ты будешь продавать сосуды". Старецъ сдѣлалъ такъ, Когда онъ продалъ одинъ сосудъ, прокаженный спросилъ его: „за сколько продалъ ты"? — За столько - то, отвѣчалъ старецъ. Больной сказалъ: „купи мнѣ пирогъ." Старецъ купилъ. Потомъ продалъ другой сосудъ. Больной опять спросилъ: „этотъ за сколько?"— За столько - то, отвѣчалъ Агаѳонъ. Больной сказалъ: „купи мнѣ такой же пирогъ". Преп. Агаѳонъ купилъ. Наконецъ, когда старецъ продалъ всѣ сосуды и хотѣлъ итти назадъ, прокаженный спросилъ его: ты идешь?—Да,— отвѣчалъ старецъ. Больной сказалъ ему: „сдѣлай милость, отнеси опять меня туда, гдѣ взялъ". Старецъ взялъ его и отнесъ на прежнее мѣсто его.

Вотъ и другой примѣръ любвеобильнаго обращенія съ больными. Св. Макарій, придя нѣкогда къ одному отшельнику и найдя его больнымъ, спросилъ: „не хочетъ ли онъ съѣсть чего-либо"? Больной отвѣчалъ: — хочу пастилы. Мужественный старецъ не полѣнился сходить въ Александрію за много верстъ, чтобы достать больному желаемое. Вотъ съ какимъ самоотверженіемъ и любовію праведники старались угодить и успокоить больныхъ!

в) **Уходъ радушный за больными считается наилучшимъ богоугожденіемъ.** Служеніе больнымъ Спаситель прямо относитъ къ Себѣ. Праведники вопросятъ всемірнаго Судію: Господи, когда мы видѣли Тебя больнымъ и послужили Тебѣ,—и Царь небесный скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: понелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ, то сдѣлали Мнѣ.

III. Итакъ, братіе, ходите за больными со всѣмъ усердіемъ, не отказывая имъ въ ихъ просьбахъ, стараясь успокоить ихъ, а не раздражать, располагая ихъ не къ ропоту, а къ благодушному терпѣнію. Такой нашъ уходъ за больными будетъ самымъ наилучшимъ богоугожденіемъ, признается Спасителемъ за службу Ему и подвигнетъ всемірнаго Судію къ помилованію насъ на страшномъ и праведномъ судѣ Его. (Составл. по „Проповѣд." въ приложеніи къ „Руководству для сельскихъ пастырей". Іюль 1888 г., стр. 447—450).

Девятый день.

Память свв. великомучениковъ сорока, иже въ Севастіи.

Истинный христіанинъ не долженъ бояться смерти).

I. Во время гоненія Ликинія, въ IV-мъ вѣкѣ, въ арменскомъ городѣ Севастіи, сорокъ воиновъ одного полка исповѣдывали христіанскую вѣру. Ихъ уважали за храбрость и ревность къ военной службѣ. Однажды начальникъ города, повинуясь указу Ликинія, призвалъ воиновъ къ себѣ и потребовалъ, чтобы они поклонились идоламъ. Воины отказались, не обольщаясь почестями и не боясь угрозъ. Заключенные въ темницу, они еще болѣе утвердились въ вѣрѣ, такъ какъ Самъ Господь явился имъ и обѣщалъ имъ помогать. Находясь въ темницѣ, они поощряли другъ друга на подвиги страданія. Когда прибылъ царскій вельможа и позвалъ воиновъ на судъ, одинъ изъ нихъ, Киріонъ, сказалъ товарищамъ: „не устрашимся, братія! Не помогалъ ли намъ Господь, когда мы, въ битвѣ, призывали Его? Мы молились Богу и оставались побѣдителями. Помолимся Ему

и теперь и не убоимся страданій". Съ пѣніемъ псалма: *Боже, во имя Твое спаси мя...* они отправились на судъ, вынесли здѣсь тяжкія бичеванія, но не уступили просьбамъ, не устрашились угрозъ, не убоялись смерти за Христа, и наконецъ поставлены были, на холодную ночь, въ озеро, находящееся близъ города. На берегу была истоплена баня для того, чтобы желающій избавиться отъ смерти и отречься отъ Бога нашелъ здѣсь убѣжище. Ночью холодъ усилился, озеро покрылось льдомъ и одинъ изъ мучениковъ, не вытерпѣвъ, вышелъ изъ озера и отправился въ баню, но на порогѣ упалъ мертвымъ. Остальные твердо перенесли страданія. Среди ночи осіялъ ихъ свѣтъ. Стражъ темничный, увидѣвъ надъ мучениками свѣтлые вѣнцы, увѣровалъ въ истиннаго Бога и, воскликнувъ: „и я христіанинъ!" бросился въ озеро и восполнилъ число, не достававшее до сорока. На другой день мучитель велѣлъ отсѣчь мученикамъ головы, тѣла ихъ сжечь, а кости бросить въ рѣку. Черезъ три дня мученики явились севастійскому епископу Петру и онъ, по ихъ указанію, нашелъ ихъ кости, сіявшія, какъ звѣзды, въ водѣ и предалъ погребенію. Въ 436-мъ году царица Пульхерія устроила для останковъ ихъ драгоцѣнную раку. Прославляя мучениковъ, церковь въ день ихъ памяти облегчаетъ строгость поста.

II. Что намъ проповѣдуютъ свв. нынѣ прославляемые мученики? Они проповѣдуютъ живымъ примѣромъ своихъ страданій, закончившихся мучительною смертію, ту истину, что **истинный христіанинъ не долженъ бояться смерти.**

Смерть можетъ казаться страшною для человѣка съ трехъ сторонъ. Она устрашаетъ человѣка, во 1-хъ, неизвѣстностію продолженія бытія человѣческаго за гробомъ; во 2-хъ, извѣстностію того, что если наше бытіе продложается за гробомъ, то мы должны впасть въ руки правосудія Божія; наконецъ, смерть можетъ устрашить человѣка тѣмъ, что лишаетъ его наслажденія благами, свойственными настоящей жизни.

а) **Смерть устрашаетъ человѣка неизвѣстностію продолженія его бытія за гробомъ.** Христіанинъ совершенно свободенъ отъ этого страха, будучи совершенно увѣренъ, что гробъ не есть конецъ бытія его. И можно ли не быть увѣреннымъ въ сей истинѣ, будучи христіаниномъ? Что значитъ вся совокупность христіанскихъ истинъ, какъ не единое и вмѣстѣ многообразное доказательство безсмертія, доказательство столь же твердое, сколь твердо основаніе христіанства?

Христіане не должны страшиться мучителей, которые повергаютъ ихъ въ темницы, предаютъ мученіямъ, самой смерти; почему? потому что они *убиваютъ токмо тѣло, и лишнее что не могутъ сотворити* (Лук. XII, 4). Это предполагаетъ безсмертіе. Христіане не суть окаяннѣйшіе изъ всѣхъ человѣковъ; почему? потому, что они уповаютъ на Христа не въ семъ токмо животѣ.

И какою же крѣпкою печатію запечатлѣна истина ученія христіанскаго о безсмертіи? Зная, что ученіе, не соединенное съ примѣромъ, мало трогаетъ грубыя сердца человѣческія, Начальникъ вѣры нашея Самъ благоволилъ войти во гробъ, дабы изнести изъ него увѣреніе въ безсмертіи. Можно ли не повѣрить о безсмертіи свидѣтельству воскресшаго человѣка? Сколь же убѣдительно должно быть свидѣтельство о безсмертіи воскресшаго Іисуса! Іисусъ сказалъ намъ, что мы безсмертны: сего довольно для моего успокоенія: Богъ Іисусовъ не можетъ быть Богомъ мертвыхъ.

б) **Будучи свободенъ отъ страха уничтоженія, человѣкъ, оставленный самому себѣ, впадаетъ еще въ большій страхъ правосудія Божія, которому смерть предаетъ его.** Страхъ этотъ столь естественъ человѣку грѣшнику, и столь силенъ въ немъ, что всѣ народы, не зная Бога Израилева, подобно Израилю приносили жертвы о живыхъ и мертвыхъ.

Но для истиннаго христіанина, вѣрующаго въ искупительныя заслуги Сына Божія, для христіанина, омывшаго первородный грѣхъ въ таинствахъ крещенія и покаянія и пріискреннѣ пріобщившагося тѣла и крови Христовыхъ — залога вѣчной жизни — страхъ божественнаго правосудія не существуетъ; смерть І. Христа, подъятая для умилостивленія правды Божіей, человѣческими грѣхами раздраженной, уничтожаетъ страхъ сей.

Іисусъ умеръ за грѣхи мои, размышляетъ истинный христіанинъ, посему я не страшусь болѣе стрѣлъ небеснаго

правосудія. Пусть ангелъ – истребитель возноситъ на меня мстительную десницу; онъ не найдетъ во мнѣ ни одного мѣста, которое не было бы покрыто кровію божественнаго Агнца. Пусть князь тьмы предстанетъ одесную меня и указываетъ на гнусныя ризы моей естественной нечистоты; я уже слышу утѣшительный гласъ Отца небеснаго: *отнимите ризы гнусныя отъ него* (Зах. III, 4), и облеките его во одѣяніе бѣло.

в) **Наконецъ, смерть можетъ казаться страшною для человѣка потому, что лишаетъ его наслажденія благами настоящей жизни.** Въ самомъ дѣлѣ, сколь ни несовершенны сіи блага, впрочемъ весьма прискорбно разлучаться съ ними тому, кто не увѣренъ, что за гробомъ онъ будетъ наслаждаться, если не лучшими, то по крайней мѣрѣ подобными благами.

Но для истиннаго христіанина и этотъ страхъ не существуетъ; онъ совершенно увѣренъ, что, теряя чрезъ смерть блага земныя, онъ получаетъ блага небесныя, несравненно высшія. Смерть І. Христа, будучи жертвою за грѣхи, вмѣстѣ служитъ печатію того блаженнаго завѣта, коимъ сей Ходатай Бога и человѣковъ утвердилъ пріобрѣтенное Имъ сокровище любви Божіей за вѣрующими во имя Его. Какія же сокровища? Они столь много превышаютъ всѣ блага земныя, что самые свв. писатели, которые вѣщали Духомъ Божіимъ, не знаютъ словъ на языкѣ человѣческомъ, чтобъ описать всѣ дивныя и разнообразныя прелести райскихъ жилищъ на небѣ. *Око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9), *сія уготова Богъ любящимъ Его.*

И мы, имѣя обѣтованіе такихъ благъ въ мірѣ грядущемъ, еще не хотимъ разстаться съ міромъ настоящимъ, который весь во злѣ лежитъ; и ангелъ смерти еще долженъ, такъ сказать, насильно восхищать насъ изъ среды суетъ, дабы преставить въ обитель вѣчнаго покоя!

III. Но напрасно, слушатели, будемъ возбуждать духъ къ презрѣнію смерти, если въ насъ нѣтъ сѣмени живота вѣчнаго. Смерть не страшна для истиннаго христіанина; а для ложнаго, каковы всѣ мнимые христіане, она страшнѣе, нежели для язычника. Посему будемъ стараться о томъ, чтобы сдѣлаться истинными христіанами, т.-е. быть христіанами не по имени только, но на самомъ дѣлѣ, — и жизнію своею, дѣятельной любовію къ Богу и ближнимъ доказывать, что мы истинные ученики Христовы. Больше же всего будемъ любить І. Христа; любовь къ Нему содѣлаетъ въ насъ все, что нужно для побѣжденія страха смертнаго. Теперь мы имѣемъ много утѣшителей, собесѣдниковъ, друзей; но въ часъ смерти одинъ будетъ утѣшитель, собесѣдникъ и другъ—Іисусъ. (Сост. по проп. Иннокентія, арх. херсон., т. V, стр. 506—513, изд. Вольфа, 1875 г.).

Десятый день.

Поуч. 1-е. Св. муч. Кодратъ.

(Лѣчиться не грѣхъ).

I. Св. муч. Кодратъ, память коего нынѣ, новорожденнымъ младенцемъ найденъ въ пустынѣ, близъ г. Коринѳа. Тутъ родила его Руѳина, жена коринѳскаго гражданина, которая скрывалась въ пустынѣ во время гоненія на христіанъ въ III вѣкѣ, и умерла. Когда при явной помощи Божественнаго Промысла выросъ Кодратъ, то научился врачеванію болѣзней; но по любви къ уединенію удалился въ горы, гдѣ подвизался въ постѣ и молитвѣ. По временамъ все-таки посѣщалъ городъ для врачеванія болѣзней, ибо, живя въ пустынѣ, изучилъ много цѣлебныхъ травъ и растеній, и движимый любовію къ ближнимъ, дѣлился своими познаніями, пособляя бѣднымъ. Когда воздвигъ гоненіе на христіанъ Декій, то Іасонъ, царскій чиновникъ, прибывшій въ Коринѳъ, призвалъ къ себѣ Кодрата съ его друзьями и требовалъ, чтобы они отреклись отъ Христа. Когда же они отказались, то приказалъ ихъ повѣсить головами внизъ, бить, строгать тѣло и жечь, наконецъ — отсѣчь имъ головы. На мѣстѣ казни, гдѣ земля обагрилась кровію мучениковъ, вдругъ явился источникъ чистой воды.

II. Изъ краткой жизни этого св. мученика вы видѣли, братія, что онъ, находясь долго въ пустынѣ и узнавъ цѣлебныя средства многихъ растеній, оказывалъ при помощи Божіей, врачебную помощь людямъ. Это учитъ

насъ той истинѣ, что лѣчиться не грѣхъ, вопреки предразсудку нѣкоторыхъ, которые считаютъ лѣченіе отъ болѣзней грѣхомъ.

а) **Еще древній ветхозавѣтный мудрецъ говорилъ: „почитай врача честью по надобности въ немъ,** ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго — врачеваніе, и отъ царя получаетъ онъ даръ. Знаніе врача возвыситъ его, и между вельможами онъ будетъ въ почетѣ. Господь создалъ изъ земли врачевства, и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими. Ими онъ врачуетъ человѣка и уничтожаетъ болѣзнь его. Приготовляющій лѣкарства дѣлаетъ изъ нихъ смѣсь, и черезъ него бываетъ благо на землѣ. Сынъ мой! Въ болѣзни твой не будь небреженъ, но молись Господу... и дай мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь, и ца не удаляется онъ отъ тебя, ибо онъ нуженъ. Въ иное время и въ ихъ рукахъ бываетъ успѣхъ; ибо и они молятся Господу, чтобы Онъ послалъ имъ подать больному облегченіе и исцѣленіе къ продолженію жизни" (Сир. 38, 1—14). Таковъ совѣтъ многоопытнаго мужа, владѣвшаго духовною прозорливостію. Можно ли не согласиться съ этимъ совѣтомъ, можно ли отвергать пользу, приносимую врачебною наукою и ея служителями?

б) **Соображенія здраваго разума говорятъ за ту же пользу.** Въ настоящее время только самые темные люди относятся съ предубѣжденіемъ и недовѣріемъ къ врачамъ; только самые упорные въ своихъ наслѣдственныхъ заблужденіяхъ не довѣряютъ врачамъ и не хотятъ пользоваться предохранительными отъ болѣзни средствами. Въ самомъ дѣлѣ, врачи, нарочито изучавшіе врачебныя науки и имѣвшіе многочисленные случаи лѣченія всякихъ недуговъ, лучше, чѣмъ кто-либо, могутъ оказать помощь заболѣвшему. Имъ извѣстенъ и родъ болѣзни и средства, ее облегчающія. Совершенно неправильно поэтому поступаютъ тѣ люди, которые, держась мнѣнія: чему быть—того не миновать, не хотятъ употреблять предписываемыя свѣдущими людьми предосторожности отъ губительныхъ болѣзней. Нѣтъ, здоровье — это первое наше благо на землѣ, и мы должны пользоваться имъ разумно и осторожно, должны заботиться о сохраненіи его сами, не разсчитывая всякій разъ на чудесную помощь Божію, которой мы по грѣхамъ своимъ быть можетъ и недостойны. Это было бы признакомъ духовной гордости, сколько грѣховной, столько же и гибельной.

в) **Подобнымъ образомъ учатъ и свв. отцы церкви.**

„Такъ какъ всѣмъ возмущаемое тѣло наше, пишетъ св. Василій Великій, подвержено многоразличнымъ поврежденіямъ: и со-внѣ приключающимся, и зараждаемымъ внутри принятою пищею, и излишествами и недостатками ея: то распоряжающійся всею нашею жизнію Богъ дозволилъ намъ врачебное искусство, которое, въ образецъ душевнаго врачеванія, имѣетъ цѣлію избавлять отъ излишняго и восполнять недостаточное, ибо не сами собой прозябли травы, состоящія въ свойствѣ съ каждою изъ немощей, но, очевидно, по волѣ Создавшаго произведены съ цѣлію служить къ нашей пользѣ. Поэтому свойства, заключающіяся въ корняхъ, въ цвѣтахъ, въ листьяхъ, въ плодахъ и въ сокахъ, и что въ металлахъ и въ морѣ открыто годнаго къ пользованію плоти, все это подобно изобрѣтенію принимаемаго въ пищу и питіе. Скотское было бы несмысліе ожидать себѣ здоровья единственно отъ рукъ врача. Но и то будетъ упорствомъ, если во всякомъ случаѣ избѣгать пользованія врачебнымъ искусствомъ. Напротивъ того, пріемля дары отъ Бога, Который съ благостію и премудростію устрояетъ жизнь нашу, будемъ просить у Него сперва познанія тѣхъ причинъ, по которымъ поражаетъ Онъ насъ, а потомъ избавленія отъ скорбей. И дарованную намъ благодать исцѣленія пріимемъ съ благодарностію". (Васил. Вел. Прав. простр. излож. Отв. на вопросъ 55-й).

г) **Приведемъ и примѣръ** изъ церк. исторіи, **показывающій, что лѣчиться не грѣхъ.** Преподобный Македоній, сдѣлавшись боленъ, дозволилъ себѣ нѣсколько умѣрить свое воздержаніе и въ оправданіе свое разсуждалъ такъ предъ одной благочестивой женой, отказывавшейся принимать врачебныя средства: „если я умру, я долженъ буду отдать праведному Судіи отвѣтъ за свою смерть, какъ человѣкъ, который избѣжалъ подвиговъ и уклонился отъ трудовъ служенія,— какъ человѣкъ, которому мож-

но было малою пищею предупредить смерть и остаться въ живыхъ, чтобы трудиться и собирать отъ трудовъ богатство, но который предпочелъ голодную смерть любомудрственной жизни. Устрашенный этимъ, желая успокоить укоризны совѣсти, я и приказалъ принесть хлѣбъ и, когда его принесли, употребилъ. И тебя прошу, чтобы ты мнѣ болѣе уже не доставляла ячменя, но—хлѣбъ". (См. „Ист. боголюб." блаж. Ѳеодорита, еп. кирр., стр. 131).

III. И такъ въ случаѣ болѣзни будемъ прибѣгать къ врачебной помощи, **напередъ обратившись къ Богу и св. церкви** за небеснымъ благословеніемъ и за врачеваніемъ души отъ грѣховъ, отъ которыхъ весьма часто зависятъ и самыя болѣзни. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Преподобная Анастасія.

(Дорожите благословеніемъ священническимъ).

I. Препод. Анастасія, память которой нынѣ, жила въ царствованіе императора Юстиніана (VI в.). Рано лишившись мужа, она пользовалась общимъ уваженіемъ всѣхъ знавшихъ ее; самъ императоръ оказывалъ ей благоволеніе и часто бесѣдовалъ съ нею. Это не нравилось женѣ Юстиніана, Ѳеодорѣ, женщинѣ ревнивой и подозрительной, и Ѳеодора возненавидѣла Анастасію. Тогда послѣдняя оставила Константинополь и удалилась въ Александрію. Она основала близъ Александріи монастырь и долгое время жила въ немъ, проводя время въ чтеніи священныхъ книгъ, пѣніи псалмовъ и рукодѣліи Затѣмъ, возжелавъ болѣе трудныхъ подвиговъ, она отправилась въ скитъ къ подвижнику Даніилу и просила указать ей мѣсто для болѣе уединенной жизни. Старецъ велѣлъ ей облечься въ мужскую иноческую одежду и подъ именемъ Анастаса затворилъ ее въ одной пещерѣ, запретивъ выходить и кого либо принимать къ себѣ. Разъ въ недѣлю одинъ изъ братіи приносилъ преподобной хлѣбъ и воду, ставилъ эту пищу передъ пещерой и безмолвно удалялся. Въ такомъ затворѣ преподобная Анастасія безвыходно прожила семнадцать лѣтъ. Когда же приблизилась кончина ея, Анастасія написала на черепкѣ старцу Даніилу: „честный отецъ, возьми съ собой ученика, приносившаго мнѣ хлѣбъ и воду, и приходи похоронить чадо твое". Черепокъ былъ положенъ передъ пещерою; инокъ увидѣлъ его и отнесъ къ Даніилу. Настоятель скита поспѣшилъ съ инокомъ въ пещеру и нашелъ преподобную Анастасію умирающей: онъ подвелъ къ ней инока, сказавъ: *„благослови ученика моего"* — и преподобная благословила его, сказавъ: „Господь Богъ да упокоитъ духъ отца на сынѣ, какъ почилъ Духъ Иліи на Елисеѣ". Настоятель пріобщилъ ее святыхъ таинъ и она со словами: „Господи, въ руки Твои предаю духъ мой"— мирно скончалась.

II. Изъ приведеннаго житія препод. Анастасіи мы видимъ, братіе, какъ въ древнія времена дорожили благословеніемъ людей благочестивыхъ. Честный старецъ Даніилъ, приведя ученика своего къ умирающей праведницѣ, просилъ ее дать сему свое благословеніе. **Дорожите и вы благословеніемъ своихъ пастырей**, получившихъ право благословлять отъ Самого Господа нашего I. Христа, Который при вознесеніи, окруженный вѣрными Своими послѣдователями, *воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ* (Лук. 24, 50), а въ лицѣ ихъ благословляетъ вѣрующихъ и нынѣ, всѣхъ и всюду. Вознесся Онъ, „никакоже отлучаяйся, но пребывая неотступный, и вопія любящимъ Его: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы" (Конд. праздн.).

а) **На семъ обѣщаніи утверждается сила благословенія священнослужительскаго. Она, если пріемлется съ вѣрою, приноситъ благословляемымъ духовную пользу и отъ напастей защиту.** Спитъ младенецъ сномъ спокойнымъ, подъ осѣненіемъ благословляющей матери: такъ душа вѣрующихъ успокоивается въ своемъ будущемъ, бывъ ободряема благословеніемъ церкви, чрезъ служителей алтаря Господня. Ихъ благословеніе святый Златоустъ называетъ „оружіемъ духовнымъ, которое дѣлаетъ христіанина безопаснымъ со всѣхъ сторонъ, и непобѣдимымъ". (Твор. Томъ III, стр. 53). И дѣйствительно, не только въ дѣлахъ важныхъ, и въ предпріятіяхъ, съ опасностями сопряженныхъ, благословеніе лицъ духовныхъ содѣйствовало успѣху, но и въ обыкновенныхъ житейскихъ занятіяхъ являло иногда знаме-

нательную силу. Въ монастырѣ святого Венедикта строили зданіе. Нужно было поднять большой камень. Когда работавшіе, не смотря на то, что созвали многихъ на помощь, ничего не сдѣлали: попросили на мѣсто преподобнаго игумена. Какъ только онъ, сотворивъ молитву, далъ благословеніе: камень былъ поднятъ, будто вовсе не имѣлъ тяжести. (Гр. Двоесл. Соб. кн. 2, гл. 9).

б) **Скажутъ: такая сила принадлежитъ святымъ; а обыкновенное благословеніе священническое ничего подобнаго не показываетъ.**—Правда, мы имѣемъ безконечно больше побужденій, нежели апостолы, говорить о себѣ людямъ мірского состоянія то, что они замѣтили нѣкогда жителямъ города Листры: *и мы подобострастны есмы вамъ человѣцы* (Дѣян. 14, 15). Посему, каждый смиренный священнодѣйствователь молится, чтобы Господь очистилъ его недостоинство. Но и сомнѣвающимся въ силѣ священнослужительскаго благословенія не слѣдуетъ забывать, что *знаменія вѣровавшимъ послѣдуютъ* (Марк. 16, 17). Какой могутъ ожидать себѣ пользы тѣ, которые подходятъ къ священнику подъ благословеніе изъ одного приличія, только потому, что такъ принято отдавать ему почтеніе при встрѣчѣ, а не потому, что онъ есть орудіе Господней благодати? Каковъ бы онъ ни былъ, но онъ совершаетъ дѣло Божіе, на которое свыше поставленъ. Велико имя Святыя Троицы, а рука бренная ничто. Правда, нужно и не по внѣшности только рукѣ благословляющей быть чистою, чтобы избѣгнуть осужденія за недостойное служеніе святынѣ. Но развѣ не должна очищать себя и та душа, которая ищетъ принять даръ духовный? Если чистую воду влить въ грязный сосудъ: она утратитъ свою сладость и прозрачность. Такъ вода благодати скрываетъ свою освящающую и живительную силу, если пріемлется въ нечистую душу.

III. Посему надлежитъ намъ хранить вѣру апостольскую, мысль благоговѣйную, незлобіе сердечное, *да благословеніе наслѣдимъ* (1 Петр. 3, 9), которое въ святой Своей церкви оставилъ Іисусъ Христосъ, вознесшись на небо. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч." Сергія, архіеп. херсон. и одесск. (нынѣ митр. моск.), т. I, изд. 1893 г.).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. Софроній, патріархъ іерусалимскій.

(Необходимость попеченія о своей душѣ, которая безцѣнна).

I. Св. церковь нынѣ празднуетъ память св. Софронія, патріарха іерусалимскаго. Св. Софроній родился въ VI вѣкѣ въ г. Дамаскѣ отъ благочестивыхъ и богатыхъ родителей. Съ самой юности онъ полюбилъ духовное просвѣщеніе и цѣломудріе, и съ любовію сталъ изучать священное писаніе. Изучивъ его, онъ, заботясь о своей душѣ, сталъ посѣщать монастыри и пустыни и тамъ собралъ все полезное изъ устъ св. отцевъ. Придя въ Іерусалимъ, онъ въ одной обители встрѣтилъ мудраго инока Іоанна Мосха, съ нимъ сблизился и привязался къ нему, какъ сынъ. Вскорѣ на Іерусалимъ напалъ Хозрой, царь персидскій. Св. Іоаннъ и Софроній на это время оставили Іерусалимъ, который въ ихъ отсутствіе былъ взятъ персами, а древо креста Господня съ патріархомъ Захаріею было взято въ плѣнъ. Святые Софроній и Іоаннъ Мосхъ, удалившись изъ Іерусалима, предприняли далекое странствованіе по монастырямъ, посѣтили пустынниковъ палестинскихъ, сирскихъ и египетскихъ, вездѣ бесѣдовали съ св. мужами, и все, что видѣли и слышали поучительнаго, записывали въ книгу, и такимъ образомъ составилась весьма назидательная книга подъ заглавіемъ: *Лимонарь или Лугъ духовный.*

Софроній, сдѣлавшись монахомъ, еще больше приложилъ трудовъ въ заботахъ о спасеніи себя и другихъ. Пребывая въ г. Александріи, онъ описалъ чудеса св. мучениковъ Кира и Іоанна въ благодарность за исцѣленіе очей своихъ отъ мощей ихъ. Послѣ этого онъ опять переселился въ Іерусалимъ и былъ свидѣтелемъ возвращенія сюда изъ плѣна древа честнаго креста вмѣстѣ съ патріархомъ. Спустя немного времени, за свою мудрость и строгое благочестіе самъ Софроній былъ избранъ въ патріархи іерусалимскіе. Любимымъ его занятіемъ было составленіе поуче-

ній и пѣсней церковныхъ, а также житій святыхъ. Такъ онъ описалъ жизнь преподобной Маріи египетской. А изъ пѣсней церковныхъ имъ составлена замѣчательная пѣснь въ честь І. Христа: *Свѣте тихій*, поемая за вечерней и за всенощной.

II. Св. Софроній, всю жизнь заботившійся о своемъ духовномъ просвѣщеніи, о пріобрѣтеніи познаній, о назиданіи себя и ближнихъ примѣромъ благочестія, служитъ для насъ, братія, *образцомъ самаго живаго попеченія о своей душѣ.*

Между христіанами нынѣшняго времени весьма многіе нерадятъ о своей душѣ и ея истинныхъ нуждахъ и пользахъ. Въ наше время весьма многіе заботятся о своемъ тѣлѣ и о своихъ тѣлесныхъ нуждахъ и пользахъ несравненно больше, нежели о своей душѣ; тѣло до пресыщенія упитываютъ всякою изысканною пищею; а о душѣ, требующей также умственной пищи—чтенія слова Божія, чтенія духовныхъ книгъ, душеполезныхъ бесѣдъ, добрыхъ настроеній и чувствованій, умственнаго просвѣщенія, тѣснѣйшаго союза со Христомъ, Спасителемъ нашимъ, въ таинствѣ причащенія, нерадятъ и не заботятся. Конечно, намъ должно заботиться и о тѣлѣ: о тѣлесной пищѣ, объ одеждѣ, о жилищѣ и о другихъ житейскихъ потребностяхъ; но эта заботливость у весьма многихъ, къ величайшему сожалѣнію, слишкомъ неумѣренна, весьма безпорядочна, и составляетъ почти единственное ихъ дѣло.

Братія! Наше тѣло, по недостатку въ своихъ необходимыхъ потребностяхъ, которыя, благодареніе Господу Богу, весьма не велики и удовлетворяются очень легко, можетъ ослабѣть, заболѣть, умереть, но воскреснетъ; и ежели оживляющая его душа чиста, воскреснетъ въ лучшей крѣпости, силѣ и красотѣ. Когда же заболѣваетъ и умираетъ отъ грѣховъ душа, то она погибаетъ для блаженной жизни уже навсегда, и воскреснетъ только для ужаснѣйшихъ мукъ.

Намъ должно всемѣрно пещись о нашей душѣ.

а) Это потому, что наша душа безцѣнна. Послѣ ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, окружающихъ престолъ Божій и вѣчно блаженныхъ, **наша душа есть важнѣйшая изъ всѣхъ созданій Божіихъ**: она, по своей природѣ, есть образъ Божій. Хотя въ нынѣшнемъ нашемъ состояніи, въ состояніи паденія, наша душа уже не то, чѣмъ она была создана; но не смотря на это, мы не можемъ сомнѣваться въ величіи ея природы, потому что слово Божіе ясно намъ говоритъ: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 27).

б) Наша душа безцѣнна! **Она есть храмъ Всесвятаго Духа**. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ,* говоритъ св. апостолъ (1 Кор. 3, 16). Но ежели наша душа такъ величественна, ежели она должна быть храмомъ Всесвятаго Духа: то не должно ли намъ употреблять все попеченіе, всѣ усилія, всю ревность, чтобы очищать это прекрасное созданіе, ежели оно у насъ не чисто, отъ всѣхъ нечистотъ, и сохранять его во всевозможной чистотѣ и безпорочности.

в) Наша душа драгоцѣнна! **І. Христосъ нѣкогда положилъ человѣческую душу на вѣсы противъ всего видимаго нами міра** со всѣми его безчисленными созданіями, красотами, сокровищами и огромностью, и **нашелъ, что весь міръ не можетъ вознаградить собою человѣку потери души его;** *кая польза человѣку,* сказалъ Онъ, *аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (т.-е. погубитъ)? (Мѳ. 16, 26).

г) Наша душа безцѣнна! **Сынъ Божій, дабы спасти нашу душу** отъ вѣчной погибели, которой она подвергалась за грѣхи, **Самъ сшелъ съ неба**, родился въ бѣдности, жилъ на землѣ, трудился, проливалъ потъ, боролся съ житейскими тягостями, былъ гонимъ, поруганъ, біенъ, распятъ и умеръ въ жесточайшихъ мукахъ. Но если Самъ Сынъ Божій и Богъ рѣшился искупить наши души такъ непостижимо—дорого, то не должны ли мы со всею заботливостью и со всею ревностью стараться спасать свою душу для самихъ себя?

д) Наша душа неоцѣненна! **Она для того создана такъ прекрасною**, для того искуплена такъ дорого, для того осыпана Божіими милостями такъ богато, **чтобы**, по краткомъ времени упражненія и испытанія на землѣ, **наслѣдовала вѣчное царство Божіе**. Самый Духъ, какъ говоритъ апостолъ, *спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чадо Божія. Аще же чада, и наслѣдницы* (Рим. 8,

16), *наслѣдники* вѣчнаго *царствія* (Іак. 2, 5). Теперь разсудите, какое вниманіе, какую заботливость употребляютъ, чтобы сохранить наслѣдника какого-либо земного престола! Всѣ готовы жертвовать жизнію для его сохраненія, ежели онъ какъ-нибудь подвергается опасности, и для утвержденія за нимъ права на земное царство, ежели оно у него оспаривается. Менѣе ли намъ должно употреблять вниманія и заботливости, чтобы спасти свою душу, назначенную къ наслѣдію царства вѣчнаго?

е) Наша душа безцѣнна! **Какими прекрасными она снабжена дарованіями! Ея разумъ — какая высокая способность!** Какое множество познаній она можетъ пріобрѣсти имъ! **Если свобода — какая великая способность!** Чего она не можетъ достигнуть ею! Снабженная сими способностями она познаетъ своего Бога, познаетъ своего Искупителя, познаетъ свое назначеніе—быть святою и блаженною, познаетъ всѣ свои обязанности, стоитъ противъ искушеній міра и ада, преодолѣваетъ всѣ препятствія, какъ бы они ни казались непреодолимыми, и совершаетъ дѣла, служащія предметомъ всеобщей похвалы или всеобщаго удивленія.

III. Но ежели наша душа такъ безцѣнна въ очахъ Божіихъ, и такъ безцѣнна должна быть въ глазахъ нашихъ собственныхъ, то не безразсудно ли весьма многіе изъ насъ поступаютъ, когда они болѣе стараются о своемъ тѣлѣ, чѣмъ о своей душѣ!

Если наша душа такъ безцѣнна: то какъ безразсудно многіе изъ насъ поступаютъ, когда продаютъ свою душу за какія-нибудь пріятныя или полезныя нашему тѣлу мірскія ничтожныя вещи! Безразсудно поступилъ Исавъ, когда онъ промѣнялъ важное право первородства своему брату на кушанье; но многіе изъ насъ поступаютъ несравненно безразсуднѣе, когда продаютъ свое право быть чадами Божіими за вещи земныя, всегда тлѣнныя и ничтожныя!

Ежели наша душа такъ безцѣнна, то какъ гнусно поступаютъ люди, которые вводятъ душу своихъ братій въ развращеніе.

О всякомъ соблазнителѣ Господь говоритъ: *уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мѳ. 18, 6).

Если наша душа такъ безцѣнна и такъ превосходитъ тѣло и все вещественное: то какъ безумно многіе лишаютъ ее живой пищи - духовнаго свѣта, т.-е. умственнаго и религіозно-нравственнаго просвѣщенія и жизни въ союзѣ съ Богомъ!

Итакъ, употребляйте, возлюбленные братія, по примѣру святителя Софронія, все ваше попеченіе о спасеніи человѣческой души! (Сост. по Ч. М. и „Слов. и рѣчамъ“ Григорія, митроп. спб. и новгородск.).

Поуч. 2-е. Св. Евѳимій новгородскій.

(О продолжительныхъ молитвахъ).

I. Святой Евѳимій, память коего нынѣ, жилъ въ XV вѣкѣ. Онъ былъ сынъ новгородскаго священника и получилъ хорошее книжное наученіе. На пятнадцатомъ году Евѳимій оставилъ міръ и удалился въ Вяжицкій монастырь святого Николая, гдѣ велъ строгую подвижническую жизнь. Новгородскій епископъ Симеонъ, узнавъ о благочестивой жизни юнаго подвижника, взялъ его въ свой домъ и поручилъ ему завѣдывать церковнымъ имуществомъ; когда же Симеонъ умеръ, братія Богородицкаго близъ Новгорода монастыря избрали Евѳимія игуменомъ. Въ 1429 году митрополитъ Герасимъ посвятилъ Евѳимія въ санъ епископа новгородскаго. Святитель Евѳимій много заботился объ умноженіи и украшеніи церквей въ своей епархіи и о смягченіи дикихъ нравовъ своей паствы. По словамъ современнаго лѣтописца въ Новгородѣ въ то время не было правды и праваго суда, явились ябедники, давали клятву и цѣловали крестъ на неправду; по селамъ были грабежи; тяжкіе поборы княжескихъ чиновниковъ угнетали народъ. Евѳимій, насколько было въ его силахъ, старался облегчать участь несчастныхъ. Бѣдные получали отъ него помощь, угнетенные и скорбящіе — защиту и утѣшеніе. Насколько святитель былъ кротокъ и милосердъ ко всѣмъ искавшимъ помощи и защиты, настолько онъ былъ строгъ къ явнымъ соблазнамъ и грѣхамъ своей паствы: въ этомъ случаѣ ни знатность рода, ни дары, ни просьбы, ни угрозы не могли смягчить и удержать его отъ строгихъ обличеній.

Среди пастырскихъ заботъ святой Евѳимій не оставлялъ и иноческихъ подвиговъ. За часъ до утрени онъ вставалъ на молитву, прежде всѣхъ приходилъ на церковную службу. *Иногда всю ночь проводитъ онъ безъ сна въ молитвѣ.* Всю первую недѣлю великаго поста Евѳимій проводилъ въ молитвѣ, не вкушая пищи, въ прочія же недѣли поста вкушалъ однажды въ день, и только въ субботу и воскресенье по два раза въ день.

Святой Евфимій скончался 11 марта 1458 года въ преклонныхъ лѣтахъ, послѣ недолгой болѣзни. Мощи святителя, чрезъ шестнадцать дней по кончинѣ его открытыя нетлѣнными, вскорѣ сдѣлались источникомъ многихъ чудотвореній; черезъ возложеніе схимы святого Евѳимія многіе больные получали исцѣленіе.

II. *Непрестанно молитесь* (1 Сол. V, 17), заповѣдуетъ намъ св. ап. Павелъ. Этимъ путемъ къ духовному совершенству шли всѣ святые, и въ числѣ ихъ препод. Евѳимій, какъ мы слышали изъ житія его, цѣлыя ночи проводившій въ молитвѣ.

Для чего же нужна продолжительность молитвы? Для чего повторительно и усиленно должны быть возсылаемы къ Богу желанія наши?

а) **Конечно не для Него Самого.** *Вѣстъ бо Отецъ* нашъ *небесный* и *прежде прошеній* нашихъ, чего требуемъ мы (Матѳ. 6, 32). Апостолъ Павелъ внушаетъ намъ: *да приступаемъ во святилище съ искреннимъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры* (Евр. 10, 22). **Какая же молитва лучше можетъ доказать полноту нашей сердечной вѣры,** — та ли, начало которой близко сходится съ концомъ, или та, которая простирается на многіе дни, мѣсяцы и годы?

б) **Продолжительность молитвы помогаетъ и чистотѣ жизни.** Кто усердно молится, тотъ грѣха боится, какъ бы онъ не повредилъ успѣху сего святого занятія. Ибо *вѣмы, яко грѣшники Богъ не послушаетъ* (Іоан. 9, 31). *Очи Его на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ* (Псал. 33, 16). По опыту святыхъ отцевъ, молитва труднѣе всѣхъ добродѣтелей. Ничего тяжелаго не почувствуетъ тотъ, кто и не знаетъ, что такое бесѣдовать съ Богомъ, кто въ церковь заходитъ, чтобы только посмотрѣть, торжественно ли идетъ служба, и нѣтъ ли тутъ его знакомыхъ. Когда апостолъ въ молитвѣ терпѣть велитъ, значитъ въ ней есть трудность, для которой нужно запастись терпѣніемъ. Трудность эта состоитъ въ напряженномъ устремленіи ума къ предметамъ духовнымъ, въ обузданіи грѣховной природы, отъ нихъ отвращающейся, въ отгнаніи унынія, когда не исполняется, чего просимъ. Въ продолженіи сихъ и подобныхъ затрудненій заключается подвигъ; а подвигъ необходимъ, ибо безъ борьбы и побѣды не можетъ быть и награды.

в) **То высоко цѣнится, что съ трудомъ достигается.** Обыкновенны въ глазахъ нашихъ тѣ блага, которыя безъ нашихъ прошеній даются намъ отъ Бога. Верхъ блаженства для души вѣрующей въ томъ, чего она достигаетъ послѣ молитвы пламенной, продолжительной и трудной.

Однако, скажутъ, сколько молитвъ остается неуслышанными и вовсе напрасными! Это сѣтованіе похоже на то, какъ если бы кто поставилъ Господу въ укоризну, почему на свѣтѣ больше злыхъ, нежели добрыхъ, и больше грѣшныхъ, нежели святыхъ. Если мало видимъ опытовъ счастливой молитвы, то вспомнимъ, много ли молимся? Кто станетъ нынѣ много лѣтъ молить Бога объ одномъ и томъ же? Позаботимся со дня на день болѣе бодрствовать въ этомъ духовномъ занятіи; научимся судьбу моленій нашихъ съ благодарнымъ сердцемъ предавать Божію о насъ промышленію. Если отецъ не все то даетъ дѣтямъ, чего они просятъ: слѣдуетъ ли отсюда, что онъ мало ихъ любитъ? Многіе, какъ объясняетъ апостолъ Іаковъ, не получаютъ отъ Бога потому, что не на добро просятъ, а для того, чтобы просимое употребить по своимъ вожделѣніямъ (4, 3).

И сколько каждый изъ своей жизни могъ бы указать случаевъ, когда желанія его исполнялись, а добра изъ того не выходило! Не лучше ли утвердиться въ мысли, что когда они не исполняются, Господь отводитъ насъ отъ грѣха. Пристрастіе, прихотливость, упорство несовмѣстны съ молитвой покорной и терпѣливой. Троекратно молился Спаситель, *да мимо идетъ отъ Него чаша* страданій; но каждый разъ взывалъ къ Отцу Своему: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ.

26, 39-44). Святый Василій Великій совѣтуетъ: „Проси себѣ того, что достойно Бога. Хотя пройдетъ и мѣсяцъ, и годъ, и трехлѣтіе, и большее число лѣтъ, не отступай, но проси съ вѣрою, непрестанно дѣлая доброе, и получишь, если сіе угодно Богу; ибо Онъ лучше тебя знаетъ, что полезно тебѣ". (Твор. Вас. Вел. Ч. V, стр. 384. 388).

III. Итакъ о чемъ бы мы ни просили Бога, будемъ покрывать нашу молитву симъ свидѣтельствомъ нашей преданности Его промыслу: „Господи! Ты знаешь, что для меня полезно. Да будетъ воля Твоя". Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Слов. и Рѣч." Сергія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1893 г.).

Двѣнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. Григорій Двоесловъ, папа римскій.

(При какихъ условіяхъ милостыня не бываетъ угодна Богу?).

I. Св. Григорій Двоесловъ, папа римскій, память коего совершается нынѣ, происходившій изъ знатнаго и благочестиваго римскаго семейства, рано оставилъ мірскую жизнь и знатную должность губернатора и вступилъ въ основанный имъ монастырь св. Андрея Первозваннаго. Раздавъ все имѣніе на бѣдныхъ и на монастыри, св. Григорій проводилъ жизнь въ крайней нищетѣ, и подвизался въ воздержаніи и молитвѣ. Избранный въ епископы Рима, онъ долго отказывался отъ епископскаго сана и скрывался въ потаенныхъ мѣстахъ. Когда убѣжище его было открыто, онъ покорился избранію и принялъ санъ святителя римскаго. Полный смиренія и пламенной любви къ Богу и ближнему, Григорій тяготился высокимъ саномъ, но ревностно исполнялъ возложенныя на него обязанности: употреблялъ всѣ свои доходы на помощь бѣднымъ, твердымъ словомъ пастыря усмирялъ враговъ, нападавшихъ на Италію, посылалъ проповѣдниковъ Христовой вѣры въ отдаленныя страны, напр. Августина послалъ въ Англію, писалъ толкованія на свящ. Писаніе, въ бесѣдахъ излагалъ жизнь и чудеса италійскихъ святыхъ; за эти бесѣды онъ прозванъ *собесѣдникомъ*, *Діалогомъ* или *Двоесловомъ*. Ему принадлежитъ изложеніе на письмѣ чина литургіи Преждеосвященной, которая доселѣ совершалась по устному преданію.

О его милосердіи передается слѣдующій разсказъ: подвизаясь въ обители св. Андрея, св. Григорій отдалъ шесть золотыхъ монетъ одному человѣку, который, спустя нѣкоторое время, подвергшись страшной бурѣ на морѣ, лишился всего своего богатства и снова пришелъ къ Григорію просить помощи. Григорій, не имѣя съ собою денегъ, отдалъ ему серебряное блюдо. Впослѣдствіи, уже занимая папскій престолъ, св. Григорій велѣлъ однажды приготовить у себя обѣдъ для двѣнадцати бѣдныхъ странниковъ. Но во время трапезы онъ, къ крайнему своему удивленію, замѣтилъ, что за столомъ сидятъ не двѣнадцать а тринадцать человѣкъ. Послѣ обѣда св. Григорій, отпустивъ всѣхъ, подошелъ къ тому, котораго онъ прежде видѣлъ, чтобы спросить его имя. Оказалось, что это былъ ангелъ хранитель его, который, нѣкогда явившись ему въ образѣ нищаго, испытывалъ его милосердіе и, съ тѣхъ поръ, находился при немъ неотлучно, охраняя его жизнь. Св. Григорій палъ на колѣни и благодарилъ Бога.

II. Св. Григорій Двоесловъ подаетъ намъ, братіе, *урокъ быть милосердыми къ нашимъ ближнимъ.*

Нужды нашихъ ближнихъ бываютъ двоякаго рода: тѣлесныя и духовныя. Кто по чувству состраданія, помогаетъ ближнимъ въ ихъ нуждахъ, томъ дѣлаетъ дѣла милосердія, и именно: тѣлесныя, ежели дѣла милосердія относятся къ тѣлу ближняго, или духовныя, ежели дѣла милосердія относятся къ душѣ ближняго.

Главнѣйшія изъ тѣлесныхъ дѣлъ милосердія исчислилъ Самъ І. Христосъ, когда сказалъ; *взалкахся, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Мѳ. 25, 35-36).

Но когда вразумляемъ погрѣшающаго, научаемъ невѣдущаго, особливо въ нужномъ для спасенія души, да-

емъ добрый совѣтъ сомнѣвающемуся, утѣшаемъ скорбящаго, отчаявающагося, и т. п., тогда дѣлаемъ дѣла милосердія духовныя. И тѣ и другія дѣла милосердія составляютъ для насъ весьма важную обязанность.

Помогать ближнимъ въ ихъ нуждахъ составляетъ весьма важную нашу обязанность. Господь говоритъ: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). *Будите вси милостиви, братолюбцы, милосердни, благоутробни*, говоритъ апостолъ Петръ (1 Петр. 3, 8). *Страннолюбія не забывайте, поминайте юзники, аки съ ними связани;* — *благотворенія и общенія не забывайте*, говоритъ апостолъ Павелъ (Евр. XIII, 1, 2, 16).

Чтобъ мы съ большимъ усердіемъ, съ большею любовію помогали ближнимъ въ ихъ нуждахъ, **Господь побуждаетъ насъ къ сему** такъ сильно, что большее побужденіе для насъ, существъ свободныхъ, невозможно. Именно, Господь объявилъ, что пособія, оказываемыя нами нуждающимся братіямъ, Онъ признаетъ за оказанныя Ему Самому, а также нашъ отказъ въ помощи нашимъ ближнимъ Онъ признаетъ за отказъ, сдѣланный Ему Самому, а потому таковымъ Онъ скажетъ: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе. Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный.* (Мѳ. 25, 41, 45).

Впрочемъ не всякая, оказываемая нуждающимся ближнимъ, помощь богоугодна. Чтобы оказываемая ближнимъ помощь была богоугодна, **она непремѣнно должна быть дѣлаема изъ любви къ Богу и къ ближнему.** Ибо собственно только двѣ заповѣди, какъ сказалъ Господь: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ* и пр. и: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Марк. 12, 30, 31), такъ что *въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (Матѳ. 22, 40).

а) **Кто подаетъ бѣдному милостыню для того, чтобы прослыть щедрымъ, чтобы его хвалили и уважали,—того милостыня не достойна своего имени,** и у Господа Бога не значитъ ничего, потому что такой благотворитель благотворитъ не изъ любви къ Богу и ближнему, а изъ славолюбія и честолюбія. Онъ уже здѣсь получаетъ свою награду, и посему лишается небесной.

б) **Кто прилежно ходитъ за какимъ-либо больнымъ для того, чтобы по его духовной получить наслѣдство,—того хожденіе за больнымъ**, какъ основанное не на любви, **не достойно имени христ. помощи,** и у Господа Бога не имѣетъ никакой заслуги.

в) **Кто помогаетъ бѣдному съ тѣмъ, чтобъ расположить его къ какой-либо взаимной услугѣ**, особенно къ исполненію какого либо своего преступнаго желанія, намѣренія, предпріятія, — того дѣло отнюдь не есть дѣло любви къ ближнему, а любви только къ себѣ самому, и не только не достойно награды у Бога, но и, ежели не загладится покаяніемъ, будетъ отъ Бога наказано.

г) **Кто подаетъ нуждающемуся рубль, чтобы въ настоящей же жизни получить отъ Господа Бога тысячу, или какія-либо важныя земныя выгоды, — того милостыня не достойна своего имени, и не значитъ у Господа Бога ничего.** Ибо кто такъ помогаетъ нуждающемуся, тотъ помогаетъ не изъ любви къ Богу и ближнему, а изъ корыстолюбія: тому нечего ждать отъ Господа Бога.

д) **Кто** доставляетъ нуждающемуся какую-нибудь вещественную помощь, **и то, что доставляетъ, беретъ безъ дозволенія, тайно,** у другихъ, напримѣръ: когда дѣти берутъ у своихъ родителей, слуги—у господъ, подчиненные—у начальника, — то такая помощь не есть милостыня, а кража, и слѣдовательно не добродѣтель, а грѣхъ, хотя многіе, къ сожалѣнію, этого не понимаютъ.

е) **Кто кражею или какимъ-либо инымъ неправеднымъ образомъ присвоилъ себѣ болѣе или менѣе значительное чужое имущество, и думаетъ, что, ежели онъ изъ того имущества подастъ нѣчто нуждающимся, то избавится отъ обязанности возвратить чужое имущество**, кому оно принадлежитъ, — **тотъ дѣлаетъ не милостыню, а грѣхъ.** Самая первая обязанность таковыхъ людей состоитъ въ томъ, чтобы съ избыткомъ возвратить неправедно пріобрѣтенное чужое имущество своему владѣльцу. Мытарь Закхей, правильно чувствовавшій обязанность касательно владѣемаго имъ чужого имущества, при своемъ раскаяніи, сказалъ Господу: *се полъ имѣнія моего даю нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею.*

ж) **Кто оказываетъ нуждающемуся помощь, тотъ не долженъ оказывать ее только изъ приличія, неохотно, съ прискорбіемъ,**

или еще съ досадою, дабы, напримѣръ, только отвязаться отъ неотступнаго просителя. Кто такъ оказываетъ помощь, того памощь очевидно, не есть дѣло христ. любви къ ближнему; и безъ сомнѣнія непріятна, Богу потому что *доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7).

III. Итакъ, всѣ оказывайте помощь нуждающимся, какую кто можетъ; но оказывайте, какъ должно; оказывайте; не ища людской славы, собственныхъ выгодъ, или чего-либо подобнаго; оказывайте охотно, оказывайте изъ любви къ Богу и ближнему. Всякій старайся *сѣять о благословеніи* (обильно), чтобы *о благословеніи* (обильно) *пожать* въ жизни будущей (2 Кор. 9, 6). Души, которымъ Господь на страшномъ судѣ скажетъ: *пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра,* (Мѳ. 25, 34), на вѣки будутъ упоены невыразимымъ блаженствомъ. Аминь. (Сост. по кн. „Слова и бесѣды на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. и свіяж., т. 1, стр. 207-214).

Поуч. 2-ое. Преподобн. Ѳеофанъ исповѣдникъ.

(О любви къ иночеству).

I. Преподобный Ѳеофанъ, память коего совершается нынѣ, родился въ Константинополѣ, въ восьмомъ вѣкѣ, отъ знатныхъ и богатыхъ родителей, бывшихъ въ родствѣ съ императоромъ. Лишившись рано отца, онъ былъ порученъ покровительству императора Константина Копронима, который, согласно съ желаніемъ матери, обручилъ его еще въ маломъ возрастѣ съ дочерью одного изъ знатнѣйшихъ сановниковъ имперіи. Такимъ образомъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ земное величіе было удѣломъ Ѳеофана. Отъ отца онъ наслѣдовалъ богатство и знатность рода, достоинства его скоро пріобрѣли ему общее уваженіе, — ему былъ открытъ путь къ почестямъ и славѣ; но молодой Ѳеофанъ остался равнодушенъ ко всѣмъ этимъ преимуществамъ. Сердце его горѣло только любовію къ Богу, и онъ желалъ одного: посвятить себя на служеніе Господу, отрекшись отъ величія, богатства и радостей міра, ибо онъ считалъ все это опаснымъ для души. Онъ тщательно изучалъ законъ Господень; помогалъ неимущимъ; но не могъ исполнить своего намѣренія и отречься отъ міра, ибо боялся огорчить свою мать, которая желала, чтобъ онъ женился. Ѳеофанъ исполнилъ ея желаніе. Среди пышности двора, окруженные роскошью и суетными удовольствіями, благочестивые супруги вели жизнь всю преданную Богу, изучали законъ Его, исполняли Его заповѣди и хранили себя въ чистотѣ душевной.

Но этотъ образъ жизни очень не нравился тестю Ѳеофана. Онъ надѣялся, что зять его будетъ домогаться почестей и богатства, и былъ недоволенъ, видя, что онъ равнодушенъ къ этимъ благамъ и что зять и дочь его, среди пышности двора, живутъ какъ отшельники и раздаютъ бѣднымъ большую часть своего имущества. Онъ жаловался императору и убѣдилъ его дать Ѳеофану какую нибудь службу, которая, занявъ время его, отвлекла бы его отъ иноческихъ подвиговъ, тѣмъ болѣе, что Ѳеофанъ высказывалъ желаніе совершенно покинуть міръ, разстаться съ женою и удалиться въ пустыню. Императоръ послалъ Ѳеофана съ порученіемъ въ малоазійскій городъ Кизикъ; съ нимъ поѣхала и супруга его. На пути въ Кизикъ Ѳеофанъ увидѣлъ горы Сигріанскія (въ Мизіи), гдѣ жило много отшельниковъ; это была мѣстность уединенная и очень живописная. Ѳеофанъ рѣшился поселиться здѣсь. Обходя пустыню, онъ молился: „Господи! укажи мнѣ путь, по которому итти мнѣ“. Въ слѣдующую ночь во снѣ явился ему ангелъ и сказалъ, что ему должно поселиться здѣсь, но не теперь, а черезъ нѣсколько времени, когда умрутъ препятствующіе принять ему иноческій санъ. Тоже сказалъ ему и благочестивый отшельникъ Григорій, встрѣтившійся съ нимъ въ пустынѣ: „твое желаніе спасительно, но подожди немного, скоро умрутъ императоръ и твой тесть, и тогда безпрепятственно исполнишь твое намѣреніе.“ Ѳеофанъ исполнилъ порученіе императора въ Кизикѣ и вмѣстѣ съ супругой возвратился въ Константинополь. Въ 780 году Левъ IV умеръ, а затѣмъ и тесть Ѳеофана, такъ что для послѣдняго уже не было препятствій оставить міръ и удалиться въ пустыню. раздавъ имѣніе неимущимъ, Ѳеофанъ и супруга его, также не пожелавшая оставаться въ мірѣ, приняли иноческій санъ.

Преподобный Θеофанъ былъ твердымъ защитникомъ иконопочитанія и безбоязненно ратовалъ за православіе на седьмомъ вселенскомъ соборѣ 785 года въ Никеѣ. Императоръ Левъ армянинъ, вступивъ на престолъ греческой имперіи въ 813 году, началъ жестоко притѣснять почитаніе святыхъ иконъ. Желая склонить на свою сторону Θеофана, онъ призвалъ его въ Константинополь и долго уговаривалъ, но Θеофанъ остался твердымъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Тогда его заключили въ темницу, затѣмъ подвергли жестокимъ истязаніямъ и заточили на островѣ Самоθракіи. Преподобный не перенесъ мученій и черезъ двадцать три дня по прибытіи на островъ скончался (въ 818 году).

II. Узнавъ краткое жизнеописаніе преп. отца нашего Θеофана, обратимъ вниманіе на его непреодолимую любовь къ иноческой жизни, которая заставила его презрѣть всѣ блага и удовольствія міра и искать столь тягостнаго для многихъ уединенія.

а) **Какая же тайная сила влекла подобныхъ людей изъ міра**, и заставляла ихъ, оставя все въ немъ пріятное, скитаться по пустынямъ въ лишеніи, въ скорбяхъ, въ озлобленіи? Узнаемъ сію тайну отъ апостола, который изобразилъ сихъ непостижимыхъ для міра людей. **Сія тайна есть вѣра.** *Вѣрою*, говоритъ онъ, *побѣдиша царствія, содѣяша правду*,— и далѣе: *проидоша въ милотехъ,—въ пустыняхъ скитающеся;* и заключаетъ: *вси сіи послушествовани вѣрою* (Евр. XI, 33—39). Вѣра представила имъ, что они *страннiи и пришельцы суть на земли* (13), мысль, которую знаютъ и невѣрующіе, но и слыша пропускаютъ мимо ушей, или, лучше сказать, мимо сердца, и потому, хотя ежедневно видятъ подобныхъ себѣ умирающихъ, однако живутъ въ такой безпечности о будущемъ, съ такою привязанностію къ земному, какъ бы имъ жить здѣсь вѣчно! —Вѣра вдохнула вѣрнымъ своимъ послѣдователямъ глубокое чувство тлѣнности міра и краткости жизни, а въ слѣдствіе сего и пламенное желаніе отечества небеснаго; научила ихъ *невидимому* Богу *предстоять, какъ бы видя Его* (27), *взирать на Начальника вѣры и совершителя Іисуса, Иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде* (XII, 2); указала имъ на *мздовоздаяніе* (XI, 26), и для нихъ уготованное. При сихъ несродныхъ міру чувствованіяхъ, при сихъ высокихъ видахъ, красоты міра для нихъ померкли, сладости чувственныя преогорчились, земныя сокровища превратились въ уметы, міръ явился для нихъ пустынею, а пустыня раемъ,—и они побѣжали отъ міра, гдѣ сообщество съ мірскими человѣками, и тварь, суетою и злоупотребленіемъ искаженная, непрестанно разсѣвали ихъ мысль, порабощали желанія, возмущали душу и совѣсть. Побѣжали въ пустыню, гдѣ чѣмъ болѣе устранялись отъ тварей, тѣмъ ближе могли ощущать Бога; отреклись отъ земного брака, дабы вмѣсто того, тѣмъ свободнѣе, уготовлять себя къ единому небесному *браку Агнца* (Апок. XIX, 7); облеклись мрачною одеждою, дабы желаніе украшенія не имѣло иного предмета, какъ *виссонъ оправданія святыхъ* (8); осудили себя на гладъ и жажду, дабы чувственное насыщеніе не притупило глада и вкуса къ духовной *вечери* (9) царствія Божія.

б) Но, братіе, когда мы, послѣдуя апостолу, говоримъ о пустынножителяхъ, что вѣра увлекла ихъ изъ міра: **не подумайте, будто вамъ, оставшимся въ мірѣ, мы уже не оставляемъ вѣры и надежды спасенія.** Нѣтъ! *Вѣра есть побѣда побѣдившая*, и побѣждающая *міръ* (1 Іоан. V, 4, 5). Можно и жить *въ мірѣ*, но не быть *отъ міра* (Іоан. XV, 19). Не всѣмъ заповѣдалъ Іисусъ Христосъ то, что совѣтовалъ нѣкоему юношѣ: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене* (Мθ. XIX, 21), то есть, для послѣдованія Христу не только оставь беззаконія и страсти міра, но и всякій съ живущими въ мірѣ союзъ расторгни. Напротивъ того всѣмъ проповѣдывалъ Онъ покаяніе, вѣру въ евангеліе и надежду царствія небеснаго. Онъ Самъ жилъ и въ мірѣ и въ пустынѣ: училъ въ мірѣ, а для молитвы удалялся въ пустыню.

III. Какъ никого не спасаетъ одно внѣшнее пребываніе въ пустынѣ: такъ и не погубляетъ никого внѣшнее жительство въ мірѣ. *Не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. II, 15). Содѣлайте

сердце ваше пустынею, въ коей бы не было ни богатствъ, ни красотъ міра, ни нечистыхъ плотскихъ желаній, ни страстныхъ помышленій. Вотъ и для пустынножителей, и для живущихъ въ мірѣ, общая священная пустыня, въ которую *приходитъ*, и въ которой *творитъ обитель* (Іоан. XIV, 23) Себѣ возлюбленный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, со Единосущнымъ Своимъ Отцемъ и Святымъ Духомъ, къ истинному блаженству нашему, во славу имени Своего Трисвятаго. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Слов. и Рѣч." Филарета, митроп. моск. т. II, изд. 1874 г.).

Тринадцатый день.

Св. Никифоръ исповѣдникъ.

(О скорбяхъ пастырскихъ).

I. Св. церковь празднуетъ нынѣ память св. Никифора, патріарха царьградскаго. Когда вступилъ при немъ на царство иконоборецъ Левъ Армянинъ, св. Никифоръ требовалъ, чтобы онъ своею рукою подписалъ обѣщаніе соблюдать догматы св. вѣры. Но Левъ сочувствовалъ больше иконоборцамъ, потому онъ хотя и далъ обѣщаніе подписать догматы православной вѣры, но на дѣлѣ не исполнилъ его и вмѣсто этого объявилъ гоненіе на православныхъ. И вотъ начались заключенія, притѣсненія и тѣлесныя наказанія всѣхъ почитателей св. иконъ. Многіе устрашились гоненія и перешли къ иконоборцамъ. Положеніе патріарха было самое тяжелое! Онъ горячо молился Господу о сохраненіи церкви отъ еретиковъ, дѣйствовалъ на пасомыхъ и словомъ убѣжденія и всѣхъ умолялъ не бояться гоненій и держаться православія. Многіе внимали его слову. Но императору это было непріятно и онъ рѣшился самого патріарха склонить къ отступленію отъ православной вѣры. Онъ старался на него дѣйствовать и ласками и угрозами,—но ничто не помогало. „Напрасны твои труды, государь! Мы не можемъ измѣнить древняго преданія,—мы чтимъ изображенія святыхъ, какъ крестъ и евангеліе". Такъ отвѣчалъ св. Никифоръ, ни мало не боясь царскаго гнѣва. Св. патріархъ соборно молился Господу объ уничтоженіи ереси, открыто посреди церкви училъ и убѣждалъ всѣхъ почитать св. иконы. Тогда по повелѣнію императора, убѣдившагося въ непреклонности патріарха, явились воины, взяли св. Никифора и отправили въ заточеніе на одинъ островъ. Тринадцать лѣтъ св. исповѣдникъ провелъ тамъ въ душной темницѣ при непрестанныхъ оскорбленіяхъ и угнетеніяхъ, которыя мало-по-малу разстроили его здоровье; онъ скончался въ 828 году и былъ погребенъ при церкви св. муч. Ѳеодора въ монастырѣ, самимъ святителемъ основанномъ.

Черезъ 19 лѣтъ по смерти св. Никифора въ царствованіе благочестивой царицы Ѳеодоры св. патріархъ Меѳодій предложилъ ей перенести св. мощи Никифора въ Константинополь, на что она охотно согласилась. Св. мощи Никифора были обрѣтены нетлѣнными и благоухающими и съ торжествомъ были перенесены въ Царьградъ 13-го марта 846 г. и положены въ соборной церкви св. Софіи. Сама царица Ѳеодора съ сыномъ своимъ Михаиломъ присутствовала при этомъ торжествѣ.

II. Многоскорбенъ былъ путь пастырской жизни св. Никифора! Много скорбей переносили, исполняя свой долгъ, свое призваніе, и всѣ пастыри во времена древнія! Но не менѣе того достается на долю пастырскую этихъ скорбей и во всякое время. Укажемъ и изобразимъ эти скорби.

а) **Что требуется отъ пастыря? Руководство душъ ко спасенію,** — онъ долженъ давать правильное христіанское направленіе своимъ пасомымъ. Какъ отецъ въ семействѣ строго слѣдитъ за направленіемъ каждаго изъ своихъ домочадцевъ, такъ и пастырь церкви долженъ бодро стоять на стражѣ спасенія ввѣренныхъ ему душъ, строго наблюдая, какъ бы въ какой домъ, въ какое семейство не вкралось ученіе ложное, вредное. Но многіе ли нынѣ стараются поставить себя подъ это руководство? Многіе не убѣгаютъ ли отъ пастырей церкви, не отдаляются ли отъ нихъ? Не стараются ли избѣгать даже самой встрѣчи съ ними, даже простыхъ разговоровъ съ ними? И какая это великая скорбь для пастыря видѣть отдѣляющихся, а не приближа-

ющихся къ себѣ! Только духъ злобы, ненавистникъ служителей Христовыхъ, врагъ спасенія христіанъ, можетъ радоваться этой скорби пастырей.

б) Далѣе, **пастырь долженъ проповѣдывать слово Божіе въ храмѣ.** Но и здѣсь онъ встрѣчаетъ скорби. Одни совсѣмъ не ходятъ въ тѣ храмы, гдѣ проповѣдуется слово Божіе, потому что не любятъ слушать пастырскихъ поученій; другіе, пришедшіе, или сейчасъ же уходятъ, или заводятъ разговоръ, доказывая тѣмъ то же невниманіе, ту же нелюбовь къ просвѣщенію духовному, къ назиданію отъ пастыря. „Что онъ можетъ сказать особеннаго, хорошаго?“ — говорятъ такіе, показывая тѣмъ, что имъ нужно не поученіе отъ слова Божія, а краснорѣчивое слово. Вотъ и новая скорбь для пастыря церкви! Онъ учитъ, а его равнодушно, разсѣянно и безъ любви слушаютъ; онъ желаетъ спасенія, просвѣщенія своихъ пасомыхъ, трудится для этого, а ему не сочувствуютъ, трудовъ не цѣнятъ, отъ его слова отвращаются, отъ его проповѣди нерѣдко выходятъ изъ храма, нарушая тѣмъ не только простое приличіе, но и церковное благочиніе и церковные законы. Не походитъ ли это на то, какъ если бы отецъ поучалъ сына, а онъ вмѣсто того, чтобы слушать его, сейчасъ же бы ушелъ отъ него?

в) **А что перечувствуетъ, переиспытаетъ душа пастыря при испытаніи совѣсти пасомыхъ во время исповѣди?** Положительно можно сказать, что онъ сокрушается о каждомъ грѣхѣ не менѣе самого кающагося. Скорбь грѣшника есть вмѣстѣ и скорбь пастыря, выслушивающаго грѣхъ. А если кающійся не можетъ, не обѣщается отстать отъ своего грѣха, если къ тому же этотъ грѣхъ открытый, которымъ соблазняются и другіе, — войдите въ положеніе пастыря, какъ онъ разрѣшитъ такого грѣшника, какъ допуститъ до причащенія святыхъ Таинъ? А если это тѣмъ не менѣе дѣлаетъ, то съ какою болью сердечною, съ какимъ страхомъ подвергнуться отвѣтственности за то предъ судомъ Божіимъ? Вообще закоснѣніе въ томъ или другомъ грѣхѣ, не православный образъ жизни того или другого семейства или лица, нежеланіе измѣнить его, никому такъ не больны, какъ пастырю. Это тѣмъ больнѣе для него, что онъ подъ часъ не знаетъ, съ какой стороны и какъ воздѣйствовать на нихъ: обличеніемъ, или кроткимъ вразумленіемъ, строгостію или ласкою; если строгостію, то какъ бы не ожесточить, если снисходительностію, любовію, — какъ бы не явить поблажку. И вотъ пастырю церкви остается одно: возносить молитву предъ престоломъ Божіимъ, да Самъ Господь, какимъ знаетъ способомъ, воздѣйствуетъ на ожесточившуюся душу грѣшника.

г) **Но вотъ пастырь церкви и молится за своихъ пасомыхъ** Онъ рано встаетъ на молитву, часто онъ совершаетъ Божественную литургію. Онъ молится о милости, мирѣ, здравіи, долгоденствіи, благопоспѣшеніи своихъ пасомыхъ, принесеніемъ безкровной жертвы онъ испрашиваетъ прощеніе грѣховъ ихъ. Но и тутъ не безъ скорби для пастыря. Чѣмъ за все это платятъ ему? Часто неблагодарностію, непростительнымъ невниманіемъ къ матеріальнымъ нуждамъ его, неуваженіемъ его, простирающимся до нежеланія получить благословеніе отъ него, боязнію встрѣтиться съ нимъ, при чемъ такая встрѣча считается худымъ признакомъ. Присоедините къ этому еще нареканія, поношенія и въ обществѣ и въ печати, такъ смѣло, такъ рѣзко расточаемыя на служителей церки. Не личность, не одно только человѣческое достоинство здѣсь оскорбляется и страдаетъ, а санъ, званіе,—больно то, что дѣти возстаютъ на отцевъ, руководимые на руководителей, что, унижая служителей вѣры, хотятъ унизить самую вѣру. Какъ это походитъ на поступокъ Хама, сына Ноева, который, увидавши отца въ неприличномъ видѣ, насмѣялся надъ нимъ, пошелъ и разсказалъ братьямъ своимъ. Тяжкій грѣхъ на свою душу принимаютъ эти мнимые радѣтели, а на самомъ дѣлѣ хулители служителей алтаря Господня.

III. Братіе! Трудное служеніе пастыря старайтесь облегчать собственною ревностію къ богоугожденію, слѣдованіемъ добрымъ наставленіямъ пастыря, подражаніемъ добрымъ чертамъ жизни его. Тогда между вами и пастыремъ установится тѣсная, неразрывная связь.

Господи! молитвами св. Никифора дай Своей церкви пастырей правоправящихъ слово Твоея истины, сотвори, чтобы и пасомые достойны были таких пастырей. (Сост. по кн. „Уроки изъ жизни святыхъ“ св. П. Шумова).

Четырнадцатый день.

Препод. Венедиктъ.

(Объ осторожномъ обращеніи съ человѣческимъ словомъ).

I. Жившій въ 5-мъ вѣкѣ преподобный отецъ Венедиктъ, память коего совершается нынѣшній день, зналъ двухъ дѣвицъ знатнаго рода, отличавшихся скромностію и невинностію. Одинъ за ними былъ недостатокъ: тѣ дѣвицы любили пересуживать и укорять другихъ, т. е. весьма злоупотребляли даромъ слова. Преподобный предостерегалъ ихъ, говоря: „оставьте дурную привычку, иначе я васъ отлучу отъ святаго причастія". Но дѣвицы не исправлялись, такъ и умерли; похоронили ихъ съ честію, въ храмѣ. Впослѣдствіи нѣкоторыя изъ предстоявшихъ въ томъ храмѣ монахини видѣли слѣдующее: при возглашеніи „елицы оглашеніи, изыдите" дѣвицы выходили изъ гробовъ и изъ храма. И только по молитвамъ преподобнаго Венедикта, подавшаго за упокой ихъ просфору, дѣвицы болѣе не являлись.

II. Этотъ разсказъ изъ жизни препод. Венедикта даетъ намъ поводъ побесѣдовать объ осторожномъ обращеніи съ человѣческимъ словомъ.

Слово человѣческое очень важно и очень стоитъ того, чтобы въ немъ требовать отчета.

а) **Наше слово есть отпечатокъ слова творческаго.** Въ Богѣ слово, и въ человѣкѣ слово. Правда, что слово въ Богѣ не то, что наше слово; въ Богѣ оно есть самый отпечатлѣнный образъ существа Его, единородный Сынъ Божій; но и въ насъ слово не праздный звукъ, и въ насъ оно есть отпечатокъ и образъ нашего духа, такъ что если бы собрать всѣ слова наши, то мы увидѣли бы въ нихъ свое собственное изображеніе.

б) **Затѣмъ, словомъ человѣкъ видимо и преимущественно отличенъ отъ всѣхъ тварей, его окружающихъ.** Это главный признакъ и главное средство нашего владычества надъ міромъ, какъ то и показано въ самомъ началѣ чрезъ нареченіе именъ отъ прародителя нашего всѣмъ животнымъ.

в) **Словомъ—далѣе — держится въ силѣ и союзѣ весь родъ человѣческій:** это проводникъ нашихъ взаимныхъ мыслей, чувствъ, нуждъ, радостей и печалей, предпріятій и усовершенствованій. Словомъ связуется у насъ таинственно прошедшее съ настоящимъ, настоящее съ будущимъ; приходятъ въ тѣсное сообщеніе тѣ, кои никогда не видали другъ друга. Отымите слово у людей: и все остановится въ мірѣ человѣческомъ.

г) **Послѣдствія слова человѣческаго весьма важны.** Всякое слово, исшедшее изъ устъ вашихъ, никогда уже не возвратится къ вамъ: нѣтъ, оно пойдетъ по умамъ и устамъ, по годамъ и вѣкамъ; произведетъ неисчислимое множество мыслей и чувствъ, дѣяній и поступковъ, и, разросшись въ огромное древо, обремененное всякаго рода плодами по роду и виду его, срѣтится съ тобою, творцемъ его, на судѣ страшномъ.

И въ настоящемъ времени, на самого изрекающаго слово, оно не останется безъ дѣйствія. По словамъ нашимъ, во-первыхъ, всѣ судятъ о насъ; уста наши доставляютъ намъ или уваженіе, или вселяютъ къ намъ отвращеніе и презрѣніе. *Премудрый,* замѣчаетъ древній мудрецъ, *въ словеси любезна сотворитъ себе: а умножаяй словеса мерзокъ будетъ* (Сир. 20, 8. 13). Празднословіе терпится иногда для развлеченія, но никогда не заслужитъ уваженія. Если васъ слушаютъ, когда вы говорите пустое, и не показываютъ отвращенія: то будьте увѣрены, что сего отвращенія нѣтъ только на лицѣ слушающихъ, а въ сердцѣ оно у многихъ.

Празднословіе наказываетъ само себя. Человѣкъ празднословный пустѣетъ внутренно: умъ его становится мелкимъ, сужденіе несвязнымъ, виды пустыми, предположенія ничтожными или предосудительными. Такой человѣкъ не способенъ ни къ чему важному и истинно полезному, какъ это замѣчено еще въ древности, гдѣ мудрецы не принимали къ себѣ и въ ученики тѣхъ людей, кои продолжительнымъ молчаніемъ не доказали въ себѣ способности къ дѣлу.

Празднословіе вредитъ самой жизни и поступкамъ. Не должно опустить безъ особеннаго вниманія и того, что

происходящая отъ празднословія пустота души и неосновательность ума не останавливаются на одныхъ устахъ и словахъ, а, по закону природы нашей, переходятъ въ самыя наши дѣйствія и жизнь. Премудро замѣтилъ св. Іаковъ, что *аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей силенъ обуздать и все тѣло* (Іак. 3, 2): это естественная награда за обузданіе своего языка. Привыкшій, напротивъ, грѣшить въ словѣ, скоро начнетъ грѣшить и въ жизни.

III. **Какъ же должно употреблять слово, чтобы оно не послужило нѣкогда къ нашему осужденію?**

а) **Употреблять его съ крайнею бережливостію,** какъ того требуетъ высокое происхожденіе слова, великое назначеніе его въ мірѣ, и крайне важныя дѣйствія его на другихъ людей и на насъ самихъ.

б) **Употреблять на предметы того достойные,** во славу Божію, на пользу ближнихъ и къ нашему усовершенствованію, и никакъ не употреблять на предметы срамные, на мысли нечестивыя, на чувства зловредныя; не употреблять на ложь и обманъ, на клевету и ябеду, на брань и ссору.

в) **Наблюдать за употребленіемъ своего слова** и по временамъ требовать у себя отчета въ немъ,—всего лучше отходя ко сну, ежедневно.

г) **Обращаться съ молитвою къ Господу, чтобы Онъ Самъ положилъ храненіе устамъ нашимъ,** Самъ ограждалъ насъ Своею благодатію отъ духа празднословія, который съ такою свирѣпостію заражаетъ нынѣ всю вселенную. Ибо, если святые Божіи человѣки, Давиды, Сирахи, Ефремы не видѣли въ себѣ самихъ достаточныхъ силъ на сраженіе съ симъ обольстительнымъ и зловреднымъ духомъ: то намъ ли ожидать побѣды надъ нимъ безъ помощи свыше?

Когда мы будемъ поступать такимъ образомъ, то слово наше постепенно освободится отъ всѣхъ недостатковъ и сдѣлается наконецъ тѣмъ, чѣмъ быть должно — живоноснымъ отгласомъ въ насъ слова Творческаго, свѣтлымъ отпечаткомъ чистаго существа нашего, могущественнымъ органомъ нашего владычества надъ тварями, священною цѣпію, связующею насъ со всѣмъ человѣчествомъ, вѣрнымъ посредникомъ къ сообщенію другимъ того, что въ насъ есть добраго, и къ принятію отъ другихъ, чего недостаетъ намъ,—всегдашнимъ орудіемъ и залогомъ нашего преуспѣянія во всякомъ совершенствѣ. Аминь. (Сост. по проп. Иннокентія, архіеп. херсонск. и тавр., т. III, стр. 415—420, изд. Вольфа).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. муч. Никандръ.

(Въ чемъ должна выражаться наша любовь къ умершимъ?)

I. Св. Никандръ, память коего совершается нынѣ, пострадалъ въ царствованіе Діоклитіана, съ именемъ котораго соединяется воспоминаніе о самомъ страшномъ гоненіи, которое когда либо испытывали христіане. Св. Никандръ былъ врачъ; онъ посѣщалъ мучениковъ въ темницахъ и служилъ имъ. Однажды онъ занимался погребеніемъ тѣлъ св. мучениковъ, брошенныхъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ. Его за то предали различнымъ мукамъ, потомъ содрали кожу съ живого и умертвили мечемъ.

II. Св. мучен. Никандръ выражалъ свою любовь къ умершимъ, а именно къ пострадавшимъ за Христа св. мученикамъ, погребеніемъ ихъ св. тѣлъ. Его примѣръ и для насъ обязателенъ: и мы должны заботиться о преданіи честному погребенію умершихъ нашихъ ближнихъ въ надеждѣ славнаго воскресенія ихъ въ день всеобщаго суда Божія.

Но этимъ наша любовь къ умершимъ не должна ограничиться.

Въ чемъ же она должна проявляться по отношенію къ умершимъ? Для нихъ дороги теперь молитвы, для нихъ дороги вещественныя приношенія, подаваемыя по нимъ нуждающимся; для нихъ безпредѣльно дорога безкровная жертва, совершаемая по нимъ. Вотъ если мы исполнимъ это, то покажемъ, что мы любимъ умершихъ и умѣемъ благотворить имъ; вотъ только этого одного и ждутъ умершіе, только въ этомъ одномъ и нуждаются.

а) И такъ **будемъ молиться за умершихъ** не только въ извѣстное время года, но всегда, каждый день будемъ молиться о нихъ. Своею молитвою мы

доставимъ желаемое и ожидаемое благо умершимъ, доставимъ имъ лучшее положеніе, избавимъ ихъ отъ страданій адскихъ, доставимъ имъ отраду и утѣшеніе. Теперь умершіе сами собой ничего не могутъ сдѣлать, не могутъ перейти изъ одного состоянія въ другое. Но мы, живые, движимые Христовою любовію, которая и къ намъ привлечетъ милосердіе Божіе, можемъ облегчить ихъ участь и изъ безотрадной сдѣлать отрадною.

Если желаемъ знать, что молитвы облегчаютъ страданія умершихъ и даруютъ имъ блаженное состояніе, то вотъ примѣръ тому изъ отеческихъ сказаній. „Кто ты?" спросилъ святой Макарій, путешествуя по пустынѣ, одинъ черепъ.—„Я былъ начальникомъ идольскихъ жрецовъ", отозвался черепъ. „Каково вамъ, язычникамъ, на томъ свѣтѣ?" опять спросилъ св. Макарій. — „Мы въ огнѣ, отвѣчалъ черепъ со стенаніями, пламя охватываетъ насъ съ ногъ до головы, и мы не видимъ другъ друга; но когда ты молишься о насъ, тогда мы начинаемъ видѣть нѣсколько одинъ другого, и это доставляетъ намъ отраду". Изъ этого ясно, что молитвы, съ вѣрою совершаемыя, приносятъ дѣйствительную пользу умершимъ и не только вѣрующимъ, но и язычникамъ.

б) **Такую же пользу доставляютъ и благотворенія по умершимъ.** *Милостыня отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ,* говоритъ слово Божіе (Тов. 12, 9). „Почти умершаго милостынями и благотвореніями: ибо милостыня служитъ къ избавленію отъ вѣчныхъ мукъ", говоритъ св. Златоустъ (42 бесѣд. на ев. Іоан.). И дѣйствительно, благотворенія и милостыни по умершимъ служатъ къ облегченію ихъ участи, какъ то подтверждаетъ слѣдующій примѣръ. Св. игуменія Аѳанасія, предъ отшествіемъ изъ сей жизни, заповѣдала сестрамъ своего монастыря поставлять въ память ея трапезу нищимъ до сорока дней. Случилось же, что сестры только до десяти дней соблюдали завѣщаніе своей начальницы. Это нерадѣніе вызвало святую изъ другого міра. Явившись въ сопровожденіи двухъ ангеловъ нѣкоторымъ изъ сестеръ обители, она говорила имъ: „для чего преступили вы заповѣдь мою? да будетъ всѣмъ извѣстно, что творимыя до сорока дней за душу умершаго милостыни и питаніе алчущихъ умилостивляютъ Бога. Если грѣшны души усопшихъ, то чрезъ сіе онѣ пріемлютъ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если праведны, благотворительность за нихъ служитъ ко спасенію благотворителямъ" (Чет.-Мин. 12 апр.). Видите ли, братіе христіане, пользу и важность благотворенія по умершимъ? И слово Божіе, и ученіе учителей церкви, и свидѣтельства отеческихъ сказаній подтверждаютъ, что милостыня и благотворенія по умершимъ доставляютъ пользу не только умершимъ, но и ихъ благотворителямъ.

в) **Теперь скажемъ о важности спасительной безкровной жертвы.** Безкровная жертва для того и приносится, чтобы очищать, умилостивлять, спасать. Если подзаконные священники, говоритъ Ефремъ Сиринъ, служебными приношеніями очищали грѣхи убіенныхъ и оскверненныхъ беззаконіями, какъ упоминается въ священномъ писаніи (2 Мак. 12), то не удобнѣе ли священники новаго завѣта Христова могутъ дѣйствительно очищать долги отшедшихъ отъ земли грѣшниковъ святыми приношеніями и молитвами устъ своихъ (Еф. Сир. т. II, стр. 289)? „Не напрасно установили апостолы, говоритъ святой Златоустъ, чтобы при совершеніи страшныхъ Таинъ поминать усопшихъ,—ибо когда весь народъ и священный ликъ стоитъ съ воздѣяніемъ рукъ, и когда предлежитъ страшная жертва, то какъ не умолимъ Бога, прося за умершихъ" (41 бесѣд. на 1 посл. Кор.)? При совершеніи безкровной жертвы въ лицѣ священнодѣйствующихъ приноситъ эту жертву Самъ Христосъ. Онъ Самъ ходатайствуетъ предъ правосудіемъ Божіимъ о прощеніи грѣшника. А отъ сего-то и превеликая бываетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ предлежитъ святая и страшная жертва. Вотъ и примѣръ того, что безкровная жертва облегчаетъ участь умершихъ. Одному благочестивому пресвитеру явился одинъ преставившійся христіанинъ и просилъ совершить за упокой его души безкровную жертву. Къ этой просьбѣ присовокупилъ явившійся, что если священная жертва облегчитъ его участь, то онъ уже въ знаменіе сего не явится ему болѣе.

Священникъ Христовъ исполнилъ требованіе, и новаго явленія не послѣдовало (Гр. Двоесл. кн. IV, гл. 59).

III. Этими способами и будемъ, братіе, благотворить умершимъ. Въ этихъ благотвореніяхъ и будемъ проявлять свою любовь къ нимъ. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для с. паст." за 1887 г. апрѣль мѣс.).

Поуч. 2-е. Св. мучен. Агапій и другіе (8) Кесарійскіе.

(Не фанатизмъ, но ревность по вѣрѣ заставляла св. мучениковъ итти на страданія за Христа).

I. Въ Римѣ и другихъ большихъ городахъ римской имперіи, часто давались кровавыя зрѣлища, на которыхъ происходилъ бой людей со звѣрями, и народъ очень любилъ такія зрѣлища. Жертвою ихъ нерѣдко дѣлались и христіане, выводимые на растерзаніе дикимъ животнымъ. Святые мученики, память которыхъ празднуетъ въ нынѣшній день святая церковь, пострадали во время одного изъ такихъ кровавыхъ боевъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ царствованіе римскаго императора Діоклитіана, въ III вѣкѣ, въ Кесаріи палестинской происходило однажды празднество въ честь языческихъ боговъ, при большомъ стеченіи народа изъ окрестностей. Въ числѣ жертвъ на звѣриной травлѣ должно было явиться много христіанъ, и всѣ они были растерзаны.

Находившіеся въ числѣ зрителей христіане: Пуплій, Тимолай, Ромилъ, Діонисій и два Александра, не могли равнодушно смотрѣть, какъ лилась кровь невинныхъ страдальцевъ. Они сами связали себѣ руки въ знакъ того, что желаютъ пострадать за Христа, предстали предъ правителемъ города и безбоязненно исповѣдали себя христіанами. Правитель, видя молодость ихъ и жалѣя ее, сначала кротко уговаривалъ святыхъ исповѣдниковъ отречься отъ этого признанія и поклониться идоламъ. Когда же всѣ увѣщанія оказались напрасными, онъ приказалъ заключить христіанъ въ темницу, гдѣ они томились долго и наконецъ послѣ многихъ истязаній были лишены жизни чрезъ обезглавленіе. Съ ними раздѣлилъ подвигъ мученичества Агапій, приведенный изъ Газы, и его слуга египтянинъ Діонисій.

II. Слушатели! Преклонимся съ благоговѣніемъ предъ сими страдальцами-мучениками, предъ ихъ твердостію и непреклонностію въ исповѣданіи имени Христова, предъ ихъ смертію, послужившею переходомъ къ блаженной жизни съ Господомъ, и будемъ просить ихъ объ утвержденіи насъ въ вѣрѣ и терпѣніи христіанскомъ.

Но откуда св. мученики почерпали силу твердости и терпѣнія? Въ чемъ заключалась причина ихъ непреодолимаго мужества въ перенесеніи страданій? Въ ясномъ, сознательномъ и всецѣломъ убѣжденіи, что они страдаютъ и умираютъ за истину, за Христа Спасителя, чтобы чрезъ смерть соединиться съ Нимъ, быть съ Нимъ по слову Его: *гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ* (Іоан. 14, 2). Эта твердая увѣренность въ непреложности обѣтованія Господа, соединенная съ пламенною любовію къ Нему, и служила причиною непоколебимости мучениковъ въ самыхъ страшныхъ мученіяхъ.

а) **Не фанатизмъ руководилъ страдальцевъ за Христа, какъ думаютъ непонимающіе страданій за истинныя убѣжденія, а ревность по вѣрѣ,** основанная на ясномъ пониманіи христіанства, на правильномъ понятіи значенія жизни временной и вѣчной. Можно ли называть фанатиками тѣхъ, которые, сознавая сами истину, защищали ее противъ всѣхъ нападокъ на нее, обличали ложь своихъ мучителей безбоязненно, доказывали тщету идолопоклонства и новоіудейства неотразимо? Напротивъ, по всей справедливости, фанатиками должно назвать гонителей и мучителей христіанъ; потому что въ основѣ ихъ религіозныхъ вѣрованій лежала ложь, которой не могли защитить основательно признававшіе ее за истину, и упорствомъ своимъ доказывали невѣжество свое и жестокосердіе. Упорствовать во лжи, въ ложныхъ вѣрованіяхъ, когда представляется полная возможность разубѣдиться въ ней, тѣмъ болѣе заставлять отвергающихъ ее страдать и мучиться—не верхъ-ли это слѣпого фанатизма? Думать, что, убивая христіанъ, приносишь службу Богу—не верхъ ли это безумія? Однакожъ и въ наши еще времена появляется такое безуміе, какъ видимъ изъ свѣжихъ еще примѣровъ въ дѣйствіяхъ магометанъ, для которыхъ убить гяура-хри-

стіанина — значитъ показать доблесть правовѣрнаго.

б) **Чѣмъ же объяснить происхожденіе и проявленіе религіознаго фанатизма?** Невѣжествомъ и недостаткомъ любви къ ближнимъ. Чѣмъ кто вѣрнѣе и яснѣе понимаетъ истину, тѣмъ онъ разсудительнѣе. Но истина только въ христіанствѣ. Христосъ Спаситель—*свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12); *Онъ просвѣщаетъ всякаго человѣка* (Іоан. 1, 9), который послѣдуетъ за Нимъ (Іоан. 8, 12). Внѣ ученія Христова, къ которому приготовляли всѣ ветхозавѣтныя писанія, нѣтъ чистой и святой истины религіи: ибо Христосъ, какъ Богъ, есть ея первоисточникъ (Іоан. 1, 17; 14, 6). И кто дѣятельно вѣруетъ во Христа, тотъ и уразумѣетъ, что ученіе Его божественно (Іоан. 7, 17). Проникнутый симъ ученіемъ человѣкъ будетъ убѣждать другихъ заблуждающихся словомъ любви, а не истязаніями и умерщвленіемъ въ случаѣ упорства. Наоборотъ—односторонность убѣжденія, закоренѣлое заблужденіе, нежелающее всесторонне вникнуть въ предлагаемое ученіе истинно божественное, непремѣнно отразится жестокостію къ держащимся противныхъ мнѣній, по самой узкости взгляда на предметъ, неозаряемаго свыше свѣтомъ духовнымъ — отъ Бога. Христіанство научаетъ насъ смотрѣть на всѣхъ людей—какъ на ближнихъ, какъ на братій своихъ по естеству; а всѣ ложныя религіи ограничиваютъ любовь только ближайшими родными или, по большей мѣрѣ, единовѣрцами. Въ такихъ понятіяхъ можно-ли ожидать безпристрастнаго, истинно человѣческаго отношенія людей, чуждыхъ ученія христіанскаго, къ подобнымъ себѣ по естеству людямъ, но разнящимся существенно своею вѣрою? Съ терновника не собираютъ винограда и съ репейника не собираютъ смоквъ (Мѳ. 7, 16).

III. Братія! Нашъ долгъ, долгъ всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, не только самимъ быть вѣрными до самоотверженія чадами св. церкви, исповѣдниками вѣры, но и вразумлять безчинныхъ (1 Ѳес. 5, 14), противляющихся истинѣ обличать и наводить на путь правды. Исполняя этотъ долгъ, мы явимъ себя достойными своего имени послѣдователями Христа Спасителя, подражателями св. исповѣдниковъ и мучениковъ, вѣрными слугами Царя небеснаго и царя земного, споспѣшниками общественнаго блага, съ которымъ неразрывно соединено и наше частное благо. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч." Леонтія, архіеп. холмско-варшавск., изд 3-е, т. II, 1888 г.).

Шестнадцатый день.

Свв. муч. Трофимъ и Ѳала.

(Чѣмъ объясняется дивное терпѣніе мучениковъ?)

I. Свв. мученики Трофимъ и Ѳала, память коихъ нынѣ, были родными братьями и оба священниками. Они проповѣдывали вѣру Христову и обличали нечестіе язычниковъ, не смотря на то, что въ ихъ время было страшное гоненіе на христіанъ. Жили они въ III вѣкѣ въ г. Лаодикіи, въ Каріи, правитель которой Асклипіодотъ приказалъ убить ихъ камнями. Но бросаемые камни не касались мучениковъ, а обратно отлетали и поражали самихъ мучителей. Наконецъ Асклипіодотъ велѣлъ распять ихъ, и св. мученики со креста не переставали учить народъ и съ молитвою скончались. Асклипіодотъ послѣ казни сихъ св. мучениковъ умеръ въ ужасныхъ страданіяхъ.

II. Страданія свв. муч. Трофима и Ѳалы, распятыхъ на крестѣ и оттуда поучающихъ народъ, изумляютъ насъ, братіе, и невольно заставляютъ насъ спросить: **чѣмъ объясняется ихъ дивное терпѣніе?**

а) Размышляя объ этомъ, мы находимъ, что **первою опорою ихъ непоколебимой терпѣливости въ перенесеніи ужасныхъ мученій за имя Христово была живая, твердая увѣренность въ Божественности лица І. Христа**. Увѣренность свою въ божественномъ величіи Христа Спасителя пріобрѣтали святые мученики не чрезъ наученіе только отъ мужей, извѣстныхъ мудростію и святостію жизни, прославившихся даромъ чудотвореній и особенными знаменіями обитающей въ нихъ благодати Божіей,—отъ мужей, запечатлѣвшихъ истину своего ученія кровію, но и чрезъ собственное видѣніе Самого Іисуса, не разъ являвшагося имъ и во снѣ и на яву въ небесной славѣ, чрезъ опытное свое дозна-

ніе торжества силы Христовой надъ безсиліемъ языческихъ боговъ. При столь полной увѣренности въ Божествѣ Христа распята, какъ было мученикамъ не рѣшаться на всѣ ужасы мученій, на всякаго рода лишенія, когда исповѣдуемому ими Христу дерзали предпоставлять ложныхъ боговъ, заставляли ихъ отрекаться отъ Него? *Вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего. Благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ изгнаніихъ, въ тѣснотахъ по Христѣ* (Фил. 3, 8; 2 Кор. 12, 10), свидѣтельствуетъ о себѣ апостолъ Павелъ.

б) **Съ увѣренностію въ Божествѣ І. Христа, въ сердцахъ мучениковъ возгоралась и любовь къ Нему, любовь пламенная, ревностная. А для такой любви что могли значить всѣ обольщенія и угрозы гонителей христіанства?** Безконечныя совершенства І. Христа, открываемыя христіанскою вѣрою, до того плѣняли сердца исповѣдниковъ вѣры, что Христосъ становился единственнымъ, всегдашнимъ предметомъ ихъ желаній и стремленій, ихъ помышленій и чувствованій, ихъ разговоровъ и дѣйствій,—столь крѣпко привязывали ихъ къ Нему, что никакая сила ни земная, ни небесная, ни добрая, ни злая не въ состояніи была отвлечь ихъ отъ Него, раздѣлить съ Нимъ. *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ І. Господѣ нашемъ,* вѣщаетъ апостолъ Павелъ (Рим. VIII, 35, 38, 39).

в) Сверхъ живой вѣры въ Богочеловѣка Іисуса и пламенной любви къ Нему **крѣпкая надежда на воздаяніе отъ Него за временныя страданія и скорби вѣчными радостями и утѣхами дѣлала для исповѣдниковъ вѣры не страшными, сносными, даже вожделѣнными всѣ истязанія**, изобрѣтаемыя противъ нихъ христоненавистниками. Святая великомученица Екатерина, напр., императору Максимину, грозившему предать ее на поруганіе и покрыть ранами ея тѣло, безтрепетно отдѣчала: „дѣлай, что угодно, но знай, что временнымъ безчестіемъ исходатайствуешь мнѣ вѣчную славу; тѣло мое пострадаетъ только временно здѣсь, но тамъ, на небѣ, будетъ покоиться вѣчно. Христосъ призываетъ меня въ неизреченное райское блаженство. Съ Нимъ я буду царствовать и возвеселяться во вѣки вѣковъ". А св. ап. Павелъ разсуждалъ: *понеже со Христомъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся.* При такомъ взглядѣ на страданія Христа ради, что мученикамъ было страшиться ихъ, какъ даже было не желать ихъ?

г) **Наконецъ, сильнымъ укрѣпленіемъ на подвигъ мученичества—къ безтрепетной, радостной встрѣчѣ лютыхъ страданій, для исповѣдниковъ Христовыхъ были: сила Божія, видимо имъ благодѣющая, утѣшеніе благодатное, Божественное, свыше проливаемое въ ихъ сердца либо таинственно, либо чрезъ видимое явленіе небеснаго ангела и Самого І. Христа.** *Зане якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5), свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ, т. е. по мѣрѣ увеличенія страданій нашихъ за Христа увеличивается въ насъ и благодатное утѣшеніе чрезъ Христа.

Итакъ, братіе, вотъ что воодушевляло мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ къ небоязненному, охотному терпѣнію истязаній отъ гонителей вѣры Христовой!

III. Братія христіане! Нынѣ нѣтъ явныхъ гоненій на христіанство: но за то сколько тайныхъ возстаній противъ высоты догматовъ вѣры Христовой, противъ строгости правилъ благочестія, противъ благотворности и важности уставовъ и постановленій церкви Христовой. Нынѣ прямо не принуждаютъ насъ отречься отъ Христа, но за то сколько прикровенныхъ совращеній въ невѣріе и суевѣріе, въ сомнѣніе и безразличіе въ вѣрѣ, сколько хитрыхъ увлеченій въ ересь и расколъ! Нынѣ не заставляютъ насъ поклоняться языческимъ богамъ: Меркурію, Юпитеру, Аполлону и другимъ; но за то не склоняютъ ли насъ измѣнять Христу и Его евангелію ради денегъ, дружбы, родства, мірскихъ почестей, приличій свѣта, изъ страха сильныхъ земли? Нынѣ за исповѣданіе имени Христова, за послѣдованіе Его ученію, не подвергаютъ тѣла нашего побоямъ, терзанію, раздробленію на части; но вмѣсто того не язвятъ ли нашего сердца ѣдкими на-

смѣшками, злословіемъ, клеветою, презрѣніемъ, колкими остротами? А потому нынѣшнее наше положеніе среди міра грѣшнаго и прелюбодѣйнаго не похоже ли на положеніе древнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ вѣры Христовой.

По сужденію св. Димитрія, митрополита ростовскаго, какъ въ тѣ времена, когда нечестивые, невѣдавшіе Бога, люди покланялись бездушнымъ идоламъ, было безчисленное множество святыхъ мучениковъ, проливавшихъ кровь свою за Христа и умиравшихъ многоразличными видами смерти: такъ и въ наше время, когда въ нашихъ нравахъ повсюду господствуетъ идолопоклонство, т. е. служеніе грѣху, истинные христіане должны изъ любви ко Христу быть мучениками, хотя и безъ пролитія крови,—должны постоянно умерщвлять въ себѣ страсти свои, должны умирать для грѣха, такъ, чтобы уже быть неспособными къ совершенію грѣха, и не порабощать себя похотямъ грѣховнымъ. И какъ привычный грѣхъ есть нашъ любимый идолъ, такъ и сопротивленіе грѣху есть мученическій подвигъ. Мучитель тутъ — или наше грѣхолюбивое естество, или грѣховная привычка, или самъ искуситель—діаволъ. Слуги мучителя — это нечистые помыслы, влекущіе ко грѣху, а также тѣ люди, которые склоняютъ или соблазняютъ насъ на грѣхъ. Разные виды мученій — это борьба съ нечистыми помыслами, борьба со страстями и похотями. Вотъ какъ каждый христіанинъ можетъ содѣлаться духовнымъ мученикомъ Христовымъ, — хотя и не будетъ проливать онъ своей крови, но сподобится вѣнца мученическаго. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ 1891 г. ноябрь).

Поуч. 2-е. Препод. Серапіонъ новгородскій.

(О пастырскомъ служеніи).

I. Преп. Серапіонъ (XV в.), память коего нынѣ, родился близъ Москвы. Онъ рано научился грамотѣ и съ молодыхъ лѣтъ имѣлъ желаніе оставить міръ и принять иночество, но, повинуясь волѣ родителей, вступилъ въ бракъ и принялъ санъ священства. Черезъ годъ скончалась его супруга, а вскорѣ за тѣмъ и родители, и тогда Серапіонъ, раздавъ свое имѣніе нищимъ, вступилъ въ число братіи одного монастыря, гдѣ вскорѣ за высоко добродѣтельную жизнь былъ избранъ въ настоятели обители. Когда же управленіе обителью стало тяготить Серапіона, онъ удалился въ Троицкую лавру. Вскорѣ послѣ прибытія его игуменъ лавры Симонъ былъ возведенъ въ санъ всероссійскаго митрополита, а на его мѣсто былъ назначенъ Серапіонъ. Великій князь московскій Іоаннъ III очень любилъ Серапіона и нерѣдко пользовался его совѣтами. Въ 1506 году Серапіонъ соборомъ архипастырей былъ посвященъ въ архіепископа Новгородскаго. Въ этомъ санѣ ожидали его большія скорби и огорченія, онъ былъ лишенъ святительской каѳедры и заключенъ въ Андроньевъ монастырь. Это произошло такимъ образомъ. Іосифъ, настоятель Волоколамскаго монастыря, былъ тѣснимъ волоколамскимъ княземъ Ѳеодоромъ, который прибѣгалъ даже къ клеветѣ, чтобы очернить его передъ новгородскимъ архіепископомъ, отъ котораго зависѣла тогда волоколамская обитель. Чтобы избавиться отъ притѣсненій князя, Іосифъ, не испросивъ предварительно согласія Серапіона, ходатайствовалъ передъ митрополитомъ Симономъ о принятіи его обители въ свое вѣдѣніе и подъ покровительство московскаго князя. Симонъ охотно принялъ это ходатайство, и волоколамская обитель перешла такимъ образомъ изъ подъ власти новгородскаго архіепископа въ вѣдѣніе московскаго митрополита. Серапіонъ, видя въ поступкѣ Іосифа нарушеніе церковныхъ правилъ, подвергъ его запрещенію священнодѣйствія и этимъ оскорбились великій князь и митрополитъ. Въ 1509 году въ Москвѣ былъ созванъ соборъ для разсмотрѣнія этого дѣла. Серапіона заочно лишили каѳедры и заключили въ Андроньевъ монастырь на два года. Серапіонъ написалъ Симону подробное посланіе, въ которомъ приносилъ ему жалобу на то, что приверженцы Іосифа не допустили его явиться лично на соборъ, какъ бы слѣдовало по церковнымъ правиламъ. *„Вспомни, святой отецъ“*, писалъ Серапіонъ *„съ какими обѣтами я былъ поставленъ,* и что ты заповѣдалъ мнѣ. Не обѣщался ли я сохранить заповѣди и уставы церкви,

никого не боясь, не обѣщался ли я всегда стоять за правду? Тогда ты далъ мнѣ власть вязать и рѣшить, которую я и употребилъ по праву надъ Іосифомъ, когда онъ нарушилъ уставы прежде меня бывшихъ архіепископовъ новгородскихъ". Въ 1511 году митрополитъ Симонъ, чувствуя приближеніе смерти, пригласилъ къ себѣ Серапіона и испросилъ у него прощенія. Въ то же время примирился съ Серапіономъ и Іосифъ волоколамскій, исходатайствовавъ передъ великимъ княземъ Серапіону дозволеніе переселиться изъ Андроньева монастыря въ Троицкую лавру, гдѣ преподобный и провелъ остальное время жизни своей, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ. Скончался 10 марта 1516 года. Мощи преподобнаго Серапіона были открыты нетлѣнными и положены въ южномъ притворѣ Троицкаго собора.

II. Изъ приведеннаго житія преп. Серапіона вы слышали, братіе, какъ строго этотъ святой мужъ относился къ своимъ архипастырскимъ обязанностямъ. Нѣтъ нужды говорить о важности служенія пастырскаго. Самъ Господь Іисусъ Христосъ не находилъ, кажется, довольно словъ въ языкѣ человѣческомъ, чтобъ изобразить предъ апостолами всю высоту ихъ пастырскаго служенія и всю благотворность его для человѣчества. Тщетно былобы пытаться изобразить здѣсь самое дѣло служенія пастырскаго. Оно такъ велико и разнообразно, что ему нужно поучаться не только годы, а цѣлую жизнь. Напомню только о томъ, что **св. церковь всегда нуждалась и нуждается въ служителяхъ вѣрныхъ, дѣлателяхъ непостыдныхъ, пастыряхъ добрыхъ,** преданныхъ священному долгу своему съ полнымъ самоотверженіемъ, съ неутомимою ревностію, съ безкорыстною любовію къ Богу и ближнимъ. Жатва многа, дѣлателей же мало, говоритъ Самъ Господинъ жатвы.

а) **Жатва многа.** Куда ни посмотришь, вездѣ встрѣчаешь или глубокое невѣдѣніе, простирающееся даже до того, что христіане не понимаютъ и не знаютъ, почему и для чего они христіане, или упорныя заблужденія ума и воли, не сознаваемыя даже самими заблуждающими, или противные духу Христову, но глубоко укоренившіеся обычаи и привычки. Много нужно ревности и усердія, много искусства и опытности, много благоразумія и терпѣливости, много любви и кротости, чтобы быть дѣлателемъ непостыднымъ на этомъ тернистомъ полѣ!

Жатва разнообразная. Сколько людей, столько характеровъ, другъ съ другомъ несходныхъ, столько болѣзней душевныхъ, одна на другую непохожихъ, столько многоразличныхъ нуждъ нравственныхъ, требующихъ пастырскаго попеченія. Сколько нужно прозорливости и осторожности! Сколько духовной разсудительности и опытности! Сколько снисходительности и терпѣнія! Сколько твердости и святой ревности о спасеніи ближняго, чтобы быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ!

Жатва трудная и прискорбная. Не разъ придется поливать посѣянное слово Божіе собственными слезами, — и не дождаться плода, чтобы взять рукояти съ веселіемъ. Часто придется исколоть руки до крови, стараясь исторгнуть тернія и волчцы. Нужно много любви пастырской и отеческой, чтобъ не смущаться всѣмъ этимъ, но всегда трудиться съ упованіемъ. Нужно много самоотверженія, чтобъ принести въ жертву для спасенія ближнихъ не только покой тѣлесный, но и здоровье и самую жизнь.

Жатва не вознаграждаемая ничѣмъ на землѣ. Здѣсь Самъ Господь обѣщалъ Своимъ апостоламъ только труды и скорби, гоненія и озлобленія, страданія и смерть. Вся награда на небѣ и въ вѣчности. Нужно много вѣры и упованія, мужества и терпѣнія, благодушія и забвенія всего земного, чтобъ претерпѣть до конца, чтобъ непостыдно предстать предъ Господомъ въ страшный день суда и сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси! Отче, ихже далъ еси мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный.*

б) **За то какая высочайшая награда ожидаетъ добраго и вѣрнаго пастыря,** который своимъ терпѣніемъ и самоотверженіемъ побѣдитъ всѣ предстоящія ему трудности! Самъ Господь Іисусъ Христосъ обѣщаетъ спосадить его на престолѣ Своемъ: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.* **Если же, по нерадѣнію или малодушію па-**

стыря, погибнетъ хотя едина душа, какой страшный судъ и осужденіе угрожаетъ ему въ вѣчности! *Гдѣ есть Авель братъ твой?* — спроситъ Господь нерадиваго пастыря на страшномъ судѣ Своемъ. Ты произвольно, безъ принужденія и насилія принялъ на себя служеніе пастырское; ты поклялся Мнѣ, предъ крестомъ Моимъ и евангеліемъ, исполнять свои обязанности со всевозможнымъ тщаніемъ и усердіемъ. Я принялъ твою клятву и облекъ тебя Моею благодатію; Я вручилъ тебѣ драгоцѣннѣйшее сокровище, котораго не стоитъ міръ весь, души, созданныя по образу Моему и омытыя Моею кровію. Возврати Мнѣ сіе сокровище. *Гдѣ есть Авель братъ твой? Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ:* души, погибшія отъ твоего нерадѣнія о нихъ, проданныя твоимъ сребролюбіемъ и любостяжаніемъ, соблазненныя примѣромъ твоей невоздержной и порочной жизни,—вопіютъ ко Мнѣ объ отмщеніи и будутъ вопіять на тебя во всю вѣчность!

III. Возлюбленные братіе! Молитесь о насъ, да небесный Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ укрѣпитъ Своею всесильною благодатію насъ, недостойныхъ служителей Его, на трудномъ и отвѣтственномъ поприщѣ служенія общему спасенію. Аминь. (Сост. по „Полн. соб. пропов." Димитрія, арх. херс., т. V, изд. 1890 г.).

Семнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Алексій, человѣкъ Божій.

(Въ чемъ мы должны подражать Алексію, человѣку Божію?)

I. Препод. Алексій, человѣкъ Божій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ Римѣ и былъ сынъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей Евѳиміана и Аглаиды. Усердно помогая бѣднымъ, наслаждаясь всѣми благами міра, родители его часто скорбѣли о томъ, что у нихъ нѣтъ дѣтей, нѣтъ сына, который былъ бы для нихъ опорою въ старости. Наконецъ Господь услышалъ ихъ молитву и даровалъ имъ сына, котораго они назвали Алексіемъ. Воспитанный въ строгомъ благочестіи, Алексій съ юности обрекъ себя на лишенія, соблюдалъ строгій постъ, носилъ на тѣлѣ власяницу и постоянно желалъ посвятить себя иночеству. Когда родители обвѣнчали его съ благородною дѣвицею, онъ, въ самый день брака, оставшись съ нею наединѣ, подалъ ей золотой перстень и драгоцѣнный поясъ и сказалъ: „храни это; и Богъ да будетъ между мною и тобою". Потомъ, удалившись въ свою комнату, онъ сложилъ съ себя брачную одежду и, взявъ нѣсколько денегъ, въ простомъ рубищѣ скрылся изъ родительскаго дома. Послѣ долгихъ странствованій онъ прибылъ въ Персію и здѣсь, въ городѣ Едессѣ, поселился при храмѣ Пресв. Богородицы—жилъ какъ нищій, питался милостынею и каждое воскресенье пріобщался св. Таинъ.

Между тѣмъ родители Алексія и молодая супруга его долго его искали и усердно молили Бога о его возвращеніи. Алексій, живя въ Едессѣ, подвизался въ крайней нищетѣ и глубокомъ смиреніи. Одинъ изъ служителей храма однажды увидѣлъ во снѣ Богоматерь, Которая сказала ему: „введи въ церковь Мою человѣка Божія, ибо молитва его восходитъ къ небу и на немъ почіетъ Духъ Божій". Когда служитель недоумѣвалъ, о комъ идетъ рѣчь, Богоматерь, явясь къ нему снова, указала на нищаго, сидѣвшаго у дверей храма. Съ тѣхъ поръ всѣ стали оказывать Алексію величайшее уваженіе; но онъ, удаляясь славы, отправился въ другую страну.

Занесенный, по устроенію Промысла Божія, бурею къ берегамъ Рима, Алексій возвратился въ родной городъ и сталъ жить подлѣ родительскаго дома, скрывъ предъ родителями, что онъ ихъ сынъ. Отецъ, не узнавъ его и почитая его за нищаго, подавалъ ему милостыню, которою Алексій дѣлился съ другими.

Когда Господь предвозвѣстилъ Алексію его близкую кончину, онъ описалъ свою жизнь, просилъ, въ этомъ описаніи, прощенія у родителей и спокойно ожидалъ смерти Однажды римскій папа Иннокентій, совершая литургію, услышалъ слова: „поищите человѣка Божія, хотящаго изыти отъ тѣла, да помолится о городѣ"; потомъ опять, во время всенощнаго бдѣнія, послышался голосъ: „въ домѣ Евѳиміана ищите че-

ловѣка Божія". Когда домоправитель не могъ указать такого человѣка, тогда царь Гонорій и папа сами пошли въ домъ Евѳиміана. Когда они пришли, служитель дома, вошедши въ комнату, спросилъ у Евѳиміана: „не тотъ ли нищій, котораго ты мнѣ поручилъ, и есть человѣкъ Божій? Онъ всю ночь проводитъ въ молитвѣ, держитъ строгій постъ и все переноситъ съ кротостію". Когда пошли въ хижину, гдѣ жилъ св. Алексій, его нашли уже мертвымъ; въ рукахъ его была хартія (т. е. рукописный свитокъ), а лицо его сіяло чуднымъ свѣтомъ. Евѳиміанъ захотѣлъ взять хартію, но не могъ вынуть ее изъ рукъ умершаго. Тогда онъ возвратился въ домъ и сказалъ императору и папѣ: „я нашелъ того, кого мы ищемъ, но нашелъ его уже умершимъ". Тѣло умершаго вынесли изъ хижины и, когда прочитали хартію, Евѳиміанъ узналъ въ нищемъ своего сына и всѣ пролили слезы радости. Одръ съ тѣломъ умершаго поставленъ былъ на площадь и всѣ приходили поклониться тѣлу человѣка Божія, который, изъ любви къ Богу, презрѣлъ всѣ радости міра и служилъ Богу смиреніемъ и нищетою.

II. Предложить ли примѣръ благочестивой жизни Алексія, человѣка Божія, для подражанія всѣмъ и каждому? Нѣтъ, это было бы не по духу самаго евангелія. Не всѣ могутъ быть Авраамами, чтобы принести въ жертву Исаака; не всѣ—Алексіями, чтобы изъ-подъ вѣнца брачнаго устремиться прямо за вѣнцемъ строгаго подвижника, оставившаго міръ, отчій домъ, молодую жену и всѣ утѣхи земной жизни. *Могій вмѣстити, да вмѣститъ* (Мат. XIX, 12). Но, не имѣя способности подражать нѣкоторымъ подвигамъ святыхъ человѣковъ Божіихъ во всей ихъ полнотѣ и, можно сказать, безпредѣльности, мы должны приближаться къ нимъ — насколько для насъ возможно—*въ ихъ любви къ Богу и презрѣніи благъ мірскихъ.*

а) **Тебя Богъ благословилъ богатствомъ и стяжаніями**, отъ предковъ ли доставшимися, или тобою самимъ пріобрѣтенными; **пользуйся ими, но не употребляй во зло**—свое и другихъ; содѣлай блага земныя средствами къ пріобрѣтенію благъ небесныхъ; яви собою въ маломъ видѣ то, что Богъ дѣлаетъ въ великомъ, то-есть, сдѣлайся благодѣтелемъ неимущихъ и нуждающихся; тогда и при богатствѣ или, лучше сказать, за самое богатство твое ты будешь человѣкомъ Божіимъ: ибо всѣ облагодѣтельствованные тобою будутъ прославлять, ради тебя, Отца, Иже на небесѣхъ.

б) **Предъ тобою открытъ путь достоинствъ и почестей; иди по немъ, но иди прямою и чистою стезею,** не употребляя никакихъ недостойныхъ средствъ къ твоему возвышенію, не жертвуя для сего совѣстію: и чѣмъ болѣе будешь возвышаться надъ собратіями твоими, тѣмъ болѣе смиряйся въ духѣ твоемъ, пользуясь высотою своею для покрова и поддержанія слабыхъ и угнетенныхъ. Какъ облеченный довѣріемъ власти предержащей, говори истину, которую другой не въ состояніи сказать,—стой за правду и тогда, когда всѣ ее оставляютъ,—являй всегда и вездѣ собою примѣръ безкорыстія и самоотверженія для блага общественнаго, съ терпѣніемъ переноси клевету и зависть; тогда ты, и при высотѣ твоей и достоинствахъ, или, лучше сказать, за сію самую высоту и достоинства, честно достигнутыя, праведно поддерживаемыя, на добро обращаемыя, будешь человѣкомъ Божіимъ: ибо всѣ будутъ, ради тебя, прославлять имя Божіе.

в) **Ты вступилъ въ бракъ, обязался узами супружества; вкушай чистыя радости семейной жизни;** но не забывай, что ты въ союзѣ не съ одною твоею супругою, что ты въ крещеніи сочетался Христу, и что душа твоя уневѣщена Ему, яко Жениху, и тебя ожидаетъ брачная вечеря во царствіи Его. Памятуя сіе, веди себя какъ прилично тому, который долженъ быть нѣкогда единъ духъ съ Господомъ. Если чада твои рождены будутъ не въ похоти плоти, а по духу вѣры, и воспитаны въ страхѣ Божіемъ; если домочадцы твои сохранены отъ пороковъ и разврата; если домъ твой есть подобіе церкви—все въ немъ боится Бога, дѣлаетъ правду, наблюдаетъ миръ и чистоту: то ты и въ супружествѣ, и за супружество, человѣкъ „Божій"! Аминь. (Сост. по проп. Иннок., арх. херс.).

Поуч. 2-ое. Преподобный Алексій, человѣкъ Божій.

(Уроки изъ его жизни: а) презрѣніе къ земнымъ благамъ и б) любовь къ чтенію евангелія).

I. Вамъ, безъ сомнѣнія, слушатели, извѣстно, какъ жилъ и спасался преподобный Алексій, человѣкъ Божій. Сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, въ цвѣтущей юности отказавшись отъ всѣхъ мірскихъ радостей и удовольствій, самыхъ невинныхъ и безгрѣшныхъ, онъ добровольно сдѣлался нищимъ, пилъ, ѣлъ, одѣвался какъ нищій, жилъ и обращался съ нищими, и такъ прожилъ слишкомъ 30 лѣтъ, перенося отъ всѣхъ всякія обиды и оскорбленія, поруганія и насмѣшки и находя только утѣшеніе въ чтенія св. евангелія.

II. Рѣдкимъ людямъ дается отъ Бога благодать такой жизни, какъ ему: и такіе люди, какъ онъ, можно сказать, вѣками бываютъ, въ наше поученіе. Чему мы можемъ поучиться у Алексія, человѣка Божія?

а) **У кого изъ насъ есть блага міра сего, есть радости, есть удовольствія; тѣ не должны всѣмъ сердцемъ любить ихъ** и всею душею привязываться къ нимъ, т.-е. не должны ими только заниматься, радоваться, утѣшаться.

Опасно такъ любить блага міра, такъ привязываться къ нимъ: легко можно тогда забыть Бога и жизнь будущую.

Почему, вѣдь, преподобный Алексій, человѣкъ Божій, блага міра сего оставилъ, бросилъ, презрѣлъ? Именно потому, чтобы не привязываться къ нимъ, и, привязавшись, чтобы не забыть о Богѣ и о жизни будущей. При благахъ міра сего легко забыть Бога и будущую жизнь: тогда и безъ мысли о Богѣ жить бываетъ не скучно, тогда и здѣшняя жизнь бываетъ хороша, такъ что лучшей и желать людямъ богатымъ не хочется. Да, иные изъ насъ вѣчно желали бы жить въ этой жизни: такъ много у нихъ радостей и удовольствій всякихъ!

б) **А у кого изъ насъ нѣтъ никакихъ особенныхъ радостей и удовольствій въ жизни; кто трудомъ тяжкимъ и самое необходимое для жизни себѣ добываетъ; тѣ не должны скорбѣть, сокрушаться, въ уныніе отъ того приходить.** Есть у насъ Богъ, всеблагій, премудрый, всемогущій; есть жизнь будущая, насъ ожидающая, жизнь вѣчная, блаженная: вотъ что они должны помнить. Что въ жизни утѣшало, что радовало Алексія, человѣка Божія, не смотря на то, что онъ никакихъ не имѣлъ земныхъ радостей, жилъ съ нищими, ходилъ въ рубищахъ, питался самою скудною пищею? Мысль о Богѣ, о жизни будущей. Да, Богъ есть радость, Богъ есть то, что радуетъ, Богъ—сама радость. И потому-то при мысли о Богѣ, при радованіи о Немъ забываются всѣ радости другія, и не нужно ихъ, никакихъ другихъ, человѣческихъ, ни даже ангельскихъ; и не радости только тогда забываются, а все, даже страданія всякія забываются, не чувствуются и не мѣшаютъ о Богѣ радоваться. Радующіеся о Богѣ съ апостоломъ говорятъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія,* т.-е. отъ радованія о Богѣ? *скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы... ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.*

в) **Жизнь св. Алексія, человѣка Божія, научаетъ насъ истинно любить чтеніе св. евангелія и находить въ немъ утѣшеніе.**

Мы удивляемся преподобнымъ подвижникамъ новаго завѣта: какъ это они отказывались отъ всѣхъ мірскихъ радостей, утѣшеній, проводили дни и ночи въ постѣ и молитвѣ, никакого покоя плоти своей не давали, умерщвляли, распинали ее со страстьми и похотьми: ученіе евангелія ихъ радовало, утѣшало, успокоивало; оно замѣняло имъ всѣ радости, утѣшенія, успокоенія мірскія.

Итакъ, вотъ слушатели, какую книгу какъ можно чаще читайте: евангеліе Господа нашего І. Христа. Чтеніе и всякой хорошей, благонамѣренной и благочестивой книги успокоиваетъ насъ: читая такую книгу, точно слушаешь, бесѣдуешь съ добрымъ, умнымъ, разсудительнымъ человѣкомъ. Но никакое чтеніе такъ не успокоиваетъ насъ, какъ чтеніе евангелія. Читая, или слушая эту книгу, дѣйствительно слушаешь Самого І. Христа, потому что дѣйствительно въ ней Его Духъ.

На книгѣ евангелія можно такъ написать: пріидите къ этой книгѣ, возьмите, почитайте со вниманіемъ; и вы успокоитесь, успокоитесь потому, что

ея ученіе есть ученіе І. Христа, Сына Божія, Который, когда училъ, только того и желалъ, чтобы ученіемъ Его всѣ успокоились.

III. **Такъ не скорби, не сокрушайся, если у тебя нѣтъ земныхъ радостей,** если у тебя въ жизни многаго часто нѣтъ, если иногда и самаго необходимаго не достаетъ, не скорби...; но ты и не будешь ни о чемъ скорбѣть и сокрушаться, напротивъ будешь веселъ, покоенъ: только помни, что есть Богъ, есть будущая вѣчно-блаженная жизнь,—вспомни это, и возрадуется душа твоя, и никакихъ радостей тебѣ не будетъ нужно, ибо, съ тобою будетъ сама радость — Богъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ поуч. прот. Р. Путятина).

Поуч. 3-ье. Св. Алексій, человѣкъ Божій.

(Человѣкъ принадлежитъ Богу),

I. Нынѣ прославляемый св. Алексій, сынъ римскаго сенатора, вступивъ по настоянію родителей въ бракъ, въ день брака оставилъ родительскій домъ и удалился въ Едессу, гдѣ прожилъ 17 лѣтъ нищимъ, служа Богу постомъ, бдѣніемъ и молитвою. Въ образѣ нищаго онъ возвратился и въ родительскій домъ, при которомъ прожилъ 20 лѣтъ никѣмъ неузнаваемый и никому не открывшись, дабы свою любовь къ родителямъ принести въ жертву любви къ Богу. Скончался при жизни родителей и жены, которые узнали его только послѣ смерти (411 г.). Мощи его — въ церкви Вонифатія, въ Римѣ.

II. Св. Алексій, получивъ свыше названіе „человѣка Божія" за свое всецѣлое служеніе Богу, учитъ насъ однимъ уже своимъ названіемъ „человѣкъ Божій" той истинѣ, что мы не свои, а Божіи, что христіанинъ принадлежитъ не себѣ, а Богу.

а) **Богъ есть Господь нашъ по праву сотворенія.**—Если мы почитаемъ собственностію домъ, который созидаемъ, или садъ, который насаждаемъ; то не безъ сравненія ли большее право имѣетъ Богъ, какъ собственностію Его, располагать всѣмъ, что мы имѣемъ и что есмы? *Что ты имаши,* о человѣче, *егоже нѣси пріялъ* (1 Кор. IV, 7) отъ Бога? Откажись хотя на минуту отъ даровъ Того, Котораго владычество надъ тобою желалъ бы ты ограничить; возврати то, что пріялъ: что же осталось? — ничтожество и, что еще хуже ничтожества, — грѣхъ разоряющій созданія Божіи!

б) **Богъ есть Господь нашъ по праву Своего въ насъ образа.**—Какъ мы полагаемъ свою печать или на такія вещи, которыя утверждаемъ въ нашу собственность, или на такія, которыя желаемъ сокрыть отъ другихъ: такъ Богъ запечатлѣлъ человѣка Своимъ образомъ, какъ Свою собственность, которую бы никакое существо не дерзало себѣ присвоять, и какъ рукописаніе, котораго бы никто не открывалъ кромѣ единороднаго Сына Божія. Дабы лучше уразумѣть отношеніе наше къ Богу посредствомъ Его въ насъ образа, представимъ себѣ образъ тѣла помощію окружающаго свѣта начертаваемый тѣнію его на землѣ. Что была бы сія тѣнь безъ тѣла и свѣта? — сіе-то есть перстный человѣкъ безъ силы и свѣта Божія!

в) **Богъ есть Господь нашъ по праву искупленія.** — Человѣкъ не восхотѣлъ принадлежать Богу, похитилъ себя у Бога; отвергся господства Божія, возмечталъ самъ для себя быть господомъ и богомъ. Обличенъ святотатецъ и крамольникъ нелицепріятнымъ правосудіемъ, осужденъ и преданъ вѣчной смерти. Но любовь не хощетъ потерять человѣка. Она предпріемлетъ отъять его у ада и вновь усвоить его себѣ паче прежняго. *Искупляетъ* преступника *отъ клятвы законныя* (Гал. III, 13), и какъ? — содѣлавшись сама *клятвою;* пріобрѣтаетъ возвратно проданнаго подъ грѣхъ, и какою цѣною пріобрѣтаетъ? — *не истлѣнными сребромъ или златомъ, но честною кровію, яко агнца, непорочна и пречиста Христа* (1 Пет. I, 18 и 19). О, непостижимое господство любви, которая, дабы преобладать нами, предаетъ намъ саму себя; и пріобрѣтаетъ насъ для того, чтобы вся намъ дарствовать! Христіане! Господь не могъ содѣлать для насъ большаго блага, какъ то, что вы *нѣсте свои* (1 Кор. VI. 19).

III. Столь мощный, столь благодѣющій, столь присущій намъ Господь и Владыка чего не властенъ требовать отъ рабовъ Своихъ, которыхъ жребій въ единой рукѣ Его, и которые *о Немъ* единомъ *живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. XVII. 28)? Какое иго, Имъ

возлагаемое, дерзнули бы мы назвать тягостію для нашей свободы? Какую дань, Имъ взыскуемую,— несоразмѣрною правамъ Его надъ нами? Какую жертву—довольною для Него? Но Богъ не возлагаетъ на насъ никакого ига и бремени, развѣ *благое и легкое*; не требуетъ никакой дани, кромѣ простертой руки для пріятія даровъ Его; не хочетъ жертвы и всесожженія, удовлетворивъ Самъ Себѣ за насъ вѣчною жертвою Своего Сына. Чего же желаетъ Царь сей отъ рабовъ Своихъ? — *Возжелаетъ*, говоритъ посланникъ Его къ душѣ нашей, *возжелаетъ Царь доброты твоея*, т.-е. святости, чистоты, непорочности, вѣры и благочестія. Твой Спаситель желаетъ *обручить* (2 Кор. XI. 2) тебя Себѣ *дѣву чисту, обручити Себѣ во вѣкъ* (Ос. II, 19). *Якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако* желаетъ *возрадоватися Господь о тебѣ* (Исаіи LXII, 5). Можешь ли ты противиться сему блаженному для тебя желанію? (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. I, изд. 1873 г.).

Восемнадцатый день.

Св. Кириллъ, архіепископъ іерусалимскій.

(Воспоминаніе о чудесномъ явленіи на небѣ животворящаго креста служитъ къ утвержденію нашей вѣры въ I. Христа какъ Сына Божія).

I. Св. Кириллъ, архіепископъ іерусалимскій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ 4 вѣкѣ по Р. Хр. Въ дни своего святительства онъ былъ свидѣтелемъ особенныхъ явленій милости Божіей къ роду христіанскому.

Когда церковь христіанская, съ воцареніемъ на римскомъ престолѣ Константина Великаго, избавилась отъ гоненій, продолжавшихся почти триста лѣтъ, то явились новые враги внутри общества христіанскаго, еретики аріане, ложно учившіе о Божественномъ достоинствѣ Господа нашего I. Христа. Хотя аріане и были обличены на первомъ вселенскомъ соборѣ и самъ Арій сосланъ въ ссылку, но, по смерти Константина Великаго, сынъ его Констанцій явно покровительствовалъ еретикамъ. Многіе православные пастыри церкви, въ томъ числѣ и св. Кириллъ, были преслѣдуемы и низвергаемы съ своихъ святительскихъ престоловъ. Опасность для церкви православной была весьма велика, но Господь не оставлялъ Своею помощію ревнителей истины. Въ это-то время, для утвержденія православныхъ и въ обличеніе заблуждающихъ, явилось въ Іерусалимѣ на небеси чудесное знаменіе св. животворящаго Креста. „Въ святые дни пятидесятницы“, такъ описывалъ въ посланіи къ царю это знаменіе св. Кириллъ, очевидный его свидѣтель, „около третьяго часа дня явился на небѣ весьма большой крестъ, составившійся изъ свѣта и протяженный надъ Голгоѳою до св. горы Елеонской. Не одинъ, или только двое видѣли его, но весьма явственно видѣнъ былъ онъ всему народонаселенію города. И не скоро, какъ подумалъ бы иной, миновалось сіе видѣніе, но въ продолженіе многихъ часовъ крестъ ясно былъ видимъ надъ землею, молніеноснымъ сіяніемъ превосходящій лучи солнечные. Все народонаселеніе города, объятое страхомъ и вмѣстѣ радостію отъ сего Боговидѣнія, тотчасъ толпами стеклось въ церковь,—юноши и старцы, мужи и жены, люди всякаго возраста, жители города и пришельцы, христіане и изъ другихъ мѣстъ прибывшіе язычники—всѣ единодушно, какъ бы едиными устами, прославляли чудодѣйствующаго I. Христа, Господа нашего, Сына Божія Единороднаго“.

Чрезъ нѣсколько времени, при томъ же св. Кириллѣ, Іерусалимъ былъ свидѣтелемъ другого явленія силы Божіей въ посрамленіе враговъ вѣры христіанской и къ торжеству креста Господня. Императоръ Юліанъ богоотступникъ, желая оскорбить христіанское чувство и поколебать вѣру христіанъ въ непреложность словъ Спасителя о ветхозавѣтномъ храмѣ, вопреки предсказанію I. Христа, что сей храмъ будетъ разрушенъ и не останется камня на камнѣ (Лук. 21, 6), вознамѣрился возстановить храмъ іудейскій и далъ евреямъ пособіе изъ государственной казны для совершенія этого дѣла. Но едва только евреи положили основаніе зданія, произошло сильное землетрясеніе, которымъ не только выброшены были камни, вновь заложенные въ осно-

ваніе, но и разрушены остатки древней постройки. Когда они снова приступили къ работѣ, то внезапно сошедшій съ неба огонь разогналъ работавшихъ и сожегъ всѣ строительныя орудія и матеріалы, а на одеждахъ еврейскихъ отпечатлѣлись знаменія креста, которыхъ они не могли даже смыть. Такъ чудесно посрамленные враги Христа должны были оставить свое предпріятіе, доказавъ предъ всѣмъ міромъ непреложность словъ Спасителя и неизмѣнность суда Его о разрушеніи и запустѣніи Іерусалима.

II. Воспоминаніе о столь дивныхъ событіяхъ, совершившихся во дни св. Кирилла въ Іерусалимѣ, *да послужитъ намъ, братіе, къ утвержденію нашей вѣры во Христа Спасителя*, Который есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, воплотившійся и вочеловѣчившійся насъ ради и нашего спасенія отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи.

Господь нашъ І. Христосъ есть истинный Богъ, а именно второе лице Пресвятой Троицы, Сынъ Божій. Эта священная истина лежитъ въ основаніи всего нов. завѣта; ее 1) возвѣщаетъ Самъ Христосъ Спаситель, 2) проповѣдуютъ ученики Его и 3) исповѣдуетъ св. церковь, начиная съ апостольскаго вѣка.

а) **Христосъ Спаситель называетъ Себя единороднымъ Сыномъ Божіимъ,** вѣру въ Божество Свое полагаетъ необходимымъ условіемъ спасенія (Іоан. 3, 16, 36, 6, 47) и представляетъ ее дѣломъ Божіимъ: *се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Егоже посла Онъ* (ст. 29);

именуетъ Бога Отца Своимъ Отцемъ (Іоан. 15, 1, 15);

указываетъ на Свое единосущіе съ Отцемъ (Іоан. 10, 30, 14, 10, 11) и совершенное равенство съ Нимъ (5, 17. 19, 21. 16, 15. 17, 10), а при такомъ единосущіи и равенствѣ Сына съ Отцемъ — *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27. Іоан. 8, 19);

усвояетъ Себѣ Божескія свойства, а именно—вѣчность (Іоан. 8, 58. 17, 5), самобытность (5, 26), вездѣсущіе (3, 13. 14, 24. Матѳ. 18, 20), всемогущество, выразившееся въ совершеніи чудесъ, *ихъже инъ никтоже сотвори* (Іоан. 15, 24), и показавшее, что Онъ, Богъ, имѣетъ власть не надъ тѣломъ только, но и надъ душею (Матѳ. 9, 6);

какъ Богъ, І. Христосъ даетъ ученикамъ Своимъ силу чудесъ (Марк. 16 17, 18. Лук. 10, 19), обѣщаетъ имъ премудрость (Лук. 21, 15), ободряетъ ихъ надеждою на полученіе просимаго (Іоан. 14, 13, 14. 16, 23), утѣшаетъ обѣтованіемъ Святаго Духа (15, 26);

Христосъ Спаситель постоянно и съ особенною силою доказываетъ іудеямъ Свое Божество и при этомъ ссылается на свидѣтельства: Іоанна Крестителя, который *свидѣтельствова о истинѣ* (5, 33), назвавъ І. Христа Сыномъ Божіимъ, сшедшимъ съ неба и *сущимъ надъ всѣми* (3, 31—36),—Отца небеснаго, сказавшаго о Немъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (5, 37, Матѳ. 3, 17). — Своихъ чудесныхъ дѣлъ (Іоан. 5, 36) и ветхозавѣтныхъ писаній (ст. 39).

Наконецъ Господь утверждаетъ истину Своего Божества славнымъ Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ.

б) **Эту вѣру въ Божество Господа І. Христа ап. Петръ, отъ лица всѣхъ апостоловъ, исповѣдывалъ предъ Самимъ Господомъ,** когда на вопросъ Его: *вы же кого Мя глаголете быти?* — отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 15, 16). На этой вѣрѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ, Господь обѣтовалъ непоколебимо основать Свою церковь (ст. 18).

в) **Чему училъ Господь І. Христосъ, что проповѣдали апостолы, тому вѣровала древняя христіанская церковь,** хранительница истинно-апостольскаго преданія, признавая Божество Господа, и свою вѣру выражала въ изреченіяхъ пастырей и учителей, въ исповѣданіяхъ мучениковъ, въ символахъ, употреблявшихся въ помѣстныхъ церквахъ, и въ опредѣленіяхъ соборовъ.

Здѣсь довольно напомнить только, что всѣ **св. мученики запечатлѣли кровію свою вѣру въ Божество Господа нашего І. Христа.** Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанство испытывало постоянныя гоненія — сначала отъ іудеевъ, а потомъ отъ язычниковъ. Всѣ страдальцы, начиная съ первомученика архидіакона Стефана, исповѣдавшаго предъ кончиною своею *Сына человѣча, одесную стояща Бога* (Дѣян. 7, 56), съ радостію шли на смерть за имя Христово, и на увѣщанія язычни-

ковъ отречься отъ Христа отвѣчали всенароднымъ прославленіемъ Его, какъ истиннаго Бога. Ничто не могло побѣдить несокрушимаго мужества этихъ исповѣдниковъ Христовыхъ; самыя жестокія мученія они переносили въ молчаніи, возбуждая своимъ терпѣніемъ непритворное удивленіе въ самыхъ мучителяхъ своихъ, какъ замѣчаетъ одинъ древній, современный гоненіямъ, писатель: „что говорить о мужахъ?—дѣти и наши женщины, вдохновляемыя терпѣніемъ, небрегутъ о крестахъ, пыткахъ, звѣряхъ и всѣхъ ужасахъ мученій", и, обращаясь къ язычникамъ, выражается: „вы не понимаете, жалкіе, что не найдется ни одного человѣка, который пожелалъ бы подвергнуться страданію безъ достаточнаго побужденія, или же могъ бы перенести мученія безъ помощи Божіей".

III. Крѣпко и неизмѣнно пусть держитъ всякій христіанинъ вѣру въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія единороднаго. Безъ этой вѣры нѣтъ спасенія, но гибель вѣчная и неизбѣжная (Сост. Г. Д—ко по кн. „Еванг. истор. о Богѣ-Словѣ", прот. П. Матвѣевскаго и др. источн.).

Девятнадцатый день.

Св. Хрисанѳъ и Дарія.

(О благотворномъ вліяніи на душу слова Божія).

I. Нѣкоторый знаменитый мужъ, именемъ Полемій, переселился изъ Александріи въ Римъ, чтобы дать лучшее воспитаніе и образованіе единственному своему сыну, впослѣдствіи св. мученику Хрисанѳу, память коего совершается нынѣ. Приглашены были самые знаменитые наставники въ наукахъ, и Хрисанѳъ, юноша даровитый и прилежный, оказалъ въ нихъ быстрые успѣхи. Однажды между разными книгами Хрисанѳъ находитъ священныя книги новаго завѣта. По своей любознательности онъ читаетъ ихъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Высокія истины христіанской нравственности плѣняютъ его сердце. Онъ жалѣетъ, что такъ долго не зналъ о такомъ сокровищѣ знанія! Вкусивъ сладкаго, онъ уже не хочетъ горькаго: оставляетъ языческихъ учителей-философовъ и ихъ ученіе; находитъ себѣ наставника въ лицѣ пресвитера Карпофора; вѣруетъ во І. Христа и принимаетъ святое крещеніе. Переворотъ нравственный совершился. Хрисанѳъ вскорѣ вступаетъ на открытый подвигъ исповѣданія христіанства предъ невѣрующими и побѣдоносно совершаетъ его до конца: мужественно претерпѣваетъ заключеніе и голодъ въ темницѣ, куда повергъ его отецъ-язычникъ; выведенный изъ темницы онъ противится искушеніямъ роскоши и разныхъ удовольствій; окруженный прекрасными дѣвицами, препобѣждаетъ самое искусительное для юности обольщеніе. Наконецъ отецъ избираетъ ему невѣсту—умную, образованную, прекрасную лицемъ, Дарію, ревностную язычницу, и возлагаетъ на нее преимущественныя надежды въ совращеніи сына. Хрисанѳъ убѣждаетъ Дарію предпочесть язычеству—вѣру святую, супружеству — дѣвство; и оба наконецъ — дѣвственники и исповѣдники—сподобились принять вѣнецъ мучениковъ. Живые—они были зарыты въ землю.

II. Гдѣ начало всѣхъ этихъ дивныхъ подвиговъ?

а) **Въ словѣ Божіемъ!** Его сила просвѣтила умъ Хрисанѳа свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія и согрѣла его сердце любовію къ благочестію. Оно отворило ему дверь изъ области тьмы и грѣха къ духовному возрожденію и царствію небесному; оно показало ему ничтожество язычества и безмѣрное превосходство христіанской вѣры; оно убѣдило его въ той отрадной истинѣ, что за этой временной, земной жизнію, полною изнурительныхъ трудовъ, болѣзней и всякаго рода скорбей есть вѣчная, небесная, загробная, столь блаженная для праведныхъ христіанъ, что никакое слово человѣческое не можетъ изобразить всѣхъ радостей и красоты небеснаго жилища ихъ; вмѣстѣ съ симъ оно—это зиждительное слово Божіе—показало ему, что вѣчная, безотрадная, ужасная мука ждетъ всѣхъ не вѣрующихъ въ Господа І. Христа и не творящихъ св. воли Его, что не нужно бояться убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души, которая без-

смертна и которая такъ драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ, что для избавленія ея отъ грѣха, проклятія и смерти потребовалась смерть Сына Божія.

б) **Такую всепобѣждающую силу слова Божія можешь чувствовать и ты, возлюбленный братъ,** если будешь читать его съ благоговѣніемъ, какъ живое слово Самого Бога, — съ полною вѣрою и упованіемъ, что оно есть нетлѣнное сѣмя благодатной жизни и насущный хлѣбъ, питающій духъ для возрастанія и укрѣпленія въ доброй жизни, что оно есть духовный мечъ къ отраженію страстей, къ очищенію отъ грѣховныхъ нечистотъ, къ побѣжденію діавола и всѣхъ козней его, что оно есть самое лучшее средство къ утѣшенію человѣка среди горестей его земной и скоро проходящей жизни. И за этимъ драгоцѣннѣйшимъ сокровищемъ не нужно переплывать морей и предпринимать далекихъ путешествій; оно можетъ и должно быть всегда и вездѣ съ тобою.

III. Братіе! Будемъ дѣятельно исполнять заповѣдь апостола Павла: *внемли чтенію... и ученію, и пребывай въ нихъ. Сія бо творя и самъ спасешися и послушающіи тебе* (1 Тим. 4, 13. 16). Въ семъ нынѣ да увѣритъ насъ примѣръ свв. мучениковъ Хрисанѳа и Даріи. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцатый день.

Страданія преподобныхъ: Іоанна, Сергія, Патрикія и прочихъ, избіенныхъ сарацынами въ лаврѣ св. Саввы.

(Грѣхъ человѣкоубійства).

I. Съ седьмого вѣка окрестности Іерусалима безпрестанно подвергались нападеніямъ хищныхъ сарацынъ. Они не щадили даже мирныхъ отшельническихъ обителей, хотя въ нихъ укрывались пустынники, не имѣвшіе никакихъ земныхъ богатствъ. Однажды, въ самую всенощную на Вербное воскресеніе, въ лавру святаго Саввы дошелъ слухъ, что варвары собираются напасть на обитель въ значительномъ числѣ. Братія рѣшились не удаляться изъ лавры, ибо, предавшись вполнѣ Господу и заживо умерши міру, они не страшились смерти. Они стали еще пламеннѣе молиться, готовясь перейти въ лучшую жизнь. Дѣйствительно въ Великій четвертокъ сарацыны съ великою силою напали на обитель и тотчасъ же предали смерти нѣкоторыхъ иноковъ. Другихъ же они собрали въ церковь и стали допрашивать, гдѣ скрыты сокровища монастырскія. „Искупите себя и церковь вашу четырьмя стами златницъ, говорили варвары отцамъ святымъ, иначе мы васъ всѣхъ умертвимъ“.

— Не проливайте напрасно крови нашей, кротко отвѣчали иноки; столько золота не имѣли мы никогда; возьмите бѣдныя одежды наши; другого имущества вы у насъ не найдете.

Варвары не вѣрили словамъ иноковъ и старались мученіями допытать отъ нихъ, гдѣ скрыты ихъ сокровища. Была въ обители пещера, въ которой нѣкогда подвизался св. Савва, основатель лавры. Туда свели они всѣхъ иноковъ и передъ входомъ пещеры, собравъ хворосту, зажгли великій огонь. Иноки задыхались отъ смрада и дыма; варвары же продолжали спрашивать ихъ о скрытыхъ сокровищахъ, но въ отвѣтъ слышали только мольбы къ Богу отъ задыхавшихся братьевъ. Осьмнадцать человѣкъ скончалось въ пещерѣ; другіе были усѣчены мечемъ, или инымъ образомъ замучены до смерти. Извѣстны церкви имена только Іоанна, Сергія и Патрикія, но память всѣхъ иноковъ, пострадавшихъ отъ сарацынъ въ Великій четвертокъ, совершается 20-го марта. За тѣмъ съ награбленнымъ имуществомъ злодѣи отправились домой, *но были наказаны невидимою силою и всѣ въ пути погибли.*

II. Изумительны пути промысла Божія, допустившаго невинныхъ, по-видимому, людей пострадать отъ руки злодѣевъ. Быть можетъ Господь чрезъ допущеніе мученической кончины отъ рукъ злодѣевъ преподобныхъ отецъ восхотѣлъ ихъ увѣнчать мученическимъ вѣнцомъ и вмѣстѣ съ симъ сдѣлать ихъ причастниками большаго блаженства въ царствіи небесномъ; быть можетъ здѣсь были иныя причины, которыхъ мы не будемъ изслѣдовать своимъ слабымъ умомъ, ибо

пути промысла Божія всегда премудры и всеблаги, но неисповѣдимы. Обратимъ лучше въ настоящемъ случаѣ свое вниманіе на то, что убійцы преподобныхъ иноковъ на пути въ дома свои съ награбленнымъ имуществомъ были наказаны смертію невидимою силою Божіею.

а) Возобновляя благословеніе роду человѣческому послѣ потопа, Господь положилъ одинъ неизмѣнный законъ для убійцъ: **кто прольетъ кровь человѣческую, того и самого кровь прольется между человѣками, ибо человѣкъ созданъ по образу Божію.** „Я взыщу, говоритъ Господь, вашу кровь, взыщу ее отъ всякаго звѣря, взыщу также душу человѣка отъ руки человѣка, брата его“ (Быт. 9, 5, 6). Такъ важна въ очахъ Божіихъ земная жизнь человѣка, созданнаго по образу Божію, что Господь положилъ Своимъ судомъ отомщать убійство человѣка, совершенное не только человѣкомъ, который можетъ и долженъ сознавать тяжесть этого преступленія, но и убійство, совершенное дикими, неразумными звѣрями: взыщу кровь вашу отъ всякаго звѣря. Потому-то и бываетъ, что убійство человѣка между людьми никогда почти не остается неоткрытымъ, ненаказаннымъ. Вотъ, наприм., разсказъ, показывающій, какъ было открыто одно тайное человѣкоубійство. Жили два друга и жили душа въ душу. Разъ они куда-то ѣхали и остановились на ночлегъ въ одномъ городѣ: одинъ остановился у своего знакомаго, а другой, у котораго тамъ не было никого, ни родныхъ, ни друзей, долженъ былъ остановиться въ трактирѣ. Вотъ первый, остановившійся у своего хорошаго знакомаго, легъ, заснулъ, и видитъ сонъ, будто къ нему является другъ его, остановившійся въ трактирѣ, и говоритъ: „приди, пожалуйста, ко мнѣ: хозяинъ меня обижаетъ и даже хочетъ убить“. Этотъ сонъ такъ сильно встревожилъ его, что онъ проснулся и пошелъ было въ трактиръ выручить изъ бѣды пріятеля, но дорогой раздумалъ, полагая, что сонъ — бредъ, пустяки, и воротился домой. Но только что онъ уснулъ, опять видитъ во снѣ, будто пріятель его, плавая въ своей крови и умирая, упрекаетъ его за то, что онъ не пришелъ къ нему на помощь, и говоритъ: „я ужъ убитъ трактирщикомъ; тѣло мое изрѣзано на куски, вывезено моимъ убійцею за такія-то городскія ворота и тамъ зарыто въ навозѣ“. Этотъ сонъ еще больше встревожилъ спавшаго: онъ проснулся и тотчасъ же побѣжалъ за городскія ворота, гдѣ и нашелъ своего друга въ такомъ именно положеніи, въ какомъ сказано ему было во снѣ, и предалъ убійцу суду. (См. кн. „Минуты пастырскаго досуга“, еписк. Гермогена, т. II, стр. 764—765).

б) А если бы гдѣ и умножились **случаи человѣкоубійствъ**, и по самому множеству ихъ могли иногда укрыться отъ взора человѣческаго правосудія, **не могутъ они укрыться отъ очей Божіихъ**, не могутъ избѣжать праведнаго суда Его. Пророкъ Исаія говоритъ, что въ то время, когда Господь хотя и долготерпѣливый, но вмѣстѣ и правосудный, пошлетъ гнѣвъ Свой на преступниковъ, тогда самая земля откроетъ поглощенную ею кровь и не сокроетъ избіенныхъ (Ис. 26, 21). И не только бѣдствія на землѣ преслѣдуютъ убійцу, но и отъ Бога онъ удаляется такъ, что не дойдутъ до Бога молитвы его. „Когда вы простираете ко Мнѣ руки ваши, говоритъ Господь, Я закрываю отъ васъ очи Мои, и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу, потому что руки ваши полны крови“ (Ис. 1, 15).

III. Братія! **Будемъ же всегда помнить заповѣдь закона Божія: не убій!** которая запрещаетъ не только отнимать жизнь у ближняго, но даже гнѣваться на него напрасно, поносить и злословить его, ибо всякій, гнѣвающійся на брата своего, есть по суду слова Божія человѣкоубійца.

Будемъ помнить и слѣдующія грозныя пророческія слова нашего Господа: *вси пріимшіи ножъ ножемъ погибнутъ* (Матѳ. 26, 52). (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать первый день.

Св. Іаковъ, епископъ и исповѣдникъ.

(Объ исповѣданіи вѣры).

I. Подвизаясь въ иночествѣ съ молодыхъ лѣтъ, св. Іаковъ, память коего совершается нынѣ, былъ поставленъ епископомъ за свою строгую жизнь и ревность къ вѣрѣ Христовой. Во время иконоборства онъ съ твердостію защищалъ иконопочитаніе, за что и былъ подвергнутъ гоненію: мучители растерзали ему ударами грудь и хребетъ, и наконецъ онъ былъ сосланъ въ заточеніе, въ которомъ и скончался (въ VIII в.).

II. Св. Іаковъ есть мужественный исповѣдникъ ученія православной церкви относительно иконопочитанія и учитъ и насъ быть такими же исповѣдниками Христовой вѣры и законовъ церковныхъ. Господь сказалъ: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ* (Мат. 10, 32).

а) **Заповѣдь объ исповѣданіи І. Христа предъ человѣками обязательна, братіе мои, не для однихъ избранныхъ, а для всякаго вѣрующаго во Христа**; равно какъ и Господь І. Христосъ исповѣдуетъ предъ Отцемъ Своимъ только тѣхъ, которые сами исповѣдали Его предъ человѣками. *А иже постыдится Его и словесъ Его предъ человѣки, того и Сынъ человѣческій постыдится предъ ангелы Божіими.* Стало быть, и мнѣ, и тебѣ, возлюбленный собратъ мой, и каждому христіанину необходимо быть исповѣдникомъ Христовымъ.

б) **Истинный христіанинъ и не можетъ не быть исповѣдникомъ.** Глаголъ вѣры не въ сердцѣ только, а и въ устахъ его: *близъ ти глаголъ есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, сирѣчь глаголъ вѣры, его же проповѣдаемъ.* (Рим. 10, 8). Истинно вѣрующій невольно глаголетъ устами, потому что вѣруетъ сердцемъ: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ*, говоритъ св. Давидъ. Въ совершенномъ согласіи устъ и сердца и состоитъ истинная вѣра; отъ сего происходитъ и оправданіе и спасеніе наше: *аще бо исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцы твоемъ, спасешися.* Что вѣра безъ исповѣданія? Свѣтильникъ подъ спудомъ, ничего не освѣщающій; мало того, это свѣтильникъ безъелейный, скоро угасающій. Ибо кто не хочетъ являть своей вѣры въ словахъ и дѣлахъ своихъ, у того вѣра мертва, не оживлена любовію къ Тому, въ Кого вѣруетъ.

в) **Но если, вопреки всѣмъ глумленіямъ нечестивыхъ, ты исповѣдуешь въ І. Христѣ и только въ Немъ одномъ Божію силу и Божію премудрость**, единаго истиннаго Сына Божія и Спасителя міра, единую надежду своего спасенія, единый источникъ своего истиннаго величайшаго счастія до гроба и за гробомъ; **если готовъ пребыть съ Нимъ, не измѣнять Ему**, не отступать отъ Него ни мыслію, ни словомъ и тогда, когда бы всѣ оставили Его и бѣжали, хранить св. заповѣди Его, славословить и благодарить Его и тогда, когда бы весь міръ глумился надъ тобою, преслѣдовалъ тебя насмѣшками и презрѣніемъ, — исповѣдывать Его своимъ Господомъ и Богомъ и тогда, когда бы это исповѣданіе стоило тебѣ самой жизни; **если всегда во всемъ ты являешь себя истиннымъ сыномъ церкви Христовой**, исполняешь ея св. заповѣди и уставы, соблюдаешь ея священные обряды, участвуешь въ богослуженіяхъ и таинствахъ ея, повинуешься ея пастырямъ, хотя бы весь міръ издѣвался надъ тобою, хотя бы поведеніе твое всему свѣту казалось юродствомъ: **то ты истинный исповѣдникъ Христовъ.** За то и Господь І. Христосъ исповѣсть тебя предъ Отцемъ Своимъ—Своимъ истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ, Своимъ другомъ и братомъ.

г) **Кто, напротивъ, стыдится выказывать предъ другими плоды вѣры сердечной**, кто, напримѣръ, стыдится даже изобразить на себѣ какъ должно **св. знаменіе креста Христова** или преклоняться предъ святою иконою Господа І. Христа и пречистой Его Матери, потому что этого не допускаютъ обычаи свѣта; **кто уклоняется даже отъ храма Божія** и собранія вѣрующихъ, потому что это не принято въ свѣтѣ, и частое хожденіе въ храмъ Божій назовутъ, пожалуй, ханжествомъ и лицемѣріемъ; кто, боясь людскихъ пересудовъ и насмѣшекъ, **не хочетъ являться вездѣ и всегда тѣмъ, чѣмъ**

онъ есть и долженъ быть, т.-е. истиннымъ христіаниномъ и православнымъ сыномъ церкви Христовой; кто **скрываетъ свои сердечныя убѣжденія** и стыдится высказать ихъ въ кощунствующей средѣ безумныхъ нечестивцевъ, и, такимъ образомъ, невольно какъ бы подлаживается подъ тонъ невѣрія: **тотъ долженъ страшиться, чтобъ не пало на него грозное слово Господне:** *аще кто постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми* (Марк. 8, 38).

III. Примѣръ св. Іакова да научитъ и насъ, братіе, мужественно исповѣдывать вѣру Христову. (Сост. по „Полн. собран. проповѣд." Димитрія, архіеп. херсон. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

Двадцать второй день.

Священномученикъ Василій, пресвитеръ анкирскій.

(Чѣмъ мы можемъ замѣнить мученичество за вѣру?).

I. Св. Василій, память коего нынѣ совершаютъ, былъ ревностный защитникъ вѣры Христовой и часто обличалъ въ заблужденіяхъ еретиковъ и язычниковъ. При Юліанѣ отступникѣ за безбоязненную проповѣдь Христа онъ былъ подвергнутъ тяжкимъ мученіямъ. Изъ кожи его каждый день выкраивали по семи ремней и, когда вся кожа была истерзана, его пронзили раскаленными рожнами, послѣ чего онъ и скончался (въ 363 г.).

Такъ вѣренъ былъ до смерти Христу Богу св. священномученикъ Василій. Великую награду онъ получилъ отъ Бога, ту награду, которая обѣщана всѣмъ мученикамъ за вѣру Христову, при одномъ представленіи которой нужно радоваться и веселиться, ибо *мзда ихъ многа на небесѣхъ.*

II. Нынѣ нѣтъ уже, братія, гонителей за вѣру, нѣтъ и гоненій и мученій за нее. **Какъ же намъ можно исполнять сію заповѣдь?** Ужели должно итти въ такія страны, гдѣ мы можемъ найти себѣ смерть за Христа, чтобы достигнуть такой высокой награды?

Просилъ нѣкогда одинъ инокъ преподобнаго Пахомія великаго, чтобы онъ помолился о немъ, дабы сподобилъ его Господь быть мученикомъ за вѣру, и вотъ что отвѣчалъ ему преподобный: „ты поддаешься тщеславному помыслу, ищешь искушенія, когда Господь повелѣлъ намъ молиться, да не будемъ введены во искушеніе. Но терпи лучше всякій подвигъ избранный тобою добровольно, неси безропотно труды, возложенные на тебя, старайся угодить Богу непорочнымъ житіемъ, и удостоишься чести вмѣстѣ съ мучениками на небесахъ".

Итакъ можно, братія, достигнуть высокой степени блаженства и безъ мученичества за вѣру, а **ревностнымъ исполненіемъ своихъ христіанскихъ обязанностей и упражненіемъ себя въ высокихъ подвигахъ евангельскихъ добродѣтелей, при постоянной борьбѣ съ міромъ, плотію и діаволомъ**, которые замѣнятъ для насъ древнихъ мучителей.

а) Всматриваясь въ свою жизнь, **много ли мы видимъ въ себѣ и другихъ расположенія къ борьбѣ съ міромъ и его соблазнами?** Есть ли у насъ стремленіе къ добровольному отреченію отъ благъ міра? Терпѣливы ли бываемъ къ лишеніямъ и невзгодамъ этой жизни? Безропотно ли переносимъ ея недостатки, нужды, скорби, озлобленія? Посмотрите, какая почти всѣми овладѣла страсть къ богатству, къ стяжанію, къ пріобрѣтенію благъ этого міра, съ какою жадностію и неразборчивостію средствъ рвемъ мы ихъ другъ у друга, какъ надмеваемся богатѣя, какъ отчаяваемся бѣднѣя?

Что все это показываетъ, какъ не наше маловѣріе? Оно показываетъ, что въ своей жизни мы полагаемся не на Бога — нашего кормителя и питателя, а на свои богатства, — что, пріобрѣтая эти богатства, мы думаемъ, что проживемъ съ ними и безъ Бога, а, напротивъ, теряя ихъ, думаемъ, что безъ нихъ и дня не проживемъ. А при такомъ маловѣріи можемъ ли мы быть исповѣдниками своей вѣры, чтобы проявлять ее въ своей жизни и дѣлахъ, въ подвигахъ несенія креста нестяжательности, добровольной нищеты и отреченія отъ благъ міра? Подвигъ этотъ требуетъ самопожертвованія и терпѣнія, а безъ вѣры не можетъ быть этого терпѣнія.

б) Посмотрите затѣмъ, **много ли мы способны и расположены къ борьбѣ съ плотію** такъ, чтобы распинать ее со страстями и похотями? Много ли между нами живущихъ и трудящихся не для плоти, а ради царствія небеснаго, много ли такихъ, которые бы отказались отъ какихъ-нибудь удобствъ этой временной жизни, чтобы заслужить жизнь лучшую на небѣ вмѣстѣ съ Богомъ? Нѣтъ, всю почти жизнь свою мы живемъ и трудимся только въ свою плоть, о томъ, только и печемся, чтобы упитывать и утучнять свое тѣло, окруживъ его всѣми удобствами и всякими излишествами жизни. Много ли мы презираемъ удовольствія и наслажденія этой плоти и міра, и отказываемся отъ нихъ ради царствія Божія, а не по необходимости? Не о блаженствѣ вѣчномъ къ сожалѣнію помышляемъ и не къ нему стремимся душою и сердцемъ, а очень часто къ удовольствіямъ и наслажденіямъ этой временной жизни, въ которой одной только многіе изъ насъ и полагаютъ всѣ свои чаянія и надежды. Оттого-то мы и неспособны ни на какіе высокіе добродѣтельные подвиги, даже какъ бы не вѣримъ въ эти подвиги, потому что сами предпочитаемъ земное небесному.

в) Если посмотримъ, наконецъ, на то, **какъ христіанинъ борется съ послѣднимъ врагомъ своего спасенія діаволомъ**, то и тутъ найдемъ весьма слабые признаки борьбы. Чѣмъ прогоняется и обезсиливается врагъ нашего спасенія? Молитвою къ Богу и постомъ, по ученію І. Христа. Но какъ мало истинныхъ молитвенниковъ и истинныхъ постниковъ въ наше время! Какъ часты и справедливы жалобы пастырей на пренебреженіе пасомыми общественнаго богослуженія и ослабленіе постовъ!

III. Итакъ, братія, будемъ больше и усерднѣе бороться съ врагами нашего спасенія—міромъ, плотію и діаволомъ. Тогда и мы будемъ участвовать въ подвигахъ мученичества и въ высшей наградѣ обѣщанной за мученичество; будемъ меньше полагаться на богатство, больше надѣяться на Бога и въ Него вѣровать. Меньше любить удовольствія, больше любить Бога; меньше искать наслажденій, больше стремиться къ благамъ небеснымъ и возноситься къ Богу всею душею и всѣмъ сердцемъ; станемъ пріобрѣтать терпѣніе не въ снисканіи благъ земныхъ, а въ достиженіи благъ небесныхъ, научимся страдать и мучиться не за блага земныя, а за Христа. *Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ 1890 г. іюль).

Двадцать третій день.

Св. священномуч. Никонъ.

(*О томъ, какъ должно совершать крестное знаменіе*).

I. Св. Никонъ, память коего нынѣ, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ въ римскомъ войскѣ начальникомъ отряда. Онъ былъ воспитанъ отцемъ въ языческой вѣрѣ; но мать его была христіанка. Она всѣми силами старалась расположить сына своего къ христіанской вѣрѣ, но всѣ старанія ея были напрасны.—Отпуская его однажды на войну, она на прощанье сказала ему: „сынъ мой! если на войнѣ случится тебѣ быть въ опасности, то оградись крестнымъ знаменіемъ; — и тогда не поразитъ тебя ни копье, ни мечъ“. Вспомнилъ Никонъ слова матери, когда въ пылу сраженія очутился въ неминуемой бѣдѣ, окруженный непріятелями, — совершилъ крестное знаменіе и — остался побѣдителемъ... Впослѣдствіи онъ обратился къ Христу и былъ пресвитеромъ, потомъ епископомъ; подвизался во Ѳракіи, оттуда перешелъ въ Сицилію, гдѣ и пострадалъ со своими учениками-иноками, при Декіи, въ половинѣ третьяго вѣка.

II. Съ того времени, какъ только мы научились молиться, и каждый разъ, когда мы молимся, мы привыкли осѣнять себя знаменіемъ св. креста. Это обычай всеобщій въ православной церкви, обычай всегдашній и самый древній: онъ несомнѣнно ведетъ свое начало отъ временъ св. апостоловъ. Но употребляя всегда и вездѣ при своей молитвѣ крестное знаменіе, подумали ли мы хотя когда-нибудь, что за мысль

лежитъ въ основаніи этого благочестиваго обычая и въ чемъ его надлежащее употребленіе? По крайней мѣрѣ, нынѣ, въ день препод. Никона, испытавшаго на себѣ спасительную силу крестнаго знаменія, намъ весьма прилично, братіе, разсмыслить о томъ, *какъ мы должны изображать на себѣ крестное знаменіе,* чтобы оно могло оказать для насъ свои спасительныя дѣйствія.

а) **Прежде всего, мы должны воздвизать его съ живою вѣрою.** Если мы не будемъ изображать на себѣ это знаменіе съ вѣрою во Христа Спасителя, умершаго за насъ на крестѣ, съ вѣрою и въ благодатную силу самого креста Господня — орудія нашего спасенія: въ такомъ случаѣ наше крестное знаменіе, сколько бы мы ни возлагали его на себѣ, будетъ лишено христіанскаго смысла и останется неугоднымъ Богу: *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6).

Вотъ, напримѣръ, съ какою вѣрою учили возлагать на себя спасительное крестное знаменіе свв. отцы. „Удались, говоритъ св. Григорій Богословъ діаволу, или низложу тебя крестомъ, предъ которымъ все трепещетъ. Я крестъ ношу въ своихъ членахъ, крестъ въ моемъ шествіи; крестъ въ моемъ сердцѣ, крестъ моя слава. Чтобы не воспламенялся въ тебѣ гнѣвъ, прежде всего немедленно прибѣгни къ Богу и моли Его, чтобы Онъ уничтожилъ въ тебѣ свирѣпую бурю. А потомъ тотчасъ положи на себя *знаменіе креста*, котораго все ужасается и трепещетъ, и огражденіемъ котораго пользуюсь я во всякомъ случаѣ и противъ всякаго“ („Въ стихотвореніяхъ на лукаваго и на гнѣвливость“. См. также въ „1 обличительномъ словѣ на Юліана“).

„Скорѣе, говоритъ св. Амвросій медіоланскій, выслушивается наша молитва, когда и тѣло наше подражаетъ Христу Распятому, съ Которымъ бесѣдуетъ душа“ („Въ словѣ о крестѣ“).

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „станемъ обносить съ собою всегда и повсюду это побѣдоносное оружіе (т. е. крестъ Христовъ) и никогда да не отлагаемъ его отъ себя, приступаемъ ли ко сну, или пробуждаемся отъ него, занимаемся ли нашимъ дѣломъ, вкушаемъ ли пищу и питіе, находимся ли въ пути — или что другое творимъ, — да ограждаемъ себя повсюду спасительнымъ и животворящимъ знаменіемъ креста Господня; тогда и мы не убоимся отъ страха нощнаго, ни отъ стрѣлы летящія во дни, не пріидетъ къ намъ зло, и рана не приблизится тѣлеси нашему“ („Слово о честн. и животворящ. крестѣ Господ.“).

Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „виждь, какъ вооружилъ послѣдующаго Ему воина небесный Царь! Не щитъ далъ Онъ, ни шлемъ, ни лукъ, ни броню, ни другое что-либо подобное, но, что всего этого крѣпче—силу креста, знаменіе сущей надъ демонами побѣды“ (св. Іоанна Злат., сл. на покл. честн. кресту, помѣщ. въ „Камнѣ вѣры“). „Если ты“, научаетъ тотъ же святый учитель, „вообразишь на себѣ крестъ съ великою вѣрою, то близъ тебя не возможетъ стать ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, которымъ получилъ жестокую рану“ („Златоустъ, бес. на Мѳ. 54“).

б) **Должно, во-вторыхъ, начертывать на себѣ знаменіе св. креста, по заповѣди православной церкви, соединеніемъ трехъ первыхъ перстовъ правой руки во имя Пресвятой Единосущной Троицы.** Когда мы начертываемъ на себѣ св. крестъ тремя перстами вмѣстѣ: тогда самымъ сочетаніемъ перстовъ мы выражаемъ то же, что нерѣдко выражаемъ и устами при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, говоря: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа,—и слѣдовательно самымъ сочетаніемъ перстовъ исповѣдуемъ вѣру въ Тріѵпостаснаго Бога, которая прежде всего требуется отъ насъ, какъ вообще въ дѣлѣ нашего спасенія, такъ въ частности и при употребленіи крестнаго знамени.

в) „**Наконецъ, должно возлагать на себѣ знаменіе св. креста такъ, чтобы дѣйствительно начертывался на насъ св. крестъ,**— и чтобы этотъ крестъ, по наставленію св. церкви, верхнимъ концомъ своимъ касался нашего чела, нижнимъ — нашей груди или персей, боковыми—нашихъ мышцъ. Иначе, если въ нашемъ крестномъ знаменіи не будетъ собственно креста: какъ и ожидать отъ него спасительныхъ дѣйствій? Полагая на себѣ знаменіе св. креста во время молитвы и запечатлѣвая имъ свое *чело, грудь и рамена,* мы тѣмъ самымъ освящаемъ и какъ бы посвящаемъ и приносимъ въ жертву Господу нашъ *умъ* съ его мыслями и познаніями, наше

сердце съ его чувствованіями и желаніями и наши силы душевныя и тѣлесныя съ ихъ дѣятельностію. А посему какъ неразсудительно поступаютъ тѣ христіане, къ сожалѣнію, весьма многіе, которые творятъ на себѣ крестное знаменіе съ такою невнимательностію, поспѣшностію и небрежностію, что вовсе не начертываютъ на себѣ св. креста, а представляютъ движеніемъ своей руки какъ-будто какую-то дѣтскую забаву, лишенную всякаго смысла!" (См. слова и рѣчи Макарія, митр. моск.). Приведемъ здѣсь подлинными словами ученіе церкви объ образѣ совершенія крестнаго знаменія. Въ „Православномъ исповѣданіи" на вопросъ: какъ мы должны изображать на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста, дается такой отвѣтъ: „должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: „во имя Отца"; потомъ, ниспустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: „и Сына"; отселѣ, перенося руку на правое плечо и провождая до лѣваго, говори: „и Святаго Духа". Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста, заключи словомъ: „аминь". Или, когда изображаешь крестъ, можешь говорить: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй меня грѣшнаго. Аминь". („Православное исповѣданіе", отвѣтъ на вопросъ 51, ч. I).

III. Научимся же отселѣ быть внимательными къ крестному знаменію, которое на себя возлагаемъ, и будемъ возлагать его не только съ живою вѣрою, но и съ величайшимъ благоговѣніемъ, какое подобаетъ священнодѣйствію, — возлагать именно такъ, какъ заповѣдуетъ намъ св. церковь, будемъ возлагать его всегда съ яснымъ представленіемъ въ умѣ своемъ того самаго креста, на которомъ былъ распятъ Владыка неба и земли и принесъ Себя въ умилостивительную жертву правдѣ Божіей за наши грѣхи. (Свящ. Г. Дьяченко).

Двадцать четвертый день.

Поуч. 1-е. Преп. Захарій, постникъ печерскій.

(О тяжести грѣха клясться ложно).

I. Въ житіи преп. Захарія, память коего совершается нынѣ, передается слѣдующій поучительный разсказъ, касающійся времени его дѣтства.

Пришли однажды въ печерскую церковь въ Кіевѣ два человѣка изъ города—Сергій и Іоаннъ, и тамъ, передъ иконою Божіей Матери, тогда уже прославленною, заключили между собою духовное братство. Спустя нѣсколько времени Іоаннъ заболѣлъ и, чувствуя близость смерти, пригласилъ къ себѣ блаженнаго игумена печерскаго монастыря—Никона; при немъ роздалъ онъ много изъ своего имущества бѣднымъ, а 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ золота передалъ Сергію, и поручивъ ему 5-ти лѣтняго сына своего Захарія, завѣщалъ отдать то серебро и золото Захарію, когда мальчикъ достигнетъ зрѣлаго возраста.

И вотъ, когда минуло Захарію 15 лѣтъ, то онъ спросилъ у Сергія серебро и золото отца своего.

— Отецъ твой, — отвѣчалъ ему на это Сергій,— отдалъ имѣніе свое Богу, у Того и проси... Я же ничего не долженъ ни тебѣ, ни отцу твоему; отецъ твой былъ такъ глупъ, что роздалъ имѣніе бѣднымъ, а тебя оставилъ нищимъ...

Выслушавъ это, юноша сталъ тужить о своей нищетѣ и попросилъ Сергія отдать ему хотя половину оставленныхъ ему его отцомъ денегъ. Сергій отказалъ и жестокими словами отозвался при этомъ и объ отцѣ и о сынѣ... Захарій попросилъ выдать тогда хотя третью часть, соглашался потомъ получить хотя бы даже только десятую, но Сергій отказалъ и въ этомъ. Тогда Захарій сказалъ Сергію: — „Если не взялъ ты ничего у отца моего, то иди, поклянись въ томъ передъ иконою Божіей Матери, передъ которою ты вступилъ въ духовное братство съ отцемъ моимъ"... Сергіемъ же такъ овладѣла жадность къ деньгамъ, что онъ пошелъ и передъ иконою Божіей Матери сказалъ: — „Не бралъ я тысячи гривенъ серебра и 100 гривенъ золота"... Но когда онъ хотѣлъ приложиться къ святой иконѣ, то не могъ подойти къ ней и, уклоняясь къ выходу изъ храма, сталъ кричать: — „Преподобные отцы Антоній и Θеодосій! не велите убивать

меня этому немилостивому! Молите за меня Пресвятую Богородицу, чтобы Она удалила отъ меня жестокаго духа, который владѣетъ моею душою... Пусть берутъ золото и серебро въ моей клѣти"...

Великій страхъ напалъ на всѣхъ бывшихъ при этомъ. Послали въ домъ къ Сергію и нашли тамъ въ запечатанномъ ящикѣ 2000 гривенъ серебра и 200 гривенъ золота... Тогда Захарій отдалъ полученныя свои деньги бывшему въ то время игумену Іоанну и принялъ иночество. Деньги были употреблены на построеніе храма во имя св. Іоанна Предтечи. Захарій же предался самому строгому подвижничеству, не вкушалъ ничего ни варенаго, ни печенаго, питался одними овощами, и при такой постнической жизни достигъ до высокой степени духовности. Скончался онъ въ XII вѣкѣ. Мощи его почиваютъ въ Өеодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ.

II. Изъ этого разсказа не трудно видѣть, *какъ тяжекъ грѣхъ ложно клясться именемъ Божіимъ* и какой строгой отвѣтственности предъ судомъ правды Божіей можетъ подвергнуться тотъ, кто рѣшается на ложную клятву.

а) Можно не погрѣшая сказать, что **ложная клятва отвратительнѣе клятвопреступленія**, такъ какъ клятвопреступникъ по крайней мѣрѣ въ то время, когда давалъ клятву, могъ имѣть намѣреніе исполнить обѣщаніе; между тѣмъ ложно клянущійся отъ начала до конца дерзко и нагло презираетъ истину и вѣрность, — и не смотря на присущій человѣку страхъ Божій, возникающій въ душѣ всякій разъ при мысли о всевѣдѣніи, правосудіи и всемогуществѣ Божіемъ, завѣдомо говоритъ ложь, какъ бы дерзко увѣренный, что его не постигнетъ кара небесная. Такое сатанинское безстрашіе и ожесточеніе испорченнаго сердца рѣдко остается безъ надлежащаго грознаго вразумленія или наказанія Божія

б) **Слово Божіе сильно предостерегаетъ отъ этого грѣха.**

Господь запрещаетъ клясться именемъ Его ложно: не клянитесь именемъ Моимъ во лжи, и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ) (Лев. XIX, 12).

Наказаніе Божіе угрожаетъ тому, кто клянется во лжи: человѣкъ, часто клянущійся, исполнится беззаконія, и не отступитъ отъ дома его бичъ. Если онъ согрѣшитъ, грѣхъ его на немъ; и если онъ вознерадѣлъ, то сугубо согрѣшитъ. И если онъ клялся напрасно, то не оправдается, и домъ его наполнится несчастіями. (Прем. І. Сираха XXIII, 11—13). — И опять поднялъ я глаза мои (говоритъ пророкъ Захарій) и увидѣлъ: вотъ летитъ свитокъ. И сказалъ Онъ (т.-е. Господь) мнѣ: что видишь ты? Я отвѣчалъ: вижу летящій свитокъ; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Онъ сказалъ мнѣ: это проклятіе, исходящее на лице всей земли; ибо всякій, кто крадетъ, будетъ истребленъ, какъ написано на одной сторонѣ, и всякій, клянущійся ложно, истребленъ будетъ, какъ написано на другой сторонѣ. Я навелъ его, говоритъ Господь Саваоѳъ, и оно войдетъ въ домъ татя и въ домъ клянущагося Моимъ именемъ ложно, и пребудетъ въ домѣ его, и истребитъ его, и дерева его и камни его. (Захар. V, 1-4).

Въ новомъ завѣтѣ св. Іоаннъ Богословъ говоритъ, что лжецы, подъ которыми безъ сомнѣнія разумѣются, прежде всего, ложно клявшіеся именемъ Божіимъ, будутъ наравнѣ съ величайшими грѣшниками осуждены на вѣчныя мученія въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Вотъ подлинныя слова св. тайнозрителя: „боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая." (Апокал. XXI, 8).

III. Итакъ, христіанинъ, не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно: ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно. (Исх. XX, 7).

Молитвами же преподобнаго Захарія да сохранитъ насъ Господь отъ ложной клятвы. (Свящ. Г. Дьяченко.).

Поуч. 2-ое. Святый исповѣдникъ Іаковъ.

(Какъ воспитать дѣтей въ духѣ благочестія?)

I. Святый Іаковъ, память котораго совершается нынѣ, отличался строгостію своей жизни. Съ юныхъ лѣтъ онъ

возлюбилъ благочестіе, которое и сохранилъ до конца дней своихъ. За святую жизнь поставленный епископомъ, онъ много ратовалъ за почитаніе иконъ, на которыя въ его время было гоненіе. Но ревность его имѣла послѣдствіемъ ссылку и заточеніе, въ каковомъ онъ и скончался.

II. Мы сказали, что святый Іаковъ съ юношескихъ лѣтъ возлюбилъ благочестіе. И въ нынѣшнее время многія дѣти съ самаго ранняго возраста проявляютъ склонность къ жизни благочестивой. Посмотрите, какъ иныя дѣти послушны, кротки, уступчивы, какъ благонравны, прилежны, усердны къ молитвѣ. Посмотрите, съ какимъ вниманіемъ дитя слушаетъ уроки по закону Божію, какъ оно долго и горячо молится, какъ любитъ храмъ Божій. Разскажите ему что Божественное, чудесное, необыкновенное, оно не забудетъ во вѣки; читайте ему разсказы изъ жизни святыхъ, оно будетъ слушать васъ съ необыкновеннымъ вниманіемъ, слушать цѣлые часы. А какъ сострадательны нѣкоторыя дѣти къ нищимъ! для нихъ первое удовольствіе подать имъ милостыню. У однихъ склонность къ благочестію прирожденная, но у многихъ благочестивая ихъ настроенность зависитъ и отъ внѣшнихъ причинъ.

а) **Много вліяютъ на ребенка лица, окружающія его.** Добрая няня, христіански настроенная, проникнутая духомъ благочестія, имѣетъ неотразимое вліяніе на ребенка. Ребенокъ слышитъ ея ласковыя, кроткія и добрыя рѣчи, видитъ ея горячую и продолжительную на его глазахъ молитву, и самъ волей—неволей проникается духомъ благочестія. Что сказала няня, то для него законъ, а когда она внушаетъ одно доброе, то доброе имъ и усвоивается прежде всего. Поэтому родители, желающіе истиннаго блага своимъ дѣтямъ, должны быть чрезвычайно строги въ выборѣ прислуги для ухода за дѣтьми и останавливаться на тѣхъ, въ которыхъ замѣчается настроенность благочестивая, и ни подъ какимъ видомъ не поручать дѣтей прислугѣ мало нравственной и инославной. Что услышатъ дѣти отъ такой прислуги? о Богѣ, всевѣдущемъ и всеблагомъ и вездѣсущемъ она конечно никогда не скажетъ, будетъ держать себя въ отношеніи къ ребенку такъ, какъ будто бы Бога и нѣтъ. Тогда какъ добрая няня — она первая и креститься выучитъ ребенка, она и первоначальныя понятія о Богѣ сообщитъ ему, она и молиться научитъ его, и сама съ нимъ непремѣнно будетъ молиться.

б) **Много вліяетъ на ребенка среда окружающая его, сверстники, съ которыми играетъ и все свое время проводитъ онъ.** Помилуй Богъ, онъ сблизится съ ребенкомъ изъ семейства недобраго, которому извѣстны пороки старшихъ, и который способенъ передать о нихъ другимъ. Совершенная гибель—знакомство съ такимъ товарищемъ. Родители, отпускающіе изъ дому гулять дѣтей своихъ, должны строго слѣдить, съ кѣмъ проводятъ время ихъ дѣти, какого склада другія дѣти, съ которыми они дружатся, въ какія игры наконецъ играютъ, что говорятъ, все это должны знать родители; иначе не видать съ духомъ благочестія дѣтей своихъ, ребенокъ незамѣтно съ раннихъ лѣтъ можетъ заразиться такими пороками, о которыхъ страшно и подумать.

в) **Много значитъ обстановка домашняя, среди которой ростетъ дитя.** Не одно и то же для ребенка видѣть въ родительскомъ домѣ на стѣнахъ картины соблазнительныя или содержанія религіознаго. Картина священная—она сильное, самое благотворное имѣетъ вліяніе на ребенка, такое, что не изглаживается изъ его памяти и воображенія во всю жизнь. Ребенокъ останавливается предъ такими картинами, разспрашиваетъ родителей о содержаніи ихъ, размышляетъ, и самъ переживаетъ то, что на нихъ изображено. Картины изъ жизни Спасителя, изъ исторіи ветхаго завѣта, въ родѣ напр. жизни Іосифа и другихъ—все это назидательно, поучительно, и глубоко ложится на душу ребенка. По этому родители всемѣрно должны удалять изъ дома все блазнительное, чтобы ничѣмъ не осквернить чистаго сердца и воображенія своего дитяти. За всякое же послабленіе и опрометчивость въ этомъ отношеніи придется имъ предъ Богомъ за дѣтей своихъ тяжко отвѣчать.

г) **Скорѣе всего духъ благочестивый вкореняется въ дѣтей христіанскимъ благочестивымъ поведеніемъ и образомъ жизни всего семейства.** Каждое христіанское семей-

ство должно быть, по апостолу, *домашнею церковію*. И вотъ если въ этомъ семействѣ жизнь идетъ по правиламъ вѣры и церкви, то и къ дѣтямъ невольно прививается этотъ духъ. Пришелъ праздникъ—всѣ идутъ въ храмъ. Пришелъ постъ – всѣ съ радостію и любовію принимаются за пищу постную, и взрослые, и малые—никто безъ нужды не дозволитъ себѣ нарушенія поста. По вечерамъ и въ дни праздничныя чтеніе въ семьѣ евангелія и другихъ дух. нравственныхъ книгъ,—общая молитва утромъ и вечеромъ, при входѣ и выходѣ изъ дома, предъ всякимъ дѣломъ и послѣ — все это какъ сильно вліяетъ на дѣтей. И сейчасъ узнаешь ребенка—выходца изъ такой семьи. Въ нынѣшнее время изгоняется изъ домовъ образъ жизни по духу церкви. Водворяется духъ свѣтскій. Отъ этого все меньше и меньше мы видимъ дѣтей съ благочестивою настроенностію. Въ этихъ семействахъ дѣти часто и понятія не имѣютъ о праздникахъ и постахъ. Еще такъ недавно одному пастырю въ одной свѣтской семьѣ пришлось встрѣтить девятилѣтняго мальчика, который даже и понятія не имѣетъ, никогда и не слыхалъ, что такое за книга евангеліе. Очень скорбное явленіе! Да не будетъ совсѣмъ такихъ явленій въ мірѣ православномъ!

III. А не будетъ ихъ тогда, когда каждая мать со всѣмъ вниманіемъ прильнетъ къ дѣтищу своему. Да, вотъ кто болѣе всего можетъ сдѣлать для ребенка—это мать благочестивая. Истинную мать не занимаютъ ни наряды, ни выѣзды, ни пріемы—а болѣе всего привлекаетъ ея вниманіе воспитаніе дѣтей своихъ въ духѣ вѣры Христовой. Плодъ отъ этого предъ нами. Всѣ святые имѣли матерей благочестивыхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, св. Тихонъ Задонскій—всѣ они первые начатки благочестія воспріяли отъ своихъ благочестивыхъ матерей. О, дай Богъ, чтобы и въ наше время каждая мать, рождая дѣтей для жизни земной, умѣла бы воспитать ихъ и для царства небеснаго. Вотъ тогда-то мы будемъ болѣе и болѣе встрѣчать дѣтей скромныхъ, благонравныхъ, богобоязненныхъ, а съ умноженіемъ такихъ дѣтей умножится благочестіе и между взрослыми — во всемъ обществѣ христіанскомъ, во всѣхъ сословіяхъ его, чѣмъ и да утѣшитъ насъ Господь. (Сост. по поуч. свящ. П. Шумова, въ прилож. къ журн. „Кормчій“ за 1896 г., № 12).

Двадцат пятый день.

Поуч. 1-ое. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

(Не нужно искать извѣстности).

I. Величайшаго изъ чудесъ и таинствъ былъ провозвѣстникъ архангелъ Гавріилъ: онъ былъ посланъ благовѣствовать Дѣвѣ Маріи воплощеніе отъ Нея Сына Божія.

Но какъ скромно велѣніе Божіе было исполнено, и какъ таинственно благовѣщеніе дано! Куда прибыть намѣреваются, гдѣ будутъ витать, гдѣ желаютъ встрѣченными быть цари земные,—все это заблаговременно въ своемъ мѣстѣ дѣлается извѣстно, и самыя заботливыя начинаются тамъ приготовленія къ достойному принятію высокаго посѣтителя. Вотъ Царь неба и земли пришелъ воплотиться и вочеловѣчиться: и кто тогда это примѣтилъ? кто, кромѣ Пречистой Дѣвы, ощутилъ минуту благовѣщенія? Какія дѣланы были торжественныя приготовленія къ пріятію Вѣчнаго въ предѣлы времени, къ явленію Бога безтѣлеснаго въ дѣвственной и чистой плоти?—Никакихъ. *Тихому молчанію содержащу вся... всемогущеее Слово Твое, Господи, съ небесъ въ средину погибельныя земли сниде* (Прем. Сол. 18, 14).

Когда евангелисту Лукѣ внушено было свыше повѣствовать о благовѣщеніи, ему, для послѣдовательнаго описанія, нужно было употребить нѣкоторыя частныя указанія, дабы поставить внѣ сомнѣнія дѣйствительность этого чудеснаго событія. Что же онъ указываетъ?

„Посланъ былъ ангелъ Гавріилъ въ Назаретъ“. Одно имя этого города могло іудея вести къ недоумѣнію: зачѣмъ туда былъ посланъ ангелъ? Ибо сей городъ былъ у іудеевъ въ такомъ презрѣніи, что не рѣдко они повторяли вопросъ: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе“ (Іоан. 1, 46)?

„Посланъ къ дѣвѣ, обрученной мужу,

именемъ Іосифу", говоритъ евангелистъ такъ, какъ обыкновенно говорится о самыхъ простыхъ людяхъ.

Потомъ, хотя евангелистъ и присовокупилъ объ Іосифѣ, что онъ былъ „изъ рода Давидова"; но о Божіей Матери только замѣтилъ: *имя дѣвѣ: Маріамъ*. Для чего такая сжатость въ описаніи?—Евангелистъ сказалъ сколько было нужно, чтобы не скрыть истины и открыть ту неизвѣстность, въ которой пребывала Прсчистая Дѣва. Если Іосифъ обручникъ былъ изъ дома Давидова, то и Дѣва Марія также. Ибо роды колѣнъ іудейскихъ не смѣшивались, и онъ, какъ потомокъ Давида, не могъ обручиться съ дѣвою не изъ этого рода. Но евангелистъ не говоритъ прямо о царскомъ происхожденіи Дѣвы Маріи, очевидно, для того, чтобы симъ умолчаніемъ указать на глубокое Ея смиреніе, по которому всегда Она предпочитала жить въ неизвѣстности, скрывать Свое достоинство, не дѣлать гласною знаменитость Своего происхожденія, да **научимся и мы, по Ея примѣру, цѣнить и любить скромную долю въ жизни, неизвѣстность въ обществѣ.**

II. а) **Для всякаго труда нужна свобода, безпрепятственность и нѣкоторая тишина** Чтобы воспитать и усовершенствовать себя духовно, или, что тоже, трудиться ради спасенія души, — требуется свобода отъ мірскихъ препятствій, тишина отъ свѣтскихъ увеселеній, сосредоточеніе въ себѣ, удаленіе отъ другихъ. Было свыше сказано преподобному Арсенію: „бѣгай людей—и спасешься". Это не значитъ: возненавидь людей, и презирай ихъ. Мальчикъ учится писать; другой намѣренно мѣшаетъ ему. Въ такомъ случаѣ прилежное дитя уходитъ отъ докучливаго товарища куда-нибудь въ уединенное мѣсто, чтобы безпрепятственно продолжать свое дѣло. Подобное испытываетъ и дѣлаетъ человѣкъ, пекущійся о душѣ своей. Духъ міра и его праздные слуги на каждомъ шагу ставятъ препятствія благочестивымъ начинаніямъ. Себѣ внимающій хочетъ начертывать на своемъ сердцѣ письмена Божіихъ велѣній, добрыхъ правилъ и примѣровъ; а законъ свѣтскихъ приличій, нужда являться въ обществѣ, участвовать въ его не всегда невинныхъ увеселеніяхъ, неизбѣжныя встрѣчи съ соблазнами, возмущающими покой воображенія и совѣсти,—всѣ подобныя обстоятельства прерываютъ духовное упражненіе. И вотъ истинные подвижники благочестія ищутъ уединенія. Людей, какъ собратій, отшельники любили; но ихъ страстей боялись, отъ ихъ соблазновъ удалялись.

б) **Человѣкъ свѣтскій** (въ крайнемъ смыслѣ сего слова) **не можетъ оцѣнить всю пользу неизвѣстности въ обществѣ.** Ему трудно удержаться, чтобы не кружиться въ вихрѣ свѣта, а жить уединенно въ кругу своего семейства. Извѣстность, по его понятію, есть жизнь; оставаться неизвѣстнымъ въ обществѣ значитъ умирать душой. Онъ такъ гоняется за извѣстностію, что готовъ жертвовать для нея миромъ семейнымъ и супружескими обязанностями, здоровьемъ, имуществомъ, даже своими убѣжденіями, которыя рѣшается ежечасно мѣнять, чтобы только показаться не отставшимъ отъ современности. Онъ не хочетъ понять, что и для него самого, свѣтскаго человѣка, истинный покой духа — въ тишинѣ уединеннаго трудолюбія, въ исполненіи своего долга, въ благословенныхъ удовольствіяхъ честнаго супружества, въ православномъ воспитаніи дѣтей, въ ихъ невинныхъ ласкахъ и быстрыхъ успѣхахъ.

Высоко поставляя всякую извѣстность въ обществѣ, онъ даже не вѣритъ, чтобы стали пренебрегать ею лица, отъ міра отрекшіяся и на степеняхъ священноначалія поставленныя, а потому иногда такъ же хвалитъ ихъ неумѣренно, какъ и порицаетъ незаслуженно: за малое воздержаніе величаетъ ихъ великими постниками, за исполненіе должнаго—подвижниками самоотверженія, и такимъ образомъ, людей еще смущаемыхъ помыслами и впечатлѣніями не безгрѣшными, записываетъ едва ли не въ разрядъ безстрастныхъ и святыхъ.

в) Увы! **Если бъ мы не знали, что зависть, къ чему бы она ни относилась, есть порокъ,** что покорность Промыслу есть общая наша обязанность, что, по апостольскому вразумленію, *никтоже самъ о себѣ пріемлетъ честь, но токмо званый отъ Бога* (Евр. 5, 4), и каждый въ томъ *званіи,* въ которое *призванъ*, долженъ *пребывать* (1 Кор. 7, 20): **то мы позавидовали бы многимъ, живущимъ въ скромной неизвѣстности, христіанамъ, которые, по влеченію своего благочестія, могутъ распоряжаться своимъ временемъ** и въ тишинѣ уединенія, домашняго ли-то,

или пустыннаго, почерпать себѣ наслажденіе, *духомъ горяще, Господеви работающе* (Римл. 12, 11). Кто занималъ видную должность, и не ослѣпился честолюбіемъ, тотъ знаетъ, какъ трудно стоять на виду и итти впереди. „Поставьте надъ собою другого, который бы всѣмъ угодилъ,—взывалъ нѣкогда къ своимъ слушателямъ великій святитель Григорій Богословъ; а мнѣ отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному угожу даже простотою жизни. Пусть для другихъ будутъ почести и труды; а для меня, углубляющагося въ самого себя, довольно жить, какъ могу".

III. Да не сѣтуетъ же тотъ, кому въ удѣлъ опредѣлена скромная доля неизвѣстности: въ лицѣ и жизни Божіей Матери открытъ ему сокровенный сердца человѣкъ, въ нетлѣнной красотѣ молчаливаго духа, *еже есть предъ Богомъ многоцѣнно* (1 Петр. 3, 4). А тотъ, кто, по своему положенію въ обществѣ, самъ открытъ не только для незаслуженныхъ порицаній, но и для непрошенныхъ похвалъ, когда услышитъ, что его хвалятъ, долженъ, по совѣту одного святаго отца (Іакова), помышлять о грѣхахъ своихъ. „Ибо, какъ замѣчаетъ другой подвижникъ (препод. Сисой), если Богъ не прославитъ человѣка, то слава человѣческая ничто". Аминь. (Изъ „Словъ и рѣчей" Сергія, митрополита московск.).

Поуч. 2-ое. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

(О пріобщеніи Божеству человѣческаго естества въ воплощеніи Сына Божія).

I. Созерцая вѣрою великое таинство, нынѣ явленное,—таинство воплощенія Сына Божія, не знаешь, братіе, чему болѣе удивляться: тому ли, до какой степени истощилъ, умалилъ Себя Богъ, принявъ зракъ раба, содѣлавшись человѣкомъ (Фил. 2, 7); или тому, до какой степени возвысилась человѣческая природа чрезъ это истощаніе Божества?

II. а) **Человѣческая природа изумительно возвысилась,** прежде всего, **въ лицѣ Самого воплотившагося Господа.** Сынъ Божій принялъ на Себя человѣческое естество навсегда, и принялъ въ единство Своей Божеской ѵпостаси, такъ что хотя въ Немъ нынѣ два естества—Божеское и человѣческое, но они соединены въ Немъ нераздѣльно и составляютъ одно лице, одну ѵпостась Божескую. Онъ и по воплощеніи, и въ естествѣ человѣческомъ, есть все тотъ же единый истинный Сынъ Божій и истинный Богъ, какимъ былъ до воплощенія. Вслѣдствіе такого ѵпостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ человѣчество въ немъ пріобщилось Божеству и обожилось, т. е., усвоило отъ Божества все, что способно было усвоить, не теряя своей ограниченности и человѣческихъ свойствъ, обогатилось отъ Божества и премудростію, и святостію, и животворною силою, и другими Божественными совершенствами. Вслѣдъ за тѣмъ обоженное въ лицѣ Господа Іисуса человѣчество содѣлалось въ Немъ причастнымъ и Божескаго поклоненія. Нынѣ Онъ возсѣдитъ на престолѣ славы одесную Бога Отца въ Своемъ человѣческомъ естествѣ; нынѣ Ему, уже во плоти, *дадеся всяка власть на небеси и на земли* (Мѳ. 28, 18); нынѣ Ему и въ человѣческомъ естествѣ покланяется, какъ Богу, *всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 10). Что-жъ, скажите, можетъ быть выше того, чего удостоилась во Христѣ наша человѣческая природа?

б) **Если не до такой, то все же до изумительной степени возвысилась наша природа и въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, родившей Господа.** Она родила Его, безъ сомнѣнія, не по Божеству, а по человѣчеству. Но такъ какъ человѣчество во Христѣ съ самой минуты Его зачатія нераздѣльно и неразлучно соединилось съ Божествомъ въ одну Божескую Его ѵпостась: то значитъ, что Пресвятая Дѣва и зачала, и носила во утробѣ, и родила истиннаго Сына Божія, истиннаго Бога. Слѣдовательно есть воистину Богородица. А удостоившись быть Матерію Господа, Творца всего существующаго, Она естественно возвысилась чрезъ то надъ всѣми Его созданіями не только земными, но и небесными, и по достоинству исповѣдуется честнѣйшею даже херувимъ, и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимъ, т. е. самыхъ высшихъ сотворенныхъ духовъ. Она есть первая по Богѣ, есть Царица неба и земли!

в) **Если не до такой, то все же до изумительной степени можетъ возвышаться**

человѣческая природа и въ каждомъ изъ людей, которые только вѣруютъ въ воплотившагося Сына Божія. Тогда какъ одна изъ дщерей человѣческихъ удостоилась быть Матерію Господа, всѣ мы, вѣрующіе въ Него, удостоиваемся быть братіями Его, сынами Отца Его небеснаго, причастниками Святаго Духа. Въ таинствѣ крещенія мы рождаемся отъ Бога, облекаемся во Христа. Чрезъ таинство мѵропомазанія пріемлемъ въ себя Духа Святаго. Чрезъ таинство евхаристіи пріискреннѣ соединяемся со Христомъ, такъ что Онъ въ насъ пребываетъ, а мы въ Немъ (Іоан. 4, 15). И если послѣ этого мы живемъ благочестиво, по христіански, то мы болѣе и болѣе воображаемъ въ себѣ Христа (Гал. 4, 19) и не ктому живемъ мы, а живетъ въ насъ Христосъ (—2, 20). *Нынѣ чада Божія есмы*, братія единороднаго Сына Божія (1 Іоан. 3, 2), *наслѣдники Богу, снаслѣдники Христу* (Рим. 8, 17), *мы воцаримся съ Нимъ* (2 Тим. 2, 12) и возсядемъ съ Нимъ на престолѣ славы Его (Апок. 3, 21).

III. Присовокуплять ли, братіе, нравственное наставленіе? Оно всякому очевидно. Если до такой степени возвысилась наша природа въ лицѣ воплотившагося нынѣ Господа и Его Пречистой Матери и можетъ возвышаться въ каждомъ изъ насъ: то научимся уважать свою природу и вести себя сообразно съ ея высокимъ достоинствомъ. Будемъ твердо помнить, что она дѣйствительно возвышается въ однихъ праведникахъ, истинныхъ христіанахъ, чрезъ ихъ благочестіе, а въ грѣшникахъ только болѣе и болѣе уничижается, и тогда какъ первые, восходя по степенямъ нравственныхъ совершенствъ, взойдутъ наконецъ на небо, чтобы тамъ царствовать со Христомъ, послѣдніе, постепенно ниспадая, ниспадутъ наконецъ въ бездну ада, чтобы тамъ вѣчно мучиться съ діаволомъ. (Сост. по „Слов. и Рѣч." Макарія, митр. моск., изд. 1891 г.).

Поуч. 3-ье. Благовѣщеніе.

(Что значитъ Благовѣщеніе и что внушаетъ оно намъ?)

I. Почему нынѣшній день называется днемъ Благовѣщенія? — Очевидно, по какой-либо благой вѣсти для всѣхъ насъ. Что это за вѣсть?

а) **Та вѣсть, что къ намъ бѣднымъ на землю нисшелъ нынѣ Единородный Сынъ Божій**, вѣчное Слово, Коимъ сотворено и держится въ бытіи все видимое и невидимое; — нисшелъ до того, что облекся естествомъ нашимъ, содѣлался во всемъ, кромѣ грѣха, подобнымъ намъ человѣкомъ, и это не на время только какое-либо, малое или великое, а на всю вѣчность.

б) **Та вѣсть, что Сей воплотившійся Сынъ Божій содѣлаетъ для нашего спасенія все, что нужно:** озаритъ насъ свѣтомъ истины и укажетъ путь къ жизни вѣчной, воспріиметъ на Себя грѣхи наши и загладитъ ихъ Своими страданіями, низойдетъ во гробъ и воскресеніемъ Своимъ разсѣетъ для насъ мракъ гроба и страхъ смерти; подастъ намъ Духа Святаго и съ Нимъ всю полноту даровъ благодатныхъ, да очистившись отъ всякія скверны, содѣлаемся способными къ сожитію на небѣ съ ангелами.

в) **Та вѣсть, что мы, посредствомъ сего безпримѣрнаго снисхожденія къ намъ и соединенія съ нами Сына Божія, изъ враговъ Богу содѣлались близкими** и опять своими Богу, изъ изгнанниковъ рая, пришельцевъ земли, наслѣдниками неба и благъ вѣчныхъ.

Видите, сколько радостей и надеждъ принесъ намъ день настоящій.

Достойно убо и праведно именуется день настоящій днемъ Благовѣщенія: достойно и праведно небо и земля призываются нынѣ къ радости и прославленію Господа: ибо небо и земля будутъ дѣйствительно участвовать въ Его милосердіи и торжествѣ нашемъ.

II. **Но, братіе мои, радуяся и прославляя Господа за великую и безпредѣльную милость Его, не забудемъ, что благая вѣсть тогда бываетъ совершенно дѣйствительна и достигаетъ своей цѣли, когда, получивъ ее, сообразуются съ нею и дѣйствуютъ именно такъ, какъ того требуетъ существо ея.**

Сколько ни увѣдомляйте блуждающаго по чуждымъ домамъ и странамъ сына, что онъ прощенъ отцемъ, но если сей сынъ не оставитъ своего блужденія, не пойдетъ къ отцу, то благая вѣсть останется безъ дѣйствія и не облаженствуетъ его.

То же и съ благою вѣстію, намъ принесенною. Все — и сошествіе на землю Сына Божія, и Его вочеловѣче-

ніе ради насъ, и Его смерть, и воскресеніе за насъ, все сіе останется втунѣ, если мы не оставимъ грѣховной жизни и не начнемъ вести себя, какъ требуетъ новое, великое и святое предназначеніе наше. Въ такомъ случаѣ, христіане истинные, слѣдуя за нисшедшимъ съ неба Спасителемъ и творя Его волю, примутъ все, что Онъ принесъ и стяжалъ для нихъ, достигнутъ благъ вѣчныхъ и вселятся съ Нимъ въ царствіи Отца Его; а нерадящіе о своемъ спасеніи, не послѣдующіе заповѣдямъ и стопамъ Его, продолжающіе ходить по дебрямъ грѣха и похотей, и съ благою вѣстію, Имъ принесенною, какъ ни къ чему неспособные, останутся во грѣхахъ своихъ и явятся подъ конецъ, яко ничтоже имуще.

III. Не остановимся же, братіе, подобно малымъ дѣтямъ, на благой вѣсти о нашемъ спасеніи; постараемся узнать, чего она отъ насъ требуетъ и что намъ должно дѣлать для нашего спасенія; исполнимъ потомъ все требуемое, дабы такимъ образомъ благая вѣсть обратилась въ благое дѣло: тогда, — и только тогда, — день сей для насъ воистину будетъ днемъ Благовѣщенія, еже да сбудется надъ всѣми нами благодатію Господнею! (Сост. по проп. Иннок., арх. херс., т. 2).

Поуч. 4-е. День Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

(Учитесь добродѣтельной жизни у Пресвятой Дѣвы Маріи).

I. Что принесемъ мы нынѣ въ даръ Преблагословенной Владычицѣ Богообрадованной, чрезъ Которую радость излилась на весь родъ нашъ? Что лучше, думаю, можемъ принесть, кромѣ усвоенія себѣ духа жизни Ея, чрезъ которое всѣ мы содѣлаемся одно съ Нею, какъ дѣти одной матери, и составимъ изъ себя одно Богоблагодатное семейство.

II. Еслибъ кто пожелалъ опредѣленнаго указанія на то, въ чемъ должна состоять добродѣтель, мы скажемъ вамъ: смотрите на образъ Пречистыя Владычицы Богородицы, рождшей намъ Спасителя, краснѣйшаго добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, на образъ Владычицы, о Которой и Самой было предсказано, что Она предстанетъ одесную Господа Бога, какъ Царица, въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна и преиспещренна, —смотрите на ликъ Ея и возревнуйте подражать Ей, какъ дѣти матери, — и будете не именемъ только, но и дѣлами удобренные всякою добротою.

а) **Учитесь съ раннихъ лѣтъ посвящать себя на служеніе Богу** у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храмъ и отдана Господу

б) **Учитесь молитвѣ, Богомыслію и прилежному чтенію слова Божія** у Той, Которая, во все время пребыванія Своего во храмѣ, паче всего другого прилежала симъ благочестивымъ занятіямъ, переходя отъ чтенія къ Богомыслію. и отъ Богомыслія къ молитвѣ.

в) **Учитесь,** *при дѣлахъ благочестія,* **и трудолюбію** у Той, Которая и въ преддверіяхъ храма не чуждалась трудовъ и по обрученіи Ея св. старцу Іосифу съ любовію исполняла и несла всѣ труды въ его домѣ, ни единожды не возроптавъ на тяжесть ихъ.

г) **Учитесь хранить свои обѣты,** — и частные, какіе даете Богу и людямъ, и тотъ общій всѣмъ намъ обѣтъ, какой даемъ мы при крещеніи (т. е. отречься отъ діавола и дѣлъ его и сочетаться со Христомъ)—учитесь сему у Той, Которая устояла въ данномъ Богу тайно обѣтѣ дѣвства, несмотря на необычность дѣла и на убѣжденія цѣлаго собора старцевъ.

д) **Учитесь благодушному довольству своимъ состояніемъ** у Той, Которая не возгнушалась домомъ и сожительствомъ древодѣлателя, когда видѣла на то указаніе Божіе.

е) **Учитесь смиренію** у Той, Которая, несмотря на великія совершенства тѣлесныя и духовныя, не считала Себя стоящею какого либо вниманія предъ очами Божіими и, когда ангелъ привѣтствовалъ Ее благодатною и благословенною въ женахъ, смутилась и недоумѣвала, какъ могло итти къ ней такое привѣтствіе.

ж) **Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о всякомъ дарѣ Его,**—великомъ и маломъ,—у Той, Которая въ первыя минуты Богоматерства воспѣла хвалебную пѣснь Богу: величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ, Спасѣ Моемъ...

з) **Учитесь,** въ часъ какой-либо напраслины, **благодушно терпѣть и отъ Бога**

единаго ожидать себѣ оправданія и заступленія,—учитесь сему у Той, Которая не спѣшила Сама Себя оправдывать и защищать, когда Іосифъ смятеся, бракоокрадованною помышляя Ее, непорочную, а всю Себя предала Богу, творящему дивная въ немощахъ нашихъ.

и) **Учитесь не поколебаться въ томъ, что Господь вѣренъ въ обѣтованіяхъ Своихъ,** несмотря ни на какія внѣшнія тому противности,—учитесь сему у Той, Которая была увѣрена, что рождаетъ Бога воплощенна, раждая въ вертепѣ, и носитъ Спасителя міра въ рукахъ Своихъ, бѣжа съ Нимъ во Египетъ по злобѣ человѣческой.

і) **Учитесь ожидать положеннаго всякому дѣлу времени, не упреждая намѣреній Божіихъ** и не вмѣшиваясь въ то, что не ввѣрено вамъ, — учитесь сему у Той, Которая и 30 лѣтъ ждала безъ тревожныхъ принужденій, пока Господь благоволилъ явить Себя міру, и никогда не позволяла Себѣ со властію Матери входить въ дѣянія Сына Своего—Спасителя міра.

к) **Учитесь состраданію** у Той, Которая не могла равнодушно сносить стыда чужого ей семейства по случаю недостатка вина на бракѣ въ Канѣ галилейской.

л) **Учитесь переносить скорби и тѣлесныя болѣзни** у Той, Которой Самой прошло оружіе сердце, когда, стоя на Голгоѳѣ у креста, видѣла невыразимо-великія страданія Божественнаго Сына Своего.

м) **Учитесь не жить только, но и умирать** у Той, Которая съ масличною вѣтвію въ рукахъ радостно отошла къ Господу.

III. Намѣренно сокращу указанія добрыхъ чертъ для васъ въ ликѣ Богоматери, потому что и времени не достанетъ все пересказать вамъ, какъ должно. То, что говоритъ апостолъ о плодахъ Духа, кои суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22), — все это въ совершеннѣйшемъ видѣ было у Владычицы Богородицы. — Всѣми сими добродѣтелями поревнуйте украситься и вы, да будете добры добротою духовною. (Сост. съ дополн. по кн. „Небесный надъ нами покровъ святыхъ", епископа Ѳеофана, стр. 25—6).

Поуч. 5-ое. Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Маріи.

(Какіе религіозно-нравственные уроки предлагаются намъ исторіей празднуемаго событія?)

I. Пресвятая Дѣва Марія, посвященная Своими праведными родителями на службу Богу, проживала при храмѣ іерусалимскомъ до четырнадцати лѣтняго Своего возраста. Когда же Пресвятой Дѣвѣ Маріи исполнилось четырнадцать лѣтъ, тогда Ей уже невозможно было оставаться при храмѣ іерусалимскомъ, такъ какъ наступило для Нея время, въ которое, по закону іудейскому, слѣдовало выдавать Ее въ замужество. Но Пресвятая Дѣва Марія, помня обѣтъ Своихъ родителей, посвятившихъ Ее на всегдашнее служеніе Богу, и Сама желая всецѣло служить Богу, не пожелала быть замужнею женщиною; поэтому обручили Ее праведному старцу Іосифу, происходившему, какъ и св. Дѣва Марія, изъ царскаго рода—жителю города Назарета, дабы этотъ праведный старецъ былъ хранителемъ Ея дѣвства. Переселившись на жительство въ Назаретъ, въ домъ праведнаго Іосифа, Пресвятая Дѣва Марія любила тѣ же благочестивыя упражненія, къ какимъ привыкла въ бытность Свою при храмѣ. Пребывая большею частію въ уединеніи и безмолвіи, Она занималась молитвою, чтеніемъ книгъ св. писанія и рукодѣліемъ. Здѣсь, какъ и при храмѣ, Она проводила самую кроткую, трудолюбивую, смиренную и молчаливую жизнь. Такимъ образомъ текли дни жизни Пресвятой Дѣвы Маріи въ домѣ Іосифа. И вотъ въ одинъ изъ такихъ дней явился къ Ней архангелъ Гавріилъ и сказалъ: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою! Благословенна Ты между женами!* Увидѣвши архангела Гавріила, Пресвятая Дѣва Марія смутилась и думала: что бы значило необычайное архангельское привѣтствіе къ Ней? Но архангелъ сказалъ Ей: „не бойся Марія, ибо Ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ, зачнешь во чревѣ и родишь Сына и наречешь Ему имя Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Богъ престолъ отца Его, Давида, и будетъ Онъ царствовать надъ домомъ Іакова

во вѣки и царству Его не будетъ конца". Марія спросила у архангела: „какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю?" Архангелъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: „Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Вышняго осѣнитъ Тебя, посему и рождаемое будетъ Свято и наречется Сыномъ Божіимъ". Марія сказала: „Я раба Господня, пусть будетъ Мнѣ по слову твоему". Тогда отошелъ отъ Нея архангелъ.

II. Такъ, братіе христіане, совершилось важнѣйшее событіе изъ земной жизни Богоматери, называемое благовѣщеніемъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи и воспоминаемое сегодня святою православною церковію. Исторія этого событія весьма поучительна и назидательна для насъ.

а) **Пресвятая Дѣва Марія, живя въ домѣ праведнаго Іосифа, часто проводила время за чтеніемъ Св. писанія,** къ какому занятію Она привыкла еще въ бытность Свою при храмѣ іерусалимскомъ. И вотъ однажды, читая книгу пророка Исаіи, Она остановилась на словахъ: *се дѣва зачнетъ и родитъ Сына и наречетъ Ему имя Еммануилъ* (т. е. съ нами Богъ), и подумала: какъ счастлива будетъ та дѣва, которая удостоится быть Матерію Господа, и какъ бы Я желала быть хоть послѣднею служанкою у ней. Въ это-то время и явился Ей архангелъ Гавріилъ, чтобы возвѣстить о рожденіи отъ Нея Спасителя. **Подражая примѣру Богоматери, и мы, братіе, должны съ неослабнымъ усердіемъ — какъ можно чаще читать священныя книги.** Чтеніе св. писанія, — по словамъ св. Іоанна Златоустаго, — укрѣпляетъ умъ, очищаетъ совѣсть, подавляетъ нечистыя страсти, насаждаетъ добродѣтель, возвышаетъ разумъ, не попускаетъ теряться въ неожиданныхъ обстоятельствахъ, поставляетъ выше стрѣлъ діавола, переселяетъ на самое небо, освобождаетъ душу отъ узъ тѣла, доставляетъ душѣ все, что только можно сказать добраго (Твор. св. Іоанна Злат., бес. на разн. мѣс. св. писан., т. III, стр. 382, изд. 1863 г.). „Поэтому упражняйся, братъ, въ чтеніи, — говоритъ другой отецъ церкви, — св. Ефремъ Сиринъ, чтобы просвѣтился твой умъ, и чтобъ стать тебѣ совершеннымъ и всецѣлымъ, ни въ чемъ же лишеннымъ (Іак. 1, 4), старайся читать божественныя писанія, ибо всякій разъ, какъ посредствомъ оныхъ бесѣдуешь съ Богомъ, освящаются у тебя тѣло и душа" (Твор. Ефрема Сирина, ч. III, стр. 158, по изд. 1859 г.).

б) **Пресвятая Дѣва Марія приняла отъ архангела Гавріила вѣсть о зачатіи Ею пренепорочнаго Сына съ величайшимъ смиреніемъ.** Я раба Господня, буди Мнѣ по слову твоему, сказала Она возвѣстившему архангелу. Подражая сей добродѣтели Пресвятыя Дѣвы Маріи, **и мы, братіе христіане, должны въ жизни своей отличаться смиреніемъ.** Никогда не должны хвалиться ни своей красотой, ни своимъ богатствомъ, ни своимъ умомъ и начитанностію, ни своими добродѣтелями. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „твердо храни въ душѣ твоей смиреніе—сей источникъ всѣхъ благъ. Смиреніе Авраама сдѣлало другомъ Божіимъ и первымъ и главнымъ изъ возлежащихъ на небесной вечери. Исаака спасло смиреніе отъ жертвеннаго закланія, Іакова содѣлало наслѣдникомъ благословеній, Іосифу даровало царство, Моисея увѣнчало сіяніемъ, Аарону дало первосвященство, Давиду — царство, Гедеону — побѣду, Илію восхитило на небо, Іону извлекло изъ моря, Даніила — изо рва, однимъ словомъ: смиреніе прославляло святыхъ и въ древнія и въ послѣднія времена. Итакъ, трудись надъ игомъ смиренія и трудъ твой угоденъ будетъ Богу. Нужно ли тебѣ получить прощеніе во грѣхахъ, получишь его за смиреніе. Желаешь ли преодолѣть въ себѣ порокъ, преодолѣешь смиреніемъ. Желаешь ли наслѣдовать вѣчную жизнь, имъ наслѣдуешь и на всякую высоту взойдешь ты смиреніемъ" (Твор, св. Ефрема Сирина, часть IV, стр. 148 и 149).

в) **Преблагословенная Дѣва Марія, до времени явленія Ей архангела Гавріила и послѣ сего явленія,—въ Назаретѣ, въ домѣ старца Іосифа проводила жизнь въ безмолвіи, молчаливую.** Подражая сей добродѣтели Богоматери, **и мы должны удерживать языкъ свой отъ зла,** по-пустому много не говорить о другихъ, особенно худого, не осуждать. Св. Василій Великій объ употребленіи дара слова говоритъ слѣдующее: „не подставляй ушей всякому разглагольствующему и не отвѣчай всякому говоруну въ бесѣдахъ. Будь слушателемъ доб-

рыхъ поученій и въ размышленіи о нихъ храни твое сердце. Береги твой слухъ отъ мірскихъ разсказовъ, чтобы не замарать души брызгами грязи. Не старайся вслушиваться, что говорятъ другіе, чтобы ихъ не сдѣлать злорѣчивыми. Не будь любопытенъ и не все желай видѣть, чтобы не удержать тебѣ въ сердцѣ своемъ гноя страстей. Съ пользою слушай, съ пользою говори, съ пользою отвѣчай" (Твор. св. Василія Великаго, ч. V, стр. 58, по изд. 1849 г.). „Пріобрѣти же, братъ, безмолвіе, говоритъ другой святой,—преп. Ефремъ Сиринъ, какъ крѣпкую стѣну; потому что безмолвіе поставитъ тебя выше страстей. Безмолвіе, сопряженное съ страхомъ Божіимъ, есть огненная колесница, которая пріобрѣтшихъ его возноситъ на небеса. Безмолвіе — матерь сокрушенія, тишина помысловъ, истребительница дерзости и врагъ безстыдства, матерь благоговѣнія" (Твор. св. Ефрема Сирина, ч. III, стр. 163, изд. 1859 г.).

III. Воспользуемся же, братіе христіане, тѣми религіозно - назидательными для насъ уроками, какіе содержатся въ исторіи благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст." за 1889 г., апрѣль).

Двадцат шестой день.

Соборъ св. архангела Гавріила.

(Объ ангелахъ).

I. Подобно тому, какъ на слѣдующій день послѣ праздника Крещенія Господня празднуется въ честь св. Іоанна Крестителя, такъ и въ день, слѣдующій послѣ Благовѣщенія, св. церковь собирается для торжественнаго празднованія тому святому архангелу, который ниспосланъ былъ Богомъ для принесенія Пресвятой Дѣвѣ радостной вѣсти о воплощеніи Сына Божія.—Св. архангелъ Гавріилъ почитается однимъ изъ семи духовъ, предстоящихъ предъ престоломъ Божіимъ, вѣстникомъ таинъ Божіихъ. Онъ же возвѣстилъ пророку Даніилу объ освобожденіи людей Божіихъ изъ Вавилона и о времени пришествія Мессіи, и святому Захаріи о рожденіи св. Предтечи.

II. Для общаго назиданія благовременно будетъ въ день архистратига Гавріила заняться размышленіемъ объ ангелахъ.

а) **Начнемъ съ перваго вопроса: кто суть ангелы и какова ихъ природа?** Ангелы духи безплотные, а потому тѣлесными нашими очами невидимые; одарены умомъ, волею, могуществомъ, совершеннѣйшими и превосходнѣйшими, чѣмъ человѣкъ; обитаютъ на небѣ, но, когда нужно, съ быстротою молніи слетаютъ на землю. Апостолъ Павелъ называетъ ангеловъ духами: *не вси ли они суть служебные духи?* но, по ученію Спасителя,—духъ плоти и костей не имѣетъ. Хотя ангелы являлись нерѣдко людямъ въ чувственныхъ образахъ, напримѣръ, въ видѣ юноши или мужа совершенна; но они принимали этотъ чувственный видъ на время, для удобнѣйшаго откровенія людямъ воли Божіей. Въ сущности же ангелы суть духи безтѣлесные, не облеченные плотію.

б) **Отличаясь отъ человѣковъ умомъ, ангелы превосходятъ ихъ и совершенствомъ воли и могуществомъ.** Слово Божіе называетъ ангеловъ святыми: и вси святіи ангели съ Нимъ (Мѳ. 25, 31), а о человѣкѣ говоритъ: нѣтъ человѣка, который не согрѣшилъ бы (3 Цар. 8, 46). Ангелы по благодати Божіей, за свое безпрекословное повиновеніе Богу, достигли такой святости, на столько утвердились въ добрѣ, что содѣлались вовсе неподвижны на зло, не могутъ согрѣшить, а изъ человѣковъ ни одинъ, доколѣ живъ, не безопасенъ отъ паденій грѣховныхъ.

О могуществѣ ангеловъ апостолъ Петръ говоритъ, что они крѣпостію и силою больше, чѣмъ человѣкъ (2 Петр. 2, 11). По откровенію Іоаннову, ангелы владычествуютъ надъ огнемъ, водой и вѣтромъ (Апок. 8, 1; 14, 18; 16, 5). По свидѣтельству исторіи, одинъ ангелъ можетъ поражать цѣлыя тысячи людей, такъ, напр., ангелъ Господень въ одну ночь поразилъ войско Сеннахирима, царя ассирійскаго.

Послѣ того не обязаны ли мы чтить ангеловъ Божіихъ, когда мы невольно оказываемъ уваженіе даже тѣмъ людямъ, которые превосходятъ насъ своими талантами и силами?

в) **Велико ли ихъ число и всѣ ли они одинаковаго достоинства?** Число ангеловъ очень велико и неопредѣленно; въ словѣ Божіемъ нѣтъ прямого указанія на то, сколь велико число ангеловъ. Пророкъ Даніилъ видѣлъ, что тысящи тысящъ служили Богу, и тьмы темъ предстояли Ему (Дан. 7, 10), а І. Христосъ апостолу Петру, вооружившемуся мечемъ на защиту Его отъ слугъ архіерейскихъ, сказалъ: или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе нежели 12 легіоновъ ангеловъ (Мѳ. 26, 53). По ученію св. Іоанна Дамаскина, нѣтъ ни одного народа, ни одного царства, ни одной области, города, монастыря, церкви, части земли, нѣтъ ни одного человѣка, безъ ангела хранителя (Богосл. кн. 2, гл. 3).

По достоинству же ангелы разнятся между собою такъ, что одни изъ нихъ занимаютъ вокругъ престола славы Божіей степени высшія, а другія среднія, а иныя низшія. Самые высшіе ангелы научаются Божественнымъ тайнамъ отъ Самого Бога, а низшіе получаютъ просвѣщеніе чрезъ высшихъ. Пророкъ Даніилъ говоритъ о Михаилѣ, единомъ отъ старѣйшихъ первыхъ (Дан. 10, 13). Св. Діонисій ареопагитъ, ученикъ апостола Павла, небеспую іерархію раздѣляетъ на девять чиновъ ангельскихъ, а сіи девять дѣлитъ на три лика; въ первомъ ликѣ поставляетъ онъ херувимовъ, серафимовъ, престолы; во второмъ — господства, силы, власти; въ третьемъ — начала, архангеловъ и ангеловъ. Таковъ порядокъ въ царствѣ духовъ безплотныхъ! И въ нашихъ обществахъ не тому ли же должно быть? И мы, при одинаковости своей природы, различаемся другъ отъ друга разными способностями и преимуществами. Потому естественно быть и между нами высшимъ и низшимъ, подчиненнымъ и начальствующимъ.

г) **Въ какомъ отношеніи къ Богу и къ людямъ стоятъ ангелы?** Изъ наблюденія надъ видимыми твореніями Божіими усматривается, что всѣ они, отъ кедра до иссопа, отъ человѣка до ничтожнаго насѣкомаго, созданы Творцомъ съ извѣстною цѣлію, имѣютъ свое назначеніе. Слѣдовательно также сотворены и ангелы. Какое же назначеніе ангеловъ по отношенію къ Богу и человѣкамъ? Назначеніе ангеловъ по отношенію къ Богу состоитъ въ немолчномъ прославленіи Его, въ безпрекословномъ служеніи Ему. Пророкъ Исаія видѣлъ, какъ серафимы, окружая престолъ Божій, взывали другъ ко другу: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, вся земля полна славы Его (6, 3). Псалмопѣвецъ говоритъ, что ангелы исполняютъ слово Божіе, повинуются гласу Господню (Псал. 102, 20).

По отношенію къ человѣкамъ ангелы обязаны наставлять ихъ на все доброе, руководить ко спасенію, охранять душу и тѣло ихъ отъ всего вреднаго и злого и по преимуществу отъ дѣйствія на нихъ злыхъ духовъ, ходатайствовать и предстательствовать за нихъ у Бога. Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ, да не преткнешься о камень ногою твоею (Псал. 90, 11), учитъ псалмопѣвецъ.

Св. писаніе представляетъ не мало примѣровъ живаго участія ангеловъ въ судьбѣ человѣковъ. Такъ ангелъ далъ наставленіе Корнилію сотнику призвать апостола Петра, дабы отъ него услышать спасительную проповѣдь евангелія и принять крещеніе (Дѣян. 10, 1—6). Такъ ангелъ извелъ Лота изъ Содома, осужденнаго на сожженіе (Быт. 19); хранилъ Даніила во рву львиномъ, заграждая имъ уста (Дан. 6, 22); извелъ невредимыми изъ пещи вавилонской Ананію, Азарію и Мисаила (3, 91—94); избавилъ отъ смертной казни апостола Петра (Дѣян. 12, 6—11). Такъ арх. Михаилъ противусталъ демону, покушавшемуся открыть невѣдомое мѣсто погребенія Моисеева для вовлеченія израильтянъ въ идолопоклонство, и обратилъ его въ бѣгство (Іуд. 9 ст.). Такъ ангелы вознесли душу Лазаря на лоно Авраамле (Лук. 16, 22). Вотъ сколь благопопечительны ангелы о человѣкахъ!

д) **Всѣ ли люди сподобляются благотворнаго общенія ангельскаго?** Ангелы входятъ въ общеніе только съ человѣками, подражающими ихъ дѣятельности. Какъ пчелы удаляются оттуда, гдѣ распространяется смрадъ: такъ и ангелы удаляются оттуда, гдѣ умножается грѣхъ. „Кто чрезъ свою худую жизнь, говорилъ нѣкогда ангелъ Божій святому Пахомію великому, сдѣлался мертвымъ для Бога и добродѣтели, тотъ смердитъ въ тысячу разъ хуже мертваго тѣла, такъ что мы никоимъ образомъ ни стоять, ни пройти около не можемъ“.

III. И такъ, братіе, да блюдемъ себя отъ грѣха, а въ случаѣ грѣхопаденія поспѣшимъ очистить себя отъ скверны грѣховной слезами чистосердечнаго раскаянія, да не лишимся своего ангела хранителя, добраго наставника нашего и вѣрнаго хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст." 1889 г., ноябр.)

Двадцать седьмой день.

Св. муч. Матрона солунская.

(Объ усердномъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ).

I. Жизнь св. Матроны, нынѣ прославляемой, служитъ примѣромъ того, что никакія обстоятельства, никакая неволя не можетъ лишить человѣка свободы поступать такъ, какъ отъ него требуетъ долгъ христіанскій.

Матрона была рабою одной іудеянки, по имени Павтилы, жены градоначальника солунскаго, которая враждебно относилась къ христіанамъ. Поэтому она сильно прогнѣвалась, когда узнала, что раба ея — христіанка, и что она, не смотря на то, что усердно служитъ ей, соблюдаетъ въ то же время постановленія своей вѣры, не пропускаетъ случаевъ присутствовать и при церковномъ Богослуженіи. Строго запретила своей рабѣ госпожа отлучаться въ церковь, стала уговаривать ее отступиться отъ вѣры Христовой, но видя непокорность своей служанки ея волѣ въ этомъ случаѣ, она стала ее жестоко преслѣдовать. Матрона же терпѣливо и смиренно переносила мучительное обращеніе съ нею ея госпожи, и когда не могла уже пойти въ церковь, то, связанная, совершала всѣ положенныя молитвы у себя въ комнатѣ.

Заставая Матрону молящеюся, іудеянка приходила въ ярость, и видя, что никакія угрозы, ни истязанія не могутъ отклонить христіанку отъ исполненія ея св. долга, она велѣла избить ее почти до смерти и потомъ заперла ее въ ея комнатѣ, гдѣ замученная раба и скончалась... Тѣло ея было выброшено изъ дома, но христіане взяли его и предали честному погребенію. Впослѣдствіи епископъ солунскій Александръ воздвигъ церковь во имя этой мученицы за вѣру Христову, куда и перенесены были ея нетлѣнные останки.— Св. Матрона пострадала во II-мъ вѣкѣ.

II. Жизнь св. муч. Матроны, отличавшейся усерднымъ посѣщеніемъ храма Божія и любовію къ церков. богослуженію, побуждаетъ и насъ, братіе, къ ревностному посѣщенію храмовъ Божіихъ.

а) **Что такое храмъ Божій?** Самое названіе, наружный видъ и всѣ принадлежности его показываютъ, что это не обыкновенное человѣческое жилище, а нѣкая святыня, мѣсто особеннаго присутствія Божія. Богъ, яко Духъ безпредѣльный, находится вездѣ и все наполняетъ; а посему нѣтъ мѣста во вселенной, гдѣ бы Его не было. Но мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что есть мѣста, въ которыхъ Онъ по преимуществу благоволилъ являть Свое присутствіе. Таковы, по словамъ пророка, небо — *престолъ* Его (Исаіи 66, 1), земля—*подножіе ногъ* Его (Исаіи 66, 1); а на землѣ каждый св. храмъ есть домъ Его (Псал. 5, 8), въ которомъ Онъ таинственно присутствуетъ Своею благодатію и невидимо подаетъ ее вѣрующимъ. Это истина несомнѣнная: ибо Самъ Богъ говоритъ: *гдѣ два или три* вѣрующихъ *соберутся во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ* (Матѳ. 18, 20). Самъ Онъ заповѣдалъ Моисею создать Ему скинію и показалъ чертежъ ея (Исх. 25, 9); Самъ же соизволилъ, чтобы Ему построенъ былъ въ Іерусалимѣ храмъ (2 Цар. 7, 13), бывшій впослѣдствіи образцемъ для храмовъ христіанскихъ, и не только осѣнилъ его облакомъ, въ знаменіе почившей на немъ славы и благодати Своей (3 Цар. 8, 11), но и порекъ о немъ Соломону: *Я освятилъ храмъ сей, который ты построилъ, чтобы имя Мое пребывало тамъ во вѣки, и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во вся дни* (3 Цар. 9, 3). Сіи слова Божіи надлежитъ отнесть и къ христіанскимъ православнымъ храмамъ, потому что каждый изъ нихъ созидается и освящается во имя Господне, съ призываніемъ Св. Духа, да пріидетъ и вселится въ немъ; а поэтому нельзя сомнѣваться, что Господь, обѣщавшій исполнить все, чего мы просимъ у Него *въ молитвѣ съ вѣрою* (Матѳ. 21, 22),

невидимо обитаетъ въ такомъ храмѣ, какъ въ дому Своемъ.

б) **Если же православный храмъ есть домъ Божій; то, очевидно, мы должны посѣщать его съ усердіемъ.** Къ этому побуждаютъ насъ не только священный долгъ благоговѣнія, благодарности и любви къ нашему Господу, благодѣтелю и любвеобильному Отцу, но и собственное наше благо.

Живя среди міра, исполненнаго суетъ и соблазновъ, твоя душа, вѣроятно, часто изнываетъ отъ житейскихъ заботъ, а сердце волнуется отъ страстей: итакъ, иди въ храмъ Божій, явись въ немъ Тому, Который призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. и Онъ облегчитъ твою душу. успокоитъ твое сердце (Матѳ. 11, 28).

Живя между людьми, ты, вѣроятно, нерѣдко терпишь отъ нихъ злобы и коварства, подвергаешься ихъ гоненіямъ, обманамъ и злословіямъ: итакъ, иди въ храмъ Божій. прибѣгни подъ кровъ праведнаго Судіи, избавляющаго насъ *отъ человѣка лукаваго и отъ мужа неправеднаго* (Псал. 139, 1),—и Онъ заступитъ и спасетъ тебя отъ всѣхъ твоихъ недуговъ (Псал. 7, 2).

Можетъ быть, **ты обремененъ различными нуждами, страдаешь отъ болѣзней, терпишь бѣдность,** унываешь отъ несчастій: итакъ, иди въ храмъ Божій и повергнись въ сокрушеніи предъ Тѣмъ, Кто заповѣдалъ намъ призывать Его въ день скорби (Псал. 49, 15), и Онъ—*Отецъ щедротъ и всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3), невидимо прольетъ въ сердце твое утѣшеніе, избавитъ тебя отъ всѣхъ нуждъ и скорбей твоихъ (Псал. 33, 18, 106, 6).

Можетъ быть, **ты изнемогаешь въ борьбѣ съ искушеніями,** колеблешься отъ соблазновъ и близокъ къ паденію: о, спѣши въ храмъ Божій и усердно моли Господа подкрѣпить твою немощь, и Онъ немедленно пошлетъ тебѣ всесильную *благодать* Свою *во благовременную* противъ грѣха *помощь* (Евр. 4, 16). Словомъ, въ какихъ бы ты обстоятельствахъ ни находился, всегда и радостно теки въ храмъ Божій съ усердными молитвами,—и Господь исполнитъ *всѣ прошенія твои* Псал. 19, 6).

Храмъ Божій есть нѣкая гостиница, въ которой мы можемъ успокоивать духъ свой въ многотрудномъ житейскомъ странствованіи; — **есть врачебница,** въ которой мы можемъ благодатно врачевать свои душевные и тѣлесные недуги; — **есть сокровищница,** въ которой мы можемъ получать благодатные дары Божіи, необходимые намъ для временнаго благодатнаго и вѣчнаго блаженства, а вмѣстѣ **есть надежное убѣжище,** въ которомъ мы можемъ укрываться подъ десницею Божіею отъ всѣхъ золъ и напастей.

III. Сообразивъ все это, скажите, братія, можно ли быть равнодушнымъ къ храму Божію и добровольно отказываться отъ счастія пребывать въ немъ? Не должны ли мы, напротивъ, стремиться въ него съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ, по словамъ Давида, *желаетъ елень на источники водные* (Псал. 41, 2)? Приходите же въ него охотно и всякій разъ, какъ услышите церковный звонъ, призывающій въ него, говорите себѣ и другимъ: *въ домъ Господень пойдемъ!* Аминь. (Состав. по слову Платона, митр. кіевскаго, помѣщен. въ проп. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1891 г., ноябрь мѣсяцъ).

Двадцать восьмой день.

Поуч. 1-ое. Преп. Иларіонъ новый (игуменъ пеликитск. монастыря).

(Не должно привязываться къ міру).

I. Еще въ юности возложивъ крестъ на рамена свои. преподобный Иларіонъ, память коего совершается нынѣ, отрѣшился отъ всѣхъ сладостей міра и, предавшись иноческимъ трудамъ, скоро превзошелъ всѣхъ строгою жизнью и добродѣтелями. Впослѣдствіи онъ былъ посвященъ въ санъ пресвитера и игумена пеликитской обители въ малой Азіи, близъ Геллеспонта.

Въ царствованіе императора Константина Копронима преподобный Иларіонъ потерпѣлъ гоненіе за почитаніе иконъ (и скончался около 754 г.). Онъ называется *новымъ*—въ отличіе отъ Иларіона далматскаго, также исповѣдника, потерпѣвшаго гоненіе при Львѣ Армянинѣ.

Между письменными наставленіями Иларіона сохранилось извѣстнымъ посланіе его, озаглавленное: „къ старѣй-

шему брату моему и рабу Христову азъ убогій и мній Иларіонъ, малѣйшій разумомъ и неключимый ни въ коемъ же дѣлѣ блазѣ: всѣ, отрекшіеся міра сего, пріемше иноческій образъ и вземше на рамо крестъ Христовъ, нарекшеся преемниками апостоламъ! Возлюбимъ нравы тѣхъ, которыхъ образъ носимъ, послѣдуемъ тѣмъ, которыхъ учениками нарицаемся, возненавидимъ земное, по примѣру отцевъ нашихъ. Пріидите, вопросимъ самовидца и слугу Слова Божія, любимаго ученика Христова, возлегшаго на перси Господни и почерпшаго тамо мудрость; пріидите мятущіеся среди земныхъ вещей, пріидите двоедушные, не отвергшіеся міра и присвояющіе жизнь вѣчную; пріидите, вопросимъ св. Іоанна дѣвственника, и онъ возвѣститъ полезное. Глаголи намъ, глаголи, Іоанне Богослове, что сотворимъ, да спасемся? Хочется намъ царствія небеснаго: но правда ли, что хощемъ? не видно; мы увлекаемся любовію къ міру; любимъ золото, собираемъ имѣніе, любимъ дома свѣтлые, любимъ славу, честь, красоту: и это очевидно для каждаго. Повѣдай же намъ истину, апостоле, разбери споръ нашъ, примири насъ, да будемъ единомысленны; богатые между нами иноки укоряютъ нищихъ, нищіе осуждаютъ богатыхъ. Отвѣчай намъ, красота апостоловъ, Іоанне, отвѣчай намъ, громогласныя уста. И вотъ возглашаетъ онъ: „азъ, яко слышахъ и видѣхъ у Самого Слова Божія, тако же и проповѣдаю: не любите міра, ни яже въ мірѣ; аще бо кто любитъ міръ сей, нѣсть любви Отчей въ немъ“.

(Объ Иларіонѣ исповѣдникѣ см. „Ученіе объ отц. Церкви“ Фил., арх. черн., Ч. III, § 258, стр. 191—193).

II. Побесѣдуемъ же нѣсколько минутъ о томъ, что христіане не должны привязываться къ міру.

а) **Всѣ святые поучаютъ насъ не любить міра сего** Всѣ мы, говорятъ они, въ путь узкій ходшии прискорбный, крестъ, яко яремъ, вземше, послѣдовали вѣрою Ему, Началовождю нашему, путемъ скорбей и злостраданія; всѣ пришли въ царство Отца небеснаго, въ жилище вѣчной славы и радости—отъ скорби великія. *Иніи* изъ насъ *избіени быша, друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша, проидоша въ милотехъ и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени. Зане позоръ быхомъ міру и ангеломъ и человѣкомъ; якоже отреби міру быхомъ, всѣмъ попраніе.* Но эти кратковременныя скорби привели насъ къ вѣчно-блаженной жизни; это маловременное униженіе снискало намъ вѣчную славу; эти скоропреходящія печали принесли намъ вѣчную и нескончаемую радость. *Радуемся и веселимся и дадимъ славу* Сѣдящему на престолѣ и Агнцу, яко заклался и искупилъ насъ Богови кровію Своею.

б) **Всѣ умершіе человѣки говорятъ намъ: посмотрите на насъ:**

Многіе изъ насъ отличались почестями, занимали важныя мѣста, имѣли вліяніе на немалый кругъ своихъ собратій; спросите же кого угодно изъ нихъ, **что помогла ихъ важность при смерти?** Защитила ли отъ болѣзней и страданій тѣлесныхъ, отъ ужасовъ и томленій духа? Приготовила ли имъ христіанскую кончину живота безболѣзненну, непостыдну, мирну и добрый отвѣтъ на судѣ Христовомъ? И если бы не какой-либо камень надъ ихъ могилою, вы не отличили бы ее отъ могилы послѣдняго бѣдняка. Итакъ, и почести и отличія мірскія безъ смиренія и страха Божія, безъ благочестія и добродѣтели—суета суетствій.

Многіе обладали великими стяжаніями, жили въ великолѣпныхъ палатахъ, наслаждались всѣмъ, что можетъ дать настоящая жизнь для наслажденія человѣка; спросите же и ихъ, **что взяли они съ собою изъ своихъ сокровищъ?** Что пользы душамъ ихъ отъ всѣхъ удовольствій и утѣхъ плотскихъ? И они скажутъ вамъ: наги мы вышли изъ утробы матерней, наги и возвратились въ утробу земли,—смерть отняла у насъ все. Чаша удовольствій мірскихъ превратилась для насъ въ чашу горести и страданій, и чѣмъ болѣе утѣшались мы тамъ, тѣмъ болѣе страждемъ теперь здѣсь. Итакъ, и богатства и утѣхи міра безъ чистоты сердца и совѣсти, безъ дѣлъ любви и милосердія христіанскаго—суета суетствій.

Множайшіе провели жизнь свою въ бѣдности и убожествѣ, среди недостатковъ и лишеній, трудовъ и заботъ, печалей и скорбей; спросите и ихъ, **лишились ли они чего-либо** чрезъ то, что не были

знатны и богаты, не наслаждались роскошью и удовольствіями? Горче ли была для нихъ смерть? Напротивъ, скажутъ они, смерть пришла къ намъ, какъ другъ избавитель, чтобы прекратить наши земныя скорби, чтобы избавить насъ отъ всѣхъ тягостей печальной жизни нашей. А по смерти мы благодаримъ Господа, что Онъ избавилъ насъ отъ искушеній и соблазновъ земного счастія и провелъ насъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ убожества: *благо намъ, яко смирилъ еси насъ, Господи!* Итакъ, и бѣдность и убожество съ вѣрою и благочестіемъ, съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей — не тщета, а пріобрѣтеніе, не наказаніе, а знаменованіе любви Божіей.

Такимъ образомъ, и всѣ святые и всѣ умершіе поучаютъ насъ одному, чтобы мы не прилѣплялись душею и сердцемъ къ земнымъ сокровищамъ и почестямъ, къ плотскимъ удовольствіямъ и наслажденіямъ.

III. **Должно намъ, братіе, готовиться къ смерти и будущей жизни. Будемъ же готовы во всякое время оставить все земное и временное,** разлучиться со всѣмъ, что за дорогое почитаютъ люди, чѣмъ услаждаются и утѣшаются во время земной своей жизни, да не пристрастится сердце наше ни къ чему тлѣнному, чтобы и само не наслѣдовало тлѣнія. *Внемлите же себѣ,* говоритъ Господь, *да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піанствомъ и печальми житейскими, и внезапу найдетъ на вы день той* (Лук. 21, 34).

Будемъ готовы на всякій часъ предстать страшному суду Божію и дать отчетъ всевѣдущему Судіи во всѣхъ помышленіяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ; а для сего надобно хранить совѣсть свою чистою отъ мертвыхъ дѣлъ неправды и беззаконія, или же очищать и просвѣщать ее искреннимъ покаяніемъ и *убѣлять въ крови Агнца, закланнаго прежде сложенія міра.* (Сост. по проп. Дим. херс., т. III, стр. 121).

Поуч. 2-е. Св. преподобномученикъ Евстратій печерскій.

(Какъ можемъ мы сораспяться Христу).

I. Воспоминаемый нынѣ церковью св. Евстратій, богатый житель города Кіева, раздалъ свое имущество бѣднымъ и поступилъ въ обитель преподобнаго Антонія. За свое великое воздержаніе онъ былъ названъ постникомъ. Въ 1096 году половцы напали на Кіевъ и разорили Печерскій монастырь, сожгли церковь, разграбили монастырское имущество и взяли многихъ иноковъ въ плѣнъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Евстратій. Половцы продали его вмѣстѣ съ другими пятьюдесятью христіанскими плѣнниками одному еврею въ Корсунь. Еврей началъ побуждать плѣнниковъ къ отреченію отъ Христа, угрожая въ противномъ случаѣ уморить ихъ голодомъ. Мужественный Евстратій ободрялъ и укрѣплялъ своихъ товарищей, говоря: „не будьте, братія, отступниками отъ вѣры; черезъ смерть мы получимъ жизнь вѣчную“. Ободренные словами Евстратія христіане рѣшительно объявили еврею, что они скорѣе умрутъ, чѣмъ отрекутся отъ Христа. Еврей не замедлилъ исполнить угрозу, и всѣ они скончались голодною смертію, кто черезъ три дня, кто черезъ семь, иные черезъ девять дней. Евстратій, привыкшій къ продолжительному посту и воздержанію, четырнадцать дней провелъ безъ пищи и остался живъ. Въ день еврейской пасхи онъ былъ распятъ своимъ господиномъ на крестѣ; евреи, пригвоздивъ его къ кресту, еще издѣвались надъ нимъ, пока одинъ изъ нихъ не пронзилъ святого мученика копьемъ; тѣло его бросили въ море. Христіане извлекли тѣло изъ воды и привезли въ Кіевъ, гдѣ и похоронили въ пещерахъ преподобнаго Антонія.

II. Такъ св. Евстратій и видимымъ образомъ уподобился распятому Господу, оставивъ намъ примѣръ, да *распнемся съ Нимъ и умертвимся Его ради житейскимъ сластемъ* (по выраж. церк. пѣсн.).

а) **„Но гдѣ Голгоѳа и крестъ, необходимые для такого распятія?“** — Вездѣ, гдѣ мы съ тобою, слушатель.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, **въ мірѣ семъ не можетъ быть недостатка и въ вещественныхъ крестахъ.** Сколь многіе изъ послѣдователей Христовыхъ въ разныя времена и въ разныхъ странахъ окончили жизнь, подобно Спасителю своему, на крестѣ? — И теперь могутъ повторяться эти случаи; ибо значительная часть рода человѣческаго доселѣ

почитаетъ нечестіемъ вѣру въ Распятаго, и готова преслѣдовать крестъ Его новыми крестами. Христіанинъ не обязанъ искать этихъ крестовъ; но когда они срѣтятъ его, долженъ итти на нихъ, не обинуяся.

Но эти кресты для немногихъ: есть другіе, совершенно неизбѣжные для каждаго, уклоненіе отъ коихъ всегда есть преступленіе; ибо распятіе на нихъ составляетъ сущность христіанства.

И во-первыхъ, братіе, весь міръ внѣшній, въ которомъ мы живемъ и движемся, такъ устроенъ, что въ немъ каждая вещь можетъ содѣлаться для насъ крестомъ. Въ мірѣ, по замѣчанію великаго крестоносца Павла, *бѣды въ рѣкахъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори* (2 Кор. 11, 26).

Во-вторыхъ, всякое общество человѣческое, къ коему мы, по необходимости, принадлежимъ, какъ члены, таково, что въ немъ встрѣчаютъ каждаго многіе кресты; и здѣсь, по замѣчанію того же апостола, *бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды во лжебратіи, бѣды отъ языкъ* (2 Кор. 11, 26).

Наконецъ, самый многочастный составъ униженнаго, превращеннаго грѣхомъ естества нашего образуетъ изъ себя для каждаго ужасное многокрестіе. Какой тяжкій, никогда неснимаемый для духа крестъ есть уже бренная и грѣховная плоть наша. Самый внѣшній видъ ея явно показуетъ сіе: ибо стоитъ только простерть руки, чтобы увидѣть въ себѣ полный крестъ. Тѣмъ паче увидишь, когда простре́шь ихъ на постоянную молитву; тѣмъ паче увидишь, когда простре́шь ихъ на вспоможеніе ближнимъ, на защищеніе невинности гонимой, на пораженіе порока сильнаго и торжествующаго; тѣмъ паче увидишь, если сіи руки, кои ты рѣшился простерть на добро, любили и привыкли простираться на злое. Павелъ уже былъ распятъ для міра, уже давно жилъ новою жизнію во Христѣ; и однако же до того чувствовалъ по временамъ тягость креста плоти, что вопіялъ: *окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7, 24)?

Итакъ, желающій быть распятымъ со Христомъ, не опасайся недостатка въ крестахъ.

б) Желаешь знать, возлюбленный, **въ чемъ должно состоять самое распятіе наше?**—Чтобы уразумѣть это, представь, что ты въ самомъ дѣлѣ на крестѣ. — Что было бы тогда съ тобой?—У тебя прекратилось бы свободное движеніе и въ рукахъ и въ ногахъ; весь міръ потерялъ бы для тебя цѣну; всѣ блага его содѣлались бы для тебя чуждыми, какъ бы несуществующими; у тебя осталось бы одно на умѣ и въ сердцѣ: какъ бы скорѣе разрѣшиться отъ земли и плоти, и предать духъ Богу. Поставь же себя въ такое состояніе духа произвольно, силою вѣры и любви ко Христу; и ты будешь распятъ со Христомъ. У распятаго со Христомъ нѣтъ движеній по своей волѣ, а всѣ—по волѣ Божіей; его руки и ноги также недвижимы на зло и неправду, какъ у распятаго на крестѣ; міръ съ его благами и соблазнами для него не привлекателенъ; мысль объ окончаніи земного странствія, есть любимою его мыслію; онъ уже вознесенъ въ духѣ отъ земли на небо, и животъ его сокровенъ въ Богѣ. Будь таковъ и ты,— и будешь распятъ со Христомъ.

в) **Но какъ можно держаться въ семъ крайне трудномъ для плоти положеніи духа?**—А какъ, возлюбленный, держатся на крестѣ распятые?—Гвоздями. Пригвозди себя къ кресту самоотверженія во-первыхъ страхомъ Божіимъ и мыслію о Богѣ. *Страхъ* сей *отрѣяетъ* всѣ *грѣхи* (Сирах. 1, 21) и соблазны, дѣлаетъ человѣка неподвижнымъ на зло и твердымъ въ добрѣ. Пригвозди себя ко кресту памятію о смерти. Кто имѣетъ предъ очами смерть свою, тотъ не простретъ рукъ къ плоду запрещенному. Пригвозди себя упованіемъ благъ вѣчныхъ, кои обѣщаны всѣмъ сражающимся до крови. Пригвозди себя наконецъ ко кресту любовію къ своему Спасителю, на немъ распятому. *Любы* сія, по самому естеству своему, *вся терпитъ, вся уповаетъ и николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 7). И сихъ четырехъ гвоздей довольно къ удержанію на крестѣ самоотверженія самой тяжелой плоти.

Сей крестъ Христовъ ужасенъ только спереди, а за нимъ рай, не на небѣ только, а на землѣ. Обыкновенный крестъ отнимаетъ всю жизнь у распятаго; а крестъ Христовъ, отъемля жизнь мірскую, грѣховную, даетъ вмѣсто ея новую, въ Богѣ и Христѣ. *Елико внѣшній человѣкъ тлѣетъ* на семъ крестѣ,—сви-

дѣтельствуетъ испытавшій едва не всѣ кресты въ мірѣ, — *толико внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). *Елико избыточествуютъ скорби* для распятаго со Христомъ, говоритъ онъ же, *толико избыточествуютъ и утѣшенія* Святаго Духа.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли что-либо быть радостнѣе для человѣка, какъ возстать изъ гроба? Но то же совершается надъ тѣмъ, кто распинаетъ себя со Христомъ міру и грѣху; за смертію плоти слѣдуетъ духовное воскресеніе, которое, по самому существу своему, есть состояніе самое блаженное.

III. Итакъ, братіе, отложивъ всякое недоумѣніе и страхъ, пойдемъ за Господомъ нашимъ на крестъ самоотверженія. Зря вѣру и любовь нашу, Онъ, всемогущій и всеблагій, Самъ поспѣшитъ укрѣпить колеблющіяся стопы наши въ семъ святомъ и необходимомъ подвигѣ. Аминь. (Сост. по „Пропов.“ Иннокентія, архіеп. херс. и тавр. т. IѴ, 1873 г.).

Двадцать девятый день.

Преп. Маркъ исповѣдникъ, еп. ареѳусійскій.

(Христ. вѣра есть единственно истинная, благодатная и спасительная).

I. Св. Маркъ, память коего совершается сегодня, былъ ревностнымъ къ поддержанію вѣры и благочестія епископомъ въ г. Ареѳусѣ сирійскомъ. Пользуясь благопріятнымъ отношеніемъ къ христіанамъ императора Константина Великаго, давшаго нѣкоторымъ епископамъ, между прочимъ, и право разорять языческія капища, онъ разрушилъ капище, бывшее въ г. Ареѳусѣ. За это епископъ Маркъ жестоко пострадалъ впослѣдствіи, когда язычники снова вошли въ силу при богоотступникѣ императорѣ Юліанѣ.

Въ силу указа, изданнаго Юліаномъ, о томъ, чтобы идольскія капища, разоренныя христіанами, были воздвигнуты разорившими ихъ, отъ епископа Марка, тогда уже престарѣлаго и всѣми чтимаго за святую жизнь его, потребовали денегъ на возстановленіе разрушеннаго имъ въ царствованіе Константина капища. Старецъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ денегъ, но что если бы онѣ даже и были, то онъ все-таки ничего не далъ бы на возстановленіе капища... При этомъ онъ не допустилъ внести за себя деньги и другимъ христіанамъ, пожелавшимъ спасти старца отъ истязаній, которымъ онъ могъ подвергнуться за сопротивленіе властямъ, требовавшимъ исполненія указа императора.

Такъ какъ бѣдность епископа Марка была всѣмъ извѣстна, то власти значительно уменьшили размѣръ требуемой отъ него суммы, но грозили епископу строгимъ преслѣдованіемъ въ случаѣ отказа внести хотя эту уменьшенную сумму. Не смотря на угрозы, со стороны епископа Марка послѣдовалъ новый отказъ, вслѣдствіе чего онъ дѣйствительно былъ преданъ жестокимъ истязаніямъ. Его безпощадно били, волочили съ поруганіемъ по улицамъ, забрасывали каменьями, терзали тѣло его ножами и замучили до полусмерти. О страданіяхъ его свидѣтельствуетъ св. Григорій Назіанзинъ, а Ѳеодоритъ сообщаетъ, что жители Ареѳузы, пораженные его необычайнымъ терпѣніемъ среди страданій, не только что оставили его наконецъ въ покоѣ, но устыдились своей жестокости, и многіе изъ нихъ признали себя покорными овцами своего пастыря... Преподобный епископъ Маркъ мирно скончался въ глубокой старости.

II. Братіе и чада о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ! Какъ думается вамъ, отчего нынѣ прославляемый преподобный Маркъ, краткій очеркъ житія коего мы предложили вашему вниманію, не хотѣлъ, чтобы избѣжать страданій, что либо дать изъ своихъ средствъ или изъ предлагаемыхъ ему его почитателями на возстановленіе языческаго капища? Оттого, думаемъ мы, что онъ считалъ язычество гибельнымъ и нечестивымъ заблужденіемъ, какъ, напротивъ, нашу православную христіанскую вѣру *единственно истинною, благодатною и спасительною.* Вотъ почему никакія страданія не могли заставить его въ ущербъ Христовой вѣрѣ содѣйствовать возстановленію капища языческой религіи, которую онъ считалъ ложною, нечестивою и душевредною во всѣхъ отношеніяхъ.

Да, исповѣдуемая нами вѣра есть един-

ственно истинная, благодатная и душеспасительная вѣра.

а) **Исповѣдуемая нами вѣра есть самая истинная Христова вѣра.** Это видно изъ того, что всѣ догматы ея основаны на божественномъ ученіи Самого І. Христа; ее проповѣдывали ближайшіе ученики Христовы — апостолы, ее утвердили на соборахъ и въ писаніяхъ своихъ святые отцы и учители древней Христовой церкви, ее исповѣдывали пострадавшіе за нее мученики и сонмъ другихъ праведниковъ, обитающихъ нынѣ на небѣ. Въ нашемъ отечествѣ ее насадили и возростили, при помощи Божіей, православные греческіе пастыри, изъ коихъ многіе отличались великимъ благочестіемъ и святостію жизни; главнымъ изъ нихъ былъ *св. Михаилъ,* первый митрополитъ кіевскій, нетлѣнно почивающій въ Кіево-печерской лаврѣ. Такіе вѣрные служители Божіи, очевидно, не могли учить нашихъ предковъ неправой вѣрѣ и, конечно, никому не дозволяли вносить въ ихъ чистое ученіе какія - нибудь суемудрія, — *они право правили слово истины* (2 Тим. 2, 15).

б) **Будучи истинною вѣрою Христовою, исповѣдываемая нами вѣра есть благодатная.** Она *благодатна* не только потому, что по вѣрѣ нашей въ священныхъ таинствахъ нашей св. церкви подается намъ *благодать* или сила Божія, необходимая въ духовной и тѣлесной нашей жизни по естественной нашей немощи для совершенія нашего спасенія, (Дѣян 2, 38; 2 Кор. 12, 7), но и потому, что милосердый Богъ по усерднымъ молитвамъ нашимъ, возносимымъ къ Нему съ искреннею вѣрою, подаетъ намъ все потребное въ нашихъ нуждахъ (Матѳ. 21, 22; Марк. 9, 23). Это, я думаю, испыталъ на себѣ каждый истинно православный христіанинъ; это показываютъ разныя благодѣянія, оказанныя Богомъ Россіи въ трудныхъ ея обстоятельствахъ по молитвамъ нашей церкви и вѣрныхъ чадъ ея; это подтверждаютъ и *чудеса,* многократно бывшія и доселѣ совершающіяся въ нашемъ отечествѣ надъ больными по молитвамъ вѣрующихъ, чего свидѣтелями были, безъ сомнѣнія, многіе.

в) А что **наша вѣра душеспасительна,**— въ этомъ никто не долженъ сомнѣваться, потому что не только догматы ея, ея ученіе—но и все, къ ней относящееся—священные обряды, молитвословія и пѣснопѣнія, все напоминаетъ о спасеніи душъ нашихъ, располагаетъ къ нему и содѣйствуетъ ему. Поэтому въ нашей церкви, хотя есть, къ сожалѣнію, грѣшники, не пекущіеся о своемъ спасеніи, но много и такихъ праведниковъ, которые достигли въ ней спасенія.

III. Что же мы, братія, должны дѣлать, сознавъ, что мы по милости Божіей владѣемъ такой вѣрой? Очевидно, должны вседушно благодарить Господа, что Онъ сподобилъ насъ исповѣдывать такую вѣру, и свято хранить ее, какъ великій даръ Божій и священное наслѣдіе нашихъ предковъ, безъ всякаго измѣненія ея и уклоненія отъ нея, притомъ жить такъ, какъ она требуетъ, ибо *не всякій именующій Меня Господомъ,* говоритъ Спаситель, *внидетъ въ царствіе небесное, а только исполняющій волю Отца Моего* (Матѳ. 7, 21), т. е. благочестивый и добродѣтельный христіанинъ. Аминь. (Сост. по бесѣдѣ Платона, митр. кіевскаго, сказ. въ день празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Россіи).

Тридцатый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Іоаннъ лѣствичникъ.

(Нравоучительныя черты въ его жизни).

I. Св. Іоаннъ лѣствичникъ, память коего совершается нынѣ, достигши 16 лѣтъ отъ рожденія, за лучшее предпочелъ принесть всего себя въ священнѣйшую жертву Богу, и для того удалился въ синайскую гору, и тамъ вручилъ себя въ послушаніе старцу Мартирію. Спустя четыре года по вступленіи своемъ въ обитель, воспринялъ онъ ангельскій образъ. Послушаніе его старцу столь было велико, что онъ какъ бы не имѣлъ вовсе своей воли. Въ обращеніи съ братьями онъ былъ очень простъ, и хотя былъ весьма ученъ и образованъ, но такъ велъ себя, что ни въ чемъ не показывалъ своихъ преимуществъ предъ другими. Девятнадцать лѣтъ жилъ онъ со старцемъ, до кончины жизни его, а по смерти его рѣшился жить въ уединеніи, но не прежде

какъ получилъ на то согласіе св. старца Георгія арселаита. Мѣстомъ для уединенія своего избралъ одну пустыню и тамъ поселился въ углубленіи долины при подошвѣ горы Синая. Отселѣ каждую субботу и каждое воскресеніе преподобный ходилъ въ храмъ синайскій, для слушанія божественной литургіи и для пріобщенія себя св. таинъ. Въ пищѣ, питіи и во снѣ онъ показывалъ умѣренность, не изнуряя себя излишнимъ постомъ и бдѣніемъ, и удаляясь пресыщенія и лѣности. Время, свободное отъ молитвъ, преподобный посвящалъ чтенію священныхъ писаній и списыванію священныхъ книгъ. Находясь вмѣстѣ съ братіями, онъ охотно входилъ съ ними въ бесѣду. Случилось, что нѣкоторые изъ братій заподозрили преподобнаго въ тщеславіи,—святый, чтобы прекратить соблазнъ, наложилъ на себя совершенное молчаніе, которое держалъ цѣлый годъ, пока соблазнившіеся, почувствовавъ лишеніе духовнаго назиданія, сознали свою ошибку, и сами просили св. Іоанна по-прежнему не лишать ихъ бесѣды своей. Іоаннъ исполнилъ ихъ желаніе.

Послѣ 40 лѣтняго пустыннаго житія св. Іоаннъ братіею избранъ былъ во игумена синайской горы. Вскорѣ послѣ этого избранія, въ Палестинѣ и въ Аравіи открылась сильная засуха. Тогда жители сихъ странъ пришли къ св. Іоанну и просили его молитвъ о ниспосланіи дождя. Чистыя молитвы св. Іоанна, какъ нѣкогда молитвы Иліи ѳесвитянина, Богъ услышалъ и ниспослалъ обильный дождь. Скончался преподобный 80-ти лѣтъ, оставивъ сочиненную имъ весьма замѣчательную и душеполезную книгу: *Лѣствицу*, показующую тридцать степеней богоугоднаго житія, за что и прозванъ лѣствичникомъ.

II. Жизнь этого праведника для многихъ изъ насъ можетъ быть весьма назидательна.

а) **Она, во-первыхъ, даетъ урокъ для юношей.** Прекрасный возрастъ юности преимущественно нужно посвящать благочестивымъ занятіямъ и упражненіямъ въ добрыхъ дѣлахъ, свойственныхъ сему возрасту, какъ то и сдѣлалъ препод. Іоаннъ, съ 16 лѣтняго возраста посвятивъ себя на служеніе Богу.—Не весною ли земледѣлецъ сѣетъ сѣмена свои на полѣ, чтобы имѣть хорошіе плоды? И чѣмъ тщательнѣе онъ обработываетъ въ это время поле, и чѣмъ лучше посѣетъ сѣмена, тѣмъ лучшій впослѣдствіи времени получаетъ урожай хлѣба, и тѣмъ большую получаетъ прибыль отъ него. Иное бываетъ съ тѣмъ, кто опуститъ хорошее время для посѣва и, худо воздѣлавъ землю, худыя разбрасываетъ на нее сѣмена. Такому земледѣльцу земля даетъ скудные плоды, а иногда и вовсе отказываетъ въ нихъ. Весна жизни нашей не есть-ли юность? Кто въ юности посѣетъ сѣмена благочестія, тотъ имѣетъ несомнѣнную надежду пожать обильный плодъ благочестія въ зрѣломъ возрастѣ и въ старости; а кто юность свою погубитъ въ пустыхъ занятіяхъ и порочныхъ удовольствіяхъ, такой чего можетъ надѣяться и въ зрѣломъ возрастѣ, а тѣмъ болѣе въ старости, если только доживетъ до ней? Ибо извѣстно по опыту, что худо проводящіе лѣта съ молоду, преждевременно состарѣваются и оканчиваютъ жизнь, не достигнувъ старческихъ лѣтъ.

б) **Во-вторыхъ, препод. Іоаннъ лѣствичникъ, отличившіася добродѣтелью послушанія** своимъ старцамъ—руководителямъ въ духовной жизни, **учитъ и насъ этой добродѣтели**.

Сколь великъ подвигъ послушанія и какая на небѣ уготовлена награда за него, можно убѣдиться изъ слѣдующаго видѣнія: одинъ великій старецъ, будучи въ восхищеніи, видѣлъ на небѣ четыре чина, знаменующіе совершенство подвижниковъ: на первой степени стоялъ **недугами удрученный**, но благословляющій имя Господне; на другой—**безкорыстный странноприимецъ**; на третьей—**безмолвный пустынножитель**; наконецъ четвертую и самую высшую степень занималъ **послушный** своему наставнику и ради Господа всѣмъ сердцемъ ему преданный. Этотъ человѣкъ за послушаніе носилъ золотую цѣпь и имѣлъ бо̀льшую предъ другими славу. („Дост. сказ. о подв. св. о.“, сн. Руѳ. гл. 2).

Посему св. Іоаннъ лѣствичникъ говоритъ: „блаженъ, кто волю свою до конца умертвилъ и все попеченіе о себѣ препоручилъ своему наставнику о Богѣ: ибо таковой станетъ одесную распятаго Спасителя“. (Степ. 4 стр. 26. Сн. соч. „О монаш.“, еп. Петра, стр. 136).

Св. Григорій великій о величіи доб-

родѣтели послушанія такъ говоритъ: „одна добродѣтель послушанія насаждаетъ въ душѣ прочія добродѣтели и насажденныя охраняетъ. Поэтому оно справедливо предпочитается жертвамъ (1 цар. 15, 22), *потому что въ жертвахъ закалается чужая плоть, а посредствомъ послушанія—собственная воля*".

III. Молитвами препод. Іоанна лѣствичника да сподобитъ насъ Господь утвердиться въ добродѣтели послушанія. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Препод. Іоаннъ лѣствичникъ.

(Степени къ нравственному совершенству).

I. Съ юныхъ лѣтъ нынѣ прославляемый препод, Іоаннъ лѣствичникъ возлюбилъ Господа и, не смотря на лестныя надежды, какія подавали его естественныя дарованія и обширная ученость, оставивъ міръ, удалился онъ отъ своей родины далеко — на Синай, чтобъ странничествомъ освободиться отъ многихъ препятствій къ жизни духовной, и въ избранной мѣстности имѣть вразумительное указаніе на то, чего и гдѣ искать должно.

Положивъ такимъ образомъ доброе начало, онъ съ самаго вступленія въ обитель предаетъ себя вседушно опытному наставнику и поставляетъ себя въ такое состояніе, какъ будто бы душа его не имѣла ни своего разума, ни своей воли. Подавивъ въ себѣ чрезъ то самоувѣренность и самоволіе, онъ вскорѣ избавляется отъ свойственной людямъ даровитымъ кичливости, пріобрѣтаетъ небесную простоту, и является совершеннымъ въ трудахъ и добродѣтеляхъ послушничества.

Когда затѣмъ наставникъ его отошелъ ко Господу, св. Іоаннъ, горя любовію къ большему совершенству, какъ уже окрѣпшій въ добродѣтеляхъ иночества — и внѣшнихъ и внутреннихъ, исходитъ на поприще безмолвія. Избравъ для сего подвига въ пяти поприщахъ отъ храма Господня удобное мѣсто, сорокъ лѣтъ проводитъ на немъ уединенное житіе въ строгомъ воздержаніи и подвижничествѣ, въ непрестанной молитвѣ и богомысліи, а паче въ слезахъ, которыя составляли для него хлѣбъ день и ночь.

За то скоро восходитъ онъ на высшую степень чистоты, и дѣлается сосудомъ особенныхъ дарованій Божіихъ, прозорливости, дерзновенія въ молитвѣ и чудотвореній. Потомъ, когда надлежало избирать настоятеля, братія вся единодушно поставила его вождемъ надъ собою, какъ новоявленнаго какого Моусея, — и онъ, съ горы богосозерцанія снизшедши, предложилъ, какъ богописанныя скрижали, свою святую Лѣствицу, гдѣ изобразилъ образъ совершеннаго христіанскаго житія, имъ самимъ пройденный и благодатію Божіею въ сердцѣ его начертанный. Путеводствуя такъ сихъ избранныхъ иноковъ, достигаетъ предѣла видимаго житія и отходитъ въ горній Іерусалимъ.

II. Вотъ все теченіе жизни святого. Мы не касались подробностей, имѣя въ виду указать только тѣ ступени, по которымъ восходилъ онъ къ совершенству, въ наученіе намъ. И легко всякому замѣтить, что ихъ было три главнѣйшихъ: **оставленіе міра со всѣми его надеждами,—труды послушничества, по волѣ руководителя,—затѣмъ безмолвіе, сдѣлавшее его достойнымъ особыхъ дарованій Божіихъ и богомудраго настоятельствованія.** Эти степени общи всѣмъ святымъ, просіявшимъ христіанскими совершенствами на землѣ, какъ можете сами увѣриться, прочитавъ со вниманіемъ житіе какого угодно изъ нихъ. Тѣ же степени надобно пройти и всѣмъ намъ, если желаемъ не казаться только, но быть истинными христіанами.

Отреченіе отъ всего, или оставленіе міра, понятно вамъ. Послушничество—это жизнь въ добрыхъ трудахъ, не по своей волѣ, а по указанію другого. Наконецъ безмолвіе — это стремленіе быть непрестанно въ сердцѣ съ единымъ Богомъ, чего когда кто достигаетъ, начинаетъ являть силы Божіи, или особенныя дарованія. Посмотрите теперь, какъ это можетъ быть исполнено міряниномъ, и даже исполняется вами.

а) **То, что у св. Іоанна есть оставленіе міра и удаленіе въ обитель Синайскую, у насъ съ вами есть оставленіе грѣховнаго и страстнаго житія и обращеніе умомъ и сердцемъ къ богоугожденію:** ибо міръ есть образъ страстной грѣховной жизни, а обитель иноческая — сумволъ добродѣтельнаго житія. Кто оставляетъ грѣхъ и полагаетъ намѣреніе жить свято, тотъ дѣлаетъ то же, что другой—оста-

вляющій міръ и поступающій въ обитель. Если вы въ теченіе великаго поста, напр., искренно покаялись и положили не оскорблять болѣе Бога грѣхами своими: то вы сдѣлались подражателями св. Іоанна, когда онъ, оставя міръ, удалился въ обитель Синайскую. Остается вамъ пребыть въ семъ намѣреніи и въ исполненіи требованій его, чтобъ сдѣлаться подражателями его и во второй степени его восхожденія къ совершенству.

б) **На второй степени, въ обители, св. Іоаннъ несъ трудъ послушанія подъ руководствомъ своего старца-руководителя.** Въ вашемъ житейскомъ быту въ чемъ должно состоять сіе послушничество? Въ исполненіи заповѣдей, коими опредѣляется образъ жизни каждаго изъ васъ, какъ семьянина, какъ члена гражданскаго общества и какъ сына церкви. Дѣлай то, что повелѣваютъ заповѣди, и будешь исправный послушникъ. Слуга ты, исполняй заповѣди слуги; отецъ или мать, исполняй заповѣди родительскія: сынъ ты, исполняй заповѣди сыновства; судья, исполняй заповѣди правосудія; торгующій, торгуй какъ заповѣдано. Требуетъ чего гражданское устройство, исполни. И все, что заповѣдуетъ св. церковь, исполняй отъ мала до велика. Все сіе есть спасительное послушничество, когда дѣйствуютъ не по своей волѣ, а по тому, какъ предписано. Св. Іоаннъ имѣлъ руководителя. Кто у васъ руководители? Пастыри церкви. Поди, спроси и вразумись всякій разъ, и поступи по указанію ихъ. Не свою волю будутъ они изрекать вамъ, а заповѣди евангелія и постановленія святой Божіей церкви. Вотъ кто такимъ образомъ, оставя грѣхъ, начнетъ жить въ трудахъ добродѣланія и исполненія всесторонних заповѣдей Божіихъ подъ руководствомъ законныхъ пастырей, тотъ будетъ подражателемъ св. Іоанна во второй его степени совершенства.

в) **Какъ, наконецъ, подражать ему въ безмолвіи?** Вотъ какъ. Посмотрите, что есть безмолвіе? Внѣшно—это есть удаленіе отъ всѣхъ и пребываніе наединѣ, а внутренно - это есть устраненіе всякаго развлеченія мысленнаго, и собраніе себя внутрь сердца, чтобъ тамъ пребывать неисходно, предъ лицемъ единаго всевидящаго Бога. Внѣшнее безмолвіе не въ нашихъ рукахъ, и можетъ быть въ житейскомъ быту только случайно; а уединеніе внутреннее въ вашихъ рукахъ. Его себѣ и устроайте, всячески заботясь о томъ, чтобъ сколько можно чаще входить внутрь себя, въ свою внутреннюю клѣть, и тамъ наединѣ предстоять единому Богу. Въ домѣ ли вы, на пути, на должности или въ храмѣ, напрягайтесь не исходить вниманіемъ изъ сердца и не открывайте ока ума вашего отъ лицезрѣнія Божія. И будете уединенники или безмолвники. Потребность къ безмолвному внутрь-пребыванію раждается въ душѣ вслѣдствіе добросовѣстнаго труда въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Пока страсти и грѣховныя привычки живутъ въ сердцѣ, нельзя имѣть внутренняго безмолвія. Трудъ добродѣланія и исполненія заповѣдей Божіихъ исторгаетъ изъ естества нашего страсти и грѣховныя привычки. Тогда раждается позывъ быть едино съ Господомъ. И вотъ смотрите: тѣ, кои окрѣпли въ добрыхъ дѣлахъ и расположеніяхъ—часто, или во время молитвы дома и въ храмѣ, или во время благочестиваго размышленія и чтенія, такъ входятъ глубоко внутрь и погружаются въ такое безмолвіе, что не замѣчаютъ, какъ время идетъ, и не смотря на трудъ внѣшній, напримѣръ во время молитвы или стоянія въ храмѣ, не хотѣли бы прекратить его, чтобъ всегда быть въ семъ блаженномъ состояніи. Это начатки внутренняго безмолвія, возможнаго и въ семейномъ быту. Остается продолжать жизнь въ томъ же трудѣ добродѣланія. Господь не оставитъ труда любви. Надо только отстранить изъ жизни все, что можетъ разстроивать сіе благонастроеніе, и погашать блаженную теплоту внутренняго безмолвія.

III. Вотъ какъ и изъ васъ каждый можетъ сдѣлаться полнымъ подражателемъ св. Іоанна. Только, братіе, тако тецыте, да постигнете. Восходите въ мѣру возраста исполненія Христова. Задняя убо забывая, въ предняя простирайтесь, къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ. Аминь. (Сост. по кн. преосвящ. еп. Ѳеофана: „О покаяніи". С.-Пб. 1869 г., стр. 210—212).

Тридцать первый день.

Поуч. 1-е. Священномученикъ Ипатій.

(О любви ко врагамъ).

I. Св. священномуч Ипатій, нынѣ прославляемый, былъ епископомъ города Гангра, въ Пафлагоніи, въ Азіи, и жилъ въ IV вѣкѣ. Онъ присутствовалъ на 1-мъ всел. соборѣ. За свою богоугодную жизнь былъ удостоенъ дара исцѣлять болѣзни и изгонять изъ людей бѣсовъ. Еретики погубили его за то, что онъ сильно поражалъ ихъ. Однажды, когда святитель возвращался изъ Царьграда, они изъ скрытаго мѣста бросились на него съ палками и избили до смерти. Святитель, подобно Самому Господу и св. архидіакону Стефану, молился за своихъ враговъ. Убійцы не были открыты и наказаны судомъ человѣческимъ, но Самъ Господь открылъ и наказалъ ихъ тяжкою болѣзнію, такъ что они раскаялись и при гробѣ святителя получили исцѣленіе.

II. Св. священномученикъ Ипатій, молившійся о прощеніи грѣховъ своихъ убійцъ, подаетъ намъ, братія, сегодня *живой урокъ любви къ нашимъ врагамъ.*

Сердце наше охотно соглашается любить тѣхъ людей, которые не сдѣлали намъ никакой непріятности. Еще охотнѣе мы любимъ тѣхъ, которые любятъ насъ, благодѣтельствуютъ намъ, утѣшаютъ насъ. Не нужно насъ убѣждать воздавать любовь за любовь. Этому учитъ насъ сама природа. Но что намъ дѣлать со врагами — съ людьми намъ непріятными, съ людьми, дѣлающими намъ зло? Надобно ли любить и ихъ? Надобно. О семъ побесѣдуемъ.

а) *Любите враги ваша* (Мѳ. 5, 44). Благоразуміе говоритъ: старайся и враговъ сдѣлать друзьями. **Это нужно для прочнаго спокойствія твоей жизни.**

Лучшее къ сему средство любовь ко врагамъ и воздаяніе имъ добромъ за зло. Огнь можно погасить водою, а злобу можно прекратить, или по крайней мѣрѣ уменьшить, любовію, почтеніемъ, доброжелательствомъ, благотвореніемъ. Самый твердый камень отъ огня смягчается, рыхлѣетъ: самый злостный нашъ врагъ отъ любви, постоянно оказываемой ему нами, долженъ почувствовать смягченіе и перемѣну злобы на благорасположеніе. Это доказывается примѣромъ Исава и Іакова, дѣтей патріарха Исаака. Исавъ пылалъ злостію и гнѣвомъ къ Іакову. Но когда Іаковъ сталъ оказывать Исаву знаки за знаками любви своей, то послѣдовала чудная перемѣна въ сердцѣ злобнаго Исава. Онъ почувствовалъ къ Іакову любовь и поступилъ съ нимъ весьма милостиво.

б) **Любить враговъ еще надобно по той пользѣ, какую они намъ дѣлаютъ.** Наши враги суть наши благодѣтели. Они дѣлаютъ насъ осторожнѣе. Мы люди, имѣемъ свои страсти, свои слабости. Мы склонны къ порокамъ. Часто мы дѣлаемъ зло вопреки волѣ нашей. Насъ нужно останавливать отъ зла рукою постороннею. Въ такомъ случаѣ враги великое и благодѣтельное имѣютъ дѣйствіе на нашу душу. По влеченію воли, мы на сторонѣ зла; но, имѣя въ виду враговъ, мы останавливаемъ, удерживаемъ себя отъ зла, боясь, что враги наши замѣтятъ наше худое дѣло, выведутъ оное наружу, и подвергнутъ насъ непріятнымъ послѣдствіямъ, могущимъ произойти отъ открытія зла, нами предполагаемаго. Такимъ образомъ наши враги дѣлаются нашими благодѣтелями бо̀льшими, нежели мы сами себѣ. Мы рѣшались дѣлать зло, рѣшались подвергнуть себя несчастію и временному и вѣчному, но, благодареніе врагамъ, они насъ къ тому недопустили. Послѣ сего, почему же не любить намъ враговъ, благодѣющихъ намъ, почему не благотворить имъ, почему не молиться за нихъ? Будемъ справедливы. Возлюбимъ враговъ — благодѣтелей нашихъ, — они неблагопріятствуютъ нашимъ страстямъ, за то помогаютъ душевному нашему спасенію.

в) **Но главная причина, побуждающая насъ любить враговъ, есть воля Господа нашего Іисуса Христа.** Онъ сказалъ, Онъ повелѣлъ такъ: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ.* Законъ Царя небеснаго мы должны исполнять еще съ большею точностію, нежели съ каковою точностію стараемся исполнять законы царя земного. Не говори,

что трудно исполнить заповѣдь, повелѣвающую любить враговъ. Кто велѣлъ тебѣ это сдѣлать, Тотъ и поможетъ тебѣ выполнить заповѣданное Имъ. Только рѣшись, только понудь себя любить врага твоего, воздохни къ Богу о ниспосланіи благополучія недоброжелателю твоему, положи во смиреніи духа молитвенный поклонъ о прощеніи грѣховъ твоего непріятеля, о невмѣненіи ему того зла, которое онъ тебѣ сдѣлалъ, и ты увидишь, почувствуешь, что Богъ тебѣ твой помощникъ въ любви ко врагамъ.

III. Будемъ, сл.! любить враговъ нашихъ. Этимъ мы можемъ смягчить ихъ, докажемъ правильный взглядъ на значеніе враговъ, сдѣлаемъ подражаніе и окажемъ повиновеніе Спасителю нашему І. Христу, молившемуся за враговъ Своихъ и повелѣвшему и намъ любить враговъ нашихъ. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и „Словамъ и рѣчамъ“ Іакова, архіеп. нижегород. и арзамас., ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Поуч. 2-е. Явленіе Иверской иконы Божіей матери.

(Въ нуждахъ и скорбяхъ будемъ прибѣгать къ Матери Божіей).

I. Нынѣ св. церковь воспоминаетъ чудесное явленіе Иверской иконы Богоматери. Однажды иноки Аѳонской Иверской обители увидѣли огненный столпъ, восходящій отъ моря до самаго неба. Это явленіе повторялось нѣсколько дней и ночей къ ряду. Нѣкоторые иноки сѣли, наконецъ, въ лодку и, приплывъ ближе къ огненному столпу, замѣтили, что онъ возвышается надъ иконою Богоматери. Они хотѣли было взять икону, но она удалялась отъ нихъ, по ихъ приближенія. Тогда иноки Иверской обители, собравшись въ храмъ, стали усердно молиться о дарованіи имъ чудесно явившейся на морѣ иконы. Молитва ихъ была услышана. Божія Матерь явилась во снѣ одному уважаемому подвижнику Иверской обители, старцу Гавріилу, и сказавъ, что желаетъ дать Свою икону Иверской обители, повелѣла ему итти по водамъ и принять св. икону. На другой день Иверскіе иноки, которымъ Гавріилъ разсказалъ о видѣніи, пошли по берегу съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній, съ возженными свѣщами и кадилами. Икона Богоматери приближалась къ берегу. Старецъ Гавріилъ съ вѣрою пошелъ по водѣ и принялъ ее. Когда онъ вынесъ и поставилъ ее на берегу, на этомъ мѣстѣ изъ земли вдругъ пробился источникъ чистой и вкусной воды, который течетъ и до сихъ поръ. Трое сутокъ иноки совершали на берегу моленіе предъ явившейся св. иконой и затѣмъ торжественно внесли ее въ соборный храмъ Иверской обители. Но на другой день инокъ, пришедшій зажигать лампады, не нашелъ иконы Богоматери на ея мѣстѣ въ храмѣ. Она оказалась надъ вратами наружной стѣны монастыря. Ее сняли и снова поставили въ храмѣ, но снова она перешла на ворота — и такъ повторялось нѣсколько разъ. Наконецъ, Богоматерь явилась старцу Гавріилу и сказала ему: „иди, скажи братіи, чтобы они болѣе не искушали Меня; не для того Я прибыла, дабы Меня охраняли вы, но дабы Я охраняла васъ не только въ настоящей жизни, но и въ будущей“. Посему св. икона была оставлена на вратахъ обители и именуется Иверскою Вратарницею.

Обѣщавъ быть охранительницей Иверской обители и всего благочестиваго Аѳона, Богоматерь и дѣйствительно являлась таковою въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, даже и до сихъ поръ. Много и чудесъ передаютъ объ этой небесной охранѣ. Она не допускала совершеннаго разоренія Аѳона варварами, избавляла Иверскую обитель отъ пожара, умножила въ ней чудесно хлѣбъ и явила много другихъ знаменій Своего небеснаго покровительства. Много передается случаевъ Ея чудесной помощи и всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ Ней.

У насъ, въ Россіи, находится нѣсколько списковъ Иверской иконы Богоматери, прославленныхъ чудесами. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по совѣту съ архимандритомъ Никономъ, впослѣдствіи патріархомъ Всероссійскимъ, поручилъ Иверскому архимандриту Пахомію, пріѣзжавшему тогда въ Москву, прислать ему точный списокъ съ чудотворной Иверской иконы Богоматери. Просьба эта была исполнена, и когда Пахомій воротился въ Иверскую обитель, образъ былъ написанъ и посланъ съ Иверскими инока-

ми въ Москву при двухъ грамотахъ къ царю и Никону. Писали-же сей списокъ, разсказывается въ грамотахъ, такъ. Собралась въ храмъ вся братія Иверской обители, 365 иноковъ, и сотворили всенощное бдѣніе, съ вечера до утра, и святили воду со св. мощами, и св. водою обливали подлинную икону Иверской Богоматери надъ сосудомъ. А водой изъ этого сосуда обливали новую кипарисную доску, и воду опять собрали въ сосудъ. Послѣ этого служили литургію и потомъ дали ту св. воду и св. мощи священноиноку Ямвлиху Романову, чтобы онъ, смѣшавъ сію св. воду и св. мощи съ красками, написалъ св. икону. Иконописецъ только въ субботу и воскресенье вкушалъ пищу, а братія дважды въ недѣлю совершали всенощныя бдѣнія и каждый день литургію. И новописанная икона вышла такая, что ничѣмъ, ни размѣромъ, ни ликомъ, не разнилась отъ первой. Икона эта прибыла въ Москву 13-го октября 1648 года и была торжественно встрѣчена царемъ и его семействомъ, патріархомъ Іосифомъ, духовенствомъ, боярами и народомъ. Нынѣ она находится въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Въ Москвѣ весьма чтится икона Иверской Богоматери, находящаяся въ часовнѣ при Воскресенскихъ воротахъ. Это также весьма древній списокъ, хотя время и мѣсто написанія его точно неизвѣстны. Въ часовнѣ, гдѣ находится сія св. икона, ежедневно стекается множество богомольцевъ, и рѣдко кто пройдетъ мимо, не осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ. Наши благочестивые Государи и лица царственнаго дома, посѣщая Москву, имѣютъ обычай останавливаться у Иверской часовни и прикладываться къ св. иконѣ. Жители Москвы съ благоговѣніемъ принимаютъ къ себѣ сію св. икону въ домы; въ часовнѣ-же на это время остается другой ея списокъ. И Богъ прославилъ и прославляетъ московскую икону Богоматери Вратарницы не менѣе, чѣмъ самую Аѳонскую, многими благодатными знаменіями и чудесами.

II. Братіе, **къ кому намъ лучше всего прибѣгать за помощію во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, — къ кому, какъ не къ Матери Божіей? Кто изъ праведниковъ сильнѣе, могущественнѣе Божіей Матери?** Кто ближе Ея къ престолу Божію? Тамъ на небѣ Она возсѣдаетъ одесную Сына Своего, и ближе къ Нему даже архангеловъ и ангеловъ. Кому же слѣдовательно всего удобнѣе молиться за насъ грѣшныхъ, какъ не Ей? И если еще во время пребыванія на землѣ Господь часто исполнялъ Ея прошенія, то какъ же не исполнить Ему Ея мольбы теперь, когда Онъ Самъ же такъ прославилъ Ее, Самъ же такъ высоко превознесъ Ее? Будемъ же молиться Богоматери, прибѣгать къ Ней во всѣхъ обстоятельствахъ, и знать, что Она возможетъ помочь намъ.

а) Дѣти свободно обращаются къ матери со всѣми своими нуждами, и что можно и полезно—мать всегда дѣлаетъ для дѣтей своихъ. **А Матерь Божія вмѣстѣ есть и наша Матерь.** Какъ Она болѣзнуетъ о насъ, когда мы въ опасности, въ скорби, а особенно, когда живемъ во грѣхахъ! А какая радость для Нея бываетъ, когда мы живемъ на землѣ для неба, Сыну Ея служимъ, а не грѣху! Подлинно ни одна матерь такъ не скорбитъ и не радуется о дѣтяхъ своихъ, какъ Она о насъ, чадахъ Своихъ. Если же такъ близко къ своему материнскому сердцу принимаетъ Матерь Божія все бывающее съ нами, то можетъ ли Она не внять намъ, когда мы зовемъ Ее на помощь себѣ, умоляемъ притти помочь намъ? О! это также невозможно для Нея, какъ невозможно для любящаго отказать въ чемъ нибудь любимому имъ. Будемъ же призывать, братіе, Божію Матерь на помощь къ намъ, и Она придетъ и утѣшитъ насъ.

б) **Но когда же прибѣгать?** Надо прибѣгать всегда, и среди неустройства дѣлъ домашнихъ, и въ преслѣдованіи отъ злыхъ людей, и въ тоскѣ и уныніи, когда все какъ будто оставляетъ насъ, когда ближніе далече бѣгутъ отъ насъ, когда неоткуда помощи ждать намъ. Вотъ тутъ-то скорѣе и припадемъ къ Божіей Матери, и Она проявитъ надъ нами милость Свою. Будемъ прибѣгать и въ нуждѣ и бѣдности, и болѣзни и горести, наипаче же когда чувствуемъ себя безсильными побѣдить грѣхъ живущій въ насъ, разстаться съ привычкою овладѣвшею нами, когда видимъ себя слабыми на добро, на служеніе Богу, на твореніе дѣлъ милосердія, на посѣщеніе храма Божія, когда не можемъ привести въ порядокъ мыслей своихъ, быть господами сердца своего,

когда видимъ, что море грѣховъ нашихъ готово потопить насъ,—вотъ тогда то наипаче, со всѣмъ усердіемъ сердца припадемъ къ Ней и воззовемъ: *О Мати Дѣво! буди намъ ходатаица!*

в) **Какъ же прибѣгать?** Тѣ, которые почитаютъ Матерь Божію, надѣются на Ея помощь, тѣ знаютъ способы, какъ искать у Нея этой помощи, чѣмъ получить ее. Они то дома въ извѣстные дни читаютъ акаѳистъ предъ той или другой иконой Ея, то ходятъ въ тѣ храмы, гдѣ въ назначенные дни совершаются особыя моленія къ Ней, и гдѣ имѣются чудотворныя иконы Ея, особенно свято чтутъ дни, установленные для празднованія Ей, и въ эти-то дни особенно стараются съ горячею молитвою обращаться къ Ней. Но любящій Матерь Божію и всегда, даже среди самой суеты житейской, найдетъ время и случай молиться Ей. Въ самомъ дѣлѣ, трудящійся человѣкъ, кто тебѣ препятствуетъ во время работы твоей читать хоть бы это всѣмъ извѣстное ангельское привѣтствіе къ Ней: *Богородице Дѣво! радуйся, Благодатная?*.. Читай чаще сію молитву, и ты ею привлечешь Матерь Божію къ себѣ, Она будетъ съ тобою, будетъ тебя вразумлять, утѣшать, просвѣщать, и избавлять отъ всѣхъ бѣдъ и напастей.

III. Но, молясь Матери Божіей, будемъ, братіе, подражать жизни Ея. Вотъ когда особенно мы будемъ любезны Ей и заслужимъ помощь Ея. Аминь. (Сост. по „Сборн. общепон. поучен.“ свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Мѣсяцъ апрѣль.

Первый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Марія египетская.

(Уроки изъ ея жизни).

I. Въ молодости своей преп. Марія египетская, память коей празднуется нынѣ, была весьма красива; но, увы! эта райская красота довела ее въ нашемъ грѣховномъ мірѣ до края погибели. Будучи соблазнена однимъ молодымъ человѣкомъ, пятнадцати лѣтъ она потеряла драгоцѣнное сокровище женщины — цѣломудріе и пала въ грѣхъ нецѣломудрія. Чѣмъ дальше, тѣмъ глубже она погружалась въ плотскую нечистоту. Она не пропускала ни одного случая ко грѣху, она не могла уже ни о чемъ другомъ думать, какъ только о своей любимой страсти. Она вся превратилась въ огонь и на этомъ огнѣ медленно истаевала и разрушалась. Такъ прожила она 17 лѣтъ!... Находясь однажды при морѣ, она увидѣла корабль, плывшій въ Іерусалимъ къ празднику Воздвиженія животворящаго креста Господня. Увидѣвши на кораблѣ много молодыхъ людей, она тотчасъ возжелала завлечь ихъ въ свои сѣти. Она упросила принять ее на корабль. И, о ужасъ! не взирая на то, что корабль плылъ въ такое святое мѣсто, какъ Іерусалимъ съ Голгоѳою и гробомъ Господнимъ, и къ такому честному празднику, какъ Воздвиженіе креста Господня, Марія совершала на кораблѣ съ молодыми людьми такія срамныя дѣла, что надобно удивляться, какъ это море не разступилось и не поглотило корабль... Но какой грѣхъ можетъ превзойти долготерпѣніе и человѣколюбіе Божіе!... Изъ какого грѣха не силенъ Богъ исторгнуть человѣка, если, не смотря на всю гнусность его, въ глубинѣ сердца его все-таки теплится еще искра умиленія, доброты, любви!... И Богъ исторгъ Марію изъ ея грѣховной скверны.

Прибывши въ Іерусалимъ и увидѣвши, что весь народъ направился къ храму, Марія и сама пожелала отправиться въ храмъ. Но лишь только она приблизилась къ дверямъ храма, какая-то невидимая сила задержала ее. Сколько ни старалась и усиливалась она, но не могла войти во храмъ. Тогда-то впервые коснулась души ея божественная благодать. У пристыженной и посрамленной, у нея въ первый разъ заструились по лицу тепловатыя, а потомъ и горячія слезы раскаянія и нескончаемой скорби. Отошедши въ сторону, она глубоко задумалась. О чемъ думала она? Она и сама еще хорошенько не знала, о чемъ думать, и какъ быть. Но если Богъ нашелъ ее по милости Своей достойною однажды коснуться Своею благодатію и помощью, то Онъ и впредь не оставитъ ее. Поднявши вверхъ глаза, Марія невольно увидѣла на церковной стѣнѣ икону Богоматери. Святой и кроткій ликъ Богоматери какъ бы призывалъ ее къ Себѣ. Марія падаетъ предъ иконою на колѣни и со слезами на глазахъ восклицаетъ: „Мати Божія! тяжки грѣхи мои! знаю, что мнѣ мѣсто не въ св. храмѣ, а въ адѣ! но Ты, всеблагая, не презри моего перваго раскаянія и помоги мнѣ предъ Богомъ, Сыномъ Твоимъ! отнынѣ я буду жить только для Него и для Тебя!“...

Слезы давили ее и не давали говорить дальше. Но нужно ли было говорить больше? Не сказано ли здѣсь все, что можно было и слѣдовало сказать въ это время Маріи?

Вставши отъ молитвы, Марія снова подошла къ дверямъ храма. Прежняя невидимая сила не удерживала ее къ великой ея радости. Она свободно вошла въ храмъ и поклонилась честному кресту Христову. Духъ умиленія и благодарности снова объялъ ее. Она снова возвращается предъ икону Богоматери,

даетъ здѣсь обѣтъ всегда принадлежать и служить единому Богу, и уходитъ въ Іорданскую пустыню, гдѣ проводитъ въ молитвахъ и подвигахъ 47 лѣтъ!.. Сорокъ семь лѣтъ она не видала ни одного лица человѣческаго! 47 лѣтъ она кормилась лишь крупицами взятыхъ съ собою въ пустыню нѣсколькихъ хлѣбовъ и травами! 47 лѣтъ она не жила въ домѣ, но подъ открытымъ небомъ, терпя солнечный жаръ, лѣтній дождь и зимній холодъ!

Не трудно себѣ представить, чего стоило все это для ея тѣла, привыкшаго ко всѣмъ утѣхамъ и сладостямъ. И какихъ-какихъ бѣдъ она ни вытерпѣла отъ страстей своихъ и отъ врага рода человѣческаго! Когда она ѣла крупицы своего хлѣба, ей хотѣлось мясъ и рыбъ, ѣдомыхъ ею въ Египтѣ, и вина, вкушаемаго прежде. Когда она начинала молиться, ей приходили въ голову срамныя пѣсни, которыя она распѣвала когда-то. Страсти какъ бы огнемъ разжигали ее и влекли къ прежней грѣховной жизни. Такъ прошло 16 лѣтъ. Но Марія боролась и устояла. Тогда тихій сладкій свѣтъ осіялъ ея душу, и великая тишина водворилась въ ней на мѣстѣ прежней бури. Послѣ 16-ти лѣтъ подвиговъ Марія начала дѣлаться святою. Врагъ рода человѣческаго былъ посрамленъ и уже не смѣлъ приблизиться къ ней. Вся душа и все тѣло ея очистились и освятились, и потому на умъ ея не приходили болѣе никакія дурныя мысли, въ сердцѣ ея не появлялись никакія скверныя желанія. Подвизаясь далѣе, еще 30 лѣтъ, Марія достигла такой святости и чудесности, что переходила рѣку Іорданъ какъ по суху, во время молитвы возносилась отъ земли на воздухъ, знала хорошо священное Писаніе, хотя никогда не училась ему, знала, что совершается вдали отъ нея, могла предсказывать будущее, тѣло ея походило больше на духъ, чѣмъ на плоть.

Когда наступило время кончины ея, Марія возымѣла желаніе пріобщиться тѣла и крови Христовой. Тогда Богъ послалъ ей въ пустыню нѣкоего священника, именемъ Зосиму. Она упросила этого старца принести ей тѣло и кровь Христову. Пріобщившись св. Таинъ, Марія просила Зосиму прійти къ ней чрезъ годъ. Пришедши чрезъ годъ, Зосима вдругъ видитъ, что какой-то необычайный свѣтъ освѣщаетъ одно мѣсто въ пустынѣ. Приблизившись къ этому мѣсту, Зосима увидѣлъ тамъ умершую Марію. Ангелы вознесли святую душу ея въ небеса. Наплакавшись довольно и возблагодаривши Бога, удостоившаго его видѣть неизвѣстную ни одному человѣку въ мірѣ святую и послужить ей, Зосима призадумался о томъ, чѣмъ бы ему вырыть могилу для погребенія почившей. Тогда изъ пустыни выбѣжали два льва, которые своими когтями вырыли яму и снова убѣжали въ пустыню. Снова возблагодаривши Бога, Зосима благоговѣйно отпѣлъ псалмы и другія свящ. пѣсни, смиренно поднялъ святую и опустилъ въ могилу...

II. Сколь многому поучаетъ насъ разсказанная исторія.

а) Изъ нея вы видите, что **какъ бы глубоко ни погрязъ человѣкъ въ грѣховной нечистотѣ, онъ никогда не долженъ отчаяваться**, но всегда долженъ надѣяться на обращеніе и лучшую жизнь.

б) Изъ нея вы видите, что **если человѣкъ будетъ всѣми силами стараться и крѣпко вѣрить въ помощь Божію, то онъ можетъ не только оставить путь грѣха, но даже достигнуть высокой степени святости.**

в) Изъ нея видите также, что **хотя обращающемуся грѣшнику приходится терпѣть много соблазновъ и искушеній**, приходится выдерживать много борьбы съ своими похотями и страстями, **но если онъ побѣдоносно снесетъ ихъ, то, наконецъ, совершенное спокойствіе наполнитъ его душу**, и небесный свѣтъ осіяетъ его внутреннее существо.

г) **Чѣмъ дальше, тѣмъ легче и сладостнѣе будетъ для него святая жизнь**, пока, наконецъ, онъ не перейдетъ въ жизнь загробную, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

III. Молитвами препод. Маріи египетской да даруетъ намъ Господь благодатную помощь Свою для вступленія на путь истиннаго покаянія и да подкрѣпитъ Онъ насъ, слабыхъ и бѣдныхъ грѣшниковъ, Своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ на семъ пути! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Марія египетская.

(Образецъ покаянія).

I. Кто не знаетъ дивной жизни Маріи египетской? Кто не знаетъ, въ какую глубину золъ она низошла, на какую высоту добродѣтелей потомъ взошла и какъ совершился этотъ поразительный переходъ? Не станемъ же разсказывать то, что извѣстно, вѣроятно, всѣмъ, а изложимъ только, какія главныя истины, относящіяся къ подвигу покаянія, напоминаетъ намъ эта поучительная жизнь.

II. а) **Первая истина та, что покаяніе для насъ всегда возможно.** Какъ бы велики и многочисленны ни были наши пороки, какъ бы ни долго уже мы служили беззаконію, какъ бы ни укоренились и ни застарѣли во злѣ, — мы всегда можемъ очувствоваться и обратиться къ Богу съ молитвою о помиловании. Семнадцать, самыхъ свѣжихъ и цвѣтущихъ, лѣтъ своей жизни Марія предавалась грѣхамъ нераскаянно. И какъ предавалась? Какимъ грѣхамъ? Казалось, она потеряла всякій стыдъ: казалось, она совершенно изгнала изъ сердца своего страхъ Божій, совершенно заглушила въ себѣ голосъ совѣсти. Имя Маріи было покрыто всеобщимъ позоромъ. Однако-жъ и эта, повидимому, погибшая душа могла покаяться: отъ чего же не покаяться и намъ? Можетъ быть, наши грѣхи менѣе грѣховъ Маріи: тѣмъ легче для насъ покаяніе. А если даже не менѣе, если даже болѣе? Марія пришла въ себя и начала каяться, когда стремилась во храмъ, чтобы поклониться животворящему древу креста Господня: св. крестъ — этотъ якорь спасенія для грѣшныхъ — всегда съ нами; *кровь* I. Христа, распятаго на крестѣ, способна очистить насъ *отъ всякаго грѣха* (Іоан. 2, 1). Воззовемъ только къ Нему, подобно Маріи, съ живою вѣрою въ Его крестныя заслуги и надеждою на Его милосердіе.

б) **Вторая истина, какую внушаетъ намъ жизнь преподобной Маріи египетской, та, что недостаточно только сознать свои грѣхи и показать сокрушеніе о нихъ, недостаточно просить помилованія отъ Бога и дать обѣтъ лучшей жизни, а надобно потомъ на самомъ дѣлѣ исполнить этотъ обѣтъ, надобно рѣшительно вступить въ борьбу со всѣми страстями и пороками, въ которыхъ мы раскаявались, и побѣждать ихъ;** надобно стараться загладить прежнія свои вины и благоугождать Богу противоположными добродѣтелями, скорбями и лишеніями. Послѣ семнадцати лѣтъ порочной жизни Марія, рѣшившись исправиться, немедленно удалилась въ пустыню и тамъ другія семнадцать лѣтъ неусыпно боролась съ своими грѣховными вожделѣніями и помыслами, которые влекли ее на прежній путь,—боролась, какъ съ лютыми звѣрьми, по ея собственному выраженію, пока не одержала надъ ними совершенной побѣды. Затѣмъ еще тридцать лѣтъ провела въ пустынѣ посреди всякаго рода лишеній и трудовъ, оплакивая свои прежнія постыдныя дѣла, изможодая свою плоть воздержаніемъ и постомъ, подвизаясь въ непрестанномъ Богомысліи и молитвѣ. Плоть Маріи до того утончилась и покорилась духу, что иногда во время молитвы св. подвижница поднималась отъ земли и могла ходить по водамъ, какъ по сушѣ. Вотъ каково должно быть истинное покаяніе, а не такое, какимъ оно большею частію является у насъ! Нынѣ мы сокрушаемся о своихъ грѣхахъ, а черезъ день или нѣсколько дней снова принимаемся за тѣ же дѣла. Кающіеся должны постоянно помнить слова св. Іоанна Предтечи: *сотворите убо плоды достойны покаянія* (Матѳ. 3, 8),—т.-е. засвидѣтельствуйте истину вашего покаянія исправленіемъ вашей жизни.

в) **Наконецъ, третья истина, внушаемая намъ примѣромъ преподобной Маріи египетской, состоитъ въ томъ, чтобы мы, стараясь сами раскаяться во грѣхахъ и исправиться, пользовались вмѣстѣ и богодарованными средствами для этой цѣли:** таинствами покаянія и евхаристіи — и пользовались, какъ слѣдуетъ. Цѣлые десятки лѣтъ Марія оплакивала въ пустынѣ свои грѣхи и благоугождала Господу; многолѣтними подвигами совершенно преобразовала себя, взошла на высоту духовныхъ совершенствъ, уподобилась ангеламъ. А между тѣмъ все еще чувствовала надъ собою тяжесть давно минувшихъ своихъ беззаконій и молила Бога, чтобы Онъ удостоилъ ее облегчить совѣсть исповѣданіемъ своихъ грѣховъ предъ отцемъ духовнымъ. И вотъ, по устроенію Божію, приходитъ въ пустыню, гдѣ подвизалась преподобная, великій авва Зо-

сима... О, съ какою подробностію исповѣдала она тогда предъ нимъ свои грѣхи, какъ не щадила себя, какъ не устыдилась открыть ему всѣ даже малѣйшія обстоятельства, увеличивавшія ея виновность! Получивъ разрѣшеніе отъ преподобнаго, она просила его притти къ ней не прежде, какъ черезъ годъ, съ св. животворящими тайнами, желая достойнѣе приготовиться къ принятію ихъ, и когда св. тайны были принесены, она, послѣ обычныхъ молитвъ, съ величайшимъ благоговѣніемъ пріобщилась этой божественной пищѣ и питію.

Если же такая высокая подвижница, столько лѣтъ каявшаяся предъ Богомъ, сочла для себя нужнымъ со всею подробностію исповѣдать свои грѣхи предъ отцемъ духовнымъ и со всѣмъ благоговѣніемъ вкусить тѣла и крови Христовой: не тѣмъ ли болѣе то и другое необходимо намъ — грѣшнымъ? Не Самъ ли Спаситель сказалъ пастырямъ церкви: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23)? А какъ они могутъ отпустить или не отпустить, если мы не откроемъ имъ, въ чемъ именно мы виновны? Кому также неизвѣстны слова Спасителя, обращенныя ко всѣмъ намъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53), а равно и наставленіе св. апостола: *да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28 и 29)?

III. Напечатлѣемъ же, братіе, въ сердцахъ нашихъ всѣ три истины, какія преподаетъ намъ нынѣ примѣромъ своимъ преподобная мать наша Марія, и позаботимся въ ближайшемъ посту воспользоваться ими для нашего спасенія. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ слова Макарія, еписк. тамбов. и шацк., т. II, стр. 284—290).

Поуч. 3-е. Память преп. Маріи египетской.

(Должно слушаться гласа благодати, зовущей ко спасенію).

I. Нынѣ празднуется память святыя подвижницы Маріи египетскія. Я надѣюсь, нѣтъ ни одного изъ васъ, братія, кто бы не зналъ житія сей дивной, и грѣхами и покаяніемъ, жены. Нельзя читать не краснѣя, гдѣ она повѣствуетъ святому Зосимѣ, какимъ постыднымъ предавалась она удовольствіямъ, доколѣ не коснулась ея сердца благодать Божія; и потомъ нельзя читать безъ удивленія и восхищенія, какъ провела она слѣдующіе годы въ пустынѣ Іорданской, и какъ нашелъ ее преподобный Зосима. По началу жизни—сосудъ діавола, по концу жизни—сосудъ Божій избранный!

II. Столь важный примѣръ полезно, братія, сохранить въ нашей памяти, запечатлѣть въ нашемъ сердцѣ. **Видишь ли ты когда грѣшника? Не дерзай осуждать, помня обращеніе Маріи. Впадаешь ли самъ въ беззаконіе? Не отчаявайся,** но обратись въ сокрушеніи сердца ко Господу, помня обращеніе Маріи. Провелъ ли ты большую часть жизни въ безпечности и нерадѣніи о душѣ своей? Воспомяни Марію, какъ поздно она образумилась, но, принявшись исправить себя и наказать за бывшія наслажденія, какъ многихъ она опередила! Она исполнила въ себѣ слова Спасителевы къ фарисеямъ: *яко мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ царствіи Божіи* (Матѳ. 21, 31).

а) **Особенно воспоминайте почаще ту важную минуту, когда коснулась Маріи благодать Божія,** когда зажглась первая искра въ ея омраченной душѣ. Быть не можетъ, чтобъ иногда и нашей души та же благодать не касалась. Искупитель, привлекшій Марію къ Себѣ, и нынѣ тотъ-же Богъ любви, и нынѣ также жаждетъ спасенія грѣшниковъ, и нынѣ также ударяетъ въ двери нашего сердца всѣми случаями, пробудить насъ способными. **А мы, безпечные, или пропускаемъ безъ вниманія эти прикосновенія благодати, или на минуту трогаемся, и опять забываемся.** Что же наконецъ послѣдуетъ, ежели продолжимъ нашу безпечность? Что сказалъ Іерусалиму, то скажетъ на послѣдокъ и душѣ нашей Господь: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки, и каменіемъ побивающ посланныя къ тебѣ: колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Глаголю бо вамъ: яко*

не имате Мене видѣти отселѣ (Матѳ. 23, 37, 38).

б) **Страшенъ таковой приговоръ, слушатели; но онъ совершается предъ глазами нашими не рѣдко.** Не рѣдко видимъ людей, коихъ звала благодать Божія, и — перестала; ибо не внимали ея призыванію. И кто же сіи люди? Величайшіе ли грѣшники? Къ изумленію тоже совершается и въ наше время, что было во дни Спасителя. Какъ тогда великіе грѣшники притекали къ Спасителю,— мытари, разбойники, блудники; но фарисеи, то есть, люди, наблюдавшіе по наружности всю законность и приличіе, — рѣдко, весьма рѣдко приходили въ покаяніе: такъ и нынѣ, если слушаютъ слово Божіе со вниманіемъ и умиленіемъ, если примѣчаютъ надъ собою дѣйствія Божіи, — это большею частію тѣ, которые вовлечены въ грубые грѣхи; а фарисеи и люди исполненные духовной гордости даже и не думаютъ, что имъ обращаться, что имъ каяться должно. Они точь въ точь говорятъ, какъ тотъ евангельскій фарисей: „въ чемъ же намъ каяться? Славу Богу, мы не грѣшники, не разбойники, не блудники, не хищники; а малыхъ грѣховъ Богъ не взыщетъ; кто не грѣшенъ?"—Такія мысли, такія слова, по истинѣ, слушатели, ужаснѣе величайшихъ грѣховъ и преступленій. Человѣкъ созданъ для Бога; душа его должна быть храмомъ Божіимъ. Великій грѣшникъ, когда онъ раскаивается, горитъ всѣмъ сердцемъ и влечется всею силою ко Господу. Но холодность фарисейская никогда не разогрѣвается, и для такихъ кажется все равно, есть ли Богъ, или нѣтъ. На языкѣ ихъ хотя и слышно имя Божіе, но въ сердцѣ совсѣмъ нѣтъ Бога.

III. Богъ — велико имя! Онъ столь благъ, что должно горѣть къ Нему любовію; Онъ столь грозенъ, что должно трепетать Его правосудія; Онъ столь близокъ къ нашему сердцу, что должно непрестанно благоговѣть предъ лицемъ Его. Какъ же можно говорить о Немъ и о себѣ такъ равнодушно? Кто *ни теплъ, ни хладенъ*, тому рекъ Господь: *имамъ изблевати тя*. Братія! И любите Бога любовію Маріи, и кайтесь ея покаяніемъ. Мы всѣ предъ Богомъ непотребные грѣшники. Аминь. (Сост. по „Сборн. поучен. на дни воскр. и празд.", изд. редакц. „Воскр. Чт.", т. I, 1853 г.).

Второй день.

Препод. Титъ чудотворецъ.

(Есть ли теперь чудеса?).

I. Блаженный и святый отецъ нашъ Титъ, память коего совершается нынѣ, съ ранняго возраста возлюбилъ Христа, и ради Его оставя міръ, поступилъ въ иноки въ Студійскій монастырь Царь-града. Всю жизнь провелъ онъ въ трудахъ и молитвѣ, отличаясь сильною вѣрою, кротостію, любовію къ ближнимъ и милосердіемъ. Господь въ воздаяніе ему за особенную его вѣру и благочестіе сподобилъ вѣрнаго Своего служителя *даромъ чудотворенія*. Во время иконоборческой ереси онъ явилъ себя твердымъ и непоколебимымъ защитникомъ истины, и въ мирѣ отошелъ ко Господу (въ IX в.).

II. Въ день памяти преподобнаго отца нашего Тита, коего св. церковь наименовала чудотворцемъ, приличнѣе всего обратить ваше благочестивое вниманіе на *размышленіе о чудесахъ, совершающихся въ церкви Христовой.*

а) **Чудеса есть и всегда будутъ въ Христовой церкви.** Чудо есть такое событіе, которое не можетъ быть совершено никакою силою человѣческою, а только силою Божіею: значитъ, пока не оскудѣла эта сила Божія, — а когда она оскудѣть можетъ? — до тѣхъ поръ должны быть и чудеса.

Чудеса служатъ средствомъ къ распространенію и утвержденію вѣры Христовой; но вездѣ ли распространена, вездѣ ли утверждена вѣра Христова? Нѣтъ, еще цѣлые милліоны не вѣдаютъ истиннаго Бога, цѣлые милліоны хоть и вѣдаютъ истиннаго Бога, но не знаютъ истинной церкви Его. Значитъ, чудеса и теперь должны быть, какъ средство къ распространенію и утвержденію вѣры Христовой. Но не эта только цѣль чудесъ. Зачѣмъ, напримѣръ, I. Христосъ воскресилъ сына вдовы наинской? Затѣмъ, что Онъ сжалился надъ бѣдною вдовою (Лук. 7, 13). Зачѣмъ исцѣлилъ отрока, о которомъ мы слышали въ евангельской исторіи? По тѣмъ же самымъ побужденіямъ. За-

чѣмъ, по слову Григорія, неокессарійскаго чудотворца, гора сдвинулась съ мѣста своего? Затѣмъ, что она мѣшала ему устроить тутъ церковь для вѣрующихъ (Чет.-мин. 17 нояб.). Зачѣмъ для праведной Елизаветы гора разверзлась по молитвѣ ея? Затѣмъ, чтобы укрыть въ своихъ нѣдрахъ мать съ младенцемъ Іоанномъ отъ преслѣдованія кровожаднаго Ирода (Чет.-мин. 24 іюн.). Значитъ, **чудеса** бываютъ не для того только, чтобы распространять и утверждать вѣру Христову, а **совершаются и вообще для блага и спасенія людей**, совершаются благостію всемогущаго Бога для того, чтобы избавлять людей отъ разныхъ бѣдъ и горестей по мѣрѣ вѣры ихъ и молитвы. Значитъ, пока благость Божія существуетъ,—а когда она перестанетъ существовать?—пока бѣдствія людей не прекратятся,—а когда они прекратятся? — пока будетъ еще оставаться на землѣ и вѣра и молитва,—а когда ихъ не будетъ?—до тѣхъ поръ должны быть и чудеса на землѣ.

б) **Посмотрите, далѣе, на наши явленныя и чудотворныя иконы. Не чудо ли это?** Зачѣмъ стекаются туда цѣлыя тысячи, зачѣмъ цѣлыя сотни больныхъ и увѣчныхъ тѣснятся вокругъ тѣхъ мѣстъ, которыя ознаменованы чудотворными иконами? Не затѣмъ ли, что оттуда струятся токи исцѣленій для вѣры и молитвы? **Посмотрите на св. нетлѣнныя мощи нашихъ угодниковъ Божіихъ... ужели это не чудо?**

А всѣ наши св. таинства,—напримѣръ крещеніе, въ которомъ человѣкъ, погружаясь тѣломъ въ воду, омывается отъ грѣховъ; таинство причащенія, въ которомъ хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христову;—таинство елеосвященія, въ которомъ человѣкъ исцѣляется не только отъ недуговъ духовныхъ, но не рѣдко и отъ болѣзней тѣлесныхъ?.. **Ужели и это не чудо?**

Но **вы хотѣли бы**, кромѣ этихъ постоянныхъ чудесъ, **видѣть всѣ чудеса, о которыхъ древность намъ повѣствуетъ;** хотѣли бы, напримѣръ, чтобы больные ваши исцѣлялись отъ одного слова какого-нибудь чудотворца; хотѣли бы, чтобъ предъ вашими глазами горы двигались, какъ сказалъ Спаситель, и какъ по слову преп. Марка гора дѣйствительно сдвинулась съ мѣста своего и двигалась дотолѣ, пока онъ не остановилъ ея... И чего бы вы не захотѣли отъ чудесъ? **Но искать чудесъ безъ нужды — значитъ искушать Господа,** искушать такъ, какъ, напримѣръ, искушалъ Его діаволъ, предлагавшій Ему превратить камни въ хлѣбы. И если бы мы дѣйствительно имѣли вѣру, какъ зерно горушно, какъ сказалъ Господь,— Господь, безъ сомнѣнія, творилъ бы для насъ чудеса, когда была бы въ нихъ нужда, творилъ бы для нашего блага, а не для любопытства, какъ не переставалъ Онъ творить для истинно вѣрующихъ.

в) **Истинно вѣрующіе и видятъ чудеса и пользуются чудесами; а для невѣрующихъ или нѣтъ чудесъ, потому что они не достойны ихъ, или если и есть, то они не видятъ ихъ.** Какъ такъ, скажете, чудеса есть, а ихъ невидно? — Очень просто: солнце свѣтитъ для всѣхъ, но слѣпые его не видятъ. Пересмотрите исторію земной жизни І. Христа: тутъ ли чудесъ не было? А всѣ ли видѣли тогда чудеса? Если бы всѣ видѣли, то, конечно, и не распяли бы Господа славы. А исторія христіанскихъ мучениковъ?.. Какихъ и тутъ не совершалось чудесъ! А всѣ ли видѣли эти чудеса! Ахъ, если бы всѣ видѣли, то кровь мученическая не проливалась бы такъ долго! Вспомните, напримѣръ, Юліана богоотступника. Рѣшившись опровергнуть пророчество Спасителя о разрушеніи храма іерусалимскаго, онъ приказываетъ возстановить разрушенный храмъ, и тысячи чадъ Авраамовыхъ съ радостію спѣшатъ исполнить его приказаніе; но бури, громы, землетрясенія разбрасываютъ матеріалы, а огонь съ неба и изъ подъ земли опаляетъ самихъ тружениковъ, и опаляетъ такъ, что на тѣлахъ ихъ дѣлаетъ кресты, которыхъ и смыть было нельзя. Не чудо ли тутъ?.. Но Юліанъ и подобные ему не видятъ тутъ чуда. Есть, конечно, не мало есть и теперь подобныхъ людей, и гдѣ вѣрующіе видятъ чудо, тамъ они только глумятся надъ ними. Иной, напримѣръ, съ вѣрою помазываетъ больного елеемъ отъ св. иконы, и вѣра низводитъ на него благодать Божію; больной выздоравливаетъ и въ слезахъ благодарности изливаетъ душу свою предъ Богомъ, а невѣрующій смѣется надъ его простотою, почитая исцѣленіе дѣломъ естественнымъ.

Вообще, случаевъ въ жизни, гдѣ проявляется дивная, всемогущая сила Божія, очень, очень много, и теперь вѣрующій, представивъ себѣ всѣ подобные случаи, невольно изумится величію Божію, невольно скажетъ вмѣстѣ съ св. Давидомъ: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса* (Пс. 76, 15).

III. Боже великій и милосердый! Содѣлай наше каменное и невѣрующее сердце, не желающее видѣть безчисленныхъ чудесъ Твоея премудрости и благости, плотянымъ и вѣрующимъ, Тебя любящимъ и признающимъ Тебя, какъ Своего Отца, Творца и Промыслителя, неусыпно пекущагося о временномъ благоденствіи и вѣчномъ спасеніи человѣка, созданнаго по Твоему образу и по подобію. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по кн. „Минуты пастырскаго досуга", еп. Гермогена, т. 1, стр. 69—75).

Третій день.

Преп. Никита исповѣдникъ.

(Объ утѣшеніяхъ среди гоненій за правду).

I. Преп. Никита, нынѣ прославляемый, происходилъ изъ Виѳинійскаго города Кесаріи. Послуживши немного при одной церкви въ должности церковнослужителя, онъ ушелъ въ Мидикійскій монастырь, гдѣ съ горячимъ усердіемъ сталъ подвизаться для Господа и для души своей въ постѣ и молитвѣ. Во всемъ монастырѣ не было ревностнѣе Никиты. За высокую подвижническую жизнь онъ скоро былъ избранъ въ настоятели обители. Богъ наградилъ его даромъ чудесъ. Слухъ о немъ распространился далеко. Многіе стали приходить, чтобы спасаться подъ руководствомъ его. Собралось 100 иноковъ. Мирно, тихо шла жизнь преподобн. Никиты. Но въ его время распространилась ересь иконоборческая. Императоръ Левъ армянинъ (813—820) г.) воздвигъ жестокое гоненіе на всѣхъ почитателей св. иконъ. За почитаніе святыхъ иконъ лишали имущества, должностей, подвергали заключенію въ темницѣ, отправляли въ заточеніе и предавали всевозможнымъ мученіямъ. Дошла очередь и до св. Никиты. Такъ какъ отъ почитанія св. иконъ онъ не отказывался, то его заключили сначала въ темницу, а потомъ послали въ заточеніе на островъ св. муч. Гликеріи, гдѣ онъ томился цѣлыхъ шесть лѣтъ и много перенесъ обидъ и оскорбленій. Но здѣсь Господь его прославилъ и Никита силою Божіею совершилъ много чудесъ.—Со смертію императора Льва армянина кончились страданія препод. Никиты. Вступилъ новый царь—почитатель иконъ, и всѣ изгнанные за иконопочитаніе были возвращены на свои мѣста. Возвращенъ былъ изъ мѣста ссылки и Никита. Но въ свой монастырь онъ уже не пошелъ, а послѣдніе дни своей жизни провелъ въ безмолвіи въ одномъ уединенномъ мѣстѣ близъ Константинополя, гдѣ скоро и кончилъ свою жизнь въ 824 г. Тѣло его торжественно было перенесено въ Мидикійскую обитель. И по смерти Господь прославилъ его чудесами, которыхъ много совершилось и во время погребенія и послѣ его.

II. Мы видѣли, что въ жизни своей преп. Никита долго скорбѣлъ, много страдалъ, и страдалъ совершенно незаслуженно, единственно за любовь къ истинѣ, правдѣ. Голодъ, жажда, обиды, притѣсненія, темничное заключеніе, заточеніе,—вотъ что было удѣломъ его, и это нѣсколько лѣтъ, и это среди самаго горячаго служенія Господу.—Но нужно ли удивляться сему? Это удѣлъ всѣхъ хотящихъ благочестно жити о Христѣ. Это испытывали всѣ апостолы, Самъ Онъ, Спаситель,—Самъ испыталъ и другимъ Своимъ послѣдователямъ тоже предсказалъ. *Аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ,* говорилъ I. Христосъ. Но только, предсказывая Своимъ послѣдователямъ скорбную участь на землѣ, Спаситель не несчастными, не жалкими ихъ называлъ, а блаженными, счастливыми. *Блажени изгнани правды ради.* Блаженны они потому, что среди гоненій и преслѣдованій они имѣютъ такія утѣшенія, которыя и самую горькую чашу ихъ страданій дѣлаютъ для нихъ самою сладкою и пріятною.

а) Чтобы понять, откуда утѣшенія у страдальцевъ за правду, нужно знать, что гонимые за правду терпятъ бѣдствія совершенно незаслуженно, невинно. Вотъ это-то и есть первое утѣшеніе въ гоненіи

за правду. Если гонятъ ихъ лжеучители, неправомыслящіе въ вѣрѣ, это значитъ, что гонимый есть самый преданный сынъ церкви. Преслѣдуютъ люди, живущіе свободно по движенію чувствъ, всякій грѣхъ считающіе ни во что,—это показываетъ только строгость его правилъ и чистоту всего его поведенія. Сознаніе невинности своей проявляется въ немъ такимъ образомъ во всей силѣ. А отъ этого у него свѣтло и отрадно дѣлается на душѣ. Онъ не себя считаетъ жалкимъ, а гонителей своихъ, не своихъ несчастій боится, а трепещетъ за участь, ожидающую въ будущемъ гонителей его. **Отъ сознанія невинности христіанину дѣлаются свѣтлыми и мрачныя стѣны темницы и самыя двери гроба,** потому что онъ знаетъ, что они поведутъ не на дно адово, а въ обители успокоенія. Страшно для несправедливо-гонимыхъ не въ темницѣ быть, не узами желѣзными скованными быть, а грѣхъ тотъ или другой сотворить, Бога чѣмъ-нибудь оскорбить, отъ вѣры отступить.

Но не одно сознаніе невинности своей даетъ утѣшеніе христіанину среди неправедныхъ гоненій со стороны злыхъ людей. Есть и другія причины.

б) **За кого христіанинъ терпитъ гоненіе? За І. Христа — вотъ второе утѣшеніе въ гоненіи за правду!** Кто имѣетъ сердце, способное любить, тотъ знаетъ, какъ пріятно страдать за человѣка, нами любимаго,—тотъ знаетъ, что съ любимымъ человѣкомъ гораздо пріятнѣе раздѣлять его горести, нежели его удовольствія. Опытъ всякаго можетъ увѣрить въ этомъ. Многочисленные примѣры въ исторіи жизни человѣческой ясно доказываютъ, какъ пріятно любящему страдать и даже умирать за своего друга и благодѣтеля. Но какая любовь можетъ сравниться съ любовію христіанина къ І. Христу? Его любовь къ Нему крѣпка, *яко смерть. Кто ны разлучитъ отъ любве Божія?*—взываетъ апостолъ—*Извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія* (Рим. 8, 39). Такъ высока любовь христіанина къ І. Христу! Во Христѣ для него заключается все, — со Христомъ для него и на гноищѣ, и въ узахъ, и въ темницѣ, и самыхъ тяжкихъ работахъ бываетъ гораздо пріятнѣе, нежели счастливцамъ міра сего въ свѣтлыхъ и пышныхъ чертогахъ. И вотъ почему мы видимъ, что христіанинъ съ такою радостію всегда идетъ на всѣ страданія за І. Христа, съ какою женихъ не идетъ на бракъ свой. Вотъ почему въ первыя времена христіанства многіе изъ христіанъ не только не уклонялись гоненій, но даже сами искали ихъ, и спѣшили на смерть за имя Христово. Такъ подлинно великое утѣшеніе христіанинъ, гонимый за правду, имѣетъ въ мысли, что онъ страдаетъ за своего Христа, Который для него есть и жизнь, и радость, и надежда, и прибѣжище.

III. Итакъ, вотъ откуда христіанинъ почерпаетъ себѣ утѣшеніе среди гоненій за правду. Да не устрашитъ же никого изъ насъ ненависть и злоба людей, преслѣдующихъ за истину. Да не убоимся исповѣдать истину предъ всѣми, даже предъ сильными міра сего, если того будутъ требовать отъ насъ нашъ долгъ и совѣсть. Будемъ бояться одного, какъ учитъ апостолъ, чтобы не пострадалъ кто изъ насъ, *яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, аще ли же яко христіанинъ, да не стыдится, но да прославляетъ Бога въ части сей* (І Петр. IV, 15). (Извлеч. въ сокр. изъ книги: „Уроки изъ жизни святыхъ“, свящ. П. Шумова).

Четвертый день.

Преп. Іосифъ, творецъ каноновъ.

(Чѣмъ и какъ лучше отвлекать отъ малодушія, унынія и отчаянія людей, невинно страждущихъ?).

І. Въ житіи преподобнаго Іосифа, творца каноновъ, память коего совершается нынѣ, пишется слѣдующее: когда Іосифъ, на островѣ Критѣ, былъ брошенъ въ темницу, въ которой вмѣстѣ съ нимъ находилось и множество православныхъ, заключенныхъ иконоборцами, то православные, вслѣдствіе тяжкихъ мукъ и скорбнаго заключенія, были въ большомъ уныніи и нѣкоторые изъ нихъ даже готовы были по малодушію склониться на сторону ере-

тиковъ. Преподобный Іосифъ, весь пламенѣвшій любовью къ Богу и ближнимъ, чтобы поднять ихъ упадавшій духъ, говорилъ несчастнымъ: „что можетъ быть, братіе, вожделѣннѣе и радостнѣе тѣхъ узъ, которыми мы ради любви Христовой теперь обложены? И не должны ли мы подобно святому Павлу, который вериги, какъ золотыя украшенія вмѣнялъ себѣ, благодарить Бога въ страданіи нашемъ? Смотрите на Господа: Онъ, пострадавшій за насъ, оставилъ намъ образъ, чтобы мы слѣдовали по стопамъ Его. Но какъ Онъ страдалъ? *Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая не угрожалъ* (1 Петр. 2, 23). Правда, тяжело страдать тѣломъ, но тому невозможно быть носителемъ ига Христова, кто не слѣдуетъ стопамъ Господа и не терпитъ хотя отчасти тѣхъ страданій, которыя терпѣлъ за насъ Онъ. И собственнымъ примѣромъ Онъ показалъ намъ, что только трудами и страданіями открывается для насъ та небесная дверь, которая столь долго для людей была затворена. И не иной путь указалъ намъ Подвигоположникъ нашъ ко спасенію, какъ только путь скорбей и тяготы. И зачѣмъ смущаться намъ въ нашихъ скорбяхъ, когда несомнѣнно знаемъ, что въ нихъ непремѣнно получимъ отъ Бога благодать и благовременную помощь?" Такими и подобными этимъ словами преподобный своихъ союзниковъ по заключенію утѣшилъ въ страданіяхъ, ободрилъ и въ вѣрѣ укрѣпилъ.

Но утѣшая и ободряя съ нимъ бывшихъ вообще, Іосифъ не оставлялъ ободрять, утѣшать и укрѣплять и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ въ частности, и тутъ слово его также иногда имѣло дѣйствіе поразительное. Бывшій съ Іосифомъ въ темницѣ, страдавшій за св. иконы, епископъ, истомленный заточеніемъ, совершенно упалъ духомъ, сталъ мучиться сомнѣніями и былъ, какъ сказано, какъ корабль волнуемый вѣтромъ и близкій къ потопленію. Преподобный, видя, что человѣкъ погибаетъ, употребилъ всѣ усилія къ его спасенію, съ горькими слезами умолялъ и увѣщевалъ его быть вѣрнымъ Богу до конца, и такъ успѣлъ въ своихъ увѣщаніяхъ, что епископъ вскорѣ и среди жесточайшихъ мукъ остался непоколебимымъ въ исповѣданіи православной вѣры, какъ скала, и говорилъ, что еслибъ можно было, то и тысячу смертей онъ принялъ бы за Господа Христа.—Такъ сильно, такъ дѣйственно было слово преподобнаго въ дѣлѣ спасенія имъ малодушныхъ и унылыхъ и вообще близкихъ къ паденію и конечной гибели (Чет. Мин. апр. 4).

II. Что же слѣдуетъ отсюда?

а) **То, что если хотимъ подать помощь такимъ людямъ, желаемъ спасти ихъ, то должны прежде всего внушать имъ, что всѣмъ намъ указанъ путь въ царствіе небесное скорбный,** что этимъ путемъ прошелъ Самъ Господь и Спаситель нашъ, что если съ терпѣніемъ все перенесемъ здѣсь ради Бога, то „вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будемъ" и что если со Христомъ постраждемъ въ настоящей жизни, то съ Нимъ и прославимся въ будущей.

б) Но конечно **для обезпеченія при этомъ успѣха отъ словъ, необходимо, какъ видѣли изъ примѣра Іосифа, чтобы утѣшеніе и ободреніе наше малодушнымъ и унылымъ истекало у насъ изъ пламенной любви къ нимъ,** было растворено теплотою сердечною. Въ житіи преподобнаго говорится, что онъ, ободряя и укрѣпляя въ терпѣніи епископа, „коихъ не изрече къ нему глаголовъ, коихъ не излія слезъ, моля и увѣщевая его, да за Христа не усумнится умрети!" — Видно, что Іосифъ самого себя не жалѣлъ, чтобы спасти погибающаго, и весь проникнутъ былъ любовію къ несчастному. Такъ должны поступать и мы.

Пусть скорби и несчастія ближнихъ, которыхъ мы хотимъ ободрить и утѣшить, будутъ также близки нашему сердцу, какъ были бы и наши собственныя; пусть слово наше къ нимъ будетъ не холоднымъ и мертвымъ, но живымъ и дѣйственнымъ, и пусть, наконецъ, и вообще все наше отношеніе, и внѣшнее и внутреннее, къ несчастнымъ будетъ таковымъ, чтобы они видѣли въ васъ любящихъ братьевъ и искреннихъ друзей. И тогда, повѣрьте, наши усилія ко спасенію ихъ не останутся напрасными и, при помощи благодати Божіей, подлинно ободрятъ несчастныхъ и вольютъ въ души ихъ благодатный свѣтъ и миръ, съ которыми и въ горести имъ будетъ не горько, и въ бѣдности они будутъ богаты, и въ отчаянныхъ обстоятельствахъ не придутъ въ отчаяніе.

III. Молитвами препод. Іосифа да даруетъ намъ Господь Свою благодатную помощь въ безропотномъ перенесеніи скорбей, которыя мы терпимъ по допущенію всеблагаго и премудраго Промысла Божія, устрояющаго чрезъ нихъ наше спасеніе. Аминь. (Сост. съ доп. по „Кормч.“ 1890 г. № 12).

Пятый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Маркъ аѳинскій.

(О путяхъ жизни — широкомъ, ведущемъ въ адъ, и узкомъ, ведущемъ въ жизнь вѣчную).

I. Св. препод. Маркъ аѳинскій, память коего совершается нынѣ, былъ чудный подвижникъ. Онъ подвизался въ пустынѣ Ливійской, на горѣ Фраческой. Вотъ какъ самъ онъ разсказывалъ о своей жизни св. старцу Серапіону, котораго Богъ прислалъ къ нему въ послѣдній день его жизни: „95 лѣтъ я живу въ этой пустынѣ, и не видалъ ни человѣка, ни звѣря, ни птицъ и никакихъ животныхъ. Первыя 30 лѣтъ были особенно тяжелы для меня: одежды я не имѣлъ и страдалъ то отъ холода, то отъ зноя; голодъ утолялъ иногда землею, а жажду—морскою водою; одинокое и безлюдное мѣсто наводило на меня тоску и томленіе; не разъ переносился я мыслію въ міръ, со всѣми его удобствами и удовольствіями. Но больше всего я страдалъ отъ бѣсовъ: ни днемъ, ни ночью они не давали мнѣ покоя, грозя меня убить, утопить въ морѣ или разорвать на части. Послѣ 30-ти лѣтъ я удостоился великой Божіей милости: плоть моя измѣнилась, на тѣлѣ у меня выросли волосы, которые защищали отъ холода и зноя, начала ниспосылаться мнѣ пища, ангелы стали посѣщать меня“. — „Есть ли нынѣ въ мірѣ святые съ такою чудодѣйственною вѣрою, что, по слову Христову, могли бы передвигать и горы съ своихъ мѣстъ?“ спросилъ Маркъ Серапіона послѣ того, какъ онъ разсказалъ ему свою жизнь. И при этихъ словахъ Фраческая гора двинулась съ мѣста и пошла въ море. Тогда святой остановилъ ее. Маркъ пригласилъ Серапіона помолиться, затѣмъ сказалъ: „великъ для меня нынѣшній день, ибо душа моя разлучается отъ тѣла и идетъ въ обители небесныя“. При этомъ послышался съ неба голосъ: „принесите Мнѣ изъ пустыни вѣрнаго Моего раба, совершеннаго христіанина. Иди и почій, Маркъ“, и Маркъ испустилъ духъ. Серапіонъ видѣлъ душу его, возносимую ангелами на небо.

II. Мы видѣли, братія, что преподобный Маркъ аѳинскій избралъ не широкій путь жизни, состоящій въ потворствѣ своей чувственной природѣ и служеніи страстямъ, въ праздной и грѣшной жизни, но узкій, соединенный съ голодомъ, холодомъ, трудами, пощеніями и бдѣніями. И этотъ путь, какъ мы видѣли, привелъ его въ царствіе небесное, тогда какъ другой неизбѣжно долженъ былъ бы привести его на мѣсто вѣчныхъ мученій.

Пути, по которымъ совершаетъ человѣкъ свое странствованіе на землѣ, представляются многочисленными и разнообразными, какъ разнообразна самая дѣятельность человѣческая. Но, судя по свойству этихъ путей, ихъ собственно два: одинъ—путь грѣха и порока, другой—путь добродѣтели.

а) **Первый путь называется въ евангеліи широкимъ** (Мѳ. 7, 13). Онъ привлекаетъ къ себѣ людей благами и сокровищами земли, обольщаетъ удовольствіями, манитъ всѣмъ тѣмъ, что льститъ чувственности и нашему испорченному сердцу. По этому пути идутъ всѣ, которые любятъ давать просторъ своему разуму въ дѣлахъ самой вѣры, не хотятъ подчинять его Божественному откровенію и *плѣнить въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5); всѣ, которые даютъ просторъ своимъ страстямъ и своей волѣ, свергая съ нея *благое иго* заповѣдей Христовыхъ (Матѳ. 11, 30); всѣ непокоряющіеся св. церкви и ея уставамъ, неповинующіеся предержащимъ властямъ, противящіеся своимъ родителямъ. На этомъ пути находятся и *блудницы,* и *прелюбодѣи, и скверники,* и *лихоимцы,* и *татіе,* и *пьяницы,* и *досадители,* и *хищницы* (1 Кор. 6, 9 и 10). Здѣсь сластолюбцы, *имже Богъ чрево* (1 Фил. 3, 19), и соблазнители, *прельщающіе души неутвержденныя* (2 Петр. 2, 14), и клятвопреступники, и убійцы, притѣснители вдовъ

и сиротъ. Здѣсь не только явные нечестивцы, но и всѣ фарисействующіе христіане, которые часто восклицаютъ: *Господи, Господи* (Матѳ. 7, 21), и стараются имѣть *образъ благочестія,* на самомъ же дѣлѣ *отвергаются силы* его и божественную *истину содержатъ въ неправдѣ* (2 Тим. 3, 5; Рим. 1, 18). Вообще путь такъ просторенъ, что помѣщаетъ всѣхъ грѣшниковъ, какъ они ни безчисленны на землѣ и даже въ самомъ христіанствѣ.

б) **Другой путь есть путь тѣсный** (Матѳ. 7, 14), по множеству препятствій, которыя встрѣчаются на немъ, трудностей, которыя должно преодолѣть, жертвъ, какія неизбѣжно принести. Чтобы вступить на этотъ путь, необходимо *отвергнуться себе* (Марк. 8, 34), *покаяться* во всѣхъ своихъ грѣхахъ (Матѳ. 3, 2), *умертвить уды* и всѣ порочныя привязанности наши, *яже на земли* (Кол. 3, 5). Чтобы итти по этому тѣсному пути, надобно стѣснить, ограничить, смирить себя во всемъ: подчинить свой умъ вѣрѣ Христовой, волю—закону Божію, сердце—обѣтованіямъ евангельскимъ, всю духовную дѣятельность — руководству православной церкви. Надобно вести непрерывную брань со врагами нашего спасенія: міромъ, плотію и діаволомъ, и для того, въ полномъ всеоружіи Божіемъ, постоянно *трезвиться и бодрствовать и молиться всякою молитвою на всякое время духомъ* (1 Петр. 5, 8; Еф. 6, 10—18). Надобно благодушно, съ христіанскимъ мужествомъ переносить многія скорби, напасти и всякаго рода гоненія, которыми усѣянъ этотъ путь отъ начала до конца (2 Тим. 3, 12). Надобно быть готовымъ прощать всѣ обиды, любить самыхъ враговъ нашихъ, благословлять клянущихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ, молиться за творящихъ намъ напасть (Матѳ. 5, 44).

Кто-же идетъ по этому пути? Увы, *мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (Матѳ. 7, 14): по немъ идутъ только одни истинные послѣдователи І. Христа, Который *вмѣсто предлежащія ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ* (Евр. 12, 2), крестъ самоотверженія и послушанія волѣ Божіей, крестъ бѣдствій и скорбей, и *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти* (Фил. 2, 8).

III. Теперь, братіе, можете каждый сами опредѣлить, кто изъ васъ куда идетъ. Если вы шествуете путемъ широкимъ: то знайте, что онъ, по слову Спасителя, *ведетъ въ пагубу* (Матѳ. 7, 13),—туда, гдѣ червь не умираетъ и огнь не угасаетъ (Марк. 9, 48), гдѣ будетъ *мука вѣчная* (Матѳ. 25, 46), *плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѳ. 8, 12) и гдѣ не дастся грѣшникамъ ослабы и покоя *во вѣки вѣковъ* (Апок. 20, 10). Если же вы находитесь на тѣсномъ пути: радуйтесь и благодарите Господа: путь сей ведетъ *въ животъ* (Матѳ. 7, 14), ведетъ ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, гдѣ нѣтъ *ни плача, ни вопля, ни болѣзни, ни смерти* (Апок. 21, 4), а откроется для праведниковъ вѣчное блаженство (Евр. 9, 15) и вѣчная слава (2 Кор. 4, 17).

Но итти, по своей воли итти во огнь вѣчный, къ своей вѣчной погибели, и лишиться, добровольно лишиться вѣчныхъ благъ, предлагаемыхъ намъ на небеси—кто не содрогнется при одной мысли объ этомъ?

О, остановитесь, грѣшники, на своемъ широкомъ пути и образумьтесь! Какъ ни далеко вы ушли, вы еще можете возвратиться назадъ и вступить на тѣсный путь добродѣтели. Какъ ни многочисленны и тяжки ваши грѣхи, — покайтесь: *кровь І. Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Какъ ни слабы ваши нравственныя силы, — молитесь: *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9), и Отецъ небесный *дастъ Духа просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). А благодатію Св. Духа, при вашей вѣрѣ и христіанскихъ подвигахъ, *обильно приподастся вамъ* и *входъ въ вѣчное царство Господа нашего* и *Спаса І. Христа* (2 Петр. 1, 11). Аминь. (Составл. свящ. Г. Д—ко по Чет.-Мин. и слову Макарія, еписк. тамбовск. и шацк., т. II, стр. 11—15).

Поуч. 2-ое. Свв. мученики Агаѳоподъ и Ѳеодулъ.

(Не давайте святыню на посмѣяніе).

I. Въ царствованіе Діоклитіана и Максиміана жили въ греческомъ городѣ Ѳессалоникахъ, или Солуни, два церковнослужителя, старецъ Агаѳоподъ и юноша по имени Ѳеодулъ, память коихъ св. церковь совершаетъ нынѣ.

Первый изъ нихъ былъ діакономъ, второй исполнялъ въ церкви должность чтеца; и оба вели жизнь честную, добродѣтельную, всю преданную Господу. Богъ, по милости Своей, даровалъ Ѳеодулу чудотворную силу: онъ помогалъ страдающимъ различными болѣзнями и обратилъ многихъ язычниковъ ко Христу.

Вдругъ настало гоненіе на христіанъ. Въ Солунь, какъ и во всѣ города, принадлежавшіе Римской имперіи, было прислано повелѣніе понуждать всѣхъ поклоненію идоламъ: поставили на площадь городскую орудія казни на страхъ ослушникамъ. Нѣкоторые христіане тогда удалились тайно изъ города и скрылись отъ преслѣдованій язычниковъ; иные не устояли противъ страха мученій и отреклись отъ вѣры своей; но многіе оставались въ Солуни, ожидая спокойно участи своей. Въ томъ числѣ были Агаѳоподъ и Ѳеодулъ. Они безпрестанно молились въ храмѣ Божіемъ. Ихъ взяли, заключили въ темницу, и потомъ чрезъ нѣсколько дней привели къ допросу къ начальнику города, Фаустину.

Послѣ напрасныхъ увѣщаній отречься отъ Христа и принести жертву идоламъ, св. мученики были преданы на истязанія, которыя спокойно перенесли, продолжая исповѣдывать имя Господа Іисуса Христа. Губернаторъ сталъ потомъ требовать отъ Ѳеодула, чтобы онъ принесъ и отдалъ ему христіанскія книги. На это Ѳеодулъ отвѣтилъ:

— „Если бы я могъ думать, что ты желаешь узнать истину и отречься отъ заблужденій своихъ, то я, конечно, съ радостію принесъ бы тебѣ книги пророковъ и апостоловъ; но, *зная, что ты имѣешь злое намѣреніе, не отдамъ тебѣ Божія дара*“.

Видя тщету своихъ усилій и непоколебимую твердость мучениковъ, губернаторъ осудилъ ихъ на смертную казнь и велѣлъ потопить ихъ въ морѣ. Напрасно друзья ихъ и знакомые умоляли христіанъ согласиться на совершеніе жертвоприношенія и тѣмъ спасти свою жизнь. Приговоръ былъ исполненъ надъ ними, и съ молитвою на устахъ предали они души Богу. Волны выбросили на берегъ тѣла обоихъ мучениковъ, и друзья схоронили ихъ честно.

II. Обратимъ вниманіе, братіе, на отвѣтъ св. Ѳеодула мучителю, когда тотъ требовалъ отъ него выдачи церковныхъ книгъ: зная твое злое намѣреніе не отдамъ тебѣ Божія дара.

а) *Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ* (Матѳ. VII, 6), заповѣдалъ Господь Іисусъ Христосъ апостоламъ. **Есть люди рѣшительно нечестивые, ожесточенные противники истины, отъ которыхъ можно ожидать лишь злобнаго отношенія къ слову истины.** Какъ псы, если бы имъ дали жертвеннаго мяса, не поняли бы, что это святыня Господня, и съ звѣрскою жадностію уничтожили бы его, какъ и всякую падаль и нечистоту; такъ и эти развращенные люди одинаково глумятся, одинаково осмѣиваютъ все, что люди считаютъ священнымъ для себя, во что они вѣруютъ, какъ въ истину Божію; такъ же, конечно, отнесутся они и къ Христовой вѣрѣ, къ святынѣ евангельской истины. И какъ свиньи не способны оцѣнить достоинства жемчуга и, конечно, попрутъ его ногами своими, а на падаль и нечистоту набросятся, какъ на лучшую пищу; такъ и эти нечестивые люди попираютъ своими злобными, кощунственными насмѣшками жемчугъ Христовой истины, а ложныя ученія признаютъ и проповѣдуютъ за истину. **Такимъ людямъ проповѣдывать Христову вѣру не слѣдуетъ, потому что они могутъ только вредить проповѣдуемой истинѣ.**

б) **Но мало этого: проповѣданіе такимъ людямъ истины опасно и для самихъ проповѣдниковъ:** какъ свиньи, поправши ногами своими брошенный предъ ними жемчугъ, могутъ разсвирѣпѣть и, обратившись, растерзать бросившихъ имъ жемчугъ; такъ и злобные враги истины могутъ не только осмѣять истину, но и воздвигнуть гоненіе на ея проповѣдниковъ. Такъ это дѣйствительно и бывало при распространеніи Христовой вѣры апостолами, и поэтому-то они часто должны были отрясать прахъ отъ ногъ своихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ замѣчали въ населеніи рѣшительно враждебное расположеніе къ проповѣдуемой ими вѣрѣ во Христа.

III. **Этотъ урокъ Христовъ апостоламъ слѣдуетъ всегда помнить, братіе, и намъ.** Конечно, не каждому изъ насъ предле-

житъ въ жизни задача проповѣдывать истину Христову среди невѣрующихъ, утверждать ее въ сердцахъ маловѣрныхъ и защищать ее отъ враговъ вѣры и церкви Христовой. Но каждому изъ насъ очень часто приходится вступать въ бесѣду о предметахъ вѣры съ людьми иномыслящими. И вотъ, въ этихъ то случаяхъ потребно руководиться не желаніемъ только защитить истину и готовностію засвидѣтельствовать свою вѣру, но и разсужденіемъ, не лучше ли для самой истины Христовой и нашей вѣры уклониться отъ бесѣды. Ибо случается сталкиваться иногда съ людьми, отъ которыхъ можно ожидать только кощунственнаго глумленія надъ святынею вѣры нашей. А потомъ мы должны и вообще помнить, что о предметахъ святой и драгоцѣнной вѣры нашей мы должны разсуждать и бесѣдовать съ полнымъ благоговѣніемъ, безъ страстной раздражительности, безъ желанія самолюбиваго оспорить противника и одержать надъ нимъ побѣду, а единственно только съ святою ревностію объ истинѣ и о спасеніи ближняго. Будемъ помнить, братіе, что гнѣвъ человѣка ни въ какомъ случаѣ не есть исполненіе воли Божіей (Іак. 1, 20). Аминь. (Сост. по № 25 „Моск. Епарх. Вѣдом.“ за 1878 г.).

Шестой день.

Поуч. 1-е. Св. Меѳодій, архіепископъ моравскій.

(Заслуги для славянъ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія).

I. Св. равноапостольный Меѳодій, память коего совершается нынѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кирилломъ (память его 14 февр.), былъ учителемъ славянъ, къ племени которыхъ принадлежимъ и мы, русскіе, въ христіанской вѣрѣ. Онъ происходилъ отъ знатной фамиліи въ г. Солуни. Получивъ образованіе въ родномъ городѣ, онъ былъ правителемъ одной славянской области въ Македоніи. Но сердце его не лежало къ міру и его тщетнымъ удовольствіямъ. Послѣ 10 лѣтъ службы онъ удалился въ Полихроніевъ монастырь на горѣ Олимпѣ, куда вскорѣ прибылъ братъ его св. Константинъ. Въ 857 г. оба брата были вызваны на проповѣдь славянамъ. Для того, чтобы успѣшнѣе совершить это великое и св. дѣло, св. братья составили славянскую азбуку, перевели съ греческаго на славянскій языкъ богослужебныя книги и впервые ввели у славянъ богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ. По навѣтамъ нѣмецкихъ епископовъ св. братья вызваны были въ Римъ, какъ проповѣдники евангелія на славянскомъ языкѣ, тогда какъ, по мнѣнію тѣхъ, слово Божіе должно читать только на тѣхъ трехъ языкахъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Христовомъ. Папа Адріанъ оправдалъ свв. братьевъ. Св. Кириллъ вслѣдствіе непрестанныхъ изнурительныхъ трудовъ сильно занемогъ въ Римѣ и вскорѣ здѣсь и скончался, а св. Меѳодій былъ возведенъ въ санъ архіепископа Панноніи или Моравіи и возвратился къ своей паствѣ, гдѣ и служилъ просвѣщенію славянъ до конца жизни. Онъ скончался въ 885 году.

II. Въ день памяти св. равноапостольнаго Меѳодія, съ которымъ неразлучно и приснопамятное имя брата его Кирилла, побесѣдуемъ о заслугахъ свв. братьевъ для славянъ, и въ томъ числѣ и насъ русскихъ, принадлежащихъ къ славянскому племени.

а) **Святые братья Кириллъ и Меѳодій первые проповѣдывали христіанскую вѣру нашимъ предкамъ славянамъ на ихъ родномъ славянскомъ языкѣ; они первые передали имъ слово Божіе и научили ихъ совершать службы церковныя на родномъ, понятномъ, славянскомъ языкѣ**, тогда какъ другіе западные проповѣдники христіанства того времени учили славянъ молиться на чуждыхъ, непонятныхъ славянамъ языкахъ, утверждая при этомъ, что можно славить Бога только на трехъ языкахъ — еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. „И ради быша словене слышати величія Божія на своемъ языкѣ“, замѣчаетъ древнѣйшій лѣтописецъ славянъ.

Да и какъ было имъ не радоваться? Доселѣ какъ будто скрывали отъ нихъ святую правду, передавая ее чуждою, непонятною рѣчью; а теперь святая правда засіяла предъ ними, подобно вышедшимъ изъ-за тучи лучамъ солнечнымъ. Больно и обидно было славянину, когда заставляли его выслу-

шивать и заучивать то, чего онъ не понималъ, и когда при этомъ увѣряли его, что его рѣчь дикая, варварская, что ею не слѣдуетъ и молиться, и передавать словъ Божіихъ. Такая обида славянскому роду отчасти продолжается и доселѣ на западѣ. Вотъ, мы, православные христіане, приходимъ въ наши православные храмы; все тутъ для насъ понятно, такъ какъ и чтеніе, и пѣніе здѣсь на понятномъ намъ родномъ славянскомъ языкѣ; присутствующій со вниманіемъ въ нашемъ храмѣ какую чувствуетъ отраду отъ святыхъ, понятныхъ для него и поучительныхъ, словъ! Не то бываетъ въ храмахъ католическихъ. Службы церковныя здѣсь совершаются, какъ извѣстно, на латинскомъ языкѣ. Видимъ мы, что почти всѣ присутствующіе здѣсь—и поляки, и русскіе (славяне) не знаютъ этого языка; и что же имъ остается здѣсь дѣлать? Или слушать, и ничего не понимать, или же молиться своими молитвами, какія кто знаетъ. Вотъ почему въ католическихъ храмахъ грамотные во время богослуженія стоятъ съ молитвенниками въ рукахъ и по нимъ молятся; и выходитъ такъ: священникъ у нихъ молится объ одномъ, а каждый изъ мірянъ о своемъ; и молитвы едиными усты и единымъ сердцемъ въ ихъ храмахъ никогда не бываетъ, какъ бываетъ въ нашихъ православныхъ храмахъ. А неграмотному и незнающему наизусть молитвъ и стоять было бы скучно въ ихъ храмахъ, если бы не ввели тутъ музыки, которая хотя отчасти занимаетъ и развлекаетъ вниманіе присутствующихъ. Благодареніе же Богу! Слава и вамъ, святые первоучители славянскіе, Кириллъ и Меѳодій, что вы, съ древнихъ предковъ нашихъ славянъ, научили насъ святой вѣрѣ и святому богослуженію на понятномъ намъ нашемъ родномъ, славянскомъ языкѣ, возвеличили такимъ образомъ нашу славянскую рѣчь и нашъ славянскій родъ!

б) **Но заслуга святыхъ братьевъ первоучителей нашихъ Кирилла и Меѳодія еще въ другомъ.** Мало передавать святую истину устами; ее будутъ знать только тѣ, которые ее услышатъ изъ устъ говорящаго. Правда, и слышащіе могутъ передавать ее другимъ не слушающимъ, а эти третьимъ и т. д. Но слова, передаваемыя устно, какъ вы сами знаете, отъ времени до времени теряются и искажаются; гораздо лучше, когда эти слова начертываются и передаются въ письмени. Славянская рѣчь не имѣла письменъ до святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. „Проповѣдывать устно Христову вѣру, говорили святые братья въ свое время, все равно, что писать на пескѣ". **И вотъ они задумали дать славянскимъ народамъ, у которыхъ не было еще азбуки, слово Божіе въ письменахъ.** Къ этому великому дѣлу они готовились молитвою и сорокадневнымъ постомъ, и Господь благословилъ ихъ трудъ полнымъ успѣхомъ. Когда славянская азбука была готова, Константинъ (въ иночествѣ Кириллъ) написалъ славянскими буквами, по словамъ преданія, первыми слѣдующія слова св. евангелиста Іоанна Богослова: *вначалѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово,* и за тѣмъ уже продолжалъ переводъ всего св. евангелія.

Съ какою радостію былъ привѣтствуемъ первый написанный славянскою рѣчью трудъ святыхъ братьевъ! Въ Царьградѣ, въ присутствіи самого императора (въ 863 году), былъ отслуженъ торжественно благодарственный молебенъ за такой безцѣнный даръ Божій. Отпуская затѣмъ свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія въ славянскія земли для евангельской проповѣди, императоръ греческій такъ писалъ одному славянскому князю—Ростиславу моравскому: „Богъ, повелѣвающій всякому уразумѣть истину, сотворилъ великое дѣло, явивъ письмена на вашемъ языкѣ. Мы посылаемъ къ тебѣ того самаго честнаго мужа, чрезъ котораго Господь явилъ сіи письмена, философа благовѣрнаго и весьма книжнаго. Онъ несетъ тебѣ даръ честнѣе всякаго золота и камней драгоцѣнныхъ. Помогай ему утвердить вашу рѣчь и взыщи Бога, не лѣнясь ни на какой подвигъ; тогда и ты, приведя своихъ въ Божій разумъ, воспріимешь награду въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ". И пошли святые братья въ славянскія земли и щедро тутъ сѣяли слово Божіе, передавая его и устно, и въ письмѣ. „Услышьте, славяне, всѣ слово, иже отъ Бога пріиде,— слово, еже кормитъ души человѣческія, — слово, еже крѣпитъ сердца и умы, взывалъ мудрый Константинъ ко всему славянскому роду. Душа не имѣ-

етъ жизни, если словесъ Божіихъ не слышитъ. Отверзите прилежно уму двери, оружіе пріимите твердое, еже куютъ книги Господни. Въ буквахъ мудрость Христова является, которая души ваши укрѣпитъ. Поймите своимъ умомъ, да не умъ имѣя неразуменъ, на чуждомъ слышите слово, какъ голосъ мѣдной трубы звенящее. Безъ свѣта нѣтъ радости оку видѣть твореніе Божіе; такъ и всякой душѣ безсловесной, невѣдящей Божьяго закона... Душа безбуковная мертвая является въ человѣкѣ".

Изъ этихъ приведенныхъ мною словъ св. Кирилла, я прошу васъ, бр., обратить особенное вниманіе на его послѣднія слова: „душа безбуковная мертвая является въ человѣкѣ", т. е. что неграмотный человѣкъ похожъ на мертваго. И развѣ не такъ на самомъ дѣлѣ? Мертвый хотя и смотритъ потухшими, полуоткрытыми глазами на міръ Божій, но ничего въ немъ не видитъ, ничего не понимаетъ; подобнымъ образомъ и неграмотный человѣкъ смотритъ на книги, переворачиваетъ въ нихъ листъ за листомъ, но ничего въ нихъ не видитъ, ничего не понимаетъ; многаго онъ не понимаетъ и изъ міра Божія и изъ другихъ дѣлъ человѣческихъ, о чемъ могли бы сказать ему книги, если бы онъ умѣлъ ихъ прочесть. Неграмотный человѣкъ, подобно мертвому, какъ бы не существуетъ для другихъ, которые находятся вдали отъ него, которые жили прежде его и которые будутъ жить потомъ, тогда какъ грамотный чрезъ грамоту и съ дальними переговаривается, и прежде жившихъ слушаетъ чрезъ оставленныя ими писанія, и будущимъ поколѣніямъ говоритъ чрезъ свои писанія. Не грамотный человѣкъ не умѣетъ славить Бога и Ему угождать, какъ слѣдуетъ, не можетъ читать слово Божіе, творенія св. отцевъ и учителей церкви и многія душеполезныя книги.

III. Братіе мои! если уже вамъ самимъ, т. е. нѣкоторымъ изъ васъ, не судилъ Господь быть грамотными, то хоть дѣтей своихъ не оставляйте безбуковными, прошу васъ. И святые Кириллъ и Меѳодій умоляютъ васъ объ этомъ съ того свѣта. Аминь. (Сост. по проповѣд. прилож. къ „Рук. для с. паст." за 1885 г., апрѣль).

Поуч. 2-е. Св. Меѳодій, просвѣтитель славянъ.

(Заслуги славянскихъ первоучителей для церкви и общества).

I. Св. Меѳодій, первый архіепископъ панноно-моравскій, просвѣтитель славянскихъ племенъ, память коего совершается нынѣ, былъ старшій братъ св. Кирилла. При воспоминаніи имени каждаго изъ нихъ въ отдѣльности какъ-бы невольно воспоминаются они оба вмѣстѣ; жизнь и подвиги одного изъ нихъ, естественно, вызываютъ у насъ глубоко-благодарныя мысли и чувства о совокупной ихъ дѣятельности для духовнаго просвѣщенія славянъ. „Се, брате, супруга бяховѣ, едину бразду тяжаща" (трудились мы съ тобою какъ пара воловъ подъ ярмомъ, воздѣлывая одно поле), говоритъ уже на смертномъ одрѣ Кириллъ, обращаясь къ брату своему Меѳодію. Такъ, поистинѣ, жизнь и дѣятельность свв. апостоловъ и просвѣтителей славянъ были единодушно общи и нераздѣльны. Посему-то православная восточная церковь, прославляя каждаго изъ нихъ въ отдѣльности (14 февр. и 6 апр.), прославляетъ при этомъ обоихъ вмѣстѣ, и установила даже нарочитый день (11 мая), въ который творитъ ихъ общую память.

II. Святые первоучители славянъ, *глаголавшіе* имъ *слово Божіе* (Евр. 13, 7) на родномъ, живомъ и общедоступномъ языкѣ, послужили тѣмъ и дѣлу собственно церкви, и дѣлу славянскаго просвѣщенія, а чрезъ то самаго гражданско-общественнаго благоустройства. И мы—русскіе—имѣемъ счастіе принадлежать къ великой семьѣ славянскихъ народовъ, и—посредственно наслѣдовали во всей полнотѣ драгоцѣнные труды равноапостольныхъ наставниковъ Кирилла и Меѳодія. Остановимся же нѣсколько минутъ на помянутыхъ незабвенныхъ, безсмертныхъ заслугахъ святыхъ братьевъ солунскихъ для церкви и общества нашего.

а) **Отъ свв. Кирилла и Меѳодія мы приняли въ переводѣ съ греческаго на славянскій языкъ не только книги священнаго писанія, но и всѣ важнѣйшія изъ богослужебныхъ книгъ.** Такимъ образомъ, тотчасъ же по озареніи русской земли свѣтомъ христіанской вѣры, какъ и до сихъ поръ, весь чинъ православнаго восточнаго богослуженія началъ со-

вершаться у насъ на родномъ, общепонятномъ, особенно для нашихъ предковъ, славянскомъ языкѣ,—чѣмъ былъ положенъ первый, такъ сказать, камень самостоятельной церкви славянской, съ ея соборнымъ началомъ управленія. Больше этого благодѣянія намъ никто не могъ оказать, потому что выше сокровища православной вѣры на землѣ для насъ нѣтъ и быть не можетъ.

Привычка въ употребленіи дѣлаетъ насъ равнодушными къ самымъ возвышеннымъ, дорогимъ сердцу предметамъ: та же привычка въ чтеніи слова Божія и слушаніи богослуженія, даже самой божественной литургіи, можетъ быть, не довольно сильно даетъ намъ чувствовать, всю драгоцѣнность, всю благотворность церковно-славянскаго языка съ его неподражаемымъ величіемъ, силой и святой красотой. Но послушайте, что говоритъ нашъ историкъ-бытописатель, препод. Несторъ лѣтописецъ, о моравскихъ славянахъ, впервые услышавшихъ понятную проповѣдь своихъ апостоловъ и учителей: „ради же быша словѣни, яко слышаша величья Божья своимъ языкомъ". Сытый естественнымъ хлѣбомъ не въ состояніи понять мучительной алчбы голоднаго: тоже самое бываетъ и въ отношеніи къ духовной пищѣ слова Божія. Всю силу утѣшенія слышать свое родное богослуженіе можетъ ощущать тотъ, кто бы, напр., нѣсколько лѣтъ прожилъ безъ него въ чужихъ краяхъ, и потомъ снова возвратился на свою родину, пришелъ въ знакомый ему съ дѣтства храмъ. Возблагодаримъ же всѣ Господа, что мы владѣемъ столь драгоцѣннымъ даромъ, какъ даръ слова Божія и церковнаго богослуженія, слышимыхъ нами на родномъ языкѣ, всегда и вездѣ безпрепятственно, и помолимся святымъ отцамъ нашимъ Кириллу и Меѳодію, истинно *родившимъ* насъ *благовѣствованіемъ* Христовымъ (1 Кор. 4, 15), чтобы никогда не приходило на насъ грозное слово пророческое *о гладѣ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11), когда люди и желали бы услышать слово Божіе, но не будутъ уже имѣть возможности къ тому.

б) Передавъ намъ на родномъ языкѣ ученіе слова Божія и кругъ богослуженія церковнаго, **приснопамятные первоучители славянскіе, вмѣстѣ со своими послѣдователями, сдѣлались чрезъ то родоначальниками самобытной славянской письменности,** первыми главными виновниками всей нашей грамотности или литературы, словомъ—всей нашей науки. Уже въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ, начертанныхъ „не мертвыми и убивающими, какъ прежде, но словомъ евангельской проповѣди отъ начала оживленными и животворящими", славянскими письменами, наши предки, подобно вдругъ прозрѣвшимъ слѣпцамъ, увидѣли неисчерпаемый источникъ нравственно-возвышенныхъ понятій, нашли богатую сокровищницу чистыхъ и благородныхъ образовъ, и съ полнымъ благоговѣніемъ къ предметамъ Божественнаго откровенія и церковнаго устройства всецѣло отдались умомъ и сердцемъ изученію этихъ послѣднихъ. Впродолженіе цѣлыхъ столѣтій, какъ извѣстно, для всѣхъ и духовныхъ и свѣтскихъ людей, у насъ существовала одна наука—религіознаго содержанія или направленія; употреблялся и одинъ общій языкъ церковно-славянскаго характера. Сами великіе князья и древніе цари наши, даже царицы, съ рѣдкимъ усердіемъ занимались списываніемъ книгъ священно-библейскихъ и переводомъ твореній свв. отцевъ и учителей церкви, и высокимъ духомъ церковно-славянскаго языка,—духомъ правды, силы и святой красоты выраженія — печатлѣются многія изъ лучшихъ произведеній позднѣйшихъ писателей до самаго послѣдняго времени. Вотъ гдѣ—въ трудахъ богоизбранныхъ и богопросвѣщенныхъ первоучителей славянскихъ—лежало основаніе послѣдующаго тысячелѣтняго просвѣщенія Руси въ духѣ православія и народности. Вотъ что служило залогомъ нашего теперешняго умственнаго и нравственнаго, а вмѣстѣ и гражданскаго развитія и могущественнымъ орудіемъ духовно-народной самозащиты!

III. Такъ не позволимъ себѣ никогда забывать, что всѣмъ богатствомъ самостоятельной духовной жизни своей мы обязаны прежде всего свв. Кириллу и Меѳодію, и всегда пребудемъ благоговѣйно-признательными къ священной ихъ памяти.— Постараемся остаться навсегда вѣрными святому завѣщанію великихъ наставниковъ нашихъ Кирилла и Меѳодія, которые и сами много потерпѣли во время благовѣстническа-

го служенія ихъ славянскимъ народамъ за чистоту истины Христовой и самобытности славянъ, и намъ передали ту и другую во всей цѣлости, полнотѣ и силѣ. Вы же, „апостоломъ единонравніи и богомудріи учителіе наши, молите Владыку всѣхъ вся языки словенскіе утвердити въ православіи и братскомъ единомысліи, противъ враждующихъ имъ, умирити и благоустроити весь христіанскій міръ, да вси, въ духѣ правды и любви, единѣмъ „сердцемъ и единѣми усты славятъ и воспѣваютъ Отца и Сына и Св. Духа"! (Извлеч. въ сокращ. изъ Душеполезн. чт. за 1885-й годъ, м. май, стр. 103—108, изъ слова прот. Н. Благоразумова).

Поуч. 3-е. Св. Евтихій, патріархъ константинопольскій.

(*Смиреніе—путь къ возвышенію*).

I. Св. Евтихій, котораго нынѣ воспоминаетъ церковь, родился въ малоазіатской области Фригіи. Родителями его были—Александръ, званіемъ воинъ и Синерія, дочь священника Исихія, Въ домѣ дѣда, священника Исихія, Евтихій получилъ первоначальное образованіе, а для довершенія его отправился въ Царьградъ. Постепенно въ немъ воспиталась наклонность къ духовному просвѣщенію и иноческой жизни. Когда онъ достигъ зрѣлыхъ лѣтъ, его взялъ къ себѣ митрополитъ Амасійскій, сдѣлалъ клирикомъ, посвятилъ потомъ во священника и имѣлъ въ виду возвести его въ санъ епископскій. Но смиренный Евтихій, по склонности своей къ безмятежной иноческой жизни, въ санѣ пресвитера удалился въ одинъ амасійскій монастырь и здѣсь принялъ иночество. За строго-подвижническую жизнь и благочестіе онъ скоро возведенъ былъ въ санъ архимандрита и поставленъ главнымъ начальникомъ всѣхъ монастырей Амасійской митрополіи.

Въ то время, при императорѣ Іустинѣ, созывался въ Константинополѣ 5-й вселенскій соборъ (въ 553 году). Амасійскій митрополитъ по болѣзни не могъ ѣхать на соборъ самъ и вмѣсто себя послалъ архимандрита Евтихія. Прибывъ въ Константинополь за нѣсколько времени до открытія собора, Евтихій былъ ласково принятъ здѣсь патріархомъ Константинопольскимъ Миною, жилъ въ его домѣ и снискалъ себѣ такое его расположеніе, что престарѣлый и больной патріархъ, чувствуя приближеніе смерти своей, желалъ видѣть Евтихія своимъ преемникомъ въ санѣ патріарха Константинопольскаго и предсказывалъ ему объ этомъ. Онъ далъ объ Евтихіи самый лучшій отзывъ и предъ императоромъ. Дѣйствительно, Мина скоро скончался, и на его мѣсто былъ избранъ Евтихій. Съ открытіемъ 5-го вселенскаго собора Евтихій предсѣдательствовалъ на немъ. Въ санъ патріарха Евтихій поставленъ былъ 40 лѣтъ отъ роду. 12-ть лѣтъ онъ управлялъ Константинопольскою церковью, и послѣ того, за обличеніе императора Іустиніана въ его покровительствѣ нѣкоторымъ еретикамъ, былъ оклеветанъ и незаконно осужденъ соборомъ единомысленныхъ съ императоромъ епископовъ. Вооруженные воины вывели его силою изъ церкви, сняли съ него святительскія одежды, и онъ сосланъ былъ въ изгнаніе въ Амасію. На мѣсто его былъ поставленъ другой патріархъ.

Послѣ 12-лѣтняго изгнанія, съ воцареніемъ Іустина, которому св. Евтихій предсказалъ объ этомъ воцареніи заранѣе, святитель былъ возвращенъ на Константинопольскій патріаршій престолъ, съ радостію былъ принятъ народомъ и жилъ еще четыре года съ половиною, поучая паству словомъ и примѣромъ, не переставая творить чудеса на помощь ближнимъ. Скончался онъ въ мирѣ въ 582 г., 70 лѣтъ отъ рожденія, и торжественно былъ погребенъ въ Константинопольскомъ храмѣ во имя св. Апостоловъ; въ 1246 году св. мощи его были перенесены отсюда въ Венецію.

II. Дивны, братіе, судьбы Божіи въ жизни св. Евтихія! Отказавшись по смиренію отъ сана епископа и удалившись въ уединеніе, онъ волею Господа становится патріархомъ Константинопольскимъ, претерпѣваетъ много скорбей въ семъ званіи и со славою и честью кончаетъ свое земное поприще. Научимся отсюда той истинѣ, что смиреніе есть самый вѣрный путь къ возвышенію.

а) **Нынѣ, братіе, немного вы найдете людей, которые бы шли къ возвышенію путемъ смиренія.** Смирять себя, говорятъ, это значитъ унижать себя, а не возвышать. И вотъ одни думаютъ себя возвысить чинами, знаками отличія, и все

средства употребляютъ къ пріобрѣтенію ихъ, какъ будто знакъ отличія можетъ придать что нибудь къ достоинствамъ души, какъ будто можетъ душу злую сдѣлать доброю, сердце далекое отъ Бога приблизить къ Нему. Другіе думаютъ себя возвысить во мнѣніи другихъ открытою роскошною жизнію, пріемами, выѣздами, дорогими одеждами и наконецъ гордымъ видомъ своимъ. Третьи для возвышенія себя стараются восхвалять себя, провозглашать о мнимыхъ или дѣйствительныхъ достоинствахъ своихъ: кто заявляетъ о своемъ знатномъ происхожденіи, кто—объ обширныхъ дѣлахъ своихъ торговыхъ ли, или промышленныхъ. Есть люди, которые даже благочестіе употребляютъ въ орудіе къ пріобрѣтенію уваженія къ себѣ, къ возвышенію себя—и вотъ они выставляютъ на видъ предъ другими то постъ свой, то частое хожденіе въ храмъ, то продолжительную молитву домашнюю, то обильныя благотворенія свои, дѣлая все это съ цѣлью получить похвалу, или выраженіе удивленія себѣ. **Но какой плодъ всего этого?** Предъ людьми сіи люди, пожалуй, могутъ достигнуть, чего хотятъ, но предъ Богомъ нѣтъ. Богу нужны не внѣшнія отличія наши, не внѣшнія достоинства и превосходства чѣмъ бы то ни было предъ другими, но сердце смиренное и чистое, сердце полное любви къ Нему, всецѣло преданное Ему. *Сыне, даждь Ми сердце твое,* говоритъ Онъ чрезъ премудраго. Посему въ очахъ Божіихъ высоко только то, что совершается отъ всего сердца, что не имѣетъ другихъ побужденій, кромѣ желанія угожденія Ему.

б) **Итакъ, желаешь ли возвышенія, не ищи возвышенія.** Прежде всего не ищи возвышенія здѣсь предъ людьми. Кто старается заслужить похвалу только у людей, тотъ жалкій человѣкъ, тотъ въ заблужденіи, тотъ славу человѣческую любитъ болѣе, чѣмъ небесную. Не ищи превозношенія своего имени другими, но вмѣсто того позаботься лучше о томъ, чтобы свой долгъ, къ которому призванъ, свое званіе, которое проходишь, исполнять и проходить, какъ должно, какъ для Самого Бога, какъ бы въ присутствіи Его Самаго. Кто тихо, безъ шуму, но точно, съ христіанскою любовію исполняетъ дѣла и обязанности свои, тотъ, правда, медленными, но за то вѣрными шагами идетъ къ славѣ и возвышенію. Пусть его доля будетъ самая низкая, пусть онъ никѣмъ незнаемъ, всѣми даже презираемъ, что до этого? на самомъ дѣлѣ онъ будетъ выше всѣхъ, много думающихъ о себѣ, но мало дѣлающихъ, всѣмъ извѣстныхъ, но славу свою приписывающихъ не Богу, а себѣ самимъ—онъ будетъ выше ихъ, извѣстнѣе ихъ, ибо его будетъ тогда знать Богъ, имъ знаемый и славимый, будутъ знать ангелы и святые — содруги его, которымъ онъ подражаетъ, и къ которымъ прибѣгалъ въ жизни. Сколько мы видимъ святыхъ, прославленныхъ Богомъ и на земли и на небеси, которые въ жизни едва были знаемы не многими,—святыхъ изъ званія самаго простого—презираемаго. Блаженное состояніе жить для Бога—служить Богу! И здѣсь на землѣ блаженны эти люди,—ихъ блаженство въ спокойствіи совѣсти, одобряющей за чистоту ихъ жизни, а тамъ на небеси, кто можетъ описать, что ихъ ожидаетъ? *Не у явися, что будемъ*, говоритъ апостолъ Іоаннъ Богословъ.

III. Молитвами св. Евтихія да сподобитъ насъ Господь оказаться достойными сихъ благъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Сборн. общепон. поучен.“ свящ. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Седьмой день.

Поуч. 1-е. Св. Георгій, епископъ митиленскій.

(О томъ, для чего Богъ посылаетъ скорби людямъ добродѣтельнымъ).

I. Св. Георгій, память коего совершается сегодня, былъ епископомъ въ городѣ Митиленѣ, на островѣ Лесбосѣ. Онъ жилъ въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка. Въ юныхъ лѣтахъ онъ принялъ монашество. Особенно отличался онъ милосердіемъ къ бѣднымъ. Императоръ Константинъ Багрянородный любилъ его и поставилъ въ епископы. При иконоборцѣ Львѣ Армянинѣ св. Георгій за обличеніе еретиковъ-иконоборцевъ былъ сосланъ въ изгнаніе въ

Херсонъ, гдѣ скончался въ заточеніи въ глубокой старости.

II. Мы видѣли, братіе, что св. Георгій съ юности сталъ служить Богу; за свое милосердіе къ бѣднымъ онъ поставленъ былъ даже епископомъ. Между тѣмъ, не смотря на свою любовь къ Богу и людямъ, онъ претерпѣлъ великія скорби: за несогласіе измѣнить св. вѣрѣ, за обличеніе еретиковъ-иконоборцевъ онъ терпитъ заточеніе вдали отъ родины въ г. Херсонѣ, гдѣ и оканчиваетъ свою жизнь.

Для чего же Господь посылаетъ скорби людямъ добродѣтельнымъ?

а) **Скорби посылаются благочестивымъ людямъ, прежде всего, для очищенія отъ грѣховъ.** Нѣтъ такого добродѣтельнаго человѣка, который бы не имѣлъ своихъ слабостей, своихъ хотя малыхъ грѣховъ. Свидѣтель тому Іоаннъ Богословъ. *Аще речемъ,* говоритъ онъ, *яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 посл. Іоан. 1, 8). Для очищенія сихъ грѣховъ, правосудный Богъ и посылаетъ скорби людямъ добродѣтельнымъ. Всевышній наказываетъ таковыхъ людей въ сей жизни за малые грѣхи малымъ кратковременнымъ огорченіемъ съ тѣмъ, чтобы наградить за ихъ добродѣтели вѣчными благами, нескончаемымъ блаженствомъ по ту сторону гроба. Къ симъ людямъ можно отнести слѣдующія слова Писанія: *вмалѣ наказани бывше* въ жизни, *великими благодѣтельствовани будутъ* (Прем. 3, 5). Вотъ первая причина, почему Богъ посылаетъ скорби добродѣтельнымъ людямъ.

б) **Кромѣ сего, иногда Господь посылаетъ скорби добродѣтельнымъ людямъ для того, дабы показать имъ не замѣчаемую ими зыбкость ихъ вѣры и добродѣтели.** Часто мы, въ минуты благополучія, чувствуемъ, повидимому, твердую вѣру въ Бога, и считаемъ себя героями преданности Промыслу Всевышняго: но ударяетъ часъ бѣдствій,—и мы упадаемъ въ духѣ, ослабѣваемъ въ вѣрѣ, ощущаемъ недостатокъ упованія на Бога, и утрачиваемъ успокоеніе во всемогуществѣ и благости Вседержителя. Наша мысль о силѣ нашей вѣры насъ обманывала, мы были въ прелести. Теперь покрывало ошибки упало съ очей нашихъ. Мы начинаемъ чувствовать, что у насъ не было и зерна живой вѣры, что намъ надобно покаяться, смириться и искреннимъ смиреніемъ пройти хотя въ преддверіе святилища истинно твердой вѣры въ Бога. Тоже бываетъ у насъ и по дѣламъ добродѣтели. Промыслъ Божій, посѣтивъ насъ горестями, захотѣлъ показать намъ нашъ обманъ въ высокомъ мнѣніи о нашей преданности правиламъ добродѣтели, охранить насъ отъ заблужденія и возвести въ чистыя, непорочныя основанія нравственной жизни, зависящія не отъ человѣческихъ расчетовъ и видовъ, но отъ безкорыстной любви къ Богу, отъ чистой любви къ добру.

в) **Впрочемъ, Господь Богъ посылаетъ скорби и такимъ благочестивымъ, добродѣтельнымъ людямъ, которыхъ вѣра въ горестяхъ не только не колеблется, но которыхъ, напротивъ, вѣра отъ скорбей укрѣпляется, а добродѣтель отъ бѣдствій возрастаетъ.** Это испытаніе бываетъ посылаемо для доставленія намъ случая заслужить себѣ новые вѣнцы милости Божіей и небесной славы чрезъ доказанную на опытѣ твердость въ вѣрѣ и постоянство въ добродѣтели и среди искушеній. Таковому испытанію подвергнутъ былъ многострадальный Іовъ. Самъ Богъ свидѣтельствуетъ о праведной и благочестивой жизни Іова. *Нѣсть,* говоритъ Богъ, *якоже Іовъ на земли человѣкъ непороченъ, истиненъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи* (Іова 1, 8). За всѣмъ тѣмъ Іовъ подверженъ былъ величайшимъ горестямъ. Для чего же? Для полученія большей милости Божіей, нежели каковою праведникъ сей пользовался до постигшихъ его искушеній. *И даде Господь сугубая, елика бяху прежде Іову* (Іов. 42, 10), говоритъ Писаніе. Золото жгутъ, дабы сдѣлалось оно чище, а праведниковъ пронзаетъ Богъ скорбями для того, дабы возвысить, улучшить ихъ святость и сдѣлать ихъ достойными высшихъ степеней царствія небеснаго.

III Если, слуш., видите и добродѣтельныхъ людей въ скорбяхъ, не соблазняйтесь, не ослабѣвайте въ вѣрѣ и доброй нравственности. Эти скорби посылаются или допускаются Богомъ съ цѣлію важною, душеспасительною. Аминь. (Сост. по кн. „Слова и рѣчи“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 4-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Поуч. 2-ое. Преп. Даніилъ переяславскій.

(Причины неожиданной и прискорбной смерти).

I. Воспоминаемый нынѣ церковью преп. Даніилъ, въ мірѣ Димитрій, родился въ Переяславлѣ Залѣсскомъ въ 1453 году отъ благородныхъ родителей. Росъ онъ кроткимъ и добрымъ отрокомъ, и еще въ юныхъ лѣтахъ въ немъ обнаружилась наклонность къ строгимъ подвигамъ. 17-ти лѣтъ отъ роду онъ постригся въ иноки съ именемъ Даніила и спустя нѣкоторое время поселился въ Горицкой обители, въ которой прожилъ около 30 лѣтъ, принялъ здѣсь санъ священства и былъ настоятелемъ обители. Опытный въ духовной жизни, онъ славился тѣмъ, что давалъ полезные духовные совѣты. И многіе стали приходить къ нему на исповѣдь и за совѣтами. Но онъ, кромѣ того, избралъ себѣ особый подвигъ любви къ ближнимъ. Онъ взялъ на себя трудъ и заботу погребать всѣхъ, погибшихъ нечаянною и прискорбною смертью—убитыхъ разбойниками, утонувшихъ, замерзшихъ, нечаянно на дорогѣ умершихъ. Какъ только слышалъ онъ о таковыхъ, онъ шелъ, на своихъ плечахъ переносилъ тѣло несчастно погибшаго на кладбище, пѣлъ надъ нимъ погребальныя пѣснопѣнія и благочестно погребалъ его. Онъ просилъ и другихъ сказывать ему о такихъ случаяхъ, и шелъ отпѣвать и погребать покойнаго. Кладбище стало для него какъ бы роднымъ мѣстомъ; тѣ, которые нашли на немъ послѣдній пріютъ себѣ, были ему дороги: вѣдь, онъ нашелъ имъ этотъ пріютъ, онъ проводилъ ихъ на вѣчный покой надгробными молитвами и слезами... Часто по ночамъ смотрѣлъ онъ изъ окна Горицкой келліи на кладбище, часто думалъ онъ: сколько тайныхъ рабовъ Божіихъ лежитъ, быть можетъ, на этомъ кладбищѣ, безвѣстно угодившихъ Богу, безвѣстно жившихъ, безвѣстно и скончавшихся! И что-то чудное видѣлось и слышалось иногда на кладбищѣ—то загорался огонь, то доносилось оттуда церковное пѣніе! Хорошо бы поставить храмъ на Божедомьѣ, думалъ преп. Даніилъ, чтобы приносима была въ немъ безкровная жертва и возносилась ежедневно молитва о упокоеніи тамъ погребенныхъ. Но не было средствъ. Три года рѣшилъ ждать преподобный, не подастъ ли Господь откуда помощи, и помощь неожиданно открылась по окончаніи этого срока. Случилось, что преподобный молитвами избавилъ двоихъ бояръ отъ княжеской опалы. Благодарные преподобному, они представили его лично великому князю Василію Ивановичу и выхлопотали ему право владѣть всѣмъ Божедомьемъ и построить въ немъ храмъ. Нашлись благотворители, и на Божедомьѣ построенъ былъ храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ въ той мысли, чтобы въ числѣ всѣхъ святыхъ почтены были и тѣ изъ погребенныхъ тамъ, которые угодили Господу и удостоились быть на небесахъ въ ликѣ святыхъ. Образовалась обитель. Со временемъ преп. Даніилъ перешелъ въ нее изъ Горицкаго монастыря и былъ ея настоятелемъ. Преподобный Даніилъ достигъ глубокой старости и умеръ на 87 году жизни, 7 апрѣля 1540 года. 112 лѣтъ почивали св. мощи его въ землѣ, но во все это время братія вѣрила въ его святость, и задолго еще до открытія его мощей былъ написанъ его образъ и сложенъ ему тропарь, кондакъ и канонъ. Въ 1652 году св. мощи его были торжественно открыты и нынѣ почиваютъ въ серебряной ракѣ, въ придѣлѣ соборнаго храма, сооруженномъ во имя преподобнаго.

II. Размыслимъ, братіе, о подвигѣ преп. Даніила, взявшаго на себя трудъ погребать умершихъ нечаянною смертію, и почерпнемъ отсюда назиданіе.

Постоянно нынѣ объявляются извѣстія то объ убитыхъ, то утонувшихъ, замерзшихъ, сгорѣвшихъ и иныхъ несчастныхъ, умирающихъ безъ христіанскаго напутствія. Невольно возникаетъ вопросъ: почему многихъ постигаетъ такая страшная смерть, неестественная и насильственная?

Обыкновенно смерть скоропостижную называютъ „напрасною". Это выраженіе, если принимать его въ современномъ значеніи, не совсѣмъ точно. У Бога ничего не бываетъ напрасно. *Какія же могутъ быть причины ея?*

а) **Не всегда грѣхи тѣхъ, которые такъ несчастно умираютъ.** Упала нѣкогда въ Іерусалимѣ башня, и осьмнадцать человѣкъ убила. Спаситель, указавъ на это несчастіе, спросилъ окружавшихъ

Его іудеевъ: „или вы думаете, что тѣ осьмнадцать человѣкъ виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ?“ Симъ вопросомъ Онъ предупреждаетъ и насъ, чтобы мы не почитали какъ бы за отверженныхъ Богомъ тѣхъ, которые умираютъ не естественною смертію: можетъ она постигнуть человѣка, хотя и не безгрѣшнаго, но и не очень грѣшнаго, даже благочестиваго.

На подобные случаи неповинной смерти святый Златоустъ даетъ такое объясненіе: „если увидишь, что праведникъ терпитъ злую кончину, не упадай духомъ, ибо ему несчастія уготовляютъ свѣтлый вѣнецъ. Богъ наказываетъ нѣкоторыхъ на землѣ, чтобы облегчить имъ тамошнее наказаніе, или совсѣмъ освободить ихъ отъ онаго“ (О Лаз. бес. III, § 9). Здѣсь прилично воспомянуть объ одномъ пустынникѣ, котораго левъ растерзалъ. Другой, знавшій его жизнь, пришелъ въ недоумѣніе: какая же это справедливость, что жившій неукоризненно и свято подвергся такой лютой смерти?—Въ слѣдующую ночь является ему ангелъ, и говоритъ: „этотъ, растерзанный звѣремъ, имѣлъ одинъ тайный грѣхъ, за который онъ просилъ себѣ наказаніе у Бога, и послалъ ему Господь такую кончину, ради совершеннаго очищенія души его“. Такъ праведные *аще предъ лицемъ человѣческимъ и муку пріимутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено* (Пр. Сол. 3, 4).

б) **Между тѣмъ всегда гибель скоропостижно умирающихъ направляется Промысломъ къ вразумленію живыхъ.** Не отрицалъ Господь, что грѣшны тѣ, которые башней были убиты; но ихъ несчастіемъ призывалъ живыхъ къ покаянію: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете.* Поелику же іерусалимляне не вразумились симъ урокомъ, не исправились, во Христа не увѣровали, а во время суда надъ Нимъ кричали: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25): то и сбылось надъ ними Его предсказаніе. Всѣ упорные въ невѣріи іерусалимляне погибли, когда Іерусалимъ, какъ городъ мятежный, взятъ и разрушенъ былъ римлянами (Ѳеофил. Благовѣстн. на еванг. Лук., гл. 13). И въ наше время, если иные умираютъ внезапно и насильственно, мы не должны думать, что мы безопасны, будто мы правы; напротивъ, Богъ попускаетъ около насъ быть несчастнымъ случаямъ, чтобъ мы позаботились о своемъ исправленіи.

в) Святый Василій Великій уподобляетъ Господа врачу, который, когда видитъ, что рана гніетъ и заражаетъ, отнимаетъ всю больную часть тѣла. Такъ **Господь „останавливаетъ неправду прежде, нежели разлилась она до безмѣрности.** Поэтому бѣдствія, если съ кѣмъ случаются, пресѣкаютъ возрастаніе грѣха, и всенародные пороки уцѣломудриваетъ Онъ всенародными казнями. Отсюда землетрясенія, кораблекрушенія и истребленіе людей отъ воды, огня и другихъ причинъ. Все сіе имѣетъ началомъ чрезмѣрность грѣха“ (Твор. Вас. Вел., ч. IV, стр. 144, 150, 146). Бѣдственный конецъ злыхъ людей останавливаетъ стремленіе порока. Гнѣвъ Божій соразмѣряется съ грѣхами (Твор. Григ. Богосл., ч. II, стр. 51, 36, 50).

г) **Однако же не всѣ порочные скоропостижно умираютъ; иные, и злодѣйствуя, долго живутъ.** „Когда видишь“, отвѣчаетъ Златоустъ, „что нѣкоторые или при кораблекрушеніи погибли, или задавлены домомъ, или потонули въ рѣкѣ, или другимъ насильственнымъ образомъ окончили жизнь, между тѣмъ какъ иные, или подобно имъ, или еще хуже грѣшатъ, однако остаются невредимы,—не смущайся, и не говори: отъ чего это согрѣшающіе одинаково не пострадали одинаково? Богъ одному попускаетъ быть убитымъ, облегчая тамошнее наказаніе ему, или пресѣкая грѣховность его, чтобы, продолжая жизнь нечестивую, не собиралъ большее на себя осужденіе. А другому не попускаетъ такой смерти, чтобы, наученный казнію перваго, онъ сдѣлался благонравнѣе. Если же вразумляемые не исправляются, виновенъ не Богъ, а безпечность ихъ“ (О Лаз. III, 9).

III. Хотя словомъ Божіимъ и ученіемъ отцевъ нѣсколько разъясняются общія причины насильственной смерти; но почему жребій этотъ падаетъ на кого-либо именно, опредѣлить сіе весьма затруднительно, и сколько на свѣтѣ совершено убійствъ, тайна которыхъ погребена въ могилѣ убитыхъ! Изъ этой таинственности судебъ человѣческихъ вытекаютъ два намъ внушенія: первое, что будетъ судъ всемірный, когда раскроется все, здѣсь не разгаданное, и послѣдуетъ полное

всѣмъ воздаяніе; въ сей, конечно, увѣренности церковь молится о скоропостижно умершихъ. Второе—то, что не наше дѣло судить, кто изъ отшедшихъ больше грѣшенъ, и для кого молитва нужнѣе; а наша обязанность сливать наши воздыханія сердечныя съ гласомъ святой церкви, которая взываетъ:

„Яже покры вода, брань пожатъ, трусъ объятъ, убійцы убиша, огнь попали, снѣдь звѣремъ бывшія, мразомъ измершія, имъ же попустилъ еси, Господи, внезапными падежми умрети, избави муки вѣчныя, и неосужденно предстати Тебѣ, Слове, въ пришествіи Твоемъ сподоби“ (Кан. субб. мясопуст. пѣснь 1, 3, 5 и 9). Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Сергія, архіепископа херсонск (нынѣ митр. моск.), т. II, изд. 1893 г.).

Восьмой день.

Поуч. 1-е. Преп. Нифонтъ, епископъ новгородскій.

(О христіанскомъ мирѣ съ ближними и средствахъ къ достиженію его).

I. Преп. Нифонтъ, память коего совершается нынѣ, въ мірѣ Никита, воспитанный среди благочестивой семьи, съ дѣтства проявлялъ набожное расположеніе и, по смерти своихъ родителей, въ молодыхъ еще годахъ, рѣшился посвятить себя на служеніе Богу. Употребивъ имущество свое въ пользу бѣдныхъ, онъ принялъ постриженіе въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, при игуменѣ Тимоѳеѣ. Здѣсь вскорѣ пріобрѣлъ онъ отъ видѣвшихъ его подвижническую жизнь то уваженіе, которымъ пользовался впослѣдствіи и отъ князей и отъ народа.

Для тщательнаго изученія церковныхъ правилъ и обычаевъ онъ совершилъ путешествіе на Востокъ. По возвращеніи оттуда, будучи уже извѣстнымъ по своей опытности, мудрости и твердости благочестія, онъ былъ избранъ княземъ, братіею и народомъ и посвященъ въ Кіевѣ въ 1131-мъ г. во епископа новгородскаго. Онъ заявилъ себя на святительскомъ поприщѣ, между прочимъ, какъ *примиритель князей.* Такъ, въ 1135-мъ г. епископъ Нифонтъ увѣщаніями своими, проникнутыми смиреніемъ и любовію, прекратилъ рознь, возникшую между кіевлянами, черниговцами и новгородцами, собиравшимися уже выступить другъ противъ друга. Скончался препод. Нифонтъ въ Кіевѣ, куда прибылъ для встрѣчи новаго митрополита и погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, послѣ бывшаго ему о томъ пророческаго сновидѣнія.

II. Остановимъ, братіе, свое вниманіе на миролюбіи преп. Нифонта, который своими увѣщаніями, проникнутыми смиреніемъ и любовію, прекратилъ междуусобную княжескую распрю и тѣмъ отвратилъ великое бѣдствіе для своей родины.

Научимся и мы быть миролюбивыми въ отношеніяхъ къ своимъ ближнимъ. *Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Рим. 12, 18), говоритъ ап. Павелъ.

а) **Какъ важна и священна сія заповѣдь апостольская**, какъ она необходима для спасенія нашего,—видно изъ того, что, подтверждая ее въ другомъ мѣстѣ, св. ап. Павелъ присовокупляетъ, что безъ исполненія сей заповѣди никто не узритъ Бога,—никто, слѣдовательно, не будетъ принятъ въ царство Божіе, въ сообщество ангеловъ и избранныхъ друзей Божіихъ: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Бога.*

Почему? Потому, во-первыхъ, что Самъ Богъ есть Богъ мира, какъ именуетъ Онъ Самъ Себя въ святомъ словѣ Своемъ: какъ же явиться предъ лицомъ Его тому, у кого въ сердцѣ таится вражда или злоба, а нѣтъ мира, любви и святыни?

Потому, во-вторыхъ, что царство Божіе есть царство мира, любви и единодушія, царство благости, милосердія, кротости и долготерпѣнія: какъ же войти въ него тому, кто имѣетъ огорченіе, досаду, злопамятство на своего брата, кто не имѣетъ согласія и мира съ своими ближними, сонаслѣдниками царства Божія?

Потому, въ-третьихъ, что всякая вражда первоначально — отъ діавола. Онъ первый возсталъ враждою на Бога Творца своего, первый возмутилъ миръ и тишину царства Божія, первый увлекъ и человѣка въ противленіе волѣ Божіей и по-

сѣялъ вражду въ человѣческомъ родѣ. Что же дѣлаютъ изъ себя всѣ непримиримо враждующіе съ ближними и братіями своими, какъ не чадъ діавола, какъ называетъ такихъ людей Самъ Господь? И гдѣ имъ мѣсто, какъ не съ духами отверженными?

Потому, далѣе, что миръ Божій, нарушенный грѣхопаденіемъ и происшедшею отъ того враждою и раздѣленіемъ, возстановленъ въ человѣчествѣ цѣною крови единороднаго Сына Божія, Его крестными страданіями и смертію: *яко тѣмъ благоизволи Богъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная.* Что же дѣлаетъ враждующій съ своими ближними, какъ не разрушаетъ дѣло спасенія, совершенное Сыномъ Божіимъ, какъ не попираетъ и ни во что вмѣняетъ святѣйшую кровь Его?

Потому, еще, что взаимный миръ есть высшее благо, которое Господь І. Христосъ завѣщалъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, ученикамъ Своимъ, отходя отъ нихъ на страданія: *миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ:* — есть высшее счастіе, которымъ Онъ первѣе всего привѣтствовалъ друзей Своихъ по воскресеніи: *ставъ посредѣ ихъ и глагола имъ: миръ вамъ!*

Потому, наконецъ, что миръ сердца есть благодатный плодъ Духа Святаго, обрученіе и залогъ Его благодатнаго пребыванія въ душѣ нашей: *плодъ бо духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе.* Потому мирное или немирное состояніе сердца есть вѣрный признакъ того, обитаетъ ли въ сердцѣ человѣка Духъ Божій — Духъ мира, любви и благости, или же духъ отъ лукаваго, который по самому существу своему есть духъ вражды и злобы.

б) **Не подумайте, братіе, чтобы недостатокъ мира съ ближними можно было замѣнить другими какими-либо добродѣтелями или подвигами благочестія.** Гдѣ нѣтъ мира, тамъ нѣтъ и истинной любви христіанской; а безъ любви, по ученію апостольскому, ничтожны всѣ дарованія, даже чудодѣйственныя, безплодны всѣ добрыя дѣла, хотя бы кто роздалъ нищимъ все имѣніе свое, — безполезны всѣ подвиги, даже мученическіе. Безъ искренняго примиренія съ братіями своими невозможно ни приступить къ престолу Божію, ни отверзать уста свои на молитву къ Отцу небесному; иначе самая молитва наша будетъ намъ въ грѣхъ: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой.*

в) **Какъ—скажете—достигнуть миролюбиваго расположенія духа?** Св. апостолъ Павелъ указываетъ самыя вѣрныя къ тому средства. Положивъ въ основаніе своего ученія искреннюю, нелицемѣрную любовь къ ближнему, какъ главный источникъ всѣхъ добродѣтелей, какъ начало истинной духовной жизни во Христѣ, какъ основаніе мира и единодушія со всѣми, онъ представляетъ ее въ слѣдующихъ, болѣе частныхъ чертахъ.

аа) **Братолюбіемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга больша творяще.** Главный источникъ всѣхъ несогласій, раздоровъ и вражды есть наше самолюбіе,—то именно, что мы почитаемъ себя лучше другихъ, болѣе другихъ свѣдущими и благоразумными, болѣе другихъ безпреткновенными въ своей жизни, менѣе другихъ грѣшными предъ Богомъ. Заключите же сей нечистый источникъ; представляйте себя худшими всѣхъ братій своихъ предъ Богомъ, грѣшнѣйшими паче всѣхъ человѣковъ, болѣе другихъ склонными къ ошибкамъ, заблужденіямъ и паденіямъ: тогда убѣдитесь сами, что мы не только не имѣемъ права оскорбляться словами своихъ братій, раздражаться ихъ поступками, напротивъ обязаны воздавать имъ честь и уваженіе.

бб) **Благословите гонящія вы, благословите, а не кляните.** Это другая, высшая ступень къ снисканію мира со всѣми: всѣмъ и обо всѣхъ говорить только благое слово, всѣмъ желать только благословенія отъ Господа, о спасеніи всѣхъ молиться отъ искренняго сердца, — тѣмъ паче не злословить кого-либо, тѣмъ паче не клясть даже тѣхъ, которые дѣлаютъ намъ всякое зло.

вв) **Ни единомуже зла за зло воздающе и не себѣ отмщающе, промышляюще же добрая ко всѣмъ.** Это третья ступень къ достиженію мира со всѣми, т.-е. не только словами, а и самымъ дѣломъ надобно показывать любовь свою ко всѣмъ. И первѣе всего не воздавать зломъ за зло. Если не можешь такъ

овладѣть своимъ сердцемъ, чтобъ оно вовсе не возмущалось враждебными словами другихъ, не раздражалось ихъ вредоносными дѣйствіями, то удержи хотя языкъ свой, чтобы не возбудить изъ одного, быть можетъ, необдуманнаго слова цѣлаго пламени вражды и ссоры. Дай время самому оскорбившему тебя обдумать слова свои, дай мѣсто собственной его совѣсти обсудить его поступокъ. Если же не можешь удержать и языка, удержи, по крайней мѣрѣ руку, чтобъ она не воздавала зломъ за зло и не сдѣлала вражду твою съ ближнимъ непримиримою; чтобы страсть мщенія не причинила ближнему твоему гораздо большаго оскорбленія и не возбудила въ немъ еще большей ненависти и озлобленія на тебя. Въ такомъ случаѣ будешь сугубо виновенъ предъ Богомъ: первое, что не исполнилъ Его заповѣди, повелѣвающей прощать всякое оскорбленіе и обиду; второе, что сдѣлалъ зло своему брату и убилъ его душу враждою.

гг) **Вѣнецъ истинной любви христіанской есть благотвореніе врагамъ своимъ: аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напой его.** *Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое.* Тогда и *съ ненавидящими мира* будешь *миренъ*. Быть не можетъ, чтобы сердце человѣческое могло такъ закоснѣть въ злобѣ, чтобы не тронулось искреннимъ чистосердечнымъ незлобіемъ и кротостію гонимаго. Самый ожесточенный врагъ Давида Саулъ сознался, наконецъ, въ своей неправдѣ предъ нимъ: *праведенъ ты паче мене, яко ты воздалъ ми еси благая, азъ же воздахъ тебѣ зл я.*

III. Не правда-ли, братіе мои, что если бы каждый изъ насъ искренно рѣшился слѣдовать правилу апостольскому — имѣть миръ и святыню со всѣми, сколько прекратилось бы и исчезло золъ, нестроеній и бѣдствій, отягчающихъ нашу жизнь въ обществѣ! (Сост. по проп. Димитрія, арх. херс., т. V).

Поуч. 2-ое. Св. апостолы: Иродіонъ, Агавъ, Руфъ, Асинкритъ, Флегонтъ и Ерма.

(Труды св. апостоловъ).

I. Нынѣ св. церковь воспоминаетъ св. апостоловъ отъ 70-ти: Иродіона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта, и Ерма. Святый апостолъ Иродіонъ, родомъ изъ Тарса Киликійскаго, сродникъ св. апостола Павла, былъ епископомъ Неопатрійскимъ и много пострадалъ за вѣру отъ іудеевъ и язычниковъ. Однажды они замучили его до полусмерти; но благодатію Божіей апостолъ выздоровѣлъ и въ Римѣ проповѣдывалъ евангеліе со святымъ Петромъ. По мученической же кончинѣ Петра, онъ былъ усѣченъ мечемъ. О немъ упоминаетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ (гл. 16, 11).

Св. апостолъ Агавъ, исполненный духа пророческаго, проповѣдывалъ въ странахъ, окружавшихъ Іудею. Въ Дѣяніяхъ апостоловъ упоминается о немъ. „Въ тѣ дни пришли изъ Іерусалима въ Антіохію пророки. И одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, вставъ, предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который и былъ при кесарѣ Клавдіи“. (11, 27—28).

Тотъ же Агавъ предвозвѣстилъ, что апостола Павла ожидаютъ въ Іерусалимѣ узы.

Объ апостолѣ Руфѣ, бывшемъ епископомъ въ греческомъ городѣ Ѳивахъ, упоминаетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ: „привѣтствуйте Руфа, избраннаго въ Господѣ, и матерь его и мою“ (гл. 16, 13).

Тутъ же упоминаетъ онъ и объ апостолѣ Асинкритѣ, который былъ епископомъ въ Ирканіи, объ апостолѣ Флегонтѣ, епископѣ Мараѳонскомъ, апостолѣ Ермѣ, епископѣ Далматскомъ.

II. Всѣ эти святые апостолы ревностно проповѣдывали слово Божіе по вселенной и перенесли мученія за вѣру Христову. Въ день посвященный ихъ памяти не безполезно сказать нѣчто о трудахъ, понесенныхъ апостолами.

а) **Исполняя завѣщаніе своего Учителя и Господа, святые апостолы тотчасъ по вознесеніи Его на небо и по сошествіи на нихъ Св. Духа вступили въ великое служеніе всемірныхъ проповѣдниковъ евангелія.** И святый Петръ въ самый день сошествія Св. Духа своею проповѣдію обратилъ ко Христу три тысячи душъ, а чрезъ нѣсколько времени, исцѣленіемъ хромого отъ рожденія при храмѣ Іерусалимскомъ и проповѣдію о Христѣ, пріобрѣлъ для церкви Христовой пять тысячъ человѣкъ. Съ того времени,

какъ онъ, такъ и прочіе апостолы, не переставали проповѣдывать Христа, Спасителя міра, іудеямъ и язычникамъ, разсѣяннымъ по всѣмъ извѣстнымъ тогда странамъ. Такимъ образомъ исполнилось повелѣніе Христово, данное апостоламъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15). Дѣйствительно, изъ устъ апостоловъ услышали проповѣдь евангелія всѣ части тогдашняго міра: и Азія, и Африка, и Европа; и можно было, безъ преувеличенія, сказать, что *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18). Такъ святые апостолы основанную на краеугольномъ камени Іисусѣ Христѣ благодатную церковь Божію утвердили и распространили, поставили въ ней пастырей,— епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, учредили чинъ совершенія таинствъ, показали образцы общественнаго богослуженія и спасительное ученіе вѣры и жизни христіанской преподали навсегда въ своихъ Богодухновенныхъ писаніяхъ.

б) **Какой же былъ конецъ трудовъ апостольскихъ? Чѣмъ воздалъ міръ проповѣдникамъ царствія небеснаго** Всѣ они претерпѣли истязанія, темницы, раны, мученіе, смерть. Одинъ св. Іоаннъ Богословъ, пережившій всѣхъ апостоловъ и претерпѣвшій мученіе и заточеніе, умеръ своею смертію. За то Богъ возлюбилъ ихъ и прославилъ ихъ еще въ жизни сей многими знаменіями и чудесами. За то они и теперь на небесахъ радуются и торжествуютъ въ славѣ Божіей купно съ святыми ангелами. А что будетъ, когда откроется всеобщее царство Божіе? Самъ Господь сказалъ имъ: *егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Матѳ. 19, 28). Вотъ какая честь и слава уготована въ вѣчности святымъ славнымъ и всехвальнымъ апостоламъ!

III. Почтимъ и мы, братіе, святыхъ апостоловъ, призвавшихъ и насъ, недостойныхъ, въ святую церковь Божію и содѣлавшихъ насъ причастниками благодати Христовой. Будемъ прославлять ихъ въ благодарныхъ молитвахъ и прибѣгать къ нимъ съ умиленнымъ прошеніемъ объ избавленіи насъ отъ всѣхъ бѣдъ и золъ. Святая церковь научаетъ насъ взывать къ нимъ такъ: *молите за ны, святіи апостоли, да избавимся отъ бѣдъ и скорбей; васъ бо теплыя предстатели ко Спасу стяжихомъ* (отпуст. троп. на вечер.). Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по кн.: „Сѣятель благочестія“ прот. В. Нордова, т. I, изд. 1891 г.)

Девятый день.

Поуч. 1-е. Препод. муч. Вадимъ.

(Нужно слушаться голоса совѣсти).

I. Св. преподобномуч. Вадимъ, память коего совершается нынѣ, жилъ въ IV вѣкѣ въ одномъ персидскомъ городѣ при царѣ Сапорѣ. Соорудивъ на свои средства монастырь за городомъ, онъ подвизался тутъ. Въ это время въ Персіи поклонялись солнцу и огню. Сапоръ началъ преслѣдовать христіанъ. Многихъ изъ нихъ заключили въ темницу, въ числѣ ихъ и Вадима. Къ сожалѣнію, не всѣ изъ нихъ оказались твердыми въ вѣрѣ, нѣкоторые отреклись отъ вѣры. Въ числѣ отрекшихся былъ нѣкто Нирсанъ князь. Сапоръ потребовалъ отъ Нирсана, чтобы онъ, въ доказательство своего искренняго отреченія, умертвилъ Вадима. Нирсанъ согласился, но лишь поднялъ руку съ мечомъ, какъ совѣсть заговорила въ немъ, онъ затрепеталъ, и рука опустилась. Но Нирсанъ не послушался голоса совѣсти, снова поднялъ дрожащую руку съ мечомъ и, хотя не въ одинъ разъ, обезглавилъ преподобнаго, который безтрепетно принялъ мученическую смерть.

Послѣ смерти преподобно-мученика Вадима Нирсанъ, купившій себѣ жизнь отреченіемъ отъ Христа и невольнымъ убійствомъ мужественнаго исповѣдника Христовой вѣры, лишился мира и радости,—совѣсть не давала ему покоя, онъ умеръ смертію самоубійцы.

II. Изъ краткаго очерка жизни св. муч. Вадима мы видѣли, братіе, какое дерзкое преступленіе совершилъ богоотступникъ Нирсанъ, и какъ, мучимый совѣстію, онъ дошелъ до отчаянія, закончившагося самоубійствомъ. Такъ опасно сдѣлаться жертвой терзаній со-

вѣсти и такъ необходимо во время слушаться спасительнаго голоса совѣсти.

Вотъ основанія, почему нужно слушаться этого голоса совѣсти.

а) **Совѣсть есть сила нашей души, побуждающая насъ къ добру и предостерегающая отъ зла**, есть истолковательница нравственнаго закона, начертаннаго Богомъ на сердцахъ нашихъ, есть голосъ Божій въ насъ. Требованія совѣсти сходны съ предписаніями закона Божія письменнаго, откровеннаго. Чему научаетъ, что повелѣваетъ законъ Божій, тому научаетъ, то внушаетъ и совѣсть. Что запрещаетъ законъ Божій, то запрещаетъ и совѣсть. Законъ Божій повелѣваетъ вѣровать въ Бога, почитать Его паче всѣхъ созданій, повиноваться Ему, какъ Владыкѣ всяческихъ, бояться Бога, какъ праведнѣйшаго Судіи, любить Его больше всего, благодарить Его, какъ всещедраго Благодѣтеля, надѣяться на Него, какъ на Всеблагаго и Всемогущаго; то же внушаетъ намъ и совѣсть.

Законъ Божій велитъ оказывать почтеніе и повиновеніе родителямъ и всѣмъ властямъ, отъ Бога учрежденнымъ, тоже внушаетъ и совѣсть.

Законъ Божій запрещаетъ вредить человѣку, отнимать у него жизнь, запрещаетъ распутничать, похищать чужое добро явно и тайно, хитростію и насиліемъ; запрещаетъ лгать, льстить, обманывать, клеветать на ближняго, завидовать счастію другого, зложелательствовать и злорадоваться злополучію собрата: то же запрещаетъ и совѣсть. Внимайте же, братіе, своей совѣсти и не отложно исполняйте, что она внушать будетъ. Совѣсть есть истинный учитель; слушающій ея не подвергается преткновеніямъ. Совѣсть во всѣхъ дѣлахъ вашихъ употребляйте вмѣсто свѣтильника: потому что она всѣ дѣла ваши въ жизни, какъ худыя, такъ и добрыя, показываетъ совершенно.

б) **Совѣсть наша не только располагаетъ—побуждаетъ насъ къ добру и предохраняетъ отъ зла, но она вмѣстѣ безпристрастно и неподкупно судитъ насъ за тѣ или другія дѣйствія наши, безпощадно и неумолимо караетъ насъ за всякое зло, содѣланное нами.** Совѣсть—истинное домашнее судилище. „Преступникъ можетъ избѣжать иногда суда человѣческаго, но онъ никогда не избѣжитъ суда своей совѣсти", учитъ св. Григорій Назіанзинъ (Epist. 5). Совѣсть чувствуетъ каждое движеніе сердца, каждому намѣренію, желанію, каждой мысли, каждому дѣлу даетъ надлежащую оцѣнку: зло она охуждаетъ, устрашаетъ, задерживаетъ, а добро похваляетъ, одобряетъ, поощряетъ; за зло наказываетъ безпокойствомъ, страхомъ, стыдомъ, угрызеніями, тоской, за добро награждаетъ миромъ, самодовольствомъ, самоуслажденіемъ, радостію неземною. Что заставляло тяжкихъ, уголовныхъ преступниковъ открывать свои тайныя преступленія, зная, что за нихъ будетъ имъ кара суда человѣческаго? Не обличенія ли совѣсти, не дающія имъ покоя? Отъ чего овладѣваетъ воромъ робость, прелюбодѣемъ стыдъ, убійцею страхъ, святотатцемъ трепетъ, когда ими совершаются злодѣянія въ темнотѣ ночной, невѣдомо для другихъ? Не отъ преслѣдованія ли ихъ совѣстію? Отчего многіе закоренѣлые злодѣи и тяжкіе преступники, совершавшіе много злодѣйствъ и преступленій безъ смущенія и страха, наконецъ, рѣшались на самоубійство? Отъ возстанія противъ нихъ подавленной доселѣ совѣсти, отъ ея рѣзкихъ обличеній и невыносимыхъ угрызеній. Такъ случилось съ Іудою предателемъ, который, будучи жестоко мучимъ пробудившеюся въ немъ совѣстію, удавился; такъ случилось, какъ мы видѣли, и съ Нирсаномъ богоотступникомъ.

в) **Правда, бываютъ люди, коихъ совѣсть не судитъ, не обличаетъ, не мучитъ:** но эти люди либо взошли на верхъ добродѣтели, либо ниспали въ бездну порока. Совершеннаго праведника не за что совѣсти обличать и угрызать, а въ совѣсти, замаранной грѣхами, и великіе грѣхи не замѣтны; точно такъ же, какъ въ закопченомъ зеркалѣ не видитъ смотрящій въ него ни лица своего, ни недостатковъ своихъ.

Душа грѣшника, не обличаемаго совѣстію, это—море, тихое на поверхности, но во глубинѣ его гнѣздятся и движутся *гади, имъ же нѣсть числа!* Мнимое спокойствіе такого грѣшника, это—тишина предъ бурею, потому что рано или поздно, но придутъ наконецъ минуты, когда заглушенный имъ голосъ совѣсти раздастся со всею силою въ душѣ его и потрясетъ все ея существо, какъ потрясаютъ своды небесные сильные раскаты грома. Таковыя минуты

бываютъ при невзгодахъ житейскихъ, и въ особенности минуты предсмертныя, когда все совершаемое нами во всю жизнь нашу, начиная съ ранняго дѣтства, предстанетъ предъ нами такъ ясно, какъ на ладони, покажется намъ совершеннымъ какъ бы вчера, а въ загробной жизни угрызенія совѣсти содѣлаются для грѣшниковъ тѣмъ червемъ не умирающимъ и огнемъ не угасающимъ, о которомъ говорится въ евангеліи.

III. Итакъ, братіе, намъ необходимо жить по закону Божію и по совѣсти, чтобы для насъ совѣсть была не жестокимъ обличителемъ и мучителемъ, а благимъ и кроткимъ утѣшителемъ и руководителемъ; необходимо развивать и изощрять совѣсть нашу изученіемъ писаннаго закона Божія и наставленій Богомудрыхъ учителей. (Сост. съ доп. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ 1891 г., іюнь).

Поуч. 2-е. Св. муч. Евпсихій.

(Служеніе Богу должно ставить выше всего).

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память св. муч. Евпсихія. Онъ былъ родомъ изъ Кесаріи каппадокійской, человѣкъ богатый и знатный, воспитанный съ дѣтства въ правилахъ христіанской вѣры. Пришедъ въ юношескій возрастъ, онъ вступилъ въ бракъ. Случилось, что въ самый день его брака происходило языческое празднество. Во время брачнаго пира Евпсихій увидѣлъ толпы язычниковъ, шедшихъ въ капище для жертвоприношенія. Негодованіе и святая ревность разгорѣлись въ его сердцѣ. Онъ взялъ съ собою нѣсколькихъ христіанъ и, отправясь въ капище, сокрушилъ идола и капище разорилъ.

Не замедлили донести объ этомъ поступкѣ императору Юліану. Евпсихій зналъ, что его ожидаетъ; онъ сталъ раздавать имущество свое бѣднымъ и молитвою готовиться къ священному мученичеству. Дѣйствительно, Юліанъ, узнавъ поступокъ его и вообще ревность кесарійцевъ къ христіанской вѣрѣ, пришелъ въ страшную ярость. Онъ обложилъ жителей Кесаріи чрезмѣрнымъ налогомъ, лишилъ городъ тѣхъ преимуществъ, которыми онъ пользовался, какъ столица области, и настойчиво требовалъ возобновленія разореннаго капища. Евпсихій же былъ преданъ страшнымъ истязаніямъ; но ангелъ Божій укрѣплялъ его среди мученій, и онъ терпѣливо вынесъ и долговременныя истязанія, и заточеніе, и, наконецъ, былъ усѣченъ мечемъ. Идольское же капище не было возстановлено, потому что самъ Юліанъ вскорѣ погибъ въ войнѣ съ Персами.

II. Св. муч. Евпсихій, въ самый день брачнаго пира своего не задумавшійся итти на разрушеніе языческаго капища, научаетъ насъ, братіе, тому, что служеніе Богу должно ставить выше всего земного.

а) **Нынѣшнихъ христіанъ, по образу ихъ жизни, можно раздѣлить на три части.**

Одна часть, къ сожалѣнію, весьма малая, совершенно и безраздѣльно предана Богу, всегда думаетъ о служеніи Ему, усердно и спокойно, по мѣрѣ силъ, исполняетъ святыя обязанности предъ Богомъ. Они однажды на всегда предали себя Божіей благодати и всегда заботятся угождать Богу. Безъ сомнѣнія и они, какъ люди впадаютъ иногда въ грѣхи, ибо доколѣ человѣкъ живетъ на землѣ во плоти, онъ не въ состояніи быть вовсе свободнымъ отъ грѣховъ, но постоянно каются въ нихъ и еще усерднѣе служатъ Богу. Такіе-то люди составляютъ наслѣдіе Божіе; ихъ называетъ Свящ. Писаніе солью земли, свѣтомъ міра, сѣменемъ святымъ, избранниками Божіими, сынами царствія и другими утѣшительными именами.

Другая часть христіанъ совершенно иного, противоположнаго направленія въ жизни. Нѣкоторые христіане только по имени называются христіанами, но въ дѣлахъ своихъ не слѣдуютъ за Христомъ. Они думаютъ только объ этой земной жизни, они уважаютъ мамону и усердно ей служатъ. Ихъ сердце совершенно холодно для служенія Богу, ихъ Богъ—чрево. О такихъ людяхъ только можно молиться Богу, чтобы умягчилъ ихъ серца и направилъ на путь правды.

Наконецъ, третью и болѣе многочисленную часть христіанъ составляютъ тѣ, кои колеблются между двумя господами: Богомъ и мамоной, и которые хотя и желаютъ служить Богу, но не могутъ свергнуть съ себя иго мамоны. Имъ-то говоритъ Господь: *не можете служить двумъ господамъ.*

б) **Это непостоянство, это колебаніе есть величайшій недостатокъ нынѣшнихъ многочисленныхъ христіанъ.** Нѣкогда въ ветхомъ завѣтѣ между евреями стало распространяться и усиливаться идолопоклонство. Нечестивый израильскій царь Ахавъ воздвигнулъ кумиръ Ваала и сталъ самъ служить ему и привлекать къ тому же всѣхъ своихъ подданныхъ. Начались сильныя колебанія и сомнѣнія между евреями. Не знали кому служить и что дѣлать; отъ страха къ царю поклонялись Ваалу, но тайно многіе не переставали служить живому Богу. Въ это время Богъ воздвигъ великаго пророка Илію. Онъ собралъ весь народъ израильскій и сказалъ имъ: *долго ли вамъ хромать на оба колѣна? Если Господь есть Богъ, то послѣдуйте Ему; а если Ваалъ, то ему послѣдуйте* (3 кн. цар., 18, 21). Такъ слѣдовало бы объявить и тѣмъ христіанамъ, которые хотятъ служить и Богу и мамонѣ. Если ты, братъ мой, знаешь Господа Іисуса Христа, вѣруешь, что онъ истинный Богъ, Искупитель и Спаситель міра, то служи и повинуйся Ему одному. Зачѣмъ ты рабствуешь предъ міромъ? Зачѣмъ ты думаешь, что ты можешь служить и Богу, и мамонѣ?

в) **На это, быть можетъ, ты мнѣ отвѣтишь: я точно желаю повиноваться и работать Богу и, по возможности, повинуюсь Ему; но что мнѣ дѣлать, какимъ образомъ свергнуть иго міра сего?** Нужды тѣлесныя вынуждаютъ меня думать и о сей земной жизни, покоряться обычаямъ свѣта, заботиться о пріобрѣтеніи средствъ для тѣлесной жизни. Но, братъ мой, **Господь и не требуетъ отъ тебя оставить міръ со всѣми его заботами;** иное дѣло думать и заботиться о тѣлесной жизни и иное— рабствовать міру. Господь требуетъ отъ тебя не рабствовать міру и мамонѣ такъ, какъ Богу. Господиномъ твоимъ долженъ быть одинъ только Богъ, поклоненіе и чествованіе отъ тебя должно принадлежать только одному Богу.

Богъ не требуетъ, чтобы христіанинъ удалился совсѣмъ отъ міра и всѣхъ житейскихъ заботъ; можно оставаться въ мірѣ, исполнять всѣ необходимыя мірскія дѣла, но не порабощаться мамонѣ, и даже оставаться хорошимъ истиннымъ христіаниномъ. Я скажу тебѣ даже нѣчто болѣе и для тебя, быть можетъ, удивительное: **если захочешь и будешь разуменъ, то ты можешь всѣ житейскія дѣла и заботы обратить какъ бы въ служеніе Богу.** Что можетъ быть утѣшительнѣе этого? Какимъ бы малымъ или великимъ трудомъ и дѣломъ ни занимался ты — твое занятіе будетъ служеніемъ Богу, если ты предъ началомъ труда призовешь Бога въ помощь, трудишься усердно и охотно и по окончаніи трудовъ благодаришь Бога. Всякая, напримѣръ, торговля, повидимому, не можетъ считаться служеніемъ Богу, да и на самомъ дѣлѣ весьма часто, къ сожалѣнію, превращается въ служеніе мамонѣ; но если человѣкъ торгуетъ честно и правдиво, богатствомъ не гордится, въ бѣдности не малодушествуетъ, и отъ прибыли своей удѣляетъ на добрыя дѣла усердно и по возможности, то этимъ самымъ онъ освящаетъ свое занятіе. Всякая добрая мать семейства трудится дни и ночи для блага и счастія своей семьи, она слѣдуетъ своему сердечному влеченію, и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ свой священный долгъ и, по слову апостола, *спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви, и въ святости съ цѣломудріемъ* (1 Тимоѳ. 2, 15). Достойный слуга служитъ своему господину за вознагражденіе, но если служитъ онъ усердно, честно, и находится въ вѣрѣ Христовой, то служеніе его сочтется за христіанскую добродѣтель. Точно также и всякій истинно вѣрующій христіанинъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ служитъ Богу. *И все, что вы дѣлаете, словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Іисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога Отца* (Колос. 3, 17). Или, какъ тотъ же апостолъ Павелъ пишетъ: *и все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ* (Кол. 3, 23). Словомъ, кто поступаетъ по правдѣ, чистосердечно, помнитъ Бога, имѣетъ совѣсть, тотъ есть слуга Божій. Кто же несправедливъ, золъ, лѣнивъ, сварливъ, завистливъ, тотъ есть рабъ мамоны, а не Божій.

III. Да избавитъ насъ Богъ отъ рабства мамонѣ и участи его рабовъ, даруя намъ работать Господу во всѣ дни живота нашего. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Гавріила, еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

Десятый день.

Св. муч. Терентій и дружина его (Африканъ, Максимъ, Помпей, Зинонъ, Александръ, Ѳеодоръ, Макарій и прочіе съ ними).

(О причинахъ равнодушія христіанъ въ отношеніи къ вѣчной жизни).

I. Когда правитель Африканской провинціи Фортунатъ объявилъ всенародно указъ императора римскаго Декія, требовавшаго принесть жертвы идоламъ, то онъ выставилъ при этомъ и орудія казни для устрашенія тѣхъ, кто не захотѣлъ бы повиноваться указу. Этимъ онъ дѣйствительно устрашилъ слабѣйшихъ изъ христіанъ, но встрѣтилъ непреклонное сопротивленіе въ Терентіи и дружинѣ его, память коихъ совершается нынѣ, „неубоявшихся убивающихъ тѣло, но душу убить не могущихъ“...

— Всѣ вы, кажется, люди взрослые и разумные,—попытался ихъ тогда уговорить правитель,— какже это вы можете называть царемъ и Богомъ человѣка, котораго іудеи распяли какъ злодѣя?

— Еслибы ты зналъ силу Христа распятаго,— отвѣчалъ ему за всѣхъ бывшихъ съ нимъ Терентій,— то ты отказался бы отъ заблужденія своего и самъ сталъ-бы служить Ему, потому что Онъ — Сынъ Божій милосердый и милостивый. Благоволеніемъ Бога Отца Своего сошелъ Онъ на землю и, соединивъ Божество Свое съ человѣчествомъ, претерпѣлъ добровольно смерть ради нашего спасенія...

— Поклонитесь лучше богамъ!—настаивалъ закоренѣлый язычникъ,—иначе вы всѣ погибнете въ жестокихъ мученіяхъ...

— Напрасно ты думаешь устрашить насъ,— возразилъ Терентій,— мы уже сказали тебѣ, что мы—христіане. Безуміемъ было бы для насъ бояться смерти, чрезъ которую открывается вѣчная блаженная жизнь для христіанъ. На Христа возложили мы надежду нашу и не боимся мученій, потому что вѣруемъ, что останемся побѣдителями.

Видя твердость исповѣдниковъ, Фортунатъ предалъ ихъ жестокимъ и разнообразнымъ истязаніямъ, но Богъ чудно поддерживалъ мучениковъ и никакія страданія не побѣдили ихъ терпѣнія. Наконецъ, приговоренные къ смерти, они радостно приняли казнь, славя и восхваляя Господа до послѣдней минуты... Тѣла ихъ были съ благоговѣніемъ похоронены христіанами.

II. Братіе христіане! Св. мученикъ Терентій и другіе, пострадавшіе съ нимъ, не убоялись ни мученій, ни смерти и съ радостію приняли казнь, славя и восхваляя Господа до послѣдней минуты.

Какая же причина ихъ св. неустрашимости и ихъ радости во время мученій и въ виду смерти? Ихъ живая и крѣпкая вѣра въ бытіе вѣчной жизни, блаженной для праведныхъ и вѣрныхъ Христу и мучительной для нечестивыхъ и богоотступниковъ, какъ то сами они исповѣдали предъ своими страданіями. Къ сожалѣнію нынѣшніе христіане далеко не могутъ сказать, что они владѣютъ такой живой и крѣпкой вѣрой въ будущую жизнь, какою владѣли и какою жили первенствующіе христіане и въ особенности св. мученики.

Отчего же у многихъ христіанъ такое гибельное хладнокровіе къ своей участи въ жизни будущей? Дадимъ отвѣтъ на этотъ очень не маловажный вопросъ.

а) **У наибольшей части людей самая главная причина ихъ хладнокровія къ своей участи въ будущей жизни заключается въ недостаткѣ ихъ вѣры.** Они вѣруютъ въ жизнь будущую; но вѣруютъ такъ слабо, что этотъ столь важный предметъ вѣры почти не трогаетъ ихъ сердца, и они едва-едва иногда вспоминаютъ о немъ. Они вѣруютъ, что душа безсмертна; вѣруютъ, что будетъ вѣчное блаженство, будутъ вѣчныя муки; вѣруютъ, что, по опредѣленію Божія правосудія, вѣчное блаженство будетъ достояніемъ праведныхъ, а грѣшники будутъ страдать въ вѣчныхъ мукахъ; вѣруютъ, говорю, всѣму этому, но *не усвояютъ сердцемъ всей этой великой и страшной истины,* не разсуждаютъ о важности всего этого,— не размышляютъ, что значитъ быть въ вѣчномъ блаженствѣ или въ вѣчныхъ мукахъ,— особливо, что значитъ быть въ вѣчныхъ мукахъ, которыя невыразимо болѣзненны, страшны и ни на минуту не ослабляемы. Вотъ главнѣйшая причина хладнокровія къ

участи въ жизни будущей, — хладнокровія грѣшнаго, богопротивнаго и погибельнаго.

б) **У иныхъ людей причина ихъ хладнокровія къ своей участи въ будущей жизни заключается въ ихъ излишней привязанности къ міру и къ его благамъ.** Многіе такъ прилѣпляются къ временному, что почти уже не могутъ и помышлять о вѣчномъ. Все ихъ сердце, такъ сказать, приковано къ благамъ только земнымъ. Всѣ ихъ умственныя силы заняты только земными вещами, приносящими какую-нибудь низкую, земную радость, или временное довольство и удобство въ жизни,—или же изысканіемъ средствъ, коими могутъ доставить ихъ. Вопросы: какъ вести житейскія дѣла? Какъ ускорить житейскія работы? Какъ увеличить житейскія выгоды? Какъ поставить промыслъ на лучшую ногу? Какъ усовершить хозяйство и сдѣлать земную жизнь пріятною, довольною? Эти вопросы наполняютъ всю ихъ голову такъ туго, что туда нельзя пробиться никакой иной мысли. Вотъ вторая причина хладнокровія къ участи въ жизни вѣчной, дѣйствующая во многихъ людяхъ не только бѣдныхъ, но и зажиточныхъ, богатыхъ и даже самыхъ богатыхъ, которые бываютъ мало довольны своимъ состояніемъ.

в) **У другихъ людей причина хладнокровія къ вѣчной жизни заключается въ томъ, что они заражены какимъ-либо грѣхомъ, къ которому давно привыкли,** который сдѣлался у нихъ, такъ сказать, необходимымъ, и котораго посему не хотятъ или не рѣшаются оставить. Если-бъ эти люди хорошо размыслили о вѣчности: о будущемъ судѣ и о томъ, блаженна ли будетъ ихъ вѣчная участь по смерти, или несчастна, то это обезпокоило бы ихъ и заставило бы ихъ озаботиться исправленіемъ своей жизни. Но забота объ исправленіи жизни потребовала бы отъ нихъ строгаго наблюденія за своимъ сердцемъ, искорененія въ себѣ привычнаго грѣха: а этотъ грѣхъ такъ имъ любезенъ или такъ необходимъ, что они, когда проявляется въ нихъ мысль о будущей жизни, тотчасъ стараются забыть ее и истребить изъ своей головы. А дабы эту мысль забыть и истребить изъ головы, они непрестанно ищутъ разсѣянности и—предаются разсѣянности всякаго рода. Быть дома только съ самими собою для нихъ—несносная скука и мука.

И такъ, вотъ причины, по которымъ весьма многіе люди не думаютъ о своей участи въ будущей жизни; и однакожъ нѣтъ предмета, о которомъ должно думать больше.

III. Братья и сестры! весьма нужно чаще думать о вѣчной жизни, именно о томъ, что кромѣ настоящей жизни, которая, какъ всѣмъ извѣстно, непремѣнно прекратится, есть жизнь другая, которая уже никогда не прекращается; что человѣкъ изъ настоящей жизни непремѣнно входитъ въ эту другую, вѣчную жизнь; что эта вѣчная жизнь будетъ такова, каково человѣкъ жилъ въ здѣшней жизни, т. е. крайне блаженна, если онъ жилъ благочестиво и добродѣтельно, или невыразимо несчастна, ежели онъ жилъ грѣховно и умеръ нераскаянно. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Григорія, архіеп. казанскаго и свіяжскаго).

Одиннадцатый день.

Св. священномучен. Антипа.

(Безъ трудовъ и подвиговъ нельзя наслѣдовать царствія Божія).

I. Въ „Апокалипсисѣ“ св. апостола Іоанна Богослова сказано, что Господь въ откровеніи св. Іоанну повелѣлъ ему писать къ семи ангеламъ, т. е. епископамъ семи мало-азійскихъ церквей. При этомъ упоминается и о святителѣ Антипѣ, бывшемъ епископомъ церкви пергамской, память коего совершается нынѣ.

„И ангелу пергамской церкви напиши, слышался голосъ Іоанну: знаю твои дѣла, и что ты живешь тамъ, гдѣ престолъ сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся отъ вѣры Моей, даже въ тѣ дни, въ которые у васъ, гдѣ живетъ сатана, *умерщвленъ вѣрный свидѣтель Мой Антипа*“ (Откровеніе св. Іоанна, II, 13).

Изъ словъ этихъ, относящихся къ преемнику Антипы въ Пергамѣ, видно, что св. священномученикъ Антипа преданъ былъ смерти за вѣру свою. По словамъ составителя житія его онъ былъ между пергамцами какъ „свѣтъ

посреди тьмы, роза посреди терній, злато посреди блата, или паче роща посреди огненной пещи“. Поставленный во епископа Іоанномъ Богословомъ въ то время, когда еще вездѣ царило язычество, Антипа епископъ долженъ былъ вести упорную и трудную борьбу съ господствовавшимъ вѣрованіемъ. Наконецъ, во время гоненія, воздвигнутаго Домиціаномъ, онъ былъ взятъ, какъ распространитель гонимаго новаго ученія, и представленъ правителю города.

— Ты ли Антипа? спросилъ его игемонъ, который не только самъ не повинуешься царскимъ указамъ, но еще и другихъ учишь не почитать ихъ... Жрецы доносятъ, что языческіе храмы пустѣютъ, они жалуются на оскудѣніе жертвъ, говорятъ, что разгнѣванные боги перестали покровительствовать городу, въ которомъ не воздается подобающая имъ почесть...

— Безсильны тѣ боги, которые требуютъ приношеній отъ людей, возразилъ Антипа, и потому они — ложные боги; вѣрить въ нихъ—заблужденіе... Истина-же въ томъ, чтобы вѣровать въ Бога всемогущаго, Христа, сшедшаго съ неба, чтобы спасти родъ человѣческій... Безуміемъ было бы то, если бы, приближаясь къ кончинѣ, я отрекся отъ спасительной истины, которую постигъ разумъ мой, просвѣщенный изученіемъ Божественныхъ писаній. Сознай самъ эту истину, если не хочешь погибнуть...

Возбужденные до ярости словами святителя язычники, схвативъ его, повлекли въ храмъ богини Артемиды и тамъ, раскаливъ мѣднаго быка, бросили въ него исповѣдника вѣры. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, св. мученикъ предалъ свою душу Богу.

II. Возлюбленные братія и чада о Христѣ! Мы видѣли, какой мучительной смерти преданъ былъ св. священномученикъ Антипа! Но этой мученическою кончиною его только завершился рядъ его страданій за Христа то въ борьбѣ съ своею плотію, то въ борьбѣ съ міромъ и въ особенности нечестивыми язычниками, среди которыхъ онъ жилъ, какъ свѣтильникъ посреди тьмы, какъ роза посреди тернія, то въ борьбѣ съ врагомъ нашего спасенія—діаволомъ.

Труденъ былъ путь его жизни, жестокая борьба; много препятствій онъ преодолѣлъ, чтобы достигнуть царствія Божія.

Но безъ трудовъ и подвиговъ нельзя достигнуть царствія Божія. Объ этомъ учитъ слово Божіе, это свидѣтельствуютъ всѣ святые и въ томъ числѣ ублажаемый нынѣ св. священномуч. Антипа.

а) **Слово Божіе говоритъ намъ, что царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е,** т.-е. царствіе небесное, какъ величайшее благо, требуетъ со стороны человѣка постояннаго понужденія себя къ исканію его, постоянной внутренней борьбы противъ грѣха, постояннаго упражненія во всемъ богоугодномъ, спасительномъ, а потому только тѣ сподобятся вѣчнаго блаженства, которые сопротивляются грѣху и дѣятельно стремятся къ святости.

Изъ сказаннаго очевидно, что мы имѣемъ назначеніе въ этомъ мірѣ не для наслажденія земною жизнію, не для веселья, а для борьбы, въ которой главные наши враги: грѣхолюбивая плоть наша, лукавый обольстительный міръ, и духъ злобы—діаволъ, ярость коего противъ насъ неописанна, ее невозможно и изобразить. Слово Божіе уподобляетъ его *рыкающему льву, ищущему кого бы поглотить*. А мы осуетившіеся, живущіе беззаботно, кому подобны? Подобны мы людямъ воображающимъ, что они прогуливаются по безконечной равнинѣ, тогда какъ стоятъ они на краю стремнины, но не видятъ этого и видѣть не хотятъ. Душевная наша слѣпота закрываетъ отъ насъ опасность положенія нашего: мы только и думаемъ, что объ удовлетвореніи своихъ суетныхъ желаній, объ удовольствіяхъ этой жизни и о прочемъ подобномъ, а мысль о висящей надъ головою нашею бѣдѣ, о грѣхахъ нашихъ, о судѣ Божіемъ и о предстоящей намъ безконечной загробной жизни, не только далека отъ насъ, но и вовсе ея нѣтъ у многихъ изъ насъ. Пользуясь такою безпечностію нашею, хитрый врагъ такъ опуталъ насъ сѣтями своими, что у насъ, какъ говорится, что шагъ, то грѣхъ: мы и лукаво дѣлаемъ, и лукаво мыслимъ, все въ насъ проникнуто грѣхомъ, все порабощено грубой чувственности, а что хуже всего, это то, что мы не сознаемъ настоящаго положенія своего.

Возстанемъ мужественно, призовемъ

на помощь Всемогущаго, разорвемъ сѣти діавольскія, посрамимъ его, и обрадуемъ нашего ангела хранителя. Размыслимъ со вниманіемъ, что ради спасенія нашего Господь сошелъ съ неба, претерпѣлъ страшныя страданія, завершившіяся позорною на крестѣ смертію; а мы ради своего собственнаго спасенія и пальцемъ не хотимъ пошевелить. Какое омраченіе, какая пагубная безпечность!.. Надѣемся спастись безъ малѣйшаго труда. Но суетна наша надежда, ибо *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное*.

б) **Всѣ святые свидѣтельствуютъ, что безъ трудовъ нельзя спастись.** Прочтемъ житія святыхъ, угодившихъ Богу, и что въ нихъ увидимъ?... Иные труженики провели всю свою жизнь въ пустыняхъ въ строгомъ постничествѣ, покаяніи и денно-нощныхъ слезныхъ молитвахъ, лишали себя даже необходимаго; другіе — посвятили себя на апостольское служеніе, спасеніе ближнихъ, постоянно заботились не о своемъ благѣ, а о благѣ ближнихъ своихъ, претерпѣвали безчисленныя скорби и гоненія, и самымъ дѣломъ исполнили заповѣдь Божію: *больше сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя*.

Наконецъ, видимъ безчисленные лики мучениковъ, которые кровію своею запечатлѣли любовь свою къ Богу; да и самые ближайшіе къ Господу ученики Его,—не всѣ ли они мученически скончались? кто былъ распятъ, кто обезглавленъ, кто какою иною смертію умерщвленъ! Итакъ предъ нашими глазами страшная картина страданій!.. Пострадалъ Спаситель міра, пострадали и всѣ близкіе Его, всѣ возлюбившіе Его, почему и сказалъ Онъ: *иже не пріиметъ креста своего, и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ.* Какъ же мы хотимъ наслаждаться этою жизнію, и въ весельи проводя дни свои, спасти душу? — Очевидно, что суетна наша надежда, напрасно наше ожиданіе.

III. **Если истинно хочемъ мы спастись, то должны, при помощи Божіей, сопротивляться царствующему въ насъ грѣху,** быть на сторожѣ, какъ бываетъ въ военное время, въ опасеніи внезапнаго нападенія врага; зорко слѣдить за внушаемыми имъ помыслами злобы, гордости, сребролюбія, сластолюбія и многими иными; съ гнѣвомъ отгонять ихъ отъ себя, какъ лютыхъ нашихъ враговъ и понуждать себя непрестанно къ любви, смиренію, милосердію, воздержанію, покаянію и прочимъ душеспасительнымъ добродѣтелямъ, внимательно слѣдя за дурными своими привычками.

Во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и намѣреніяхъ нашихъ нужно призывать Господа на помощь, зная и вѣдая, что безъ Него не только что-либо доброе сдѣлать, но и помыслить не можемъ: Онъ, Спаситель нашъ, того только и ждетъ, дабы мы, какъ упоминаемый въ евангеліи блудный сынъ, познали свое бѣдственное положеніе и обратились къ Нему, небесному Отцу своему, съ сердечнымъ покаяніемъ: *согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой, сотвори мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ* (Сост. свящ. Г. Д—ко по разн. источн.).

Двѣнадцатый день.

Преп. Исаакъ Сиринъ.

(Богъ обличаетъ и посрамляетъ неправедныхъ стяжателей).

I. Преп. Исаакъ, память коего совершается нынѣ, былъ родомъ изъ Сиріи, но проводилъ подвижническую жизнь въ Италіи, близъ города Сполето. Здѣсь онъ устроилъ сначала для себя малую келлію, но вскорѣ собралось къ нему много учениковъ, желавшихъ подъ его руководствомъ спасаться въ иноческомъ житіи. Такъ устроился монастырь, гдѣ братія съ молитвенными подвигами соединяли тѣлесные труды, воздѣлывая землю въ насажденномъ ими виноградномъ саду. Преподобный особенно старался внушить братіи нестяжательность и трудолюбіе, запрещая пользоваться плодами чужихъ трудовъ. Онъ говорилъ: „я знаю брата, который, когда жалъ на полѣ и захотѣлъ съѣсть пшеничный колосъ, спрашивалъ хозяина: позволишь ли мнѣ съѣсть пшеничный колосъ? Такъ былъ остороженъ братъ отъ неправеднаго стяжанія, которое обыкновенно начинается съ малаго и

незамѣтно доводитъ человѣка до великаго злопріобрѣтенія"... Однажды преп. Исаакъ велѣлъ съ вечера вынести на ночь въ монастырскій вертоградъ всѣ земледѣльческія орудія, сколько ихъ было въ монастырѣ. Вставши утромъ, велѣлъ приготовить довольное количество пищи и послѣ утренняго богослуженія повелъ братію въ садъ. Когда они пришли, то увидали столько работающихъ, сколько было земледѣльческихъ орудій. Это были нощные тати, пришедшіе для похищенія плодовъ. Богъ перемѣнилъ ихъ злой умыселъ и обратилъ къ тому, что должно составлять обязанность всякаго, желающаго спокойно ѣсть свой хлѣбъ, т.-е. къ труду. Такъ чудесно посрамленныхъ Богомъ похитителей преподобный велѣлъ накормить и отпустилъ, снабдивъ ихъ хлѣбомъ.

Въ другой разъ пришли къ преподобному чужестранцы въ ветхихъ рубищахъ и просили одеждъ для прикрытія наготы своей. Это были люди, подъ видомъ нищеты прибѣгшіе къ обману, чтобы воспользоваться милосердіемъ преподобнаго, не отказывавшаго никому въ пособіи: они оставили свои одежды въ ближайшемъ лѣсу, въ duплѣ одного дерева. Преподобный, одаренный отъ Бога духомъ прозорливости, провидѣлъ этотъ обманъ, послалъ одного изъ братіи принести утаенныя одежды и отдалъ ихъ странникамъ, обличивъ ихъ такимъ образомъ въ недостойномъ прошеніи милостыни.

II. Изъ этихъ примѣровъ, взятыхъ изъ жизни преподобнаго Исаака Сирина, извлечемъ для себя два назидательные урока.

а) **Первый урокъ тотъ, что предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ все открыто и еще въ здѣшней жизни, по суду Божію, не бываетъ „ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ**, ни сокровеннаго, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ и не обнаружилось бы" (Лук. 8, 17). Всякая ложь, обманъ и хищеніе, какъ бы ни были лукаво скрыты человѣкомъ, большею частію или прямо открываются и наказываются стыдомъ и гражданскими взысканіями, или сопровождаются ниспосылаемыми отъ Бога бѣдствіями для вразумленія нарушителей заповѣдей Божіихъ. Ежедневный опытъ научаетъ насъ, что злѣ пріобрѣтенное злѣ и погибаетъ. Вносящій неправедное стяжаніе въ домъ свой все равно, что вноситъ огонь, поядающій и то достояніе, какое онъ имѣетъ,—потому что легкая нажива неправдою и обманомъ отучаетъ человѣка отъ благотворнаго трудолюбія, пріучаетъ къ праздности, которая есть мать всѣхъ пороковъ, и такимъ образомъ неизбѣжно ведетъ человѣка къ нищетѣ и погибели. *Сѣявый злая, пожнетъ злая: язву же дѣлъ своихъ совершитъ* (Притч. 22, 8), говоритъ Премудрый. Если же въ настоящей жизни и сокроетъ человѣкъ слѣды своихъ тайныхъ преступленій и неправды въ отношеніи къ ближнимъ своимъ, то не избѣгнетъ онъ будущаго праведнаго мздовоздаянія, когда пріидетъ Господь, *Иже во свѣтъ приведетъ тайныя тьмы и объявитъ совѣты сердечные.* (Кор. 4, 5).

б) Изъ примѣра пр. Исаакія мы также научаемся тому, что **въ тѣхъ случаяхъ, когда наше внѣшнее благосостояніе страдаетъ отъ обмана и хищенія злыхъ людей, мы не должны воздавать зломъ за зло.** Предоставьте суду Божію и правосудію гражданскому нарушителей правды и законовъ общежитія, но въ душѣ своей *любите враговъ вашихъ... и молитесь за обижающихъ васъ* (Мѳ. 5, 44). Не безъ воли Божіей бываютъ съ нами бѣды отъ коварства злыхъ людей: въ каждомъ изъ подобныхъ случаевъ истинный христіанинъ долженъ усматривать Божіе посѣщеніе для нашей же пользы душевной. Воздавать же зломъ за причиненіе намъ ущерба во тлѣнныхъ и скоро преходящихъ благахъ значитъ наносить еще большій ущербъ душѣ своей, лишая ее драгоцѣннаго дара любви, который есть самое высшее для насъ благо, какъ *совокупность совершенства* (Кол. 3, 14). Поучимся же, братіе, по слову апостола, *побѣждать благимъ злое* (Рим. 12, 21), дабы пробудить совѣсть нарушителей правды и предохранить ихъ отъ дальнѣйшихъ преступленій силою любви долготерпящей и прощающей.

III Молитвами препод. Исаака Сирина да избавитъ насъ Господь отъ грѣха неправеднаго стяжанія и да сохранитъ насъ Онъ отъ мести пашимъ врагамъ. Аминь. (Сост. съ дополн. по № 12 „Моск. Епарх. Вѣдом." 1879 г.).

Тринадцатый день.

Свят. священномученикъ Артемонъ.

(Великое значеніе имени человѣка вообще и христіанскаго имени въ особенности).

I. Св. священномученикъ Артемонъ, память коего совершается нынѣ, во время великаго Діоклитіанова гоненія на христіанъ, предъ страданіемъ позванъ былъ къ допросу; на вопросъ, какъ его зовутъ, святый отвѣчалъ: „Если ты хочешь знать мое имя, то уразумѣй, что когда я былъ въ матерней утробѣ, мнѣ дано отъ Самаго Бога имя Артемонъ".

II. Этими словами св. священномуч. Артемонъ желалъ, очевидно, выразить ту истину, что имя человѣка вообще, и въ особенности христіанина, зависитъ не отъ случая и *имѣетъ великое значеніе.*

Часто имя святого, которое намъ дано, указываетъ по своему значенію *качества*, которыя мы должны имѣть въ жизни, напримѣръ имена Вѣры, Надежды и Любви - научаютъ тѣхъ, которыя носятъ ихъ, имѣть вѣру въ Бога, надежду на Него и любовь къ Нему и ко всѣмъ.

Тѣмъ болѣе имена, которыя, по Божіему предвѣдѣнію, предрекаются людямъ еще до ихъ рожденія, должны непремѣнно знаменовать образъ ихъ жизни. Такъ Крестителю Господню дано было отъ Бога еще до рожденія имя Іоаннъ, въ ознаменованіе того, что онъ и родился по благодати Божіей и исполненъ будетъ благодати. Имя Господа Іисусъ предназначено архангеломъ Гавріиломъ еще во время благовѣщенія Пресвят. Богородицы въ знаменіе того, что Онъ спасетъ люди Своя Израиля, - ибо еврейское слово Іоаннъ значитъ по русски „благодать", а Іисусъ—значитъ „спасеніе". — Артемонъ слово греческое толкуется такъ: „малое вѣтрило", въ знаменіе того, что онъ какъ бы корабельщикъ съ малымъ парусомъ и самъ достигнетъ тихаго пристанища царствія небеснаго и другихъ руководитъ къ тому же пристанищу.

Имя, даваемое всякому христіанину при крещеніи, указываетъ на тѣ преимущества и блага, которыя даруются крещаемому.

а) Во-первыхъ, **св. церковь, нарицая насъ новымъ именемъ** въ таинствѣ св. крещенія, **усыновляетъ насъ Богу Отцу о имени единороднаго, возлюбленнаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа,** Который непостижимымъ снисхожденіемъ Своимъ къ падшему роду человѣческому, крестными страданіями и смертію заслужилъ намъ право чадами Божіими быти, вѣрующимъ во имя Его. Такимъ образомъ мы изъ сыновъ гнѣва и проклятія по естеству содѣлываемся чадами любви и благоволенія Божія по благодати. Во всѣхъ обстояніяхъ и нуждахъ жизни можемъ со дерзновеніемъ приступать къ престолу благодати, просить и вопіять о помощи, ибо Самъ Господь неба и земли увѣряетъ насъ: *еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите, и пріимите.* При всѣхъ превратностяхъ міра, во всѣхъ самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни можемъ быть увѣрены совершенно, что и власъ главы нашея не погибнетъ безъ воли Отца нашего небеснаго. Что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе сихъ поистинѣ божественныхъ обѣтованій?

б) **Нарицая своимъ святымъ именемъ, св. церковь сопричисляетъ насъ къ собору вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ и временъ, вводитъ въ общеніе со всѣми о Христѣ братіями нашими — живущими и умершими,** творитъ членами таинственнаго тѣла Христова, гражданами благодатнаго царствія Божія. Отселѣ мы вводимся въ обладаніе всѣхъ благъ, которыя даровалъ Господь сынамъ благодатнаго царства Своего. Намъ отверзается входъ въ храмъ Божій къ слушанію слова Божія, которое есть нетлѣнная пища нашего духа. Намъ даруется право приступать къ безсмертной и пренебесной трапезѣ, пріобщаться плоти и крови Сына Божія, въ коихъ состоитъ истинная жизнь наша, и безъ коихъ мы мертвы на вѣки по словеси Господню: *аминь, аминь глаголю вамъ: — аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ; ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный.* Намъ даруется право пользоваться всѣми таинствами

церкви, въ коихъ преизливаются токи божественной благодати, всегда немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей, коими обновляется и животворится духъ нашъ, освящается самое тѣло въ жилище Божіе, въ храмъ Духа Святаго. Намъ, и послѣ грѣхопаденій, отверзаются двери покаянія, даруется оправданіе и помилованіе, возвращается даръ Божественнаго сыноположенія. Какое же пріобрѣтеніе драгоцѣннѣе пріобрѣтенія быть причастникомъ божественнаго естества, пользоваться невозбранно неистощимымъ сокровищемъ благодати Божіей?

в) **Нарицая своимъ именемъ, св. церковь соединяетъ насъ родственнымъ, преискреннимъ союзомъ съ однимъ изъ тѣхъ блаженныхъ небожителей, кои, скончавъ благочестно и богоугодно земное странствіе, преселились въ небесныя обители, гдѣ вмѣстѣ съ ангелами выну видятъ лице Отца нашего небеснаго.** Дорого цѣнятъ люди украшаться именемъ, прославленнымъ въ бытописаніяхъ человѣческихъ, но можетъ ли быть славнѣе имя, какъ имя прославленное Богомъ, вписанное въ книгѣ живота вѣчнаго, имя пророка или апостола, мученика или исповѣдника, святителя или преподобнаго? Настанетъ время, когда всѣ бытописанія человѣческія, со всѣми прославляемыми въ нихъ именами сильныхъ земли исчезнутъ навсегда; останется одна книга живота вѣчнаго, и вписанныя въ ней имена святыхъ Божіихъ.

Счастливъ человѣкъ, который имѣетъ нелицемѣрнаго и искренняго друга, мудраго и опытнаго руководителя въ жизни: какъ же счастливы всѣ мы подъ благодатнымъ кровомъ св. церкви, которая даруетъ намъ такого друга, который не измѣнитъ никогда, котораго крѣпкая аки смерть любовь не оставитъ насъ во всю вѣчность;—такого руководителя, который премудрѣе и опытнѣе всѣхъ мудрыхъ земли, водительству коего должно ввѣриться несомнѣнно, ибо онъ вѣрно приведетъ туда, гдѣ самъ!

III. Столькихъ великихъ благъ удостоены мы туне чрезъ дарованіе намъ св. церковію св. имени христіанскаго, чрезъ введеніе насъ дверію св. крещенія въ благодатное царство Христово! Благословенъ Господь, возсіявшій намъ свѣтъ вѣры и благочестія! Благословенъ Господь, утвердившій благодатное царство Свое въ отечествѣ нашемъ и запечатлѣвшій насъ святымъ именемъ сыновъ Божіихъ и наслѣдниковъ царствія Своего отъ самой колыбели! (Сост. свящ. Г. Д — ко по разнымъ источн.).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-е. Свв. муч. литовскіе: Іоаннъ, Антоній и Евстаѳій.

(Объ отреченіи отъ Христа).

I. При литовскомъ князѣ Ольгердѣ, ревностномъ язычникѣ, двое литовскихъ юношей, братья Нежила и Круглецъ, приняли христіанство и названы Іоанномъ и Антоніемъ. Ольгердъ, узнавши, что они — христіане, сталъ отвлекать ихъ отъ вѣры, но, видя ихъ твердость, заключилъ въ темницу.

Старшій братъ Іоаннъ, изъ страха мученій, отрекся отъ Христа. Ольгердъ, думая, что и другой братъ послѣдуетъ примѣру старшаго, велѣлъ возвратить обоихъ на прежнія должности. Іоаннъ наружно исполнялъ языческіе обряды, но, оставаясь втайнѣ христіаниномъ, просилъ Бога простить ему грѣхъ лицемѣрія. Антоній часто уговаривалъ брата оставить такой образъ дѣйствій и открыто объявить себя христіаниномъ. Ольгердъ, узнавъ, что Антоній оставался вѣрнымъ Христу, вновь заключилъ его въ темницу, а Іоанна оставилъ при себѣ. Но Іоаннъ не имѣлъ спокойствія. Христіане видѣли въ немъ отступника, язычники презирали его за малодушіе. Мучимый совѣстію, онъ пришелъ къ христіанскому священнику Нестору, искренно сознался въ своемъ лицемѣріи и просилъ примирить его съ братомъ. Когда Несторъ передалъ это Антонію, тотъ сказалъ: „я не могу имѣть ничего общаго съ братомъ, пока онъ не исповѣдуетъ явно своей вѣры. Если онъ искренно кается, пусть объявитъ, что онъ—христіанинъ". Слова эти были переданы Іоанну и онъ, оставшись однажды наединѣ съ Ольгердомъ, сказалъ, что онъ христіанинъ, а потомъ открылъ то же и предъ цѣлымъ собраніемъ язычниковъ. Ольгердъ предалъ его мученіямъ, а потомъ заключилъ въ темницу. Здѣсь братья

встрѣтились и примирились. Ольгердъ осудилъ ихъ на казнь и напередъ приказалъ казнить Антонія, думая, что казнь брата заставитъ Іоанна отречься отъ Христа. Антоній, ожидая казни, провелъ всю ночь въ молитвѣ и убѣждалъ брата твердо хранить вѣру. 14 апрѣля 1347 г. Антоній былъ повѣшенъ на высокомъ дубѣ. Послѣ этого язычники стали убѣждать Іоанна отречься отъ Христа, но когда онъ остался твердъ въ вѣрѣ, его повѣсили на томъ же деревѣ, на которомъ скончался братъ его.

Твердость мучениковъ подѣйствовала на одного служителя Ольгердова и онъ, увѣровавъ во Христа, принялъ крещеніе отъ священника Нестора и нареченъ Евстаѳіемъ. Онъ сдѣлался строгимъ исполнителемъ уставовъ церкви. Когда онъ, однажды въ рождественскомъ посту, не хотѣлъ участвовать въ трапезѣ князя и вкушать мясо, его подвергли истязаніямъ, а потомъ повѣсили на томъ же дубѣ и оставили на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ. Христіане взяли нетронутое звѣрями тѣло его и похоронили. Впослѣдствіи на мѣстѣ мученія построена была церковь во имя св. Троицы и въ нее внесены тѣла мучениковъ. Святой митрополитъ московскій Алексѣй, прибывъ въ Кіевъ, установилъ совершать память трехъ литовскихъ мучениковъ 14 апрѣля.

II. Въ день памяти св. мучениковъ литовскихъ, изъ коихъ одинъ едва не отрекся отъ Христа Спасителя, умѣстно будетъ побесѣдовать съ вами, братіе, *объ отреченіи отъ І. Христа,* какъ такомъ грѣхѣ, который навсегда и безвозвратно лишаетъ отрекшагося неба и вѣчнаго блаженства.

Прежде отрекались отъ Христа по принужденію, устрашаемые нестерпимыми пытками и муками. Въ наше же время многіе впадаютъ въ тотъ же грѣхъ добровольно, не боясь ни церковной кары, ни того, что отъ нихъ отречется І. Христосъ на страшномъ судѣ Своемъ.

а) **Къ числу отрекающихся христіанъ прежде всего должно отнести тѣхъ, которые утратили вѣру въ Божеское достоинство и искупительныя заслуги І. Христа,** отвергаютъ Его ученіе о единосущіи Его съ Богомъ Отцемъ и объ искупительномъ значеніи Его страданій и крестной смерти; не вѣруютъ въ догматическое ученіе христіанской вѣры, а изъ нравоученія Христа признаютъ только немногія Его наставленія, да и тѣ толкуютъ превратно.

б) **Въ грѣхѣ отреченія отъ Христа повинны, далѣе, тѣ, которые вѣруютъ во Христа, какъ Богочеловѣка и Искупителя, но не вѣруютъ въ Его святую церковь.** Они мечтаютъ спастись непосредственнымъ общеніемъ со Христомъ помимо установленной имъ церкви. Воображая, что имѣютъ непосредственное общеніе со Христомъ, они не признаютъ для себя нужными таинства церковныя, слѣдовательно, чужды благодати Христовой, въ нихъ сообщаемой; не подчиняются церковному священноначалію, слѣдственно Самому Христу, чрезъ него дѣйствующему, не обращая вниманія на слова Самого Христа, сказанныя апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ служенія, пастырямъ церкви: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 16). Такъ относятся къ церкви собственно сектанты. Къ сожалѣнію, имъ подражаютъ многіе изъ православныхъ, когда, не прерывая общенія съ церковію, не участвуютъ или весьма рѣдко участвуютъ въ общественномъ богослуженіи, не приступаютъ къ таинствамъ исповѣди и причащенія, не соблюдаютъ постовъ, чуждаются общенія съ пастырями церковными, обращаясь къ нимъ только въ случаѣ необходимой нужды.

в) **Близки къ грѣху отреченія отъ Христа тѣ христіане, о которыхъ должно сказать то же, что сказалъ апостолъ о ложныхъ чтителяхъ Бога:** *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. 1, 16). Это христіане только на словахъ. Если вѣрить ихъ словамъ, они вседушно вѣруютъ во Христа и Его святую церковь, и обидѣлись бы, еслибы кто назвалъ ихъ нехристями. Но на дѣлѣ они дѣйствительно нехристи, ибо нерадятъ объ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. Называютъ Христа Господомъ, а волѣ Его, выраженной въ Его заповѣдяхъ, не покоряются. Именуютъ себя Его рабами, но живутъ по своей волѣ, слѣдуя внушеніямъ самолюбія и страстей. Они дѣломъ отрекаются отъ Христа, Котораго исповѣдуютъ словомъ. Привычка къ нехристіанской жизни убила въ нихъ хри-

стіанскій стыдъ и страхъ Божій и дѣлаетъ ихъ дерзкими нарушителями заповѣдей Христовыхъ.

III. Никому не дай, Господи, умереть безъ покаянія въ отреченіи отъ Христа, ибо отрекающіеся отъ Христа здѣсь подвергаются опасности быть отринутыми отъ Него на томъ свѣтѣ. (Сост. по „Душ. чт." 1884 г. августъ стр. 459 и друг. источн.).

Поуч. 2-е. Святый Мартинъ исповѣдникъ, папа римскій.

(О правой вѣрѣ).

I. Святому Мартину, память коего нынѣ, Господь судилъ быть архипастыремъ въ Римѣ въ то время, когда въ большой силѣ была, такъ называемая, монофелитская ересь. Она состояла въ томъ что въ Іисусѣ Христѣ признавали одну только волю Божественную, хотя природы признавали въ Немъ двѣ— и Божескую и человѣческую. Этимъ неправильнымъ ученіемъ зараженъ былъ самъ императоръ Констансъ и даже константинопольскій патріархъ. Но что значитъ все это для человѣка, твердо преданнаго истинѣ? Для него все равно, если бы даже весь свѣтъ отступилъ отъ истины, онъ и тогда не измѣнитъ ей. Таковъ и былъ св. Мартинъ. Императоръ требовалъ, чтобы св. Мартинъ принялъ неправильное ученіе, но Мартинъ не согласился и говорилъ: „если бы мое тѣло раздробили на части, и тогда я не измѣню православному ученію". И дѣйствительно не измѣнилъ. Его лишили сана сослали въ заточеніе, но вѣрѣ его не повредили. Онъ остался православно вѣрующимъ до смерти. Богъ за это наградилъ его. Когда скончался онъ, то отъ его мощей было много чудесъ.

II. а) **Итакъ недостаточно только вѣровать, но нужно правильно вѣровать,—только правая вѣра спасаетъ насъ.** Поэтому нужно слушать только православныхъ проповѣдниковъ, принимать къ сердцу только православное ученіе — только то, которое хранитъ святая православная церковь. Горе тѣмъ, которые ученіе св. православной церкви считаютъ устарѣлымъ, ищутъ чего-то новаго въ церкви, желали бы преобразовать самую церковь. Нѣтъ, церковь есть *столпъ и утвержденіе истины*, въ ней, какъ въ сокровищницѣ, хранится все, что предано ей І. Христомъ, Начальникомъ и Основателемъ вѣры, и апостолами, распространителями вѣры. Не ее нужно преобразовать, а она должна насъ преобразовывать, совлекая съ насъ внѣшняго человѣка, и облекая въ новаго, воспитывая насъ для неба, для царствія небеснаго. Ея ученіе есть та спасительная закваска, которой долженъ проникнуться весь міръ, все живущее человѣчество. *И еслибъ самъ ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать не то, что благовѣствовали апостолы, да будетъ анаѳема.* Между тѣмъ и въ нынѣшнее время есть лжеименные, самозванные учители, которые дерзновенно проповѣдуютъ ученіе свое, а не то, которое проповѣдуется въ церкви, проповѣдуютъ не устно только, но и печатно. Если бы кому изъ насъ гдѣ-нибудь пришлось встрѣтиться съ подобными лжеучителями, то убѣжимъ отъ нихъ, закроемъ очи, уши, чтобы не слышать ихъ обольстительныхъ словесъ, и не видѣть коварныхъ и хитрыхъ дѣйствій ихъ. А если бы вкралось въ нашу душу какое-нибудь сомнѣніе въ истинѣ своего вѣрованія и замѣтили бы мы въ себѣ хотя малѣйшее сочувствіе къ ихъ ученію, скорѣе пойдемъ къ пастырямъ поставленнымъ церковною властію для насъ, имъ откроемъ волненіе души своей, у нихъ попросимъ разрѣшенія недоумѣній своихъ, и они дадутъ намъ его, и скажутъ все, что нужно для утвержденія вѣрованія нашего. Во всякомъ случаѣ будемъ тверды въ исповѣданіи своей правой вѣры и небоязненно будемъ всюду исповѣдывать ее, подобно св. Мартину, неубоявшемуся даже ссылки, лишенія сана, которымъ подвергли его.

б) **Да, нужно быть готовымъ за вѣру на все, чтобы только уберечь, сохранить ее.** Дороже вѣры не можетъ быть ничего. Сбережемъ вѣру, сбережемъ все,—потеряемъ вѣру, потеряемъ все. Вѣра есть то сокровище, тотъ драгоцѣнный бисеръ, ради котораго нужно пожертвовать всѣмъ, дорогимъ для насъ въ жизни сей. Что жизнь наша безъ правой вѣры? Это безотрадное существованіе на землѣ. Что блага міра сего — богатство, слава, здоровье, когда нѣтъ сокровища правой вѣры въ нашей душѣ? Все это не наполнитъ пустоты этой жизни, и не составитъ истиннаго счастія для насъ. Что, наконецъ, самыя

добрыя дѣла наши—милостыня, постъ, молитва безъ правой вѣры? Все это не можетъ успокоить нашего духа, не можетъ дать истинной радости нашему сердцу. Покой духа, радость сердца въ обладанiи правою вѣрою, и все добро, совершаемое нами и Богу прiятно, и намъ полезно только при правой вѣрѣ. Преп. Никита исповѣдникъ, гонимый за вѣру и соскучившись этими гоненiями, чтобы освободиться отъ нихъ, согласился совершить литургiю съ патрiархомъ еретикомъ, къ чему его принуждали. Но какъ только сдѣлалъ это, потерялъ всякое спокойствiе въ своей душѣ. Онъ начинаетъ плакать о своемъ грѣхѣ, но и слезы не успокоивали его,—совѣсть продолжала мучить его. И онъ тогда только совершенно успокоился духомъ, когда явился въ городъ, и сталъ снова публично обличать еретиковъ въ ихъ заблужденiяхъ, за что и взятъ былъ на новыя мученiя. Св. мученикъ Копрiй подумалъ было найти себѣ счастiе въ отступленiи отъ вѣры во Христа. Онъ уже въ почетѣ, и въ дорогихъ одеждахъ возсѣдитъ въ палатахъ царскихъ. Но лишь только товарищъ его Патермуѳiй, оставшiйся вѣрнымъ Христу, началъ умолять его изъ-за временныхъ наслажденiй не лишать себя радостей со Христомъ, онъ сразу почувствовалъ всю пустоту этихъ наслажденiй, сбросилъ съ себя дорогiя одежды и снова обратился ко Христу. Да, наше счастiе во Христѣ, въ вѣрѣ въ Него, въ сохраненiи и исповѣданiи правой вѣры. Всѣ отступники отъ правой вѣры достойны слезъ и всякаго сожалѣнiя.

III. Пожалѣемъ, братiя, заразившихся тѣмъ или другимъ ложнымъ ученiемъ и возблагодаримъ Бога, что Онъ помогаетъ намъ хранить вѣру правую—ту, которую исповѣдуетъ вся православная церковь. Великая это милость Божiя и великое счастiе намъ отъ Господа. О, когда бы намъ съ этою вѣрою и жизнь свою скончать! А для этого будемъ вѣру правую выражать дѣлами добрыми — будемъ стараться жить по вѣрѣ. Жизнь сообразная съ вѣрою привлечетъ къ намъ благодать Божiю, которая поможетъ намъ окрѣпнуть въ вѣрѣ настолько, что уже никакiе соблазны, никакiя искушенiя, никакiе примѣры отступничества отъ вѣры не увлекутъ насъ къ измѣнѣ вѣрѣ. Вѣра войдетъ въ плоть и кровь нашу, сдѣлается неотъемлемымъ достоянiемъ нашего духа. Недовольствуясь этимъ, будемъ стараться возлюбить изученiе слова Божiя, житiй святыхъ, равно чтенiе и другихъ духовно-нравственныхъ книгъ, написанныхъ въ духѣ православной церкви. Тогда не только сами устоимъ въ вѣрѣ, но будемъ въ состоянiи и другихъ слабовѣрныхъ утверждать и привлекать къ ней. О, когда бы такъ было! Будемъ умолять св. Мартина исповѣдника вѣры, и онъ поможетъ намъ. (Сост. по поуч. свящ. П. Шумова, помѣщ. въ прилож. къ № 15 журн. „Кормчiй" 1896 г.).

Пятнадцатый день.

Св. апостолы отъ 70-ти: Аристархъ, Трофимъ и Пудъ.

(О причинахъ ненависти къ апостоламъ современнаго имъ мiра).

I. Св. апостолы Аристархъ, Трофимъ и Пудъ, нынѣ прославляемые, были сотрудниками св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ ихъ апостольской дѣятельности. Всѣ они были обезглавлены при императорѣ Неронѣ.

Аристархъ обращенъ ко Христу ап. Павломъ; упоминаемый въ посланiи къ колоссянамъ (IѴ, 20), онъ былъ епископомъ въ Апамеѣ сирской. Кончина его произошла при императорѣ Неронѣ; онъ былъ обезглавленъ въ одно время съ апп. Павломъ, Пудомъ и Трофимомъ.

Св. Пудъ, упоминаемый во 2-мъ посланiи св. Павла къ Тимоѳею (IѴ, 21): „привѣтствуютъ тебя Еввулъ и Пудъ и всѣ братiя", былъ римскимъ сенаторомъ и благочестивымъ человѣкомъ; онъ принималъ въ домъ свой святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и всѣхъ христiанъ, такъ что домъ его служилъ какъ бы церковiю.

Объ ап. *Трофимѣ,* бывшемъ родомъ изъ Ефеса, обращенномъ ко Христу св. ап. Павломъ, упоминается въ „Дѣянiяхъ апостольскихъ" (XX, 4 и XXI, 29), что онъ сопровождалъ ап. Павла на его пути благовѣствованiя, и во 2-мъ посл. къ Тимоѳею (IѴ, 20) Павелъ говоритъ: „Трофима же я оставилъ больного въ Милетѣ". Послѣдо-

вавъ за Павломъ и во время гоненія при императорѣ Neронѣ, онъ былъ въ 64-мъ году обезглавленъ вмѣстѣ съ нимъ и другими апостолами.

II. Такъ всѣ святые апостолы, нынѣ воспоминаемые церковію, пострадали за Христа. Спрашивается: чѣмъ виновны св. апостолы были предъ міромъ, что онъ такъ ненавидѣлъ ихъ, преслѣдовалъ, гналъ ихъ? **что жъ за причина общей ненависти къ нимъ современнаго міра?**

а) **Азъ дахъ имъ Слово Твое, и міръ возненавидѣ ихъ** (Іоан. 17, 14). Такъ пояснилъ Самъ Господь причину всеобщей ненависти, которую встрѣтили въ мірѣ первые ученики Его, которую встрѣчали потомъ и всѣ, послѣдовавшіе стопамъ ихъ?

Они приняли отъ Господа и возвѣщали міру слово истины, — и царствующіе въ мірѣ ложь и заблужденія, предразсудки и суевѣрія, тогдашніе ереси и расколы не могли не возстать противъ нихъ со всею, свойственною лжи и предразсудкамъ, злобою.

Они учили чистотѣ, и святости жизни, требовали умерщвленія въ себѣ злыхъ похотей и страстей, очищенія себя отъ всякой скверны плоти и духа,—и живущая въ мірѣ похоть плотская воспротивилась имъ всею силою нечистыхъ страстей своихъ.

Они требовали самоотверженія, учили смиренію и нищетѣ духовной, кротости и терпѣнію, простотѣ сердца и незлобію, благодушному перенесенію всѣхъ оскорбленій, напастей и озлобленій, упованію на Бога и преданности Его всесвятой волѣ,—и царствующая въ мірѣ гордость житейская отвращалась отъ нихъ съ презрѣніемъ, сопровождала ихъ насмѣшками и поруганіемъ, предавала истязаніямъ и темницамъ.

Вообще, когда человѣкъ живетъ жизнію міра и находится во власти вѣка сего, когда онъ любитъ грѣховную тьму свою и отдается всѣмъ сердцемъ необузданной волѣ страстей своихъ: тогда онъ не только не любитъ свѣта и убѣгаетъ отъ него, но и ненавидитъ свѣтъ и старается угасить его, если можно; тогда все святое, божественное становится ему ненавистнымъ и какъ бы враждебнымъ; тогда онъ устремляется всею силою ума своего противъ ученія евангельскаго, вооружается всею злобою сердца своего противъ самыхъ проповѣдниковъ сего ученія, противъ людей праведныхъ и благочестивыхъ, живущихъ жизнію Христовою.

б) **Ненависть міра ко всему святому, небесному, божественному всегда та же**. Правда, въ наше время она выражается иначе, нежели прежде. Теперь не терзаютъ послѣдователей Христовыхъ пытками и муками, не отдаютъ на съѣденіе звѣрямъ, не сожигаютъ на кострахъ, не распинаютъ на крестахъ; но отвращеніе отъ слова истины и правды, но презрѣніе къ христіанскому ученію о самоотверженіи и нищетѣ духовной, о кротости, смиреніи, долготерпѣніи, но ненависть къ слову обличенія, требующему истиннаго покаянія и исправленія жизни, — всегда тѣ же. И современные Христу іудеи говорили: „если-бы мы были во дни отцевъ нашихъ, мы не были бы участниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ“; а сами гнали, мучили и убивали посланныхъ Господомъ проповѣдниковъ евангелія. И то правда,—мы, повидимому, благоговѣемъ къ памяти великихъ провозвѣстниковъ слова Божія, прославляемъ ихъ подвиги, удивляемся ихъ нелицепріятному слову истины и правды. Но вѣдь и іудеи строили богатыя надгробія пророкамъ и украшали раки праведныхъ; а похвалилъ ли ихъ за это Господь? Нѣтъ; потому что украшая раки праведниковъ, они не послѣдовали ихъ вѣрѣ и благочестію, не подражали святой и праведной ихъ жизни; созидая гробы пророковъ, не исполняли ихъ наставленій, не вѣровали предвозвѣщенному ими Искупителю міра.

III. Истинное почитаніе великихъ провозвѣстниковъ слова Божія состоитъ, братіе, въ томъ, чтобы, по наставленію св. ап. Павла, *взирающе на скончаніе жительства ихъ, подражать вѣрѣ ихъ*, послѣдовать ихъ богоугодному житію и ихъ добродѣтелямъ; надобно усвоить себѣ ихъ ревность о славѣ Божіей, ихъ кротость и смиреніе, ихъ незлобіе и терпѣніе, ихъ милосердіе и состраданіе къ собратіямъ своимъ, ихъ воздержаніе и самоотверженіе. *Молю же вы, братіе, подобни мнѣ бывайте, яко же азъ Христу.* Вотъ послѣднее отеческое желаніе и заповѣдь, которую завѣщалъ св. ап. Павелъ всѣмъ чадамъ своимъ о Господѣ. (Сост. по пропов. Дим., архіеп. херс., т. II).

Шестнадцатый день.

Свв. муч. Агапія, Хіонія и Ирина.

(Какъ христіанинъ долженъ относиться къ сновидѣніямъ?)

I. Въ житіи нынѣ прославляемыхъ св. муч. сестеръ Агапіи, Хіоніи и Ирины есть слѣдующій разсказъ. Во время гоненія, воздвигнутаго Діоклитіаномъ, когда всѣ темницы римскія были переполнены христіанами, утѣшителемъ и наставникомъ ихъ былъ старецъ Хрисогонъ. Онъ неутомимо бодрствовалъ надъ тѣми, кому предстояло трудное испытаніе, приготовляя ихъ къ мученическому подвигу.—Не могло утаиться отъ гонителей такое вліятельное противодѣйствіе ихъ стараніямъ истреблять христіанъ. Хрисогонъ былъ взятъ и преданъ смерти (пам. его 22 декабря). Обезглавленное его тѣло было брошено на берегу моря. Близъ этого мѣста жилъ христіанскій священникъ Зоилъ, и по сосѣдству съ нимъ проводили уединенную, благочестивую жизнь три сестры—дѣвы: Агапія, Хіонія и Ирина.

Пресвитеръ Зоилъ, узнавъ, чье тѣло лежитъ непогребеннымъ, взялъ его и схоронилъ у себя въ домѣ. Въ 30-ый день по кончинѣ мученикъ Хрисогонъ явился во снѣ пресвитеру и сказалъ ему: „да будетъ тебѣ извѣстно, что въ теченіе слѣдующихъ девяти дней три живущія близъ тебя дѣвы будутъ взяты на мученіе. Скажи рабѣ Божіей Анастасіи (узорѣшительницѣ, помогавшей св. мученикамъ), чтобы она позаботилась о нихъ и приготовила ихъ къ предстоящему имъ испытанію и мученической кончинѣ... И о себѣ самомъ будь спокоенъ; скоро ты примешь отъ Господа воздаяніе за труды твои и упокоишься со святыми“...

Подобное же сновидѣніе имѣла и Анастасія. Она узнала, гдѣ живутъ три сестры христіанки, поспѣшила къ нимъ и провела съ ними всю ночь въ бесѣдѣ и приготовленіи ихъ къ предстоящему имъ подвигу.

Недолго пришлось имъ оставаться въ ожиданіи его... Молодыя дѣвицы были взяты за исповѣданіе вѣры Христовой и заключены въ темницу.

Скоро земная ихъ участь была рѣшена: люди произнесли имъ смертный приговоръ. Узнавъ, что онѣ обречены на сожженіе, христіанки воскликнули: „благодаримъ Тебя, Господи І. Христе, что привелъ насъ быть исповѣдницами имени Твоего“.

Агапію и Хіонію бросили въ огненную печь и онѣ съ молитвою предали Богу свои души. Анастасія узорѣшительница, посвятившая себя на служеніе христіанскимъ узникамъ и заботѣ о погребеніи останковъ мучениковъ, приняла тѣла Агапіи и Хіоніи, оставшіяся неповрежденными, и тайно похоронила ихъ. Ирину же воинъ на слѣдующій день пронзилъ стрѣлою. Умирая, она радостно воскликнула: „иду къ блаженнымъ сестрамъ моимъ“!

II. Выслушивая этотъ разсказъ, вы, братія, вѣроятно обратили вниманіе на то, что и благочестивый пресвитеръ Зоилъ и св. Анастасія узорѣшительница повѣрили бывшимъ имъ отъ Бога сновидѣніямъ и поступили согласно сдѣланнымъ чрезъ нихъ указаніямъ. Это обстоятельство вѣроятно возбуждаетъ вопросъ: **какъ христіанинъ долженъ относиться къ сновидѣніямъ? Всѣмъ ли снамъ онъ долженъ вѣрить?**

Еще языческіе мудрецы различно судили о снахъ. Одинъ языческій мудрецъ (Протагоръ) говорилъ: „каждый сонъ имѣетъ свое значеніе, свой смыслъ, и для человѣческой жизни полезно обращать на сны вниманіе“. Другой же языческій мудрецъ (Ксенофанъ) объяснялъ, что всѣ сны пусты и обманчивы, и что заблуждается тотъ, кто обращаетъ на нихъ вниманіе и устрояетъ по нимъ свои дѣла.—Истины нужно искать въ срединѣ; т.-е. *во-первыхъ, не на всѣ сны надобно обращать вниманіе, но во вторыхъ, не всѣ сны надобно презирать, считать ихъ пустыми.*

а) **Во первыхъ—говоримъ—не на всѣ сны надобно обращать вниманіе.** Самъ Богъ увѣщеваетъ людей чрезъ Моисея „не гадать по снамъ“ (Лев. 19, 26). „Безразсудные люди“, говоритъ Сирахъ, „обманываютъ самихъ себя пустыми и ложными надеждами; кто вѣритъ снамъ, тотъ подобенъ обнимающему тѣнь или гоняющемуся за вѣтромъ; сновидѣнія совершенно то же, что отображеніе лица въ зеркалѣ“ (34, 1—3). Большая часть сновъ суть только естественное

слѣдствіе возбужденнаго воображенія человѣка. О чемъ человѣкъ днемъ думаетъ, чѣмъ онъ сильно заинтересованъ, чего онъ страстно желаетъ или не желаетъ, это и снится ему. Св. Григорій разсказываетъ объ одномъ человѣкѣ, который безразсудно вѣрилъ снамъ и которому во снѣ обѣщалась долгая жизнь. Онъ собралъ много денегъ, чтобы имѣть чѣмъ благополучно прожить долгую жизнь свою;—но вдругъ заболѣлъ, и вскорѣ умеръ,—и такимъ образомъ не могъ сдѣлать никакого употребленія изъ своего богатства, и въ то же время не могъ взять съ собою въ вѣчность никакихъ добрыхъ дѣлъ. Слѣдовательно, есть много сновъ пустыхъ и обманчивыхъ, которые ничего не значатъ и на которые не надобно обращать вниманія.

б) **Но, во-вторыхъ, есть и такіе сны, которые имѣютъ значеніе для насъ и на которые надобно обращать вниманіе.** Укажемъ для примѣра на сонъ Іосифа, одного изъ двѣнадцати сыновей патріарха Іакова. Іосифу снилось, что онъ съ отцемъ и братьями жнетъ на полѣ пшеницу: снопъ Іосифа стоялъ прямо, а снопы отца и братьевъ окружили его и поклонились ему. Этотъ сонъ точно исполнился: по истеченіи нѣкотораго времени Іосифъ, проданный братьями въ Египетъ, сдѣлался владыкою Египта, и пріѣхавшіе въ Египетъ отецъ и братья его должны были кланяться ему и почитать его. Точно также сбылся пророческій сонъ Фараона, царя египетскаго. Если бы Фараонъ не обратилъ вниманія на этотъ сонъ и не сдѣлалъ большихъ запасовъ хлѣба въ урожайные годы для годовъ неурожайныхъ, то онъ горько раскаивался бы: жители Египта, а также отецъ и братья Іосифовы, умерли бы голодною смертію.

И многіе изъ людей, а можетъ быть и изъ находящихся среди насъ, имѣютъ причину раскаиваться въ томъ, что не обратили вниманія на нѣкоторые сны свои. Вотъ для примѣра одинъ разсказъ. Одинъ безпутный юноша, не слушавшій увѣщаній своихъ лучшихъ друзей, направлявшихъ его на другую, лучшую дорогу, увидѣлъ однажды во снѣ своего отца, который строго повелѣвалъ ему оставить безпутную и безбожную жизнь и жить лучше; но—согласно изреченію І. Христа—„если не слушаютъ закона, то не послушаютъ и того, кто бы воскресъ изъ мертвыхъ"—юноша не обратилъ никакого вниманія на свой сонъ. Тогда онъ снова видитъ такой же сонъ: ему снова снится отецъ, который заявляетъ сыну, что если онъ не перемѣнитъ своей жизни, то въ такой-то день его застигнетъ смерть, и онъ предстанетъ на судъ Божій. Юноша разсказалъ шуточно о снѣ своимъ подобнымъ же ему товарищамъ, и не только не думалъ объ исправленіи жизни, но даже какъ бы хотѣлъ посмѣяться надъ угрозою, полученною во снѣ. Именно—на тотъ день, въ который во снѣ отецъ угрожалъ сыну смертію, онъ назначилъ большую пирушку съ товарищами. И что же? Среди винопитія сына поражаетъ внезапно апоплексическій ударъ, и онъ чрезъ нѣсколько минутъ умираетъ! Изъ приведенныхъ здѣсь разсказовъ мы видимъ, что не всѣ сны обманчивы и пусты: есть сны, которые дѣйствительно исполняются въ жизни. (См. „Проповѣдн. листокъ" № 9 за 1890 г.).

III. **Приведемъ въ заключеніе нѣсколько совѣтовъ о томъ, какъ нужно относиться къ сновидѣніямъ:**

а) Если сны побуждаютъ насъ къ добру и удерживаютъ отъ зла, то считайте эти сны перстомъ Божіимъ, указывающимъ вамъ на небо и отклоняющимъ васъ отъ дороги къ аду. Вотъ какъ объ этомъ говорится въ одной книгѣ свящ. писанія:

„Богъ говоритъ однажды, и, если того не замѣтятъ, въ другой разъ: во снѣ, въ ночномъ видѣніи, когда сонъ находитъ на людей, во время дремоты на ложѣ. Тогда Онъ открываетъ у человѣка ухо и запечатлѣваетъ Свое наставленіе, чтобы отвесть человѣка отъ какого-либо предпріятія и удалить отъ него гордость, чтобы отвесть душу его отъ пропасти и жизнь его отъ пораженія мечемъ" (Іов. 33, 14, 18).

„Когда увидишь во снѣ образъ креста, учитъ преп. Варсануфій, знай, что этотъ сонъ истиненъ и отъ Бога; но постарайся отъ святыхъ получить истолкованіе значенія его, и не вѣрь своему помыслу". („Руковод. къ дух. жизни" Варсануфія и Іоанна, стр. 368).

б) Если же вы не увѣрены или не имѣете разумной причины думать, что сонъ происходитъ отъ Бога, въ осо-

бенности если сонъ касается не важныхъ, безразличныхъ предметовъ, тогда нѣть надобности обращать вниманіе на сны и устроять по нимъ свои дѣйствія; будьте осторожны, дабы, обращая вниманіе на каждый сонъ, не сдѣлатьси суевѣрными и не подпасть опасности согрѣшить.

в) Если, наконецъ, сонъ соблазняетъ человѣка на грѣхъ, то онъ есть слѣдствіе нашего испорченнаго, разстроеннаго воображенія, нашей фантазіи, или же онъ происходитъ отъ того, отъ кого да сохранитъ насъ Богъ Своею благодатію, т. е. отъ діавола. (Свящ. Григ. Дьяченко).

Семнадцатый день.

Поуч. 1-е. Препод. Зосима, соловецкій чудотворецъ.

(*О томъ, что иночество должно быть уважаемо*).

I. Преподобный Зосима соловецкій, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящій день, былъ родомъ Новгородской области изъ села Толвуя, близъ Онежскаго озера. Отъ юности возлюбивъ иноческое житіе, онъ отказался отъ супружества и искалъ уединеннаго мѣста для жительства. По устроенію Божію встрѣтивши инока Германа, жившаго (съ преподобнымъ Савватіемъ) на одномъ изъ Соловецкихъ острововъ, Зосима узналъ отъ него, что этотъ островъ лежитъ на Бѣломъ морѣ, на разстояніи двухъ дней плаванія отъ берега, совершенно не населенный и только изрѣдка, въ лѣтнее время, посѣщаемый рыбаками, въ прочее же время недоступный по причинѣ бурь и плавающихъ льдовъ. На этомъ островѣ и вознамѣрился пр. Зосима начать свое пустынное житіе и упросилъ Германа довести его туда. Прибывши на островъ, Зосима и Германъ остановились близъ одного озера, имѣющаго прѣсную воду и, построивши кущу, или шалашъ, совершили всенощное бдѣніе и молили Господа, да благословитъ ихъ новое жительство. Утромъ пр. Зосима, вышедши изъ кущи, былъ пораженъ необыкновеннымъ свѣтомъ, осіявшимъ мѣсто ихъ остановки и, поднявши взоры къ верху, увидѣлъ на воздухѣ изображеніе великой и прекрасной церкви. Познавъ въ этомъ видѣніи Божіе благоволеніе къ предпринятому ими намѣренію, одинокіе насельники пустыннаго острова, воодушевляемые примѣромъ подвизавшагося здѣсь прежде пр. Савватія, начали свое иноческое житіе, пребывая въ непрестанной молитвѣ, въ гладѣ и жаждѣ, зимѣ и наготѣ, воздѣлывая землю для своего пропитанія.

Къ уединеннымъ подвижникамъ мало по малу начали присоединяться желающіе спасенія и такимъ образомъ собралось довольно братіи. Пр. Зосима, устроивъ малую церковь въ честь Преображенія Господня, испросилъ благословеніе у новгородскаго архіепископа освятить храмъ: архіепископъ прислалъ новоустроенному монастырю игумена Павла. Такъ положено начало знаменитой Соловецкой обители!.. Когда игуменъ Павелъ и другой, присланный на его мѣсто, Θеодосій не могли снести суроваго климата и удалились, братія единодушно избрала игуменомъ пр. Зосиму, который и былъ рукоположенъ въ Новгородѣ. По прибытіи въ обитель новопосвященнаго игумена, при первомъ совершеніи имъ Божественной литургіи, Богъ утѣшилъ братію чудеснымъ знаменіемъ, свидѣтельствовавшимъ о достоинствѣ новаго настоятеля и о Божіемъ къ нему благоволеніи: лице пр. Зосимы просвѣтлѣло, какъ лице ангела Божія, и во всемъ храмѣ распространилось необыкновенное благоуханіе. И дѣйствительно, при пр. Зосимѣ обитель его быстро процвѣла, украсилась обширною соборною церковью и многочисленною братіею. Вскорѣ препод. игуменъ перенесъ въ свой монастырь мощи пр. Савватія, начальнаго подвижника, долго жившаго на островѣ и прославленнаго Богомъ нетлѣніемъ и чудотвореніями.

Пр. Зосима скончался въ 1478 году 17 апрѣля, имѣвъ утѣшеніе видѣть основанную имъ обитель благоустроенною и обезпеченною.

II. Божіе благословеніе и дивная помощь, являемыя иноческимъ обителямъ православнаго отечества нашего, должны приводить насъ, братіе, къ той мысли, что **иночество составляетъ существенную потребность христіанскаго обще-**

ства, служитъ славою и украшеніемъ св. церкви.

а) **Въ иноческихъ обителяхъ разсадникъ пастырей и блюстителей православія,** тамъ возсіялъ многочисленный ликъ угодниковъ Божіихъ, подающихъ чудодѣйственную помощь всѣмъ, прибѣгающимъ къ молитвенному ходатайству ихъ передъ Богомъ—тамъ, въ поученіе грѣшному міру, живо и дѣйственно сохраняются святые уроки богоносныхъ отецъ, благоугодившихъ Богу, преданный ими чинъ Богослуженія и порядокъ жизни сообразный съ духомъ христіанской вѣры. Потому каждый членъ церкви долженъ питать въ себѣ уваженіе къ иночеству и содѣйствовать возможными средствами къ благоустроенію и украшенію иноческихъ обителей.

б) **Особенно не должно довѣрять тѣмъ клеветамъ и хуленіямъ, коими въ настоящее время необузданное вольномысліе старается подорвать уваженіе православнаго русскаго народа къ иночеству.** Если нельзя порицать христіанской вѣры за то, что многіе изъ живущихъ въ мірѣ недостойно носятъ званіе христіанина, то такъ же несправедливо унижать иночество, если въ немъ являются немощные члены. Не несутъ иноки гражданскихъ обязанностей наравнѣ съ прочими, живущими въ мірѣ, но за то иночество имѣетъ высшее призваніе къ духовно-нравственному просвѣщенію народа и доставленію религіознаго утѣшенія,—а, въ этомъ отношеніи, заслуга иночества не можетъ быть измѣряема мѣрою вещественной пользы и осязаемой выгоды. Сотни тысячъ православныхъ богомольцевъ ежегодно стремятся въ иноческія обители, даже самыя отдаленныя, какъ напр. обитель Соловецкая. — Кто можетъ исчислить, сколько въ этихъ богомольныхъ путешествіяхъ получается сердечной отрады, духовной мудрости, христ. терпѣнія и силы къ благодушному несенію креста своего, сколько снимается тяготы, накопляющейся въ душѣ человѣка отъ суеты и невзгодъ житейскихъ.

III. Молитвами препод. Зосимы да избавитъ насъ Господь отъ грѣха осужденія иноческой жизни, которая для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ на этомъ бурномъ морѣ житейскаго плаванія есть самая надежная пристань, подающая истинную отраду и утѣшеніе. Аминь. (Сост. съ дополн. по № 13 Московск. Епарх. Вѣдом. за 1879 г.).

Поуч. 2-е Священномученикъ Симеонъ, епископъ персидскій.

(Обязанности гражданскія и христіанскія совмѣстимы).

I. Въ четвертомъ вѣкѣ христіане, жившие въ Персіи, потерпѣли тяжкое гоненіе отъ царя персидскаго Сапора. Царь подозрѣвалъ ихъ въ измѣнѣ. Волхвы персидскіе и іудеи, ненавидѣвшіе христіанъ, старались поддержать это мнѣніе и увѣряли царя, что Симеонъ, епископъ Ктезифонскій, память коего совершается нынѣ, сообщаетъ въ Царьградъ грекамъ о всемъ, что дѣлается въ Персіи; Сапоръ же въ это время былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Императоромъ греческимъ. Онъ началъ жестоко угнетать христіанъ, налагать на нихъ тяжкія подати, грабить и разорять христіанскія церкви, и однажды велѣлъ призвать епископа Симеона, человѣка благочестиваго, котораго сами язычники уважали за добродѣтели его.

Сапоръ сталъ увѣщавать Симеона отречься отъ Христа и поклониться солнцу, какъ это дѣлалось въ Персіи, обѣщая ему за то великія награды; въ случаѣ же непослушанія, грозилъ истребить всѣхъ христіанъ въ своемъ государствѣ. Но Симеонъ рѣшительно отказался исполнить волю царя.

— „Почему ты теперь не повинуешься власти моей, если ты до сихъ поръ былъ вѣренъ мнѣ?“ спросилъ царь.

— *„Пока я могъ исполнять повелѣнія твои, не измѣняя Богу моему, я во всемъ былъ тебѣ послушенъ,*— отвѣчалъ епископъ,—но ты требуешь теперь, чтобы я поклонился солнцу; это противно заповѣдямъ Бога моего, и я готовъ лучше умереть“.

Разгнѣванный царь велѣлъ отвести Симеона въ темницу и приказалъ, чтобы всѣ христіане, находившіеся въ темницахъ, были преданы смерти въ самый тотъ день, когда воспоминаются спасительныя страданія Господа нашего Іисуса Христа.

Въ Великій пятокъ вывели на казнь до ста христіанъ. Между ними было

нѣсколько священниковъ, діаконовъ и другихъ церковнослужителей. Всѣхъ ихъ приказано было казнить предъ глазами Симеона, а самаго епископа казнить послѣдняго. Передъ казнію одинъ изъ жрецовъ громко возгласилъ: „если кто изъ васъ хочетъ остаться живъ и поклониться солнцу, тотъ будетъ освобожденъ". Но никто не отозвался на эти слова: всѣ предпочли жизнь безсмертную временной, земной жизни, и съ благоговѣніемъ выслушали увѣщанія святого епископа Симеона, который говорилъ имъ о Богѣ и о царствіи небесномъ. Всѣ мужественно скончались; въ заключеніе казненъ былъ и Симеонъ.

II. Поучителенъ, братіе, отвѣтъ священномуч. Симеона царю на его приказаніе поклониться идоламъ: пока я могъ исполнять повелѣнія твои, не измѣняя Богу, я былъ тебѣ послушенъ, но разъ ты требуешь того, что противно Богу, я готовъ лучше умереть. И такъ даже при языческихъ государяхъ совмѣстимы были обязанности гражданскія и христіанскія, тѣмъ болѣе теперь, при нашихъ христолюбивыхъ Императорахъ, усердно исполняя обязанности гражданина, въ тоже время надобно со всею ревностію исполнять и обязанности христіанина. Объ этомъ и будетъ наше слово.

Не справедлива та мысль, что служба Царю и отечеству не имѣетъ тѣсной связи съ служеніемъ Богу; что можно быть великимъ полководцемъ, отличнымъ политикомъ и превосходнымъ судіею при самомъ вольномъ образѣ мыслей, при самомъ сомнительномъ поведеніи. Такъ могутъ думать только тѣ, кои никогда съ надлежащимъ усердіемъ не служили Царю и Отечеству; но люди жертвующіе спокойствіемъ, здоровьемъ и даже жизнію своею, согласятся, что безъ помощи благочестія никакой общественной обязанности нельзя исполнить, какъ надобно,—что гражданинъ, мыслящій и живущій противно евангелію, при самомъ успѣшномъ прохожденіи должностей своихъ, не можетъ тѣмъ доставить ни себѣ чистаго удовольствія, ни другимъ истинной пользы.

а) **И во первыхъ, безъ благочестія нельзя надлежащимъ образомъ исполнить никакой общественной должности.** Конечно, и не имѣющіе въ себѣ страха Божія люди вмѣстѣ съ прочими обществу служатъ; но какъ служатъ? Истинное служеніе обществу предполагаетъ въ служащемъ, если не совершенное отреченіе отъ собственныхъ выгодъ, то, по крайней мѣрѣ, рѣшительное предпочтеніе имъ общаго блага. А люди, благочестія не имѣющіе въ себѣ, чѣмъ побуждаются въ отправленіи возложенныхъ на нихъ должностей?—своимъ самолюбіемъ. Что поставляютъ главною цѣлію своей общественной службы?—личное возвышеніе или собственную корысть. Какія употребляютъ средства къ скорѣйшему пріобрѣтенію того и другого?—большею частію беззаконныя, сопряженыя со вредомъ для ближнихъ. Напрасно указываютъ намъ на примѣръ язычниковъ, истиннаго Бога не знавшихъ—на примѣръ нѣкоторыхъ христіанъ, холодныхъ къ Богу и Его святому закону, которые будто бы, не смотря на это, оказали безсмертныя услуги своему отечеству, подвизаясь на поприщѣ войны и мира. Если разобрать побудительныя причины и образъ дѣйствованія сихъ людей, то окажется, что всѣ они заботились больше о своей, нежели о общественной пользѣ: и богатство страны, умноженное ихъ трудами и бережливостью. было только средствомъ къ наполненію собственныхъ ихъ обширныхъ сокровищницъ; и слава народа, пріобрѣтенная ихъ великими подвигами, служила только высокимъ подножіемъ, на которомъ они воздвигли кумиръ свой. Нѣтъ, съ недостаткомъ почтенія къ Богу не совмѣстно чистое и постоянное усердіе къ людямъ. Гражданинъ, не боящійся Бога, служитъ отечеству, пока надѣется получать отъ него вѣрныя выгоды: въ противномъ же случаѣ становится онъ или явнымъ ему измѣнникомъ или скрытнымъ его врагомъ. Одно христіанское благочестіе, сл., производитъ истинно—усердныхъ ревнителей общаго блага. Одно оно, одушевляя гражданина высокою мыслію, что несущій бремя общественной службы, есть нѣкоторымъ образомъ орудіе самаго Промысла Божія, управляющаго человѣческимъ родомъ, — одно оно дѣлаетъ его способнымъ цѣнить общее благо выше своего собственнаго и трудиться для пользы ближнихъ въ надеждѣ одного за это возмездія: того, чтобъ видѣть ихъ совершенно счастливыми. Въ чьемъ сердцѣ нѣтъ этихъ возвышенныхъ чувствъ, внушаемыхъ благочестіемъ, тотъ не достоинъ на-

зываться сыномъ отечества, а развѣ его наемникомъ и рабомъ.

б) **Далѣе, безъ благочестія самое успѣшное прохожденіе общественныхъ должностей не можетъ принести совершеннаго удовлетворенія гражданину.** То самое, въ чемъ неимѣющій страха Божія гражданинъ полагаетъ свое верховное счастіе, именно, удовлетвореніе господствующихъ въ немъ страстей—честолюбія и корыстолюбія, это самое служитъ источникомъ непрестанныхъ для него огорченій и вѣчныхъ заботъ. По опыту извѣстно, что всякая новая пища страсти не утоляетъ ее, а еще болѣе увеличиваетъ свойственный ей мучительный голодъ. Обладаемый страстями гражданинъ хотя получаетъ отъ правительства и деньги и почести: но можетъ ли онъ быть довольнымъ, когда нѣкоторые изъ его сверстниковъ по службѣ имѣютъ больше его; когда другіе, по его мнѣнію, ничего не стоющіе, совершенно равняются съ нимъ? Всякая награда за службу, даваемая не ему, уже производитъ на него непріятное впечатлѣніе. Ему кажется, что начальство не умѣетъ надлежащимъ образомъ оцѣнить ни его дарованій, ни его заслугъ; онъ думаетъ, что трудится болѣе всѣхъ, получая за то самую малую награду; онъ жалуется на множество враговъ, которые будто по зависти или по злобѣ полагаютъ преграду его возвышенію. Ему хотѣлось бы вдругъ подняться на высоту земного могущества; и потому обыкновенный медлительный ходъ наградъ, получаемыхъ имъ, нисколько не веселитъ его, какъ далеко не соотвѣтствующій его обширнымъ видамъ и замысламъ. Такъ-то зависть, гордость, подозрительность и нетерпѣливость, всегдашнія спутницы своекорыстнаго служенія людямъ, непрестанно тревожатъ и мучатъ неимѣющаго благочестія гражданина, даже при успѣшномъ теченіи его общественной службы. Но что сказать, когда по какимъ либо причинамъ откажутъ ему въ заслуженной наградѣ, заставятъ его сойти съ занимаемой имъ степени и занять низшее въ обществѣ мѣсто? Безчисленные опыты доказали, что гражданинъ, у котораго въ сердцѣ нѣтъ страха Божія, во время несчастія падаетъ подъ бременемъ отчаянія. Совсѣмъ другія, противоположныя чувства наполняютъ сердце того, кто, усердно служа Царю и Отечеству, вмѣстѣ съ тѣмъ соединяетъ и ревностное служеніе Богу. Онъ всегда доволенъ тѣмъ мѣстомъ, которое въ обществѣ занимаетъ; при всей неутомимой дѣятельности своей, думаетъ, что еще не заслужилъ вполнѣ жалуемыхъ ему наградъ и отличій; не заботится, какъ бы скорѣе вознестись на скользкую и опасную въ обществѣ высоту; но успокоивается на среднихъ степеняхъ, какъ менѣе подверженныхъ перемѣнѣ. Если же и ему вмѣстѣ съ другими придется испытать непріятность по службѣ: то онъ великодушно приметъ ее за урокъ смиренія и за случай загладить собственную вину безмолвнымъ терпѣніемъ.

III. Такъ, сл., благочестіе необходимо для того, чтобъ быть добрымъ, счастливымъ и благодѣтельнымъ гражданиномъ. Будемъ же помнить всегда, что тотъ не можетъ быть вѣрнымъ слугою Царя, добрымъ сыномъ Отечества, кто не есть вмѣстѣ и усердный сынъ православной церкви. Аминь. (Сост. по „Собр. словъ" свящ. К. Делекторскаго, изд. 1847 г.).

Восемнадцатый день.

Препод. Іоаннъ, ученикъ св. Григорія Декаполита.

(О томъ, какъ мы можемъ участвовать въ распространеніи истины и добра).

I. Св. Іоаннъ, нынѣ воспоминаемый церковію, былъ ученикомъ св. Григорія декаполита (память коего 20-го ноября). Съ юныхъ лѣтъ онъ полюбилъ иноческіе подвиги, пришелъ къ Григорію и подвизался подъ его руководствомъ. Жили св. Іоаннъ и Григорій въ IX вѣкѣ, во время иконоборческой ереси. Оба они изъ своего безопаснаго убѣжища прибыли въ Константинополь, гдѣ особенно сильна была ересь, чтобы утверждать вѣрующихъ въ православіи. Здѣсь препод. Григорій скоро скончался; а Іоаннъ еще подвизался до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 820 г.

Мы видѣли, братія, что препод. Іоаннъ во время гоненія на св. иконы со стороны иконоборческаго императора

(Льва армянина) прибылъ изъ своего безопаснаго уединенія въ столицу греческой имперіи, чтобы тамъ утверждать малодушныхъ и сомнѣвавшихся въ истинности православнаго ученія о почитаніи св. иконъ. Такъ ясно онъ сознавалъ свою нравственную обязанность научать другихъ истинѣ и добродѣтельной жизни.

Примѣръ препод. Іоанна напоминаетъ и намъ, братіе, *о нашей обязанности участвовать въ распространеніи истины и добра* среди нашихъ ближнихъ и всѣхъ людей, удалившихся отъ истины и благочестія.

II. Какъ же мы можемъ участвовать въ распространеніи среди нашихъ ближнихъ свѣта истины и добродѣтели?

Чтобы распространять между человѣками свѣтъ, или иначе сказать, истину и добро, для сего, кажется, мы не знаемъ болѣе открытыхъ способовъ, какъ три слѣдующіе: *слово, власть, примѣръ.* Слово дѣйствуетъ убѣжденіемъ, власть—праведно употребляемымъ могуществомъ, примѣръ располагаетъ къ подражанію.

Не всѣмъ дается даръ и право дѣйствовать словомъ разума и премудрости; ко власти, особенно высшей и обширнѣйшей, немногіе призываются Провидѣніемъ; но всѣ могутъ дѣйствовать добрымъ примѣромъ, между тѣмъ какъ и особенной силѣ слова или власти онъ сообщаетъ отъ себя новую силу. Посему судите, какъ важенъ добрый примѣръ.

а) Если служитель *слова* скажетъ вамъ: будьте благочестивы, человѣколюбивы, воздержны; но если его наставленія не написаны въ книгѣ собственной его жизни: то весь плодъ поучительнаго слова можетъ заключиться въ отвѣтномъ словѣ: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. IѴ. 23). Не говорю, чтобъ такъ и должно было: но такъ всего скорѣе случиться можетъ. Впрочемъ, Господь повелѣваетъ принимать справедливыя и полезныя слова и отъ тѣхъ, которыхъ дѣла словамъ не соотвѣтствуютъ: *вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите; по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо, и не творятъ* (Матѳ. XXIII. 3), говоритъ Господь о лицемѣрныхъ фарисеяхъ.

Но кто творитъ то, чему поучаетъ, у того дѣло его и малому слову сообщаетъ великую силу. Свѣтъ слова безъ силы дѣлъ есть блескъ безъ жизни, скоро преходящій: свѣтъ добрыхъ дѣлъ продолжаетъ нерѣдко свѣтить и тогда, когда слово угасло, и за смертію дѣлателя простираетъ долгую и широкую зарю.

б) *Повелѣнія власти* во многообразіи своемъ очевидно не всегда могутъ сопровождаться примѣромъ повелѣвающаго, который одинъ не можетъ употребить себя во всѣ дѣла и должности, распредѣленныя по разнымъ степенямъ и разрядамъ подчиненности. Но гдѣ начальствующіе и подчиненные могутъ итти однимъ путемъ, какъ, напримѣръ, въ истинѣ вѣры, въ добрѣ нравственномъ, въ дѣлахъ человѣколюбія и милосердія: тамъ предшествующій примѣръ власти какъ сильно, и вмѣстѣ какъ пріятно увлекаетъ за собою подчиненность! Какъ вода съ высшихъ мѣстъ сходитъ на низшія, не всегда удерживаясь даже преградами: такъ нравственный духъ высшихъ состояній въ обществѣ чрезъ подражаніе переходитъ въ низшія, не смотря на нѣкоторыя преграды, поставляемыя различіемъ званій. Благочестіе и человѣколюбіе владѣющихъ и начальствующихъ, какъ солнце, безъ усилія сильно распространяетъ свѣтъ свой въ кругѣ подвластныхъ.

в) Но *примѣръ* благочестивой жизни людей, которыхъ состояніе подобно не граду, стоящему на верху горы, но, можетъ быть, только хижинѣ подъ горою, можетъ ли свѣтить своимъ свѣтомъ предъ человѣки?—Почему не такъ? И малый свѣтильникъ въ хижинѣ увидитъ блуждающій странникъ, и пойдетъ на его свѣтъ, и найдетъ въ хижинѣ спасеніе отъ холодной ночи или звѣря, и успокоится въ безопасности, и обрадуется гостепріимству. И скромное доброе дѣло человѣка невиднаго въ мірѣ, если одушевлено добрымъ и святымъ намѣреніемъ, есть дѣло свѣта, которое и дѣйствуетъ какъ дѣло свѣта на видящихъ, привлекая къ добру; и даже, подъ управленіемъ Провидѣнія, простираетъ иногда свое дѣйствіе на неизмѣримую даль. Посмотрите на указанную Спасителемъ вдовицу, которая, по избытку благочестиваго усердія, послѣднія двѣ лепты положила въ сокровищницу храма. Какое маленькое доброе дѣло! Но предъ сколькими уже милліонами человѣковъ просвѣтилось оно, и еще будетъ просвѣщаться въ евангеліи, уча-

однихъ дѣлать добро и при малыхъ способахъ, а другихъ, и въ малыхъ дѣлахъ, и въ малыхъ людяхъ, высоко цѣнить доброе чувство и святую мысль.

III. Молитвами препод. Іоанна да подастъ намъ Господь благодатную помощь распространять среди нашихъ ближнихъ истину и добро не только словами, но и примѣромъ нашей доброй жизни и властію, если мы къ ней призваны. (Сост. по Ч.-М. и проп. Филарета митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Девятнадцатый день.

Препод. Іоаннъ ветхопещерникъ.

(Чѣмъ обнаруживается любовь къ Богу?).

I. Прославляемый сегодня св. преп. Іоаннъ называется ветхопещерникомъ, потому что спасался въ лаврѣ св. препод. Харитона, которая называлась ветхою или древнею, какъ старшая изъ палестинскихъ обителей. Лавра эта находилась недалеко отъ Виѳлеема по направленію къ Мертвому морю. Св. Іоаннъ изъ любви къ Богу въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ міръ и поселился въ лаврѣ, гдѣ въ санѣ пресвитера достигъ высокой степени святости. Жилъ онъ въ VIII вѣкѣ.

II. Препод. Іоаннъ, изъ любви къ Богу оставившій міръ, невольно наводитъ на размышленіе *о томъ, чѣмъ обнаруживается истинная любовь къ Богу.* Нужно ли для ея обнаруженія всѣмъ и во всѣхъ случаяхъ оставлять міръ? Или нельзя ли и живя въ мірѣ заявить свою нелицемѣрную и свободную любовь къ Богу? Безъ сомнѣнія, можно.

Любовь къ Богу, равно какъ и любовь къ человѣку, скрыться не можетъ. Она непремѣнно должна имѣть свои замѣтныя дѣйствія, свои внѣшніе признаки. Какіе же это признаки или дѣйствія, которыми обнаруживается любовь къ Богу, разсмотримъ.

Признаки, которыми обнаруживается всегда и вездѣ любовь къ Богу многоразличны.

а) **Къ числу таковыхъ признаковъ принадлежитъ, прежде всего, молитва,** которую можно совершать на всякомъ мѣстѣ, тѣмъ паче въ храмѣ.

Пророкъ Давидъ весьма любилъ Господа Бога. *Что ми есть на небеси,* говорилъ онъ, *и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего и часть моя Боже во вѣкъ* (Псал. 72, 25). Чѣмъ же между прочимъ въ пророкѣ семъ обнаруживалась любовь къ Богу? Молитвою. Онъ самъ свидѣтельствуетъ, что и днемъ и ночью молитва къ Богу была любимымъ его занятіемъ. *Седмерицею днемъ хвалихъ Тя,* Господи, пишетъ Давидъ въ 118-мъ псалмѣ, да и въ другомъ мѣстѣ своихъ псалмовъ говоритъ онъ: *въ полунощи востахъ исповѣдатися имени Твоему, Господи* (Псал. 118, 62). Такъ душа, любящая Бога, и вся и всегда въ молитвѣ болѣе или менѣе напряженной. Какъ рыба живетъ въ водѣ и водою: такъ и душа, любящая Бога, живетъ въ молитвѣ и молитвою. Это происходитъ отъ того, что душа, любящая Бога, безпрестанно стремится, жаждетъ бесѣдовать съ возлюбленнымъ ей Создателемъ. Стремленіе это бываетъ иногда столь велико, что люди, горящіе любовію къ Богу, молятся Богу и во снѣ и притомъ такъ сильно, что иногда слезы умиленія прерываютъ ихъ сонъ. О семъ-то говорится въ Пѣсни пѣсней: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣсн. 5—2). Я сплю, а сердце мое бодрствуетъ, любитъ Бога, ищетъ Бога, молится Богу, услаждается Богомъ. Я сплю, а сердце мое не спитъ, горитъ, свѣтится, пребываетъ на небѣ. Поэтому у любящихъ Бога и вмѣстѣ молитву бываетъ искреннее усердіе часто посѣщать храмы Божіи и пріобщаться святыхъ Христовыхъ таинъ. Анна пророчица, любившая Бога, отъ храма *не отхождаше,* какъ повѣствуетъ евангеліе, *но служаше* тамъ *постомъ и молитвами день и нощь.* (Лук. 2, 38). А первенствующіе христіане, любившіе Бога, еженедѣльно пріобщались святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой.

б) **Любовь къ Богу обнаруживается еще охотою къ чтенію или слышанію слова Божія,** которое также можно читать дома, не покидая для этого мірской жизни. Любящему Бога пріятно слышать, что Богъ Создатель его говоритъ, пріятно знать, чего Царь небесный желаетъ отъ людей. А потому таковому человѣку сладко углубиться въ слово Бо-

жіе, сладко видѣть дѣла премудрости Божіей, сладко слышать глаголы воли Божіей. Поэтому и пророкъ Давидъ, любившій Бога, любилъ и слово Божіе. *Коль сладка,* взываетъ онъ, *гортани моему словеса Твоя,* Господи! *паче меда и сота.* (Псал. 117, 103). И недивно, потому что любящій Бога, читая или слушая священное писаніе, находитъ въ немъ и то, что непрестанно напоминаетъ ему о любимомъ, сладчайшемъ ему предметѣ, о Богѣ, и то, что развиваетъ, усиливаетъ, воспламеняетъ радостотворную, душеспасительную любовь къ Богу.

в) **Кромѣ сего любовь къ Богу обнаруживается добродѣтельною христіанскою жизнію, или, что тоже, исполненіемъ воли Божіей.** И это весьма естественно. Ибо и любящій какого-либо человѣка обыкновенно исполняетъ волю любимаго человѣка. Такъ бываетъ и въ дѣлахъ любви къ Богу. Любящій Бога охотно, съ ревностію исполняетъ волю Божію. О семъ говоритъ и Іисусъ Христосъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21). Іоаннъ Богословъ тамъ предполагаетъ исполненіе воли Божіей, гдѣ есть несомнѣнная любовь къ Богу. *Сія есть любы Божія,* говоритъ наперсникъ Христовъ, *да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 посл. Іоан. 5, 3).

Впрочемъ, не должно думать, чтобы любящіе Бога въ настоящей жизни не чувствовали вовсе склонности къ злу и никогда не согрѣшали. Нѣтъ, и любящіе Бога, доколѣ живутъ на землѣ, подвержены немощамъ грѣховнымъ; но они, изъ любви къ Богу, изъ желанія угодить Создателю, противятся злымъ своимъ склонностямъ, а если погрѣшаютъ, то скоро приходятъ въ себя, раскаяваются и обращаются къ Богу съ испрошеніемъ прощенія. Таковые люди весьма сильно чувствуютъ тягость допущеннаго грѣха, сильно скорбятъ о прогнѣваніи Господа и съ особеннымъ усиліемъ стараются возстановить благодатный сладкій миръ съ Богомъ, прерванный грѣхами. Вспомнимъ объ апостолѣ Петрѣ, какъ онъ, согрѣшивъ, плакалъ горько. Въ этомъ апостолѣ тогда горько плакала любовь къ Богу, почувствовавшая горечь разлуки съ Богомъ и стремившаяся къ возобновленію общенія съ Богомъ. Какъ у друзей послѣ разрыва любви нерѣдко бываетъ возобновленіе любви съ большею силою: такъ и у любящихъ Бога, послѣ допущеннаго ими нарушенія закона Божія, любовь къ Богу, стремленіе къ Богу, и стараніе жить по закону Божію, нерѣдко, при содѣйствіи благодати Божіей, возрастаетъ, укрѣпляется и обнаруживается въ обильныхъ плодахъ добродѣтели.

III. Да даруетъ намъ Господь благодатную помощь по молитвамъ преподобнаго Іоанна ветхопещерника обнаруживать свою любовь къ Богу всѣми силами своей души: и мыслію, и словомъ, и дѣломъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородскаго, ч. III, изд. 4).

Двадцатый день.

Поуч. 1-е. Препод. Ѳеодоръ Трихина.

(О роскоши въ одеждѣ).

I. Нынѣ ублажаемый преп. Ѳеодоръ былъ сынъ богатыхъ родителей, жившихъ въ Царьградѣ, но не прельстился благами земными, и, оставивъ міръ, подвизался въ пустынѣ, во Ѳракіи. Онъ не носилъ иной одежды, кромѣ грубой власяницы. Прозваніе „Трихина“—власяничникъ—получилъ отъ власяницы, которою изнурялъ свое тѣло.

Прославляя преп. Ѳеодора, св. церковь поетъ: „явился еси предивенъ житіемъ, Ѳеодоре мудре отче, власяными рубы измѣнивъ паче царскихъ сокровищъ, яже на земли: сего ради небесную одежду воспріялъ еси. Присно моли о насъ, преподобне!“ (Конд.).

II. Препод. Ѳеодоръ Трихина, отличавшійся необычайною умѣренностію въ употребленіи одежды, служитъ живымъ укоромъ тѣмъ христіанамъ, которые чрезмѣрно заботятся о роскоши въ одеждѣ.

а) **Посмотримъ на происхожденіе, цѣль и значеніе одежды.** Возведите мысли ваши къ первымъ днямъ вселенныя, въ которые человѣческій родъ заключался въ одной четѣ, только вышедшей изъ рукъ Создателя въ совершенной чистотѣ и святости,—вы не найдете тамъ никакого слѣда одежды. *Бѣста,* гово-

ритъ книга Бытія, *оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдястася* (Быт. II, 25). Можно даже сказать безъ противорѣчія свидѣтельству слова Божія, что они и не были наги, потому что не имѣли и не ощущали того недостатка, который мы называемъ наготою: подобно какъ тотъ не есть еще гладенъ, кто не принимаетъ пищи, но и не чувствуетъ въ ней нужды. Но вкусили прельщенные лукавымъ зміемъ отъ запрещеннаго плода, и *разумѣша, яко нази бѣша* (Быт. III, 7). Вотъ начало наготы! *И сшиста листвіе смоковное, и сотвориста себѣ препоясанія* (Быт. III, 7). Вотъ происхожденіе одежды!

Итакъ, что есть одежда наша? Она есть произведеніе беззаконія; она есть слабое средство для кратковременнаго сохраненія осужденнаго тѣла отъ дѣйствія стихій, совершающихъ его казнь; она есть прикрытіе нравственнаго безобразія, содѣлавшагося естественнымъ; она есть видимый знакъ человѣка—преступника; она есть всеобщій и всегдашній трауръ, наложенный раскаяніемъ, по смерти первобытной непорочности.

Что же дѣлаютъ тѣ, которые съ такою заботливостію наперерывъ стараются блистать красотою и великолѣпіемъ? Что же значитъ эта гордость, съ которою имѣющій на себѣ дорогую одежду едва удостоиваетъ взора покрытую рубищемъ или полураздѣтую нищету, — эта ненасытимость съ какою нѣкоторые со дня на день умножаютъ свои наряды, — это непостоянство, съ которымъ такъ часто перемѣняютъ уборы?— Не есть ли это нѣчто подобное тому, какъ еслибы больной вздумалъ тщеславиться множествомъ своихъ струповъ, или еслибы рабъ, принужденный носить оковы, желалъ имѣть ихъ въ великомъ числѣ и выработанныя съ разнообразнымъ искусствомъ.

б) **Итакъ одежды не должны быть роскошны.** Правда, Богъ нѣкоторымъ образомъ освятилъ то, что есть въ одеждѣ простѣйшаго и вмѣстѣ необходимѣйшаго. *И сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны, и облече ихъ.* (Быт. III. 21). Но чрезъ это самое вновь осуждается безразсудная заботливость о украшеніи тѣла. Если вещество, по наставленію Самого Бога употребленное для составленія одѣянія, было кожа: то для чего нѣкоторые или несчастными, или презрѣнными представляютъ себѣ тѣхъ, которые носятъ простой ленъ и грубую волну? Для чего намъ непріятно, если не на насъ прядетъ шелковый червь, не для насъ земля рождаетъ золото, и море жемчугъ?

Посмотрите—такъ премудрость Божія постыжаетъ не только суетныя попеченія о излишнемъ, но и о потребномъ излишнія—посмотрите на полевые цвѣты, какъ они растутъ: не прядутъ и не трудятся, а вы, маловѣры, мучите себя по произволу изыскиваемыми заботами о вашемъ одѣяніи, какъ будто Провидѣніе меньше занимается вами, нежели быліемъ, нынѣ цвѣтущимъ, а завтра увядающимъ, и будто Оно забыло близъ васъ произвести для васъ потребное!

Если вы, смотря на полевые цвѣты, не обрѣтаете въ себѣ мудрости пчелъ, дабы собрать съ нихъ тонкій, духовный медъ; если зрѣлище природы не приноситъ вамъ наставленія, которое бы обратилось въ васъ въ силу и жизнь: изберите себѣ другое, высшее зрѣлище; возвысьте духъ вашъ, и воззрите, члены тѣла Христова, на Главу свою и всмотритесь пристально, пристанутъ ли ей любимыя вами украшенія. Какая несообразность! Глава во ясляхъ, на соломѣ, а члены хотятъ почивать на своихъ сѣдалищахъ и утопать въ одрахъ своихъ! Глава въ уничиженіи, въ нищетѣ, а члены только и помышляютъ о богатствѣ и великолѣпіи! Глава орошается кровавымъ потомъ; а члены умащаются и обливаются благовоніями! Со Главы падаютъ слезы, а члены жемчугъ осѣняетъ! Глава въ терніи, а члены въ розахъ! Глава багрѣетъ отъ истекшей крови, и смертною объемлется блѣдностію; а члены лукавымъ искусствомъ дополняютъ у себя недостатокъ естественной живости, и, думая сами себѣ дать красоту, въ которой природа имъ отказала, превращаютъ живой образъ человѣческій въ изображеніе художественное! Глава то въ наготѣ, то въ одеждѣ поруганія, а члены любятъ покоиться подъ серебрянымъ виссономъ, подъ златымъ руномъ, или, вмѣсто наготы Распятаго, съ презрѣніемъ стыда и скромности, вымышляютъ себѣ одежду, которая бы не столько покрывала, какъ обнажала!

Но—*да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ* (Псал. XVI. 4)! Должно опасаться, чтобы не почтено было неблагопристойностію обличеніе обычаевъ, которымъ однакожъ послѣдовать неблагопристойностію не почитается.

III. Все это приводитъ насъ къ той мысли, что **одежды должны быть лишь приличны**. Что жъ?—спросятъ, вѣроятно, люди, болѣе желающіе избавиться отъ обличенія, нежели исправить обличаемое,—неужели всѣ должны отвергнуть всякое благолѣпіе и облечься въ рубища?—Нѣтъ, никто сего не требуетъ. Божественный Учитель нашъ обличаетъ, а потому и насъ обязываетъ обличать только попеченія объ одеждѣ и особенно излишнія, суетныя, пристрастныя. *О одежди что печетеся?* Есть родъ и степень благолѣпія, и даже великолѣпія въ одѣяніи, который назначаетъ не пристрастіе, но благоприличіе, не суетность, но состояніе, не тщеславіе, но долгъ и обязанность. Но попеченія безъ конца, пышность безъ мѣры, расточеніе безъ цѣли, ежедневныя перемѣны уборовъ потому только, что есть люди, которые имѣютъ низость заниматься изобрѣтеніями сего рода, и что слишкомъ много такихъ, которые имѣютъ рабскую низость подражать симъ дѣтскимъ изобрѣтеніямъ—невѣроятная безразсудность! Безразсудность тѣмъ болѣе странная и нелѣпая, что, безъ сомнѣнія, многіе, виновные въ ней, признаютъ ее, и однакожъ не престаютъ вновь дѣлаться виновными въ ней! И пусть бы оставалась она безразсудностію: бѣдственно то, что ею поражаются и питаются беззаконія. Посмотрите, какъ иногда безъ вниманія проходятъ мимо нищаго, просящаго мелкой монеты на хлѣбъ насущный, и тысячи отдаютъ за ненужное украшеніе. Кто дерзнетъ сказать, что тутъ не нарушена любовь къ ближнему? Аминь. (Сост. по пропов. Филарета митр. м., т. 1, изд. 1873 г.).

Поуч. 2-е. Преп. Анастасій, игуменъ синайскій.

(Съ какими чувствованіями должно присутствовать при богослуженіи?).

I. Преп. Анастасій, воспоминаемый нынѣ церковію, былъ родомъ изъ Сиріи или Палестины и въ юности получилъ прекрасное образованіе и благочестивое христіанское воспитаніе. Придя въ возрастъ и воспитавъ въ себѣ благочестивое душевное расположеніе, преп. Анастасій пожелалъ оставить міръ и вступилъ въ монастырь. Любовь къ иноческимъ подвигамъ и желаніе найти совершеннѣйшихъ наставниковъ въ нихъ побудила его посѣтить подвижниковъ благочестія на Синаѣ, съ которыми онъ и остался жить. Подвиги благочестія и духовная мудрость снискали ему общее уваженіе братіи; онъ удостоенъ былъ сана пресвитера и по смерти Григорія Синаита, брата Іоанна Лѣствичника, былъ избранъ игуменомъ Синайской горы. Извѣстна ревностная борьба преп. Анастасія съ различными ересями. Твердо защищая догматы православной вѣры противъ лжеучителей, онъ для борьбы съ ересями путешествовалъ по тѣмъ странамъ, гдѣ онѣ распространялись, а также обличалъ ихъ въ своихъ многочисленныхъ и прекрасныхъ сочиненіяхъ. Обладая прекраснымъ образованіемъ и основательнымъ знаніемъ Св. Писанія и писаній св. отцевъ, твердо держась православнаго ученія церкви, Анастасій былъ истиннымъ бичемъ для заблужденія, свѣтильникомъ истины, твердою опорою для православныхъ. Первымъ правиломъ для тѣхъ, кто ищетъ праваго разумѣнія ученія вѣры и борется съ врагами вѣры, преподобный Анастасій ставилъ — вести чистую, непорочную жизнь, дабы сердце было храмомъ Духа Святаго и освящалось Его свѣтомъ.

II. Обличая ереси и утверждая православную вѣру, преп. Анастасій преподалъ и много правилъ для христіанской жизни и преуспѣянія въ благочестіи. Вотъ, напримѣръ, прекрасное наставленіе его о томъ, *съ какими расположеніями души должно присутствовать при богослуженіи.*

„Мы желаемъ только (суетныхъ) удовольствій, говоритъ онъ, а когда нужно быть въ церкви, одного часа не можемъ мы провести въ молитвѣ: при чтеніи помышляемъ о томъ, какъ бы скорѣе выйти изъ нея, и притомъ съ такимъ нетерпѣніемъ, какъ будто бы находились среди пламени. Если чтеніе евангелія продолжительнѣе обыкновеннаго, если священникъ продолжительно читаетъ молитвы, если совершаетъ св. таинства нѣсколько медленно, мы скучаемъ, дремлемъ, зѣваемъ, начинаемъ смотрѣть по

сторонамъ. Одни, вмѣсто того, чтобы очищать свою совѣсть искреннимъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, заботятся только о томъ, чтобы украсить свое тѣло богатыми одеждами; другіе, едва лишь войдутъ въ церковь, уже съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, скоро ли возможно будетъ выйти изъ нея. Большая часть женщинъ приходитъ въ церковь не столько для молитвы, сколько для тщеславія, для того, чтобы показать свои богатые и модные наряды".

„Должно омыть свои грѣхи исповѣдію и слезами, должно бѣгать грѣха, должно смириться и возбудить въ себѣ чувства сокрушенія, и только въ этихъ святыхъ расположеніяхъ приступать къ св. таинствамъ. Но, скажешь ты мнѣ, не въ моей власти имѣть эти слезы и плакать о моихъ грѣхахъ! Знаешь ли, отъ чего это происходитъ? Это отъ того, что ты ничего не дѣлаешь для полученія отъ Бога этихъ слезъ; это отъ того, что ты не растроганъ, что даже никогда не думаешь о томъ страшномъ днѣ, когда Богъ будетъ судить насъ. Но если ты не можешь плакать, стонать, — по крайней мѣрѣ возбуждайся къ спасительной печали; сокращай свой смѣхъ, обращай глаза къ землѣ, смиряй свой умъ и сердце, сознавай, что ты грѣшникъ, и такимъ образомъ предстань къ Богу всецѣло проникнутымъ печалью о своихъ грѣхахъ и благоговѣніемъ предъ Его грознымъ величіемъ".

„Мы поступаемъ въ церкви, какъ въ какомъ-либо увеселительномъ мѣстѣ: смѣемся, шутимъ, говоримъ, и не помышляемъ о томъ, что находимся въ храмѣ Господнемъ. Ужели вы не знаете, что церковь для вашей души есть врачебница, пристань? Если въ ней вы не будете принимать средствъ для уврачеванія вашихъ золъ, найдете ли ихъ въ другомъ мѣстѣ? И если въ этой пристани спасенія вы волнуетесь бурею, гдѣ найдете вы тишину? Я заклинаю васъ, братія, находиться тамъ съ великимъ благоговѣніемъ. Проникайтесь святымъ трепетомъ во время совершенія св. таинъ".

III. Таковы наставленія преп. Анастасія, въ которыхъ видны какъ его собственное благочестіе, такъ и пламенная ревность о спасеніи ближнихъ. Примемъ ихъ къ сердцу, возлюбленные братіе, и благословеніе святаго почіетъ на насъ. Аминь. (Сост. по „Жит. свят." Филарета, архіеп. черниговск., апрѣль).

Двадцать первый день.

Св. священномуч. Іануарій епископъ и друг. съ нимъ.

(О душевной слѣпотѣ).

I. Св. Іануарій, нынѣ прославляемый, бывшій епископомъ въ Кампанійской области въ Италіи, былъ во время гоненія при Діоклитіанѣ преданъ истязаніямъ за вѣру Христову. И вотъ, бросили его въ раскаленную печь, но онъ вышелъ изъ нея невредимымъ. На слѣдующій день вывели его на съѣденіе звѣрямъ вмѣстѣ съ другими христіанами. Но и при этомъ Іануарій и дружина его остались неприкосновенными: звѣри съ кротостію припали къ ногамъ епископа къ общему изумленію толпы народа.

Предавшій на мученія этихъ христіанъ правитель Кампаніи Тимоѳей не былъ однако же тронутъ такимъ чудомъ храненія Божьяго; въ душевной своей слѣпотѣ онъ это чудо приписалъ волшебству. И вотъ, какъ бы въ наказаніе за свою душевную слѣпоту, происходившую отъ безчувственности, онъ въ это время ослѣпъ и тѣлесными своими глазами. Но и это не пробудило въ немъ ни свѣтлой мысли, ни здраваго чувства. Тогда Господь, ищущій всегда только спасенія грѣшниковъ, благоволилъ подѣйствовать на него милосердіемъ. Онъ далъ незлобивому мученику Іануарію силу исцѣлить ослѣпшаго гонителя своего. Но и радость исцѣленія не смягчила и не умилила очерствѣлаго сердца язычника, между тѣмъ какъ въ это же самое время до пяти тысячъ язычниковъ, бывшихъ свидѣтелями чудесъ, обратились къ вѣрѣ въ истиннаго Бога. И все же, чѣмъ болѣе избыточествовала благодать Господня, тѣмъ болѣе злобствовалъ правитель и предалъ смерти всѣхъ просвѣщенныхъ истиною. Всѣ исповѣдники, вмѣстѣ съ епископомъ Іануаріемъ, были, по повелѣнію Тимоѳея, отведены за городъ и казнены мечемъ... Святые останки ихъ были взяты жителями разныхъ мѣстъ; тѣло же св. Іануарія перене-

сено въ Неаполь, гдѣ и до сихъ поръ онъ изливаетъ свою чудодѣйственную помощь и защиту.

II. Вотъ до чего можетъ доходить духовная слѣпота человѣка: при видѣ явныхъ чудесъ, чрезъ которыя обращаются тысячи къ вѣрѣ, языческій правитель, мучившій св. Іануарія, остается глухъ и слѣпъ ко всему происходящему вокругъ него.

Такова гибельная сила духовной слѣпоты!

Тяжело лишиться зрѣнія, не видѣть солнечнаго свѣта и постоянно пребывать во тьмѣ. Но все-таки тѣлесная слѣпота бываетъ только на время жизни и вмѣстѣ съ человѣческой жизнію оканчивается. Послѣ смерти слѣпецъ можетъ видѣть свѣтъ невечерній, свѣтъ истинный, Самого Господа, Который именуется Свѣтомъ тихимъ. Мало того: тѣлесная слѣпота можетъ быть полезна душѣ и можетъ помогать спасенію. Когда человѣкъ не видитъ, то не имѣетъ многихъ поводовъ ко грѣху, не подвергается соблазнамъ, бывающимъ чрезъ наше зрѣніе; сердце не желаетъ того, чего не показываютъ ему глаза. Но есть другая слѣпота, которая гораздо пагубнѣе. Это слѣпота душевная. Въ этой слѣпотѣ человѣкъ не видитъ духовнаго свѣта, а этотъ свѣтъ есть не иное что, какъ Господь Богъ и Его святыя заповѣди, въ которыхъ намъ показана всесвятая воля Его.

Отъ чего приключается слѣпота душевная, и нѣтъ ли между нами, братіе, духовныхъ слѣпцовъ?

а) **Духовная слѣпота происходитъ отъ того, когда человѣкъ не слушаетъ ученія о Богѣ и не научается заповѣдямъ Его.** Не наученная душа подобна закрытому или завязанному глазу. Открой свою душу и открытою душою воспринимай наставленія о вѣрѣ вѣрныхъ людей; тогда и ты будешь видѣть свѣтъ Христовыхъ заповѣдей. Если же не будешь внимать и научаться, то душа твоя будетъ какъ слѣпая; во всемъ, что касается благочестія, она будетъ бродить какъ бы ощупью, не зная ни свойствъ Божіихъ, ни данныхъ Богомъ заповѣдей.

Слѣпъ душею своею всякій человѣкъ, который ничего не вѣдаетъ о Богѣ, о томъ, что Онъ пребываетъ вездѣ, особенно же на небесахъ и во храмѣ, видитъ всѣ дѣла людей, какъ хорошія, такъ и худыя, и за все доброе награждаетъ, а за все дурное наказываетъ. Слѣпъ душею тотъ, кто ничего не слыхалъ о Спасителѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ, Котораго Богъ Отецъ ниспослалъ на землю для того, чтобы Онъ научилъ людей святой жизни и искупилъ ихъ Своими страданіями. Слѣпъ тотъ, кто ничему не научился изъ Христова евангелія и не знаетъ христіанскаго закона, не знаетъ необходимости и спасительности христіанскихъ таинствъ. Этой душевной слѣпоты, зависящей отъ невѣжества, весьма много въ простомъ народѣ.

б) **Но кромѣ духовной слѣпоты, зависящей отъ невѣжества, есть слѣпота тоже духовная, зависящая отъ порока и отъ похоти и ожесточенія сердца.** Густая пыль помрачаетъ тѣлесное зрѣніе, черный дымъ дѣлаетъ невидимыми для насъ окружающіе предметы: такимъ же точно способомъ и похоть, или порокъ, или ожесточеніе помрачаетъ нашъ умъ и ослѣпляетъ душу. Тогда и знаніе о Богѣ не приноситъ пользы. Тогда и разумѣніе заповѣдей Господнихъ остается безъ плода; тогда и очевидныя чудеса не производятъ своего дѣйствія, какъ они не произвели своего спасительнаго дѣйствія на ослѣпленнаго страстями и служеніемъ чувственности язычника Тимоѳея, мучившаго св. Іануарія. Одержимые страстію, какъ-будто злымъ духомъ, мы не помнимъ себя, забываемъ свои прежнія обѣщанія, не страшимся будущихъ наказаній. Напримѣръ: человѣкъ слышалъ и знаетъ ученіе о Богѣ всевидящемъ и правосудномъ, знаетъ заповѣдь Спасителя о томъ, что не должно гнѣваться; но, поддавшись страсти гнѣва, онъ забываетъ все и бросается на ближняго своего, не щадя ни здоровья его, ни даже жизни. Очевидно, страсть гнѣва помрачаетъ и ослѣпляетъ его такъ, что онъ не видитъ свѣта Христовой заповѣди. Подобное бываетъ съ человѣкомъ, который поддается напр. страсти къ вину. Онъ знаетъ, что упиваться виномъ и грѣшно, и стыдно, и крайне вредно для душевнаго и тѣлеснаго здоровья. Но похоть омрачаетъ умъ, страсть ослѣпляетъ его душу, и онъ набрасывается на вино, забывъ внушенія разума, забывъ заповѣди Божіи, забывъ страхъ предъ Богомъ, стыдъ предъ людьми, вредъ для себя. Таково же дѣйствіе на человѣка прочихъ страстей.

каковы: страсть блуда, страсть сребролюбія, страсть властолюбія.

III. Такъ какъ, братіе, мы всѣ причастны или невѣжеству, или страстямъ, то всѣ мы причастны и духовной слѣпотѣ. Иной слѣпъ отъ невѣдѣнія здраваго ученія, а иной отъ страстей, воюющихъ противъ ума и помрачающихъ душевное зрѣніе. Поэтому, братіе, **каждый изъ насъ долженъ** искать прозрѣнія и для этого — **учиться истинамъ вѣры и правиламъ христіанской жизни, особенно же остерегаться пороковъ и страстей.**

Господи Іисусе Христе, истинный Свѣте, просвѣти же милостію Твоею мысленныя очи сердецъ нашихъ. Аминь. (Сост, по Ч.-М. и проп. прил. къ „Руков. для сельск. паст." за 1891 г., янв.).

Двадцать второй день.

Поуч. 1-е. Преп. Θеодоръ Сѵкеотъ.

(О нуждѣ и пользѣ для дѣтей добраго примѣра родительскаго и старшихъ въ домѣ родственниковъ).

I. Нынѣ прославляемый въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ препод. Θеодоръ Сѵкеотъ родился въ VI вѣкѣ отъ благочестивыхъ родителей. Когда ему исполнилось шесть лѣтъ, мать его хотѣла записать его въ военное званіе и стала готовить ему воинскія вещи: золотой поясъ и драгоцѣнныя одежды. Но во снѣ явился ей св. великомученикъ Георгій и сказалъ ей: „не трудись напрасно, потому что Царь небесный требуетъ Себѣ сына твоего". Проснувшись мать заплакала, думая, что сынъ ея скоро умретъ. Между тѣмъ отрокъ росъ и укрѣплялся. Восьми лѣтъ онъ былъ отданъ въ училище, гдѣ отлично успѣвалъ. Замѣчательно: никогда онъ не ссорился съ товарищами, но всегда старался примирить ссорившихся.

Въ семействѣ Θеодора жилъ благочестивый старецъ Стефанъ, который держалъ строгій постъ, молился безпрестанно; и мальчикъ Θеодоръ полюбилъ его, сталъ часто приходить къ нему, бесѣдовать съ нимъ и старался подражать дѣламъ его. Видя его чрезмѣрное пощеніе въ великій постъ, Θеодоръ сталъ подражать ему и поститься до вечера. Когда отрокъ возвращался изъ училища въ обѣденное время, мать заставляла его ѣсть, но онъ отказывался отъ пищи. Отрокъ наконецъ не сталъ приходить къ обѣду, но цѣлый день оставался въ училищѣ, и вечеромъ со Стефаномъ ходилъ въ церковь св. великомученика Георгія, стоявшую близь селенія на высокой горѣ, и уже поздно приходилъ домой и вкушалъ хлѣба съ водой. Мать думала, что онъ все это время проводитъ за уроками, стала бояться, чтобъ это не повредило его здоровью, и просила учителя отпускать его домой поранѣе; но св. Θеодоръ спѣшилъ изъ училища прямо въ церковь, и потомъ въ назначенный часъ вновь приходилъ въ училище съ прочими дѣтьми. Вскорѣ мать замѣтила, что Θеодоръ иногда встаетъ по ночамъ и уходитъ въ церковь. Она строго наказала его, потому что боялась за его здоровье, и стала привязывать его къ кровати; но во снѣ ей опять явился великомученикъ Георгій съ мечемъ и гнѣвно сказалъ, что онъ накажетъ ее, если она будетъ отклонять своего сына отъ Бога. Когда у Θеодора спросили, какъ онъ не боится проходить ночью по пустыннымъ мѣстамъ, гдѣ на него могутъ напасть волки и другіе звѣри, мальчикъ отвѣчалъ, что онъ ходитъ не одинъ, а что его будитъ на молитву свѣтлый юноша и водитъ его за руку въ храмъ. Всѣ домашніе поняли, что отрока охраняетъ великомученикъ Георгій, и съ этихъ поръ уже не останавливали его, говоря: „да будетъ воля Божія!".

Съ 12 лѣтъ Θеодоръ сталъ еще прилежнѣе къ молитвѣ и чтенію священнаго писанія, а когда подросъ, то выкопалъ себѣ пещеру близъ церкви св. Георгія,—тамъ и поселился. Постоянно онъ ходилъ въ церковь и вкушалъ въ день одну просфору. Ему приносили изъ дому хлѣбъ и овощи, но онъ раздавалъ бѣднымъ. Много послѣ этого потрудился для Бога и души своей и наконецъ удостоился за свою святость сана архіерейскаго.

Случалось, — когда онъ совершалъ св. тайны, благодать Св. Духа очевидно сходила на св. Дары въ подобіи свѣтлой плащаницы. Всѣ сослужащіе съ нимъ видѣли въ это время на лицѣ его божественное сіяніе, и однажды,

когда онъ возгласилъ слова: „святая святымъ“, то Агнецъ самъ поднялся на воздухъ.

II. Мы видѣли, что св. отрокъ Ѳеодоръ съ самыхъ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Бога паче жизни своей, сталъ постомъ и молитвою служить Ему день и ночь.

Но какъ и гдѣ св. дитя научилось такъ любить Бога и себя приносить въ жертву Богу? Ему непремѣнно *нуженъ былъ примѣръ*. И Ѳеодоръ видѣлъ этотъ примѣръ въ благочестивомъ старцѣ Стефанѣ, жившемъ въ одномъ семействѣ съ нимъ же.

а) **Гдѣ возьмутъ примѣръ благочестивой жизни наши дѣти? Безъ сомнѣнія въ родителяхъ.** Тысячи можно указать примѣровъ благотворнаго дѣйствія на дѣтей духа благочестія родительскаго. Но за то не ждите много добраго отъ дѣтей вашихъ, если сами вы не обладаете духомъ благочестія. Вотъ пришелъ постъ: вы спокойно на глазахъ всего семейства вкушаете пищу запрещенную; наступилъ праздникъ, — вы нейдете къ службѣ церковной, сидите дома вечеръ, спите долго утромъ, работаете, торгуете, или только думаете о развлеченіяхъ въ этотъ день. Скажите, какъ дѣти ваши будутъ уважать посты, праздники Божіи и все священное? Въ васъ нѣтъ горячей любви къ Богу, — откуда заимствуютъ эту любовь они? Чтобы сообщить пламень любви, нужно имѣть его самому. Нынѣ мы не видимъ особенной любви къ подвигамъ духовнымъ въ дѣтяхъ; вообще, если къ чему они очень холодны, такъ это къ церковному.

Много причинъ этой холодности,—и духъ времени, и неправильное, совершенно свѣтское образованіе, товарищество, излишнія свѣтскія развлеченія, все это неблагопріятно вліяетъ на юность. Но очень часто все это зависитъ и отъ недостатка добраго примѣра и добраго вліянія родительскаго.

б) **Но кромѣ вліянія родителей весьма благотворно дѣйствуетъ на дѣтей доброе поведеніе и благочестивая жизнь старшихъ ихъ родственниковъ — братьевъ, сестеръ и другихъ близкихъ лицъ.** Въ дѣлѣ воспитанія однихъ дѣтей посредствомъ *добраго вліянія другихъ* могутъ имѣть особенное значеніе *старшій братъ или сестра,* и потому благоразумные родители, если хотятъ облегчить себѣ трудъ воспитанія дѣтей, должны обращать преимущественное вниманіе на воспитаніе *первороднаго* изъ нихъ. Если первенцы: сынъ или старшая дочь, поставлены на прямую дорогу, воспитаны хорошо и преимущественно въ духѣ христіанскаго благочестія, то родителямъ уже не такъ трудно будетъ дать такое же воспитаніе слѣдующимъ дѣтямъ,— они будутъ брать примѣръ со старшаго. Въ противномъ случаѣ родителямъ предстоитъ слишкомъ много труда, чтобы дать доброе направленіе младшимъ дѣтямъ; усиліямъ родителей избѣжать при воспитаніи ихъ тѣхъ ошибокъ, какія допущены при воспитаніи старшаго сына или дочери, будетъ на каждомъ шагу вредить дѣйствіе дурного примѣра со стороны старшихъ дѣтей. Намъ приходилось читать про двухъ отцевъ семейства, изъ которыхъ одинъ весьма недоволенъ былъ поведеніемъ своихъ дѣтей и никакъ не могъ успѣть въ исправленіи ихъ, другой, напротивъ, благословлялъ Бога, смотря на своихъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ былъ лучше другого. Первый однажды приходитъ въ гости къ послѣднему и не отрываетъ глазъ отъ его дѣтей. Ихъ смиреніе, послушаніе, любовь и ласковость къ родителямъ, миръ и дружба между собою невольно напомнили гостю слова псалмопѣвца: „се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. Онъ глубоко вздохнулъ, когда вспомнилъ свое семейство. Улучивъ благопріятную минуту, онъ спросилъ счастливаго отца, какъ онъ могъ устроить такой прекрасный порядокъ между дѣтьми, что не нарадуешься, глядя на нихъ. Тотъ отвѣчалъ: „я не слишкомъ много хлопоталъ. Видалъ ли ты стадо журавлей, при наступленіи осени отлетающихъ на югъ?“ — „Не разъ видалъ“. — „Ты, конечно, замѣтилъ, что впереди летитъ одинъ журавль, который указываетъ дорогу остальнымъ, твердо зная, куда надо летѣть, — а остальные только слѣдуютъ за нимъ. При воспитаніи дѣтей я, признаюсь, имѣлъ въ виду примѣръ журавлей: я много положилъ труда на воспитаніе первенца и усердно молился объ успѣхѣ. Господь благословилъ мой трудъ Своею благодатію. Мой старшій сынъ сталъ передовымъ для младшихъ,—онъ показываетъ имъ путь къ небу, тѣ уважаютъ и любятъ его и съ охотою слѣ-

дуютъ его руководству и примѣру".— Открытіе необходимое для родителей и дѣтей! („Душ. чт.").

III. Родители! Хотите ли, чтобы дѣти ваши были утѣшеніемъ церкви, истинными ея сынами? Сами постарайтесь запастись духомъ вѣры и любви къ Богу и потомъ приложите все стараніе къ тому, чтобы старшій вашъ сынъ или дочь были воспитаны въ страхѣ Божіемъ и благочестіи христіанской жизни. При живомъ примѣрѣ и слова наставленій вашихъ будутъ сильнѣе дѣйствовать на дѣтей вашихъ. Во всякомъ случаѣ внушайте прежде всего имъ: страхъ Божій, любовь къ Богу, молитвѣ, храму; внушайте имъ не только ходить въ храмъ Божій, но со страхомъ и стоять здѣсь, усерднѣе молиться. Паче же всего молитесь горячѣе за дѣтей вашихъ,—много значитъ молитва родителей. (Сост. свящ. Г. Д—ко по разн. источн., преимущ. по стат. преосвящен. Виссаріона, еписк. костромскаго, помѣщ. въ „Душ. чт.").

Поуч. 2-ое. Св. Ѳеодоръ сѵкеотъ.

(Ходи въ храмъ Божій съ особеннымъ удовольствіемъ).

I. Преп. Ѳеодоръ, память коего совершается нынѣ, родившійся въ Сикеѣ, съ раннихъ лѣтъ любилъ посѣщать церковь. Восьми лѣтъ онъ началъ посѣщать школу, а возвращаясь изъ школы, всегда заходилъ помолиться въ церковь. Не только днемъ посѣщалъ Ѳеодоръ церковь, но даже въ ночное время; когда всѣ домашніе спали глубокимъ сномъ, онъ съ первымъ проблескомъ зари уходилъ незамѣтно изъ дому въ храмъ Божій. За ночныя посѣщенія церкви мать иногда наказывала Ѳеодора и начала было привязывать его къ кровати; но ей явился св. Георгій и повелѣлъ не препятствовать сыну ходить въ домъ молитвы. Такъ прошли дѣтскіе и отроческіе годы Ѳеодора.

II. Дѣтство Ѳеодора представляетъ много уроковъ для васъ, братія. Не лѣнитесь ходить въ церковь. Кто привыкъ съ дѣтства не опускать безъ нужды воскреснаго и праздничнаго богослуженія, тотъ и въ зрѣломъ возрастѣ не оставитъ этой благочестивой привычки.

а) **Съ особеннымъ удовольствіемъ всѣмъ намъ должно ходить въ домъ Божій для Бога.**

Этимъ выраженіемъ мы желаемъ сказать не то, что Богъ имѣетъ нужду въ нашемъ хожденіи въ Его домъ, или что наше хожденіе въ Его домъ можетъ какъ бы увеличить Его блаженство: мы ничего не можемъ прибавить къ Его блаженству. Онъ всеблаженъ и вседоволенъ Самъ Собою. Но мы сами по себѣ имѣемъ нужду ходить въ домъ Божій для Бога, чтобы тѣмъ показать чистую свою вѣру въ Бога, а также самую живую благодарность къ Тріѵпостасному Богу, такъ крайне любящему насъ и такъ чрезвычайно намъ благодѣтельствующему. Кто не ходитъ въ домъ Божій, въ томъ нѣтъ чистой вѣры, нѣтъ истинной любви къ Богу, нѣтъ живой и истинной благодарности къ Нему.

б) **Съ особеннымъ удовольствіемъ всякому христіанину должно ходить въ домъ Божій для самого себя**.

Св. Златоустъ говоритъ: „церковь Божія торжище есть духовное и врачебница душамъ, почему должно по подобію тѣхъ, которые на торжище приходятъ, много драгихъ вещей оттуду собравши возвращаться и по подобію тѣхъ, которые во врачебницу приходятъ, приличное болѣзнямъ лѣкарство взявъ выходить". Въ самомъ дѣлѣ, въ домѣ Божіемъ христіане могутъ получить все нужное къ истинному здравію или спасенію своей души.

Домъ Божій есть домъ наставленія, вразумленія, возбужденія и одушевленія, здѣсь мы вѣрно познаемъ нашего Бога—Создателя и Спасителя; познаемъ наши обязанности къ Богу, къ нашимъ братьямъ и другимъ существамъ; познаемъ самихъ себя, свои душевныя нужды и болѣзни.

Въ домѣ Божіемъ во время всякой литургіи **возобновляется совершеніе великаго таинства Новаго Завѣта** и приводится на память смерть І. Христа, Сына Божія, принятая Имъ для нашего спасенія. Что І. Христосъ сдѣлалъ на послѣдней вечери съ Своими учениками и что, потомъ, Онъ потерпѣлъ на крестѣ, то все изображается и таинственно совершается во время литургіи.

в) **Наконецъ, съ особеннымъ удовольствіемъ всякому изъ насъ должно ходить въ домъ Божій для ближнихъ.**

Наша вѣра требуетъ отъ насъ, чтобъ

мы старались о спасеніи не только собственномъ, но и нашихъ ближнихъ. Всякій изъ насъ обязанъ по своимъ силамъ дѣйствовать къ душевному благу ближняго: научать его, назидать его, удалять отъ зла, располагать къ добру и укрѣплять въ добрѣ. Всякій изъ насъ обязанъ подавать другимъ примѣръ благочестія, и своимъ примѣромъ возбуждать всѣхъ къ благочестію и прославленію нашего общаго небеснаго Отца. *Утѣшайте другъ друга,* писалъ св. апостолъ къ солунянамъ, *и созидайте кійждо ближняго* (1 Солун. 5, 11). *Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ*, писалъ тотъ же св. апостолъ къ евреямъ. *Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ* (Колос. 3, 16). *Единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего І. Христа,* писалъ онъ къ римлянамъ (Римл. 15, 6). Но гдѣ можетъ быть такое назиданіе ближнихъ всего лучше, какъ не въ домѣ Божіемъ? Здѣсь наипаче вполнѣ и безпрепятственно обнаруживается расположеніе нашего сердца къ нашему небесному Отцу; и посему здѣсь наипаче мы можемъ производить въ нашихъ ближнихъ такія же истинно сыновнія расположенія къ Нему, какими одушевлены мы сами, какъ-то: благоговѣніе и любовь къ Нему, упованіе на Него и ревность къ прославленію Его имени.

III. Будемъ дорожить временемъ, и ходить въ домъ Божій всевозможно чаще и со всѣмъ удовольствіемъ. Въ будущей жизни никто не наслаждается тѣмъ, чего не любилъ въ жизни настоящей: а тамъ будетъ нескончаемое, только общественное Богослуженіе; тамъ, какъ видѣлъ тайнозритель апостолъ Іоаннъ, всѣ святые люди и всѣ святые ангелы день и ночь вѣчно вмѣстѣ *поклоняются Богу, глаголюще: аминь: благословеніе и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ.* (Апок. 7, 11). (Сост. по Ч.-М. и „Словамъ или бесѣдамъ на всѣ воскресные и праздничные дни“ Григорія, архіеп. казан. и свіяжск., т. III, стр. 192—202).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-ое. Св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій.

(Уроки изъ его жизни).

I. Сегодня мы празднуемъ въ честь и память святаго славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія. Кто былъ святый Георгій? почему въ православной восточной церкви, особенно на святой Руси, утвердился обычай особаго чествованія сего святаго великомученика?

Онъ былъ римскій воинъ конца III вѣка. Былъ прекрасенъ душею и тѣломъ. Былъ богатъ и знатенъ, принадлежа къ высшему кругу. Его достоинства внутреннія и внѣшнія, особенно же необычайная привязанность къ нему римскаго императора Діоклитіана быстро не только провели его по всѣмъ ступенямъ воинскихъ и государственныхъ почестей первыхъ рядовъ, но поставили его и внѣ ряда—выше всѣхъ, такъ какъ императоръ Діоклитіанъ вознамѣрился было сдѣлать его своимъ соправителемъ, а въ случаѣ своей смерти и преемникомъ.

И все это потеряно, все это было отвергнуто, все попрано юнымъ Георгіемъ. Юнымъ его называемъ потому, что и умеръ-то онъ мученическою кончиною, не имѣя 30 лѣтъ. Георгій былъ христіанинъ. Велико было изумленіе, велика была скорбь императора, когда ему стали сначала шептать, а потомъ и громко говорить, что вѣра въ распятаго Христа проникаетъ не только во дворецъ, не только въ высшіе ряды воинства и вельможества, но и въ самую семью грознаго цезаря. Извѣстно, что Діоклитіанъ былъ изъ злѣйшихъ, если только не самымъ злымъ гонителемъ христіанства. Онъ видѣлъ всю опасность отъ распространяющагося христіанства для всего римско-языческаго строя Потому-то онъ и поднялъ противъ христіанства, всею неограниченностію власти римскаго цезаря, всю громадную тогда еще силу римско-языческаго государства. Всѣ умы изощрялись въ изобрѣтеніи и приложеніи къ христіанамъ самыхъ разнообразныхъ, самыхъ томительныхъ, самыхъ медленно-дѣйствующихъ мукъ. Каково же было изумленіе, каково горе цезаря, когда онъ узналъ, что его

нареченный сынъ, прекрасный безстрашный Георгій, — этого мало, собственная супруга императора, царица Александра, исповѣдують христіанскую вѣру? Конечно, около огорченнаго владыки все пришло въ движеніе, все направилось къ Георгію и царицѣ, чтобы убѣждать ихъ оставить вѣру въ І. Христа, поклониться роднымъ богамъ и не огорчать супруга, не огорчать отца — благодѣтеля, не огорчать, не позорить владыку міра тѣмъ, что въ собственной его семьѣ нашлись дерзкіе преступники—оскорбители его воли, его законовъ, его боговъ. Горе и ярость императора возрасли вдвое, когда оказалось, что Георгій, что царица Александра непреклонны... Георгія били ременными бичами, разрывали тѣло клочками, ворочая его на колесѣ надъ заостренными зубцами, варили въ негашеной извести... Великомученикъ остался непреклоненъ. Зная о его терзаніяхъ, царица Александра осталась непреклонна. Наконецъ, изреченъ смертный приговоръ: тому и другой отрубили головы.

II. а) **Св. великомученикъ Георгій называется побѣдоносцемъ** потому, что онъ дважды явился побѣдоносцемъ, такъ какъ онъ не зналъ пораженія во многихъ бояхъ съ врагами императора; наконецъ, побѣдилъ и самаго императора,—побѣдилъ сперва свою признательность ему, свою привязанность, свою любовь къ своему благодѣтелю, второму отцу, источнику необычайнаго счастья, свою надежду занять современемъ римскій тронъ, а съ нимъ и единовластительство надъ вселенною. Это была самая тяжелая побѣда. А за нею перенести всѣ адскія муки— стоило уже немного. Встрѣтить же мученическую за І. Христа смерть уже было даже отрадою.

б) **По кончинѣ его любовь христіанскаго міра къ этому великому украшенію прекраснаго мученическаго сонма возрастала,** можно сказать, **по мѣрѣ того, какъ смерть его уходила назадъ въ глубь вѣковъ.** Всѣ скорбящіе, особенно въ грозныхъ воинскихъ столкновеніяхъ, обращались къ побѣдоносцу Георгію. Разсказываютъ о многихъ видѣніяхъ, что великомученикъ, среди сраженій, появлялся на бѣломъ конѣ, поборая по братіяхъ своихъ христіанахъ.

Оттого наши великіе князья, стародавніе великіе князья, приняли въ гербъ свой, великокняжескій, государственный гербъ, изображеніе св. великомученика и побѣдоносца Георгія, всадника на конѣ, который поражаетъ копьемъ, съ крестомъ на верху, дракона. Драконъ — символъ язычества, а драконъ съ вонзеннымъ въ него остріемъ, которое увѣнчано крестомъ,— это древній — IV — V вѣковъ — символъ побѣды христіанства надъ язычествомъ,—только, не болѣе.

Изображеніе Георгія принято затѣмъ и въ царскій государственный гербъ, которымъ сталъ гербъ древнихъ римскихъ императоровъ,—двуглавый орелъ. Это соединеніе гербовъ древне-римскаго съ древне-русскимъ великокняжескимъ остается и до сихъ поръ гербомъ Россіи императорской. Оттого мудрая и великая Екатерина II, когда учреждала орденъ, въ награду самоотверженной воинской доблести,—учредила знакъ креста съ изображеніемъ именно великомученика Георгія, учредила славный въ Россіи георгіевскій крестъ.

III. Всякій изъ русскихъ воиновъ, конечно, горитъ желаніемъ стать въ ряды соратниковъ свят. побѣдоносца Георгія. А всѣ, безъ сомнѣнія, должны горѣть желаніемъ подражать ему въ мужествѣ среди сраженій, въ самоотверженномъ исполненіи воинскаго долга, въ христіанской любви ко Христу и братіи, до готовности положить за нихъ душу свою. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Поученій“ Никанора, архіепископа херсонск. и одесск., т. II, стр. 435—8, изд. 2).

Поуч. 2-ое. Св. великомученикъ Георгій.

(О духовномъ мученичествѣ).

I. Нынѣ прославляемый церковію святой великомученикъ Георгій побѣдоносецъ жилъ въ IV вѣкѣ, въ Каппадокіи, былъ знатнаго рода, отличался воинскими доблестями и достигъ высокаго званія тысяченачальника. Въ его время царствовалъ Діоклитіанъ, который воздвигъ страшнѣйшее изъ гоненій на христіанъ. Такъ однажды, въ ночь на праздникъ Рождества Христова, онъ сожегъ храмъ въ Никомидіи съ 20000 христіанъ Св. Георгій исповѣдывалъ вѣру Христову, и вотъ,

одинъ разъ, когда Діоклитіанъ, съ своими вельможами и сановниками производилъ безчеловѣчный и беззаконный судъ надъ христіанами, вошелъ въ собраніе Георгій и началъ обличать царя въ нечестіи и жестокости. Все собраніе было поражено поступкомъ Георгія. Тогда Діоклитіанъ, скрывъ свой гнѣвъ, началъ ласково склонять его къ отреченію отъ Христа; но видя непреклонность мученика, приказалъ бросить его въ темницу и потомъ жестоко мучить. „Скорѣе ты устанешь мучить меня, чѣмъ я терпѣть мученія", говорилъ свят. мученикъ царю. Царь приказалъ мучить его нагого на особомъ колесѣ. Подъ колесо подложены были доски съ гвоздями. Къ колесу привязали мученика и вращали его надъ этими досками. Гвозди, вонзаясь въ тѣло страдальца, изрѣзали все его тѣло. Но Богъ сохранилъ его жизнь. Ангелъ снялъ его съ колеса. Увидя свят. мученика живымъ, императоръ былъ изумленъ, но не вразумился. Между тѣмъ, два претора: Анатолій и Протолеонъ, увѣровали во Христа, за что тотчасъ же императоръ приказалъ убить ихъ мечомъ. Сама императрица, жена Діоклитіана, Александра, тоже увѣровала во Христа. Свят. Георгія обули въ разожженные желѣзные сапоги съ острыми внутри гвоздями, и ударами плетей и палокъ заставили бѣжать въ темницу; но Господь исцѣлилъ свят. мученика. Тогда призванъ былъ волшебникъ Аѳанасій, чтобы онъ волшебствомъ одолѣлъ мученика. Аѳанасій приготовилъ самое ядовитое питье, но и оно не подѣйствовало на Георгія, такъ что Аѳанасій самъ увѣровалъ во Христа, и ему отсѣчена была голова. Наконецъ, императоръ позвалъ Георгія въ храмъ Аполлона, въ надеждѣ обратить его къ идолопоклонству; но свят. мученикъ молитвою сокрушилъ идоловъ. Тогда приказано было отсѣчь ему голову. Такъ воинъ царя земного, св. Георгій, явилъ себя побѣдоноснымъ воиномъ Царя небеснаго, отчего и получилъ названіе „Побѣдоносца". Мощи его, согласно завѣщанію его самого, положены въ Палестинѣ, въ Лиддѣ, родинѣ матери его.

II. Братіе христіане! Вотъ краткій очеркъ жизни и страданій св. великомученика Георгія; возблагоговѣемъ предъ страданіями его за Христа и подивимся крѣпости его св. вѣры; никакія мученія не могли заставить его поклониться бездушнымъ идоламъ и измѣнить истинному Богу.

Обратимся къ себѣ и спросимъ: подражаемъ ли мы твердости вѣры св. великомученика? Являемся ли мы побѣдителями если не внѣшнихъ враговъ — мучителей, то во всякомъ случаѣ — внутреннихъ, дрховныхъ — нашихъ страстей, возбуждаемыхъ нашею плотію, міромъ и діаволомъ? Нѣтъ ли у насъ идоловъ, которымъ мы раболѣпно служимъ, отрекаясь своею жизнію отъ І. Христа?

а) **Увы, у насъ есть идолы — это страсти наши и есть идолопоклонническое служеніе этимъ идоламъ — это потворство страстямъ.**

Чревообъяденіе и пьянство — вотъ нашъ идолъ; гнѣвъ, блудная страсть, сребролюбіе — все наши идолы, а мы, служащіе этимъ страстямъ, тоже, что идолопоклонники. Всякая наша страсть грѣховная, всякій грѣхъ, обратившійся въ привычку, есть идолъ нашей души; грѣхолюбивое сердце — вотъ капище сего идола, грѣхолюбіе — это идолослуженіе, соизволеніе же на грѣхъ въ помыслѣ и грѣховномъ пожеланіи есть отверженіе Христа, а выполненіе задуманнаго грѣха самымъ дѣломъ — это и есть жертвоприношеніе идолу. Вотъ какъ содѣлавшійся рабомъ своихъ страстей грѣховныхъ становится идолопоклонникомъ.

б) **А если въ насъ существуетъ и даже все увеличивается такое духовное идолопоклонство, то должны быть и духовные мученики, безъ пролитія крови страдальцы.** Ибо какъ въ тѣ времена, когда нечестивые, невѣдавшіе Бога люди поклонялись бездушнымъ идоламъ, было безчисленное множество святыхъ мучениковъ, проливавшихъ кровь свою за Христа и умиравшихъ многоразличными видами смертей: такъ и въ наше время, когда въ нашихъ нравахъ повсюду господствуетъ идолопоклонство, то-есть, служеніе грѣху, истинные христіане должны изъ любви ко Христу быть мучениками, хотя и безъ пролитія крови, — должны постоянно умерщвлять въ себѣ страсти свои, должны умирать для грѣха, такъ чтобы уже быть неспособными къ совершенію грѣха, и не порабощать себя похотямъ грѣховнымъ. Вотъ какъ каждый христіанинъ можетъ содѣлаться духовнымъ

мученикомъ Христовымъ, — хотя и не будетъ проливать онъ своей крови, но сподобится вѣнца мученическаго.

О семъ-то духовномъ мученичествѣ прекрасно разсуждаетъ св. Златоустъ, говоря: „ты скажешь, какъ можно подражать теперь мученикамъ? теперь не времена гоненій? Я хорошо это знаю: теперь не время гоненія, но время мученичества; не время такихъ подвиговъ мученичества, однако время вѣнцовъ; не преслѣдуютъ люди, но преслѣдуютъ бѣсы; не гонитъ мучитель, но гонитъ діаволъ, лютѣйшій изъ всѣхъ мучителей. Ты не видишь предъ собою горящихъ угольевъ, но видишь разженный пламень похоти. Они попирали ногами горящіе уголья, а ты попирай огонь естества; они боролись съ дикими звѣрями, а ты обуздывай гнѣвъ, какъ дикаго и свирѣпаго звѣря; они устояли противъ невыносимыхъ скорбей, а ты побѣждай нечистые помыслы, отъ твоего сердца исходящіе, и ты будешь подражатель мучениковъ. *Нынѣ*, по слову апостола, *нѣсть наша брань къ крови и плоти, — но къ началамъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ*. Похоть плотская есть огонь, огонь неугасаемый и постоянный, — это песъ лютый и бѣснующійся; прогоняй его тысячу разъ, и онъ тысячу разъ будетъ нападать на тебя и не отступать. Жестокъ пламень горящихъ угольевъ, но пламень похоти еще хуже, еще сильнѣе; нѣтъ у насъ никогда отдыха отъ этой войны, никогда не видимъ покоя, пока живемъ на землѣ: постоянная у насъ борьба, непрестанный подвигъ, чтобы и вѣнецъ получить за сіе самый вѣрный".

Итакъ, умерщвленіе страстей грѣховныхъ есть мученичество безъ пролитія крови.

III. Да поможетъ намъ Господь молитвами св. великомученика и побѣдоносца Георгія быть побѣдителями всѣхъ страстей и соблазновъ, представляемыхъ плотію, міромъ и діаволомъ — врагомъ нашего спасенія. (Сост. по твор. св. Димитрія рост. свящ Григ. Дьяченко).

Поуч. 3-ье Св. великомуч. и побѣдоносецъ Георгій.

(О борьбѣ съ врагами нашего спасенія).

I. Много было жестокихъ враговъ у св. великомученика Георгія; страшна была та брань, которую велъ онъ съ ними; но при помощи Божіей, всѣхъ враговъ своихъ онъ одолѣлъ, изъ борьбы съ ними вышелъ полнымъ побѣдителемъ, и за то получилъ вѣнецъ славы неувядаемой, вѣчной.

II. И у каждаго изъ насъ есть свои враги, съ которыми надобно намъ бороться постоянно и мужественно, чтобы не быть побѣжденными и плѣнниками ихъ. — Но что же это за враги у насъ и чѣмъ намъ побѣждать ихъ?

а) **Первый и самый злой врагъ нашъ есть невѣріе и маловѣріе.** Горе тому, на кого бросается этотъ кровожадный врагъ. Человѣкъ, обуреваемый волнами невѣрія, маловѣрія и вольнодумства, — дай Богъ, чтобы между нами не было ни одного такого человѣка, — то же, что корабль безъ кормчаго, безъ парусовъ, безъ руля. Не пристать такому кораблю къ пристани, не избѣжать ему крушенія. Не найти ни тихой пристани въ здѣшней жизни отъ житейскихъ бурь и непогодъ, ни вѣчнаго покоя за гробомъ тому, чья душа томится подъ игомъ невѣрія. Кто не вѣритъ въ Божественное откровеніе, въ искупленіе, въ святыя таинства, въ другую, загробную жизнь, въ безсмертіе души, слѣдовательно кто не вѣритъ, что онъ человѣкъ, созданный для вѣчности, искупленный для блаженства, для того нѣтъ ничего святого, запрещеннаго, тотъ способенъ на все беззаконное. И что можетъ удерживать невѣрующаго отъ злыхъ дѣлъ? Совѣсть? Но если онъ не вѣритъ, что совѣсть есть принадлежность безсмертной и Богоподобной души: то можетъ ли быть для него обязателенъ голосъ совѣсти? Честь? Но если онъ не вѣритъ, что есть по ту сторону гроба воздаяніе за честные и безчестные поступки: то честь, благородство и тому подобное у невѣрующаго только на языкѣ и на словахъ, а не на дѣлѣ, не въ сердцѣ, не въ душѣ. По этому необходимо намъ такъ бороться съ невѣріемъ, чтобы остаться побѣдителями этого страшнаго врага. Господи! спаси насъ отъ невѣрія; иначе оно погубитъ насъ.

б) **Самолюбіе, корыстолюбіе, плотоугодіе и другія наши страсти суть также злые враги наши.** Эти враги тѣмъ опаснѣе для насъ, чѣмъ ближе къ намъ; они постоянно при насъ, съ нами, въ насъ. Эти враги тѣмъ страшнѣе для насъ, что почти всегда, по видимому, принимаютъ нашу сторону, на самомъ же дѣлѣ постоянно измѣняютъ намъ и отводятъ нашу душу въ плѣнъ грѣха и суеты. Извѣстно, что самолюбіе, корыстолюбіе и прочія страсти усиливаются принесть въ жертву самимъ себѣ спокойствіе, честь, имѣніе и другія блага ближнихъ нашихъ. Но такое стремленіе незаконно: наше самолюбіе и другія страсти, причиняя вредъ другимъ, въ то же время гибельны для насъ самихъ; онѣ подламываютъ и разрушаютъ зданіе нашего здоровья, жизни и вѣчнаго спасенія; онѣ, отвлекая насъ отъ любви къ Богу и ближнимъ, вооружаютъ насъ противъ Бога; враждовать же противъ своего Создателя, не значитъ ли итти прямо навстрѣчу своей погибели? Такъ все заставляетъ насъ бороться съ самолюбіемъ и другими страстями и побѣждать ихъ. Господи! помоги намъ остаться побѣдителями надъ страстями; иначе онѣ увлекутъ насъ на дно адово.

в) **Далѣе, міръ съ своими соблазнами, духъ злобы съ своими кознями, злые люди съ своими клеветами, завистію, ненавистію, соблазнами и проч. отнимаютъ у насъ счастіе нашей жизни, спасеніе нашей души.** И счастливъ тотъ, кто всѣми силами защищаетъ себя отъ скопища этихъ враговъ, кто мужественно ополчается противъ нихъ и побѣждаетъ ихъ; такой человѣкъ, при помощи Божіей, не разобьется о камень мірскихъ соблазновъ; его душу не поглотитъ духъ злобы и не унесетъ съ собою въ адъ; злые люди не сдѣлаютъ его столь же злымъ, какъ сами они.

III. Чѣмъ же намъ ограждать себя отъ столь многочисленныхъ враговъ, чѣмъ намъ побѣждать ихъ? Теплою молитвою, упованіемъ, христіанскою правдою, силою благодати Божіей и такимъ самоотверженіемъ, какое имѣлъ св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій.

И мы, братія, можемъ пріобрѣтать имя побѣдоносцевъ, если будемъ одерживать побѣду надъ зломъ, чрезъ преодолѣніе своихъ богопротивныхъ страстей и грѣховъ, чрезъ борьбу съ духовнымъ зміемъ-діаволомъ, чрезъ борьбу съ невѣріемъ и нечестіемъ, чрезъ противоборство желающимъ вредить церкви и обществу, чрезъ дѣятельное противленіе кознямъ враговъ порядка, честности и долга. Поприще для всѣхъ и всегда открыто. Подвизайтесь, желающіе побѣдныхъ вѣнцевъ небесныхъ!

Св. великомучениче и побѣдоносче Георгіе! Помогай намъ своими молитвами предъ Богомъ,—да будемъ и мы ревностными поборниками вѣры и благочестія, воителями противъ зла и причастниками побѣдныхъ вѣнцовъ на небѣ. Аминь. (Сост. по разн. источн.).

Поуч. 4-е. Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

(Важность благочестиваго настроенія и образованія женщинъ).

I. Нынѣ, возлюбленные братіе, мы свѣтло празднуемъ тезоименитство Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. Не напрасно она названа благочестивѣйшею: глубокая религіозность, искреннее благочестіе, ревность по вѣрѣ, выражающаяся въ заботливости о распространеніи истиннаго христіанства, о возстановленіи и основаніи обителей, о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, попеченіе о правильномъ и благотворномъ образованіи въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и объ умноженіи ихъ въ Россіи, пламенная любовь къ Богу, наконецъ сострадательность къ нуждающимся въ помощи,— вотъ видимыя для насъ христіанскія качества тезоименитой нынѣ нашей Государыни, матери отечества. Это драгоцѣнные перлы, украшающіе царственный вѣнецъ Ея.

II. Примѣръ благочестія матери отечества долженъ служить образцемъ для матерей семействъ въ большей или меньшей степени, смотря по кругу дѣятельности и значенію въ обществѣ, побужденіемъ и заботиться о религіозномъ образованіи дѣтей, и въ частности женскаго пола. **Важность благочестиваго настроенія и образованія женщинъ, по вліянію ихъ на семейный, а затѣмъ и на общественный быть, не подлежитъ сомнѣнію** и очевидна изъ опыта. Апостолъ говоритъ: *благочестіе на все полезно есть,*

обѣтованіе имущее живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4—8), т. е., благочестіе составляетъ основаніе счастія временнаго и вѣчнаго.

а) О томъ и говорить нечего, что **для достиженія блаженной участи въ вѣчности необходима благочестивая жизнь; но столько ли же необходимо благочестіе для временнаго благоденствія?** Да. Съ перваго разу это представляется какъ будто не совсѣмъ справедливымъ; но только съ перваго разу. Въ чемъ состоитъ благочестіе? Христіанское благочестіе состоитъ изъ настроенія мыслей, желаній и чувствованій по ученію Христа Спасителя,— состоитъ въ образѣ дѣятельности по требованію закона евангельскаго, а съ нимъ вмѣстѣ законовъ церковныхъ и гражданскихъ; слѣдовательно оно въ одномъ словѣ заключаетъ выраженіе духа вѣры и любви. Коль скоро такъ, то благочестіе есть необходимое условіе правильной жизни, гдѣ бы оно ни обнаруживалось, въ уединенной ли келліи инока, въ скромной ли хижинѣ поселянина, въ богатыхъ ли чертогахъ властителей, въ скромныхъ ли подвигахъ добродѣтели, или въ широкихъ и открытыхъ размѣрахъ общественной дѣятельности. А безъ правильной, соотвѣтственной объясненному христіанствомъ назначенію человѣка жизни, возможно-ли быть счастливымъ на землѣ? Возможно ли находить утѣшеніе и довольство въ самомъ себѣ и распространять его въ другихъ? Опытами доказано и безпрерывно доказывается, что всѣ внѣшнія обезпеченія нашего быта сами по себѣ недостаточны къ удовлетворенію требованій духа нашего, если въ немъ не будетъ благочестія. **Какъ же водворить благочестіе въ домахъ и въ обществѣ? Между прочимъ при посредствѣ женщинъ.** Да, на васъ, жены и матери, лежитъ обязанность распространять, такъ сказать, благоуханіе благочестія въ своихъ семействахъ; вамъ предлежитъ честь первоначально въ юныхъ душахъ дѣтей насаждать сѣмена вѣры святой и воспламенять сердца ихъ любовію къ Богу, къ церкви, къ отечеству, а самимъ подавать примѣръ искренней набожности, благоговѣнія или любви христіанской. Нужно конечно образованіе дѣвицъ и внѣ семейнаго округа, въ общественныхъ заведеніяхъ; но это не устраняетъ вліянія матери; наука и искусство не замѣнятъ теплаго материнскаго чувства, особенно религіознаго.

б) Изъ исторіи церкви знаемъ, что **многія благочестивыя женщины весьма успѣшно содѣйствовали распространенію и утвержденію христіанства въ разныхъ странахъ міра, и отличались удивительнымъ самоотверженіемъ.** Что же мѣшаетъ и теперь женщинамъ дѣйствовать въ своемъ кругѣ на пользу православной вѣры? Да усиливается же ревность по истинному благочестію и благовѣрію въ душахъ женъ и матерей, а чрезъ нихъ въ дѣтяхъ, семействахъ и обществѣ.

III. Слава Богу, теперь въ низшихъ классахъ народа успѣшно распространяется между дѣтьми женскаго пола грамотность, а съ нею и образованіе религіозное. Можно надѣяться, что недалеко то время, когда матери поселянки съ любовію сами станутъ передавать дѣтямъ необходимыя познанія и внушать имъ правила благочестія, а съ симъ вмѣстѣ усиливать доброе настроеніе въ народѣ къ славѣ церкви и къ утѣшенію высокой покровительницы женскаго образованія. Будемъ желать этого для счастія Россіи и молиться, чтобы Господь сохранилъ намъ, сколько можно на долго, жизнь Государыни нашей, благотворная дѣятельность которой такъ очевидна для всѣхъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч." Леонтія, архіеп. холмско-варшавск., т. II, изд. 1888 г.).

Двадцать четвертый день.

Поуч. 1-е. Св. мучен. Савва стратилатъ и дружина его.

(О причинахъ, побуждающихъ насъ любить ближнихъ).

I. Св. мученикъ Савва, память коего творится нынѣ, родомъ готѳъ, былъ стратилатомъ, или воеводою, при римскомъ царѣ Авреліанѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Принявъ истинную вѣру и сдѣлавшись ревностнымъ служителемъ Христовымъ, онъ *посѣщалъ христіанъ, заключенныхъ въ темницахъ, помогалъ имъ милостынею и убѣждевалъ къ терпѣнію и твердости.*

Авреліанъ, узнавъ, что Савва христіанинъ, призвалъ его на судъ. Савва

смѣло исповѣдывалъ вѣру свою и, снявъ съ себя знаки воинскаго сана, бросилъ ихъ и объявилъ, что готовъ страдать за имя Христово. Его подвергли страшнымъ мученіямъ: жестоко били, опаляли огнемъ раны его, опускали его въ котелъ съ кипящею смолою. Но Господь охранялъ и защищалъ вѣрнаго служителя Своего. Подкрѣпляемый силою свыше, Савва мужественно вытерпѣлъ страданія и вышелъ невредимымъ изъ кипящей смолы. Видя это чудо, семьдесятъ воиновъ увѣровали и стали громогласно исповѣдать І. Христа. По повелѣнію царя, они были казнены и радостно приняли смерть за вѣру свою.

Св. мученика Савву отвели въ темницу, гдѣ ночью, во время молитвы, Самъ Господь явился ему. Исполненный новою силою, св. Савва вытерпѣлъ еще ужаснѣйшія истязанія и былъ наконецъ потопленъ въ рѣкѣ.

II. Св. Савва стратилатъ, посѣщавшій темницы и помогавшій и словомъ и дѣломъ заключеннымъ въ нихъ св. мученикамъ за Христа, не смотря на великую опасность для себя, учитъ насъ, братія, христіанской любви другъ ко другу.

Любовь къ ближнимъ искренняя, совершенная, отъ души—рѣдкое явленіе. Исторія рода человѣческаго дорожитъ примѣрами любви, охотно записываетъ ихъ, но, къ сожалѣнію, мало встрѣчаетъ такихъ великихъ людей, для которыхъ всѣ ближніе—братья, друзья. Эгоизмъ, самолюбіе повсюду встрѣчаются, а опытовъ любви къ ближнимъ надобно искать долго. Ихъ легко найти только среди святыхъ Божіихъ, особенно среди древнихъ христіанъ.

Это не дѣлаетъ людямъ, а особенно намъ — христіанамъ, чести. Намъ надобно вырвать изъ себя сердце грубое, а пріобрѣсть сердце благостное и всемѣрно стараться возгрѣвать въ душахъ нашихъ священный огнь любви къ ближнимъ. Къ сему побуждаютъ насъ важныя причины.

а) **Первая причина, побуждающая насъ любить ближнихъ, состоитъ въ томъ, что мы одинакой съ ближними природы.** Всѣ мы состоимъ изъ души и тѣла, всѣ созданы прекрасно, возвышенно, по образу и по подобію Божію. Одни у насъ основные законы ума и нравственности. Всѣмъ намъ пріятно вниманіе къ намъ нашихъ ближнихъ, всѣмъ намъ тягостно презрѣніе, оказываемое намъ другими. Голодъ, холодъ, нищета каждому изъ насъ чувствительны и неудобоносны. Что же изъ сего слѣдуетъ, что мы единоестественны съ ближними нашими? То, что мы должны любить ближнихъ нашихъ, по закону единства нашей природы. Этотъ законъ весьма силенъ, ибо и звѣри подобныхъ себѣ любятъ. Какъ же намъ, людямъ, не любить подобныхъ намъ людей? Мы—слава природы по дарамъ—должны быть славою природы и по исполненію законовъ ея.

б) **Вторая причина, побуждающая насъ любить ближнихъ, состоитъ въ томъ, что мы всѣ чада Божіи и братья о Господѣ.** У насъ одинъ Отецъ небесный — Богъ. Милліоны народовъ, разсѣянныхъ по лицу земли, суть члены одного великаго семейства, у котораго глава — Святая Троица. Всѣхъ насъ Богъ любитъ, о всѣхъ насъ промышляетъ, всѣхъ насъ питаетъ и поитъ, всѣхъ насъ учитъ какъ жить, какъ достигать благополучія на землѣ и какъ пріобрѣсть вѣчное блаженство на небѣ. Такъ какъ мы чада Божіи и братья о Господѣ, то и должны любить другъ-друга, какъ естественно братьямъ любить себя взаимно. О томъ человѣкѣ худо думаютъ, который не любитъ единокровнаго брата своего. Тутъ предполагаютъ крайнюю злобу сердца. Что же должно сказать о насъ, если мы не будемъ любить ближнихъ нашихъ — братьевъ о Господѣ? Нельзя не укорить насъ въ мрачномъ жестокосердіи, исключающемъ насъ изъ числа дѣтей Божіихъ и друзей человѣчества.

в) **Но главная причина, побуждающая насъ любить ближнихъ, есть воля Божія:** Богъ хочетъ, чтобы мы любили ближнихъ. И мы непремѣнно должны исполнить волю нашего Создателя и Владыки вселенныя. Гдѣ же Богъ повелѣваетъ намъ любить ближнихъ? Въ святомъ евангеліи. *Возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Мар. 12, 30), говоритъ І. Христосъ. И сія заповѣдь такъ важна, что занимаетъ второе мѣсто послѣ заповѣди о любви къ Богу. А евангелистъ Іоаннъ Богословъ замѣчаетъ, что, безъ исполненія заповѣди о любви къ ближнему, невозможно и исполненіе заповѣди о любви къ Богу. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* (1 Іоан. 4, 20)..

Поэтому, чтобъ намъ не сдѣлаться предъ Богомъ виновными, чтобы не остаться съ сердцами чуждыми повиновенія и любви къ Богу Создателю нашему, Царю нашему, мы должны умножать любовь къ ближнимъ нашимъ, если ее имѣемъ, а если не имѣемъ, то должны, при помощи благодати Божіей, возбуждать ее въ сердцѣ нашемъ.

II. Будемъ помнить, сл.! что мы всѣ единаго естества, что мы братья о Господѣ, что любовь къ ближнимъ предписана намъ законовъ Божіимъ, и помня сіе, украсимъ жизнь нашу любовію къ ближнимъ. Это украшеніе придастъ величія нашей природѣ, обрадуетъ нашихъ ближнихъ, будетъ въ веселіе ангеламъ и Самому Создателю нашему Богу. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн. „Слова и рѣчи" Іакова, архіеп. нижегородскаго и арзамасск., ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Поуч. 2-е. Преп. Елизавета чудотворица.

(Противъ злословія).

I. Преп. Елизавета, память коей совершается нынѣ, подвизалась въ одной женской цареградской обители. Сюда еще въ юныхъ лѣтахъ она отдана была родителями, въ зрѣломъ возрастѣ дала обѣтъ пожизненнаго дѣвства и стала проводить строгую подвижническую жизнь въ постѣ, трудахъ и молитвахъ. Она питалась только растеніями, не вкушала хлѣба, не употребляла масла и нерѣдко по̀ 40 дней не принимала пищи. И зимой и лѣтомъ она носила одну одежду—грубую власяницу; тѣло ея коченѣло отъ холода, но огонь ревности о своемъ спасеніи и любви къ Богу горѣлъ въ ней яркимъ пламенемъ. Строгость и высота ея подвижнической жизни, растворяемая смиреніемъ и добротою, снискали ей общую любовь и уваженіе и она скоро сдѣлалась настоятельницей женской обители свв. Космы и Даміана.

Сама — строгая подвижница, сама— женщина, долговременными опытами изучившая особенности женскаго сердца, она явилась ревностной и опытной руководительницей въ спасеніи ввѣренныхъ ея попеченію сестеръ о Господѣ. Такъ, сестрамъ и другимъ женщинамъ она внушала *особенно остерегаться лукавства и злоязычія,* какъ грѣховъ, очень частыхъ между женщинами. „Мы слабы и тѣломъ и умомъ, говорила она, и при этой слабости думаемъ быть сильными то хитростію, то злоязычіемъ. Но хитрость наша, какъ неразлучная съ ложью, дѣлаетъ насъ прямо слугами сатаны. Онъ — отецъ лжи и отважно дѣйствуетъ тамъ, гдѣ любятъ ложь. А говорливость женская тѣмъ болѣе грѣшна, что, при недостаткѣ разсудительности и при раздражительности сердца, расточаемъ мы всего чаще пустоту, ложь, клевету, легкомысліе, вредное для себя и другихъ. Сердце праведнаго обдумываетъ отвѣтъ, а уста нечестивыхъ изрыгаютъ зло, говоритъ Премудрый" (Притч. 15, 28).

II. Не безполезно, братіе, для всѣхъ насъ вообще размыслить объ этомъ наставленіи преподобной, ибо злословіе, осужденіе ближняго, или какъ въ просторѣчіи называютъ, сплетни—грѣхъ весьма распространенный между нами и потому именно болѣе распространенъ, что никто почти не считаетъ его грѣхомъ и предается ему, какъ невинному препровожденію времени. Въ чемъ охотнѣе проводятъ время во всѣхъ почти домахъ? Въ томъ, что или сами выдумываютъ, или повторяютъ слышанные отъ другихъ обидные слухи о своихъ знакомыхъ. Никто не можетъ укрыться отъ ихъ языка, не щадятъ они ни пола, ни возраста, ни званія, не чести человѣка. Совѣсть не упрекаетъ ихъ въ этомъ. Они думаютъ, что это есть вездѣ принятое обыкновеніе.

а) Но спросите ихъ: **что означаютъ эта охота, это удовольствіе, съ коими они распространяютъ только дурные, а не хорошіе слухи о своихъ знакомыхъ?** Не то-ли, что сердце у нихъ не доброе, что они рады видѣть что-нибудь дурное въ своихъ ближнихъ и что слушатели ихъ сочувствуютъ имъ въ этомъ? Когда ты, братъ мой, дурно говоришь о своемъ ближнемъ и тѣмъ унижаешь его честь, мараешь его имя, почему не вспоминаешь, что честное имя—величайшее благо для человѣка? Но я, скажешь ты, не выдумываю, а говорю то, что самъ знаю, или слыхалъ отъ вѣрныхъ людей. Нѣтъ, братъ мой, это не можетъ тебя оправдать. Если бы даже тотъ человѣкъ, о которомъ ты говоришь, былъ дурной и сказанное объ немъ совершенно справедливо, все-таки братская любовь и христіан-

ское снисхожденіе должны были бы наложить молчаніе на твои уста. Но нѣтъ! Часто внутренній голосъ твоей совѣсти внушалъ тебѣ, что слухи, дошедшіе до тебя, не справедливы, что тотъ человѣкъ не таковъ, какъ его описываютъ: но все же ты обрадовался случаю позлословить на него въ обществѣ. Но и этого мало! О если бы ты только повторялъ слышанное тобою! Но нѣтъ! ты и отъ себя прибавилъ къ нему нѣчто, ты еще раздулъ и украсилъ слухи. И вотъ языкъ твой, какъ говоритъ апостолъ Іаковъ, сдѣлался прикрасою лжи! Малозначительный тотъ слухъ, послѣ многихъ добавокъ отъ тебя и подобныхъ тебѣ злословцевъ, превратился въ страшный, нестерпимый; малая искра огня обратилась въ пожаръ, сожигающій доброе имя твоего ближняго.

б) Какъ видно, къ несчастію, ты вовсе не думаешь о **послѣдствіяхъ своего злословія!** Часто тотъ, котораго ты злословишь, на самомъ дѣлѣ человѣкъ почтенный и честный, а ты лишаешь его добраго имени. Быть можетъ онъ одинъ изъ служителей алтаря. — Увы! они чаще всего подвергаются злословію и осужденію, — у нихъ много духовныхъ чадъ, которыя любятъ и уважаютъ ихъ, ожидаютъ отъ нихъ помощи духовной, но злой языкъ твой умалилъ ихъ уваженіе, разсѣялъ надежды, поколебалъ самую ихъ вѣру. Или быть можетъ ты распускаешь худую молву о честной женщинѣ, имѣющей мужа, дѣтей, родственниковъ. Не обращая никакого вниманія на то, что такой слухъ составляетъ величайшее несчастіе для женщины, а для ея дѣтей и мужа все равно, что острый ножъ въ сердцѣ, ядовитый твой языкъ не остановился предъ такимъ зломъ. — Наконецъ, сколько друзей превратилъ ты во враговъ своимъ жаломъ, сколько дѣтей удалилъ отъ родителей, сколько посѣялъ смутъ, подозрѣній, ревности въ добрыхъ и мирныхъ до того времени семьяхъ?

в) **Никто не можетъ избѣгнуть змѣинаго языка злословца.** Чего только не припишетъ онъ своему ближнему, въ чемъ только не усмотритъ сомнительнаго и худаго въ поступкахъ людей? Если онъ примѣтилъ, что кто-нибудь изъ его знакомыхъ часто ходитъ въ церковь и усердно молится,—онъ въ его глазахъ фарисей—ханжа; если, напротивъ того, замѣтилъ, что кто-либо рѣдко бываетъ въ церкви, это безбожникъ, невѣръ. Высказываетъ ли кто-нибудь свои мысли открыто, прямо. Это, говоритъ онъ, безсердечный человѣкъ. Кроткаго, смиреннаго онъ называетъ ничтожнымъ, слабымъ. Твердый, стойкій, непреклонный человѣкъ ему кажется жестокимъ, безчеловѣчнымъ. Словомъ — всякимъ пренебрегаетъ, во всѣхъ отыскиваетъ худую сторону, всѣхъ осуждаетъ. Малъ языкъ, а много дѣлаетъ!

Нужно добавить, что хотя все сказанное доселѣ касается вообще всѣхъ людей, но преимущественно женщинъ. Онѣ, къ несчастію, болѣе склонны ко всѣмъ пересудамъ, злословію, сплетнямъ. Для нѣкоторыхъ же изъ нихъ злословіе также необходимо, какъ ежедневная пища. Забываютъ онѣ, что для всякой честной женщины доброе имя дороже жизни, и не перестаютъ выдумывать разные дурные слухи о своихъ подругахъ.

III. Заклинаю васъ, братья христіане, не забывайте никогда, какой это великій грѣхъ—злословить ближняго. Въ заключеніе же своего немощнаго и слабаго слова приведу божественныя слова Христа Спасителя: *добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злой человѣкъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое. Отъ избытка сердца уста говорятъ.* Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Гавріила. еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

Двадцать пятый день.

Св. апостолъ и евангелистъ Маркъ.

(О томъ, отчего путь къ небу есть путь скорбный).

I. Св. еванг. Маркъ, нынѣ прославляемый, одинъ изъ 70-ти апостоловъ, былъ родомъ іудей. Св. ап. Петръ въ одномъ изъ своихъ посланій (1 Петр. V, 3) называетъ Марка своимъ сыномъ, изъ чего можно заключить, что Маркъ былъ ученикомъ Петра. Онъ съ нимъ вмѣстѣ былъ въ Римѣ, и тамъ спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ вознесенія Господа, написалъ евангеліе свое.

Св. апостолъ Петръ посылалъ Марка

проповѣдывать въ разныхъ городахъ и странахъ.

Послѣдніе апостольскіе подвиги Марка принадлежали Александріи, гдѣ и принялъ онъ мученическую смерть. Неделеко отъ морского берега построилъ онъ первую христіанскую церковь. Египтяне, опасаясь умноженія христіанъ, рѣшились умертвить евангелиста. Они избрали для этого злодѣйства праздникъ языческаго бога Сераписа; въ самый этотъ день, 24-го апрѣля, приходилось Воскресеніе Христово, и наканунѣ еще святый Маркъ увѣщевалъ народъ не участвовать въ грѣшномъ, языческомъ торжествѣ. Язычники вторглись въ церковь во время богослуженія, вывели оттуда святого и, обвязавъ ему шею веревкою, съ крикомъ и ударами потащили по городскимъ улицамъ. Кровь святого обагряла острые камни мостовой; но онъ не переставалъ молиться и повторять: „благодарю Тебя, Спаситель мой, что Ты сподобилъ меня терпѣть страданіе Тебя ради". Къ вечеру святого апостола посадили въ темницу. Ночью явился ему ангелъ и сказалъ, что имя его будетъ вписано въ книгу жизни съ именами другихъ апостоловъ, и память его сохранится на землѣ. Самъ Спаситель явился потомъ святому Марку и сказалъ ему: „миръ тебѣ, евангелистъ Мой!"

На другой день мученіе возобновилось. Св. Маркъ не переставалъ молиться, и, наконецъ, произнося слова: „въ руцѣ Твои предаю духъ мой", отошелъ къ Господу. Святого похоронили въ построенной имъ церкви, и надъ мощами его долго совершалось избраніе патріарховъ александрійскихъ.

Впослѣдствіи мощи святого Марка были перевезены въ Венецію, гдѣ надъ ними построенъ великолѣпный соборъ. Путешественники до сихъ поръ удивляются красотѣ этого собора и площади, на которой онъ стоитъ и которая носитъ имя святого евангелиста.

II. Въ краткомъ очеркѣ жизни и страданій св. ап. и ев. Марка вы, братіе, вѣроятно обратили вниманіе на слова его во время мученій: „благодарю Тебя, Спаситель мой, что Ты сподобилъ меня терпѣть страданіе Тебя ради". Видно св. мученикъ и апостолъ Христосъ ясно сознавалъ, что **путь къ небу, путь ко Христу долженъ сопровождаться скорбями и страданіями**,—что теперешнія его скорби и страданія за Христа служатъ явнымъ признакомъ того, что онъ будетъ участвовать въ блаженствѣ небесномъ со Христомъ. Это и вызвало благодареніе къ Богу изъ его сердца, не смотря на страданія, какія онъ испытывалъ.

Спрашивается: почему жъ скорбями, а не радостями нужно достигать царствія Божія?

а) **Потому, во-первыхъ, что небесныя блага царствія Божія многоцѣнны и несравнимы ни съ чѣмъ на землѣ**: надобно пріобрѣтать ихъ цѣною многихъ и тяжкихъ трудовъ, которые необходятся безъ многихъ и тяжкихъ скорбей. Награды въ жизни вѣчной высоки и непостижимы: надобно заслуживать ихъ многими и тяжелыми подвигами, которые не бываютъ безъ самоотверженія и прискорбныхъ лишеній.

б) **Потому, во-вторыхъ, что грѣховная болѣзнь души нашей упорна и застарѣла**: необходимо врачевать ее горькими врачевствами, сильными средствами, болѣзненными операціями. Корни зла глубоко вросли въ наше сердце: нельзя исторгнуть ихъ оттуда безъ особенныхъ усилій и безъ чувствительной боли.

в) **Потому, далѣе, что на пути къ царствію Божію намъ встрѣчается много препятствій**, которыя должно преодолѣвать съ настойчивымъ усиліемъ, много сильныхъ и жестокихъ враговъ, съ которыми должно сражаться иногда до крови, много соблазновъ и искушеній, которыхъ нельзя побѣдить безъ самоотверженія и нѣкотораго насилія самому себѣ.

г) **Потому, наконецъ, что въ лицѣ падшаго праотца нашего мы всѣ достойно и праведно осуждены на труды и болѣзни, на скорби и бѣдствія, доколѣ живемъ на землѣ.** *Проклята земля въ дѣлахъ твоихъ*, сказалъ Господь падшему человѣку: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ*. Засѣявъ, такимъ образомъ, сами всю землю терніями, можемъ ли не уязвляться ими? Призвавъ сами всѣ бѣдствія на міръ нашъ, можемъ ли уклониться отъ нихъ и избѣжать ихъ? Привлекши преступленіемъ заповѣди Творца своего проклятіе правды Божіей, можемъ ли уклониться отъ его тяжести? Такъ, скорби и печали въ настоящей жизни суть родовое наслѣдіе наше отъ перваго праотца, и не было человѣка на землѣ, который не испилъ бы отъ этой горькой чаши.

III. а) **Посему-то Самъ Господь I. Христосъ,** благоволившій воспріять на Себя грѣхи наши, чтобъ открыть намъ путь къ царствію Божію и подать намъ въ Самомъ Себѣ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, **не путемъ радостей, а путемъ скорбей и страданій благоволилъ внити въ славу Свою,** которую имѣлъ Онъ у Отца прежде сложенія міра. Онъ и алкалъ и жаждалъ, терпѣлъ поношенія и уничиженія, гоненія и озлобленія, лишенія и скорби, ведомъ былъ предъ судилища нечестивыхъ, судимъ и осужденъ былъ судіями неправеднѣйшими, претерпѣлъ страшныя мученія и крестную смерть.

Не путемъ нѣги и роскоши, радостей и веселія, а путемъ лишеній, скорбей и страданій восходили во слѣдъ Его въ царствіе Божіе св. пророки и апостолы, мученики и пустынники. Одни изъ нихъ *избіени быша, друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею. Каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша, проидоша въ милотехъ и козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 35—38). Такова богоначертанная исторія земной жизни всѣхъ святыхъ. Многими, многими скорбями вошли они въ царствіе Божіе! Но другого пути къ царствію Божію и нѣтъ, братіе мои, ни для кого. *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити,* говоритъ Господь I. Христосъ: *да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ; а иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣстъ Мене достоинъ* (Мѳ. 16, 24; 10, 38).

б) **Не будемъ же избѣгать скорбей,** слѣдуя по пути въ царствіе небесное: **онѣ необходимы и спасительны,** какъ мы видѣли. **Но кромѣ сего они сопровождаются великимъ утѣшеніемъ.** *Зане якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше.* Каждый подвигъ благочестія проливаетъ въ сердце неизъяснимое утѣшеніе, которое заглаждаетъ всякую предшествовавшую скорбь. Каждая побѣда надъ соблазномъ и грѣхомъ сопровождается благодатнымъ миромъ и радостію въ сердцѣ; и чѣмъ тяжелѣе была борьба, чѣмъ труднѣе побѣда, тѣмъ выше и совершеннѣе радость о Дусѣ Святѣ, которою преисполняется сердце подвижника. Каждый опытъ самоотверженія и самопожертвованія во славу Божію приноситъ такое утѣшеніе и такую радость духу нашему, съ которою не сравняются всѣ утѣхи и радости міра. Самыя даже скорби и страданія внѣшнія, перенесенныя въ духѣ вѣры и упованія на отеческую любовь Божію, съ молитвою и преданностію всеблагой волѣ Отца небеснаго, оставляютъ въ душѣ подвижника одно сладостное и утѣшительное воспоминаніе, глубокое чувство духовнаго радованія о Господѣ. *Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ Господь,* исполняя сердца ихъ радостію неизглаголанною и прославленною, такъ что они радуются и среди самыхъ страданій, хвалятъ и славословятъ Господа и въ узахъ и въ темницахъ. (Сост. по Ч.-М. и проп. Дим. херс., т. III).

Двадцать шестой день.

Свят. Стефанъ, епископъ пермскій.

(Объ участіи христіанъ въ дѣлѣ распространенія христ. вѣры среди язычниковъ).

I. Св. Стефанъ, просвѣтитель язычниковъ въ Перми, память коего совершается нынѣ, жилъ въ половинѣ 14 в. Будучи молодымъ причетникомъ Устюжскаго собора, онъ благодатію Божіею возъимѣлъ желаніе посвятить жизнь свою просвѣщенію зырянъ — дикихъ сыновъ лѣсовъ сѣверныхъ. Въ ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ онъ, подъ руководствомъ Арсенія, ростовскаго епископа и прежняго князя, изучалъ догматы вѣры по славянскимъ книгамъ: „желая же большаго разума,—говоритъ жизнеописатель его Епифаній,—изучился и греческой грамотѣ". Зырянскій языкъ знакомъ ему былъ еще на родинѣ въ Устюгѣ; а теперь онъ занимался имъ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи переводить на него церковныя книги; то, что нужно было перевесть для перваго ознакомленія зырянъ съ вѣрою, Стефанъ перевелъ съ славянскаго при помощи греческаго языка. Приготовивъ себя такимъ обра-

зомъ къ званію проповѣдника вѣры, онъ испросилъ благословеніе на свое дѣло у управляющаго тогда московскою митрополіею Герасима, епископа коломенскаго; а великій князь обезопасилъ его своею грамотою. Съ сими пособіями прибылъ онъ на устье Вычегды къ грубымъ, но простодушнымъ людямъ, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго. Простые сердцемъ слушали съ умиленіемъ и потомъ крестились; упорные и особенно жрецы-кудесники возмущали противъ него народъ.—„Какъ слушать, говорили, пришедшаго изъ Москвы, которая угнетаетъ насъ податями? И кого слушать? молодого, неопытнаго, неизвѣстнаго проповѣдника, тогда какъ наши старцы наставники говорятъ другое!" Стефанъ съ надеждою на Господа продолжалъ проповѣдывать истинную вѣру по правому берегу Вычегды. Дошедши до устья рѣки Выми, гдѣ было тогда главное поселеніе зырянъ, онъ умножилъ число христіанъ до тысячи и построилъ храмъ во имя Благовѣщенія Богоматери. Чтобы показать на дѣлѣ пустоту идоловъ, онъ обратилъ въ пепелъ одну изъ самыхъ знаменитыхъ кумирницъ. Народъ пришелъ въ ужасъ. Стефанъ показывалъ истину въ опытѣ. Главный волхвъ Пама, отецъ и наставникъ зырянъ, вызвался пройти сквозь огонь и воду, требуя того же отъ Стефана. „Я не повелѣваю стихіями, — отвѣчалъ смиренный Стефанъ, — но Богъ христіанскій великъ, — иду съ тобою". Пама затрепеталъ и довершилъ торжество вѣры надъ суевѣріемъ и обманомъ. Народъ толпами крестился и бросалъ въ огонь идоловъ. Создавъ еще два храма, св. Стефанъ основалъ близъ нихъ училища. „Научи грамотѣ пермстѣй, заповѣдуя учити часословецъ и осмогласникъ и пѣсница Давидова"; при чемъ учащихся разбиралъ по способностямъ съ тѣмъ, чтобы „овыхъ въ священники поставити, овыхъ въ діаконы,—и писати ихъ научи пермскія книги". Въ 1383 году онъ просилъ въ Москвѣ поставить для зырянъ епископа и самъ былъ посвященъ. Затѣмъ посвятилъ природныхъ зырянъ въ причетники, діаконы и священники. — „И священники его,—говоритъ современникъ, — пермскимъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню, и канонархи его по пермскимъ книгамъ канонархаша, пѣвцы же всяко пѣніе пермски возглашаху". Въ 60 верстахъ отъ Усть-Сысольска, на р. Сысолѣ, святитель основалъ Стефанову обитель, а въ 165 верстахъ — другую — Ульяновскую. Въ первой три столѣтія послѣ Стефана пѣли на зырянскомъ языкѣ церковную службу. Святитель со всею любовію заботился и о внѣшнемъ покоѣ новыхъ чадъ вѣры Христовой. Во время голода доставалъ имъ хлѣбъ изъ Вологды; ѣздилъ въ Новгородъ и Москву ходатайствовать о защитѣ ихъ отъ неправосудія и грабежей; народъ называлъ его отцемъ своимъ. Въ 1396 году св. Стефанъ скончался въ Москвѣ, проведя 18 лѣтъ въ апостольскихъ трудахъ. (См. „Исторію русской церкви" Филарета Гумилевскаго).

II. Можемъ ли и мы подражать св. Стефану въ его св. подвигѣ распространенія христіанской вѣры среди язычниковъ и невѣдущихъ истиннаго Бога? Безъ сомнѣнія можемъ и должны подражать ему въ этомъ, если не своими личными трудами благовѣствованія, къ чему не всѣ призываются, то *молитвами и вещественными пожертвованіями.*

а) **Молитвою должно начинаться и сопровождаться всякое дѣло:** отъ молитвы зависитъ успѣхъ всякаго дѣла, тѣмъ болѣе дѣла такого великаго и святого, какъ распространеніе вѣры между людьми, не вѣдающими истиннаго Бога. И если сами св. апостолы, осѣненные особенною благодатною силою свыше— проповѣдники слова Божія, нуждались въ молитвенномъ содѣйствіи своему дѣлу отъ другихъ вѣрующихъ (Кол. IV, 3; 1. Сол. V, 2—4; 2 Сол. III. 1; Евр. XIII, 18): то тѣмъ болѣе нуждаются въ немъ обыкновенные проповѣдники слова Божія. Много великихъ трудностей предстоитъ проповѣдникамъ вѣры въ ихъ служеніи. Многимъ опасностямъ приходится подвергаться имъ. Много умѣнія, силы, терпѣнія, самоотверженія нужно имъ, чтобы достойно призванія проходить свой великій подвигъ. И наконецъ, при всѣхъ человѣческихъ усиліяхъ, при всемъ умѣніи, при всей горячей ревности къ дѣлу благовѣствованія, такое великое дѣло, какъ обращеніе къ истинной вѣрѣ людей суевѣрныхъ, грубыхъ, непросвѣщенныхъ не можетъ совершиться

иначе, какъ по особенному дѣйствію Божіей благодати. *Никто не можетъ пріити ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ Мой,* сказалъ Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. VI. 44). Будемъ же просить Отца небеснаго, чтобы Онъ принялъ подъ Свой всемогущій покровъ благовѣствованіе имени Христова между невѣрующими нашего отечества, далъ проповѣдникамъ вѣры силу достойно проходить свое служеніе, помогъ имъ преодолѣть встрѣчающіяся въ немъ трудности, избавилъ ихъ отъ всѣхъ навѣтовъ и опасностей, не попустилъ ихъ впасть въ уныніе и ослабѣть въ своемъ подвигѣ, согрѣлъ ихъ душу горячею любовію и ревностію къ Нему, и Самъ Своею благодатію руководилъ ихъ въ путяхъ благовѣствованія.

б) При усердной молитвѣ объ успѣхахъ св. благовѣствованія, при искреннемъ сочувствіи и благожеланіи этому великому дѣлу, **каждый изъ насъ,** по мѣрѣ силъ своихъ, **можетъ помогать ему и какими-либо вещественными пособіями,** пожертвованіями — деньгами, вещами, издѣліями рукъ своихъ и т. д. Въ первенствующей христіанской церкви также усердные христіане помогали апостоламъ своими приношеніями. И св. апостолы съ радостію и любовію принимали такія приношенія, потому что видѣли въ нихъ выраженіе любви христіанъ и усердія ихъ къ дѣлу Божію. Такъ св. апостолъ Павелъ находясь въ Римѣ въ узахъ, съ радостію принялъ присланныя ему отъ филиппійскихъ христіанъ приношенія, *какъ благовонное куреніе, какъ жертву пріятную, благоугодную Господу,* не потому, говорилъ онъ, чтобы лично искалъ какоголибо даянія, но потому, что видѣлъ въ этомъ приношеніи плодъ вѣры и любви къ дѣлу Божію (Филип. IV. 10—19).

Въ наши времена, при проповѣданіи христіанства въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего отечества, вещественныя пособія являются необходимыми для дѣла проповѣдническаго. За недостаткомъ вещественныхъ средствъ, въ иныхъ случаяхъ останавливается, или идетъ неуспѣшно дѣло проповѣдническое... Нужны средства, чтобы дать проповѣдникамъ возможность совершать свои отдаленныя путешествія изъ одного мѣста въ другое для благовѣствованія христіанства; нужны средства, чтобы построить хотя небольшой храмъ для новопросвѣщенныхъ христіанъ; нужны средства, чтобы завести при храмѣ школу для утвержденія новопросвѣщенныхъ и дѣтей ихъ въ христіанскихъ понятіяхъ; наконецъ, нерѣдко оказывается необходимымъ дѣлать разныя пособія новопросвѣщеннымъ, потому что многіе изъ нихъ съ принятія крещенія должны бываютъ разорвать всѣ связи съ своею семьею, съ своимъ родомъ и лишиться всѣхъ прежнихъ средствъ къ жизни. Имъ необходимо дать пріютъ, ихъ необходимо ободрить и приласкать, ихъ необходимо пріучить къ какимъ-нибудь новымъ занятіямъ, которыя бы давали имъ средства къ жизни. На все это нужны пособія. Если бы каждый изъ православныхъ христіанъ поставилъ себѣ долгомъ хотя самую малую долю достоянія своего употреблять на дѣло Божіе, изъ этого могли бы составиться величайшія средства. А всякій изъ насъ, какъ бы мало ни имѣлъ достатка, всегда можетъ что-нибудь удѣлить изъ него на доброе дѣло. И самая малая доля достатка, отдѣляемая на дѣло Божіе, не пропадетъ даромъ, но привлекаетъ на насъ благословеніе Божіе, дающее успѣхъ всякому нашему дѣлу. *Принимающій пророка во имя пророка получаетъ награду пророка, и принимающій праведника во имя праведника получаетъ награду праведника,* сказалъ Господь І. Христосъ (Матѳ. X. 41). Точно также, можно сказать, оказывающій пособіе апостольскому дѣлу святаго благовѣствованія получаетъ участіе въ наградѣ, уготованной св. благовѣстникамъ. *И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей,* сказалъ опять Спаситель (Матѳ. X. 42). Точно также, кто удѣлитъ на святое дѣло хотя самую малую долю достоянія своего, не оставленъ будетъ безъ награды отъ Господа. Пусть не смущается никто малостью приношенія. Поэтому пусть не смущается никто принести свою копейку тамъ, гдѣ другіе приносятъ десятки, сотни и тысячи рублей; пусть не смущается никто принести кусокъ холстины на рубашку новокрещенному тамъ, гдѣ другіе приносятъ богатыя облаченія и украшенія для церквей, устрояемыхъ

между новокрещенными: всякое приношеніе, какъ бы оно мало ни было, найдетъ себѣ мѣсто, принесетъ свою долю пользы въ великомъ дѣлѣ распространенія христіанства.

III. Господь да благословитъ всякое доброе расположеніе и всякое доброе дѣло во славу Его святаго имени. (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. протоіерея, д-ра Богословія, А. М. Иванцова-Платонова, помѣщ. въ „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ за 1888 г., № 6).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-е. Св. священномученикъ Сvмеонъ, братъ Господа по плоти.

(Что значитъ вѣровать въ I. Христа?)

I. Послѣ мученической смерти Іакова, перваго епископа іерусалимскаго, вторымъ епископомъ въ Іерусалимѣ былъ избранъ Сvмеонъ, память коего совершаютъ нынѣ. Онъ былъ сынъ Клеопы, одного изъ двухъ учениковъ, которыхъ по воскресеніи Господь встрѣтилъ идущими въ Эммаусъ; а Клеопа былъ родной братъ св. Іосифа, обручника пресвятой Богородицы; потому Сvмеонъ и приходится какъ бы сродникомъ Спасителя. Прежняя жизнь Сvмеона намъ неизвѣстна. Послѣ вознесенія Спасителя, онъ былъ причисленъ къ семидесяти апостоламъ, проповѣдывалъ евангеліе въ Іудеѣ и видѣлъ смерть Іакова. Затѣмъ онъ сорокъ лѣтъ управлялъ церковію іерусалимскою. Во время разоренія Іерусалима, въ царствованіе Тита, Сvмеонъ удалился съ другими христіанами въ городъ Пеллу, въ окрестности Іерусалима; потомъ онъ снова возвратился въ Іерусалимъ и продолжалъ управлять церковію до тѣхъ поръ, пока не начались гоненія при царѣ Траянѣ. Римляне особенно преслѣдовали Сvмеона, какъ одного изъ потомковъ царя Давида. Они боялись, чтобъ іудеи, принадлежащіе къ царскому роду, не вздумали противиться кесарю и возстановить свое царство.

Сvмеона взяли и привели къ царскому намѣстнику Аттику; напрасно старались склонить его отречься отъ христіанской вѣры и употребляли для того сначала угрозы, а потомъ мученія. Сvмеону было сто двадцать лѣтъ; но не смотря на старость, онъ твердо перенесъ страданія. Его били прутьями и жестоко терзали; но св. старецъ не переставалъ исповѣдывать имя Христово. Наконецъ онъ былъ распятъ на крестѣ, оставшись вѣренъ Господу до самой своей крестной смерти.

II. **Св. священномуч. Сvмеонъ,** которому было 120 лѣтъ во время его мученическаго подвига, **учитъ насъ твердо вѣровать въ Господа нашего I. Христа** и не измѣнять Ему до конца своей жизни, не смотря ни на какія страданія.

Что значитъ вѣровать въ I. Христа?

а) Вѣровать во I. Христа значитъ вѣровать, что I. Христосъ въ самомъ дѣлѣ есть Сынъ Бога Отца и истинный Богъ (Іоан. 3, 16),—вѣровать, что Онъ пришелъ на землю и сдѣлался человѣкомъ для того, чтобы сдѣлать насъ чадами Божіими (1 Іоан, 3, 1),—вѣровать, что всякое Его слово есть слово Божіе, всѣ Его дѣла—дѣла Божіи, и всѣ, сдѣланныя Имъ распоряженія для нашего спасенія,—распоряженія Божіи (Іоан. 12, 49, 50),—вѣровать, что его жизнь есть примѣръ святой жизни, которому намъ должно послѣдовать (Іоан, 13, 15); а Его смерть - источникъ нашего спасенія (1 Петр. 2, 24),—вѣровать, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небеса, сѣдитъ одесную Бога, Своего Отца, и тамъ готовитъ мѣсто для насъ, Своихъ братьевъ (Римл. 8, 34. Іоан. 14, 2, 3),—вѣровать, что Онъ опять придетъ на землю воскресить всѣхъ умершихъ, будетъ всѣхъ ихъ судить, и всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него возьметъ въ уготованное Имъ для всѣхъ мѣсто,- въ вѣчное блаженство (Матѳ. 25, 31—46),—вѣровать, что намъ должно любить Бога больше всего, а потомъ любить всѣхъ людей, какъ возлюбилъ насъ Господь (Іоан. 13, 34), доброжелательствовать имъ, по возможности помогать нуждающимся изъ нихъ, молиться за нихъ, искренно прощать враговъ (Матѳ. 5, 44), повиноваться начальству (Римл. 13, 1), въ самихъ себѣ истреблять всѣ худыя расположенія (Галат. 5, 24), свое тѣло содержать въ воздержаніи и чистотѣ, а душею и сердцемъ жить на небесахъ (1 Коринѳ. 6, 15—17),—вѣровать не только тому, чему училъ I. Христосъ Самъ, но и тому,

чему учили Его св. апостолы, и чему Онъ учитъ насъ посредствомъ Своей святой церкви (Дѣян. 1, 8; Ефес. 4, 11—14),—вѣровать во І. Христа такъ несомнѣнно, какъ бы своими глазами видимъ Его раждающимся, поучающимъ, преображающимся на Ѳаворѣ, мучимымъ въ дому Ирода и Пилата, умирающимъ на крестѣ, воскресающимъ, возносящимся на небеса и сѣдящимъ одесную Отца,—вѣровать, что Онъ, какъ обѣщалъ (Матѳ. 28, 20), пребываетъ всегда съ нами, и посему несомнѣнно полагать, что когда, напримѣръ, мы входимъ въ церковь, Онъ тамъ находится лично; когда мы молимся Ему, молимся Ему лично; когда благодаримъ. Его, благодаримъ Его лично; когда дома садимся принимать пищу, Онъ садится вмѣстѣ съ нами и преломляетъ намъ хлѣбъ; когда производимъ какую-нибудь, по нашему состоянію, работу, Онъ Самъ сидитъ съ нами и помогаетъ намъ,—вѣровать, что всякій разъ, когда мы рѣшаемся на какой-либо грѣхъ, Онъ стоитъ передъ нами и говоритъ какъ бы такъ: „Я пролилъ Свою кровь за ваши души; а вы хотите столь дорого искупленную душу осквернить грѣхомъ и продать ее врагу діаволу въ адъ! Одумайтесь!"—вѣровать, что Онъ есть наша единственная опора, нашъ единственный Спаситель и въ жизни и при смерти и въ вѣчности!

Такъ должно вѣровать, но вѣровать истинно,—вѣровать такъ, какъ вѣровали св апостолы, по сошествіи на нихъ Всесвятаго Духа, какъ вѣровалъ прославляемый нынѣ св. священномученикъ Сvмеонъ, не отказавшійся отъ Христа даже въ виду крестной смерти, на которую онъ былъ осужденъ.

б) **Но вѣра въ Господа нашего І. Христа не должна ограничиваться одними мыслями и словами: нѣтъ, она должна перейти въ дѣла и во всю жизнь христіанина.** А ежели наша вѣра не оказываетъ въ насъ своей жизни, то она мертва; ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, говоритъ св. апостолъ (Іак. 2, 18), и слѣдовательно, также бездѣйственна, какъ умершій человѣкъ, какъ трупъ. Умершій человѣкъ существуетъ; но онъ не видитъ, не слышитъ, не чувствуетъ, не говоритъ, не движется, ничего не дѣлаетъ и ничего не можетъ дѣлать ни для другихъ ни для себя. Кто говоритъ: „вѣрую", тотъ долженъ доказывать свою вѣру дѣлами по вѣрѣ. *Ты вѣру имаши*, говоритъ св. апостолъ Іаковъ и продолжаетъ: *покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* (Іак. 2, 18): иначе что въ твоей вѣрѣ? *И бѣси вѣруютъ* (Іак. 2, 19)! Чѣмъ ты отъ нихъ отличаешься?

Итакъ ежели мы въ самомъ дѣлѣ вѣруемъ, то должны доказывать свою вѣру искреннимъ, постояннымъ и самымъ усерднымъ исполненіемъ всѣхъ всеобщихъ законовъ нашего Господа І. Христа,—законовъ нашего поведенія въ отношеніи къ Богу, къ самимъ себѣ и ближнимъ. (См. Слова Григорія, архіеп. казан. и свіяж. т. 1, стр. 48—55).

III. Итакъ возлюбленные о Христѣ братіе и сестры! Вѣруйте *истинно!* Вѣруйте вѣрою *живою!* Молитесь всѣмъ сердцемъ Начальнику вѣры І. Христу: „*Господи, приложи мнѣ вѣру!*" Братіе! помните, что *безъ вѣры* и при томъ живой и дѣятельной—*не возможно угодити Богу и наслѣдовать животъ вѣчный*. (Евр. 11, 6). (Сост. Г.Д—ко по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. День рожденія Наслѣдника Цесаревича.

(О значеніи закона происхожденія людей чрезъ рожденіе).

I. **Обычай праздновать въ день рожденія высокихъ лицъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ.** Изъ первой священной книги,—изъ книги бытія міра и рода человѣческаго,—мы знаемъ, что Фараонъ, царь Египта, въ день своего рожденія сдѣлалъ пиръ для всѣхъ слугъ своихъ и возвратилъ въ этотъ день главнаго виночерпія своего изъ темницы, и онъ подалъ чашу въ руки Фараона, и исполнился сонъ его, какъ истолковалъ ему Іосифъ за три дня предъ тѣмъ. Это было за восемнадцать столѣтій до Рождества Христова. Святая церковь Христова освятила этотъ обычай древнихъ народовъ. Вотъ и нынѣ въ день рожденія Благовѣрнаго Государя нашего Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича собрались мы въ храмъ Божій, чтобы помолиться объ Августѣйшемъ членѣ Россійскаго Императорскаго Дома.

II. **Почему Господу Богу угодно было даровать намъ бытіе чрезъ рожденіе отъ дру-**

гихъ и почему день рожденія ознаменовывается празднованіемъ?

а) **Прекрасно на первый изъ сихъ вопросовъ отвѣчаетъ великій вселенскій учитель, святый Іоаннъ Златоустъ.** „Богъ, говоритъ онъ, отъ начала принималъ множество мѣръ, чтобы насадить въ насъ любовь. Онъ даровалъ всѣмъ намъ одну главу — Адама. Для чего всѣ мы не происходимъ изъ земли? Для чего не происходимъ совершенными возрастомъ, какъ онъ? Для того, чтобы рожденіе, воспитаніе и происхожденіе другъ отъ друга привязывали насъ другъ къ другу. Потому Онъ не сотворилъ и жены изъ земли... Во всемъ этомъ заключаются естественные залоги единодушія. Подлинно, къ нему приводитъ единство природы—происхожденіе жены отъ мужа и дѣтей отъ нихъ обоихъ. Отсюда происходятъ многіе роды любви: одного мы любимъ какъ отца, другого какъ дѣда, одну какъ мать, другую какъ кормилицу, одного опять какъ сына, внука или правнука, другую какъ дочь или внуку, одного какъ брата, другого какъ племянника. Впрочемъ, для чего исчислять всѣ роды родства? Богъ употребилъ и другое побужденіе къ любви, запретивъ браки между родственниками, Онъ обратилъ насъ къ чужимъ, а ихъ расположилъ къ намъ. Такъ какъ они не соединены съ нами естественнымъ родствомъ, то Онъ соединилъ иначе — посредствомъ брака, сближая посредствомъ одной невѣсты цѣлые домы и сводя цѣлые роды съ родами“,—а мы прибавимъ,—и цѣлые народы съ народами, — какъ видимъ нынѣ въ бракахъ царскихъ (34 бесѣда на 1-е посланіе къ коринѳ.).

б) Отвѣчая на второй вопросъ: **почему день рожденія ознаменовывается празднованіемъ,** мы должны сказать, что какъ ни тяжела бываетъ иногда жизнь человѣческая на землѣ, однако вѣра и надежда на всеблагаго Отца небеснаго сильны усладить самыя лютыя скорби и содѣлываютъ, что земнородные празднуютъ день, въ который съ плачемъ явились въ міръ; ибо этотъ день есть провозвѣстникъ и предтеча другого дня рожденія въ жизнь несравненно лучшую, небесную. Самое рожденіе изъ утробы матерней уже увѣряетъ насъ въ рожденіи въ иную лучшую жизнь. Мы не помнимъ, какъ жили во мракѣ матерней утробы до рожденія въ сей міръ; забудутся и здѣшнія скорби, когда Господь возьметъ насъ отъ общей матери всѣхъ — земли, отъ этой борьбы свѣта со тьмою, въ горній, вѣчно сіяющій міръ. Высокія свойства духа человѣческаго, и по паденіи въ немъ проявляющіяся и имъ сознаваемыя, явленія душъ умершихъ изъ загробнаго міра, засвидѣтельствованныя многими людьми достовѣрнѣйшими, многократныя откровенія Самого Бога о будущей жизни, намъ предназначенной, дѣлаютъ вѣру въ эту жизнь несомнѣнною.

Но кто можетъ быть увѣренъ, что онъ взятъ будетъ отъ земли въ райскія обители, а не будетъ осужденъ за грѣхи свои на мученія? Умѣстно ли потому праздновать день своего рожденія до самаго переселенія отъ земли?. Истинно христіанское празднованіе дня своего рожденія весьма умѣстно и благоугодно Богу; ибо въ чемъ прежде и главнѣе всего состоитъ это празднованіе? Въ благодареніи, приносимомъ Господу Богу за дарованіе намъ жизни, за блага ниспосланныя въ сей жизни, за помощь къ перенесенію бывшихъ скорбей, особенно же въ усердной молитвѣ о продолженіи этой жизни для преуспѣянія въ добрыхъ дѣлахъ и для удостоенія лучшей участи на небесахъ. Кто старается по возможности исполнять законъ Божій, а преткновенія противъ сего закона очищаетъ печалію покаянія при вѣрѣ въ безконечныя заслуги Господа Іисуса, кто трудится по мѣрѣ силъ своихъ для общаго блага и особенно претерпѣваетъ скорби отъ тѣхъ, для которыхъ несетъ труды, тотъ можетъ быть исполненъ упованія на будущую лучшую жизнь.

Что же касается до молитвеннаго празднованія дней рожденія нашихъ благодѣтелей, то это нашъ священный долгъ. Св. архангелъ Гавріилъ, благовѣствуя іерею Захаріи о рожденіи отъ него Іоанна Крестителя, между прочимъ изрекъ: *и будетъ тебѣ радость и веселіе и мнози о рождествѣ его возрадуются* (Лук. 1, 14). Великихъ лишеній исполнена была жизнь святаго Іоанна въ Іорданской пустынѣ; она и отнята въ темницѣ рукою воина; но эта жизнь благотворна была для другихъ. Онъ обратилъ многихъ отъ сыновъ Израилевыхъ къ Господу Богу ихъ и указалъ міру Спасителя, за Которымъ и послѣдовали лучшіе изъ учениковъ его.

Посему-то вся церковь христіанская свѣтло празднуетъ день рожденія святаго предтечи и крестителя Господня.

III. Вознесемъ же молитвы наши ко всеблагому небесному Отцу съ Единороднымъ Его Сыномъ и Всесвятымъ Духомъ, единому въ Троицѣ славимому Богу, всевышнему Царю царей, да продолжитъ Онъ въ мирѣ и благоденствіи жизнь Благовѣрнаго Наслѣдника престола великаго князя Георгія Александровича на многія лѣта. Аминь. (Сост. по слов. д-ра богословія, архим. Сергія, стр. 180—183).

Двадцат восьмой день.

Поуч. 1-е. Свв. апостолы отъ 70-ти: Іасонъ, Сосипатръ и проч. съ ними свв. мученики.

(О томъ, что сдѣлали св. апостолы для распространенія христіанской вѣры и что должны дѣлать для ея распространенія мы).

I. Свв. апостолы Іасонъ и Сосипатръ, память коихъ совершается нынѣ, ученики и сродники св. ап. Павла, вмѣстѣ проповѣдывали евангеліе въ разныхъ странахъ. На островѣ Корцирѣ (Корфу) они были заключены за это въ темницу и здѣсь *обратили ко Христу семерыхъ разбойниковъ*, которые приняли мученическую смерть за вѣру: они скончались въ котлѣ съ растопленными смолою, сѣрою и воскомъ. Обращенный апостолами ко Христу темничный сторожъ былъ также преданъ смерти черезъ обезглавленіе. Сами же апостолы Іасонъ и Сосипатръ были подвергнуты истязаніямъ въ глазахъ всего народа и потомъ снова брошены въ темницу. На страданія ихъ смотрѣла изъ окна дочь правителя Керкира, и такъ была поражена терпѣніемъ мучениковъ, что исповѣдала себя христіанкою. За это и она была заключена въ темницу и потомъ, повѣшенная на деревѣ, приняла смерть за Христа, бывъ задушена дымомъ и поражена стрѣлами.

Послѣ кончины дочери правитель сталъ еще ожесточеннѣе преслѣдовать христіанъ, но, отправившись на островъ съ этою цѣлію, онъ во время переѣзда утонулъ. Тогда, получивъ свободу, Іасонъ и Сосипатръ продолжали просвѣщать народъ; за это вновь были подвергнуты истязаніямъ, но оставшіеся невредимыми въ котлѣ съ кипящею смолою, такъ поразили народъ проявленіемъ надъ ними такой Божественной силы, что многіе увѣровали тогда во Христа и даже новый правитель въ умиленіи воскликнулъ: — „Богъ Іасона и Сосипатра! помилуй мя!“ и вслѣдъ за тѣмъ принялъ крещеніе отъ апостоловъ, которые дали ему имя: Севастіанъ.

Свободные теперь проповѣдники слова Божьяго безпрепятственно распространяли его и, творя многія чудеса (между прочимъ, воскресили умершаго сына правителя), обращали народъ ко Христу.

Іасонъ былъ впослѣдствіи епископомъ въ своемъ родномъ городѣ Тарсѣ, а Сосипатръ въ Иконіи. Оба они мирно скончались въ глубокой старости.

II. Мы видѣли, братіе, что св. апостолы Іасонъ и Сосипатръ всю жизнь свою посвятили на обращеніе людей къ свѣту христіанской вѣры: бывъ заключены въ темницу, они обратили ко Христу семерыхъ разбойниковъ, темничнаго сторожа, дочь правителя, новаго начальника острова, и потомъ множество другихъ язычниковъ. Примѣръ ихъ св. жизни, посвященной на распространеніе истиннаго свѣта Христова между язычниками, сидѣвшими въ духовной тьмѣ, побуждаетъ и насъ подражать св. апостоламъ въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры.

Дабы удобнѣе было намъ научиться у апостоловъ ихъ св. ревности въ распространеніи церкви Христовой на землѣ, мы посмотримъ сначала, что сдѣлали св. апостолы вообще для созданія Христовой церкви, чтобы потомъ легче отвѣтить на вопросъ: *что должно дѣлать для ея сохраненія и распространенія и намъ?*

а) Что же было предпринято св. апостолами?

Св. апостолы рѣшились отказаться для достиженія своей цѣли и отказались отъ всего, что для нихъ могло быть всего любезнѣе на свѣтѣ—отказались отъ своего семейства и отечества. Они твердо помнили завѣщаніе своего Господа: *аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матерь и жену и*

чадъ и братію и сестеръ, не можетъ быти Мой ученикъ (Лук. 14, 26). Помнили, и - равнодушно оставляли для Господа все, что на землѣ было имъ любезно.

Св. апостолы, далѣе, отказались отъ всякаго спокойствія въ жизни. Вся ихъ жизнь проведена въ безпокойныхъ, трудныхъ и опасныхъ путешествіяхъ для евангельской проповѣди. Для евангельской проповѣди они плавали за моря, тонули, опять плавали,—ходили въ самыя отдаленныя, самыя жаркія или холодныя земли,—ходили безъ всякаго запаса и безъ надежды на нужное пристанище,—ходили къ народамъ самымъ грубымъ, весьма глубоко погрязшимъ въ разные пороки, и посему почти неспособнымъ ни къ какому вразумленію.

Св, апостолы рѣшились переносить при распространеніи евангельскаго ученія и переносили всѣ непріятности, какимъ могла подвергать ихъ злоба іудеевъ и язычниковъ. Ап. Павелъ, описывая апостольское состояніе, говоритъ: *мы позоръ міру, буіи Христа ради, страждемъ, скитаемся, труждаемся, укоряеми, хулими, отреби міру, всѣмъ попраніе* (1 Кор. 4. 10—14). Тяжкое положеніе! Но это положеніе не устрашало ихъ и не смущало.

Наконецъ, св. апостолы рѣшились отказаться, для удобнѣйшаго распространенія Христова ученія, и отказались даже отъ храненія своей жизни. Іисусъ Христосъ передъ Своимъ страданіемъ ясно предсказалъ имъ: *Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Іоан. 15, 20); *пріидетъ часъ, егда всякъ, иже убіетъ вы, мнится службу приносити Богу* (Іоан. 16, 2).

Вотъ какими пожертвованіями св. апостолы, при Божіей помощи, разсѣвали тьму заблужденій, ослабляли силу грѣха и основали на землѣ благодатное царство, воспитывающее гражданъ для царства небеснаго. Вѣчное благодареніе св. апостоламъ! Безъ ихъ трудовъ и ревности мы и теперь сидѣли бы *во тмѣ и сѣни смертнѣй* (Мѳ. 4, 16); можетъ быть и теперь покланялись бы идоламъ, и были *безбожны въ мірѣ* (Ефес. 2, 12); Это несчастіе, ужаснѣйшее изъ всѣхъ несчастій, удалили отъ насъ св. апостолы.

б) **Что должно дѣлать для сохраненія и распространенія Христовой церкви намъ?**

Прежде всего намъ должно основательно узнать Христово ученіе, и жить не по какому нибудь иному ученію, не по какимъ нибудь инымъ правиламъ жизни, а по ученію и правиламъ нашего Господа І. Христа. Не зная основательно Христова ученія, мы не будемъ въ силахъ сообщить его другимъ, невѣдущимъ нашимъ братіямъ и даже нашимъ дѣтямъ, просвѣщеніе вѣрою коихъ есть первое дѣло всѣхъ родителей: ибо ежели страшна отвѣтственность невѣжды врача, который и при посредственномъ свѣдѣніи могъ бы возстановить больному здоровье, но не только не возстановляетъ ему здоровья, а отнимаетъ у него и жизнь: то какъ страшна отвѣтственность наша, ежели мы своимъ невѣжествомъ будемъ отнимать у дѣтей нашихъ, у невѣдущихъ нашихъ ближнихъ, жизнь духовную, и низвергать ихъ не только въ могилу, но и въ адъ!

Основательно узнавая Христово ученіе, намъ непрестанно должно стараться и жить по Христову ученію. *Ты, о человѣче Божій, гони правду* (т. е. преуспѣвай въ правдѣ), *благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость,* заповѣдалъ апостолъ Павелъ Тимоѳею, учителю Ефеса (1 Тим. 1, 11). И это совершенно необходимо. Ибо Христосъ всѣмъ христіанамъ заповѣдалъ: *будите совершени, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* Можемъ ли мы съ силою учить другихъ чистотѣ нравовъ, будучи нечисты сами? Будемъ ли мы въ силахъ отвращать другихъ отъ пороковъ, когда они видятъ эти пороки въ насъ самихъ?

Мы обязаны выводить на путь истины всѣхъ около насъ заблуждающихъ; обязаны питать хлѣбомъ небеснымъ всѣхъ, жаждущихъ вѣчной жизни. И въ наше время много лжепророковъ, напр. разнаго рода сектантовъ и раскольниковъ, съ которыхъ намъ должно снимать овечью одежду, которою они прикрываются, и губятъ овецъ. И въ наше время есть слабые въ вѣрѣ, которыхъ должно укрѣплять. И въ наше время есть прямо невѣрующіе, которыхъ должно приводить къ вѣрѣ. Посему и въ наше время намъ нуженъ трудъ апостольскій—трудъ ревностный и неутомимый.

Господь отъ всякаго изъ насъ непремѣнно требуетъ самоотверженія. Безъ самоотверженія мы не можемъ оставить самолюбія; а самолюбивый, потому са-

мому, что онъ любитъ наипаче себя, никакъ не можетъ такъ-же внимательно смотрѣть на Господа и дѣло Его, какъ онъ смотритъ на себя. Онъ никакъ не можетъ проповѣдывать Христово ученіе ни совершенно чисто, ни съ должною ревностью; тѣмъ болѣе онъ не можетъ вѣрно самъ держаться ученія Христова и жить по христіански. *Никтоже можетъ двѣма господинома работати: либо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ; или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ* (Мѳ. 6, 24) сказалъ Господь. Кто не вполнѣ Божій, тотъ не можетъ усердно дѣлать Божіими ни себя самого, ни тѣмъ менѣе около себя другихъ.

III. Посему всякій изъ насъ долженъ стараться сдѣлаться и дѣйствительно быть человѣкомъ Божіимъ, совершеннымъ на всякое дѣло благое уготованнымъ, и готовымъ (2 Тим. 3, 17), а особливо для достиженія великой апостольской цѣли — распространенія и укрѣпленія Христовой церкви, если не словомъ благовѣствованія, къ которому не всѣ призываются, то по крайней мѣрѣ благочестивою жизнію, добрыми совѣтами, молитвою и готовностью содѣйствовать своими пожертвованіями благовѣстникамъ Христовымъ. (Сост. съ дополн. по „Словамъ или бесѣдамъ на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. и свіяжск. т. III. стр. 140–151).

Поуч. 2-е. Св. Кириллъ, епископъ туровскій.

(Каждый христіанинъ обязанъ содѣйствовать распространенію и утвержденію христіанской вѣры).

I. Славный святитель церкви русской, св. Кириллъ, память коего нынѣ, родился и воспитанъ былъ въ городѣ Туровѣ (нынѣ бѣдное мѣстечко въ Минской губерніи, на р. Припети). Усердно предавшись книжному ученію и хорошо навыкнувъ божественнымъ писаніямъ, св. Кириллъ рѣшился покинуть домъ своихъ родителей, и суетныя удовольствія міра. Въ туровскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ онъ принялъ иночество и скоро превзошелъ здѣсь всѣхъ въ иноческихъ подвигахъ. Не довольствуясь обычными подвигами поста и молитвы, онъ, по примѣру восточныхъ подвижниковъ, заключилъ себя въ столпѣ. Нѣсколько лѣтъ провелъ въ затворѣ этотъ первый столпникъ земли русской, болѣе прежняго умерщвляя плоть свою постомъ и молитвою. Но спасая душу свою, онъ не отказывалъ въ духовномъ врачевствѣ и помощи и тѣмъ, которыхъ во множествѣ привлекала къ нему слава его подвиговъ и духовной мудрости. Давая устно совѣты и наставленія, онъ въ столпѣ же написалъ и много благочестивыхъ сочиненій. И не удивительно было, что князь и жители Турова, по смерти туровскаго епископа, стали просить своего великаго подвижника быть ихъ епископомъ. Готовый служить на пользу ближнимъ, Кириллъ согласился на убѣдительную ихъ просьбу и былъ поставленъ епископомъ туровскимъ, около 1169 года. Въ санѣ святительскомъ онъ ревностно поучалъ свою паству въ храмѣ, и эти поученія столько прославили его даже до отдаленныхъ странъ земли русской, что князь Андрей Боголюбскій желалъ читать ихъ и, получая, читалъ съ уваженіемъ. Но бодрый духомъ, св. Кириллъ тѣломъ ослабленъ былъ отъ необычайныхъ отшельническихъ подвиговъ; притомъ же душу его влекло къ себѣ монастырское уединеніе, и святитель оставилъ епископскую каѳедру, и послѣднее время жизни провелъ въ глубокомъ уединеніи. За великія христіанскія добродѣтели церковь причислила его къ лику святыхъ.

II. Итакъ изъ жизнеописанія свят. Кирилла видимъ, что отличительной чертой его было наставлять и поучать другихъ правиламъ христіанскаго благочестія.

Какъ вы думаете, братія христіане, на однихъ ли только служителяхъ церкви—священникахъ и монахахъ лежитъ это дѣло и обязанность? Нѣтъ, распространеніе христіанства и проповѣданіе евангелія есть общая обязанность всякаго христіанина—священникъ ли онъ или мірянинъ. Теперь совершенно забыта эта мысль, но мы легко можемъ доказать ея справедливость.

а) Приведу только одно простое доказательство. Возьми, братъ мой, святцы, пересмотри на каждый день и число записанныя въ немъ имена святыхъ, воспоминаніе коихъ совершаетъ святая церковь изо-дня-въ-день. Что ты тамъ увидишь? Увидишь, что въ той книжкѣ, хотя

много встрѣчается именъ священномучениковъ, архипастырей и другихъ священныхъ лицъ, но значительная часть именъ, упомянутыхъ въ святцахъ, принадлежитъ мірянамъ, великомученикамъ, преподобнымъ, пустынникамъ и другимъ, которые не были служителями алтаря, а были міряне; увидишь записанными мірянъ всякаго званія, врачей, воиновъ, простыхъ лицъ, учителей, учениковъ. Больше всего замѣчательно то, что весьма много встрѣчаешь именъ женскаго пола, равноапостольныхъ проповѣдницъ, дѣвственныхъ мученицъ, достойныхъ матерей. Почему св. церковь записала ихъ въ святцы и для чего она совершаетъ воспоминаніе объ нихъ? Потому что многія изъ нихъ были проповѣдницами Христова евангелія и для распространенія христіанства приняли много труда, а иныя и смерть. Достаточно и сего примѣра въ доказательство того, что всѣ, безъ исключенія, христіане должны стараться, по мѣрѣ возможности, о распространеніи и утвержденіи вѣры Христовой.

б) **И въ самомъ дѣлѣ, если Христова вѣра и упованіе живо и дѣйственно въ сердцѣ, то невозможно, чтобы человѣкъ не постарался передать его другимъ**, не распространить свое чувство и упованіе между другими людьми. Хорошо и то, когда вѣра дѣйствуетъ по крайней мѣрѣ въ твоемъ сердцѣ, улучшаетъ и исправляетъ твою собственную жизнь, но еще лучше, когда при этомъ вѣра такъ сильна у тебя, что не можетъ не сообщиться другимъ. Чѣмъ познается присутствіе огня? Тѣмъ, что онъ согрѣваетъ и свѣтитъ вокругъ человѣка. Подобнымъ же образомъ должно узнаваться и въ человѣкѣ присутствіе огня духовной вѣры.

в) **Какимъ образомъ долженъ исполнять мірянинъ сію божественную обязанность**, т.-е. распространеніе и утвержденіе христіанства? Есть сотни разныхъ способовъ и средствъ, коими можетъ пользоваться для сего дѣла благоразумный человѣкъ. Самый умъ и самая горячность его вѣры укажутъ ему и объяснятъ, когда и гдѣ и какую силу онъ долженъ употребить для сего святого дѣла. А главнѣйшее средство есть то, когда сама собственная жизнь и поведеніе христіанина праведны и честны, такъ что безъ словъ назидаютъ и безмолвно наставляютъ взирающихъ на нихъ. Такая жизнь полезнѣе, нежели многоглаголаніе языкомъ. Но, гдѣ и когда потребуется, нужно прибѣгнуть къ словамъ, потрудиться языкомъ для обличенія соблазна, для утѣшенія слабыхъ, укрѣпленія въ вѣрѣ колеблющихся. Наконецъ, если кто самъ лично не можетъ дѣлать ничего въ пользу вѣры, то обязанъ употребить матеріальныя средства для нуждъ церкви и вѣры и давать средство проповѣдникамъ вѣры.

III. Молитвами святителя Кирилла да сподобитъ насъ Господь исполнять эту священную обязанность, дабы получить великую награду на небесахъ по непреложному слову Спасителя: иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется во царствіи небесномъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч." Гавріила, еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

Двадцать девятый день.

Поуч. 1-е. Свв. девять мучениковъ кизическихъ.

(О пользѣ обращаться въ болѣзняхъ съ молитвою къ св. мученикамъ).

I. 29 апрѣля святая церковь празднуетъ память св. девяти мучениковъ, пострадавшихъ въ Кизикѣ. Городъ Кизикъ стоялъ на морскомъ берегу. По случаю гоненій въ немъ было немного христіанъ. Многіе изъ нихъ бѣжали въ горы и пустыни, а другіе, живя между язычниками, скрывали свое благочестіе и вѣру въ Господа. Но нѣкоторые, сильно любя Христа Бога своего, сами предавали себя въ руки мучителей и полагали жизнь свою за Христа. Таковы были и девять мучениковъ: Ѳеодосій, Руфъ, Антипатръ, Ѳеостихъ, Артема, Магнъ, Ѳеодотъ, Ѳавмасій и Филимонъ. Они не боясь грозныхъ царскихъ повелѣній и страха мученій, славили Христа, смѣло исповѣдывали Его Богомъ и Вседержителемъ, укоряли идольское безбожіе, и увѣщавали невѣрующихъ вѣровать въ истиннаго Бога. Язычники связали ихъ, какъ злодѣевъ, и представили къ князю, управлявшему городомъ. Святые мученики терпѣли различныя муки и

казни, были брошены въ темницу, выведены опять и опять мучимы. Но они твердо исповѣдали Господа, обличили язычниковъ и посрамили князя. Послѣ различныхъ мукъ имъ отсѣкли головы. Прошло нѣсколько лѣтъ, воцарился Константинъ Великій; гоненія кончились и свѣтъ христіанской вѣры безпрепятственно сталъ распространяться повсюду. Благочестивые христіане города Кизика вырыли изъ земли св. тѣла девяти мучениковъ, нашли ихъ нетлѣнными, положили въ ковчегъ, создали во имя ихъ церковь и внесли въ нее св. мощи. Отъ сихъ мощей совершались многія чудеса и исцѣленія; особенно много исцѣлялось страждущихъ трясавичными болѣзнями—лихорадками. Видя чудеса и исцѣленія, множество язычниковъ обратилось ко Христу и чрезъ нѣсколько времени почти весь городъ обратился къ истинной вѣрѣ, идольскіе храмы были уничтожены, а вмѣсто нихъ создались церкви Божіи.

II. Итакъ святые девять мучениковъ помогаютъ преимущественно страждущимъ отъ лихорадки. Хорошо, значитъ, дѣлаютъ тѣ, которые въ этой болѣзни обращаются за помощію къ девяти мученикамъ. **Хорошо и во всѣхъ болѣзняхъ обращаться съ молитвой преимущественно къ мученикамъ, кто бы они ни были.**

а) **Болѣзнь мы ощущаемъ или во всемъ тѣлѣ, или въ нѣкоторыхъ членахъ его.** А св. мученики потому и мучениками называются, что они въ тѣлѣ терпѣли мученія за Христа. **Они испытали эти страданія такъ, какъ никто другой, — значитъ кто, какъ не они, больше могутъ сочувствовать и намъ въ нашихъ страданіяхъ тѣлесныхъ?** Человѣкъ, жившій нѣкогда въ нуждѣ и бѣдности, лучше понимаетъ, что такое нужда и бѣдность, чѣмъ тотъ, который никогда не испытывалъ ея. Человѣкъ, перенесшій много клеветы, напраслины, лучше и больше можетъ сочувствовать человѣку напрасно гонимому, чѣмъ тотъ, который никогда не испытывалъ этого. Такъ и св. мученики, перенесшіе разные роды тѣлесныхъ страданій, горячо сочувствуютъ всякому тѣлесно страждущему. Будемъ же обращаться въ болѣзняхъ тѣлесныхъ преимущественно къ св. мученикамъ, и это будетъ очень благодѣтельно для насъ. Вотъ ты видишь,—врачъ тебѣ не помогаетъ, лѣкарство, имъ указанное, не дѣйствуетъ, а иногда и сами врачи не могутъ изобрѣсти средства противъ той или другой болѣзни, иногда и врача-то взять негдѣ и не на что пригласить его. О, страдая тогда на ложѣ своемъ, обратитесь мысленно душею и сердцемъ къ тому или другому страдальцу за Христа — св. мученику. Молитесь такимъ образомъ: „Мученики Христовы! Вы терпѣли терзаніе желѣзными когтями, жженіе на раскаленномъ желѣзѣ, избоденіе очей, отъятіе языка, рукъ и ногъ, наконецъ и головы своей; нѣтъ такой болѣзни, которой бы вы не испытали въ тѣлѣ своемъ за Христа; вы знаете очень хорошо, что такое болѣзнь тѣлесная, какъ подчасъ трудно ее переносить,—сжальтесь же надо мной, испросите мнѣ у Господа уврачеваніе, прекращеніе страданій моихъ“. Бываютъ болѣзни неизлѣчимыя; но какъ часто болѣзнь, исходомъ которой признана несомнѣнная смерть, какъ часто такая болѣзнь проходитъ скоро, легко по вѣрѣ болящаго и по молитвѣ того или другого угодника Божія! Не прекращается болѣзнь? Стало-быть нѣтъ на то воли Божіей стало-быть для васъ спасительнѣе болѣть. Покоритесь святой волѣ Божіей, но продолжайте молиться; св. мученики придутъ на помощь къ вамъ,—не подадутъ исцѣленія, пошлютъ облегченіе, принесутъ другое—болѣе важное, принесутъ вамъ бодрость духа, мужество, терпѣніе, преданность волѣ Божіей, помогутъ вамъ избѣжать ропота, вы будете постепенно примиряться съ своимъ положеніемъ, сродняться съ своею болѣзнію, привыкать къ ней, будете смотрѣть на нее по-христіански, какъ на крестъ, посланный отъ Бога, крестъ хотя тяжелый, но спасительный,—и вамъ будетъ легко, вы почувствуете, что вы страдаете не одни, но со Христомъ и для Христа, и съ любовію къ Нему понесете свой крестъ. Вотъ что могутъ сдѣлать св. мученики, если во время болѣзни мы будемъ неотступно молить ихъ. Но и этого мало: они могутъ даже радость въ сердце ваше пролить. Какъ сами они хвалили и благодарили Бога среди страданій, пѣли псалмы хвалебные, идя на смерть, такъ и вамъ подадутъ тоже. „Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка“,—эти слова страдальца Іова будете повторять и вы.

б) **Гораздо страшнѣе болѣзни душевныя,**—это грѣхъ живущій и управляющій нами, это страсти обдержащія насъ, каковы: самолюбіе, праздность, невоздержаніе, безпечность, любострастіе и другія. **Но и тутъ хорошо обращаться къ святымъ мученикамъ, и у нихъ просить помощи для побѣды надъ грѣхомъ.** Впрочемъ здѣсь благопотребно не молиться только, но и поучаться у нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не устыдиться намъ при одной мысли о страданіяхъ мучениковъ? Мученики всѣмъ пожертвовали для Христа, а мы ни отъ чего не хотимъ отказаться для Него! Мученики страдали, кровь проливали, а мы только думаемъ о нѣгѣ, спокойствіи, объ удовольствіяхъ! Мученики пренебрегали настоящею жизнію, чтобы не лишиться вѣчной жизни со Христомъ на небѣ, а мы о вѣчной жизни совершенно забываемъ, какъ будто другой жизни и не будетъ, и спѣшимъ въ сладость здѣсь пожить! Св. мученики радовались только о Христѣ, Онъ былъ ихъ радостію, утѣшеніемъ, сокровищемъ сердца. А у насъ чистыхъ, святыхъ радостей почти нѣтъ. Храмъ, служба церковная насъ не утѣшаетъ, молитва—тяжелый трудъ, книга глаголовъ живота вѣчнаго, то-есть слово Божіе, у насъ въ забвеніи, въ небреженіи, а жить по этому слову мы еще и не начинали, и не думаемъ.

III. Братіе-христіане! Воззовемъ къ св. мученикамъ: св. мученики, возлюбившіе Христа паче всего! Умолите за насъ Христа Бога нашего, да не погибнемъ во грѣхахъ нашихъ, да воспрянемъ отъ сна грѣховнаго, да возстанемъ и пойдемъ по пути правды, какъ возстали всѣ покаявшіеся грѣшники. Будемъ такъ взывать, и святые мученики, которые являются помощниками въ болѣзняхъ тѣлесныхъ, будутъ врачами и въ болѣзняхъ душевныхъ. (Сост. по „Душеп. Чтен.“ за 1886 г. апрѣль).

Поуч. 2-е. Св. Препод. Мемнонъ.

(О пользѣ памятованія о Богѣ).

I. Св. преп. Мемнонъ съ юныхъ лѣтъ началъ служить Богу. За свою примѣрную жизнь въ монастырѣ былъ избранъ въ настоятели и удостоился дара чудотворенія, отчего и названъ чудотворцемъ. Однажды въ сухой, безводной пустынѣ извелъ изъ земли источникъ, нѣсколько разъ спасалъ мореплавателей отъ потопленія, прогонялъ словомъ саранчу и т. п.

Мемнонъ по русски значитъ памятливый, имя, которое недаромъ носилъ святый. *Онъ всегда памятовалъ о Богѣ*, жилъ благочестиво и оттого и удостоился дара творить чудеса.

II. Препод. Мемнонъ, памятовавшій всегда о Богѣ, научаетъ и насъ чаще вспоминать о Богѣ.

а) **Памятованіе о Богѣ предохраняетъ отъ грѣха.** Весьма полезно для человѣка то, что предохраняетъ его отъ грѣха. Грѣхъ — ужасное дѣло; грѣхъ возмущаетъ совѣсть, радость отнимаетъ, чести лишаетъ, душу убиваетъ, низвергаетъ человѣка во адъ, вѣчно терзаетъ, жжетъ, мучитъ грѣшника; грѣхъ опаснѣе змія, ужаснѣе убійцъ, страшнѣе тысячи смертей. Какъ же не считать полезнымъ того, что можетъ предохранять насъ отъ грѣха, отъ сего виновника безчисленныхъ несчастій? При памятованіи Бога у человѣка разумъ свѣтлѣе, совѣсть чувствительнѣе, страхъ Божій сильнѣе; а отъ того и отвращеніе къ злому дѣлу искреннѣе, живѣе, постояннѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что съ памятованіемъ Бога соединено и таинственное дѣйствіе благодати Божіей, располагающее, воскрыляющее душу ко всему доброму, ко всему святому. Земля при приближеніи солнца богатѣетъ силою, могущею произращать плоды: душа чрезъ памятованіе Бога сближается съ Богомъ, чувствуетъ особенное побужденіе приносить плоды добродѣтели. При ясномъ, благоговѣйномъ памятованіи Бога грѣшить трудно и почти невозможно, а дѣлать добро легко и сладостно. Пророкъ Давидъ, какъ человѣкъ, имѣлъ наклонность ко грѣху. Что же онъ дѣлалъ, что употреблялъ, что предпринималъ для того, чтобы восторжествовать надъ своими грѣховными склонностями, чтобы сохранить себя отъ грѣха? *Предзрѣхъ Господа предо мною выну... да не подвижуся* (Псал. 15, 8), т -е. я никогда не выпускалъ изъ мыслей Бога для того, чтобы не одолѣли меня страсти, чтобы не увлекъ меня грѣхъ въ бездну погибели. Слѣдовательно, памятованіе Бога человѣку весьма необходимо, какъ средство, охраняющее его отъ грѣха.

б) **Памятованіе о Богѣ нерѣдко возвращаетъ грѣшника на путь добродѣтели.** Полезно памятованіе Бога людямъ праведнымъ, людямъ невиннымъ, но для людей, погрязшихъ въ безднѣ пороковъ, памятованіе Бога составляетъ главное, единственное благо, отъ котораго можетъ начаться поворотъ жизни грѣшника съ пути порока на путь добродѣтели. Сколь многіе грѣшники, вспомнивъ Бога, воздыхали о своемъ непотребствѣ, возчувствовали омерзѣніе ко грѣхамъ, побужденіе къ покаянію, совершенно перемѣнились, обратились къ Богу, сдѣлались святыми. Евангельская притча о блудномъ сынѣ можетъ служить сему доказательствомъ. Въ этой притчѣ представляется грѣшникъ великій, развратный, разстроенный, все доброе потерявшій. Что же? Едва сей несчастный вспомнилъ объ Отцѣ небесномъ—вспомнилъ о Богѣ, вдругъ за первою мыслію о Богѣ родилась въ душѣ его умилительная мысль о милосердіи Божіемъ, о щедротахъ Божіихъ къ людямъ; — и душа какъ бы просыпается отъ сна заблужденій, ободряется, исторгается изъ узъ грѣха и обращается къ Богу. Если бы сей грѣшникъ не помыслилъ о Богѣ, вѣрно бы погибъ навсегда въ безднѣ грѣховной. Лучъ благодатной мысли о Богѣ указалъ ему путь, ведущій изъ ада къ небу, ведущій ко спасенію. Грѣшникъ, кто бы ты ни былъ и каковъ бы ты ни былъ, вспоминай, сколько можно чаще, о Богѣ, и это памятованіе Бога не останется безъ плода для твоей несчастной души! Кто знаетъ, можетъ быть, и твоя душа, не пробудившаяся отъ сна грѣховнаго никакими грозными гласами терзаній совѣсти, разстройства здоровья, бѣдности, уничиженія, утраты родныхъ, и прочихъ томительныхъ бѣдствій жизни, пробудится при тихомъ свѣтѣ тихой мысли о Богѣ, какъ нерѣдко спящій крѣпко и при ударахъ громовыхъ легко просыпается и оставляетъ ложе при видѣ тихихъ, прекрасныхъ лучей солнца, восходящаго на весеннемъ тихомъ небѣ.

III Имѣя въ виду, сл.! душевную пользу, происходящую отъ памятованія Бога, будемъ хотя изъ любви ко спасенію души своей при всѣхъ нашихъ словахъ и дѣлахъ, при святости и грѣхахъ, при радости и горестяхъ, помнить Бога, а если, по немощи, и забудемъ о Немъ, то постараемся скорѣе выйти изъ сего забвенія, и обратимся къ Богу и умомъ и сердцемъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 1, изд. 4, 1853 г.).

Тридцатый день.

Св. ап. Іаковъ, братъ св. Іоанна Богослова.

(О томъ, что значитъ слѣдовать за І. Христомъ).

I. Святый Іаковъ, память коего совершается нынѣ, былъ братъ любимаго ученика Христова, Іоанна; отецъ ихъ назывался Зеведеемъ, и мать Саломія принадлежала къ числу первыхъ женщинъ, которыя увѣровали во І. Христа и приняли ученіе Его. Оба брата были рыбаки. Однажды они сидѣли въ лодкахъ и чинили сѣти; проходившій мимо Спаситель подозвалъ ихъ и велѣлъ имъ слѣдовать за Собою. Съ тѣхъ поръ они совершенно оставили прежнія занятія и неотлучно слѣдовали за Спасителемъ. Они видѣли преображеніе Господне на горѣ Ѳаворской, и воскрешеніе дочери Іаира, и были въ саду Геѳсиманскомъ вмѣстѣ съ Спасителемъ во время Его молитвы предъ страданіями. Господь далъ имъ обоимъ имя *Воанергесъ*, что значитъ *сыны громовы.* Іаковъ, по вознесеніи Спасителя, проповѣдывалъ съ другими апостолами, былъ заключенъ въ темницу и первый изъ 12-ти, по повелѣнію Ирода Агриппы, принялъ смерть за исповѣданіе имени Христова. Когда его судили, воинъ, приведшій его на судъ, былъ пораженъ его мужественнымъ спокойствіемъ, увѣрился въ его невинности и обратился ко Христу. Къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, воинъ этотъ, котораго звали Іосіей, во всеуслышаніе исповѣдалъ имя Христово. Онъ тутъ же былъ осужденъ на смерть. Пришедши на мѣсто казни, онъ просилъ прощенія у Іакова и объявилъ ему, что былъ въ числѣ его обвинителей. Святый апостолъ обнялъ его и сказалъ ему: „миръ тебѣ!" Потомъ они вмѣстѣ были обезглавлены. Это было чрезъ 10 лѣтъ послѣ вознесенія Христова.

II. Мы видѣли, возлюбленные братіе, что св. апостолъ Іаковъ съ братомъ своимъ Іоанномъ тотчасъ оставилъ отца своего, свои занятія, и послѣдовалъ за І. Христомъ, лишь только Онъ пригласилъ его слѣдовать за Собою. Примѣръ св. апостола Іакова, такъ охотно и радостно послѣдовавшаго за І. Христомъ, побуждаетъ и насъ, братіе, съ тою же охотою и радостью итти и слѣдовать за І. Христомъ, дабы наслѣдовать жизнь вѣчную.

Но что значитъ итти за Христомъ и послѣдовать Ему?

Значитъ во всей жизни и дѣлахъ своихъ подражать Ему, какъ высочайшему образцу и примѣру истинно святой и богоугодной жизни, жить и дѣйствовать такъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ на землѣ Самъ Господь І. Христосъ.

а) **Онъ полагалъ всю цѣль Своей жизни въ исполненіи воли Отца Своего,** въ совершеніи дѣла, которое предалъ Ему Отецъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя Отца и совершу дѣло Его.* Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: во всемъ и всегда онъ старается благоугождать Господу, исполнять Его святую волю, поступать по Его заповѣдямъ, не испытывая, почему что-либо повелѣвается и для чего то и другое запрещается. Скорѣе и охотнѣе онъ согласится лишиться всего и самой жизни, нежели преступить заповѣдь Божію. Какихъ почестей и сокровищъ ни предлагали св. мученикамъ, какими ни истязали ихъ муками, чтобы склонить ихъ, хотя наружно и для вида, оставаясь въ душѣ христіанами, принести жертву идоламъ; но они готовы были лучше претерпѣть всѣ мученія, испытать тысячу смертей, нежели преступить, хотя притворно, первую заповѣдь Божію — служить и поклоняться единому истинному Богу, Творцу неба и земли.

б) **Господь І. Христосъ былъ милосердъ и сострадателенъ ко всѣмъ, прощалъ согрѣшающихъ, питалъ алчущихъ, исцѣлялъ страждущихъ, призывалъ къ упокоенію всѣхъ труждающихся и обремененныхъ.** Такъ поступаетъ и истинный послѣдователь Христовъ: онъ прощаетъ согрѣшающему предъ нимъ брату своему до седмидесяти кратъ седмерицею, подаетъ просящему у него, что имѣетъ, питаетъ во имя Христово алчущаго, напояетъ жаждущаго, одѣваетъ наготующаго, пріемлетъ въ домъ свой сираго, успокоиваетъ страннаго, утѣшаетъ страждущаго, подкрѣпляетъ совѣтомъ своимъ падающаго, помогаетъ болящему, посѣщаетъ въ темницѣ томящагося, готовъ раздѣлить съ нуждающимся братомъ своимъ все — до послѣдней срачицы и до послѣдняго куска хлѣба.

в) **Господь І. Христосъ,** будучи безстрастенъ и всесовершенъ по естеству, **постился четыредесять дней въ пустынѣ, посвящалъ время ночи молитвѣ ко Отцу Своему,** а въ послѣднюю ночь пребыванія Своего на землѣ молился до кроваваго пота. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: онъ смиряетъ плоть свою, угашаетъ страсти свои постомъ и воздержаніемъ, пріучаетъ себя къ строгой умѣренности во всемъ, вѣдая, что *царствіе Божіе нѣсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ Святѣ,* поминая страшное слово Господне: *горе вамъ насыщенніи нынѣ, яко взалчете, горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете.* Онъ укрѣпляетъ духъ свой и освящетъ всѣ дѣла свои молитвою, *молящеся на всяко время духомъ,* посвящая уединенной молитвѣ къ Отцу небесному то время, когда другіе или покоятся на ложахъ своихъ, или веселятся веселіемъ плотскимъ.

г) **Господь І. Христосъ во всѣ установленные закономъ праздники приходилъ изъ Галилеи въ Іерусалимъ въ храмъ Божій,** чтобы тамъ молиться, учить и благодѣтельствовать. Такъ и послѣдователь Христовъ посвящаетъ святые дни праздниковъ Господнихъ Господу Богу своему: оставляя всѣ дѣла свои, приходитъ въ храмъ Божій, чтобы здѣсь принести Господу жертвы хвалы и благодаренія за всѣ благодѣянія Его и испросить Его святое благословеніе на всѣ дѣла и труды свои. Но и въ дому своемъ онъ проводитъ святые дни Господни въ молитвѣ и благоговѣйномъ размышленіи о дѣлахъ Божіихъ, въ поученіи Слову Божію, въ благотвореніи своимъ ближнимъ.

д) **Господь І. Христосъ терпѣлъ безчисленные навѣты и козни, преслѣдованія и гоненія, истязанія и муки отъ враговъ Своихъ,** не преставая благодѣтельствовать имъ, плакалъ объ отвергшемъ Его и предавшемъ Его на смерть народѣ, молился за распинавшихъ Его на крестѣ.

Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ. *Онъ любитъ и враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ* его, *благословляетъ кленущихъ* его, *и молится за творящихъ* ему *напасть, не воздавая зломъ за зло, но промышляя добрая ко всѣмъ.* Кто такимъ образомъ подражаетъ во всемъ Господу І. Христу, имѣя непрестанно предъ очами высочайшій примѣръ Его святѣйшей жизни, тотъ очевидно, идетъ во слѣдъ Господа, и придетъ несомнѣнно туда, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Аще кто Мнѣ служитъ*, говоритъ Самъ Господь, *Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.*

III. Видите-ль какъ, и не оставляя ни дома, ни сродства своего, ни обыкновенныхъ дѣлъ и занятій своихъ, можно послѣдовать за Христомъ, быть всегда съ Нимъ и служить Ему. Не подумайте, чтобы отъ этого пострадали сколько-нибудь ваши земныя дѣла, чтобы послѣдовало какое-либо важное упущеніе и ущербъ въ вашемъ хозяйствѣ, когда будете помышлять только о томъ, *како угодити Господеви,* думать только о небѣ, искать только царствія небеснаго. Напротивъ, тогда-то именно всѣ житейскія дѣла ваши примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды ваши сопровождаться будутъ благословеннымъ успѣхомъ, всѣ занятія ваши, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли, одухотворятся, освятятся благословеніемъ свыше, примутъ богопріятный видъ богобоязненнаго исполненія воли Божіей. (Сост. по проп. Дим., арх. херс., т. III. стр. 143—4).

Мѣсяцъ май.

Первый день.

Поуч. 1-ое. Св. священномуч. Макарій, митрополитъ кіевскій.

(О томъ, что высокія качества и обязанности пастыря церкви требуютъ и отъ пасомыхъ особеннаго вниманія къ себѣ).

I. *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. X, 11). Вотъ самое высшее, отличительнѣйшее свойство пастыря, опредѣляемое Пастыреначальникомъ нашимъ Господомъ І. Христомъ! Священномученикъ Макарій, нынѣ нами благочестно празнуемый, во всей точности осуществилъ на себѣ это качество. Онъ до посвященія своего въ митрополиты былъ настоятелемъ въ виленскомъ Троицкомъ монастырѣ. Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ не долго святительствовалъ. Въ 1497 г. новый святитель отправился въ Кіевъ, чтобы посѣтить свою сиротствующую паству и принести ей духовное утѣшеніе. Поспѣшая изъ отдаленной Вильны къ своей кіевской паствѣ, не взирая на всѣ трудности и опасности пути, не смотря на предостереженія, что на пути вездѣ рыщутъ дикіе татары, разрушавшіе Кіевъ, онъ былъ мученически умерщвленъ крымскими татарами на берегахъ Припети. Св. мощи его прославились нетлѣніемъ и покоются въ кіево-софійскомъ соборѣ. Такъ онъ буквально осуществилъ на себѣ слова Господа: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11).

II. а) Немногимъ, конечно, избранникамъ Божіимъ дается въ удѣлъ священномученическій вѣнецъ, въ точномъ смыслѣ сего слова; но можно, по справедливости, сказать, что **истинное пастырство всегда было и есть, въ своемъ смыслѣ, тоже священномученичество**, какъ и выразился о семъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ русской церкви (Филаретъ, митр. кіевскій).

И въ самомъ дѣлѣ, **что такое значитъ постоянное**, хоть и посильное, **наставленіе** и вразумленіе на все доброе и святое пастыремъ своихъ словесныхъ овецъ, сопровождаемое почти всегда борьбой съ предразсудками, суевѣріями, пытливымъ сомнѣніемъ, растлѣнными понятіями вѣка сего и міра, во злѣ лежащаго, а отсюда упорными противорѣчіями, недовѣріемъ, могущими, кажется, поколебать самое усердное желаніе, самое чистѣйшее намѣреніе учителя церкви, какъ не мученичество своего рода?

Что такое дѣятельность пастыря церкви, обязаннаго и словомъ и своею жизнію, забывъ свой покой и слабость силъ, назидать души христіанъ и вести ихъ въ царство небесное подъ опасеніемъ величайшей отвѣтственности за погибшія души, какъ не постоянный подвигъ самоотреченія и самоотверженія?

Что такое всегдашняя, и, конечно, искренняя **молитва** пастыря о своихъ пасомыхъ, при ихъ равнодушіи, холодности къ нему, а иногда даже прямой неблагодарности, какъ не своего рода то же положеніе имъ души своей за овцы своя?

А рѣшать не всегда удоборѣшимыя дѣла совѣсти людей и успокоивать ее тогда, какъ самъ, быть можетъ, при первой встрѣчѣ съ новымъ безобразіемъ грѣха, невольно возмущаешься духомъ, и въ то же время молитвенно и, конечно, съ участіемъ призывать на грѣшника всепрощающее милосердіе Божіе, такъ сильно имъ иногда прогнѣванное, развѣ это не положеніе пастыремъ души своей о чадахъ своихъ духовныхъ?

Такъ-то, братіе, трудность, многоотвѣтственность и въ то же время священная высота и спасительная важность служенія пастыря церкви, какъ посредника между Богомъ и людьми, требуетъ всегда положенія имъ души своей за овцы пасомыя и, конечно,

самое посильное исполненіе имъ сего св. долга, при упованіи на милость Божію, не лишитъ его небеснаго и праведнаго мздовоздаянія.

б) **Многотрудныя и крайне отвѣтственныя обязанности пастыря требуютъ и отъ пасомыхъ особеннаго вниманія къ самимъ себѣ, чтобы сохранить правильныя, Богомъ установленныя отношенія къ своимъ пастырямъ.**

Пастырь можетъ быть и хорошъ, бдительный, вполнѣ преданный своему высокому служенію, но въ стадѣ его все-таки могутъ быть овцы, которыя, по слову евангелія, какъ бы *не суть отъ двора сего* (Іоан. 10, 16). Испытай же послѣ этого по совѣсти, возлюбленный, каждый самъ себя: овча ли ты, въ самомъ дѣлѣ, избраннаго стада Христова, или овча заблудшее? Узнай это, и бѣжи отъ пустыни, — спѣши въ ограду Христову, спѣши подъ руководство Богомъ поставленнаго твоего земного пастыря. А узнать это легко. Самъ І. Христосъ въ той же приточной бесѣдѣ Своей, слова которой мы положили въ основу настоящаго нашего собесѣдованія, указываетъ кратко и ясно на признаки, отличающіе истинныхъ овецъ стада Христова отъ овецъ заблудшихъ: *и овцы гласъ его слышатъ, овцы вѣдятъ гласъ его; овцы гласа Моего слушаютъ, по чуждемъ же не идутъ.... и знаютъ Мя моя* ((Іоан. 10. 3, 4, 27. 5, 14).

Такъ, возлюбленный! Если гласъ твоего духовнаго пастыря, научающаго тебя и направляющаго на стезю заповѣдей Господнихъ, всегда доходитъ не только до слуха твоего, а и сердца твоего,—если въ гласѣ этомъ ты слышишь не одинъ пустой звукъ, *а вѣдаешь* гласъ пастыря твоего, желающаго тебѣ отъ всего сердца добра и душевнаго спасенія, въ какихъ бы выраженіяхъ, и въ какомъ бы тонѣ онъ не передавался тебѣ: въ тонѣ ли благодушнаго снисхожденія, мирной любви и утѣшенія, въ строгихъ ли словахъ праведнаго обличенія и запрещенія, въ изящномъ ли словѣ съ церковной каѳедры или простомъ безыскуственномъ наставленіи, и бываешь вѣренъ сему гласу:—ты истинное овча стада Христова, ты овча—на пажити Его.

Если ты, возлюбленный христіанинъ, не смотря на всѣ соблазны міра, на всѣ происки самозванныхъ учителей, погрязшихъ въ расколѣ или сектанствѣ, и людей вѣка сего, широкую и пагубную безпутность въ жизни предпочитающихъ правому, хоть и тѣсному пути въ царствіе Христово, всегда со страхомъ отвращаешься и отъ нихъ убѣгаешь; если слухъ твой и сердце всегда закрыты для лживыхъ ученій этихъ самозванныхъ учителей, этихъ волковъ въ одеждѣ овчей, желающихъ и тебя увлечь въ пустыню страстей и гибели:—ты вѣрное овча Пастыря небеснаго, ты—отъ Его двора!

Такъ-то, братіе, **высокія и многотрудныя обязанности пастыря церкви должны напоминать и вамъ о всегдашней бдительности и вниманіи къ самимъ себѣ.** *Блюдите, братіе, како опасно ходите* (Ефес. 5, 15). А наипаче убѣгайте злыхъ людей и учителей не призванныхъ, *льстящихъ вамъ своими языки; гортань ихъ для васъ—гробъ отверстъ* (Пс. 5, 10).

III. Господь Богъ, молитвами священномученика Макарія, да сохранитъ васъ отъ такихъ учителей и руководителей! Да сохранитъ же навсегда и сопричтетъ къ избранному стаду своихъ вѣрныхъ овецъ. Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. прилож. къ „Руков. для сел. паст.", 1888 г., май).

Поуч. 2-е. Св. прор. Іеремія.

(Почему каждый пророкъ терпитъ поношеніе отъ современниковъ?)

І. Нынѣ св. церковь совершаетъ память св. пророка Іереміи. Богъ призвалъ его къ пророческому служенію подъ конецъ царствованія Іосіи (въ VII вѣкѣ до Рождества Христова). „И было ко мнѣ,—говоритъ самъ Іеремія,—слово Господне: „Я освятилъ тебя и поставилъ пророкомъ для народовъ". Я же возразилъ: „о Господи Боже, я не умѣю говорить, ибо я еще молодъ". Но Господь сказалъ мнѣ: „не говори о своей молодости, ибо ко всѣмъ, къ кому пошлю тебя, ты пойдешь, и все, что повелю тебѣ, скажешь. Не бойся никого, ибо Я съ тобою. Скажи іудеямъ все, что Я повелю тебѣ, не малодушествуй предъ ними".

Наставленный Самимъ Господомъ и укрѣпленный обѣщаніемъ Его помощи, Іеремія ревностно приступилъ къ пророческому служенію. Онъ началъ строго обличать іудеевъ за отступленіе отъ истиннаго Бога и идолопоклонство, грозя имъ бѣдствіями грядущей войны. Но народъ не внялъ убѣжденіямъ про-

рока. Двадцать три года пророчествовалъ Іеремія, убѣждая своихъ соотечественниковъ оставить путь нечестія и возвратиться на путь истины. Являлся всюду, гдѣ было значительное собраніе народа, увѣщевалъ со слезами. Но на всѣ увѣщанія пророка іудеи отвѣчали насмѣшками, бранью, и даже покушались на жизнь его.

Бѣдствія, предсказанныя Іереміею іудеямъ, начались вскорѣ по смерти царя Іосіи. Іудеи избрали на царство второго сына Іосіи—Іоахаза. Но фараонъ Нехао, возвращаясь съ Евфрата въ въ Египетъ, взялъ Іоахаза въ плѣнъ, поставилъ на его мѣсто перваго сына Іосіи — Іоакима и сдѣлалъ его своимъ данникомъ. Іеремія тогда началъ возглашать вслухъ жителямъ Іерусалима: „Такъ говоритъ Господь Богъ: Я пошлю на васъ племена сѣверныя и Навуходоносора, царя вавилонскаго, приведу ихъ на эту землю, разорю ее и обращу въ пустыню вѣчную. И будутъ эти народы въ рабствѣ у царя вавилонскаго семьдесятъ лѣтъ“. Старѣйшины и священники іудейскіе, раздраженные этими словами Іереміи, хотѣли предать его смерти; благодаря заступничеству одного вельможи, ему замѣнили смертную казнь заключеніемъ въ темницѣ. Между тѣмъ Навуходоносоръ, разбивъ египетскаго царя, взялъ Іерусалимъ, захватилъ изъ храма много священныхъ сосудовъ и многихъ отроковъ знатнаго рода переселилъ въ Вавилонъ; когда же Іоакимъ отказался отъ покорности Навуходоносору и пересталъ платить дань, Навуходоносоръ вторично овладѣлъ Іерусалимомъ и отвелъ Іоакима и его мать плѣнными въ Вавилонъ, гдѣ Іоакимъ вскорѣ и умеръ. Сынъ его Іехонія царствовалъ только сто дней. Послѣ него Навуходоносоръ возвелъ на престолъ третьяго сына царя Іосіи, Седекію. Въ царствованіе Седекіи іудейскій народъ дошелъ до крайняго нечестія и развращенія. Седекія весьма заблуждался, думая измѣной Навуходоносору и союзомъ съ царемъ египетскимъ упрочить свое положеніе. Тщетно Іеремія отклонялъ его отъ этого, предсказывая, что за измѣну Іерусалимъ будетъ сожженъ, а Седекія будетъ отведенъ въ плѣнъ. И дѣйствительно, когда Навуходоносору стала извѣстна измѣна Седекіи, онъ послалъ сильное войско на Іерусалимъ; городъ былъ разрушенъ, храмъ и дворецъ сожжены. Сыновья Седекіи были заколоты предъ глазами отца, а самъ онъ былъ ослѣпленъ и въ цѣпяхъ отведенъ въ Вавилонъ, гдѣ и умеръ въ темницѣ. Большая часть жителей Іудеи были переселены въ Вавилонъ, и лишь малая часть осталась въ своей землѣ. Такъ исполнилось предсказаніе Іереміи о разореніи Іерусалима вавилонскимъ царемъ. Раздраженные іудеи побили св. пророка камнями.

II. а) Размыслимъ, братіе, о томъ, **почему каждый пророкъ, вмѣсто чести, которой онъ достоинъ, терпитъ въ земной жизни безчестіе, котораго не заслуживаетъ?** Потому, сл., что онъ становится выше своихъ современиковъ, ясно видитъ ихъ заблужденія, пороки и нечестіе, а видя ихъ, сильно обличаетъ, требуя покаянія и исправленія. Зависть, не терпящая возвышенія надъ собою, заблужденія, пороки и нечестіе, не терпящія обличенія, раждаютъ первоначально досаду на обличителя, потомъ месть, и наконецъ безчестіе. *Аще отъ міра бысте были,* сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ, *міръ убо свое любилъ бы. Нынѣ же отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Іоан. XV, 19, 20), т.-е. если бы вы, какъ бы такъ говорилъ Спаситель, стояли наравнѣ со всѣми, и не замѣчали ни чьихъ недостатковъ, заблужденій и пороковъ; то сонмъ народа, называемый міромъ, любилъ бы васъ, какъ своихъ клевретовъ и сообщниковъ, раздѣляющихъ съ нимъ все, имъ любимое. Но поелику Я поставляю васъ выше этого сонма, чтобъ открыть, указать и обличить его заблужденія, пороки и нечестіе: то онъ и не можетъ любить васъ, какъ людей, тревожащихъ совѣсть, потрясающихъ сердца, нарушающихъ спокойствіе жизни требованіемъ подвиговъ покаянія и исправленія. Вмѣсто удовлетворенія справедливымъ вашимъ требованіямъ, существенно полезнымъ для самаго исправляемаго міра, міръ ненавидитъ васъ, и за ваши наставленія платитъ безчестіемъ.

б) И на чемъ основываетъ міръ свои сужденія, которыми безчеститъ каждаго пророка въ его отечествѣ? — На мнимомъ знаніи его. **Но не безразсудно ли, сл., безчестить людей, чествуемыхъ Самимъ Богомъ, на основаніи знанія ихъ обстоя-**

тельствъ земной жизни? „Мы знаемъ“, говорятъ обыкновенно одноземцы про своего согражданина, возвышающагося предъ ними и вѣдѣніемъ, и добротою, и благочестіемъ, „мы знаемъ этого человѣка съ дѣтства, знаемъ его отца и мать, знаемъ весь родъ его. Необыкновеннаго ничего нельзя ожидать отъ него“. — Не отнимаемъ у васъ этого знанія: но вы знаете ли отношенія вашего согражданина къ Богу? Это отношеніе есть тайна, довѣдомая только ему одному, потому что *никто же вѣсть отъ человѣкъ, яже суть въ человѣкѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ* (1 Кор. II. 11). Быть можетъ, въ то самое время, когда вы его безчестите, онъ молится за васъ Богу въ клѣти дома своего.—Быть можетъ, въ то самое время, когда вы предаетесь пиршествамъ и забавамъ, онъ въ постѣ и молитвѣ умилостивляетъ за васъ Господа. Быть можетъ, міръ, преслѣдующій безчестіемъ пророковъ, давно бы превратился въ первобытный хаосъ отъ нечестія своего, если бы сіи, святіи Божіи человѣцы, не поддерживали его своимъ благочестіемъ. Ибо *сѣмя свято стояніе міра* (Исаіи VI. 13), каждаго общества, града и вѣси. Уничтоженіе сего святаго сѣмени всегда сопровождалось гибелью. Всемірный потопъ, участь Содома и Гоморры, извѣстны всѣмъ и каждому. Когда же на землѣ оскудѣетъ вѣра, проповѣдуемая пророками, апостолами и учителями, и изсякнетъ любовь, внушаемая и поддерживаемая ими: тогда будетъ то, о чемъ безъ ужаса и мыслить нельзя.

III. Посему, вмѣсто безчестія, которымъ щедро награждали пророковъ соотечественники ихъ и современники, воздадимъ мы, сл., честь имъ и славу, какъ проповѣдникамъ истины среди заблужденій, какъ обличителямъ нечестія, для утвержденія и распространенія благочестія, на все полезнаго; не словами только выхваляя ихъ труды и подвиги, но и самою жизнію, осуществляя въ ней божественныя ихъ наставленія. Ибо мы составляемъ такое общество, которое зиждется *на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Ефес. II. 20). Аминь. (Сост. по кн. „Годъ въ нов. Іерусалимѣ“, поучен. архим. Климента, ч. 2-я, изд. 1856 г.).

Поуч. 3-е. Преподобный Пафнутій боровскій.

(Какъ должно уповать на промыслъ Божій?).

I. Воспоминаемый нынѣ св. церковью преподобный Пафнутій (XV в.), мірскимъ именемъ Парѳеній, былъ родомъ изъ татаръ; отецъ его сначала занималъ должность баскака (татарскій чиновникъ для сбора дани) въ городѣ Боровскѣ (нынѣ Калужской губерніи), а впослѣдствіи перешелъ въ христіанство. Родители Пафнутія были люди достаточные и владѣли помѣстьями. Пафнутій родился близъ Боровска и до двадцати лѣтъ жилъ вмѣстѣ съ родителями; затѣмъ, чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, вступилъ въ Покровскій Боровскій монастырь инокомъ и здѣсь проводилъ жизнь въ строгомъ воздержаніи, молитвѣ, постѣ и постоянныхъ трудахъ. Два раза въ недѣлю, въ понедѣльникъ и пятницу, онъ совсѣмъ не принималъ пищи, въ среду ѣлъ только сухое. Тѣлесными трудами его были: лѣтомъ работа въ огородѣ, ношеніе и рубка дровъ для братіи; зимою — плетеніе рыболовныхъ сѣтей и корзинъ. До самой кончины, не взирая на старость или болѣзни, велъ преподобный этотъ строгій образъ жизни, не послабляя себѣ ни въ чемъ.

Укажемъ нѣсколько важнѣйшихъ чертъ изъ жизни преподобнаго. Онъ былъ незлобивъ, терпѣливъ въ нуждахъ, незаботливъ о своихъ тѣлесныхъ потребностяхъ, строгъ къ себѣ, снисходителенъ къ другимъ. *Глубокое упованіе на помощь отъ Бога никогда не оставляло его.* Такъ, однажды приближался праздникъ Пасхи, а въ обители вовсе не было рыбы. Братія скорбѣли объ этомъ, но преподобный сказалъ имъ: „не печальтесь: Господь утѣшитъ насъ!“. Въ великую субботу, въ вечерню, клирикъ пришелъ къ потоку почерпнуть воды и увидѣлъ въ потокѣ необыкновенное количество рыбы. Закинули сѣти, и рыбы было наловлено въ изобиліи. Когда дѣло касалось нуждъ ближняго, преподобный Пафнутій первый спѣшилъ на помощь. Такъ во время сильнаго голода въ окрестностяхъ ежедневно до тысячи голодныхъ жителей получали пищу изъ монастырскихъ запасовъ. — Еще даръ прозорливости отличалъ преподобнаго. Взглянувъ въ

лицо иноку, Пафнутій нерѣдко узнавалъ, добрыя или худыя у кого мысли. Однажды, по одному взгляду, Пафнутій узналъ убійцу. Еще при жизни преподобный творилъ многія чудеса, исцѣляя слѣпыхъ и разслабленныхъ. Онъ скончался 1 мая 1478 года, 83 лѣтъ отъ роду, предсказавъ за недѣлю день своей кончины и благочестиво приготовивъ себя къ этому дню. Тѣло его впослѣдствіи было обрѣтено нетлѣннымъ.

II. Въ предложенномъ житіи мы слышали, братіе, о томъ, какъ упованіе на помощь Божію не посрамило преп. Пафнутія и братія его обители, нуждавшіяся въ продовольствіи, получили его въ изобиліи чрезъ чудесный уловъ рыбы.

Это побуждаетъ насъ побесѣдовать о томъ, каково должно быть христіанское упованіе на промыслъ Божій.

а) **Св. вѣра наша учитъ насъ, чтобы мы уповали не на свой разумъ и силы, но на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божію**, не на сокровища земныя, которыя червь и тля тлитъ, и татіе подкапываютъ и крадутъ, но на неиждиваемое сокровище благости и милосердія Божія, не *на князи и сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія*, но *на Бога жива и истинна*; чтобы мы всего ожидали не отъ своихъ трудовъ, заботъ и попеченій, но отъ благости и милосердія Отца небеснаго, Который знаетъ всѣ наши нужды и подаетъ намъ все потребное прежде прошенія нашего; чтобы мы страшились не опасностей и бѣдствій временныхъ, которыя не могутъ постигнуть насъ безъ воли Божіей, не злобы и коварства человѣковъ, которыя не могутъ причинить намъ зла, если не попуститъ Господь Богъ, но страшились гнѣва и неблаговоленія Отца нашего, Иже на небесѣхъ. Какъ бы ни былъ ты счастливъ и благополученъ во всемъ, помни, возлюбленный, что все, что имѣешь, чѣмъ наслаждаешься и утѣшаешься въ жизни, не твое, все подается тебѣ свыше отъ Отца свѣтовъ, все подано тебѣ только на время и все можетъ быть взято отъ тебя навсегда. Съ другой стороны, какъ бы ни было тягостно положеніе, въ которомъ ты находишься, какими бы ни былъ ты окруженъ скорбными обстоятельствами; никогда не забывай, братъ мой, что есть всевидящее око, которое и видитъ и исчитаетъ всѣ твои слезы; есть всеслышащее ухо, которое слышитъ твои стенанія и вздохи; есть всемогущая премудрость, которая можетъ избавить тебя отъ всѣхъ возможныхъ бѣдствій; есть высочайшая любовь, которая любитъ тебя болѣе, нежели матерь дитя свое; есть щедродательная десница, которая готова подать тебѣ все благопотребное во время свое. Отъ какихъ бѣдствій не спасалъ Господь вѣрныхъ рабовъ Своихъ? Сквозь какія опасности не проводилъ ихъ невредимыми? *Мой еси ты*, говоритъ тебѣ Отецъ небесный: *и аще сквозь огнь пойдеши, не сожжешися, и рѣки не потопятъ тебе*: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя*. (Ис. 43, 1, 2).

б) **Впрочемъ, брат. мои, мы бѣдственно заблуждались бы въ упованіи на Бога, если бы во всякомъ случаѣ и во всѣхъ нуждахъ нашихъ ожидали какихъ-либо необыкновенныхъ и чудесныхъ явленій промысла Божія надъ нами.** Мы не должны ни требовать, ни ожидать, чтобы надъ нами и для насъ совершались какія-либо знаменія и чудеса: это значило бы не уповать на Бога, а искушать Его премудрость и благость. Только ожесточенное невѣріе фарисеевъ могло требовать отъ Господа знаменій съ небесе: вѣра истинная видитъ вседѣйствующую руку Божію во всемъ, что ни случается съ нами въ жизни, какъ бы ни казалось что-либо малымъ и случайнымъ. Умѣй же видѣть и лобызать благодѣющую руку Отца небеснаго во всемъ, чѣмъ пользуешься въ жизни сей, что подаетъ она тебѣ и прежде прошенія твоего, и не ищи знаменій и чудесъ, которыя являются только тамъ и тогда, гдѣ и когда находитъ ихъ нужными высочайшая премудрость Божія.

Въ этомъ-то, брат. мои, и состоитъ наша преступная неблагодарность предъ Отцемъ небеснымъ, что, пользуясь непрестанно Его неисчисленными благодѣяніями и дарами, живя и существуя Его присносущною силою и Его божественною благодатію, мы не чувствуемъ и не сознаемъ того. Но сего мало. Мы обращаемъ даже въ орудіе грѣха и беззаконія тѣ самыя блага, которыя подаетъ намъ любовь Отца небеснаго. Одни обращаютъ ихъ въ предметъ тщеславія и надменности, дру-

гіе въ поводъ къ невоздержанію и распутству. Тѣ злоупотребляютъ ими до истощенія силъ и здоровья, другіе все обращаютъ въ золото и творятъ его кумиромъ своимъ. У кого болѣе благъ земныхъ, тотъ обыкновенно необузданнѣе предается грѣховной жизни и наслажденіямъ чувствъ. Дивно ли послѣ сего, что Отецъ небесный, оскорбляемый неблагодарностію нашею, иногда лишаетъ насъ благодѣяній Своихъ, отъемлетъ отъ насъ благословеніе Свое, посылаетъ намъ скудость хлѣба и скудость елея? И не должно ли паче удивляться тому, что праведный гнѣвъ Его не даетъ намъ чувствовать себя гораздо чаще, что Его милосердіе и долготерпѣніе щадитъ насъ отъ давно заслуженной погибели?

Видите-ль, что уповать на промыслъ Отца небеснаго должно разумно, благочестно и со страхомъ Божіимъ. Обратись всѣмъ сердцемъ своимъ ко Отцу своему, и Онъ обратится къ тебѣ Своею любовію и благословеніемъ. Будь послушенъ во всемъ всесвятой волѣ Его, и Онъ съ любовію послушаетъ моленій твоихъ и исполнитъ во благихъ всѣ желанія сердца твоего. Пребудь вѣренъ до смерти въ исполненіи заповѣдей Его, и Онъ будетъ вѣренъ во словесѣхъ обѣтованій Своихъ.

в) **Не менѣе ложно было бы упованіе наше на промыслъ Божій, если бы мы, уповая на Бога, сами оставались безпечными въ отношеніи къ самимъ себѣ, не трудились въ потѣ лица своего по заповѣди Господней.** Напрасно мы воздѣлывали бы землю, если бы Господь не посылалъ во время свое дождей и теплоты, необходимыхъ для возрастанія посѣяннаго сѣмени; но съ другой стороны, и дожди и теплота остались бы безполезными, если бы мы не воздѣлали землю и не посѣяли сѣмени. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи, и аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій;* но и помощь Господа безполезна тому, кто не хочетъ созидать себѣ дома, или кто самъ отворитъ врата дома своего татю и разбойнику. Тщетно мы старались бы продлить свою жизнь долѣе положенныхъ ей Господомъ предѣловъ, но также тщетно уповали бы на сохраненіе своей жизни, бросаясь стремглавъ въ глубокую бездну. Такъ и во всемъ — помощь Господня приходитъ только къ тому, кто трудится и молится, а не къ тому, кто бездѣйствуетъ и предается унынію. Господь хощетъ, чтобы все, потребное для жизни нашей, было вмѣстѣ и плодомъ благословенія, которое Онъ изливаетъ на землю, и плодомъ труда, на который Онъ осудилъ человѣка. И подлинно, брат. мои, было бы дерзко и безумно воображать, что Господь будетъ творить чудеса для поддержанія людей въ праздности и лѣности, для сбереженія ихъ имущества, когда они сами расточаютъ его, для сохраненія ихъ здоровья и силъ, когда они сами разрушаютъ ихъ. Не тяжкій ли грѣхъ и хула уповать на Бога для того только, чтобы вести праздную и безпорядочную жизнь? Отеческаго попеченія Божія достоинъ только тотъ, кто старается быть своими чувствами и расположеніями душевными, своею жизнію и дѣлами достойнымъ сыномъ Отца небеснаго, кто принимаетъ дары Божіи съ благодареніемъ и употребляетъ ихъ во славу Божію и спасеніе души своей, кто проводитъ жизнь трудолюбивую, благоговѣйную и богобоязненную.

III. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и все*, потребное для жизни вашей временной, *приложится вамъ* (Мѳ. 7, 33). Аминь. (Сост. по „Полн. соб. пропов.“ Димитрія, арх. херсонск. и одесск., т. III, изд. 1890 г.).

Второй день.

Св. Аѳанасій Великій.

(О томъ, какъ православнымъ относиться къ еретикамъ).

I. Св. Аѳанасій великій, нынѣ прославляемый, родомъ изъ Александріи, былъ наставленъ въ мірской и въ христіанской мудрости и потому еще въ санѣ діакона, бывши на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, явилъ въ себѣ ревнителя православія и сильнаго обличителя еретиковъ. Возведенный 28-ми лѣтъ въ епископы Александріи, онъ всю жизнь провелъ въ борьбѣ съ аріанами. Когда основатель ереси, Арій, сосланный въ заточеніе по опредѣленію 1-го вселенскаго собора, былъ по просьбѣ сильныхъ лицъ возвращенъ изъ ссылки и

многими церквами принятъ въ общеніе, тогда одинъ Аѳанасій не хотѣлъ принять еретика. „Еретики, вооружающіеся противъ Христа Спасителя, не имѣютъ ничего общаго съ истинными чадами церкви Христовой“, писалъ св. Аѳанасій императору Константину. Озлобленные аріане оклеветали Аѳанасія предъ императоромъ Константиномъ Великимъ, будто Аѳанасій обременялъ народъ тяжкими налогами, сносился съ врагами имперіи, убилъ епископа Арсенія и отрубленною его рукой чародѣйствовалъ. Осужденный, по клеветамъ враговъ, Аѳанасій долженъ былъ скрываться въ дальнія страны, а оставленная имъ паства, всегда горячо любившая его, терпѣла отъ насилія еретиковъ. Только къ концу жизни онъ возвратился въ Александрію и мирно прожилъ до смерти, случившейся въ 373 г. по Р. X.

За свои сочиненія о христіанскихъ истинахъ и за ревность къ православію Аѳанасій называется „отцомъ православія“.

II. Мы видѣли, братія, какъ относился къ еретикамъ такой столпъ православія, какъ св. Аѳанасій Великій: онъ не желалъ имѣть съ ними никакого общенія. Подражая сему учителю вѣры и борцу за православіе, и мы должны во всѣхъ своихъ отношеніяхъ съ еретиками, а также раскольниками и сектантами, наблюдать крайнюю осторожность, дабы не заразиться ихъ по истинѣ душеубійственнымъ ученіемъ.

Посмотримъ, какъ относились къ еретикамъ другія святые, какъ говорятъ объ этомъ церковныя правила; укажемъ и на то, можно ли читать еретическія сочиненія,

а) Еще *при жизни апостола Іоанна Богослова*, жилъ одинъ лжеучитель по имени Керинѳъ. Этотъ лжеучитель желалъ быть христіаниномъ, но утверждалъ, что І. Христосъ не есть Сынъ Божій, имѣющій единое существо съ Богомъ Отцемъ, а есть твореніе, подобное всѣмъ другимъ твореніямъ, но только первое и наилучшее. Однажды этотъ нечестивый лжеучитель, унижавшій достоинство Сына Божія, отправился въ баню, бывшую въ городѣ Ефесѣ. Туда же съ нѣкоторыми христіанами вошелъ и ап. Іоаннъ. Но услыхавъ, что Керинѳъ находится тамъ, св. апостолъ сказалъ спутникамъ своимъ: „бѣжимъ отсюда; баня можетъ загорѣться, ибо въ ней находится нечестивый человѣкъ“. Такимъ образомъ св. апостолъ не желалъ быть даже подъ одною крышею съ нечестивцемъ, дерзнувшимъ отвергать Божество І. Христа. Этотъ же св. апостолъ и проповѣдникъ христіанской любви, кротко относившійся ко всѣмъ грѣшникамъ, поучаетъ христіанъ: „кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія (именно того, что І. Христосъ есть единородный Сынъ Божій), того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“. (См. кн. „Уроки по закону Божію“, вып. II. А. Царевск., стр. 55—56).

Подобнымъ же образомъ вели себя по отношенію къ лжеучителямъ, искажавшимъ основныя истины христіанскаго ученія, и **другіе святые**. Однажды еретики аріане распространили молву, будто всѣми уважаемый *подвижникъ* и пустынникъ *Антоній великій* вступилъ съ ними въ дружественныя отношенія. Удивленный ихъ дерзкою ложью, св. Антоній воспылалъ праведнымъ гнѣвомъ и немедленно пошелъ въ Александрію. Тамъ предъ епископомъ и всѣмъ народомъ предалъ ихъ проклятію, называя предтечами антихриста.

Было бы ошибочно думать, чтобы Антоній чрезъ этотъ поступокъ нарушилъ добродѣтель христіанскаго терпѣнія и кротости... Не обличивъ дерзкую клевету, онъ подалъ бы случай другимъ о себѣ соблазняться: а что ужаснѣе,—невѣжды, которые не могутъ проникать намѣреній великаго человѣка, могли бы предаться пагубной ереси. Молчать въ этомъ случаѣ было бы опасно и грѣшно. (См.: „Учил. благоч.“, изд. 14, т. 1, ч. III, стр. 164).

б) Теперь послушаемъ, что говорятъ церковныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ православныхъ христіанъ съ еретиками. **Правила церкви относительно обращенія православныхъ съ еретиками говорятъ слѣдующее:** „не дозволяется ни имѣть общенія съ отлученными отъ общенія, ни сходиться по домамъ и молиться съ тѣми, которые не молятся вмѣстѣ съ церковію, и лицъ, чуждающихся одной церкви, не принимать въ другой. Если же окажется, что кто либо изъ епископовъ, или пресвитировъ, или діаконовъ, или кто либо изъ клира имѣетъ общеніе съ отлученными

отъ общенія, то да будетъ и самъ внѣ общенія, какъ нарушитель закона церковнаго". (Антіох. соб. пр. 2). „Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія молится, хотя бы то было въ домѣ, таковой да будетъ отлученъ". (Прав. св. апост. 10).

в) **Послѣ сего не трудно видѣть, что грѣшно не только читать, но даже держать у себя неправославныя книги, напримѣръ еретическія и раскольническія.** Пресвитеръ Киріакъ, державшій въ своей келліи еретическія сочиненія Несторія, былъ вразумленъ въ своей виновности слѣдующимъ видѣніемъ: онъ видѣлъ стоящихъ около своей келліи Жену, одѣтую въ багряницу, и съ Нею двухъ мужей, въ коихъ онъ узналъ пресв. Богородицу и сопутствовавшихъ ей Іоанна Крестителя и Іоанна Богослова. Въ неизреченной радости благоговѣйный пресвитеръ бросился ко стопамъ Богоматери и просилъ посѣтить его келлію. Но Она не согласилась, не смотря на его слезныя просьбы, и наконецъ сказала: „какъ же ты хочешь, чтобы Я вошла къ тебѣ, когда ты въ своей келліи держишь врага Моего?"

Пробудившись отъ сна, Киріакъ въ глубокой скорби началъ размышлять: „кто бы это могъ быть врагомъ пресв. Богородицы? Кромѣ меня со мною никого не было въ келліи". Чрезъ нѣсколько времени, занявшись чтеніемъ книгъ, пресвитеръ нашелъ между ними поученія еретика Несторія, осужденнаго на 3-мъ вселенскомъ соборѣ за то, что называлъ пресвятую Богородицу не Богородицею, а Христородицею, какъ бы отъ нея родился простой человѣкъ, а не вмѣстѣ и Богъ. Теперь только Киріакъ понялъ, кто былъ въ его келліи врагъ пресв. Богородицы. Онъ тотчасъ сжегъ еретическую книгу, сказавъ: „пусть же съ этихъ поръ не будетъ у меня врага пресвятыя Богородицы". (Прологъ, 1 окт.).

III. Итакъ, да научатъ насъ эти примѣры святыхъ и церк. правила не имѣть никакого общенія съ еретиками въ дѣлахъ вѣры. (Свящ. Г. Дьяченко).

Третій день.

Поуч. 1-ое. Преподобный Өеодосій печерскій.

(Учите добрымъ примѣромъ).

I. Воспоминаемый въ нынѣшній день преподобный отецъ нашъ Өеодосій, игуменъ печерскій, начальникъ монашескаго общежитія въ Россіи, жившій въ XI вѣкѣ, училъ много полезнѣйшими словами свою братію, и слова его были не безплодны; но жизнью своею, добрыми примѣрами онъ просто покорялъ себѣ сердца окружавшихъ его. Братія его, иноки печерскіе, очень усердствовали къ службѣ церковной, потому что и ихъ игуменъ первымъ приходилъ къ богослуженіямъ, послѣднимъ выходилъ изъ церкви. Гдѣ онъ ни являлся въ монастырѣ, вездѣ принимался за работу, въ примѣръ братіи. Являлся онъ въ поварню, здѣсь начиналъ мѣсить тѣсто; приходилъ онъ къ инокамъ, составителямъ книгъ, и здѣсь онъ прилагалъ свою посильную работу,— и его примѣръ всегда сильно поощрялъ братію въ святыхъ трудахъ. Однажды, подъ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, не было въ поварнѣ воды,—разсказываетъ преподобный Несторъ лѣтописецъ въ описаніи житія преподобнаго Өеодосія, — приходитъ келарь къ нему и говоритъ: „нѣтъ кому, отче, носить воду въ поварню". Преподобный Өеодосій, ничего не говоря, взялъ кувшинъ, спустился къ колодцу и сталъ носить воду. Кто-то изъ братіи увидѣлъ своего игумена за такимъ дѣломъ, сказалъ другому, тотъ третьему,— и братія всѣ принялись носить воду, и наносили ее съ излишкомъ. Еще случай: приходитъ однажды келарь къ преподобному игумену и проситъ его назначить кому-нибудь изъ братіи наколоть дровъ для поварни. „Я празденъ, я пойду, брате", отвѣтилъ преподобный, и сейчасъ же самъ пошелъ на работу, приказавши между тѣмъ братіи итти въ трапезу, такъ какъ тогда было время братской трапезы. Выходя изъ трапезы и видя своего игумена за тяжелою работою, братія съ великимъ усердіемъ принялись за работу и накололи дровъ на много дней. Вообще вся жизнь преподобнаго игумена печерскаго Өеодосія была однимъ непрерывнымъ примѣромъ благочестія для братіи.

II. **Хочешь ли и ты**, собратъ мой, на-

учить кого-нибудь добру, образумить кого нибудь непутнаго, — не трать напрасно много словъ, особенно когда замѣчаешь, что слова твои мало дѣйствуютъ на него, а **учи его дѣломъ, добрымъ примѣромъ.**

Хочешь отучить дѣтей твоихъ и твоихъ домочадцевъ отъ лѣни,— трудись самъ, принимайся первымъ за работу; хочешь ли научить ихъ трезвости—самъ никогда не пей лишняго.

Хочешь ли отучить твоихъ домашнихъ отъ божбы, отъ сквернословной брани,— самъ никогда не божись и не сквернословь.

Хочешь, чтобы дѣти твои усердно молились, усердно посѣщали храмъ Божій,—молись и ты каждый Божій день утромъ и вечеромъ и почаще посѣщай домъ Божій.

Дѣлай такъ, да поменьше говори объ этомъ, не хвались тѣмъ, что ты самъ такъ и такъ дѣлаешь, иначе твои слова будутъ самохвальствомъ, и твои дѣла будутъ дѣла-только на показъ, т.-е. будутъ не настоящими добрыми дѣлами, не настоящимъ добрымъ примѣромъ. Только настоящія добрыя дѣла могутъ быть добрыми, могущественными, душеспасительными примѣрами.

III. Учите же, братія, учите другихъ не столько словами, сколько добрыми дѣлами, ибо „доброе слово серебро, а доброе дѣло—золото“. Помните, что наставленія только указываютъ, а примѣры прямо ведутъ, говоритъ народная мудрость. „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“ сказалъ Господь (Мѳ. V, 15), указывая на значеніе добрыхъ дѣлъ въ жизни людей. (Сост. по кн.: „Поучит. чтенія на каждый день года“, прот. Троцкаго).

Поуч. 2-ое. Преп. Ѳеодосій, игуменъ печерскій.

(Ничего не должно начинать безъ молитвы).

I. Преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій печерскій, память котораго празднуется сегодня, родился въ концѣ десятаго вѣка въ городѣ Василевѣ, близъ Кіева, а отрочество и юность свою провелъ вмѣстѣ съ родителями въ городѣ Курскѣ. Съ первыхъ лѣтъ жизни св. отрокъ возлюбилъ Господа, непрестанно молился, былъ кротокъ, послушливъ, смиренъ. Когда ему было 13 лѣтъ, онъ лишился отца своего; мать его, видя въ немъ наслѣдника всего отцовскаго богатства, старалась развить въ немъ любовь къ мірской жизни, и набожный юноша часто терпѣлъ отъ нея поношеніе и скорби за свое благочестіе. Наконецъ онъ ушелъ тайкомъ отъ матери въ Кіевъ на 23 году своей жизни. Здѣсь онъ упалъ къ ногамъ преподобнаго Антонія, первоначальника печерскаго, и молилъ принять его къ себѣ на послушаніе. Преподобный Антоній поручилъ его для наученія иноческой жизни опытному священно-иноку Никону. Ѳеодосій оказывалъ во всемъ безпрекословное послушаніе своему старцу и скоро былъ облеченъ въ ангельскій образъ, вслѣдъ за симъ былъ посвященъ во священника и наконецъ единодушно избранъ былъ братіею во игумена печерской обители. Болѣе сорока лѣтъ угодникъ Божій подвизался въ святой обители въ непрестанныхъ трудахъ и духовныхъ подвигахъ. Въ 1047 году тяжко заболѣвъ на святой недѣлѣ, призвалъ къ себѣ братію, разлучиться; но, благословивъ ихъ, сказалъ: *„тѣломъ отхожу отъ васъ, но духомъ буду съ вами“,* и съ молитвою на устахъ предалъ духъ свой Богу 3 мая.

II. Жизнь преподобнаго Ѳеодосія весьма богата нравоучительными уроками. Ревнующему о спасеніи совѣтуемъ прочесть полное житіе святого игумена въ Четіяхъ-Минеяхъ. Здѣсь же хотя одинъ урокъ изъ его жизни возьмемъ въ назиданіе себѣ. Однажды преподобнаго Ѳеодосія посѣтилъ великій князь Изяславъ и пожелалъ у него трапезовать. Простое кушанье иноковъ весьма понравилось князю и, обратясь къ преподобному, онъ сказалъ: „вѣрь мнѣ, отецъ, я никогда съ такимъ удовольствіемъ не вкушалъ пищи; скажи, отъ чего мои брашна, которыя гораздо дороже, не такъ сладки?“ — „Отъ того, отвѣтилъ святой старецъ, что у насъ все готовится съ молитвою и благословеніемъ. Твои рабы ссорятся, клянутъ другъ друга, терпятъ побои отъ приставниковъ, а у насъ вотъ какой уставъ: прежде чѣмъ начнутъ приготовлять къ трапезѣ, братія приходятъ къ настоятелю и берутъ у него благословеніе; потомъ сдѣлаютъ три поклона предъ

св. алтаремъ и, возжегши свѣчу отъ елея, горящаго предъ образомъ Господнимъ, ею разводятъ огонь въ поварнѣ или въ хлѣбнѣ; также, когда надобно лить воду въ котелъ, служитель говоритъ старѣйшему: „благослови, отче!" а тотъ отвѣчаетъ: „Богъ да благословитъ тебя!" Вотъ причина, что пища наша имѣетъ вкусъ и такую сладость".

Какой поучительный урокъ здѣсь для всѣхъ насъ, братіе!

а) **Соображенія здраваго смысла говорятъ, что начинать безъ молитвы ничего не должно,** тѣмъ болѣе приготовлять и употреблять пищу, назначенную Творцомъ для сохраненія потраченныхъ организмомъ силъ и для поддержанія драгоцѣннаго дара жизни, и по принятіи ея всегда должно сотворить молитву, которая должна служить естественнымъ выраженіемъ чувствъ благодарности къ Богу, нашему Благодѣтелю и Промыслителю. Пища есть даръ Божій. Принимая ее безъ благословенія Божія, мы какъ бы похищаемъ даръ этотъ изъ Божіихъ щедротъ, а взятое безъ спроса и у простого человѣка не пойдетъ на пользу.

б) **Слово Божіе** какъ вообще учитъ благодарности человѣка къ Богу, такъ въ частности **научаетъ просить благословенія Божія предъ принятіемъ пищи.** Апостолъ говоритъ: *освящается пища словомъ Божіимъ и молитвою* (Тим. 4, 5), значитъ — безъ молитвы пріемлемая не освящается и не можетъ быть полезною. Господь нашъ и апостолы по Тайной вечери, *воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонскую.*

в) *Первенствующіе христіане,* по словамъ евангелиста Луки въ „Дѣяніяхъ апостольскихъ", *принимаху пищу* въ радости и простотѣ сердца, *хваляще Бога* (Дѣян. 2, 46. 47).

Подобнымъ же образомъ учатъ и свв. отцы церкви. Такъ святитель Тихонъ задонскій, побуждая насъ молиться предъ принятіемъ пищи, говоритъ: „худо тѣ христіане дѣлаютъ, которые безъ молитвы и благословенія Божія начинаютъ ясти, пити и прочія благая употребляти. Знать, такіе не знаютъ откуда всякое добро происходитъ, и, Дателя не зная, не благодарятъ Ему". (Томъ 4, стр. 162, изд. 1826).

III. Да возбудятъ же въ нашихъ сердцахъ эти душеполезныя наставленія и примѣры благочестивой жизни преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ѳеодосія печерскаго св. усердіе предъ принятіемъ пищи возносить молитву Подателю всѣхъ благъ и по принятіи ея не оставаться предъ Нимъ неблагодарными, дабы не лишиться Его какъ земныхъ, такъ и небесныхъ благъ. Аминь. (Сост. съ дополн. и измѣненіями по № 16-му „Москов. Епарх. Вѣдом." за 1872 годъ).

Четвертый день.

Св. преподобно-мученица Пелагія.

(О почитаніи духовныхъ пастырей).

I. Воспоминаемая въ нынѣшій день св. мученица Пелагія жила въ III в. по Р. Х. Жила она въ городѣ Тарсѣ, въ малоазійской области, въ богатой и знатной семьѣ. Будучи язычницею, она однако же имѣла доброе и отзывчивое сердце. Въ то время продолжалось страшное Діоклитіаново гоненіе на христіанъ. Пелагія слышала о томъ, какъ мучили христіанъ, распрашивала, за какую вину ихъ мучили, слыхала о заключенныхъ въ темницу христіанахъ, слыхала и о почетномъ представителѣ тарсійскихъ христіанъ, объ ихъ епископѣ Клинонѣ, и ея сердце почему-то располагалось къ христіанамъ и въ особенности располагалось къ ихъ представителю—епископу; она всею душою хотѣла видѣть его. И какъ она была рада, когда однажды увидѣла во снѣ благолѣпнаго старца, который, по ея описанію, и былъ никто другой, какъ епископъ Клинонъ, скрывавшійся въ то время отъ преслѣдованія гонителей. Еще болѣе она обрадовалась, когда однажды случайно въ пути встрѣтилась съ самимъ старцемъ, на котораго указали ей ея спутники. „Привѣтствую тебя, служитель Христовъ", сказала Пелагія Клинону, низко поклонившись ему. „Буди миръ Христа моего съ тобою, юная дѣва", отвѣчалъ Клинонъ. „Прости нескромному моему вопросу: ты ли Клинонъ, епископъ христіанскій?"—„Я Клинонъ, пастырь словесныхъ овецъ Христовыхъ", отвѣчалъ тотъ. „Да, это ты, ты", продолжала юная дѣва, какъ бы припоминая что то

бывшее съ нею. „Благословенъ Богъ, показавшій мнѣ тебя въ сонномъ видѣніи и пославшій для спасеніи души моей. Скажи мнѣ, чему ты учишь тѣхъ, которые хотятъ получить жизнь вѣчную?“ Добрый пастырь разсказалъ ей, какъ христіане спасаются. „Крестись, дочь моя, и ты будешь спасена“, заключилъ святитель слова своего наставленія. Слова христіанскаго пастыря такъ подѣйствовали на добрую душу дѣвы, что она сейчасъ же попросила крещенія. Съ того времени она всею душею предалась христіанству, отказалась и отъ богатаго наслѣдства, которое имѣло остаться ей послѣ ея матери вдовы, и отъ блестящаго замужества съ знатнымъ юношею, усыновленнымъ императоромъ Діоклитіаномъ, все, все презрѣла юная дѣвственница и умерла мученицею за имя Христово, будучи укрѣплена на подвигъ мученическій тѣмъ же старцемъ Клинономъ, которому предана была всею душею съ самой первой встрѣчи съ нимъ до конца своей жизни.

II. Вотъ вамъ, братіе, между прочимъ въ лицѣ св. Пелагіи язычницы и христіанки образецъ того, *какъ слѣдуетъ относиться къ пастырямъ духовнымъ*. Не твердите вы того, что есть у насъ пастыри недостойные, есть—не отрицаемъ этого, къ величайшему прискорбію; Богъ имъ судія и мздовоздаятель. Но вы все-таки уважайте и въ такихъ священникахъ ихъ пастырство и ту благодать священства, которая невозбранно изливается и черезъ нихъ на вѣрующихъ, по обѣтованію Христову.

а) **Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ безуміемъ неуваженіе къ епископамъ и священникамъ** и восклицаетъ: „удались, безуміе, ибо дѣйствительно безумно не имѣть уваженія къ такому достоинству, безъ котораго нельзя получить спасенія и обѣщанныхъ благъ... Если не возродившійся водою и духомъ не можетъ войти въ царствіе небесное (Іоан. III, 5), и не ядущій тѣла Господня и не піющій крови Его отвергается отъ жизни вѣчной (VI, 53); а все это (крещеніе и евхаристія) совершается только освященными руками, т. е. руками іереевъ: то какимъ образомъ безъ посредства ихъ можно кому-нибудь и избѣжать огня геенскаго, и получить уготованные вѣнцы? Они-то тѣ самые, которымъ препоручено рожденіе духовное и возсозиданіе крещеніемъ. Чрезъ нихъ-то мы облекаемся во Христа, соединяемся съ Сыномъ Божіимъ, содѣлываемся членами этой блаженной Главы. Итакъ, по справедливости, мы должны не только страшиться ихъ болѣе мірскихъ властей, но и чтить болѣе отцовъ своихъ: эти послѣдніе родили насъ отъ крови и отъ похотѣнія плоти, а тѣ рождаютъ отъ Бога, даруютъ намъ святое пакибытіе, истинную свободу и благодатное усыновленіе“. (Изъ „Слова о священствѣ“).

б) **Уважать пастырей духовныхъ нужно даже и тогда, когда они не отличаются высокими добродѣтелями.** Св. Іоаннъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ по поводу сего говоритъ: „скажи мнѣ: если ты, получивъ рану, придешь въ лѣчебницу, то неужели, вмѣсто того, чтобы прикладывать лѣкарство и лѣчить рану, ты станешь узнавать о врачѣ—имѣетъ ли онъ рану или не имѣетъ? И если имѣетъ, то заботишься ли ты объ этомъ? И потому, что имѣетъ онъ, оставляешь ты свою рану безъ врачеванія, и говоришь ли: ему, какъ врачу, слѣдовало быть здоровымъ, но такъ какъ онъ самъ не здоровъ, то я оставлю свою рану безъ врачеванія? Такъ и здѣсь, если священникъ не хорошъ, будетъ ли это утѣшеніемъ для подчиненнаго? Нисколько. Онъ получитъ опредѣленное наказаніе; получишь и ты должное и заслуженное. Не будемъ, увѣщеваю васъ, говорить худо о пастыряхъ и учителяхъ, не будемъ разсуждать объ нихъ, дабы не повредить самимъ себѣ; будемъ изслѣдовать свои дѣла и ни о комъ не отзываться худо. Устыдимся того дня, въ который онъ просвѣтилъ насъ крещеніемъ. Въ отцѣ, хотя бы онъ имѣлъ безчисленное множество слабостей, сынъ прикрываетъ все. *Не славися,* говоритъ Премудрый, *въ безчестіи отца твоего, нѣсть бо ти слава отчее безчестіе: аще и разумомъ оскудѣваетъ, прощеніе имѣй* (Сир. III, 10, 13). Если такъ говорится о плотскихъ отцахъ, то тѣмъ болѣе надобно сказать объ отцахъ духовныхъ. Устыдись: онъ каждый день служитъ тебѣ, предлагаетъ чтеніе писанія, для тебя украшаетъ домъ Божій, для тебя бодрствуетъ, за тебя молится, за тебя предстоитъ и ходатайствуетъ предъ Богомъ, за тебя творитъ прошенія, для тебя совершаетъ все свое служеніе. Этого

устыдись, это представляй и подходи къ нему со всякимъ благоговѣніемъ. Онъ не хорошъ? Но, скажи мнѣ, что изъ этого? И хорошій развѣ самъ сообщаетъ тебѣ великія блага? Нѣтъ, все совершается по твоей вѣрѣ. И праведный не принесетъ тебѣ никакой пользы,если ты не вѣрующій; и нечестивый нисколько не повредитъ тебѣ, если ты вѣрующій. Богъ дѣйствовалъ и чрезъ воловъ при кивотѣ, когда хотѣлъ спасти народъ Свой (1 цар. гл. VI). Развѣ жизнь священника или добродѣтель его можетъ совершить что-нибудь подобное?" Въ заключеніе тотъ же златословесный учитель церкви говоритъ: „дары Божіи не таковы, чтобы они зависѣли отъ священнической добродѣтели: все происходитъ отъ благодати; дѣло священика только отверзать уста, а все совершаетъ Богъ". (Бес. 2 св. Злат. на 2-е посл. къ Тимоѳею).

III. Богъ молитвами препод. мучен. Пелагіи да избавитъ насъ отъ грѣха неуваженія нашихъ духовныхъ пастырей, оскорблять которыхъ то же, что оскорблять Самого І. Христа, пославшаго ихъ для служенія Своей св. церкви. (Свящ. Г. Дьяченко).

Пятый день.

Св. великомученица Ирина.

(Уроки изъ ея жизни: а) родители должны избирать для дѣтей благочестиваго наставника; б) должно вѣровать въ промыслъ Божій и в) участвовать въ распространеніи христ. вѣры).

I. Св. Ирина, въ язычествѣ Пенелопа, нынѣ воспоминаемая въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, была крещена въ ранней молодости ученикомъ св. апостола Павла—апостоломъ Тимоѳеемъ († 93 г.). Объ обстоятельствахъ ея обращенія въ вѣру Христову, изъ повѣствованія объ ея жизни св. Димитрія ростовскаго, извѣстно слѣдующее. Воспитанная въ загородномъ дворцѣ, вдали отъ развлеченій городской жизни, подъ руководствомъ почтенной наставницы и старца Апеліана, о которомъ отецъ Ирины, язычникъ, не зналъ, что онъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, Пенелопа возросла во всѣхъ добродѣтеляхъ, свойственныхъ истиннымъ христіанамъ, и такимъ образомъ почва души ея была совершенно подготовлена для воспринятія „сѣмени благаго". Пришла пора, и свѣтъ Христовъ просіялъ въ душѣ, воспитавшейся подъ вліяніемъ христіанскимъ. Внѣшнимъ поводомъ къ тому послужило такое знаменательное, случившееся по устроенію Божію, событіе: однажды, въ ту комнату, гдѣ находилась Пенелопа съ своею наставницею, влетѣлъ голубь и опустилъ на столъ масличную вѣтку... Вслѣдъ за этимъ влетѣлъ орелъ, изъ клюва котораго упалъ передъ Пенелопою вѣнокъ изъ цвѣтовъ; наконецъ въ другое окно влетѣлъ воронъ и выпустилъ изъ клюва своего небольшую змѣю. Удивлялись такому необычайному явленію Пенелопа и ея наставница, и когда пришелъ къ нимъ Апеліанъ, то они разсказали ему о случившемся. Старецъ, по нѣкоторомъ размышленіи, сказалъ, обращаясь къ Пенелопѣ: „голубь означаетъ кротость твою и чистоту; масляничный сучокъ выражаетъ благодать Божію, которая сообщится тебѣ святымъ крещеніемъ... Царственная птица — орелъ знаменуетъ, что ты будешь царствовать надъ страстями своими и возвысишься надъ всѣмъ земнымъ стремленіемъ твоимъ къ Богу; вѣнецъ изъ цвѣтовъ означаетъ воздаяніе, которымъ увѣнчаетъ Господь твои подвиги... Воронъ же со змѣею изображаетъ злую силу, врага, который будетъ стараться отвратить тебя отъ добра, уязвляя и искушая скорбями и гоненіями... Но ты мужайся! Знай, что Господь подкрѣпитъ тебя и ты устоишь непоколебимо въ скорбяхъ за Христа, Царя небеснаго...".

— Кто же этотъ Христосъ, Царь небесный? — стала съ любопытствомъ разспрашивать старца родившаяся въ язычествѣ; и по мѣрѣ того, какъ Апеліанъ разсказывалъ ей впервые о Христѣ, сердце Ирины воспламенялось любовію къ Спасителю рода человѣческаго, и она ненасытимо желала узнавать о Немъ все болѣе и болѣе...

Въ это время проповѣдывалъ св. евангеліе въ той мѣстности, родинѣ св. Ирины—Иллирикѣ, апостолъ Тимоѳей, ученикъ св. апостола Павла. Онъ преподалъ крещеніе и чудно познавшей Христа Пенелопѣ, далъ ей имя Ирины,

что значитъ *миръ*, наставилъ ее въ ученіи христіанскомъ, предрекъ ей страданія за имя Христово и воодушевилъ ее твердо стоять на спасительномъ пути, на которомъ постановилъ ее Господь. И такимъ образомъ, принявшая святую истину изъ устъ апостола, Ирина сдѣлалась вѣрною послѣдовательницею божественнаго ученія и насадила его въ Сербіи и другихъ мѣстахъ, обративъ ко Христу своихъ родителей и многія тысячи языческаго народа—то страданіями, которымъ ее неоднократно подвергали гонители вѣры Христовой, — страданіями, сопровождавшимися безчисленными знаменіями и чудесами; то проповѣдью, когда она обходила многіе города ѳракійскіе, поучая жителей истинамъ евангелія и силою Божіею творя многія чудеса.

Почувствовавъ приближеніе смерти (когда она находилась въ г. Ефесѣ), св. Ирина встрѣтила здѣсь Апеліана; взявъ съ собою его и еще нѣсколькихъ благочестивыхъ мужей, ушла съ ними за городъ; тамъ, войдя въ одну пещеру, она попросила своихъ спутниковъ заградить послѣ своей кончины входъ въ пещеру камнемъ и предала свою душу Богу. Это было въ царствованіе Домиціана или Траяна (81—117).

II. Жизнь св. великомученицы Ирины предлагаетъ намъ слѣдующіе уроки для нашего духовно-нравственнаго назиданія.

а) **Во-первыхъ, она учитъ, что христіанскіе родители должны избирать благочестиваго наставника для дѣтей.** Только благодаря благочестивому наставнику—старцу Апеліану—почва души Ирины была совершенно приготовлена для воспріятія *сѣмени благаго,* т.-е. принятія вѣры Христовой. Между тѣмъ, какъ мало заботятся иные родители о томъ, чтобы найти для своихъ дѣтей истинно благочестивыхъ наставниковъ! Большинство родителей очень мало помышляютъ о томъ, кому они ввѣряютъ своихъ дѣтей. Они вполнѣ заслуживаютъ выслушать тѣ укоры, которыми нѣкогда упрекалъ своихъ современниковъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Нынѣ, говоритъ онъ, больше пекутся о коняхъ, нежели о дѣтяхъ, ибо, избирая возницу, рачительно смотрятъ: не глупъ ли онъ, не пьяница ли, не воръ ли? А когда нуженъ руководитель ихъ дѣтямъ,—принимаютъ, кто встрѣтится, и отнюдь не примѣчаютъ: нѣтъ ли въ немъ безбожнаго головокруженія, не заразитъ ли онъ юную душу духовнымъ пьянствомъ, не украдетъ ли у дѣтей обѣты, данные Богу при святомъ крещеніи и право на вѣчное блаженство?“ (Бес. LX на Іоанна). Такъ сколько бы родители сами ни были благочестивы, и сколько бы ни старались освятить сердца дѣтей своихъ въ ихъ младенчествѣ; но если потомъ предоставятъ ихъ руководству нечестиваго учителя,—соблазнъ и погибель неминуемы. Юліанъ отъ родителей получилъ хорошее воспитаніе; но привязавшись потомъ къ языческимъ учителямъ, до того былъ ими развращенъ, что не только сдѣлался идолопоклонникомъ, но и опаснѣйшимъ врагомъ христіанства. (Созом. кн. 3, Ѳеодорит. кн. 3 гл. 2).

б) **Второй урокъ, который мы извлекаемъ изъ жизни св. великомученицы Ирины, состоитъ въ томъ, что мы должны вѣровать въ постоянное попеченіе о насъ премудраго и всеблагаго промысла Божія.** Не случайно, но по распоряженію промысла Божія влетѣли въ горницу Ирины голубь, орелъ и воронъ и опустили на столъ маслячную вѣтку, вѣнокъ изъ цвѣтовъ и змѣю. Все это должно было убѣдить Ирину принять христіанство и жить согласно правиламъ св. вѣры.

в) **Наконецъ, жизнь св. великомученицы Ирины, посвященная на распространеніе христіанской вѣры между язычниками, учитъ и насъ, по мѣрѣ нашихъ силъ, содѣйствовать проповѣдникамъ истиннаго христіанскаго ученія** молитвою за нихъ, любовію къ нимъ и пожертвованіями на дѣла благовѣствованія,—кромѣ того помогать людямъ возставать отъ своихъ нравственныхъ паденій пробужденіемъ у нихъ чувства сознанія своего опаснаго нравственнаго состоянія. (Свящ. Г. Дьяченко).

Шестой день.

Поуч. 1-е. Св. и праведный Іовъ многострадательный.

(О христіанскомъ терпѣніи).

I. Праведный Іовъ, великое терпѣніе котораго прославляется въ сегодняшнихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, жилъ въ Аравіи за 1900 лѣтъ до Рожд. Христова. Былъ онъ человѣкъ богатый и славный. У него было семь сыновъ и три дочери. Имѣнія у него было семь тысячъ мелкаго скота, три тысячи верблюдовъ, пятьсотъ паръ воловъ, пьтсотъ ослицъ, и весьма много прислуги. Дѣти его любили и почитали его; всѣ ближніе и знакомые его воздавали ему особенное уваженіе. Но не въ этомъ состояла слава Іова; онъ былъ богатъ св. вѣрою въ Бога и добрыми дѣлами; онъ былъ человѣкъ милостивый и много добра дѣлалъ людямъ. Но вотъ, чтобы прославить добродѣтели праведнаго Іова, Господь попустилъ діаволу поразить Іова самымъ тяжкимъ и горькимъ испытаніемъ. И вотъ Іовъ лишается всего земного своего богатства и счастія. Въ одинъ день приходитъ къ Іову вѣстникъ и говоритъ ему, что недобрые люди—савеяне—увели съ поля его воловъ и ослицъ, а слугъ побили мечемъ. Приходитъ другой вѣстникъ и говоритъ ему: упалъ съ неба огонь, опалилъ его овецъ и слугъ и истребилъ ихъ. Приходитъ третій вѣстникъ и сказываетъ: халдеи взяли его верблюдовъ, а слугъ побили мечемъ. Приходитъ и четвертый вѣстникъ и говоритъ: сыновья и дочери твои пировали въ домѣ старшаго брата своего, и вотъ подулъ сильный вѣтеръ, охватилъ четыре угла дома: домъ упалъ и всѣ, кто были тамъ, погибли. Что было дѣлать Іову въ такомъ тяжкомъ горѣ? Но среди тяжкихъ искушеній онъ не только не теряетъ вѣры въ Бога, а напротивъ благословляетъ Его и смиренно покоряется волѣ Его. Онъ палъ на землю, поклонился и сказалъ: „Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось, да будетъ имя Господне благословенно“ (Іов. 1, 21, 22). Но вотъ Іова постигаетъ новое тяжкое испытаніе: Господь допустилъ діаволу поразить Іова съ ногъ до главы лютою проказою, и Іовъ, покрытый мучительными струпьями, сидѣлъ на гноищѣ вдали отъ своего дома. Жена Іова, не могши выносить его страданій, желаетъ ему смерти и побуждаетъ его къ ропоту на Бога. Но праведный страдалецъ сказалъ ей: „ты говоришь какъ одна изъ безумныхъ. Мы умѣли принимать добро отъ руки Господней: почему же не потерпѣть и зла?“ (Іов. 2, 9, 10). Великаго страдальца и праведника стали обижать и люди. Тѣ, которые прежде уважали его, теперь стали презирать его; близкіе и знакомые чуждаются его; рабы его не повинуются ему (Іов. 19, 13, 16); люди ничтожные гнушаются имъ и не боятся плевать ему въ лице (Іов. 30, 10). Пришли къ нему три друга, но вмѣсто того, чтобы утѣшить его въ горести, они признавали его великимъ грѣшникомъ и говорили ему, что онъ такое великое бѣдствіе заслужилъ за свои грѣхи, и потому совѣтовали ему покаяться предъ Богомъ въ тайныхъ грѣхахъ своихъ. Но Іовъ защищалъ свою невинность, былъ твердъ въ вѣрѣ въ Бога и, *перенося съ великимъ терпѣніемъ всѣ свои страданія, всю свою надежду возлагалъ на Бога* (Іов. 19, 25—26). И вѣра праведника не посрамила его: Господь торжественно засвидѣтельствовалъ невинность Іова, благословилъ терпѣніе его, возвратилъ ему и здравіе, и богатство, и честь, благословилъ послѣдніе дни его болѣе, нежели прежде. Господь благословилъ его и семействомъ: у него было семь сыновей и три дочери (Іов. 42, 12—13). Онъ скончался въ глубокой старости и Господь прославилъ его вѣчною славою.

II. Св. праведный и многострадальный Іовъ есть великій учитель для всѣхъ христіанъ *истиннаго терпѣнія,* о которомъ и побесѣдуемъ сегодня.

Ни съ чемъ мы такъ часто не встрѣчаемся въ жизни, какъ съ несчастіями и скорбями. То удручаютъ насъ болѣзни тѣлесныя, то огорчаетъ насъ смерть близкихъ къ намъ людей, то насъ оскорбляетъ высокомѣріе людское, то падаетъ на насъ злоязыческая клевета, то преслѣдуетъ насъ зависть и ненависть человѣческая, всюду вредитъ на-

шему благосостоянію, чернитъ насъ въ глазахъ тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ наше общественное или служебное положеніе; то какъ вихрь налетаетъ на насъ неожиданное бѣдствіе, пожаръ, хищеніе, и въ одинъ день, въ одну ночь лишаетъ насъ нажитаго многими трудами и годами. Да и возможно ли перечислить всѣ виды бѣдъ и несчастій, которыя насъ, странниковъ на землѣ, сопровождаютъ въ этой временной жизни? Не напрасно земля и земная жизнь наша называется юдолью плача и сѣтованія. И не было, и нѣтъ человѣка, который бы на свою долю не испыталъ въ жизни своей скорби и печали. Что же дѣлать намъ, чѣмъ оградиться противъ всѣхъ и всякихъ злоключеній этой жизни? *Ничѣмъ инымъ, братіе, какъ христіанскимъ терпѣніемъ.*

а) **На самомъ дѣлѣ, безъ терпѣнія невозможно обойтись при каждомъ несчастіи, при каждой скорби**; потому что кто знакомъ съ свойствомъ скорбей и несчастій (а кто изъ насъ не знакомъ съ ними?), тому очень хорошо извѣстно и то, что онѣ никогда не бываютъ дѣломъ минуты: напротивъ, большею частію между началомъ бѣдствій и печалей, постигающихъ насъ, и окончаніемъ ихъ проходитъ не мало времени, когда волею или неволею приходится терпѣть, нести на себѣ это иго — нести и страдать. Но часто такое терпѣніе съ нашей стороны бываетъ чисто невольнымъ. Часто мы страдаемъ, а не терпимъ, — страдаемъ, потому что не могли избѣжать причины своихъ страданій, и при этомъ ропщемъ, унываемъ, всѣмъ печалуемся на свою несчастную судьбу. Это вѣрнѣе назвать малодушіемъ, а не терпѣніемъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова.

Не такого терпѣнія требуетъ отъ насъ св. вѣра. Она требуетъ отъ насъ терпѣнія, какъ добраго подвига, который бы мы проходили безропотно, съ благодушіемъ и постоянствомъ, съ совершенною преданностію волѣ Божіей, наказующей и милующей насъ; св. вѣра требуетъ, чтобы мы терпѣли скорби и несчастія во имя Господа І. Христа, претерпѣвшаго крестныя страданія и смерть ради нашего спасенія, утѣшаясь *участіемъ въ страданіяхъ Его* (Филип. 3, 10). *То угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби... Ибо къ тому призваны* мы, *потому что и Христосъ пострадалъ за насъ..* (1 Петр. 2, 19—21). — Незлобіе, кротость, глубокое смиреніе, полная и всецѣлая преданность волѣ Божіей—вотъ черты, въ которыхъ должно выказываться наше терпѣніе! „Терпѣніе, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, есть изрядное врачевство противъ всякаго бѣдствія. Терпѣніемъ облегчается всякое страданіе. Посмотрите на тѣхъ, которые въ долговременной находятся болѣзни: они такъ къ этому бѣдствію привыкаютъ, что какъ будто не чувствуютъ того. *Отъ скорби происходитъ терпѣніе* (Римл. 5, 3). Кто съ терпѣніемъ страдаетъ, тотъ въ себѣ помышляетъ: до сего времени терпѣлъ я— могу и далѣе такъ же терпѣть. Вчера терпѣлъ,—и сегодня можно терпѣть... Хотящему терпѣть ничего не невозможно, наипаче когда Богъ таковому помогаетъ“. Такое терпѣніе есть самое счастливое состояніе сердца. „Сладкая есть, восклицаетъ тотъ же святитель,— сладкая есть сія тишина! Преблагопріятный покой, въ которомъ сердце такъ упокоевается! Къ сему-то покою призываетъ насъ Христосъ Господь: *возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ*“ (Матѳ. 11, 29). Такое истинно-христіанское терпѣніе привлекаетъ такимъ образомъ на насъ особенное благоволеніе и милость Божію: *если вы терпите наказаніе,* говоритъ св. апостолъ, *то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами* (Евр. 12, 7).

б) **Побужденія къ терпѣнію весьма велики и разнообразны.**

аа) **Терпѣніемъ подобаетъ вооружаться, что бы ни случилось съ нами. Тогда только и можно жить на землѣ.** Въ этой юдоли плача все насъ безпокоитъ; одно только терпѣніе доставляетъ намъ покой. Умѣть спокойно жить значитъ умѣть терпѣть.

бб) Но не одно временное спокойствіе получаемъ мы отъ терпѣнія; **оно отворяетъ намъ двери и къ вѣчному покою, къ вѣчной радости и блаженству**: *сѣющіе слезами, радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). Скорбнымъ только путемъ и терпѣніемъ достигается вѣчное блаженство: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22).

Чѣмъ больше мы терпимъ, тѣмъ больше очищаемся отъ грѣховъ: отъ огня золото

дѣлается свѣтлѣе, блестящѣе; отъ терпѣнія наша душа дѣлается чище. Терпѣть—такъ же спасительно для нашей души, какъ и заниматься спасеніемъ. Терпѣніе даже важнѣе иногда иныхъ богоугодныхъ дѣлъ (Злат. 31 бес. на Матѳ.). *Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши* (Лук. 21, 19)!

вв) Нужно ли еще побужденіе къ терпѣнію?—**Возьмите себѣ въ примѣръ пророковъ и всѣхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ праведниковъ.** Страданія и скорби всегда составляли удѣлъ избранниковъ Божіихъ на землѣ; терпѣніемъ побѣждали они всякое зло, какъ и виновниковъ своихъ скорбей и страданій. Праведный Іовъ, потерявшій всѣ свои богатства и дѣтей, покрытый струпами, влачитъ многіе дни на гноищѣ, утѣшая себя такимъ благочестивымъ сознаніемъ: *неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злого не будемъ принимать?* (Іов. 2, 10). Кроткій Давидъ постоянно терпитъ гоненія отъ Саула, который обязанъ ему былъ большею частію своихъ побѣдъ. Смиренно пророкъ Илія удаляется въ пустыню, чтобы скрыться отъ гнѣва нечестиваго Ахава Съ наступленіемъ благодатнаго царства Христова, послѣ того какъ Самъ Начальникъ и Совершитель нашей вѣры потерпѣлъ крестную смерть, мы видимъ еще болѣе примѣровъ неповинныхъ страданій избранныхъ Божіихъ и ихъ высочайшаго долготерпѣнія. Упоминать ли о первыхъ ученикахъ Его, св. апостолахъ, которые ради имени Христова потерпѣли все и даже смерть,—о цѣлыхъ сонмахъ мучениковъ, которые въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства обагряли грѣшную землю своею святою кровію?

III. Итакъ, братіе, все будемъ переносить терпѣливо, великое и малое, съ вѣрою и надеждою, принимая всѣ злостраданія свои, какъ наказаніе и какъ милость Божію. *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 18, 22). Аминь. (Сост. Г. Д—ко по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ 1892 г. іюль и др. источн.).

Поуч. 2-ое. День рожденія Государя Императора.

(О любви къ отечеству).

I. Свѣтло празднуя нынѣ рожденіе благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, ознаменовавшаго Свое царствованіе рядомъ дѣлъ, свидѣтельствующихъ о Его великой любви къ отечеству, напомнимъ себѣ, братіе соотечественники, *объ основаніяхъ и побужденіяхъ, обязывающихъ насъ преимущественно любить свое отечество и свой народъ*, тѣмъ болѣе, что въ наше все судящее и больше осуждающее и расшатывающее время и эта, повидимому, столь простая и святая истина подвергается перетолкованію и даже отрицанію.

II. а) **Любовь къ отечеству, привязанность къ своей родной странѣ и родному народу,** соединенныя съ искреннею готовностью служить ихъ цѣлямъ и пользамъ, **прежде всего внушаются намъ самою природой.** Извѣстно, что всякое растеніе, всякое животное имѣютъ болѣе силы, развиваются правильнѣе и живутъ долѣе въ свойственномъ имъ климатѣ: тотъ же законъ остается всегда и вездѣ неизмѣннымъ и для человѣка. „Самое расположеніе нервовъ, говоритъ знаменитый русскій писатель-историкъ (Карамзинъ — „Разсужденіе о любви къ отечеству и народной гордости“), образованныхъ въ человѣкѣ по климату, привязываетъ насъ къ родинѣ“. Притомъ „родина мила нашему сердцу, по его же прекраснымъ словамъ, не мѣстными красотами, не яснымъ небомъ, не пріятнымъ климатомъ, а плѣнительными воспоминаніями, окружающими, такъ сказать, утро и колыбель человѣчества“, то-есть и каждаго изъ насъ въ частности. Значитъ, намъ тѣмъ естественнѣе, тѣмъ легче и пріятнѣе любить свою отчизну, свой родной край. За тѣмъ *всякое животное любитъ подобное себѣ, и всякій человѣкъ ближняго своего,* пишетъ древле-библейскій мудрецъ; *всякій звѣрь живетъ съ однородными себѣ: такъ и человѣкъ долженъ входить въ связь съ подобными себѣ* (Сир. XIII. 19—20). Такимъ образомъ сама же природа, давши каждому человѣку бытіе въ извѣстномъ, опредѣленномъ мѣстѣ, въ извѣстное, опредѣленное время, среди извѣстнаго народа, поставляетъ въ ближайшемъ отношеніи къ нему его родственниковъ, соплеменниковъ, соотечественниковъ и соединяетъ его съ ними тѣснѣйшими узами.

б) Пусть сначала этотъ союзъ бываетъ безсознателенъ и безотчетенъ,

возникая изъ безсознательнаго стремленія человѣка къ сообществу съ подобными себѣ, и ограничивается ближайшимъ кругомъ родства, укрѣпляясь больше привычкой жить вмѣстѣ съ другими. **Но съ постепеннымъ развитіемъ внутренней, духовно-нравственной жизни человѣка онъ принимаетъ характеръ привязанности разумно-свободной, благодарной и благородной вмѣстѣ.** Въ самомъ дѣлѣ, отечество дало намъ жизнь и указало первыхъ благодѣтелей и покровителей; въ немъ и отъ него получили мы средства не только существованія, но и образованія; оно охраняетъ права нашей личности и собственности, надѣляетъ насъ всяческими удобствами и даже удовольствіями правильной гражданской жизни; здѣсь—поприще разнообразной частной, семейной и общественной нашей дѣятельности; здѣсь наши родители, родственники, друзья, сограждане, соплеменники, съ которыми мы связаны своимъ происхожденіемъ, вѣрою, языкомъ, закономъ, нравами, обычаями и проч. Наконецъ, здѣсь покоится прахъ нашихъ предковъ; здѣсь же ляжетъ современемъ прахъ и каждаго изъ насъ. Можно ли же намъ не любить своей отчизны, не быть приверженными къ своему родному народу предпочтительно предъ всѣми другими народами и не принимать живѣйшаго участія во всѣхъ судьбахъ его?

в) **Представимъ и примѣры любви и привязанности къ отечеству изъ священной и церковной исторіи.** Вотъ нѣкоторые изъ многихъ.

аа) Пророкъ *Моѵсей* по любви и приверженности къ своему родному народу отказывается отъ спокойной и пріятной жизни въ домѣ Фараоновомъ, гдѣ онъ воспитывался, гдѣ и его самого такъ любили, предпочитая *страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. XI. 25).

бб) Пророкъ *Іеремія* горько плакалъ о своей отчизнѣ при ея опустошеніи, не забывъ ни одного изъ тѣхъ благъ, которыхъ она лишилась за грѣхи народа, и не оставивъ не оплаканнымъ ни одного погибшаго соотечественника (см Плач. Іерем.).

вв) Отведенный въ плѣнъ, *народъ іудейскій* родину свою ставилъ выше всякаго веселія: *аще забуду тебе, Іерусалиме,* взываетъ псалмопѣвецъ отъ лица его, *забвена буди десница моя; прилпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе; аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ* (во главѣ) *веселія моего* (Псал. 136. 5—6). И тѣ же іудеи, семьдесятъ лѣтъ проведши въ чужой землѣ и имѣвшіе уже тамъ свои дома и земли, едва услышали о дозволеніи возвратиться въ свое отечество, тотчасъ же въ числѣ сорока двухъ тысячъ вышли изъ Вавилона, тогда какъ первое представляло имъ теперь одну дикую пустыню и развалины.

гг) **Высочайшій примѣръ любви къ отечеству показалъ намъ Самъ Господь І. Христосъ,** когда, пришедши для спасенія всего міра, Онъ благоволилъ избрать и назвать Своимъ отечествомъ бѣдную и неблагодарную Іудею, въ которой не имѣлъ даже гдѣ главу приклонить и всюду почти видѣлъ одну ненависть къ Себѣ и постоянныя преслѣдованія, хотя осыпалъ народъ Свой всяческими благодѣяніями и строго исполнялъ всѣ отечественные законы и постановленія.

дд) Точно также учили и поступали и *святые апостолы* Его. Въ апостолѣ Павлѣ, напримѣръ, любовь къ своему родному народу простиралась до крайней степени самоотверженія: *скорбь ми есть велія,* пишетъ онъ самъ о себѣ, *и непрестающая болѣзнь сердцу моему. Молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа* (если бы только это было возможно) *по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть израилите* (Римл. IX. 2—4). Такую же любовь и попечительность о своихъ присныхъ — близкихъ и родныхъ внушаетъ апостолъ и всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ и, напротивъ, неисполненіе обязанностей къ нимъ считаетъ какъ бы отреченіемъ отъ самой вѣры и хуже невѣрія (1 Тим. V, 8).

ее) И дѣйствительно, **исторія христіанской церкви представляетъ намъ поучительнѣйшій примѣръ любви къ отечеству** въ первенствующихъ христіанахъ. Ихъ ненавидѣли, гнали, мучили, убивали и кто же это?—свои же сограждане, соотечественники и нерѣдко даже свои ближайшіе родственники и домашніе, а христіане не только не питали никакихъ враждебныхъ чувствъ противъ своихъ соплеменниковъ и соотечествен-

никовъ, но всѣмъ, чѣмъ только могли, содѣйствовали благу и пользамъ ихъ. Они безропотно несли всѣ гражданскія повинности, со всею вѣрностью служили въ войскахъ, никогда не позволяли себѣ нарушать общественнаго спокойствія, со всѣмъ усердіемъ исполняли всѣ государственныя постановленія; и только когда требовали отъ нихъ отреченія отъ Христа, поклоненія идоламъ, принесенія имъ жертвъ и т. п., они справедливо отвѣчали врагамъ и мучителямъ своимъ: „надобно повиноваться болѣе Богу, нежели людямъ" (Дѣян IV, 19, см. „Письмо" къ Діогнету; 1 „Аполог." Іустина муч., гл. 12 и др.).

жж) **Равно исторія и нашего собственнаго отечества представляетъ намъ множество самыхъ великихъ жертвъ, принесенныхъ для блага и спасенія церкви и государства** лицами обоего пола, всякаго званія, положенія и состоянія, напримѣръ, во время владычества татаръ, появленія самозванцевъ, нашествія поляковъ или галловъ и проч. Такіе примѣры благочестія и доблестей предковъ нашихъ заслуживаютъ отъ насъ всегдашней почтительной и благодарной памяти и вмѣстѣ ревностнаго подражанія, если мы хотимъ оставаться достойными ихъ потомками.

III. Представленные священно-историческіе примѣры любви къ отечеству и соображенія здраваго разума побуждаютъ каждаго изъ насъ, братіе, относиться со всею искренностію и теплотою любви къ своей родинѣ, счастіе которой должно быть и нашимъ собственнымъ счастіемъ, равно какъ и бѣдствія и скорби которой должны быть и нашими личными бѣдствіями и скорбями. Аминь. (Сост. по слову прот. Н. Благоразумова, помѣщенному въ „Душепол. чт." за 1891 годъ, іюнь мѣсяцъ, стр. 268—273).

Поуч. 3-ье. День рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(О человѣколюбіи).

I. Въ день рожденія Благочестивѣйшаго и Человѣколюбивѣйшаго нашего Царя, дѣятельно помогающаго бѣднымъ и несчастнымъ во время общественныхъ бѣдствій, отвращающаго своимъ мудрымъ правленіемъ кровопролитныя войны, содѣйствующаго въ духѣ христіанской любви умственному, нравственному и промышленному развитію и процвѣтанію Россіи, да будетъ умѣстно сказать нѣсколько словъ *о человѣколюбіи.*

II. а) **Имѣть нужду еще учиться начаткамъ человѣколюбія кажется странно для человѣка.** Не странно ли было бы вообразить гортань и легкое, которыя бы сказали: научи насъ дышать; или вообразить око и ухо, которыя бы сказали: научи насъ видѣть и слышать? Если ты око: то ты естественно видишь; если ты ухо: то и безъ науки ты слышишь; если ты сердце: то ты любишь; сердцу же человѣка всего ближе любить человѣка, и притомъ естественнѣе простирать любовь къ другимъ человѣкамъ, нежели возвращать ее къ самому себѣ, подобно какъ оку свойственно не себя видѣть и уху не себя слышать, но другіе предметы, лица, звуки и голоса.

б) **Какъ для человѣка, по самому понятію о человѣкѣ, странно имѣть нужду въ ученіи начаткамъ человѣколюбія, такъ для христіанина, по понятію о христіанинѣ, стыдно даже и то, если онъ и знаетъ и имѣетъ, не болѣе, какъ начатки человѣколюбія,** и если оно еще не содѣлалось въ немъ, по выраженію древняго мудреца, *духомъ разума человѣколюбивымъ* (Премуд. VII, 22, 23), или, по изреченію апостола, *премудростію яже свыше, исполненною милости и плодовъ благихъ* (Іак. III, 17).

Такъ какъ христіанину свойственно въ духовномъ созерцаніи видѣть весь родъ человѣческій однимъ родомъ и однимъ племенемъ, а родъ христіанскій даже однимъ тѣломъ: *ибо единѣмъ духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще іудеи, аще еллини, или раби, или свободни: и вси единѣмъ духомъ напоихомся* (1 Кор. XII, 13), то такое созерцаніе должно производить въ христіанинѣ всеобъемлющія мысли человѣколюбія, какова слѣдующая мысль возлюбленнаго ап. Павла: *аще страждетъ единъ удъ*, одинъ членъ тѣла, одинъ человѣкъ, *съ нимъ страждутъ вси уди*— всѣ человѣки по человѣколюбію: *аще ли же славится единъ удъ,* одинъ человѣкъ, *съ нимъ радуются вси уди,* всѣ человѣки по любви (1 Кор. XII, 26).

Если ты называешься христіаниномъ, а любишь только родныхъ, друзей, знакомыхъ,

однимъ словомъ, любящихъ тебя: то напрасно ты называешься христіаниномъ: ты носишь въ такомъ случаѣ чужое, непринадлежащее тебѣ имя; люди, которые любятъ только любящихъ, правильно называются грѣшниками, мытарями, язычниками, а не христіанами. Такъ называетъ ихъ слово Божіе, которое безъ сомнѣнія не погрѣшаетъ въ наименованіяхъ: *грѣшницы,* говоритъ оно, *любящія ихъ любятъ* (Лук. VI, 32): *не и мытари ли тожде творятъ? не и язычницы ли такожде творятъ* (Матѳ. V, 46, 47)?

Оправдайся, если угодно, докажи право твое на имя христіанина въ томъ случаѣ, когда ты не имѣешь такого всеобъемлющаго человѣколюбія, которое во имя человѣчества и христіанства принимаетъ чужихъ какъ своихъ, незнакомыхъ какъ знакомыхъ, доброжелательствуетъ врагамъ, какъ друзьямъ, состраждетъ бѣдствіямъ чужихъ подобно какъ своимъ.

Скажи, почему думаешь ты быть христіаниномъ? По правой вѣрѣ? Знайте, что христіанство не знаетъ иной правой вѣры, какъ вѣру человѣколюбивую. *Вѣра бо,* говоритъ апостолъ Іаковъ, *чиста и не скверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ* (Іак. I, 27). Почему же ты христіанинъ? По закону, если угодно? И законъ не иной имѣетъ христіанство, какъ человѣколюбивый: *аще убо,* говоритъ тотъ же апостолъ, *законъ совершаете царскій, по писанію: возлюбиши искренняго своего, якоже себе самого, добрѣ творите* (Іак. II, 8). Почему же еще желаешь ты присвоить себѣ имя христіанина, — не по любви ли къ Богу? Но нѣтъ и любви къ Богу, если нѣтъ любви къ человѣкамъ; *аще кто речетъ, яко люблю Бога,* пишетъ апостолъ Іоаннъ, *а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоан. IV, 20)? Если ты подлинно христіанинъ, поклонникъ и послѣдователь Бога, изъ любви къ человѣкамъ ставшаго человѣкомъ и за нихъ пострадавшаго и умершаго, то тебѣ не долженъ быть незнакомъ и этотъ высочайшій законъ человѣколюбія: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13); а жертвовать для бѣдныхъ человѣковъ богатствомъ своимъ, для немощныхъ и болящихъ силою и крѣпостію своею, для бѣдствующихъ сердечнымъ участіемъ въ ихъ бѣдствіяхъ, словомъ для каждаго своими способностями и трудами, кто имѣетъ въ томъ нужду, — это должно быть для тебя пищею и услажденіемъ твоей жизни; иначе ты называешься христіаниномъ не лучше того, какъ идола называютъ богомъ.

III. **Желаемъ, чтобы никого не нашлось между нами, христіане, на кого могло бы пасть это обличеніе, не моего недостойнаго слова, но самой истины евангельской,** и чтобы вы подлинно не имѣли нужды въ человѣческомъ ученіи тому, чему, если вы подлинно христіане, научаетъ, или уже научилъ насъ Богъ: *сами бо вы,* по апостолу, *Богомъ учени есте, еже любити другъ друга* (1 Сол. IV, 9). (Сост. по проп. Филарета митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Седьмой день.

Поуч. 1-е. Воспоминаніе знаменія креста Господня въ Іерусалимѣ при царѣ Константинѣ.

(Размышляя о крестѣ Господнемъ, мы должны не только благодарить Господа за содѣланное Имъ наше спасеніе, но и молить Его о прощеніи содѣлываемыхъ нами грѣховъ).

I. Нынѣ совершается воспоминаніе знаменія креста Господня въ Іерусалимѣ, бывшаго на небѣ въ 351 году. Было оно во дни св. Пятидесятницы, т.-е. между Пасхою и Пятидесятницею, 7-го мая, около 3-го часа дня. Крестъ былъ изъ свѣта и протяженъ надъ Голгоѳою, горою распятія Христова, до горы Елеонской, откуда вознесся Господь, — около двухъ верстъ. Крестъ былъ виденъ всѣмъ народонаселеніемъ города, и виденъ довольно продолжиное время дня, и свѣтъ его былъ сильнѣе свѣта солнечныхъ лучей. Народъ толпами спѣшилъ въ храмы, и всѣ трепетали и молились Господу. Это небесное явленіе обратило ко Христу многихъ изъ іудеевъ и язычниковъ. Оно предвозвѣщало тотъ великій крестъ,

который предстоялъ на цѣлыя двадцать лѣтъ послѣ Константина Великаго церкви отъ императоровъ Констанція аріанина и Іуліана отступника.

II. При размышленіи о чудесномъ явленіи на небѣ креста Господня надлежитъ намъ, братія, не только благодарить Господа за содѣланное Имъ спасеніе наше, но и молить Его о прощеніи содѣлываемыхъ нами грѣховъ.

а) **Сынъ Божій**, Владыка неба и земли, Творецъ вселенныя, Существо во всѣхъ отношеніяхъ безконечно великое и совершеннѣйшее, **сошелъ съ небесъ на землю**, принялъ на Себя бренную плоть человѣческую, подвергся въ ней разнымъ нуждамъ и огорченіямъ, а наконецъ умеръ за насъ поноснѣйшею смертію—распятъ на крестѣ, какъ беззаконникъ! **И все это Онъ сдѣлалъ** не потому, чтобы имѣлъ нужду въ насъ (какъ преблаженный, Онъ ни въ чемъ не нуждается), и не потому, чтобы мы—люди достойны были Его любви и такой жертвы, которую Онъ принесъ ради нашего спасенія;—но **единственно по безпредѣльной Своей благости и неизреченной любви къ роду человѣческому.** *Такъ возлюбилъ Богъ міръ,* говоритъ евангелистъ, *что отдалъ на смерть Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16).

А мы, любимъ ли Его, Бога и Спасителя нашего, какъ должно, всѣмъ сердцемъ и всею душею? Не можетъ ли и къ намъ относиться то, что Господь сказалъ нѣкогда объ іудеяхъ: *приближаются ко мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня* (Исаіи 29, 13)? Кто искренно любитъ кого-нибудь, тотъ старается исполнять желанія любимаго предмета, опасается оскорблять его и всегда помнитъ, или, по крайней мѣрѣ, часто воспоминаетъ о немъ; а мы исполняемъ ли заповѣди Божіи? не прогнѣвляемъ ли Господа дѣлами? и помнимъ ли Его, по крайней мѣрѣ — часто ли воспоминаемъ о Немъ? За любовь Его къ намъ мы платимъ холодностію къ Нему; за величайшее благодѣяніе, оказанное намъ въ искупленіи отъ вѣчной смерти, воздаемъ Ему неблагодарностію и оскорбленіемъ Его святости своими грѣхами. Не долженъ ли Онъ за это гнѣваться на насъ? Не должны ли мы просить у Него прощенія? Пусть же каждый усердно взываетъ къ нему: *Господи, помилуй!*

б) **Христосъ умеръ за грѣхи наши, пострадалъ для очищенія ихъ кровію Своею** (1 Кор. 15, 3. Римл. 3, 25); **а очищая ихъ, Онъ желалъ, чтобы мы болѣе не дѣлали ихъ.** И подлинно, истинно вѣрующій въ Него не грѣшитъ произвольно; но *хранитъ себя* отъ грѣха (1 Іоан. 5, 18), ибо грѣшить—это значило бы *вновь распинать* Сына Божія и осуждать себя на вѣчное мученіе (Евр. 6, 4, 6, 8).

А мы, братія, **хранимъ ли себя отъ грѣховъ,** остерегаемся ли ихъ? Многіе изъ насъ, по выраженію пророка: *пьютъ беззаконіе, яко воду*, т.-е. предаются грѣху безъ страха и ненасытно, да и всѣ мы не боимся грѣховъ и не удаляемся ихъ такъ, какъ бы слѣдовало. Иные грѣхи мы даже не считаемъ грѣхами по ихъ маловажности, между тѣмъ какъ всякій грѣхъ весьма тяжекъ, потому что есть преступленіе закона Божія (1 Іоан. 3, 4); а другіе грѣхи извиняемъ слабостію природы нашей, тогда какъ мы *созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла* (Еф. 2, 10), а не на грѣхи, и при содѣйствіи благодати Божіей можемъ противиться всякому влеченію ко грѣху (2 Кор. 12, 7). Есть между нами и такіе, которые грѣшатъ не по слабости природы, а произвольно и съ намѣреніемъ, сами ищутъ случаевъ ко грѣху, и не только сами грѣшатъ, но еще соблазняютъ и развращаютъ другихъ. Скажите, не тяжко ли мы согрѣшаемъ всѣ предъ Богомъ? Не имѣемъ ли поэтому великой нужды въ Его милосердіи? Пусть же каждый взываетъ къ Нему изъ глубины души своей: *Господи, помилуй!*

в) **Іисусъ Христосъ умеръ за грѣхи наши съ тою великою цѣлію, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды и наслѣдовали вѣчную жизнь въ царствѣ небесномъ** (1 Петр. 2, 24. Евр. 9, 15).

А мы, братія, **печемся ли исполнить волю Его, ревнуемъ ли о добродѣтели,** заботимся ли стяжать вѣчное блаженство? Прослѣдите свою жизнь отъ юности до настоящаго дня, разсмотрите хотя одинъ день ея и скажите: что вы сдѣлали для стяжанія блаженства во царствіи небесномъ? Какую порочную страсть въ себѣ истребили? Какую добродѣтель усилили? Сколько добра сдѣлали для ближнихъ? Чѣмъ пожертво-

вали Господу? Увы, едва ли не всѣ мы только ѣли, пили и веселились; а если и трудились: то болѣе для чрева, нежели для Бога и спасенія души своей, болѣе для земли, нежели для неба и вѣчнаго въ немъ блаженства, о которомъ многіе, можетъ быть, и не думаютъ! Видите, какіе мы грѣшники и какъ нужно намъ молить Господа, да проститъ Онъ насъ за нерадѣніе наше о благоугожденіи Ему и вѣчномъ спасеніи нашемъ! Пусть же каждый съ искреннимъ покаяніемъ взываетъ къ Нему: *Господи, помилуй!*

III. А ты, преблагій Господи, вонми гласу моленія нашего и буди милостивъ къ намъ грѣшнымъ! Ты нѣкогда молилъ Отца небеснаго простить величайшихъ беззаконниковъ, Тебя распинавшихъ: прости же и насъ за великія наши прегрѣшенія! *Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!..* Аминь. (Сост. по кн. „Избранн. слов. и бесѣд.“, Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

Поуч. 2-ое. Святой мученикъ Акакій.

(О святыхъ мученикахъ).

I. Святой Акакій, воспоминаемый нынѣ церковью, мученикъ IV вѣка, былъ родомъ изъ Каппадокіи, по званію римскій сотникъ, и пострадалъ при царствованіи Максиміана. Акакія за рѣшительный отказъ принести жертву идоламъ и за безбоязненное исповѣданіе христіанства подвергли жестокимъ мученіямъ, били воловьими жилами, и оловянными прутьями, затѣмъ заключили въ темницу, гдѣ въ продолженіе 7 дней святой мученикъ оставался безъ пищи. Изъ темницы въ тяжкихъ оковахъ онъ былъ приведенъ въ Константинополь и здѣсь послѣ новыхъ истязаній окончилъ жизнь подъ мечемъ палача. Константинъ Великій воздвигъ въ честь святого мученика Акакія храмъ на мѣстѣ его погребенія.

II. Въ день памяти св. мученика Акакія размыслимъ о страданіяхъ св. мучениковъ и почерпнемъ отсюда себѣ назиданіе.

а) **Страшно и представить тѣ казни, коимъ подвергались побѣдоносные исповѣдники имени Христова!** Темницы, голодъ, оковы, біеніе палицами, строганіе тѣла, разсѣченіе членовъ, жженіе раскаленнымъ желѣзомъ, сожженіе въ огнѣ, утопленіе въ водахъ, отсѣченіе главы, распятіе на крестѣ,— все это, и большее, употреблено было нечестивыми мучителями. И можно, безъ увеличенія, сказать, что тогда весь адъ ополчился противу Христа въ лицѣ Его вѣрныхъ послѣдователей. **Но не мученики изнемогли въ терпѣніи, а мучители въ изобрѣтеніи рода мученій**. И кто же побѣждалъ эти полчища ада, какъ не Самъ Христосъ, дѣйствуя въ исповѣдникахъ имени Его Своею благодатію и всемогущею силою? Кто страдалъ въ мученикахъ, какъ не Тотъ, Который пострадалъ за весь міръ на крестѣ? Посему-то святые мученики часто не чувствовали тѣхъ страшныхъ болѣзней, которыя они терпѣли среди казней, и послѣ нанесенныхъ ранъ невидимою рукою внезапно исцѣлялись. Посему-то въ страданіяхъ ихъ столько совершилось знаменій и чудесъ, что нерѣдко сами гонители повергались предъ именемъ Распятаго и дѣлались мучениками. При такомъ покровительствѣ отъ Бога могло ли истребиться христіанство и погибнуть церковь Христова? Нѣтъ. Чѣмъ болѣе преслѣдовали христіанъ, тѣмъ болѣе они умножались; чѣмъ болѣе гнали церковь Христову, тѣмъ болѣе она распространялась и укрѣплялась, — и вотъ, наконецъ, во дни благовѣрнаго императора Константина, она просіяла во всемъ величіи и славѣ, сдѣлавшись господствующею во всей римской имперіи и принявъ въ свое матернее лоно, какъ покорнаго сына, самого обладателя міра. Такъ опять исполнилось слово Христово, которое Онъ сказалъ о церкви Своей: *врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18).

б) **Вотъ, братіе, какіе прежде были христіане!** Видите, сколь велика была ихъ вѣра въ Спасителя нашего Бога! **Ежели сравнить вѣру мучениковъ съ нашею вѣрою, и терпѣніе ихъ съ нашимъ терпѣніемъ, мы безотвѣтно повинны Христу**, Искупителю нашему. Мученики ни за что не хотѣли отпасть отъ вѣры во Христа. Ихъ не могли *разлучить отъ любве Божія ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни бѣда, ни мечь* (Рим. 8, 35). Мы же едва не ежечасно измѣняемъ Христу, то изъ лести, то по человѣкоугодію, то изъ страха лишиться чести, потерять расположеніе сильныхъ, понести ущербъ въ своихъ вы-

годахъ. Какая наша вѣра, когда мы о Богѣ и Спасителѣ нашемъ мало и думаемъ, когда мы судьбу свою подчиняемъ не промыслу Божію, а своимъ собственнымъ разсчетамъ,— когда мы въ случаѣ бѣдъ, напастей, болѣзней обращаемся не къ силѣ Божіей, а къ помощи человѣческой! Гдѣ наше терпѣніе, когда мы тяготимся всѣми христіанскими обязанностями: и бдѣніемъ, и молитвами, и постомъ, и не можемъ отказать ни въ чемъ своимъ чувственнымъ желаніямъ и страстямъ? Горе намъ, братіе! Чѣмъ мы можемъ извинить себя въ оскудѣніи нашей вѣры и дѣлъ христіанскаго благочестія? Внѣшними ли какими препятствіями? Но мы живемъ въ благословенное время мира христіанскаго: у насъ цари благочестивые, поборники вѣры и покровители святой церкви; мы ежедневно и и открыто призываемся на служеніе истинному Богу; насъ побуждаютъ и поощряютъ исповѣдывать имя Христово и исполнять всѣ христіанскія обязанности. Собственною ли нашею немощію? Но мученики развѣ не такіе же были люди? Развѣ они родились безплотными, или съ другою плотію, нежели какую имѣемъ мы? Нѣтъ. Они, какъ и всѣ святые, были, по выраженію слова Божія, *подобострастны намъ* (Іак. 5, 17), т. е. имѣли тѣ же немощи, ту же растлѣнную грѣхомъ природу; но, вооружившись вѣрою и любовію ко Христу, мужественно подвизались противу всѣхъ искушеній плоти, міра и діавола, и вотъ Богъ даровалъ имъ благодать и силу, при содѣйствіи которыхъ они восторжествовали надъ всѣми своими врагами, получили себѣ побѣдные вѣнцы. Отъ чего же и намъ не быть подражателями ихъ? Вѣдь и намъ всегда готова помощь небесная. *Богъ*, говоритъ Писаніе, *всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися* (1 Тим. 2, 4), и *Іисусъ Христосъ,* Помощникъ и Спаситель нашъ, *вчера и днесь тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8). Начнемъ только дѣло своего спасенія, и не замедлитъ посѣтить насъ *сила Божія,* готовая *во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. 1, 16).

III. Будемъ, братіе, воодушевляться вѣрою и терпѣніемъ святыхъ мучениковъ и съ ревностію проходить поприще христіанской нашей жизни, поборая грѣховныя страсти и растлѣнные міра обычаи, чтобы святые мученики были молитвенниками за насъ и помощниками намъ въ немощахъ нашихъ, а не обличителями нашими предъ Богомъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и кн.: „Сѣятель благочестія" прот. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Восьмой день.

Поуч. 1-е. День св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

(Христіан. любовь есть надежнѣйшее средство къ богопознанію и истинное начало дѣятельности христіанина).

I. Въ честь лицъ, для которыхъ устрояютъ какія-либо торжества въ нарочитые дни, обыкновенно говорятъ похвальныя рѣчи, выставляютъ ихъ отличительныя свойства, достоинства, доблести, заслуги. Чтожъ намъ сказать нынѣ въ похвалу св. апостола Іоанна Богослова, возлюбленнаго ученика и наперсника Христова? Какое краснорѣчивое и плодовитое слово ни сказалъ бы кто въ похвалу его святыхъ, высокихъ качествъ и дѣйствій, оно будетъ недостаточно: „*величія твоя, дѣвственниче, кто повѣсть?*" Впрочемъ для небожителей и не нужны человѣческія похвалы; имъ пріятнѣе всего усвоеніе нами того духа и характера, которыми они водились во время земной жизни. И съ нашей стороны самою лучшею данію признательности къ св. апостолу Іоанну Богослову и самымъ лучшимъ выраженіемъ благочестиваго почтенія къ нему будетъ усвоеніе его духа и его наставленій.

II. Какой же духъ и отличительный характеръ св. Іоанна Богослова? **Это христіанская, самая нѣжная любовь къ ближнимъ;** духъ любви ощутительно вѣетъ и отражается въ его евангеліи и особенно ясно выражается въ его посланіяхъ. *Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга; яко любы отъ Бога есть, и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога* (1 Іоан. 4, 7). *Чадца моя, не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (3, 18). *Мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію* (3, 14). Вотъ нѣкоторыя черты изъ его любвеобиль-

ныхъ посланій! По преданію, въ послѣдніе годы жизни, уже престарѣлый апостолъ только и повторялъ: *дѣти! любите другъ друга*. И когда ученики спрашивали его: *для чего ты, отче, повторяешь намъ часто одно и тоже?* онъ отвѣчалъ: *„исполните это одно и для васъ довольно“*.

Въ этомъ краткомъ отвѣтѣ заключается весьма важная истина, именно та, что для христіанина любовь къ ближнимъ есть а) надежнѣйшее средство къ живому богопознанію и б) главное начало его правильной благочестивой дѣятельности.

а) Скажемъ сначала о томъ, что **христіан. любовь къ ближнимъ есть лучшее средство къ богопознанію.** Съ дѣтства мы получаемъ понятіе о Богѣ, понятіе о Его свойствахъ и дѣйствіяхъ, но это понятіе, такъ называемое умственное, не составляетъ еще надлежащаго познанія, если оно не будетъ переведено въ сердце и жизнь. Сухія, отвлеченныя понятія о Богѣ, сами по себѣ, безъ приложенія къ дѣятельности, безжизненны, какъ вѣра безъ дѣлъ, которую имѣютъ и злые духи, *и трепещутъ* (Іак. 2, 19). Живое богопознаніе даетъ любовь. Апостолъ говоритъ: *не любяй, не позна Бога* (1 Іоан. 4, 8). Почему? потому что Богъ есть любовь, свойства и дѣйствіи Божіи по отношенію къ тварямъ выразились и выражаются въ любви къ намъ. Но кто скажетъ, что я люблю Бога,— слѣдовательно и знаю Его, а не любитъ ближнихъ, своихъ собратій по естеству и по вѣрѣ во Христа, тотъ обманывается; *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* (4, 20)? Такъ, братія, мы не иначе можемъ любить Бога, какъ любя образъ Божій въ человѣкѣ, и подражая свойствамъ и дѣйствіямъ Божіимъ, а они, какъ мы уже замѣтили, главнымъ образомъ выражаются въ любви. Одинъ св. мужъ справедливо уподобляетъ имѣющаго понятія и хорошо разсуждающаго о добродѣтеляхъ, безъ собственнаго опыта, человѣку, который хвалитъ сладость меда, не отвѣдавши его самъ. И мы знаемъ изъ исторіи, что многіе христіанскіе подвижники достигали высшей степени богопознанія путемъ любви, а съ нею и другихъ добродѣтелей. Преподобный Антоній великій изумлялъ своими разсужденіями о Богѣ ученыхъ философовъ своего времени.

б) **Христіанская любовь къ ближнимъ есть, далѣе, животворное начало дѣятельности.** *Мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію.* Итакъ, по апостолу, первый признакъ истинной жизни есть любовь къ ближнимъ. Самолюбіе перваго падшаго человѣка послужило корнемъ грѣха,— одно произвело гордость, зависть, ненависть, разъединеніе въ родѣ человѣческомъ, а за сими пороками духовную смерть. Сынъ Божій, Господь І. Христосъ, пришедшій возстановить падшее человѣчество, и Собственнымъ примѣромъ и Своимъ ученіемъ положилъ въ основу дѣйствій христіанскихъ любовь. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 15). И *любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* (1 Кор. 13, 4—6), — значитъ вноситъ истинную жизнь въ среду людей! И могущественна сила любви! Одинъ изъ учителей церкви сказалъ: *люби и дѣлай, что хочешь,— всѣ твои поступки будутъ хороши*, т.-е. руководствуйся побужденіемъ любви къ ближнимъ, и тогда твои дѣйствія будутъ сообразны съ закономъ Божіимъ и благотворны для другихъ. Голосъ любви имѣетъ великую силу. Вотъ одинъ изъ примѣровъ: святый апостолъ Іоаннъ Богословъ, во время пребыванія своего въ Ефесѣ, обратилъ ко Христу одного юношу и, удаляясь въ другія страны, поручилъ его мѣстному блюстителю церкви для надзора и утвержденія въ новой жизни; юноша съ пламеннымъ усердіемъ служилъ Богу и церкви нѣсколько лѣтъ; но потомъ увлекся примѣромъ порочныхъ людей, развратился, оставилъ доброе убѣжище и наконецъ сдѣлался начальникомъ шайки разбойниковъ. Когда возвратился апостолъ Іоаннъ въ Ефесъ, онъ съ горестью узналъ о случившемся. Чтожъ онъ дѣлаетъ? Не смотря на старость лѣтъ, онъ стремится къ мѣсту пребыванія юноши, не смотря на опасности, отыскиваетъ его; юноша, завидѣвъ и узнавъ старца, отъ укора совѣсти и

стыда убѣгаетъ; но старецъ своимъ голосомъ: „остановись, остановись, сынъ мой“, — заставляетъ его возвратиться, и, успокоивъ прощеніемъ грѣха отъ Бога, возвращаетъ его къ той же добродѣтельной жизни. Какое самоотверженіе въ апостолѣ, который подвергался самъ опасности жизни, желая спасти душу другого! Вотъ образецъ христіанской любви! Св. Павелъ безъ любви считаетъ ничтожными всѣ добродѣтели. *Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, я мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Кор. 13, 1—3).

III. Братіе, будемъ другъ къ другу искренни, братолюбивы, единомысленны, единодушны и во всѣхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ ближнимъ будемъ руководиться духомъ христіанской любви. При такомъ настроеніи мы привлечемъ съ себѣ любовь Божію, а съ нею и крѣпкую силу. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Леонтія, митр. моск.).

Поуч. 2-ое. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

(Примѣры уклоненія христіанъ отъ закона христіанской любви и необходимость жить по духу ея).

I. Что сказать вамъ, братіе, въ нынѣшній праздникъ? Любимый ученикъ Господа — св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, память котораго мы согодня празднуемъ, въ теченіе своей апостольской дѣятельности говорилъ болѣе всего о любви: будемъ же и мы съ вами говорить сегодня тоже о любви.

II. Вы сами очень хорошо знаете, что Господь заповѣдалъ намъ любить Бога, а потомъ всѣхъ людей и сказалъ, что на этихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ (Мѳ. XXII, 40). Вы знаете, что тотъ только есть истинный христіанинъ, кто имѣетъ ко всѣмъ любовь (Іоан. XIII, 35). Знаете вы также, что безъ любви нельзя наслѣдовать и вѣчную жизнь, ибо *не любящій брата пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. III, 14); что „безъ любви всѣ дарованія ничего не пользуютъ тѣмъ, которые имѣютъ ихъ“ (Злат. бес. 32 на 1 посл. Коринѳ.); что безъ нея ничего не значатъ и всѣ добрыя дѣла наши (1 Коринѳ. XIII, 3). Вы, говорю, знаете это, слышали объ этомъ много разъ и сами разсуждаете, что хорошо бы было, если бы всѣ любили другъ друга; сами сознаете, что нужно любить другихъ. Но все это къ сожалѣнію по большей части только на словахъ, а не на дѣлѣ. На словахъ любимъ, а на дѣлѣ, — на дѣлѣ далеки мы отъ любви.

а) **Согрѣшилъ-ли, напримѣръ, ближній нашъ,— мы, вмѣсто того, чтобы помолиться Богу объ его исправленіи, начинаемъ съ злорадствомъ осуждать его.** А это развѣ любовь? Нѣтъ, „если ты истинно любишь ближняго, то не осмѣивай его, а молись о немъ втайнѣ; ибо сей образъ любви пріятенъ Богу“, учитъ одинъ великій подвижникъ (преп. Іоан. Лѣств. сл. 10-е). „Хочешь исправить брата? Поплачь, помолись Богу, дай ему увѣщаніе наединѣ, посовѣтуй, попроси“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (Злат. бес. 2 по сл. низв. цар. стат.), но не осуждай; а то онъ грѣшитъ, а ты себѣ грѣшишь, осуждая его.

б) **Обидѣлъ-ли кто насъ, — вмѣсто того, чтобы по христіански простить своему обидчику, отплатить ему добромъ, мы, напротивъ, стараемся и его обидѣть, т.-е. воздать зломъ за зло.** А это развѣ любовь? Нѣтъ, ибо любовь *долготерпитъ и не мыслитъ зла.* „Кто любитъ ближняго, тотъ не отмщаетъ за обиду нанесенную, но съ кротостію и незлобіемъ претерпѣваетъ и молится за творящихъ напасти“ (твор. св. Тих. зад.) Если ты любишь ближняго, то „никогда не питай въ сердцѣ злобы, но если и случится какое огорченіе, пусть будетъ оно развѣ на одинъ день и долѣе дня да не продолжается. *Солнце*, сказано, *да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ*“, наставляетъ св. Іоаннъ Златоустъ (Злат. бес. 18 по случ. низв. цар. стат.).

в) **Если кто-либо живетъ счастливо и спокойно, то вмѣсто того, чтобы порадоваться счастію своего ближняго, мы нерѣдко завидуемъ ему.** А это развѣ любовь? Нѣтъ, ибо *любовь не завидуетъ*, а радуется о благополучіи ближняго. Мы забываемъ часто, что всѣ люди наши братія по плоти, а христіане, кромѣ того, братія еще и по Христу,—мы,

говорю, забываемъ это и обращаемся съ другими гордо, грубо и высокомѣрно. А это развѣ есть любовь? Нѣтъ, ибо *любовь не превозносится и не гордится*, а напротивъ „всѣмъ послушна, покорна, всѣмъ учтива и снисходительна“ (твор. св. Тих. зад.).

г) **Находится-ли кто въ несчастіи, бѣдѣ и нуждѣ,—мы часто не обращаемъ на это никакого вниманія, какъ будто это совсѣмъ не наше дѣло.** А это уже не любовь, потому что истинная *любовь милосердствуетъ,* „видя неблагополучіе ближняго соболѣзнуетъ ему; страждущему сострадаетъ, болѣзнующему соболѣзнуетъ, съ сѣтующими сѣтуетъ и старается утѣшать; не щадитъ себя, чтобы помочь бѣдствующему ближнему“ (твор. св. Тих. задонскаго).

д) **Далѣе, въ обыкновенныхъ-то занятіяхъ и дѣлахъ нашихъ рѣдко обойдется у насъ дѣло безъ гнѣва и раздраженія, безъ ссоры и неудовольствія.** А это развѣ любовь? Нѣтъ, ибо *любовь не безчинствуетъ, не раздражается и все переноситъ.* Не такъ поступали св. угодники Божіи. Они обращались со всѣми кротко, тихо и ласково; они никогда не дерзали осуждать другихъ, а, напротивъ, покрывали согрѣшенія своихъ братій, старались вразумить ихъ.

е) **Наконецъ, въ дѣлахъ христіанскаго милосердія, мы по большей части дѣлаемъ добро въ той мѣрѣ, въ какой оно не требуетъ отъ насъ ни особаго труда, ни тѣмъ болѣе самопожертвованія.** А это уже не любовь христіанская, которая для спасенія ближняго ничего не жалѣетъ, ни здоровья, ни спокойствія, ни имущества, ни даже самой жизни.

Св. Іоаннъ Богословъ, подвергая себя великой опасности, бѣжалъ даже однажды за разбойникомъ, плакалъ, умолялъ, въ ноги ему кланялся, чтобы обратить его на путь спасенія. Святые мало того, что дѣлились съ бѣдными и послѣднимъ кускомъ хлѣба,—св. Филаретъ, напримѣръ, послѣдняго вола отдалъ,—этого мало: они сами собой жертвовали даже для другихъ, какъ св. Павлинъ, епископъ ноланскій, который, не имѣя уже больше денегъ, себя самого продалъ въ рабство, чтобы выкупить сына одной бѣдной вдовы. Вотъ это истинная христіанская любовь!

III. Старайтесь-же, возлюбленные братіе, *любить* своихъ ближнихъ *не словомъ или языкомъ,* а, главное, *дѣломъ и истиною* (1 Іоан. III, 18); старайтесь хорошія слова соединять съ хорошими дѣлами. Если-же, при всемъ вашемъ желаніи, вы не можете возлюбить другихъ, если нѣтъ у васъ добрыхъ дѣлъ, которыя-бы свидѣтельствовали о вашей любви; то молитесь Господу, Который Самъ есть безконечная любовь, чтобы Онъ помогъ вамъ любить другихъ и направилъ къ дѣланію добра, чтобы Онъ подалъ вамъ духа смиренія, кротости и любви. Аминь. (Сост. съ дополн. по „Паст. соб.“ за 1887 г.).

Поуч. 3-ье Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

(О любви къ Богу и ближнему).

I. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, нынѣ ублажаемый, былъ ближайшимъ и любимѣйшимъ ученикомъ Господа нашего І. Христа,—по выраженію церковной пѣсни, онъ былъ другомъ и наперсникомъ Христовымъ. Чѣмъ же особенно отличался этотъ апостолъ отъ другихъ учениковъ Господа, и чѣмъ заслужилъ онъ особенное благоволеніе и расположеніе І. Христа? Будучи образцомъ цѣломудрія и кротости и имѣя мягкое и нѣжное сердце, расположенное любить Бога и ближнихъ, св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ всею душею прилѣпился къ Господу, Учителю своему, и полюбилъ Его съ нѣжностью дѣтскаго сердца, за что и былъ ближе другихъ апостоловъ и доступнѣе къ Спасителю. Эта любовь къ Божественному Учителю выражалась не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Такъ, въ то время, когда І. Христосъ былъ распятъ на крестѣ, и когда всѣ ученики Его, „страха ради іудейска“, разбѣжались,—стояли при крестѣ только Божія Матерь и ученикъ Іоаннъ. Вотъ тутъ-то, въ минуту величайшаго уничиженія Божественнаго Учителя, въ минуты всеобщаго опасенія за самую жизнь, ап. Іоаннъ и доказалъ на дѣлѣ свою любовь и глубокую привязанность къ Господу І. Христу. Видя столь великую любовь и полную преданность къ Себѣ Іоанна, І. Христосъ здѣсь же отличаетъ его отъ другихъ Своихъ учениковъ. Онъ усыновляетъ Іоанна Своей Матери, и съ той поры Пресвятая Богородица пребывала въ домѣ его до славнаго успенія Своего.

Но помимо любви къ Богу—этой первой и самой главной обязанности каждаго человѣка, св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ любилъ также и ближнихъ своихъ. Такъ, онъ постоянно увѣщевалъ людей жить въ мирѣ и любви, повторяя до послѣднихъ дней своей жизни все одни и тѣ же слова: „братіе, любите другъ друга". Увѣщевая же любить ближнихъ, апостолъ Іоаннъ въ то же время поучалъ, что нужно любить не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною (Іоан. III. 18). Это онъ доказалъ примѣромъ изъ собственной жизни. Однажды, когда св. апостолъ Іоаннъ Богословъ проходилъ города Малой Азіи для проповѣди евангелія, въ одномъ изъ нихъ увидѣлъ юношу, способнаго на дѣло благое, поучалъ его много и затѣмъ сподобилъ его св. крещенія. Оставляя этотъ городъ, чтобы отправиться далѣе на проповѣдь евангелія, апостолъ Іоаннъ, въ присутствіи всей церкви, поручилъ юношу епископу того города, чтобы онъ научилъ новообращеннаго всему доброму. Епископъ научилъ юношу священному писанію, но не наблюдалъ за нимъ, а оставилъ его жить на своей волѣ, и вскрѣ юноша сталъ вести дурную жизнь: сталъ предаваться пьянству, заниматься кражей, потомъ свелъ дружбу съ разбойниками, которые увлекли его въ горы и пустыни, выбравъ его своимъ главою, и разбойничали по дорогамъ. По прошествіи нѣкотораго времени, апостолъ Іоаннъ возвратился въ тотъ городъ и, услышавъ, что юноша развратился и сталъ разбойничать, сказалъ епископу: „возврати мнѣ сокровище, которое я далъ тебѣ на храненіе, какъ въ вѣрныя руки; возврати мнѣ юношу, котораго я поручилъ тебѣ, чтобы ты научилъ его страху Божію!"—„Погибъ юноша, отвѣчалъ со слезами епископъ:—умеръ душею, а тѣломъ разбойничаетъ по дорогамъ". — „Такъ ли слѣдовало блюсти душу брата? сказалъ апостолъ Іоаннъ.—Но дай мнѣ проводника, я поищу того, котораго ты погубилъ".

Апостолъ Іоаннъ пришелъ къ разбойникамъ и просилъ ихъ, чтобы они провели его къ старшинѣ своему. Разбойники повиновались. Увидѣвъ святого, юноша отъ стыда убѣжалъ въ пустыню; апостолъ же Іоаннъ, забывъ старость свою, погнался за нимъ, говоря: „обратись, сынъ мой, къ отцу твоему! не отчаявайся: я грѣхи твои приму на себя, только остановись и подожди меня, ибо Господь послалъ меня къ тебѣ!"—Юноша съ трепетомъ и стыдомъ палъ къ ногамъ святого, не смѣя взглянуть на лицо его; апостолъ же Іоаннъ, какъ нѣжно любящій отецъ, обнялъ, обласкалъ его, привелъ въ городъ, съ великою радостію, что нашелъ заблудшую овцу, много поучалъ его, наставляя на покаяніе. Юноша, совершая трудные подвиги покаянія, угодилъ Господу и, получивъ прощеніе грѣховъ, съ миромъ перешелъ въ жизнь вѣчную.

II. а) Подражая примѣру св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова и желая заслужить любовь Божію, и **мы должны**, братіе, **любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею и всѣмъ помышленіемъ нашимъ**.. Нужно любить не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. Доказать же на дѣлѣ свою любовь къ Богу мы можемъ только въ томъ случаѣ, если во всемъ станемъ исполнять волю Божію. Спаситель сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* (Іоан. XIѴ, 21, 23); а св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ пишетъ: *сія бо есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. Ѵ. 3).

б) По примѣру св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, намъ **должно любить ближнихъ своихъ**, — любить не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, отъ всей души, оказывать имъ въ жизни потребныя услуги, а при случаѣ даже не щадить и жизни своей для спасенія ближнихъ. *Больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XѴ, 13), говоритъ празднуемый нынѣ св. апостолъ.

III. Если мы, братіе христіане, искренно станемъ любить другъ друга, будемъ расположены другъ къ другу и будемъ друзьями между собою, то Богъ мира будетъ всегда съ нами, и нашъ жизнь на землѣ будетъ счастливою и мирною. Въ первыя времена христіанства „у всего общества вѣрующихъ было, по слову писанія, одно сердце и одна душа". Давно были тѣ блаженныя времена. Теперь же, когда вражда и ненависть, ссоры и раздоры, споры

и несогласія царятъ между людьми, намъ почаще нужно обращаться съ молитвою къ св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову и у него просить и поучаться истинной христіанской любви. Онъ оставилъ для насъ неоцѣненное сокровище—свои святыя посланія, гдѣ на каждой почти страницѣ онъ повторяетъ: „будемъ любить Бога, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ"; „кто любитъ Бога, тотъ пусть любитъ и ближняго своего, потому что кто не любитъ брата, тотъ этимъ показываетъ, что не любитъ и Бога"; „какъ Христосъ положилъ за насъ жизнь Свою, такъ и мы должны полагать жизнь свою за близкихъ".... Имѣяй уши слышати, да слышитъ. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.." 1890 г. май).

Девятый день.

Поуч. 1-ое. Перенесеніе честныхъ мощей святителя и чудотворца Николая.

(Жизнь святителя Николая есть правило вѣры, образъ кротости и учитель воздержанія).

I. Нынѣ ублажаемый въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ святитель Христовъ Николай родился въ ликійскомъ городѣ Патарѣ, и въ юныхъ лѣтахъ отданъ былъ на служеніе Богу подъ руководство дяди своего Николая, епископа патарскаго, который возвелъ его потомъ въ санъ пресвитера. Во время путешествія дяди къ святымъ мѣстамъ, Николай управлялъ патарскою паствою, и по возвращеніи его самъ отправился въ Іерусалимъ и во время пути своими молитвами дважды укротилъ бурю. Возвратясь изъ Іерусалима, онъ хотѣлъ продолжать свое служеніе въ родномъ городѣ, но, по особому внушенію Божію, переселился въ городъ Мѵры, гдѣ вскорѣ былъ избранъ въ епископа и явился образцемъ *вѣры, кротости, воздержанія.* Въ гоненіе на христіанъ Діоклитіана онъ, вмѣстѣ съ другими, подвергся тюремному заключенію, въ которомъ пробылъ до торжества христіанства при Константинѣ Великомъ. На первомъ вселенскомъ соборѣ святитель Николай показалъ особенную ревность въ посрамленіи ереси Арія. Прославленный отъ Бога даромъ чудотвореній, великій святитель почилъ въ глубокой старости, въ 342 году, въ городѣ Мѵрахъ, гдѣ мощи его пребывали до перенесенія ихъ въ италійскій городъ Баръ-градъ въ 1087 гову.

Вотъ за что преимущественно восхваляется церковію святитель Николай—за высокія его добродѣтели: *вѣру, кротость* и *воздержаніе!* Сама *вещей истина*, т.-е. самое дѣло явило его правиломъ вѣры, образомъ кротости, воздержанія учителемъ.

II. а) **Онъ, на самомъ дѣлѣ, преподаетъ намъ превосходное правило вѣры.** Вѣкъ, въ который жилъ онъ, обиловалъ ересями. Но святитель Николай не любилъ *мудрствовать паче, еже подобаетъ.* Будучи преемникомъ апостоловъ, по званію пастыря, онъ былъ преемникомъ и ихъ простоты по вѣрѣ. Онъ мыслилъ согласно съ мыслями отцевъ церкви вѣковъ предшествовавшихъ, и училъ такъ, какъ они учили. Онъ былъ не только простъ, но и ревностенъ. За имя Христово онъ потерпѣлъ многое: его лишали имущества, заключали въ темницу, угрожали смертію. Но свѣтлая и твердая вѣра его сіяла въ самой темницѣ, гдѣ онъ укрѣплялъ исповѣдниковъ Христовыхъ; она же на соборѣ никейскомъ посрамила лжеучителя Арія, отвергавшаго Божество І. Христа.

И намъ, братіе, *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6). Тщетны, ничтожны всѣ совершенства наши предъ Богомъ, если нѣтъ въ насъ вѣры. *Вѣрою*, говоритъ апостолъ, *вселяется* Самъ Іисусъ Христосъ *въ сердце* (Еф. 3, 17), и вѣрующій можетъ сказать: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Но такіе плоды спѣютъ въ человѣкѣ тогда, когда вѣра его проста и ревностна. Не даромъ говорятъ: „въ простыхъ сердцахъ Богъ почиваетъ".

б) **Не напрасно церковь называетъ святителя Николая и образомъ кротости.** Кротость его, по свидѣтельству исторіи, обращала на путь истинный многихъ грѣшниковъ, укрощала мятежи народные, и проявлялась въ самомъ лицѣ его такъ, что одно воззрѣніе на святого укрощало въ другихъ страсти, облегчало скорби и привлекало къ нему даже невѣрныхъ.

Какое прекрасное произойдетъ общество, если между нами, братіе, поселится кротость христіанская! Въ немъ не можетъ быть ни вражды, ни притѣсненій и насилій, напротивъ, будетъ въ немъ миръ и согласіе. Кротость нравится всякому. Желаетъ начальникъ видѣть кротость въ подчиненныхъ, желаютъ и подчиненные имѣть кроткаго начальника. И Богъ нашъ особенно любитъ кроткихъ: на кого *воззрю,* вѣщаетъ Онъ Самъ чрезъ пророка, какъ *не на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. 66, 2)?

в) **Не напрасно, наконецъ, святая церковь именуетъ святителя Николая и учителемъ воздержанія.** Онъ былъ лучшій учитель воздержанія, — во всѣхъ возрастахъ жизни. Онъ былъ постникомъ отъ самаго младенчества. Онъ былъ любителемъ цѣломудрія отъ самой юности: „не бѣ въ немъ видѣти нимало юношескихъ нравовъ, но старца обычаи“. Онъ былъ чуждъ удовольствій чувственныхъ; главнымъ наслажденіемъ его была благотворительность. Онъ не заботился о стяжаніи благъ земныхъ; все свое имѣніе раздавалъ бѣднымъ.

Воздержаніе такъ высоко цѣнится, что безъ него, по словамъ апостола Павла, и христіанинъ—не христіанинъ: *иже Христови суть,* говоритъ онъ, *плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Для чего Господь постился сорокъ дней и ночей? Для того, чтобы насъ научить воздержанію, сдѣлать воздержными Своихъ послѣдователей. Но воздержаніе, говорятъ, лишаетъ насъ многихъ удовольствій? Оно лишаетъ насъ удовольствій такихъ, которыя отнимаютъ у насъ здоровье и силы, которыя не только разоряютъ, но и развращаютъ, унижаютъ насъ и предъ нами самими, и предъ другими. Нынѣ и мірская мудрость поняла важность воздержанія: многіе, напримѣръ, врачи признаютъ вредъ отъ постояннаго употребленія мясной пищи, производящаго различныя болѣзни и преждевременную смерть. Если бы мы исполняли воздержаніе, какое предписываетъ намъ святая церковь, то не знали бы многихъ болѣзней, разоренія и бѣдности, не видѣли бы юношей состарѣвшихся, мужей, страждущихъ немощами старцевъ, а видѣли бы повсюду здоровье и крѣпость долголѣтнюю, богатство безъ роскоши, видѣли бы довольство и благоденствіе.

III. Настоящее наше празднованіе въ честь угодника Божія Николая нужно не для него, Самимъ Богомъ прославленнаго, а для насъ, чтобы прославляя, *поминая* его, какъ наставника, *подражали его вѣрѣ* (Евр. 13, 7) и святой богоугодной его жизни, которая да будетъ намъ *правиломъ вѣры, образомъ кротости, учителемъ воздержанія.* (Сост. по Ч.-М. и пропов. изд. жур. „Странникъ“).

Поуч. 2-ое. Святитель Христовъ Николай.

(О милосердіи къ бѣднымъ).

I. Изъ великаго сонма святыхъ угодниковъ Божіихъ, прославляемыхъ церковію, святитель Николай пользуется особенною любовью русскаго народа. Въ честь его построено много храмовъ на святой Руси; память его совершается два раза въ годъ, 6-го декабря и 9-го мая, и кромѣ того, въ теченіе года, наряду съ апостолами, воспоминается въ церковныхъ службахъ каждый четвергъ. Самое имя его любезно православному русскому человѣку и потому часто встрѣчается въ христіанской семьѣ, не только въ скромной хижинѣ, но и на царскомъ престолѣ. Какая же изъ многихъ добродѣтелей его привлекаетъ къ нему православныхъ христіанъ? Зная, что къ Богу и святымъ Его мы обращаемся за помощью въ своихъ нуждахъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и особенно часто обращаемся съ своими мольбами къ тѣмъ святымъ, которые много явили дѣлъ своего милосердія къ страждущимъ, мы должны признать, что выдающеюся добродѣтелью св. Николая было *милосердіе его къ нуждающимся.* Св. церковь, въ своихъ пѣснопѣніяхъ, прославляетъ его какъ алчущихъ кормителя, обуреваемыхъ на морѣ изряднаго правителя и скораго помощника всѣмъ, находящимся въ бѣдахъ и скорбяхъ. И дѣйствительно, вся жизнь св. Николая представляетъ собою непрерывный рядъ благодѣяній, оказанныхъ имъ страждущему человѣчеству. Но не только при жизни, даже и по смерти онъ не переставалъ благотворить обращающимся къ нему съ молитвами. Самый гробъ его сдѣлался источникомъ исцѣленій для страждущихъ душею

и тѣломъ. Множество чудотворныхъ иконъ его, находящихся въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, — не что иное какъ наглядные и несокрушимые памятники его милосердія къ роду христіанскому. Въ этомъ отношеніи св. Николай является благимъ и вѣрнымъ рабомъ Господа нашего, исполнившимъ одну изъ главнѣйшихъ заповѣдей Владыки Господа о милосердіи къ ближнимъ.

II. **Будучи въ Своемъ существѣ любовью, которая непрерывно выражается въ дѣлахъ милосердія къ тварямъ вообще и особенно къ страждущему человѣку, Господь Богъ заповѣдалъ эту любовь и милосердіе всѣмъ людямъ, какъ главный законъ ихъ жизни и основаніе ихъ благополучія временнаго и вѣчнаго.**

а) Чтобы человѣкъ имѣлъ всегдашнее побужденіе къ исполненію этого закона, Господь **Богъ такъ устроилъ природу человѣческую, что только при взаимныхъ услугахъ,** вытекающихъ изъ любви и милосердія другъ къ другу, **люди могутъ устроять свое благополучіе на землѣ** Ограниченность природы человѣческой, ея силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и происходящіе отсюда нужды и недостатки жизни, должны бы располагать людей къ взаимной помощи, къ милосердію и любви въ теченіе всей жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ рождается на свѣтъ такимъ слабымъ существомъ, что безъ посторонней помощи тотчасъ лишился бы жизни. Эту помощь оказываютъ ему прежде всего родители его, которые располагаются къ тому и чувствомъ состраданія къ слабому вообще, и природнымъ чувствомъ любви къ своему дитяти. Съ возрастаніемъ младенца, съ переходомъ его въ отроческій возрастъ и юношескій, потребности его увеличиваются; къ прежнимъ заботамъ о потребностяхъ тѣлесныхъ, о пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, присоединяются заботы о потребностяхъ душевныхъ, о воспитаніи и обученіи. Удовлетвореніе ихъ требуетъ еще большей помощи со стороны другихъ, чтобы неопытнаго юношу приготовить къ жизни, дать ему возможность пріобрѣтать честнымъ путемъ средства существованія и благоустроить свою жизнь, въ соотвѣтствіи съ волею Божіею о человѣкѣ. Въ лѣта мужества, когда человѣкъ призывается къ разнообразной дѣятельности на разныхъ поприщахъ жизни, сочувствіе и помощь подобныхъ ему становятся еще болѣе необходимыми какъ для успѣха въ дѣлахъ, такъ и для удовлетворенія личныхъ потребностей душевныхъ и тѣлесныхъ.—Достиженіе старости, сопровождающейся упадкомъ силъ и разными недугами, требуетъ такой же помощи посторонней, какъ и первый возрастъ человѣка. Оказывается, такимъ образомъ, что премудрость Божія въ устройствѣ природы человѣческой, въ ограниченности ея силъ и способностей положила глубокое основаніе для взаимной помощи и любви между людьми.

б) **Тому же учитъ и слово Божіе.** Евангелистъ Іоаннъ въ заключеніи своего евангелія говоритъ, что далеко не все записано изъ ученія І. Христа, а между тѣмъ и въ этомъ немногомъ, что записано, заключается не мало прямыхъ и ясныхъ указаній на чувства любви и милосердія, какъ основной законъ жизни человѣческой. *Возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и ближняго твоего, яко самъ себе*, сказалъ І. Христосъ. Взаимную любовь между людьми Онъ поставилъ отличительнымъ признакомъ первыхъ Своихъ послѣдователей. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* И эта любовь должна простираться не только на друзей, но и на враговъ, по примѣру Самого Творца, Который сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя. *Будьте милосерды, якоже и Отецъ небесный милосердъ есть,* заповѣдалъ Сынъ Божій Своимъ послѣдователямъ, а слѣдовательно и намъ, которые носимъ имя Его, называясь христіанами.

в) **Первыми и ближайшими не только по времени, но и по самому дѣлу исполнителями заповѣди Божіей—о любви и милосердіи къ ближнимъ — были св. апостолы.** Отправляя ихъ на проповѣдь, Господь І. Христосъ указалъ имъ и мѣсто и предметъ ея, и при этомъ вмѣнилъ имъ въ обязанность сопровождать благовѣствованіе евангелія дѣлами любви и милосердія. *Болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте; туне пріясте, туне дадите.* Какъ основаніе для этихъ дѣлъ благотворительности нуждающимся, св. апостолы старались утвердить въ сердцахъ людей чувство любви къ ближнимъ.

Чадца! любите другъ друга, постоянно повторялъ евангелистъ Іоаннъ, и когда его спросили вѣрующіе: зачѣмъ онъ повторяетъ одно и тоже? — отвѣчалъ, что это главная заповѣдь Господа; достаточно и одну ее исполнить, а онъ ставилъ ее въ тѣсной связи съ заповѣдью о любви къ Богу и считалъ ее выраженіемъ послѣдней.

г) **Послѣ апостоловъ такими же исполнителями заповѣди Христовой о любви и милосердіи къ ближнимъ являются преемники ихъ служенія—пастыри и архипастыри церкви.** Стоя во главѣ христіанскаго общества, они старались удовлетворять не только духовныя, но и тѣлесныя потребности своей паствы. На предстоятеляхъ церкви лежали заботы о всѣхъ бѣднякахъ прихода. Таковъ былъ общій порядокъ древней христіанской церкви, дававшій епископамъ возможность вести широко дѣло благотворительности вообще и проявлять свои личныя чувства любви и милосердія къ нуждающимся. Среди множества другихъ предстоятелей древней церкви, святитель Христовъ Николай является особенно ревностнымъ благотворителемъ. Дѣла христіанскаго милосердія были, такъ сказать, его призваніемъ, которое проявлялось у него съ раннихъ лѣтъ. Такъ онъ роздалъ бѣднымъ свое имущество, доставшееся ему по смерти родителей. Когда же онъ поставленъ былъ епископомъ Мѵръ-ликійскимъ, то и церковное имущество, и свое личное употреблялъ на дѣла милосердія и благотворительности. Однимъ изъ такихъ дѣлъ онъ спасъ отъ позора и беззаконія цѣлое семейство. При этомъ онъ не ожидалъ, пока придутъ къ нему съ просьбою нуждающіеся, а самъ розыскивалъ таковыхъ и старался оказывать свою помощь тайно. За то и сподобилъ Господь Своего вѣрнаго раба такой славы, какая выпадаетъ на долю немногихъ. Къ святителю Николаю обращаются съ мольбами о помощи всѣ нуждающіеся, не только христіане но и язычники. Такъ велика слава его милосердія у людей, а еще большая, несомнѣнно, у Господа Бога, прославившаго Своего угодника нетлѣніемъ мощей, даромъ чудотвореній и благодатныхъ исцѣленій отъ его св. иконъ и молитвеннаго призыванія его имени.

III. Празднуя въ честь святителя Христова Николая и прославляя добродѣтель милосердія его къ страждущимъ, позаботимся, братіе, воспитать и въ своихъ сердцахъ чувства любви и состраданія къ бѣдствующимъ братіямъ нашимъ. Къ этому побуждаетъ насъ и наша природа своими немощами; этого требуетъ отъ насъ Господь Богъ; этому поучаетъ насъ своею жизнію и прославляемый нынѣ угодникъ Божій. Подражаніе ему въ дѣлахъ благотворительности, по любви къ ближнимъ, будетъ лучшею похвалою съ нашей стороны. (Сост. по проп. прот. М. Поторжинскаго, помѣщ. въ „Руков. для сельск. паст.“ за 1889 годъ, май).

Поуч. 3-ье День перенесенія мощей святителя Николая.

(Должно бѣгать не только грѣха, но и мѣстъ беззаконія, и искать общенія съ людьми благочестивыми).

I. Св. церковь нынѣ воспоминаетъ перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая изъ Мѵръ ликійскихъ въ градъ Барскій. Святитель Николай жилъ и скончался въ г. Мѵрахъ, въ области ликійской,—тамъ и мощи его почивали до 1087 г. Предъ этимъ временемъ на г. Мѵры напали сарацыны, городъ разрушили, а жителей отвели въ плѣнъ. Святитель не пожелалъ оставить тамъ своихъ мощей. И вотъ онъ является во снѣ одному священнику въ италійскомъ городѣ Барѣ и велитъ ему свои мощи изъ Мѵръ перенести въ Баръ. Священникъ объявилъ церковнымъ властямъ, гражданамъ,—всѣ очень обрадовались, снарядили три корабля и поплыли. По прибытіи въ Мѵръ они обрѣли подъ церковнымъ помостомъ раку святителя и увидѣли, что она полна мѵра благоуханнаго, истекшаго отъ святыхъ мощей его,—святое мѵро съ благоговѣніемъ было слито въ уготованные сосуды, а честныя мощи подъяты руками священниковъ и перенесены на корабль. 9-го мая вечеромъ въ день воскресный благополучно прибыли въ Баръ. Баряне въ предшествіи церковнаго клира съ свѣтильниками и пѣснопѣніями срѣтили мощи святителя и положили въ ближайшемъ къ берегу храмѣ св. Іоанна Предтечи. Чрезъ три года изъ этого храма св. мощи, 9-го же мая, были перенесены въ новоустроенный великолѣпный храмъ въ

честь святителя, и по его указанію, возвѣщенному чрезъ одного инока, положены подъ святымъ престоломъ въ алтарѣ, гдѣ почиваютъ и доселѣ, источая чудеса и исцѣленія на пользу вѣрныхъ.

II. а) **Отчего св. Николай своими мощами не пожелалъ остаться въ Мурахъ по завладѣніи этимъ городомъ сарацынами?** Отъ того, что тамъ въ лицѣ сарацынъ поселилось нечестіе, всякій порокъ и нечистота. А въ мѣстѣ нечистомъ какъ оставаться чистому и святому? *Кое общеніе свѣту ко тмѣ?* и *Христу* и всему Христову *кое общеніе съ веліаромъ?* Поэтому ни духъ его не могъ витать около того мѣста, ни чистѣйшее и благоуханное тѣло его не могло тамъ остаться.—Часто грѣшникъ упивается грѣхомъ, какъ виномъ, съ жадностію творитъ грѣхъ, не знаетъ себѣ сытости въ грѣховныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ. Онъ ни въ храмъ не ходитъ, ни дома какъ должно не молится,—не говорите уже о томъ, что въ его себялюбивомъ сердцѣ нѣтъ мѣста христіанской любви къ ближнимъ; онъ съ утра до вечера весь въ суетѣ, весь во грѣхѣ. Но знаетъ ли онъ, чего лишаетъ себя чрезъ это? Благодать Духа Святаго въ немъ погашается и бездѣйствуетъ, ангелъ хранитель отступаетъ и плачетъ, святый, имя котораго онъ носитъ, перестаетъ быть ходатаемъ за него. „Что ты стоишь здѣсь и плачешь?“ говорилъ нѣкогда святитель Христовъ Нифонтъ юношѣ, который стоялъ при вратахъ одного дома и плакалъ. „Я“, отвѣтилъ юноша. „ангелъ, посланный Господомъ на сохраненіе человѣка, который пребываетъ уже нѣсколько дней въ семъ нечестивомъ домѣ, стою здѣсь потому, что не могу приблизиться къ грѣшнику, плачу отъ того, что теряю надежду привести его на путь покаянія“. Такова сила грѣха! Онъ изъ человѣка облагодатствованнаго дѣлаетъ какой-то зловонный трупъ, отъ котораго бѣжитъ все святое. Да оно такъ и есть. „Кто чрезъ свою худую жизнь“, говорилъ нѣкогда ангелъ Божій великому старцу св. Пахомію „сдѣлался мертвымъ для Бога и добродѣтели, тотъ смердитъ въ тысячу разъ хуже мертваго тѣла, такъ что мы ни стоять, ни пройти около не можемъ“. Вотъ что дѣлаетъ изъ христіанина грѣхъ. Братіе! ужели кому-нибудь изъ насъ не ужасно быть въ такомъ разобщеніи съ Богомъ и святыми? И ужели еще будемъ оставаться во грѣхахъ, нами любимыхъ? Ужели не позаботимся, не употребимъ всѣхъ усилій освободиться отъ нихъ? Да не будетъ сего съ нами.

б) **Но св. Николай, оставивши и духомъ и тѣломъ своимъ г. Муры, тѣмъ внушаетъ намъ бѣгать не только грѣха, даже самыхъ мѣстъ беззаконія, самыхъ людей нечестивыхъ и развратныхъ.** Сколько христіанину можетъ быть вреда отъ знакомствъ неосмотрительныхъ, отъ посѣщенія мѣстъ соблазнительныхъ! Подобныя общества и лица—это ядъ, губящій душу,—это сѣти, уловляющія ее на грѣхъ. И сколько отъ нихъ погибло людей, даже твердо стоявшихъ на пути добродѣтели. А между тѣмъ многіе только и ищутъ этого. Бывать тамъ, гдѣ праздность, шумъ и веселіе — это пища ихъ, самое первое утѣшеніе для нихъ. Посмотрите, съ какою радостію, поспѣшностію иной идетъ на зрѣлище, пусть оно будетъ самое нехристіанское, самое для нравственности оскорбительное;—пусть это будетъ даже въ великій постъ, или подъ праздникъ, когда всѣ истинные сыны св. церкви идутъ въ храмъ Божій для участія въ молитвахъ церкви. Что-же онъ не спроситъ себя: что онъ оттуда вынесетъ, что пріобрѣтетъ для души своей, для спасенія которой онъ живетъ? Но онъ объ этомъ и не думаетъ, ему-бы только убить время, усладить зрѣніе, слухъ. А грѣховно то, или нѣтъ, вредно для души, или нѣтъ, этихъ вопросовъ онъ не касается. Гдѣ-же здѣсь вѣра? можетъ-ли быть при этомъ истинное благочестіе? Поступать такъ не значитъ-ли дѣлать похожее на то, какъ если-бы кто во время пожара, вмѣсто того, чтобы спасать себя и свое семейство отъ огня, сталъ бы, напротивъ, бросаться въ огонь? Говоримъ это потому, что нынѣ стремленіе къ свѣтскимъ разнаго рода развлеченіямъ усиливается болѣе и болѣе. Нынѣ ищутъ удовольствій не въ средѣ своего семейства, но непремѣнно внѣ его. И вотъ, быть можетъ, гдѣ одна изъ причинъ неустройствъ семейной жизни, раздоровъ между мужемъ и женой, нехристіанскаго воспитанія дѣтей, растраты состоянія, разстройства матеріальнаго и нравственнаго, преждевременной поте-

ри здоровья. Прежде не знали столько развлеченій и жили благочестиво. Но такъ или иначе, только всѣ должны помнить одно: *со беззаконными беззаконенъ будеши и съ нечестивымъ развратишися.* Если-бы этими вредными для нашей души оказались самые близкіе родные, то и такихъ нужно удаляться.

в) **Мы сказали: удаляться, а къ кому-же пристать? съ кѣмъ сближаться?** А вотъ обратимся опять къ св. Николаю. Святитель Николай нашелъ мѣсто, гдѣ будутъ опочивать его мощи, — изъ гор. Мѵръ, гдѣ поселились беззаконные сарацыны, онъ велѣлъ перенести ихъ въ гор. Баръ — почему? потому что тамъ господствовала христіанская вѣра. Итакъ въ кругу людей исповѣдующихъ Христову вѣру нашелъ святитель упокоеніе своему нетлѣнному тѣлу. — Будемъ, братіе, и мы искать общенія съ людьми благочестивыми. Испытывали-ли вы сладость этого общенія? Человѣкъ благочестивый, религіозно настроенный—это ароматъ, отъ котораго вѣетъ благоуханіемъ Св. Духа,—съ такимъ человѣкомъ нескучно быть цѣлые часы,—все бы слушалъ и наслаждался бесѣдою его, отъ него не хочется уйти, съ нимъ хотѣлось-бы жить и не разлучаться. Мало нынѣ такихъ людей, тѣмъ дороже они, если кому придется найти ихъ. А есть, и нынѣ есть они. Не нужно ихъ искать на высотахъ,—они иногда скрываются въ неизвѣстности, занимаютъ самую низкую долю,—самаго простого званія. Такъ другой цвѣтокъ ростетъ въ долинѣ, никѣмъ непримѣчаемый, многими попираемый, а какое отъ него благоуханіе! Не на недостатокъ такихъ людей нужно жаловаться, а на неохоту сближаться съ ними, на явное нерасположеніе къ нимъ. Любите, братіе, благочестіе, уважайте подвижниковъ благочестія, ищите ихъ бесѣды, просите ихъ совѣтовъ — и вы получите великую пользу для своей души.

III. По молитвамъ свят. Николая да сохранитъ насъ Господь отъ грѣха, нечестивыхъ людей и обстоятельствъ, располагающихъ къ безбожной, погибельной жизни. Аминь. (Сост. по кн. „Сборникъ общепонятн. поуч.“ свящ. П. Шумова, в. II).

Поуч. 4-е. Перенесеніе мощей святителя Христова и чудотворца Николая изъ Мѵръ въ Баръ-градъ.

(Вѣрованіе церкви въ ходатайство святыхъ есть несомнѣнная истина).

I. Нынѣ у насъ праздникъ перенесенія мощей святителя Христова и чудотворца Николая изъ ликійскаго города Мѵръ, находящагося въ Малой Азіи, въ апулійскій городъ Баръ, область южной Италіи.

Святитель Христовъ Николай скончался въ ликійскомъ городѣ Мѵрахъ 6-го декабря 342 г., и его тѣло съ честію погребено было въ соборномъ Мѵрликійскомъ храмѣ, въ которомъ онъ приносилъ безкровную жертву и свои молитвы о спасеніи своемъ и своей паствы. Честныя мощи его почивали тамъ въ продолженіе 744 лѣтъ. Въ 1086 г. турки-магометане, при нападеніи на малоазійскія области Греціи, овладѣли Ликіею, городъ Мѵры раззорили, и христіане мирликійскіе свое дорогое сокровище—мощи угодника Божія Николая принуждены были сокрыть подъ землею. Но вотъ, по волѣ Господней, святитель Николай является въ ночномъ видѣніи одному благочестивому священнику, жившему въ апулійскомъ городѣ Баръ, и говоритъ ему: „ступай, скажи духовенству и народу, чтобы взяли мои мощи изъ Мѵръ-ликійскихъ и перенесли въ здѣшній городъ“. Обрадованные граждане и духовенство избрали знатнѣйшихъ между ними мужей и съ нѣсколькими священниками отправили ихъ на корабляхъ въ Мѵры-ликійскія. Посланные мужи прибыли въ Мѵры, и тамъ, въ одной церкви, по сказанію черноризцевъ, обрѣли въ землѣ гробъ съ мощами святителя, наполненный благоухающимъ мѵромъ; они безпрепятственно взяли его и съ благоговѣніемъ перенесли на свой корабль. Съ этимъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ отправились они изъ Мѵръ-ликійскихъ въ обратное плаваніе въ 11-й день апрѣля, и благополучно возвратились въ городъ Баръ 9-го мая 1087 года. Жители города съ радостію встрѣтили мощи святителя Николая и перенесли ихъ въ храмъ св. Іоанна Предтечи. Благодарные баряне построили во имя святителя угодника Божія Николая великолѣпный каменный храмъ, и въ тре-

тій годъ послѣ перенесенія мощей изъ Мура, также 9-го мая, съ честію и торжествомъ, въ новомъ серебряномъ, позлащеномъ гробѣ, перенесли ихъ изъ храма Предтечева въ новосозданный храмъ, и положили въ святомъ алтарѣ, гдѣ онѣ и донынѣ почиваютъ.

II. Святитель Христовъ Николай имѣлъ престолъ свой въ Мурахъ, тѣло свое переселилъ въ городъ Баръ, а душею пребываетъ на небесахъ. Но онъ всегда былъ и теперь близокъ ко всѣмъ съ вѣрою призывающимъ его: пастыри и учители могутъ обрѣсти въ немъ добраго наставника, больные — врача, въ бѣдахъ находящіеся — избавителя, грѣшные—молитвенника предъ Богомъ, нищіе — сокровище, скорбящіе — утѣшеніе, путешествующіе—спутника, на морѣ плавающіе—правителя. Отъ того то вездѣ нынѣ добрые христіане молятся ему и прославляютъ его.

Почему же онъ есть скорый и сильный помощникъ для призывающихъ его христіанъ? Потому, что его любитъ Господь какъ великаго праведника; а праведникамъ Своимъ, за ихъ святую жизнь, Онъ подаетъ великую благодать, оживотворяетъ ихъ Своимъ Духомъ, Который просвѣщаетъ ихъ и открываетъ имъ Божія дѣла. Отъ того, по Господней благодати и откровенію, святые слышатъ наши молитвы, знаютъ наши нужды, за всѣхъ молятся Богу, и всѣмъ помогаютъ. А въ Божіемъ Писаніи говорится: *много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. V, 16). Много помогаетъ людямъ и святитель Николай, и его преславныхъ чудесъ невозможно исчислить.

Въ честь празднуемаго нынѣ святителя, великаго заступника нашего предъ Богомъ, а вмѣстѣ и для большаго укрѣпленія нашей вѣры въ ходатайство за насъ свв. небожителей побесѣдуемъ нынѣ *о вѣрованіи св. церкви въ ходатайство за насъ святыхъ.*

Тѣ, кои не вѣрятъ ходатайству за насъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, разсуждаютъ такъ: чтобы святые могли ходатайствовать за насъ предъ Богомъ и подать намъ потребную помощь, для сего они должны имѣть общеніе съ нами и знать всѣ наши нужды; но какое можетъ быть общеніе между ними и нами, жителями двухъ различныхъ міровъ? Какъ они могутъ знать всѣ наши нужды, не бывъ всевѣдущи и вездѣсущи? Да и для чего ихъ ходатайство за насъ, когда преблагій Богъ Самъ знаетъ и дѣлаетъ все, что нужно для нашего блага? Вотъ что говорятъ невѣрующіе въ ходатайство святыхъ.

а) Согласны, что праведники, окончившіе земное поприще, обитаютъ нынѣ въ другомъ мірѣ, который мы, въ отличіе отъ нашего, называемъ горнимъ и духовнымъ. **Но между духовнымъ и нашимъ міромъ, какъ между различными областями единаго царства, необходимо должно быть общеніе.** Въ мірѣ Божіемъ, какъ въ стройномъ зданіи премудраго художника, ни въ чемъ нѣтъ разрыва, но во всемъ удивительная связь. Посмотрите на то, что мы ясно можемъ видѣть тѣлесными очами,—посмотрите на землю, наполненную различными тварями, взгляните на небо, усѣянное множествомъ свѣтящихъ тѣлъ, называемыхъ звѣздами; земныя творенія, отличаясь одни отъ другихъ видомъ и качествами, составляютъ какъ бы особенныя царства природы, а небесныя тѣла, по своему объему и положенію во вселенной, образуютъ какъ бы отдѣльные міры; но кто хотя нѣсколько свѣдущъ въ естественныхъ наукахъ, тотъ знаетъ, что эти царства и міры, при всей видимой ихъ отдѣльности, находятся въ тѣсной связи между собою и взаимно дѣйствуютъ другъ на друга. Не должно ли послѣ сего допустить, что и духовный міръ находится въ нѣкоемъ общеніи съ нашимъ, а жители его, т.-е. ангелы и праведныя души, могутъ имѣть вліяніе на насъ?

Эту мысль, допускаемую здравымъ разумомъ, внушаетъ и писаніе подъ символическимъ изображеніемъ лѣствицы, утвержденной отъ земли на небо, которую видѣлъ Іаковъ съ восходившими и нисходившими по ней ангелами Божіими (Быт. 28, 12; сн. Іоан. 1, 51); ее подтверждаетъ и священная исторія, повѣствуя о многократныхъ явленіяхъ людямъ св. ангеловъ и усопшихъ праведниковъ (Быт. 19, 1. Іоан. 20, 12. Житія святыхъ). Поэтому, намъ кажется, всякій здравомыслящій долженъ согласиться, что св. небожители имѣютъ духовное общеніе съ нами и могутъ оказывать намъ помощь въ нужныхъ случаяхъ, не только ходатайствомъ за насъ предъ Богомъ, но и дѣйствіемъ дарованной имъ благодатной силы.

б) **Правда, они не всевѣдущи и не**

вездѣсущи: но это не препятствуетъ имъ знать наши нужды и оказывать намъ потребную помощь. Наши нужды, какъ ни разнообразны по своему предмету, мѣсту и времени, однако не такъ сокровенны, чтобы не могли видѣть и понимать ихъ духи и души праведныхъ, одаренные такимъ дивнымъ разумѣніемъ, или лучше сказать ясновидѣніемъ, что они, по свидѣтельству писанія, могутъ зрѣть даже Невидимаго (1 Іоан. 3, 2. Матѳ. 5, 8). Итакъ, можно ли думать, чтобы такіе духи, а равно и праведныя души, не могли знать нуждъ нашихъ и во время оказать намъ свою помощь? Исторія и слово Божіе свидѣтельствуютъ, что сіи души, обитая еще въ дольнемъ—земномъ мірѣ, находясь въ тѣлѣ, какъ въ темницѣ, и на все взирая сквозь тусклыя оконца чувствъ, нерѣдко дивно прозирали духовнымъ своимъ окомъ, — проникали въ сокровенныя мысли людей, видѣли отдаленнѣйшее и созерцали имѣющее послѣдовать въ вѣкахъ грядущихъ (Дѣян. 5, 3—4. Цар. 5, 21—26. 6. 8—12. Дан. 7, 1—27). Поэтому судите, не съ большимъ ли удобствомъ онѣ могутъ знать о земномъ, отрѣшившись отъ тѣла и вознесшись на небо. Съ высоты и безъ плотяной завѣсы на очахъ, лучше можно видѣть, что происходитъ внизу — на землѣ. А если бы св. небожители почему-либо не могли знать объ этомъ силою собственнаго разумѣнія, или духовнаго видѣнія, то почему не допустить, что они узнаютъ о нашемъ положеніи такимъ же образомъ, какимъ мы получаемъ свѣдѣніе о разныхъ предметахъ изъ дальней стороны? Почему, говоримъ, не допустить, что они узнаютъ о нашемъ положеніи чрезъ небесныхъ вѣстниковъ — чрезъ тѣхъ ангеловъ, которые, по свидѣтельству писанія, посылаются на землю *въ служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14), и *приносятъ* на небо *молитвы святыхъ* (Тов. 12, 15).

в) **Но для чего, говорятъ, прибѣгать къ ходатайству святыхъ, когда преблагій Богъ Самъ знаетъ и дѣлаетъ все, что нужно для нашего блага?** О, если судить такъ, то намъ не только не нужно прибѣгать къ ходатайству святыхъ, но не должно молиться и Самому Богу: *вѣсть бо Отецъ вашъ, ихже требуете, прежде прошенія вашего* (Матѳ. 6, 8). Между тѣмъ Спаситель говоритъ: *просите, и дастся вамъ; ищите и обрящете; толцыте и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7). А св. апостолъ заповѣдуетъ намъ *молиться другъ за друга,* при томъ увѣряетъ, что *много можетъ* усердная *молитва праведнаго* (Іак. 5, 16). Значитъ, молитвы наши къ Богу и святымъ Его при всей Его благости, готовой удовлетворять всѣмъ нашимъ нуждамъ, не только не излишни, но, напротивъ, весьма нужны и полезны.

Чтобы эта истина была понятнѣе для васъ, братія, припомните, что Богъ нашъ сколько благъ и милосердъ, столько же правосуденъ и премудръ. По благости Своей Онъ готовъ даровать намъ все нужное, и дѣйствительно многое даруетъ *прежде прошенія* нашего (Римл. 10, 20—21); по правосудію Своему Онъ благоволитъ являть помощь Свою тѣмъ, которые достойны ея и усердно просятъ Его о ней, какъ дѣти—Отца, выражая предъ Нимъ чрезъ это и бѣдность свою, заслуживающую Его состраданія, и зависимость свою отъ Его воли, и надежду свою на Его благость; почему апостолъ говоритъ, что многіе и многаго не получаютъ отъ Бога потому только, что не просятъ Его какъ должно (Іак. 4, 3). Впрочемъ, если мы будемъ видѣть въ Богѣ одну только благость Его, и тогда не должны думать, чтобы ходатайство святыхъ Его было излишне и безполезно для насъ. И подлинно, если Богъ такъ благъ и милостивъ, что по одному милосердію Своему, безъ всякаго прошенія нашего, готовъ удовлетворять нуждамъ нашимъ: то не паче ли Онъ будетъ милосердствовать и благотворить намъ, когда Его благость будетъ еще возбуждаться усердными молитвами, не только нашими, но и святыхъ Его, — святыхъ, которыхъ Онъ называетъ возлюбленными Своими друзьями и чадами (Іоан. 1, 12; 15, 14)?

III. Итакъ, будемъ, братія, прибѣгать къ святымъ съ молитвами нашими безъ всякаго сомнѣнія и съ полною вѣрою въ дѣйствительность ходатайства ихъ за насъ предъ Господомъ. (Сост. по кн. „Избранныя слова и бесѣды", Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г. и др. источн.).

Десятый день.

Св. апостолъ Симонъ Зилотъ.

(О любви къ Богу).

I. Св. ап. Симона, память коего совершается нынѣ, называютъ также Кананитомъ по происхожденію его изъ той Каны Галилейской, гдѣ Спаситель явилъ первый примѣръ чудесъ, претворивъ воду въ вино на свадебномъ пирѣ, на которомъ Онъ и Пречистая Матерь Его находились въ числѣ приглашенныхъ гостей. Зилотомъ же называется Симонъ въ смыслѣ ревнителя вѣры, по переводу того же слова: Кана, что на еврейскомъ языкѣ значитъ—ревность, усердіе.

На основаніи преданій предполагаютъ, что онъ проповѣдывалъ вѣру въ Египтѣ и Британіи, гдѣ и принялъ мученическую смерть, бывъ распятъ на крестѣ.

Св. Димитрій ростовскій полагаетъ, что св. апостолъ Симонъ (тотъ женихъ, на свадебномъ пирѣ котораго Господь сотворилъ Свое первое чудо), получилъ названіе Зилота потому, что разгорѣлся ко Христу *такою ревностною любовію,* что для него покинулъ невѣсту свою, уневѣстилъ душу свою безсмертному Христу и былъ причтенъ Имъ къ лику Его двѣнадцати апостоловъ.

II. Примѣръ св. ап. Симона Зилота, возлюбившаго I. Христа паче своей жизни и всѣхъ ея удовольствій, научаетъ и насъ, братіе, любить Господа нашего больше всего, ибо Богъ прежде возлюбилъ насъ. **Богъ Отецъ** *такъ возлюбилъ насъ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.*

Единородный Сынъ Божій такъ возлюбилъ насъ, что для избавленія нашего, воспріявъ на Себя естество наше, *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти,* претерпѣлъ уничиженія, поруганія, оплеванія, заушенія, біенія крестныя страданія и поносную смерт со злодѣями, пролилъ за насъ кровь Свою, положилъ за насъ душу Свою, *да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ* (Евр. 2, 14. 15).

Единосущный Отцу и Сыну Духъ Святый такъ возлюбилъ насъ, что, не гнушаясь нечистотою нашею, нисходитъ на насъ, оживотворяетъ насъ мертвыхъ прегрѣшеніями, освящаетъ насъ нечистыхъ и оскверненныхъ грѣхами, подаетъ намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію,* содѣлываетъ насъ чадами Божіими и присными Богу. Такъ возлюбилъ насъ Господь Богъ нашъ, что послѣ этой временной жизни обѣтовалъ намъ вѣчное царство и нескончаемое блаженство въ небесныхъ обителяхъ Своихъ.

Св. апостолъ говоритъ: *аще кто не любитъ Господа I. Христа,* а въ Немъ и Бога Отца и Святаго Духа, *да будетъ проклятъ!* Не долгъ и обязанность, не законъ и повелѣніе, а все, такъ сказать, существо наше, вся наша жизнь, все наше счастіе и въ настоящемъ и въ будущемъ вѣкѣ убѣждаютъ насъ *возлюбить Господа Бога своего отъ всего сердца своего, и отъ всея души своея, и всею крѣпостію своею, и всѣмъ помышленіемъ своимъ.*

а) **Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его отъ всего сердца своего,** не раздѣляя своего сердца между міромъ и Богомъ, не дѣлая своего самолюбія кумиромъ своимъ; ибо не можетъ человѣкъ *двѣма господинома работати, не можетъ Богу работати и мамонѣ,*—тотъ никого и ничего въ мірѣ не предпочитаетъ Богу. *Аще кто любитъ отца или матерь паче Мене,* говоритъ Господь, *нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже не отвержется себе и не возметъ креста своего, не можетъ быти Мой ученикъ.*

б) **Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его отъ всея души своея,** тотъ старается всѣ силы души своей направить по волѣ Его, всю жизнь и всю дѣятельность свою располагать по святымъ заповѣдямъ Его, во всемъ и всегда подражать примѣру святѣйшей жизни Самого Господа I. Христа, уподобляясь Ему въ помышленіяхъ и желаніяхъ, намѣреніяхъ и

поступкахъ своихъ: *аще кто любитъ Мя,* говоритъ Господь, *слово Мое соблюдетъ; аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей.*

в) **Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его всѣмъ помышленіемъ своимъ,**— тотъ любитъ размышлять непрестанно о Богѣ и Его неисчетныхъ благодѣяніяхъ, явленныхъ намъ въ сотвореніи и промышленіи о нашей жизни, въ искупленіи и избавленіи насъ отъ грѣха, проклятія и смерти,— тотъ любитъ быть всегда умомъ и сердцемъ своимъ съ любимымъ Господомъ, всегда поставлять себя въ Его святомъ вездѣприсутствіи, непрестанно имѣть страхъ Божій въ сердцѣ своемъ, *предзрѣть Господа предъ собою выну,* по примѣру боголюбиваго Давида,— тотъ любитъ все, что напоминаетъ ему о любимомъ Господѣ: любитъ поучаться въ законѣ Господни день и нощь, ибо *словеса Господня* для него *слаще меда и сота, драгоцѣннѣе злата и каменія честна многа;* услаждается болѣе всего евангеліемъ Христовымъ, какъ драгоцѣннѣйшимъ завѣтомъ своего сладчайшаго Искупителя; любитъ паче всего пребывать въ дому Божіемъ и посѣщать храмъ святый Его, гдѣ приносится святѣйшая жертва спасенія нашего; жаждетъ общенія съ Господомъ въ молитвѣ и св. таинствахъ.

г) **Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его всею крѣпостію своею,**—тотъ ради славы имени Божія съ радостію готовъ лишиться всѣхъ благъ временныхъ, претерпѣть всѣ поношенія и гоненія отъ міра, готовъ положить самую душу свою за вѣру Христову, за соблюденіе святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, за честь и славу евангелія и креста Его. *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія,* говоритъ св. апостолъ: *скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни ина тварь кая возможетъ разлучити насъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ* (Римл. 8, 35, 38, 39).

III. Словомъ, кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ и душею, и тѣломъ, и сердцемъ, и мыслію, и словами, и дѣлами, всею жизнію и существомъ своимъ являетъ свою любовь и благодареніе Господу. *Аще кто любитъ Мя,* говоритъ Господь, *слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Вотъ высочайшая награда истинно любящему Господа. Аминь. (Сост. по Чет. Мин. и проп. Димитрія, архіеп. херс., т. III, стр. 257—8).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-е. Свв. равноапостольные Кириллъ и Меѳодій.

(Уроки изъ ихъ жизни: а) мы должны имѣть братскую любовь и единодушіе и б) больше всего дорожить своею вѣрою).

Свв. Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій, память коихъ совершается нынѣ, были дѣти Льва, солунскаго вельможи, славянина, получившаго высокое образованіе у грековъ. Мать ихъ звали Маріею. Старшій изъ братьевъ, Меѳодій, сперва правилъ одною славянскою областію близъ Солуни, а потомъ удалился въ малую Азію, на гору Олѵмпъ, для подвиговъ благочестія. Кириллъ учился сначала дома, потомъ въ Царьградѣ, вмѣстѣ съ юнымъ императоромъ Михаиломъ, у знаменитаго ученаго мужа Фотія, бывшаго впослѣдствіи патріархомъ. За обширныя познанія его прозвали философомъ. Окончивъ ученіе, Кириллъ сперва былъ книгохранителемъ при Софійскомъ храмѣ, потомъ преподавалъ философію. Но міръ его не привязывалъ къ себѣ и скоро Кириллъ, оставивъ всѣ свои мірскія занятія, поселился съ братомъ на горѣ Олѵмпѣ.

Борисъ, или Богорисъ, царь болгарскій, пожелалъ принять Христову вѣру, къ чему убѣждала его сестра, жившая нѣсколько времени въ Царьградѣ. Къ Борису посланъ былъ Меѳодій. Показавъ Борису картину страшнаго суда и изобразивъ ему блаженство праведниковъ и муки грѣшниковъ, Меѳодій убѣдилъ его сдѣлаться христіаниномъ.

Потомъ и другіе славянскіе князья захотѣли услышать евангеліе не на латинскомъ языкѣ, на которомъ про-

повѣдывали имъ латинскіе и нѣмецкіе епископы, а на славянскомъ. Это были князья моравскіе — Святополкъ и Ростиславъ, и Коцелъ, князь паннонскій. Къ нимъ посланы были Кириллъ и Меѳодій, какъ знавшіе славянскій языкъ.

Желая, чтобы дѣло было прочно, Кириллъ не хотѣлъ довольствоваться одною устною проповѣдью, а задумалъ изобрѣсть славянскую азбуку. Послѣ усерднаго поста и молитвы онъ составилъ азбуку—т. е. предпринялъ и окончилъ дѣло величайшей важности для всего славянскаго міра—и сталъ переводить евангеліе съ греческаго языка на славянскій. Четыре съ половиною года трудились братья въ Моравіи и Панноніи и призывали народъ къ познанію Бога истиннаго. Кириллъ перевелъ на славянскій языкъ евангеліе, псалтирь, многія чтенія изъ ветхаго завѣта, литургію и богослужебный чинъ.

Но проповѣдь святыхъ братьевъ причинила имъ много бѣдствій. Латинскіе епископы пожаловались папѣ Николаю на учителей славянъ, что они отдаляютъ славянъ отъ власти римскаго папы. Кириллъ и Меѳодій, повинуясь папѣ или патріарху, тогда еще не отдѣлившемуся отъ вселенской церкви, отправились въ Римъ, взявъ съ собою часть мощей святаго Климента. Но въ Римѣ былъ уже другой папа, Адріанъ 2-й. Желая мира церковнаго, онъ принялъ проповѣдниковъ милостиво, оказалъ подобающую честь мощамъ св. Климента, перенесъ ихъ въ храмъ, сооруженный въ память св. Климента, принялъ изъ рукъ Кирилла и Меѳодія славянскій переводъ священныхъ книгъ, и позволилъ въ нѣкоторыхъ церквахъ Рима отслужить обѣдни, отчасти на латинскомъ, отчасти на славянскомъ языкѣ. Въ Римѣ Кириллъ отъ безпрестанныхъ изнурительныхъ трудовъ тяжко заболѣлъ; предъ кончиною онъ принялъ схиму и, предъ смертію, завѣщалъ Меѳодію — не оставлять дѣла просвѣщенія славянъ, молилъ Господа не оставить просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою славянъ и соединить ихъ въ православіи и единомысліи. Кириллъ скончался, на 42-мъ году жизни, 14 февраля 869 года.

Папа Адріанъ, со множествомъ греческаго и римскаго духовенства, совершилъ отпѣваніе тѣла умершаго. Меѳодій хотѣлъ перенести его тѣло на родину, но, по просьбѣ римскаго духовенства, оно было погребено въ храмѣ св. Климента, гдѣ покоится и нынѣ.

Похоронивъ Кирилла, Меѳодій, въ санѣ епископа паннонскаго и моравскаго, возвратился къ славянамъ и съ апостольскою ревностью трудился здѣсь много лѣтъ среди враждовавшихъ противъ него латинскихъ проповѣдниковъ. Меѳодій прочно поставилъ во славянскихъ земляхъ дѣло евангельской проповѣди, и труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ теченіе шести лѣтъ почти всѣ славянскіе народы стали совершать службу на языкѣ славянскомъ.

Чувствуя близость кончины, Меѳодій изъ среды учениковъ избралъ благочестиваго и ученаго мужа, по имени Горазда, которому завѣщалъ продолжать труды его. Меѳодій скончался 6 апрѣля 885 года. Отпѣваніе его совершилось на славянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. Переведенныя св. братьями и учениками ихъ священныя книги и церковная служба перешли впослѣдствіи и въ русскую церковь. Поэтому и мы прославляемъ Кирилла и Меѳодія за то, что они даровали намъ высшее благо: познаніе Бога истиннаго, грамотность и духовное просвѣщеніе.

II. Много поучительныхъ уроковъ представляетъ намъ жизнь и дѣятельность св. равноапостольныхъ братьевъ.

а) **Во-первыхъ, они учатъ насъ братской дружбѣ и единодушію.** Безъ сомнѣнія, святыхъ братьевъ связывали и одинаковыя богатыя отъ природы дарованія, и полученное ими прекрасное образованіе, и одинаковое ихъ святое настроеніе, и одно общее дѣло ихъ апостольскаго служенія единокровнымъ славянамъ; но не глубже ли всѣхъ этихъ связей была у нихъ связь кровнаго родства—братства; не эта ли кровная братская связь привела ихъ и къ одинаковому ихъ благочестивому настроенію и къ одному апостольскому и книжному труду, которому они отдавались во всю свою жизнь съ такимъ постоянствомъ, съ такимъ самоотверженіемъ. Вскорѣ послѣ полученнаго разносторонняго образованія при дворѣ царскомъ, Константинъ (въ иночествѣ Кириллъ), вмѣсто ожидавшаго его блестящаго положенія, избираетъ жизнь простого, скромнаго инока. Не потому ли онъ дѣлаетъ

такъ, что и его кровный старшій братъ, Меѳодій, послѣ нѣскольколѣтней свѣтской службы въ званіи воеводы, избралъ скромную иноческую жизнь на Олимпѣ? На Олимпъ, къ родному старшему брату своему, спѣшитъ молодой инокъ Кириллъ, и здѣсь они вмѣстѣ предаются молитвеннымъ и книжнымъ трудамъ. Вызываютъ Кирилла въ столицу Царьградъ для посольства его къ славянскимъ народамъ на проповѣдь апостольскую; Кириллъ упрашиваетъ и своего брата Меѳодія сопутствовать ему. Вмѣстѣ они усердно готовятся къ миссіонерской дѣятельности, вмѣстѣ раздѣляютъ труды и опасности долгаго путешествія, вмѣстѣ трудятся тутъ надъ просвѣщеніемъ славянъ и въ ихъ школахъ, и въ храмахъ, вмѣстѣ подвергаются нареканіямъ и нападеніямъ со стороны враговъ славянства; вмѣстѣ препровождаются въ Римъ на судъ къ римскому первосвященнику. Кириллъ въ Римѣ отъ тяжкихъ изнурительныхъ трудовъ изнемогаетъ и готовится оставить земное поприще. „Братъ мой, говоритъ предъ самой смертью Кириллъ Меѳодію,—мы съ тобой были, какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву; и вотъ я падаю на бороздѣ, рано окончивъ день свой. Знаю, что ты любишь уединеніе на горѣ Олимпѣ; но умоляю тебя, не оставляй дѣла нашего; ты имъ угодишь Богу". И вотъ, во имя кровнаго братства, св. Меѳодій свято исполняетъ предсмертную просьбу своего брата и неуклонно продолжаетъ дѣло апостольства и книжныхъ трудовъ у славянъ; при многочисленныхъ затрудненіяхъ и непріятностяхъ, онъ около шестнадцати лѣтъ продолжаетъ трудиться надъ святымъ дѣломъ, завѣщаннымъ ему братомъ. Вотъ образецъ крѣпкой, какъ смерть, взаимной, братской кровной любви.

Затвердимъ себѣ крѣпко этотъ урокъ братской любви всѣ мы, братья, особенно тѣ изъ насъ, для которыхъ родство и даже кровное братство начинаетъ мало-по-малу терять свою силу. Вотъ какъ, къ сожалѣнію, и у насъ бываетъ. Еще мальчиками братья начинаютъ ссориться между собой и обнаруживаютъ вражду, то другъ противъ друга, то противъ сестеръ; а выростутъ и поженятся, тогда для нихъ не только отцовскій домъ малъ, но отцовская усадьба тѣсна; ссорятся они не только изъ-за отцовскаго наслѣдства, изъ-за какого нибудь клочка земли, но изъ-за какой нибудь курицы, которая перелетѣла изъ огорода одного въ огородъ другого. Ссорятся и братья между собой, ссорятся и ихъ жены, ссорятся и ихъ дѣти. И что же изъ этого выходитъ? Отъ ссоръ и безурядицы въ той и другой семьѣ работа не спорится; отъ времени до времени та и другая семья съѣдается отъ зависти и злобы и бѣднѣетъ, особенно когда враждующіе между собой станутъ еще судиться по далекимъ судамъ. И грѣхъ отъ Бога, и срамъ отъ людей. Тяжело лежать въ сырой землѣ и костямъ родителей отъ такой семейной безурядицы оставленныхъ ими, какъ будто и пристроенныхъ и поставленныхъ на ноги, дѣтей. А что еще дальше изъ этого можетъ выйти? То же безладіе, тотъ же позоръ, тотъ же грѣхъ, то же горе въ родъ и родъ, до прекращенія рода. Избави насъ Богъ отъ такого нечестія!

Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ, говоритъ пророкъ Божій Давидъ. Живите же, братія, между собою по братски, по родственной любви, въ единодушіи, и Господь благословитъ всякимъ добромъ и васъ, и дѣтей вашихъ, и вашихъ внуковъ въ родъ и родъ.

б) **Второй урокъ, который мы беремъ изъ жизни св. братьевъ, есть тотъ, что мы больше всего должны дорожить св. вѣрою.**

Много бѣдъ и тяжкихъ лишеній претерпѣли они во всю свою многотрудную жизнь, но не измѣнили вѣрѣ, а пребыли вѣрными въ ней до конца жизни, показавъ намъ въ этомъ, что и мы должны дорожить вѣрой Христовой, какъ зѣницей ока, и не измѣнять ей ни ради страха, ни ради выгодъ житейскихъ, если только можетъ быть какая выгода человѣку, когда онъ можетъ измѣнить вѣрѣ?!

III. Братія христіане! Вѣра православная для насъ должна быть дороже всего. „Сію вѣру передали ученикамъ своимъ святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, да тако вѣруя и въ страшный день судный паки предадутъ оную истинною, неизмѣнною, совершенною и станутъ одесную предъ Господомъ І. Христомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ".— Поэтому, бр., молю

васъ именемъ Господа I. Христа, достойнѣ благовѣствованію Христа жительствуйте (Гал. 1, 27). Не будьте младенцами колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣческому, по хитрому искусству обольщенія (Еф. 4, 14), не слушайте смущающихъ васъ и хотящихъ превратить и измѣнить благовѣствованіе Христово (Гал. 1, 7); блюдитеся этихъ злыхъ дѣлателей (Кол. 3, 2); бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и укрѣпляйтесь (Кор. 16, 13). Слышите ли вы, что говоритъ св. апостолъ: если бы мы или даже ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали, да будетъ анаѳема" (Гал. 1, 18). Вразумитесь же этимъ, братія, не слушайте разныхъ обольстителей, которые, подъ разными цвѣтами краснорѣчія, подъ обаяніемъ свѣтскаго любомудрія, даже иногда подъ хитро подобранными изреченіями св. писанія, произносятъ ученія странна и различна (Евр. 13, 9), не увлекайтесь ихъ ученіемъ и не губите душъ своихъ! Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для с. пас." за 1886 и 1889 г. май м.).

Поуч. 2-е. Священно-мученикъ Мокій.

(Чему научаетъ насъ воспоминаніе о первыхъ дняхъ и прошедшей судьбѣ церкви Божіей?).

I. Во время страшнаго гоненія при Діоклитіанѣ, въ Македонскомъ городѣ Амфиполѣ жилъ священникъ по имени Мокій, память коего совершается нынѣ. Полный горячей ревности къ Богу и любви къ ближнимъ, онъ не могъ видѣть равнодушно жертвоприношенія идоламъ, и громогласно увѣщавалъ народъ отстать отъ ложныхъ боговъ. Когда прибылъ въ городъ анѳипатъ, или судья той области, язычники принесли ему жалобу на Мокія: „есть здѣсь учитель христіанскій", говорили они, „который прельщаетъ народъ, убѣждая всѣхъ вѣровать въ распятаго и умершаго человѣка, и многіе слушаются его. Такимъ образомъ, если не воспрепятствовать этому, весь городъ послѣдуетъ ему, и упразднятся храмы боговъ".

Анѳипатъ призвалъ къ себѣ Мокія и сталъ убѣждать его отречься отъ Христа; увѣщанія остались тщетны. Тогда онъ велѣлъ жестоко мучить Мокія; терзали его тѣло желѣзными когтями, онъ же былъ спокоенъ и восклицалъ: „Владыко, царствующій во вѣки и сіяющій намъ лучами правды, яви рабамъ Твоимъ Божество Твое, и даруй мнѣ силу страдать за заповѣди Твои".

Господь, внявъ молитвѣ его, даровалъ ему крѣпость и терпѣніе, и, по истязаніи, исцѣлилъ раны его.

Вслѣдъ затѣмъ Мокій вытерпѣлъ жесточайшія истязанія на колесѣ, оставался невредимъ въ огнѣ, молитвою сокрушилъ идоловъ. При всемъ томъ анѳипатъ не уразумѣлъ истины, и казнь постигла его. Огонь, возженный для мученика, опалилъ самого анѳипата съ нѣкоторыми служителями его.

Мокія заключили въ темницу. Новый анѳипатъ, по имени Максимъ, прибывшій по нѣкоторомъ времени, призвалъ его, и велѣлъ поклониться богамъ, если не хочетъ умереть. „Я умру, если, забывъ благодѣянія Бога моего, пристану къ идоламъ", отвѣчалъ мученикъ. Снова начались жесточайшія истязанія, во время которыхъ Мокій только славилъ и благодарилъ Бога. Осудили его на съѣденіе звѣрямъ, но звѣри не тронули его; и весь народъ, пораженный чудомъ, сталъ восклицать: „отпусти этого человѣка; и звѣри не вредятъ ему, потому что Богъ его любитъ!". Тогда анѳипатъ отправилъ Мокія въ Византію, и тамъ осудили его на смертную казнь. Приведенный на мѣсто казни, Мокій громко прославилъ Бога и услышалъ съ неба голосъ: „радуйся, добрый подвижникъ; приди, водворись въ царствіи небесномъ; ты въ мірѣ трудился, на небесахъ тебѣ радость и покой!". Мученику отсѣкли голову мечемъ.

II. Жизнь и страданія св. священномученика Мокія побуждаютъ насъ размыслить, для душевной пользы нашей о первыхъ дняхъ церкви Божіей на землѣ. Изъ сего узнаемъ что ожидаетъ насъ и нашу церковь впереди, куда мы направляемся и къ чему должны готовиться.

Спаситель сказалъ о своей церкви: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Не одолѣютъ, но все таки будутъ пытаться и напрягать силы, чтобы одолѣть

ее. **Врагъ рода человѣческаго діаволъ будетъ постоянно дѣлать нападенія, изобрѣтать всевозможныя ухищренія и коварства, внушать ереси, сѣять вражды, возбуждать волненія въ средѣ церкви, чтобы отторгать отъ нея ея чадъ, и уничтожить, если-бы это было возможно, ниспровергнуть самую церковь на землѣ.** А потому церковь постоянно должна выдерживать и отражать эти нападенія, и каждый вѣрующій сынъ церкви постоянно долженъ вести борьбу съ врагами спасенія — духами злобы. *Не думайте,* говоритъ Спаситель, *что я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ я принести, но мечъ* (Матѳ. 10, 34). Но *наша брань,* поясняетъ св. апостолъ Павелъ, *не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ* (Ефес. 6, 12).

Стараясь наглядно изобразить эту борьбу церкви съ ея врагами, древніе, въ особенности же первенствующіе христіане любили изображать церковь Христову съ ея вѣрующими сынами подъ видомъ корабля съ пловцами, плывущаго среди разъяреннаго бушующаго моря, постоянно готоваго поглотить и уничтожить его въ своихъ волнахъ, и окруженнаго со всѣхъ сторонъ свирѣпыми врагами, силящимися ниспровергнуть и потопить его. Волны этого необъятнаго моря, обуревающія корабль, суть искушенія плоти и міра сего, съ которыми ведутъ борьбу сыны церкви, а видимые враги, нападающіе на корабль, суть лжеучители, еретики и раскольники, нападающіе на церковь Божію, чтобы разрушить ее. Чрезъ тѣхъ и другихъ дѣйствуетъ одинъ врагъ спасенія—діаволъ, нападаютъ и ведутъ борьбу врата адовы.

а) **Борьба эта началась въ церкви Христовой съ самыхъ первыхъ временъ христіанства,** или, точнѣе, съ того времени, какъ только началась на землѣ церковь Христова. Съ этого самаго времени увѣровавшіе во Христа должны были начать борьбу съ плотію и міромъ, такъ какъ *плоть желаетъ противнаго духу и они другъ другу противятся* (Галат. 5, 17), а міръ ненавидитъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ нему (Іоан. 15, 19) и старается развратить ихъ. Съ самыхъ же первыхъ временъ церковь Христова должна была вести борьбу и съ явными, открытыми врагами спасенія, сначала язычниками, которые гнали ее, мучили и терзали вѣрующихъ во Христа, а потомъ — многочисленными лжеучителями и еретиками, которые нападали на нее, возмущая ея миръ. **Борьба эта безпрерывно продолжается и въ нашей отечественной церкви православной.** Истинные православные христіане постоянно и неутомимо ведутъ дѣятельную борьбу съ плотію, міромъ и діаволомъ, достигая тѣмъ спасенія, и наглядные высокіе образы этой борьбы мы видимъ въ житіи и примѣрахъ многочисленныхъ великихъ русскихъ подвижниковъ, отшельниковъ, пустынниковъ, начавшихъ сіять своими высокими подвигами борьбы и благочестія съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси. Не переставала церковь русская вести борьбу и съ явными врагами, открыто нападающими на нее. Первоначально упорные язычники гнали и преслѣдовали первыхъ русскихъ христіанъ; затѣмъ поработившіе наше отечество подъ свое иго татары нерѣдко являлись мучителями христіанъ, и не мало вѣрныхъ сыновъ церкви увѣнчалось отъ нихъ вѣнцомъ мученическимъ за исповѣданіе вѣры; затѣмъ стали появляться ереси и наконецъ, около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ, возникъ расколъ, отторгнувшій отъ церкви цѣлые милліоны ея сыновъ на ихъ погибель. Церковь, такимъ образомъ, совершая свой земной путь, постоянно воинствуетъ, ея спасающій корабль, плывя къ небесной пристани и неся туда вѣрныхъ сыновъ, постоянно ведетъ борьбу съ волненіями міра сего, обуревающими его пловцовъ, и сражается съ врагами спасенія, силящимися извергнуть ихъ изъ корабля и потопить самый корабль.

б) Но вотъ что, братія, мы особенно всегда должны имѣть въ виду и твердо содержать въ памяти, что **чѣмъ дольше этотъ спасающій насъ корабль — церковь Божія будетъ плыть по волнамъ этого міра и приближаться къ своей небесной пристани—царству славы,** имѣющему наступить по кончинѣ этого міра, **тѣмъ все болѣе и болѣе борьба эта должна усиливаться,** врагъ спасенія сильнѣе и яростнѣе будетъ нападать на этотъ корабль—церковь Христову и болѣе будетъ извергать изъ него ея пловцовъ,—

отторгать отъ церкви и привлекать къ себѣ ея сыновъ. И нѣтъ сомнѣнія, что уже въ наше время борьба эта усиливается и ожесточается, врагъ спасенія сильнѣе начинаетъ нападать на церковь и дѣйствовать противъ ея сыновъ. Тѣмъ бодрственнѣе должно стоять намъ на стражѣ своего спасенія, внимательнѣе должно наблюдать за собою и за дѣйствіями врага, чтобы не поддаться ему, но отражать всѣ стрѣлы лукаваго, направленныя на насъ, охраняя отъ ихъ смертоноснаго яда свою душу и тѣло. Посмотрите, какъ кругомъ насъ все болѣе и болѣе разливаются волны невѣрія, какъ охлаждается наша вѣра, ослабляется привязанность и преданность церкви, какъ много чадъ отторгаются отъ нея и уходятъ въ расколъ! Врагъ широко раскидываетъ свои сѣти, чтобы уловлять насъ невѣріемъ и маловѣріемъ и извергать изъ спасающаго насъ корабля — церкви, и намъ слѣдуетъ постоянно бодрствовать надъ своими мыслями, твердо оберегать и хранить свою вѣру православную, возгрѣвать ее въ своемъ сердцѣ, проводить въ свою жизнь, чтобы она была въ насъ жива и дѣйственна, и сильна для отраженія всякаго напора современнаго невѣрія и маловѣрія. Посмотрите затѣмъ, какъ усиленнѣе начинаетъ дѣйствовать и нападать на насъ врагъ спасенія чрезъ нашу плоть и міръ, какъ все болѣе и болѣе развиваются наши страсти, увеличиваются прихоти, утончаются пороки, какъ усиливается между нами своеволіе, необузданность, непослушаніе старшимъ, неповиновеніе властямъ, утончается развратъ, увеличивается пьянство, какая жажда къ наживѣ охватываетъ всѣхъ отъ мала до велика! И много ли мы противодѣйствуемъ этимъ порокамъ?—Напротивъ, въ нашихъ понятіяхъ важность этихъ пороковъ все болѣе и болѣе сглаживается и умаляется. Многіе пороки мы уже вовсе не считаемъ пороками, потому что сжились съ ними, и они стали для насъ дѣломъ обыкновеннымъ. Таково знаменіе нашего времени, когда мы внимательно всматриваемся въ него. Какъ же, взирая на это знаменіе времени, не припоминать намъ пророческихъ словъ Господа о томъ времени, которое имѣетъ наступить предъ кончиною міра, когда *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ* (Матѳ. 24, 12), *и Сынъ человѣческій пришедъ убо обрящетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? Какъ же не задавать себѣ вопроса, не идетъ ли нашъ корабль церкви спасающей въ тѣхъ уже предѣлахъ міроваго бытія, которые начинаютъ приближаться къ концу его, и не переступилъ ли онъ ту предѣльную черту, за которою начинаетъ виднѣться вдали тихая пристань горняго Іерусалима?

III. Тѣмъ бодрственнѣе, возлюбленнѣйшая братія, должно намъ встать на стражѣ своей души, тѣмъ внимательнѣе и заботливѣе должно относиться къ дѣлу своего спасенія. И прежде всего, намъ должно твердо держаться этого спасающаго насъ корабля — церкви Божіей, безъ которой невозможно намъ спастись отъ потопленія въ пучинѣ грѣха и вѣчной гибели, нужно твердо хранить и содержать свою святую вѣру православную, побѣждая и подавляя въ себѣ всякія въ ней сомнѣнія и колебанія, повиноваться ученію церкви, какъ голосу Самого невидимаго ея Кормчаго—Господа нашего Іисуса Христа, видимо управляющаго Своею церковію, постоянно бороться съ искушеніями плоти и міра, чрезъ которыя дѣйствуетъ врагъ спасенія—діаволъ, побѣждать страсти, искоренять похоти, удаляться пороковъ, которые невидимо и незамѣтно порабощаютъ насъ врагу — діаволу и извергаютъ изъ корабля Христовой церкви. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. къ журн. „Руков. для сел. паст.“ 1888 г., іюнь).

Двѣнадцатый день.

Поуч. 1-е Св. Епифаній, архіепископъ кипрскій.

(Какъ легче всего обращать невѣрующихъ ко Христу?).

I. Св. Епифаній, нынѣ прославляемый, архіепископъ кипрскій, имѣлъ родителей—евреевъ и былъ воспитанъ въ жидовской вѣрѣ. Разъ онъ, будучи юношей, встрѣтилъ на пути одного инока, именемъ Лукіана, который занимался перепиской книгъ, продавалъ ихъ и изъ вырученныхъ денегъ часть оставлялъ себѣ, а часть раздавалъ нищимъ. И вотъ Епифаній видитъ, что къ Лукіану подходитъ нищій, бросается къ ногамъ его и взываетъ: „помилуй меня, человѣкъ Божій! дай мнѣ что-нибудь, ибо я три дня не вкушалъ хлѣба и ослабъ совсѣмъ". Лукіанъ снимаетъ съ себя одежду, подаетъ нищему и говоритъ: „ступай въ городъ, продай ее и купи себѣ хлѣба". Этотъ поступокъ благочестиваго инока такъ тронулъ Епифанія, что онъ палъ предъ нимъ на колѣна и объявилъ Лукіану, что онъ желаетъ быть христіаниномъ. Потомъ пригласилъ Лукіана къ себѣ въ домъ, показалъ ему свое имущество и снова сталъ умолять, чтобы онъ сдѣлалъ его христіаниномъ. По уходѣ же Лукіана Епифаній уговорилъ принять св. крещеніе и сестру свою, и оба они, снова увидавши Лукіана, уже со слезами просили скорѣе просвѣтить ихъ христіанскою вѣрою. Лукіанъ научилъ ихъ истинамъ христіанской вѣры и за тѣмъ привелъ къ епископу, который и сподобилъ ихъ св. крещенія. Затѣмъ Епифаній роздалъ свое имѣніе нищимъ и принялъ на себя образъ иноческій.

II. а) Братіе! **если мы хотимъ, чтобы и живущіе между нами невѣрующіе познали І. Христа и обратились къ Нему; то лучше всего обращать ихъ къ вѣрѣ Христовой не однимъ только словомъ, но и дѣломъ**, ибо примѣры сильнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ наставленія словами. Слова трогаютъ и убѣждаютъ, а примѣры увлекаютъ. И слышанное, обыкновенно, не такъ сильно дѣйствуетъ на человѣка, какъ видѣнное. Посему и будемъ стараться быть для невѣрующихъ примѣромъ честности и благочестія; пусть наши поступки и жизнь послужатъ, такъ сказать, образцомъ для несчастныхъ, невѣдущихъ Христа, братій нашихъ. Будемъ жить такъ, чтобы жизнь наша была свѣтомъ для нихъ, чтобы наше благочестіе и добродѣтели служили всегда живымъ урокомъ имъ, прививались къ нимъ и въ нихъ умножались. И если достигнемъ послѣдняго, если они примутъ и усвоятъ благочестіе и добродѣтели наши и будутъ находить утѣшеніе и радость въ добрыхъ дѣлахъ, тогда можно надѣяться, что они съ уваженіемъ отнесутся и къ словамъ нашимъ и послушаютъ ученіе наше о вѣрѣ истинной и православной и, при помощи благодати Божіей, сами сдѣлаются христіанами.

б) **Приведемъ здѣсь слѣдующій весьма назидательный разсказъ о силѣ примѣра.** Невѣрующій и отрицатель всего святого разъ шелъ утромъ—изъ своего дома. Это было зимой послѣ снѣжной мятели, когда улица была занесена снѣгомъ—и нужно было много работать ногами, чтобы проложить себѣ дорогу. Вдругъ онъ замѣчаетъ, что и девятилѣтній сынишка, не смотря на глубокій снѣгъ, слѣдуетъ за нимъ. „Что ты дѣлаешь, закричалъ отецъ,—ты не можешь сегодня итти за мной".—Но мальчикъ отвѣчалъ весело и живо: „я ставлю ногу съ точностію въ твои слѣды и мнѣ идется легко". Ребенокъ и не предчувствовалъ, что этими словами вызвалъ въ груди отца цѣлую бурю. „Что, если дитя это въ точности пойдетъ по моимъ слѣдамъ", думалъ отецъ, „куда приведутъ его мои слѣды, если онъ пойдетъ за мной, какъ пошелъ нынѣ, и куда оба мы придемъ съ сыномъ?" Отъ такихъ мыслей отецъ пришелъ въ трепетъ, тогда какъ прежде никогда не ощущалъ безпокойства за свою душу и свой образъ дѣйствій. Закончились эти безпокойные часы тѣмъ,—что отецъ могъ впослѣдствіи сказать своему сыну: „слѣдуй за мной, потому что я слѣдую за Христомъ". (См. Уроки и прим. хр. над., свящ. Г. Дьяч., изд. 3, стр. 226).

в) **Но дѣлая добро, не будемъ выставлять на показъ свѣту нашихъ добрыхъ дѣлъ.** „Скажутъ: какъ же тогда исполнится Христово слово: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да ви-*

дятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Матѳ. Ѵ, 16)?—Не заботьтесь: слово Христово исполнится само собою и не потребуетъ вашей помощи. Сказано: да просвѣтится свѣтъ вашъ, самъ собою, естественно, какъ свѣтитъ всякій свѣтъ; а не сказано: выставляйте на показъ свѣтъ вашъ. Добрыя дѣла суть дѣла свѣта по естеству: дѣлайте тайно,—свѣтъ просіяетъ, когда и сколько повелитъ Богъ и Свѣтодавецъ. Бѣда въ томъ, если дѣлаете дѣла темныя, злыя: отъ сихъ, конечно, нѣтъ и не будетъ свѣта, и Богъ не будетъ ими прославленъ". (Филаретъ, митр. моск.).

III. Молитвами святителя Епифанія да даруетъ намъ Господь благодатную помощь учить нашихъ ближнихъ не только словомъ, но и живымъ примѣромъ благочестивой жизни, дабы сподобиться со всѣми святыми благъ жизни вѣчной. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Св. Германъ константинопольскій.

(Почитать св. иконы необходимо).

I. Святой Германъ, нынѣ воспоминаемый церковью (ѴIII в.), родился въ Константинополѣ и былъ сынъ сенатора Юстиніана. Императоръ Константинъ Погонатъ убилъ Юстиніана; опасаясь мщенія со стороны сына, онъ отдалъ его въ церковные клирики. Германъ, хотя не по своей волѣ вступившій на служеніе церкви, строгою жизнью заслужилъ общее уваженіе и духовенства и мірянъ и достигъ сана епископа города Кизика. За защиту православія противъ еретиковъ императоръ Филиппъ сослалъ Германа въ заточеніе; по смерти Филиппа онъ былъ возвращенъ и даже поставленъ константинопольскимъ патріархомъ, но не надолго. Когда императоръ Левъ Исаврянинъ возбудилъ гоненіе на иконопочитаніе, святой Германъ явился твердымъ защитникомъ иконъ, стараясь вразумить императора и утѣшая невинно гонимыхъ. Иконоборцы въ 730 году свергли его съ патріаршей каѳедры и изгнали изъ Константинополя. Въ 740 году святой Германъ скончался. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ Германъ былъ причисленъ къ лику святыхъ.

II. Св. Германъ оставилъ много сочиненій, изъ которыхъ особенно важны три посланія въ защиту св. иконъ. Въ нихъ онъ, между прочимъ, защищаетъ иконопочитаніе указаніемъ на древнія изображенія Іисуса Христа, на нерукотворенный образъ Его, на икону Богоматери письма евангелиста Луки, на чудеса, совершающіяся при иконахъ, доказывая этими примѣрами какъ древность иконопочитанія въ церкви, такъ и ту пользу, которую получаютъ отъ иконъ вѣрующіе Объ этомъ будетъ и наше слово.

а) Безумцы, возстающіе противъ почитанія святыхъ иконъ, дерзаютъ называть православныхъ христіанъ идолопоклонниками, а святыя иконы идолами. Какое нечестіе и безуміе!—**Что такое икона?** — Образъ или икона есть изображеніе и подобіе истинной вещи, которая есть, или была, или будетъ. Напримѣръ, Святая Троица изображается въ лицахъ трехъ ангеловъ: это было на самомъ дѣлѣ, когда три ангела явились Аврааму у дуба Мамврійскаго. Изображается Богъ Отецъ въ видѣ нѣкоего пречестнаго старца: и то было на самомъ дѣлѣ, когда пророкъ Даніилъ и пророкъ Исаія видѣли *Ветхаго деньми, сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и серафими окрестъ Его* (Дан. 7, 9. Ис. 6, 1). Изображается Богъ Сынъ, на земли рожденный и съ человѣки пожившій, страдавшій и погребенный, и воскресшій въ третій день по писаніемъ, и возшедшій на небеса, и сѣдящій одесную Отца, и паки грядущій со славою судити живымъ и мертвымъ: и это было на самомъ дѣлѣ, и есть, и будетъ. Изображается Духъ Святый въ видѣ голубя: и то было на самомъ дѣлѣ, когда Духъ Святый явился въ видѣ голубиномъ. Также надобно разсуждать и о прочихъ иконахъ, которыя всегда согласны съ своими первообразами и служатъ изображеніемъ и подобіемъ вещей истинныхъ. **А что такое идолъ?**—Изображеніе прелести. Ибо *вси бози языкъ бѣсове: Господь же нашъ небеса и землю сотвори* (Псал. 99, 5). Послѣ сего, кто дерзнетъ нарицать святыя иконы идолами? Не слышите ли страшнаго грома, исходящаго отъ седьмаго вселенскаго собора, какъ бы отъ облака превознесеннаго, и во всеуслышаніе гремящаго: „иконы святыя гла-

голющимъ быти идолами: анаѳема, анаѳема, анаѳема".

б) **Но обратимся къ священному писанію и оттуда почерпнемъ доказательства истины.**

Въ писаніи говорится, что Господь Богъ заповѣдалъ Моѵсею сотворить образъ двухъ херувимовъ златыхъ и поставить ихъ на кивотѣ Господнемъ. Посему кланявшіеся кивоту Господню кланялись и херувимамъ, стоявшимъ на кивотѣ, но не были посему идолопоклонниками, а, напротивъ, людьми избранными, Божіими.

Въ писаніи также говорится о мѣдномъ зміѣ, который вознесенъ былъ на древо Моѵсеемъ и врачевалъ всѣхъ поклонявшихся ему и взиравшихъ на него. Сей змій, вознесенный Моѵсеемъ на древо, былъ образомъ Самаго Христа Спасителя нашего, распятаго на древѣ, какъ Онъ и Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ: *якоже Моѵсей вознесе змію въ пустыни: тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому* (Іоан. 3, 14).

Въ преданіяхъ церковныхъ говорится, что Самъ Христосъ Спаситель нашъ, изобразивши пречистый ликъ Свой на плащаницѣ, послалъ его болящему царю Авгарю, который хотѣлъ видѣть Іисуса Христа и отъ Него получить исцѣленіе. Сей образъ мы называемъ Нерукотвореннымъ.

По глаголу св. апостола Павла, Христосъ Спаситель нашъ нарицается образомъ Отца превѣчнаго, сый сіяніе славы Отчія и образъ Ѵпостаси Его (Евр. 1, 3).

Въ писаніи и человѣкъ нарицается образомъ Божіимъ, по реченію Божію: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Почто же дерзаютъ уничижать св. образы Божіи?

в) **Послушаемъ, какъ св. отцы наши разсуждали о честныхъ иконахъ церкви.**

Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что почесть образа возвращается на первообразное, и кто кланяется образу, тотъ покланяется изображенному на немъ, кто почитаетъ образъ, тотъ почитаетъ изображеннаго на немъ. Тоже самое говорятъ и всѣ отцы святые и весь пречестный соборъ ихъ. Симъ разсужденіемъ побѣдилъ иконоборцевъ **Стефанъ святый,** пострадавшій за святыя иконы, какъ говорится въ его житіи. Приводятъ его предъ самаго начальника иконоборцевъ, злочестиваго Льва Исавра, который повелѣваетъ ему попрать ногами икону Спасителеву. Что же творитъ мужъ святый?— Потребовалъ кинсонную златницу и спросилъ: чей это образъ и написаніе? Когда отвѣчали ему, что — кесаревъ, то онъ, ударивъ златницу о землю, началъ попирать ее ногами и плевать на образъ кесаревъ, изображенный на златницѣ, предъ лицемъ самаго кесаря. Смотря на это, разгнѣвался царь и всѣ его старѣйшины; а святый мужъ сказалъ съ дерзновеніемъ: вотъ каково сужденіе ваше, безумные! Гнѣваетесь, что я попралъ образъ земного царя вашего, который есть прахъ и пепелъ; какъ же не будетъ гнѣваться Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Котораго образъ вы попираете ногами вашими!

г) Въ заповѣдяхъ Господнихъ написано: *не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, и да не послужиши имъ.* **Прельщаются тѣ, кои поклоненіе честнымъ иконамъ почитаютъ нарушеніемъ заповѣди Господней.** Ибо заповѣдь та: *не сотвориши себѣ кумира* и пр. направлена не противъ иконъ, но противъ идоловъ. Видѣлъ всевѣдущій Богъ, что іудеи имѣютъ большую склонность къ идолопоклонству: *смѣсишася бо съ языки, и навыкоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ ихъ, и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася истуканнымъ, и измѣниша славу Божію въ подобіе тельца, ядущаго траву* (Псал. 105). Видѣлъ сіе Господь Богъ, и далъ имъ чрезъ Моѵсея заповѣди, которыя такъ начинаются: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія: не будутъ тебѣ иніи бози развѣ Мене. Не сотвориши себѣ кумира и пр.* (Втор. 5, 6—8). Не исполняемъ ли и мы сихъ заповѣдей Господнихъ; имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго израильтянъ изъ земли египетской, а насъ изъ работы діавольской; творимъ ли себѣ кумировъ, вмѣсто Бога?—Если мы имѣемъ и почитаемъ иконы, то мы не имѣемъ ихъ за боговъ, и имъ самимъ, отдѣльно отъ ихъ первообразнаго, не кланяемся и не воздаемъ божеской чести.

III. Но нѣтъ нужды препираться намъ

съ людьми нечестивыми: церкви святой врата адова не одолѣютъ. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. Съ нею мы, чада ея, купно со всѣми святыми отцами, свѣтилами вселенскими, всѣ единогласно глаголемъ и кровію нашею готовы подтвердить: пречистому твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже! Аминь. (Св. Димитрій ростовск., сн. „Собр. поуч. на воскр. и праздн. дни", изд. ред. „Воскр. Чт." 1853 г., т. I).

Тринадцатый день.

Св. мученица Гликерія.

(О томъ, какъ должно молиться).

I. Св. мученица Гликерія, память коей совершается нынѣ, пострадала около 177-го г., во время гоненія на христіанъ при императорѣ Антонинѣ. Она была дочь анѳипата (губернатора), христіанка. Назначено было языческое празднество, во время котораго должны были всѣ жители города (Гераклеи ѳракійской) участвовать въ жертвоприношеніи богамъ; Гликеріи, какъ знатнѣйшей по своему происхожденію, предложили быть во главѣ торжества.

Явясь на немъ и вставъ на возвышенное мѣсто, чтобы народъ могъ видѣть ее, Гликерія открыла свое лице, и всѣ увидѣли начертанное у нея на лбу знаменіе креста.

— Господи! — воззвала она, воздѣвъ руки къ небу, — Ты, Который явился отрокамъ въ печи Вавилонской и избавилъ ихъ отъ огня, и заградилъ уста львамъ, и показалъ побѣдителемъ раба Твоего Даніила, І. Христосъ, Агнецъ Божій, пріиди въ помощь рабѣ Твоей! Сокруши этого идола, разори жертвоприношенія ему...

Внезапный громъ раздался въ отзывъ на вѣру молящейся... Каменный идолъ упалъ и разбился на мелкія части... Жрецы пришли въ негодованіе, народъ въ ярости началъ бросать каменьями въ христіанку, но камни не долетали до нея и образовали груду вокругъ... Не признавая въ этомъ чудной силы Божіей, язычники кричали, что это — волшебство... Гликерію приказано было отвести въ темницу.

Не замедлили испытанія и истязанія сокрушившей идоловъ помощію Божіею; но не преодолѣли они чудную мощь подвига ради Христа...

Послѣ страшныхъ истязаній Гликерія была снова брошена въ темницу. Лаодикій, сторожъ тюремный, пораженный ея терпѣніемъ въ мукахъ, увѣровалъ во Христа. Онъ немедленно былъ осужденъ на усѣченіе мечемъ.

Вскорѣ затѣмъ, послѣ различныхъ мукъ, мирно, среди молитвы предала душу свою Богу и Гликерія. Епископъ Дометій предалъ погребенію останки мученицы на живописномъ мѣстѣ за городомъ.

II. Св. муч. Гликерія, молитвою сокрушившая идола для прославленія имени Божія, учитъ насъ, братія, той истинѣ, что **молитва есть великое и священное дѣло, которое должно совершать, во-первыхъ, со вниманіемъ, во-вторыхъ, со смиреніемъ, въ-третьихъ, съ вѣрою и твердою надеждою получить просимое**, какъ надѣялась на помощь Божію и получила ее св. Гликерія.

а) **Должно молиться со вниманіемъ.** Невнимательность въ разговорѣ есть знакъ недостатка уваженія къ тому, съ кѣмъ бесѣдуемъ. Напротивъ, гдѣ искреннее уваженіе, гдѣ благоговѣніе къ лицу, съ которымъ разговариваемъ, тамъ вниманіе къ разговору и сильное, и охотное. Послѣ сего очевидно, почему должно молиться со вниманіемъ. Этого требуетъ величіе Божіе, этого требуетъ наша обязанность быть благоговѣйными предъ Богомъ.

Кому изъ молящихся не извѣстно, какъ трудно при молитвѣ удержать мысли отъ разсѣянности? Не смотря на эту трудность, непремѣнно при молитвѣ должно быть внимательными. **Вотъ нѣкоторыя къ сему средства:** 1) Надобно помнить, что невнимательною молитвою мы не умилостивляемъ Бога, а прогнѣвляемъ, и сверхъ сего радуемъ сатану, противника Божія и нашего. 2) Не должно выпускать изъ мыслей, что мы, стоя на молитвѣ, стоимъ съ ангелами, архангелами, херувимами, серафимами, и съ Богомъ бесѣдуемъ, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ. 3) При каждомъ уклоненіи мысли отъ молитвы, тотчасъ должно возвращать ее къ молитвѣ, раскаяваться предъ Богомъ и

просить у Него помощи, да укрѣпитъ умъ нашъ во вниманіи къ молитвѣ.

б) Впрочемъ одного вниманія къ молитвѣ не довольно. **Нужно къ вниманію присоединить смиреніе.** Безъ смиренія и внимательная молитва гнусна предъ Богомъ. Безъ смиренія приступать къ Богу есть знакъ невѣжества и дерзости. Безъ смиренія войти во внутренній храмъ молитвы есть то же, что войти въ чертогъ царя въ наготѣ, въ грязи, съ небрежностію. Такъ можно только раздражить Господа. Напротивъ, смиреніе привлекаетъ благоволеніе Божіе. Оно покрываетъ наши грѣхи и дѣлаетъ насъ не отвратительными для Бога, при всѣхъ нашихъ мерзостяхъ. Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, что Онъ внимаетъ только смиреннымъ. *На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаія 66, 2). Вспомнимъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ: и мы убѣдимся, что смиреніе привлекаетъ къ себѣ благоволеніе Божіе. Фарисей моляся говорилъ: *Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ какъ прочіе человѣки, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Я пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть отъ всего, что пріобрѣтаю.* Мытарь же смиренный не смѣлъ и очей своихъ вознести къ небу, а говорилъ только: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному*! (Лук. 18, 11, 13). Какія же послѣдствія гордости фарисеевой, и смиренія мытарева? Фарисей остался посрамленъ, а мытарь оправданъ.

Спросите: **какъ же пріобрѣсти сіе смиреніе?** Для этого должно войти въ себя, усмотрѣть и почувствовать, что мы грѣшники, достойные отвращенія Божескаго и человѣческаго, что мы, по душѣ, и наги, и слѣпы, и нищи, и слабы, и гнусны. Но если эти мысли о нашемъ ничтожествѣ и о величіи Божіемъ не смиряютъ насъ; то должно просить у Господа смиренія. Онъ знаетъ, какъ смирить нашу гордость.

в) Сверхъ сего, **къ смиренію въ молитвѣ должно еще присоединить несомнѣнную увѣренность въ томъ, что Богъ можетъ сдѣлать то, о чемъ просимъ.** Несомнѣнное упованіе получить отъ Бога просимое есть знакъ нашего сердечнаго удостовѣренія въ томъ, что Богъ слышитъ наши молитвы, что въ Его всемогуществѣ и благости дать намъ просимое, а такое удостовѣреніе, предъ очами Божіими, многоцѣнно. Это значитъ имѣть вѣру твердую, твердая же вѣра дѣйствительна къ полученію просимаго. І. Христосъ говоритъ: *вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ.* (Марк. 11, 24). Такъ Всевышнему угодно, чтобы вѣра и надежда несомнѣнная на Него не оставалась безплодною и посрамленною. *Кто вѣрова Господеви, и постыдѣся?* (Пр. Сир. 2, 10), говоритъ слово Божіе, т. е. кто съ упованіемъ несомнѣннымъ просилъ отъ Господа и не получилъ просимаго? Пророкъ Давидъ просилъ избавленія отъ враговъ, и получилъ. Езекія просилъ выздоровленія отъ болѣзни, и получилъ. Илія просилъ дождя, и получилъ.

Но само собою разумѣется, чтобы вѣрованіе въ полученіе просимаго было не безплодно, просимое должно быть согласно съ волею Божіею и не относилось бы къ нашей погибели. Есть также случаи, что ни смиреніе, ни вѣра не сильны умолить Бога, подать намъ просимое. Подобные случаи объясняетъ апостолъ Іаковъ: *просите,* говоритъ, *и не пріемлите, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете.*

III. Будемъ, возлюбленные братіе, молиться Богу со вниманіемъ, смиреніемъ, съ вѣрою, съ выборомъ для молитвы предметовъ, достойныхъ Бога. Таковая молитва и Господу будетъ пріятна, и для насъ спасительна. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и „Сл. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегор. и арзам., т. 1).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-е. Преп. Серапіонъ.

(О средствахъ, пробуждающихъ любовь къ ближнимъ).

I. Преподобный Серапіонъ, подвижникъ конца IV и начала V вѣка, память коего совершается нынѣ, жилъ въ Египтѣ. Вся жизнь его была посвящена заботамъ о ближнихъ. Въ молодости Серапіонъ роздалъ все свое имущество бѣднымъ и, оставивъ себѣ только необходимую одежду и евангеліе, принялъ монашество. Онъ не имѣлъ постояннаго пребыванія въ какомъ-либо

монастырѣ, а переходилъ съ мѣста на мѣсто, стараясь вездѣ помогать нуждающимся и утѣшать ихъ словомъ Божіимъ. Преподобный Серапіонъ останавливался обыкновенно тамъ, гдѣ застигала его ночь, а утромъ шелъ далѣе.

Увидѣвъ однажды въ Александріи нищаго, дрожащаго отъ холода, Серапіонъ сказалъ себѣ: „какой же я монахъ, когда имѣю достаточную одежду, а этотъ мірянинъ не имѣетъ“,—и отдалъ ему свою одежду. Увидѣвъ затѣмъ другого нищаго, просившаго милостыню, Серапіонъ отдалъ ему свое евангеліе. Когда преподобнаго спросили, гдѣ его евангеліе и одежда, онъ отвѣчалъ: „евангеліе мнѣ говорило: отдай имѣніе свое нищимъ,—и я отдалъ его; а одежду я отдалъ Тому, Кто дастъ мнѣ вмѣсто нея гораздо лучшую“.

Самую же большую пользу ближнимъ Серапіонъ видѣлъ въ обращеніи ихъ къ Богу. Для этого дѣла онъ не щадилъ ничего; въ жертву ему онъ приносилъ даже свою свободу. Такъ однажды онъ продалъ себя въ рабство язычнику, и своею жизнью и увѣщаніями такъ подѣйствовалъ на него, что язычникъ со всѣмъ своимъ семействомъ обратился ко Христу. Въ другой разъ онъ нанялся въ служители къ градоначальнику, державшемуся ереси, служилъ ему два года и сумѣлъ убѣдить его примѣромъ и наставленіемъ къ православію.

Преподобный Серапіонъ скончался въ египетской пустынѣ, достигнувъ глубокой старости.

II. Читая жизнеописаніе препод. Серапіона, отличавшагося пламенною любовію къ ближнимъ, мы невольно спрашиваемъ себя: *какими средства можно пробуждать и у себя такую любовь къ людямъ,* такое горячее состраданіе къ ихъ бѣдности и несчастію, какое было въ сердцѣ препод. Серапіона?

а) **Первое средство, могущее пробуждать любовь къ ближнимъ, есть самопринужденіе.** Положимъ, что ты не можешь пылать сердечною любовію къ ближнему, но ты можешь учтиво съ нимъ обращаться, благосклонно говорить, войти въ его нужды, выслушать терпѣливо его объясненія, предложить ему совѣтъ, по крайней мѣрѣ, можешь пожелать ему добра. Начинай съ этого дѣло важной науки любить ближнихъ, принуждай себя къ великодушному обхожденію съ ближними нелюбимыми тобою, и ты мало по малу увидишь въ себѣ перемѣну жесткаго сердца на мягкое, почувствуешь вмѣсто холодности и отвращенія къ ближнимъ, если не любовь, по крайней мѣрѣ, предрасположеніе къ любви. Дальнѣйшія дѣла могутъ возбудить въ тебѣ высшія, восхитительныя, благодатныя чувствованія, и—ты, увлекаемый таковыми пріятными для природы нашей впечатлѣніями, можешь сдѣлаться снисходительнымъ, ласковымъ, радушнымъ, словомъ: любовнымъ къ ближнему, чувствующимъ на опытѣ себя способнымъ исполнить святую заповѣдь Божію: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе.*

б) Если же самопринужденіе, о которомъ мы говорили, окажется недостаточнымъ къ пробужденію въ насъ любви къ ближнимъ, то **съ пользою, для успѣха въ этомъ дѣлѣ, можно употребить** другое средство, а именно болѣе частое **чтеніе жизнеописанія такихъ людей, которые отличались любовію къ ближнимъ.** Примѣры сильно дѣйствуютъ на нашу душу. Можетъ быть, мы, читая или слушая жизнеописаніе людей, оставившихъ по себѣ память любви къ ближнимъ, постигнемъ цѣну любви, почувствуемъ сладость благъ, происходящихъ отъ человѣколюбія, и тѣмъ возбудимъ въ себѣ соревнованіе и желаніе подражать людямъ, отличавшимся любовію къ ближнимъ.

в) На этомъ же основаніи, **полезно еще для пробужденія въ себѣ любви къ ближнимъ сближаться съ тѣми людьми, которые отличаются человѣколюбіемъ, состраданіемъ, милосердіемъ, словомъ — любовію къ ближнимъ.** Близкій живой примѣръ сильнѣе отдаленнаго, мертваго. Съ какимъ человѣкомъ обращаемся, таковыми можемъ нечувствительно и сами сдѣлаться. Оттого у человѣколюбивыхъ родителей не рѣдко бываютъ дѣти человѣколюбивыя. Того же можно ожидать и каждому человѣку, сближающемуся съ человѣколюбивыми людьми, для пробужденія въ себѣ любви къ ближнимъ.

г) Но если бы ни самопринужденіе къ любви, ни примѣры человѣколюбія не пробудили въ насъ любви къ ближнимъ, въ такомъ случаѣ надобно употребить **наидѣйствительнѣйшее средство къ возбужденію въ себѣ любви къ ближнимъ.** Это средство **есть молитва.** *Просите и дастся вамъ* (Мат. 7, 7), говоритъ I.

Христосъ. На этомъ основаніи просите, неимѣющіе любви, и дастся вамъ любовь. *Просите, ничтоже сумняся* (Іак. 1, 6), и получите желаемое. Богъ велитъ намъ имѣть любовь къ ближнимъ и потому, нѣтъ сомнѣнія, что Онъ просящимъ у него любви дастъ любовь, какъ дѣло согласное съ святою Его волею. Правда, можетъ быть, Богъ по Своей неизреченной премудрости, не вдругъ ниспошлетъ намъ желаемое, дабы мы не возгордились силою нашей молитвы; но если мы, со смиреніемъ и съ терпѣніемъ, будемъ толцать въ двери милосердія Божія, будемъ просить любви, то рано или поздно непремѣнно сбудется надъ нами слово евангельское: *ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется* (Мат. 7, 7).

III. По молитвамъ препод. Серапіона, да даруетъ намъ Господь, не хотящій намъ погибели, но ищущій нашего спасенія, благодѣтельную любовь къ ближнимъ. (Сост. по Ч.-М. и кн. „Слова и рѣчи" Іакова, архіеп. нижегородскаго и арзамасск., ч. 3-я, изд. 4-е 1853 г.).

Поуч. 2-е. Святой мученикъ Исидоръ.

(Черты истиннаго исповѣдника Христова).

I. Нынѣ совершается память св. мученика Исидора. Святой Исидоръ былъ родомъ изъ Александріи и жилъ въ III вѣкѣ; онъ служилъ въ римскомъ войскѣ. Въ царствованіе Декія былъ объявленъ по римской имперіи указъ, повелѣвавшій, подъ страхомъ мученій и смерти, всеобщее поклоненіе идоламъ. Исидору предстояло наравнѣ съ прочими воинами совершить поклоненіе, но онъ мужественно исповѣдалъ себя христіаниномъ. „Можно убить мое тѣло, – говорилъ онъ при допросѣ,—но надъ душою моею никто не имѣетъ власти. Пусть мучатъ меня: у меня есть истинный Богъ, Который и по смерти моей будетъ со мною". Послѣ многихъ мученій Исидоръ былъ лишенъ жизни чрезъ обезглавленіе (251 г.). Тѣло его, брошенное безъ погребенія, было предано землѣ его другомъ Аммоніемъ. Впослѣдствіи часть мощей святого мученика Исидора была перенесена въ Константинополь и положена въ храмѣ святой Ирины.

II. Въ день, посвященный памяти мужественнаго исповѣдника св. вѣры христіанской, мученика Исидора, разсмотримъ, братія, тѣ признаки и свойства, по которымъ безошибочно можно узнать истинныхъ исповѣдниковъ Христовыхъ.

а) **Православное исповѣданіе, собственно говоря, есть не что иное, какъ сердечное принятіе и открытое засвидѣтельствованіе истинъ слова Божія. По этому опредѣленію исповѣданія, мы удобно можемъ познать и прямаго исповѣдника Христова.** Кто слово Божіе признаетъ и пріемлетъ за правило своей жизни, за зерцало своихъ дѣяній и за источникъ Божія къ себѣ милосердія: тотъ по справедливости можетъ назваться пря мымъ исповѣдникомъ Христовымъ.

Таковы были всѣ богоносные свѣтильники церкви, которые, предпочитая слово Божіе злату, и сребру, и каменію драгоцѣнному, *и паче меда устомъ* своимъ (Псал. 118, 103), съ такимъ плодоносіемъ упражнялись въ поученіи онаго, что не только съ избыткомъ насыщали себя этою духовною пищею, но и множество другихъ питая ею, содѣлали ихъ истинными исповѣдниками Христовыми. Но не таковъ отвергшійся отъ Христа безбожникъ, который посмѣевается слову Божію; не таковъ слѣпой обожатель природы, который, измѣряя глубину Откровенія естественными законами, нищету ума своего противопоставляетъ богатству разума Божія; не таковы были и суть развратные толкователи Божественнаго писанія, которые, дѣлая насиліе истинному его смыслу и содержанію, даже до днесь раздираютъ Христову церковь. Всѣ таковые, отвергающіе истины слова Божія, отвергаются Самого Христа. Сколь же они отличны отъ исповѣдниковъ Христовыхъ, всякому очевидно.

б) **Другая черта прямаго исповѣдника Христова,** непосредственно соединяющаяся съ первою, – **состоитъ въ благоговѣйномъ принятіи и наблюденіи преданій церкви,** кои или явно заключаются въ св. писаніи, или выводятся изъ него чрезъ правильное заключеніе, или изобрѣтены для благолѣпія храма Божія. Такъ, начало употребленія въ церкви Христовой св. иконъ мы имѣемъ въ украшеніи скиніи, гдѣ Богъ повелѣваетъ Моисею изваяти изъ злата двухъ херувимовъ

и поставить по обѣимъ сторонамъ очистилища, а другихъ херувимовъ сотворить *дѣломъ тканымъ* (Исход. 25, 18, 26, 31) на завѣсахъ и бокахъ скиніи. Отсюда же непосредственно слѣдуетъ и поклоненіе иконамъ, и почитаніе ихъ. Ибо ежели Богъ благоволилъ быть познанъ Моисею и возглаголать къ Нему чрезъ изваянныхъ оныхъ херувимовъ: то не паче ли благоволитъ познанъ быть въ созерцаемомъ нами Своемъ изображеніи и благодатно возглаголать къ намъ? То же разумѣть должно объ иконѣ преблагословенныя и пречистыя Дѣвы Богоматери, и объ иконахъ друговъ Божіихъ, молитвами своими намъ споспѣшествующихъ, и къ подражанію своей святости насъ возбуждающихъ, также о возжигаемыхъ свѣтильникахъ, о куреніи ѳиміама, и о сооруженіи утварей церковныхъ, о троеперстномъ сложеніи и о прочемъ. Все это весьма нужно и полезно для соблюденія единства въ прославленіи Бога и почтеніи св. Божіихъ человѣковъ, узаконившихъ сіе, и наконецъ для различія между прямыми сынами церкви и между отступниками отъ ея.

Итакъ, по принятію или отверженію церковныхъ преданій весьма отличаются отъ исповѣдниковъ Христовыхъ тѣ, которые или не чтятъ св. иконъ, или чтятъ, боготворя вещественность ихъ; кои вмѣсто изображаемой, въ сложеніи трехъ большихъ перстовъ, Св. Троицы, слагаютъ оные на еретическое раздѣленіе личнаго во Христѣ единства; кои, не пріемля призванныхъ отъ Бога пастырей и гнушаясь апостольскими преемниками, желаютъ быть или пасомыми падшими подъ клятву, или избѣгающими строгости правосудія іереями, или дерзновенно возложившими на себя эту высокую должность простолюдинами. Ей! всѣ таковые не суть чада церкви, слѣдовательно не суть и истинные исповѣдники Христовы. Но мы, оставя ихъ судьбамъ Божіимъ, продолжимъ слово наше объ истинныхъ исповѣдникахъ Христовыхъ.

в) Такъ какъ успѣхъ всякаго дѣла познается изъ своего окончанія: то **и истинные исповѣдники Христовы**, дабы быть совершенно таковыми до самой кончины жизни своей, **непоколебимы пребываютъ въ исповѣданіи своемъ** въ засвидѣтельствованіе же сего постоянства своего, терпѣливо переносятъ несчастія, побѣждаютъ самихъ себя, противостоятъ искушеніямъ и самую смерть ни во что вмѣняютъ, только бы не быть отлученными отъ исповѣдуемаго ими Христа. Эта черта исповѣдника Христова столь ему собственна и неотъемлема, что не только явно отвергшіеся отъ Христа, но даже никто изъ христіанъ, сколько нибудь сомнѣвающійся и малодушествующій въ вѣрѣ не можетъ себѣ предвосхитить ея. Кто почтетъ безопаснымъ того мореходца, котораго судно посреди волненія бурнаго колеблется и возметается, и который не только потрясенъ отъ страха, но и лишенъ всѣхъ чувствъ? Кто въ подвигѣ борьбы можетъ хвалиться побѣдою, когда хитрый сподвижникъ его успѣлъ уже поколебать стопы его? Вѣренъ ли тотъ своему государю, который, ослѣпившись богатыми дарами непріятеля, намѣревается предать ему свое отечество? Великодушенъ ли тотъ, который, увидѣвъ смерть, не только теряетъ крѣпость души своей, но и, подобно робкимъ младенцамъ, зашищается отъ нея только жалостнымъ воплемъ? Всѣ эти подобія изображаютъ подвигъ нашего исповѣданія.

Но увы, немощи человѣческія! Не всякій ли изъ насъ сознается, что душа наша нерѣдко сѣется грѣховными сомнѣніями, какъ пшеница, гдѣ плевелы зловредныхъ помысловъ, поднявшись на нѣсколько времени вверхъ, опять ниспадаютъ и смѣшиваются съ чистою пшеницею! Сколь часто торжествуетъ надъ нами міръ сей, износя изъ нѣдръ своихъ сокровища, и наводнивъ ими, какъ потопною водою, сердце наше,— погашаетъ огнь любви ко Христу! Сколь часто буйныя страсти свергаютъ нашъ разумъ съ его престола, и для удовлетворенія своимъ прихотямъ заставляютъ забыть и долгъ христіанина, и Самого Творца! Сколь часто несчастія, опершись ужасною своею тяжестію на храмину души нашей, угрожаютъ ей конечнымъ истребленіемъ вѣры! Сколь часто соблазны и ухищренія, угрозы и ласкательства міра отторгаютъ насъ отъ Христа! Сколь же необходимъ намъ послѣ сего мечъ глагола Божія, щитъ вѣры и сила благодати Божіей, дабы, низложивъ враговъ нашихъ, содѣлаться намъ истинными исповѣдниками Христовыми...?

III. Всемогущій Христе Іисусе! Мы подъ Твоимъ знаменіемъ воинствуя въ жизни сей, отъ Тебя же и просимъ благовременныя помощи, да не оскудѣетъ наша въ Тебя вѣра, да бывъ облечены Твоею благодатію свыше, до послѣдняго нашего издыханія дерзновенно исповѣмы Тя Бога нашего предъ человѣки, да тако и Ты насъ истинныхъ исповѣдниковъ Твоихъ исповѣси предъ Отцемъ Твоимъ, Иже на небесѣхъ. Аминь. (Сост. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей" Арсенія, митр. кіевск., ч. II, изд. 1874 г.).

Поуч. 3-е. День вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(О молитвѣ церкви за Царя въ день вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора).

I. Молиться за царя значитъ молиться за себя, молиться за все царство, молиться за святую церковь. Поистинѣ, что глава для тѣла, то царь для государства. Посему-то святая церковь каждый день, каждую службу неоднократно влагаетъ въ уста чадъ своихъ молитвы и прошенія о царѣ. Но въ дни, для царя и царства особенно знаменательные, она усиливаетъ свои моленія о верховномъ представителѣ народа. Къ такимъ днямъ относится и настоящій день вѣнчанія на царство благочестивѣйшаго Государя нашего.

II. Между прошеніями о помазанникѣ Божіемъ, возносимыми церковію въ настоящій день, наиболѣе останавливаетъ на себѣ вниманіе по своей знаменательности сіе прошеніе: „Неисчетный въ милости, Боже нашъ!Подаждь рабу Твоему благочестивѣйшему Государю нашему благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову къ славѣ имени Твоего", то есть святая церковь испрашиваетъ у небеснаго Царя царей православному царю нашему всѣ тѣ лучшія качества, которыя украшали правителей избраннаго Богомъ народа израильскаго.

а) **Обратите вниманіе на первое качество: благопоспѣшество Моисея.** Моисей извелъ народъ свой изъ земли египетской, не проливъ ни одной капли крови его, такъ благопоспѣшно, что навелъ страхъ на окрестные народы. Отъ чего зависѣло благопоспѣшество его въ столь великомъ дѣлѣ? Отъ непосредственнаго, явнаго содѣйствія Божія во многихъ знаменіяхъ и чудесахъ. Посему всю славу сего великаго дѣла онъ единственно приписывалъ Всевышнему; тѣмъ не менѣе имя Моисея, какъ достойнаго посредника между Богомъ и Его народомъ, навсегда останется великимъ.

Моисей, изведши народъ свой изъ земли египетской, не только довелъ его до земли, текущей медомъ и млекомъ, но даровалъ ему новые законы, учредилъ для него и наилучшее управленіе, какъ залогъ будущаго благоденствія.

Итакъ благопоспѣшество Моисея зависѣло главнымъ образомъ отъ непосредственной помощи Божественной.

б) **Другое качество, которое церковь испрашиваетъ у Бога въ молитвѣ царямъ православнымъ, есть мужество Давидово.** Во дни самой ранней юности помазанный святымъ Самуиломъ на царство Давидъ являетъ необыкновенные подвиги мужества и великодушія; съ одною слабою пращею, но твердою вѣрою выходитъ противъ гордаго исполина филистимскаго и, поразивъ его, обращаетъ въ бѣгство полки иноплеменниковъ; затѣмъ избіеніемъ двухсотъ филистимлянъ пріобрѣтаетъ руку дочери царевой; преслѣдуемый многократно завидующимъ Сауломъ щадитъ своего врага, хотя неоднократно представлялась возможность лишить его жизни; вступивъ по смерти его на престолъ, беретъ неприступную крѣпость Сіонъ, покоряетъ всѣ сосѣдніе народы, евреямъ враждебные, и распространяетъ царство израильское до естественныхъ его предѣловъ, такъ что послѣ него оно уже болѣе и не распространялось. Однажды во время борьбы со врагами мужество его подвергло жизнь его столь великой опасности, что самые неустрашимые сподвижники царственнаго героя закляли его не ходить болѣе на войну, дабы не угасъ свѣтильникъ Израиля (2 Цар. XXI, 17).

Гдѣ источникъ столь необычайнаго мужества во браняхъ? Въ Богѣ и благочестіи. *Господь твердыня моя, и крѣпость моя, и избавитель мой*, такъ воспѣлъ святой Давидъ въ день, когда Господь избавилъ его отъ руки всѣхъ

враговъ его. *Господь мой, скала моя, на Него я уповаю; щитъ мой, рогъ спасенія моего! Спаситель мой, отъ бѣдъ Ты избавилъ меня... Избавилъ меня отъ врага моего сильнаго, отъ ненавидящихъ меня* (2 Цар. XXII). Поистинѣ, это былъ благочестивѣйшій изъ царей земныхъ. Среди частыхъ браней съ врагами внѣшними, среди постоянныхъ заботъ объ устройствѣ внѣшняго благосостоянія своего народа, онъ находилъ довольно времени на дѣла благочестія: съ великимъ торжествомъ перенесъ онъ ковчегъ завѣта изъ Гаваона въ Іерусалимъ и повелѣлъ исчислить всѣхъ лицъ, посвященныхъ Богу израилеву и служащихъ скиніи. Царь Давидъ распредѣлилъ священнослужителей по чредамъ для служенія ихъ при св. скиніи; зная, сколь великое вліяніе производитъ на души молящихся стройное пѣніе во время богослуженія, онъ отдѣлилъ 4 тысячи левитовъ для прославленія Господа и самъ составлялъ и исполнялъ съ ними священныя пѣсни. Исполненный Духа Божія, святой царь и вмѣстѣ пророкъ искалъ совѣтовъ у другихъ пророковъ Божіихъ, съ пророкомъ Наѳаномъ совѣщался о построеніи величественнаго храма Іеговѣ Богу израилеву, составилъ планъ его и, собравъ множество драгоцѣннаго матеріала для построенія его, все сіе передалъ сыну своему Соломону.

в) **Третье качество, которое святая церковь испрашиваетъ у Бога царямъ православнымъ, есть премудрость Соломонова.**

Вступивъ на престолъ по смерти отца своего, Соломонъ просилъ у Бога мудрости для управленія многочисленнымъ народомъ. Богъ одобрилъ его прошеніе и излилъ на него въ необычайномъ изобиліи Духа премудрости.

Мудрый Соломонъ прославилъ еще себя построеніемъ необыкновеннаго по богатству и великолѣпію храма истинному Богу въ Іерусалимѣ, при содѣйствіи союзнаго царя тирскаго Хирама. При помощи сего же царя онъ создалъ торговый флотъ, который привозилъ изъ отдаленныхъ странъ лучшее золото и рѣдкія произведенія земли. И превзошелъ царь Соломонъ всѣхъ царей земли богатствомъ своимъ и мудростію своею, и цари земли искали видѣть Соломона, дабы послушать мудрости его.

Но едва только вступилъ на престолъ сынъ его, царство его распалось. Прошло еще четыре года, и царь египетскій опустошилъ землю іудину, унесъ сокровища Іерусалима и вмѣсто золота явилась въ немъ мѣдь. Затѣмъ междоусобныя войны, новыя нападенія враговъ, плѣнъ и разсѣяніе. Гдѣ причина паденія столь внезапнаго? Внезапно было паденіе царства еврейскаго для другихъ, но оно было предсказано Богомъ еще Соломону. — Соломонъ во второй періодъ своего царствованія охладѣлъ сердцемъ къ Богу израилеву, въ самомъ Іерусалимѣ построилъ капища богамъ языческимъ и даже самъ приносилъ имъ жертвы.

Посему-то святая церковь, испрашивая у Бога православнымъ царямъ благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову, богомудро заключаетъ свое прошеніе словами: *къ славѣ имени Твоего:* въ противномъ случаѣ они будутъ безполезны.

III. Неисчетный въ милости Боже нашъ! Подаждь рабу Твоему благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову *къ славѣ имени Твоего.* Аминь. (Сост. по кн. „Слова и рѣчи“ Сергія, архіеп. владимірскаго и сузд.).

Поуч. 4-е. День коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

(*Основанія неприкосновенности помазанниковъ Божіихъ*).

Не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ (Псал. CIV, 15).

I. Среди торжества о Помазанникѣ Божіемъ, при воспоминаніи помазанія Его, ко времени слово о помазанныхъ Божіихъ.

Кто разумѣются подъ именемъ помазанныхъ?

Подъ именемъ помазанныхъ въ этомъ изреченіи первоначально разумѣются нѣкоторые начальники избраннаго Богомъ племени. Но такъ какъ то же имя помазанныхъ тѣмъ же словомъ Божіимъ усвоено предержащимъ властямъ, отъ Бога поставленнымъ, то мы не погрѣшимъ теперь, если, возведя умъ свой на небо, представимъ себѣ, что Царь царей и Господь господей, съ высочайшаго престола Своего, указуетъ

на всѣхъ помазанныхъ отъ Него властителей и заповѣдуетъ всѣмъ подвластнымъ: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ!*

II. *Не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ.* Краткая заповѣдь, но премудро соединяющая въ себѣ съ требованіемъ повиновенія глубокое изъясненіе сего требованія и убѣжденіе къ послушанію! *Не прикасайтеся* властямъ предержащимъ, глаголетъ Вседержитель, ибо онѣ суть *Мои;* не прикасайтеся, ибо онѣ суть *помазанныя* отъ Меня.

а) Итакъ, **одно изъ глубокихъ основаній неприкосновенности предержащихъ властей есть то, что онѣ суть Божіи.** *Нѣсть бо власть,* какъ говоритъ апостолъ, *аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. XIII, 1).

Если такимъ образомъ всякая верховная власть открыто, или сокровенно, исходитъ отъ Бога, и Ему принадлежитъ: то какъ дерзнуть прикасаться къ ней? Если мы требуемъ, чтобы наше произведеніе неприкосновенно было для другихъ, и наша собственность ненарушима: кто можетъ ненаказанно нарушить устроеніе и собственность Вседержителя?

б) **Другое священное основаніе неприкосновенности предержащихъ властей есть то, что онѣ суть помазанные отъ Бога.**

Достойно особаго примѣчанія, что слово Божіе именуетъ помазанными и такихъ земныхъ владыкъ, которые никогда не были освящены видимымъ помазаніемъ. Такъ Исаія, возвѣщая волю Божію о царѣ персидскомъ, говоритъ: *сице глаголетъ Господь помазанному Своему Киру* (Ис. XLV, 1); тогда какъ сей царь языческій еще и не родился, и родясь, не познаетъ Бога Израилева. Какимъ же образомъ сей самый Киръ, въ то же время, нареченъ помазаннымъ Божіимъ? Самъ Богъ изъясняетъ это, когда предрекаетъ о немъ чрезъ того же пророка: *Азъ возставихъ его; сей созиждетъ градъ Мой, и плѣненіе людей Моихъ возвратитъ* (13). Проникни здѣсь, христіанинъ, въ глубокую тайну предержащей власти! Киръ есть царь языческій; Киръ не знаетъ истиннаго Бога: однако Киръ есть помазанникъ истиннаго Бога. Почему? Потому что Богъ, *сотворивый грядущая* (11), назначилъ его для исполненія судьбы Своей о возстановленіи избраннаго народа израильскаго; сею божественною мыслію, такъ сказать, помазалъ Духъ его еще прежде, нежели произвелъ его на свѣтъ: и Киръ, хотя не знаетъ, кѣмъ, и для чего помазанъ, движимый сокровеннымъ помазаніемъ, въ царствѣ языческомъ совершаетъ дѣло царствія Божія. Какъ могущественно помазаніе Божіе! Какъ величественъ помазанникъ Божій! Онъ есть живое орудіе Божіе; сила Божія исходитъ чрезъ него во вселенную, и движетъ большую или меньшую часть рода человѣческаго къ великой цѣли всеобщаго совершенствованія. Если таковъ можетъ быть даже невѣдущій Бога: не много ли выше священно величіе тѣхъ помазанниковъ, которые познали Помазавшаго ихъ, и пріяли даръ помазанія.

О таковыхъ сугубо священныхъ помазанникахъ, еслибы грозная заповѣдь не возвѣщала, благоговѣйная любовь сама собою чувствуетъ, что *касаяйся ихъ, яко касаяйся въ зѣницу ока Господня* (Зах. II, 8).

III. Храните же внимательно зѣницу ока Господня, не *прикасайтеся помазаннымъ Его.* Заповѣдь Господня не говоритъ: не возставайте противу предержащихъ властей. Ибо подвластные и сами могутъ понимать, что, разрушая власть, разрушаютъ весь составъ общества, и слѣдовательно разрушаютъ сами себя. Заповѣдь говоритъ: *не прикасайтеся* даже такъ, какъ прикасаются къ чему-либо безъ усилія, безъ намѣренія, по легкомыслію, по неосторожности, (Сост. по проп. Филарета, м. м., т. II).

Поуч. 5-е. День священнаго вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(Значеніе священнаго вѣнчанія на царство).

I. Вся земля русская торжественно празднуетъ настоящій день въ память священнаго вѣнчанія и таинственнаго помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего. Въ тѣсномъ союзѣ съ великимъ народомъ русскимъ возносятъ нынѣ моленія о Государѣ и всѣ другіе народы и племена, по волѣ Вышняго, вошедшіе въ составъ обширнѣйшаго въ мірѣ царства русскаго. Но первое мѣсто на этомъ великомъ, все-

народномъ празднествѣ принадлежитъ безспорно тебѣ, православный русскій народъ, имѣющій великое счастье быть единокровнымъ и единовѣрнымъ Государю.

Остановимъ же наше вниманіе на этомъ особенномъ значеніи священнаго вѣнчанія на царство Государей для православнаго русскаго народа, чтобы достойнымъ размышленіемъ почтить настоящее торжество.

Три момента священнаго обряда „вѣнчанія на царство русскихъ Государей" производили всегда особенно сильное и глубокое впечатлѣніе на тѣхъ, кому Богъ судилъ быть непосредственными свидѣтелями этого священнаго церковно-гражданскаго торжества: 1-й когда Государь, занявъ мѣсто на возвышенномъ тронѣ и готовясь къ принятію прародительскаго вѣнца, произноситъ торжественно, вслухъ всего народа, сvмволъ православной вѣры; 2-й когда Государь, увѣнчанный уже Императорской короной, смиренно преклоняетъ колѣна предъ престоломъ Царя царей и, вручая сердце свое въ руцѣ Божіи, молится о ниспосланіи ему духа премудрости и разума; 3-й когда Государь, по окончаніи Божественной литургіи, приближается къ царскимъ вратамъ и, снявъ съ себя царскій вѣнецъ и всѣ другія знаменія царскаго величія и царской власти, благоговѣйно приступаетъ къ таинствамъ мvропомазанія и причащенія св. Таинъ.

II. Почему же эти дѣйствія производятъ особенно сильное и глубокое впечатлѣніе на душу православнаго русскаго человѣка? О чемъ они говорятъ уму и чувству его?

Станемъ мысленно лицемъ къ лицу предъ этими величественно-трогательными моментами священнаго обряда и попытаемся дать посильные отвѣты на предложенные вопросы.

а) **Обратимъ прежде всего вниманіе на первый моментъ священнаго вѣнчанія, т. е. на произнесеніе Государемъ вслухъ всего народа сvмвола вѣры.** Предъ нами—Государь, только что занявшій уготованное Ему мѣсто на возвышенномъ тронѣ, окруженномъ представителями всѣхъ царствъ міра и избранниками всей земли русской. Предъ Государемъ—маститый первосвятитель русской земли, именемъ Божіимъ призывающій его „по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчанныхъ предковъ исповѣдать вслухъ всѣхъ вѣрноподданныхъ православно-каѳолическую вѣру". — „Како вѣруеши?" вопрошаетъ святитель. Въ отвѣтъ на этотъ призывъ церкви, Государь, какъ послушный сынъ церкви, громко произноситъ символъ вѣры. Кто изъ насъ, православные, не почувствовалъ бы въ этотъ моментъ великой важности и многознаменательности этого исповѣданія вѣры Государемъ? Кто не понялъ бы, что оно имѣетъ не только высокое религіозное, но и глубокое историческое значеніе?

Этимъ исповѣданіемъ православной вѣры Богоизбранный Государь не только торжественно свидѣтельствуетъ о своей принадлежности къ православной церкви, но и признаетъ православіе своимъ священнымъ долгомъ предъ отечествомъ,—даетъ обѣтъ предъ лицемъ Божіимъ руководиться въ своей дѣятельности правилами православной вѣры, заявляетъ предъ лицемъ всего міра, что русскій Государь—Царь православный. Этимъ же исповѣданіемъ вѣры запечатлѣвается и подтверждается тотъ священный союзъ между самодержавной властью русскихъ Государей и православной вѣрой русскаго народа, который въ теченіе цѣлаго ряда, вѣковъ служилъ непоколебимой опорой государственной власти, могущества и силы нашего отечества, а въ годины тяжкихъ испытаній былъ и, вѣримъ, всегда будетъ несокрушимымъ оплотомъ, охраняющимъ Россію отъ бѣдъ и опасностей.

Вотъ о чемъ говоритъ православному русскому человѣку торжественное исповѣданіе Государемъ символа православной вѣры!

б) **Не менѣе знаменателенъ и поучителенъ для насъ и второй моментъ св. обряда—когда Государь, увѣнчанный уже прародительскимъ вѣнцемъ, во всемъ величіи царской власти, смиренно преклоняется предъ престоломъ Царя царей и молится о ниспосланіи ему духа премудрости и разума.** Въ этой глубоко трогательной молитвѣ колѣнопреклоненнаго Вѣнценосца находитъ величественное выраженіе свое глубокое и возвышенное ученіе православной церкви о Божественномъ происхожденіи царской власти. Слово Божіе учитъ насъ, что *всякая власть*, а тѣмъ болѣе царская, *отъ Бога. Господь—царь всея земли* (Псал. 2). *Онъ владѣетъ царствомъ и ему же восхо-*

щетъ, дастъ е (Дан. 4, 29). *Онъ даетъ державу и силу* (Премудр. Солом. 4, 4). *Онъ облекаетъ властью избранныхъ по сердцу своему. Мною,* говоритъ Самъ Господь устами Премудраго, *царіе царствуютъ и сильные пишутъ правду* (Притч. Сол. 8, 15). Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ именно возвышеннымъ ученіемъ слова Божія о царской власти бываетъ проникнуто сердце Государя въ ту священную минуту, когда, вмѣстѣ съ возложеніемъ на главу Его священнаго вѣнца предковъ, Онъ пріемлетъ на рамена свои тяжелое бремя самодержавной власти надъ обширнѣйшимъ въ мірѣ царствомъ русскимъ. Преклоняясь предъ престоломъ Царя царей, Онъ ввѣряетъ себя міродержавной Десницѣ Вышняго; обращаясь съ молитвою о ниспосланіи ему свыше Духа премудрости, Онъ возлагаетъ все упованіе свое на благодатную помощь свыше, безъ которой никакихъ человѣческихъ силъ не можетъ быть достаточно для выполненія обширныхъ и многотрудныхъ обязанностей царскаго служенія.

Что чувствуетъ въ эту минуту Государь, едва ли можно не только изобразить, но даже вообразить себѣ. Вотъ замѣчательныя слова одного изъ очевидцевъ вѣнчанія на царство въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича: „яснымъ, но дрожавшимъ отъ глубокаго волненія голосомъ, пишетъ онъ, прочелъ Монархъ слова молитвы: крупныя слезы умиленія катились по ланитамъ Боговѣнчаннаго Государя, молившагося о ниспосланіи Ему высшей премудрости...

„Этотъ видъ колѣнопреклоненнаго, плачущаго и молящагося Государя произвелъ на всѣхъ присутствовавшихъ невыразимое, на всю жизнь не изгладимое, впечатлѣніе".

Да и могло ли быть иначе?! Кто изъ насъ, православные, могъ бы остаться равнодушнымъ зрителемъ этого величественно-трогательнаго моленія Государя? Кто не проникся бы чувствомъ благоговѣйнаго умиленія при видѣ колѣнопреклоненнаго Государя и не присоединился мысленно всѣмъ сердцемъ къ пламенной молитвѣ Его?!... Въ преклонившемъ колѣни Государѣ видится намъ колѣнопреклоненная Россія; въ молитвѣ Его слышится намъ молитва всей церкви православной.

Да послужитъ же этотъ высокій и трогательный примѣръ глубоко благоговѣйнаго отношенія Государя къ своему великому призванію и служенію образцомъ для всѣхъ насъ. Да укрѣпитъ онъ въ умахъ и сердцахъ нашихъ то истинно-христіанское убѣжденіе, что на всякое общественное служеніе и на всякую дорогу жизни поставляемся мы не простыми случайностями рожденія и воспитанія, а по волѣ Божіей, безъ которой не совершается ничего ни въ мірѣ Божіемъ, ни въ жизни человѣческой; *вамъ же*, говоритъ Господь, *и власи главніи вси изочтени суть.* Да вразумитъ онъ тѣхъ изъ насъ, кто увлекался, или увлекается, или стоитъ на пути къ увлеченію тѣми модными, но не новыми ученіями, которыя отрицаютъ истину Божественнаго міроправленія вообще и Божественнаго происхожденія царской власти въ частности!

в) **Въ тѣсной, внутренней и глубокой связи съ разсмотрѣннымъ моментомъ священнаго обряда стоитъ третій, заключительный моментъ этого величественнаго торжества,—когда святая церковь, какъ бы отвѣтствуя на моленіе Государя, совершаетъ надъ нимъ таинство мѵропомазанія,** за которымъ слѣдуетъ причащеніе Св. Таинъ. Въ этотъ именно таинственный моментъ благодатію Духа Святаго запечатлѣвается и освящается наслѣдственное право Государя земли русской и въ то же время незримо, но несомнѣнно подаются Ему чрезвычайные благодатные дары, необходимые для этого высокаго, многотруднаго и многоотвѣтственнаго служенія. Самъ Господь установилъ это особое помазаніе для царей еще въ библейскія времена, одновременно съ учрежденіемъ царской власти въ іудейскомъ народѣ, — и при томъ не какъ внѣшній только символъ, или знакъ избранія, но именно какъ особенное священное дѣйствіе, чрезъ которое подается особая благодатная сила избраннымъ. „*Нынѣ*, сказалъ пророкъ Самуилъ первому помазаннику своему Саулу,—нынѣ *твори вся, елико восхощетъ рука твоя, яко Господь съ тобою*" (1 Царствъ 10, 17). О второмъ помазанникѣ своемъ Давидѣ тотъ же пророкъ говоритъ: *и ношашеся Духъ Господенъ надъ Давидомъ, отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 13). Но если таково было дѣйствіе ветхозавѣтнаго помазанія, то можетъ ли быть сомнѣніе

въ томъ, что въ христіанскомъ таинствѣ мѵропомазанія, совершаемомъ надъ Боговѣнчаннымъ Государемъ, подается сугубая благодать, умудряющая и укрѣпляющая Его на предлежащій Ему подвигъ царскаго служенія? Нѣтъ и быть не можетъ сомнѣнія, что именно здѣсь, чрезъ это таинственное помазаніе, наслѣдственно-законный Государь нашъ становится помазанникомъ Божіимъ; Особа Его становится священною и неприкосновенною; власть—безусловною, неограниченною, самодержавною.

Легко понять, сколько свѣтлыхъ мыслей и отрадныхъ чувствъ способно возбудить въ душѣ православнаго человѣка это священное дѣйствіе, внушающее ему, что судьбы отечества ввѣряются промысломъ Божіимъ не слабымъ силамъ человѣческимъ, а всесильнымъ благодатнымъ дарованіямъ Духа Святаго, источника и подателя всѣхъ благъ. Понятно само собою и то, какія обязанности налагаетъ на насъ это священнодѣйствіе, какъ относительно Особы Государя, такъ и относительно власти Его. Если Государь помазанникъ Божій, то мы обязаны благоговѣть предъ священной Особой Его, какъ предъ орудіемъ и посредникомъ божественнаго міроправленія. *Не прикасайтеся къ помазаннымъ Моимъ*, говоритъ Господь; *касаяйся Царя, касается зѣницы ока Господня*, говоритъ пророкъ (Захар. 11, 8). Если дѣятельность Государя совершается подъ водительствомъ благодати Духа Святаго, то мы обязаны повиноваться волѣ Государя безусловно, помня, что *противляяйся власти* Его, *Божію повелѣнію противляется* (Римл. 13, 2).

III. Таково, братіе, значеніе воспоминаемаго нынѣ священнаго торжества! Такъ много возвышеннаго, свѣтлаго, отраднаго, трогательнаго и назидательнаго внушаетъ оно чувству православнаго, русскаго человѣка.

Принесемъ же отъ всего сердца благодареніе Господу за то, что Онъ призвалъ насъ къ бытію въ лонѣ православной церкви, благоволилъ намъ быть членами великаго народа русскаго и удостоилъ быть вѣрноподданными Благочестивѣйшаго Государя нашего.—А за тѣмъ, направимъ все вниманіе, всѣ усилія нашей воли на то, чтобы, по слову апостола, *ходити достойно нашего званія* (Ефес. гл. 4, ст. 1-й). (Извл. изъ журн. „Пастыр. Собесѣд.").

Поуч. 6-е. День Свящ. коронованія Государя Императора Николая Александровича.

(Уроки: изъ празднуемаго событія: а) Цари поставляются Богомъ; б) мы должны повиноваться имъ).

I. Совершая нынѣ празднество въ память священнаго мѵропомазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, глубоко напечатлѣемъ, братія, въ сердцѣ своемъ слѣдующія великія и святыя истины. Во-первыхъ: царственная, самодержавная власть царей нашихъ не отъ человѣкъ, но отъ Самого Бога-Вседержителя, какъ этому научаетъ насъ слово Божіе, говоря: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и емуже восхощетъ дастъ е*, что Онъ, Всевышній Міроправитель, *поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. 4, 22, 29; 2, 21). Во-вторыхъ: Самъ же Господь Богъ, *Царь по всей земли* (Пс. 46, 3. 8), поставляя царей, даруетъ имъ отъ Себя *державу и силу* (Прем. 6, 3), *вѣнчаетъ* ихъ *славою и честію* (Псал. 8, 6), *елеемъ святымъ Своимъ помазуетъ* ихъ (Псал. 88, 21), такъ что *отъ того дне носится* надъ ними Духъ Господень (1 Цар. 16, 11—13). Короче сказать: поставляя царей, Господь Богъ Самъ же подаетъ имъ и особую благодать къ прохожденію своего великаго, многотруднаго служенія.

II. Итакъ, братіе, цари у насъ, какъ и нынѣ благополучно царствующій Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ,—отъ Бога поставленные, Богомъ вѣнчанные, облагодатствованные. Такимъ Богохранимымъ правителямъ мы безбоязненно, со всею готовностію и покорностію можемъ и должны ввѣрять свою участь, свое временное благополучіе и счастіе.—Съ своей стороны, мы должны оказывать полное подчиненіе какъ верховной власти—царской, такъ и низшимъ, подчиненнымъ властямъ, отъ нея поставляемымъ: сему ясно научаетъ насъ и св. апостолъ, говоря: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущыя же власти*

отъ Бога учинены суть (Рим. 13, 1). Повинуясь властямъ, мы должны исполнять всѣ ихъ законныя требованія и распоряженія, и дѣлать это, не только по страху, но и по совѣсти. Наконецъ, одна изъ великихъ обязанностей, лежащихъ на насъ—вѣрноподданныхъ нашего православнаго Царя,—это обязанность молиться за него и за всѣхъ, *иже во власти суть.* Научаемые Самимъ Господомъ Спасителемъ, что молитва только тогда угодна Богу и полезна намъ, когда совершается *въ духѣ и истинѣ,* когда исходитъ отъ сердца, — такую именно молитву вознесемъ нынѣ, братіе, къ престолу Царя царствующихъ о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ.

III. По руководству святой церкви нашей, помолимся нынѣ отъ всего сердца ко Господу, да подастъ Великому Государю нашему Самодержцу *разумъ и премудрость, во еже судити людемъ въ правду* и сохранять Свое царство *въ тишинѣ и безъ печали.* Да *покажетъ Его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ же милостива и благонадежна.* Направляя подчиненныя Ему власти на путь истины и правды, отражая лицепріятіе и мздоимство, и всѣхъ подданныхъ Его сохраняя въ нелицемѣрной вѣрности, *да сотворитъ Его Господь Всемогущій Отца о чадѣхъ веселящагося.* Да продлитъ дни жизни Его въ нерушимомъ здравіи и неизмѣнномъ благополучіи. Да дастъ же, во дни Его, и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносіе и все потребное къ жизни нашей временной и вѣчной. Аминь. (Сост. по „Воскр. Чтен.“ за 1894 г).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Святый благовѣрный князь царевичъ Димитрій углическій.

(Таинственныя судьбы правосудія и благости Божіей).

I. Прошло три вѣка послѣ того, какъ совершилось ужасное событіе — убіеніе невиннаго осьмилѣтняго отрока, наслѣдника русскаго престола, царевича Димитрія, память коего совершается нынѣ. Мученическая кончина его послѣдовала, можетъ быть, въ тѣ же самыя минуты, въ которыя мы теперь, благоговѣя предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія, воспоминаемъ эту горестную кончину его.

Исторія передаетъ намъ, что царевичъ Димитрій, занимаясь дѣтскою игрою въ послѣобѣденное время на бѣломъ дворѣ, близъ своего дворца, 15-го мая 1591 года, непредвидѣнно пораженъ былъ ножемъ убійцы, и умеръ смертію мученика, обливаясь своею кровію.

II. Кто злоумыслилъ такое беззаконіе, и чего домогаясь, — это оставимъ дознавать людямъ, особо призваннымъ къ изслѣдованію минувшаго; а теперь во храмѣ Всевѣдца и Вседержителя, безъ воли Котораго и власъ главы нашей не гибнетъ, *помыслимъ благоговѣйно къ назиданію нашему о таинственныхъ судьбахъ Его правосудія и благости,* по коимъ Онъ попустилъ совершиться на землѣ нашей ужасному злодѣянію, повлекшему за собою столько смутъ и народныхъ бѣдствій. Промыслъ Божій, особенно хранящій Помазанниковъ Своихъ и родъ ихъ, на сей разъ не отвратилъ удара, направленнаго на убіеніе невиннаго отрока, со смертію коего долженъ былъ пресѣчься и угаснуть навсегда древній знаменитый родъ князей и царей русскихъ.

Судьбы Божіи, братіе, бездна многа. Исповѣдуемъ здѣсь и мы со святымъ апостоломъ непостижимость путей Провидѣнія небеснаго. *О глубина богатства, и премудрости, и разума Божія! яко не испытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Римл. XI, 33). О имени Его святомъ дерзаемъ только рещи, что **праведный Судія Господь,** передающій грѣхи отцевъ на чада (Исх. XX, 35), **можетъ быть,** и въ настоящемъ случаѣ **восхотѣлъ въ сынѣ — отрокѣ посѣтить жезломъ наказанія неправды** отца, который не даромъ, не безъ основанія нареченъ „Грознымъ“ отъ всѣхъ своихъ современниковъ, а равно и неправды раболѣпныхъ служителей его. **Съ другой же стороны, можетъ быть, Господь восхотѣлъ допустить, чтобы смуты и крамолы междуцарствія, постигшія Россію вслѣдъ за убіеніемъ царевича, послужили**

сколько наказаніемъ для современниковъ за удобопреклонность ихъ къ смутамъ и крамоламъ, столько вразумленіемъ для насъ,— потомковъ ихъ, да познаемъ и увѣдаемъ великую цѣну самодержавія и государственнаго благоустройства, нами унаслѣдованнаго отъ предковъ, а имъ въ свое время стоившаго тяжкихъ испытаній и кровавыхъ жертвъ.

Народъ русскій, искушенный посѣщеніемъ гнѣва Божія, съ избыткомъ утѣшенъ чрезъ многознаменательное пріобрѣтеніе новаго царскаго рода, и притомъ не чуждаго убіенному царевичу, и явно для всѣхъ, а особенно въ наши дни, ознаменованнаго благословеніемъ Божіимъ; а неповиннаго страдальца царевича Димитрія дивный въ судьбахъ Своихъ Богъ прославилъ святостію нетлѣнія, дабы всѣ видѣли, что царевичъ есть священный агнецъ, закланный за спасеніе законной царской власти, и дабы его царственная кровь, подобно крови Авелевой, всегда вопіяла къ Богу отмщеній противъ мятежниковъ и похитителей царскаго вѣнца (Слова и рѣчи митропол. Филарета, т. I, стр. 247). Съ той поры неповинный страстотерпецъ царевичъ Димитрій, по благодати Божіей, предстоитъ незримо престолу царя небеснаго и молится за благословенный новый родъ царскій, ему родственный, и предстательствуетъ на небѣ за царство русское и ея державныхъ правителей. „*Царскую діадиму,* восклицаетъ нынѣ святая церковь, *обагрилъ еси кровію твоею, Богомудре мучениче Димитріе, за скиптръ крестъ въ руку пріимъ, явился еси побѣдоносецъ, и жертву непорочну Владыцѣ принеслъ еси себѣ; яко бо агнецъ незлобивъ отъ раба заколенъ еси, и нынѣ радуяся предстоиши Святѣй Троицѣ, и молишися о державѣ сродниковъ твоихъ богоугоднѣй быти, и сыновомъ россійскимъ спастися*“. (Троп. гл. 2).

III. Возблагоговѣемъ же, братіе, предъ дивными судьбами Божіими, явленными въ неповинной смерти царевича Димитрія, и съ крѣпкою любовію къ Великому Государю нашему Императору Николаю Александровичу, принесемъ Царю царей и Господу владыкъ земныхъ благодарственное моленіе, да хранитъ Онъ драгоцѣнную для всѣхъ насъ жизнь Царя и весь Его царственный Домъ въ нерушимомъ здравіи и благополучіи и да соблюдетъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Его въ вѣрѣ и благочестіи и неизмѣнной преданности Ему въ роды родовъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ поуч. Іонафана, архіеп. яросл. и ростовск., напечатан. въ „Церк. Вѣдом.“, изд. при Св. Син. за 1891 г. № 24).

Поуч. 2-е. Преподобный Пахомій великій.

(Объ удаленіи отъ еретиковъ).

I. Преподобный Пахомій Великій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ IV вѣкѣ въ Египтѣ и почитается первымъ основателемъ монастырскаго общежитія, ибо до него, въ первыя времена христіанства, пустынники, отшельники и др. подвижники не знавшіе ни монастырей, ни общежитія, жили по одиночкѣ.

Достигнувъ высокой степени духовнаго совершенства и получивъ отъ явившагося ему ангела въ видѣ схимника уставы и правила постническаго житія, препод. Пахомій основалъ нѣсколько монастырей близъ Товенны, мѣста, лежавшаго на берегу р. Нила. Препод. Пахомій не щадилъ трудовъ своихъ и мудро управлялъ многочисленною братіею, число которыхъ иные полагаютъ до 10,000. Пахомій имѣлъ всѣ качества, нужныя для руководителя: высшее призваніе, просвѣщеніе и чрезвычайные дары благодати. Отличительными чертами его были кротость и снисходительность. Бесѣда его съ учениками была бесѣда отца съ дѣтьми.

При всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ преподобный считалъ себя великимъ грѣшникомъ. На власть свою надъ другими онъ смотрѣлъ не иначе, какъ на обязанность служить всѣмъ, и не терпѣлъ никакого отличія отъ другихъ для самого себя.

Вліяніе такого руководителя, служившаго вмѣстѣ съ тѣмъ и образцомъ святости, не могло не оказаться въ высшей степени благотворнымъ; потому и общество товеннскихъ монаховъ представляло образецъ достиженія духовнаго совершенствованія, и хотя большая часть иноковъ была изъ простыхъ поселянъ, необразованныхъ и малограмотныхъ, всѣ они тѣмъ не менѣе „были полны мудрости Боже-

ственной, которую почерпали въ слушаніи и исполненіи св. писанія и въ просвѣщающемъ вліяніи на нихъ великаго Пахомія". Изъ монастыря Пахомія многіе иноки заняли впослѣдствіи епископскіе престолы.

Преподобный Пахомій скончался въ 348 году отъ заразительной язвы, открывшейся въ его монастыряхъ. За два дня до смерти онъ созвалъ начальниковъ и строителей монастырей и сказалъ имъ: „чувствую, что конецъ мой приближается. Помните, что я вамъ внушалъ. Будьте бодры въ молитвахъ и разсудительны во всѣхъ дѣйствіяхъ. Не имѣйте общенія съ приверженцами Мелетія, Арія, Оригена. Сближайтесь только съ тѣми, которые боятся Бога и могутъ принести вамъ пользу и душевное утѣшеніе своею бесѣдою. Изберите между вами человѣка, который правилъ бы вами по духу Божію".

II. Остановимъ, братіе, свое вниманіе на предсмертномъ завѣщаніи великаго Пахомія. Въ немъ, какъ вы слышали, онъ завѣщаетъ своей многочисленной братіи *не имѣть никакого общенія съ еретиками,* отступившими отъ истины и потерявшими страхъ Божій.

а) Не однимъ инокамъ, но и всѣмъ христіанамъ нужно руководиться этимъ мудрымъ предостереженіемъ преподобнаго Пахомія, опытнѣйшаго руководителя въ духовной жизни. **Безразборчивое и близкое общеніе православныхъ христіанъ съ еретиками и раскольниками, какъ показываютъ печальные опыты, многихъ отвращало отъ истины и навсегда удаляло отъ пути, ведущаго къ вѣчному спасенію.** Православный христіанинъ долженъ быть крайне остороженъ въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ и раскольникамъ.

б) **Такой же осторожности въ обращеніи съ еретиками учитъ насъ и слово Божіе.** Самъ І. Христосъ апостоламъ внушаетъ: *иже не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ ногъ вашихъ. Аминь глаголю вамъ: отраднѣе будетъ земли содомстѣй и гоморрстѣй въ день судный, неже граду тому* (Матѳ. X, 14-15). *Въ онь-же градъ входите и не пріемлютъ васъ, исшедше на распутія его, рцыте: и прахъ, прилѣпшій намъ отъ града вашего, отрясаемъ вамъ* (Лук. X, 11). Вообще отъ сближенія съ упорными противниками Богу и церкви Господь Іисусъ заповѣдуетъ Своимъ послѣдователямъ устраняться, какъ евреи уклонялись отъ общенія съ язычниками и мытарями.

Святые апостолы, конечно, только раскрываютъ ученіе своего Господа и учителя І. Христа по сему предмету. Тѣмъ не менѣе, когда касаются обязательныхъ отношеній христіанъ къ еретикамъ и раскольникамъ, иновѣрцамъ и богоотступникамъ, то проповѣдуютъ не столько любовь къ нимъ, сколько строгость, осторожное, но рѣшительное уклоненіе отъ нихъ, какъ отъ людей, отлученныхъ отъ Бога и церкви, самоосужденныхъ и предавшихся сатанѣ.

Такъ *св. апостолъ Петръ,* когда Симонъ волхвъ хотѣлъ купить у апостоловъ за серебро даръ Св. Духа и власть апостольскую, *да на него-же еже возложитъ онъ руцѣ, тотъ пріемлетъ даръ Св. Духа,* апостолъ Петръ говоритъ Симону: *сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель, яко даръ Божій непщевалъ еси сребромъ стяжати. Нѣсть ти части, ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ. Покайся убо о злобѣ твоей сей и молися Богу; можетъ быть отпустится тебѣ помышленіе сердца твоего. Ибо вижу тебя исполненнаго горькой желчи и въ узахъ неправды* (Дѣян. VIII. 18—24). Не даромъ св. Петръ говорилъ съ сомнѣніемъ: *молися Богу, быть можетъ отпустится тебѣ помышленіе сердца твоего.* Это было прозрѣніе. По записанному преданію первыхъ вѣковъ, Симонъ волхвъ не покаялся и продолжалъ обольщать народъ ложными чудесами, за что и казненъ смертію тѣмъ же св. апостоломъ Петромъ. Симонъ волхвъ леталъ по воздуху предъ глазами народа въ Римѣ, но по молитвѣ святого Петра упалъ и убился до смертя.

Такъ и апостолъ *Павелъ,* когда проконсулъ Сергій, призвавъ Варнаву и Павла, пожелалъ услышать отъ нихъ слово Божіе, а Еллима волхвъ противился имъ, стараясь отвратить проконсула отъ вѣры, — Павелъ, исполнившись Духа Святаго и устремивъ на Еллиму взоръ, говоритъ: *о, исполненный всякаго коварства и всякія зло-*

бы, сынъ діавола, врагъ всякія правды! Перестанешь ли ты совращать съ прямыхъ путей Господнихъ? И поразилъ его временною слѣпотою (Дѣян. XIII, 6, 11).

Мягче ли отношенія къ подобнымъ людямъ величайшаго проповѣдника любви, святаго апостола *Іоанна?* Лжепророковъ своего времени онъ называетъ духами лестьчими, духами антихристовыми, даже прямо антихристами. *Яко же слышасте,* пишетъ онъ, (1 Іоан. гл. 2),—*яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристы мнози быша. Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ. Отметаяйся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ, сей есть антихристъ, отметаяйся Отца и Сына.* Во второмъ посланіи своемъ св. апостолъ пишетъ: *всякій преступающій ученіе Христово и непребывающій въ немъ не имѣетъ Бога въ себѣ. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его (и радуйся ему не глаголите). Ибо привѣтствующій его участвуетъ въ дѣлахъ его злыхъ.*

III. Вотъ подлинное ученіе, въ подлинныхъ же выраженіяхъ І. Христа и апостоловъ Его объ отношеніяхъ къ еретикамъ и раскольникамъ и всякаго рода невѣрнымъ.

Посему говорить о любви къ подобнымъ врагамъ церкви, которые разстилаютъ такія широкія сѣти для уловленія вѣрныхъ чадъ ея, и противно духу церкви и безпредѣльно—опасно. Верховнѣйшіе апостолы Христовы, Петръ, Павелъ и Іоаннъ, проповѣдывали не любовь, а боязнь къ нимъ и самоустраненіе отъ нихъ. Святые же апостолы, безъ сомнѣнія, глубоко постигали и духъ и нужду церкви. Аминь. (Сост. Г. Д—ко по Ч.-М. и „Поученіямъ“ Никанора, архіеп. херсонск., т. III, изд. 2, стр. 91—99).

Шестнадцатый день.

Преп. Ѳеодоръ Освященный.

(О томъ, какъ постыдно выходить изъ церкви во время проповѣди).

I. Преподобный Ѳеодоръ, именуемый Освященный, память коего совершается нынѣ, былъ ученикомъ преп. Пахомія и имѣлъ глубокія познанія въ священномъ писаніи. Когда ему было отъ роду всего двадцать лѣтъ, преподобный Пахомій приказалъ ему сказать поученіе братіи. Ѳеодоръ безъ всякаго ослушанія и прекословія повелъ бесѣду и сказалъ много на пользу иноковъ. Но нѣкоторые изъ старшихъ изъ нихъ не захотѣли слушать Ѳеодора и сказали: „что это? Ужъ и всякій новоначальный насъ учитъ!“. И, оставивши собраніе, одинъ за другимъ ушли въ свои кельи. Когда Ѳеодоръ кончилъ слово, Пахомій послалъ за ушедшими и спросилъ: почему они ушли съ бесѣды? Старцы отвѣчали: „потому что ты отрока поставилъ учить насъ, много лѣтъ проживших въ монастырѣ“ Услышавъ это, Пахомій глубоко вздохнулъ и сказалъ: „ужели вы не поняли, что васъ уловилъ въ сѣть свою діаволъ? Вѣдь вы всю добродѣтель вашу гордостію погубили. Не Ѳеодора оставивъ, вы ушли, но бѣжали отъ слышанія слова Божія и благодати Св. Духа лишились. Я не моложе васъ, но и я съ многимъ вниманіемъ слушалъ его“. Этими и подобными наставленіями препод. Пахомій окончательно вразумилъ гордыхъ старцевъ, и они болѣе не превозносились и со смиреніемъ слушали поученія Ѳеодора.

II. Поступокъ нѣкоторыхъ иноковъ, вышедшихъ изъ церкви во время проповѣди, строго осужденный препод. Пахоміемъ великимъ, можетъ служить сильнымъ укоромъ для тѣхъ современныхъ христіанъ, которые безбоязненно дозволяютъ себѣ выходить изъ храма предъ началомъ церковнаго поученія или во время его. Это крайне неразумно, стыдно и грѣшно.

а) **Проповѣдь есть неотъемлемая, существенная принадлежность христіанскаго богослуженія, а не есть что-нибудь случайное.** Она не есть что-нибудь такое, что можетъ быть и не быть во время богослуженія. Не есть какая нибудь лишняя роскошь, только для однихъ особенныхъ торжественныхъ и праздничныхъ дней. Совсѣмъ нѣтъ!

Проповѣдывалъ слово Божіе Самъ Спаситель во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, только были бы слушатели. Онъ проповѣдывалъ не только въ одни праздники, а и въ будни. Проповѣды-

валъ какъ въ храмѣ, такъ и въ домахъ, проповѣдывалъ даже и въ полѣ, на берегу озера, при колодцѣ. Апостолъ Павелъ заповѣдалъ ученику своему Тимоѳею: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ* и *безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2).

Послѣ Господа І. Христа и апостоловъ Его, истинными наставниками вѣры суть *епископы и пресвитеры Христовой церкви,* преемственно отъ апостоловъ получившіе власть и обязанность проповѣдывать слово Божіе. Господь поставилъ *однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ же пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова,* т. е. церкви Его, *доколѣ вси придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія.* (Ефес. 4, 11 — 13). Значитъ: проповѣдывать во храмѣ за службой и безъ службы, въ домѣ, въ школѣ, за бесѣдой, и при каждомъ удобномъ случаѣ — это есть высокій долгъ и священная обязанность пастырей церкви. *Не угодно есть намъ,* говоритъ св. апостолъ, *оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ... Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ* (Дѣян. 6, 2—4).

Мало того: **за неисполненіе сей священной обязанности пастыри тяжко отвѣчаютъ предъ Богомъ.** *Горе мнѣ,* говоритъ св. апостолъ, *если я не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16). Не на то только поставленъ пастырь, чтобы служить въ церкви и исправлять приходскія требы, но чтобы и научать своихъ прихожанъ. *Если я благовѣствую,* говоритъ апостолъ, *нечѣмъ мнѣ хвалиться:* потому что это необходимая обязанность моя (1 Кор. 9, 16). *Крови* грѣшника *взыщу отъ руки твоея,* угрожаетъ Господь пастырямъ за нерадѣніе. 58-е апост. правило говоритъ: „епископъ, или пресвитеръ, не учащій прихожанъ своихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ". 19-е правило 6-го Вселенскаго собора говоритъ: „предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія".

б) **Слушая церковную проповѣдь, мы, братіе, въ ней слушаемъ слова божественнаго учителя, Господа нашего І. Христа.** Посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Господь І. Христосъ сказалъ имъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ* (Лук. 19, 16). Проповѣдь возвѣщаетъ намъ слово Божіе. Поэтому мы должны слушать ее съ полною любовію, вниманіемъ и усердіемъ. Не должны разговаривать, смѣяться, переходить съ мѣста на мѣсто. Должны исполнять то, чему учатъ въ проповѣди. Не для своей славы, не изъ земныхъ похвалъ говоритъ проповѣдникъ. Проповѣдь говорится единственно для прославленія имени Божія—и для спасенія слушателей, чтобы убѣдить, наставить и вразумить ихъ. Проповѣдникъ говоритъ не отъ себя, а отъ имени Божія, почему и начинаетъ проповѣдь такъ: „во имя Отца, и Сына, и Св. Духа". Пастырь церкви уполномоченъ св. церковію говорить предъ членами церкви. Выходя на средину церкви для проповѣди, онъ выходитъ какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь. Онъ есть посланникъ Божій. Пастырь церкви, проповѣдывающій слово Божіе, есть *уста Божіи. Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши,* говоритъ Господь (Іерем. 15, 19). Господь посылаетъ благочестивымъ проповѣдникамъ слова Божія на помощь Своего ангела, вѣрнаго наставника. Такъ, однажды св. Амвросій, епископъ медіоланскій, поучалъ въ церкви народъ. Въ это время вошелъ въ церковь одинъ аріанинъ, и видѣлъ ангела Божія, который шепталъ на ухо св. Амвросію. Казалось, что св. Амвросій и говорилъ ангельскія слова народу. Видя это, аріанинъ сдѣлался православнымъ христіаниномъ (Чет.-Мин. 7 декабря). Въ проповѣди языкъ проповѣдника, а ученіе Самаго Господа І. Христа. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не наше бо есть, что мы говоримъ, ниже отъ своего языка произносимъ,—что бы ни сказали, но Господнимъ человѣколюбіемъ наставляемы пользы вашея ради, и ради созданія церкви Божія; такъ не смотри на меня глаголющаго, ниже на мою худость, но понеже сія отъ Господа приношу вамъ, ты потому трезвеннымъ умомъ пріемли" (Бесѣд. на Быт. ч. 2, л. 92).

в) **Слово Божіе, проповѣдуемое въ церкви, для насъ весьма важно, необходимо и спасительно.** *Все писаніе Богодухновенно и полезно для наученія, для обли-*

ченія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (2 Тим. 3, 16—17). Оно есть пища для сердца, свѣтъ для ума, руководитель для воли. Оно показуетъ намъ путь къ небу, къ вѣчному блаженству, научаетъ, какъ угодить Богу, какъ получить спасеніе, и какъ избѣгнуть вѣчной геенской муки. Самая вѣра наша, которою мы, въ связи съ добрыми дѣлами, оправдываемся предъ Богомъ, дается чрезъ слово Божіе. *Вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ*, говоритъ апостолъ (Римл. 10, 17). Св. Амвросій медіоланскій говоритъ: „слово Божіе для насъ все: и врачевство, и свѣтъ, и вода, омывающая наши скверны, и источникъ всѣхъ нашихъ благъ“ (Бесѣд. на Псал. 36, 37). Поэтому мы должны твердо помнить уроки, данные намъ въ проповѣди и навсегда прилагать ихъ къ жизни.

Какой, послѣ этого, слушатели, тяжкій грѣхъ принимаютъ на душу свою тѣ, которые предъ проповѣдію, или во время проповѣди выходятъ изъ церкви! *Отметаяйся васъ*, говоритъ Господь св. апостоламъ, *Мене отметается* (Лук. 10, 16). Не желая слушать церковной проповѣди, мы, все-равно, не желаемъ слушать какъ бы Самого І. Христа. Но посмотрите, какое страшное наказаніе Господь произнесъ на тѣхъ, которые не будутъ слушать св. апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ проповѣдниковъ. *Содомляномъ въ день той*, то-есть въ день страшнаго суда, *отраднѣе будетъ, неже граду тому* (Лук. 10, 12). Видите: тѣхъ, которые не хотятъ слушать проповѣди, Господь сравниваетъ съ самыми ожесточенными, отверженными грѣшниками. Постановленіе 4 карѳагенскаго собора говоритъ: „тотъ, кто выйдетъ изъ церкви во время произнесенія пресвитерскаго слова, да будетъ отлученъ“. Въ самомъ дѣлѣ: не кощунство ли это, — какъ только вынесутъ аналой для церковной проповѣди,—уйти изъ церкви! Св. церковь предлагаетъ намъ свои наставленія и поученія, а мы бѣжимъ отъ нея! Не глумленіе ли это надъ православною церковію! Это тяжкій грѣхъ, это несносно, это нестерпимо, это крайне соблазнительно. Возьмите себѣ простой примѣръ. Для насъ обидно бываетъ, когда другіе, слушая нашъ разговоръ, уходятъ отъ насъ, не дослушая его. Не прогнѣвляемъ ли Господа І. Христа, когда мы, не выслушавъ слово Его, уходимъ отъ Него изъ храма. И каждому хозяину оскорбительно, когда кто-нибудь преждевременно уходитъ изъ дома его. Не оскорбительно ли Господу І. Христу, когда мы преждевременно уходимъ изъ дома Божія? Богъ невидимо наказываетъ тѣхъ, которые уходятъ изъ храма Божія до окончанія службы. Одинъ пресвитеръ, совершая божественную литургію, сподобился видѣть по правую сторону престола ангела Божія, который записывалъ всѣхъ, кто приходилъ во храмъ, а послѣ вымарывалъ тѣхъ изъ нихъ, которые прежде времени уходили. И что же? Эти несчастные, прежде времени ушедшіе изъ храма, чрезъ тринадцать дней послѣ того умерли преждевременною смертію. (Троиц. лист. 1889 г. № 472). Помилуй Богъ всѣхъ насъ отъ того же наказанія.

III. Будемъ, возлюбленные братіе и сестры, отроки и юноши, мужіе и старцы, слушать церковныя проповѣди съ полнымъ усердіемъ, любовію и благоговѣніемъ, какъ бы слово Самого Господа, и жить сообразно съ словомъ Божіимъ. Не станемъ выходить изъ церкви во время проповѣди. Не будемъ роптать на пастырей, когда они, свято исполняя свой долгъ, часто обращаются къ намъ съ проповѣданіемъ слова Божія. (Сост. съ дополн. по „Паст. собесѣдн.“ за 1892 г. и др. источн.).

Семнадцатый день.

Св. апостолъ Андроникъ и и Юнія, помощница его.

(*О родственной любви*).

I. Св. Андроникъ, память коего совершается нынѣ, былъ одинъ изъ семидесяти апостоловъ и сродникомъ апостола Павла, который съ любовію упоминалъ о немъ въ посланіи къ римлянамъ (гл. 16, 7). *Привѣтствуйте Андроника и Юнію, сродниковъ моихъ и узниковъ, со мною православившихся между апостолами и прежде меня увѣровавшихъ во Христа.* Андроникъ бла-

говѣствовалъ въ разныхъ странахъ и былъ епископомъ въ Панноніи. Онъ принялъ мученическую кончину, и мощи его, равно какъ и мощи св. Юніи, были впослѣдствіи обрѣтены въ Евгеніи (мѣстности близъ Царяграда).

II. Поучительна для всѣхъ *родственная любовь*, которая существовала между прославляемымъ нынѣ св. ап. Андроникомъ и ап. Павломъ. Напротивъ, что можетъ быть возмутительнѣе, когда родственники живутъ между собою хуже враговъ, избѣгаютъ встрѣчи, ссорятся при всякомъ свиданіи, а тѣмъ болѣе когда завязываютъ какія нибудь тяжебныя дѣла изъ за имущественныхъ интересовъ. Это уже не по-христіански, а хуже чѣмъ по язычески.

а) **Во-первыхъ, родственная любовь служитъ для насъ богатымъ источникомъ услажденія, отрады и утѣшенія;** а въ услажденіи и утѣшеніи бѣдствующій на землѣ человѣкъ нуждается весьма часто. Послана ли намъ какая-нибудь *радость*, приключилось ли какое-нибудь *горе*—какъ пріятно и утѣшительно для насъ, когда есть съ кѣмъ раздѣлить эту радость и это горе, когда есть у насъ близкій человѣкъ, который приметъ эту радость и это горе къ своему сердцу, какъ свою собственную радость и свое собственное горе; и какъ, напротивъ, тяжело бываетъ, когда не съ кѣмъ подѣлиться душою. Вотъ, напр., наступилъ великій праздникъ: что это за праздникъ былъ бы, если бы въ этотъ день намъ не съ кѣмъ было раздѣлить трапезы, не съ кѣмъ было дружелюбно побесѣдовать, не съ кѣмъ было поразвлечься, не кого было съ сердцемъ обнять.

Или вотъ напр. васъ постигла тяжкая *болѣзнь*, или смерть похитила кого нибудь изъ ближнихъ вамъ лицъ: не удвоится ли ваша скорбь, когда ни одна человѣческая душа не обнаружитъ теплаго сочувствія къ вамъ, когда вы—больные никого не видите при постели своей, когда никто не прольетъ съ вами слезы на могилѣ дорогого вамъ человѣка. Да и въ обыкновенное время, при вседневныхъ своихъ занятіяхъ, не нуждаемся ли мы ежедневно въ отдыхѣ и развлеченіи въ кругу домашнихъ? И что за жизнь была бы въ четырехъ стѣнахъ безъ жены, дѣтей, друзей, братьевъ, сестеръ и другихъ родственниковъ, оживляющихъ и ободряющихъ насъ своимъ присутствіемъ и своими рѣчами? Или кому неизвѣстна горькая доля сироты?.. Потому-то и Христосъ Спаситель цѣнилъ родственную любовь и считалъ ее необходимою для людей. Напримѣръ, во время страданій на крестѣ Онъ не оставилъ одинокою скорбѣвшую Мать Свою, но усыновилъ Ей любимаго ученика Своего Іоанна.

б) **Но кромѣ отрады и утѣшенія родные доставляютъ намъ помощь.** Не всѣ изъ людей и не всегда настолько богаты, чтобы самимъ содержать себя. Много также бываетъ разныхъ несчастныхъ случаевъ (напр. пожары, потеря мужа, содержавшаго семью), которые лишаютъ человѣка даже куска насущнаго хлѣба. А кромѣ матеріальной поддержки, намъ нерѣдко необходима бываетъ и иная поддержка, напр. совѣтъ въ затруднительномъ дѣлѣ, какое-нибудь одолженіе, какое-нибудь участіе въ дѣлѣ и т. д. Къ кому же намъ обращаться въ этихъ случаяхъ и отъ кого ожидать вѣрной помощи, если не отъ родныхъ? Или у кого, напр., преклонить голову немощнымъ и престарѣлымъ родителямъ, если не у родныхъ своихъ дѣтей? Или кто помянетъ въ молитвѣ умершихъ, если не родственники ихъ?

в) **Наконецъ, родственная любовь служитъ для насъ образцомъ для любви ко всѣмъ людямъ, для любви къ чужимъ.** Научившись искренней любви къ роднымъ, и даже имѣя ее отъ природы, мы должны мало по малу переносить ее и на всѣхъ людей, — насколько возможно любить и чужихъ искреннею родственною любовью. Если бы не было у насъ родныхъ, то мы не знали бы этой искренней любви; а теперь они есть у насъ, и потому мы по личному опыту знаемъ эту искренню любовь и должны пользоваться ею по отношенію ко всѣмъ людямъ. И не замѣчали ли вы, что когда сердце ваше бываетъ охвачено искреннею любовью къ какому-нибудь весьма близкому и дорогому вамъ человѣку, напр. къ отцу или матери, тогда оно, такъ сказать, расширяется и готово въ восторгѣ обнять собою всѣхъ людей; любовь къ близкому человѣку изливается, такъ сказать, на всѣхъ и все, на весь міръ. У кого нѣтъ любви къ близкимъ родственникамъ, тотъ, по словамъ св. ап. Павла, хуже невѣрнаго, хуже язычника, не знающаго ученія Христовой вѣры.

III. Благодарите же Творца за этотъ великій и драгоцѣнный даръ—родственную любовь. Дорожите этимъ даромъ и свято сохраняйте его, т.-е. берегитесь раздоровъ съ родными своими и пребывайте съ ними въ искренней любви. Возгрѣвайте, наконецъ, родственную любовь и къ чужимъ, въ особенности къ сиротамъ, вдовамъ, одинокимъ, такъ сказать заброшеннымъ въ мірѣ. За гробомъ всѣ мы будемъ составлять одно семейство, всѣ будемъ любить другъ друга такою любовью, какою теперь любимъ родныхъ; старайтесь же на землѣ хоть сколько нибудь приблизиться и приготовиться къ тому, что ожидаетъ васъ на небѣ. „Что можетъ быть прекраснѣе", говоритъ св. прор. Давидъ, „какъ если братіе (т.-е. люди) живутъ между собою согласно". Аминь. (Сост. по „Проп. листку" за 1882 г., № 2).

Восемнадцатый день.

Св. муч. Ѳеодотъ анкирскій.

(О милосердіи къ ближнимъ по примѣру милосердія Божія къ людямъ).

I. Прославляемый сегодня церковію св. мученикъ Ѳеодотъ, по подобію апостола Павла, былъ „всѣмъ для всѣхъ" въ то время, когда разразились надъ христіанами бѣдствія гоненія, воздвигнутаго Діоклитіаномъ. — Содержатель гостининницы въ г. Анкирѣ, не открытый еще язычниками христіанинъ, Ѳеодотъ ревностно и разнообразно помогалъ своимъ единовѣрцамъ; онъ укрывалъ ихъ у себя въ домѣ отъ преслѣдованій, питалъ и одѣлялъ всѣхъ голодныхъ и лишенныхъ крова и имущества; ободрялъ и выкупалъ заключенныхъ въ темницы; тѣла же умершихъ мучениковъ, розыскивая и пріобрѣтая дорогою цѣною, предавалъ христіанскому погребенію, хотя и зналъ, что за это запрещенное дѣло самъ подвергается опасности быть замученнымъ. Такъ и случилось. Между прочими въ это время были взяты семь дѣвъ, проживших до старости въ цѣломудріи, которыя за исповѣданіе вѣры Христовой были преданы различнымъ истязаніямъ, послѣ чего брошены въ озеро съ привязанными на шеѣ камнями.

Св. Ѳеодотъ, вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ Полихроніемъ и нѣкоторыми христіанами, досталъ тѣла мучениц и похоронилъ ихъ. Утромъ, когда объ этомъ узнали, то правитель города пришелъ въ страшный гнѣвъ и велѣлъ тщательно розыскивать виноватыхъ, а тѣла свв. мучениц были извлечены изъ земли и сожжены.

Между прочими христіанами, подозрѣваемыми по этому поводу, былъ взятъ и Полихроній. Онъ изъ страха казни выдалъ Ѳеодота. Узнавъ объ этомъ, Ѳеодотъ добровольно, не смотря на возможность скрыться, отправился къ правителю. На убѣжденія всѣхъ присутствующихъ, чтобы онъ отрекся отъ Христа, Ѳеодотъ возразилъ рѣчью о суетѣ язычества и проповѣдью о Христѣ, чѣмъ возбудилъ сильнѣйшее негодованіе жрецовъ и народа, которые стали настойчиво требовать казни дерзкаго хулителя ихъ боговъ. Ѳеодотъ былъ преданъ жесточайшимъ истязаніямъ, и, послѣ 15-ти дневнаго заключенія въ темницѣ и новыхъ истязаній, преданъ смерти въ 303-мъ г.—Всѣ эти мученики пострадали въ Анкирѣ.

II. Мы видѣли, братія, что св. муч. Ѳеодотъ всю жизнь свою творилъ милостыню какъ духовную, такъ и тѣлесную. Можно безъ преувеличенія сказать, что онъ всегда помнилъ заповѣдь Спасителя: *„будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть"*

а) **А какъ милосердъ къ намъ Господь?** Онъ *тако возлюби міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Онъ столько благъ и многомилостивъ, что *сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя,* подаетъ намъ все прежде прошенія нашего, даже невѣдущимъ и не почитающимъ Его *съ небесе дожди даетъ и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца ихъ.* Щадитъ и милуетъ насъ, когда мы согрѣшаемъ предъ Нимъ; прощаетъ туне всѣ грѣхи наши за одно наше покаяніе и исповѣданіе предъ Нимъ грѣховъ нашихъ.

Какъ милосердъ къ намъ и Единородный Сынъ Божій? Онъ, Владыка и Творецъ нашъ, имѣяй славу и блаженство у Отца Своего прежде сложенія міра, ради насъ грѣшныхъ оставилъ сію

славу, смирилъ и уничижилъ Себя до рабія зрака, до вертепа и яслей, до бѣдной жизни странника, не имущаго, гдѣ главы подклонити; принялъ на Себя всѣ грѣхи и всѣ виды бѣдствій человѣческихъ, терпѣливо и кротко переносилъ всѣ поруганія, страданія и мученія; щадилъ и миловалъ враговъ Своихъ, скорбѣлъ о окаменѣніи сердецъ ихъ, плакалъ объ угрожающей имъ опасности, пригвождаемый ко кресту, молился за Своихъ распинателей. Принесши Самого Себя въ жертву за грѣхи наши, предалъ намъ всѣ сокровища благодати Своей, ниспослалъ намъ Всесвятаго Духа Своего; долготерпѣливо ожидаетъ и милостиво пріемлетъ покаяніе наше; питаетъ насъ плотію и кровію Своею.

б) **Видишь, возлюбленный, какого милосердія и любви требуетъ и ожидаетъ отъ насъ Господь нашъ, положившій за насъ душу Свою!** Какъ отраженіе высочайшей любви къ намъ Сына Божія, **она должна быть** такъ же **самоотверженна**, смиренна и незлобива; не должна пренебрегать никакого вида бѣдности и уничиженія человѣческаго, не смущаться никакою неблагодарностію, ни злобою или ненавистію людскою, должна любить и самыхъ зложелателей и враговъ своихъ и быть готовою положить душу свою за братію свою. „Если вы любите любящихъ васъ, говоритъ Господь, какая за то вамъ благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые и вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники то же дѣлаютъ. И если взаймы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники взаймы даютъ грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего, и будетъ вамъ награда великая на небеси, и будете сынами Вышняго“.

Какъ отблескъ долготерпѣливой и милосердой любви Божіей, **и наша любовь должна быть снисходительна къ недостаткамъ своего ближняго,** милосерда къ его немощамъ, должна покрывать самыя согрѣшенія его, прощать отъ всего сердца всякое оскорбленіе и обиду; должна быть милосерда, сострадательна, должна оказать ближнему всякую возможную помощь или услугу. Намъ нѣтъ нужды знать, отъ чего несчастливъ нашъ ближній; мы обязаны подать ему руку помощи, утѣшить скорбную душу его и словомъ любви и состраданія, и дѣломъ благотворенія, подкрѣпить его братскимъ совѣтомъ и молитвою, спасти и охранить душу его отъ соблазновъ міра и отъ преодолѣвающей силы собственныхъ страстей его.

III. *Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы; будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.* Это для Спасителя нашего лучшая благодарность за всѣ Его благодѣянія, лучшее вознагражденіе за всѣ труды и страданія, которыя терпѣлъ Онъ за спасеніе наше. Въ этомъ наше истинное счастіе и спасеніе. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Тогда только будете достойны именоваться сынами Отца небеснаго, Который *милосердъ есть на безблагодатныя и злыя.* Тогда только будете достойными наслѣдниками вѣчнаго царствія Божія, въ которомъ обитаетъ одна любовь и миръ и радость о Дусѣ Святѣ. (Извлеч. въ сокращ. изъ пропов. Димитрія, архіеписк. херс. т. III).

Девятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. благовѣрный князь Іоаннъ угличскій, въ инокахъ Игнатій, вологодскій чудотворецъ.

(Временныя несчастія суть благодѣянія Божіи).

I. Воспоминаемый въ нынѣшній день нашъ русскій святой, князь Іоаннъ угличскій, жилъ болѣе трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ. Великій князь московскій Василій заподозрилъ родственнаго ему князя угличскаго Андрея въ измѣнѣ и велѣлъ ему явиться въ Москву. Хотя измѣна и не была доказана, но Андрея заковали въ цѣпи и заключили въ тюрьму, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. Изъ-за отца взяты были подъ стражу и дѣти его, совершенно невинныя, по одному только неосновательному подозрѣнію:—

Димитрій и Іоаннъ. Ихъ переводили изъ тюрьмы въ тюрьму, пока наконецъ мѣстомъ постояннаго ихъ заключенія избрана была тюрьма въ городѣ Вологдѣ; здѣсь въ тяжеломъ заточеніи невинные страдальцы и провели болѣе тридцати лѣтъ. Нравственное настроеніе братьевъ сказалось тутъ сейчасъ же. Нетерпѣливый Димитрій, хотя былъ и старше Іоанна, сильно жаловался на жестокость своего дяди, – грустилъ и падалъ духомъ; не то было съ Іоанномъ: съ юныхъ лѣтъ кроткій и богобоязненный, онъ совершенно мирился съ своимъ тюремнымъ заключеніемъ,— не позволялъ себѣ ни одного слова ропота противъ своего дяди, а напротивъ благодарилъ Бога за все,—находя утѣшеніе въ молитвѣ и въ изученіи закона Божія. На тюрьму онъ смотрѣлъ, какъ на училище благочестія, назначенное ему Господомъ. Будучи совершенно спокойнымъ и благодушнымъ, подобно святымъ мученикамъ, онъ былъ истиннымъ утѣшителемъ и для своего малодушнаго брата Димитрія. „Къ чему скорбѣть и тебѣ, братъ мой? говорилъ онъ неоднократно Димитрію. Богъ внушилъ великому князю позаботиться о спасеніи душъ нашихъ. Не видишь ли, какъ мы далеки отъ міра, опаснаго для души? Все, что есть *въ мірѣ*, *похоть плоти*, *похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра* (Іоан. 2, 16). Счастье наше, что мы разлучены съ такими незавидными преимуществами міра. Тѣсенъ затворъ нашъ? Но не тѣснымъ ли путемъ шли въ царство небесное святые? Они терпѣли голодъ, стужу, побои, раны, темницу, потерю всего, но пѣли псалмы и утѣшались чтеніемъ слова Божія. Будемъ и мы подражать имъ; и намъ данъ будетъ вѣнецъ нетлѣнія“. Только смерть разлучила его съ братомъ и съ темницею. „Въ руцѣ Твои, Господи, предаю духъ мой!“ были послѣднія предсмертныя слова князя-узника. Утѣшеніе христіанское, преисполнявшее душу Іоанна во всю его жизнь, отражалось и на его мертвенномъ лицѣ: лице его и по смерти свѣтилось кротостію, благодушіемъ, блаженствомъ.

II. Братіе! И всѣ нетерпѣливые при несчастіяхъ настоящей жизни, безъ сомнѣнія, также терпѣливо переносили бы свои страданія, какъ переносилъ ихъ препод. Іоаннъ, если бы входили въ самихъ себя и основательно узнавали состояніе своего сердца. Господь Богъ не оставилъ бы ихъ безъ Своего свѣта, и они очень скоро увидѣли бы то, что должно было бы видѣть всѣмъ, и чего однакожъ весьма многіе не видятъ и не хотятъ видѣть,—увидѣли бы, что *всѣ случающіяся съ нами въ настоящей жизни несчастія всегда суть весьма спасительныя для насъ Божіи благодѣянія*. Обратимъ, братіе, на эту достоуважительную истину наше вниманіе.

а) **Всѣ несчастія настоящей жизни, какого бы рода они ни были, дѣйствительно суть весьма спасительное для насъ благодѣяніе Божіе.**

Въ настоящей жизни многіе люди, по дѣйствію разныхъ, господствующихъ въ нихъ страстей, забываются до того, что почти никогда не вспомнятъ ни о Богѣ, ни о своей душѣ, ни о своихъ обязанностяхъ, живутъ только жизнью плоти, и умножаютъ грѣхи на грѣхи. *Посему Богъ, пламенно желающій всѣмъ человѣкамъ спастися* (Іезек. 33, 11), посылаетъ на нихъ какую-нибудь чувствительную болѣзнь, нужду, разныя огорченія, страхи, какія-либо другія несчастія,—посылаетъ съ тѣмъ, чтобы напомнить имъ о Себѣ, привесть ихъ въ сознаніе худого состоянія ихъ сердца, и расположить ихъ къ исправленію. Не благодѣяніе ли это? *Егоже любитъ Господь*, говоритъ св. апостолъ, *наказуетъ, да причастимся святыни Его* (Евр. 12, 6, 10). Такъ Богъ поступалъ и поступаетъ не только съ частными людьми, но и съ цѣлыми народами. Посему при всякомъ, постигающемъ насъ несчастіи, какого бы рода оно ни было, намъ тотчасъ должно всевозможно внимательно осматривать, что въ нашемъ сердцѣ требуетъ исправленія,- и немедленно исправляться.

б) **Несчастія настоящей жизни для насъ суть благодѣянія Божіи, потому что они предохраняютъ насъ отъ грѣха.** Многіе жалуются на свою бѣдность, на трудное пропитаніе себя или своего семейства. Но знаютъ ли они, какова была бы ихъ жизнь, если бы они были богаты? Теперь они непрестанно чувствуютъ нужду въ Божіей помощи, и молятся усердно. Но многіе богатые совершенно забываютъ Бога, и не молятся; а когда и молятся, молятся безъ должнаго вниманія и благоговѣнія.. Могутъ ли они

удостовѣрительно сказать о себѣ, что не сдѣлались бы такъ же безчувственными?

в) **Несчастія настоящей жизни суть благодѣяніе Божіе для людей даже благочестивыхъ.** Ибо несчастія доставляютъ имъ случай къ упражненію и укрѣпленію себя въ добродѣтели. Доколѣ у человѣка нѣтъ случая для пробужденія его силъ, до тѣхъ поръ его силы спятъ, часто такъ глубоко, что онъ самъ объ нихъ не знаетъ, и оставляетъ ихъ безъ всякаго упражненія. Но когда открывается случай и пробуждаетъ его силы, онъ дѣйствуетъ ими, и не рѣдко становится совершенно другимъ человѣкомъ. Всякій благочестивый человѣкъ глубоко чувствуетъ эту истину, и въ минуты живѣйшаго сознанія ея говоритъ самому себѣ: „что былъ бы я безъ моей болѣзни, безъ моей бѣдности, или иного несчастія!"

Впрочемъ, Богъ, подвергающій людей различнымъ несчастіямъ, никогда не подвергаетъ ихъ несчастіямъ такъ, чтобъ они не въ силахъ были переносить ихъ. Это ясно утверждаетъ св. апостолъ, вразумляя коринѳянъ: *Богъ не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ, и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (1 Кор. 10, 13).

III. Итакъ, братія, спокойно полагайтесь на отеческую Божію благость, и не ропщите, а прославляйте Бога при всѣхъ тяготящихъ васъ несчастіяхъ. Помните, братіе мои, что всѣ посылаемыя на насъ отъ Бога несчастія, какого бы рода они ни были, суть благодѣянія Божіи. (Сост. по кн. „Слова или бесѣды на всѣ воскр. и праздн. дни Григорія, архіеп. казан. и свіяж.", т. I, стр. 32 — 38 и др. источн.).

Поуч. 2-е. Преп. Корнилій комельскій.

(Всѣ мы странники на землѣ).

I. Преподобный Корнилій, память коего нынѣ, родился въ 1445 году въ Ростовѣ, отъ богатыхъ родителей Крюковыхъ, служившихъ при покояхъ Маріи, супруги великаго князя Василія Темнаго. Когда родители Корнилія умерли, онъ удалился въ Кириллобѣлозерскій монастырь и на тринадцатомъ году принялъ послушаніе. Настоятель назначилъ ему быть при хлѣбнѣ, и Корнилій охотно трудился. Въ свободное отъ этого труда и молитвы время онъ списывалъ книги для обители. Но Корнилій недолго оставался въ Кириллобѣлозерской обители, а *пожелалъ статъ странствующимъ инокомъ.* Проведя нѣсколько времени на родинѣ, въ Ростовѣ, онъ отправился въ Новгородъ и нѣкоторое время жилъ у архіепископа Геннадія. Видя высокую жизнь Корнилія, Геннадій хотѣлъ посвятить его въ священника, но преподобный счелъ себя недостойнымъ этого сана и поселился въ уединеніи близъ Новгорода. Когда же разнеслась молва о строгой пустынной жизни Корнилія, и къ нему стали приходить отовсюду, преподобный удалился сначала въ Савватіевскую пустынь (нынѣ Тверской губерніи), затѣмъ въ вологодскій Комельскій монастырь. Избравъ глухое мѣсто въ 45 верстахъ отъ Вологды, Корнилій поселился тамъ и нѣкоторое время жилъ одинъ; затѣмъ и сюда стали стекаться къ нему иноки. Тогда Корнилій принялъ рукоположеніе въ священника отъ митрополита Симеона и построилъ деревянную церковь во имя Введенія Богоматери и нѣсколько келлій. Здѣсь пришлось ему претерпѣть много огорченій отъ разбойниковъ, которые не разъ нападали на него, били его и однажды едва не лишили жизни. Огорчало преподобнаго и неудовольствіе нѣкоторыхъ изъ братіи монастырской, недовольныхъ строгостью устава, который ввелъ Корнилій (въ главныхъ чертахъ этотъ уставъ сходенъ съ уставомъ Пахомія Великаго); были даже покушенія на жизнь преподобнаго, къ счастію, неуспѣшныя.

За свою строгоподвижническую жизнь преподобный Корнилій получилъ отъ Бога даръ чудотворенія. Такъ онъ молитвою исцѣлилъ рану на рукѣ инока Іова; другого инока, едва живого отъ нанесенныхъ разбойниками ударовъ, онъ исцѣлилъ возложеніемъ руки. Преподобный Корнилій скончался 19 мая 1537 года. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Комельской обители.

II. Преподобный Корнилій, избравшій для спасенія души своей страннический образъ жизни, научаетъ насъ, братіе, той истинѣ, что вся наша жизнь есть не болѣе какъ странствованіе.

а) **Въ самомъ дѣлѣ, всмотритесь, братіе**

поглубже въ нашу жизнь: чѣмъ, какъ не постояннымъ странствованіемъ можно назвать ее?

Отъ колыбели и до могилы мы все стремимся, спѣшимъ куда-то; различныя блага, представляемыя нами, все дальше и дальше куда-то манятъ насъ; мы гоняемся за ними, достигаемъ ихъ, но скоро они перестаютъ удовлетворять насъ. Новыя блага возстаютъ предъ нами, новыя желанія влекутъ насъ въ погоню за ними.

И опять разочарованіе, и опять поиски за новымъ, бо́льшимъ благомъ!

Сколько скорбей, сколько мученій придется испытать въ этихъ поискахъ за этими постоянно возникающими благами!

Чѣмъ больше живетъ человѣкъ, тѣмъ все большаго и большаго хочется ему; пока смерть не скажетъ ему: „довольно! твое странствованіе кончено, ты пришелъ домой!“

И счастливъ, блаженъ человѣкъ, если во все продолженіе своего земного пути, въ непрерывныхъ поискахъ за благомъ, онъ постоянно имѣлъ въ виду одну цѣль—достиженіе небеснаго отечества; если никакія прелести на земномъ пути не отклоняли его отъ этой цѣли; если онъ не забылъ, что онъ—только странникъ и не вздумалъ свой земной постоялый домъ считать мѣстомъ постоянной своей жизни! Такой человѣкъ найдетъ въ небесномъ отечествѣ покой послѣ всѣхъ трудовъ земного странствованія; тамъ обрящетъ онъ то благо, къ которому такъ настойчиво стремилось его сердце на земномъ его пути.

Но что будетъ съ тѣмъ странникомъ, который забылъ о своемъ отечествѣ, такъ привязался къ своему постоялому земному дому, что всю свою жизнь посвятилъ только на устройство этого дома? Позоветъ его смерть въ небесное отечество... Но не туда онъ стремился, не туда лежалъ его земной путь и нѣтъ ему здѣсь мѣста!.. Путь его былъ направленъ въ другое отечество: широкая и торная дорога его жизни приводитъ его, по слову Господа, въ пагубу (Мѳ. 7, 13).

б) Итакъ, видите теперь, братіе, что **въ земномъ странствованіи мы можемъ избрать двѣ дороги: одна приведетъ въ отечество небесное, другая — въ пагубу. Какую же изберемъ мы?** Я не сомнѣваюсь, что каждый безъ колебанія предпочелъ бы первую дорогу.

Но отчего же, въ дѣйствительности, столь немногіе избираютъ этотъ путь жизни, а большинство идетъ другой дорогою? Отъ того, что первый путь узокъ и тернистъ, а второй—широкъ и гладокъ. Малодушные, которыхъ устрашаютъ и самыя незначительныя опасности, по малодушію своему и идутъ по широкой и торной дорогѣ, которая приводитъ ихъ въ пагубу.

Не такъ поступали чествуемые нами праведники, не такъ поступаютъ и нынѣ люди мужественные и святые, которыми, къ сожалѣнію, такъ скудно наше время. Помня, что они—только странники и пришельцы на землѣ, что какъ бы ни былъ тернистъ и тяжелъ путь земной жизни, онъ все таки—путь временный и въ концѣ концовъ приведетъ въ небесное отечество, эти святые мужи неуклонно стремятся къ единой цѣли, не привязываясь къ земнымъ вещамъ, не взирая ни на какія опасности, ни на какія бѣды, встрѣчающіяся имъ на пути.

Избирая этотъ путь, неуклонно стремясь къ небесному отечеству, эти св. мужи слѣдуютъ въ этомъ случаѣ и за природнымъ стремленіемъ своей души.

Душа наша, отъ Бога исшедшая, въ одномъ Богѣ видитъ свое благо, къ Нему всецѣло стремится. Если только мы не отяготимъ своей души земными привязанностями, не погрузимъ ее всецѣло въ тину житейскихъ заботъ, мы ясно будемъ слышать тихій голосъ души нашей, воздыхающей по небесномъ отечествѣ.

Что, въ самомъ дѣлѣ, означаетъ та неудовлетворенность, то исканіе чего-то лучшаго, которыя испытываемъ мы даже тогда, когда жизнь наша складывается хорошо и счастливо? Что же иное, какъ не то, что исполненіемъ временныхъ земныхъ желаній безсмертная природа нашей души не удовлетворяется: она чувствуетъ себя странницей на сей землѣ, ищущей отечества небеснаго! О какъ жаль, что мы намѣренно заглушаемъ въ себѣ этотъ св. голосъ безсмертной души нашей!

Итакъ, братіе, постоянное памятованіе, что мы—странники и пришельцы на землѣ, приводитъ въ небесное отечество, даетъ благіе плоды. Что же препятствуетъ намъ принять въ по-

стоянныя спутницы нашей жизни это благодѣтельное памятованіе?

в) Повѣрьте, что **если мы постоянно будемъ помнить свой страннический жребій, многое и многое, что такъ тяготитъ, такъ озабочиваетъ нашу душу здѣсь на землѣ, значительно потеряетъ свою силу.**

Вотъ одолѣваетъ тебя, христіанинъ, страсть наживы, любовь къ пріобрѣтенію; она мучитъ тебя, заставляетъ обижать твоихъ ближнихъ, итти противъ совѣсти. Вспомни, что ты только странникъ на землѣ, что сколько бы ни собралъ сокровищъ, ничего не возьмешь съ собою, да и неудобно къ тому же страннику черезмѣрно отягощать свою путевую суму,—и спокойствіе вернется къ тебѣ, страсть наживы перестанетъ удручать твою душу.

Тебя обижаютъ враги, отнимаютъ у тебя твою собственность, лишаютъ должной награды за твой трудъ? Призови на помощь спасительную мысль, что въ небесномъ отечествѣ, куда ты стремишься — *тамъ* только истинное сокровище, *тамъ* награды вѣчныя, а страннику нечего особенно печалиться, если на пути у него отнимаютъ его небольшое достояніе,—вспомни все это и повѣрь, возлюбленный братъ, что всѣ эти потери и скорби не такъ покажутся тебѣ тяжелыми.

Ты лишился дорогого, близкаго твоему сердцу лица? Тебя тяготитъ печаль, разлука съ роднымъ дорогимъ умершимъ не даетъ покоя твоему наболѣвшему сердцу? Но вспомни только, что не разумно страннику во время путешествія скорбѣть и тужить о томъ, кто раньше его достигъ отечества, что раньше или позже, но ты свидишься съ этимъ лицомъ,—вспомни это и отраднѣе станетъ твоему сердцу, не такъ тягостна будетъ тебѣ разлука.

Такъ спасительно постоянное памятованіе объ отечествѣ небесномъ и о нашемъ пришельствіи на землѣ?

III. Вступай же, христіанинъ, несомнительно и безбоязненно на святой путь, ведущій въ небесное отечество, пусть ничто не смущаетъ тебя. Ты видишь предъ собой цѣлый сонмъ мужей, шедшихъ этимъ путемъ. А вѣдь они были подобные намъ люди. Не смутились они трудностью пути и вѣчное блаженство—ихъ награда. Аминь. (Составл. по „Пропов.“, прилож. къ журн. „Руков. для сельск. пастырей“, 1888 г., декабрь).

Двадцатый день.

Обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца.

(*Уроки изъ его жизни: а) должно быть внимательнымъ къ голосу совѣсти и б) ходить достойно своего званія*).

I. Жизнь святителя Алексія, нынѣ прославляемаго, богата была разнообразными подвигами. Но исторія изображаетъ намъ ее только въ общихъ чертахъ, съ нѣкоторыми подробностями останавливаясь только на особенно замѣчательныхъ случаяхъ, изъ которыхъ одинъ относится къ юности святителя Алексія, другіе къ зрѣлому возрасту, и одинъ, наконецъ, къ предсмертнымъ часамъ.

Двѣнадцати лѣтній отрокъ Елевѳерій, будущій святитель Алексій, сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, изучившійся грамотѣ и пребывавшій всегда въ благочестіи, по особенному смотрѣнію Божію, поставилъ однажды сѣть для ловли птицъ. Лова не было, и отрокъ Елевѳерій, отъ глубокой тишины, долгаго ожиданія и скуки, заснулъ. Вдругъ во снѣ слышитъ онъ голосъ: „Алексій! что всуе труждаешися? Се! отселѣ будеши человѣки ловя“. Въ удивленіи и ужасѣ отрокъ Елевѳерій просыпается и не видитъ около себя никого. Первою мыслію его было, что значитъ это новое имя—Алексій, что значитъ все это видѣніе. Сѣмя доброе пало на добрую землю: услышавъ горній голосъ, зовущій къ подвигамъ благочестія, Елевѳерій всею душею послѣдовалъ своему призванію. Съ того часа началъ онъ быти „во многомъ умиленіи и размышленіи“. Напрасны были прискорбныя замѣчанія родителей: „что ты такъ предаешься печали, вегда молчишь, всегда книги въ рукахъ имѣешь, а для насъ у тебя и слова нѣтъ? Кто научилъ тебя иноческимъ житіемъ жити? Для чего ты такъ изсушилъ себя постомъ и жаждою? Пол-

но, не сокрушай себя, а то въ недугъ впадешь и насъ повергнешь въ скорбь и печаль". Елевѳерій, сколько могъ, утѣшалъ ихъ, просилъ не безпокоиться, но, не смотря на это, продолжалъ держаться своего воздержанія: на позорища не ходилъ, съ отроками не игралъ, всякихъ кощунствъ и глумленій убѣгалъ, но въ молчаніи прилежалъ чтенію божественныхъ писаній и ходилъ въ своемъ умиленіи всегда. А достигши девятнадцатилѣтняго возраста и возлюбивъ Бога всею душею, онъ оставилъ отца и матерь и братію и сестры, ближнихъ и друзей, и возненавидѣвъ всякое мірское пристрастіе, отошелъ въ монастырь, говоря самому себѣ, отъ полнаго божественной любви сердца: *изволихъ паче приметатися въ дому Божіи, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ.*

Въ монастырѣ инокъ Алексій началъ жить „житіемъ жестокимъ", изнуряя себя постомъ и бдѣніемъ, молитвами и слезами, изучая ветхое и новое писаніе. Скоро всѣ, отъ князя и митрополита и до простолюдина, возлюбили его, добраго ради житія его и смиренія. И митрополитъ Ѳеогностъ сначала перевелъ его во дворъ свой къ себѣ намѣстникомъ, потомъ поставилъ его епископомъ владимірскимъ. А по смерти Ѳеогноста св. Алексій, общимъ избраніемъ и совѣтомъ великаго князя, бояръ и вельможъ и всѣхъ людей, нареченъ былъ митрополитомъ. Во время плаванія его въ Царь-градъ для поставленія, поднялась одинъ разъ буря; корабль сокрушался волнами; всѣ начали отчаяваться въ жизни, всѣ обратились къ Богу съ молитвою. Обратился и епископъ Алексій и молитву подкрѣпилъ обѣтомъ—создать церковь во имя того святого, въ день памяти котораго Господь сподобитъ ихъ достигнуть тихаго пристанища. Буря вскорѣ утихла. Не нужно говорить о томъ, что святитель, возвратившись въ отечество, совершилъ обѣтъ свой. Но замѣчательно то, что онъ исполнилъ больше, чѣмъ обѣщалъ: создалъ не церковь только, но и монастырь около церкви. На первосвятительскомъ столѣ св. Алексій постоянно напоминалъ себѣ слова: *емуже много дано, много и взыщется отъ него... Рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 4) И потому онъ подвергъ себя еще большимъ подвигамъ, и труды къ трудамъ прилагалъ, и былъ образомъ и свѣтомъ для всѣхъ, по слову Господню: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16).

И за премногую добродѣтель святого, слава о немъ прошла не только въ христіанскихъ, но и въ невѣрныхъ татарскихъ странахъ. Въ это время супруга татарскаго хана Чанибека разболѣлась глазами и потребовала къ себѣ человѣка Божія—Алексія, съ надеждою получить отъ него исцѣленіе. Искушеніе для русскаго святителя было великое, но онъ и робостію не постыдилъ себя и самонадѣянностію не унизилъ. Онъ рѣшился итти; но предъ отшествіемъ, со всѣмъ соборомъ клира и міранъ въ церкви пресвятыя Богородицы, сталъ пѣть молебенъ и освящать воду. И вотъ, въ знаменіе содѣйствія Божія въ предпринятомъ опасномъ пути святителя Алексія, загорѣлась сама собою свѣча надъ гробомъ почившаго его предмѣстника св. Петра. Святитель, взявъ воду освященную и часть отъ самозагорѣвшейся свѣчи, отправился въ орду. Сами татары невѣрные, самъ повелитель ихъ Чанибекъ, съ сыновьями своими, съ князьями и вельможами вышли навстрѣчу, съ великимъ почтеніемъ, къ человѣку Божію. Уповая на милость Божію и совершивъ молебное пѣніе, святитель возжегъ принесенную свѣчу, а принесенною водою окропилъ болящую царицу, и та прозрѣла.

Приблизившись къ блаженной кончинѣ своей, и заблаговременно сдѣлавъ всѣ, нужныя къ этой великой перемѣнѣ въ нашей жизни, приготовленія, святитель Алексій, чувствуя наступленіе послѣдняго часа, самъ совершилъ священную литургію, причастился святыхъ таинъ, помолился о великомъ князѣ и боярахъ, о воинствѣ и всѣхъ людяхъ, далъ всѣмъ присутствующимъ послѣднее цѣлованіе, и затѣмъ отошелъ ко Господу въ безконечный вѣкъ.

И при такой чисто-подвижнической жизни, онъ заповѣдалъ положить тѣло свое не въ церкви, но внѣ церкви за алтаремъ, на указанномъ имъ мѣстѣ, „великаго и конечнаго ради смиренія".

II. Вотъ сколько душеспасительныхъ

уроковъ предлагаетъ намъ своею жизнію святитель Алексій!

а) **Хорошо было бы, если бы въ юности нашей, подобно святителю Алексію, мы были глубоко внимательны ко внутреннему голосу нашей совѣсти и Господа Бога,**—голосу, который каждаго изъ насъ зоветъ къ Богу, покаянію и доброй жизни во Христѣ, зоветъ всегда, а въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ нашей жизни особенно.

б) **Прекрасно было бы, если бы мы по достиженіи зрѣлаго возраста, сознательно и свободно принявъ на себя званіе или монашества, или священства, или гражданскаго, военнаго и всякаго другого служенія престолу цареву и Божію, подобно святителю Алексію, ходили достойно нашего званія,** по христіански, не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но яко раби Христовы,—не для себя, но для Бога и ближнихъ; если бы, взявшись за рало, не зрѣли вспятъ и тако управляли себя ко спасенію; если бы за всякое благодѣяніе Божіе благодарили Господа Бога тѣмъ или другимъ добрымъ дѣломъ; если бы всякое доброе дѣло начинали молитвою къ Богу и святымъ Его; если бы къ смерти готовились также внимательно, какъ готовился святитель Алексій; если бы о царѣ и августѣйшемъ домѣ его и всѣхъ людяхъ молились всегда и пламенно также, какъ молился святитель Алексій; если бы, однимъ словомъ, жили и умирали также, какъ жилъ и почилъ святитель, чтобы другіе, видя наши добрыя дѣла и мирную христіанскую кончину, прославляли небеснаго нашего Отца. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Поученій" Никанора, архіеписк. херсон. и одес., т. II, стр. 491—6).

Двадцать первый день.

Поуч. 1-ое. Праздникъ въ честь иконы Владимірской Божіей Матери.

(Кто хочетъ быть подъ покровомъ Божіей Матери, тотъ долженъ удаляться отъ всякаго грѣха).

I. Нынѣшній праздникъ установленъ по случаю избавленія Москвы отъ нападенія Махметъ Гирея, казанскаго хана. Въ 1521 году предводительствуемые имъ крымскіе и ногайскіе татары, въ соединеніи съ казанскими, двинулись къ московскимъ предѣламъ съ такою поспѣшностію, что великій князь Василій Іоанновичъ едва успѣлъ выслать войска свои на берега Оки, дабы удержать стремленія ихъ. Побѣдивши воеводъ русскихъ, они предали огню селенія отъ Нижняго Новгорода до Москвы рѣки, плѣнили несмѣтное число жителей, продавали невольниковъ цѣлыми толпами, слабыхъ и престарѣлыхъ морили голодомъ, и оскверняли святыню храмовъ Божіихъ. 29 іюля Махметъ, среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень, стоялъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, куда стекались беззащитные жители окрестностей съ своими семействами и имуществомъ. Улицы запрудились обозами; пришельцы и граждане, жены, дѣти, старцы, искали спасенія въ Кремлѣ, толпились въ воротахъ и тѣснили другъ друга. Митрополитъ Варлаамъ усердно молился съ народомъ, и Богъ внялъ молитвамъ бѣдствующихъ. Бояре московскіе, вынужденные крайностію своего положенія, именемъ великаго князя обязались платить хану казанскому дань по уставу древнихъ временъ, и тѣмъ склонили его отступить отъ столицы.

Но не столько это обязательство, уничтоженное почти въ то же самое время успѣхами нашего оружія, сколько сверхъестественное содѣйствіе Промысла спасло тогда Москву, а съ нею и всю Россію. Лѣтописцы повѣствуютъ, что татары хотѣли выжечь московскіе посады, но увидѣли вокругъ города безчисленное войско россійское и съ ужасомъ извѣстили о томъ хана, который, не повѣривъ имъ, послалъ другихъ удостовѣриться въ справедливости сего донесенія. „И видѣша того сугубѣйшее воинство русское, сказаша ему;—и третіе посла нѣкоего отъ ближнихъ увидати истину,—и трепеща прибѣже и вопія: о царю, что косниши? Побѣгнемъ; грядутъ на насъ безмѣрное множество войска отъ Москвы, и побѣгоша", Это чудное видѣніе, устрашившее враговъ, по вѣрѣ современниковъ, было слѣдствіемъ заступленія Божіей Матери, двукратно уже въ прежнія времена спасшей столицу православнаго царства русскаго отъ не-

пріятельскихъ нападеній. И потому новый опытъ милосердія и покровительства Ея сопровождался изъявленіемъ новыхъ знаковъ благодарности со стороны русскихъ: установленъ въ Москвѣ особенный крестный ходъ въ монастырь Срѣтенія и положено праздновать ежегодно 21 мая въ честь Владимірской иконы Богоматери. Во дни троекратнаго избавленія столицы россійской отъ Тамерлана, Ахмата и Махметъ-Гирея, церковь радостно вопіетъ: „днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарею солнечную воспріемши, Владычице, чудотворную Твою икону. Молися изъ Тебѣ воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей и вся грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражіихъ, и спасетъ души наша, яко милосердъ.“

II. Такъ благотворно было заступленіе Божіей Матери за наше отечество; такъ могущественно было Ея ходатайство въ отвѣтъ на обращенныя къ Ней мольбы православнаго русскаго народа.

а) **И можетъ ли Преблагословенная Дѣва не внимать мольбамъ тѣхъ, кои прибѣгаютъ къ Ней съ истинною вѣрою и любовію?**— Дерзнемъ сказать отъ имени Ея: не можетъ! И невозможность эта составляетъ Ея славу. Небесные покровители между прочимъ тѣмъ и отличаются отъ покровителей земныхъ, что земные могутъ покровительствовать, могутъ и не покровительствовать, хотя бы просящій былъ достоинъ покровительства; а небесные покровители не могутъ не покровительствовать достойнымъ: гдѣ искренняя мольба, тамъ и ихъ помощь, гдѣ вѣра и любовь къ нимъ, тамъ и они; это для нихъ—святая необходимость. Тѣмъ паче не можетъ не слышать чистыхъ молитвъ, не можетъ не оказывать благовременной помощи Матерь Божія, Коей, какъ бы въ особенную награду за величайшее и безпримѣрное служеніе Ея спасенію человѣческому, предоставлено право быть первою Ходатаицею о всѣхъ нуждающихся, радостію и покровомъ всѣхъ скорбящихъ.

б) **Что же должна производить въ насъ эта драгоцѣнная увѣренность въ покровительствѣ намъ Матери Божіей?**—Безпечность въ дѣлѣ нашего спасенія?—Безстрашіе въ преступленіи закона Божія?—Отлаганіе со дня на день покаянія?—Нѣтъ, братіе, это значило бы злоупотреблять милосердіемъ небеснымъ и оскорблять нашу святѣйшую Покровительницу. Чистѣйшая изъ Дѣвъ не можетъ покровительствовать грѣхамъ; Она покровительствуетъ грѣшникамъ, но только кающимся. **Кто хочетъ постоянно быть подъ Ея благодатнымъ покровомъ, тотъ долженъ постоянно удаляться отъ всякаго грѣха**; ибо всякій грѣхъ расторгаетъ союзъ съ Нею. Она молится о тебѣ горѣ, а ты молись о себѣ долу; Она покрываетъ тебя заслугами Сына Своего, а ты облекайся въ нихъ вѣрою и любовію. Иначе, если будемъ предаваться грѣху, выйдетъ то же, что было нѣкогда съ израильтянами. Моисей принималъ для нихъ отъ Бога законъ на горѣ Синайской, а они, соскучивъ его отсутствіемъ, слили подъ горою златого тельца, и начинали ему поклоняться и безчинствовать. Увидѣвъ сіе, Господь тотчасъ прекратилъ бесѣду Свою съ Моисеемъ, и сказалъ: *сниди отсюду, беззаконоваша бо людіе твои,* и нынѣ *остави Мя и возъярився гнѣвомъ на ня, потреблю ихъ* (Исх. 32, 7—10). Не скажетъ ли подобнаго и нашей святѣйшей Ходатаицѣ достопокланяемый Сынъ Ея и Богъ, если мы, подобно израильтянамъ, начнемъ предаваться беззаконію? „Ты молишься и ходатайствуешь о нихъ, и Я готовъ оказать все милосердіе тѣмъ, за коихъ претерпѣлъ смерть. Но виждь, что дѣлаютъ они! Когда Ты молишься, они поклоняются тельцу златому, приносятъ жертвы идоламъ своихъ страстей и попираютъ Мои законы. Гдѣ тутъ мѣсто для милости? Они сами на себя возжигаютъ гнѣвъ. Имъ нужна казнь пробуждающая и вразумляющая, а не милость утѣшающая. *Остави Мя и возъярився гнѣвомъ,* ими же самими возженнымъ, *потреблю ихъ*“.

III. Зная сіе, будемъ, братіе, несомнѣнно прибѣгать подъ кровъ Преблагословенныя Дѣвы; но не будемъ приносить подъ сей покровъ грѣховъ нашихъ, не омывъ ихъ слезами покаянія. Матерь Божія врачуетъ всѣ немощи, утоляетъ всякія скорби, покрываетъ самые грѣхи, коль скоро они соединены съ сокрушеніемъ о нихъ сердца;— но не покрываетъ и не можетъ покрыть ожесточенія въ грѣхахъ! Аминь. (Сост. Г. Д—ко по Воскр. чт. за 1840

г. № 21 и проп. Иннок. арх. херс. т. II, стр. 89—90).

Поуч. 2-е. Св. равноапостольные Константинъ и Елена.

(Уроки изъ ихъ жизни:—христіане должны обращаться къ силѣ честнаго и животворящаго креста Господня и содѣйствовать распространенію Христовой вѣры).

I. При св. Константинѣ Великомъ, память коего съ его св. и равноапостольною матерью Еленою совершается нынѣ, христіанская вѣра, до него гонимая, сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи. Отецъ Константина Великаго, Констанцій Хлоръ, уважалъ христіанъ и давалъ имъ почетныя должности при своемъ дворѣ. Сынъ его Константинъ, рожденный отъ Елены, узналъ христіанскую вѣру въ домѣ отца и съ молодости привыкъ уважать ее. Когда отецъ его скончался въ Британіи (нынѣшней Англіи) въ 306 году, Константинъ былъ провозглашенъ западнымъ императоромъ. Ему было тогда 32 года отъ роду. Онъ правилъ подданными съ любовію и кротостію. Но въ другихъ областяхъ западныхъ правилъ злой и корыстолюбивый Максентій. Въ 312-мъ году подданные Максентія, не имѣя силъ терпѣть его притѣсненія, стали просить Константина избавить ихъ отъ тирана. Константинъ пошелъ на Максентія, и когда онъ приближался къ Риму, вдругъ, среди дня, онъ и его войско увидѣли на небесахъ крестъ, сіяющій звѣздами, съ надписью: *симъ побѣждай*. Въ ту же ночь Константину явился въ видѣніи Самъ Христосъ и повелѣлъ ему сдѣлать знамя на подобіе креста и изобразить крестъ на оружіяхъ, щитахъ и шлемахъ воиновъ. Подъ знаменемъ креста онъ побѣдилъ Максентія, который, спасаясь бѣгствомъ, потонулъ въ рѣкѣ Тибрѣ.

Принявъ христіанство, Константинъ уговорилъ Ликинія, правителя восточной Римской имперіи, издать указы въ пользу церкви, христіанамъ дозволить строить храмы и свободно исповѣдывать свою вѣру. Но Ликиній въ душѣ ненавидѣлъ христіанъ. Тогда Константинъ объявилъ ему войну и, побѣдивъ его, сдѣлался единовластнымъ правителемъ всей Римской имперіи; съ этого времени онъ сталъ открыто покровительствовать христіанамъ.

Желая всѣхъ подданныхъ сдѣлать христіанами, онъ дѣйствовалъ на нихъ не силою, а совѣтами и убѣжденіями. Такъ какъ въ Римѣ было еще сильно язычество, то Константинъ избралъ себѣ новую столицу, въ Византіи, небольшомъ городкѣ близъ Чернаго моря. Этотъ городокъ онъ назвалъ новымъ Римомъ и Константинополемъ. Впослѣдствіи городъ названъ Царьградомъ. Нынѣ—это столица Турецкой имперіи. Въ Константинополѣ императоръ устроилъ множество великолѣпныхъ храмовъ.

При Константинѣ Великомъ христіанскую церковь волновали язычники, еретики и раскольники, но защиту отъ нихъ церковь нашла въ императорѣ, который, для поддержанія православія, созвалъ первый Вселенскій соборъ.

При Константинѣ возникъ изъ своихъ развалинъ Іерусалимъ, освященный проповѣдію, дѣяніями и страданіями Спасителя. Городъ этотъ болѣе 150-ти лѣтъ былъ въ запустѣніи; на святыхъ мѣстахъ христіанскихъ были языческіе храмы; городъ носилъ языческое имя Эліи Капитолины. Мать императора, св. Елена, отправившись въ 326-мъ году въ святую землю, обрѣла тамъ животворящій крестъ Господень и построила храмы на Голгоѳѣ, въ Виѳлеемѣ, въ Назаретѣ и на горѣ Елеонской. Церковь называетъ ее равноапостольною, такъ какъ она своими подвигами содѣйствовала распространенію христіанства въ предѣлахъ Римской имперіи.

Будучи вѣрнымъ сыномъ церкви, Константинъ однакоже, съ одной стороны изъ уваженія къ таинству крещенія, съ другой—желая передъ смертію очиститься отъ всѣхъ грѣховъ своей жизни, не принималъ его до кончины и состоялъ въ разрядѣ оглашенныхъ. Чрезъ 10 лѣтъ послѣ смерти матери, онъ крестился въ праздникъ Пасхи и умеръ въ предмѣстіи Никомидіи, въ 337-мъ году по Рождествѣ Христовѣ, 65-ти лѣтъ отъ роду. Тѣло его съ торжествомъ перенесено въ Константинополь и погребено въ храмѣ св. апостоловъ.

II. Свв. равноапостольные цари Константинъ и Елена предлагаютъ намъ два великіе урока для нашего подра-

жанія: первый тотъ, чтобы мы обращались въ всѣхъ случаяхъ своей жизни къ силѣ честнаго и животворящаго креста Господня,—второй тотъ, чтобы мы по примѣру ихъ содѣйствовали распространенію и утвержденію среди невѣдущихъ истиннаго Бога христіанской вѣры.

а) **„Симъ побѣждай!“** гласила чудная надпись, видѣнная св. равноапостольнымъ Константиномъ при дивномъ небесномъ знаменіи креста. И императоръ побѣждалъ имъ не только своихъ внѣшнихъ враговъ, но и враговъ внутреннихъ: крестъ Христовъ былъ для него всегдашнею охранительною и руководящею силою и въ его духовной благочестивой жизни, чѣмъ онъ и прославился паче всего, за что онъ и причтенъ церковію къ лику святыхъ. Да и какъ не быть побѣдоноснымъ кресту Христову, когда имъ Христосъ, Спаситель нашъ, однажды на всегда, на Голгоѳѣ поразилъ всѣхъ враговъ нашего спасенія; какъ не быть ему побѣдоноснымъ, когда въ немъ сокрыта спасительная непреоборимая сила Богочеловѣка, Христа Спасителя нашего?

Будемъ же, бр. мои, **и мы почаще пользоваться спасительною побѣдоносною силою креста Христова** въ борьбѣ съ врагами нашего спасенія; будемъ, подобно апостолу, хвалиться крестомъ Христовымъ особенно предъ тѣми, которые, къ величайшему прискорбію, не чтятъ его, не пользуются его святою могущественною силою и даже позволяютъ себѣ хулить его, подобно христоненавистнымъ жидовинамъ,—разумѣю нашихъ жалкихъ штундистовъ разнаго рода.

„Кресте! ты намъ сила буди, крѣпость и держава, избавитель и предратникъ на борющія насъ, щитъ и хранитель, побѣда и утвержденіе наше, присно соблюдая насъ и покрывая“.

„Кресте всесильне! злочестивыя низложи враги, ненавидящія и хулящія тя безумно,—языки попали и угаси шатанія ихъ!“

б) Св. равноапостольный Константинъ и Елена прославляются кромѣ того св. церковію за свою апостольскую ревность къ распространенію и утвержденію между людьми Христовой вѣры.

Имѣть ревность по Христовой вѣрѣ и содѣйствовать ея распространенію и утвержденію между людьми обязанъ каждый изъ насъ.

Изъ любви ко Христу Спасителю нашему, просвѣтившему насъ Своимъ благодатнымъ ученіемъ, и изъ любви къ людямъ, погибающимъ во тьмѣ язычества и невѣжества, мы, слушатели, всѣми силами должны содѣйствовать, чтобы св. вѣра Христова вездѣ распространялась на землѣ. А есть еще, слушатели, много людей на землѣ, не знающихъ Христа Спасителя. Въ одной нашей православной Россіи людей, не знающихъ Христа Спасителя, цѣлые милліоны, какъ напр. евреевъ, татаръ, калмыковъ и другихъ языческихъ народовъ. По вычисленіямъ людей ученыхъ всѣхъ народовъ на землѣ около 1430 милліоновъ; изъ нихъ христіанъ, т. е. вѣрующихъ во Христа Спасителя только еще 335 милліоновъ, а остальные всѣ или язычники, или магометане, или евреи. Сколько, значитъ, гибнетъ людей во тьмѣ невѣдѣнія истиннаго Бога! Слово, сказанное Христомъ Спасителемъ апостоламъ, приложимо еще и къ настоящему времени: „жатвы много, а жателей, т. е. проповѣдниковъ ученія Христова, мало.

Молитесь Господину жатвы, чтобы Онъ избралъ достойныхъ дѣлателей жатвы Своей“.

И мы каждый разъ, во время божественной литургіи, слыша объ оглашенныхъ, т. е. готовящихся къ крещенію, молитву св. церкви, должны отъ всего сердца возносить молитву Отцу небесному, чтобы всѣ люди на землѣ обратились ко Христу Спасителю и вмѣстѣ съ нами прославляли пречестное и великолѣпое имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Кромѣ молитвы не забывайте, слушатели, **содѣйствовать распространенію Христовой вѣры и своими посильными матеріальными средствами.** Въ храмѣ Божіемъ нарочно на это устроена кружка съ надписью: „на распространеніе Христовой вѣры между язычниками“. Къ крайнему прискорбію надобно сказать, что давно эта кружка существуетъ въ храмѣ Божіемъ, много разъ было говорено о необходимости помогать своими пожертвованіями на распространеніе Христовой вѣры; но немногіе изъ васъ еще откликнулись на это св. дѣло. Есть такіе труженики-христіане, которые принимаютъ на себя апостоль-

скій подвигъ проповѣдывать ученіе Христово между невѣрующими въ истиннаго Бога. По примѣру свв. апостоловъ эти труженики, вдали отъ родныхъ, терпятъ и голодъ, и холодъ, и всякія притѣсненія, и скорби отъ язычниковъ, проповѣдуя ученіе Христово; заводятъ среди новыхъ христіанъ церкви и школы, покупаютъ для новокрещенныхъ кресты и иконы, помогаютъ даже обзаводиться хозяйствомъ. Вотъ для поддержанія этихъ-то свв. тружениковъ, которые проповѣдуютъ ученіе Христово между язычниками, и пойдутъ наши копейки, которыя мы будемъ жертвовать на распространеніе Христовой вѣры.

Великая награда обѣщана Христомъ Спасителемъ за апостольскій подвигъ распространенія Христовой вѣры. Даже напоившій чашею воды проповѣдника слова Божія не лишится своей награды, по слову Спасителя.

III. Итакъ, подражая свв. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ, будемъ по мѣрѣ силъ содѣйствовать распространенію Христовой вѣры и во всѣхъ случаяхъ жизни прибѣгать за помощью къ силѣ честнаго и животворящаго креста Господня. (Сост. по Ч. М. и проп. прил. къ „Рук. для с. паст.“ за 1887 и 1889 г. май).

Двадцать второй день.

Св. мученикъ Василискъ.

(Доказательства той истины, что смерть тѣлесная служитъ для насъ только переходомъ къ безсмертію).

I. Св. муч. Василискъ, память коего нынѣ, былъ племянникъ св. Ѳеодора Тирона; онъ пострадалъ вмѣстѣ съ Евтропіемъ и Клеоникомъ (пам. ихъ 3-го марта), но принялъ смерть отъ меча послѣ нихъ въ царств. Максиміліана, въ 308 г. Мученія, которымъ онъ былъ подвергнутъ, сопровождались поразительнѣйшими чудесами, о чемъ свидѣтельствуетъ очевидецъ ихъ, св. муч. Евсигній (пам. его 5-го авг.). Этотъ мученикъ Василискъ, какъ свидѣтельствуютъ многіе историки, послѣ смерти своей явился св. Іоанну Златоустому. Это было въ г. Команахъ, гдѣ пострадалъ св. Василискъ, гдѣ была сооружена церковь во имя его и лежали его мощи и гдѣ на пути къ мѣсту изгнанія скончался св. Іоаннъ Златоустъ. Здѣсь, передъ кончиной его, св. муч. Василискъ явился великому святителю и сказалъ: „не унывай, брате Іоанне, завтра будемъ вмѣстѣ“.

II. Явленіе изъ загробнаго міра св. муч. Василиска напоминаетъ намъ, братія, о безсмертіи нашей души, о будущей жизни, о томъ, что **смерть тѣлесная служитъ для насъ только переходомъ къ безсмертію**.

Вѣра наша въ ту истину, что по смерти тѣлесной мы не обратимся въ ничтожество, а будемъ жить новою, вѣчною жизнію, что гробъ бываетъ для насъ не инымъ чѣмъ, какъ только лѣствицею отъ земли или возводящею на небо или низводящею во адъ, — **для насъ весьма необходима и спасительна**.

Безъ вѣры въ истину безсмертія нашей души и будущей загробной жизни нашей мы въ своей земной жизни и дѣятельности легко могли бы сравниться съ скотами безсмысленными, у коихъ предметъ и конецъ дѣятельности, верхъ наслажденія—одно удовлетвореніе чувственности, даже легко могли бы превратиться въ звѣрей, безжалостно терзающихъ другъ друга, для насыщенія своего не щадящихъ жизни подобныхъ себѣ существъ,—могли бы дойти до забвенія всѣхъ добродѣтелей и обязанностей.

Но столь необходимая и спасительная вѣра въ истину безсмертія нашей души и будущей загробной жизни у всѣхъ ли тверда и крѣпка? Есть маловѣры, которые, хотя не отвергаютъ загробной жизни, но судятъ о ней только предположительно, съ нерѣшительностію. „Можетъ быть,—говорятъ они, что по смерти и оживемъ; статься можетъ, что и будетъ воздаяніе каждому по дѣламъ за предѣлами гроба, будемъ мы или блаженствовать или мучиться въ продолженіе цѣлой вѣчности; о будущемъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго, будущее закрыто для насъ“. Посему, бр., для укрѣпленія сомнѣвающихся въ сей истинѣ и вообще для назиданія нашего теперь, въ день св. муч. Василиска, своимъ явленіемъ изъ загробнаго міра свидѣтельствующаго о бытіи сей жизни, благовременно намъ при свѣтѣ слова Божія и здраваго разума уяснить себѣ

истину, что **смерть тѣлесная не есть прекращеніе нашего бытія, уничтоженіе нашего существа, а начало новой, нескончаемой жизни.**

а) **Въ этой истинѣ мы прежде всего убѣждаемся изъ наблюденій надъ проявленіями духовной жизни въ человѣкѣ.** Каждый человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души. По наблюденіямъ взаимныхъ отношеній между тѣломъ и душею усматривается, что тѣло хотя бы спало, душа все бодрствуетъ; чувства тѣлесныя хотя бы пребывали бездѣйственны, душа и тогда продолжаетъ мыслить, чувствовать, желать, вспоминать, представлять. Во снѣ намъ часто видится, что мы съ кѣмъ-нибудь разговариваемъ, гдѣ-нибудь ходимъ, что нибудь разсматриваемъ. Чѣмъ мы тогда и видимъ, и ходимъ, и говоримъ? Чувства тѣлесныя въ глубокомъ усыпленіи; тѣло неподвижно! Не явныя ли это дѣйствія души? И опытомъ дознано, что душа наша тѣмъ болѣе оживляется, окриляется, совершенствуется, чѣмъ болѣе умерщвляется, изнуряется тѣло,—тѣмъ свободнѣе она становится въ своемъ пареніи, развязнѣе и вѣрнѣе въ своихъ отправленіяхъ, чѣмъ болѣе облегчается отъ тяжести плоти. *Если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16), говоритъ одинъ изъ великихъ подвижниковъ вѣры, апостолъ Павелъ, объ отношеніи тѣла къ состоянію души. Всѣ сіи явленія, почти ежедневно замѣчаемыя въ жизни человѣчества, должны приводить насъ къ тому заключенію, что душа наша можетъ дѣйствовать свойственнымъ ей образомъ и сама по себѣ,—независимо отъ тѣла, что совершенное разрѣшеніе души отъ тѣла послужитъ не къ уничтоженію ея жизнедѣятельности, а еще къ доставленію ей полной, совершенной свободы въ дѣйствіяхъ.

б) **И это заключеніе не подтверждается ли на самомъ дѣлѣ тѣми случаями, когда умершіе въ самый часъ смерти и вскорѣ по смерти являлись живымъ родственникамъ или друзьямъ**, бывшимъ отъ нихъ въ дальнемъ разстояніи и вовсе не думавшимъ объ ихъ кончинѣ, являлись нерѣдко съ убѣжденіями родныхъ къ вѣрѣ въ истины религіи, въ коихъ сомнѣвались? Что значили такія явленія? Какъ объяснимъ ихъ? Не есть ли это сообщеніе душъ изъ загробнаго міра съ душами живыхъ? Не проявленіе ли это жизни и дѣятельности души уже по разлученіи съ тѣломъ? Такъ, смерть тѣлесная не есть прекращеніе нашего бытія, уничтоженіе нашего существа. Душа остается живою и по смерти тѣла.

в) Кромѣ этихъ какъ бы наглядныхъ доказательствъ безсмертія души, **самое существо души, свойство силъ ея не есть ли ручательство за ея безсмертіе?**

Душа наша имѣетъ безпредѣльныя желанія. Она ничѣмъ земнымъ не удовлетворяется. Хотя бы мы обладали всѣми возможными благами земными, хотя бы къ нашему удовольствію собрано было все со всего свѣта, представлены были всѣ сокровища земли, даны всѣ преимущества общественныя: мы все остаемся не довольны собою, все не покойны, скучаемъ. Отъ чего бы происходило это недовольство наше собою среди всѣхъ благъ земныхъ, эта тоска сердца, крушеніе духа? Всѣ прочія существа земного міра, будучи созданы для земли, на землѣ и находятъ полное для себя удовлетвореніе. Сыто животное,—и оно играетъ; въ свѣжей водѣ рыба,—и она плещется; на открытомъ и чистомъ воздухѣ птица,—и она вьется и поетъ; въ землѣ червь,—и онъ покоенъ. Одинъ человѣкъ ни въ чемъ на землѣ для себя не находитъ истиннаго удовольствія, полнаго наслажденія. Ужели это твореніе Божіе, — лучшее изъ всѣхъ земныхъ твореній, должно быть несчастнѣе самаго презрѣннаго червя? Ужели Творецъ создалъ насъ только однихъ изъ всѣхъ земнородныхъ на муку, отказалъ намъ однимъ навсегда въ чистомъ и полномъ наслажденіи? Этого допустить нельзя. *Благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его* (Псал. 144, 9). Непремѣнно придетъ время, когда и мы найдемъ совершенный покой, полное удовольствіе. Это неудовлетвореніе души нашей ничѣмъ земнымъ прямо указуетъ намъ, что мы здѣсь въ чужбинѣ, а не на родинѣ, странники и пришельцы, а не коренные обитатели, созданы не для земли, а для неба.

г) Дабы слишкомъ не продлить слова, перейдемъ прямо къ болѣе разительному доказательству необходимости и дѣйствительности существованія нашего за гробомъ. Это недостатокъ, **отсутствіе въ настоящей жизни должнаго воздаянія каждому по дѣламъ.**

По суду правды Божіей добродѣтель должна получать свойственную себѣ награду, а порокъ соотвѣтственное себѣ наказаніе. Но здѣсь на землѣ не видно, чтобы добродѣтель была вполнѣ вознаграждаема, а порокъ былъ караемъ. Въ семъ мірѣ часто праведники страждутъ, бываютъ въ угнетеніи, въ нуждѣ, въ трудѣ, въ гоненіи, въ безвѣстности, грѣшники большею частію веселятся, живутъ въ довольствѣ, въ чести, въ покоѣ. Гдѣ жъ и когда воспослѣдуетъ справедливое и полное воздаяніе за добродѣтели и пороки, чего настойчиво требуетъ совѣсть, этотъ неподкупный свидѣтель правды? Несомнѣнно за предѣлами гроба, въ будущей жизни (1 Кор. 4, 5, 11—13, 16). Такъ уповали и симъ упованіемъ укрѣпляли себя на всѣ подвиги и мученія подвижники вѣры, мученики христіанства. Такъ уповать и намъ они завѣщевали. И дѣйствительно, по слову Писанія, мы, какъ только умремъ, тотчасъ же позовемся на судъ къ отвѣту. *Человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ*, говоритъ св. ап. Павелъ (Евр. 9, 27). А по ученію церкви, души наши, разлучившись съ тѣлами, тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби; впрочемъ, не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получитъ по общемъ воскресеніи, когда душа соединяется съ тѣломъ, въ которомъ жила добродѣтельно или порочно.

д) Что будетъ воскресеніе тѣлъ нашихъ, умершихъ и согнившихъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію **За несомнѣнность сей истины ручается славное воскресеніе Начальника вѣры, Главы церкви, Христа.** *Если вѣруемъ,* говоритъ апостолъ Павелъ, *что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол. 4, 14). *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ* (1 Кор. 15, 20).

е) **Въ истинѣ воскресенія тѣлъ нашихъ по смерти удостовѣряетъ видимая природа.** Не говоря о прочихъ безчисленныхъ явленіяхъ природы, гдѣ очевидно слѣдуетъ за разрушеніемъ не уничтоженіе, а возсозданіе, гдѣ изъ смерти возникаетъ новая жизнь, одно хлѣбное едва замѣтное зерно, которое, сокрывшись въ нѣдрахъ земли, сгниваетъ и согнивши оживаетъ и востаетъ прекраснымъ растеніемъ, не есть ли громкій провозвѣстникъ воскресенія нашихъ тѣлъ умершихъ и согнившихъ. Безвнимательнаго къ сему провозвѣстнику апостолъ упрекаетъ въ безуміи. *Безразсудный*, говоритъ онъ, *то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ* (1 Кор. 15, 36—38 и 42).

III. Итакъ, братія, всѣмъ намъ должно крѣпко хранить вѣру въ загробную жизнь и въ будущее воздаяніе за наши добрыя или злыя дѣла. Эта вѣра можетъ сдѣлать насъ непоколебимыми во всѣхъ напастяхъ и искушеніяхъ настоящаго вѣка, недоступными всѣмъ соблазнамъ міра и обольщеніямъ плоти, ревностными въ преуспѣяніи дѣла Господня (1 Кор. 15, 58). И тогда вожделѣннѣйшій гласъ Господа Судіи: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего*, въ день суда не минетъ и насъ, обратится и къ намъ на ряду съ прочими сынами царствія. (Сост по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1891 г., августъ).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-ое. Препод. Евфросинія, княжна полоцкая.

(О необходимости пожертвованій на храмы).

I. Преп. Евфросинія, княжна полоцкая, память коей совершается нынѣ, по народному названію „Предслава“, внука полоцкаго князя Всеслава Брячиславича и правнука св. равноапостольнаго кн. Владиміра, была воспитана въ страхѣ Божіемъ и отличалась красотою. Отвергнувъ предложеннаго ей жениха, она удалилась въ женскую иноческую обитель, гдѣ приняла имя Евфросиніи. Живя въ затворѣ, она занималась списываніемъ книгъ и полученную за это плату раздавала ни-

щимъ. Потомъ, слѣдуя указанію свыше, она основала женскую обитель св. Спаса на мѣстѣ, которое далъ епископъ. Сюда пришли къ ней ея сестры, нареченныя Евдокіей и Евпраксіей. Ревнуя о благолѣпіи дома Божія, преподобная княжна построила въ своей обители каменный храмъ, существующій доселѣ. Для новаго храма она приготовила напрестольный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями. Онъ также цѣлъ донынѣ. Преподобная Евфросинія поселилась въ тѣсной кельѣ, подлѣ храма, и отсюда слушала божественную службу. Находясь въ родствѣ съ греческими царями, Евфросинія выпросила у императора Мануила Комнина и патріарха цареградскаго Луки Хризоверга находившуюся въ Ефесѣ икону Божіей Матери, писанную, по преданію, евангелистомъ Лукою. Икона, великолѣпно ею украшенная, стоитъ донынѣ въ Торопецкомъ соборномъ храмѣ. Потомъ она исполнила давнее свое желаніе — посѣтить святыя мѣста Палестины. Ввѣривъ свою обитель сестрѣ своей Евдокіи (въ мірѣ Градиславѣ), она отправилась на востокъ, посѣтила Царьградъ и другія святыя мѣста востока. Наконецъ, водворившись въ Іерусалимѣ, въ русскомъ монастырѣ Пресвятыя Богородицы, она ходила отсюда на поклоненіе гробу Господню и въ другія мѣста. Въ обители русской она занемогла и, послѣ 24-хъ дней болѣзни, мирно отошла ко Господу 23-го мая 1173 года. Тѣло ея, по ея завѣщанію, было погребено въ Іерусалимѣ, въ обители преподобнаго Ѳеодосія, а при завоеваніи Іерусалима Саладиномъ, въ 1187 году, оно перенесено въ Россію и нетлѣнно почиваетъ въ кіевскихъ пещерахъ.

II. Изъ жизни препод. Евфросиніи мы видѣли, возлюбленные братія, что она весьма заботилась о созданіи и благолѣпіи храмовъ Божіихъ. Давно существующая въ одномъ изъ самыхъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ—городѣ Полоцкѣ—женская Спасо-евфросининская обитель съ каменнымъ, удивительно прочнымъ, сохранившимся много столѣтій храмомъ во имя Спасителя, построеннымъ препод. Евфросиніею, служитъ нагляднымъ памятникомъ ея св. любви къ храмозданію.

Примѣръ преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой, побуждаетъ и насъ, братія, принимать участіе какъ въ храмозданіи, такъ и въ пожертвованіи на храмъ и его нужды, которыя часто бываютъ весьма настоятельныя и неотложныя.

Храмы Божіи суть мѣста особеннаго присутствія Божія, училища вѣры и благочестія, мѣста молитвы и благодатнаго освященія вѣрующихъ во Христа. Построеніе этихъ зданій и поддержаніе ихъ въ порядкѣ, приличномъ высокому назначенію ихъ, требуетъ большихъ матеріальныхъ средствъ. Гдѣ же ихъ взять? Ихъ могутъ и должны дать вѣрующіе, для которыхъ они устроены.

а) **Не думайте, что это лежитъ только на обязанкости служащихъ церкви или людей состоятельныхъ;** нѣтъ, — это долгъ каждаго вѣрующаго, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился. І. Христосъ на землѣ жилъ въ такой бѣдности, что не имѣлъ гдѣ главу приклонить, однако и Онъ далъ на храмъ установленную закономъ дань. Этотъ примѣръ да убѣдитъ каждаго изъ насъ считать своимъ непремѣннымъ долгомъ жертвовать изъ своихъ средствъ на поддержаніе храма Божія.

б) **Многіе говорятъ, что храмъ Божій не имѣетъ надобности въ богатой утвари,** что отъ внѣшнихъ средствъ не зависитъ его достоинство. Но припомните, братіе, что Самъ Господь І. Христосъ какъ ни бѣденъ былъ, а для совершенія таинства евхаристіи избралъ горницу велію постлану, или украшенную. Если мы для себя устрояемъ великолѣпныя жилища, богатыя одежды и драгоцѣнную утварь въ домѣ, то можемъ ли отказать Своему Творцу и Спасителю въ томъ, въ чемъ себѣ не отказываемъ? Царь Давидъ стѣснялся жить въ новомъ кедровомъ домѣ, когда ковчегъ завѣта помѣщался въ старой палаткѣ. Онъ устроилъ для храненія святыни новую скинію, а сынъ его Соломонъ построилъ великолѣпный храмъ Господу. Съ нашей стороны было бы неизвинительно, если бы мы—новый Израиль—уступали въ усердіи ветхому Израилю, и притомъ въ такихъ незначительныхъ вещахъ, какъ наши земныя сокровища. Благодареніе Господу, въ нашемъ православномъ государствѣ нѣтъ недостатка въ великолѣпныхъ храмахъ. Ихъ создало усердіе нашихъ предковъ и под-

держиваетъ благочестіе ихъ потомковъ. Но этимъ не можетъ ограничиваться наша попечительность о нихъ. Для совершенія таинствъ нужны церковныя облаченія, священные сосуды и другіе необходимые предметы. Сверхъ того — потребно вещество для таинства, для освѣщенія, кажденія; нужны доброгласные пѣвцы и чтецы, іереи и діаконы, и множество другихъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ совершеніе Богослуженія, со всѣмъ подобающимъ святому дѣлу велелѣпіемъ, поддержаніе чистоты и порядка какъ внѣ, такъ и внутри храмовъ. Все это требуетъ матеріальныхъ жертвъ со стороны вѣрующихъ.

в) **Нужды нѣтъ, что жертвы наши на храмъ бываютъ иногда самыя ничтожныя или, какъ обыкновенно говорятъ—копеечныя.** Важно здѣсь не количество жертвы, а ея качество, то расположеніе сердца, съ какимъ эта жертва приносится. Бѣдная вдова, какъ вы знаете изъ евангелія, положивъ всего двѣ лепты—двѣ самыя меньшія монеты—по суду Христову признана вложившею въ церковную кружку больше, чѣмъ всѣ богатые, дававшіе отъ избытковъ своихъ. Поэтому не смущайтесь, братіе, матеріальною скудостію своей жертвы: восполни ее добрымъ расположеніемъ духа, любовію къ Господу, и Онъ приметъ ее въ Свой пренебесный жертвенникъ и воздастъ за нее сторицею небесными благами. Ты удѣлилъ частицу изъ своихъ сокровищъ на устройство и благолѣпіе Его дома, а Онъ введетъ тебя за это въ небесныя обители. Ты освѣщаешь во мракѣ ночи ликъ Его, а Онъ душу твою озаритъ свѣтомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ въ земной жизни, а когда тебѣ придется проходить сѣнь смерти, Онъ и тогда просвѣтитъ путь твой. Ты украшаешь здѣсь иконы и престолъ Его благолѣпными ризами, а Онъ въ будущей жизни облечетъ тебя ризою спасенія и введетъ тебя въ царство Свое. Если І. Христосъ обѣщалъ награду за чашу студеной воды, поданной во имя ученика Его; то тѣмъ болѣе ущедритъ того, кто принесетъ жертву для Него, или во имя Его.

III. Итакъ, пусть не оскудѣетъ рука дающаго на храмы Божіи: онъ и въ этой жизни удостоится благоволенія Божія, и въ будущей жизни будетъ вознагражденъ сторицею. Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. прил. къ „Руков. для сельск. паст." за 1889 г., апрѣль, и друг. источн.).

Поуч. 2-е Святитель Леонтій, ростовскій чудотворецъ.

(Большій долженъ быть слугою всѣхъ).

І. Гдѣ родился святитель Леонтій, память коего совершается нынѣ, неизвѣстно; нѣкоторые считаютъ его грекомъ, прибывшимъ изъ Царяграда; другіе съ большею достовѣрностію думаютъ, что онъ изъ иноковъ печерскихъ былъ посвященъ въ епископа ростовскаго, около 1050 года.

Трудное дѣло предстояло ему. Жители Ростова, изгнавшіе двухъ епископовъ, не съ радостію встрѣтили и третьяго. Сильно приверженные къ язычеству, они стали всячески оскорблять святого проповѣдника слова Божія и, наконецъ, изгнали и его; но Леонтій рѣшился не отступать отъ благаго дѣла. Несмотря на грозившую ему опасность, онъ сталъ жить вблизи отъ города, около потока. На этомъ мѣстѣ впослѣдствіи онъ соорудилъ церковь во имя архангела Михаила. Тутъ онъ варилъ кутью и раздавалъ ее маленькимъ дѣтямъ, стараясь такимъ образомъ привлечь ихъ къ себѣ силою любви и кротости христіанской. Онъ разсказывалъ имъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ, и дѣти стали охотно приходить къ нему и слушали его. Потомъ пришли и нѣсколько взрослыхъ.

Наставленія и слова святого проповѣдника проникли въ ихъ души, и они приняли святое крещеніе. Но когда объ этомъ узнали въ городѣ, то самые закоснѣлые язычники пришли съ палками и дрекольями, чтобы умертвить святого епископа. Онъ безстрашно встрѣтилъ ихъ угрозы, и язычники, пораженные необычайнымъ свѣтомъ, озарившимъ его лицо, пали ницъ передъ нимъ. Они всѣ внезапно ослѣпли; но Господь, по молитвѣ святого епископа, исцѣлилъ ихъ, они увѣровали и просили крещенія. Съ этихъ поръ утвердилось вліяніе святого Леонтія на жителей Ростова; онъ сильно дѣйствовалъ на нихъ словомъ, чудесами, примѣромъ святой благочестивой жизни, и очень многихъ обратилъ къ Господу Богу. Онъ преставился около 1073-го года.

Спустя много лѣтъ, мощи его были обрѣтены нетлѣнными, и онъ былъ причисленъ церковію къ лику святыхъ. Много чудесныхъ исцѣленій совершалось при гробѣ его, и память его дорога жителямъ Ростова.

II. Св. Леонтій, отдавшій всю свою жизнь на служеніе ближнимъ, на просвѣщеніе язычниковъ свѣтомъ Христова ученія, научаетъ насъ, братіе, той истинѣ, что **большій долженъ быть слугою всѣхъ, первый—рабомъ всѣхъ.**

Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ (Марк. 10, 44),—вотъ что сказалъ I. Христосъ въ евангеліи. Мы стремимся выситься, а намъ заповѣдуется смиряться, мы желаемъ подчинять себѣ другихъ, управлять и господствовать, а намъ повелѣвается служить всѣмъ и каждому. Можетъ ли мірское своекорыстіе и самолюбіе примириться съ такимъ правиломъ? Нѣтъ оно говоритъ: служить всякому, быть рабомъ для всѣхъ — развѣ это осуществимо? Люди способнѣйшіе должны занимать господствующее, по отношенію къ другимъ, положеніе, и каждый долженъ заботиться объ устройствѣ своего положенія. Но такія видимыя несообразности — только воображаемыя, мнимыя. Господь не можетъ возлагать на насъ обязанности невыполнимыя, которыхъ мы не въ силахъ исполнить.

а) **Большій, по слову Спасителя, долженъ быть слуга всѣхъ, первый долженъ быть для всѣхъ рабомъ.** Что же тутъ недоумѣннаго? Что естественнѣе—то-ли, чтобы сильное и могущественное подавало помощь слабому, высшее поддерживало низшее, или, наоборотъ, слабое и низшее укрѣпляло высшее и сильное? Если мы занимаемъ какое-либо высшее положеніе, то ужели служеніе общему благу и служеніе низшимъ себя можетъ унижать это положеніе, а не возвышать? Отнюдь нѣтъ. Посмотрите — кого изъ своихъ предковъ чтитъ потомство благодарною памятію? Тѣхъ ли, которые искали собственной пользы, или тѣхъ, которые стремились къ пользѣ общественной? Оно чтитъ доблестныхъ воиновъ, павшихъ славною смертію за вѣру, царя и отечество, чтитъ государственныхъ мужей, отдавшихъ всѣ свои силы благу народа, чтитъ людей науки, пожертвовавшихъ всѣми утѣхами міра ради того, чтобы обогатить отечество полезными открытіями, изобрѣтеніями, или внести свѣтъ правды и добра въ жизненную среду современнаго имъ общества, чтитъ милостивыхъ, устроителей храмовъ, учредителей школъ для юношества, больницъ для недужныхъ, богадѣленъ для старыхъ, пріютовъ для сиротъ и убогихъ;—чтитъ всякаго, безкорыстно и самоотверженно послужившаго общему, а не своему только личному благу.

б) **Правда, трудно преодолѣть свое самолюбіе, трудно заглушить въ себѣ своекорыстныя стремленія, трудно заставить себя быть слугою и рабомъ** для всѣхъ, но эта трудность не должна устрашать христіанина. Онъ долженъ помнить, что только язычникамъ, по слову Господа, свойственно господствовать и властвовать надъ своими ближними (Мр. 10, 42), т.-е. угнетать и порабощать ихъ для своей пользы. Мы же христіане—при всемъ различіи званій нашихъ и состояній, — *едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди* (Рим. 12, 5). Какъ уды, или члены одного тѣла мы должны не враждовать другъ съ другомъ, не порабощать одинъ другого, а служить другъ другу со всею готовностію и любовію. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою,* сказалъ Спаситель (Іоан. 13, 35). Отъ любви можетъ проистекать единственно одно добро, *ибо любы искреннему зла не творитъ* (Рим. 13, 10). *Любы,* по богодухновеннымъ словамъ апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, сорадуется же о истинѣ. Все покрываетъ, все переноситъ* (1 Кор. 13, 4—7).

III. Если мы желаемъ быть христіанами на дѣлѣ, а не по имени только, то должны возгрѣвать въ себѣ любовь къ ближнимъ — эту необходимѣйшую принадлежность всякаго христіанина; *должны есмы,* по ученію апостола, *мы сильніи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати: кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію. Ибо и Христосъ не Себѣ угоди, но якоже есть писано: поношенія поносящихъ тебе нападоша на мя* (Римл. 15, 1—3). Что, какъ не любовь

неизреченная къ намъ грѣшнымъ, побудило и Сына Божія прійти на землю, воспринять зракъ раба, перенести позоръ и поношенія, испить до дна всю чашу страданій? Вотъ высочайшій образъ любви, вотъ совершеннѣйшій примѣръ служенія всѣмъ! Царь славы терпитъ униженіе, Господь всѣхъ служитъ Своимъ рабамъ. Мы ли не должны смиряться другъ предъ другомъ, мы ли въ правѣ отказаться отъ того, чтобы быть слугами нашихъ ближнихъ?!

Молитвами св. Леонтія, отдавшаго всю свою жизнь на служеніе ближнимъ, на избавленіе ихъ отъ тьмы язычества и вѣчной гибели, да вразумитъ и наставитъ насъ Господь. (Сост. съ дополн. по М. Ц. Вѣд. 1888 г. № 18).

Двадцать четвертый день.

Преподобный Симеонъ Дивногорецъ.

(Необходимо помнить о смерти и готовиться къ ней).

I. Преподобный Симеонъ, память коего совершается нынѣ, родился въ 521 году въ Антіохіи. Еще въ младенческихъ годахъ онъ отличался строгимъ воздержаніемъ, избѣгая молока и мяса. На пятомъ году жизни онъ лишился отца, погибшаго во время бывшаго въ Антіохіи землетрясенія; два года спустя умерла и мать его. За нѣсколько дней до смерти мать Симеона, размышляя о судьбѣ сына, имѣла чудесное видѣніе. Ей казалось, что у нея выросли крылья, помощью которыхъ она взлетѣла на высоту, держа въ рукахъ сына, и говорила Господу: „отдаю Тебѣ въ даръ мое дитя, Ты же отпусти меня съ миромъ“. Вскорѣ послѣ смерти матери и Симеонъ имѣлъ видѣніе. Ему явился Господь, окруженный множествомъ ангеловъ и праведныхъ. Господь судилъ людей, и виденъ былъ на востокѣ рай, а на западѣ адъ; и былъ голосъ Господа къ Симеону: „видишь, что уготовано любящимъ добродѣтель, и что предназначено злымъ; угождай же Богу, чтобы получить тѣ блага, которыя уготовалъ Онъ любящимъ Его“. Это видѣніе имѣло сильное дѣйствіе на юнаго Симеона, и онъ, *всегда помня о смерти и загробной жизни*, весь проникся желаніемъ служить Богу и получить награду съ праведными.

Строги и суровы были иноческіе подвиги Симеона. Подвизаясь на столпѣ, онъ хранилъ самое строгое воздержаніе въ пищѣ, ѣлъ только хлѣбъ и пилъ воду, и то не каждый день. Молился онъ постоянно. Затѣмъ онъ пѣлъ отъ 50 до 80 псалмовъ каждую ночь, а иногда и всю ночь такъ проводилъ безъ сна. Прошло нѣсколько лѣтъ, и молва о подвигахъ Симеона стала распространяться по окрестнымъ мѣстамъ. Много чудесъ совершилъ Симеонъ во время пребыванія на столпѣ: помогалъ находившимся въ бѣдахъ на сушѣ и на морѣ, исцѣлялъ слѣпыхъ и прокаженныхъ; воскрешалъ мертвыхъ и предвозвѣщалъ будущее. Но, тяготясь множествомъ посѣтителей и ища полнаго уединенія, Симеонъ оставилъ столпъ и переселился на сосѣднюю пустынную гору, названною впослѣдствіи *дивною*, откуда и наименованіе великаго подвижника *Дивногорцемъ*. На этой горѣ Симеонъ, рукоположенный въ пресвитера отъ епископа селевкійскаго Діонисія, основалъ обитель, а для себя поставилъ новый столпъ, на которомъ подвизался до кончины, послѣдовавшей въ 596 году, на 76 году жизни преподобнаго. Жизнь его описана Никифоромъ, правителемъ антіохійскимъ (VII в.).

II. Итакъ, братіе, живое памятованіе о смерти и имѣющей вслѣдъ за ней наступить вѣчной загробной жизни—блаженной для праведныхъ и мучительной для грѣшныхъ,—вотъ что прежде всего побудило препод. Сvмеона столпника отказаться отъ міра и избрать тотъ узкій и скорбный путь спасенія, какой онъ проводилъ съ дѣтства до самой смерти.

Всѣмъ намъ необходимо помнить о смерти и готовиться къ ней.

а) Между тѣмъ **мы весьма мало думаемъ о нашей смерти:** ибо покажите человѣка, который бы посвящалъ на это хотя по нѣскольку минутъ каждый день; между тѣмъ смерть можетъ притти къ намъ не только каждый день, каждую минуту. Еще менѣе готовимся къ смерти: ибо, укажите, гдѣ и въ чемъ это приготовленіе? То ли приготовленіе къ смерти, что мы алчемъ награды за наградою, строимъ зданія за зданіями,

переходимъ отъ удовольствія и забавы къ новымъ удовольствіямъ и забавамъ? Ты прожилъ, напримѣръ, уже болѣе полвѣка: самъ чувствуешь, что давно за полдень, недалекъ вечеръ, въ виду ночь: скажи же мнѣ, что приготовилъ ты для подземнаго ночлега? И такое невниманіе къ смерти у самыхъ престарѣлыхъ. Что сказать о людяхъ въ мужескомъ возрастѣ? Что сказать о юношахъ? Вы произвели бы на ихъ устахъ улыбку, напомнивъ о необходимости приготовляться къ смерти: между тѣмъ сколько юношей нисходитъ каждый годъ въ могилу!

б) Послѣ сего можно бы подумать, что мы почитаемъ вовсе ненужнымъ никакого приготовленія къ смерти. **Но какъ почитать это нужно?** Отправляясь и въ недальній путь, мы же заботимся, что взять съ собою, гдѣ пристать, чѣмъ заняться: а вступая во врата вѣчности, воображать, что все равно, какъ ни вступить въ нихъ, что ни взять съ собою, какъ ни расположить себя—можетъ ли быть большее невниманіе къ себѣ и вѣчной судьбѣ своей?!

в) Не трудно впрочемъ отгадать, что приводитъ у насъ въ забвеніе смерть нашу, и не позволяетъ намъ приготовляться къ ней. **Мы слишкомъ преданы плотской жизни и суетамъ ея**; а свойство житейскихъ суетъ таково, что онѣ, какъ прахъ на пути, ослѣпляютъ очи и не даютъ видѣть, что впереди насъ. Находясь среди этого облака, а иногда и вихря пыли, мы не въ состояніи простирать взора въ будущее; смотримъ только вокругъ себя и водимся настоящимъ.

Когда, напримѣръ, думать о смерти *честолюбцу*, когда тщеславіе ослѣпило его до того, что вся мысль и душа устремлены къ извѣстной наградѣ и отличію? Довольно думать и передумывать, какъ бы кто не перегналъ его на пути, какъ бы унизить соперника, сравняться съ высшими, выказать свое достоинство, сокрыть свои недостатки, ульстить мощнаго начальника.

Когда думать о смерти *богачу*, или начинающему богатѣть: у него и безъ того весь умъ занятъ счетами и разсчетами; туда отпущенъ, а оттуда ожидается товаръ; тамъ неисправенъ прикащикъ, здѣсь худо идутъ самыя дѣла; какъ бы поддержать или поправить кредитъ, нѣтъ ли случая пустить или взять въ ростъ деньги: передумать о всемъ этомъ не достанетъ не только дней, самыхъ ночей.

Когда думать о смерти *ученому*: онъ еще не все узналъ, не во всемъ усумнился; можно сдѣлать такое и такое открытіе, навести на то и другое подозрѣніе, превзойти предшественниковъ, обратить на себя вниманіе современниковъ, прослыть свѣтиломъ вѣка, обезсмертить свое имя.

III. Смерть, братіе, неизбѣжна. И такъ, будемъ памятовать о ней всегда; памятуя, будемъ приготовлять себя къ ней; приготовляясь, не дадимъ ослѣплять себя временнымъ благамъ и забавамъ. (Извлеч. изъ проп. Иннок. арх. херс. т. II, 60).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-е. 3-е обрѣтеніе главы св. пророка предтечи и крестителя Іоанна.

(Для чего Господь даруетъ нетлѣніе тѣламъ святыхъ?)

I. Нынѣ празднуется третіе обрѣтеніе главы св. пророка, предтечи и крестителя Іоанна. Во времена смятеній, бывшихъ въ Константинополѣ по случаю ссылки св. Іоанна Златоустаго, глава предтечи Господня была унесена обратно изъ Константинополя въ Емессу въ Сиріи. Когда усилились притѣсненія отъ сарацынъ (въ 8 вѣкѣ) ее изъ Емессы перенесли въ Команы (мѣсто ссылки Іоанна Златоустаго) и по случаю гоненій на св. мощи отъ иконоборцевъ скрыли въ землю.

Но по устроенію Божію въ *третій* разъ глава предтечи обрѣтена была въ Команахъ и принесена въ Константинополь послѣ возстановленія иконопочитанія при императорѣ Михаилѣ и патріархѣ Игнатіи около 850 г. и положена въ придворной церкви.

Въ день третьяго обрѣтенія честныя главы предтечи церковь взываетъ: „яко Божественное сокровище, сокровенное въ земли, Христосъ откры главу твою намъ, пророче и предтече. Вси убо сошедшеся въ сея обрѣтеніе, пѣсньми Богоглаголивыми Спаса воспоимъ, спасающа насъ отъ тлѣнія молитвами твоими".

II. И такъ, въ настоящій день свят. церковь ублажаетъ память одного изъ величайшихъ избранныхъ Божіихъ, св. Іоанна предтечи и крестителя Господня, коего св. глава, не смотря на троекратное сокрытіе ея въ землѣ, трижды была открываема по устроенію Божію и явлена вѣрующимъ, какъ Божественное сокровище; она хранится нетлѣнною въ роды родовъ среди окружающаго тлѣнія и смерти, и, какъ неоскудѣваемый источникъ, источаетъ силу чудотворенія и исцѣленій для всѣхъ, приходящихъ къ ней съ вѣрою.

Для чего Господь даруетъ такую награду избраннымъ Своимъ нынѣ, прежде того дня, который Его же премудростію предуставленъ отъ вѣчности, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла?

Не столько для самихъ праведниковъ, достигшихъ уже небеснаго отечества, сколько для насъ, странствующихъ еще на мѣстѣ пришельствія. Ихъ истинная мзда у Вышняго, и прославленіе отъ человѣковъ, котораго убѣгали они въ своей жизни, не много, безъ сомнѣнія, прибавляетъ къ той вѣчной славѣ, которою прославлены они у Бога; но для насъ, земныхъ странниковъ, непрестаемое чудо нетлѣнія тѣлъ святыхъ угодниковъ Божіихъ неизъяснимо утѣшительно и поучительно.

а) **Нетлѣніе св. мощей убѣждаетъ насъ, что смерть побѣждена.** Свѣтъ воскресенія Христова освѣтилъ предъ всѣмъ міромъ неисходный мракъ могилы. Святые апостолы узрѣли и проповѣдали міру, что владычество діавола ниспровергнуто крестомъ и царство смерти разрушено воскресеніемъ Христовымъ. Но этотъ немерцающій свѣтъ, при окружающемъ насъ мракѣ, нерѣдко тускнетъ предъ очами нашими. Колеблющаяся вѣра все еще спрашиваетъ съ недоумѣніемъ: гдѣ-жъ побѣда надъ смертію, когда она сама побѣждаетъ всѣхъ, когда и послѣ воскресенія Христова люди такъ же умираютъ, какъ умирали прежде, и *никтоже познанъ бысть возвративыйся изъ гроба?* Господь нашъ І. Христосъ Своими божественными обѣтованіями разрѣшилъ сіе недоумѣніе. *Азъ есмь воскресеніе и животъ*, говоритъ Онъ намъ: *вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ; грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ.* Но когда будетъ сіе и какъ будетъ? Како возстанутъ мертвіи, коимъ же тѣломъ пріидутъ? Подобные вопросы невольно тѣснятся въ душѣ, когда видишь, что тѣло человѣка превращается въ горсть праха, развѣваемаго вѣтромъ. Дивно ли, что самыя утѣшительныя обѣтованія евангельскія въ очахъ маловѣрія покрываются какъ бы нѣкіимъ мракомъ? Для разсѣянія сего то мрака, для оживленія въ насъ вѣры въ обѣтованія евангельскія Господь благоволитъ являть въ церкви Своей постоянное чудо нетлѣнія среди всеобщаго тлѣнія и смерти. Теперь одинъ взглядъ на бренное, по существу своему, тѣло, цѣлые вѣки пребывающее благодатію Божіею нетлѣннымъ, уничтожаетъ всѣ сомнѣнія; здѣсь не вѣруешь только, а видишь, что для Всемогущаго вся возможна суть. При семъ чудѣ нѣтъ мѣста вопросамъ: возможно ли и какъ возможно безсмертіе тѣла? Пріиди и виждь, осяжи и вѣруй! Не какое-либо чуждое, а подобострастное намъ тѣло, по глаголу Божію, пребываетъ нетлѣнно и по смерти; по тому же всемогущему глаголу, и наше *тлѣнное тѣло облечется въ нетлѣніе, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе,* и самая смерть, сколь ни страшна теперь, пожерта будетъ животомъ.

б) **Нетлѣніе св. мощей поучаетъ, далѣе, насъ жизни благочестивой въ мірѣ семъ.** Не одна, впрочемъ, смерть, а и жизнь наша покрыта не малымъ мракомъ, для разсѣянія котораго нуженъ постоянно свѣтъ свыше. Кто мы и откуда? Зачѣмъ рождаемся и живемъ? Что будетъ съ нами по смерти? Какъ жить и дѣйствовать сообразно существу своему и цѣли бытія своего? Подобные вопросы, которые такъ неотразимо тѣснятся въ душу въ часы уединенной бесѣды съ своею совѣстію, всегда оставались и всегда останутся неразрѣшимою загадкою для человѣческаго разума. Правда, Господь Богъ, благоволившій искупить насъ отъ смерти, не оставилъ насъ въ невѣдѣніи и о нашей жизни. Онъ послалъ намъ *свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*, открылъ намъ цѣль бытія нашего на Себѣ, указалъ прямой и вѣрный путь къ ней въ законѣ Своемъ. Но хитрый врагъ нашъ устроилъ множество распутій порока, гладкихъ и пріятныхъ для вида. Блаженство небесное закрыто отъ насъ

непроницаемою завѣсою смерти, а наслажденія и блага міра всегда передъ глазами нашими. Праведники чаще всего проводятъ жизнь въ лишеніяхъ, скорбяхъ и слезахъ, а грѣшники наслаждаются и блаженствуютъ. Какое сердце не поколебалось бы при семъ обольщеніи! Сколько потребно мужества, чтобъ устоять противъ сихъ козней вражіихъ! Какая нужна сила вѣры, чтобы, презрѣвъ видимое, всею силою духа устремиться къ невидимому! И вотъ, милосердый Господь, для укрѣпленія нашей немощи, для оживленія нашей вѣры въ жизнь будущую, въ нетлѣніи тѣлъ св. угодниковъ Своихъ благоволитъ являть намъ видимое и осязаемое доказательство тѣхъ наградъ, которыя ожидаютъ по смерти всѣхъ, творящихъ волю Его. Теперь мы не вѣруемъ только, а и видимъ, что не одинъ конецъ праведному и грѣшному, что упованіе праведныхъ безсмертія исполнено, а пути грѣшниковъ зрятъ прямо во дно адово. Стоя при гробѣ праведника, нельзя поколебаться въ выборѣ между путемъ добродѣтели и спасенія и путемъ порока и погибели. И неразумный скажетъ, что лучше блаженствовать вѣчно, нежели вкушать временную грѣха сладость.

III. Такъ много милости, любви и снисхожденія являетъ намъ Господь, прославляя въ церкви Своей благоугодившихъ Ему праведниковъ нетлѣніемъ ихъ св. мощей. (Сост. по проп. Дим., арх. херс., т. II).

Поуч. 2-ое. 3-ье обрѣтеніе честныя главы свят. Іоанна Предтечи.

(Какъ христіане должны почитать память Іоанна Крестителя?)

I. Сегодня мы, братія, празднуемъ 3-ье обрѣтеніе главы честнаго, славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Еще до рожденія Іоанна было предсказано о немъ, что онъ будетъ угоденъ Господу и будетъ Предтечею Его; что онъ будетъ великимъ подвижникомъ; не будетъ пить никакого виннаго напитка; будетъ вести самую строгую постническую жизнь. Такимъ дѣйствительно и былъ Іоаннъ Креститель. Съ раннихъ лѣтъ поселился онъ въ дикой Іорданской пустынѣ; пищею его были акриды,—родъ саранчи, и дикій медъ, питіемъ—только одна чистая вода; всѣхъ приходящихъ къ нему онъ училъ покаянію, правдѣ, любви, богоугодной жизни. Мысль о Богѣ и угожденіи Ему была постояннымъ его упражненіемъ. За то и прославилъ его Господь, Который назвалъ его ангеломъ и сказалъ о немъ, что не было на землѣ между людьми человѣка большаго и славнѣйшаго Іоанна Крестителя. А св. церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ называетъ его праведнымъ, достойнымъ всякой похвалы нашей, честнѣйшимъ всѣхъ пророковъ; нынѣ въ день обрѣтенія его честной главы, которая была усѣкнута по повелѣнію царя Ирода и по желанію незаконной его жены Иродіады, за обличеніе ихъ беззаконной жизни, она установила празднество, приглашая всѣхъ насъ почтить достойнымъ образомъ св. память его.

II. **Какъ же мы, христіане, должны почитать память св Іоанна Крестителя?**

а) **Во-первыхъ молитвами, обращенными къ св. Іоанну Предтечѣ.** Св. церковь, твердо вѣруя въ силу и заступничество Іоанна Предтечи, часто призываетъ его въ своихъ молитвахъ и, послѣ Божіей Матери, обращается къ нему, какъ ближайшему къ Богу святому, съ своими молитвами. А въ одной великопостной молитвѣ св. церковь прямо указываетъ намъ основаніе или причину своихъ надеждъ и упованій на Іоанна Крестителя: *тебѣ бо дадеся благодать молитися за ны*, говоритъ она. Потому, какъ можно чаще, мы должны молиться Іоанну Крестителю о предстательствѣ его за насъ грѣшныхъ предъ Богомъ. Такой великій праведникъ и угодникъ Божій, какъ Іоаннъ Креститель, большій всѣхъ рожденныхъ женами, можетъ оказать намъ великую помощь въ нашихъ нуждахъ и трудныхъ житейскихъ обстоятельствахъ. Только надобно просить его съ вѣрою и упованіемъ.

б) **Вторымъ выраженіемъ нашего уваженія и почтенія памяти св. Іоанна Крестителя служитъ благообразное поведеніе во дни праздниковъ, нарочито посвященныхъ въ честь и славу Его.** Память праведнаго человѣка и слѣдуетъ праздновать праведнымъ, достойнымъ образомъ. Вообще всѣ праздники установлены для нашего отдохновенія отъ трудовъ, для молитвы и добрыхъ дѣлъ. Праздность и всякія недобрыя занятія, совершае-

мыя въ праздники, нарушаютъ святость праздничныхъ дней; о подобныхъ праздникахъ говоритъ Господь: *праздниковъ вашихъ не терпитъ душа Моя;* не угодны они и св. Іоанну Крестителю. Посѣщеніе праздничнаго богослуженія, посильное приношеніе въ пользу храма Божія, дѣла милости и тихое, скромное поведеніе дома — вотъ чѣмъ мы можемъ освящать всякій, и настоящій праздничный день.

в) **Третьимъ обнаруженіемъ нашего уваженія къ св. Іоанну Предтечѣ должно быть подражаніе его св. жизни.**

Необыкновенная жизнь Іоанна Предтечи имѣетъ въ себѣ много поучительнаго для всѣхъ, которые ведутъ и самую обыкновенную жизнь.

Никто не долженъ отговариваться, что онъ не можетъ подражать св. Іоанну. Ежели всесвятый Господь указалъ намъ на Себя, какъ на предметъ подражанія для насъ грѣшныхъ—*святи будите, какъ и Я святъ есмь*, то почему же не подражать человѣку? Подвиги имѣютъ свою мѣру, добродѣтели свою степень. Всякій подвизайся нелѣностно, по мѣрѣ своихъ силъ.

Іоаннъ удалился въ пустыню, разорвалъ узы съ обществомъ, непрестанно молился, ревновалъ о славѣ Божіей, бесѣдовалъ съ Богомъ; а для насъ довольно, если мы будемъ удаляться отъ общества злыхъ, испорченныхъ людей, если утромъ и вечеромъ нѣсколько времени посвятимъ на молитву и богомысліе, ежели по лѣности и житейскимъ суетамъ не будемъ уклоняться отъ богослуженій церковныхъ во дни праздничные.

Іоаннъ былъ великій постникъ, а мы въ подражаніе ему не будемъ упиваться виномъ, предаваться всякому невоздержанію; будемъ ѣсть и пить не для удовлетворенія похоти, а для поддержанія своей жизни и укрѣпленія силъ къ перенесенію трудовъ житейскихъ.

Іоаннъ училъ любить правду и поступать во всемъ по правдѣ, не обижать ближнихъ, не брать чужого, не клеветать, быть довольнымъ своимъ состояніемъ и вообще творить плоды, достойные покаянія.

III. Будемъ же, братія, слѣдовать его ученію и подражать по возможности его житію;—этимъ мы прославимъ его св. память, найдемъ въ нёмъ сильнаго молитвенника и помощника и можемъ заслужить себѣ вѣчное спасеніе. (Сост. по разн. источн.).

Поуч. 3-е. День рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

(*Какъ употреблять даръ жизни?*)

I. Нынѣшній день отечественная церковь наша благодарно воспоминаетъ и празднуетъ рожденіе Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Александры Ѳеодоровны и молитъ Господа, да даруетъ Ей многія лѣта во здравіи и непремѣняемомъ благополучіи. Даръ жизни, возлюбленные братія, безпредѣльно великъ для всякаго и частнаго человѣка, какъ даръ жизни разумной, свободной, которой обѣщано безсмертіе, какъ даръ, съ которымъ сопряжено безчисленное множество сладостныхъ даровъ Творца въ продолженіе всей жизни человѣка, и особенно человѣка христіанина. Но даръ жизни Государыни, Матери Русскаго народа, облегчающей тяжкое бремя правленія Своего державнаго Супруга Государя, даръ, говорю, жизни, драгоцѣнный для Ней, драгоцѣненъ и для всего народа, потому что ея жизнь принесла и приноситъ многія блага всему народу. А потому было-бы большою съ нашей стороны неблагодарностію предъ Богомъ и предъ священною особою Государыни не торжествовать этотъ день благодарственными пѣснями и славословіями Господу, проистекающими отъ признательныхъ и благодарныхъ сердецъ великаго русскаго народа.

II. Впрочемъ, **даръ бытія, даръ жизни столь великъ, что кромѣ благодарности и хвалы Господу—этой словесной жертвы Богу,—со стороны словеснаго существа—человѣка, требуетъ большей, высшей жертвы—жертвы благихъ дѣлъ, безъ которыхъ хвала и благодареніе наше Богу непріятны:** *ибо не красна похвала во устахъ грѣшника,* (Сирах. 15, 9.), по слову премудраго. Человѣкъ созданъ именно на дѣла благія, т. е. на дѣла святости, вѣрности, правды, любви и милосердія, на дѣла самоотверженія и мужества, воздержанія, многосторонняго и разнообразнаго ученія,—для служенія многообразнымъ нуждамъ церкви и отечества. Человѣкъ созданъ не для себя одного,

а для служенія обществу, какъ и общество, въ свою очередь, служитъ ему. Всякій изъ насъ есть членъ съ одной стороны церкви и благодатнаго царства Божія на землѣ, члены коего должны преуспѣвать непрестанно въ вѣрѣ, правдѣ и благочестіи; съ другой стороны—членъ гражданскаго общества или великаго политическаго тѣла, называемаго государствомъ. Тому и другому обществу, церковному и гражданскому, каждый изъ насъ обязанъ вѣрно служить и во всемъ повиноваться его властямъ въ предѣлахъ правды и закона; общественное благо предпочитать своему частному, и въ случаѣ нужды, не щадить для него своего здоровья, силъ, спокойствія, имущества, даже самой жизни. *Мы сильные*, пишетъ святый апостолъ Павелъ, *должны сносить немощи безсильныхъ, и не себѣ угождать; ибо и Христосъ не Себѣ угождалъ* (Рим. 15, 1—3). Въ другомъ мѣстѣ, разсуждая о множествѣ вѣрующихъ, какъ о единомъ тѣлѣ Христовомъ, онъ говоритъ: *какъ одно тѣло, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло; такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, іудеи или еллины, рабы или свободные; и всѣ напоены однимъ Духомъ. Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ* (въ немъ) *большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы тѣло Христово, а порознь члены.* (1 Кор. 12,12—27).

Такое употребленіе дара жизни на пользу другихъ согласно съ волею Божіею есть лучшая жертва Богу за даръ жизни, лучшая благодарность Ему, являемая не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ. **И кто не знаетъ изъ сыновъ Россіи, что Благочестивѣйшая Государыня наша именно такъ и употребляетъ данный Ей отъ Господа величайшій даръ жизни,** т. е. на дѣла благотворительности своему народу. Она есть Мать, Покровительница многихъ въ Россіи благотворительныхъ и женскихъ воспитательныхъ учрежденій; Она принимаетъ живѣйшее участіе въ печальномъ положеніи страждущихъ и нуждающихся.

III. Вотъ, дорогіе братія, высокій примѣръ Государыни для насъ, какъ мы должны пользоваться даромъ жизни, во славу Божію, и какъ сносить немощи немощныхъ, и не себѣ угождать. Послѣдуемъ этому примѣру каждый въ своей мѣрѣ и возможности и вознесемъ ко Господу молебный гласъ, да даруетъ Онъ Ей, на благо народу своему, здравіе и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, и—многія лѣта въ здѣшней жизни, а въ будущей жизни, которая не измѣряется часами, днями, мѣсяцами, годами, а есть одинъ безконечный день,—блаженство нескончаемое. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. сочин." прот. І. Сергіева (кронштад.), т. III, изд. 1892 г.).

Двадцать шестой день.

Св. апостолъ Карпъ.

(Причины, по которымъ наши молитвы не всегда бываютъ услышаны Богомъ).

I. Нынѣ прославляемый св. апостолъ Карпъ былъ одинъ изъ 70-ти апостоловъ. Однажды онъ просилъ Бога наказать двухъ грѣшниковъ - христіанъ за то, что они живутъ нерадиво. Вдругъ видитъ онъ глубокую пропасть, на краю которой стоятъ тѣ два человѣка, о наказаніи которыхъ онъ молился. Въ то же время явился Господь и сказалъ ему: „хочешь ли, чтобы эти люди погибли?" Онъ съ радостію отвѣчалъ, что объ этомъ онъ и молится. Но Господь сказалъ ему: „бей Меня, снова мучь, распинай, Я все готовъ терпѣть, но не могу терпѣть погибели грѣшниковъ". Такъ Господь умѣрилъ ревность ап. Карпа. Не такъ ли Онъ остановилъ ап. Іакова и Іоанна, которые желали истребить селеніе самарянское за отказъ принять Господа? Онъ сказалъ имъ: *Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать* (Лук. 9, 52—58).

Истинный христіанинъ долженъ просить Бога не о томъ, чтобы Онъ послалъ бѣдствія грѣшникамъ, а о томъ, чтобы вразумилъ и наставилъ ихъ на путь истины.

II. Этотъ случай въ жизни св. ап.

Карпа подаетъ намъ, братіе, поводъ побесѣдовать съ вами о *причинахъ, по коимъ наши молитвы не всегда бываютъ услышаны Богомъ,* потому что не всегда они угодны Ему, какъ напримѣръ не была угодна предъ Нимъ молитва св. апостола Карпа о погубленіи грѣшниковъ.

Просите и не пріемлете, говоритъ св. апостолъ: *зане злѣ просите* (Іак. 4, 3).

Когда-жъ и почему это бываетъ?

а) **Злѣ просимъ, во первыхъ, когда просимъ не такъ, какъ заповѣдалъ просить Самъ Господь.** По Его обѣтованію, только та молитва бываетъ дѣйственна и сопровождается благими плодами, которая оживлена живою, твердою и неотступною *вѣрою: еже аще воспросите отъ Отца вѣрующе, пріимете;* та молитва, которая споспѣшествуется крѣпкою *любовію* къ Богу и ближнему, ибо только *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое;* та молитва, которая исходитъ отъ сердца, вполнѣ и всесовершенно преданнаго Богу, *и на Него одного надѣющагося,* когда, то-есть, молясь Отцу небесному, мы, по примѣру Самого Сына Его, предаемъ и себя самихъ и молитвы наши всецѣло и непоколебимо Его всесвятой волѣ, вѣруя отъ всего сердца, что только то намъ истинно полезно и нужно, что находитъ таковымъ Его высочайшая премудрость и благость. Когда же, напротивъ, вѣра наша колеблется; когда сердце наше неправо предъ Богомъ, двоится между Нимъ и міромъ; когда устами своими обращаемся къ Богу, прося Его помощи, а сердцемъ уповаемъ на силу и помощь человѣческую; когда, обращаясь къ Богу съ молитвою, устами говоримъ, что на Него единаго уповаемъ и отъ Него ожидаемъ всего, а сердцемъ своимъ болѣе уповаемъ на земныя сокровища и пріобрѣтенія, на земныя связи и отношенія къ людямъ: то, при такомъ двоедушіи, при такомъ колебаніи ума и сердца нашего, какую можетъ имѣть силу наша молитва? О такихъ слабыхъ въ вѣрѣ и преданности Богу, колеблющихся и храмлющихъ на обѣ плеснѣ людяхъ Самъ Господь говоритъ устами пророка: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же чтутъ Мя усты своими, и аще умножатъ моленія своя, не услышу ихъ* (Ис. 29, 13). Итакъ, *да просимъ съ вѣрою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему, и да не мнитъ человѣкъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6, 7).

б) **Злѣ просимъ, во-вторыхъ, когда самый предметъ нашихъ прошеній противенъ волѣ Божіей.** Св. вѣра требуетъ, чтобы мы молились только о томъ, о чемъ научилъ насъ молиться Самъ Господь и о чемъ учитъ молиться св. церковь; просили бы у Господа и пречистой Его Матери только того, что согласно съ Его божественною волею, а не того, чего требуетъ наше самолюбіе и самоугодіе. Чисто, свято и богоугодно прошеніе наше только тогда, когда мы просимъ себѣ, что угодно Богу, что служитъ во благо и спасеніе души нашей и для спасенія а не погибели душъ ближнихъ нашихъ, хотя бы то были и враги наши; въ противномъ случаѣ и самая молитва наша будетъ намъ грѣхъ.

Такъ, св. церковь учитъ насъ первѣе всего просить у Господа *добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ;* что-жъ, если мы, забывая о душѣ своей, будемъ просить себѣ того, что угодно только прихотямъ плоти, чѣмъ питаются ея страсти, что служитъ явно во вредъ душѣ нашей?

Намъ заповѣдано просить себѣ только *хлѣба насущнаго,* т.-е. того, что необходимо для поддержанія нашей жизни; что-жъ, если, не довольствуясь тѣмъ, что подаетъ намъ любовь Божія и что достаточно для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ нашей жизни, мы стали бы просить удовлетворенія ненасытному стремленію нашему къ роскоши, нашему тщеславію и гордости, безконечнымъ прихотямъ нашего избалованнаго вкуса?

Господь заповѣдалъ намъ, чтобы мы, приступая къ молитвѣ, *прощали отъ сердца ближнимъ* своимъ всѣ согрѣшенія ихъ предъ нами, старались бы примириться и съ тѣми, кого сами оскорбили словомъ или дѣломъ; что-жъ, если будемъ молиться, не изгнавъ изъ своего сердца злобы на ближняго, зависти и ненависти къ нему, не примирившись съ собратіями своими, не умиротворивши своего духа? Часто

люди простые ставятъ свѣчу предъ иконой и совершаютъ моленія въ церкви, чтобы Господь послалъ несчастіе врагу, а нѣкоторые такъ жестоки, что въ молитвахъ просятъ Бога о смерти человѣка, который нанесъ маловажное имъ оскорбленіе. Неразумная и грѣшная молитва эта не можетъ ли обратиться на голову самого просителя!?

Намъ заповѣдано говорить въ молитвѣ къ Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя!* Что же, если бы мы стали молиться и просить, чтобы *все совершалось по нашей волѣ* и хотѣнію, по нашимъ желаніямъ и видамъ, по нашимъ предположеніямъ и расчетамъ. Всѣ такія молитвы, какъ противныя волѣ Божіей, явно оскорбительны для Господа и пречистой Его Матери, достойны Его гнѣва, а не милости; на такія молитвы Господь скажетъ намъ: *отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ!*

в) **Злѣ просятъ, наконецъ, тѣ преимущественно, которые, утопая во грѣхахъ, небрегутъ о покаяніи и исправленіи своей жизни.** Можетъ ли ожидать себѣ знаковъ любви и благоволенія отца и матери своей преступный сынъ, отвергшійся своихъ родителей, пренебрегшій любовь ихъ, не покаряющійся власти ихъ, не повинующійся волѣ ихъ? Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, презирающій Его величіе и святость, безстрашно преступающій всесвятую волю Его, не исполняющій святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, можетъ ли быть угоденъ предъ лицемъ Его, обращаться къ Нему съ молитвою, ожидать отъ Него даровъ любви и благости? Можетъ ли и Сама пречистая Матерь Господа ходатайствовать и молиться за такого грѣшника нераскаяннаго? Конечно, нѣтъ. Посему то, братіе мои, истинно богопріятная и плодоносная для насъ молитва *неразлучна* съ истиннымъ *покаяніемъ.* Покаялись ниневитяне и возопили ко Господу во вретищѣ и пеплѣ, — и Господь умилосердился надъ ними и отвратилъ отъ нихъ гнѣвъ Свой, и обреченная уже на погибель Ниневія пребыла цѣлою и невредимою. Раскаялась упоминаемая въ евангеліи жена-грѣшница и омыла нозѣ Іисусовы слезами, — и Господь сказалъ о ней: *оставляются грѣси ея мнози, яко возлюби много.* Такъ и каждый истинно кающійся грѣшникъ будетъ услышанъ премилосердымъ Отцемъ небеснымъ. Богъ любитъ праведниковъ *и молитву ихъ услышитъ;* но Онъ пріемлетъ и грѣшниковъ кающихся *и не презритъ моленія ихъ.* Аминь. (Сост. съ дополн. по „Полн. собр. проповѣдей Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск.“, т. II, изд. 1882 г.).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-е. Обрѣтеніе мощей преп. Нила столобенскаго.

(О пользѣ св. причастія).

I. Св. препод. Нилъ, обрѣтеніе св. мощей коего нынѣ празднуется, называется столобенскимъ, потому что подвизался на Столобенскомъ островѣ озера Селигера, находящагося въ 7 верстахъ отъ г. Осташкова. Онъ родился въ Новгородской области и въ юныхъ лѣтахъ оставилъ міръ и постригся въ Крыпецкой обители, въ Псковской области. Избѣгая славы, удалился изъ обители въ уединенное мѣсто на рѣкѣ Черемхѣ, въ Ржевскомъ уѣздѣ. Здѣсь былъ ему голосъ свыше: „Нилъ, иди на озеро Селигеръ, тамъ на островѣ Столобенскомъ можешь спастись“. Обрадованный Нилъ сталъ разспрашивать объ указанномъ мѣстѣ и, узнавъ, гдѣ находится озеро и островъ, отправился туда. Здѣсь, въ семи верстахъ отъ города Осташкова, на островѣ, онъ выкопалъ землянку въ горѣ, провелъ въ ней зиму, а на слѣдующій годъ поставилъ хижину и часовню. Когда на озерѣ поднималась буря и Нилъ видѣлъ съ горы рыбачьи лодки, носимыя по волнамъ, онъ молился Богу о спасеніи несчастныхъ. Рыбаки, узнавъ о пустынникѣ, стали приносить ему рыбу. Лѣтомъ являлись къ нему посѣтители, прося его молитвъ и совѣтовъ; осенью и зимой никто не приходилъ сюда, и Нилъ жилъ совершенно одинокимъ. Однажды пристали къ острову разбойники и, полагая, что старецъ скрываетъ въ своей кельѣ какое-нибудь сокровище, стали его разспрашивать о немъ. Нилъ отвѣчалъ: „все мое сокровище въ углу моей кельи“. Разбойники бро-

сились туда: тамъ сіялъ образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Разбойники, пораженные необычайнымъ свѣтомъ, ослѣпли и упали ницъ. Исцѣленные молитвою Нила, они, съ тѣхъ поръ, жили благочестиво. Проживъ 27 лѣтъ на островѣ въ молитвѣ, трудахъ и помыслахъ о Богѣ и о будущей жизни, Нилъ, наконецъ, почувствовалъ приближеніе смерти и сталъ просить Бога сподобить его, предъ смертію *причастія святыхъ Таинъ.* Господь услышалъ молитву его. На островъ прибылъ Сергій, игуменъ Никольской обители, и преподалъ Нилу святыя Тайны. Нилъ предсказалъ ему, что чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ его кончины воздвигнется на островѣ церковь. На другой день Сергій съ братіею снова пріѣхалъ на островъ, но засталъ Нила уже умершимъ и предалъ его тѣло погребенію. Чудеса, совершавшіяся отъ тѣла его, стали привлекать сюда богомольцевъ и, наконецъ, два поселившіеся на островѣ монаха построили здѣсь деревянную церковь Богоявленія Господня. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при созданіи новаго, каменнаго храма, тѣло преподобнаго обрѣтено было нетлѣннымъ и въ 1671 году внесено въ новый храмъ. Память обрѣтенія мощей его празднуется 27 мая.

II. Между многими уроками благочестія, которые предлагаетъ намъ жизнь препод. Нила, остановимся на одномъ. Препод. Нилъ, не смотря на свою благочестивую жизнь, молилъ Господа удостоить его причащенія св. Христовыхъ Таинъ. Молитва его, какъ мы знаемъ, была услышана. Если *онъ сознавалъ, что св. причастіе бываетъ полезно для христіанина,* то во сколько разъ больше мы, грѣшные и недостойные, должны сознавать эту св. и душеспасительную истину!

Великую пользу получаетъ человѣкъ отъ причащенія Христовыхъ Таинъ.

а) **Польза эта начинается еще предъ причастіемъ.** Какимъ же образомъ?

Какъ заря предшествуетъ восходу солнца, такъ покаяніе искреннее должно предшествовать приходу Христа въ души наши, или, что то же, принятію святыхъ и страшныхъ Таинъ тѣла и крови Христовой. Въ это время душа грѣшника дѣлается легкою, чистою, свѣтлою отъ слезъ умиленія, а болѣе отъ благодати Божіей, вземлющей и потребляющей грѣховныя скверны кающагося. *Аще будутъ грѣси ваши,* говоритъ Богъ кающимся грѣшникамъ, *яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червленое, яко волну убѣлю* (Исаіи 1, 18), т.-е. какъ бы грѣхи наши ни были велики, но если мы принесемъ въ нихъ чистосердечное покаяніе, то Богъ прощаетъ насъ, и творитъ души наши чистыми: отъ чистоты же душа дѣлается крѣпкою, веселою, склонною и способною ко всякому доброму дѣлу. Вотъ что должно предшествовать принятію святыхъ Таинъ, то есть перемѣна жизни изъ худшей на лучшую, а это, очевидно, весьма полезно человѣку.

б) Неоспоримо, что достойное приготовленіе къ принятію святыхъ Таинъ весьма полезно; но **несравненно полезнѣе самое принятіе святыхъ Таинъ,** *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56), говоритъ Іисусъ Христосъ. Слѣдовательно, пріемлющій святыя Тайны пріемлетъ въ себя Самого страшнаго и вмѣстѣ всеблагаго Бога. А отъ сего ощутительнаго водворенія Бога въ человѣкѣ таинственная, Божественная сила, разливаясь по тѣлу и душѣ, производитъ многочисленныя духовныя блага: укрощаетъ страсти, просвѣщаетъ и освѣщаетъ душу, успокоиваетъ и веселитъ сердце, возбуждаетъ ревность къ добродѣтели, любовь къ Богу и ближнему содѣлываетъ сильнѣе, живѣе; утверждаетъ надежду на полученіе блаженства въ вѣчности, словомъ, обновляетъ, перерождаетъ человѣка и дѣлаетъ его истинно счастливымъ.

Отъ достойнаго принятія святыхъ Таинъ люди становятся подобными ангеламъ, по чистотѣ мыслей и добротѣ воли.

в) Впрочемъ, **святое причастіе полезно не для одной души, но и для тѣла.** Случалось, что отъ принятія св. Таинъ выздоравливали больные, которымъ никакое человѣческое лѣкарство не могло подать пособія. Григорій Богословъ упоминаетъ о сестрѣ своей, что она, бывъ больна и не получивъ никакой пользы отъ лѣкарствъ, приняла съ особенною вѣрою святыя Тайны и сдѣлалась здоровою.

г) **Кромѣ сего, когда мы пріобщаемся святыхъ Таинъ, тогда злые духи не дерзаютъ вредить намъ своими кознями.** Въ

одной изъ книгъ церковныхъ упоминается, что одинъ святой спрашивалъ у злыхъ духовъ: чего они болѣе всего боятся въ христіанахъ? Злые духи отвѣчали: „того, что вы ѣдите, т.-е. святого причастія. О, если бы честно соблюдали христіане то, что они вкушаютъ въ причастіи, то они были бы неприступны для козней нашихъ“ (Кормч. часть 2-я, гл. 68). Вотъ какова сила святыхъ Таинъ! Посему весьма полезно почасту пріобщаться тѣла и крови Господа нашего І. Христа.

III. Воспользуемся, христіане, безцѣнною драгоцѣнностію, по крайней любви Божіей намъ подаваемою! Будемъ охотно, съ радостію приближаться къ трапезѣ, Господомъ Христомъ намъ предлагаемой. Не говорите, что мы грѣшны, и потому не смѣемъ приступить къ трапезѣ Господней, не смѣемъ пріобщиться святыхъ Таинъ. Потому-то и должны пріобщаться, что мы грѣшны, ибо святыя Тайны суть лѣкарство противъ грѣховъ, а лѣкарства сего *не требуютъ здравые, но болящіе:* Іисусъ Христосъ *не пришелъ призвать праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мат. 9, 12, 13). Посему, чѣмъ мы грѣшнѣе, тѣмъ чаще должны принимать святыя Тайны, по надлежащемъ приготовленіи. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн.: „Слова и рѣчи“ Іакова, архіеп. нижегородскаго и арзамасскаго, ч. 1-я, изд. 4-е).

Поуч. 2-е. Преподобный Θерапонтъ Бѣлозерскій.

(Наше главное дѣло—забота о спасеніи души).

I. Преподобный Θерапонтъ, воспоминаемый нынѣ церковью, въ мірѣ Θеодоръ, родился въ 1337 году въ г. Волоколамскѣ отъ дворянъ Поскочинныхъ. Юность Θеодоръ провелъ благочестиво, помогая неимущимъ и поступая во всемъ по заповѣдямъ Божіимъ. Понемногу усиливалось въ немъ желаніе совсѣмъ оставить міръ, и на 40 году Θеодоръ удалился изъ Волоколамска въ Москву. Здѣсь въ Симоновомъ монастырѣ Θеодоръ принялъ постриженіе съ именемъ Θерапонта. Съ полнымъ послушаніемъ выполнялъ Θерапонтъ всѣ возлагавшіяся на него заботы и вмѣстѣ постоянно бывалъ при службахъ церковныхъ. Настоятель видѣлъ усердіе Θерапонта во всякомъ дѣлѣ и нерѣдко посылалъ его въ ближнія и дальнія мѣста по монастырскимъ дѣламъ. Однажды онъ былъ посланъ на Бѣлое озеро. Исполнивъ порученія настоятеля, преподобный пожелалъ подробнѣе познакомиться съ бѣлозерской страной, обошелъ ее по разнымъ направленіямъ, и полюбились ему ея густые лѣса, непроходимыя болота, множество рѣкъ и озеръ. Θерапонтъ рѣшилъ поселиться среди этой дикой природы, такъ способствовавшей полному уединенію и безмолвію иноческой жизни. Новое мѣсто уединенія его было окружено густымъ лѣсомъ и лежало между двухъ живописныхъ озеръ. Здѣсь преподобный расчистилъ мѣсто, поставилъ келью, вскопалъ землю и насадилъ овощей. Первое время въ пустынѣ было очень тяжелымъ для Θерапонта; далеко вокругъ не было ни одного человѣческаго жилища, и только ревъ дикихъ звѣрей прерывалъ безмолвіе лѣса. Нерѣдко разбойники нападали на преподобнаго, требовали у него денегъ и грозили убить. Наконецъ, они убѣдились въ полной нестяжательности и нищетѣ его, и тогда оставили его въ покоѣ. Когда окрестные жители узнали, что среди бѣлозерскихъ лѣсовъ находится великій подвижникъ, то многіе стали приходить къ Θерапонту и селились около его кельи. По просьбѣ иноковъ, Θерапонтъ построилъ храмъ въ честь Рождества Богоматери, поставилъ кельи и учредилъ въ новой обители общежитіе. Молитва и неослабный трудъ (ремесла разнаго рода и списываніе книгъ) были постоянными занятіями братіи. Братія просила Θерапонта быть настоятелемъ, но онъ, по глубокому смиренію, отказался, и тогда братія съ его благословенія избрали себѣ игумена. Но хотя Θерапонтъ и не принялъ на себя этого сана, все-таки онъ оставался главнымъ руководителемъ братіи, назидая ихъ словомъ и примѣромъ.

Преподобный Θерапонтъ скончался 27 мая 1426 года, 90 лѣтъ отъ роду. Мощи его покоятся въ соборномъ храмѣ Лужецкой обители подъ спудомъ. Московскій соборъ 1547 года причислилъ его къ лику святыхъ.

II. Преподобный Θерапонтъ своею строго-подвижническою жизнью даетъ намъ, братіе, назиданіе, что самая главная забота наша должна быть о вѣчномъ спасеніи своемъ.

а) Дѣйствительно, что всего нужнѣе намъ, какъ не спасеніе души? **Для чего живемъ мы на землѣ?** *Избра насъ* Богъ *прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ* (Еф. I, 4.). Мы созданы для того, чтобы представить душу Владыкѣ ея въ видѣ достойномъ Его святой любви. О томъ прежде всего и болѣе всего и должны мы заботиться. Каждое существо въ мірѣ прежде всего обязано быть тѣмъ, чѣмъ быть создано. И каждый человѣкъ прежде всего обязанъ быть человѣкомъ, разумнымъ и вѣрнымъ слугою Бога своего. Грѣхъ испортилъ въ немъ душу; богоподобный духъ его долженъ, при помощи высшей, исправлять испорченную жизнь и вести ее къ совершенству. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. VI, 33.). Вотъ какъ важно устроеніе царствія Божія въ душѣ! Все другое, что нужно намъ только на время, для земного пути нашего, подается намъ Господомъ прежде прошеній нашихъ, если только заботимся о спасеніи души. И тѣло и окружающіе насъ предметы назначены служить спасенію безсмертной души. И такъ первая забота наша не о нихъ, а о душѣ; на нихъ остается смотрѣть только, какъ на средства для души. Спасеніе души — существенная потребность каждаго: не удовлетворять этой потребности значитъ не жить и даже хуже, чѣмъ не жить. *Добро было бы, аще бы не родился человѣкъ той,* сказалъ Спаситель объ Іудѣ предателѣ, погубившемъ себя (Мат. XXVI, 24.). Вотъ въ какой связи находится существованіе души съ ея спасеніемъ.

б) **Душа наша такъ высока по своимъ свойствамъ, что все земное въ сравненіи съ нею очень бѣдно.** Христосъ Іисусъ, вѣчная истина, противоположивъ человѣческую душу видимому нами міру, съ его красотами и разнообразіемъ, изрекъ, что весь міръ не можетъ вознаградить собою человѣку потерю души его: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ?* (Мат. XVI, 26). Въ самомъ дѣлѣ, какъ не быть высокою душѣ нашей, когда она носитъ на себѣ образъ Божій, образъ ума всесовершеннаго и воли съ высшею свободою и мощію? Она крѣпка и сильна въ сравненіи со всѣмъ видимымъ уже и потому, что безсмертна. А ея разумъ какъ много можетъ обнимать собою! Ея свободная воля чего достигнуть не можетъ? Душа можетъ умомъ своимъ обнимать не только міръ созданный, но и познавать Бога своего, Бога міровъ и вѣчности. Она сердцемъ своимъ можетъ бесѣдовать въ молитвѣ съ Господомъ и вносить въ міръ чудодѣйственную силу молитвы. Любовію своею она можетъ приближаться къ Господу своему и низводить благословеніе Божіе на тварь видимую. Силою Искупителя своего она можетъ быть могущественною какъ и Онъ. *Вѣруяй въ Мя*, сказалъ Господь, *дѣла яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. XIV, 12.). Грѣхъ испортилъ въ душѣ многое: но за то какъ возвысила ее благодать Духа Св.! *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. III, 16). Какъ же намъ не заботиться всего болѣе о нашей душѣ, когда она такъ высока по дарамъ небеснымъ? Какъ не беречь, какъ не охранять въ себѣ храма Божія? Какъ ставить заботу о тѣлѣ и о земныхъ вещахъ наравнѣ съ заботою о спасеніи души? Обладаніе цѣлымъ міромъ не можетъ вознаградить потери души.

в) **Вѣчность, — вѣчность! И забывчивый язычникъ не всегда забывалъ о тебѣ;** и его по временамъ тревожила ты собою.—**Какъ же намъ, христіанамъ, забывать о тебѣ,**—намъ, которымъ описана ты такъ ясно, такъ живо, такъ убѣдительно? Какъ же мы вступимъ въ твой кругъ, беззаботные о спасеніи души своей? Каково будетъ жить намъ въ безконечномъ теченіи твоемъ? Ничего нельзя сказать противъ справедливости приговора: „что сѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ“ (Гал. VI, 8). Святъ Богъ, святы и Его слова: „каждый получитъ плату по своему труду“ (I Кор. III, 8). Настанетъ время жатвы, когда посѣянное тобою выростетъ, и ты увидишь, какъ и что сѣялъ ты. Если на почвѣ души твоей сѣялъ ты только грѣхи и беззаконія: о какіе горькіе плоды придется тебѣ вкушать тамъ! Настанетъ время наградъ. Чего же ждать тебѣ, если жизнь твоя была сонъ безпечный? Богъ—правда вѣчная: за каждый подвигъ для добра заплатитъ радостію, но и не оставитъ безъ воздаянія ни одной мысли преступной, ни

одного слова празднаго, тѣмъ болѣе гордости, тщеславія, нѣги, роскоши. Будь остороженъ здѣсь. И добрые подвиги, совершенные по намѣреніямъ нечистымъ или не въ свое время, не дадутъ тебѣ вѣнца. Будь на стражѣ при при твоемъ сердцѣ. — Не давай ему обольщаться грѣхомъ, за который тяжела отвѣтственность за гробомъ. Чтобы оживить въ себѣ мысли о твоей вѣчности, представь себѣ состояніе умершихъ. Почести, богатство, пышность, роскошь нужны ли имъ теперь? Ахъ! Онѣ для иныхъ болѣе, чѣмъ безполезны: за то, что ими не умѣли пользоваться здѣсь, за то, что ими воспитали въ себѣ страсти и испортили душу, грѣхолюбивые владѣльцы ихъ страждутъ *въ пламени* (Лук. XVI, 24). И тебя ждетъ или вѣчность блаженная, или вѣчность мукъ, смотря по тому, къ чему готовишь ты здѣсь душу свою.

III. Братіе! Нѣтъ тѣхъ трудовъ, тѣхъ подвиговъ, которыхъ бы не стоило спасеніе души отъ вѣчныхъ мукъ. Аминь. (Сост. по „Слов., бесѣд. и рѣч.“ Филарета, архіеп. черниговск., изд. 3-е, 1883 г.).

Двадцат восьмой день.

Св. Игнатій, епископъ ростовскій.

(Истинный путь жизни).

I. Св. Игнатій, память коего совершается нынѣ, былъ епископомъ въ Ростовѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ ушелъ въ монастырь, за святую и строго подвижническую жизнь былъ поставленъ сначала архимандритомъ, а потомъ въ 1262 г. и епископомъ. Св. Игнатій основалъ первую обитель Св. Троицы въ Бѣлозерскомъ краю, откуда иноки, подъ руководствомъ его, трудились въ распространеніи христіанства между чудью и корелами. Два раза предпринималъ онъ тяжелое путешествіе въ татарскую орду по церковнымъ дѣламъ. Кромѣ того онъ отличался миротвореніемъ, отвращая гибельныя княжескія междоусобія. Св. Игнатій скончался 28-го мая 1288 г. Онъ одинъ изъ всѣхъ русскихъ святыхъ угодниковъ прославился цѣлебною силою своихъ нетлѣнныхъ останковъ еще до погребенія ихъ, и потому не былъ преданъ землѣ, такъ какъ чудеса, совершившіяся при его погребеніи, побудили клиръ и народъ поставить открыто мощи св. Игнатія въ соборѣ у сѣверныхъ вратъ алтаря, гдѣ онѣ почиваютъ и понынѣ. Серебряная рака на его мощахъ устроена въ 1745 году. Въ лѣтописи XV вѣка св. Игнатій названъ „великимъ чудотворцемъ“; въ граматахъ XVI вѣка—„святымъ чудотворцемъ“.

II. Братіе христіане! Св. Игнатій, прославленный отъ Бога силою чудесъ, которыя тотчасъ послѣ его кончины начали совершаться при его нетлѣнно доселѣ почивающихъ мощахъ, очевидно во время своей земной жизни *шелъ истиннымъ путемъ*, который привелъ его къ Богу и вѣчной блаженной съ Нимъ жизни. **Такимъ ли путемъ мы идемъ?**

Какъ иногда даже и осторожные путешественники сбиваются съ пути, и потомъ очень жалѣютъ о своей ошибкѣ, такъ можемъ сбиться съ своего пути и мы. И какъ всякій умный путешественникъ во время путешествія обращаетъ вниманіе на свою дорогу, та ли она, по которой ему должно итти; такъ и всякому изъ насъ прилично когда-нибудь осмотрѣться, на правомъ ли онъ пути, дабы, въ случаѣ заблужденія, немедленно стараться выйти на дорогу настоящую. Осмотримся!

Въ вѣчность не всѣ мы идемъ одною дорогою. Люди обыкновенно раздѣляются на двѣ дороги: одна изъ этихъ дорогъ ведетъ къ вѣчности блаженной, другая—къ вѣчности несчастной.

а) **О дорогѣ, ведущей къ вѣчности несчастной. I. Христосъ сказалъ**, что *она широкій путь* (Матѳ. 7, 13). Широкая, большая, бойкая дорога. Этимъ названіемъ Онъ хотѣлъ сказать намъ ясно то, что по этой дорогѣ итти удобно, или легко и пріятно. Въ самомъ дѣлѣ, удовлетворять въ жизни всѣмъ склонностямъ своего сердца подлинно какъ-то легко и пріятно; а посему неудивительно, что этою дорогою, какъ утверждаетъ Господь, идетъ много народа: *мнози суть входящія путемъ широкимъ* (Матѳ. 7, 13). Идущіе этою широкою, большою дорогою обыкновенно думаютъ, что они умны и счастливы, и потому всякаго благочестиваго человѣка, который не хочетъ итти съ ними одною дорогою, считаютъ человѣкомъ глу-

пымъ, и иногда смѣются надъ нимъ безъ пощады. Но они не всегда будутъ смѣяться: конецъ покажетъ, что имъ вмѣсто того, чтобы смѣяться надъ другими, должно было неутѣшно плакать о себѣ.

б) **Другую дорогу І. Христосъ назвалъ** *путемъ узкимъ и тѣснымъ* (Матѳ. 7, 14). Этимъ названіемъ также ясно Онъ хотѣлъ намъ дать знать, что этою дорогою итти безпокойно, непріятно и трудно. И въ самомъ дѣлѣ, какъ легко сдѣлаться въ жизни порочнымъ, такъ не легко сдѣлаться добродѣтельнымъ. Кто хочетъ сдѣлаться добродѣтельнымъ, тому должно обуздывать свои дурныя склонности; должно почти непрерывно останавливать злые порывы своего сердца, и много терпѣть отъ себя самого; должно быть сильнаго духа, чтобы не смотрѣть ни на какіе соблазнительные примѣры людей мірского или адскаго духа, ни на какія насмѣшки невѣрующихъ, не уступать никакимъ искушеніямъ и всегда твердо держаться закона Божія. Это дѣло трудно, а часто бываетъ и мучительно такъ, какъ мучительно бываетъ человѣку, когда распинаютъ его; потому-то слово Божіе называетъ это дѣло распинаніемъ своей плоти. *Иже Христовы суть*, сказалъ св. апостолъ Павелъ, *плоть распяша со страстми и похотми* (Галат. 5, 24).

Такъ какъ дорога къ блаженной вѣчности трудна, то этою дорогою идутъ весьма немногіе люди. *Мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ путь сей*, сказалъ Господь (Матѳ. 7, 14). У немногихъ такъ много духа, чтобы входить въ трудную, хотя и необходимую борьбу съ злыми склонностями и привычками своего сердца и своей плоти. Лишь немногіе такъ тверды, чтобы могли устоять противъ заразительнаго дѣйствія злыхъ примѣровъ, лести, недоброжелательнаго и злобнаго взора, насмѣшекъ, клеветъ и хулы міра.

III. Братья и сестры! по которой изъ этихъ двухъ дорогъ идете вы? Этотъ вопросъ очень важенъ. Господь сказалъ, что въ Его время очень многіе шли широкою, большою дорогою: *мнози суть входящіи широкимъ путемъ* (Матѳ. 7, 13). Но время Христово немного отличается отъ временъ нашихъ, потому что міръ всегда состоялъ и въ наше время состоитъ изъ людей, наибольшею частію не привязанныхъ къ истинному благочестію, или привязанныхъ очень не твердо.

И такъ, какою идете дорогою вы? Ежели идете широкою дорогою, т.-е. живете, какъ живутъ люди мірского духа, то, какъ бы вы ни обнадеживали себя, конецъ вашей дороги не можетъ быть хорошъ. *Широкій путь есть,* какъ сказалъ Господь, *вводяй въ пагубу* (Матѳ. 7, 13). Идите тѣснымъ путемъ: онъ тѣсенъ, непріятенъ, труденъ, но—*вводяй въ животъ* (Матѳ. 7, 14). Хотя Богъ долготерпѣливо ожидаетъ обращенія грѣшника и весьма милостивъ когда онъ обращается къ Нему; но Онъ и неумолимо строгій Судія всѣмъ, которые постоянно противятся Его зову къ покаянію и исправленію.

Идите тѣснымъ путемъ, какъ онъ ни тѣсенъ, какъ ни скученъ и какъ ни труденъ! Ревностно содѣвайте свое спасеніе, ни мало не думая о недостаткѣ силъ! Всѣмъ трудящимся и призывающимъ въ помощь Господа Онъ всегда доставляетъ духовныя силы въ достаточной мѣрѣ. (Сост. по Ч.-М. и „Словамъ и бесѣд.“ Григорія, архіеп. каз. и свіяжск.).

Двадцать девятый день.

Поуч. 1-ое. Св. муч. Ѳеодосія.

(Христіанское утѣшеніе при смерти любезныхъ намъ).

I. Нынѣ прославляемая св. муч. Ѳеодосія родилась въ гор. Тирѣ и воспиталась среди благочестивой семьи. Ей было 18 лѣтъ, когда началось послѣднее гоненіе на христіанъ въ Кесаріи палестинской. Не смотря на свою молодость, она уже имѣла твердую вѣру въ сердцѣ своемъ. Неустрашимо посѣщала она мучениковъ за вѣру, томившихся въ заключеніи, и однажды, когда исповѣдывавшіе Христа находились въ судилищѣ правителя Урбана, она подошла къ нимъ, поклонилась и упросила помянуть ее, когда они будутъ передъ Богомъ... За это схватили ее, избичевали все тѣло и бросили въ море. Это было въ 308 г.

Въ ночь послѣ мученической своей кончины, Ѳеодосія явилась въ сновидѣніи своимъ родителямъ, въ сіяніи

славы, и утѣшала ихъ, уговаривая не скорбѣть о ней, ликующей въ царствіи Божіемъ.

Мощи св. Θеодосіи были перенесены впослѣдствіи въ Константинополь, и частицы ихъ находятся на западѣ въ разныхъ мѣстахъ.

II. Св. Θеодосія, явившаяся послѣ своей смерти въ сіяніи славы для утѣшенія скорбѣвшихъ о ней родителей, которыхъ она безъ сомнѣнія и утѣшила, напоминаетъ намъ о той истинѣ, что **христіанинъ, теряя близкихъ и дорогихъ своему сердцу людей, можетъ имѣть духовное утѣшеніе въ своей скорби.**

Это утѣшеніе мы получаемъ отъ христіанской вѣры.

а) **Наша вѣра ясно говоритъ, что Самъ Богъ даетъ всѣмъ животъ**, что о *Немъ живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 25, 28), что Онъ *мертвитъ и живитъ* (1 Царст. 2, 6), и что *ни едина отъ птицъ падетъ на земли безъ воли Отца нашего; намъ же и власи главніи вси изочтени суть* (Матө. 10, 29, 30). А изъ этихъ словъ ясно видимъ, что именно Богъ даетъ любезныхъ нашему сердцу, когда они рождаются; **что Богъ же и беретъ ихъ отъ насъ, когда они умираютъ, и что безъ Божіей воли или безъ Божія попущенія никто изъ людей ни рождается, ни умираетъ.**

Но ежели дорогихъ нашему сердцу беретъ у насъ, какъ должно намъ твердо вѣровать, Самъ Богъ; то **ихъ взиманіе, какъ бы они ни казались нужными**—для насъ ли, для своего ли семейства, или для занимаемаго ими въ обществѣ мѣста и званія, **всегда должно быть слѣдствіемъ величайшей Божіей любви къ намъ и къ нимъ,**—ибо можемъ ли думать, что Богъ не продлилъ бы ихъ жизни, если бы она была необходима для насъ или для нихъ? Неужели Онъ взялъ ихъ для того, чтобы, напримѣръ, не дать имъ времени для покаянія и исправленія своей жизни? Неужели Онъ взялъ ихъ для того, чтобъ изранить наше сердце и тѣшиться нашими слезами? — Безумно было бы такъ думать о Господѣ Богѣ! Господь, милосердіе Коего безпредѣльно, есть Отецъ человѣковъ.

б) **Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, смерть котораго оплакиваемъ, оставшись въ живыхъ, могъ подвергнуться какой-нибудь весьма несчастной участи**, напримѣръ, весьма продолжительной тяжкой болѣзни, при которой смерть была бы и для него и для насъ величайшимъ *благодѣяніемъ*. И Богъ, Который видитъ въ будущемъ все такъ же ясно, какъ въ настоящемъ, не оказываетъ ли намъ величайшую любовь, если заблаговременно отнимаетъ у насъ любезнаго намъ, избавляя его отъ несчастія, которое можетъ быть ввело бы его и насъ въ какіе-либо грѣхи, и лишило бы вѣчнаго блаженства.

Также, не могло ли случиться, что человѣкъ, смерть котораго оплакиваемъ потому, что онъ былъ для насъ весьма любезенъ или нуженъ, впалъ бы, продолжая жить, въ нечестивую жизнь и сдѣлался бы для насъ и для своего семейства соблазномъ и стыдомъ, а себѣ самому приготовилъ бы вѣчную погибель? Безчисленные примѣры вполнѣ доказываютъ, что это, къ несчастію, весьма возможно. Царь Соломонъ восшелъ на престолъ отца своего Давида съ прекраснѣйшимъ сердцемъ. Онъ живо чувствовалъ нужду въ непрестанной помощи всемогущаго Міроправителя Бога, и дабы управлять народомъ своего царства по Его святой волѣ, онъ отъ всего сердца молился Ему о мудрости и силѣ. Богъ съ особеннымъ благоволеніемъ призрѣлъ на его молитву, и даровалъ ему такой разумъ, какого не далъ ни одному изъ людей ни прежде, ни послѣ него. Но этотъ Соломонъ, который въ цвѣтущихъ лѣтахъ своей жизни былъ такъ уменъ, такъ любилъ Господа, и такъ вѣрно ходилъ правыми стезями Давида свят. отца своего, въ преклонныхъ лѣтахъ впалъ сперва въ гнусное сладострастіе, а потомъ въ самое постыдное идолопоклонство. Такъ глубоко могутъ падать даже лучшіе и умные люди!

Но что произошло съ Соломономъ, то, или нѣчто подобное, могло произойти съ тѣми или другими дорогими или нужными намъ людьми, если бы Господь Богъ заранѣе не взялъ ихъ изъ сей жизни въ жизнь другую. Посему весьма благодѣтельно, что Господь взялъ ихъ къ Себѣ, прежде чѣмъ они могли потерять свою душу и погибнуть. Намъ должно благодарить Бога за то, что Онъ воззвалъ ихъ къ Себѣ, а не грѣшить своими жалобами на Его премудрое о насъ попеченіе.

в) Кромѣ сказанныхъ утѣшеній касательно смерти любезныхъ намъ людей, **наша св. вѣра доставляетъ намъ новое утѣшеніе, а именно то, что мы разста-**

емся съ ними не навсегда, что по смерти увидимся съ ними снова, и что тогда будемъ уже неразлучны. I. Христосъ ясно сказалъ: *грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Настоящая жизнь вообще весьма коротка, она пройдетъ весьма скоро,— а потомъ Господь воскреситъ, въ Свое второе пришествіе, и всѣхъ насъ, въ какое бы кто время ни умеръ, такъ что и всѣ мы, какъ говоритъ св. апостолъ, *мертвіи о Христѣ и живущіи оставшіи, купно восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (Солун. 4, 16, 17). Въ то время всѣ снова увидимъ другъ друга, и чѣмъ больше была наша любовь, чѣмъ горестнѣе чувствовали мы временную разлуку, тѣмъ больше, при новомъ свиданіи, будемъ чувствовать радости.

III. Итакъ, вѣчное благодареніе небесному Отцу за приведеніе насъ во свѣтъ нашей вѣры, которая вполнѣ насъ удостовѣряетъ, что любезныхъ нашему сердцу беретъ у насъ Самъ Онъ; что Онъ беретъ ихъ у насъ не по чему иному, какъ по Своей любви и премудрости, въ истинное благо имъ и намъ, и что по прошествіи нѣкотораго, во всякомъ случаѣ очень не длиннаго времени, мы увидимся снова, и уже не будемъ бояться никакой разлуки! Вѣчное благодареніе небесному Отцу за такія для насъ весьма утѣшительныя истины! Аминь. (Сост. по кн. „Слова или бесѣды на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. и свіяж., т. I, стр. 225—232).

Поуч. 2-е. Блаженный Іоаннъ Устюжскій.

(Для чего святые мужи иногда избирали новые, необычайные пути ко спасенію?)

I. Блаженный Іоаннъ (XV в.), память коего нынѣ, родился близъ города Устюга. Еще съ отроческихъ лѣтъ онъ обнаруживалъ достоинства будущаго подвижника: проводилъ ночи въ молитвѣ, мало говорилъ, по средамъ и пятницамъ совсѣмъ не принималъ пищи, а въ остальные дни питался хлѣбомъ и водою. Когда отецъ его умеръ, а мать приняла постриженіе въ Троицкомъ Орлецкомъ монастырѣ, то Іоаннъ нѣкоторое время жилъ при ней, а затѣмъ поселился въ Устюгъ, близъ соборнаго храма. Ночи онъ по-прежнему проводилъ въ молитвѣ, а днемъ ходилъ по городу, прикрытый однимъ лишь рубищемъ. Много приходилось Іоанну выносить отъ холода, а еще больше отъ устюжанъ, которые часто смѣялись надъ нимъ и нерѣдко даже били его. Іоаннъ всѣ обиды переносилъ съ кротостію и молился за оскорбителей. Священникъ соборнаго храма Григорій, видя часто Іоанна, пожелалъ ближе узнать его подвиги. Однажды пришлось ему увидѣть, какъ Іоаннъ долго молился съ поднятыми къ небу руками, затѣмъ, уровнявъ уголья въ печи, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и со словами: „знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи“,— спокойно легъ на раскаленные уголья. Священникъ, почитая Іоанна за лишившагося разсудка и опасаясь, какъ бы онъ не сгорѣлъ, вошелъ къ нему. Іоаннъ вышелъ изъ печи и строго сказалъ священнику: „не смѣй говорить о томъ, что ты видѣлъ, до моей смерти“. Изумленный священникъ исполнилъ его волю, и съ этого времени проникся уваженіемъ къ блаженному. Блаженный Іоаннъ скончался 29 мая 1494 года и былъ погребенъ близъ соборнаго храма въ Устюгѣ. Празднованіе ему установлено на Московскомъ соборѣ 1547 года.

II. Труденъ, братіе, и для многихъ соблазнителенъ подвигъ юродства, который несъ блаженный Іоаннъ. Многіе готовы подумать и спросить: для чего оставлять обыкновенные, общіе для всѣхъ пути ко спасенію и избирать новые, нерѣдко странные, необычайные?

а) **Но можно ли, отвѣтимъ не оставлять этихъ обыкновенныхъ путей, когда глубокое сознаніе своей грѣховности и виновности предъ Богомъ заставляетъ предпринимать болѣе трудный и прискорбный путь покаянія?** Можно ли довольствоваться обыкновенными подвигами, когда глубокій не самолюбивый взоръ подвижника проникаетъ во всю глубину паденія человѣческаго, измѣриваетъ страшную бездну, отдѣляющую бѣднаго падшаго человѣка отъ Бога? И если *вся правда наша*, по писанію, предъ святымъ и всесовершеннымъ Богомъ *яко портъ нечистыя* (Ис. LXIV, 6); если и то,

что есть добраго въ человѣкѣ, проникнуто грѣхомъ, злобою, самолюбіемъ, если далѣе назначеніе человѣка—*быть святымъ, якоже святъ Отецъ нашъ небесный*: то какіе потребны подвиги, сколько нужно самой непрерывной бдительности надъ собою, сколько нужно самыхъ рѣшительныхъ усилій, чтобы очиститься, чтобы явиться сколько нибудь достойнымъ Того, *предъ очима Котораго и небо нечисто!* Такъ, никакіе подвиги, не покажутся достаточными для того, кто безпрестанно внимаетъ себѣ и внимательно измѣряетъ бездну грѣха, въ которую погрязнулъ человѣкъ!

б) Но Господь благъ, говоримъ мы, и говоря это думаемъ изыскать защиту, подъ покровомъ которой можно бы спокойно предаваться дремотѣ грѣховной. Св. Божіи человѣки, съ чистымъ сердцемъ взиравшіе на Бога, лучше насъ знали, что *Богъ любы есть*. **Но если глубокое сознаніе своего ничтожества предъ Богомъ можетъ побудить человѣка къ необыкновеннымъ подвигамъ; то мысль о безконечной любви Божіей къ человѣку,** о тѣхъ благахъ, которыя Господь содѣлалъ для человѣка — грѣшника, и **можетъ побудить и дѣйствительно побуждала избранкыхъ Божіихъ еще къ большимъ подвигамъ.** *Взирая на начальника вѣры и совершителя Іисуса, Иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ* (Евр. XII, 2), каждый истинный подвижникъ вопіялъ въ сердцѣ: „вотъ что сдѣлалъ для меня Господь; что же я сдѣлалъ, что же я могу сдѣлать для Него?...“ И въ самомъ дѣлѣ, что будутъ значить самыя величайшія наши пожертвованія, наши труды и скорби предъ тяжестію страданій крестныхъ? *аще есть болѣзнь яко болѣзнь Моя,* взываетъ чрезъ пророка Божественный Страдалецъ. И кто глубоко чувствуетъ силу благости Божіей къ человѣку и въ чувствѣ любви и благодарности къ Богу рѣшается на подвиги, тотъ не можетъ ограничиваться извѣстными, опредѣленными видами подвиговъ, *ибо любы вся терпитъ и николиже отпадаетъ.* И чѣмъ больше кто любитъ, тѣмъ больше принимаетъ подвиговъ, и тѣмъ легче сіи подвиги для исполненія; ибо любы не ищетъ своихъ си, не помышляетъ о себѣ.

в) **Правда, великіе подвиги требуютъ отъ человѣка великихъ силъ.** О подвигахъ свв. Божіихъ мы часто можемъ сказать, что они выше силъ человѣческихъ. **И такъ предпринимать такіе подвиги не знаменитъ ли искушать Бога?** *Не вси вмѣщаютъ словесе сего,* говоритъ Господь ученикамъ Своимъ, преподавая высокіе евангельскіе совѣты дѣвства и нестяжательности. *Не вси вмѣщаютъ, но имъ же дано есть; могій вмѣстити, да вмѣститъ.* Кто же можетъ сказать о себѣ: я могу вмѣстить? Подобный почти вопросъ предлагали Іисусу Христу и апостолы (Мѳ XIX 25). Но Іисусъ Христосъ воззрѣвъ на нихъ рече: *у человѣкъ сіе не возможно есть, у Бога же вся возможна* (Мѳ. XIX, 26). Сей же божественный Учитель вѣщалъ нѣкогда ученикамъ Своимъ: *вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. XIV, 12). Итакъ, никакіе подвиги, никакія искушенія не могутъ быть чрезмѣрными для того, кто возложилъ всецѣло свое упованіе на всеблагаго Бога. Господь Богъ, *не вводящій никого во искушеніе паче нежже мощи человѣку,* не подавалъ ли руку помощи каждому вѣрующему подвижнику во время благопотребно? Что же дивнаго, братія, если св. угодники Божіи, побуждаемые къ избранію особой многотрудной жизни глубокимъ сознаніемъ своего ничтожества предъ Богомъ, безпредѣльною любовію къ Богу благодѣющему, поощряемые упованіемъ на всеблагую и благовременную помощь Его, восходили отъ силы въ силу, являли въ своей жизни чудеса добродѣтелей и подвиговъ, недоступныхъ для обыкновенныхъ людей. Что же дивнаго, если особая жизнь особыхъ избранниковъ Божіихъ сопровождалась особенными явленіями, свидѣтельствующими о ея благоугодности? Что, наконецъ, дивнаго, если мы встрѣчаемъ въ сей жизни много случаевъ, не подходящихъ подъ наши понятія?...

III. Братія! не для празднаго любопытства, но для назиданія и посильнаго подражанія св. церковь предлагаетъ нашему вниманію дивныя житія и подвиги св. Божіихъ человѣковъ. Будемъ же молить Господа даровать намъ ту всецѣлую любовь къ Нему которая заставляла св. подвижниковъ стремиться къ большему и большему совершенству. Аминь, (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Евгенія, еписк. минск. и туровск.)

Тридцатый день.

Препод. Исаакій далматскій.

(Внѣ союза съ церковью спастись невозможно).

I. Преподобный Исаакій далматскій, нынѣ прославляемый, названный такъ по имени основаннаго имъ монастыря близъ Константинополя, жилъ въ IV вѣкѣ, когда церковь была взволнована аріанскимъ лжеученіемъ, при царствованіи императора Валента, ревностнаго поборника аріанства. Въ это время на защиту православія явились знаменитые мужи: Аѳанасій великій, Василій великій, Григорій Богословъ. Но и среди простыхъ иноковъ было также не мало защитниковъ истинной вѣры; Исаакій принадлежалъ къ числу ихъ. Какъ только вѣсть о гоненіи на православіе достигла обители его, онъ оставилъ ее и поспѣшилъ въ Константинополь, глубоко скорбя объ участи православныхъ и моля Бога, чтобы Онъ обратилъ сердце императора къ истинѣ и внушилъ ему милосердіе и справедливость. Валентъ въ то время шелъ войной противъ готѳовъ, народа, жившаго по Дунаю и двинувшагося на Константинополь. Исаакій встрѣтилъ императора при выѣздѣ изъ столицы; императоръ былъ окруженъ блестящею свитою и многочисленнымъ войскомъ. Исаакій сталъ на пути и сказалъ: „Государь, прикажи отворить церкви православныя, и Богъ благословитъ путь твой". Императоръ не обратилъ вниманія на слова преподобнаго и продолжалъ путь. На другой день Исаакій настигъ Валента и, снова остановивъ его, сказалъ: „открой церкви, государь, и война будетъ для тебя благополучна, ты побѣдишь враговъ и возвратишься съ миромъ въ свою столицу". На этотъ разъ слова преподобнаго по-видимому подѣйствовали на Валента, онъ задумался, потомъ обратился къ приближеннымъ за совѣтомъ. Но окружавшіе Валента, по большей части аріане, не могли допустить, чтобы императоръ сдѣлалъ какія бы ни было уступки православнымъ, и уговорили его не слушать Исаакія и отогнать его. Такъ и было сдѣлано. Но и на третій день Исаакій приступилъ къ императору, схватилъ за узду его коня, умолялъ и увѣщевалъ, наконецъ, сталъ грозилъ ему гнѣвомъ Божіимъ; — но все напрасно. Слова Исаакія раздражили императора, и онъ приказалъ сбросить преподобнаго въ тинистый ровъ, находившійся на краю дороги. Освободясь отъ него такимъ образомъ, Валентъ продолжалъ свой путь. Исаакія же ангелъ чудесно спасъ отъ неминуемой гибели. И снова Исаакій предсталъ предъ императоромъ и началъ говорить ему: „I. Христосъ даровалъ мнѣ спасеніе и сохранилъ жизнь мою, которую ты хотѣлъ отнять у меня. Еще разъ умоляю тебя: отвори церкви православнымъ, и если ты это сдѣлаешь, то, будь увѣренъ, возвратишься побѣдителемъ". Неожиданное появленіе человѣка, котораго считали уже погибшимъ, изумило императора. „Что же будетъ, если я не отворю вашихъ церквей?" — спросилъ онъ. — „Тогда, — отвѣчалъ Исаакій, — знай, что ты побѣжишь съ поля битвы, гонимый врагами, будешь искать убѣжища, скроешься въ хижинѣ и будешь сожженъ въ ней". Императоръ, озлобленный этимъ пророчествомъ, подозвалъ двоихъ приближенныхъ и приказалъ имъ схватить преподобнаго, сказавъ: „возьмите этого лживаго старика, свяжите его и держите въ темницѣ, пока я, возвратившись изъ похода, не воздамъ ему должнаго наказанія за его дерзость". Исаакія связали и повели въ Константинополь, а императоръ продолжалъ путь свой, и вскорѣ увидѣлъ воочію исполненіе предсказаннаго преподобнымъ. Хотя греки долго и мужественно бились съ готѳами, не не устояли противъ числа ихъ и обратились въ бѣгство. Императоръ едва ускакалъ отъ преслѣдователей и съ немногими воинами скрылся въ одной хижинѣ; готѳы настигли его, зажгли хижину, и Валентъ погибъ въ огнѣ. Нѣкоторые изъ греческихъ воиновъ, вернувшись въ Константинополь, не знали еще о гибели Валента: желая испытать Исаакія, они сказали ему: „Императоръ возвращается съ побѣдою, готовься къ отвѣту". — „Неправда, — отвѣчалъ преподобный, — семь дней назадъ онъ былъ сожженъ, какъ я и предсказалъ ему". Черезъ нѣсколько дней истина словъ

Исаакія вполнѣ подтвердилась, и онъ былъ освобожденъ изъ темницы, и всѣ стали ему оказывать великое уваженіе, какъ пророку.

II. Братія христіане! Это грозное проявленіе суда Божія надъ еретикомъ да устрашитъ насъ и да утвердитъ въ той благой мысли, что **безъ православія, безъ союза съ православною церковью спастись невозможно.**

О томъ, **какая судьба постигаетъ за гробомъ людей, не имѣющихъ единомыслія съ вселенскою церковью,** приведемъ разсказъ изъ святоотеческой жизни. Однажды къ пустынножителю преподобн. Киріаку (память 29 сентября) пришелъ издалека нѣкоторый старецъ по имени Ѳеофанъ, чтобы научиться строжайшимъ подвигамъ иночества. Восхищенный боговдохновеніемъ старца, Ѳеофанъ сказалъ: „отче! не разстался бы съ тобою до смерти; но какъ сочленъ и единомышленникъ несторіанцевъ я долженъ возвратиться къ моей братіи". А Несторій, по имени котораго назывались его послѣдователи, былъ еретикъ, осужденный на третьемъ вселенскомъ соборѣ за неправильное ученіе о Сынѣ Божіемъ и Богоматери. Услышавъ имя Несторія, Киріакъ затрепеталъ и, сокрушаясь о погибели гостя, началъ умолять его, чтобы онъ присоединился къ православной апостольской церкви. „Единъ путь къ нашему спасенію, говорилъ Киріакъ, есть тотъ, чтобы мыслить и вѣровать, какъ мыслили и вѣровали святые отцы". Но Ѳеофанъ отвѣчалъ: „и всѣ еретики также утверждаютъ, что человѣкъ можетъ спастись только въ ихъ вѣроисповѣданіи... Что же послѣ сего дѣлать мнѣ окаянному? всѣ называютъ свое ученіе боговдохновеннымъ, а мой разумъ такъ слабъ, что не можетъ постигнуть истины и различить ее отъ заблужденія". Киріакъ съ согласія Ѳеофана въ уединеніи началъ молиться за своего погибающаго собрата, чтобы Господь вразумилъ его. И вотъ на слѣдующій день Ѳеофанъ увидѣлъ предъ собою боголѣпнаго, но грознаго юношу, который привелъ его въ смрадное мѣсто, въ которомъ по указанію таинственнаго спутника Ѳеофанъ увидѣлъ разныхъ еретиковъ, испускающихъ стенаніе и скрежетъ нестерпимой муки. „Се обиталище тѣхъ, сказалъ таинственный юноша, которые нечестиво умствуютъ, и вкупѣ тѣхъ, кои слѣдуютъ ихъ ученію". (Учил. благоч. ч. 4, стр. 70—71).

Изъ сего примѣра видите, братія, что безъ единенія съ святою православною церковію въ ученіи вѣры и любви для человѣка нѣтъ спасенія, хотя бы онъ былъ добръ и благочестивъ, хотя бы старался быть добродѣтельнымъ, хотябы налагалъ на себя подвиги иночества. Упоминаемый въ разсказѣ старецъ Ѳеофанъ былъ благочестивъ и хотѣлъ угождать Богу подвигами иночества; иначе онъ не пришелъ бы издалека къ пустынножителю учиться подвижничеству. И что же? Достаточно ли было сего для спасенія? Нѣтъ! Видѣніе показало, что человѣку первѣе всего необходимо для спасенія право вѣровать и пребывать въ единомысліи съ православною церковію и покоряться ей; иначе ничто не спасетъ человѣка отъ вѣчной погибели. Пусть еретики и наши раскольники хвалятся своими добродѣтелями, пусть надѣются въ полученіи спасенія на свои дѣла; пусть сколько угодно увѣряютъ они и себя и другихъ, что они служатъ Богу, что и молитва ихъ пріятна Богу и дѣла ихъ пріемлются Богомъ: безъ единенія съ церковію ни своею вѣрою, ни жизнію, ни дѣлами они не достигнутъ вѣчнаго спасенія, ибо ихъ благочестіе, дѣла и даже подвиги, какъ не имѣющіе основанія въ православіи, исповѣдуемомъ единою, святою, соборною, апостольскою и вселенскою церковію, суть не что иное, какъ искуственные цвѣты, привѣшенные къ сухому дереву. Сухое дерево не можетъ имѣть цвѣтовъ, потому что въ немъ нѣтъ соковъ, оно лишено жизни, оно мертвое, хотя до времени и стоитъ на своемъ корнѣ; такъ точно и человѣкъ, чрезъ неправомысліе въ вѣрѣ отдѣлившійся отъ православной церкви, не можетъ стяжать истинныхъ, угодныхъ Богу добродѣтелей, не можетъ украситься цвѣтами богоугодной жизни, потому-что онъ лишенъ внутренней благодатной силы Духа Святаго, производящей въ насъ добрыя хотѣнія и дѣйствія и совершающей въ насъ богоугодные плоды христіанской жизни. Если въ немъ, повидимому, и бываетъ нѣчто доброе, если и являются какія либо видимыя добродѣтели въ его жизни, то это все есть не что иное, какъ искуственные цвѣты, привѣшенные къ сухому дере-

ву — порожденіе человѣческаго самолюбія, гордости и фарисейскаго тщеславія; и этими искуственными цвѣтами, въ силу своего самолюбія, люди часто хвалятся не только предъ людьми, но и предъ Богомъ. Хвалился предъ Богомъ фарисей своими добродѣтелями; но что-же? Богъ осудилъ его (Лук. 18, 14), потому что дѣла его сдѣланы были по самолюбію; а что сдѣлано по самолюбію, то не угодно Богу; ибо что между людьми считается великимъ и высокимъ, то для Бога—мерзость.

III. Не увлекайтесь посему, братія, суемудріемъ разныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно сладкогласными словесами и внѣшне-обрядовыми дѣлами разныхъ бродягъ—странниковъ, которые, по слову Спасителя, приходятъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные (Матѳ. 7, 16). Они нерѣдко сѣютъ плевелы среди пшеницы, и увлекаютъ неопытныхъ и не утвержденныхъ въ вѣрѣ людей въ свои сѣти на погибель себѣ и внимающихъ имъ. Безпрекословно и истинное спасительное ученіе, приводящее къ Богу, и благодатная сила, необходимая намъ для богоугодной жизни, находятся исключительно въ православной церкви, утвержденной на основаніи апостоловъ и пророковъ и имѣющей главою и краеугольнымъ камнемъ Самого І. Христа, поставившаго въ церкви Своей, *однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова; доколѣ вси пріидемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія.* (Ефес. 4, 11—14).

Поставленныхъ въ церкви **пастырей слушайте**, отъ нихъ и поучайтесь, съ ними живите въ мирѣ, любви и единомысліи.

Скрѣпляйте союзъ свой и единеніе съ церковію чрезъ постоянное посѣщеніе храма Божія, въ которомъ совершаются молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, и приносится безкровная жертва за живыхъ и умершихъ, во спасеніе всѣхъ человѣковъ.

Возможно чаще **исполняйте христіанскій долгъ исповѣди и святаго причастія**, чтобы не коснѣть во грѣхахъ и чрезъ то не удаляться отъ общенія съ церковію; чтобы чрезъ единеніе со Христомъ въ таинствѣ причащенія обновлять свои духовно-нравственныя силы и получать силы благодатныя для богоугодной жизни благочестія. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ 1891 г. іюнь).

Тридцать первый день.

Св. муч. Ермій.

(О силѣ крестнаго знаменія)

І. Когда св. мученикъ Ермій, память коего совершается нынѣ, вышелъ невредимъ изъ раскаленной печи, въ которую вверженъ былъ мучителями, тогда правитель призвалъ волхва и приказалъ отравить его ядомъ. Ермій принялъ ядъ, напередъ помолившись и осѣнивши чашу крестомъ, и остался живъ. Такимъ образомъ на немъ исполнились слова Спасителя, Который сказалъ о вѣрующихъ: и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ (Марк. 16, 18).

II. Случай изъ исторіи страданій св. муч. Ермія, только что разсказанный, да напомнитъ намъ братія, *о силѣ крестнаго знаменія*, которымъ мы должны ограждаться съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ во всѣхъ случаяхъ нашей жизни.

а) **Крестное знаменіе дѣлаетъ насъ недоступными для исконнаго человѣкоубійцы — діавола.** Діаволъ, завидя творимое нами изображеніе креста, отскакиваетъ отъ насъ, какъ напряженная стрѣла. Бѣсы Кипріану волхву, который имѣлъ съ ними сообщеніе, невольно сознались сами, говоря: „мы не можемъ зрѣти на крестное знаменіе, но бѣжимъ отъ него; ибо оно, какъ огнь, опаляетъ насъ и далече прогоняетъ“.

Признаніе бѣсовъ въ безсиліи противъ крестнаго знаменія вскорѣ доказалось на самомъ дѣлѣ, когда *Кипріанъ* волхвъ вздумалъ отречься сатаны и обратиться ко Христу. Діаволъ, замѣтя Кипріанову измѣну ему, съ лютостію на-

палъ на него и началъ терзать его; но, лишь только Кипріанъ, поднявъ руку, перекрестился, діаволъ тотчасъ отбѣжалъ отъ него и, не смотря на ярость свою, не могъ болѣе вредить ему.

Симеонъ столпникъ, положась на слова діавола, явившагося къ нему въ образѣ ангела свѣтла съ колесницею огненною и конями огненными, будто посланнаго отъ Бога взять его, какъ Илію, на небо за святость жизни, хотѣлъ правою ногою ступить на колесницу огненную, но прежде чѣмъ простеръ ее, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ: діаволъ съ колесницею и конями тутъ же исчезъ какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ.

б) **Прогоняя отъ насъ врага невидимаго, крестное знаменіе также содѣйствуетъ къ одолѣнію и пораженію враговъ видимыхъ.** Равноапостольный царь *Константинъ* чѣмъ побѣдилъ царя Максентія, выступившаго противъ него съ несравненно многочисленнѣйшимъ и отборнѣйшимъ войскомъ? Не силою ли креста? Ему небесное явленіе ясно указало на крестъ, какъ на побѣдное знамя, словами, составленными изъ звѣздовидныхъ буквъ: „симъ побѣдиши". Святый *Никонъ*, сынъ идолопоклонника и христіанки, прежде обращенія своего въ христіанство служилъ офицеромъ въ римскомъ полку въ Неаполѣ. Однажды во время битвы римлянъ съ варварами, онъ, въ жару битвы за отечество, зашелъ въ средину непріятелей. Увидя, что долженъ пасть отъ стрѣлъ вражескихъ, безтрепетный воинъ вспомнилъ увѣщаніе матери и, устремивъ очи на небо, вооружился знаменіемъ креста. „Іисусе всесильный! воскликнулъ онъ, яви въ сей часъ силу Твою, да буду я рабъ Твой!" Этотъ голосъ вѣры какъ громомъ поразилъ сонмы сопротивныхъ: восемьдесятъ непріятельскихъ воиновъ пали подъ ударами Никона и онъ вышелъ безвреденъ.

в) **Наконецъ, крестное знаменіе есть охраненіе нашего тѣла, нашей тѣлесной жизни, есть оборона нашего достоянія, есть сила, укрощающая страсти, погашающая плотскія похотѣнія.** Святый Златоустъ пишетъ: „крестное знаменіе ядоносныя чарованія угаси, губительную силу былія отъя; звѣрей ядовитыхъ угрызенія исцѣли". Григорій Синаитъ говоритъ: „крестъ души и тѣлу хранитель, страстей пагуба, помысловъ отгнаніе, плоти пригвожденіе".

Святаго Іуліана, возведеннаго на епископскій престолъ въ Бострѣ, нѣкоторые изъ гражданъ, ненавистники имени Христова, вознамѣрились умертвить. Они подкупили его слугу и тотъ подалъ святителю питіе съ ядомъ, но св. Іуліанъ, принялъ смертоносное питіе въ руки, трижды перекрестилъ его и, сказавъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа", выпилъ и пребылъ невредимъ. Подобное случилось и съ первомученицею Ѳеклою: оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, она осталась невредимою среди пламени, возженнаго по приказанію мучителя, пребыла нерастерзанною голодными и разъяренными львами и медвѣдями, вышла изъ рва, наполненнаго различными гадами, змѣями и ехиднами, невредимою отъ нихъ.

Крестнымъ знаменіемъ соблюдается въ цѣлости и наше достояніе. Преподобный Іоанникій въ юности пасъ домашній скотъ родителей, и по любви къ богомыслію, часто отходилъ отъ стада на молитву въ мѣсто уединенное, но отходя всегда осѣнялъ свое стадо крестнымъ знаменіемъ, и стадо до возврата его не расходилось, звѣрями и ворами не расхищалось.

Жителямъ приморскаго города Епидавра угрожала явная погибель: море однажды до того разбушевалось, что волны поднимались на немъ, какъ горы, и были готовы затопить всю окрестность: но, по молитвамъ преподобнаго Иларіона, ставшаго между городомъ и моремъ, онѣ не могли итти далѣе того мѣста, гдѣ начерталъ онъ на пескѣ три креста. Такъ крестнымъ знаменіемъ охраняется жизнь наша тѣлесная и наше внѣшнее достояніе отъ всего пагубнаго.

Но не меньшею защитою служитъ крестное знаменіе и для души нашей. Святая мученица Іустина — дѣвица, когда по дѣйствію бѣса блудодѣянія рождались въ ней любострастные помыслы, возгоралась въ ней похоть плотская, тотчасъ ограждала себя крестнымъ знаменіемъ, вопія въ сердцѣ о помощи къ Господу Іисусу, и въ тѣлѣ и въ сердцѣ Іустины опять возстановлялся миръ, похоть плотская угасала, кровь успокоивалась. Такъ-то важно и благотвор-

но крестное знаменіе, совершаемое не какъ нибудь, но съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ.

По вѣрѣ знаменующихся истиннымъ и правильнымъ крестомъ и нынѣ содѣвается то же, что совершалось въ первенствующія времена христіанства. I. Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки. Вѣрующему вся возможна. Только нынѣшніе лжеумствователи ни въ чемъ не хотятъ видѣть дѣйствій благодати, а все приписываютъ либо естественнымъ силамъ, либо стеченію обстоятельствъ, либо слѣпому случаю.

III. Да не забудемъ же, братія, творить на себѣ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ знаменіе честнаго креста и творить по установленію православной церкви во всѣхъ случаяхъ нашей жизни! (Сост. по проп. прилож. къ „Руков. для сел. паст." за 1887 г., мѣс. сентябрь).

Мѣсяцъ іюнь.

Первый день.

Поуч. 1-е. Преподобный Агапитъ печерскій, безмездный врачъ.

(Уроки изъ его жизни: а) врачеваніе болѣзней есть даръ Божій и б) въ болѣзни должно прибѣгать съ молитвою къ Богу).

I. Нынѣ ублажаемый преподобный Агапитъ подвизался въ кіевскихъ пещерахъ, подъ руководствомъ пр. Антонія; къ многотруднымъ иноческимъ подвигамъ своимъ преподобный присоединилъ подвигъ безмезднаго служенія страждущимъ отъ болѣзни. Заболѣвалъ ли кто изъ братіи, преподобный тотчасъ спѣшилъ оказать помощь и оставался у одра болящаго до тѣхъ поръ, пока больной не выздоравливалъ. Преподобный со всѣмъ усердіемъ служилъ заболѣвавшему брату, самъ поднималъ его съ постели, укладывалъ, переносилъ съ одного мѣста на другое, и все это сопровождалось молитвою объ исцѣленіи болящаго.

Средства, употребляемыя преподобнымъ къ уврачеванію, были самыя простыя, и даже обыкновенныя растенія, употребляемыя въ пищу, давались больному и по силѣ вѣры и молитвы преподобнаго оказывали дѣйствительную помощь въ самыхъ тяжкихъ болѣзняхъ. Слава врачеванія преп. Агапита далеко распространилась, и многіе недужные приходили къ нему и получали пользу. Тѣмъ же, которые упрашивали его притти для врачеванія больныхъ въ городъ, или окрестныя мѣста, онъ всегда отказывалъ, строго держась своего монашескаго обѣта не выходить изъ монастыря и боясь, чтобы снисканіемъ славы человѣческой не повредить своему спасенію; ибо онъ глубоко вѣровалъ, что сила исцѣленій заключается не столько во врачебномъ искусствѣ, сколько въ благодатной помощи, низводимой смиренною молитвою. Такъ, когда черниговскій князь Владиміръ Всеволодовичъ, находясь въ тяжкой болѣзни и слыша объ успѣхахъ врачеванія пр. Агапита, послалъ просить его къ себѣ, преподобный рѣшительно отказался, но съ посланнымъ отъ князя бояриномъ отправилъ растеніе отъ брашна своего, и больной скоро и совершенно выздоровѣлъ. Князь самъ пріѣхалъ въ Печерскій монастырь, чтобы отблагодарить своего избавителя, но преподобный скрылся и принесшимъ ему отъ князя дары, не принявъ ихъ, сказалъ: „я никогда ни отъ кого ничего не бралъ; ибо не мое искусство, но сила Христова исцѣляетъ болящихъ". Этотъ безмездный врачъ и молитвенникъ скончался въ глубокой старости около 1095 г. по Р. Х. и погребенъ въ Антоніевой пещерѣ.

II. а) Изъ примѣра пр. Агапита и другихъ прославленныхъ Богомъ безмездныхъ врачей мы должны убѣждаться въ томъ, что **врачеваніе отъ болѣзней не есть только искусство, но болѣе даръ Божій,** пріобрѣтеніе и раздаяніе коего должно быть совершаемо съ вѣрою, молитвою и въ духѣ христіанской любви. Безъ благоговѣйной мысли о Богѣ, единомъ всесильномъ помощникѣ, во власти Котораго жизнь и смерть всѣхъ тварей, дѣло врачеванія не можетъ быть совершаемо успѣшно. „Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ" (Притч. 2, 6). Никакой умъ человѣческій не въ состояніи проникнуть въ таинственную глубину природы человѣческой и никакое искусство не можетъ уловить и подчинить себѣ ту жизненную силу, которая производитъ въ тѣлѣ человѣческомъ тѣ или другія перемѣны. Никакая премудрость человѣческая не можетъ „власа единаго бѣла или черна сотворити" (Мѳ. 5, 36). Потому, если Богъ благословляетъ успѣхомъ врачебную науку, то это есть даръ Божій, и врачъ есть не болѣе какъ посредствующее

орудіе благости и милосердія Божія къ роду человѣческому.

б) Вѣрно зная, что болѣзни врачуетъ не столько искусство человѣческое, сколько благодатная сила Христова, **мы должны**, пользуясь земною врачебною помощію, въ то же время **усугублять свои молитвы къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ и на Него возлагать упованіе.** Такъ какъ коренная причина всѣхъ болѣзней есть *грѣхъ*, то прежде всего нужно обращать вниманіе на эту причину и молитвою, съ покаяніемъ во грѣхахъ своихъ, облегчать страждущее сердце. „Сынъ мой! говоритъ Премудрый, въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя, оставь грѣховную жизнь и исправь руки твои и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое“ (Сир. 38, 9, 10). Затѣмъ, по истинномъ *раскаяніи*, необходимо приступить къ святѣйшему таинству *причащенія* тѣла и крови Христовой во исцѣленіе души и тѣла. При усиленіи болѣзни должно прибѣгнуть къ соборной молитвѣ, съ совершеніемъ таинства *елеосвященія* по слову ап. Іакова: „болитъ ли кто изъ васъ, да призоветъ пресвитеры церковные и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣси сотворилъ есть, отпустятся ему“ (Іак. 5, 14, 15). Аминь. (Сост. по № 19 Моск. Епарх. Вѣдом.).

Поуч. 2-ое. Святой мученикъ Іустинъ философъ.

(Истинное просвѣщеніе возможно только въ христіанствѣ).

I. Св. Іустинъ, память коего нынѣ, одинъ изъ ученѣйшихъ философовъ второго столѣтія по Р. Х., родился въ самарійскомъ городѣ Сихемѣ; его родители были люди богатые и знатные и заботились объ его образованіи. Іустинъ съ раннихъ лѣтъ пристрастился къ наукѣ; онъ посѣщалъ лучшія школы, учился у знаменитѣйшихъ философовъ, и наконецъ пришелъ къ убѣжденію, что только въ словѣ Божіемъ заключается истина, что лишь вѣрою душа человѣка можетъ обрѣсти покой, истинное просвѣщеніе и спасеніе.

Уже въ то время, когда апостолы проповѣдывали евангеліе, самые умные и образованные язычники мало вѣрили богамъ. Убѣдившись въ ложности языческаго богопочитанія, они искали истины въ ученіяхъ древнихъ философовъ или мудрецовъ: Платона, Пиѳагора, Зенона, Эпикура и другихъ. Іустинъ долго и добросовѣстно искалъ истины, и приставалъ то къ одному ученію, то къ другому; но ни одно не удовлетворяло его, потому что душа его смутно чувствовала необходимость признать существо высшее и вѣчное. Болѣе другихъ ученій привлекло его ученіе Платона, которое отличалось возвышенностію стремленій и нѣкоторыхъ понятій о Божествѣ и о безсмертіи души. Іустинъ страстно предался изученію книгъ Платона; онъ часто искалъ уединенія, чтобы на свободѣ думать о предметѣ, который такъ сильно занималъ его душу. Въ одну изъ такихъ минутъ пришлось ему услышать объ ученіи Христовомъ отъ одного старца, который указалъ ему на книги священнаго писанія, въ которыхъ однѣхъ только можно найти истину.

„Я больше уже не встрѣчалъ сего старца“, пишетъ Іустинъ, „но въ душѣ моей возгорѣлся огонь любви къ пророкамъ и святымъ мужамъ, которые суть друзья Христовы. Размысливъ о словахъ старца, я понялъ, что единая истинная мудрость есть та, о которой онъ говорилъ мнѣ. Я началъ изучать книги пророковъ и апостоловъ, и наконецъ сдѣлался философомъ настоящимъ, то есть христіаниномъ“.

Увѣровавъ всѣмъ сердцемъ и принявъ святое крещеніе, Іустинъ сталъ усердно проповѣдывать слово Божіе. Въ это время императоромъ римскимъ былъ Антонинъ, прозванный *Кроткимъ*. Онъ преслѣдовалъ христіанъ, но не изъ ненависти къ ученію ихъ, а потому, что вѣрилъ клеветамъ, которыя возводили на нихъ. Тогда Іустинъ написалъ *апологію*, или разсужденіе въ защиту христіанской вѣры. Въ этомъ сочиненіи, которое онъ подалъ самому императору, онъ опровергалъ ложные толки и обвиненія на христіанъ, объяснилъ сущность ихъ ученія и описывалъ ихъ образъ жизни. Его слова сильно подѣйствовали на императора, который велѣлъ прекратить гоненія.

Вскорѣ послѣ этого свят. Іустинъ оставилъ Римъ и прибылъ въ него уже

во время царствованія другого Антонина (Марка Аврелія Антонина), извѣстнаго подъ именемъ *философа*. Это былъ одинъ изъ лучшихъ императоровъ, когда-либо правящихъ Римомъ. Онъ держался высокихъ правилъ добродѣтели, твердости духа; а между тѣмъ жестоко преслѣдовалъ христіанъ, не понимая ихъ вѣры и считая ихъ врагами государства. Безпрестанно совершались жестокія казни. Предавались смерти люди, которые даже въ глазахъ язычниковъ не имѣли иной вины, кромѣ той, что были христіане. Іустинъ написалъ вторую апологію или разсужденіе въ защиту христіанъ. Въ этой апологіи онъ доказывалъ, какъ несправедливо предавать казни людей, не совершившихъ никакого преступленія. Но это осталось безъ дѣйствія. Гоненіе свирѣпствовало съ прежнею силою, и вскорѣ Іустинъ самъ подвергся одной участи съ тѣми, которыхъ такъ горячо и безбоязненно защищалъ (около 166 г. по Р. Х.).

II. Св. мученикъ Іустинъ философъ, собственнымъ опытомъ узнавшій суетность всѣхъ земныхъ знаній безъ свѣта Христова ученія, научаетъ насъ, братіе, тому, что истинное просвѣщеніе возможно только въ христіанствѣ.

Увлекаясь пристрастіемъ къ современности, многіе думаютъ, что мы обязаны стремленіемъ къ улучшеніямъ по разнымъ частямъ общественной жизни и дѣятельности естественному ходу вещей. „Таковъ вѣкъ нашъ, вѣкъ пробужденія идей, вѣкъ движенія впередъ, вѣкъ просвѣщенія", говорятъ. Такое сужденіе очень поверхностно. Стремленіе къ усовершенію себя врождено намъ; оно дано Самимъ Богомъ человѣку, какъ образу Божію, и обнаруживается въ каждомъ изъ насъ съ самаго дѣтства. Но, чтобы стремленіе это было къ истинному совершенству, всегда къ лучшему и лучшему, надобно, чтобы указанъ былъ для него путь и средства существомъ совершеннѣйшимъ, самимъ Творцомъ нашимъ, — Самимъ Богомъ. Такой путь и указанъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ Его св. ученіи, въ нашей св. вѣрѣ. *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48), сказалъ Господь, и далъ средства къ достиженію совершенства, и умственнаго и нравственнаго. Кто не идетъ путемъ Христовымъ, кто не пользуется Его руководствомъ, тотъ не идетъ впередъ — къ лучшему, но отступаетъ назадъ — къ худшему. Такъ ли это въ самомъ дѣлѣ? Удостовѣриться не трудно опытомъ. Обращая вниманіе на просвѣщеніе, на образованіе, легко можно видѣть, что оно мало озаряетъ умы наши, и не приноситъ благихъ плодовъ для жизни, если не станетъ слѣдовать за божественнымъ свѣтомъ Христовымъ, который свѣтитъ въ церкви Его.

а) Нужно ли доказывать, что **просвѣщеніе естественное, до явленія Іисуса Христа бывшее, на самой высшей степени своего развитія слишкомъ бѣдно и не разъясняетъ самыхъ существенныхъ, самыхъ важныхъ для насъ вопросовъ?** Вмѣсто всякихъ доказательствъ приведемъ слова одного изъ образованнѣйшихъ мужей своего времени, св. Климента римскаго, который прекрасно описываетъ состояніе духа человѣческаго, ищущаго просвѣщенія одними собственными усиліями. „Отъ ранней юности", говоритъ онъ, „приходилъ я въ недоумѣніе: буду ли я чѣмъ либо по смерти? Неужели тогда ничто уже не напомнитъ обо мнѣ, — и безконечное время все приведетъ къ забвенію? Когда сотворенъ этотъ міръ? Что будетъ по окончаніи міра? Въ отвѣтъ на такія и подобныя мысли я ничего не зналъ, хотя постоянно объ этомъ думалъ. Я обратился къ школамъ философскимъ, чтобы найти въ нихъ надежное познаніе, но не нашелъ тамъ ничего, кромѣ построенія и ниспроверженія ученій различныхъ мыслителей, — не обрѣлъ ничего болѣе для себя, кромѣ головокруженія, и вздохнулъ изъ глубины души моей. Я не нашелъ ничего вѣрнаго, я не имѣлъ даже твердаго понятія о томъ, что такое добро и богопочтеніе, я не зналъ, смертенъ ли мой духъ, или безсмертенъ, я не зналъ, гдѣ найти твердое ученіе, на какой мысли успокоиться". Находясь въ такомъ состояніи, кружась около истины, Климентъ услышалъ вѣсть, что въ Палестинѣ явился Сынъ Божій, отправился туда, — тамъ узналъ евангеліе и обрѣлъ покой для своего духа. Изъ этого примѣра не ясно ли, что при естественной мудрости человѣкъ столь же мало видитъ истину, сколько

блуждающій во мракѣ ночи — вещественные предметы?

б) Такъ; но мы воспитались въ лонѣ христіанства; нашъ разумъ возросъ и возмужалъ подъ руководствомъ вѣры, — и потому, сроднившись съ нею, многіе легко забываютъ, чѣмъ мы ей обязаны, и хвалятся тѣмъ, что получили, какъ будто своею родовою собственностію. Это, однакожъ, не столько еще предосудительно, какъ самонадѣянное желаніе многихъ—свѣтить собственнымъ свѣтомъ при свѣтѣ христіанства, и считать его, если не вовсе не нужнымъ, то безразличнымъ средствомъ къ истинному образованію. Таковъ нынѣшній индифферентизмъ, къ несчастію, проникающій и къ намъ. Чѣмъ же оканчивается это неразумное желаніе, къ чему ведетъ этотъ легкомысленный индифферентизмъ? — Оканчивается вольнодумствомъ, ведетъ къ невѣрію, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ невѣжеству; ибо только „вѣра есть око, озаряющее нашъ разумъ", какъ выражается одинъ св. отецъ церкви (Кириллъ іерусалимскій). Вольнодумство и невѣріе у христіанъ... какое, кажется, противорѣчіе, какая несообразность! Однако же были и есть вольнодумцы и невѣры между христіанами, и къ сожалѣнію, образованными. Значитъ, есть образованіе ложное, есть просвѣщеніе мнимое, есть ученіе, которое — не свѣтъ, а тьма; слѣдовательно ведетъ человѣка не къ совершенству, а къ упадку, не впередъ, а назадъ. Такъ ли? Каждому, знающему исторію, должно быть извѣстно, къ чему привело противухристіанское направленіе образованія, или вольнодумство мнимыхъ мудрецовъ во Франціи въ восемнадцатомъ вѣкѣ. Науки тогда не были въ упадкѣ,—философія и естествознаніе процвѣтали, а мудрованія людей, слывшихъ просвѣщенными, дошли до того, что называвшіе себя христіанами обоготворили разумъ, отвергли бытіе Бога, всякую вѣру, а затѣмъ ниспровергли всякій религіозный и гражданскій порядокъ. Кто изъ васъ, почтенные слушатели, не согласится, что такой плодъ образованія слишкомъ горекъ, ядовитъ и гибеленъ? А онъ созрѣлъ естественно безъ свѣта Христова, на почвѣ сердецъ, заглушенныхъ страстями...

III. Да пребудетъ же для всѣхъ насъ, братія, навсегда св. вѣра наша руководственнымъ свѣтомъ въ дѣлѣ современнаго просвѣщенія. При ея руководствѣ мы пойдемъ вѣрнымъ путемъ къ истинному совершенствованію, и умственному, и нравственному. Стойте непоколебимо всѣ въ вѣрѣ святой—православной, мужайтеся противъ обольщеній вольномыслія и невѣрія, утверждайтеся въ благочестивой, безкорыстной и добросовѣстной дѣятельности, и будетъ всѣмъ намъ благо постоянное, прочное, вѣчное. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч." Леонтія, митропол. моск., т. II, изд. 1888 г.).

Поуч. 3-ье. Преподобный Діонисій Глушицкій.

(Какова, по евангелію, должна быть наша благотворительность?).

I. Нынѣшній день совершается память преп. Діонисія глушицкаго. Преподобный Діонисій, въ мірѣ Димитрій, родился въ окрестностяхъ Вологды въ 1362 году. Кто были родители его и какъ прошли первые годы его жизни, неизвѣстно. Свѣдѣнія о преподобномъ начинаются со времени постриженія его въ иноки Діонисіемъ Святогорцемъ, игуменомъ Спасокаменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ. Девять лѣтъ пробылъ Діонисій въ этомъ монастырѣ, а затѣмъ сталъ искать болѣе уединеннаго мѣста и удалился на рѣку Глушицу, куда, по прошествіи нѣкотораго времени, къ нему стали стекаться другіе подвижники и селились вблизи его кельи. Діонисій, видя умноженіе братіи, просилъ у ростовскаго епископа Григорія благословенія на созданіе обители. „Похвально твое желаніе", сказалъ епископъ, „ибо Самъ Господь училъ: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ" (Матѳ. 18, 20). Получивъ благословеніе святителя, Діонисій просилъ Кубенскаго князя Димитрія оказать помощь въ построеніи обители, и князь прислалъ плотниковъ и нужный для работъ матеріалъ. Немало трудилась и братія въ этомъ дѣлѣ, причемъ Діонисій самъ показывалъ примѣръ трудолюбія. Въ три года была выстроена церковь во имя Покрова Богородицы и постройки необходимыя для братіи.

Строгій подвижникъ, посвятившій себя на служеніе Богу, Діонисій училъ братію словомъ и примѣромъ. „Дѣти,

будьте милостивы и щедры", говорилъ преподобный, „ибо немилующіе ненавидимы Богомъ, милующій же нищаго взаимъ даетъ Богу, по словамъ писанія". Впрочемъ братіи не всегда нравилась щедрость Діонисія. Чтобы побудить его быть менѣе щедрымъ къ неимущимъ, иноки однажды подослали къ нему юношу, одѣтаго въ видѣ нищей странницы. Діонисій оказалъ помощь. Въ тотъ же день вечеромъ испытавшіе святого возвратили ему деньги и, сказавъ, кто былъ мнимая странница, укоряли его за безразсудную раздачу денегъ. Преподобный позвалъ юношу, отдалъ ему деньги обратно и сказалъ братіи: „если вы, противъ моей воли, отнимете у него деньги, то нарушите двѣ заповѣди: одну, показавъ себя немилостивыми къ нищимъ, другую—запрещающую требовать обратно отъ того, кому дали. Господь Богъ велитъ дѣлать добро, сколько есть силъ; и такъ перестаньте побуждать меня къ немилосердію".

II. Въ день памяти преп. Діонисія, отличавшагося милосердіемъ и щедростью, приличнымъ и небезполезнымъ нахожу, братіе, показать вамъ, *какова, по евангелію, должна быть наша благотворительность*. Въ основаніе своей бесѣды полагаемъ правило, которымъ Іисусъ Христосъ нѣкогда заключилъ свое наставленіе о сей же добродѣтели. *Будите милосерди*, говорилъ Онъ, *якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Это значитъ, что какъ Богъ ни въ какой милости и никому не отказываетъ; такъ и мы должны: *во-первыхъ*, жертвовать въ пользу несчастныхъ всѣмъ своимъ изобиліемъ; *во-вторыхъ*, жертвовать всѣмъ не для нѣкоторыхъ только, но для всѣхъ и каждаго несчастнаго. Изложимъ эти мысли нѣсколько пространнѣе.

а) **Должно, говоримъ, жертвовать въ пользу несчастныхъ всѣми избытками своего достоянія**; къ этому обязываетъ насъ самое намѣреніе Промысла, допустившаго такое неравное раздѣленіе благъ земныхъ, по коему одни изобилуютъ всѣмъ до излишества, другіе лишаются всего до крайностей.

Ибо для чего такое неравное раздѣленіе? Почему Провидѣніе, отъ коего *нищета и богатство* (Сир. 11, 14), къ однимъ такъ милостиво, къ другимъ такъ, повидимому, не милосердо? Потому ли, что одни достойнѣе другихъ? Но Богъ не правосудный только мздовоздаятель, но и Отецъ премилосердый; и для кого бы милосердіе, ежели не для недостойныхъ, когда для достойныхъ довольно щедротъ одного правосудія? Или потому, что одни успѣли предвосхитить себѣ изобиліе своею опытностію, заботливостію, трудами? Но ужели Богъ не могъ бы пролить золотого дождя и на другихъ, не требуя отъ нихъ никакого усилія? *Удобно есть, предъ очима Господнима, внезапу обогатити нищаго* (Сир. 11, 21), говоритъ сынъ Сираховъ, удобно есть,—однакожъ небо не дождитъ злата на бѣдныхъ; вѣрно и ихъ доля—также на земли! Для чего-жъ, спрашиваемъ еще, такое неравное раздѣленіе? Не для того, разсуждаетъ апостолъ, чтобы однимъ была *отрада*, другимъ *скорби*, но *ко изравненію* (2 Кор. 8, 13—15); дабы тѣмъ, чѣмъ избыточествуютъ одни, восполнялось лишеніе другихъ, и чѣмъ изобилуютъ другіе, восполнялось бы лишеніе первыхъ, *да будетъ равенство*. И такъ неравный раздѣлъ благъ земныхъ почти необходимъ—для того, чтобы богатые, восполняя своимъ изобиліемъ лишеніе бѣдныхъ, не могущихъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, сами себѣ доставить или сами свое поддержать благополучіе,—восполняли и свое собственное лишеніе избыткомъ бѣдныхъ, тѣми т. е. благословеніями, которыя почіютъ на бѣдныхъ для богатыхъ, и покупаются цѣною милосердія богатыхъ къ бѣднымъ. Такъ, слушатели, въ порядкѣ промысла, богатые суть посредники между Богомъ и бѣдными; равно какъ и бѣдные суть посредники между Богомъ и богатыми! Бѣдные передаютъ богатымъ щедроты небесныя; Самъ Богъ благоволилъ избрать такихъ посредниковъ между собою и богатыми. Богу же угодно, чтобы богатые раздавали бѣднымъ блага земныя; *да будетъ* такимъ образомъ *равенство* не то, при которомъ бы исключалось всякое различіе въ разсужденіи долей земного счастія, но то, при которомъ бы ни бѣдные не нуждались въ необходимомъ для довольной и покойной жизни, ни богатые не были бы несчастны отъ самаго своего изобилія. Кто послѣ сего не видитъ, что несчастные, хотя не по законамъ естественнымъ или гражданскимъ, одна-

ко-жъ по духу евангельскаго ученія, имѣютъ на избытки счастливыхъ право законное; что всякій избытокъ въ рукахъ счастливца, какъ бы нѣкоего приставника, есть законная доля несчастныхъ; и что всякое употребленіе этого избытка, послѣ законныхъ своихъ нуждъ, не на пользу несчастныхъ, есть похищеніе доли, законно имъ принадлежащей? И какое похищеніе? Оно вопіетъ на небо! Посему то слово Божіе такъ часто упрекаетъ счастливцевъ въ немилосердіи къ несчастнымъ; посему то такъ часто грозитъ немилостію на судѣ не сотворшимъ милости; посему-то такъ часто напоминаетъ намъ о долгѣ милосердія.

б) Изложивши причины, почему мы должны жертвовать всѣми избытками своего достоянія въ пользу несчастныхъ, покажемъ, почему **мы должны быть такъ благотворительны не для нѣкоторыхь только, но для всѣхъ и каждаго несчастнаго**.

Позвольте вопросить васъ, слушатели, когда евангеліе повелѣваетъ намъ любить ближнихъ, дѣлаетъ ли оно какой либо разборъ между нашими ближними? Или паче не осуждаетъ ли всякаго такого разбора заповѣдію о любви ко врагамъ? Что же это значитъ? то, что такъ какъ всякій человѣкъ есть нашъ ближній, кто бы онъ и каковъ бы ни былъ, другъ или врагъ, чужой или присный, добродѣтельный или порочный; то и христіанская благотворительность объемлетъ всѣхъ и каждаго несчастливца, подобно какъ и Отецъ небесный *сіяетъ солнце Свое не на однихъ добрыхъ,* но и на *злыхъ*, и *дождитъ* не на однихъ *праведниковъ*, но и на *неправедныхъ* (Матѳ. 5, 45).

Есть, однако-жъ, благотворительность не такъ всеобъемляющая, и тѣмъ болѣе опасная, что внушается, повидимому, самымъ благоразуміемъ; это благотворительность или слишкомъ осторожная, милующая только тѣхъ, коихъ несчастіе ни мало несомнѣнно; или слишкомъ пристрастная, милосердная только къ роднымъ и друзьямъ.

Слышимъ нѣкія, говоритъ апостолъ, *безчинно ходящая у васъ, ничтоже дѣлающыя, но лукаво обходящыя. Таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе свой хлѣбъ ядятъ* (2 Сол. 3, 11, 12). Есть и у насъ такіе нищіе; но не о нихъ наше слово; хотя можно бы, и по отношеніи къ таковымъ, присовокупить апостольское наставленіе: *вы же, братіе, не стужайте доброе творяще,* и каждаго изъ таковыхъ, *не аки врага имѣйте его, но наказуйте, якоже брата* (— 13, 15). Есть несчастные, которыхъ безпорядочной или праздной жизни мы не знаемъ подлинно; но которыхъ и несчастіе не такъ достовѣрно, чтобы нельзя было усомниться. Осторожные благотворители отказываюгъ не рѣдко и таковымъ; но по какой, достойной уваженія, причинѣ? По вѣроятности ли подозрѣнія? Но почему болѣе довѣряютъ своему подозрѣнію, нежели словамъ несчастливца, увѣряющаго въ подлинности бѣдственнаго своего положенія? Почему не довѣряютъ ему, по крайней мѣрѣ, ради того вида, въ которомъ онъ является предъ ними? Самая рѣшимость его — казать себя несчастнымъ — не есть ли уже нѣкоторый видъ несчастія? По осторожности ли, чтобы не обмануться (ибо обманываться непріятно)? Но почему таковые болѣе осторожны въ томъ, чтобы обманувшись не сдѣлать лишняго, такъ сказать, благодѣянія, нежели въ томъ, чтобы — не опустить должнаго? Можно усомниться въ несчастіи не только вымышленномъ, но и подлинномъ, когда оно не имѣетъ очевидныхъ признаковъ; можно слѣд. по одному подозрѣнію, т. е. безъ всякой достаточной причины, не оказать благодѣянія и самому несчастному. Боятся, можетъ быть, оказать подозрѣваемому несчастливцу пособіе къ развратной праздности? Напрасная боязнь! Если онъ добродѣтеленъ, то не употребитъ во зло ихъ милости; если же развратенъ, то холоднымъ отказомъ они не исправятъ его, но или дадутъ ему случай клеветать и злословить ихъ, или склонять его къ какимъ либо постыднымъ и преступнымъ средствамъ доставать себѣ пропитаніе, т. е., думая отклонить отъ предполагаемаго только разврата, они сами введутъ его въ подлинное какое либо преступленіе. Должно, слушатели, въ такомъ случаѣ повиноваться гласу *любви, которая всему вѣру емлетъ* (Кор. 13, 7). *Не погибаетъ сокровище*, говоритъ Златоустъ, *аще даси милостыню; аще же не даси, погибнетъ.* И какъ ей погибнуть, когда *милуя нищаго* (Притч. 19, 18), извѣ-

стнаго намъ или неизвѣстнаго, подлиннаго или мнимаго, *даемъ взаимъ Самому Богу?* Посему то чаша студеной воды, поданная кому бы то ни было во имя Христово, не погубитъ мзды своей. Злоупотребленіе слѣд. или обманъ пріемлющаго не уничтожитъ добродѣтели дающаго. *Всякому просящему у тебе*, христіанинъ, *дай;* — такъ заповѣдалъ тебѣ Іисусъ Христосъ (Лук. 6, 30).

Нехристіанская благотворительность и та, которая милосерда только къ приснымъ по плоти. Ежели степени плотскаго родства однихъ изъ подобныхъ намъ поставляютъ къ намъ ближе, другихъ отъ насъ отдаленнѣе: то свойство по духу сближаетъ всѣхъ христіанъ въ столь тѣсное отношеніе, въ какомъ находятся члены одного тѣла. *Вы есте тѣло Христово,* говоритъ апостолъ вѣрующимъ, *и уди отъ части; ибо единѣмъ духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще іудеи, аще еллини, или раби, или свободни, и вси единѣмъ духомъ напоихомся* (1 Кор. 12, 27, 13). Гдѣжъ то преимущество, по коему право на нашу благотворительность могло бы исключительно или наипаче принадлежать приснымъ по плоти? Скажете, законъ естественной любви преимущественнѣе влечетъ къ кровнымъ; справедливо, ежели христіанинъ водится однимъ естественнымъ закономъ плоти; но чѣмъ тогда отличимъ христіанина отъ язычника? ибо и язычники тоже творили. Если такъ, то напрасно украшается сей благотворитель именемъ ученика Христова; оно праздное для него титло! Что касается до исключительнаго благосердія къ друзьямъ и немилосердія ко врагамъ; первое, подобно предпочтительной любви къ роднымъ, не ставитъ христіанина выше язычника; а послѣднее уже осуждено заповѣдію любить враговъ. Христіанская благотворительность *милосердствуешъ* (1 Кор. 13, 4) ко всѣмъ, не изслѣдывая кто несчастный, другъ или врагъ, кровный или не кровный. *Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ напой его* (Рим, 12, 20); и ежели бѣдствуетъ человѣкъ вовсе тебѣ неизвѣстный, будь для него сострадательнымъ самаряниномъ.

III. Такова благотворительность, которой требуетъ отъ насъ Іисусъ Христосъ въ евангеліи! Можно бы теперь повторить вопросъ: такова ли наша благотворительность? Но, чтобы не продолжить слова, предоставимъ такое испытаніе собственной совѣсти каждаго. Напомнимъ только, что судъ на немилосердыхъ уже изреченъ: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *ни Мнѣ сотвористе; идите...... во огнь вѣчный* (Матѳ. 25, 45). (Сост. по „Слов. и рѣч." Николая, еписк. тамбов., изд. 1872 г.).

Второй день.

Св. великомученикъ Іоаннъ новый.

(Природа и жизнь человѣческая научаютъ благодарности къ Богу).

I. Св. великомуч. Іоаннъ новый, память коего совершается нынѣ, называется сочавскимъ, потому что мощи его находятся въ г. Сочавѣ, Молдовлахійской столицѣ, въ Австріи. Св. Іоаннъ жилъ въ Трапезундѣ и занимался торговлею. Торговыя дѣла не мѣшали ему быть хорошимъ христіаниномъ. Онъ любилъ изучать слово Божіе, и это направляло его жизнь и дѣятельность ко всему святому и богоугодному. Однажды, когда онъ ѣхалъ на кораблѣ съ товарами, то начальникъ корабля, который былъ, по всей вѣроятности, католической вѣры, вступая съ нимъ въ споры о вѣрѣ, не могъ оспорить и рѣшился изъ ненависти погубить его. Приставъ съ кораблемъ къ г. Аккерману, онъ явился къ начальнику города — магометанину и сказалъ объ Іоаннѣ, что онъ хочетъ оставить христіанство и принять магометанскую вѣру. Градоначальникъ призвалъ Іоанна и предложилъ ему принять магометанство; но Іоаннъ сказалъ: „избави меня Богъ, чтобы когда-либо я отрекся отъ Христа!" Градоначальникъ началъ грозить ему казнями; но Іоаннъ отвѣчалъ: „руби, жги, вѣшай, бей, мучь меня, какъ только можешь; я готовъ все перенести по любви къ Христу моему". Тогда палачи начали бить его палками изъ шиповника, такъ что тѣло кусками разлеталось по воздуху, и кровь лилась ручьями, но Іоаннъ *благодарилъ Бога*

за то, что Онъ сподобилъ его омыть грѣхи своею собственною кровію. Наконецъ, привязали его за ноги къ хвосту коня и влачили по улицамъ города. Тутъ смѣялись надъ нимъ и отсѣкли голову. Св. мученикъ скончался 1492 года 2 іюня. Ночью надъ тѣломъ Іоанна видѣли возженныя лампады и трехъ ангеловъ, которые пѣли и кадили, и оно было похоронено. Чрезъ 70 лѣтъ св. мощи великомученика Іоанна перенесены были въ Сочаву, въ Молдаво-валахскій городъ.

II. Хотя весьма много поучительныхъ уроковъ представляетъ намъ св. великомученикъ Іоаннъ, но только на одномъ самомъ важнѣйшемъ изъ нихъ мы остановимъ ваше вниманіе, благочестивые слушатели, именно на его благодареніи Бога за то, что Онъ сподобилъ его пострадать за І. Христа и омыть грѣхи въ собственной крови. Какой поучительный урокъ для всѣхъ христіанъ благодарить Господа въ скорби, и въ радости, и во время благоденствія, и въ часы страданій, вообще благодарить Господа за все!

„Куда ни посмотримъ, поучаетъ святитель Тихонъ задонскій, куда ни обратимъ очи и умъ нашъ, вездѣ имѣемъ довольные случаи благость Божію прославлять.

Въ нощи смотришь на небо чистое, звѣздами какъ бисеромъ украшенное, и между звѣздъ луну сіяющую,—тебѣ сія служатъ: **благодари** *Сотворшему луну и звѣзды во область нощи* (Псал. 135 9).

Возсіялъ день; солнце лучи свои по всей вселенной распустило,—тебѣ свѣтъ его сіяетъ: **благодари** *Сотворшему солнце во область дне* (ст. 8).

Облака дождь кропятъ,—тебѣ кропятъ: **благодари** *Одѣвающему небо облаки, и уготовляющему земли дождь* (Псал. 146, 8).

Возсталъ вѣтръ и началъ облака прогонять и очищать небо,—тебѣ онъ служитъ: **благодари** *Изводящему вѣтры отъ сокровищъ Своихъ* (Пс. 134, 7).

Видишь поля, различными плодами исполненныя; луга и лѣса зеленѣющіеся, садовная древесна изобилующая плодами,—то благости Божіей дѣло; тебѣ то отъ Бога посылается: **благодари** Даровавшему, глаголя: *благослови душе моя Господа* (Псал. 102, 1). **Пришла зима,** одѣлась земля снѣгомъ, мразъ связалъ озера, рѣки и болота, и такъ вездѣ свободный устроился путь, нѣтъ нужды въ мостахъ и прочихъ къ переправамъ надобностяхъ, — Божіе то благодѣяніе есть; твоей потребѣ служитъ сіе: **благослови** *Дающаго снѣгъ свой яко волну* (Пс. 147, 5).

Проходитъ зима, и **весна наступаетъ,**—тѣмъ тебѣ возвѣщается приближающееся какъ бы нѣкое воскресеніе всея твари, мразомъ умершія: **благослови** *Благоволившаго тако.* Наступила весна; тутъ новое открывается Божіихъ дарованій сокровище; солнце благопріятно сіяетъ и грѣетъ, чувствуется благорастворенный воздухъ, земля изъ нѣдръ своихъ издаетъ сокровища своя, сѣмянъ и корней плоды являются и всѣмъ себя подаютъ въ употребленіе; луга, нивы, поля, лѣса одѣваются и зеленѣютъ, украшаются цвѣтами и издаютъ всякое благоуханіе; протекаютъ источники и рѣки и не только зрѣніе, но и слухъ веселятъ; всюду слышится различный птицъ гласъ, какъ сладкая нѣкая музыка; расходятся по полямъ и степямъ скоты, не требуютъ отъ насъ корма, питаются и насыщаются съ довольствіемъ, что рука Божія отверзла имъ, довольствуются, ѣдятъ и играютъ, и тако какъ бы благости Божіей благодарятъ; вся поднебесная въ новый прекрасный и веселый премѣняется видъ; безчувственная и чувствомъ одаренная тварь какъ бы вновь рождается. Тебѣ, разумной твари, сіе все богатство благости Божіей открылося, **глаголи благодарно:** *благослови душе моя Господа!* (Пс. 102, 1). Принесла земля различные плоды къ насыщенію и утѣшенію твоему: благослови Устроившему тако, глаголя радостнымъ духомъ со пророкомъ: *возвеселилъ мя еси, Господи, въ твореніи Твоемъ!* (Пс. 91, 5).

Вкушаешь пищу: благодари Благодѣтелю. Грѣется покой твой, или варится пища огнемъ,—Божій даръ есть огнь, который тебѣ работаетъ и служитъ: благослови Сотворившаго его.

День прешедъ, пой благодарно, ибо сподобилъ тебя Господь безъ вреда и погибели проводити его; пой сердцемъ и устами: пѣснословлю Тя, Господи! Уснулъ въ нощи, и спавъ возсталъ, глаголи: благословлю Тя, Господи! глаголи со пророкомъ: *азъ уснухъ и спахъ, возстахъ, яко Господь заступитъ мя* (Пс. 3, 6).

Чувствуешь угрызеніе совѣсти за грѣхи:

благодареніе Богу приноси, потерпѣвшему согрѣшенія твоя и не предавшему тебя въ руки врага твоего: **исповѣдайся благодарно** со пророкомъ: *исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, и прославлю имя Твое во вѣкъ: яко милость Твоя велія на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго* (Пс. 85, 12, 13).

Ощущаешь страхъ суда Божія или желаніе вѣчнаго живота Божія,—то благодать зоветъ тебя на покаяніе, **глаголи: благословенъ Господь,** *Иже хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити!* (1 Тим. 2, 4); спѣши на зовъ Божіей благодати, пока время благопріятно и день спасенія, пока слушаетъ и помогаетъ Господь. *Глаголетъ бо: во время благопріятно послушахъ тебѣ, и въ день спасенія помогохъ тебѣ. Се нынѣ время благопріятно! Се нынѣ день спасенія!* (2 Кор. 6, 2).

Пришла скорбь, печаль, болѣзнь или иная какая непріятность,—спасенія твоего тако ищетъ Господь твой: **благодари** Хотящему и Ищущему спасенія твоего: говори съ царемъ и пророкомъ Давидомъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ!* (Псал. 118, 71).

Помышляешь о спасительномъ Сына Божія къ роду человѣческому смотрѣніи (всегда же долженъ помышлять о такъ великомъ и важномъ дѣлѣ): **съ радостію и глубокимъ смиреніемъ воспой:** *благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его! благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его!* (Пс. 102, 1, 2).

Слышишь гласы пророческіе и апостольскіе, **слышишь проповѣдающихъ Божіе слово,**—разумѣй, что тебѣ сіи посланники Божіи служатъ, иже *благовѣствуютъ миръ, благовѣствуютъ благая* (Рим. 10, 15), проповѣдуютъ отпущеніе грѣховъ, приближающееся царствіе небесное, научаютъ правдѣ, наставляютъ на путь правый, ведутъ къ вѣчному блаженству: *говори благодарнымъ духомъ:* слава Богу, Благодѣтелю нашему во вѣки!

III. Такимъ образомъ, какъ въ благоденствіи, такъ и въ бѣдствіяхъ должны мы Бога благодарить. Въ благоденствіи: потому что благодѣянія Его мы, недостойные, даромъ получаемъ отъ Него, и тѣми утѣшаемся. Въ злоденствіи: потому что исправляемся отъ Него, въ чувство приходимъ, познаемъ себя, свое недостоинство и окаянство, научаемся благая Божія за велико имѣть и благихъ Дателя почитать. *Слава Богу, Благодѣтелю нашему, во вѣки, аминь.* (Сост. по Ч.-М. и твор. св. Тихона задонскаго, т. II, стр. 285).

Третій день.

Св. муч. Лукилліанъ.

(Вѣра въ Бога Отца, Сына и Св. Духа должна быть свидѣтельствована нашею жизнію и дѣлами).

I. Св. муч. Лукилліанъ, память коего нынѣ, до пожилыхъ лѣтъ былъ языческимъ жрецомъ и только въ старости уразумѣлъ ложность язычества и увѣровалъ въ Бога христіанскаго. Тогда принялъ онъ св. крещеніе и, съ усердіемъ предавшись изученію христіанскаго ученія, онъ ревностно распространялъ его, и счастливый своимъ обращеніемъ, обращалъ ко Христу и другихъ.

Между тѣмъ, въ это время въ г. Никомидіи, гдѣ жилъ Лукилліанъ, возникло сильное гоненіе на христіанъ. Это не остановило старца безбоязненно продолжать свою проповѣдь еллинамъ и іудеямъ. А закоренѣлые между ними донесли на Лукилліана, что онъ развращаетъ народъ безумною проповѣдію о Христѣ. Старца подвергли жестокимъ истязаніямъ и послѣ того заключили въ темницу; тамъ томились уже въ это время четверо отроковъ, взятыхъ за исповѣданіе вѣры Христовой. Посланный какъ бы Самимъ Богомъ для подкрѣпленія молодыхъ страдальцевъ, которымъ предстояло еще болѣе тяжелое испытаніе, св. Лукилліанъ подкрѣпилъ ихъ на мученическій подвигъ молитвою и бесѣдою съ ними о І. Христѣ. Черезъ нѣсколько времени всѣ они были призваны къ допросу и, заявивъ себя твердыми исповѣдниками, были преданы истязаніямъ. Опаляемы они были огнемъ, но силою Божіею остались невредимыми. Тогда ихъ отправили въ Византію, чтобы тамъ предать смертной казни. Четырехъ отроковъ казнили мечемъ, а св. старца Лу-

килліана распяли на крестѣ, пригвожденнаго по всѣму тѣлу гвоздями.

II. Св. муч. Лукилліанъ, прежній языческій жрецъ, по обращеніи въ христіанство доказавшій свою истинную вѣру своею благочестивою жизнію и мученическимъ подвигомъ, учитъ и насъ, братія, *свидѣтельствовать свою вѣру нашею жизнію и дѣлами.*

Покажи мнѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ говоритъ св. ап. Іаковъ, ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть о себѣ.*

а) Въ самомъ дѣлѣ, кто истинно вѣруетъ въ *Бога Отца*, *Творца и Вседержителя, Владыку и Промыслителя всяческихъ;* кто убѣжденъ совершенно, что жизнь его какъ въ началѣ произошла отъ Бога, такъ и во всякое время находится въ Его вседержавной волѣ: тотъ всякое мгновеніе жизни своей почитаетъ даромъ Божіимъ неоцѣнимымъ, непрестанно благодаритъ Дарователя, всегда блюдетъ себя, чтобы не употребить во зло ни одной минуты жизни, данной ему на дѣла благая. Кто убѣжденъ всѣмъ сердцемъ что все, чѣмъ онъ ни пользуется въ жизни, ниспосылается и подается намъ свыше отъ Отца свѣтовъ; тотъ пользуется всѣмъ съ благоговѣніемъ, какъ даромъ Божіимъ, все пріемлетъ съ благодареніемъ, какъ даръ незаслуженный. Тотъ всего себя и всю жизнь свою ввѣряетъ премудрости Отца небеснаго, всего ожидаетъ отъ Его благости, во всемъ уповаетъ на Его отеческій промыслъ и заступленіе: безропотно и съ благодареніемъ срѣтаетъ все, что ни случается съ нимъ въ жизни—пріятное и непріятное, радостное и печальное. Тотъ всегда остерегается, чтобы не оскорбить величія и святости Божіей не только дѣломъ и словомъ беззаконнымъ, но и мыслію и желаніемъ нечистымъ и намѣреніемъ злымъ,—словомъ, истинно вѣрующій въ Бога какъ Творца и Промыслителя Своего свидѣтельствуетъ свою вѣру въ Него всѣмъ своимъ существомъ—мыслію, желаніемъ сердца, словами и дѣлами богоугодной жизни.

б) *Кто истинно вѣруетъ въ Сына Божія, воплотившагося для спасенія нашего*, распятаго на крестѣ за грѣхи наши, страдавшаго и умершаго въ мукахъ, для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти; тотъ страшится грѣха, какъ яда смертоноснаго, и лучше готовъ пролить собственную кровь, нежели поругаться надъ кровію Христовою, пролитою за грѣхи, и второе распинать Сына Божія грѣхами своими. Тотъ, по любви къ своему Искупителю и Господу, во всемъ и всегда старается подражать Ему: мыслитъ и чувствуетъ, говоритъ и дѣйствуетъ, какъ мыслилъ и чувствовалъ, говорилъ и дѣйствовалъ Самъ І. Христосъ; страдаетъ и терпитъ, молится и уповаетъ, какъ терпѣлъ и молился І. Христосъ. Тотъ всегда имѣетъ предъ очами своими смерть и судъ Божій, постоянно приготовляется къ мирному переходу въ вѣчность къ Своему Господу Спасителю.

в) *Кто истинно вѣруетъ въ Духа Святаго*, *Господа животворящаго*, *освящающаго насъ Своею благодатію, живущаго въ истинныхъ христіанахъ*, *какъ въ храмахъ Своихъ;* тотъ страшится болѣе всего осквернить себя какою-либо скверною грѣховною, памятуя всегда слово апостольское: *не вѣсте-ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ; аще кто Божій храмъ растлитъ*, *растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16, 17). Тотъ не поблажаетъ падшей природѣ своей, не даетъ надъ собою власти страстямъ своимъ, но сражается съ ними и побѣждаетъ ихъ, отсѣкая всякое нечистое желаніе; тотъ слѣдуетъ во всемъ не своей волѣ и своему мудрованію, не своимъ правиламъ, занятымъ отъ обычаевъ свѣта, но волѣ Божіей, словесамъ Духа Божія и правиламъ евангелія Христова. Тотъ ревнуетъ всѣмъ сердцемъ своимъ о томъ, чтобы возрастить въ себѣ плоды Духа Святаго—*любы, радость*, *миръ*, *долготерпѣніе, благость*, *милосердіе, вѣру, кротость*, *воздержаніе*. Тотъ, если и падаетъ, какъ человѣкъ, не остается въ небреженіи, не предается усыпленію грѣховному, но тотчасъ возбуждаетъ себя къ покаянію, омываетъ душу свою слезами сокрушенія сердечнаго, очищаетъ совѣсть свою исповѣданіемъ грѣха и тѣмъ съ большею ревностію течетъ по пути заповѣдей Господнихъ.

III. Такую то живую и животворящую вѣру стяжите, братіе мои, сохраняйте ее въ себѣ, какъ несомнѣнный залогъ вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; ее возгрѣвайте въ себѣ молитвою и чтеніемъ слова Божія, святымъ усердіемъ и ревностію къ испол-

нению заповѣдей Божіихъ, подражая въ семъ нынѣ воспоминаемому угоднику Божію св. муч. Лукилліану. Аминь.

(Сост. по проп. Дим., архіеп. херсон., т. III).

Четвертый день.

Поуч. 1-ое. Св. Митрофанъ, патріархъ цареградскій.

(Тайна долголѣтней жизни).

I. Св. Митрофанъ, память коего совершается нынѣ, жившій во время равноапостольнаго царя Константина, принадлежалъ къ благочестивому семейству христіанскому и состоялъ въ родствѣ съ императорскимъ домомъ. Со временемъ, когда Константинъ Великій перенесъ столицу изъ Рима въ Константинополь, Митрофанъ, за святость жизни и высокій умъ, возведенъ былъ въ епископское достоинство и былъ первымъ константинопольскимъ святителемъ. Онъ жилъ сто семнадцать лѣтъ, отличался даромъ прозорливости и скончался мирно, уважаемый всею церковію, предсказавъ за 10 дней часъ своей кончины.

II. Святитель Митрофанъ, проживиій 117 лѣтъ, даетъ намъ, братія, поводъ побесѣдовать съ вами о *тайнѣ долголѣтней жизни*.

а) **Кто могъ бы намъ сказать, въ чемъ заключается тайна долголѣтней жизни?** Всего лучше, конечно, спросить объ этомъ у того, кто самъ достигъ глубокой старости, а стало быть опытомъ жизни постигъ эту желанную тайну. Но гдѣ же эти старцы—избранники Божіи, къ которымъ и смерть-то боится подойти съ своей острою косою прежде, чѣмъ сѣдина украситъ ихъ головы?— Эти старцы—св. подвижники, ихъ жилища—тѣсныя келліи, дикія пустыни, темныя пещеры, да дебри непроходимыя! Трудно бы повѣрить этому, если бы не было такъ много неложныхъ очевидцевъ-свидѣтелей. Раскройте житія св. отцевъ, подвизавшихся въ общежитіи, и читайте: большая часть дня и ночи у нихъ проходила въ церковномъ богослуженіи; затѣмъ колѣнопреклоненія и молитвенныя стоянья по цѣлымъ часамъ у себя въ кельѣ; потомъ—рукодѣлье, тяжелые труды монастырскихъ послушаній, и—часъ, два въ сутки для отдыха; при всемъ этомъ —пища самая скудная, часто одинъ хлѣбъ да вода, а то и просто одно какое-нибудь зеліе... На долго ли, кажется, достанетъ силъ тѣлесныхъ при такихъ трудахъ? А вотъ у этихъ старцевъ доставало ихъ на восемьдесятъ, девяносто, и даже на сто лѣтъ! Пахомій Великій жилъ до 85 лѣтъ; Евѳимій Великій—97 лѣтъ; Ѳеодосій общихъ житій начальникъ—105 л.; Савва Освященный и Іоанникій Великій — 94 г.; и наши русскіе подвижники: пр. Никонъ печерскій 90 л.; Сергій радонежскій 78 л.; Кириллъ бѣлозерскій 90 л.; Александръ свирскій 85 л.; Макарій желтоводскій 95 л. и друг.

б) **Скажутъ: „то были святые люди; ихъ ужъ Самъ Богъ хранилъ Своею благодатію. Гдѣ ужъ намъ, грѣшнымъ, брать съ нихъ примѣръ?“**

Но, **во-первыхъ, никто и не говоритъ, чтобы нужно было непремѣнно бросить міръ**, бѣжать въ пустыню; у насъ идетъ рѣчь о долголѣтіи, и вотъ мы указываемъ примѣры долголѣтней жизни у св. подвижниковъ, а эти примѣры ясно говорятъ, что строгіе посты, умерщвленіе плоти и другіе подвиги христіанскіе вовсе не сокращаютъ жизни человѣческой, какъ думаютъ мудрецы вѣка сего, и что, стало быть, св. заповѣди Божіи о постѣ и воздержаніи нисколько не противорѣчатъ человѣческой природѣ.

Во-вторыхъ, правда и то, что Богъ особенно хранилъ и продолжалъ жизнь Своихъ угодниковъ, дабы они своимъ словомъ и примѣромъ пользовали и другихъ. Однако-же не слѣдуетъ забывать, что вѣдь Господь за то и дарилъ имъ долгую жизнь, что они эту жизнь всецѣло Ему же на служеніе посвящали. Значитъ: живи по-Божьи, Богъ и тебя благословитъ долголѣтіемъ,—ихъ хранилъ, и тебя сохранитъ, имъ помогалъ, и тебѣ поможетъ.

Наконецъ, надобно еще вотъ что сказать: **ужъ слишкомъ мы привыкли извинять себя тѣмъ, что мы не святые,** что мы люди грѣшные. А того и не хотимъ понять, что вѣдь святые-то были такіе же люди, какъ и мы; что вѣдь и они имѣли ту же плоть и кровь — не ангелы вѣдь были, а стало быть и голодъ и жажду,

и стужу и зной — все такъ же ощущали, какъ и мы. Стало быть напрасно мы думаемъ, будто святые такъ ужъ и жили только одною благодатію.

в) **Нѣтъ, въ томъ-то и дѣло, что самая простота ихъ жизни, самая строгость ихъ подвиговъ, ихъ суровые посты, тяжелые труды, все это и было, разумѣется, не безъ содѣйствія благодати Божіей, причиною ихъ долголѣтней жизни.** Какимъ образомъ? А вотъ послушайте: есть у насъ одинъ врагъ жизни—это грѣхъ; его оброки—болѣзнь и смерть. И съ какою жадностію этотъ господинъ собираетъ свои оброки!

Пьяницѣ онъ властно говоритъ: тебѣ долго не жить – ты мой!

Блуднику тотъ- же приговоръ: твоя развратная жизнь скоро истощитъ твои духовныя и тѣлесныя силы, сведетъ тебя въ могилу—ты мой!

Честолюбцу и сребролюбцу говоритъ: зависть, какъ червь, подточитъ и засушитъ ваши кости и сократитъ ваши дни – вы мои...

Гнѣвливый и раздражительный самъ сокращаетъ свою жизнь...

И вотъ святые Божіи всю жизнь вели борьбу со грѣхомъ, и крѣпко побѣждали въ своемъ сердцѣ этого лютаго врага: оттого онъ и не смѣлъ пресѣкать ихъ жизни серпомъ смертнымъ прежде, чѣмъ они, какъ пшеница Божія, созрѣвали для житницы небесной...

Правда, есть случаи, когда напр. младенцы, еще ничѣмъ не согрѣшившіе, умираютъ, когда зрѣлые мужи, полные любви къ Богу и ближнимъ, не достигшіе и половины дней своей жизни, восхищаются отъ сей земной жизни къ жизни небесной,—но эти случаи исключительные и находятся подъ особымъ смотрѣніемъ премудраго и всеблагаго Промысла Божія, то избавляющаго сихъ прежде времени умершихъ людей отъ грѣха и наказаній за него, то чрезъ преждевременную смерть ихъ наказывающаго людей, не хотящихъ цѣнить ихъ, какъ великихъ слугъ Божіихъ, или чрезъ отнятіе отъ земной жизни великихъ людей направляющаго исторію людей на иной путь.

III. Итакъ,—вообще говоря, грѣхъ—вотъ настоящій врагъ нашей жизни; **во всемъ воздержаніе – есть мать здоровья и долгоденствія.** Святитель Митрофанъ воронежскій, соименный нынѣ прославляемому Митрофану цареградскому, такое правило давалъ: „мало пій, мало яждь—здравъ будешь“. Вотъ въ чемъ тайна долголѣтней жизни! А стало быть и тѣ, кто говоритъ, будто „кому ужъ какой предѣлъ положенъ, кому сколько Богъ назначилъ жить, столько и проживешь“, — говорятъ направду: Богъ назначаетъ предѣлъ жизни твоей, смотря потому, какъ ты самъ живешь: будешь жить хорошо — Богъ и вѣку тебѣ прибавитъ; будешь жить худо—и на долгую жизнь не расчитывай: твои же грѣхи сократятъ ее и отнимутъ у тебя прежде времени. *Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи; уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Псал. 33, 13. 15). Это урокъ многоопытнаго царя и пророка Давида. (Сост. съ допол. по № 95 „Троицк. лист.“).

Поуч. 2-е. Преподобный Зосима.

(Убійство—тяжкій грѣхъ).

I. Преподобный Зосима (VI в.), память коего совершается нынѣ, родился въ Киликіи (область Малой Азіи). Еще будучи юношей онъ покинулъ міръ, удалился на Синайскую гору и, принявши иночество, велъ строго-подвижническую жизнь. Вскорѣ Зосима пожелалъ удалиться въ болѣе уединенное мѣсто и ушелъ въ Ливійскую пустыню, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ совершенномъ одиночествѣ, затѣмъ возвратился на Синайскую гору.

Въ Синайскій монастырь однажды пришелъ разбойникъ и просилъ преподобнаго Зосиму принять его въ иноки. „Много убійствъ совершено мною,“ говорилъ разбойникъ, „но теперь я хочу оставить свои злыя дѣла и остальное время жизни буду проводить въ раскаяніи о грѣхахъ моихъ.“ Зосима исполнилъ просьбу разбойника и постригъ его въ иноки. По прошествіи десяти лѣтъ онъ сталъ проситься изъ монастыря въ міръ. Когда Зосима съ сожалѣніемъ спросилъ его, почему онъ хочетъ оставить монастырь, инокъ отвѣчалъ: „десять лѣтъ я жилъ въ монастырѣ, стараясь исполнять, по мѣрѣ силъ моихъ, монастырскій уставъ; я надѣюсь, что милосердый Господь Богъ проститъ множество грѣховъ моихъ. Но я постоянно вижу передъ собою убитаго мной нѣкогда ребенка и слы-

шу его голосъ, говорящій мнѣ: зачѣмъ ты убилъ меня? Это видѣніе не оставляетъ меня, гдѣ бы я ни былъ; и въ кельѣ, и въ церкви, и за трапезой. Поэтому я рѣшился итти туда, гдѣ прежде разбойничалъ; пусть тамъ меня возьмутъ и предадутъ суду за убійство этого ребенка." Инокъ такъ и поступилъ: надѣвъ прежнюю свою одежду, онъ пришелъ въ ближайшій городъ, гдѣ и былъ узнанъ, преданъ суду и казненъ. Такимъ образомъ онъ омылъ прежніе грѣхи своею кровью.

II. Изъ сего разсказа научитесь, братія, что убійство есть самый тяжкій грѣхъ и самое страшное преступленіе, противное чувству и здравому смыслу человѣческому.

а) **Жизнь человѣку дарована Самимъ Богомъ.** Какъ же можно лишать человѣка этого Божія дара? Намъ по чувству самосохраненія дорога жизнь своя,—должны мы дорожить жизнію и другихъ. Въ какой-бы кто изъ насъ бѣдности ни находился,—онъ, несмотря на всю свою нищету, все таки желаетъ жить и хранить свое здоровіе. Тотъ же, кто рѣшается лишить жизни себя или другихъ, долженъ быть названъ выродкомъ—не человѣкомъ. Для такого уже нѣтъ ничего святого, такой испортилъ себя совершенно физически и нравственно, — потонулъ во грѣхѣ и злѣ, заглушилъ въ себѣ святой голосъ совѣсти и чистосердечнаго раскаянія. Убійца, лишая другихъ жизни, поступаетъ вопреки своей природѣ, которой противно убивать существо равное себѣ. Онъ не боится Бога, Который желаетъ, чтобы всякій изъ насъ жилъ,—желаетъ намъ вѣчной жизни и спасенія.

б) **Убійца еще и здѣсь на землѣ несетъ тягчайшія наказанія за совершеніе своихъ преступленій.** Вамъ извѣстно, какой несчастной участи подвергъ себя Каинъ, убійца брата своего Авеля?—Онъ не нашелъ спокойствія въ своемъ родительскомъ домѣ, удалился въ другую землю, и—тамъ мучился до конца своей жизни своимъ преступленіемъ; — такъ осудилъ его Самъ Богъ, положивъ на челѣ его страшное знаменіе убійцы, осудилъ и всѣхъ потомковъ Каина на скитальческую, бродячую жизнь. То же самое бываетъ и со всѣми убійцами. Здѣшняя жизнь для нихъ—чистое мученіе, они не находятъ спокойствія ни днемъ, ни ночью, а въ будущей жизни ихъ ожидаютъ вѣчныя мученія, ибо сказано, что *творящіи убійства не наслѣдятъ царствія Божія* (Гал. 5, 21); имъ, т. е. убійцамъ, *часть въ озерѣ огненномъ* (Апок. 20, 8).

III. Видите, возлюбл. во Христѣ слуш., какъ страшно убійство и какой это тяжкій грѣхъ предъ Богомъ! Старайтесь же не только уклоняться отъ этого грѣха, но бойтесь и помышлять о совершеніи его. Аминь. (Сост. по пропов., прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст." 1882 г., № 28).

Поуч. 3-ье. Преп. Меѳодій пѣшношскій.

(О трудолюбіи).

I. Святой Меѳодій, воспоминаемый нынѣ церковью, былъ ученикомъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Онъ сначала поселился въ обители святого Сергія, но возжелалъ большаго уединенія, и съ благословенія учителя своего отправился въ окрестности г. Дмитрова, и тамъ избралъ себѣ уединенное мѣсто, за рѣкою Яхромою, въ дубовомъ лѣсу, окруженномъ болотами, гдѣ и построилъ келлію для себя. Преподобный Сергій посѣтилъ его, и посовѣтовалъ ему построить обитель, но только не здѣсь, а не вдалекѣ отсюда, на болѣе сухомъ и удобномъ мѣстѣ. Святый Меѳодій самъ весьма много трудился при строеніи храма и келлій, пѣшимъ носилъ деревья черезъ рѣчку, отъ чего и самый монастырь былъ названъ Пѣшношскимъ, равно какъ и самая эта рѣчка названа Пѣшношою. Примѣру игумена слѣдовали и иноки, поселившіеся съ нимъ,—упражняясь въ постѣ и молитвѣ, они въ тоже время подвизались и въ трудѣ, сами добывали пропитаніе себѣ, и исполняли всѣ нужныя для монастыря работы. Это правило соблюдается монашествующими и доселѣ.

II. Золотое правило! **Въ дѣлѣ устроенія спасенія душевнаго, послѣ молитвы, что можетъ быть спасительнѣе и полезнѣе труда?** Трудомъ разгоняется уныніе, тоска,—среди труда бѣгутъ далеко праздныя мысли, тѣло становится бодрѣе, крѣпче, самъ человѣкъ веселѣе, — цѣ-

лые часы летятъ у него быстро, незамѣтно, пріятно. Недаромъ и въ раю Господомъ указанъ былъ первымъ людямъ трудъ, они должны были воздѣлывать и хранить этотъ рай. Недаромъ и Спаситель нашъ до тридцатилѣтняго возраста, когда жилъ въ Назаретѣ, былъ постоянно въ трудѣ, помогая мнимому отцу Своему Іосифу въ плотничествѣ. Постоянно была въ трудѣ и пречистая Матерь Его. И апостолы, какъ ни велики ихъ были труды благовѣстническіе, никогда не оставляли труда тѣлеснаго. Апостолъ Павелъ день училъ, а ночью работалъ, и трудами рукъ своихъ содержалъ себя, — такъ самъ о себѣ говорилъ. И всѣ святые, всѣ подвижники были въ то же время и неутомимые работники, спали они самое короткое время, но молились и трудились, можно сказать, постоянно. Святый Антоній однажды впалъ въ уныніе и возопилъ ко Господу: Господи! какъ мнѣ спастись? помыслы не даютъ мнѣ покоя! И по молитвѣ является человѣкъ, который то начнетъ молиться, то работать. Это былъ ангелъ, который указалъ Антонію, что молитву нужно смѣнять трудами. Онъ такъ и сталъ дѣлать,—и уныніе прошло, онъ достигъ свѣтлаго и спокойнаго состоянія духа. Такъ полезенъ бываетъ тѣлесный трудъ. Истинно, онъ ободряетъ и оживляетъ человѣка. И всякій трудъ, полезный въ общежитіи, благотворно дѣйствуетъ на душу человѣка. Кто между нами трезвеннѣе, цѣломудреннѣе, серіознѣе? Не тотъ ли, кто честнымъ и неусыпнымъ трудомъ добываетъ себѣ средства къ жизни? Кто хорошій хозяинъ, добрый семьянинъ, примѣрный начальникъ? Не тотъ ли опять, который въ трудѣ проводитъ всю жизнь свою? Да, трудъ—спаситель отъ многихъ грѣховъ, трудъ—средство и къ благосостоянію земному. Апостолъ Павелъ такъ высоко ставилъ трудъ, что бѣгающаго труда, живущаго въ праздности, считалъ недостойнымъ и пищи. *Не трудивыйся да не ястъ,* говоритъ онъ.

а) **Какъ послѣ этого не пожалѣть тѣхъ, которые бѣгаютъ труда, и въ праздности проводятъ время жизни своей!** А сколько такихъ! Вотъ одни пріобрѣли хорошее состояніе — средства къ жизни обильныя, и, пользуясь этимъ, какъ они проводятъ жизнь свою! Жалко смотрѣть со стороны на ихъ образъ жизни. Утромъ продолжительный сонъ, днемъ несходящія со стола и смѣняющіяся одни другими яства и питія, праздныя бесѣды, праздныя посѣщенія, вечеромъ или зрѣлища, или домашнія пированія — вотъ ихъ каждодневное поведеніе! Скажите, что это за жизнь? Достойна ли она существа разумнаго, а христіанина тѣмъ болѣе? Это не развитіе въ себѣ силъ, а подавленіе ихъ, — это не Богу служеніе, а чреву и чувствамъ однимъ угожденіе.

Вотъ еще другіе празднолюбцы. Они, не имѣя у себя ничего, не имѣютъ въ тоже время и охоты къ труду. Съ утра до вечера они праздны и бездѣятельны, — одна забота у нихъ — больше выпросить, больше безъ труда получить, и все это сейчасъ же прожить, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Несчастные, они добровольные скитальцы, бросили свои семьи, о которыхъ забыли и думать, они и нищи и жалки, и разуты и раздѣты. И все это отъ нежеланія трудиться. Они никто болѣе, какъ тунеядцы,—они бремя для общества, униженіе человѣчества, поношеніе и безчестіе христіанства. Они погрязаютъ въ порокахъ, иногда самыхъ грубыхъ, они не думаютъ о душѣ, живутъ безъ освященія себя таинствами, они именемъ Христа питаются, но Христа не знаютъ, они при храмѣ получаютъ подаяніе, но къ храму никакого отношенія не имѣютъ. Они схоронили себя для всего святого. Какого сожалѣнія достойны эти несчастные! Ихъ ждетъ участь лѣниваго раба, который свой талантъ закопалъ въ землю. Да сохранитъ Господь всякаго отъ подобнаго состоянія.

б) **Но и среди трудящихся всѣ ли истинные труженики? Всѣ ли съ Богомъ и съ мыслію о Христѣ трудятся?** Трудясь для тѣла, для земли, для благосостоянія временнаго, этими трудами созидаютъ ли себѣ, какъ святые, счастіе вѣчное? Но вотъ земледѣлецъ воздѣлываетъ ниву свою — видали ли вы, какъ при этомъ онъ бьетъ животное, работающее на него, слыхали ли, какія мерзкія, бранныя слова изрыгаетъ онъ при этомъ на это несчастное животное свое? Не молитвами поливаетъ и

орошаетъ онъ ниву свою, а самою постыдною бранью. Христіанскій ли это трудъ — спасителенъ ли онъ для души труженика?

Вотъ ремесленникъ сидитъ надъ работой, часто тяжелой работой своей. Богъ ли въ умѣ и сердцѣ его? Бога ли онъ призываетъ въ Помощника себѣ? Молитва ли на устахъ и въ сердцѣ его? Нѣтъ, или та же брань, или пѣсни нерѣдко самыя неприличныя. Такъ ли нужно трудиться христіанамъ? Такимъ ли трудомъ спасаются истинные труженики?

И на цѣль труда нужно обращать вниманіе христіанину. Другой и честно трудится, и все умножаетъ и расширяетъ свой трудъ, но для чего? Съ цѣлію принести больше пользы другимъ? Съ цѣлію употребить пріобрѣтенное на дѣла богоугодныя? Нѣтъ, у многихъ и въ мысляхъ этого нѣтъ. Они трудятся съ единственною цѣлію наживы, нажить, пріумножить себѣ состояніе, чтобы пожить въ роскоши и изобиліи. Какая недостойная христіанина цѣль труда! О томъ ли долженъ думать послѣдователь Христовъ? Онъ долженъ въ Бога богатѣть, добрыми дѣлами душу свою обогащать, онъ долженъ очи свои горѣ устремлять, богатства вѣчнаго всѣми силами домогаться, царствія небеснаго прежде всего искать. Пожалѣемъ и такихъ тружениковъ. Да вразумитъ ихъ Господь! Да познаютъ они, въ чемъ счастіе христіанина — это счастіе во Христѣ! Кто нашелъ Христа, тотъ нашелъ все. Безъ Него же ничто не сдѣлаетъ человѣка истинно счастливымъ, хотя бы всѣмъ свѣтомъ владѣлъ онъ.

III. Будемъ, братія, любить труды, будемъ, какъ огня, бояться праздности, но трудиться будемъ съ мыслію о Богѣ, и съ цѣлію доброю, чтобы трудомъ послужить къ славѣ Божіей и на пользу души своей и ближняго своего, по слову апостола: *аще ясте, аще піете, аще и ино что творите, вся во славу Божію творите.* (Сост. по № 22 журн. „Кормчій" за 1895 г.).

Пятый день.

Св. священномуч. Доровей.

(Христіанамъ позволительно уклоняться отъ гоненій).

I. Св. священномуч. Дороѳей, память коего совершается нынѣ, правилъ церковію въ г. Тирѣ въ продолженіе 50-ти лѣтъ. Удалившись въ необитаемыя и потаенныя мѣста во время гоненія Діоклитіанова, Дороѳей возвратился на каѳедру въ царствованіе Константина Великаго и обратилъ ко Христу многихъ язычниковъ. При Юліанѣ Отступникѣ принялъ мученическую смерть „въ Удскомъ городѣ въ Нижней Мизіи— Одиссѣ (нынѣ Варнѣ)", въ 361 г. Ему приписываются имѣющія большое значеніе сказанія о пророкахъ, апостолахъ и 72-хъ ученикахъ Спасителя.

II. Жизнь св. священномученика Дороѳея, скрывавшагося отъ гоненія на христіанъ, свирѣпствовавшаго въ царствованіе Діоклитіана, представляетъ намъ, братіе, слѣдующій поучительный урокъ: *христіанину позволительно уклоняться отъ гоненій за вѣру.* Уклоняться отъ гоненій позволительно по тремъ причинамъ:

а) **Первая та, что на это есть прямая заповѣдь Спасителя: „когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ,** сказалъ Господь Своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрнымъ Своимъ **послѣдователямъ, бѣгите въ другой".** (Мѳ. X, 23).

б) **Вторая причина та, что чрезъ уклоненіе отъ гоненій христіане тѣмъ высказываютъ свою любовь къ своимъ гонителямъ,** спасая ихъ отъ страшной отвѣтственности за пролитіе невинной крови. Св, Григорій Богословъ, рѣшая вопросъ — позволительно ли христіанамъ уклоняться онъ гоненій—отвѣчаетъ утвердительно, потому что „христіане, при всемъ своемъ мужествѣ и готовности къ терпѣнію, должны не только имѣть въ виду свою пользу, но и щадить гонителей, дабы, сколько возможно, не увеличить чѣмъ либо опасности, въ какой находятся враги ихъ". (Изъ „твор. св. Григорія Богослова", ч. I, изд. 3, стр. 115).

в) **Третья причина,** по которой нужно уклоняться отъ гоненій, **та, что въ этомъ выражается смиренное сознаніе своихъ немощей, отсутствіе горделивой самонадѣянности** и надежда на помощь Божію, ибо духъ бодръ, плоть немощна, сказалъ

Спаситель. И дѣйствительно, какъ бы ни былъ человѣкъ искушенъ житейскимъ опытомъ, до какого бы совершенства ни достигъ онъ, никогда не можетъ быть онъ свободенъ отъ искушеній, никогда не можетъ ручаться за свою твердость и безопасность отъ паденія грѣховнаго. Въ житіи св. Пахомія великаго (Четьи-Мин. мая 15) приводится слѣдующій примѣръ того, какъ пагубна самонадѣянность. Одинъ инокъ высокой духовной жизни, стремясь къ высшей степени совершенства, желалъ быть мученикомъ за Христа, но такъ какъ церковь наслаждалась въ то время миромъ, то и не зналъ, какъ удовлетворить желанію сердца своего. Видя въ св. Пахоміи даръ чудотворенія и признавая его угодникомъ Божіимъ, самообольщенный инокъ приходилъ къ нему многократно и просилъ помолиться за него Богу, чтобы Господь удостоилъ его вѣнца мученическаго. Сколько угодникъ Божій ни совѣтовалъ ему, чтобы инокъ не питалъ въ сердцѣ своемъ такихъ горделивыхъ помышленій, но мужественно переносилъ подвигъ иночества и онъ будетъ имѣть участіе на небеси съ мучениками,— всѣ увѣщанія св. Пахомія были напрасны. Старецъ не переставалъ со слезами умолять его. Наконецъ святой сказалъ ему: „я помолюсь о тебѣ Спасителю міра, да подастъ тебѣ случай къ страдальчеству, но ты, какъ можно, берегись, чтобы, вмѣсто исповѣданія имени Христова, не отвергнуться отъ Него въ лютый часъ мученій; ты заблуждаешься, желая подвергнуться напасти, когда Самъ Господь учитъ насъ молиться, да не будемъ введены во искушеніе; если же желаніе твое такъ сильно, то пусть будетъ по твоему“. Чрезъ два года послѣ сего случилось нѣкоторымъ братіямъ быть въ отдаленномъ мѣстѣ для собиранія камышей. Такъ какъ они долго тамъ замедлили, то пр. Пахомій, призвавъ инока сего, сказалъ ему: „иди посѣти братій и отнеси имъ пищу“. Инокъ отправился въ путь—но, проходя чрезъ пустыню, онъ попался варварамъ язычникамъ, живущимъ въ неприступныхъ горахъ. Они взяли инока въ плѣнъ и увели въ свои жилища. Тамъ они приступили къ нему и сказали: „приди, поклонись богамъ нашимъ“. Долго отрекался инокъ принести жертву идоламъ, но страхъ мученій и смерти заставилъ несчастнаго сдѣлать измѣнническое колѣнопреклоненіе и отречься отъ Христа. Послѣ сего онъ былъ отпущенъ на волю, какъ ихъ единовѣрецъ, но что могло замѣнить погибель души его? Такъ инокъ чрезъ свою самонадѣянность подвергся тяжкому паденію и погубилъ трудъ многолѣтнихъ своихъ подвиговъ. (См. „Учил. благоч.“).

Если же это случилось съ опытнымъ въ духовной жизни подвижникомъ, то что сказать о насъ еще неопытныхъ младенцахъ въ подвигахъ благочестія? Можно ли намъ быть самонадѣянными и безпечными въ виду постоянныхъ искушеній и соблазновъ міра сего? Можно ли нынѣ безопасно желать и искать мученическихъ подвиговъ, или по крайней мѣрѣ скорбей, за исповѣданіе имени І. Христа? Не лучше ли и не безопаснѣе ли удаляться соблазновъ и опасностей и усердно молить Господа избавить насъ отъ искушеній? Кто ведетъ себя осторожно, чуждается дурныхъ обществъ, легкомысленно не относится къ людскимъ обычаямъ, не потворствуетъ своимъ прихотямъ, но живетъ скромно и богобоязненно, тотъ стоитъ на прямомъ пути спасенія, того Самъ Господь подкрѣпитъ и сохранитъ отъ напастей и паденій грѣховныхъ. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же подаетъ благодать, которая и въ немощи проявляетъ великую силу.

III. Посему, братіе, не будемъ высокомудрствовать, ни мечтать о себѣ (Рим. 12, 16), но смиренно просить во всемъ Бога о помощи и искать въ Немъ одномъ всесильной защиты отъ нападеній искушеній со стороны грѣхолюбивой плоти нашей, міра, лежащаго во злѣ, и діавола, исконнаго и непримиримаго врага нашего спасенія. (Священ. Г. Дьяченко).

Шестой день.

Поуч. 1-ое. Преп. Виссаріонъ.

(Отчего мы нынѣ такъ мало видимъ чудесъ?),

I. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ преп. Виссаріонъ, память коего совершается нынѣ, посвятилъ уже себя всецѣло на служеніе Богу. Посѣтивъ многихъ великихъ подвижниковъ пустыни, онъ проникся духомъ ихъ и самъ отрѣшился отъ всего мірского; скитался по горамъ и пустынямъ, не имѣя не только постояннаго крова, но даже рѣдко останавливаясь и подъ чужимъ кровомъ. Дни и ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и удостоился отъ Бога дара великихъ чудотвореній. Однажды, молитвою и крестнымъ знаменіемъ превратилъ горькую морскую воду въ пригодную для употребленія, чтобы утолить изнемогавшаго отъ жажды своего ученика. Молитвою низводилъ пр. Виссаріонъ дождь во время засухи, переходилъ черезъ рѣки, какъ бы по землѣ, исцѣлялъ больныхъ.

При крайней строгости къ самому себѣ, онъ былъ полонъ снисходительности къ другимъ. Однажды, когда одинъ впавшій въ согрѣшеніе инокъ былъ наказанъ запрещеніемъ стоять въ храмѣ вмѣстѣ съ братіею, то Виссаріонъ вышелъ изъ храма вмѣстѣ съ осужденнымъ инокомъ, говоря: — „и я грѣшникъ".

Убѣдительно наставлялъ онъ всѣхъ неусыпно бодрствовать и быть на сторожѣ противъ искушеній, воздвигаемыхъ злымъ духомъ, предупреждая, что эти искушенія постигаютъ человѣка внезапно, особенно въ то время, когда душа его находится въ мирномъ, спокойномъ и потому какъ бы въ беззаботномъ состояніи...

Преп. Виссаріонъ, подвизаясь неуклонно до глубокой старости, скончался въ концѣ V вѣка.

II. При разсказѣ о поразительныхъ чудесахъ препод. Виссаріона невольно приходитъ на мысль вопросъ: отчего мы нынѣ такъ мало видимъ чудесъ?

а) **Одна изъ причинъ, по которымъ чудеса бываютъ невидимы, находится въ самихъ чудотворцахъ.** Истинные чудотворцы не любятъ показывать чудеса свои. Самъ I. Христосъ, Глава и совершеннѣйшій образъ чудотворцевъ, Который для того и пришелъ на землю, чтобы чрезъ Него человѣки познали спасительно чудодѣйствующую силу Божію, — и Онъ однако не столько, по-видимому, открывалъ, сколько сокрывалъ Свою чудодѣйственную силу. Исцѣлилъ прокаженнаго: и тотчасъ *глагола ему Іисусъ: виждь никому же повѣждь* (Матѳ. VIII, 4). Воскресилъ дочь Іаира, и когда родители дивились, и готовы были прославлять Его, — *Онъ же повелѣ има никому же повѣдати бывшаго* (Лук. VIII, 56). Преобразился на Ѳаворѣ во славу, предъ тремя только избранными учениками: но и симъ *сходящимъ съ горы заповѣда Іисусъ глаголя: никому же повѣдите видѣнія, дондеже Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ* (Матѳ. XVII, 9).

Для чего такая скрытность? — Для того, чтобъ, по Его притчѣ, *не метать бисера предъ свиніями* (Матѳ. VII, 6), чтобы святыя дѣла Божіи не были оскорблены нечистыми и хульными устами грѣшниковъ или попраны презрѣніемъ невѣждъ; — для того, чтобы намъ оставить образъ не вдаваться славѣ человѣческой, опасной для добродѣтели. Этой премудрой и святой скрытности чудодѣйствующаго Богочеловѣка, и по долгу, и по страху искушенія, послѣдуютъ всѣ чудодѣйствующіе люди—св. угодники Божіи во всѣ времена, во всемъ мірѣ. Итакъ, хотя чудеса совершаются и въ наше время, ибо Богъ всегда одинъ и тотъ же и человѣкъ во всѣ времена нуждается въ сверхъестественной, т.-е. чудесной, помощи Божіей, но тѣмъ не менѣе не всѣ чудеса видимы нами.

б) **Другая причина, по которой чудеса не только не бываютъ видимы, но и совсѣмъ не совершаются, есть невѣріе, или маловѣріе** — или тѣхъ, которымъ надлежало бы совершать ихъ, или тѣхъ, для которыхъ бы они совершались, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Сказано, что *вся возможна вѣрующему* (Марк. IX, 23); чрезъ это сказано и то, что маловѣрному мало возможно, а невѣрующему невозможно ничего такого, для чего нужна мощь, высшая человѣческой. Однажды апостолы не могли изгнать бѣса. *Почто мы не возмогохомъ изгна-*

ти его? вопрошали они Господа. *Іисусъ же рече имъ: за невѣрствіе ваше* (Матѳ. XVII, 19. 20). Но, что еще удивительнѣе, и всесильный Господь Іисусъ, пришедъ нѣкогда во отечествіе Свое, *не сотвори ту силъ многихъ, за невѣрство ихъ* (Матѳ. XIII, 58). Не ужели и всемогущество изнемогаетъ противъ невѣрія? Нѣтъ! Оно всегда остается всемогуществомъ: но или ожесточенное сердце не пріемлетъ благодатной силы, подобно какъ грубый, неблагородный камень не пріемлетъ въ себя свѣта; или святая сила, по милосердной предосторожности, не прикасается къ недостойному, какъ огнь— къ соломѣ, чтобы она въ немъ не исчезала.

в) **Эти общія разсужденія о чудесахъ обратите, если угодно, въ особенности на наше время, и на себя самихъ.**

Отъ чего мы не видимъ чудесъ?—Не видимъ чудесъ, или рѣдко видимъ ихъ, или потому, что они скрываются отъ насъ, какъ недостойныхъ довѣренности, или потому, что и не совершаются по нашему невѣрію или маловѣрію.

Какъ чудодѣйствовать надъ нами *молитвѣ*, когда молитва наша и кратка, и холодна, и невнимательна, и не столько по вѣрѣ и сыновней любви къ Богу, сколько по нѣкоторой невольной покорности закону Его приносится?

Какъ чудодѣйствовать надъ нами *слову духовному*, когда сердце наше, какъ одичавшая нива плевелами, тѣсно засѣяно и зарощено словами суеты, желаніями плоти, помыслами беззаконія?

Какъ чудодѣйствовать надъ нами *таинствамъ*, если мы приступаемъ къ нимъ только по неизбѣжной необходимости, безъ тщательнаго предварительнаго очищенія, безъ пламеннаго стремленія къ соединенію съ Богомъ? Апостолъ Павелъ, обличая коринѳянъ въ недостойномъ причащеніи Тѣла и Крови Христовыхъ, заключаетъ: *сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и усыпаютъ довольни* (Кор. XI, 30), то-есть многіе поражаются внезапною смертію за оскорбленіе святыни. Мнѣ кажется, для многихъ изъ насъ и то уже есть чудо милосердія Божія, если въ подобныхъ случаяхъ подобныя казни насъ не постигаютъ.

III. Прибѣгнемъ, братія, къ чудодѣйствующему непрестанно во спасеніе наше Господу, и каждый о всѣхъ, и всѣ о каждомъ, воззовемъ къ нему со апостолами: *Господи, приложи намъ вѣру* (Лук. XVII, 5). И потомъ уже съ Давидомъ: *сотвори со мною знаменіе во благо: и да видятъ ненавидящіи мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, помоглъ ми и утѣшилъ мя еси* (Псал. LXXXV, 17). Аминь. (Сост. по Ч. М. и проп Филарета, митр. моск., т. II. изд. 1874 г. съ дополн.).

Поуч. 2-е. Преподобный Иларіонъ новый.

(Соотвѣтствуетъ ли наша жизнь тѣмъ именамъ, которыя мы носимъ?)

I. Преподобный Иларіонъ далматскій, память коего нынѣ, родился въ 775 г. и называется *Новымъ* въ отличіе отъ Иларіона великаго, подвизавшагося ранѣе его (въ IV вѣкѣ). На двадцатомъ году жизни онъ оставилъ домъ родительскій и удалился въ Далматскую обитель, гдѣ пробылъ десять лѣтъ въ послушникахъ, работая въ монастырскомъ саду. При этомъ занятіи онъ не оставлялъ и иноческихъ подвиговъ; *часто читая житіе Иларіона Великаго, онъ старался подражать этому подвижнику въ постѣ и молитвѣ.* Игуменъ обители посвятилъ Иларіона въ священники, хотя онъ по своему смиренію и не желалъ этого сана. Иноческіе подвиги Иларіона обратили на себя вниманіе всей братіи, такъ что, когда умеръ игуменъ, на его мѣсто рѣшили избрать Иларіона. Преподобный сначала отказывался и только по увѣщаніямъ Константинопольскаго патріарха Никифора принялъ игуменство и впродолженіе восьми лѣтъ управлялъ обителью. Когда возникла ересь иконоборческая, преп. Иларіонъ выступилъ ревностнымъ защитникомъ православія и почитанія св. иконъ; за это много принялъ истязаній и былъ приговоренъ къ заточенію на одинъ изъ острововъ Мраморнаго моря, гдѣ онъ и жилъ все время, пока господствовала ересь. Императрица Ѳеодора, возстановивъ иконопочитаніе, возвратила изъ ссылки и преподобнаго Иларіона. Онъ вернулся въ Далматскую обитель и скончался въ 845 году, 70 лѣтъ отъ роду.

II. Вотъ на что обратимъ вниманіе, братіе! Препод. Иларіонъ новый, какъ вы слышали, весьма часто читалъ житіе св. Иларіона Великаго и старался

подражать сему подвижнику, имя котораго носилъ онъ, въ постѣ и молитвѣ.

А наша жизнь, соотвѣтствуетъ ли тѣмъ именамъ, которыя носитъ каждый изъ насъ? Всѣ мы, слушатели, называемся христіанами; затѣмъ у каждаго изъ насъ есть собственное имя, данное намъ въ св. крещеніи. Посмотримъ же, соотвѣтствуетъ ли жизнь наша этимъ высокимъ названіямъ и не напрасно ли нѣкоторые изъ насъ носятъ эти имена?

а) **Мы называемся христіанами и потому въ насъ должны быть тѣ же чувства, которыя во Іисусѣ Христѣ** (Филип. 2, 5). А Іисусъ Христосъ не имѣлъ въ сердцѣ ни гордости, ни любостяжанія, ни зложелательства. Онъ смирилъ Себя до того, что потерпѣлъ самую позорную смерть крестную за спасеніе насъ грѣшныхъ. Будучи владыкой неба и земли, Онъ не имѣлъ на землѣ пристанища. Любовь Его, даже ко врагамъ, простиралась до того, что Онъ молился на крестѣ за нихъ. Есть ли въ насъ, слушатели, хоть какое-нибудь подобіе этихъ высокихъ добродѣтелей? Величаться собою, хвалиться своими поступками, презирать людей себѣ подобныхъ,—не безумство ли человѣческое? Собирать достояніе и прямыми и ложными путями, собирать безъ нужды съ обидою ближняго—свойственно ли христіанину? Можно ли въ человѣкѣ узнать христіанина, когда онъ питаетъ вражду и злобу къ своему ближнему? Соотвѣтствуютъ ли имени христіанина всѣ подобные поступки? Пусть совѣсть каждаго рѣшитъ этотъ вопросъ.

б) **Кромѣ общаго названія христіанина есть у каждаго изъ насъ имя собственное.** Имена эти взяты или изъ міра св. ангеловъ, или отъ подобныхъ намъ людей, которые путемъ правды и благочестивой жизни достигли вѣчнаго блаженства. Для чего же даются намъ эти названія и къ чему они насъ обязываютъ? Называя насъ именемъ какого-нибудь ангела или св. человѣка при крещеніи, св. церковь поручаетъ насъ надзору и руководству того, чье имя намъ дается. Святый, избранный церковію, становится наставникомъ и помощникомъ въ нашей жизни и ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ; ему же обязываемся и подражать въ жизни своей. Теперь спросимъ свою совѣсть, какъ мы относимся къ именамъ тѣхъ святыхъ, которыя даны намъ при святомъ крещеніи? Стараемся ли подражать имъ своею жизнію? Или нѣтъ — знаемъ ли мы хотя жизнь святого, имя котораго носимъ? Просимъ ли мы ихъ молитвъ, какъ велитъ св. церковь, каждодневно, или хоть даже разъ въ году, почтимъ ли память своего ангела хоть напримѣръ посѣщеніемъ богослуженія?... У многихъ изъ насъ во дни именемъ уходятъ деньги немалыя на угощеніе родныхъ и друзей, а не достаетъ средствъ поставить свѣчу предъ иконою святого, имя котораго носимъ. Чего ожидать отъ насъ при такомъ образѣ жизни?

III. Да не будетъ этого, слушатели,—будемъ стараться подражать жизни того святого, имя котораго получилъ каждый изъ насъ при святомъ крещеніи. Да будетъ у каждаго изъ насъ по имени и житіе! За такую жизнь Господь имя каждаго изъ насъ напишетъ въ книгу жизни, и мы получимъ мѣсто въ церкви первородныхъ на небеси написанныхъ. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1885 г., май).

Седьмой день.

Св. священномучен. Маркеллъ, папа римскій.

(О долготерпѣніи Божіемъ).

I. Св. священномуч. Маркеллъ, папа римскій, ублажаемый въ нынѣшній день, управлялъ церковью въ продолженіе $5^1/_2$ лѣтъ. Не смотря на свирѣпствовавшее въ то время гоненіе, онъ неустрашимо поддерживалъ христіанъ и распространялъ вѣру Христову.

— Зачѣмъ убиваешь ты слугъ Божіихъ, которые молятся за твое царство? — обратился однажды Маркеллъ къ самому императору Діоклитіану, встрѣтивъ его, ѣдущаго на колесницѣ, за которою шелъ въ оковахъ христіанинъ Киріакъ—ради устрашенія прочихъ исповѣдниковъ.

За эти слова христіанскій епископъ былъ преданъ истязаніямъ и осужденъ пасти скотъ. Освобожденный христіанами, онъ тайно продолжалъ управлять церковію и, совершивъ освященіе

церкви, въ которую былъ обращенъ роскошный домъ посреди Рима одной богатой и знатной римлянки, вдовы Лукины—христіанки, совершалъ богослуженіе въ этомъ домѣ, ставшемъ соборною церковью въ Римѣ.—Узнавъ объ этомъ, императоръ велѣлъ превратить освященный домъ въ стойла для животныхъ и содержалъ тамъ скотъ, а святителя осудилъ на всю жизнь ходить за этимъ скотомъ подъ наблюденіемъ стражи. Девять мѣсяцевъ протомился здѣсь святитель, терпя всякія поруганія, не имѣя никакой отрады, лишенный всякаго покоя и даже необходимой пищи и одежды. Наконецъ, въ изнеможеніи отъ страданій,—скончался (около 310 г.).

Пресвитеръ Іоаннъ съ клириками перенесъ тѣло святителя въ гробницу Прискиллы и предалъ его погребенію.

II. При разсказѣ о тѣхъ страшныхъ оскорбленіяхъ и униженіяхъ, какія причинялъ языческій императоръ св. храму, обративши его въ стойла для животныхъ, и тѣхъ страданій и поруганій, какія причинилъ онъ св. епископу, принудивши его ходить за скотомъ, у кого изъ васъ, братія, не вырвется скорбный сердца вопросъ: „доколѣ, Господи, терпишь поруганія святыни Твоего храма и св. Твоихъ слугъ? Какъ, Правосудный и Праведный, не караешь и не истребляешь тотчасъ всякое нечестіе и неправду? Какъ, всемогущій Глава церкви, терпишь поруганіе и уничиженіе Своихъ членовъ, подвергая ихъ соблазнамъ и искушеніямъ рода прелюбодѣйнаго и грѣшнаго?“

Отвѣтъ на эти вопросы мы найдемъ, братіе, въ томъ свойствѣ Бога, по которому Онъ называется *долготерпѣливымъ*.

Долготерпѣніе Божіе есть великая тайна, братія. Этой глубочайшей тайны долготерпѣнія Божія не понимаютъ вполнѣ и самые св. ангелы. Возмущаясь злобою и грѣхами человѣческими, они просятъ у Господа дозволенія погубить нечестивыхъ, оскорбляющихъ величіе и святость Божію своими злыми дѣлами,—исторгнуть эти нечистые плевелы отъ среды живыхъ и ввергнуть ихъ въ геенну: *хощеши ли да шедше исплевемъ я?* Но премилосердый и человѣколюбивый Господь говоритъ имъ: *ни, да не когда востергающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу*; *оставите рости обоя купно до жатвы.* Всѣ святые, предстоящіе престолу Божію на небѣ, по сказанію тайновидца, вопіютъ къ Богу день и нощь: *доколѣ, Владыко святый и праведный, не мстиши крове нашея отъ живущихъ на земли?* Но неисповѣдимое долготерпѣніе Божіе говоритъ и имъ: *почійте мало, дондеже совершатся братія ваши и клеврети ваши.*

Почему Онъ долготерпитъ?

а) **Потому, во-первыхъ, что самые нечестивые грѣшники, какъ люди, суть дѣло рукъ Божіихъ.** И на нихъ напечатлѣнъ всесвятый образъ Отца небеснаго, и за нихъ принесена правосудію Божію величайшая и святѣйшая жертва — крестная смерть Единороднаго Сына Божія, и за нихъ пролита Божественная кровь, *яко Агнца непорочна и пречиста — Христа.* Посему самая правда Божія требуетъ уже *не смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему.* Посему милосердіе Божіе щадитъ и великихъ грѣшниковъ, доколѣ не преисполнится мѣра грѣховъ ихъ, доколѣ не оскудѣетъ и изсякнетъ всякая надежда ихъ обращенія и покаянія, доколѣ не ожесточатся они вконецъ и не сдѣлаются годными для одного огня геенскаго.

б) Потому, **во-вторыхъ**, Господь терпитъ временное провозношеніе грѣшниковъ и уничиженіе праведныхъ, что **для разсчета съ людьми у Него цѣлая вѣчность**, что и награды и наказанія жизни будущей—безконечны. Потому само правосудіе требуетъ ожидать, чтобы *святый святился еще, и праведный правду да творилъ еще,* среди всѣхъ соблазновъ и искушеній міра, да очистится яко злато въ горнилѣ, да явится достоинъ той высочайшей славы, которою просвѣтятся праведницы яко солнце въ царствіи Отца ихъ,—чтобы *обидяй обидѣлъ еще и скверный сквернился еще,* да будетъ достоинъ того вѣчнаго огня, который уготованъ діаволу и аггеломъ его.

в) Потому, **наконецъ**, долготерпитъ и милосердствуетъ Господь о падшемъ и развращенномъ родѣ человѣческомъ, что **одному всевѣдѣнію Его извѣстно число избранныхъ** не только между тѣми, которые теперь блуждаютъ еще или въ невѣдѣніи истины, или въ ослѣпленіи страстей, и которые, силою благодати Божіей, могутъ обратиться къ пока-

янію, но и между тѣми, которые произойдутъ отъ рода самыхъ нечестивыхъ и невѣрующихъ, и которые могутъ сдѣлаться истинными чадами Авраама по вѣрѣ и благочестію. Посему премудрость Божія щадитъ всѣхъ, чтобы *восторгающе плевелы, не восторгнуть вмѣстѣ съ ними и пшеницу;* безконечная любовь и милосердіе Божіе долготерпѣливо ожидаетъ, доколѣ не выростетъ и не принесетъ плода вся посѣянная, вся сѣемая и вся имѣющая еще сѣяться на нивѣ Божіей—пшеница.

Ахъ, еслибы каждый грѣшникъ могъ прозрѣть духовными очами, если-бы могъ ясно увидѣть и сознать, почему и для чего щадитъ его долготерпѣніе Отца небеснаго; онъ палъ бы въ прахъ предъ Его неисповѣдимымъ милосердіемъ, онъ излился бы весь въ слезахъ благодаренія Его неизреченной благости, онъ провелъ бы всю остальную жизнь свою въ трудахъ и подвигахъ покаянія, изгналъ бы самъ себя въ пустыню, скитался бы въ горахъ и вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ, чтобы тамъ оплакивать грѣхи свои и умолять Господа о прощеніи, какъ и поступали дѣйствительно истинно каявшіеся грѣшники.

Тѣмъ не менѣе **неизслѣдимое долготерпѣніе Божіе не можетъ и не должно ни подавать повода къ безпечности грѣшникамъ, ни повергать въ уныніе праведниковъ**: да не величаются первые своимъ мнимымъ торжествомъ на земли, да не постыдятся послѣдніе Господа и *словесъ Его съ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ. Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ Его*, —говоритъ Тотъ, *словеса* Коего *суть ей и аминь. Небо и земля прейдетъ, словеса же Его не прейдутъ.*

III. И такъ, *не коснитъ Господь обѣтованія, но долготерпитъ о насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ.* Исполнится, наконецъ, мѣра нечестія и беззаконій человѣческихъ, — и прекратится время долготерпѣнія Божія. Созрѣютъ совершенно и пшеница и плевелы на нивѣ Божіей, и наступитъ пора жатвы. Пройдетъ предопредѣленное человѣчеству время покаянія и добродѣланія, и настанетъ день суда и воздаянія. *Тогда послетъ Господь ангелы Своя, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящія беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную, ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ: тогда праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ.* Тогда-то, брат. мои, откроется вся слава сыновъ Божіихъ, и все посрамленіе нечестивыхъ. Тогда-то узритъ небо и земля, что праведника—уничиженнаго, презираемаго и поругаемаго нынѣ—*не бѣ достоинъ весь міръ;* что участь грѣшника, какъ бы онъ ни величался и какъ бы ни блаженствовалъ на земли,—ужасна! Таково, братія мои, нѣкоторое разрѣшеніе тайны долготерпѣнія Божія. (Сост. по Ч.-М. и проп. Дим., архіеп. херс., т. IV).

Восьмой день.

Свят. великомученикъ Өеодоръ стратилатъ.

(О повиновеніи властямъ).

I. Нынѣ память св. великомученика Өеодора стратилата. Св. Өеодоръ былъ стратилатомъ (военачальникомъ) въ г. Ираклеи (при Черномъ морѣ) и обратилъ ко Христу многихъ язычниковъ. Услышавъ, что Өеодоръ обращаетъ многихъ ко Христу, императоръ Ликиній въ сопровожденіи сановниковъ двора своего и многочисленныхъ воиновъ, отправился въ Ираклію и велѣлъ нести за собою идоловъ золотыхъ и серебряныхъ.

Въ эту самую ночь чудное явленіе предвозвѣстило Өеодору, что близко время подвига его. Во время молитвы вдругъ небесный свѣтъ осіялъ его и онъ услышалъ голосъ, говорившій ему: „дерзай, Өеодоре, Я съ тобою!“ Өеодоръ понялъ, что ему скоро надо будетъ страдать за имя Христово, и сердце его исполнилось радости.

Между тѣмъ царь подходилъ къ городу. Өеодоръ, узнавъ о его приближеніи, вошелъ въ комнату свою и, ставъ на колѣни, усердно молился Богу. „Господи Боже истинный! говорилъ онъ. Укрѣпи меня и дай мнѣ силу стоять мужественно за имя Твое, и если нужно, положить жизнь мою за Тебя, умершаго ради нашего спасенія.“

Укрѣпившись молитвою, Өеодоръ надѣлъ богатую одежду, сѣлъ на коня и

выѣхалъ съ гражданами и воинами на встрѣчу царю, которому почтительно поклонился. Ликиній принялъ Ѳеодора милостиво; при звукѣ музыки трубъ и литавръ, въѣхалъ онъ торжественно въ городъ.

Когда ни ласки, ни угрозы царя не заставили св. Ѳеодора поклониться идоламъ, чего требовалъ отъ него царь, то отданъ былъ приказъ предать его всѣмъ ужасамъ мученій. Его били воловьими жилами, стругали, жгли и распяли на крестѣ, откуда ночью ангелъ Господень снялъ его и исцѣлилъ его раны. Пришедшіе утромъ увидѣли Ѳеодора сидящимъ у подножія креста, невредимымъ и громко прославляющимъ Господа... Множество народа, бывшаго наканунѣ при мучительствѣ Ѳеодора поражено было этимъ чудомъ и многіе немедленно приняли вѣру во І. Христа, слыша при этомъ Ѳеодора, проповѣдующаго о Христѣ.

Одинъ изъ близкихъ къ царю людей пошелъ къ Ликинію и объявилъ ему, что весь городъ оставляетъ боговъ и обращается къ Тому, Котораго проповѣдуетъ Ѳеодоръ. Ликиній послалъ палача, чтобы взять Ѳеодора и предать его казни. Народъ съ яростію бросился на палача, чтобы убить его; но Ѳеодоръ усмирилъ волновавшуюся толпу, говоря: „подобаетъ мнѣ итти къ Господу моему Іисусу Христу". Помолившись и благословивъ увѣровавшихъ и служителя своего Авгаря, онъ отдался въ руки палача и съ покорностію пошелъ на казнь. Казнь была совершена. Всѣ христіане съ свѣчами и кадилами сопровождали тѣло священномученика до мѣста погребенія.

II. Св. великомучен. Ѳеодоръ стратилатъ и до страданій своихъ и во время страданій, наприм., почтительно встрѣчая царя и усмиряя народный мятежъ, являетъ собой примѣръ глубокаго почитанія царя и земныхъ властей во всѣхъ случаяхъ жизни кромѣ тѣхъ, когда земная власть требуетъ отречься отъ истинной вѣры въ Бога и истиннаго богопочитанія: тогда и словами и дѣлами жизни св. великомуч. Ѳеодоръ убѣждаетъ всѣхъ въ той истинѣ, что Бога нужно слушать болѣе, нежели человѣка.

По примѣру св. великомученика Ѳеодора стратилата и мы должны повиноваться земнымъ властямъ.

а) **Свящ. писаніе необходимость повиновенія земнымъ властямъ доказываетъ именно тѣмъ, что онѣ установлены Богомъ:** *всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога*, говоритъ св. ап. Павелъ; **существующія же власти отъ Бога установлены.** Если такимъ образомъ всякая власть отъ Бога, то тѣмъ болѣе власть Самодержавнаго Монарха, власть, всѣ другія власти подъ собою объемлющая, власть, которой повѣряется участь многихъ людей или даже цѣлыхъ народовъ, устанавливается надъ нами Всевышнимъ Творцомъ и находится въ непосредственной зависимости отъ Него. Отъ Самого Господа монархи наши получаютъ самодержавіе и царствуютъ надъ народомъ по волѣ Божіей: ибо, восшедши на престолъ, они становятся непосредственными орудіями промышленія Божія о подданныхъ. Господомъ, говоритъ слово Божіе, *цари царствуютъ и повелители узаконяютъ правду; имъ начальствуютъ начальники и вельможи, и вся судьи земли* (Прч. VIII, 15, 16). Итакъ каждый изъ насъ, повинуясь царю и всякому начальству, повинуется не человѣку, а Самому Богу, учредившему власти и поставляющему надъ нами правителей. **Будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа,**—изъ уваженія къ Господу: или повинуйтесь ему, какъ Самому Господу (1 Петр. II, 13). Такъ заповѣдуетъ св. апостолъ Петръ и устраняетъ всѣ возраженія тѣхъ людей, которые не столько въ видахъ исправленія, сколько оправданія своего противленія власти, стали бы указывать на беззаконные, соблазнительные поступки своихъ начальниковъ.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ подтвердилъ заповѣдь о повиновеніи земнымъ властямъ всею Своею земною жизнію. Онъ—Царь царей, Господь живыхъ и мертвыхъ, не подалъ ни малѣйшаго повода къ противленію властелинамъ земли—рабамъ Своимъ; исполнялъ всѣ обязанности возлагаемыя ими,—платилъ дань царю за Себя и за апостола Петра, съ кротостію и смиреніемъ. Онъ подвергся суду земныхъ начальниковъ, остался послушливъ имъ до смерти и смерти крестной, незаслуженной, на которую пошелъ съ покорностію, какъ агнецъ безгласный.

Но повиноваться начальству должно не

только потому, что оно установлено Богомъ и что не повинующіеся власти грѣхъ пріемлютъ (Рим. XIII, 22) и навлекаютъ на себя гнѣвъ начальника, который не напрасно мечъ носитъ, но и по совѣсти и по сознанію долга. Въ самомъ дѣлѣ, правители народные—величайшіе благодѣтели для подчиненныхъ имъ людей, какъ потому, что ведутъ послѣднихъ къ вѣчному спасенію, такъ и потому, что устрояютъ общественный порядокъ и благосостояніе, удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ народнымъ. Всѣмъ и каждому извѣстно, что съ ослабленіемъ правительственной власти все приходитъ въ разстройство; *„при недостаткѣ попеченія падаетъ народъ“* (Притч. XI, 14); „ни городъ, ни село, ни домъ, ни торжище, ни другое что устоитъ, разсуждаетъ св. Златоустъ,—но все будетъ уничтожено сильнѣйшимъ, немощнѣйшихъ пожирающимъ“. Итакъ мы уже для того должны повиноваться своимъ начальникамъ и безпрекословно исполнять возлагаемыя ими на насъ обязанности, чтобы собственная совѣсть наша не укоряла насъ въ гнусной неблагодарности своимъ благодѣтелямъ; покорности отъ насъ требуетъ простое чувство честности и справедливости. Правительство ограждаетъ насъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, оберегаетъ нашу личность, охраняетъ собственность, устрояетъ наше личное благосостояніе. Поэтому и мы съ своей стороны обязаны платить хотя малою долею того, что оно даетъ намъ: заботиться о цѣлости, крѣпости и благосостояніи государства; вѣрно выполнять обязанности, возлагаемыя на насъ тѣми званіями и служеніями, въ которыя мы поставлены Промысломъ Божіимъ, и воздавать, по слову апостола, *всѣмъ должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь* (Римл. XIII, 7). „Безчисленныя блага, замѣчаетъ святитель Златоустъ, бываютъ отъ властей земныхъ, поэтому, если бы и гнѣвъ какой послѣдовалъ отъ начальника на преступающаго законъ, и въ такомъ случаѣ должно оказывать повиновеніе, дабы не оказаться безсовѣстнымъ и неблагодарнымъ предъ благодѣтелемъ“ (Бес. 23 на Римл.).

б) Истинные христіане издревле были непоколебимо вѣрны всякому царю, „какъ второму по Богѣ и высшему надъ всѣми и меньшему единаго истиннаго Бога“ (Терт. къ Скапулу гл. 2); безусловно покорялись и всѣмъ поставленнымъ отъ царя начальникамъ. „Въ чемъ мы, христіане, не повиновались земнымъ властямъ? спрашивалъ св. Іустинъ мученикъ отъ лица всѣхъ христіанъ у своихъ властелиновъ гонителей... Мы первые изъ всѣхъ стараемся платить подати, какъ намъ заповѣдано Іисусомъ Христомъ. Мы покланяемся единому Богу, а вамъ съ радостію служимъ и вмѣстѣ молимся за царей“ (Апологь.). И подлинно, помимо одной религіи, въ которой совѣсть первенствующихъ христіанъ никогда не позволяла имъ соединиться съ злочестивыми язычниками, во всемъ остальномъ они безпрекословно повиновались своимъ повелителямъ. Когда, наприм., богоотступникъ Юліанъ повелѣвалъ „принести жертву идоламъ“, христіане отказывались; а когда говорилъ: „ступайте—сражайтесь“, они немедленно исполняли приказаніе царя (Август. на псал. 124).

III. Братія! Все, что заповѣдуетъ намъ слово Божіе, и все, что завѣщаетъ намъ дѣлать мать наша—святая церковь, должно быть неизмѣннымъ правиломъ и руководствомъ и для христіанъ всѣхъ послѣдующихъ временъ; а примѣръ первенствующихъ христіанъ долженъ быть непреложнымъ образцомъ для христіанъ всѣхъ вѣковъ. И если древніе христіане повиновались властелинамъ - язычникамъ, врагамъ христіанства, а иногда даже извергамъ человѣчества, то не тѣмъ-ли болѣе должно повиноваться благочестивымъ нашимъ государямъ, перворoднымъ сынамъ церкви и главнымъ на землѣ покровителямъ вѣры и благочестія?. (Сост. по Ч.-М. и проп. прилож. къ „Рук. для сельск. пастыр.“ за 1891 г. март. мѣс.).

Девятый день.

Поуч. 1-ое Святой Кириллъ александрійскій.

(*Безмѣрное милосердіе Божіе должно побуждать насъ не къ безпечности, но къ покаянію*).

I. Святой Кириллъ, память коего нынѣ, родился въ Александріи во второй половинѣ IV вѣка отъ богатыхъ и знатныхъ родителей. Подъ руководствомъ своего дяди, архіепископа Θеофила, онъ изучалъ священное писаніе, а свѣтскія науки проходилъ въ знаменитой въ древности александрійской школѣ. Живя въ богатомъ и многолюдномъ городѣ, Кириллъ не могъ привыкнуть къ городскому шуму, не любилъ развлеченій и искалъ уединенія. Онъ избралъ мѣстомъ своей пустынной жизни скитъ св. Макарія, гдѣ провелъ пять лѣтъ въ иноческихъ подвигахъ. Архіепископъ Θеофилъ вызвалъ его изъ пустыни въ Александрію и сначала причислилъ къ клиру, потомъ рукоположилъ въ діакона. По смерти Θеофила возникъ вопросъ, кого избрать на епископскую каθедру. И народъ и духовенство указывали на Кирилла, котораго твердая вѣра, познанія въ священномъ писаніи и благочестивая жизнь рѣзко выдѣляли изъ числа другихъ желавшихъ занять александрійскій престолъ, и Кириллъ былъ избранъ.

Первымъ дѣломъ святителя была борьба съ ересью *новаціанъ*. Новаціане были послѣдователями римскаго священника Новація. Они утверждали, что тѣ, кто впалъ въ тяжкій грѣхъ послѣ крещенія, особенно же отрекшіеся отъ вѣры во время гоненій, если бы даже потомъ и раскаялись, должны быть навсегда отлучены отъ церкви. Новаціане думали составить церковь изъ однихъ только совершенныхъ и, будучи ослѣплены гордостью, считали такими только себя. Въ знакъ своей мнимой святости они носили бѣлыя одежды. *Не такъ думали истинные христіане, слѣдуя ученію и примѣру Христа, они утверждали, что нѣтъ грѣха, который превышалъ бы милосердіе Божіе, и что впавшіе въ тяжкіе грѣхи могутъ быть приняты въ церковь, если искренно раскаятся* Святой Кириллъ сначала дѣйствовалъ противъ новаціанъ убѣжденіемъ, затѣмъ принужденъ былъ изгнать ихъ изъ Александріи. Еще болѣе, чѣмъ новаціане, возмущали спокойствіе церкви египетскіе іудеи и язычники. Ихъ было очень много въ Александріи и они постоянно наносили христіанамъ оскорбленія. Кириллъ изгналъ и ихъ, закрывъ синагоги и языческіе храмы. Удаляя изъ среды своей паствы враговъ православія, святитель въ то же время заботился и объ утвержденіи александрійскихъ христіанъ въ истинахъ вѣры, дѣйствуя словомъ и писаніями.

Св. Кириллъ принималъ дѣятельное участіе на 3-мъ вселенскомъ соборѣ, осудившемъ ересь константинопольскаго патріарха Несторія. Послѣ 32-хъ лѣтняго управленія александрійскою паствою святитель скончался (въ 444 г.), оставивъ по себѣ память, какъ о твердомъ защитникѣ православной вѣры и неутомимомъ проповѣдникѣ.

II. Воспользуемся урокомъ изъ борьбы св. Кирилла съ ересью новаціанъ и размыслимъ, къ чему побуждаетъ насъ безмѣрное милосердіе Божіе.

Отецъ небесный такъ безпредѣльно милосердъ къ намъ, что весь судъ Свой надъ нами предалъ Сыну Своему, Котораго послалъ въ міръ для избавленія нашего; такъ безконечно благъ къ намъ Единородный Сынъ Божій, Господь и Судія нашъ, что туне даруетъ намъ прощеніе грѣховъ, которое купилъ Онъ цѣною крови Своея, тяжкими страданіями и крестною смертію! Теперь— одно слово: *согрѣшихъ ко Господу*,—и Господь отъемлетъ беззаконія наша; теперь каждый только *глаголи беззаконія твоя,—и оправдишися.* **Но неизреченное снисхожденіе Божіе сколько утѣшительно для насъ, столько же, съ другой стороны внушаетъ намъ и спасительный страхъ;** это удобство получить прощеніе грѣховъ сколько возбуждаетъ надежду, столько же научаетъ со страхомъ время житія жительствовать.

а) **И во первыхъ, чѣмъ легче и удобнѣе можемъ получать нынѣ прощеніе грѣховъ, тѣмъ безотвѣтнѣе будемъ, когда явимся на судъ Божій неоправданными.** Господь Іисусъ Христосъ требуетъ отъ насъ только одного,—истиннаго покаянія и исповѣданія грѣховъ своихъ: *глаголи беззаконія твоя, да оправдишися.* Что же

скажемъ мы послѣ сего въ оправданіе свое, если явимся на судѣ Божіемъ неоправданными? извинимся-ли недостаткомъ времени? Но долготерпѣніе Божіе даруетъ намъ его съ избыткомъ. Мало-ли времени для покаянія проведшему десятки лѣтъ жизни, тогда какъ для истиннаго покаянія нуженъ только часъ? Разбойникъ и въ краткое время страданій крестныхъ успѣлъ исповѣдаться и наслѣдовать рай. Сошлемся ли на какія-либо препятствія, или на обремененіе дѣлами житейскими? Но развѣ могутъ быть такія препятствія, которыя не дали бы возможности притти въ храмъ Божій и исповѣдать грѣхи свои? Развѣ есть дѣла важнѣе дѣла спасенія? Такъ, сугубо виновными обрящемся на судѣ Божіемъ, если явимся тамъ во грѣхахъ, сугубой достойны будемъ казни какъ за содѣянные грѣхи, такъ и за то, что не воспользовались богодарованнымъ средствомъ къ снисканію прощенія грѣховъ.

б) **Чѣмъ легче и удобнѣе можемъ получить нынѣ прощеніе грѣховъ, тѣмъ преступнѣе нерадѣніе наше о покаяніи.** Оставаться во грѣхахъ, когда каждую минуту готово для насъ прощеніе и помилованіе, не есть ли крайнее неразуміе и жестокая неблагодарность къ Искупителю? Неужели за то, что Богъ безконечно милостивъ къ тебѣ, ты презираешь благодѣянія Его? *Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ* (Рим. 2, 4)? Неужели не чувствуешь, что любовь Божія всѣмъ обиліемъ благости своей объемлетъ тебя, влечетъ тебя? И не самъ-ли ты многократно давалъ себѣ обѣтъ оставить путь нечестія, обратиться ко Господу и измѣнить образъ жизни своей? Что-жъ остаешься при одномъ безплодномъ желаніи? Почему не пользуешься временемъ долготерпѣнія Божія? Думаешь-ли, что ему не будетъ конца и что имъ можно воспользоваться всегда, по собственному своему произволу? Нѣтъ, возлюбленный, время долготерпѣнія Божія не продолжительнѣе настоящей жизни нашей; и конецъ его такъ же неизбѣженъ и также неизвѣстенъ для насъ, какъ часъ смерти нашей. А за гробомъ уже нѣтъ покаянія: тамъ часъ суда, а не помилованія; тамъ торжество правосудія, а не долготерпѣнія и милосердія. *Не медли убо обратитися къ Господу, и не отлагай день отъ дне; внезапу бо изыдетъ ярость Его, и во время мести погибнеши* (Сирах. 5, 8, 9).

в) **Чѣмъ легче и удобнѣе получаемъ мы прощеніе грѣховъ, тѣмъ болѣе намъ должно быть благодарными Искупителю нашему;** чѣмъ болѣе оставляется намъ, тѣмъ болѣе должно возлюбить Господа; чѣмъ болѣе являютъ намъ милосердія, тѣмъ осторожнѣе должны мы вести себя, чтобъ, по полученіи прощенія, не оскорблять паки своего Владыку и Господа новыми грѣхами. Что же дѣлаетъ послѣ сего тотъ, кто приходитъ къ таинству покаянія безъ намѣренія исправленія своей жизни, и отходитъ безъ твердой рѣшимости оставить навсегда исповѣданный грѣхъ, и паки возвращается къ прежнимъ беззаконіямъ? Не явно-ли посмѣевается онъ милосердію Божію? Не очевидно-ли поругается долготерпѣнію Господню? Не второе-ли распинаетъ Сына Божія и попираетъ святѣйшую кровь Его, которою избавленъ онъ отъ вѣчныя смерти, ради которой даровано ему отпущеніе грѣховъ? Чего долженъ ожидать себѣ такой презритель славы Божіей? *Возлюби клятву, и пріидетъ ему; не восхотѣ благословенія и удалится отъ него.* Богъ поругаемъ не бываетъ: *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31).

г) **Чѣмъ легче и удобнѣе получаемъ сами прощеніе грѣховъ, тѣмъ скорѣе и охотнѣе должны прощать ближнимъ своимъ**, согрѣшающимъ предъ нами; чѣмъ болѣе милосердія и снисхожденія оказываютъ намъ, тѣмъ снисходительнѣе намъ должно быть къ другимъ. *Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мате. 6, 14, 15). Между нами и ближними нашими нѣтъ ходатая и посредника: намъ должно мириться самимъ, пока находимся на пути жизни; иначе соперникъ нашъ предастъ насъ судіѣ, и судія предастъ слузѣ, и ввергнутъ насъ во тьму кромѣшную.

III. Итакъ, мысль о преизбыточествующемъ милосердіи Божіемъ къ намъ не только не должна служить возглавіемъ нашей безпечности,—напротивъ, болѣе и болѣе должна возбуждать насъ

къ истинному покаянію: *милость бо и гнѣвъ у Него, и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его* (Сирах. 5, 7). Аминь. (Сост. по „Полн. соб. пропов.“ Димитрія архіеп. херс. и одес., т. IV, изд. 1890 г.).

Поуч. 2-е. Преп. Кириллъ бѣлоозерскій.

(О средствахъ къ достиженію христіанскаго мира между людьми).

I. Былъ въ обители преподобнаго Кирилла бѣлоозерскаго, нынѣ ублажаемаго, инокъ, по имени Ѳеодотъ, который, самъ не зная за что, возненавидѣлъ своего настоятеля, и въ этой ненависти ожесточился до того, что не могъ равнодушно не только видѣть его, но и слышать его голосъ. Сколько другіе иноки ни увѣщевали его, сколько ни доказывали, что святой Кириллъ достоинъ всей ихъ любви и даже благоговѣнія, но Ѳеодотъ не могъ или не хотѣлъ исцѣлиться отъ своего недуга. Наконецъ, не терпя настоятеля, онъ рѣшился оставить монастырь, и пошелъ къ святому Кириллу, чтобы сказать ему объ этомъ. Св. Кириллъ зналъ причину его удаленія, зналъ о его злобѣ противъ себя, и однако же принялъ его съ отеческою любовію и ласкою. Устыдился Ѳеодотъ маститыхъ сѣдинъ своего начальника и не зналъ, что сказать ему. Тогда прозорливый Кириллъ, взявъ его за руку, вмѣсто всякихъ упрековъ и порицанія, сказалъ: „возлюбленный о Христѣ братъ! всѣ обманулись и погрѣшили, почитая меня добрымъ человѣкомъ; ты одинъ истинно судилъ, познавъ мои грѣхи и злобу. Но уповаю на милость Господа моего, что Онъ поможетъ мнѣ исправиться, а ты прости мнѣ досады и оскорбленія и помолись о мнѣ къ Тому, Иже не хощетъ смерти грѣшника“. Инокъ, глубоко пораженный смиреніемъ старца, палъ къ ногамъ его и со слезами признался, что напрасно ненавидѣлъ его, прося прощенія. Съ этого времени Ѳеодотъ нашелъ покой въ своей душѣ и началъ больше всѣхъ любить своего наставника.

II. По поводу мудраго миролюбія преп. Кирилла бѣлоозерскаго, опытъ котораго предложенъ вашему вниманію, благочестивые слушатели, побесѣдуемъ *о средствахъ къ достиженію христіанскаго мира между людьми.*

Вотъ эти средства по указанію слова Божія и богомудрыхъ отцевъ и учителей церкви:

а) **Обуздывай свои страсти, изъ-за которыхъ чаще всего нарушается христіанскій миръ.** *Откуда брани и свары въ васъ?* вопрошаетъ апостолъ Іаковъ. *Не отсюду ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ въ удѣхъ вашихъ* (Іак. 4, 1)? Значитъ, доколѣ существуютъ страсти въ нашей природѣ, дотолѣ не можетъ быть совершеннаго мира между людьми.

б) **Вооружись терпѣніемъ.** Вотъ апостольскій урокъ терпѣнія: *терпѣніе дѣло совершенно да иматъ, яко да будете совершенни и всецѣли, ничимже лишени* (Іоан. 1, 4). — *Молю васъ ходити достойно званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію* (Ефес. 4, 1, 2). Если такъ будетъ устроено терпѣніе христіанина, то что можетъ преодолѣть его, и чего не можетъ побѣдить оно? Если христіанинъ укоряемъ не противоукоряетъ, стражда не злословитъ, если даже тѣмъ болѣе связуетъ уста свои для отвѣта на укоризны, чѣмъ сильнѣе и громче поносятъ его и клевещутъ: то стрѣлы враговъ по необходимости должны истощиться, обезсилѣть и притупиться, пламень ненависти и злобы, не встрѣчая болѣе пищи себѣ, долженъ погаснуть. Такъ побѣждалъ злобу Саула Давидъ своею кротостію и терпѣніемъ, и довелъ его до того, что онъ самъ осуждалъ себя и говорилъ: *безумно сотворихъ, и погрѣшихъ много зѣло* (1 Цар. 26, 21).

в) Дальнѣйшій совѣтъ къ достиженію христіанскаго мира можетъ быть предложенъ въ формѣ слѣдующей заповѣди: **благотвори врагамъ твоимъ.** Съ терпѣніемъ должно соединять благотвореніе въ отношеніи ко врагамъ. *Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его* (Рим. 12, 20). Если одно терпѣніе не побѣдитъ зла, то зло уступитъ наконецъ благотворительности. Ибо что чувствительнѣе, что сильнѣе заставитъ меня видѣть—въ какомъ я опасномъ состояніи, какъ если угли огненные сыплются на самую главу мою? Такъ всего скорѣе и ощутительнѣе

познаю я несправедливость и виновность моей ненависти противъ ближняго, когда испытываю его благодѣянія, когда вижу, что за ненависть мою онъ платитъ любовію, за обиды благотвореніемъ. Такая любовь христіанская сильна обезоружить самаго ожесточеннаго врага, смягчить жестокое его сердце, вразумить и даже расположить къ раскаянію и примиренію. И сію то любовь заповѣдалъ намъ небесный Учитель любви: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть* (Матѳ. 5, 44).

г) **Молись за враговъ, нарушающихъ христіанскій миръ** — есть вмѣстѣ заповѣдь, и совѣтъ, и средство къ примиренію съ людьми. Молитва за враговъ благотворна для самого молящагося; ибо молясь о томъ, чтобъ Господь простилъ грѣхъ враждующимъ, христіанинъ погашаетъ и послѣднія искры озлобленія или недоброжелательства, какія могутъ скрываться въ сердцѣ его, и возбуждаетъ сильнѣе любовь свою къ ближнимъ. Благотворна эта молитва и для враговъ нашихъ; ибо она умилостивляетъ правосудіе Божіе, готовое покарать ихъ, и вмѣсто гнѣва привлекаетъ къ нимъ милосердіе.

д) Затѣмъ можно указать такое средство къ христіанскому миру: **уклоняйся отъ людей, нарушающихъ христіанскій миръ.** Вспомнимъ древнее правило святыхъ: *уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени и* (Псал. 33, 15).

Люди гордые, раздражительные, преданные плоти и міру, по своему характеру всегда ненавидятъ миръ и постоянно склонны нарушать его. Всѣми силами нужно избѣгать ихъ, дабы и самому не обжечься пламенемъ вражды.

е) **Приготовленіе себя предварительно къ перенесенію вражды есть одно изъ могущественныхъ средствъ къ сохраненію христіанскаго мира.** Предъ смертію аввы Романа собрались къ нему ученики его и спрашивали: „какъ намъ послѣ тебя управляться?“ Старецъ отвѣчалъ имъ: „знаю, что никому изъ васъ я не поручалъ никакого дѣла, если прежде не положилъ въ умѣ своемъ не гнѣваться, когда слово мое не будетъ исполнено. Такимъ образомъ все время наше мы прожили въ мирѣ“. (Изъ „Достопамятн. сказ. о подв. свв. и блаж. отцевъ“).

ж) Но если, не смотря на всѣ твои старанія къ миролюбію, возгорѣлась вражда, то **не стыдись примириться съ ближними, если миръ нарушенъ.**

Св. Григорій Двоесловъ такъ развиваетъ эту истину: „мы часто боимся презрѣнія отъ ближнихъ; намъ непріятно переносить словесныя обиды; *если, паче чаянія, случится ссора съ ближнимъ, то мы стыдимся первые приступить къ прекращенію ея,* потому что плотское сердце, желая славы сей жизни, отвергаетъ смиреніе. И большею частію тотъ самый человѣкъ, который желаетъ примириться съ враждующимъ, стыдится первымъ итти на примиреніе. Размыслимъ о дѣлахъ истины, чтобы видѣть, гдѣ лежатъ дѣла нашего возвращенія. Если мы члены верховной Главы, то должны подражать Тому, съ Кѣмъ соединены, ибо что говоритъ славный проповѣдникъ Павелъ для примѣра наученія нашего? *По Христѣ убо молимъ, яко Богу молящу нами: молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. V, 20). Вотъ мы грѣхомъ допустили разногласіе между нами и Богомъ, и не смотря на то, Богъ первый послалъ къ намъ Своихъ посланниковъ, чтобы мы, согрѣшившіе, по просьбѣ ихъ шли къ примиренію съ Богомъ. Итакъ, пусть будетъ стыдно гордости человѣческой, пусть всякій приводится въ смятеніе, если первый не приступаетъ къ примиренію съ ближнимъ, когда Самъ оскорбленный Богъ чрезъ Своихъ посланниковъ умоляетъ, послѣ нашей виновности, чтобы мы примирились съ Нимъ“. (Изъ 32 бесѣды Григорія Двоеслова на евангеліе).

з) **Убѣжденіе себя въ томъ, что въ происшедшей ссорѣ болѣе виноватъ ты, нежели твой соперникъ, весьма облегчаетъ первые шаги къ примиренію.** Это миролюбивое настроеніе души твоей будетъ цѣлительнымъ бальзамомъ для твоего врага и скорѣе всего склонитъ его душу къ миру.

Одинъ инокъ, оскорбленный братомъ, пришелъ къ нему, чтобы помириться съ нимъ, но тотъ не принялъ его и дверей ему не отворилъ. Отвергнутый инокъ пошелъ послѣ того къ одному опытному старцу и сказалъ ему объ этомъ. „Знаешь ли, сказалъ ему ста-

рецъ, отчего обидѣвшій тебя братъ не захотѣлъ съ тобою примириться? Ты, идя къ нему мириться, себя самого въ душѣ оправдывалъ, а его мысленно обвинялъ. Совѣтую тебѣ такъ поступить: хотя и братъ твой согрѣшилъ противъ тебя, но ты утверди въ душѣ твоей ту мысль, что ты согрѣшилъ противъ него, а не онъ противъ тебя,—себя обвини, а его оправдай". Инокъ сдѣлалъ по совѣту старца, пошелъ къ своему брату, и что же? не успѣлъ толкнуть въ двери, какъ тотъ отворилъ ихъ тотчасъ и встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями. (Прологъ на 17 сент.).

Итакъ, если ты хочешь мирно жить или помириться съ кѣмъ-нибудь, а тотъ не хочетъ, то ты въ душѣ своей старайся оправдывать его, хотя бы онъ былъ дѣйствительно виноватъ предъ тобою, а себя самого обвиняй, хотя бы ты былъ предъ нимъ по всему правъ. *Души наши какъ-то понимаютъ другъ друга*, и сердечныя наши расположенія сильно дѣйствуютъ на сердце другого. Въ ту минуту, какъ ты будешь оправдывать и извинять другого, тотъ съ своей стороны будетъ тебя оправдывать и извинять; такимъ образомъ между вами всегда будетъ миръ и согласіе.

и) **Наконецъ, любовь къ молчанію есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ сохраненію христіанскаго мира.** Молчаніе—вотъ главнѣйшее средство къ прекращенію вражды. „Какъ скоро искра безпокойнаго неудовольствія затлилась внутри тебя, говоритъ приснопамятный святитель Филаретъ, митроп. московскій (т. I, стр. 167), тотчасъ возьми осторожность не дать ей внѣшняго воздуха, чтобы дымъ не превратился въ пламень и пожаръ не обнялъ тебя. Отъ чего бы ни произошло твое внутреннее смущеніе, закрой бережно сосудъ твой молчаніемъ и дай ему стоять въ терпѣніи, доколѣ безпокойное броженіе кончится, и вино твое очистится".

III. Будемъ же, братія, пользоваться этими средствами къ сохраненію христіанскаго мира между собою и нашими ближними, не забывая никогда той высокой награды, которая обѣщана миротворцамъ: „блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся". (Свящ. Гр. Дьяченко).

Десятый день.

Св. священномуч. Тимоѳей.

(О благословеніи Божіемъ).

I. Св. священномучен. Тимоѳей, нынѣ ублажаемый, былъ епископомъ въ Пруссѣ (въ Виѳиніи); онъ дѣятельно распространялъ христіанство; за это подвергся преслѣдованію и, послѣ истязаній въ темницѣ, усѣченъ мечемъ, въ 362 году.

Одинъ случай изъ жизни еп. Тимоѳея служитъ свидѣтельствомъ того, что и въ вещахъ церковныхъ, употребляемыхъ во имя Божіе, *дѣйствуетъ благодать Господня.* Однажды, Тимоѳей несъ *благословенные хлѣбы* одной знатной женщинѣ, по имени Василисѣ, въ въ приношеніе отъ братіи. На пути между Пруссою и Термами (теплыя воды) онъ увидѣлъ страшнаго змѣя; тогда, положивъ освященные хлѣбы въ полу одежды и снявъ съ нихъ покровъ, онъ покрылъ имъ змѣя. Возвращаясь отъ Василисы, которой онъ передалъ свят. хлѣбы, Тимоѳей нашелъ змѣя мертвымъ.

II. Изъ приведеннаго разсказа изъ жизни нынѣ прославляемаго свят. священномученика Тимоѳея, жившаго въ IV вѣкѣ, вы видите, братія, что **обычай получать благословеніе Божіе чрезъ благословеніе десницею пастырей церкви,** или чрезъ вкушеніе, напр. благословеннаго хлѣба, **есть обычай весьма древній.**

Этотъ обычай есть достохвальный и достоподражаемый.

а) **Чрезъ благословеніе Божіе, принятое съ вѣрою и благоговѣніемъ, низводится помощь Божія** на всякое дѣло благое и богоугодное.

У Бога попросишь благословенія начать дѣло, а Онъ поможетъ тебѣ и все дѣло окончить. Обращеніемъ къ Богу предъ началомъ всякаго дѣла—ты являешь живую вѣру въ Бога, свою покорность святой Его волѣ, и надежду на попечительную Его любовь. А за вѣру, покорность и любовь къ Богу христіанинъ получитъ отъ Него то, чего не ожидалъ, и чего просить не посмѣлъ бы у Него; только желаемое не противно было бы святой волѣ Божіей.

б) **Да и безразсудно безъ Божія благословенія начинать дѣло,** хотя бы и легко его можно было исполнить, хотя бы оно и не важно было. Мы во всемъ зависимъ отъ Бога, и Онъ есть истинный Обладатель и верховный Распорядитель всего міра, всякаго человѣка, всѣхъ начинаній, трудовъ, дѣлъ нашихъ. Когда слуга, не спросясь съ своимъ господиномъ, начинаетъ хозяйничать въ его домѣ: кто не назоветъ его безразсуднымъ? Тѣмъ болѣе не согласно съ здравымъ разумомъ поступаетъ тотъ, кто въ мірѣ — въ этомъ великомъ домѣ Божіемъ—хочетъ дѣлать что-нибудь, не испросивъ соизволенія и благословенія верховнаго Распорядителя и всевидящаго Владыки вселенной!

в) **Хорошо еще и потому при началѣ всякаго дѣла испрашивать Божія благословенія, что узнаешь достоинство самаго дѣла, – узнаешь, стоитъ ли дѣло того, чтобы его начинать.** Обращаясь къ Богу за благословеніемъ, при начатіи недобраго дѣла,—ты тотчасъ почувствуешь обличеніе въ своей совѣсти. И страшно тебѣ будетъ сказать: *Господи, благослови*, когда самъ увидишь, что къ твоему дѣлу примѣшался грѣхъ. На всякое худое, грѣховное дѣло не можетъ быть Божія благословенія. Ты оставишь свое нечистое намѣреніе, если совѣсть, просвѣщенная молитвою, укажетъ тебѣ въ немъ что-нибудь грѣховное, или—попросишь благословенія Божія очистить свое дѣло отъ примѣси грѣха и исполнить его съ чистотою ума и сердца, съ прямотою и честностію, къ истинному благу твоему и благу ближняго твоего.

Такъ спасительно начинать всякое дѣло съ благословеніемъ Божіимъ! Не даромъ же благочестивые предки наши ни одного дѣла не начинали безъ благословенія Божія. И не даромъ также всегда въ церкви все начинается съ благословенія Божія.

III. Помните и храните, братія, этотъ обычай прекрасный и истинно христіанскій. Начинайте всякое дѣло съ благословенія Божія. Предъ началомъ всякаго дѣла, даже маловажнаго, сотворивъ крестное знаменіе, говорите: Господи, благослови! А предъ всякимъ болѣе важнымъ дѣломъ прибѣгайте къ молитвамъ церковнымъ; пусть священникъ вмѣстѣ съ вами помолится Богу, прочитаетъ на извѣстные случаи положенныя церковныя молитвы, и именемъ Господнимъ благословитъ васъ и ваше доброе начинаніе. И тогда, будьте увѣрены, всякое благое дѣло, при помощи Божіей, будетъ спориться въ рукахъ вашихъ, и будетъ успѣхъ во всемъ. (Сост. по Ч.-М. и проп. издан. журн. „Странникъ“).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. ап. Варнава.

(О дружбѣ).

I. Св. апостолъ Варнава, память коего совершается нынѣ, принадлежитъ къ числу 70-ти учениковъ Христовыхъ. Св. Варнава отправленъ былъ своими родителями въ Іерусалимъ къ знаменитому въ то время учителю Гамаліилу, и у него воспитывался вмѣстѣ съ св. ап. Павломъ, тогда носившимъ имя Савла. Юноши: Іосія (такъ прежде назывался Варнава) и Савлъ, лучшіе ученики перваго въ свое время законоучителя, одаренные богатыми способностями, оба ревностно искавшіе просвѣщенія, учась вмѣстѣ, не могли не соединиться между собою тѣсною дружбою. Но по выходѣ изъ школы, Богу угодно было вести ихъ разными путями. Савлъ долго оставался ревнителемъ отеческихъ преданій (Галат. 1, 13, 14). Напротивъ, Іосія гораздо ранѣе позналъ Господа и увѣровалъ въ Него. Говорятъ, что дружба двухъ учениковъ продолжалась и по выходѣ изъ школы. Св. Варнава часто видѣлся съ Савломъ въ Іерусалимѣ и всячески убѣждалъ его обратиться къ евангелію. Когда же Господь чудесно обратилъ Савла, Варнава привелъ его къ апостоламъ и представилъ, какъ усерднаго проповѣдника евангелія.

II. По поводу св. дружбы ап. Варнавы съ ап. Павломъ побесѣдуемъ, братія, о христіанской дружбѣ, которая въ настоящее время стала, къ глубокому прискорбію, весьма рѣдка.

а) **А между тѣмъ неисчислимы блага отъ истинной дружбы.** Счастливъ человѣкъ, имѣющій истиннаго друга. Сынъ Сираховъ говоритъ: „вѣрный другъ крѣпкая защита; кто нашелъ его, нашелъ сокровище. Вѣрному другу нѣтъ цѣны

и нѣтъ мѣры добротѣ его. Вѣрный другъ—врачество для жизни“ (Сир. 6, 14—16). Подобное говорится въ русскихъ присловіяхъ: „не имѣй ста рублей, а имѣй сто друзей.—Доброе братство милѣе богатства. — Другъ денегъ дороже“. Дѣйствительно, услуги вѣрнаго друга неоцѣненны. Такъ, впадаешь ли ты въ бѣду и горе? вѣрный другъ постарается выручить тебя изъ бѣды, подобно тому какъ Іонаѳанъ выручилъ друга своего Давида; вѣрный другъ не пожалѣетъ своего спокойствія, здоровья и собственности, чтобы облегчить твое положеніе; вѣрный другъ, если не дѣломъ, то добрымъ совѣтомъ, поможетъ тебѣ: вѣдь и добрый совѣтъ ко времени дороже золота; вѣрный другъ *однимъ участіемъ* своимъ облегчитъ твое горе. Тяжело бываетъ горе, когда некому его высказать, не передъ кѣмъ его выплакать,—но оно вполовину облегчается, или совсѣмъ исчезаетъ, если есть близкое къ намъ существо, передъ которымъ мы можемъ излить наше сердце и въ сочувствіи котораго мы не сомнѣваемся. (См. кн. „Очерки хр. жизни“, прот. Нечаева, нынѣ Виссаріона, епископа костр.).

б) Вотъ что такое дружба, и **однако примѣры дружбы, истинной, а не призрачной,**—что держится до первой лишь размолвки—**такъ рѣдки.**

Отъ чего это?—Не отъ чего, какъ отъ упадка въ насъ вѣры и благочестія. Ибо, согласитесь,—какой можно ожидать вѣрности отъ человѣка, для котораго нѣтъ ничего святого на землѣ? Какого ждать уваженія къ святости дружбы отъ того, кто не привыкъ никого и ничего уважать на свѣтѣ и кто стоитъ только на своихъ лишь личныхъ интересахъ,—каково между тѣмъ большинство людей въ наше время? Дружба—это высшая степень любви. А среди насъ и обычная-то любовь, всѣмъ отъ Христа заповѣданная, насколько имѣетъ мѣста! Что же удивительнаго, если товарищество и нынѣ между нами процвѣтаетъ и—еще какъ!—а дружбы нѣтъ, и не видно и не слышно? Правда, зваться друзьями, и нынѣ многіе зовутся; но это или—*застольные друзья,* которые когда тебѣ счастливится, то они второй ты, а—падешь, они же *противъ тебя, и спѣшатъ,* по слову мудраго, *скрыться отъ лица твоего* (Сир. 6, 10 и д.), или—друзья только на худое. То друзья—не друзья, а враги. „Искренній другъ, говоритъ св. Максимъ, тотъ, кто въ скорби, нуждѣ и несчастіи и во время искушенія ближняго терпитъ съ нами оныя, какъ собственныя, неизмѣнно и великодушно“. („О любви“).

в) **Но если истиннаго друга такъ трудно найти, то какъ же надо дорожить другомъ, если такой уже найденъ и есть у кого!**—„Друга ищи, а найдешь,—береги“, заповѣдь нашихъ дѣдовъ. *Не покидай стараго друга,* говоритъ премудрый Сирахъ (Сир. 9 гл.). *Своего друга и друга отца твоего не оставляй,* учитъ Премудрый (Притч. 27, 10). Впрочемъ, надо замѣтить и то: если кому откроется надобность въ разрывѣ дружбы, то надобно всегда это устроять такъ, чтобы разрывъ послѣдовалъ. на сколько возможно, безъ ссоры, безъ оскорбленій, по дружески же. Почему знать: можетъ быть твой другъ лучше измѣниться пожелаетъ, чѣмъ потерять твою дружбу?—Прекрасное на этотъ разъ наставленіе даетъ намъ, братія, преподобный Максимъ: „не будь скоръ на отверженіе духовной любви. Кого вчера почиталъ за духовнаго брата и за добродѣтельнаго, не считай сегодня порочнымъ и злымъ. Но, долготерпя любовію, вспомни вчерашнія добрыя твои о немъ сужденія и отложи отъ души сегодняшнюю ненависть“ (Нрав. Богосл. Платона преосвящ.).

III. Всячески же, — есть ли у кого друзья по сердцу, или нѣтъ, будемъ, братія, помнить, что у каждаго изъ насъ есть *Другъ на небѣ*, Другъ единственный, несравненный и неизмѣнный, Господь нашъ І. Христосъ. *Вы друзи Мои есте* (Его собственныя слова),—*аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14).

Кстати: вотъ и указатель вамъ, съ кѣмъ можно, а съ кѣмъ нѣтъ, заводить дружбу. Кто готовъ вмѣстѣ съ тобой благоугождать Господу Іисусу исполненіемъ заповѣдей Его, съ тѣмъ дружись. А кто не имѣетъ къ тому влеченія и расположенія, тотъ не можетъ быть твоимъ другомъ. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

Поуч. 2-е. Св. апостолъ Варѳоломей.

(О лести).

I. Святый апостолъ Варѳоломей, память коего нынѣ, въ евангеліи называемый Наѳанаиломъ, отличался прямымъ и открытымъ характеромъ. Онъ говорилъ то, что чувствовалъ. Самъ Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ это. Это было такъ. Только что Іисусъ Христосъ началъ Свою проповѣдь, къ Нему стали стекаться ученики. Явились два брата Андрей и Петръ,—потомъ послѣдовалъ за Христомъ Филиппъ. Филиппъ встрѣтилъ Наѳанаила и говоритъ ему: „мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей и пророки, Іисуса, сына Іосифа, изъ Назарета". Нужно знать, что Назаретъ и вообще вся область Галилейская были въ презрѣніи у іудеевъ отъ того, что тамъ находилось много язычниковъ. Наѳанаилъ былъ такого же понятія о Назаретѣ, и говоритъ Филиппу: „развѣ изъ Назарета можетъ быть что нибудь доброе?" Онъ сказалъ, что чувствовалъ. „Приди и посмотри", сказалъ ему Филиппъ. Пошли они къ Іисусу Христу. Издалека увидалъ его Христосъ и, указывая на него, сказалъ: „вотъ подлинно израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства".—„Почему ты меня знаешь?" спросилъ Наѳанаилъ. „Прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, Я видѣлъ тебя, когда ты былъ подъ смоковницею" сказалъ Господь. Подъ смоковницею вѣроятно происходило что либо особенное съ Наѳанаиломъ. Онъ былъ пораженъ этимъ всевѣдѣніемъ Господа и воскликнулъ: „Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ". Какой быстрый переходъ отъ сомнѣнія къ вѣрѣ, и съ какимъ твердымъ убѣжденіемъ высказывается эта вѣра! Спаситель одобрилъ его за это и обѣщалъ ему великія блага. „Ты вѣришь, потому что Я сказалъ тебѣ, что видѣлъ тебя подъ смоковницею; увидишь болѣе сего, отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну человѣческому". Съ этихъ поръ Наѳанаилъ сдѣлался неотступнымъ ученикомъ Іисуса Христа, а по вознесеніи Христа на небо неумолкаемымъ и ревностнымъ проповѣдникомъ Его ученія, а за тѣмъ и мученикомъ. Вотъ чего удостоился Наѳанаилъ за прямой и открытый характеръ свой, и за искреннею вѣру свою!

II. Хорошо говорить то, что есть на душѣ—въ умѣ и сердцѣ, говорить то, что чувствуешь и думаешь. Тутъ человѣкъ не двоится, не говоритъ противъ себя, — онъ себѣ не противорѣчитъ, своими сужденіями и рѣчами никого въ обманъ не вводитъ. Если что онъ находитъ неправильнымъ и незаконнымъ, онъ прямо скажетъ, что это неправильно, скажетъ всякому, кто бы онъ ни былъ, — не убоится и лица, облеченнаго властію. Если же что по его мнѣнію законно и заслуживаетъ похвалы, ничѣмъ нельзя заставить его похулить то, развѣ когда самъ убѣдится въ своей ошибкѣ и перемѣнитъ свои мысли о томъ,—до этого же времени онъ будетъ твердъ и неизмѣненъ въ своихъ сужденіяхъ. Къ несчастію въ нынѣшнее время многіе поступаютъ иначе. Они думаютъ такъ, а говорятъ по другому,—съ вами они объ извѣстномъ предметѣ, объ извѣстномъ лицѣ такого мнѣнія, а въ другомъ мѣстѣ съ другими лицами они высказываютъ мнѣнія другія. Въ глаза хвалятъ, а за глаза осуждаютъ,—одобряютъ то, что въ душѣ считаютъ недостойнымъ одобренія;—преклоняются предъ тѣмъ, и говорятъ льстивыя рѣчи тому, кого заочно въ мысляхъ своихъ считаютъ человѣкомъ недостойнымъ ни малѣйшаго уваженія, – приписываютъ ему въ глаза такія качества, какихъ на самомъ дѣлѣ за нимъ не признаютъ. Кто замѣчаетъ въ себѣ подобный недостатокъ, всѣми мѣрами долженъ стараться искоренить его въ себѣ, если желаетъ быть служителемъ Христовымъ, и достойно носить имя Его.

а) **Христосъ—Учитель нашъ есть Истина, и намъ внушаетъ всегда говорить одну истину. Кто же говоритъ не то, что чувствуетъ и мыслитъ, тотъ не по истинѣ ходитъ, тотъ лжецъ и подражаетъ не Христу, а врагу Его діаволу,** который есть лжецъ и отецъ лжи. Онъ первый солгалъ и высказалъ первымъ людямъ не то, что думалъ и зналъ. Онъ зналъ, что они умрутъ, если вкусятъ запрещеннаго плода, а говорилъ другое, что будутъ, какъ боги, значитъ будутъ жить вѣчно. Такъ поступаетъ и всякій льстецъ. Онъ тоже лжетъ и обманываетъ. Онъ можетъ быть и такимъ же губителемъ другихъ. Вмѣсто того, чтобы сказать

слово правды человѣку, и тѣмъ благотворно подѣйствовать на его душу, неисправнаго исправить, увлеченнаго и обольщеннаго вразумить и на путь добрый обратить, онъ чрезъ свою лесть еще болѣе укореняетъ его на худомъ пути, поощряетъ его къ худой жизни. „Меня хвалятъ", разсуждаетъ выслушивающій льстивыя рѣчи, „стало быть, я еще не такъ худъ, чтобы много безпокоиться о себѣ, можно оставаться и такимъ, каковъ сейчасъ", и остается.

Въ житіи святого Кассіана Римлянина разсказывается: когда преп. Кассіанъ и другъ его Германъ ходили по пустынямъ, чтобы поучиться у отшельниковъ жизни святой, то случилось — въ одномъ мѣстѣ отъ одного старца Пафнутія услышали похвалу себѣ за тѣ лишенія, которыя они переносили въ страннической жизни своей. Что же странники отвѣтили ему? „Ты намъ скажи не то, что можетъ привести насъ въ надменіе и гордость, а то, изъ чего бы мы могли научиться сокрушенію и смиренію". И такъ если и слова заслуженной похвалы говорить другому въ глаза не полезно, и даже вредно, — то сколько зла можетъ произойти изъ того, когда говорятъ слова хвалы не заслужившему ее, заслужившему наоборотъ слова осужденія, порицанія.

б) **Часто льстятъ низшіе высшимъ, подчиненные начальствующимъ изъ за личныхъ выгодъ своихъ, чтобы взойти въ расположеніе и любовь ихъ. Какая и эта низкая лесть!** Любовь нужно заслуживать не льстивыми словами, не подслуживаніемъ, а строгимъ отношеніемъ къ долгу своему, строгимъ исполненіемъ обязанностей своихъ, словомъ: стараться вести себя такъ, чтобы всѣмъ поведеніемъ своимъ, особенно любвеобильнымъ отношеніемъ ко всѣмъ, быть достойнымъ любви одинаково и низшаго и высшаго. Любовь пріобрѣтается любовію больше и прежде всего.

Часто льстятъ благотворителямъ, богатымъ за благодѣянія, полученныя отъ нихъ, чтобъ и въ будущемъ не лишиться любви и расположенія ихъ. Но зачѣмъ и здѣсь кривить душею своею и злоупотреблять словомъ своимъ? Хотите возблагодарить ихъ, лучше молитесь за нихъ, — хотите новыя милости, новую помощь получить отъ нихъ, старайтесь заслужить все это добрымъ поведеніемъ своимъ, употребленіемъ *на пользу себѣ* получаемаго отъ нихъ.

III. *Мужа льстива гнушается Господь*, говоритъ Псалмопѣвецъ. *Господь истребитъ вся уста льстивыя*, говоритъ онъ же. Вотъ что будемъ помнить. Итакъ будемъ *хранить уста свои отъ лести*, какъ говоритъ ап. Петръ. Будемъ *говорить кійждо истину ко искреннему своему*. Если же нѣтъ нужды говорить, или безполезно говорить, то запечатлѣемъ уста свои, молчаніе наложимъ на нихъ, и ни въ какомъ случаѣ не рѣшимся говорить словъ лжи, низкой лести. Будемъ помнить, что мы ученики Учителя истины, и призваны къ истинѣ. Только истину говорящихъ любитъ Господь, какъ за это возлюбилъ Христосъ и апостола Варѳоломея, молитвами котораго и да помилуетъ Онъ всѣхъ васъ. (Сост. по № 23 журн. „Кормчій" за 1895 г.).

Двѣнадцатый день.

Препод. Онуфрій Великій.

(О бытіи ангеловъ хранителей).

I. Преп. Онуфрій, память коего совершается нынѣ, былъ одинъ изъ великихъ подвижниковъ и образцовъ строгаго иноческаго пустыннаго житія. Сначала подвизался онъ въ одномъ изъ Ѳиваидскихъ монастырей (въ IV в.). Потомъ же, втеченіе 60-ти лѣтъ, подвизался въ полномъ уединеніи и безмолвіи въ пустынѣ... Только за одинъ день до его смерти увидѣлъ его человѣкъ: то былъ преп. Пафнутій, приведенный сюда внушеніемъ Божіимъ, чтобы услышать повѣсть о необычайной жизни ангелоподобнаго подвижника и предать погребенію его труженическое тѣло...

Преп. Пафнутій, предпринявшій странствіе съ тою цѣлію, чтобы видѣть жизнь подвижниковъ во внутренней отдаленной пустынѣ, и пораженный уже встрѣчею со многими изъ нихъ, живущими истинно сверхъ-естественною жизнью, встрѣтилъ наконецъ и преп. Онуфрія. Это былъ старецъ съ такими длинными волосами на головѣ и бородѣ, что они прикрывали его до ногъ, замѣняя одежду. Привѣтливо принялъ пустынникъ

пришельца и вступилъ съ нимъ въ бесѣду, при чемъ разсказалъ ему о себѣ слѣдующее:—„Когда зародилось у меня желаніе пустынной жизни, — говорилъ онъ, сообщая о прежней своей жизни въ обители,—то ночью, взявъ нѣсколько хлѣба, я пошелъ въ глубь пустыни; вдругъ увидѣлъ передъ собою необыкновенный лучъ свѣта, какъ бы указывающій мнѣ путь, и услышалъ голосъ, говорившій мнѣ: „не бойся, я—ангелъ, охраняющій тебя съ самаго рожденія твоего, и по волѣ Божіей веду тебя въ пустыню. Будь совершенъ и смиренъ сердцемъ передъ Господомъ и съ радостію работай Ему, я же не отступлю отъ тебя"...

Разсказалъ также Онуфрій, какъ трудно ему было вначалѣ его пустынной жизни, какъ терпѣлъ онъ отъ холода и зноя, отъ жажды и голода, пока не нашелъ вблизи отъ своей пещеры финиковое дерево и источникъ воды.

Въ уединеніи своемъ Онуфрій проводилъ время въ молитвѣ и изученіи св. писанія, и радостно и спокойно жилось ему среди такихъ занятій... Не разъ озаряли душу его чудныя проявленія славы Божіей; передъ нимъ открывалась слава святыхъ, угодившихъ Богу; ему доступно было видѣніе ангеловъ...

Разсказавъ Пафнутію свою жизнь и проведя съ нимъ ночь въ бесѣдѣ и молитвѣ, Онуфрій мирно предалъ свою душу Богу. Съ благоговѣніемъ предалъ землѣ останки его Пафнутій и послѣ долгаго странствованія возвратился въ обитель свою, гдѣ и повѣдалъ братіи о чудныхъ подвижникахъ, встрѣченныхъ имъ въ далекой пустынѣ...

II. Утѣшительно, братія, знать, что ангелъ хранитель всегда защищаетъ христіанина отъ всѣхъ враговъ его — видимыхъ и невидимыхъ, и руководитъ его ко спасенію, какъ это и было показано препод. Онуфрію Великому, которому явился ангелъ въ видѣ сіяющаго луча свѣта и сказалъ ему: „не бойся, я—ангелъ, ходящій за тобой отъ рожденія, и приставленъ отъ Бога хранить тебя, и мнѣ повелѣно вести тебя въ пустыню". **Вѣру въ бытіе ангеловъ—хранителей ясно и сильно проповѣдуютъ слово Божіе, богомудрые отцы и учители церкви и многочисленные случаи изъ жизни святыхъ.**

а) *Слово Божіе* учитъ устами свят. царя пророка Давида: „ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его". Самъ Господь нашъ І. Христосъ говоритъ о Своихъ послѣдователяхъ: „не презрите единаго отъ малыхъ сихъ, яко ангели ихъ выну (т. е. всегда) видятъ лице Отца Моего небеснаго" (Мѳ. 18, 10).

б) **Св. отцы церкви также проповѣдуютъ эту истину.** *Св. Василій В.* говоритъ: „ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его; ангелъ не отступитъ отъ всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа, если только не отгонятъ его сами худыми дѣлами. Ибо какъ пчелъ отгоняетъ дымъ и голубей смрадъ; такъ и хранителя нашей жизни отдаляетъ многоплачевный и смердящій грѣхъ" (ч. 1, стр. 295).

Св. Іоаннъ Златоустый, въ изъясненіи посланія къ колоссянамъ, въ бесѣдѣ третьей, говоритъ: „прежде ангелы были по числу народовъ, а нынѣ по числу вѣрующихъ. Откуда сіе извѣстно? Слушай, что Христосъ говоритъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо, яко ангели ихъ на небеси выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10). Знай же, что каждый изъ вѣрныхъ имѣетъ ангела, да и каждый изъ древнихъ праведниковъ имѣлъ ангела". Онъ же, говоря о борьбѣ съ искусителемъ Господа нашего І. Христа, при изъясненіи словъ евангелиста (Матѳ. 4, 11): *и се ангели приступиша и служаху Ему,* замѣчаетъ: „доколѣ продолжалась брань, Христосъ не попускалъ являться ангеламъ, дабы симъ не отогнать того, котораго надлежало уловить; но когда изобличилъ его во всемъ и заставилъ бѣжать, тогда явились и ангелы. Познай отселѣ, что и тебя послѣ побѣды надъ діаволомъ примутъ съ рукоплесканіемъ ангелы, и будутъ ограждать во всѣхъ случаяхъ".

Св Нилъ, ученикъ св. Златоустаго, говоритъ: „знай, что св. ангелы возбуждаютъ насъ къ молитвѣ, и стоятъ съ нами на ней, радуясь и вмѣстѣ молясь о насъ" („Добротолюбіе" въ рускомъ пер. т. 2 стр. 233).

в) **Храненіе и служеніе свв. ангеловъ спасенію человѣческому подтверждается,** кромѣ того, **многочисленными примѣрами изъ жизнеописаній святыхъ.** Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ:

Св. Антоній великій, будучи въ пустынѣ, однажды впалъ въ уныніе и молилъ Господа указать ему: какъ спа-

стись? И вотъ онъ видитъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и молился; потомъ опять сѣлъ и вилъ веревку; далѣе опять всталъ на молитву. Это былъ ангелъ Господень, который и сказалъ Антонію: „и ты дѣлай такъ, и спасешься". Услышавъ это, Антоній весьма обрадовался и ободрился. Сталъ такъ дѣлать и спасся.

Св. Іоаннъ лѣствичникъ о себѣ свидѣтельствуетъ: „когда я жаждалъ большаго успѣха, то въ семъ случаѣ просвѣщалъ меня являвшійся мнѣ ангелъ" (Лѣств. степ. 27).

Св. Ѳеодоръ, епископъ едесскій, спросилъ одного прозорливаго столпника, какимъ образомъ онъ узнаетъ и различаетъ праведныхъ и грѣшныхъ. Столпникъ отвѣчалъ: „если мимо столпа моего проходитъ мужъ праведный и боящійся Бога, то я вижу благодать Божію, и свѣтлые ангелы шествуютъ съ нимъ по обѣ стороны, а бѣсы идутъ издалека, не смѣя приблизиться къ нему; если же приходитъ человѣкъ грѣшный, то вижу вокругъ него полчище торжествующихъ бѣсовъ, а ангелъ—хранитель слѣдуетъ за нимъ въ отдаленіи, сѣтуя и сокрушаясь о погибели грѣшника. Но когда бѣсы хотятъ окончательно погубить этого человѣка, тогда является ангелъ съ огненнымъ оружіемъ и прогоняетъ ихъ".

Въ житіи *священномученика Севастіана* (18 декабря) разсказывается, что когда одинъ начальникъ разрушалъ идоловъ, то явился къ нему ангелъ въ видѣ юноши и сказалъ: „Господь І. Христосъ, въ Котораго ты увѣровалъ, посылаетъ тебѣ чрезъ меня совершенное здоровье". Онъ вскочилъ и хотѣлъ броситься къ ногамъ ангела и облобызать его, но тотъ сказалъ: „не дерзай коснуться меня, ибо ты святымъ крещеніемъ не омытъ еще отъ идольскаго смрада". Изъ этого видимъ, что св. ангелы служатъ спасенію только крещенныхъ людей.

Въ *Патерикѣ* упоминается, что одинъ пустынникъ, страдавшій отъ сильной боли въ желудкѣ, исцѣленъ былъ ангеломъ. Пришедши къ больному и узнавши причину его страданія, ангелъ-хранитель перстомъ своимъ, какъ-бы ножемъ, разрѣзалъ болѣзненное мѣсто, очистилъ накопившійся тамъ гной, потомъ рукою загладилъ рану, и этимъ дѣйствіемъ исцѣлилъ пустынника и возвратилъ ему тѣлесное здравіе.

Самый разительный примѣръ попечительности свв. ангеловъ о людяхъ, ввѣренныхъ храненію ихъ, представляется въ исторіи юнаго Товіи, составляющей главное содержаніе священной книги *Товита.*

Изъ приведенныхъ здѣсь немногихъ примѣровъ видимъ, что свв. ангелы наблюдаютъ за людьми не только въ бодрственномъ состояніи ихъ, но и во время сна, имѣютъ попеченіе не только о душевномъ спасеніи, но и о тѣлесномъ здравіи людей.

Въ притчѣ Господа нашего І. Христа о богатомъ и Лазарѣ говорится: *бысть же умрети нищему и несену быти ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22). Эти слова Господни даютъ намъ основаніе вѣрить, что служеніе ангеловъ-хранителей нашихъ простирается и на послѣднія минуты нашей жизни и за предѣлы настоящей жизни. Что ангелы-хранители присутствуютъ при разлученіи души съ тѣломъ, о семъ много сказаній представляетъ исторія кончины благочестивыхъ и грѣшныхъ людей. Св. Кириллъ александрійскій въ словѣ на исходъ души говоритъ: „душа поддерживается св. ангелами въ шествіи по воздуху и, возвышаясь, встрѣчаетъ мытарства, которыя стрегутъ восходъ, удерживаютъ и останавливаютъ души восходящія. Ангелъ старается защитить ее отъ злыхъ духовъ и, наконецъ, проводитъ Господу Богу предъ страшный престолъ Его".

III. Зная, что ангелы-хранители постоянно пребываютъ съ нами и что они ближайшіе и всегдашніе свидѣтели нашей жизни, мы должны соблюдать осторожность, чтобы не только въ дѣйствіяхъ, но и въ словахъ и въ мысляхъ не оскорбить ихъ и чрезъ то не удалить ихъ отъ себя. Въ случаѣ же грѣхопаденія поспѣшимъ скорымъ и искреннимъ покаяніемъ привлечь къ себѣ небесныхъ хранителей нашихъ и помощниковъ, чтобы обрадовать не только ихъ, но и всѣхъ прочихъ ангеловъ на небеси, радующихся *о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10). (Сост. свящ. Г. Д—ко по разн. источ.).

Тринадцатый день.

Св. муч. Акилина.

(Уроки изъ ея жизни: любовь къ молитвѣ и терпѣніе суть великія добродѣтели христіанина).

I. Рано созрѣла для высшаго духовнаго подвига душа двѣнадцатилѣтней св. муч. Акилины, память коей совершается нынѣ, подготовленной къ подвигу христіанскимъ воспитаніемъ, которое она получила отъ своихъ родителей (жившихъ въ III-мъ столѣтіи въ Финикійскомъ городѣ Библосѣ или Вивлосѣ). Достойный плодъ принесли внушенія христіанскія, которыми поспѣшили боголюбивые люди прежде всего напитать душу дитяти своего съ самаго ранняго возраста. И благо имъ, что не пренебрегли они этимъ святымъ дѣломъ, не откладывали его до неизвѣстныхъ будущихъ дней. Они скончались, но десятилѣтняя ихъ сирота успѣла уже воспріять въ душу свою вѣру Христову, залогъ жизни безсмертной, залогъ и соединенія съ родителями въ вѣчномъ Божіемъ царствѣ...

И такъ десяти лѣтъ отъ роду Акилина осталась сиротою. Хотя и жила она въ городѣ, гдѣ было уже не мало христіанъ въ концѣ III-го столѣтія, но между ея подругами многія были дѣтьми язычниковъ. Акилина, хорошо помнившая наставленія своей матери, была внимательна и усердна къ исполненію ихъ; *особенно любила она молиться Богу*, любовь къ Которому мать умѣла вкоренить въ ея сердцѣ съ первымъ пробудившимся въ немъ сознаніемъ. Можно себѣ представить, какъ поражена была молодая христіанка, когда узнала, что подруги ея не знаютъ истиннаго Бога, что имъ внушается боготвореніе идоловъ. Она старалась убѣдить ихъ въ ложности такого почитанія; она постоянно говорила имъ о Томъ Богѣ, Которому сама научена была поклоняться, и о христіанскомъ ученіи, въ которомъ возростили ее ея родители...

Между тѣмъ въ это время (293 г.) происходило жестокое гоненіе на христіанъ. Однажды, услыхавъ разговоръ Акилины съ ея подругами о Христѣ, одинъ язычникъ, находившійся на службѣ у римскаго правителя, донесъ ему на Акилину, которой тогда было 12 лѣтъ. Правитель (Волузіанъ) призвалъ къ себѣ Акилину и потребовалъ отъ нея принести жертву богамъ, грозя ей мученіями, если она не исполнитъ его воли. Но она рѣшительно отказалась. Вразумленная свыше, она съ не дѣтскимъ разумомъ опровергала поклоненіе идоламъ.

— Но гдѣ же твой Богъ, Акилина! что же Онъ нейдетъ избавить тебя? спрашивалъ правитель молодую исповѣдницу въ то время, когда уже она была предана истязаніямъ...

— Мой Богъ со мною, Христосъ Избавитель. *Это Онъ посылаетъ мнѣ терпѣніе... и чѣмъ больше ты будешь мучить меня, тѣмъ болѣе Онъ дастъ мнѣ терпѣнія и силы...* отвѣчала мученица. И съ не дѣтскою твердостію продолжала переносить страшныя мученія, среди которыхъ, наконецъ, въ изнеможеніи упала на землю. Полагая, что она умерла, ее вынесли за городъ. Ночью, чудно исцѣленная отъ ранъ, Акилина стала благодарить Бога и молила Его, чтобы Онъ послалъ ей скорый конецъ. Вставъ, она пошла въ городъ и утромъ явилась въ домъ правителя.

Объяснивъ это чудо волшебствомъ, которое вообще приписывалось христіанамъ, правитель велѣлъ предать смерти Акилину. Но не успѣли довести мученицу до мѣста казни, какъ она, среди молитвы, мирно предала свою душу Богу...

II. Св. мучен. Акилина преподаетъ намъ, братія, два урока для подражанія ей: это любовь къ молитвѣ и дивное терпѣніе скорбей, которыми она украсилась, будучи только 12 лѣтъ.

а) **Молитва**—это благоговѣйное и сладостное возношеніе ума и сердца къ Богу, **не всѣмъ извѣстна, какъ должно**: Иные не находятъ въ ней не только никакого духовнаго услажденія, но даже испытываютъ скуку во время святого краткаго молитвословія, утромъ и вечеромъ. Для другихъ же, напр. святыхъ, молитвенное бодрствованіе впродолженіе большей части дня есть величайшее наслажденіе для ихъ боголюбивой души. Но этотъ чудный даръ имъ

дается не сразу, а послѣ многихъ трудовъ.

„Молитва, говоритъ современный, недавно почившій въ Бозѣ наставникъ въ духовной жизни (епископъ Ѳеофанъ тамбовскій), не есть какое-либо однократное, прерывчатое дѣйствіе, а есть состояніе духа постоянное и непрерывное, подобно тому, какъ постоянны и непрерывны въ тѣлѣ дыханіе и біеніе сердца. Надо трудиться въ молитвѣ неутомимо, ревностно домогаясь достигнуть, какъ обѣтованной земли, горѣнія духа, при трезвенномъ вниманіи къ Богу. Трудись въ молитвѣ, и молись обо всемъ, молись паче всего объ этомъ высшемъ предѣлѣ молитвы—горѣніи духа, и вѣрно получишь искомое“.

„Не подумайте, что тутъ разумѣется какое-либо недосягаемое для людей житейскихъ состояніе: нѣтъ, – оно, конечно, есть высокое состояніе, но достижимо для всѣхъ. Вѣдь всякій иногда чувствуетъ, во время молитвы, приливы теплоты и усердія, когда душа, отрѣшаясь отъ всего, глубоко входитъ въ себя и горячо молится Богу. Вотъ это-то, по временамъ бывающее, какъ бы наитіе духа молитвеннаго и надо довести до постояннаго состоянія, — тогда будетъ достигнутъ предѣлъ молитвы“.

„**Средство къ этому—трудъ молитвенный.** Когда трутъ дерево объ дерево,—они согрѣваются и даютъ огонь. Такъ, когда и душу тереть въ трудѣ молитвенномъ, она дастъ, наконецъ, огонь молитвенный. Трудъ молитвенный составляетъ должное совершеніе молитвы, со вниманіемъ и чувствомъ, благоговѣйное совершеніе обычныхъ молитвословій, обученіе души возноситься къ Богу чрезъ богомысліе, обращеніе всего во славу Божію и частыя взыванія къ Богу изъ сердца“.

„Молимся мы утромъ и вечеромъ: но разстояніе между утромъ и вечеромъ — большое. Если только въ это время обращаться къ Богу, то хоть бы кто и усердно молился,—днемъ и ночью опять разсѣется, и къ молитвенному времени душа опять станетъ холодна и пуста, какъ прежде. Пусть и опять усердно помолишься; но если опять охолодѣешь и разсѣешься,—такъ что пользы? Это будетъ значить—созидать да разорять, созидать да разорять: только трудъ одинъ. Если же мы положимъ себѣ закономъ—не только утромъ и вечеромъ совершать со вниманіемъ и чувствомъ правило молитвенное, но и кромѣ того еще упражняться ежедневно въ богомысліи, каждое дѣло свое обращать во славу Божію и часто взывать къ Богу изъ сердца краткими молитвенными словами, напр.: „Господи І. Христе, Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ, помилуй мя“, то этотъ долгій промежутокъ, отъ утренней до вечерней молитвы, и обратно, мы наполнимъ частыми къ Богу обращеніями, частыми молитвенными дѣйствіями. Хоть это и не будетъ непрестанная молитва, но молитва очень часто повторяемая, которая чѣмъ чаще будетъ повторяться, тѣмъ ближе будетъ подходить къ непрестанной“. (Слова преосвящ. Ѳеофана, еписк. тамбовск.).

б) **Другой урокъ изъ жизни св. муч. Акилины тотъ, что христіанинъ по примѣру сей мученицы, претерпѣвшей за Христа и въ самомъ юномъ возрастѣ страшныя мученія, долженъ переносить ихъ съ тѣмъ терпѣніемъ, которымъ украшена нынѣ прославляемая св. мученица.** „Чѣмъ больше будешь ты меня мучить за Христа Избавителя, отвѣчала она своему мучителю, тѣмъ болѣе Онъ дастъ мнѣ терпѣнія и силы“. Вотъ гдѣ получила св. мученица дивную силу для своего терпѣнія; вотъ отъ Кого она ожидала награды за свое терпѣніе.

Св. отцы и учители церкви не находятъ словъ къ достойному восхваленію добродѣтели терпѣнія. Такъ одинъ изъ древнихъ учителей церкви вотъ какъ изображалъ силу и значеніе христ. добродѣтели терпѣнія. „Богъ—говоритъ онъ, надежная порука намъ въ терпѣніи. Если ты довѣришь Его власти испытанную тобою неправду,—Онъ отмститель ея; если ты предаешь въ руки Его причиненный тебѣ вредъ—Онъ вознаградитель; если печаль—Онъ уврачеватель; если смерть—Онъ воскреситель жизни. И какъ великъ просторъ для терпѣнія—сдѣлать Бога должникомъ своимъ! Ибо терпѣніе внимательно слѣдитъ за всѣмъ, что пріятно Богу, и неуклонно шествуетъ за всѣми заповѣдями Его. Терпѣніе укрѣпляетъ вѣру, управляетъ миромъ, споспѣшествуетъ любви, научаетъ скромности, вы-

жидаетъ раскаянія, налагаетъ печать исповѣданія, укрѣпляетъ плоть, сохраняетъ духъ, обуздываетъ языкъ, останавливаетъ руку, простертую для насилія, попираетъ искушенія, отгоняетъ соблазны; оно дѣлаетъ совершеннымъ мученичество, утѣшаетъ бѣднаго, научаетъ умѣренности богача, сокращаетъ время для больного, и здороваго не утомляетъ. Оно увеселяетъ вѣрующаго, привлекаетъ къ вѣрѣ язычника, слугу дѣлаетъ пріятнымъ для господина, а господина для Бога. Терпѣніе укрѣпляетъ женщину и дѣлаетъ совершеннымъ мужа; оно любезно въ отрокѣ, похвально въ юношѣ, достойно удивленія въ старцѣ. Вообще, во всякомъ полѣ и во всякомъ возрастѣ оно похвально". (Тертулліанъ въ соч. „О терпѣніи").

III. Богъ, богатый милостями Своими, да поможетъ намъ, по молитвамъ св. муч. Акилины, пріобрѣсть даръ молитвы и христіанское терпѣніе, безъ которыхъ нельзя достигнуть царствія Божія. (Свящ. Г. Д—ко).

Четырнадцатый день.

Св. прор. Елисей.

(*Основанія, по какимъ должно почитать старшихъ возрастомъ*).

I. Однажды пророкъ Елисей, день памяти коего празднуется нынѣ, входилъ въ городъ Веѳиль, жители котораго утопали въ нечестіи. Нечестіе ихъ дошло до того, что отцы не учили дѣтей своихъ благочестію. Почтеннаго старца встрѣтила толпа дѣтей и начала смѣяться надъ внѣшними его недостатками, и надъ тѣмъ, что онъ не имѣлъ волосъ на головѣ. Дѣти кричали вслѣдъ его: „ступай, плѣшивый!" Съ грустью посмотрѣлъ на нихъ пророкъ Елисей и увидѣлъ, что въ сердцѣ ихъ нѣтъ ничего добраго; онъ осудилъ ихъ поступокъ, и Богъ подтвердилъ судъ своего пророка. Двѣ медвѣдицы вышли изъ лѣса и растерзали дѣтей. Ихъ погибло 42 человѣка.

II. Гнѣвъ Божій, погубившій по слову пророка Елисея дѣтей, оскорбившихъ свят. старца, — пророка, даетъ намъ, братіе, сегодня поводъ побесѣдовать съ вами объ основаніяхъ, по коимъ должно оказывать почтеніе и уваженіе старцамъ и вообще людямъ, старшимъ насъ возрастомъ.

Эти основанія, по коимъ должно уважать старцевъ, слѣдующія.

а) **Глубокая старость весьма часто бываетъ наградой за благочестіе и послушаніе волѣ Божіей** (Быт. 15, 15. Исаіи 65, 20. Зах. 8, 4). Уже за одно то, что надъ старцами почило благословеніе Божіе, выразившееся въ ихъ долголѣтней жизни, они заслуживаютъ нашего глубокаго почтенія. Грубость, непочтительность и безжалостность къ старцамъ въ священномъ писаніи поставляется между такими обнаруженіями нравственнаго невѣжества, какія свойственны только варварскимъ народамъ и наглымъ и безбожнымъ ругателямъ (Втор. 28, 50. Исаіи 47, 6. Плач. Іерем. 5, 12. Прем. Сол. 2, 10).

б) **Старцы заслуживаютъ нашего глубокаго уваженія и потому, что имъ Богъ далъ долгую жизнь для выполненія какихъ-либо важныхъ цѣлей** при служеніи Богу, церкви или отечеству. Такъ пророкъ Илія уже просилъ было себѣ смерти, но Богъ указалъ ему новое служеніе для блага народа израильскаго (3 цар. 19, 4). Исполнителей же добрыхъ дѣлъ, направленныхъ къ славѣ Божіей, должно сугубо почитать.

в) **Долголѣтняя жизнь богобоязненныхъ людей заслуживаетъ уваженія и потому, что она въ высшей степени полезна для ихъ дѣтей и вообще для потомства** (Прем. 2, 10): ихъ живые примѣры строгаго благочестія имѣютъ широкій просторъ, передаются отдаленнѣйшему потомству (внукамъ и правнукамъ). Праведный Іовъ, послѣ того какъ сталъ еще большимъ праведникомъ, вытерпѣвъ страшныя испытанія въ жизни, прожилъ долго и какъ же долго? Двойное число прежнихъ лѣтъ, такъ что видѣлъ и дѣтей четвертаго рода — правнуковъ (Іов. 42, 16), всего праведный Іовъ прожилъ 210 лѣтъ, а по 70 толковникамъ и болѣе. И даже чѣмъ менѣе въ послѣдующемъ поколѣніи или только въ извѣстной мѣстности ревнителей о духовномъ и божественномъ, тѣмъ больше небесный Промыслитель поддерживаетъ на землѣ такіе столпы вѣры и благочестія, которые по одному уже этому заслуживаютъ глубокаго почтенія.

г) Затѣмъ **есть прямое повелѣніе уважать старца, кто бы онъ ни былъ.** Господь чрезъ Моисея заповѣдуетъ Израилю касательно того, какъ должно вести себя въ отношеніи къ старцамъ: *„предъ лицемъ сѣдаго возстани, и почти лице старче, и да убоишися Господа Бога твоего“* (Лев. 19, 12), то есть кто бы и каковъ бы ни былъ старецъ, будь къ нему вѣжливъ и почтителенъ.

д) **Наконецъ, здравый разумъ говоритъ намъ, что такъ какъ младшія поколѣнія обязаны всѣми и духовными и матеріальными благами жизни старшимъ, то въ силу одного этого младшіе должны уважать и благодарить старшихъ.** Св. апостолъ Павелъ говоритъ: *не хвалися на вѣтви; аще же хвалишися, не ты корень носиши, но корень тебе. Не высокомудрствуй же, но бойся* (Римл. 11, 17, 21). „Вы листья, вы — юные побѣги на вѣтви, вѣтвь — на сукѣ, сукъ — на стволѣ, стволъ на корнѣ великаго древа общества и церкви, говоритъ по поводу этихъ словъ апостола преосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій, обращаясь къ молодому поколѣнію. Не хвалися, слабый листъ! Не высокомудрствуй, юный побѣгъ!.. Живешь пока вполнѣ чужою жизнью, сосешь пока вполнѣ чужіе жизненные соки. Перечти вотъ всѣ твои добрыя дѣла, какія удалось тебѣ учинить со дня твоего рожденія до днесь. Ничего, или ничтожная какая-либо случайность, да и та обращена была вѣрнѣе къ кругу твоихъ сверстниковъ, а не къ пользѣ старшаго поколѣнія. Посмотри же наоборотъ: это старшее поколѣніе до днесь питало, берегло, одѣвало и воспитывало тебя своимъ трудомъ. Не хвалися же на вѣтви, легкій листокъ, въ порывахъ фантастическаго самодумства, что ты будешь лучше насъ, или ты уже теперь лучше насъ. Проживи съ наше, и тогда кинь въ насъ камень осужденія. И помни, что твои дѣти кинутъ такимъ же, или еще болѣе тяжелымъ камнемъ въ тебя. Аще ли же хвалишися, помни, что не ты корень носиши, но корень тебя; пусть онъ тамъ копошится въ землѣ, въ темени, въ перегноѣ; а ты, поддуваемый зефирами молодой фантазіи и пока еще неразочаровавшихся надеждъ, рвешься къ солнцу... Далеко не улетишь. Если предназначенъ къ жизни цѣлаго дерева, то пойдешь въ образованіе вѣтви или даже ствола, подобно намъ. Если же оторвешься отъ корня, то сгніешь, и только... *Не высокомудрствуй же, но бойся*“. (См. „Слова, рѣчи, бесѣды“ Никанора, архіеп. херсонск. и одесск., т. V, стр. 107—11).

III. Не мало старцевъ, которыхъ или по долгу начальника, или по христіанской любви должны вразумлять, или удерживать отъ какихъ-либо непохвальныхъ дѣйствій люди молодые. Но люди молодые и въ отношеніи къ таковымъ старцамъ должны поступать какъ можно мягче и почтительнѣе. Апостолъ Павелъ пишетъ молодому епископу Тимоѳею: *„старца не укоряй, но умоляй, якоже отца, старицы, якоже матери“* (1 Тим. 5, 1, 2). Если съ сыновнимъ почтеніемъ должны относиться къ старцамъ даже тѣ изъ молодыхъ людей, которые имѣютъ власть надъ ними, то не болѣе ли почтительны къ нимъ должны быть другіе? (Свящ. Гр. Дьяченко).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. Іона, митрополитъ московскій.

(Уроки изъ его жизни: а) должно служить Богу, б) помогать несчастнымъ и в) любить свое отечество).

I. Св. Іона, митрополитъ московскій, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящій день, съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ уединеніе и труды монашескаго житія. Еще 12 лѣтъ онъ поступилъ въ одинъ изъ монастырей на своей родинѣ, Костромской области, и потомъ продолжалъ иноческіе подвиги въ московскомъ Симоновѣ монастырѣ. Однажды митрополитъ Фотій, посѣщая Симоновъ монастырь и обходя церкви и службы монастырскія, нашелъ въ пекарнѣ спящаго съ кроткимъ величественнымъ видомъ Іону и, замѣтивъ, что персты десной руки его сложены, какъ бы для благословенія, сказалъ окружающимъ, что этотъ юный инокъ нѣкогда будетъ первымъ святителемъ земли русской. Дѣйствительно, опредѣленіе Божіе о вы-

сокомъ служеніи Іоны въ свое время постепенно приходило въ исполненіе. Избраніемъ собора іерарховъ, утвержденнымъ великимъ княземъ, св. Іона былъ возведенъ въ санъ епископа рязанскаго и муромскаго, потомъ въ 1448 году онъ былъ поставленъ на каѳедру митрополіи всероссійской.

Во время святительства Іоны церковь и отечество наше подвергались великимъ опасностямъ: съ одной стороны въ это время особенно усилились притязанія папы римскаго подчинить своей власти русскую церковь и совершенно отторгнуть отъ единства церкви православной многія искони русскія области, бывшія подъ властію польскаго короля, — съ другой постоянную скорбь причиняли отечеству нашему татары, съ огнемъ и мечемъ проходившіе внутрь страны, пользуясь слабостію и усобицами князей русскихъ. Свят. Іона, какъ неусыпный стражъ православія, зорко наблюдалъ козни римскаго папы и своими распоряженіями и посланіями старался охранить нераздѣльное единство церкви православной. Онъ даже самъ отправлялся въ литовскіе предѣлы для благоустройства дѣлъ церковныхъ.

Тѣми же чувствами любви къ православію св. Іона руководствовался при поддержаніи сношеній съ православною восточною церковію. Въ его время, съ завоеваніемъ турками Константинополя въ 1453 году, совершилось окончательное паденіе греческаго царства. Православная восточная церковь, подавленная и уничтоженная дикими выходцами Азіи — поклонниками Магомета, могла находить единственную поддержку только въ православной Россіи. Первосвятитель русскій горячо принялъ къ сердцу скорбь православныхъ востока: онъ дѣлалъ воззванія ко всѣмъ князьямъ, епископамъ и всему православному христіанству Россіи оказывать вещественную помощь для облегченія участи страждущихъ христіанъ востока и искупленія плѣнныхъ турками. Такъ св. Іона въ самое благопотребное время поддержалъ готовую прерваться нить того союза отечества нашего съ православною восточною церковію, который, въ послѣдствіи, чрезъ рядъ вѣковъ охраняемый промысломъ Божіимъ, послужилъ залогомъ спасенія угнетенныхъ рабствомъ христіанъ востока, помощію и оружіемъ Россіи.

Ревностно поддерживая православіе, св. Іона питалъ въ сердцѣ своемъ глубокое чувство любви къ отечеству. Онъ не только старался содѣйствовать благоденствію Россіи умиротвореніемъ и прекращеніемъ смутъ отъ гибельныхъ междоусобій княжескихъ, но въ тяжкія минуты ослабленія отечества нашего отъ внѣшнихъ враговъ являлся, какъ истинный пастырь, готовый положить душу за паству свою. Такъ въ 1451 году, когда татары проникли до Москвы и осадили ее, а великій князь выѣхалъ изъ нея для собранія войскъ, потребныхъ для отраженія враговъ, св. Іона остался въ Кремлѣ вмѣстѣ съ осажденными. Татары зажгли посады московскіе и святитель при зноѣ пламени, въ облакахъ дыма и подъ стрѣлами непріятельскими, совершалъ крестные ходы по стѣнамъ осажденнаго Кремля для молитвеннаго ободренія защитниковъ и умилостивилъ Бога къ ниспосланію Его помощи. Молитвами святителя городъ былъ избавленъ отъ страшной опасности. Послѣ вылазки, во время которой ободренные защитники бились до вечера, татары утромъ неожиданно бѣжали, оставивъ тяжелые запасы въ добычу осажденнымъ. И послѣ сего сколько ни было случаевъ нападеній татарскихъ, Господь, по молитвамъ угодника Своего, не оставлялъ отечество наше Своею всесильною помощію.

Совершивъ подвигъ многотруднаго служенія церкви и отечеству на первосвятительскомъ поприщѣ, св. Іона скончался въ глубокой старости въ 1461 году и отъ небеснаго Пастыреначальника увѣнчанъ славнымъ вѣнцемъ нетлѣнія и чудотворенія отъ мощей его, которыя и до нынѣ, почивая въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, служатъ немолчнымъ свидѣтельствомъ Божія благоволенія къ православному отечеству нашему.

II. Прославляя святителя Іону, будемъ, братія, подражать его св. жизни.

а) **Его благочестивая жизнь**, которую онъ въ подвигахъ поста, молитвеннаго бдѣнія и труда и монашескаго послушанія началъ проводить съ 12 лѣтняго возраста, **да напомнитъ и намъ о необходимости скорѣе обратиться къ Богу и служить Ему**, ходя по стопамъ запо-

вѣдей Его; не будемъ откладывать свое нравственное исправленіе до старости, ибо не только старость, но и слѣдующій день не въ нашей волѣ: *бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ* (Мѳ. 25, 13).

б) **Будемъ, по примѣру св. Іоны, отзывчивы на помощь всѣмъ несчастнымъ нашимъ ближнимъ**, которымъ станемъ помогать не только словомъ и добрымъ совѣтомъ, но и вещественными пожертвованіями. Будемъ имѣть любовь между собою, которая есть вѣрный признакъ того, что мы истинные ученики І. Христа и христіане не по имени только, чо и на самомъ дѣлѣ. Въ день страшнаго суда Божія дѣла нашего милосердія къ ближнимъ не будутъ забыты и привлекутъ къ намъ милость Божію по слову Господа: „*блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ*“.

в) **Станемъ, наконецъ**, по подражанію святителю Іонѣ, **горячо любить свое отечество** и не щадить никакихъ жертвъ для него. Если долгъ и присяга потребуютъ отъ насъ пожертвовать нашею жизнію, защищая и охраняя св. вѣру, царя и отечество, то не устрашимся этой жертвы, какъ бы она ни казалась велика: за временную жизнь мы наслѣдуемъ вѣчную, за потерю земныхъ и скоропреходящихъ благъ мы сдѣлаемся наслѣдниками небесныхъ и нескончаемыхъ. Исполняя не изъ страха только, но и по совѣсти всѣ свои гражданскія обязанности, возложенныя на насъ законами отечества, будемъ всегда помнить, что „худой гражданинъ царства земного и для небеснаго царства не годенъ“, по мудрому выраженію одного учителя отечественной церкви. Аминь. (Сост. съ заимств. историч. части поуч. изъ № 21 Моск. Епарх. Вѣд. за 1879 г. свящ. Гр. Д—ко).

Поуч. 2-е. Св. прор. Амосъ.

(О св. пророкахъ).

I. Св. церковь нынѣ воспоминаетъ св. пророка Амоса. До призванія къ пророческому служенію Амосъ пасъ стада овецъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ написанной имъ книгѣ. Онъ началъ пророчествовать въ царствованіе Осіи царя іудейскаго и Іеровоама II израильскаго. Израильтяне въ то время почти забыли истиннаго Бога и стали поклоняться идоламъ. Амосъ нерѣдко приходилъ на мѣсто языческихъ собраній въ Веѳиль и увѣщевалъ народъ, грозя ему гнѣвомъ Божіимъ. Книга пророка Амоса, написанная безыскуственнымъ слогомъ и обильная сравненіями изъ пастушеской жизни, состоитъ изъ девяти главъ. Въ первыхъ двухъ главахъ пророкъ предсказываетъ различныя бѣдствія сосѣднимъ хищнымъ племенамъ за ихъ жестокіе поступки съ израильтянами. Въ послѣднихъ семи главахъ онъ обращается къ израильскому народу, обличаетъ богатыхъ въ роскоши и притѣсненіи бѣдныхъ, возстаетъ противъ несправедливости судей, обмановъ всякаго рода и нераскаянности евреевъ при всѣхъ посылаемыхъ Богомъ несчастіяхъ. Онъ предсказываетъ разрушеніе Веѳиля съ его жертвенникомъ, разсѣяніе израиля между народами и наконецъ обращеніе всѣхъ народовъ къ истинному Богу.

II. Въ день памяти одного изъ пророковъ Божіихъ, св. Амоса, не безполезно будетъ, братіе, размыслить о томъ, кто были свв. пророки и какъ должны мы относиться къ нимъ.

а) **Пророки, воздвигаемые изъ среды народа Божія и одушевляемые Духомъ Божіимъ, являлись какъ посланники Божіи.** Они проповѣдывали волю Божію, вразумляли и обличали нечестивыхъ царей и народъ, увѣщевали ихъ къ обращенію и покаянію, угрожали имъ бѣдствіями, предсказывали будущую судьбу не только своего, но и другихъ окрестныхъ народовъ, и, главное, пророчествовали о грядущемъ Искупителѣ міра, о новоблагодатномъ царствѣ Божіемъ и о призваніи въ оное всѣхъ народовъ земныхъ. Этихъ Богодухновенныхъ мужей непрестанно восхваляетъ и прославляетъ святая наша церковь. Она установила въ память ихъ и особенное общее торжество, которое совершаетъ имъ, какъ провозвѣстникамъ пришествія Христова, въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

б) **Будемъ и мы, братіе, чтить и прославлять святыхъ Божіихъ пророковъ и молиться имъ, какъ другамъ и избранникамъ Божіимъ. Будемъ слушать и читать ихъ Богодухновенныя писанія для нашего духовнаго просвѣщенія и утвержденія въ вѣрѣ.** Вѣдь на нихъ основывается христіанская вѣра, и ихъ свидѣтельствами утверждается Божественное дѣло иску-

пленія нашего Іисусомъ Христомъ. Самъ Господь нашъ, обличая невѣріе Своихъ учениковъ, вразумлялъ ихъ и изъяснялъ имъ тайну искупленія указаніемъ на пророковъ. *О, немысленная*, говорилъ Онъ, *и косная сердцемъ, еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы. Не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу Свою? И началъ отъ Моисея, и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше има отъ всѣхъ писаній, яже о Немъ* (Лук. 24: 25, 26, 27). **Будемъ подражать ихъ терпѣнію и самоотверженію**, послѣдуя увѣщанію апостола, который говоритъ: *образъ пріимите, братіе моя, злостраданія и долготерпѣнія пророки, иже глаголаша именемъ Божіимъ* (Іак. 5: 10). Знаете ли, что потерпѣли за дѣло Божіе отъ народа своего пророки? Изгнаніе, мученіе, смерть. *Кого*, говорилъ первомученикъ Стефанъ іудеямъ, *кого отъ пророкъ не изгнаша отцы ваши? и убиша предвозвѣстившія о пришествіи Праведнаго* (Дѣян. 7: 52), т. е. Христа. Да! Они, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, *каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша* (Евр. 11: 37). Вотъ путь избранныхъ Божіихъ! Таковъ же путь и всѣхъ, хотящихъ спастися. *Вси*, говоритъ тотъ же апостолъ, *хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гонимы будутъ* (2 Тим. 3: 12), и не иначе, какъ *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14: 22).

III. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по кн. протоіер. Нордова „Сѣятель благочестія" т. I изд. 1891 г.).

Шестнадцатый день.

Св. Тихонъ, амаѳунтскій чудотворецъ.

(Уроки изъ его жизни: а) какъ должно воспитывать дѣтей? б) должно имѣть дѣтскую простоту вѣры).

I. Святитель Тихонъ амаѳунтскій, котораго сегодня память празднуемъ, еще въ дѣтствѣ своемъ былъ чудотворцемъ. Отецъ его торговалъ хлѣбомъ, и св. отрокъ помогалъ отцу въ торговлѣ, но вмѣсто того, чтобы продавать за деньги, онъ даромъ раздавалъ хлѣбъ нищимъ. Когда отецъ узналъ объ этомъ, онъ очень опечалился, потому что торговля хлѣбомъ была единственнымъ средствомъ пропитанія для его семьи, и онъ сталъ гнѣваться на сына. Но св. отрокъ, хорошо знавшій св. писаніе, сказалъ отцу: „успокойся, батюшка, я не растратилъ твоего имѣнія, а отдалъ его взаймы Богу, и у меня есть вѣрная росписка во святомъ Его писаніи, въ которомъ сказано: милуяй нища взаимъ даетъ Богови". Отрокъ въ простотѣ своей души такъ вѣрилъ словамъ св. писанія, что пригласилъ отца посмотрѣть: истощилась ли пшеница въ его житницѣ, и что же оказалось? Та часть житницы, которая передъ тѣмъ временемъ была пуста, теперь была полна самой лучшей пшеницы.

II. Можно позавидовать родителямъ, которые имѣли такое дитя, но не завистію злобною, а добрымъ желаніемъ имѣть то же, что они имѣли.

а) **Какъ это они воспитали такое дитя?** Сказаніе о житіи святого, какъ ни кратко, а достаточно объясняетъ намъ, плодомъ какого воспитанія явился этотъ отрокъ-чудотворецъ.

Во-первыхъ, онъ былъ сынъ благочестивыхъ родителей. Примѣръ благочестія въ семейномъ кругу, какъ и всякій другой примѣръ, и добрый и худой, съ раннихъ лѣтъ, неотразимо дѣйствуетъ на ребенка. Можно быть увѣреннымъ, что благочестіе, внѣдренное съ дѣтства частыми внушеніями и всегдашнимъ примѣромъ благочестивыхъ родителей, заляжетъ прочнымъ основаніемъ на всю жизнь, и не потеряетъ своей силы даже и тогда, когда юноша случайно подпадетъ какимъ-либо дурнымъ вліяніямъ.

Во вторыхъ, въ воспитаніи св. отрока, кромѣ примѣра благочестія самихъ родителей, большую силу оказало чтеніе божественнаго писанія: съ дѣтства онъ былъ пріученъ читать божественныя книги и съ дѣтства полюбилъ онъ это чтеніе. Оттуда онъ научился помогать бѣднымъ, оттуда онъ научился и вѣровать безъ малѣйшаго сомнѣнія, а вѣра сдѣлала его и чудотворцемъ. Пріучайте и вы своихъ дѣтей читать свящ. писаніе, начавши съ евангелія, которое въ переводѣ на русскій языкъ совершенно понятно и малымъ дѣтямъ, и

ваши дѣти тоже полюбятъ это чтеніе и, можетъ быть, такъ же удивятъ васъ дѣтскою простотою своей вѣры, какъ св. Тихонъ удивилъ своихъ родителей.

б) Слушая о чудѣ святого Тихона, вы, конечно, слушатели, **замѣтили ту достойную нашего подражанія дѣтскую простоту, съ какою онъ вѣрилъ словамъ священнаго писанія,** и ту дѣтскую смѣлость, съ какою онъ всего ожидалъ отъ Бога. Замѣтьте же и еще, и всѣ святые мужи, особенно чудотворцы, всегда бываютъ таковы, всѣ они точно дѣти. Дѣти, ни мало не размышляя, вѣрятъ всему, что имъ скажутъ старшіе: и святые, ни мало не сомнѣваясь, вѣрятъ всему, что говоритъ слово Божіе. **Дѣти всего смѣло ожидаютъ отъ родителей: и святые всего смѣло ожидаютъ отъ Бога.**

Не думайте, впрочемъ, что эта простота вѣры не далеко видитъ. Нѣтъ, она далеко видитъ: она просто на все смотритъ, оттого просто, какъ что есть, видитъ: она потому и не усиливается знать, потому и не размышляетъ, что все съ перваго разу видитъ. Умствованіе нужно для слабаго только ума; это лѣствица, безъ которой онъ не могъ бы дойти до истины; а и о великихъ умахъ говорятъ, что они умствуютъ просто, имъ истина всегда представляется прямо, они ея не ищутъ, а видятъ съ перваго взгляда.

Равно и дѣтская смѣлость святыхъ не есть какая-нибудь самонадѣянность, въ ней и тѣни нѣтъ надѣянія на себя; она вся, такъ сказать, повергается въ Бога, какъ дитя въ объятія матери. Эта-то дѣтская смѣлость была при всѣхъ чудесахъ, которыя совершали святые; она вся покоряется Богу, и за то ей покорно все. Можетъ быть, потому нынѣ такъ и мало чудесъ, что у нынѣшнихъ христіанъ надежда на Бога слишкомъ осторожна.

III. Подражайте же и вы, слушатели, дѣтской простотѣ и дѣтской смѣлости святыхъ; старайтесь просто вѣровать и смѣло надѣяться. *Господи!* взываетъ Давидъ, *не надмевается сердце мое, и не возносятся очи мои, я не вхожу въ великое, и въ то, что выше меня. Я смиренъ и кротокъ душею моею, какъ дитя подлѣ матери: какъ дитя, душа моя во мнѣ* (Псал. 130, 1).

Такую душу и вы, слушатели, старайтесь въ себѣ образовать. Аминь. (Сост. по поученіямъ прот. Р. Путятина и А. Иванова).

Семнадцатый день.

Свв. муч. Мануилъ, Савелъ и Измаилъ,

(Примѣръ жизни, подаваемый намъ св. мучениками твердость въ вѣрѣ и любви).

I. Свв. нынѣ ублажаемые муч. Мануилъ, Савелъ и Измаилъ были персіяне, родные братья, дѣти знатныхъ родителей, воспитанные въ православной вѣрѣ матерью-христіанкою; они были посланы однажды къ императору Іуліану для переговоровъ о мирѣ. Принятые сначала благосклонно, они подверглись преслѣдованіямъ, когда Іуліанъ узналъ, что они—христіане. Когда однажды во время языческаго торжества, на которомъ присутствовалъ Іуліанъ, они, стоя поодаль, молились о просвѣщеніи язычниковъ и отказались принимать участіе въ жертвоприношеніяхъ идоламъ, то Іуліанъ велѣлъ предать ихъ истязаніямъ. Въ головы ихъ вбили желѣзные гвозди, въ ногти на рукахъ и на ногахъ вонзили острыя иглы. Все это мученики переносили съ непоколебимымъ терпѣніемъ, почерпая силу въ молитвѣ. Наконецъ, они были казнены. Когда же послѣдовало распоряженіе сжечь ихъ тѣла, то внезапно сдѣлалось землетрясеніе и скрыло ихъ подъ землею... Но черезъ два дня, по молитвамъ христіанъ, мощи ихъ явились на верху земли и были съ благоговѣніемъ погребены.

Св. мученики пострадали въ Халкидонѣ, въ 362 г.

II. Св. церковь, установляя дни для благочестиваго воспоминанія св. мучениковъ, имѣла цѣлію показать намъ *примѣръ ихъ твердости въ вѣрѣ и ихъ любви.*

а) **Св. мученики, нынѣ прославляемые, подаютъ намъ собою примѣръ твердости въ вѣрѣ.**

I. Христосъ сказалъ: *се есть животъ вѣчный: да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Егоже послалъ еси, Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Поэтому всѣ первые христіане вѣровали въ единаго Бога, всемогущаго Творца

неба и земли, и посему гнушались идолами.

Эта вѣра не была въ нихъ какая-нибудь только мозговая, мертвая мысль объ І. Христѣ, но живая, сердечная увѣренность въ Его Божественности,—такая увѣренность, что ничто не въ силахъ было истребить въ нихъ ее, или заставить оставить ее. Ихъ вѣра и приверженность ко Христу были неизмѣнны. Когда ихъ спрашивали: „христіане вы?"—они смѣло отвѣчали: „мы христіане!" — Когда отъ нихъ требовали, чтобъ они приносили жертву идоламъ, они говорили: „не можемъ! единъ Создатель неба и земли. Ему единому подобаетъ слава, честь и поклоненіе!"—Имъ обѣщали разныя почести и дары, ежели отрекутся отъ Христа, они вспоминали слова Господа: *кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь и отщетитъ душу свою* (Матѳ. 16, 26), и—не прельщались никакими обѣщаніями. — Имъ грозили разными муками и смертью, ежели не оставятъ вѣры; они тотчасъ вспоминали слова Господа: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся паче* Бога, *могущаго и душу и тѣло погубить въ гееннѣ* (Матѳ. 10, 28),—вспоминали и не боялись никакихъ мукъ, никакой смерти. Такъ умерли тысячи юношей и дѣвицъ, отцовъ и матерей, вдовцовъ и вдовицъ,—тысячи всякаго званія, пола и возраста. Итакъ свв. мученики истинно подаютъ намъ великій примѣръ твердости въ вѣрѣ.

б) **Во-вторыхъ, свв. мученики подаютъ намъ примѣръ любви.** Именно изъ любви къ Богу и своему Спасителю и изъ любви къ ближнимъ шли они на мученія и смерть. Если-бъ они не имѣли любви къ Богу, къ своему Спасителю и къ своимъ ближнимъ, то не могли бы сдѣлать и шага къ мученичеству. Что побуждало ап. Павла подвергаться непрестанной опасности смерти при проповѣди евангелія? Только любовь къ ближнимъ и къ Богу, Который такъ сильно желаетъ спасенія всѣхъ. Онъ зналъ, что благовѣствованіе Христово есть *сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему* (Римл. 1, 16); и поэтому, *явленіемъ истины представляюще себе ко всякой совѣсти человѣчестѣй* (2 Кор. 4, 2), *всѣмъ былъ вся, да всяко нѣкія спасетъ* (1 Кор. 9, 22). То же чувствованіе одушевляло и всѣхъ св. мучениковъ, потому что наибольшею частію мученичеству подвергаемы были распространители христіанской вѣры: епископы и священники. Если-бъ они не были привязаны любовію къ Спасителю и къ своимъ ближнимъ, то имъ стоило только оставить свои мѣста или свое дѣло по мѣсту,—и ихъ не постигло бы никакое гоненіе, никакая насильственная смерть: даже многихъ изъ нихъ хвалили бы и любили. Но они съ величайшимъ презрѣніемъ смотрѣли на всѣ земныя выгоды, какія имъ обѣщали за отреченіе отъ Христа, и старались быть полезными для людей распространеніемъ ученія своего Господа.

III. Братія! Примѣръ св. мучениковъ не долженъ остаться для насъ безъ силы! Кто не старается имѣть вѣры, подобной ихъ вѣрѣ,—мужества, подобнаго ихъ мужеству,—любви, подобной ихъ любви; тотъ не можетъ хорошо исполнять никакой своей должности, и тѣмъ паче главной должности — очищать свое сердце, и спасать свою душу. Кто боится Бога не больше какъ людей, кто не рѣшается потерять для своей вѣры ничего сколько-нибудь любезнаго ему на землѣ: тотъ не можетъ устоять не только въ жаркомъ, но часто и ни въ какомъ духовномъ сраженіи; тотъ не можетъ побѣдить ни при какомъ, тѣмъ паче при сильномъ искушеніи; тотъ большею частію погибъ для благочестія, и идетъ по большой дорогѣ грѣха прямо къ погибели.

Господь, по Своему неизреченному милосердію, да соблюдетъ насъ твердыми въ вѣрѣ и любви молитвами св. мучениковъ Савела, Мануила и Измаила, которыхъ совершаемъ память. Аминь. (Состав. по Ч.-М. и кн. „Слова и бесѣды на всѣ воскресн. и праздн. дни" Григорія, архіеп. казанскаго и свіяжск., т. III).

Восемнадцатый день.

Поуч. 1-ое Празднованіе въ честь Боголюбской иконы Божіей Матери.

(Всегда ли мы можемъ надѣяться получить, чего просимъ, у Божіей Матери?)

I. Вѣчными памятниками чудесной помощи Царицы небесной страждущимъ христіанамъ служатъ многочисленныя чудотворныя Ея иконы, украшающія землю русскую. Между ними издревле благоговѣйно чтится на святой Руси образъ Боголюбской Божіей Матери, празднество въ честь коего нынѣ совершается. Эта чудотворная икона написана была въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, по повелѣнію св. благовѣрнаго великаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Отправляясь въ 1157 году изъ Вышгорода на свою родину, въ землю Суздальскую, благочестивый князь, по совѣту своихъ бояръ, взялъ съ собою бывшую тамъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ Владимірскую икону Богоматери. Во время своего путешествія изъ Вышгорода въ Ростовъ онъ не переставалъ совершать молебныя пѣнія предъ иконою Богоматери. Когда подъѣзжали къ городу Владиміру, то въ одномъ мѣстѣ вблизи рѣки Клязьмы лошади, запряженныя въ сани, въ которыхъ везли св. икону, остановились. Нѣсколько разъ перемѣняли лошадей, но ни одна изъ нихъ не могла сдвинуть съ мѣста тѣхъ саней. Великій князь велѣлъ тогда раскинуть палатки и затѣмъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами долго молился предъ иконою Богоматери. Ему явилась тогда Божія Матерь съ хартіею въ рукѣ и повелѣла остаться навсегда во Владимірѣ, а на томъ мѣстѣ (въ десяти верстахъ отъ города) построить монастырь и храмъ во имя Рождества Богородицы. Благочестивый и богобоязненный князь не замедлилъ исполнить повелѣніе Царицы небесной и воздвигъ на мѣстѣ явленія Ея монастырь, назвавъ его Боголюбовымъ. Въ то же время для прославленія этого чудеснаго событія онъ повелѣлъ иконописцамъ изобразить пресвѣтлый ликъ Богоматери въ томъ видѣ, въ какомъ Она явилась ему. Новонаписанную икону назвали Боголюбивою и положили праздновать ей ежегодно 18 іюня. Окрестные жители вскорѣ стали почитать ее, какъ чудотворную. Въ 1771—72 году во многихъ мѣстахъ Россіи, особенно въ Москвѣ и Владимірѣ, свирѣпствовала страшная и губительная моровая язва. Народъ цѣлыми сотнями умиралъ отъ страшной заразы, и никакія врачебныя средства не могли спасать заболѣвавшихъ отъ мучительной смерти. Тогда нѣкоторые благочестивые жители г. Владиміра испросили себѣ позволеніе принести въ городъ изъ Боголюбова монастыря чудотворную икону Боголюбской Божіей Матери для совершенія ей всенародныхъ молебствій.

Послѣ крестнаго хода съ чудотворною иконою почти всѣ, даже самые безнадежные, больные выздоровѣли, и изъ сотни больныхъ умерло лишь двое-трое, а затѣмъ вскорѣ моровая язва и окончательно прекратилась во Владимірѣ. Между тѣмъ, моровая язва продолжала свирѣпствовать въ Москвѣ, унося въ могилу каждый день по нѣскольку человѣкъ. Жители первопрестольнаго града въ страхѣ прибѣгали къ московскимъ чудотворнымъ иконамъ и угодникамъ Божіимъ, моля ихъ объ избавленіи отъ праведнаго гнѣва Божія. Когда слухъ о чудотвореніяхъ Боголюбской иконы Божіей Матери во Владимірѣ дошелъ до Москвы, то и здѣсь стали притекать съ мольбою къ этой иконѣ, слезно прося Заступницу усердную, Матерь Господа вышняго, объ избавленіи рода христіанскаго отъ губительной болѣзни. По вѣрѣ и усердію молящихся, болѣзнь и здѣсь начала ослабѣвать. Съ того времени и въ Москвѣ прославилась Боголюбская икона Божіей Матери и доселѣ съ благоговѣніемъ чтится всѣми набожными горожанами.

II. Какъ часто нынѣ истощаются иные въ домогательствѣ помощи человѣческой, а не вспомнятъ о Богѣ „Помощникѣ въ скорбѣхъ“ (Псал, 45, 2)! Сколь многіе изъ насъ стараются найти себѣ облегченіе въ нуждѣ и болѣзняхъ у людей, а не помыслятъ, что есть усердная за всѣхъ Заступница, Матерь Бога нашего. Правда, Она помогаетъ въ бѣдахъ и скорбяхъ не всегда, а только тогда, когда мы заслуживаемъ

Ея помощи и ходатайства предъ Богомъ.

а) **Итакъ спросимъ себя: когда и въ какихъ случаяхъ можемъ надѣяться получить, чего просимъ, у небесной Матери нашей?** Всегда, когда просимъ Ее съ живою, непоколебимою вѣрою, съ дѣтскою любовію и покорностію, съ твердымъ и несомнѣннымъ упованіемъ, съ искреннимъ желаніемъ употребить все, подаваемое Ею по волѣ Божіей, во благо и спасеніе души своей; особенно же, когда сами съ искреннимъ усердіемъ и любовію къ Ней стараемся быть истинными дѣтьми Ея, истинными послѣдователями Божественнаго Сына Ея, Господа І. Христа; когда, подражая Ей, стараемся благоугождать Господу исполненіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, служа Ему съ благоговѣніемъ и страхомъ – вѣрою и чистотою, воздержаніемъ и терпѣніемъ, любовію и милосердіемъ къ ближнему.

Но можетъ ли ожидать себѣ знаковъ любви и благоволенія отца и матери своей недостойный сынъ, забывающій о своихъ родителяхъ, пренебрегающій любовь ихъ, непокорный власти ихъ, не исполняющій воли ихъ? Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, презирающій Его величіе и святость, безстрашно преступающій святую волю Его, не исполняющій спасительныхъ Его заповѣдей, можетъ ли быть угоденъ и предъ лицемъ небесной Матери своей? Достоинъ ли онъ того, чтобы обращаться къ Ней съ молитвою, надѣяться на Ея ходатайство, ожидать отъ Нея даровъ любви и благости? „Ты приближаешься ко Мнѣ устами своими, — скажетъ Она въ отвѣтъ на молитву его: но гдѣ твое сердце? Не удалилось ли оно отъ Сына и Бога Моего на страну далече? Не блуждаетъ ли оно по распутіямъ своеволія и необузданныхъ похотей? Ты хочешь, чтобы Я исполняла твои прошенія; но исполняешь ли самъ святѣйшую волю твоего Господа и Бога? Поступаешь ли такъ, какъ заповѣдалъ тебѣ Господь и Владыка живота твоего для твоего же счастія и блаженства? Ты просишь, чтобы Я ниспосылала тебѣ дары благости Божіей, благословляла тебя изобиліемъ и довольствомъ; но подавалъ ли ты самъ своему Господу, когда Онъ просилъ у тебя лепты въ лицѣ нищаго, толкалъ въ двери твоего дома въ лицѣ странника неимущаго? Ты желаешь, чтобы Я избавляла тебя отъ всякой скорби и обстоянія, утѣшала тебя въ день печали; но ты самъ утѣшилъ ли плачущаго, облегчилъ ли сердечнымъ участіемъ тяготу страждущаго, избавилъ ли гонимаго и обидимаго, призрѣлъ ли съ любовію безпріютнаго сироту и вдовицу? Ты молишься о прощеніи грѣховъ твоихъ; но гдѣ плоды твоего покаянія? Отвратился ли ты отъ грѣха и нечестія всѣмъ сердцемъ своимъ? Загладилъ ли всѣ неправды и беззаконія свои? простилъ ли самъ оскорбившему тебя брату? примирился ли искренно съ соперникомъ своимъ? помолился ли отъ всего сердца о ненавидящихъ тебя и творящихъ тебѣ напасть? Обратись прежде къ Сыну и Богу Моему всѣмъ сердцемъ своимъ, и Я обращусь къ тебѣ Моею любовію и милосердіемъ!“

б) **Но совершенно недостоинъ ни именоваться сыномъ небесной Матери нашей, ни обращаться къ Ней съ молитвою, кто дѣлается вовсе безпечнымъ о своемъ спасеніи и нерадитъ о покаяніи,** кто, закоснѣвая во грѣхахъ все болѣе и болѣе, приходитъ, наконецъ, во глубину золъ. Достоинъ ли такой человѣкъ, хотя бы и назывался христіаниномъ, благодатнаго покрова Матери Божіей? Можетъ ли честнѣйшая херувимовъ покрывать Своимъ ходатайствомъ закоснѣлаго грѣшника, который своею нераскаянностію второе распинаетъ Сына Ея, отчего вновь оружіе скорбное проходитъ Ея святѣйшую душу? Въ такомъ состояніи самая молитва грѣшника, если бы онъ и захотѣлъ молиться, какъ исходящая отъ нечистаго и нераскаяннаго сердца, бываетъ ему въ грѣхъ.

III. Итакъ, кто же достоинъ пребывать въ любви и благоволеніи Божіей Матери? Тотъ, кто христіанинъ не по одному имени, а по жизни и дѣламъ своимъ, кто, вѣруя въ Господа І. Христа, соблюдаетъ Его святыя заповѣди и повелѣнія. Тотъ, кто, и послѣ паденія грѣховнаго, не остается въ закоснѣніи и нераскаянности, но ищетъ оправданія во Христѣ покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, старается очищать свою совѣсть и омывать скверны души своей слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго. Посему-то св. церковь и научаетъ насъ, братія, прежде и паче всего умолять

небесную Матерь нашу о томъ, чтобы Она воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя и просвѣтила сердечныя очи наши ко зрѣнію спасенія. Взыщемъ отъ Нея сего первѣйшаго и необходимѣйшаго блага; прочее все, само собою, приложится намъ. Аминь. (Сост. по проп. Димит., архіеп. херс., т. II).

Поуч. 2-ое. Св. мучен. Леонтій.

(*Побѣждающая сила христіанской доброты*).

I. Св. мучен. Леонтій, память коего совершается нынѣ, былъ грекъ, служилъ военачальникомъ римскихъ войскъ при царѣ Веспасіанѣ и жилъ въ г. Триполи, близъ горы Ливана. Онъ исповѣдывалъ христіанскую вѣру. Вотъ какъ онъ удостоился вѣнца мученическаго вмѣстѣ съ двумя воинами—христіанами, изъ язычниковъ, Ипатіемъ и Ѳеодуломъ. Адріанъ, римскій сановникъ, ревнитель язычества и врагъ христіанства, отправился въ Финикію, чтобы тамъ преслѣдовать христіанъ. Узнавъ о Леонтіи, который самъ отвергалъ идоловъ и отвращалъ другихъ отъ поклоненія имъ, Адріанъ послалъ трибуна Ипатія съ воинами за нимъ. Около города самъ Леонтій встрѣтилъ ихъ съ воинами и, обѣщавъ указать, кого они ищутъ, пригласилъ къ себѣ въ домъ для отдыха, предложилъ имъ трапезу, принялъ ихъ съ такимъ радушіемъ, съ какимъ принимаемъ своихъ дорогихъ друзей, а послѣ трапезы объявилъ, что онъ-то и есть Леонтій, другъ не языческихъ боговъ, а христіанскаго. Тогда Ипатій и воинъ Ѳеодулъ упали къ его ногамъ и сказали: „и мы хотимъ быть христіанами". Леонтій помолился; вдругъ свѣтлое облако осѣнило Ипатія и Ѳеодула, и дождь упалъ на нихъ изъ облака; св. Ѳеодулъ призвалъ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и такимъ образомъ крестилъ ихъ.

Но вотъ прибылъ въ Триполи и самъ Адріанъ, и сильно разгнѣвался на Леонтія, Ипатія и Ѳеодула. „Кто ты таковъ и какими волшебными средствами отвратилъ вѣрныхъ царскихъ слугъ отъ язычества къ христіанству?" спросилъ Адріанъ Леонтія. „Я воинъ Христовъ и сынъ Свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка".— „А вы ради чего отреклись отъ отеческихъ преданій и измѣнили царю?" спросилъ также Адріанъ Ипатія и Ѳеодула.—„Ради того, что мы получили гораздо лучшую награду отъ Царя небеснаго", отвѣчали они. Адріанъ приказалъ жестоко мучить всѣхъ ихъ, и затѣмъ Ипатія и Ѳеодула убили мечомъ, а Леонтія били такъ, что онъ скончался подъ ударами.

II. Въ этомъ разсказѣ видите вы, братія мои, *силу христіанской доброты,* побѣждающей самыхъ грубыхъ, самыхъ черствыхъ язычниковъ — враговъ.

Эта доброта христіанская весьма содѣйствовала успѣхамъ распространенія христіанскаго ученія между язычниками.

Удивительно, съ какою быстротою распространялась вѣра христіанская въ первые времена христіанства. „Смотрите, мы существуемъ только со вчерашняго дня и уже наполняемъ все: ваши города, острова, крѣпости, дворцы, сенаты, лагери, судилища; оставляемъ вамъ только ваши капища", писалъ римскому сенату въ своей апологіи, или защитительной рѣчи въ пользу христіанъ, христіанскій писатель конца 2-го вѣка, знаменитый ученый Тертулліанъ.

Объясняютъ такіе быстрые успѣхи христіанства среди язычниковъ и высотою ученія христіанскаго, и пустотою язычества, и особенною ревностію христіанскихъ проповѣдниковъ, и твердостію христіанскихъ мучениковъ въ ихъ страданіяхъ за вѣру, и чудесами, которыя совершались въ тѣ времена среди вѣрующихъ.

Все это такъ; но при этомъ **очень не маловажное значеніе имѣла и самая жизнь христіанъ, исполненная любви,** ласковости и доброты не только въ отношеніи къ своимъ приснымъ по вѣрѣ, но и въ отношеніи къ чужимъ, стороннимъ,—въ отношеніи къ иновѣрцамъ. На эту сердечную доброту первыхъ христіанъ, на ихъ широкую любовь ко всѣмъ, какъ на особенную силу въ дѣлѣ распространенія вѣры христіанской, указывалъ въ свое время и жестокій гонитель христіанъ, богоотступникъ, императоръ римскій Юліанъ. „Обратите вниманіе на то, что ничто столько не способствуетъ успѣхамъ суевѣрія христіанъ, какъ любовь, которую они оказываютъ

всѣмъ", писалъ Юліанъ одному изъ языческихъ жрецовъ, совѣтуя ему, чѣмъ бы, по его мнѣнію, можно было поднять язычество въ его безсильной борьбѣ съ христіанствомъ. „Я думаю", продолжалъ онъ, „что и намъ нужно бы перенять это качество у христіанъ. Итакъ, основывайте больницы и страннопріимницы въ каждомъ городѣ; ибо вамъ будетъ стыдно, если мы оставимъ въ пренебреженіи своихъ нищихъ, тогда какъ... эти нечестивые галилеяне (такъ отступникъ отъ христіанства называлъ христіанъ) питаютъ не только бѣдныхъ, присныхъ имъ по вѣрѣ, но даже и нашихъ". Но могла ли сравниться благотворительность язычника, благотворительность по приказу, холодная, искусственно подогрѣтая, съ благотворительностію, добротою христіанъ, основанною на глубокихъ внутреннихъ началахъ любви христіанской? Могло ли язычество представить хоть въ немногихъ личностяхъ такую высоту самоотверженной любви къ ближнимъ, какую представляли, напримѣръ, египетскіе христіане во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Александріи, въ Египтѣ, во второй половинѣ 3-го вѣка? Замѣтивши, что эта язва свирѣпствовала больше всего между язычниками, церковный историкъ Евсевій, словами современника бѣдствія епископа Діонисія, говоритъ: „тогда весьма многіе изъ нашихъ братій отъ избытка любви и братолюбія не щадили самихъ себя, но, поддерживая другъ друга, безбоязненно посѣщали родныхъ, неутомимо ходили за ними и, служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали, привлекая къ себѣ болѣзнь отъ своихъ ближнихъ... Они принимали тѣла святыхъ (христіанъ) на распростертыя руки и перси, закрывали имъ глаза, заключали уста, несли ихъ на своихъ плечахъ, прижимали ихъ къ себѣ и обнимали, украшали ихъ омываніями и одеждами, а вскорѣ и сами сподоблялись того же... Совершенно напротивъ поступали язычники, продолжаетъ историкъ: они прогоняли начавшихъ хворать, убѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ, оставляли безъ погребенія мертвыхъ, и такимъ образомъ старались избавиться отъ передаваемой и сообщающейся смерти, которую, однакоже, при всѣхъ ихъ усиліяхъ, не легко было имъ отклонить отъ себя" (Церк. ист. Евсев. т. I, кн. 7, гл. 22). Могло ли язычество представить такое дѣло благотворительности, какое, напримѣръ, представили христіане малоазійскаго города Амида, которые, по совѣту своего пастыря—епископа Акакія, продали церковные сосуды и выкупили 7,000 плѣнныхъ персовъ, захваченныхъ римскими войсками, томившими ихъ въ тяжкой неволѣ? Не удивительно, что и царь персидскій былъ изумленъ такою добротою амидійскихъ христіанъ и какъ на чудо пожелалъ посмотрѣть на ихъ епископа Акакія.

III. Вотъ чѣмъ и намъ, братія, нужно смягчать грубыя, упорныя сердца другихъ и склонять ихъ къ святой правдѣ и добру. Не гнѣвомъ и бранью, не жестокостію и побоями, а ласковымъ словомъ, обходительностію, участливостію, добротою побѣждайте вашихъ недоброжелателей; или иначе: добромъ побѣждайте злое. Въ такомъ только случаѣ побѣда несомнѣнно будетъ на вашей сторонѣ. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст." за 1889 г., іюнь).

Девятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. апостолъ Іуда.

(О вѣчныхъ мученіяхъ).

I. О св. ап. Іудѣ, память коего совершается нынѣ, церковный историкъ Никифоръ пишетъ: „божественный Іуда, не искаріотскій, но другой, котораго также звали Ѳаддеемъ и Леввеемъ, сынъ Іосифа, братъ Іакова, сброшеннаго съ крыши церковной, уловилъ сѣтію св. евангелія сначала Іудею, Галилею, Самарію, Идумею, потомъ города Аравіи, Сиріи и Месопотаміи; напослѣдокъ пришелъ въ гор. Едесъ, принадлежавшій царю Авгарю, и гдѣ другой Ѳаддей, одинъ изъ 70-ти апостоловъ, проповѣдывалъ Христа еще прежде него".

По преданію извѣстно еще, что ап. Іуда проповѣдывалъ евангеліе и въ Персіи, откуда написалъ соборное посланіе къ вѣрующимъ, краткое, но на-

зидательное, въ которомъ онъ предохраняетъ отъ лжеучителей и угрожаетъ, что какъ было съ Содомомъ и Гоморрою, „такъ точно будетъ и съ сими мечтателями, злословящими то, чего не знаютъ, ропотниками, ничѣмъ не довольными, поступающими по похотямъ своимъ (нечестиво и беззаконно); уста которыхъ произносятъ надутыя слова"; „это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа", говоритъ апостолъ, „безводныя облака, носимыя вѣтромъ, осеннія деревья, безплодныя, дважды умершія, исторгнутыя, свирѣпыя волны морскія, пѣнящіяся срамотами своими, звѣзды блуждающія, которымъ блюдется мракъ тьмы на вѣки"... Св. ап. Іуда далѣе пишетъ въ своемъ соборномъ посланіи, что Господь, не пощадившій и ангеловъ, накажетъ всякаго грѣшника, не старающагося исправить жизнь свою.

Св. ап. Іуда скончался мученически въ Месопотаміи (около 30-го года по Р. Х.), онъ былъ распятъ на крестѣ; мѣсто погребенія его осталось неизвѣстнымъ.

II. Обратимъ вниманіе, братія мои возлюбленные, на тѣ страшныя угрозы грѣшникамъ вѣчными мученіями, которыя въ пророческомъ духѣ изречены въ посланіи св. ап. Іуды, и побесѣдуемъ въ настоящій разъ *о вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ въ аду.*

Представьте себѣ мрачную подземную темницу, глубочайшую пропасть, безотрадное мѣсто плача или ужаснѣйшую пещь огня неугасимаго, и посмотрите тамъ на заключеннаго горящаго въ пламени грѣшника!.. Его непрестанно уязвляетъ тамъ державная десница Вышняго тремя страшными стрѣлами и наноситъ ему три страшныя раны: вѣчное раскаяніе безъ пользы, безмѣрную муку безъ отрады, крайнее желаніе безъ надежды.

а) **Первая стрѣла гнѣва Божія—это живое воспоминаніе протекшей жизни,**— воспоминаніе горькое, которое производитъ еще болѣе горькое, но безполезное раскаяніе. Нераскаянный грѣшникъ никогда не забудетъ грѣховъ своихъ! И вѣчно они будутъ мучить его совѣсть, вѣчно онъ будетъ въ нихъ раскаяваться, но безъ пользы, вѣчно будетъ онъ лить слезы, но онѣ уже не омоютъ грѣховъ его: нѣтъ! онѣ еще болѣе будутъ разжигать пламень мученія... Во адѣ нѣтъ мѣста покаянію: заключилися уже двери царства небеснаго и будутъ заперты во вѣки вѣковъ! Бѣдная душа грѣшная! Что ты такое сдѣлала, что ты мучишься такъ страшно? Въ чемъ ты согрѣшила, что мучишься тутъ вѣчно?—„Я вкусилъ каплю меду и вотъ за это мучусь вѣчно!" говоритъ грѣшникъ. Эти пиры и ликованія, эта нечистая плотская любовь, игры и потѣхи—что это было какъ не капля меду? А эта сатанинская радость, когда я видѣлъ ближняго въ несчастіи, когда я мстилъ ему, поносилъ его изъ зависти и по злобѣ— что это было, какъ не капля меду! И всѣ эти богатства, ради которыхъ я обременилъ совѣсть мою безчисленными обидами, дѣлами беззаконными — вѣдь все это было только капля меду! И слава, и знатность, и честь и покой, все, чѣмъ наслаждался я безъ страха Божія,—все, все было капля меду, да и то смѣшаннаго съ отравой, съ суетами и болѣзнями! Да если бы и вся жизнь моя протекла лишь въ счастіи земномъ,—что все это въ сравненіи съ вѣчнымъ мученіемъ?—Одна капля меду, ничто, *яко день вчерашній, иже мимо иде!..*

Кто далъ бы мнѣ теперь хоть одну минуту для покаянія! Но нѣтъ уже *времени:* оно окончилось; теперь настала *вѣчность,* и вѣчно я буду плакать безъ пользы. Но это только первая стрѣла гнѣва Божія, поражающаго грѣшника.

б) **Вторая стрѣла, это—самая мука адская.** *Соберу на нихъ злая,* угрожаетъ Богъ грѣшникамъ (Второз. 32, 20). Собраніе, соединеніе всѣхъ золъ, всѣхъ бѣдъ и мукъ вмѣстѣ—вотъ состояніе мучимыхъ во адѣ! Всѣ виды скорбей собраны въ одну чашу, всѣ пламени огня неугасимаго соединены въ одинъ пламень, всѣ муки вѣчныя—въ одной мукѣ! Мученіе вѣчное — безъ ослабы, безъ конца! Отче Аврааме, взываетъ евангельскій богачъ, ты отецъ милости, окажи милость мнѣ, горящему въ огнѣ неугасающемъ! О, пошли этого счастливца Лазаря, чтобы омочилъ онъ конецъ перста въ водѣ и прохладилъ языкъ мой пламенѣющій. — И что же говоритъ ему Авраамъ? — Нѣтъ, чадо мое, ты все получилъ уже въ жизни твоей, не ожидай болѣе ничего.

в) **Третья стрѣла гнѣва Божія,** уязвляю-

щая сердце грѣшника, **это—желаніе безъ надежды**, желаніе Бога, безъ надежды на Бога! Видалъ ли ты когда-нибудь волны морскія, которыя устремляются на берегъ, будто хотятъ затопить всю землю собою, но потомъ, ударившись о скалы, разбиваются на тысячу брызгъ и съ пѣною возвращаются назадъ? Вотъ также устремляться будетъ и душа грѣшника къ общенію съ Богомъ, но встрѣтивъ сердце Божіе, точно скалу твердую, будетъ разбиваться отъ болѣзни лютой! Желать Бога всегда и не надѣяться увидѣть Его никогда—да это такое мученіе, которое мы и объяснить не можемъ! Подумайте только, что если бы прекраснѣйшее и святѣйшее лицо Божіе на одну лишь минуту сокрылось отъ очей праведныхъ, то самый рай сталъ бы для нихъ адомъ; и если бы оно на одну лишь минуту показалось мучимымъ во адѣ, то самый адъ сталъ бы раемъ. Подумайте, если бы грѣшники имѣли надежду когда нибудь увидѣть лице Божіе, то мученіе милліоновъ вѣковъ показалось бы имъ ни за что! Каково же ихъ мученіе, когда они будутъ вѣчно желать безъ надежды узрѣть лице Божіе!

III. Братія! Будемъ помнить вѣчную муку, дабы избѣгнуть ея. Въ древнія времена, одинъ св. отшельникъ терпѣлъ искушеніе отъ плоти; вотъ разъ діаволъ и представилъ ему подобіе женщины, чтобы его скорѣе на грѣхъ соблазнить. Что же отшельникъ сдѣлалъ? Онъ протянулъ палецъ на огонь горѣвшей свѣчи, а какъ не могъ вынести страданій, то тотчасъ же отдернулъ руку и сказалъ самъ себѣ: „если я не могу вытерпѣть одной минуты, чтобы мой палецъ горѣлъ на огнѣ, то какъ же вытерплю я муку вѣчную, когда буду горѣть весь тѣломъ и душею въ пламени геенны? Иди отъ меня, сатана!“—И тотчасъ женщина исчезла, отшельникъ побѣдилъ плоть, посрамилъ діавола, избѣжалъ грѣха, спасъ душу... О, если бы и каждый изъ насъ, когда будетъ его искушать плоть, міръ или діаволъ, говорилъ самъ себѣ: „вѣдь за то, что я дѣлаю, мнѣ придется мучиться во адѣ; мучиться вѣчно“,—подумайте: что была бы тогда за охота грѣшить? Нѣтъ! повторяю: не будетъ мучиться тотъ, кто помнитъ муку вѣчную. Но многіе ли помнятъ о ней?.. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Поучит. слова“ святителя Иліи Минятія, сн. № 109 „Троицк. листк.“).

Поуч. 2-ое. Преподобный Паисій Великій.

(Въ чемъ должна выражаться родительская любовь къ дѣтямъ?).

I. Преподобный Паисій, память коего нынѣ, жившій въ V вѣкѣ, былъ родомъ изъ Египта, сынъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей, щедро благотворившихъ всѣмъ нуждающимся. Еще будучи отрокомъ онъ лишился отца и жилъ подъ надзоромъ матери, которая изъ семи сыновей своихъ любила въ особенности Паисія, какъ младшаго по возрасту. Мать Паисія часто задумывалась о томъ, что ждетъ ея сына въ жизни. Однажды ночью во снѣ явился ей ангелъ и сказалъ: „Богъ, Отецъ сиротъ, послалъ меня къ тебѣ. Зачѣмъ ты печалишься, заботясь о своихъ дѣтяхъ? Не ты одна заботишься о нихъ, но и Богъ; оставь печаль и посвяти на служеніе Ему одного изъ сыновей твоихъ“.—„Всѣ дѣти мои принадлежатъ Богу“, отвѣчала мать, „и если который изъ сыновей угоденъ Ему, пусть Онъ возьметъ его“. Тогда ангелъ, взявъ за руку Паисія, сказалъ: „вотъ этотъ угоденъ Богу“.—„Лучше возьми кого-либо изъ старшихъ сыновей, которые смышленѣе“, просила мать. „Развѣ не знаешь ты“, возразилъ ангелъ, „что сила Божія является и въ немощахъ, а поэтому Богъ избралъ младшаго сына твоего, какъ болѣе способнаго ему угодить“. Съ этими словами ангелъ сталъ невидимъ. На утро мать Паисія принесла усердную молитву Богу; затѣмъ она просила принять Паисія въ церковный клиръ. Просьба ея была исполнена, и Паисій сталъ усердно исполнять возложенныя на него обязанности. Достигнувъ юношескихъ лѣтъ, Паисій сдѣлался инокомъ и прославился святостію жизни и даромъ прозорливости и чудотвореній.

II. Изъ этого разсказа, вы, братія, ясно можете видѣть, въ чемъ вы должны выражать любовь свою къ дѣтямъ.

а) **Вы вполнѣ обнаружите таковую, если съ первыхъ лѣтъ жизни дѣтей своихъ будете заботиться не о томъ только, чтобъ они были сыты**, не объ одномъ только тѣлесномъ здоровьѣ и благополучіи ихъ,

но главнымъ образомъ должны заботиться о духовномъ благѣ дѣтей своихъ, — о томъ, чтобы вселить въ души ихъ истины Христовой вѣры и благочестивой жизни. Въ первыя лѣта, когда дѣти еще не вполнѣ овладѣютъ ясностію сознанія и пониманія окружающаго ихъ міра, они зорко присматриваются къ дѣйствіямъ другихъ и стараются подражать имъ. **Посему, въ эту пору вы старайтесь, братіе, дѣйствовать на дѣтей своимъ добрымъ примѣромъ.** Когда вы молитесь: утромъ ли, возставъ отъ сна, предъ и послѣ пищи, вечеромъ,—всегда молитесь съ глубокимъ благоговѣніемъ, такъ какъ такая молитва не только пріятна для Бога, душеспасительна для васъ, но и для малыхъ птенцовъ вашихъ, которые несомнѣнно слѣдятъ за вами въ это время и поучаются.

б) **Но еще болѣе вамъ, отцы и матери, нужно вниманія къ себѣ, къ своимъ дѣйствіямъ, когда дѣти ваши подрастутъ, станутъ понимать все окружающее ихъ.** Зная воспріимчивость дѣтской природы, зная ихъ наклонность подражать старшимъ, берегитесь всего порочнаго и худого, такъ какъ все это можетъ развращающимъ образомъ подѣйствовать на душу дѣтей вашихъ. Напротивъ, зная, что дѣти вамъ подражаютъ, ведите себя такъ, чтобы они переняли и усвоили отъ васъ одно только доброе и полезное для души своей. Почаще ходите въ храмъ Божій къ богослуженію и водите съ собой дѣтей. Богослуженіе имѣетъ великое и спасительное дѣйствіе на душу: душа наша можетъ исполниться умиленія и благоговѣнія предъ Богомъ при одномъ общемъ взглядѣ на общественное богослуженіе, гдѣ множество народа соединяется въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ: единодушно, едиными усты славитъ Бога (Римл. XV, 6), и гдѣ каждый, назидаясь благочестіемъ другихъ, самъ назидаетъ также другихъ. Еще болѣе, можно надѣяться, все это можетъ подѣйствовать на воспріимчивую душу дѣтей и при частомъ посѣщеніи богослуженія мало-по-малу вызоветъ у нихъ незамѣтно для нихъ же самихъ благоговѣйный страхъ и любовь къ Богу.

в) **При всемъ этомъ знайте, бр., и то, что одной доброй и примѣрной жизни вашей недостаточно для того, чтобы дѣти сдѣлались богобоязненными, полюбили добро и благочестіе. Для этого необходимо присоединять родительскіе совѣты,** разъясненія и наставленія. Да это не замедлятъ потребовать отъ родителей и сами дѣти. Кому не приходилось слышать отъ любознательныхъ дѣтей нескончаемыхъ вопросовъ: зачѣмъ, почему, для чего? Это ясно показываетъ, что они нуждаются въ разъясненіи, въ сознательномъ усвоеніи окружающихъ явленій и дѣйствій человѣческихъ. А чтобы дать родительскій совѣтъ и наставленіе, для этого не требуется особенныхъ какихъ нибудь знаній; нужно только имѣть чистую вѣру въ Бога, и вы все можете объяснить дѣтямъ, что только нужно для блага души ихъ. Первую, напр., родительскую бесѣду съ дѣтьми можно начать съ того, почему вы молитесь Богу и почему нужно молиться Ему? Отвѣтить на этотъ вопросъ дитяти можетъ всякій вѣрующій христіанинъ: молимся мы потому, онъ скажетъ, что Богъ нашъ Творецъ, и жизнь наша во власти Его. Онъ подаетъ намъ все необходимое для жизни: пищу, одежду, жилище и все можетъ сдѣлать для насъ, чего бы ни попросили мы, только попросили бы съ добрымъ намѣреніемъ и усердіемъ. Сказавъ это, каждый отецъ дастъ, такимъ образомъ, дитяти понятіе о Богѣ, какъ нашемъ Творцѣ, Промыслителѣ и Подателѣ всякаго блага. Вмѣстѣ съ этимъ каждый отецъ долженъ сказать дитяти и о нашихъ отношеніяхъ къ Богу: если Богъ такъ всемогущъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ милостивъ къ намъ, то мы должны благоговѣть предъ Нимъ, любить Его, а любить Его тогда мы будемъ, когда будемъ исполнять всѣ Его повелѣнія, во всемъ поступать хорошо, жить по правдѣ, любить другихъ, какъ самого себя.

Но развѣ можетъ дитя все это понять и усвоить? возразите вы. Оставьте, бр., этотъ взглядъ на дѣтей; они многое скорѣе и лучше насъ могутъ понять и усвоить: имѣя чистый, неомраченный никакими предразсудками и суевѣріями умъ и доброе мягкое сердце, они свободно и легко могутъ воспринять и небесныя истины. На этомъ основаніи Самъ Спаситель не возбранялъ приводить къ Нему дѣтей слушать Его Божественное ученіе. Онъ такъ говорилъ Своимъ ученикамъ: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, и не браните имъ*:

таковыхъ бо есть царствіе Божіе. Аминь бо глаголю вамъ; *иже аще не пріиметъ царствія Божія, яко отроча, не иматъ внити въ не* (Лук. 18, 16, 17). Видите ли, Спаситель даетъ даже преимущество дѣтской вѣрѣ, какъ болѣе чистой и святой, и ставитъ ее въ примѣръ для насъ взрослыхъ. Само собою понятно, что для пробужденія у дѣтей съ раннихъ лѣтъ религіозныхъ чувствъ вѣры и любви къ Богу и людямъ, нужно бесѣдовать и напоминать имъ о Богѣ, какъ можно чаще, при всякомъ представившемся случаѣ.

г) **До какихъ же поръ родители должны проявлять свою заботливость о дѣтяхъ, чтобы и словомъ и дѣломъ вразумлять ихъ и наставлять въ вѣрѣ Христовой и добрыхъ дѣлахъ?** Истинная любовь родительская должна побуждать ихъ при всякомъ представившемся случаѣ давать такія вразумленія и наставленія дѣтямъ, хотя бы послѣдніе сдѣлались взрослыми. Но не такъ, нужно сознаться, ведется у насъ, въ нашихъ семействахъ. Какъ только подрастутъ дѣти, станутъ способными къ самостоятельному труду, многіе родители считаютъ уже неловкимъ сдѣлать имъ замѣчаніе, вразумленіе и наставленіе: „не маленькіе, говорятъ, имѣютъ уже свой умъ". А какъ дѣти ихъ веселятся, гдѣ проводятъ свободные праздничные дни и часы, объ этомъ считаютъ даже лишнимъ подумать. Молоды, разсуждаютъ чадолюбивые отцы и матери, молоды еще дѣти, пусть погуляютъ. И гуляютъ дѣти —сыновья и дочери, гуляютъ гдѣ и съ кѣмъ вздумается, и дѣлаютъ потому великія ошибки въ жизни. По довѣрчивости и неопытности, они часто заводятъ знакомства съ людьми не добрыми и нравственно-развращенными, научаются отъ нихъ всему злому и порочному и дѣлаются крайне легкомысленными, за что горько платятся въ жизни. Виноваты тутъ своевольныя дѣти, но не правы и равнодушные къ ихъ поведенію родители. И взрослыхъ сыновей и дочерей своихъ родители не должны оставлять безъ присмотра, безъ совѣта и наставленія.

III. Итакъ, бр., истинная родительская любовь къ дѣтямъ требуетъ отъ васъ постоянной и неуклонной заботливости не о внѣшнемъ только благополучіи дѣтей своихъ, но главнымъ образомъ о томъ, чтобы вселить въ нихъ съ первыхъ лѣтъ жизни духъ вѣры и благочестія и потомъ во всю свою жизнь съ ними постоянно поддерживать, развивать и укрѣплять его своими совѣтами, наставленіями и добрымъ примѣромъ. И тогда то дѣти ваши доставятъ вамъ истинную отраду и утѣшеніе. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст." 1891 *годъ*, *ноябрь*).

Двадцатый день.

Св. священномуч. Меѳодій.

(О недовольствѣ своимъ состояніемъ).

I. Св. священномуч. Меѳодій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ концѣ III вѣка и былъ епископомъ въ г. Патарѣ, въ Ликіи. Онъ съ молодыхъ лѣтъ отличался любовію къ Богу и церкви, потому вступилъ въ церковный клиръ и сдѣлался пресвитеромъ, а затѣмъ и епископомъ. Онъ былъ оченъ ученымъ человѣкомъ. Въ его время шли споры по поводу Оригенова ученія о предсуществованіи душъ и злыхъ духахъ, и многіе увлеклись симъ ученіемъ. Св. Меѳодій посредствомъ поученій и сочиненій обличалъ заблужденіе. Не мало огорченій терпѣлъ онъ за это. Наконецъ, принялъ и мученическую смерть за вѣру Христову. Св. Меѳодій оставилъ много сочиненій написанныхъ очень краснорѣчиво.

Въ сочиненіи о свободной волѣ въ обличеніе недовольныхъ своею участію Меѳодій говоритъ: „роптать за недостатокъ благъ земныхъ—не умно: человѣкъ долженъ быть выше всего земного; Богъ сотворилъ человѣка для дѣятельности, а не для наслажденій, разслабляющихъ душу и тѣло. Совершенное равенство невозможно,—разнообразіе — принадлежность совершенства; бѣдность допускается, или какъ наказаніе за грѣхи, или какъ предостереженіе отъ грѣховъ".

II. Обратимъ, братія, свое вниманіе въ настоящій разъ на эти слова св. священномученика Меѳодія, *обличающія недовольство своимъ состояніемъ*.

Недовольство своею участію, отъ котораго такъ часто люди впадаютъ въ

зависть—**общая болѣзнь**. Весь родъ человѣческій ничѣмъ не доволенъ. Напримѣръ, если возьмемъ во вниманіе возрасты жизни, то увидимъ, что дѣти желаютъ скорѣй быть взрослыми, молодые хотятъ казаться старыми, а старые остаются недовольны сѣдинами, скрываютъ свои годы и съ чувствомъ недовольства спрашиваютъ: „гдѣ же наша молодость?“ Бездѣтный недоволенъ тѣмъ, что у него нѣтъ дѣтей, а имѣющій дѣтей скучаетъ, что обремененъ семействомъ. Каждый свое лишь горе считаетъ слишкомъ тяжелымъ. А есть такіе, которые обладаютъ по видимому всѣми дарами счастія, между тѣмъ жалуются на свою участь. Притомъ, недовольство своимъ жребіемъ не считаютъ грѣхомъ.

Какія причины недовольства?

а) **Первая причина—ненасытимая и слабая воля.** Александръ македонскій завоевалъ почти всю Азію и не былъ доволенъ. Соломонъ наслаждался всѣмъ и имѣлъ все, чего только можно пожелать; — и однакожъ недовольствовался.—Крѣпкая воля всегда сказала бы недовольной душѣ: „теперь замолчи и будь наконецъ довольна!“

б) **Вторая причина—лѣность и бездѣйствіе.** Рабъ, о которомъ говорится въ евангеліи, роптавшій на господина. былъ лѣнивъ. Удивительно ли, послѣ этого, что онъ не довольствовался однимъ талантомъ? Онъ не былъ бы доволенъ и тогда, если бы у него было пять талантовъ. Трудъ дѣлаетъ человѣка довольнымъ, а лѣность, напротивъ, отнимаетъ и то, что человѣкъ имѣетъ: *а отъ неимущаго же, и еже мнится имѣти, взято будетъ отъ него.*

в) **Третья причина недовольства коренится въ пристрастномъ сравненіи себя съ другими.** Намъ всегда кажется лучшимъ то положеніе, въ которомъ находятся другіе, и мы думаемъ, что были бы болѣе счастливы и довольны въ положеніи другихъ. Но это пристрастныя сравненія себя съ другими. Мы смотримъ на одну только сторону жизни извѣстнаго человѣка, которая ближе къ намъ, на его успѣхи и преимущества: но не видимъ его внутренней жизни, которая можетъ быть полна разныхъ тревогъ, не обращаемъ еще вниманія на то,—были ли бы достаточны наши силы и способности для того званія или состоянія, въ какомъ находится ближній нашъ? При этомъ мы допускаемъ новую ошибку: непремѣнно сравниваемъ себя съ тѣми, которые ушли впередъ насъ по внѣшнему благосостоянію, или болѣе насъ счастливы. Нѣтъ; еслибъ мы, отбросивъ частности, внимательнѣе всмотрѣлись въ свою жизнь, то увидѣли бы въ ней много такихъ удобствъ и преимуществъ, которыхъ лишены другіе, — увидѣли бы много такихъ лицъ, которыхъ положеніе въ сравненіи съ нашимъ, такъ сказать, еще гораздо хуже. Когда ты несчастенъ, сравни свое несчастіе съ положеніемъ человѣка еще болѣе тебя несчастнаго—и ты найдешь успокоеніе въ твоемъ сердцѣ. (См. „Соб. бог.“ прот. Толмач.).

III. Братіе! Оставивъ недовольство своею участію, что и неразумно, и грѣшно, поищемъ средства быть довольными своимъ положеніемъ. **Средства къ водворенію въ своей душѣ довольства своимъ жребіемъ можно указать слѣдующія.**

а) **Нужно сравнивать себя по дарамъ счастія болѣе съ тѣми, которые остаются позади насъ,** а не съ особенными счастливцами, стоящими выше насъ.

б) **Нужно положить себѣ цѣль въ жизни, и цѣль правильную.** Предположенная цѣль въ жизни будетъ сводить къ единству наши мысли и желанія; она будетъ занимать насъ послѣ пробужденія утромъ и до вечерняго сна; она будетъ постоянно возбуждать наши силы къ дѣятельности. Эти цѣли, правда, и есть у многихъ, наприм. у художника его художество, у купца—торговля, у земледѣльца обработка его полей и т. д. Но въ томъ-то опять бѣда наша, что большею частію цѣли жизни у насъ невѣрны, что время ихъ измѣняетъ; напримѣръ, художникъ почему-либо больше не можетъ заниматься своимъ художествомъ, равно какъ и купецъ, потерявшій капиталъ,—торговлей: въ такомъ случаѣ эти люди начинаютъ скучать, остаются недовольны своимъ жребіемъ. Итакъ какая же вѣрная и и неизмѣнная цѣль въ жизни каждаго человѣка? Это вообще трудъ для Бога, для спасенія души, однимъ словомъ нужно искать *царствія Божія и правды его*. Когда цѣль будетъ поставлена вѣрно, тогда жизнь наполнена будетъ содержаніемъ, и человѣку некогда будетъ скучать и быть недовольнымъ.

в) **Нужно сознавать, что по грѣхамъ мы**

не стоимъ и того, что имѣемъ, что только безмѣрное милосердіе Божіе даруетъ намъ разнообразныя блага, которыхъ мы не цѣнимъ, когда имѣемъ. Неблагодарность къ Богу за его безчисленныя благодѣянія съ одной стороны, съ другой слишкомъ высокое мнѣніе о себѣ,—вотъ главный корень недовольства своимъ положеніемъ. Если истребить въ человѣкѣ два этихъ чувства, онъ будетъ доволенъ и малымъ.

г) Наконецъ, возлюбленные мои во Христѣ братіе и сестры, **никогда не будемъ забывать, что богатство, честь, слава, удовольствія, безпрестанныя развлеченія и разныя радости, которыхъ ищетъ человѣкъ и не найдя которыхъ завидуетъ тѣмъ, кто ими окруженъ, поставляютъ человѣка въ крайне опасное состояніе,** направляютъ его на ту широкую дорогу, идя по которой прямо можно притти къ вѣчной погибели. Не будемъ же завидовать ни чему, что въ этомъ мірѣ почитается за земное счастіе, и будемъ довольны своимъ состояніемъ бѣдности, болѣзней, упорнаго труда, разныхъ скорбей, которыя легко могутъ насъ привести въ царствіе небесное. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать первый день.

Св. муч. Юліанъ тарсянинъ.

(*О райскомъ блаженствѣ*).

I. Св. муч. Юліанъ, память коего совершается нынѣ, по смерти отца, язычника жилъ съ матерью христіанкою въ киликійскомъ г. Тарсѣ и былъ воспитанъ ею въ христіанской вѣрѣ. Во время гоненія на христіанъ при Діоклитіанѣ, юноша Юліанъ, сынъ бывшаго сенатора, подвергся преслѣдованію и истязаніямъ за вѣру. Въ продолженіе года его мучили различно въ разныхъ мѣстахъ Киликійской области. Мать его слѣдовала за нимъ повсюду и, наконецъ, была схвачена въ городѣ Эгеѣ, когда она, выпросивъ позволеніе посѣщать сына въ темницѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы уговорить его отречься отъ Христа, сама, между тѣмъ, умоляла его оставаться твердымъ въ вѣрѣ даже до смерти. Тогда была и она предана мученіямъ вмѣстѣ съ сыномъ; ей отрѣзали пяты ногъ; Юліанъ же, послѣ ужасныхъ мукъ, осужденъ на лютую смерть: онъ брошенъ въ море въ мѣшкѣ, наполненномъ гадами. Онъ пострадалъ 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 290 году.

Св. Іоаннъ Златоустъ почтилъ память его въ одной изъ бесѣдъ своихъ.

II. Св. муч. Юліанъ, вытерпѣвъ въ теченіи цѣлаго года самыя разнообразныя и мучительныя страданія за І. Христа и наконецъ принявъ самую лютую смерть, которую измыслила діавольская злоба язычниковъ,—принявъ и такія страданія и такую смерть для того, чтобы не лишиться блаженства въ раю со Христомъ Спасителемъ и всѣми святыми, учитъ насъ, братія, достигать блаженной жизни въ раю, несмотря на всѣ препятствія узкаго и скорбнаго пути къ нему **Что же такой рай и какъ намъ получить райское блаженство?**

а) **Рай — это благословенное отечество прародителей нашихъ,** это любезное пристанище надежды нашей, это единственный желанный предметъ любви христіанской, послѣднее воздаяніе вѣрѣ христіанина!.. И кого бы намъ спросить, братіе, кто бы намъ повѣдалъ: что такое рай? Спросимъ о томъ двоихъ богомудрыхъ мужей, которые видѣли его воочію, это св. апостолы Іоаннъ Богословъ и Павелъ. Іоаннъ говоритъ: *и вознесъ меня (ангелъ) въ духѣ на великую и высокую гору и показалъ мнѣ великій городъ, святый Іерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога* (Апок. 21, 10). Но сей городъ былъ только образомъ рая Божія, на который если бы мы когда нибудь удостоились взглянуть, то очи наши увѣрились бы въ красотѣ его, а умъ нашъ все же не постигнулъ бы, что такое рай. Ап. Павелъ былъ восхищенъ до третьяго неба, въ самый рай Божій; онъ видѣлъ то, чего никогда не видѣли очи людскія, чего *не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9); тамъ слышалъ онъ слова, которыхъ на человѣческомъ языкѣ нельзя и пересказать (2 Кор. 12, 4). Вотъ два человѣка видѣвшіе рай: одинъ изъ нихъ Іоаннъ — орелъ Богословія, другой - Павелъ, сосудъ избранный. Но оба они говорятъ о немъ не ясно

и прикровенно. Стало быть и никакой человѣкъ не объяснилъ бы намъ, что такой рай. Не даромъ же одинъ праведникъ говорилъ: „о рай Божій! мы можемъ тебя пріобрѣсть, но не можемъ тебя умомъ нашимъ постигнуть!“

Христосъ Спаситель нашъ называетъ рай жизнію безсмертною и вѣчною, и радостью безконечною. *Возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ,* говоритъ Онъ (Іоан. 16, 22). Подумай, христіанинъ, что такое здѣшнее счастіе! Положимъ, былъ бы ты царемъ, владѣлъ бы цѣлымъ свѣтомъ; положимъ, у тебя не было бы враговъ, не зналъ бы ты ни скорбей, ни болѣзней, былъ бы и собою красивъ, и богатъ, и славенъ: не правда ли, вѣдь въ этомъ то и состоитъ, по нашему мнѣнію, величайшее счастіе на землѣ? И однакоже такое счастіе есть то же несчастье! Вѣдь сколько бы ты ни прожилъ, а все же тебѣ надобно умереть, и при томъ каждый часъ бояться смерти, а этотъ-то страхъ и дѣлаетъ тебя несчастнымъ... А тамъ, смотришь, и въ самомъ счастьи-то все еще чего нибудь недостаетъ!.. Положимъ, что ты никогда не умрешь, и страхъ смерти не тревожитъ тебя; но и тогда развѣ когда нибудь возможно насытить всякое желаніе сердца человѣческаго? Ты счастливъ, но желалъ бы быть еще счастливѣе; а стало быть и счастіе твое не полно, не достаточно, а слѣдовательно, хотя бы и смертенъ былъ, ты все же несчастливъ... Подумай же теперь: имѣть все то счастье, какого бы ни пожелало сердце твое, не бояться смерти, которая отнимаетъ теперь отъ насъ счастіе, быть всегда и богатымъ, и здоровымъ, не знать и не бояться ни нищеты, ни болѣзней, ни зависти человѣческой, — что же это была бы за блаженная жизнь! А такова и есть жизнь райская, жизнь полная радости нескончаемой, вѣчной, такой радости, которая никогда не можетъ убавляться, но всегда, во вѣки вѣковъ, будетъ одна и та же полная, всесовершенная, радость неизреченная... Возрадуется въ раю сердце ваше, и этой радости вашей никто-никто и никогда уже не отниметъ у васъ!—Да, въ блаженной вѣчности ты будешь радоваться радостію Божіею, будешь царствовать во царствіи Божіи, будешь прославленъ славою Божественною. Тогда *подобны Ему*—Самому Богу будемъ, говоритъ апостолъ, *потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть* (1 Іоан. 3, 2).

б) **Но можно ли намъ получить райское блаженство?** Очень можно; вѣдь наше спасеніе находится въ нашихъ же рукахъ.—Какъ же это такъ? А вотъ послушайте. Сотворилъ Богъ рай для праведныхъ, а адъ для грѣшныхъ. Заперъ Онъ рай, заперъ и адъ. Однако же ключи адскіе удержалъ при Себѣ: *имѣю ключи ада*, говоритъ Самъ Онъ въ Откровеніи ап. Іоанну. А ключи райскіе Онъ отдалъ Своимъ апостоламъ въ лицѣ ап. Петра и ихъ преемникамъ, архипастырямъ и пастырямъ церкви: *и дамъ тебѣ ключи царствія небеснаго*. Стало быть: ключи отъ ада находятся въ рукахъ Божіихъ, а отъ рая—въ рукахъ человѣческихъ. О какъ человѣколюбивъ промыслъ Спасителя нашего! Когда человѣкъ захотѣлъ бы самъ мучиться во адѣ, то оказывается, что ключи адскіе не у него въ рукахъ; а когда хочетъ спастись, то ключи райскіе въ его рукахъ! Значитъ, Самъ Богъ хочетъ, чтобы для людей трудно было попасть въ муку вѣчную, и потому Онъ не даетъ имъ ключей адскихъ. А райскіе ключи Онъ людямъ поручилъ. И замѣтьте: Господь говоритъ: дамъ тебѣ *ключи*, а не *ключъ*, стало быть рай Божій не однимъ ключемъ отпирается.—Какіе же это ключи? Да всякіе есть: и желѣзные, и золотые, и деревянные. У нищаго, напримѣръ, ключъ деревянный: онъ убожествомъ своимъ можетъ отпереть себѣ рай. У богатаго ключъ золотой: онъ богатствомъ своимъ можетъ отпереть себѣ райскія двери. А желѣзный ключъ терпѣнія, смиренія, труда, есть у каждаго человѣка. Стало быть каждый человѣкъ можетъ спастись, можетъ рай получить.

в) Надобно только одно помнить: **тѣсенъ и прискорбенъ путь, вводящій въ царство небесное.** Это слова Самого Господа. Тѣсенъ этотъ путь, и потому многіе подвижники, вступивъ на него, оставили міръ, бросили все мірское позади себя, и прошли симъ путемъ въ нищетѣ и всякихъ лишеніяхъ; святые мученики омочили сей путь даже не потомъ, а кровію своей. Стало быть, кто ходитъ высоко поднявъ голову, кто гордится предъ другими, тому не пройти

здѣсь, если не наклонитъ головы, если не смирится: узки врата и тѣсенъ путь! Кто пресыщается земными благами, тучнѣетъ отъ невоздержанія, тому не пройти, если не изнуритъ своего тѣла постомъ и трудами: узки врата и тѣсенъ путь! У кого много всякаго ненужнаго добра, кто не дѣлится съ ближними своими добромъ, кто при этомъ обремененъ еще и другими суетными попеченіями, тому не пройти здѣсь, если не убавитъ всего этого: узки врата и тѣсенъ путь! Тѣсенъ путь и прискорбенъ, полонъ терній и волчцевъ! Много нужно пота пролить, много надобно труда приложить, много должно потерпѣть и пострадать, чтобы въ рай пройти: многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное! У кого тѣло любитъ нѣгу и покой, кто хочетъ итти гладкою, цвѣтами устланной дорогой, кто не можетъ и одного слова обиднаго переварить, тому не пройти въ рай: узки туда врата, тѣсенъ и прискорбенъ путь!

III. Боже милосердія и щедротъ! даруй намъ, молитвами св. муч. Юліана и всѣхъ святыхъ Твоихъ, желаніе достигать царствія небеснаго и не лиши насъ, слабыхъ и немощныхъ, Твоей всесильной благодатной помощи. (Извл. въ сокращ. изъ „Поучит. словъ“ Иліи Минятія, сн. 108 № „Троицк. лист.“).

Двадцат второй день.

Св. священномуч. Евсевій.

(О повиновеніи гражданской власти).

I. Св. Евсевій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ IV в. и былъ епископомъ въ гор. Самосатѣ (на р. Евфратѣ) въ антіох. митрополіи. Онъ велъ долгую и неустанную борьбу съ еретиками и много пострадалъ при Констанціи, покровительствовавшемъ аріанамъ. При царѣ Юліанѣ Евсевій, скрывъ свой святительскій санъ, обходилъ разныя области, чтобы утверждать въ вѣрѣ и поддерживать христіанъ. Въ это время онъ также возобновилъ нѣсколько церквей и посвятилъ многихъ священниковъ и діаконовъ.

При воцареніи Іовиніана Евсевій и прочіе святители были возвращены на свои престолы. Благочестивый императоръ уважалъ ихъ, а еретики боялись. Но церковь отдыхала недолго, Іовиніанъ вскорѣ умеръ; послѣ же него вступилъ на престолъ Валентъ и снова воздвигъ гоненіе на православіе и сталъ ссылать въ изгнаніе пастырей. Евсевій заточенъ былъ во Ѳракіи и на его мѣсто назначенъ аріанинъ. Вѣсть о своемъ изгнаніи Евсевій получилъ въ Самосатахъ; готовясь оставить городъ, онъ просилъ посланнаго сохранить это втайнѣ, чтобы народъ не убилъ вѣстника о разлукѣ его со святителемъ, и ночью вышелъ изъ архіерейскаго дома, но при переправѣ черезъ Евфратъ его остановили успѣвшіе узнать объ его отбытіи жители и со слезами умоляли возвратиться. Евсевій убѣдилъ ихъ не сопротивляться царской власти и возвратиться въ свои домы и, благословивъ всѣхъ, продолжалъ свой путь во Ѳракію, откуда возвратился уже при Граціанѣ, вызвавшемъ изгнанныхъ святителей къ паствамъ ихъ, но вскорѣ умеръ вслѣдствіе раны, нанесенной ему одною аріанкою, которая бросила въ него съ крыши сосудомъ, разбившимъ голову святителя... Умирая, онъ завѣщалъ не подвергать наказанію ту женщину.

II. Св. священномученикъ Евсевій, съ христіанскою мудростью неуклонно исполнявшій долгъ повиновенія гражданской власти, учитъ и насъ, возлюбленные братія и сестры, всегда оказывать повиновеніе гражданской власти.

а) **Слово Божіе научаетъ насъ оказывать полное повиновеніе власти:** *всякая душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Изъ этихъ словъ ап. Павла видно, что дѣйствіе власти въ обществахъ человѣческихъ не есть произволъ сильныхъ надъ слабыми, но Самимъ Богомъ освященный законъ жизни общественной и государственной. Благопромыслительный Богъ, обращающій Свою заботливость и на участь воробья и на полевую траву (Мѳ. 10, 29. Лук. 12, 28), особенное и большее имѣетъ попеченіе о людяхъ, сохраняя и благоустрояя союзъ ихъ въ быту семейномъ и гражданскомъ. Въ порядкѣ жизни семейной и по врожденному чув-

ству сердца человѣческаго и по праву, данному Богомъ, „отъ Котораго именуется всякое отечество на небеси и на землѣ“ (Еф. 3, 15), отецъ есть глава семейства, которому обязаны повиноваться всѣ члены. Потомъ, когда семейства соединились въ общества и государства, тотъ же долгъ повиновенія родительской власти естественно переходитъ къ верховной власти царей, которымъ Самъ вышній Царь царей даетъ *державу и силу* (Притч. 6, 2), вслѣдствіе чего цари въ словѣ Божіемъ именуются *слугами Божіими* (Рим. 13), *слугами Его царствія* (Притч. 6, 2) и слѣдовательно въ исполненіи своего высокаго служенія они суть орудія вседѣйствующаго Промысла Божія при управленіи міромъ. Посему повиновеніе верховной власти и всѣмъ назначаемымъ отъ нея начальникамъ есть не только гражданская обязанность всякаго члена общества, желающаго видѣть его безмятежнымъ, благоустроеннымъ, сильнымъ, но и долгъ Богопочтенія и послушанія Богу. Кто чтитъ Бога, тотъ не можетъ не чтить установленной отъ Него власти (1 Петр. 2, 14), *противляяйся власти*, по слову апостола, *Божію повелѣнію противляется; противляющіеся же грѣхъ себѣ пріемлютъ* (Рим. 13, 2).

б) **Исторія христіанской церкви показываетъ, что первенствующіе христіане, слѣдуя наставленію Христа Спасителя: воздавать кесарево кесареви, а Божія Богови, всегда были самыми вѣрными и послушными подданными** подъ властію языческихъ императоровъ, не смотря на то, что они лишали ихъ всѣхъ законныхъ правъ гражданства, преслѣдовали и мучили. „Кто, пишетъ Тертулліанъ (жившій во 2 вѣкѣ по Р. Хр.) язычникамъ, кто жесточайшіе гонители христіанъ, какъ не тѣ невѣрующіе императоры, въ оскорбленіи величества которыхъ христіане обвиняются? И при всемъ томъ намъ заповѣдано въ св. писаніи и за нихъ молиться. Впрочемъ, что много говорить о благоговѣйныхъ чувствахъ нашихъ къ императору? Можемъ ли мы не имѣть ихъ къ тому, кого Богъ нашъ возвелъ на престолъ, и кого поэтому мы должны даже преимущественно предъ вами, язычниками, почитать собственно нашимъ императоромъ (Апологъ. гл. 33)? Императоръ великъ, ибо единственнымъ владыкою его есть Богъ неба и земли, ибо онъ пріялъ вѣнецъ царскій отъ Того же Бога, Который и жизнь ему далъ“. (Апологъ. гл. 30).

III. Итакъ, братія, если слово Божіе и примѣръ св. мужей, исповѣдниковъ святыя православныя вѣры нашея, показываетъ намъ, что всякому подданному должно безпрекословно и искренно повиноваться царю и поставленнымъ отъ него начальникамъ, даже и тогда, когда эти повелѣнія не согласны съ нашими желаніями и выгодами, то не большему ли осужденію предъ судомъ Божіимъ подлежатъ противящіеся справедливымъ и благодѣтельнымъ распоряженіямъ власти только по своенравію, по навыку къ своеволію, или, что еще пагубнѣе, по превратному внушенію враговъ общественнаго порядка? Намъ, сынамъ Россіи, живущимъ подъ сѣнію благословенной, царственной державы благочестивѣйшаго государя, человѣколюбивѣйшаго отца отечества, по преимуществу и непрестанно должно воздавать хвалу и благодареніе Господу Богу за высокіе дары милости и щедротъ, изливаемые съ высоты царскаго престола на отечество наше. *Сердце царево въ руцѣ Божіей* (Притч. 21, 1). Принимая благодѣянія отъ царской десницы, какъ даръ Самого Бога, намъ надлежитъ и долгъ послушанія воздавать царю, какъ предъ Самимъ Богомъ, не только по наружности и для избѣжанія наказанія за непослушаніе, но искренно, съ сыновнимъ страхомъ и по совѣсти. Аминь. (Священ. Гр. Дьяченко).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-ое. Св. мучен. Агрипина.

(Скорби ведутъ на небо).

I. Св. нынѣ ублажаемая мученица Агрипина была римлянка, дочь благочестивыхъ родителей, которые съ малолѣтства воспитали ее въ христіанской вѣрѣ и благочестіи. Достигши зрѣлаго возраста, она не вступала въ супружество и, живя благочестиво, много приносила пользы другимъ своими за-

душевными бесѣдами о вѣрѣ и жизни христіанской. Когда императоръ Валеріанъ открылъ гоненіе на христіанъ, то не оставили и ея въ покоѣ. Ее обнаженную бичевали палками до сокрушенія костей и наконецъ связали веревками такъ сильно, что она умерла въ мукахъ. Мощи св. Агрипины погребены были въ Сициліи, а около IX вѣка перенесены въ Константинополь.

II. Мы видѣли, братія, что св. муч. Агрипина взошла на небо и наслѣдовала царствіе небесное путемъ тяжкихъ страданій и скорбей. И дѣйствительно, если размыслимъ, какъ должно, мы увидимъ, что **скорби — лѣствица, возводящая на небо.**

На небо иного пути кромѣ крестнаго не было, нѣтъ и не будетъ.

а) **Въ этомъ удостовѣряетъ насъ вся исторія святыхъ.** Господь, Пречистая Его Матерь, возлюбленные ученики и всѣ святые скорбнымъ путемъ шествовали, который и всѣмъ намъ заповѣданъ Господомъ, какъ подражаніе Ему, по слову Его: *иже не пріиметъ креста своего, и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ.*

б) „**Богомъ опредѣлено**, какъ говоритъ св. Макарій египетскій, **чтобы путь, вводящій въ жизнь вѣчную, былъ со скорбію**, съ тѣснотою, со многими испытаніями, съ самыми горькими искушеніями, чтобъ какъ по милосердію Божію, такъ и по правдѣ наслѣдовалъ человѣкъ блага небесныя. Какъ обѣтованія Божіи велики, неизглаголанны и неисповѣдимы, такъ потребны намъ вѣра и надежда, труды, великіе подвиги и долговременное испытаніе. Со Христомъ желаемъ мы царствовать безконечные вѣки: ужели не рѣшимся съ усердіемъ въ продолженіе кратковременной жизни этой до самой смерти терпѣть боренія, труды и искушенія? Божественный апостолъ, провидя духомъ небесное воздаяніе, уготованное за скорби, сказалъ, что скорби сего вѣка недостойны той небесной славы, которая явится въ насъ по переходѣ въ вѣчность“. (Твор. св. Макарія египетскаго).

в) **Живущіе своевольно, идущіе широкимъ путемъ, вводящимъ въ пагубу, менѣе подвергаются скорбямъ**, ибо врагъ спасенія, видя ихъ исполняющихъ волю его, оставляетъ въ покоѣ, тогда какъ старающихся о спасеніи своемъ онъ ввергаетъ въ великія скорби, почему и сказано: *многи скорби праведнымъ*, а также: *аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе.* А о проводящихъ жизнь безъ скорбей апостолъ Павелъ говоритъ, что горе имъ, что они забыты Богомъ и не чада Божіи.

г) **Скорби, очищая человѣка, какъ золото въ горнилѣ, содѣлываютъ его, по благодати Божіей, достойнымъ вѣчныхъ небесныхъ благъ.** Блаженный созерцатель таинъ Божіихъ, въ бывшемъ ему небесномъ откровеніи, видѣлъ сонмъ облеченныхъ въ бѣлыя одежды съ финиковыми вѣтвями въ рукахъ, и ему сказано было о нихъ: *сіи суть иже пріидоша отъ скорби великія* (Апокал. 7, 14). Душа, истинно любящая Бога, ни во что вмѣняетъ скорби, но ими наслаждается, и въ злостраданіи цвѣтетъ, провидя духомъ небесную славу, уготованную за скорби.

III. **Въ чемъ христіанинъ можетъ найти утѣшеніе въ скорбяхъ?**

а) **Въ надеждѣ на Бога.** Всякая душа, какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняетъ мужественно терпѣніе и упованіе; ибо Богъ не допускаетъ душѣ, уповающей на Него и терпѣливой, быть искушенной въ такой мѣрѣ, чтобъ дойти ей до отчаянія и впасть въ такія искушенія и скорби, которыхъ не можетъ она перенести: *вѣренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися, паче еже можете; но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести.* Лукавый не въ такой мѣрѣ искушаетъ душу и подавляетъ ее скорбію, въ какой хочетъ, но въ какой попущено ему Богомъ.

б) **Благодушное терпѣніе скорбей — это цѣлительный бальзамъ,** небесное врачевство, при семъ должно разсуждать, что приключившуюся скорбь всячески неизбѣжно вытерпѣть; но кто несетъ это бремя съ ропотомъ, то оно дѣлается болѣе и болѣе тяжкимъ, а кто благодаритъ Бога, считая себя достойнымъ даже большаго наказанія, таковому облегчается бремя скорбей, по реченному Спасителемъ нашимъ: *иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.*

в) **Несомнѣнно должно вѣровать, что все, бываемое съ нами по волѣ Божіей, служитъ къ благу нашему;** мысль эта утвердитъ насъ въ благодатномъ терпѣніи. Скорби служатъ очищеніемъ грѣховъ, иногда и такихъ, о коихъ мы даже забыли. Посему горе намъ, вѣчное горе, если,

проведя жизнь въ грѣхахъ, явимся на вселенскомъ судѣ Божіемъ не очищенные покаяніемъ и скорбями, тогда весь свѣтъ увидитъ духовную нашу наготу, ангелы Божіи и сонмъ святыхъ возгнушаются нами; *николиже знахъ васъ*, скажетъ Господь.

г) **Сравнивай свои скорби со скорбями другихъ и получишь утѣшеніе чрезъ это.** „Если находишься, говоритъ святитель Тихонъ, въ долговременной болѣзни, и имѣешь какое-либо утѣшеніе отъ служащихъ тебѣ, посмотри на тѣхъ, которые внутри терпятъ скорбь и печаль, снаружи ранами покрыты, и не имѣютъ, кто бы имъ послужилъ, накормилъ, напоилъ, поднялъ, омылъ раны, и терпятъ. Если ты въ изгнаніи, приведи на умъ заключенныхъ, которые въ кандалахъ, въ рубищахъ, отъ дома и отечества удалены, всякій день біеніе и раны принимаютъ, днемъ на тяжкой работѣ, ночью заключены въ нечистыхъ и смрадныхъ темницахъ и безъ всякаго утѣшенія находятся,—имъ смерть пріятнѣе жизни. Если терпишь нищету, помысли о тѣхъ, которые прежде были богаты и славны, и дошли до того, что ни себя, ни семейство не имѣютъ чѣмъ питать, одѣть, гдѣ главу преклонить, скитаются по чужимъ дворамъ, обремененные долгами, отвсюду въ тѣснотѣ, въ печали, въ скорби, какъ въ печи горятъ. Посмотри на бѣдняковъ, полунагихъ, больныхъ, съ которыхъ подати и оброки требуются. Снизойди умомъ во адъ и разсуди: какъ бѣдные осужденные мучатся, которые, еслибъ можно было, желали бы здѣсь до скончанія міра въ огнѣ горѣть, только бы отъ вѣчнаго огня освободиться. Возведи умныя очи въ селенія небесныя,—изъ живущихъ тамъ ни одного не сыщется, кто бы не путемъ терпѣнія пришелъ туда, ибо какъ сказано: *многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе небесное*". (Изъ твор. св. Тихона задонск.).

IV. Итакъ, скорби есть даръ Божій и даръ великій, ибо за временное терпѣніе сподобляемся наслѣдія неизреченныхъ и вѣчныхъ небесныхъ благъ: такъ благоизволилъ всеблагій Господь, Самъ понесшій лютѣйшія скорби. Онъ былъ безгрѣшенъ, и претерпѣлъ такія страданія, подобныхъ коимъ нѣтъ въ лѣтописяхъ человѣческихъ, а мы грѣшные терпимъ за грѣхи наши, и тѣмъ не только очищаемся отъ нихъ, но, по благодати Божіей, сподобляемся быть наслѣдниками тѣхъ благъ, о коихъ сказалъ сподобившійся видѣнія ихъ: *око не видѣ, ухо не слыша, и не сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.* (Сост. съ дополн. по Аѳонск. лист. № 29).

Поуч. 2-ое. Празднованіе Владимірской иконѣ Божіей Матери.

(Въ чемъ заключается тайна спасительнаго заступленія Божіей Матери за Россію?)

I. Празднованіе Владимірской иконѣ Пресвятой Богородицы, нынѣ совершаемое, установлено по слѣдующему случаю. Въ 1480 г., не получая дани отъ русскихъ, ханъ Золотой орды Ахметъ двинулся на Россію, чтобы разграбить ее и разорить столицу—Москву. Онъ дошелъ уже до рѣки Угры, которую русскіе называли *поясомъ Богоматери,* охраняющимъ московскія владѣнія. Москва была въ страхѣ, и всѣ молились о спасеніи. Царь Іоаннъ III рѣшился бороться съ ханомъ и сталъ съ войскомъ на берегу Угры, противъ полчищъ татарскихъ. Онъ велѣлъ войску отступить отъ берега, но татарамъ вообразилось, что русскіе заманиваютъ ихъ въ сѣти—вызываютъ на бой, приготовивъ засаду. Тогда великій страхъ объялъ хана, и онъ гонимый сильнѣйшимъ страхомъ поспѣшилъ удалиться, оставивъ множество добычи русскимъ. Современники справедливо приписывали это спасеніе отъ татаръ заступленію Пресвятой Богородицы, и установили 23 іюня праздникъ Владимірской иконѣ съ крестнымъ ходомъ.

II. Братія христіане! воспоминая милости Богоматери, отъ древнихъ лѣтъ являемыя отечеству нашему, къ чему мы обязываемся? Если Богоматерь такъ милосерда къ намъ грѣшнымъ, такъ любитъ правовѣрующій родъ христіанскій, то очевидно и намъ надлежитъ особенно заботиться о томъ, чтобъ этой любви Богоматерней соотвѣтствовать своею благодарною любовію.

Болѣе всего намъ должно крѣпко блюсти чистоту нашей вѣры и жизни, чтобы заслужить благоволеніе Богоматери, Которая не можетъ взирать Своимъ чистѣйшимъ взоромъ ни на что нечистое

и порочное, гнѣздящееся въ душѣ человѣка, доколѣ человѣкъ не сознаетъ этой нечистоты своей и не постарается омыть ее слезами покаянія.

Вникая въ событія отечественной нашей исторіи, мы убѣждаемся, что вѣра, молитва и святость жизни угодниковъ Божіихъ, жившихъ въ землѣ русской, въ особенности привлекали благоволительный взоръ Богоматери на предковъ нашихъ и приближали дивную Ея помощь во дни тяжкихъ общественныхъ бѣдствій. Представители земли русской преподобные Антоній и Ѳеодосій печерскіе, преподобный Сергій радонежскій, святители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, Фотій и Кипріанъ и многіе другіе своими святыми молитвами воздвигали на ходатайство Богоматерь и низводили Ея помощь отечеству нашему во время благопотребное. Но слышите, что говоритъ Самъ Господь чрезъ пророка объ израильскомъ народѣ? „Аще предстанутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ“ (Іер. 15, 1). И дѣйствительно, народъ израильскій, не смотря на то, что имѣлъ великихъ ходатаевъ предъ Богомъ въ лицѣ своихъ праотцевъ и пророковъ, былъ преданъ въ руки враговъ, отвергнутъ Богомъ и разсѣянъ по землѣ, потому что этотъ народъ, измѣнявшій Богу отцевъ своихъ, впадавшій въ идолопоклонство и нечестіе, многократно избивавшій пророковъ, посылаемыхъ Богомъ, и наконецъ распявшій истиннаго Мессію, Христа Спасителя, былъ совершенно недостоинъ любви Божіей. Значитъ, ходатайственныя молитвы святыхъ — друзей Божіихъ не всегда могутъ быть дѣйствительными къ отвращенію гнѣва Божія отъ людей, если ихъ грѣхи превышаютъ долготерпѣніе Божіе. Значитъ, если Господь и Пречистая Богоматерь внимали молитвенному ходатайству св. угодниковъ Божіихъ, предстательствовавшихъ о землѣ русской, то это свидѣтельствуетъ, что наши предки своею вѣрою и благочестіемъ заслуживали небесную помощь. И дѣйствительно, святой залогъ вѣры православной въ нашемъ отечествѣ сохранился цѣлымъ и неприкосновеннымъ, не смотря на многократно бывшія искушенія измѣнить Богопреданной вѣрѣ, напримѣръ, во время нашествія татаръ и поляковъ. Предки наши въ эти бѣдственныя времена не только не впали въ измѣну своей Богопреданной вѣрѣ и благочестивымъ обычаямъ, но еще болѣе укрѣплялись въ своемъ благочестіи.

Не были, конечно, они свободны отъ грѣховъ, но всегда *съ покаяніемъ и смиренною молитвою* повергались предъ Богомъ, предъ Пречистою Богоматерію и св. угодниками Божіими. Никогда не забывали они милостей Божіихъ, но увѣковѣчивали память о нихъ сооруженіемъ священныхъ храмовъ, которые и до нынѣ красуются особенно въ древнихъ городахъ отечества нашего, свидѣтельствуя о благочестіи нашихъ предковъ. Вотъ въ чемъ, братія, заключается тайна спасительнаго покрова Богоматери надъ Россіею!

III. Будемъ, братія, и мы вѣрными подражателями благочестивыхъ нашихъ предковъ *въ вѣрѣ и благочестіи,* а также и въ сердечномъ ихъ *покаяніи* во грѣхахъ, — тогда только и будемъ достойны молитвеннаго ходатайства за насъ Пречистой Богоматери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Аминь. (Составл. по „Житіямъ святыхъ“ Филарета, архіеп. черниг. и № 28 „Воскр. бесѣд.“ изд. при Общ. любит. духовн. просвѣщ. 1884 г.).

Двадцат четвертый день.

День рождества св. Іоанна Предтечи.

(*Добрыя и благочестивыя дѣти суть плодъ усердныхъ молитвъ родителей*).

I. День рожденія великаго Предтечи Господня весьма замѣчателенъ по одному тому, что самое рождество его было необыкновенное и чудесное, что оно было плодомъ усердныхъ, цѣложизненныхъ молитвъ его родителей, наградою ихъ вѣры и упованія, ихъ праведности и благочестія, ихъ терпѣнія и преданности волѣ Божіей.

Праведны и благочестивы были св. родители Предтечи Господня. Но эти великіе праведники подвергаются такому искушенію, несчастнѣе котораго

не почиталось въ ветхозавѣтной церкви никакого бѣдствія. *Не бѣ има чада* отъ начала супружеской жизни ихъ до самой старости, а это считалось въ то время явнымъ знакомъ неблаговоленія Божія и какъ бы отверженія отъ Бога. Можно себѣ представить, братіе, какъ пламенны были молитвы благочестивыхъ супруговъ, которые, при всемъ усердіи къ закону Божію, при всемъ стараніи *ходити во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно,* видѣли себя лишенными благословенія Божія; но всѣ эти молитвы оставались, по-видимому, неуслышанными. Но на небѣ слышаны были всѣ ихъ молитвы, исчислены были всѣ ихъ воздыханія и слезы; тамъ уготовлялось имъ такое воздаяніе, которымъ съ преизбыткомъ восполнилось ихъ долговременное лишеніе. Имъ въ самой старости ихъ, когда они и сами перестали уже надѣяться, даруется такой сынъ, *болій* котораго *не воста въ рожденныхъ женами,* котораго рожденіе было предметомъ всеобщей радости, котораго жизнь служила удивленіемъ св. ангеловъ, предметомъ благоговѣнія цѣлаго народа израильскаго, который посланъ былъ Богомъ уготовить путь грядущему Искупителю міра. Праведное воздаяніе за долговременное, цѣложизненное терпѣніе и упованіе!

II. **Не то же ли надобно сказать, братіе, и обо всѣхъ дѣтяхъ молитвъ родительскихъ,** которыя бываютъ плодомъ не столько естественнаго чадородія, сколько силы Божіей, совершающейся въ самыхъ немощахъ человѣческихъ, — плодомъ благодати Духа Божія, обитающей въ сердцахъ благочестивыхъ и благоговѣйныхъ родителей? Испрошенныя у Господа горячими молитвами родителей, освященныя въ самомъ зачатіи благословеніемъ Божіимъ, вдохновленныя духомъ вѣры и упованія на Господа еще отъ чрева благоговѣйныхъ матерей своихъ, возрастающія подъ животворнымъ наитіемъ живыхъ примѣровъ благочестія въ лицѣ своихъ родителей, они бываютъ истинно великими по вѣрѣ и благочестію, радостію и утѣшеніемъ не однихъ родителей, а и всѣхъ окружающихъ ихъ, украшеніемъ общества и самой церкви Божіей.

а) *Исаакъ* — сынъ молитвы. Дитя кроткое, нѣжное, покорное, отъ юности преданное Богу до готовности быть принесеннымъ Ему въ жертву, — мужъ благоговѣйный, мирный, преданный въ волю Божію, — старецъ прозорливый, благоговѣющій предъ судьбами Божіими въ открытой ему судьбѣ чадъ своихъ. За то и сказано было великому отцу его: *во Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя.*

б) *Самуилъ* — сынъ молитвы. Отъ юности служитель Божій; возросшій при Скиніи свидѣнія, предъ лицемъ Бога Израилева, образецъ отроческихъ и юношескихъ добродѣтелей, въ лѣтахъ мужества и старости — великій пророкъ Божій, судія и вождь народа израильскаго, пѣстунъ царей, помазавшій ихъ на царство. Самъ Господь утѣшалъ его, какъ друга и таинника судебъ Своихъ, въ великой и святой скорби его о преступившемъ волю Божію недостойномъ царѣ Саулѣ.

в) *Св. Іоаннъ Предтеча* — сынъ молитвы. Отъ младенчества пустынникъ, великій проповѣдникъ покаянія и приближенія царства Божія, во плоти ангелъ и пророковъ основаніе, Предтеча и Креститель Самого Господа І. Христа. *Болій его не воста въ рожденныхъ женами,* какъ засвидѣтельствовалъ о немъ Самъ Господь.

г) *Сама пресвятая Матерь Божія,* пречистая и преблагословенная Дѣва Марія, содѣлавшаяся кивотомъ Божества, вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, Матерію Сына Божія, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею серафимовъ, эта отрасль райскаго дерева жизни, это украшеніе міра ангельскаго, — была дочерью горячайшихъ, цѣложизненныхъ молитвъ святыхъ своихъ родителей.

д) **Нужно ли упоминать о другихъ примѣрахъ величія и славы сыновъ и дщерей молитвъ родительскихъ?** Нужно ли исчислять имена знаменитыхъ святителей, великихъ подвижниковъ, дивныхъ исповѣдниковъ и мучениковъ, которые были плодомъ благословенія Божія, ради благочестія и денно-нощныхъ молитвъ ихъ родителей. Этотъ плодъ небеснаго благословенія всегда цвѣтетъ между людьми небесною красотою души и сердца. И кто знаетъ, сколько чадъ не похоти плотской, но молитвы родителей живетъ между нами, отличаясь качествами ума и сердца, не отъ міра и плоти занятыми?

III. Все это представляетъ великій

урокъ для супруговъ, особенно безчадныхъ, или несчастныхъ и въ самомъ многочадіи. Званіе родителей высоко и священно: оно исходитъ отъ единаго *Отца всяческихъ, изъ Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется.* Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ должно помышлять супругамъ объ ихъ будущемъ состояніи родителей; съ теплотою преданнаго Богу сердца имъ *должно просить Господа, чтобы Онъ освятилъ плодъ чрева ихъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ.* Добрыя дѣти ихъ слава и похвала между человѣками, ихъ высокая заслуга предъ Господомъ; недобрыя дѣти ихъ безчестіе предъ людьми, ихъ тяжкая вина предъ Богомъ. Но это первѣе всего зависитъ отъ нихъ самихъ. *Родъ правыхъ благословится,* говоритъ слово Божіе. Потому, *отъ ихъ благочестія и молитвы зависитъ ихъ утѣшеніе въ жизни въ чадахъ добрыхъ и благочестивыхъ, отъ невниманія и легкомыслія—жестокое наказаніе въ чадахъ злыхъ и развращенныхъ.* Потому и прежде рожденія, и въ рожденіи, и по рожденіи чадъ имъ должно молиться и молиться о чадахъ своихъ. Аминь. (Сост. по проп. Димит., архіеп. херс., т. II).

Поуч. 2-ое. Рождество св. Іоанна Предтечи.

(Въ чемъ мы можемъ подражать св. Іоанну Предтечѣ?)

I. Какъ преславенъ въ церкви нашей празднуемый нынѣ пророкъ Божій, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ, это видно изъ многократныхъ празднованій въ честь его, въ продолженіе года,—и еще больше изъ словъ Самого І. Христа, свидѣтельствовавшаго нѣкогда объ Іоаннѣ Предтечѣ. *Аминь, глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Матѳ. 11, 7—12).

Послѣ этого, намъ грѣшно было бы не знать жизни такого святого мужа, такого великаго пророка Божія.

1896 съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ, въ св. землѣ, въ двухъ часахъ пути отъ св. града Іерусалима, въ горномъ городѣ Хевронѣ, жили благочестивые родители св. Іоанна Предтечи — Захарія, священникъ іерусалимскаго храма, и Елисавета, жена его. Оба они были праведны предъ Богомъ, поступая во всемъ по заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ безпорочно. У нихъ не было дѣтей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже въ лѣтахъ преклонныхъ (Лук. 1, 5 — 26)... Однажды Захарія, въ порядкѣ своей чреды, по жребію, служилъ предъ Богомъ и, какъ слѣдовало священникамъ, взошелъ въ храмъ Господень для воскуренія ѳиміама; а все множество народа молилось внѣ въ это время. Тогда явился ему ангелъ Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильнаго. Захарія, увидѣвъ его, смутился, и напалъ на него страхъ. Ангелъ же сказалъ ему: „не бойся, Захарія; ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына и наречешь ему имя: Іоаннъ. И будетъ тебѣ радость и веселіе, и многіе о рожденіи его возрадуются. И многихъ отъ сыновъ израилевыхъ обратитъ онъ ко Господу Богу ихъ". И сказалъ Захарія ангелу: „почему я узнаю это? ибо я старъ, и жена моя въ преклонныхъ лѣтахъ". Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „я Гавріилъ, предстоящій предъ Богомъ, и посланъ благовѣстить тебѣ сіе. И вотъ ты будешь нѣмъ до того дня, какъ это сбудется, за то, что ты не повѣрилъ словамъ моимъ, которыя исполнятся въ свое время". Между тѣмъ, народъ ожидалъ Захарію и дивился, что онъ медлитъ въ храмѣ. Онъ же, вышедши, не могъ говорить къ нимъ; и они поняли, что онъ видѣлъ видѣніе во храмѣ; и Захарія объяснялся съ ними знаками и оставался нѣмъ. А когда окончились дни службы его, возвратился въ домъ свой. Послѣ сихъ дней, зачала Елисавета, жена его, и таилась пять мѣсяцевъ и говорила: „такъ сотворилъ мнѣ Господь во дни Свои, въ которые призрѣлъ на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми (Лук. 1, 5 — 26)". И вотъ Елисаветѣ настало время родить,—и она родила сына. И услышали сосѣди и родственники ея, что возвеличилъ Господь милость Свою надъ ней и радовались съ нею. Въ восьмой день пришли обрѣзать младенца и хотѣли назвать его, по имени отца его, Захаріею; но на это мать младенца сказала: „нѣтъ; нужно назвать его Іоанномъ". И сказали ей: „никого нѣтъ въ родствѣ твоемъ, кто бы назывался этимъ именемъ". И спрашивали знаками у отца его, какъ бы онъ хо-

тѣлъ назвать его. Захарія потребовалъ дощечку и написалъ: Іоаннъ имя ему (Іоаннъ значитъ благодать Господня). И всѣ удивились. И тотчасъ разрѣшились уста Захаріи и языкъ его; и онъ сталъ говорить, благословляя Бога. И былъ страхъ на всѣхъ, живущихъ въ окрестности,—и разсказывали о всемъ этомъ по всей нагорной странѣ іудейской. Всѣ слышавшіе положили это на сердцѣ своемъ и говорили: что будетъ младенецъ сей? И рука Господня была съ нимъ (Лук. 1, 56—67). И Захарія, отецъ его, исполнился Святаго Духа и пророчествовалъ о благодатныхъ временахъ Мессіи и вслѣдъ затѣмъ изрекъ пророческое слово и о своемъ сынѣ: „и ты, младенецъ, наречешься пророкомъ Всевышняго; ибо предъидешь предъ лицемъ Господа, приготовить путь Ему, дать уразумѣть народу его спасеніе въ прощеніи грѣховъ, по благоутробному милосердію Бога нашего". Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ,—и былъ въ пустынѣ до дня явленія своего Израилю (Лук. 1, 76—80). Въ 15-й же годъ владычества Тиверія кесаря, былъ глаголъ Божій къ Іоанну, сыну Захаріину, въ пустынѣ. И онъ пошелъ по всей окрестности іорданской проповѣдывать крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ (Лук. 3, 2, 3). И приходили къ нему — вся іудейская страна и іерусалимляне и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои. Іоаннъ же носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и кожаный поясъ на чреслахъ своихъ, а питался акридами и дикимъ медомъ. И проповѣдывалъ, говоря: „идетъ за мною сильнѣйшій меня, у Котораго я недостоинъ, наклонясь, развязать ремень сапоговъ Его, ибо я крестилъ васъ водою, а Тотъ креститъ васъ Духомъ Святымъ (Мар. 1, 5—9). Лопата Его въ рукѣ Его, и очиститъ Онъ гумно свое и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасающимъ" (Матѳ. 3, 12). Въ тѣ дни пришелъ Іисусъ изъ Назарета галилейскаго и крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ. Послѣ того, Іоаннъ торжественно проповѣдывалъ всѣмъ о Христѣ, что Онъ—Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, — что вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а невѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 36).

Какъ же окончилъ жизнь свою этотъ великій пророкъ Божій, Предтеча Господень и проповѣдникъ покаянія?

Иродъ, правитель Іудеи, взялъ Іоанна, связалъ его и посадилъ въ темницу за то, что Іоаннъ обличалъ Ирода за преступную связь его съ женою своего брата — Иродіадою. Іоаннъ говорилъ Ироду: „не должно тебѣ имѣть жену Филиппа, брата своего". Иродъ за то хотѣлъ убить Іоанна, но боялся народа, потому что Іоанна почитали за пророка. Въ день же рожденія Иродова, плясала дочь Иродіадина предъ собраніемъ и угодила Ироду. Посему онъ съ клятвою обѣщалъ ей дать, чего ни попроситъ. Она же, по наущенію матери своей, сказала: „дай мнѣ сейчасъ же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя". Царь опечалился, но, по причинѣ клятвы и пировавшихъ съ нимъ, велѣлъ дать ей. И послалъ въ темницу отсѣчь Іоанну голову. И принесли голову его на блюдѣ и подали дѣвицѣ, а она отнесла къ матери своей (Матѳ. 14, 3—12).

Вотъ, друзья мои, что повѣствуется въ св. евангеліи о жизни св. Іоанна Крестителя.

II. Въ настоящій разъ остановите ваше вниманіе на нѣкоторыхъ чертахъ жизни св. Іоанна Крестителя, подражаніе которымъ можетъ быть самой лучшей похвалой съ нашей стороны св. Крестителю и самой угодной Богу.

а) **Посмотрите, гдѣ приготовляется св. Іоаннъ Предтеча къ своему высокому служенію?** Въ пустынѣ! *И бѣ*, сказано *въ пустынѣ до дне явленія своего Израилю*. Когда Иродъ далъ безчеловѣчное приказаніе умерщвлять всѣхъ младенцевъ мужескаго пола въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ, тогда праведная Елисавета удалилась вмѣстѣ съ своимъ благодатнымъ сыномъ въ пустыню; а св. Захарія, еще прежде ея кончины, былъ убитъ между жертвенникомъ и алтаремъ. Такимъ образомъ св. Іоаннъ остался одинъ, подъ кровомъ Бога, и здѣсь возрасталъ и укрѣплялся, пока не раздался грозный голосъ его въ пустынѣ: „покайтеся".

Отъ насъ, братія, никто не требуетъ, чтобы мы непремѣнно прервали связь съ міромъ. Но что намъ мѣшаетъ удаляться,. наприм., шумныхъ и суетныхъ собраній, гдѣ забываютъ о Богѣ и предаются только объяденію и

пьянству, осужденію и злословію, чтобы невредимой сохранить душу свою отъ прираженій грѣховнаго міра? Христіанинъ! внимательно всматривайся въ свои сношенія съ другими, и если замѣтишь, что эти сношенія не что иное, какъ сѣть паука, коварно уловляющаго свою жертву, то не медли разорвать такія связи, удались отъ сообщества съ порочными людьми,—это твоя обязанность, отъ исполненія которой зависитъ благо души твоей, истинное счастіе твоей жизни и временной и вѣчной. *Съ безумнымъ* тогда *не множи словесъ, и къ неразумному не ходи. Уклонися отъ него, и обрящеши покой*, скажу словами Премудраго (Іис. Сирах. 22, 12, 14). *Тлятъ бо обычаи благи бесѣды злы* (1 Коринѳ. 15, 33). Посему бѣги, далеко бѣги, отъ мѣста такихъ собраній, гдѣ ты можешь совсѣмъ заглушить голосъ своей совѣсти, по причинѣ грѣховныхъ влеченій.

б) **Живя въ пустынѣ, св. Іоаннъ вкушалъ только акриды и медъ дикій,—хранилъ, слѣдовательно, самый строгій и продолжительный постъ;** одежда его была изъ верблюжьяго волоса, и ременный поясъ на чреслахъ. А мы, христіане, неужели не можемъ хранить твердо по крайней мѣрѣ тѣ посты, которые временами налагаются на насъ св. церковію? Отъ насъ не станутъ требовать и того, чтобы, подражая св. Крестителю Господню, мы непремѣнно употребляли тотъ родъ пищи, которымъ онъ удовлетворялъ свой голодъ. Хорошо сдѣлаемъ, если будемъ ѣсть и пить не для удовлетворенія изнѣженной плоти нашей, а для пріобрѣтенія и поддержанія силъ, необходимыхъ въ трудовой жизни нашей. Такъ же и относительно одежды. Вы помните объ одеждѣ Крестителя и поучайтесь тому, чтобы чрезъ мѣру объ ней не заботиться. Одежда наша назначается для прикрытія нашего стыда и безобразія, а не для того, чтобы ею обращать на себя вниманіе и употреблять на нее излишнія попеченія. Одеждою вѣдь нельзя заслужить славы, любви и уваженія. Предтеча ходилъ въ верблюжьей одеждѣ, опоясанной кожанымъ поясомъ, а между тѣмъ былъ въ большомъ уваженіи и почтеніи. Онъ и въ рубищѣ былъ великъ предъ Богомъ, ангелами и людьми.

в) **Проповѣдь св. Іоанна Предтечи, какъ извѣстно, имѣла предметомъ своимъ покаяніе.** Призывая всѣхъ къ покаянію, св. Іоаннъ, ревнуя о славѣ Божіей и о благѣ людей, сильно обличалъ современные ему пороки, требуя непремѣннаго со стороны всѣхъ исправленія своей жизни, чтобы сдѣлаться готовыми къ принятію Искупителя. Коснѣющимъ во грѣхахъ онъ грозилъ гнѣвомъ Божіимъ за ослушаніе. Ничто не страшило грознаго обличителя нравовъ на пути достиженія своихъ цѣлей; онъ говорилъ слова обличенія даже книжникамъ и фарисеямъ, которые, какъ почивающіе на законѣ, пользовались великою славою въ народѣ. Усердіе его въ этомъ дѣлѣ было такъ велико, что не могло быть ничѣмъ ослаблено, и только одна мученическая смерть могла заградить уста его.

Обличители нравовъ современнаго человѣчества не пользуются и нынѣ, слушат., должною любовію и уваженіемъ. Да и естественно: „правда всегда глаза колетъ". Тѣмъ не менѣе всѣмъ намъ съ христіанскою мудростью и благоразуміемъ, въ духѣ христіанской любви, слѣдуетъ при всякомъ удобномъ случаѣ обличать дѣла темныя. Привести или приблизить человѣка ко Христу, къ вѣрѣ въ Него, къ любви и преданности Ему, обратить чью-либо душу къ Тому, Кто ищетъ насъ, зоветъ, любитъ насъ, Кто есть жизнь и радость наша,—это величайшая заслуга предъ Богомъ. *Кто сотворитъ и научитъ,* говоритъ Господь, *тотъ великимъ назовется въ царствіи небесномъ. Кто обратитъ грѣшника отъ ложнаго пути его, тотъ спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ,* говоритъ апостолъ (Іак. 5, 20). Спасеніе ближнихъ должно быть выше всякой любви человѣческой.

Если замѣтишь, что твой знакомый пересталъ ходить въ церковь, молиться Богу, мало или совсѣмъ нерадитъ о храмѣ Божіемъ, зазорной жизнію своею нарушаетъ миръ и любовь семейныя, буйнымъ, несговорчивымъ, самолюбивымъ характеромъ начинаетъ сбивать другихъ и препятствовать осуществленію добрыхъ намѣреній общества, насмѣхается надъ вѣрой православной и дозволяетъ себѣ осуждать служителей алтаря Господня, впадаетъ въ пьянство и другіе пороки,—нисколько не стѣсняйся говорить ему правду. Скажи откровенно, что онъ уклонился

съ истиннаго пути, попалъ на ложный путь, который можетъ привести его къ погибели. Старайся убѣдить, чтобы онъ оставилъ неправый образъ жизни и покаяніемъ очистилъ себя отъ грѣховъ, ставъ такимъ образомъ на путь Богу любезной добродѣтели. Это важнѣйшая христіанская обязанность, исполненія которой требуетъ отъ тебя и Богъ и чистая совѣсть.

III. Будемъ молиться св. Крестителю, чтобы онъ отвратилъ отъ насъ бездны золъ, нами самими на себя навлекаемыхъ, и помогъ бы съ пользою для своего душевнаго спасенія провести намъ земную жизнь и достигнуть блаженныхъ обителей, гдѣ онъ со Христомъ пребываетъ во вѣки. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. и съ дополненіемъ изъ проп. прилож. къ „Рук, для сел. паст.“ за 1882 г. іюнь).

Двадцат пятый день.

Поуч. 1-ое. Св. мученица Февронія.

(*Имѣютъ ли право родители обрекать малолѣтнихъ дѣтей на служеніе Богу?*).

I. Воспоминаемая нынѣ церковью святая Февронія *на третьемъ году жизни была отдана въ общину подвижницъ,* находившуюся въ Месопотаміи и основанную діакониссой Платонидой. Месопотамія въ то время была одной изъ областей обширной римской имперіи. Когда Февронія достигла возраста, допускавшаго воздержаніе, она стала по совѣту тетки, благочестивой Вріенны, которая тогда была настоятельницей обители, принимать пищу черезъ день. Такъ какъ здоровье Февроніи нисколько не пострадало отъ поста, то она вскорѣ усилила воздержаніе и употребляла самое малое количество хлѣба и воды. Къ этому она присоединяла самую строгую жизнь, спала на узкой и короткой доскѣ, ночью нерѣдко вставала и читала священное Писаніе или молилась. Между тѣмъ въ римской имперіи возникло гоненіе на христіанъ и для преслѣдованія ихъ императоръ Діоклитіанъ послалъ въ Месопотамію своихъ сановниковъ Лизимаха и Селенія. Селеній былъ человѣкъ жестокій и въ ненависти къ христіанамъ не уступалъ самому императору; Лизимахъ, имѣвшій въ то время всего двадцать лѣтъ, былъ добръ и кротокъ и еще въ дѣтствѣ слышалъ много хорошаго о христіанахъ отъ своей матери, которая, будучи сама христіанкой, передъ смертью завѣщала сыну покровительствовать христіанамъ. Пославъ Лизимаха въ Месопотамію, Діоклитіанъ не особенно довѣрялъ ему, подозрѣвая его склонность къ христіанству, а потому далъ ему въ руководители Селенія. Жители вскорѣ съ ужасомъ услышали о жестокихъ дѣйствіяхъ Селенія въ Месопотаміи и Сиріи, какъ онъ истреблялъ христіанъ мечомъ и отдавалъ ихъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Многіе изъ христіанъ, между ними пресвитеры, отшельники и самъ епископъ, спаслись бѣгствомъ при приближеніи Селенія. Инокини монастыря Вріенны хотѣли послѣдовать ихъ примѣру, но Вріенна убѣждала ихъ не терять мужества и принять смерть за Христа, Который также пострадалъ и умеръ за насъ. Увѣщанія настоятельницы подѣйствовали только на двухъ инокинь, Февронію и престарѣлую Ѳомаиду, которыя и остались въ обители съ настоятельницею, остальныя инокини ушли. Вріенна и Ѳомаида уговаривали Февронію не отчаяваться и укрѣпиться духомъ. „Ты всегда была покорною дочерью моею,“ говорила Вріенна, „утѣшь же мою старость вѣрностію Господу“. На утро слѣдующаго дня римскіе воины вошли въ Низибію, схватили многихъ христіанъ и отвели въ темницу. Затѣмъ воины проникли въ обитель, хотѣли предать смерти настоятельницу и уже замахнулись мечами, какъ Февронія бросилась къ ногамъ ихъ и умоляла умертвить прежде ее, чтобы не видѣть ей смерти Вріенны. Воины надѣли на шею ея желѣзное кольцо, сковали ее и повели изъ обители. Желая склонить святую къ отреченію отъ Христа, Селеній обратился къ ней съ льстивымъ предложеніемъ „клянусь богами—сказалъ онъ, я не долженъ былъ бы оказывать тебѣ снисхожденія, но твоя красота и скромность обезоруживаютъ меня. Слушай же: хотя отецъ Лизимаха избралъ уже для него богатую и знатную невѣсту, но я готовъ соединить твою руку

съ рукою Лизимаха. Дѣтей у меня нѣтъ и онъ мой наслѣдникъ: императоръ окажетъ ему много милостей. Но знай и то, что если ты не примешь моего совѣта, то не будешь жить". Февронія безбоязненно отвѣчала: „я имѣю Жениха небеснаго и не ищу брака на землѣ. Никакія угрозы или обѣщанія не премѣнятъ моего рѣшенія". Раздраженный этимъ отвѣтомъ, Селеній велѣлъ мучить святую. Необыкновенная твердость, съ какою она переносила мученія, возбуждала удивленіе и сожалѣніе всѣхъ присутствовавшихъ. Селеній приказалъ остановить мученія лишь тогда, когда Февронія лишилась чувствъ. Страдалицу привели въ чувство водою. Мучитель спросилъ ее, измѣнила ли она свое рѣшеніе; Февронія осталась по-прежнему тверда духомъ. Тогда ее предали новымъ мученіямъ. Селеній приказалъ отсѣчь ей руки и ноги, говоря: „пока не увижу послѣдняго вздоха ея, не уйду". Когда Февронія скончалась, Селеній удалился къ себѣ и здѣсь съ нимъ произошелъ припадокъ; онъ пришелъ въ изступленіе, упалъ и разбилъ себѣ голову о камень.

II. Трехлѣтнею отроковицею была отдана св. Февронія въ обитель. На это обстоятельство обратимъ, братіе, наше вниманіе и рѣшимъ слѣдующій вопросъ:

Имѣютъ ли нынѣ право поступать такимъ образомъ родители? Могутъ ли свое дитя малолѣтное, или только еще на свѣтъ ожидаемое, обрекать Богу, на служеніе Ему?

а) **По - видимому, само Священное Писаніе благопріятствуетъ раннему предназначенію человѣка на священное служеніе Богу.** *Благо есть мужу*, говоритъ пророкъ, *егда возьметъ яремъ въ юности своей.* Не лучше ли, чтобы заранѣе гибкая выя юноши преклонилась предъ тѣмъ ярмомъ, вся тяжесть котораго должна лечь на немъ, когда онъ достигнетъ лѣтъ возмужалости?

Но о какомъ ярмѣ говоритъ пророкъ?— Это есть яремъ смиренія и безропотной покорности испытующему Промыслу Божію. Хорошо человѣку, если онъ съ младенчества пріучился Богу повиноваться, и нести иго послѣдованія Христу, сказавшему: *возьмите иго Мое на себе* (Матѳ. 11, 29).

Отъ сего ига общаго надлежитъ отличать частное — иго священнаго служенія. Первое безусловно должно быть пріемлемо каждымъ изъ насъ, и оно при крещеніи уже возлагается на насъ. Послѣднее требуетъ зрѣлости мысли, чтобы познать широту возлагаемыхъ на себя обязанностей и взвѣсить великую отвѣтственность за нихъ; требуетъ рѣшимости воли, чтобы принять ихъ на себя; терпѣнія,—чтобы ихъ понести; постоянства и мужества,—чтобъ не свергнуть ихъ съ себя. Кто же предскажетъ, что дитя, когда выростетъ, будетъ ко всему этому готово?

б) **Если бы какіе родители и обрекли свое дитя на священное служеніе Богу, то ихъ обѣщаніе тогда только возъимѣетъ свою силу, когда это дитя, возросши, само рѣшитъ свою судьбу,** какъ сдѣлала это воспоминаемая нынѣ св. мученица. Святый Василій Великій далъ такое правило относительно юныхъ отроковицъ, приводимыхъ въ женскія обители: „многихъ родители, прежде совершеннаго возраста, приводятъ... Таковыхъ не должно легко пріимати, доколѣ не узнаемъ собственнаго ихъ расположенія. Но имѣющую шестнадцать, или семнадцать лѣтъ, долго испытуемую и пребывшую въ намѣреніи твердою, подобаетъ наконецъ пріимати въ чинъ дѣвъ" (Прав. 18).

в) **Не только въ страхъ, а даже въ уныніе можетъ притти возрастный сынъ, какъ скоро онъ узнаетъ, что безъ его вѣдома и согласія, или прежде его рожденія, онъ обреченъ родителями на труды священнаго званія.** Это повергало въ ужасъ не только слабыхъ, а и сильныхъ волей и чистыхъ сердцемъ. Мать святого Григорія Богослова, еще до его рожденія, обрекла его на священное служеніе Богу. Сынъ потомъ отъ нея самой это узналъ; но когда былъ предложенъ ему санъ пастырскій, онъ сталъ уклоняться, боясь отвѣтственности. Испытавъ внутреннее томленіе, принялъ онъ рукоположеніе, и потомъ онъ самъ о себѣ разсказывалъ: „долго боролся я мыслями, находясь между двумя страхами, изъ которыхъ одинъ удерживалъ меня внизу, а другой побуждалъ итти вверхъ. Среди недоумѣній, подобно струѣ, гонимой вѣтрами, уступилъ я сильнѣйшему: меня увлекъ страхъ оказаться непокорнымъ. Я удалялся, чтобы себя разсмотрѣть, а теперь готовъ восхвалять Господа *въ церкви велицѣй*" (Сл. защит. о своемъ удаленіи).

III. Итакъ, братіе, не обрекать дѣтей должно къ какому-либо особенному поприщу, а чаще водить ихъ въ храмъ, пріучить ихъ къ молитвѣ и духовнымъ занятіямъ, чтобы сами они навыкали восходить выше по ступенямъ полезной дѣятельности, и нести на себѣ ярмо покорности заповѣдямъ Божіимъ. А когда придутъ въ возрастъ, они сами изберутъ, чѣмъ быть желаютъ. Ибо не лишится руководительныхъ указаній Промысла тотъ, кто въ благочестіи воспитанъ, и кто съ сердечною мольбою обращается къ Верховному Рѣшителю нашихъ судебъ: *скажи мнѣ, Господи, путь, въ оньже пойду* (Псал. 142, 8). Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." Сергія, архіеп. херсон. и одесск. (нынѣ митр. моск.), т. I, изд. 1893 г.).

Поуч. 2-ое. Свв. муромскіе чудотворцы: благовѣрный князь Давидъ (во иноцѣхъ Петръ) и благовѣрная княгиня Евфросинія (во инокиняхъ Февронія).

(О святости супружескаго союза и о недостаткахъ семейной жизни нашего времени).

I. Въ нынѣшній день св. церковь наша воспоминаетъ жизнь св. князя муромскаго Давида и супруги его Евфросиньи, въ иночествѣ—Петра и Февроніи, отличавшихся св. и счастливымъ супружествомъ. Жили они еще передъ татарскимъ нашествіемъ на Русь, въ концѣ 12 вѣка. Какъ Давидъ, такъ и Евфросинія еще до супружества, съ юныхъ лѣтъ, отличались кротостію и богобоязненностью, хотя Давидъ воспитывался въ княжескомъ домѣ, какъ князь, а Евфросинія въ простой деревенской семьѣ, какъ дочь древолазца, бортника, занимавшагося разведеніемъ пчелъ въ дуплахъ лѣсныхъ деревьевъ. Супружество ихъ, хотя было какъ будто случайное, но строго обдуманное, на святыхъ началахъ основанное. Именно, за нѣсколько лѣтъ передъ бракомъ, князь Давидъ заболѣлъ какой-то опасною болѣзнію; тѣло его покрывалось отъ времени до времени какими-то злокачественными ранами, которыя превращались въ струпья. Никто не могъ помочь ему въ его болѣзни. Только дочь древолазца взялась помочь ему, и дѣйствительно излѣчила его въ конецъ какою-то своею мазью. Во время лѣченія князь Давидъ достаточно убѣдился въ высокихъ качествахъ души простой деревенской дѣвицы и рѣшился, не смотря на ея простоту и бѣдность, соединиться съ нею на всегда брачнымъ союзомъ. Это было съ его стороны и достойной благодарностью за излѣченіе его, и дѣломъ великодушія, и дѣломъ глубокаго благоразумія. Евфросинія, дочь древолазца, сдѣлалась его женой. Но бракъ ихъ многимъ не понравился. Подкапывались подъ ихъ счастливое супружество и нѣкоторые изъ родственниковъ князей, доискивавшихся муромскаго княжескаго престола, который занималъ Давидъ—роптали на Давида и Евфросинію за его супружество и нѣкоторые недальновидные бояре: „или оставь княжескій престолъ, или разведись съ дочерью древолазца", говорили они иногда въ глаза князю Давиду. А Давидъ отвѣчалъ имъ словами Самаго Господа: *что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да неразлучаетъ. Кто отпуститъ жену свою и женится на другой, тотъ прелюбодѣй.* Давидъ рѣшился, наконецъ, оставить и престолъ, а пребывать вѣрнымъ своей супругѣ; и такъ сдѣлалъ. Въ это время пришлось жить супругамъ въ бѣдности; приходили теперь иногда князю Давиду и мрачныя мысли: но умная княгиня умѣла успокоить его и утѣшить. „Не печалься, князь, говорила она ему, милостивый Господь не оставитъ насъ въ нищетѣ". И дѣйствительно, слова мудрой и доброй княгини скоро сбылись. Искатели муромскаго престола стали ссорится между собой, а эта ссора, конечно, тяжело отзывалась на муромцахъ; вотъ они и принуждены были опять просить къ себѣ на княженіе Давида и Евфросинью, которыхъ умъ и, главное, доброта были имъ извѣстны. И муромскіе бояре не ошиблись. Занявши опять княженіе въ Муромѣ, Давидъ скоро показалъ себя самымъ достойнымъ княземъ: „правленіе его было правдолюбивое, но безъ суровой строгости, милостиво, но безъ слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу совѣтами и дѣлами благотворительности. Оба жили по заповѣдямъ Господа; всѣхъ любили. Не любили они ни гордости, ни неправедной корысти; покоили странниковъ, облегчали участь несчастныхъ,

чтили иноческій и священническій чины, ограждали ихъ отъ нужды. Оба вели жизнь постническую, чистую, цѣломудренную" („Жит. св. русск." Филарета, архіеп. черн. 25 іюня). Блаженные князь и княгиня дожили въ святомъ супружескомъ согласіи до старости и не за долго передъ своей кончиной оба приняли иноческій чинъ,—Давидъ постригся въ иночество подъ именемъ Петра, а Евфросинья подъ именемъ Февроніи, и оба мирно почили о Господѣ,—одинъ вскорѣ послѣ другого. Согласно ихъ завѣщанію, оба они и положены были въ одномъ гробѣ. Чрезъ триста лѣтъ послѣ ихъ кончины „прошла молва по всѣмъ странамъ, что въ городѣ Муромѣ явились славные чудотворцы, дарующіе исцѣленіе приходящимъ къ нимъ, пишется въ одномъ старинномъ описаніи ихъ житія; и соборомъ въ 1547 г. поставлено было праздновать память святыхъ муромскихъ чудотворцевъ Петра и Февроніи".

II. Вотъ вамъ, бр., одинъ изъ многочисленныхъ образцовъ святой и весьма счастливой супружеской жизни, которой прежде славились наши благочестивые предки. Отчего же зависѣли болѣе благочестивые и счастливые браки многихъ нашихъ предковъ? Отъ двухъ причинъ: отъ глубокой вѣры, что супружескій союзъ есть священный, Самимъ Богомъ установленный, и отъ болѣе благочестивой жизни нашихъ предковъ.

а) **Супружескій союзъ есть союзъ дѣйствительно священный, установленный Богомъ.**

Не добро быти человѣку единому, сказалъ Господь Богъ, по созданіи перваго чѣловѣка: *сотворимъ ему помощника по нему* (Быт. 2, 18). И создалъ Господь жену Адаму *изъ ребра его—кость отъ костей его и плоть отъ плоти его.* Ибо они представляли плоть едину. Такъ началось первое и образцовое супружество на землѣ. Такой основной законъ Божій о супружествѣ остается и донынѣ во всей своей силѣ; въ христіанствѣ этотъ законъ только еще болѣе закрѣпленъ и возвышенъ. *Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ,* сказалъ І. Христосъ фарисеямъ, спрашивавшимъ Его о томъ, возможенъ ли разводъ между мужемъ и женою (Матѳ. 19, 6). *Честна женитва во всѣхъ и ложе не скверно,* училъ и св. ап. Павелъ о супружествѣ (Евр. 13, 4). *Тако суть должны мужіе любите своя жены, яко своя тѣлеса; любяй бо свою жену себе самого любитъ. Жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу; зане мужъ глава есть жены, яко и Христосъ — глава церкви... Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню... Тайна сія (супружества) велика: азъ же глаголю во Христа и церковь,* заключилъ ап. Павелъ свое возвышенное ученіе о брачномъ союзѣ христіанъ (Евр. 5, 21, 22, 25, 28, 32). Какой же, послѣ этого, союзъ людской можетъ быть возвышеннѣе, святѣй христіанскаго супружескаго союза? Такъ именно и смотрѣли на него нынѣ прославляемые св. благовѣрные князья муромскіе Петръ и Февронія, украшавшіеся святою христіанскою жизнію и истиннымъ взглядомъ на великое и священное таинство брака.

б) **Но что, однако же, мы видимъ нынѣ при упадкѣ древняго благочестія, при разнузданности нравовъ, при оскудѣніи вѣры въ Бога и послушаніи св. матери—церкви, мудрой и спасительной воспитательницы христіанъ?** Что мы замѣчаемъ нынѣ при оскудѣніи милосердія къ ближнимъ, смиренія, кротости, уваженія къ служителямъ церкви Божіей и при потерѣ другихъ добродѣтелей, которыми прославились древніе, нынѣ воспоминаемые, муромскіе чудотворцы? **Что творится теперь нерѣдко у насъ въ нашихъ христіанскихъ семействахъ между супругами христіанами,** очень часто забывающими о святости христіанскаго брака и его Богоугодности? Вотъ какія, напр., бываютъ у насъ супружества: два лица заключаютъ между собой брачный союзъ по минутному увлеченію, или по какимъ нибудь недодуманнымъ разсчетамъ,—вѣнчаются, брачутся наскоро, безъ совѣта старшихъ, опытныхъ въ жизни, и часто даже безъ согласія и благословенія родителей, чрезъ которыхъ Самъ Богъ благословляетъ дѣтей, и что потомъ бываетъ? Поживутъ годъ-другой,—разочаруются другъ въ другѣ, — почувствуютъ тяготу семейной жизни, и разбѣгаются въ разныя стороны, такъ что и не знаютъ потомъ другъ о другѣ: гдѣ живетъ одинъ, а гдѣ другая,—какова жизнь того и другой. А что бываетъ съ тѣмъ несчаст-

нымъ дѣтищемъ, можетъ быть, даже и не однимъ, которыя рождаются отъ такого брака?..

Завелись у насъ, христіанъ православныхъ, къ глубочайшему сожалѣнію, такіе браки, которые хотятъ назвать какими-то гражданскими; но ихъ нельзя такъ назвать: для нихъ и названія не приберешь. Избавь Богъ русскую православную землю отъ такихъ безобразныхъ и безправныхъ браковъ, или лучше отъ такого безобразнаго животнаго распутства! Только недостаткомъ страха Божія и безумнымъ забвеніемъ своего высокаго предназначенія для жизни небесной, только забвеніемъ праведнаго и страшнаго суда Божія объясняется существованіе такихъ браковъ. Отвратимъ лице свое отъ этого безобразія!

Слышимъ иногда въ оправданіе несчастныхъ супружествъ: „недостатки наши причиной тому, что мы не можемъ жить безъ ссоръ и раздора". Да, конечно, недостатки, только не тѣ, о которыхъ говорятъ,—не матеріальные недостатки—бѣдность, и проч., а недостатки нравственные—неуступчивость другъ другу,—своенравіе, недостатокъ благоразумія, терпѣнія, смиренія, взаимной любви, недостатокъ молитвеннаго духа, вѣры въ Бога, послушанія Его св. закону, и нежеланіе нести крестъ семейной жизни и подчиняться Промыслу Божію, опредѣлившему этотъ крестъ намъ, дабы, быть можетъ, чрезъ это предохранить насъ отъ пристрастія къ земнымъ и грѣховнымъ удовольствіямъ. Вотъ истинная причина супружескихъ раздоровъ.

III. Возьмемъ, братіе, себѣ въ образецъ супружеской жизни нынѣ прославляемыхъ свв. угодниковъ Божіихъ — препод. Давида и Евфросинію, муромскихъ чудотворцевъ, и будемъ молить Господа да подастъ Онъ намъ молитвами ихъ миръ, любовь, единодушіе, взаимное снисхожденіе къ слабостямъ и недостаткамъ, терпѣніе и безропотное несеніе семейнаго креста. (Сост. Г. Д—ко по пропов. прилож. къ „Рук. для сел. паст." за 1891 г., іюль и др. источн.).

Двадцать шестой день.

Празднованіе Тихвинской иконы Божіей Матери.

(*Уроки изъ исторіи праздника: а) милость Богоматери къ нашему отечеству и б) своими грѣхами мы навлекаемъ на себя гнѣвъ Божій*).

I. Тихвинская икона Богоматери, празднованіе коей совершается нынѣ, сперва находилась въ Константинополѣ, но за 70 лѣтъ до паденія этого города она явилась въ Россіи; въ предѣлахъ новгородскихъ, надъ водами Ладожскаго озера. Это было въ 1383 г., при великомъ князѣ Дмитріи Донскомъ. Икона шествовала по воздуху, несомая ангелами, и остановилась при рѣкѣ Тихвинкѣ. Во время ея шествія многіе видѣли ее, и тамъ гдѣ она останавливалась, послѣ созданы были церкви. На мѣстѣ послѣдней остановки былъ созданъ деревянный храмъ Успенія. При неоднократныхъ пожарахъ въ этомъ храмѣ икона оставалась невредимою. Усердіемъ великаго князя Василія Іоанновича, вмѣсто деревяннаго храма былъ созданъ каменный, а въ 1556 г., чрезъ 173 года по явленіи иконы, здѣсь устроенъ мужской Тихвинъ монастырь. Въ 1613 г. обитель пострадала отъ шведскаго полководца Делагарди. Озлобленный неудачами въ войнѣ, Делагарди окружилъ обитель и сталъ непрестанно нападать на нее. Иноки, со множествомъ окрестныхъ жителей, затворились въ монастырь и возложили всю надежду на Бога и на Пречистую Его Матерь. Въ это время одной благочестивой женщинѣ Маріи, за два года передъ тѣмъ пришедшей въ монастырь и исцѣлившейся отъ слѣпоты, явилась Богоматерь и сказала: „объяви всѣмъ, да возьмутъ икону Мою и обойдутъ по стѣнамъ вокругъ, и узрятъ милость Божію". Когда совершенъ былъ крестный ходъ съ иконою Богородицы вокругъ монастыря, враги пришли въ смятеніе и разбѣжались. При другомъ нападеніи Матерь Божія явилась чистому сердцемъ и богобоязненному послушнику Мартиніану вмѣстѣ съ свят. Николаемъ, Варлаамомъ Хутынскимъ и Зосимою Соловецкимъ и повелѣла изгнать изъ монастыря людей жизни порочной, за грѣхи которыхъ обитель страдаетъ. Это было исполнено: порочные люди были удалены, а вмѣстѣ съ ними сами собою удалились

и войска шведскія, стоявшія подъ монастыремъ.

При новыхъ нападеніяхъ враговъ новыя молитвы предъ иконою Богоматери привлекали новую милость Божію. Особенно тяжко поражены были враги въ ночь на праздникъ Воздвиженія, 14-го сентября 1614 года. Эта побѣда дарована была также молитвами Богородицы. Врагамъ показалось, что съ стороны Москвы идутъ къ обители многочисленные полки вооруженныхъ воиновъ, со многими свѣтлыми крестоносными знаменами. Враги обратились въ бѣгство и, въ смятеніи, поражали другъ друга.

Чрезъ годъ шведскій полководецъ снова подступилъ къ монастырю и рѣшился разорить монастырь до основанія, чудотворную икону Богоматери изрубить на части и церковь, въ которой она находится, разметать по полю. Обитатели монастыря, узнавъ объ этой угрозѣ, хотѣли уйти въ Москву съ чудотворною иконою. Но икону не могли сдвинуть съ мѣста. И опять враги были поражены страхомъ и уже не дерзали, съ того времени, подступать къ обители.

Черезъ годъ послѣ этого прибыли въ монастырь царскіе послы для заключенія мира съ шведами. Снявъ списокъ съ чудотворной иконы, они отправились за 50 верстъ, на рѣку Сясь, и здѣсь, въ деревнѣ Столбово, предъ иконою Богородицы, 10 февраля 1617 года заключили миръ. Въ память чудеснаго явленія иконы и неоднократнаго одолѣнія враговъ заступленіемъ Богоматери установленъ праздникъ иконы Тихвинской Божіей Матери.

II. Много уроковъ назиданія преподаетъ намъ исторія нынѣшняго праздника. Остановимся пока на двухъ.

а) **Божья Матерь** въ Своихъ чудотворныхъ иконахъ **непрестанно изливаетъ Свое милосердіе къ православному и боголюбивому русскому народу за благочестивую жизнь и строгое православіе его предковъ**.

Никто больше насъ не видалъ надъ собою милостей Ея и разнаго рода благодѣяній. Но чѣмъ теперь платимъ мы Ей за все, что Она сдѣлала и что дѣлаетъ для насъ? Стараемся ли продлить надъ собою Ея любовь и на будущее время? Много ли въ насъ этого старанія? Гдѣ въ насъ вѣра твердая нашихъ предковъ? Гдѣ духъ ихъ благочестія искренній? Гдѣ ихъ страхъ Божій нелицемѣрный? – И у самой доброй матери можетъ истощиться терпѣніе при неисправимости дѣтей. На Тебя наша надежда, Мати Божія! Не лиши насъ Своего покрова. Какъ древле помогла Ты обители Тихвинской въ побѣдѣ надъ врагами видимыми, такъ и намъ помоги въ борьбѣ съ развращеннымъ *міромъ,* всюду разставляющимъ сѣти для людей, неутвержденныхъ въ вѣрѣ и благочестіи, съ грѣхолюбивою *плотію* нашей, воюющею въ членахъ нашихъ противъ благаго ига Христова и легкаго бремени Его св. заповѣдей, и съ *діаволомъ*, который какъ левъ ходитъ, ища погубить христіанскія души.

Будемъ, братія, дѣятельно подражать благочестію и вѣрѣ нашихъ предковъ, привлекшихъ на нихъ покровъ и защищеніе Царицы небесной, чтобы и намъ не лишиться милости Ея.

б) **Второй урокъ**, который мы извлекаемъ изъ исторіи нынѣшняго праздднества, **тотъ, что порочная жизнь людей и упадокъ истинной вѣры, привлекаютъ на нихъ гнѣвъ Божій въ видѣ разнаго рода бѣдствій и скорбей, и въ то же время удаляютъ и покровъ Богоматери отъ такихъ людей** и не позволяютъ Ей оказать Свое материнское заступленіе. Такъ, при нападеніи на Тихвинскую обитель и городъ непріятелей, Царица небесная спасла ихъ отъ разоренія и опустошенія только тогда, когда по наставленію Ея были изгнаны изъ обители люди порочной жизни, грѣхи которыхъ были причиною гнѣва Божія и попущенія нападенія враговъ. Да побудитъ же это и насъ, братія, при нашихъ молитвахъ къ усердной Заступницѣ рода христіанскаго, прежде всего раскаяться въ своихъ грѣхахъ и исправить свою жизнь, дабы сдѣлать наши молитвы богоугодными.

„Чтобы молитва была услышана Богомъ, говоритъ св. Іаковъ низибійскій, надо омыться, очиститься, перестать дѣлать зло, научиться дѣлать добро, полюбить правосудіе, оказывать помощь и защиту страждущимъ и угнетеннымъ“.

III. Да поможетъ намъ Богъ, по молитвамъ Заступницы усердной рода христіанскаго, исполнить этотъ спасительный совѣтъ. (Свящ. Г. Д—ко).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-е. Препод. Сампсонъ страннопріимецъ.

(О добродѣтели страннолюбія).

I. Преподобный Сампсонъ, память коего совершается нынѣ, родомъ римлянинъ, былъ сынъ очень знатныхъ и богатыхъ родителей, которые дали ему хорошее образованіе и съ раннихъ лѣтъ внушали ему любовь къ Богу и желаніе слѣдовать закону Господнему. Любя ближнихъ, какъ повелѣваетъ Господь, Сампсонъ выучился врачебному искусству, чтобы помогать страждущимъ. Господь благословилъ его доброе намѣреніе и далъ ему чудотворную силу исцѣлять всякій недугъ.

По смерти родителей Сампсону досталось богатое имѣніе, которое онъ употребилъ для пользы ближнихъ. Всѣхъ рабовъ своихъ отпустилъ онъ на волю, раздавалъ щедрыя милостыни, принималъ и кормилъ нищихъ и странныхъ. Онъ очень любилъ уединеніе; но, заботясь прежде всего о пользѣ ближнихъ, онъ поселился въ Константинополѣ и устроилъ домъ, гдѣ принималъ нищихъ, больныхъ и странныхъ. Онъ самъ лѣчилъ больныхъ и силою Божіей творилъ много чудесъ. Изъ смиренія старался онъ скрывать эти явленія особенной милости Божіей къ нему; но святая жизнь его сдѣлалась извѣстною, и патріархъ посвятилъ его во священники.

Случилось, что императоръ Юстиніанъ, царствовавшій въ то время, сдѣлался опасно боленъ. Старанія самыхъ искусныхъ врачей оставались тщетными; но Сампсонъ чудесною силою, данною ему отъ Бога, исцѣлилъ царя. „Требуй отъ меня, какой хочешь, награды, сказалъ ему обрадованный царь; — возьми денегъ или имѣніе“.

— Богатства не нужно мнѣ, отвѣтилъ Сампсонъ; оно было у меня и я добровольно лишился его; но, если хочешь сдѣлать мнѣ великую милость, то вели построить домъ для помѣщенія больныхъ и бѣдныхъ; этимъ ты угодишь Богу и весьма обрадуешь меня.

Царь исполнилъ желаніе Сампсона и выстроилъ обширную больницу и страннопріимный домъ, куда назначилъ Сампсона начальникомъ.

Сампсонъ трудился до глубокой старости и мирно отошелъ къ Господу въ 530 году. Лицо его сіяло тихою радостію, когда онъ кончилъ богоугодное житіе свое. Много чудесъ совершалось надъ его могилою и въ устроенной имъ больницѣ

II. Примѣръ пр. Сампсона да укрѣпляетъ и всѣхъ насъ, братія мои и сестры во Христѣ возлюбленные, въ чувствѣ страннолюбія, съ увѣренностію, что призрѣніе странныхъ есть великое дѣло человѣколюбія, завѣщаваемое Спасителемъ и Его учениками! Правда, въ настоящее время, съ ослабленіемъ чистоты и простоты нравовъ, странничество иногда проявляется среди общества въ такомъ видѣ, что невольно охлаждаетъ страннолюбивое чувство. Но, представляя таковыхъ нарушителей правды суду Божію и отвѣтственности предъ закономъ гражданскимъ, мы, братія, должны, по слову апостола, *вся искушающе добраго держаться* (1 Солун 5, 20) и не ослаблять человѣколюбиваго чувства въ сердцѣ своемъ ради нѣкоторыхъ случаевъ злоупотребленія нашимъ довѣріемъ.

а) **Въ отечествѣ нашемъ есть много странниковъ, руководимыхъ стремленіемъ посѣщать святыя мѣста православной церкви.** Благомыслящій человѣкъ не назоветъ эти богомольныя путешествія безцѣльными и безполезными въ общемъ строѣ народной жизни,—напротивъ, это живые носители духа благочестія народнаго. Съ искреннею вѣрою, обтекая мѣста, ознаменованныя особеннымъ явленіемъ благодати Божіей въ чудотворныхъ иконахъ и нетлѣнныхъ мощахъ угодниковъ Божіихъ, эти странники-богомольцы разносятъ всюду благоуханіе святыни, благословеніе и милость отъ крѣпкихъ молитвенниковъ земли русской,—питаютъ духъ народнаго благочестія, повѣдая видѣнное и слышанное о жизни и подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Отказывать въ гостепріимствѣ таковымъ странникамъ непохвально и небезопасно, потому что чрезъ это можно обличить себя въ недостаткѣ благочестія и лишиться Божія благословенія, пренебрегши страннолюбіе, чрезъ которое, по слову св. апостола Павла, *нѣцыи*

не вѣдяще страннопріяша ангелы (Евр. 13, 2).

б) Наконецъ, болѣе общимъ предметомъ попеченія страннолюбца представляются тѣ безпріютные бѣдные, для которыхъ общественная и частная благотворительность устрояетъ страннопріимные домы, богадѣльни и т. п. Содѣйствовать процвѣтанію сихъ заведеній есть обязанность каждаго члена общества, какъ по чувству христіанскаго милосердія, которое болѣе всѣхъ добродѣтелей любезно въ очахъ Божіихъ, такъ и по долгу признательности къ престарѣлымъ и немощнымъ братіямъ нашимъ, тѣмъ болѣе, что этотъ способъ благотворенія самый правильный и цѣлесообразный, потому что даетъ возможность благотворить бѣднымъ не временно и не безъ разбора, но по правильному усмотрѣнію нуждъ бѣдныхъ и съ разумнымъ приложеніемъ способовъ къ ихъ удовлетворенію.

III. Подвизайтесь же, братія, въ подвигахъ благотворенія каждый по изволенію сердца своего! Кто подастъ прохожему страннику *чашу студеной воды, не погубитъ мзды своей* (Матѳ. 10, 42). Будемъ помнить апостольское наставленіе: *страннолюбія держитесь* (Рим. 12, 13), *страннолюбія не забывайте* (Евр. 13, 1), *будьте страннолюбцы другъ къ другу* (1 Петр. 4, 9).

Самъ Господь нашъ І. Христосъ, не имѣвшій на землѣ пристанища, гдѣ бы могъ *главу подклонити* (Мѳ. 8, 21), нѣкогда на страшномъ судѣ воспомянетъ страннолюбцевъ: *страненъ бѣхъ*, речетъ Онъ, *и введосте Мене* (Матѳ. 25, 35). (Сост. по Чет. Мин. и № 23 „Моск. Еп. Вѣд." за 1879 г.).

Поуч. 2-ое. Празднованіе Полтавской побѣды.

(Поучительность событія).

1. Церковь празднуетъ нынѣ побѣду, одержанную Петромъ Великимъ надъ шведами подъ Полтавою. Швеція давно уже бросала завистливые взгляды на Россію, подъ различными предлогами вступала въ области наши и старалась, пользуясь благопріятными для себя обстоятельствами, оторвать какую либо часть отъ тѣла Россіи Съ арміею сильною, хорошо обученною и выправленною, съ оружіемъ новѣйшаго и потому лучшаго устройства, заручившись притомъ предательствомъ на его сторону гетмана Мазепы съ малороссійскимъ казацкимъ войскомъ, шведскій король Карлъ врывается, совершенно неожиданно, во внутреннія области Россіи и, не встрѣчая почти сопротивленія, достигаетъ Малороссіи. Какъ громомъ поразило Петра это нашествіе сильнаго и хитраго врага, грозившаго надолго остановить начатое имъ благотворное дѣло для Россіи. Съ вѣрою въ Промыслъ Божій и правоту своего дѣла, съ войскомъ однако же далеко не такъ обученнымъ, съ орудіями еще несовершенными, выступаетъ онъ въ походъ противъ Карла. Вѣсти объ измѣнѣ Мазепы и соединеніи съ Карломъ весьма не радостны для Петра. Но битва подъ Полтавою, несчастная для шведовъ, окончилась при помощи Божій полнымъ торжествомъ русскихъ войскъ. Карлъ раненый бѣжалъ въ Турцію, войско его все разбито, Швеція на много десятилѣтій сдѣлалась не опасною для Россіи соперницею. Понятно, какою радостію билось сердце государя, съ какимъ торжествомъ встрѣчаемъ былъ повсюду побѣдитель, какое довѣріе въ умахъ самыхъ неподвижныхъ, въ сердцахъ самыхъ холодныхъ, должно было являться къ Петру и его начинаніямъ.

II. Св. церковь, усматривая въ совершившемся дѣлѣ побѣды дѣйствіе Промысла Божія, благодѣющаго Петру и его преобразованіямъ, благодарственною службою, нарочито для сего составленною, узаконила навсегда торжествовать память сей побѣды надъ врагами, въ поученіе всѣмъ родамъ, что Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и россійскимъ въ частности, что перстъ Божій движетъ волею и дѣяніями царя русскаго, помазанника Божія, что дѣло его преобразованія благоугодно Господу Богу, вопреки мнѣніямъ темныхъ поборниковъ старины. Благодарственная служба сія 27 іюня и доселѣ совершается въ храмахъ нашихъ православныхъ. Основная мысль ея та, что царь земной есть служитель Божій, Богомъ поставляемый и Его волю сознательно или даже безсознательно исполняющій, что въ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ открывается дѣйствіе суда и міроправленія Божественнаго. Сообразно сей

глубоко-назидательной мысли, служба по случаю побѣды подъ Полтавою изъ исторіи библейской и церковной беретъ правителей народныхъ, находившихся подъ особымъ Богоправленіемъ, и ставитъ ихъ въ образъ правителей современныхъ, все совершающееся относя къ Господу Богу и нынѣ такъ же чудодѣйственно спасающему вѣрующій въ Него народъ Его, какъ и древле народъ Божій чрезъ вождей и правителей израильтянъ.

III. Да запечатлѣемъ, братія, не только въ умахъ, но и сердцахъ нашихъ эти отрадные уроки, какіе преподаетъ намъ св. церковь въ настоящій день! Да проникнемся мы мыслію, что царь, какъ помазанникъ Божій, есть орудіе Божественнаго Промыслителя этого царства, во главѣ котораго волею Божіею онъ поставленъ. Молитва за него, безпрекословное послушаніе ему и издаваемымъ имъ законамъ, готовность положить за него жизнь свою, есть нашъ священный долгъ, первая обязанность по отношенію къ царю нашему. (Извлеч. съ сокращ. и дополн. изъ № 24-го „Моск. Епарх. Вѣд.“ за 1872 годъ).

Двадцать восьмой день.

Поуч. 1-ое. Перенесеніе мощей свв. безсребренниковъ Кира и Іоанна.

(Пагубность гордости и средства борьбы съ нею).

I. Къ свв. врачамъ, безсребренникамъ Киру и Іоанну, перенесеніе мощей коихъ нынѣ воспоминается, больные обращались не только при жизни ихъ, но и по смерти. Такъ у одного градоначальника заболѣлъ сынъ; безуспѣшно лѣчили его мѣстные врачи. Отецъ съ сыномъ обратились наконецъ къ безмезднымъ врачамъ Киру и Іоанну, которые явились больному и приказали *оставить ему свою гордость* и въ доказательство смиренія потребовали, чтобы онъ самъ вымелъ храмъ ихъ. Больной исполнилъ требованіе—и исцѣлился. Когда чрезъ нѣсколько времени онъ опять забылъ данный ему урокъ, болѣзнь снова повторилась. Теперь онъ долженъ былъ носить воду больнымъ, чтобы получить исцѣленіе.

II. Изъ приведеннаго разсказа изъ жизни свв. безсребренниковъ Кира и Іоанна вы видите, братія, какъ пагубна гордость и какъ необходимо для христіанина смиреніе, чтобы привлечь къ себѣ ходатайство свв. угодниковъ и милость Божію.

а) **Гордыня, говоритъ слово Божіе, есть начало грѣха, т. е. источникъ и корень всѣхъ грѣховъ и беззаконій.** И дѣйствительно, **гордостію палъ діаволъ и изъ ангела свѣта** сдѣлался предстателемъ тьмы, изъ духа чистаго и святаго—начальникомъ всякой нечистоты и злобы; **гордостію палъ и человѣкъ,** и изъ существа богоподобнаго приложился скотомъ несмысленнымъ и уподобился имъ.

аа) **Гордость и нынѣ ослѣпляетъ духовныя очи человѣка до того, что онъ не видитъ и не сознаетъ величія Божія** и собственнаго ничтожества, и не имѣетъ ни страха, ни благоговѣнія предъ Богомъ; не чувствуетъ благодѣяній Божіихъ, и остается неблагодарнымъ предъ Богомъ.

бб) **Гордость ослѣпляетъ человѣка и въ отношеніи къ самому себѣ,** такъ что онъ или вовсе не видитъ своихъ пороковъ и слабостей, или старается прикрыть ихъ лицемѣріемъ, любуется иногда даже такими дѣлами своими, которыхъ надлежало бы стыдиться.

вв) **Гордость лишаетъ всего достоинства самую благотворительность къ ближнимъ,** дѣлаетъ недѣйствительною самую молитву нашу, не допускаетъ насъ до искренняго раскаянія во грѣхахъ и не даетъ воспользоваться благодатною силою св. таинства покаянія.

гг) **Гордость породила и порождаетъ всѣ пороки и всѣ бѣдствія,** отъ которыхъ страдаютъ общества человѣческія. Она рождаетъ *своенравіе и упрямство,* которыя дѣлаютъ человѣка несноснымъ въ общежитіи. *Она возбуждаетъ себялюбіе и своекорыстіе,* свары и раздоры, притѣсненія и обиды, отъ которыхъ такъ много проливается на землѣ и слезъ и крови человѣческой. Изъ нея вырождаются своеволіе, непокорность и противленіе, которыми возмущается спокойствіе и миръ общественный.

Она производитъ *зависть и зложела-*

тельство, страсть осужденія и пересудовъ, духъ клеветы и злоязычія, презрѣніе и уничиженіе другихъ,— эту общественную язву, которая свирѣпствуетъ и поражаетъ неисцѣльнымъ недугомъ наши общества.

дд) Наконецъ, **гордость была и есть матерь всѣхъ ересей и расколовъ,** отъ которыхъ такъ тяжко страдала и страдаетъ самая церковь Божія. Поистинѣ, *начало грѣха гордыня, а держай ю изрыгнетъ скверну.*

б) **Съ такимъ страшнымъ врагомъ нашимъ надобно, братіе, вести крѣпкую, непримиримую борьбу, чтобы сокрушить и покорить его;** иначе онъ сдѣлаетъ насъ ненавистными предъ Богомъ и уподобитъ діаволу.

Но чѣмъ вооружиться противъ гордости?

аа) **Смиреніемъ.** Для сего надобно размышлять непрестанно о Божіемъ величіи и о собственномъ ничтожествѣ; о суетности всего, чѣмъ привыкъ человѣкъ величаться на землѣ, о томъ, что самое существо наше есть земля и прахъ, тлѣніе и пища червей, что ежечасно и ежеминутно смерть держитъ надъ нами свою грозную сѣкиру.

бб) **Надобно внимательнѣе смотрѣть на свою душу и сердце сквозь зерцало слова Божія и закона Господня,** видѣть и обличать въ самомъ себѣ безобразіе злыхъ помысловъ, наклонностей и страстей, язвы и струпы грѣховъ и беззаконій, которыми обременена наша совѣсть, которыми слячена душа наша, которые превращаютъ сердце наше изъ храма Божія въ вертепъ разбойниковъ.

вв) **Надобно, отвращая взоръ свой отъ дѣлъ ближнихъ нашихъ, судить токмо собственныя дѣла свои,** *о Бозѣ ли они сдѣланы: аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были.*

гг) **Надобно, наконецъ, взирать неуклонно очами вѣры на Начальника и Совершителя спасенія нашего І. Христа,** *Иже вмѣсто предлежащія Ему почести, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ.* Этотъ крестъ содѣланъ человѣческою гордостію изъ древа преслушанія. Эти уничиженія, поруганія, оплеванія, біенія, заушенія, которыя претерпѣлъ Единородный Сынъ Божій, были возмездіемъ за человѣческую гордость: Сей висящій на крестѣ, обнаженный и поруганный, изъязвленный и умученный, страждущій и умирающій былъ жертвою правосудія Божія за человѣческую гордость. Такъ ужасна, такъ ненавистна предъ Богомъ, такъ враждебна всему устройству царствія Божія, такъ пагубна для разумнаго, богоподобнаго существа нашего гордость!

III. *Тѣмже убо,* скажемъ словами св. ап. Павла, *гордость всяку отложше, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя І. Христа.* Аминь. (Сост. по „Полн. собран. проп.“, Димитр., архіеп. херсонск. и одесск., т. IV, стр. 343—9).

Поуч. 2-е. Преподобные Сергій и Германъ валаамскіе.

(Благотворное вліяніе монашества на ходъ нашей исторіи).

І. Нынѣ совершается память преп. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ. Преподобные Сергій и Германъ были основателями иноческой жизни на Валаамскомъ островѣ Ладожскаго озера и жили въ первой половинѣ XIV столѣтія. Православное христіанство въ окрестностяхъ Ладожскаго озера стало распространяться съ начала XIII вѣка, но съ 1249 года шведы, завоевавъ эту область, начали силою вводить католичество. Шведскій король Магнусъ насильно перекрещивалъ народъ въ окрестностяхъ города Орѣшка (Шлиссельбурга), а многіе изъ насильно обращенныхъ къ католичеству при первомъ удобномъ случаѣ снова уклонялись въ язычество. Въ это время преподобные Сергій и Германъ, поселясь на Валаамѣ, основали тамъ иноческую обитель и поддерживали православіе какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ своей жизни. Братство иноковъ, собранное преподобными, было довольно многолюдное; уставъ монастырскій отличался строгостью. Кончина Сергія и Германа послѣдовала около 1353 г. Мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ Преображенія на Валаамѣ.

II. Возлюбленные братіе! При этомъ, и краткомъ жизнеописаніи преподобныхъ намъ рисуется, слѣдующая картина: на сотни верстъ раскинулся дремучій лѣсъ; ни города, ни селенія, ни пути по нему. Одинъ лишь шумъ деревъ и вой звѣрей оглашаютъ воздухъ. По времени является въ эти дебри на житель-

ство убогій по виду пустынникъ. Основываетъ себѣ жилище. Одновременно съ нимъ селится въ этихъ лѣсахъ и еще нѣсколько отшельниковъ. На первыхъ порахъ—ничего особеннаго, никакой почти перемѣны. Нѣтъ-нѣтъ промелькнетъ развѣ съ той поры предъ вашимъ взоромъ пѣшеходъ — одинъ, другой, — возжаждавшіе слова назиданія, и съ этою цѣлію отыскивающіе по едва проходимымъ дебрямъ „старца праведнаго". Но проходитъ нѣсколько десятилѣтій, а еще ближе къ дѣлу — нѣсколько столѣтій, и узнать нельзя мѣстности. Тамъ, гдѣ была убогая обитель, образуется чуть не городъ; гдѣ такъ еще недавно царило полное безлюдье,—видимъ жизнь, и жизнь полную повсюду. Селенія украшаются св. храмами; по лѣсамъ несутся раскаты благозвучныхъ колоколовъ церковныхъ; на лазури небесной, точно звѣзды, блестятъ поверхъ лѣсовъ золотыя главы и кресты. Неправда ли, какое отрадное для чувства христіанскаго превращеніе,—не безплодное (согласитесь съ тѣмъ!) и въ гражданскомъ даже, бытовомъ отношеніи!

а) Это послѣднее обстоятельство особенно стоитъ замѣтить. **Кому и вся наша Русь обязана христіанскимъ просвѣщеніемъ, какъ не иночеству?** Какъ прежде, по свидѣтельству лѣтописей, такъ и въ наши дни—кто у насъ апостольствуетъ въ Сибири? Кто разноситъ по тундрамъ тамошнимъ невѣдомыя дикарямъ понятія объ истинномъ назначеніи человѣка, о его обязанностяхъ и лучшихъ условіяхъ бытовой жизни? Кто, вмѣстѣ съ вѣрой, учитъ ихъ строить жилища, заводить хлѣбопашество и т. д.? Наши новаторы?—наши передовики? О, нѣтъ! Дѣло нашихъ новаторовъ—мутить воду и сбивать съ толку нашу молодежь недоучившуюся. А дѣло дѣлаютъ—опять-таки никто, какъ иноки — главнымъ образомъ монашествующая братія. Да, многимъ обязана наша Русь православному монашеству! А если такъ, то не слушайте тѣхъ, которые проповѣдуютъ, что монашество есть извращеніе человѣческой природы — что оно безполезно въ общемъ строѣ народной жизни, и т. п. Нѣтъ, други мои, *иночество, правильно поставленное*, это — *душа народной жизни*. Въ немъ мы имѣемъ то *свято сѣмя*, которымъ, по слову Писанія, *стоятъ* и держатся царства и народы (Пс. VI, 15). Безъ него... *оскудѣ преподобный*—сами знаете, что дальше сказано въ писаніи: и *умалишася истина отъ сыновъ человѣческихъ*. А умаленіе истины, пренебреженіе къ ней — извѣстно, къ чему ведетъ народы: *и опустошитъ всю землю беззаконіе и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ* (Прем. Сол. V, 24). Приведемъ и еще одно замѣчаніе премудраго (Притч. Сол. XI, 10-11): *во благихъ праведныхъ исправится градъ* и *въ благословеніи правыхъ возвысится: усты же нечестивыхъ раскопается*.

б) **Намъ скажутъ: но много ли у насъ такихъ праведниковъ? гдѣ нынѣ преподобные?** Отвѣчаемъ: много ли нынѣ въ нашихъ монастыряхъ истинныхъ подвижниковъ, мы не знаемъ, такъ какъ одинъ Господь знаетъ *сущія Своя;* но что они есть, а еще важнѣе,—что въ монастыряхъ нашихъ живъ и дѣйственъ понынѣ духъ истиннаго подвижничества, хотя онъ проявляется теперь, быть можетъ, и не въ тѣхъ иногда формахъ, въ какихъ проявлялся прежде, въ этомъ, по нашему, и сомнѣваться нельзя. Иначе, сталъ ли бы народъ нашъ тысячами стекаться въ обители? Нѣтъ, братіе, чутья народнаго не обмануть—что ни говорите! Затѣмъ и то надо сказать: вѣдь и въ старые годы не сотнями же считали строгихъ подвижниковъ.

в) **Но положимъ и такъ: нынѣ нѣтъ такихъ подвижниковъ, какъ встарь. Что-жъ изъ этого? Уже ли монастыри въ томъ виноваты?** Смотрите, не наоборотъ ли? Не отъ того ли, напротивъ, и оскудѣніе то въ монастыряхъ истинныхъ подвижниковъ, что мы съ вами, *въ міру живущіе*, стали нынѣ до того никуда негодными нравственно, что не въ состояніи *выдѣлить* изъ среды себя для монастырей и самой малой *доли* людей *порядочныхъ*, что всѣ мы, всѣ сословія, воспитываемъ дѣтей своихъ до того не по-христіански, что монашеская жизнь имъ и на умъ нейдетъ, мало того, представляется имъ даже чѣмъ то противоестественнымъ!..

Не то, братіе, было встарь. Тогда не рѣдкостью были въ числѣ иноковъ и князья и бояре. И странное дѣло: что люди находятъ противоестественнаго въ процвѣтаніи иночества среди населеній христіанскихъ? Какъ будто это не необходимое, напротивъ, явленіе? Сошлюсь на васъ. Скажите: можетъ ли

итти успѣшно, положимъ, наука, если у нея не будетъ своихъ безкорыстныхъ тружениковъ, или если мы оставимъ ее безъ университетовъ и академій, съ однѣми лишь первоначальными школами? И всякое художество и даже ремесло простое можетъ ли процвѣтать безъ передовыхъ двигателей? Нѣтъ! Какъ же вы хотите, спрошу я теперь, —чтобы христіанская то жизнь, эта наука изъ наукъ, восходила отъ силы въ силу, до совершенства евангельскаго сама собой, безъ особыхъ, такъ сказать, спеціалистовъ въ этомъ дѣлѣ —иноковъ? Нѣтъ, братіе, если справедливо, что церковь есть школа, то монастыри тѣмъ болѣе по всей справедливости могутъ быть названы нашими академіями христіанской жизни. Пустѣютъ они строгими подвижниками? Что дѣлать: у насъ нынѣ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ— чуть не половина наставническихъ каѳедръ пуста. Но это опять свидѣтельствуетъ о чемъ?— все о той же несостоятельности нашего общества—тамъ нравственной, а здѣсь умственной.

III. Господи, молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, не дай, чтобы *оскудѣлъ преподобный* въ отечествѣ нашемъ! Не дай ложному просвѣщенію и обаятельному вліянію чувственнаго міра лишить насъ нашей народной силы и обездушить насъ! Аминь. (Сост. по „Круг. поуч." прот. А. Бѣлоцвѣтова, изд. 5-е, 1895 г.).

Двадцат девятый день.

Поуч. 1-ое Свв. апп. Петръ и Павелъ.

(О томъ, какъ мы должны переносить постигающія насъ бѣды, напасти и скорби?).

I. Нынѣ праздникъ въ честь святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Ап. Петръ (Кифа, Симонъ)—рыбарь изъ Виѳсаиды, братъ ап. Андрея, призванъ къ апостольству Самимъ І. Христомъ. По вознесеніи Господнемъ, онъ первый изъ апостоловъ началъ проповѣдывать въ Іерусалимѣ воскресшаго Господа, много пострадалъ за это отъ іудеевъ и даже потерпѣлъ темничное заключеніе, откуда былъ чудесно спасенъ ангеломъ. Потомъ проповѣдывалъ евангеліе въ Самаріи, Сиріи, Понтѣ, Галатіи, Виѳиніи, Асіи и Египтѣ. Онъ былъ апостоломъ преимущественно іудеевъ. Подвигъ благовѣстія окончилъ въ Римѣ, гдѣ въ Нероново гоненіе былъ распятъ на крестѣ, внизъ головою, около 67 г., такъ какъ въ образѣ страданій онъ не хотѣлъ уподобиться своему Божественному Учителю.

Ап. Павелъ, именовавшійся прежде Савломъ, родился въ городѣ Тарсѣ киликійскомъ, воспитывался въ Іерусалимѣ подъ руководствомъ знаменитаго учителя Гамаліила и былъ ревнителемъ отеческихъ преданій по ученію фарисеевъ. Чудесно обращенный Самимъ І. Христомъ, на пути въ Дамаскъ, онъ принялъ св. крещеніе въ Дамаскѣ и изъ гонителя вѣры Христовой сдѣлался самымъ ревностнымъ ея проповѣдникомъ. Онъ больше всѣхъ апостоловъ потрудился въ устроеніи церкви Христовой и насажденіи вѣры между язычниками, причемъ перенесъ многочисленныя страданія и гоненія какъ отъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. Онъ основалъ церкви въ Малой Азіи, Греціи и Римѣ. Скончался въ Римѣ, бывъ усѣченъ мечемъ, въ одинъ годъ съ ап. Петромъ. Важнѣйшія событія жизни и дѣятельности верховныхъ апостоловъ описаны въ книгѣ „Дѣяній апостольскихъ".

Святые апостолы Петръ и Павелъ въ земной жизни переносили безчисленное множество трудовъ, лишеній, бѣдъ и напастей. Такъ св. ап. Петръ три раза былъ заключенъ въ темницу (Дѣян. 4, 3; 5, 18; 12, 4), подвергался поруганіямъ и побоямъ (Дѣян. 5, 18 и 35) и наконецъ, какъ мы видѣли, умеръ мученическою смертію въ царствованіе Нерона: онъ былъ распятъ на крестѣ головою внизъ. А св. ап. Павелъ былъ безмѣрно въ ранахъ, въ темницахъ и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано было ему по сороку ударовъ безъ одного. Три раза били палками, и однажды побивали его камнями, три раза терпѣлъ онъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ былъ онъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, отъ разбойниковъ, отъ единоплеменниковъ, отъ язычниковъ, въ

опасностяхъ въ городѣ, въ пустынѣ, на морѣ и между лжебратіями (2 Кор. 11, 23—27). Слова І. Христа: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16, 33), сбылись надъ нимъ во всей точности. Но среди всѣхъ бѣдъ, напастей и скорбей св. ап. Петръ и Павелъ утѣшались и радовались.

II. **А мы, бр. христ., какъ переносимъ постигающія насъ скорби и напасти?** Если случится съ ними какая-либо скорбь, или несчастіе, или бѣда, то какъ мы тогда печалимся, сокрушаемся и унываемъ! Сколько ропота на Бога вырывается тогда изъ устъ нашихъ, сколько досады и зависти на людей тогда возникаетъ въ нашемъ сердцѣ? Нѣтъ, не такъ мы должны переносить постигающія насъ бѣды, напасти и скорби.

а) **Свв. отцы церкви учатъ насъ иному перенесенію скорбей.**

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „если желающіе пріобрѣсти земное богатство терпятъ всякую опасность и напасть, кольми паче мы, желающіе пріобрѣсти небесное богатство и наслаждаться вѣчно пребывающими утѣхами, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дѣло и всякую опасность и отваживаться на искушеніе. Ибо если не будемъ охотно, съ сердечнымъ желаніемъ переносить всякій трудъ, не будемъ съ умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ посѣвать слезъ, то какъ, не плакавъ здѣсь, станемъ пожинать тамъ, т.-е. на томъ свѣтѣ. Если можно было бы получить царство безъ скорбей, безъ искушеній, безъ терпѣливаго подвига въ прочихъ добродѣтеляхъ, то для чего Богъ попускалъ святымъ терпѣть столько опасностей, искушеній и тѣсноты, а не дозволилъ жить всѣмъ въ своеволіи и роскоши? Посему не будемъ унывать, когда приключаются съ нами огорченія и скорбь, а напротивъ того, станемъ болѣе радоваться, что идемъ путемъ святыхъ“ (Твор. св. Ефрема Сирина, ч. III, стр. 423, 441 и 444, по изд. 1859 г.).

А св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „душа очищается, когда терпитъ скорби ради Бога. Скорбь искореняетъ высокомѣріе, отсѣкаетъ всякое нерадѣніе, уготовляетъ къ терпѣнію, обнаруживаетъ ничтожность дѣлъ человѣческихъ и въ жизни вводитъ много любомудраго. Ей уступаютъ всѣ страсти: зависть, ревность, похоть, пристрастіе къ богатству, плотская любовь, гордость, высокомѣріе, гнѣвъ и весь рой душевныхъ недуговъ. Что огонь для золота, то скорбь для души; она стираетъ съ нея скверну, дѣлаетъ ее чистою, свѣтлою и ясною. Скорбь вводитъ въ царство, а безпечная жизнь въ геенну, Итакъ, если ты ученикъ Христовъ, иди путемъ тѣснымъ и скорбнымъ: не ропщи и не унывай“ (Іоан. Злат. толк. на 2-ое посл. къ Коринѳ., стр. 320 и 321, по изд. 1851 г.).

б) Зная благодѣтельное и благотворное значеніе бѣдъ и скорбей въ дѣлѣ нашего спасенія, **люди богобоязненные** даже **тревожились**, безпокоились, сокрушались, **когда ихъ долго не постигали какія-либо бѣды и скорби.**

Вотъ примѣръ тому одинъ изъ многихъ. Разсказывалъ нѣкто изъ отцовъ другому, что, бывши въ Александріи, онъ пришелъ однажды въ церковь помолиться и увидѣлъ тамъ женщину богобоязненную. Она была въ черномъ одѣяніи и, молясь предъ иконою Спасителя, плакала и со слезами повторяла: „оставилъ Ты меня, Господи, помилуй Ты меня, милостивый“. Что это она такъ плачетъ? думалъ я. Видно, вдова она и отъ кого-нибудь терпитъ обиду. Поговорю съ нею и успокою ее“. Я сказалъ ей: „видно, обижаетъ тебя кто-нибудь, что ты такъ плачешь?“ „Ахъ, нѣтъ, отвѣчала она и опять заплакала, нѣтъ, отче, не знаешь ты моего горя. Среди людей я живу и ни отъ кого не терплю оскорбленія никакого. И вотъ о томъ-то я и плачу, что такъ какъ я забываю о Богѣ, то и Богъ забылъ меня посѣщать; три уже года, какъ я не знаю никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сынъ мой, и ни чего у меня изъ дома не пропадало. Думаю, поэтому, что Богъ за грѣхи мои оставилъ меня, не посылаетъ мнѣ никакихъ скорбей, и вотъ плачу предъ Нимъ, чтобы Онъ помиловалъ меня по милости Своей“. Вотъ какъ люди богобоязненные разсуждаютъ, когда долго у нихъ не бываетъ скорбей: имъ тогда думается, что Богъ забылъ ихъ; скорби они считаютъ за особенное къ себѣ вниманіе отъ Бога, за особенную Его къ себѣ милость. („Троицкій листокъ“ № 119).

III. Итакъ, „христіанинъ, скажемъ словами святаго Іоанна Златоуста, не

скорби среди скорбей, помышляя, кому ты чрезъ нихъ пріобщаешься и какъ искушенія очищаютъ тебя и сколь много приносятъ тебѣ пользы". (Толков. на 2-е посл. къ Коринѳ., стр. 10, изд. 1857 г.). Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.", 1889 г., іюнь).

Поуч. 2-ое. День свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

(Апостолы своею жизнію научаютъ насъ той истинѣ, что безъ благодати Божіей человѣкъ весьма слабъ).

I. Великія похвалы св. церковь относитъ нынѣ празднуемымъ апостоламъ: Петру и Павлу. Труды ихъ для распространенія и утвержденія св. вѣры нашей и церкви выше всѣхъ похвалъ нашихъ. Для насъ въ этомъ отношеніи достаточно участвовать умомъ и сердцемъ въ пѣснопѣніяхъ св. церкви, сложенныхъ въ честь св. апостоловъ. Лучшаго мы не придумаемъ. Да и для чего было бы придумывать, когда труды благовѣстія апостоловъ Петра и Павла у всѣхъ на виду и заставляютъ каждаго размышляющаго только благоговѣть къ нимъ? Однакожъ—размышляющаго, потому что безъ рамышленія о подвигахъ апостоловъ нельзя понять всей ихъ важности.

II. **Почему апостолы Петръ и Павелъ называются первоверховными?** По своему характеру, по своей особенной ревности къ благовѣстію Христову, по смѣлости своихъ дѣйствій для распространенія вѣры христіанской, за которую Петръ былъ распятъ, по собственному желанію, головою внизъ, считая себя недостойнымъ быть распятымъ по образу Христа Спасителя, какъ нѣкогда трикраты отвергшійся Его въ испугѣ, по живости характера; а Павелъ былъ усѣкнутъ мечемъ.

а) *Ап. Петръ* избранъ Господомъ въ самомъ началѣ открытаго Его служенія роду человѣческому, и переименованъ изъ Симона Петромъ, потому что онъ первый изъ апостоловъ призналъ въ Іисусѣ истиннаго Мессію. *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, сказалъ онъ на вопросъ Спасителя: *вы же Кого Мя глаголете быти* (Матѳ. 16, 15 и 16)? Исповѣданіе сказанное Петромъ есть краеугольный камень христіанства, потому и сказавшій названъ камнемъ: Петръ значитъ камень; названъ онъ такъ и въ знакъ того еще, что Спаситель зналъ, какую со-временемъ онъ покажетъ твердость вѣры. И дѣйствительно, омывшій горькими слезами свое троекратное, но самое кратковременное отреченіе отъ Христа въ часы страданій Его, — онъ запечатлѣлъ послѣ вѣру свою кровію и крестною смертію. По истинѣ апостолъ Петръ есть первоверховный!

б) Но *Павелъ* вначалѣ не былъ апостолъ, не только въ числѣ двѣнадцати, но даже въ числѣ семидесяти. Онъ не сопровождалъ Господа во время Его проповѣди, а обратился ко Христу уже по вознесеніи Его на небо,—чудеснымъ образомъ. Павелъ, въ іудействѣ Савлъ, былъ самымъ жестокимъ гонителемъ христіанъ, а потомъ сдѣлался достойнымъ названія первоверховнаго апостола по своимъ великимъ заслугамъ для церкви; вотъ что значитъ благодать Божія! Она сдѣлала изъ страшнаго врага самаго сильнаго защитника христіанства.

Апостолъ Павелъ самъ о себѣ говоритъ: *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). И дѣйствительно, какъ можно объяснить такой великій переворотъ въ душѣ человѣка, какой совершился съ Савломъ, иначе, какъ не особеннымъ сверхъестественнымъ дѣйствіемъ Божіимъ? За то Павелъ сдѣлался достойнымъ сосудомъ благодати своею неутомимою дѣятельностію въ пользу христіанства; онъ самъ говоритъ: *паче всѣхъ ихъ потрудихся*—(ст. 10). И кто достойно изобразитъ всѣ труды Павла? Самъ св. Златоустъ отказывался вполнѣ восхвалить великаго апостола. Св. церковь воспѣваетъ: „яже по вся грады узы и скорби твоя кто скажетъ, славне апостоле Павле? Труды, болѣзни и бдѣнія, яже во алчбѣ и жаждѣ злострастія, яже въ зимѣ и наготѣ, каменометанія и обхожденія глубины истопленія? позоръ бысть ангеломъ и человѣкомъ: вся убо претерпѣлъ еси о укрѣпляющемъ тя Христѣ".

Павелъ еще до обращенія въ христіанство былъ отлично образованъ; онъ не только въ совершенствѣ зналъ ветхозавѣтныя книги св. Писанія, но и языческихъ древнихъ писателей греческихъ; онъ обладалъ превосходными способностями, и вотъ, когда благодат-

ная сила возродила его къ новой жизни, онъ принесъ въ жертву христіанству всѣ свои познанія и способности; онъ съ неотразимою силою доказывалъ истину христіанской вѣры, и опровергалъ ложныя мнѣнія іудейскія; его посланія, которыя такъ часто слышатся въ церкви, самое высокое богословіе. Не достоинъ ли Павелъ, послѣ сего, имени первоверховнаго апостола? А проповѣдь его въ разныхъ странахъ свѣта? Сколько основалъ онъ церквей! Но не исчислить мнѣ всѣхъ заслугъ апостола Павла; лучшее его изображеніе въ его же посланіяхъ.

III. Поспѣшимъ къ заключенію. **Апостолы Петръ и Павелъ**, своею жизнію преподавая урокъ пастырямъ церкви Христовой, проповѣдникамъ вѣры и руководителямъ ко спасенію, вмѣстѣ съ симъ **поучаютъ своими дѣлами каждаго, что можетъ, какую силу можетъ имѣть человѣкъ при благодати Божіей, и какъ онъ слабъ, оставленный самому себѣ.**

Петръ безъ благодати неоднократно показываетъ опрометчивость и слабость; съ благодатію онъ твердъ, не поколебимъ, пламененъ. *Павелъ,* при естественныхъ своихъ силахъ, образованъ, но не видитъ истины; съ благодатію онъ увидѣлъ свѣтъ истинный, позналъ нищету мірской мудрости безъ Христа, сдѣлался силенъ самоотверженіемъ для истины, неутомимо дѣятеленъ, любвеобиленъ. *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ. Кто ны разлучитъ отъ любве Божія* (Фил. 4, 13, Рим. 8, 35)?

Будемъ же помнить, что однѣ естественныя силы наши слабы и что мы можемъ быть всегда сильными словомъ и дѣломъ при содѣйствіи благодати Божіей. Но какъ часто мы забываемъ это! и получая благодать въ св. таинствахъ, мы слабы отъ того, что вслѣдствіе грѣховъ теряемъ ее, не возгрѣваемъ своимъ трудомъ, своими дѣлами, своимъ покаяніемъ. Благодать Божія дѣйствуетъ въ насъ, но не безъ насъ, — не принуждая, но наклоняя волю нашу къ добру чрезъ нашу свободу, и даръ Божій, живущій въ насъ, необходимо возгрѣвать христіанскою дѣятельностію, собственнымъ стараніемъ; тогда огонь ревности по вѣрѣ и благочестію будетъ въ васъ апостольскій, постоянный и сильный. Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ и рѣчей" Леонтія, митр. моск.),

Поуч. 3-ье. Свв. апостолы Петръ и Павелъ.

(*О молитвѣ ко святымъ*).

Молю вы, братіе... споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу (Рим. XV, 30—31).

I. Такъ писалъ ублажаемый нынѣ апостолъ Павелъ христіанамъ римскимъ.

Что-же это значитъ? Ужели апостолъ имѣлъ нужду въ молитвахъ чужихъ? Ужели онъ, сосудъ благодати, ожидалъ помощи молитвенной отъ людей? Ужели считалъ онъ не лишнимъ ходатайство за него другихъ? Ужели не видѣлъ онъ ничего несообразнаго съ духомъ христіанскимъ въ томъ, что, по его примѣру, будутъ молить его самого о ходатайствѣ за другихъ? Братія, мы собрались въ храмъ сей вознесть молитвы къ святымъ апостоламъ о помощи за насъ грѣшныхъ.

II. Соединимъ же съ размышленіемъ о молитвѣ апостола размышленіе о нашихъ молитвахъ ко святымъ.

а) *Молю вы, братіе, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу.* Апостолъ проситъ, апостолъ молитъ, чтобы молились за него. Откуда такое расположеніе въ апостолѣ? **Почему апостолъ проситъ молиться за себя?** Чтобы понять апостола, возьмемъ другія слова его о себѣ самомъ. *Окаяненъ азъ человѣкъ*, восклицаетъ онъ, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* (Рим. VII. 24). Такъ сознавалъ онъ въ себѣ немощь плоти, безсиліе природы человѣческой для добра, и не надѣялся избавиться отъ немощей прежде гроба. Въ чувствѣ сей-то немощи, въ сознаніи сей-то слабости молился онъ за себя, молилъ и другихъ молиться за него. Онъ былъ исполненъ дарами благодати, но эти дары всегда оставались дарами Божіими, собственностію чужою, а не его самого; они оставались во власти Того, Кто даровалъ ихъ — Духа утѣшителя; Тотъ могъ уменьшить или увеличить ихъ, удержать или усилить ихъ дѣйствіе.

Да, братія, на какой бы степени духовнаго совершенства ни стоялъ кто, сознаніе немощей неизбѣжно, чувство нужды въ помощи необходимо для каждаго; паденія наши съ того и начинаются, что мы не видимъ грѣховъ своихъ, не видимъ ранъ и болѣзней сво-

ихъ; не видя ихъ, мы не просимъ помощи, — не прося помощи, слабѣемъ часъ отъ часу болѣе и доходимъ до изнеможенія, до глубины грѣха.

Вотъ основаніе молитвамъ нашимъ ко святымъ, основаніе въ самой глубинѣ христіанскаго духа!

б) **Но для чего не обращаться съ молитвою прямо къ Богу или Господу Іисусу? Для чего нужно обращаться къ посредству святыхъ?** Если чистый лучъ свѣта пропускаютъ сквозь зеленое или окрашенное стекло: онъ не доходитъ до насъ свѣтлымъ, — онъ кажется намъ зеленымъ или окрашеннымъ; но ни вѣра моя въ свѣтлость свѣта не уменьшается, ни свойство свѣта не измѣняется оттого, что нечистое стекло показываетъ его мнѣ нечистымъ: возьмите чистое стекло и до глаза вашего дойдетъ чистый свѣтъ. Такъ точно, если хотите, чтобы небесный лучъ благости Божіей дошелъ до васъ во всей его свѣтлости: пусть проходитъ онъ сквозь чистыя мольбы святыхъ; а моя и твоя молитва, возлюбленный братъ, легко быть можетъ, покажетъ намъ его совсѣмъ въ другомъ видѣ, — оттого, что она не чиста. Вотъ почему столько чудесъ благодати Божіей испытываютъ на себѣ по молитвамъ святыхъ Божіихъ! Молитва ко святымъ соединяетъ нашу душу съ чистыми проводниками благодати Божіей, и черезъ нихъ низводитъ на душу лучи свѣта благодатнаго. Грѣхи мои удаляютъ меня отъ Бога моего, служатъ преградою между моими ранами и Его благостію. Св. братія мои о Христѣ близки къ Господу; чистыя души ихъ съ Нимъ и въ Немъ живутъ. Что мнѣ остается, чтобы душа моя грѣшная не оставалась лишенною благодатнаго свѣта, чтобы не потеряла наконецъ и самаго вкуса духовнаго къ сладостямъ неба? Остается средство вѣрное — обратиться къ святымъ Божіимъ, да милость Его къ нимъ станетъ между Богомъ и мною, и черезъ нихъ изліетъ елей свой на израненную грѣхами душу мою.

III. **Въ заключеніе скажемъ, что всѣ возраженія противъ молитвы ко святымъ обнаруживаютъ полную свою несостоятельность при первомъ прикосновеніи къ нимъ непредубѣжденной мысли.**

„Станетъ ли дитя, любящее отца, обращаться къ посредничеству лица сторонняго съ просьбою о заступленіи предъ отцомъ"? О! безъ сомнѣнія, станетъ, если оно доброе дитя, и провинится. Если же не станетъ: то тѣмъ самымъ покажетъ, что оно дитя не доброе, дитя упорное, на которое мало надеждъ въ будущемъ. Обращаясь ко святымъ, мы выражаемъ недовѣріе не къ Богу, а къ себѣ самимъ, свои грѣхи признаемъ препятствіемъ къ общенію нашему съ Богомъ и Бога съ нами. Можетъ ли такое расположеніе души оскорблять Бога? Напротивъ, если что не угодно Господу, если что можетъ оскорблять Его: то всего болѣе дерзкая гордость. Если бы молитва ко святымъ была несовмѣстна съ благостію Божіею: то и молитва къ Богу была бы тѣмъ же, и она также была бы недовѣріемъ къ милосердію Божію.

б) Говорятъ: **знаютъ ли святые на небѣ о нашихъ земныхъ молитвахъ къ нимъ?** О! пусть не тревожатся ни за знаніе святыхъ о землѣ, ни за любовь ихъ къ намъ—земнымъ странникамъ. Во Христѣ Іисусѣ соединены небо и земля союзомъ самымъ тѣснымъ. Во Христѣ Іисусѣ земные странники суть сожители святымъ, сущимъ на небѣ, сограждане Іерусалиму небесному, церкви, торжествующей въ славѣ Божіей, и тьмамъ ангеловъ Божіихъ. Такъ сказано намъ въ откровеніи Божіемъ (Еф. II, 19. Евр. XII, 22. 23). А при такой близости небожителей къ странникамъ земли, какъ не слышать первымъ молитвеннаго гласа послѣднихъ? Святые Божіи и на землѣ столько были прозорливы, что прозирали въ тайные помыслы человѣковъ, видѣли сокровенныя чувства и желанія ближнихъ, зрѣли отдаленное пространствомъ и временемъ. Вспомните, какъ апостолъ Петръ видѣлъ тайныя расположенія и дѣла Ананіи и Сапфиры. Вспомните, какъ пророкъ Елисей вѣрно видѣлъ происходившее въ сердцѣ ученика его Гіезія, и то, что тайно замышлялъ сурскій царь. Что же сказать о небесномъ зрѣніи святыхъ Божіихъ? Здѣсь, говоритъ апостолъ, видимъ мы отчасти, — тамъ вполнѣ; здѣсь смотримъ на предметы духовные какъ бы въ зеркалѣ,—тамъ будемъ видѣть ихъ лицомъ къ лицу, въ самой сущности ихъ (I Кор. XIII, 9. 12).

Любовь святыхъ на небѣ, безъ сомнѣнія, полнѣе и чище, чѣмъ была на землѣ. Если они на землѣ готовы были

отказаться отъ собственнаго спасенія для спасенія братій, готовы были считаться чуждыми для Христа, лишь бы были своими Христу чуждые Его; чего же не готовы они дѣлать на небѣ для спасенія тѣхъ же братій? *Кто изнемогаетъ*, говорилъ Павелъ, *и не изнемогаю* за него? *Кто соблазняется, и азъ не разжигаюся* любовію къ нему? *Сердце наше распространилось, и не тѣсно вмѣщаетесь вы въ насъ* (2 Кор. XI, 29. VI, 11. 12).

Будемъ же ни мало не сомнѣваясь, не смотря на всѣ рѣчи враждебныхъ церкви сектантовъ (штундистовъ), обращаться съ молитвою ко святымъ. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Филарета, архіеп. черн.).

Поуч. 4-ое. Свв. апостолы Петръ и Павелъ.

(Жизнь и труды св. ап. Павла и уроки изъ его жизни).

I. Св. апостолъ Павелъ, память коего вмѣстѣ съ первоверховнымъ ап. Петромъ нынѣ празднуется, былъ іудей изъ колѣна Веніаминова, житель киликійскаго города Тарса, имѣвшій права римскаго гражданина и, наставленный въ строгихъ правилахъ фарисейскихъ, былъ сперва ревностнымъ гонителемъ Христовой вѣры. Еще будучи юношею, онъ стерегъ одежды убійцъ архидіакона Стефана. Не довольствуясь гоненіемъ христіанъ въ Іерусалимѣ, онъ испросилъ у первосвященника письма въ Дамаскъ, чтобы тамъ отыскивать христіанъ и приводить ихъ въ Іерусалимъ на мученія. Когда онъ со своими спутниками приближался къ Дамаску, внезапно осіялъ его свѣтъ, превосходившій солнечное сіяніе. Отъ свѣта небеснаго Павелъ, или Савлъ, ослѣпъ и палъ на землю. Потомъ онъ услышалъ голосъ Господа: „Савлъ! Савлъ! что ты Меня гонишь?“ Савлъ спросилъ: „кто ты, Господи?“ Голосъ отвѣчалъ: „Я—Іисусъ, Котораго ты гонишь; трудно тебѣ итти противъ рожна“. Савлъ спросилъ: „Господи! что повелишь мнѣ дѣлать?“. Господь отвѣчалъ: „иди въ Дамаскъ: тамъ тебѣ будетъ сказано, что дѣлать“ .Савла повели въ Дамаскъ. Тамъ былъ ученикъ Христовъ, Ананія, и Господь въ видѣніи сказалъ ему: „иди въ улицу, называемую Прямою. Тамъ, въ домѣ Іуды, спроси тарсянина Савла. Онъ теперь молится и видѣлъ въ видѣніи, что человѣкъ, по имени Ананія, придетъ къ нему и, возложивъ на него руку, возвратитъ ему зрѣніе“.—„Господи! сказалъ Ананія, я отъ многихъ слышалъ, что онъ сдѣлалъ много зла святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ, да и сюда пришелъ, чтобы гнать призывающихъ имя Твое“. Господь отвѣчалъ: „иди, ибо Я избралъ этого человѣка, чтобы пронести имя Мое къ народамъ, и царямъ, и сынамъ израилевымъ“. Ананія пошелъ къ Савлу, возложеніемъ рукъ исцѣлилъ его и сподобилъ его святого крещенія. Съ этого времени Савлъ сталъ такимъ же ревностнымъ проповѣдникомъ евангелія, какимъ прежде былъ гонителемъ. Сперва чуждались его какъ іудеи, такъ и христіане: іудеи досадовали на его обращеніе, а христіане не вѣрили искренности обращенія. При участіи апостола Варнавы Савлъ былъ, наконецъ, принятъ въ общеніе съ прочими апостолами. Этого-то Савла Господь избралъ на подвигъ проповѣди среди язычниковъ, и Савлъ справедливо могъ сказать о себѣ, что онъ при помощи благодати Божіей потрудился болѣе всѣхъ. Онъ проповѣдывалъ преимущественно среди образованныхъ грековъ и римлянъ, не щадя ни трудовъ, ни самой жизни, которую, какъ онъ говорилъ, охотно бы отдалъ за спасеніе ближнихъ, которыхъ любилъ всѣмъ пламенемъ своего сердца.

Посѣтивъ съ проповѣдію многія страны, св. ап. Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ. Здѣсь апостолы приняли его съ радостію и прославляли Бога за успѣхъ его проповѣди, сопровождавшейся великими чудесами и множествомъ обратившихся ко Христу. Но іудеи, досадуя, что онъ учитъ язычниковъ не соблюдать закона Моусеева, возмутились на него и готовы были его растерзать; 40 человѣкъ іудеевъ дали даже клятву—не ѣсть и не пить, пока не убьютъ его. Павелъ, въ свое оправданіе, говорилъ, что онъ во всемъ дѣйствовалъ по указанію свыше, изъявлялъ готовность умереть за свое дѣло, но, ссылаясь на право римскаго гражданина, требовалъ суда у кесаря, т.-е. у римскаго императора. Областной правитель, не находя его виновнымъ, готовъ былъ отпустить его, но, угождая іудеямъ, отправилъ Павла въ Римъ. Послѣ плаванія у береговъ Сиріи и Малой

Азіи корабль вышелъ въ открытое море, и настала такая буря, что 14 дней не было видно ни неба, ни солнца. Павлу было открыто Богомъ, что корабль погибнетъ, а спутники ради его спасутся. Дѣйствительно, корабль сѣлъ на мель, а ѣхавшіе на немъ спаслись на островъ Мелитъ или Мальту. Здѣсь чудеса и проповѣдь Павла обратили многихъ жителей. Чрезъ три мѣсяца поѣхали дальше. Отъ Неаполя Павелъ пошелъ пѣшкомъ въ Римъ и, встрѣченный христіанами, поселился въ Римѣ, какъ узникъ, но не лишенъ былъ права посѣщать христіанъ и принимать посѣтителей. Сначала онъ бесѣдовалъ съ іудеями, но когда тѣ начали спорить съ нимъ, то обратился къ язычникамъ и своею проповѣдью обратилъ ко Христу многихъ знатныхъ римлянъ и даже, говорятъ, одну изъ женъ императора Нерона. Тогда императоръ предалъ его смерти. Какъ римскій гражданинъ, Павелъ былъ казненъ почетною казнью, т.-е отсѣченіемъ головы. Павелъ скончался 29 іюня 67 года по Р. Хр. въ одинъ день съ ап. Петромъ.

II. **Св. ап. Павелъ учитъ насъ пламенно любить ближнихъ нашихъ и стараться обращать ихъ къ Богу,** какъ самъ онъ любилъ всѣхъ и какъ старался обращать всѣхъ ко спасенію во Христѣ Іисусѣ.

а) *О любви Павловой,* говоритъ св. Златоустъ, что она была шире всякаго моря, сильнѣе всякаго огня; это былъ неизреченный пламень, о которомъ что ни говори, ничего не скажешь достойнаго. Одинъ Павелъ достигъ ее, какъ вполнѣ обладавшій ею. Святая душа Павлова обнимала всю вселенную и всѣхъ заключала въ себѣ, родство по Богѣ почитая выше всякаго родства. Павелъ всѣхъ любилъ такъ, какъ бы самъ родилъ ихъ, или лучше сказать, всякаго отца онъ превосходилъ нѣжностію любви. Ибо такова благодать Духа; она выше плотского рожденія и обнаруживается въ пламеннѣйшей любви. Особенно это видно въ душѣ Павла, который, какъ бы окрылившись любовію, неутомимо всѣхъ обтекаетъ, нигдѣ не медлитъ, нигдѣ не останавливается. Онъ зналъ, что Христосъ, сказавъ Петру: любишь ли Мя? Паси овцы Моя (Іоан. XXI, 15), указалъ тѣмъ высочайшую степень любви, и потому самъ съ преизбыткомъ явилъ эту любовь въ себѣ.

б) „**Соревнуя же Павлу, убѣждаетъ св. Златоустъ, чествуя такимъ образомъ истинно достойно память славнаго апостола, будемъ и мы назидать, если не весь міръ, не цѣлые города и народы, то, по крайней мѣрѣ, каждый собственный свой домъ,** свою жену, своихъ дѣтей, друзей, сосѣдей. И никто не говори мнѣ: я неопытенъ, я невѣжда. Нельзя быть неученѣе Петра, неискуснѣе Павла. Онъ самъ признается въ томъ и, не стыдясь говоритъ: хотя я и невѣжда въ словѣ, но не въ познаніи (2 Кор. XI, 6). Но невѣжда Павелъ, но неученый Петръ побѣдили тысячи философовъ, заставили молчать тысячи витій, и все то произвели собственнымъ усердіемъ и благодатію Божіею. Какое же извиненіе найдемъ для себя, когда не можемъ научить двадцати человѣкъ, быть полезными для живущихъ съ нами въ одномъ домѣ? Пустой предлогъ, пустая отговорка! Не малоученость, не малообразованность, но лѣность и сонъ препятствуютъ намъ учить. Оттрясемъ этотъ сонъ и со всѣмъ тщаніемъ позаботимся о собственныхъ членахъ, чтобы, наставляя ближнихъ своихъ страху Божію, и здѣсь насладиться полнымъ спокойствіемъ, и тамъ содѣлаться участниками безчисленныхъ благъ по благодати и человѣколюбію Господа нашего І. Христа“. („Толков. св. Іоанна Златоуста на посл. ап. Павла къ римлянамъ“).

III. Да укрѣпитъ насъ Господь Своею всесильною благодатію любить нашихъ ближнихъ, какъ самихъ себя, и заботиться объ ихъ преуспѣяніи въ вѣрѣ и благочестіи, какъ заботился о всѣхъ нынѣ прославляемый св ап. Павелъ. Аминь. (Свящ. Г. Д—ко).

Поуч. 5-ое. Св. апп. Петръ и Павелъ.

(Жизнь и труды св. ап. Петра и уроки изъ его жизни).

I. Свв. апостолы Петръ и Павелъ называются *первоверховными* изъ всѣхъ апостоловъ, и имъ двоимъ установленъ особый праздникъ, потому что они трудились въ дѣлѣ евангельской проповѣди болѣе всѣхъ прочихъ апостоловъ и пострадали въ одинъ день. Нынѣ побесѣдуемъ о жизни св. ап. Петра.

Св. апостолъ Петръ, до призванія ко Христу, назывался Симономъ и за-

нимался вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ рыбною ловлею. Происходили они изъ небольшого городка, Виѳсаиды галилейской. Андрей увѣровалъ во Христа прежде и, пришедъ домой, сказалъ Симону: „мы нашли Мессію“. Симонъ самъ пошелъ, чтобы видѣть Христа. І. Христосъ, увидѣвъ Симона, наименовалъ его *Кифою* или *Петромъ*, что значитъ камень, въ знакъ твердости его вѣры, и съ этого времени онъ сдѣлался ученикомъ Христовымъ. Апостолъ Петръ, какъ простой іудей, не получилъ образованія. Онъ былъ женатъ на племянницѣ апостола Варнавы, дочери Аристовула, одного изъ 70-ти апостоловъ. Апостолъ Петръ имѣлъ характеръ живой, пылкій и потому при какихъ-либо вопросахъ со стороны І. Христа отвѣчалъ первый. Онъ былъ въ числѣ 3-хъ любимыхъ учениковъ І. Христа и посему присутствовалъ при особенно важныхъ случаяхъ жизни І. Христа, напримѣръ, при преображеніи, въ саду Геѳсиманскомъ предъ страданіями и др. случаяхъ. Ему на тайной вечери указанъ былъ І. Христомъ черезъ Іоанна Богослова предатель. Здѣсь на вечери ап. Петръ обѣщалъ стоять за своего Учителя до смерти, но Господь предрекъ ему троекратное отреченіе, и онъ отрекся, но загладилъ свое отреченіе глубокимъ раскаяніемъ, и Господь возвратилъ ему апостольское званіе. Ап. Петръ первый началъ проповѣдь о І. Христѣ въ день сошествія Св. Духа и этою проповѣдію обратилъ ко Христу около 3000 человѣкъ. Онъ первый началъ крестить язычниковъ, крестивъ, по внушенію свыше, сотника Корнилія съ его семействомъ. Онъ дѣйствовалъ на апостольскомъ соборѣ.

Правитель Палестины Иродъ Агриппа заключилъ ап. Петра въ темницу и хотѣлъ умертвить его, но ангелъ ночью вывелъ апостола изъ темницы. Ап. Петръ проповѣдывалъ во многихъ мѣстахъ не только Азіи, но и Европы и Африки. Онъ написалъ два посланія, или письма, о христіанской вѣрѣ и жизни. Окончилъ жизнь свою въ Римѣ, гдѣ обратилъ ко Христу многихъ придворныхъ. Когда императоръ Неронъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, то ап. Петръ хотѣлъ удалиться изъ Рима, но встрѣтилъ въ воротахъ Господа, идущаго въ городъ, и на вопросъ: „куда идешь, Господи?“ сказавшаго: „въ Римъ, чтобы снова быть распятымъ“. Тогда ап. Петръ понялъ изъ этого, что настало для него время прославить Бога своею смертію, и возвратился въ Римъ. Неронъ осудилъ его на крестную смерть. Апостолъ просилъ распять себя головою внизъ, потому что считалъ недостойнымъ умереть на крестѣ такъ, какъ умеръ Самъ Господь. Это было въ 67 году по Р. Христ.

II. Изъ многихъ уроковъ, предлагаемыхъ намъ жизнію св. ап. Петра, остановимся нынѣ на одномъ — *на покаяніи его* послѣ кратковременнаго отреченія его отъ І. Христа во дни Его страданій.

а) **Припомнимъ, бр. и сестры во Христѣ, тяжкое, грѣховное паденіе ап. Петра и научимся его спасительному возстанію чрезъ глубокое покаяніе.**

Будучи самымъ ревностнымъ и преданнымъ ученикомъ Христа Спасителя, Который назвалъ Петра — твердынею церкви Своей, — однако ап. Петръ допустилъ тяжкое согрѣшеніе предъ Господомъ, трижды отрекшись отъ Него во дворѣ первосвященника. И когда-жъ онъ отрекся! въ то время, когда скорбному, изъязвленному сердцу всячески мучимаго, заушаемаго Христа-Страдальца безбоязненная твердость вѣры и горячій пламень любви Петра должны были доставить утѣшеніе, облегченіе скорби и нѣкую отраду. Какъ видите, велико было паденіе Петрово, но посмотрите, какъ быстро совершилось и возстаніе его и какъ глубоко было покаяніе Петрово! Кинулъ Божественный Страдалецъ издали грустный взглядъ на отрекшагося Петра—и сердце грѣшника тотчасъ сокрушилось: *Петръ вышелъ вонъ и горько плакался въ своемъ раскаяніи*... И не въ тотъ только разъ Петръ горько плакался въ своемъ покаяніи объ этомъ грѣхопаденіи: каждую полночь, заслышавъ пѣніе пѣтуха, онъ вставалъ на молитву, умоляя въ слезахъ Христа-Бога о прощеніи ему этого паденія!.. И Господь услышалъ покаяніе Петра, ибо, по воскресеніи Господа, Петръ былъ тѣмъ же избраннымъ изъ всѣхъ другихъ учениковъ Христа, какъ и прежде.

б) Братія, — всѣ мы — грѣшники, отъ нихъ же первый есмь азъ! **Не отрекаемся ли и мы, подобно Петру, отъ Христа-**

Спасителя? О, да, отрицаемся и не трижды только, а безчисленно, во всякое время, и на всякомъ мѣстѣ владычествія Его, отрицаемся многообразно,—не словомъ только, какъ ап. Петръ во дворѣ первосвященника, а горше того—дѣлами и всею жизнію своею. И наше отреченіе, бр., уязвляетъ сердце Божественнаго Страдальца паче Петрова грѣхопаденія, ибо мы спасены честною кровію Христа Спасителя.

Вы хотите яснѣе уразумѣть, **когда, какъ и въ чемъ мы,** во Христа крестившіеся, **отрицаемся Его?**

Мы отрицаемся отъ Христа тогда, брат., когда не хотимъ, или не стараемся исполнять Его св волю и божественный законъ. По Его святому и спасительному закону мы, напр., должны прежде всего и паче всего возлюбить Господа Бога, а затѣмъ ближнихъ, а мы, христіане, въ нашъ, такъ называемый, эгоистическій (себялюбивый) вѣкъ, прежде всего и больше всего любимъ себя и своихъ друзей отъ мамоны. Нарушая такъ основную заповѣдь христіанства, на которой законъ и пророцы висятъ, не отрицаемся ли мы Христа?

Христіане должны любить, творить и хранить въ своей жизни все божественное, святое, чистое, честное, богоугодное и спасительное всегда, а тѣмъ паче въ праздничные дни, а у насъ въ праздники-то и самыя богомерзкія и стыдныя слова и дѣла!.. Развѣ мы этимъ не отрицаемся отъ Христа и не досаждаемъ Спасителю нашему? Итакъ, всмотрись каждый въ заповѣди закона Божія, заключеннаго въ словѣ Божіемъ и въ ученіи церкви, и постарайся увидѣть тамъ свои беззаконія, свою грѣховную нечистоту и черноту души твоей, которая оскорбляетъ Христа въ тысячу разъ горше Петрова грѣхопаденія, и мучитъ Спасителя нашего не менѣе древнихъ мучителей двора Каіафы, преторіи Пилата и Голгоѳы еврейской.

III. **Если, брат. мои, таково тяжко наше паденіе, то пусть, по образу ап. Петра, и возстаніе наше будетъ столько же быстро, и покаяніе столь же глубоко и живодѣйственно.** Согрѣшивъ, какъ немощный, торопись, братъ, подобно Петру, скорѣе улучить спасительную минуту, дабы узрѣть тотъ скорбный взглядъ Спасителя, который сокрушилъ сердце Петрово и исторгъ слезы покаянія. Гдѣ-жъ узрѣть? и въ очахъ ума своего и памяти, и на св. иконѣ Спасителя, которая должна украшать дома всякаго исповѣдующаго Христа во плоти. Да, возлюбленный о Господѣ братъ, согрѣшивъ, скорѣе взирай на икону Спасителя и Заступницы усердной, падай на колѣни и ницъ, съ молитвою на устахъ и съ слезами на глазахъ. Плачь горько и молись долго о прощеніи твоего грѣхопаденія, пока не отойдетъ отъ твоей слабой воли сатана-искуситель и не приблизится къ тебѣ ангелъ-хранитель,—пока не почувствуешь ты благодатнаго успокоенія измученной бременемъ грѣховъ души твоей.

А такъ ли мы каемся въ нашихъ грѣхахъ? Мы все покаяніе наше отлагаемъ на время говѣнья и ограничиваемъ покаяніе исповѣдью только великимъ постомъ. Но чтобы искренно покаяться, чтобы принять прощеніе грѣховъ отъ Господа-Бога на таинствѣ исповѣди, и чтобы попалить въ сердцѣ своемъ тернія содѣянныхъ прегрѣшеній, такъ чтобы впредь этими уже грѣховными язвами не болѣть,—для этого, братія мои, надо готовиться не недѣлю, а цѣлый годъ,— въ каждодневной молитвѣ о прощеніи грѣховъ съ плачемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ по поводу содѣянныхъ въ каждый день грѣховъ. Вотъ это покаяніе и будетъ подобно Петрову покаянію. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ 1889 г. іюнь).

Тридцатый день.

Соборъ святыхъ апостоловъ.

(Краткія свѣдѣнія о святыхъ апостолахъ и уроки изъ ихъ жизни—подражаніе св. апостоламъ въ послѣдованіи за Христомъ).

I. Въ день собора святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ побесѣдуемъ о св. апостолахъ. Такъ какъ не всѣ достаточно знаютъ въ честь кого мы празднуемъ, то мы думаемъ предложить вамъ нынѣ краткую бесѣду о святыхъ апостолахъ вообще, и именно скажемъ: 1) кто были святые апостолы, 2) сколько ихъ было, 3) что они сдѣлали для святой нашей вѣры и для

вѣрующихъ, 4) какъ они окончили святую жизну свою и 5) въ чемъ мы должны подражать имъ.

II. а) **Кто же были святые апостолы?** Названіе—апостолъ означаетъ посланника, слугу,— и святые апостолы были посланниками Іисуса Христа, Его слугами. Они назывались еще учениками Христовыми, потому что были ближе всѣхъ къ І. Христу и больше всѣхъ слушали Его святое ученіе. Спаситель нашъ избралъ ихъ на служеніе людямъ, когда Самъ выступилъ на общественное служеніе роду человѣческому,—за три года до Своей крестной смерти. Дабы открыть міру Свое всемогущество, Спаситель избралъ ихъ почти всѣхъ изъ бѣднаго и незнатнаго рода; по происхожденію, они были большею частью, то простые рыбари, то мытари (сборщики податей).—а нѣкоторые, хотя были и болѣе знатнаго рода, но потомъ предпочли бѣдность и безславіе мірскому богатству и суетной славѣ. Будучи призваны къ апостольству, они оставили своихъ родныхъ, свои дома и все свое имущество и неотлучно слѣдовали за І. Христомъ. По повелѣнію своего Божественнаго Учителя они проповѣдывали по городамъ и весямъ, охотно раздѣляя съ Нимъ всѣ лишенія и страданія. За то, какъ ближайшіе ученики Спасителя, они неоднократно удостоивались и особенныхъ бесѣдъ съ Нимъ о тайнахъ царствія Божія, до времени скрываемыхъ отъ народа; за то, какъ усердные слуги Христовы, они были удостоены отъ Него и особенной благодатной силы, которая почивала на нихъ преизобильно, — были удостоены чудотвореній. А по вознесеніи Господа на небо, въ Пятидесятницу, они пріяли въ видѣ огненныхъ языковъ Самого Духа Святаго, силою Котораго и совершали потомъ дѣло своего служенія до смерти. Теперь они удостоены высокой чести на небѣ, окружаютъ престолъ Божій,—а на страшномъ судѣ Христовомъ, возсѣдая на двѣнадцати престолахъ, будутъ вмѣстѣ со святыми судить насъ и всѣхъ людей. Вотъ кто были свв. апостолы!

б) **Сколько же ихъ было?** Изъ святого евангелія видно, что Спаситель нашъ сначала избралъ, по числу колѣнъ израилевыхъ, двѣнадцать апостоловъ, которыхъ посылалъ по два на проповѣдь; потомъ, видя, что жатва многа, а дѣлателей мало, Онъ избралъ еще 70 учениковъ и ихъ также посылалъ на проповѣдь (Лук. 10, 1, 2). Не передаетъ намъ святое евангеліе именъ всѣхъ этихъ 70 апостоловъ, но передаетъ имена избраннѣйшихъ 12 апостоловъ. *Взыде Іисусъ на гору*, замѣчаетъ св. евангелистъ Маркъ, *и призва ихъ же хотяше Самъ: и пріидоша къ Нему. И сотвори дванадесяте, да будутъ съ Нимъ, и да посылаетъ ихъ проповѣдати, и имѣти власть цѣлити недуги, и прогоняти бѣсы и нарече Симону имя Петръ: и Іакова Зеведеова, и Іоанна брата Іакова: и нарече има имена Воанергесъ, еже есть сына громова: и Андреа, и Филиппа, и Вароломеа, и Матоеа, и Ѳому, и Іакова Алфеова, и Ѳадеа, и Симона Кананита, и Іуду Искаріотскаго, иже и предаде Его* (Мар. 3, 13, 20). На мѣсто Іуды предателя, по вознесеніи Господа на небо, апостолы, послѣ молитвы, избрали Матоія, *вергше жребій*. Чрезъ нѣсколько времени, послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, къ лику апостольскому былъ чудеснымъ образомъ призванъ Господомъ и великій изъ апостоловъ, апостолъ Павелъ.

в) **Не много было учениковъ Христовыхъ; но, при помощи Божіей, они своимъ ученіемъ побѣдили весь міръ и утвердили основанную Христомъ церковь, послуживши для нея какъ бы основными камнями,** *сущу краеугольну Самому І. Христу. Во всю землю изыде вѣщаніе,* по словамъ церкви, *и въ концы вселенныя глаголы ихъ.* Не было тогда ни одного народа, которому бы не благовѣствовалъ евангелія царствія какой-нибудь изъ апостоловъ. Страны: Палестина, Сирія, Месопотамія, Понтъ, Галатія, Каппадокія, Пергамъ, Виѳинія, Иллирія, Италія, Скиѳія, Ѳракія, Греція, Арменія, Индія, Мидія, Персія, Парѳія, Египетъ, Эѳіопія, Британія, и др. были оглашены ихъ ученіемъ, поддерживаемымъ чудесами.

Подобно своему Божественному Учителю, они много испытали нуждъ и бѣдствій во время своего благовѣствованія языческимъ народамъ; по словамъ св. апостола Павла, *иніи изъ нихъ избіени быша, непріемше избавленія. Друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею; каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убій-*

ствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени. (Евр. 11, 36, 37). Съ такими страданіями распространяя ученіе Христово устно и письменно при жизни, они и до нынѣ учатъ міръ своими писаніями, которыя оставили намъ, какъ драгоцѣнное наслѣдство. Писанія эти заключены въ книгахъ, подъ именемъ книгъ новаго завѣта, или святого евангелія и апостола, чтенія изъ которыхъ вы почти каждый разъ слышите при богослуженіяхъ.

г) **Св. богодухновенное ученіе апостоловъ было запечатлѣно ихъ святою кровію.** Всѣ почти апостолы Христовы окончили страдальческую жизнь свою мученически. Св. апостолъ Андрей первозванный, проповѣдывавшій святое евангеліе и нашимъ предкамъ, былъ распятъ на крестѣ; Іаковъ Зеведеевъ былъ обезглавленъ; Варѳоломей, послѣ жесточайшихъ мученій, скончался отъ меча; Ѳома прободенъ копіемъ; Матѳей умеръ также мученически; Іаковъ Алфеевъ умеръ на крестѣ; Іуда Іаковлевъ былъ повѣшенъ на древѣ крестномъ и разстрѣлянъ; повѣшенъ былъ на крестѣ и Симонъ Кананитъ. Только одинъ святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ скончался мирно, хотя при жизни и онъ испыталъ тяжкія страданія за Христа, напр., его мучили въ кипящемъ маслѣ, и кромѣ того, нѣкоторое время его томили въ заточеніи. Святые первоверховные апостолы — Петръ и Павелъ также, какъ мы знаемъ уже, окончили свою жизнь мученически: апостолъ Петръ былъ повѣшенъ на крестѣ стремглавъ, а ап. Павелъ былъ усѣченъ въ главу, какъ гражданинъ римскій.

III. Мы предложили нынѣ вамъ, братія мои, разсказъ о святыхъ апостолахъ Христовыхъ для того, чтобы вы, припоминая ихъ особенную близость ко Господу, великіе болѣзни и труды ихъ на пользу святой вѣры нашей и страдальческую ихъ кончину, всегда воспоминали о нихъ съ горячею любовію и съ святымъ благоговѣніемъ, и старались по мѣрѣ вашихъ силъ подражать имъ если не въ апостольской дѣятельности, которая не для всѣхъ назначена, то во всякомъ случаѣ *въ послѣдованіи за Христомъ* по примѣру свв. апостоловъ.

Апостолы, какъ мы знаемъ, оставивши для Христа свое занятіе, оставили и тѣ предметы, которые неразлучно были связаны съ этими занятіями. Вотъ въ этомъ-то и нужно намъ подражать апостоламъ. Есть и у васъ въ жизни многое такое, что съ свободнымъ служеніемъ Христу совмѣстить нельзя, что подавляетъ, стѣсняетъ духъ нашъ и на даетъ ему возноситься къ духовному и небесному. Что же это?

Это, во первыхъ, *излишняя попечительность житейская*, когда люди въ мірскія заботы погружаются всѣмъ существомъ своимъ — до забвенія высшихъ потребностей души, до того, что ими заняты бываютъ день и ночь, отъ нихъ не могутъ освободиться и въ храмѣ, и во время молитвы.

Это, далѣе, *страсть къ стяжаніямъ*, когда пріобрѣтенія ставятъ цѣлію своей жизни, земные прибытки ставятъ выше всего, для корысти забываютъ обязанности христіанскія, считая ни во что нарушеніе праздниковъ, опущеніе богослуженія церковнаго и пренебреженіе къ молитвѣ домашней.

Это еще *жажда удовольствій,* когда не знаютъ ни мѣры, ни времени для нихъ, не разбираютъ свойства ихъ, когда объ удовольствіяхъ только и думаютъ и говорятъ, для нихъ однихъ желаютъ и жить, когда на нихъ употребляютъ большую половину достоянія своего. Вотъ что особенно опасно въ нынѣшнее время. Это-то болѣе другого опасное и должны мы оставить, подражая апостоламъ.

Они, оставивши сѣти и корабль, свободно стали слѣдовать за Христомъ. И мы свободно пойдемъ за Нимъ, если оставимъ всѣ земныя пристрастія. Корабль, освободившійся отъ тяжелаго груза, легко несется по волнамъ морскимъ. Птица, освободившаяся отъ сѣтей птицелова, легко взлетаетъ къ верху. Такъ-же легко къ самому престолу Вседержителя будетъ возлетать нашъ духъ, освободившійся отъ многопопечительности земной и отъ пристрастія къ грѣховнымъ удовольствіямъ. (Сост. по кн. прот. П. Троцкаго: „Поучит. чтенія на каждый день года", т. 1. 216—218 и др. источн.).

Приложеніе.

Поученія на праздники Господскіе (подвижные).

Поуч. 1-ое. Входъ Господень въ Іерусалимъ.

(О значеніи ваій и возженныхъ свѣчъ въ рукахъ христіанъ).

I. Вчерашняя всенощная, какъ вы знаете, братія, имѣла ту особенность, что, послѣ чтенія евангелія, св. церковь благословляла ваіа, или вѣтви древесныя, молитвою и окропленіемъ св. водою, и раздавала ихъ вамъ. Получивъ эту вѣтвь изъ рукъ священнослужителя, каждый изъ васъ присоединилъ къ ней восковую зазженную свѣчку, и внутренній видъ нашего храма быстро преобразился. До конца богослуженія мы находились какъ бы въ нѣкоемъ саду, а обиліе свѣта въ немъ переносило насъ воображеніемъ въ другое мѣсто и въ иное время.

Видно было, что св. церковь этою особенностію въ богослуженіи имѣла намѣреніе напомнить намъ одно изъ важнѣйшихъ событій изъ жизни І. Христа—торжественное вшествіе Его въ Іерусалимъ. Какъ оно совершилось—вы знаете изъ евангелія, которое читалось нынѣ: поэтому я остановлю ваше вниманіе на особенностяхъ обрядовъ праздника, чтобы извлечь оттуда назиданіе для всѣхъ насъ.

Предъ Своими страданіями, Господь І. Христосъ воскресилъ въ Виѳаніи умершаго Лазаря, тѣло котораго четыре дня лежало во гробѣ и уже начало предаваться тлѣнію. А на другой день Онъ отправился въ Іерусалимъ, но въ этотъ разъ не такъ вступилъ въ него какъ прежде: въ прежніе годы Онъ оставался незамѣтнымъ среди толпы, а теперь взоры всего народа были обращены на Него. Если слово Его и привлекало умы и особенно сердца народа, который называлъ Его равви—учитель; то все-таки народъ сей зналъ, что есть и другіе учители, которые могли быть болѣе или менѣе подобны Ему. Что же касается чудесныхъ дѣйствій Учителя изъ Назарета галилейскаго, то въ этомъ отношеніи никто не могъ съ Нимъ сравняться. Врачеваніе больныхъ тѣломъ, исцѣленіе страждущихъ душею бѣсноватыхъ и особенно воскрешеніе мертвыхъ было очевиднѣйшимъ доказательствомъ, что І. Христосъ есть не простой человѣкъ, но Богочеловѣкъ—Сынъ Божій. Когда до Іерусалима дошелъ слухъ, что І. Христосъ воскресилъ умершаго и погребеннаго Лазаря, то многіе не только изъ жителей города, но и изъ пришельцевъ, по случаю праздника Пасхи, пожелали видѣть и І. Христа и Лазаря. И потому утромъ на другой день послѣ совершенія чуда, въ воскресеніе, весь путь отъ Іерусалима до Виѳаніи занятъ былъ множествомъ народа. І. Христосъ пожелалъ итти во Іерусалимъ, но на этотъ разъ—особеннымъ образомъ, торжественно. Онъ послалъ двухъ учениковъ привести изъ противулежащей деревни осленка съ ослицей, и привели его. Апостолы возложили одежды свои на осленка и посадили на него І. Христа. Многіе изъ народа постилали одежды свои по дорогѣ, иные срѣзывали вѣтви съ деревъ и бросали ихъ по пути; всѣ же предшествующіе и послѣдующіе отъ радости восклицали: „Осанна Сыну Давидову! благословенъ грядый во имя Господне". Осанна въ вышнихъ, т.-е. „спасеніе съ неба" пришло къ нимъ въ лицѣ І. Христа.

II. Воспоминая этотъ торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ, св. церковь, чтобы мы представляли празднуемое событіе, вручаетъ намъ ваіа, или вѣтви древесныя, и этимъ помогаетъ мысли нашей переноситься во время и въ мѣсто совершившагося событія. Но не одно простое воспоминаніе даетъ своимъ чадамъ св. церковь.

а) Въ своихъ пѣснопѣніяхъ она прославляетъ І. Христа, какъ побѣдителя

смерти въ воскрешеніи Лазаря, и **этимъ даетъ понять, что и всѣ мы нѣкогда, по волѣ того же Господа, воскреснемъ.** Общее воскресеніе удостовѣряя, Ты, Христе Боже, воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря. Поэтому и мы, подобно дѣтямъ еврейскимъ, нося знаменія побѣды, воспѣваемъ Тебѣ: „осанна въ вышнихъ! благословенъ идущій во имя Господне, осанна въ вышнихъ!" Такъ восхваляли мы Побѣдителя смерти и вчера и сегодня въ богослуженіи. Вѣтви, которыя мы держали въ рукахъ, по разумѣнію св. церкви, были символы или знаки побѣды І. Христа надъ смертію. Но въ то же время онѣ могутъ служить намъ нагляднымъ образомъ и поясненіемъ истины воскресенія изъ мертвыхъ всѣхъ людей. Во время зимы вѣтви эти были безжизненны и мертвы, а теперь, когда лучъ солнца коснулся ихъ, они показываютъ признаки жизни. Точно то же будетъ и съ нашимъ тѣломъ: находясь въ землѣ, оно не показываетъ присутствія жизни, но лишь коснется его лучъ Солнца Правды—всемогущій глаголъ Господа, оно оживетъ и будетъ жить вѣчно. Поэтому, держа въ рукахъ ваіа, представляйте себѣ, братія, истину всеобщаго воскресенія изъ мертвыхъ. Каждый скажи себѣ: если воскресъ умершій и предавшійся тлѣнію Лазарь, если ожили замерзшія на время древесныя вѣтви, то оживутъ нѣкогда и наши тѣла, хотя бы они предались тлѣнію и разсыпались въ землѣ. Это первый намъ урокъ назиданія отъ ваій въ праздникъ торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ.

б) **Далѣе — свѣтъ отъ возженныхъ нашимъ усердіемъ свѣчъ долженъ напоминать намъ, что послѣ всеобщаго воскресенія и суда мы сподобимся быть въ области свѣта, если будемъ жить праведно,** какъ Богъ велитъ, и очищаться отъ грѣховъ въ таинствахъ покаянія и причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Находясь въ общеніи съ Богомъ, мы будемъ во свѣтѣ вѣчномъ, немерцающемъ, потому что Богъ Самъ есть свѣтъ, живетъ во свѣтѣ неприступномъ и просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ подъ знаменемъ Его благодати, съ вѣрою и любовію во имя Его. Если мы въ этомъ мірѣ будемъ жить такъ, чтобы свѣтъ вѣры и добрыхъ дѣлъ свѣтился предъ нашими ближними и они изъ-за насъ будутъ прославлять Отца небеснаго, то и въ будущей жизни мы не только удостоимся быть во обителяхъ свѣта, но и сами будемъ свѣтиться, какъ солнце, по слову Самого Господа. И это для насъ тѣмъ легче, что нѣкая свѣтоносная искра, хотя и маленькая, уже зажжена въ нашей душѣ и блещетъ, болѣе или менѣе сильно, въ нашемъ разумѣ, въ нашемъ чувствѣ и въ нашихъ желаніяхъ.

III. Позаботимся съ своей стороны, чтобы эта божественная искра не только не погасала въ насъ, по нашему нерадѣнію о ней, но, напротивъ, съ каждымъ днемъ нашей жизни болѣе и болѣе разгоралась и пламенемъ своего огня обняла бы все наше существо. Тогда и мысли наши будутъ свѣтлы и чисты, и чувства наши святы и непорочны, и желанія наши устремлены къ небесному и духовному. А въ такомъ случаѣ и сѣнь смерти тѣлесной не устрашитъ насъ, и самая ночь смерти будетъ свѣтла для насъ какъ день, невечерѣющій въ царствіи Божіемъ. Аминь. (Сост. по слову прот. М. Поторжинскаго, напеч. въ проп., прилож. къ „Руков. для сельск. паст." за 1889 г., апрѣль).

Поуч. 2-ое. Входъ Господень въ Іерусалимъ.

(Слезы Господа о насъ).

I. Праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ празднуется за недѣлю до Пасхи. Когда Господь воскресилъ Лазаря, то это чудо произвело рѣшительное дѣйствіе какъ на лицъ, вѣровавшихъ въ Господа, такъ и на враговъ Его. Враги Христовы, видя, что число послѣдователей Христовыхъ быстро умножается, рѣшились убить Его и дали повелѣніе указать, гдѣ Онъ находится. Господь, хотя зналъ объ этомъ умыслѣ враговъ, но не побоялся итти въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, такъ какъ наступило для Него время—пострадать за спасеніе рода человѣческаго. Подходя къ Іерусалиму, Онъ велѣлъ ученикамъ привести ослицу и осленка; ученики положили на ослицу одежды свои, посадили на нее І. Христа, и Господь поѣхалъ въ Іерусалимъ. Когда Онъ сталъ спускаться съ горы Елеонской, ученики и множество собравшагося на праздникъ Пасхи народа, съ пальмо-

выми вѣтвями въ рукахъ, встрѣчали и сопровождали Его, восклицая: „Осанна Сыну Давидову! благословенъ Царь, грядущій во имя Господне, осанна въ вышнихъ!“ Во время этихъ криковъ народъ бросалъ на дорогу одежды и вѣтви. Крики эти не нравились фарисеямъ, и они сказали І. Христу: „запрети ученикамъ твоимъ“; но Господь отвѣтилъ: „если они умолкнутъ, камни возопіютъ“. Другимъ не нравились восклицанія дѣтей; но Господь напоминалъ, что объ этихъ восклицаніяхъ было предсказано еще Давидомъ. Когда Господь увидѣлъ Іерусалимъ съ горы Елеонской, Онъ заплакалъ о немъ и сказалъ: „о, если бы и ты, хотя въ сей твой день, узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но это сокрыто отъ глазъ твоихъ. И вотъ придутъ дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, разорятъ тебя, убьютъ дѣтей твоихъ и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ“. Вошедши въ храмъ, Господь началъ выгонять продающихъ въ немъ и покупающихъ, и сказалъ: „домъ Мой—домъ молитвы наречется, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“. Фарисеи и книжники старались схватить І. Христа, но не могли этого сдѣлать, потому что народъ неотступно слушалъ Его.

II. Обратимъ, братія, вниманіе на слезы Господа при входѣ Его въ Іерусалимъ.

На три случая указывается намъ въ евангеліи, когда плакалъ Господь нашъ: плакалъ Онъ, при гробѣ друга Своего Лазаря; затѣмъ въ саду геѳсиманскомъ, во время молитвы къ Отцу, да мимо идетъ чаша страданій; и—при взглядѣ на Іерусалимъ погибающій. Слезы геѳсиманскія такъ высоки и таинственны, что о нихъ дерзновенно было бы бесѣдовать ко всѣмъ,—и слезы виѳанскія не безъ таинства: ибо для чего, повидимому, плакать у гроба того, кто въ эту же минуту имѣлъ быть вызванъ изъ гроба? Слезы іерусалимскія — просты и ясны: Господь плачетъ о Іерусалимѣ, потому что Іерусалимъ не разумѣетъ времени своего посѣщенія, не плачетъ самъ о грѣхахъ своихъ.

а) **Слезы іерусалимскія—это наши слезы,** ибо онѣ пролиты Господомъ, безъ сомнѣнія, не объ одномъ Іерусалимѣ, а и о насъ съ тобою, грѣшникахъ сущихъ! Господь плачетъ и доселѣ о каждомъ грѣшникѣ. Ибо какъ не плакать, когда онъ идетъ видимо въ бездну, изъ коей нѣтъ возврата, и, имѣя въ рукахъ своихъ жизнь вѣчную, безумно мѣняетъ ее на суету и тлѣніе? Какъ не плакать о грѣшникѣ, когда столько средствъ, употребленныхъ для примиренія его съ Богомъ, для возвращенія ему правъ на рай потерянный, къ стяжанію для него царствія небеснаго, остаются туне и безъ плода? *И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ.*

б) **Не помогли слезы Господа Іерусалиму!** Не уразумѣлъ онъ тайны благодатнаго входа въ него и слезъ, надъ нимъ проліянныхъ, и за то преданъ доселѣ на попраніе языкомъ! **Не помогутъ слезы Господа и намъ съ тобою, если мы, подобно іерусалимлянамъ, останемся безчувственны во грѣхахъ нашихъ.**

в) **Для того, чтобы этими безцѣнными слезами омыты были грѣхи наши, надобно, чтобы къ нимъ примѣшались собственныя наши слезы о грѣхахъ нашихъ,** чтобы печаль, исполнявшая сердце Господа, перешла въ нашу душу, и изгнала изъ ней всѣ нечистыя и зловредныя радости грѣховныя.

III. Посему не удивляйтесь, если мы, вмѣсто веселія, пригласимъ васъ къ слезамъ. Пусть пророкъ восклицаетъ: *радуйся, дщи Сіоня!* это приглашеніе къ душамъ чистымъ: онѣ могутъ и должны, по апостолу, радоваться не нынѣ только, а и всегда (Фил. 4, 4). А намъ должно болѣе плакать, нежели радоваться; ибо мы доселѣ во грѣхахъ и нераскаяніи: грѣшникамъ же нѣсть радоватися, глаголетъ Самъ Господь.— Эта святая печаль по Бозѣ не помѣшаетъ впрочемъ и радости истинной, которая у грѣшника, каковы мы, и можетъ произрасти только изъ слезъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какъ будетъ радостенъ для насъ праздникъ Воскресенія Господня, если мы наступающую недѣлю проведемъ въ слезахъ покаянія! Онъ такъ будетъ свѣтелъ, какъ никогда не былъ доселѣ, — чего да сподобитъ насъ всѣхъ Господь Своею всемощною благодатію! Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр., т. I, изд. 1873 г. и др. источн.).

Поуч. 3-е. Входъ Господень въ Іерусалимъ.

(О воскресеніи мертвыхъ).

Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря, Христе Боже!

I. И вчера пѣли мы эту пѣснь, и нынѣ повторяли ее. Займемся теперь ею снова, обратимъ вниманіе побольше на ея смыслъ. *Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря, Христе Боже...* Яснѣе и полнѣе смыслъ этой пѣсни можно выразить такъ: предъ наступленіемъ Своихъ страданій, прежде Своего распятія и погребенія, желая увѣрить учениковъ Своихъ, что умершіе всѣ воскреснутъ, І. Христосъ воскресилъ умершаго Лазаря. Лазарь умершій воскресъ, значитъ, и всѣ умершіе могутъ воскреснуть... Лазарь на гласъ І. Христа, Сына Божія, возсталъ изъ гроба, въ которомъ уже истлѣвать начиналъ; значитъ, и всѣ сущіи во гробѣхъ, услышавши гласъ Его, возстанутъ, оживутъ, какъ бы они тамъ ни истлѣли. Почему І. Христосъ предъ страданіями Своими, предъ смертію Своею особенно желалъ увѣрить Своихъ учениковъ и всѣхъ прочихъ во всеобщемъ воскресеніи? — Въ уныніе чтобы не пришли они, увидѣвши Его страждущимъ и потомъ умершимъ. Вѣдь никогда такъ не смущаетъ насъ мысль о смерти, какъ при видѣ больныхъ, страждущихъ; и никогда такъ не нужна намъ увѣренность въ воскресеніи, какъ при видѣ умирающихъ или умершихъ.

II. Слушатели-христіане! Ученики І. Христа и прочіе послѣдователи и современники Его могли увѣриться въ общемъ нашемъ воскресеніи—воскресеніемъ Лазаря: они своими глазами могли видѣть, какъ Лазарь умершій, по гласу Господа, всталъ и вышелъ изъ гроба, или отъ очевидцевъ могли слышать, что такъ дѣйствительно было.

а) **Чѣмъ мы можемъ увѣриться, что умершіе всѣ воскреснутъ?** — Мы еще больше имѣемъ доказательствъ на это.

Въ день смерти І. Христа многіе, давно умершіе, востали изъ гробовъ своихъ и явились многимъ.

Но главное, чѣмъ можемъ вполнѣ увѣриться въ нашемъ воскресеніи: — это воскресеніе І. Христа. Христосъ воскресе воистину: воистину и мы воскреснемъ.

Или вы желали бы увѣриться въ этомъ чѣмъ нибудь такимъ, что къ вамъ ближе? Нѣчто похожее на наше воскресеніе мы можемъ видѣть, можно сказать, своими глазами. Посѣянное сѣмя или зерно сгниваетъ совершенно въ землѣ, въ прахъ обращается; но потомъ опять послѣ выростаетъ, какъ бы оживаетъ, воскресаетъ. Вотъ вамъ примѣръ или подобіе того, какъ тѣла и людей умершихъ, хотя истлѣваютъ въ землѣ, въ прахъ и пыль обращаются; но потомъ, послѣ, опять тоже возстанутъ, оживутъ, воскреснутъ.

И кромѣ этого, кромѣ сѣмянъ, есть въ видимой природѣ много такого, что не оживало бы, если бы прежде не умирало; и такимъ образомъ можно сказать, что у насъ предъ глазами всегда есть доказательства на то, что люди хотя и умираютъ, но и опять всѣ оживутъ, воскреснутъ.

Итакъ, не будемъ, слушатели, забывать о томъ, что мы хотя умремъ непремѣнно, но непремѣнно и оживемъ, воскреснемъ. Вотъ и Господь нашъ І. Христосъ тоже умеръ, но и воскресъ: Самъ воскресъ, и многихъ умершихъ, кромѣ Лазаря, воскрешалъ. Вотъ и въ природѣ чувственной многое умираетъ, истлѣваетъ; но и опять оживаетъ, воскресаетъ, — даже иное не оживетъ безъ того, если прежде не истлѣетъ.

Да, тлѣніе въ природѣ бываетъ началомъ иной, новой, лучшей жизни. Почему же и для насъ нашему гробу не быть лѣствицею къ небеси? Будемъ такъ себя увѣрять въ своемъ воскресеніи всегда, особенно при воспоминаніи о страшномъ часѣ смертномъ.

б) **Въ минуту страха смерти, увѣренность въ воскресеніи оживляетъ, ободряетъ, успокоиваетъ трепещущую нашу безсмертную душу.** Только и утѣшеніе намъ тогда, что вѣра въ Бога и увѣренность въ воскресеніи мертвыхъ. Отчего вѣдь мы такъ страшимся, трепещемъ, ужасаемся смерти? — Оттого больше, что сомнѣваемся, будемъ ли еще жить по смерти; боимся, чтобы, умирая, совсѣмъ не умереть, чтобы совсѣмъ не перестать существовать, чтобы всѣмъ существомъ своимъ не обра-

титься въ безвозвратное ничто. Умру, перестану жить и дѣйствовать здѣсь, въ этой жизни: это еще ничего, это не такъ страшно; все же буду гдѣ нибудь жить и дѣйствовать, хотя и не здѣсь уже. Но что, если такъ умру я, что нигдѣ, никогда и никакъ уже болѣе жить не буду, совсѣмъ перестану мыслить, желать, чувствовать, и какъ было время, когда меня не было, такъ и съ того времени, какъ умру, меня болѣе не будетъ, никогда не будетъ, во вѣки вѣковъ не будетъ?!... Это ужасно! Отъ этого вся душа возмущается, трепещетъ, содрогается... О, лучше вовсе не начинать бы жить, когда такъ надобно умирать!...

III, Христе Боже, упованіе мое! Не лишай меня Твоего послѣдняго утѣшенія — увѣренности, что я хотя умру, но живъ буду; умру, истлѣю, но и опять оживу, воскресну, — воскресну, и жить буду всегда, вѣчно, во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по поуч. прот. Р. Путятина).

Поуч. 4-ое Входъ Господень въ Іерусалимъ.

(*Дни посѣщенія Божія людей*).

I. Обратимъ, братія, вниманіе на слѣдующія слова Господа, Котораго торжественный входъ въ Іерусалимъ мы празднуемъ нынѣ. Когда Господь торжественно входилъ въ Іерусалимъ, то приближаясь къ св. граду, „видѣвъ градъ, плакася о немъ, и рече: аще бы разумѣлъ время посѣщенія твоего“ (Лук. 19, 43-44).

II. Обратимъ, братія вниманіе на эти слова нашего Господа. Изъ нихъ мы видимъ, что для людей бываютъ особые дни посѣщенія ихъ Богомъ, которыми нужно пользоваться, какъ средствомъ своего спасенія.

Какіе это дни посѣщенія? Когда и какъ они бываютъ? — Трудно дать на все сіе отвѣты совершенно опредѣленные: ибо, во-первыхъ, каждый человѣкъ ведется отъ Промысла Божія по своему пути; съ другой стороны, у благодати Божіей все можетъ служить средствомъ къ возбужденію насъ отъ сна грѣховнаго. Довольно посему примѣтить, что душа въ это время посѣщенія сама чувствуетъ необыкновенность своего положенія, видитъ себя между небомъ и адомъ, какъ бы на срединѣ: слышитъ гласъ, повелѣвающій оставить путь беззаконія; и готова бываетъ на все, чего требуетъ вѣра и совѣсть.

а) **Къ числу таковыхъ дней посѣщенія Божія грѣшнику принадлежитъ, во-первыхъ, день исповѣди и причащенія св. Таинъ.** Въ исповѣди мы каждый разъ предстаемъ, еще до смерти нашей, на судъ Самого Бога и слышимъ изъ устъ служителя алтаря такой приговоръ, коимъ рѣшается наша судьба, и коего сила признается и утверждается на небѣ. Какой посему важный и священный часъ для насъ есть часъ нашей исповѣди! — А въ таинствѣ причащенія каждый разъ является предъ насъ, подъ видомъ хлѣба и вина, Само Ипостасное Слово, входитъ внутрь насъ и соединяется съ нами для нашего освященія. Можно ли имѣть большій знакъ благодати и близости къ намъ Спасителя, и, слѣдовательно, можно ли желать лучшей минуты для перемѣны своей жизни?

б) **Къ днямъ особеннаго посѣщенія Божія должно отнести тяжкія болѣзни,** когда грѣшникъ, низшедшій до вратъ смерти, а для него то же, что до вратъ адовыхъ, можно сказать, уже собственными очами видитъ пропасть адскую, которая ожидаетъ его за грѣхи и нераскаянность. Возставъ съ одра таковой болѣзни, многіе совершенно измѣняютъ свою жизнь, обращаются къ Богу и церкви, становятся истинными христіанами; а иные, увы! и обѣщавъ Господу свое исправленіе, возвращаются потомъ вспять и погрязаютъ еще въ большемъ плотоугодіи и нечестіи.

в) **За дни особеннаго посѣщенія Божія должно почесть и другіе случаи, въ коихъ подвергаются очевидной опасности или наша жизнь, или честь, или имущество,** подвергаются до того, что мы теряемъ надежду на спасеніе. Въ такомъ случаѣ самые чувственные и закоренѣлые грѣшники обращаются съ молитвою къ Богу, произносятъ обѣты покаянія; — и Промыслъ нерѣдко отклоняетъ опасность, притомъ такъ, что самъ спасенный чувствуетъ это, и признаетъ надъ собою перстъ Божій. Но это чувство, это признаніе не всегда производятъ надъ грѣшникомъ то спасительное дѣйствіе, котораго ожидать надлежало, такъ что, съ продолженіемъ времени, многіе забываютъ и опасность, и обѣты свои, и устремляются къ прежнимъ грѣхамъ и беззаконіямъ!

г) **Днемъ особеннаго посѣщенія Божія бываетъ также кончина**, особенно внезапная, людей, съ коими, тѣмъ или другимъ образомъ, тѣсно связано было самое бытіе наше. Тутъ, срѣтившись съ смертію, видя раскрытую могилу брата или друга, супруги или дочери, опять самый закоснѣлый грѣшникъ чувствуетъ въ себѣ пробужденіе совѣсти, сознаетъ, что всуе думаетъ онъ обрѣсти и утвердить счастіе свое на землѣ, что надобно готовиться къ міру другому. Все это оканчивается у нѣкоторыхъ твердою рѣшимостію на совершенную перемѣну своихъ нравовъ и поведенія.

д) **На особенно радостныя событія въ жизни также должно указать, какъ на дни особенныхъ посѣщеній благодати.** Когда сердце распространяется отъ радости, то взоръ невольно подъемлется горѣ — къ небу: исполненный самодовольства, человѣкъ чувствуетъ вокругъ себя какъ бы нѣкое вѣяніе духа благодати и щедротъ, а совѣсть, болѣе или менѣе внятно, но всегда напоминаетъ при семъ человѣку о необходимости быть добрымъ, дабы сохранить милость Божію.

III. Во всѣхъ сихъ и подобныхъ случаяхъ со всею справедливостію можно обратить къ грѣшнику слова Спасителя къ Іерусалиму: о если бы уразумѣлъ ты время посѣщенія твоего! (Сост. по „проповѣд. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр.“, т. 1, изд. 1873 г.),

Великій Пятокъ.

Поуч. 1-ое. Великій пятокъ.

(*Что проповѣдуютъ намъ 3 креста голгоѳскихъ?*)

I. Братіе-христіане! Я хочу перенести ваши благоговѣйно настроенныя мысли и чувства на гору Голгоѳу, *отнюдуже пріиде наша помощь*, и именно къ тому времени, когда совершалась великая тайна нашего спасенія. Тамъ видимъ мы три креста. Станемъ у ихъ подножія съ открытымъ сердцемъ и будемъ внимать тому, о чемъ они будутъ намъ проповѣдывать.

II. а) **Предъ нами прежде всего крестъ, на которой обращены взоры всего Іерусалима, крестъ въ рединѣ.** Что это за крестъ? Это древо нашей жизни, наше знаменіе, сила и спасеніе, самый драгоцѣнный для насъ крестъ; висящій на немъ—это Господь нашъ.

Зачѣмъ Онъ сюда вознесенъ? Зачѣмъ такая позорная и презираемая всѣми казнь? Не случайно, ибо несвойственно это Богу. *Проклятъ всякъ висяй на древѣ*, говоритъ Писаніе, и Господь Іисусъ Христосъ хочетъ показать очевиднымъ образомъ всему міру, что Онъ *на Себя* взялъ тяготѣющее надъ міромъ проклятіе за грѣхъ, такъ что міръ уже свободенъ отъ этого проклятія и нѣтъ больше средостѣнія между человѣкомъ и Богомъ. Безмѣрное безславіе грѣха должно быть и смыто самою позорною казнію. Но не только здѣсь причина крестныхъ страданій Господа. Казнь крестная Его была и самою мучительною. Чего только не вынесъ Божественный Страдалецъ, пока Онъ не испустилъ духъ! Пригвождаемый ко кресту послѣ многихъ истязаній, пригвожденный и висящій на немъ въ нестерпимыхъ мукахъ и на позорищѣ всѣхъ, отвергнутый землею и не принятый еще небомъ, что чувствовалъ Страдалецъ?! Но какая же казнь и могла соотвѣтствовать той ужасной силѣ зла, за которое Господь благоволилъ взять на Себя наказаніе? Да, безмѣрна сила людскаго зла, безпримѣрно тяжкое должно было быть и наказаніе. Какою благодарностію воздадимъ Тебѣ, Сладчайшій Іисусе, за Твое неизреченное долготерпѣніе ради насъ!

Но послушаемъ, о чемъ проповѣдуетъ намъ крестъ Христовъ.

Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ (Луки 23, 34)—вотъ проповѣдь креста Христова, это проповѣдь любви и всецѣлаго прощенія врагамъ Своимъ. Будемъ же и мы прощать и молиться за враговъ своихъ. И не станемъ думать, что это невозможно. Еслибы было такъ, то Господь не сказалъ бы намъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29). Если бы невозможно было человѣку подражать Владыкѣ, то какъ наприм. св. Стефанъ первомученикъ могъ бы молиться за іудеевъ, побивавшихъ его камнями: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7,

60)? Святые могли подражать Владыкѣ, потому и святыми сдѣлались, что подражали, и мы всѣ призваны быть языкомъ святымъ, сынами Божіими, братьями Христовыми и поэтому будемъ всѣми силами воспитывать въ себѣ чувства всепрощающей любви, которыя Господь заповѣдалъ намъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы, есте аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35), *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть* (Мѳ. 5, 44).

Слова Господа: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ*, относятся ко всѣмъ, принимавшимъ участіе въ осужденіи Его, а ближе всего къ воинамъ-распинателямъ. Но виновны ли были эти послѣдніе, чтобы прощать имъ? Они дѣлаютъ только то, что имъ приказано. Что знали они, грубые язычники, и могло ли заботить ихъ то, кто былъ Тотъ, надъ Кѣмъ выполняли они приговоръ высшей власти? Да, они едва ли знали, что они дѣлали, по крайней мѣрѣ не знали вполнѣ. Но были ли они совершенно свободны отъ вины? Если бы это было такъ, то зачѣмъ же Господь молился за воиновъ и просилъ имъ прощенія? Молятся не за того, кто внѣ опасности, а за того, на комъ есть вина. Правда, кто дѣлаетъ грѣхъ съ полнымъ сознаніемъ, тотъ подлежитъ гораздо большему осужденію, чѣмъ тотъ, кто поступаетъ полусознательно, подобно малосмысленному. Но еслибы не могущественное заступленіе Распятаго, то и воины не имѣли бы оправданія во грѣхѣ своемъ.

Это пусть послужитъ намъ наставленіемъ не оправдывать себя въ своей грѣховной жизни незнаніемъ, темнотою. Впрочемъ, едва ли кто изъ насъ можетъ сказать, что онъ не знаетъ, что дѣлаетъ: добро или зло. Если мы распинаемъ своего Спасителя, отвергаемъ, презираемъ, злословимъ Его своими грѣхами, то едва ли не знаемъ, что дѣлаемъ. Нѣтъ, мы знаемъ, а потому тѣмъ болѣе не имѣемъ оправданія во грѣхахъ своихъ, если ходатай Господь нашъ не испроситъ намъ прощенія у Отца Своего. Будемъ же просить Его усердно, отъ всего сердца. Милосердый Отецъ еще прощаетъ и Сынъ Божій еще принимаетъ ходатайство, не будемъ ослабѣвать.

б) Но для всѣхъ ли доступно это спасительное средство? **Обратимъ взоры на второй голгоѳскій крестъ.** На немъ виситъ злодѣй. Мы не знаемъ, каковы были его злодѣянія. Да и зачѣмъ намъ знать? Для насъ важно не то, чѣмъ онъ былъ прежде, а то, каковъ онъ теперь, въ послѣднія минуты своей жизни. Онъ страдаетъ и чувствуетъ уже надъ собою холодное вѣяніе смерти, но не теряетъ еще бодрости духа, ему хочется показать, что онъ способенъ еще злорадствовать и издѣваться. И вотъ въ тонъ толпѣ, окружающей кресты и злословящей Господа, и этотъ злодѣй обращается къ Нему съ насмѣшкой: „Если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ“ (Луки 23, 39). Быть можетъ въ этихъ словахъ слышится и страшный голосъ отчаянія, но во всякомъ случаѣ здѣсь нѣтъ ни сознанія своей преступности, ни раскаянія, ни вѣры во Христа, слѣдовательно и надежды на спасеніе; это слово ожесточеннаго сердца, неспособнаго имѣть добрыя чувствованія.

О чемъ проповѣдуетъ намъ этотъ крестъ? Господь молчитъ. Для этого злодѣя нѣтъ у Него ни одного слова, ни порицанія ни угрозы. Но въ этомъ-то молчаніи Господа и заключается вся сила проповѣди этого креста; смыслъ ея — совершенное оставленіе Господомъ нераскаяннаго грѣшника, оставленіе въ самый страшный часъ смерти и вѣчное наказаніе: какое общеніе у Христа съ веліаромъ и его сообщниками!

Будемъ помнить и мы эту страшную истину и будемъ внимательны къ себѣ. Грѣхъ непримѣтно поражаетъ насъ и завладѣваетъ нашею волею. Если мы не боремся съ нимъ, недолго дойти до такого состоянія, что призывъ благодати Божіей окажется напраснымъ для насъ, сердце наше ожесточится на столько, что мы не въ состояніи будемъ воспользоваться помощію Божіею; для молитвы замрутъ и сердце и уста.

в) **Но оставимъ крестъ этого страшнаго ожесточенія. Предъ нами картина, полная утѣшенія и милосердія—это третій голгоѳскій крестъ.** На немъ тоже злодѣй, прежняя жизнь котораго намъ также неизвѣстна, о которомъ мы знаемъ только то, что онъ воспринялъ по дѣламъ своимъ. Что же въ немъ утѣшительнаго? То, что въ немъ мы видимъ образъ истиннаго обращенія и спасенія грѣш-

ника. Этотъ разбойникъ имѣетъ все, чего долженъ искать всякій грѣшникъ, ищущій неба. Здѣсь мы видимъ и сознаніе грѣховъ, и покаяніе, и вѣру, и плоды вѣры и, наконецъ, оправданіе,—словомъ, начало и конецъ спасенія. „Сознаніе грѣховъ!" Что великаго, могутъ сказать, если злодѣй сознаетъ свои злодѣянія? Очень много. Здѣсь начало покаянія, исправленія и оправданія. Не сознаніе ли грѣховъ привело и мытаря къ оправданію? Если невеликое дѣло сознаніе грѣховъ, то отчего же мало людей, которые искренно готовы сознаться въ томъ, что они великіе грѣшники и достойны большаго наказанія и готовы безропотно переносить его. Не больше ли такихъ, которые фарисейски себя оправдываютъ? Сознаніе грѣховъ и чувство самообвиненія приводятъ разбойника къ вѣрѣ. Іисуса Христа онъ называетъ Господомъ, хотя неизвѣстно, чтобы онъ видѣлъ Его господство. Онъ не сомнѣвается въ томъ, что Онъ есть Царь, какъ было написано Пилатомъ, что Его царство не земное; что Онъ есть побѣдитель смерти и можетъ помочь ему. Чего здѣсь не достаетъ? Плодовъ вѣры? О, нѣтъ! Разбойникъ имѣетъ еще и для этого время: онъ вразумляетъ другого, проповѣдуетъ ему покаяніе—это есть плодъ; онъ молится: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ*, и этимъ обнаруживаетъ твердость своей вѣры. Онъ даетъ утѣшеніе умирающему Спасителю своимъ участіемъ, когда всѣ Его оставили. Если чаша студеной воды, которую мы даемъ нуждающемуся, не будетъ забыта, то будетъ ли презрѣно это? Нѣтъ. *Днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43). Вотъ слова Господа, запечатлѣнныя на третьемъ крестѣ и проповѣдуемыя намъ. Господь не только не презрѣлъ кающагося, но далъ ему первому Свое царство. И смотрите, каково милосердіе Божіе! Оно даетъ больше того, чѣмъ проситъ грѣшникъ. Разбойникъ проситъ Господа только помянуть его во царствіи небесномъ. Господь даетъ самое царство и вмѣстѣ съ разбойникомъ Самъ хочетъ быть: грѣшникъ дѣлается другомъ Божіимъ. И когда? Не когда-нибудь послѣ, но *днесь*. Господь не отлагаетъ Своей милости, какъ грѣшникъ часто отлагаетъ свое обращеніе.

III. Братіе христіане! Всѣ мы грѣшники и достойны наказанія. Но не будемъ уныніемъ омрачать наши сердца. Воспользуемся примѣромъ благоразумнаго разбойника: будемъ просить у Бога милости, раскаемся и принесемъ плоды, достойные покаянія. *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ дни спасенія*. Аминь. (Сост. по „Душеп. чтен." 1891 г., май).

Поуч. 2-ое. Великій Пятокъ.

(Плачъ христіанина о грѣхахъ при гробѣ Христовомъ).

I. Когда блаженный Страдалецъ, нося крестъ Свой, ведомъ былъ на пропятіе, то многія изъ женъ іерусалимскихъ сопровождали Его съ плачемъ и слезами... Это обычная жертва чувствительныхъ сердецъ, при видѣ страданій ближняго, тѣмъ паче страждущаго невинно. И однако же Господь не благоволилъ принять сей жертвы участія человѣческаго: указалъ слезамъ іерусалимскихъ дщерей другой предметъ, болѣе достойный оплакиванія: *дщери іерусалимски*, говорилъ Онъ имъ, *не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ* (Лук. 23, 28).

II. Не безъ сердечной скорби присутствуютъ и нынѣ, при воспоминаніи страданій Господнихъ; ибо можетъ ли не поражаться сердце человѣческое, когда распадаются самые камни? Не безъ увлаженнаго слезами взора являются многіе и нынѣ къ подножію Креста Господня; ибо неужели человѣческое око было бы безстыднѣе солнца, которое померкло при зрѣлищѣ страданій Сына Божія? Такъ, все это и съ нашей стороны—неизбѣжная дань сердца плачевному зрѣлищу страданій Господнихъ! Но если эта дань не нужна была Господу и тогда, когда Онъ страдалъ на землѣ; ибо чаша, юже даде ему Отецъ, долженствовала быть испита до послѣдней ея капли; тѣмъ менѣе нужна ему теперь, когда Онъ превознесенъ и прославленъ и когда продолжаетъ являться намъ во образѣ страждущаго собственно для насъ. „Сынове и дщери новаго Сіона— церкви Моей, какъ бы такъ говоритъ Онъ и намъ—не плачитеся о Мнѣ; Мои страданія стяжали вѣчную славу не Мнѣ только, а и вамъ. Есть у васъ другой предметъ горькаго плача, для возбужденія

коего являю вамъ Мой крестъ и гробъ; себе плачите,—себе, грѣхи коихъ вознесли Меня на крестъ и низвели во гробъ: *зане аще въ суровѣ древѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ*? (Лук. XXIII, 29). Послушаемъ, братія мои, сего гласа,—устремимъ взоръ свой на самихъ себя, станемъ лицемъ къ лицу предъ Божественнымъ милосердіемъ и правосудіемъ, кои съ такою поражающею торжественностію являются въ смерти Сына Божія; — и, Богъ дастъ, взоръ нашъ наполнится иными слезами умиленія, обратится къ изображенію Божественнаго Страдальца не съ безплоднымъ сожалѣніемъ, а съ усердною и умиленною молитвою къ Нему.

а) **Веліе человѣколюбіе, неизреченно милосердіе Твое, Боже нашъ,** къ намъ грѣшнымъ! *Тако возлюбилъ Ты міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ еси, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*!—Безмѣрно снисхожденіе, несказанно долготерпѣніе Твое, Премилосердый Искупитель нашъ! Чего не пострадалъ, какой укоризны и безчестія не понесъ, какого мученія не пріялъ Ты за насъ и отъ насъ — Твоихъ тварей и враговъ, друговъ и навѣтниковъ, сыновъ и распинателей? —Не радость и веселіе, а скорбь и болѣзнь объемлютъ сердце мое при семъ зрѣлищѣ Твоего милосердія и моей неблагодарности. — Ты пролилъ кровь Свою, чтобъ заслужить мнѣ оправданіе во грѣхахъ; — и гдѣ-жъ сія благолѣпная одежда чистоты и невинности, которою облекъ Ты меня въ таинствѣ св. крещенія? — Ахъ, я паки являюсь ко гробу Твоему осужденнымъ преступникомъ Твоего закона! — Ты предалъ духъ Свой на крестѣ, чтобъ ниспослать мнѣ Твоего пресвятаго и животворящаго Духа;—и гдѣ же сей залогъ обрученія, коимъ знаменовалъ Ты меня въ день избавленія моего? Увы, я опять плѣнникъ и обитель духа лукаваго! — Ты потерпѣлъ поношеніе и уничиженіе, поруганія и оплеванія, заушенія и біенія, чтобъ возвести меня падшаго въ достоинство и славу чадъ Божіихъ; —и гдѣ-жъ сіе драгоцѣнное достоинство, когда я паки вижу себя сыномъ гнѣва и погибели? Ты для оживотворенія моего предалъ плоть и кровь Свою мнѣ въ снѣдь: ахъ, сколько разъ оскорблялъ я святѣйшее таинство недостойнымъ причащеніемъ! Сколько разъ второе распиналъ Тебя попраніемъ плоти и крови Твоей! — Чего ожидать мнѣ теперь, кромѣ казни и суда отъ правосудія Отца Твоего небеснаго?

б) **О, какъ неумытно правосудіе Твое, Отче праведный,** которое, не находя достойной жертвы на землѣ, ищетъ ее на небѣ, караетъ грѣхъ въ лицѣ Единороднаго, возлюбленнаго Твоего Сына! Какъ страшенъ судъ Твой, Боже нашъ, который не оставляетъ безъ казни ни одного преступнаго дѣйствія нашего и въ Томъ, Иже Самъ грѣха не сотвори, который воспріялъ на себя чуждые грѣхи: какъ же страшенъ будетъ судъ Твой для тѣхъ, кои явятся предъ лице Твое съ собственными своими грѣхами! О, по истинѣ многіе рекутъ тогда *горамъ: падите на ны, и холмамъ: покрыйте ны отъ лица Сѣдящаго на престолѣ; яко пріиде день гнѣва Его*! Но кто сокроетъ меня отъ Тебя, вездѣсущаго и всевѣдущаго? Кто защититъ меня отъ Тебя правосуднаго и всемогущаго, кромѣ Твоего возлюбленнаго Сына — Ходатая и Спасителя моего?

III. Сладчайшій Искупителю мой,— Ты единая надежда и упованіе мое, Ты единое прибѣжище и спасеніе мое; въ Твоихъ животворящихъ язвахъ могу и я сокрыться отъ лица правды Божіей; ибо Ты пришелъ призвать не праведныя, но грѣшныя на покаяніе. Пріими и мое покаяніе, не затвори и мнѣ двери милосердія Твоего. Къ Тебѣ прибѣгаю съ мытарями и грѣшниками кающимися; предъ Тобою плачу горько съ Петромъ и Магдалиною; Тебѣ вопію съ разбойникомъ: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!* Аминь. (Сост. по проп. Димитрія, архіеписк. херс., т. IV, изд. 1890 г.).

Поуч. 3-ье. Великій Пятокъ.

(Молитвенное обращеніе къ Господу І. Христу, предъ плащаницею).

І. Съ сокрушеніемъ сердца взирая на повитое плащаницею пречистое тѣло Твое, Господи Іисусе, единый безгрѣшный,—поклоняясь предъ симъ священнымъ изображеніемъ Твоимъ, Христе умершій и погребенный, съ умиленіемъ и слезами лобызая сіи язвы, причиненныя нашими грѣхами Тебѣ, Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ,—что речемъ и что возопіемъ къ Тебѣ изъ глубины души,

какъ не покаянно-молитвенный гласъ благоразумнаго разбойника: *помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ?*

II. **Помяни насъ, Господи,** ангеловъ Творче и всея твари Содѣтелю, *Имъ же вся быша*,—приведшій и насъ изъ небытія въ бытіе, и образомъ Твоимъ, Боже, почтившій насъ человѣковъ,—помяни, что мы земля и пепелъ и яко ничто же предъ Тобою, но духъ Твой безсмертный живетъ въ насъ, и томится по Тебѣ душа наша, не находя въ этой долинѣ слезъ иного успокоенія, кромѣ Тебя, Источникъ жизни и безсмертія, сіяніе славы Отчей и образъ ипостаси Его!

Помяни насъ, Господи,—Ты, Который, для спасенія погибшаго созданія Твоего, безпредѣльно любимаго Тобою, но древле злобнымъ зміемъ вовлеченнаго въ грѣхъ гордыни и непослушанія,—сошелъ съ неба на землю, содѣлался человѣкомъ, не переставая быть Богомъ,—нѣдра Отча не оставль и нашу нищету посѣтивъ, да Свой паки обновишь образъ, истлѣвшій страстьми, и да взыщешь заблудшее овча, чтобы на Своихъ раменахъ принести его къ Отцу и совокупить съ небесными силами. Помяни насъ, Господи! ибо это мы тѣ заблудшія овцы, которыхъ Ты, добрый Пастырь, взыскалъ, полагая за насъ душу свою.

Помяни, Владыко человѣколюбче, Господи небесе и земли, **помяни насъ,** странниковъ и пришельцевъ на земли, ради которыхъ Самъ Ты тридесять три года странствовалъ по землѣ, созданной Твоею рукою, но не представившей Тебѣ мѣста удобнаго, гдѣ бы главу преклонить,—странствовалъ среди рода строптиваго и развращеннаго, для того, чтобы привести насъ заблудшихъ въ горнюю отчизну,—озаряя всѣ пути наши свѣтомъ святого евангелія Твоего, и примѣромъ Своей святѣйшей жизни предшествуя намъ въ достиженіи небеснаго царствія.

Помяни, Владыко человѣколюбче, помяни насъ грѣшныхъ, для спасенія коихъ претерпѣлъ Ты неописанныя страданія, неправедное осужденіе, заушеніе и удареніе въ ланиту отъ руки нечестиваго раба, оплеваніе отъ беззаконныхъ устъ, страшное и безчеловѣчное бичеваніе, ко кресту пригвожденіе, желчи и оцта вкушеніе, поруганіе и осмѣяніе отъ проходящихъ и даже отъ разбойника, смертныя муки, и тягчайшее самыхъ адовыхъ мукъ оставленіе отъ Бога Отца, Коему Ты былъ послушенъ до смерти, смерти же крестныя. Мене ради, вопіетъ къ Тебѣ каждый изъ насъ,—мене ради осужденнаго, все сіе претерпѣлъ Ты, Избавитель и Богъ мой! О, помяни же насъ, Господи, за спасеніе которыхъ принесъ Ты божественному правосудію сію необъятную, безконечно великую жертву. Да не будетъ она для насъ потерянною,—не отринь насъ, грѣшныхъ, своенравныхъ, строптивыхъ, непослушныхъ, лѣнивыхъ, нетерпѣливыхъ, словомъ—недостойныхъ Твоей любви, но все еще любезныхъ Тебѣ чадъ, которыхъ искупилъ Ты дорогою цѣною, — *не истлѣннымъ сребромъ или златомъ, но честною кровію* Твоею, *яко агнца непорочна и пречиста, Христа* (1 Петр. 1, 19).

Въ живомъ чувствѣ сердечнаго раскаянія повергаясь въ прахъ предъ Тобою, Господи, мы изъ глубины души взываемъ къ Тебѣ: согрѣшили мы, Отче нашъ, на небо и предъ Тобою, и уже недостойны наречься Твоими дѣтьми; но Ты Самъ, премилосердый Господи, изобразилъ намъ самыми трогательными и умилительными чертами Свою любовь къ намъ, кающимся, — любовь Отца, съ распростертыми объятіями встрѣчающаго заблудшихъ, при возвращеніи ихъ съ пути легкомыслія, суетности и нерадѣнія о своемъ собственномъ благѣ. О, прими же насъ, Владыко, прими насъ, обращающихся къ Тебѣ, въ Свою любовь первую, и, устроивъ небесный пиръ, даруй намъ за трудъ покаянія и подвиги самоотверженія, какіе поможетъ намъ совершить благодать Твоя, — преизобильно насладиться плодами Твоихъ спасительныхъ страданій и Твоего живоноснаго воскресенія. *Помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*, да и мы, очистивъ чувствія, узримъ славу Твою, *славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоан. 1, 14)!

III. Возлюбленные о Господѣ братія и сестры и чада! пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу, лежащему во гробѣ, съ мыслями и чувствованіями, достойными послѣдователей Христовыхъ, облобызаемъ сіи язвы на пречистомъ тѣлѣ Его, краснѣйшаго добротою паче сыновъ человѣческихъ, но

грѣхъ ради нашихъ умаленнаго, уничиженнаго, поруганнаго и умерщвленнаго!

Пріидите, поклонимся и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ и искупившимъ насъ, и, твердо рѣшась посвятить Ему свою жизнь, — съ молитвенными воздыханіями возопіемъ къ Нему гласомъ благоразумнаго разбойника, покаявшаго на крестѣ: *помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.*

Пребудемъ въ несомнѣнной надеждѣ, что Господь дѣйствительно помянетъ насъ, помянетъ наше чистосердечное покаяніе, не забудетъ и одной капли слезной, ниже капли части нѣкоей, пролитой надъ Его гробомъ о нашихъ грѣхахъ, — даруетъ намъ благодать жить свято, по ученію св. евангелія, и въ часъ кончины нашей скажетъ намъ: „*днесь со Мною будеши въ раи,—вниди въ радость Господа твоего*, душа, возлюбившая Меня и вѣрная Мнѣ до смерти!“ Аминь. (Сост. по „Христ. разсужд. и размышл.“ прот. В. Гречулевича, (еп. Виталія) ч. III, изд. 1873 г.).

Воскресеніе Христово (Пасха).

Поуч. 1-ое. Первый день Пасхи.

(Праздникъ Пасхи—праздникъ радости духовной для всѣхъ).

Христосъ воскресе!

I. По уставу нашей церкви мы должны, братія, прочесть вамъ нынѣ извѣстное слово св. отца нашего Іоанна Златоустаго, что и намѣрены теперь сдѣлать. Но какъ это слово въ славянскомъ переводѣ и по краткости выраженія заключающихся въ немъ мыслей для многихъ, можетъ быть, не вполнѣ удобопонятно: то мы считаемъ полезнымъ предложить его по русски и притомъ нѣсколько пояснить заключающіяся въ немъ мысли, для большаго всѣхъ назиданія. Просимъ вашего вниманія.

II. а) *„Кто благочестивъ и боголюбивъ“,* — говоритъ св. Златоустъ,—кто истинно чтитъ Бога и любитъ Его искренно, „да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества“, т. е. преславнаго воскресенія Христова, которое мы нынѣ празднуемъ и въ коемъ Господь такъ дивно показалъ и благость Свою къ роду человѣческому, и премудрость въ искупленіи его отъ вѣчной погибели, и силу Свою надъ врагами спасенія нашего.

б) *„Кто рабъ благоразумный“*, кто данные ему отъ Бога таланты—время, силы и способности, не скрываетъ напрасно въ землю, не иждиваетъ на земныя только дѣла и удовольствія, но мудро употребляетъ на служеніе Господу и стяжаніе вѣчнаго блаженства, „да внидетъ радуяся въ *радость Господа* своего“, да будетъ участникомъ той духовной радости, которую Господь уготовалъ вѣрнымъ рабамъ Его, искупленнымъ кровію Спасителя (Матѳ. 25, 21).

в) *„Кто потрудился постяся“*,—кто во время прошедшаго поста не оставался въ праздности, но усердно трудился надъ дѣломъ спасенія своего, „да пріиметъ нынѣ динарій“, — получитъ въ благодатныхъ плодахъ воскресенія Христова ту награду, какую обѣщалъ Богъ добрымъ дѣлателямъ (Матѳ. 10, 10; 20, 1—8.)

г) *„Кто работалъ съ перваго часа“*,— исполнялъ волю Божію съ дѣтства, или съ того времени, какъ Господь призвалъ его въ вертоградъ Свой, т. е. въ церковь Христову, „пусть получитъ нынѣ плату, слѣдующую ему по справедливости“.

д) *„Кто пришелъ послѣ третьяго часа“*, приступилъ къ дѣлу Божію не вдругъ, но опустилъ нѣсколько времени, „да празднуетъ благодаря“ Бога за снисхожденіе къ нему,

е) *„Кто успѣлъ притти по шестомъ часѣ“*, пришелъ на зовъ Божій еще позже, когда протекла уже половина его жизни, „пусть ни мало не безпокоится: ибо онъ ничего не лишится“ изъ тѣхъ благъ, которыя воскресшій Господь даруетъ всѣмъ желающимъ вкушать оныя.

ж) *„Кто пропустилъ и девятый часъ“*, замедлилъ еще болѣе и началъ трудиться надъ дѣломъ Божіимъ тогда, какъ день жизни его склонился уже къ вечеру, „пусть приступитъ безъ всякаго сомнѣнія и боязни“: ибо нынѣ *явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ* (Тит. 2, 11).

з) *„Если кто успѣлъ притти только въ одиннадцатый часъ“*,—даже и тотъ, кто вышелъ на дѣло Божіе очень поздно, сталъ пещись о спасеніи души своей уже въ старости, „и тотъ да не страшится замедленія: ибо Домовладыка, любя честь“, и будучи щедръ, „пріемлетъ и послѣдняго какъ перваго, успокоиваетъ и пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ трудившагося съ перваго часа“, воздавая всѣмъ должное. — „И первому удовлетворяетъ“, награждая его по справедливости, „и послѣдняго милуетъ“ по снисхожденію, „и оному даетъ“ заслуженное, „и сему даритъ“ по благости Своей; „и добрыя дѣла пріемлетъ“ съ радостію, „и благое намѣреніе лобызаетъ“ съ любовію; „и дѣяніе чтитъ“ какъ должно, „и доброе расположеніе хвалитъ“.

III. „Итакъ, всѣ войдите *въ радость Господа* своего. И первые и послѣдніе пріимите мзду“ отъ милосерднаго Владыки!

„Богатые и бѣдные, ликуйте другъ со другомъ“, какъ дѣти одного Отца небеснаго!

„Трудящіеся и лѣнивые“, въ дѣлѣ спасенія своего, „почтите настоящій день“ всемірнаго торжества!

„Постившіеся и не постившіеся, возвеселитесь нынѣ“, когда небо и земля радуются, и празднуетъ вся тварь!— „Трапеза обильна: насыщайтесь сю всѣ“.—„Телецъ“, закланный ради насъ, „великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ!“—„Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры, всѣ пользуйтесь богатствомъ благости“ Божіей!

„Никто не жалуйся на бѣдность; ибо для всѣхъ открылось царство“ небесное, въ которомъ уготовано вѣрующимъ богатое наслѣдіе.

„Никто не плачь о грѣхахъ своихъ: ибо изъ гроба“ Спасителя „возсіяло прощеніе“ всѣмъ грѣшникамъ, желающимъ получить оное.

„Никто не страшись смерти: ибо отъ ней освободила насъ Спасова смерть“, если только мы снова не поработимся ей грѣхами.—„Ее истребилъ объятый ею“ Жизнодавецъ. — „Сошедшій во адъ“ Сынъ Божій „плѣнилъ адъ и огорчилъ его“.—„Давно предъузнавъ это, пророкъ Исаія воскликнулъ: *адъ огорчися, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ“* своихъ (Исаіи 14, 9). — „Огорчился: ибо упразднился“, — опустѣлъ; „огорчился: ибо посрамленъ“ исходомъ борьбы своей съ Спасителемъ; „огорчился: ибо умерщвленъ“, лишился того, что составляло его жизнь и силу; „огорчился: ибо низложенъ“ съ престола своего и лишенъ власти надъ родомъ человѣческимъ; „огорчился: ибо связанъ“, и не можетъ теперь дѣйствовать съ тою свободою и силою, какъ прежде. – „Онъ взялъ плоть, а принялъ въ ней Бога; взялъ землю, а нашелъ въ ней небо; взялъ то, что видѣлъ, а подвергся тому, чего не ожидалъ“.— Такъ Богъ уловилъ его Своею премудростію!

„Гдѣ твое, смерте, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда,“ (1 Кор. 15, 55)? —Гдѣ грѣхъ, которымъ ты, смерть, уязвляла людей? Гдѣ, адъ торжество твое надъ родомъ человѣческимъ? — „Воскресъ Христосъ, и ты низвергся“, какъ безсильный врагъ.—„Воскресъ Христосъ, и пали демоны“ — твои слуги, чрезъ коихъ ты уловлялъ людей.—„Воскресъ Христосъ, и радуются ангелы“, взирая на дивное торжество Сына Божія и спасеніе человѣковъ. — „Воскресъ Христосъ, и жизнь водворяется“ всюду, даже и тамъ, гдѣ прежде была область смерти и тлѣнія. — „Воскресъ Христосъ, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ“: „ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть“* (1 Кор. 15, 20).—Онъ первый воскресъ, какъ глава, а потомъ востанутъ и всѣ члены Его,—вѣрующіе въ Него и имѣющіе въ себѣ животворный духъ Его (1 Кор. 15, 21—23. Римл. 8, 11). Да будетъ же „Ему слава и держава, во вѣки вѣковъ!“ Аминь. (Сост. по кн. „Избран. слова и бесѣды“, Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ 1892 г.).

Поуч. 2-ое. Первый день Пасхи.

(Уроки назиданія изъ евангельскаго повѣствованія о воскресеніи I. Христа).

I. Побесѣдуемъ, братіе и сестры возлюбленные во Христѣ Іисусѣ, о всерадостномъ событіи воскресенія Господа нашего изъ мертвыхъ.

а) **Когда воскресъ Господь?** По предреченію пророковъ и Самого Господа (Мѳ. 12, 40) въ третій день, не ранѣе первыхъ послѣполуночныхъ часовъ дня послѣ-субботняго. (Сл. на Пасху м. Филар.).

б) **Какою силою Господь возсталъ изъ мертвыхъ?** Славою Отчею (Рим. 6, 4) и собственною силою, какъ Богъ (Іоан. 10, 18).

в) **Какъ совершилось и открылось воскресеніе Господне?** Совершилось въ глубочайшей тайнѣ, *запечатану гробу*. Только внезапное сильное потрясеніе земли могло бы сказать умѣющему разумѣть гласъ природы, что изъ сердца ея исходитъ Первенецъ умершихъ. Послѣ сего сошелъ съ неба ангелъ возвѣстить людямъ о воскресеніи Господа. Видъ его былъ, какъ молнія, одѣяніе бѣло, какъ снѣгъ (Матѳ. 28, 3). „Отваливъ камень отъ гроба, онъ привелъ въ ужасъ и тѣмъ удалилъ стражей, чтобы открыть свободный доступъ ко гробу мѵроносицамъ и апостоламъ“ (Филар.).

Утромъ рано, еще сущей тьмѣ, спѣшили нѣсколько благочестивыхъ женъ ко гробу, чтобы помазать благовоннымъ мѵромъ тѣло Спасителя. Любовь къ Господу придавала слабымъ бодрость, мужество, силу. Онѣ не знали не только о совершившемся событіи, но даже и о печати архіерейской и стражѣ римской. Ихъ смущала только мысль: кто намъ отвалитъ камень отъ дверей гроба? *Бѣ бо велій зѣло!* Одна изъ нихъ, особенно любящая и благодарная, Марія Магдалина далеко упреждаетъ прочихъ, первая приходитъ къ пещерѣ и видитъ: камень взятъ отъ гроба! Подавленная тяжкою мыслію: гдѣ Господь, она устремляется къ апостоламъ Петру и Іоанну. „Унесли Господа“, сказала она имъ. Тѣ пошли осмотрѣть пещеру и нашли только одежду Его, и не знали, что бы это значило. Прочія же мѵроносицы, пришедшія ко гробу вскорѣ послѣ Маріи Магдалины и бывшія ранѣе сихъ апостоловъ, входятъ во гробъ и слышатъ отъ ангела: „что вы ищете живаго между мертвыми; Его нѣтъ здѣсь, Онъ воскресъ. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Идите скорѣе, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите“ (Матѳ. 28, 1—7, Марк. 16, 1—7; Лук. 24, 1—6).

Чрезъ нѣсколько времени опять подошла ко гробу Магдалина и горько плакала. Вотъ свѣтъ нѣкій мелькнулъ въ пещерѣ: она видитъ двухъ ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ: одного у главы и другого у ногъ, гдѣ лежало тѣло Іисуса. Они сказали ей: жено! что плачешь?—Унесли Господа моего и не знаю гдѣ положили Его. Въ это время она оглянулась назадъ, и увидѣла Іисуса, но не узнала Его и приняла за садовника. Господь говоритъ ей: „жено! что плачешь, кого ищешь?“ Марія сказала: господинъ! если ты взялъ Его, скажи мнѣ: гдѣ положилъ Его, и я возьму Его. „Маріе!“ сказалъ ей воскресшій Христосъ. По этому слову Марія узнала Господа, бросилась къ Его ногамъ со словомъ: „Раввуни“ (учитель) — „Не прикасайся ко Мнѣ, сказалъ ей Господь, а иди къ братіи Моей и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему“.—Совершились смерть Его и воскресеніе; остается вознесеніе и о Немъ теперь повелѣваетъ Господь возвѣстить ученикамъ, какъ о величайшемъ для нихъ благѣ, потому что Его Отецъ есть и ихъ Отецъ, Его Богъ— и ихъ Богъ. Марія повиновалась и пошла. На дорогѣ она встрѣтилась съ другими мѵроносицами. Вдругъ является всѣмъ имъ Христосъ и говоритъ: „радуйтесь“. А онѣ отъ радости и благоговѣнія пали къ ногамъ Его и цѣловали ихъ. Послѣ сего жены пошли къ ученикамъ и разсказали, что онѣ видѣли Воскресшаго, а также пересказали все, что Онъ говорилъ съ ними.

г) **Гдѣ была Матерь Божія въ это радостное утро, отъ кого узнала Она о воскресеніи Своего Божественнаго Сына?** Говоря о мѵроносицахъ и апостолахъ, евангелисты молчатъ о Ней. Но хранительница таинъ Божіихъ, церковь, увѣряетъ, что прежде всѣхъ на землѣ Господь явился Матери Она поетъ преблагословенной Дѣвѣ: „Воскресшаго видѣвши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы Богоблагодатная чистая: и еже радуйся первѣе, яко всѣхъ радости вину восприяла еси, Богомати всенепорочная“.

Такова евангельская исторія о воскресеніи І. Христа.

II. Она предлагаетъ намъ слѣдующіе уроки.

а) **Воскресшій Спаситель первымъ явился женщинамъ,—и женщины сдѣлались первыми провозвѣстницами воскресенія Христова.** Здѣсь, по ученію отцевъ церкви, скрывается особая цѣль Промысла. Чрезъ кого подпалъ осужденію родъ человѣ-

ческій? кто чрезъ послушаніе діаволу сталъ виновникомъ всѣхъ несчастій человѣка? Жена первая согрѣшила, соблазнила на грѣхъ мужа и сдѣлалась виновницей потери блаженства райскаго и для всего рода человѣческаго. Чрезъ жену же родъ человѣческій услышалъ и радостную вѣсть о снятіи съ него осужденія и о возвращеніи чрезъ воскресшаго Христа потеряннаго блаженства.

б) **Маріи Магдалинѣ первой изъ мѵроносицъ явился воскресшій Христосъ за любовь ея къ Нему.** Она неотступно слѣдовала за Нимъ при жизни Его, она служила Ему отъ имѣнія своего, не боялась враговъ Его, стояла при крестѣ Его; она первая, ранѣе другихъ женъ, пошла ко гробу Его и первая, воротившись, сказала ученикамъ о раскрытомъ гробѣ Его; всѣ ушли, а она, любвеобильная, одна стоитъ у гроба и плачетъ.

Поймемъ, братіе мои, изъ этого, какъ много значитъ въ дѣлѣ спасенія любовь. Ты особенно радостно встрѣтилъ праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія,—это тебѣ дано непремѣнно за твою любовь ко Христу, которую ты доказалъ или вниманіемъ къ себѣ, или нѣкоторымъ воздержаніемъ въ продолженіе великаго поста, или усердною молитвою, достойнымъ соединеніемъ съ Нимъ въ таинствѣ тѣла и крови Его, или еще какимъ нибудь добрымъ дѣломъ, совершеннымъ тобою ради Христа. А тебѣ не дано это чувство, ты безъ особеннаго восторга встрѣтилъ праздникъ,—оглянись на себя, проникни въ домъ души твоей, вѣрно онъ заключенъ для Господа, вѣрно сердце занято другимъ чѣмъ больше, чѣмъ Христомъ. Да, Господь близокъ особенно къ тѣмъ, кто самъ сердцемъ близокъ къ Нему; любящимъ Его Онъ особенно ощутительно даетъ чувствовать эту близость къ Нему. Будемъ любить Господа всѣмъ сердцемъ, если желаемъ всегда радоваться о Немъ.

в) **Господь, явившись на пути мѵроносицамъ, сказалъ имъ: радуйтесь!**

И дѣйствительно, *въ день всерадостнаго воскресенія І. Христа христіанинъ и праведный, и грѣшный долженъ радоваться. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Пс. 117, 24).

Нынѣшній день есть день особеннаго веселія, особенной радости; нѣтъ у насъ праздника веселѣе и радостнѣе настоящаго. И съ какимъ желаніемъ всѣ ожидаютъ его, съ какимъ пріятнымъ безпокойствомъ приготовляются къ нему, съ какимъ удовольствіемъ другъ друга привѣтствуютъ съ наступленіемъ его. При словѣ — Христосъ воскресе—мы и сами какъ бы воскресаемъ, душа оживаетъ, сердце восхищается. Да, сей праздникъ для того и установленъ, чтобы мы радовались и веселились.

Ужели же нынѣ всѣмъ, даже и нераскаяннымъ грѣшникамъ, надобно радоваться? О чемъ, кажется, такому грѣшнику нынѣ радоваться? Христосъ воскресъ, но въ душѣ нераскаяннаго Онъ не воскресъ; Христосъ разрушилъ царство тьмы, но нераскаянный все въ неволѣ у діавола; Христосъ сокрушилъ вереи ада, но нераскаянный все не избѣгнетъ огня геенскаго; Христосъ смерть попралъ, но нераскаянный все не минуетъ вѣчной смерти: Христосъ приблизилъ къ намъ ангеловъ, но отъ нераскаяннаго все они бѣгутъ, какъ отъ смердящаго трупа.

Увы, бѣдный, нераскаянный грѣшникъ! У всѣхъ нынѣ праздникъ; только у тебя нѣтъ. Всѣ нынѣ веселятся, торжествуютъ, люди и ангелы ликуютъ вмѣстѣ; только тебѣ нечего торжествовать, и не съ кѣмъ веселиться. Какъ ни украшай себя со внѣ, какъ ни убирай своего тѣла: видно, не бывать у тебя нынѣ радости; ибо у тебя душа не убрана, замарана грѣхами, не омыта слезами сокрушенія, не очищена въ банѣ покаянія. Какой ты ни готовь себѣ столъ: видно, быть тебѣ нынѣ голоднымъ; ибо у тебя голодна душа, ты не питалъ ея ни словомъ Божіимъ, ни тѣломъ и кровію Христовою. Куда ты ни пойди, вездѣ тебѣ не радость: ибо тутъ встрѣтишь нищаго, которому ты отказалъ; тамъ увидишь вдову, которую ты презрѣлъ, на всякомъ шагу тебѣ будетъ попадаться или обиженный тобою, или обольщенный, или обманутый, или оклеветанный, или... Но что я въ такой праздникъ тревожу душу грѣшника? Ахъ, онъ, бѣдный, и безъ того не имѣетъ никогда покоя. Нѣтъ, успокойся, грѣшникъ! Ты бѣденъ добрыми дѣлами; но Богъ богатъ милостями къ тебѣ. Успокойся! Дверь покаянія для тебя еще не затворена, а

чрезъ эту дверь ты войдешь въ полную радость нынѣшняго дня. Восплачь же, воздохни къ Богу изъ глубины души о своихъ грѣхахъ. Иные плачутъ отъ радости, а ты отъ своихъ слезъ возрадуешься. Весело проливать слезы раскаянія; сладко плакать о грѣхахъ. Восплачь же, воздохни для праздника: и у тебя будетъ настоящій праздникъ Воскресенія: въ тебѣ воскреснетъ Христосъ, ты освободишься отъ рабства діаволу, ты не умрешь смертію вѣчною, о тебѣ возрадуются на небѣ ангелы Божіи. Да, ангелы Божіи на небѣ возрадуются, когда увидятъ твои слезы раскаянія, когда услышатъ твои вздохи о грѣхахъ.

Такъ никто изъ насъ не долженъ нынѣ унывать: двери веселія всѣмъ отверсты: входите безъ сомнѣнія; рѣки радости для всѣхъ текутъ: черпайте безъ опасенія.

III. Оживимся же настоящимъ торжествомъ, обнимемъ другъ друга, ненавидящимъ насъ простимъ все для Воскресшаго, и будемъ устами и сердцемъ воспѣвать: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Аминь. (Сост. по проп. Р. Путятина и „Воск. бес.“ изд. Моск. Общ. любит. дух. просвѣщ. за 1891 г.).

Поуч. 3-ье. Первый день Пасхи.

(Поученіе, назначенное для произнесенія за вечернею въ первый день Пасхи).

(О явленіяхъ воскресшаго Господа апостоламъ въ день Воскресенія, съ нравственными и догматическими выводами).

I. Въ самый день Воскресенія утромъ явился воскресшій Господь въ началѣ Маріи Магдалинѣ, потомъ—и другимъ мѵроносицамъ. Около вечера того же дня двое изъ учениковъ Христовыхъ—Лука и Клеопа пошли въ селеніе Еммаусъ, которое находится отъ Іерусалима въ десяти верстахъ. Шли они очень печальные. Неожиданная смерть І. Христа убила въ нихъ надежду на лучшіе дни для израильскаго народа. На пути они разговаривали между собою обо всемъ случившемся въ эти дни. Главнымъ предметомъ разговора ихъ былъ І. Христосъ. Подходитъ къ нимъ какой-то Незнакомецъ и спрашиваетъ ихъ: о чемъ вы такъ разсуждаете между собой и отъ чего вы такъ печальны? Удивилъ такой вопросъ учениковъ Христовыхъ. „Неужели ты, одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ, не знаешь о происшедшемъ во дни эти?“ сказали они подошедшему путнику.—О чемъ? спросилъ ихъ спутникъ. „А что было съ Іисусомъ Назаряниномъ, Который былъ пророкъ сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и предъ всѣмъ народомъ,—какъ предали Его первосвященники и начальники для осужденія на смерть и распяли Его. Но мы не того ждали отъ Него; мы надѣялись, что Онъ есть Тотъ, Кому назначено избавить насъ, израильтянъ. И вотъ теперь уже третій день истекаетъ, какъ совершилось все это. А между тѣмъ нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ:—онѣ были рано утромъ у гроба и не нашли тѣла Его, и, возвратившись, сказали, что видѣли ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ. И пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу, нашли все такъ, какъ женщины говорили, но Его не видали“. Тогда приставшій къ нимъ путникъ замѣтилъ имъ: напрасно они колеблются,—страданія Христовы были предсказаны пророками и, слѣдовательно, должны были постигнуть Мессію. Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою? сказалъ Онъ имъ и въ доказательство привелъ всѣ пророчества о страданіяхъ Мессіи, начавъ отъ Моисея. Ученики дивились. Между тѣмъ въ разговорѣ незамѣтно подошли и къ Еммаусу. Незнакомецъ показывалъ видъ, что Онъ хочетъ итти далѣе. Но ученики начали уговаривать Его переночевать съ ними, такъ какъ наступилъ вечеръ. Путникъ согласился. Вошли они въ домъ и возлегли за столъ подкрѣпить себя пищею. Путникъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его, переломилъ и подалъ имъ. Какъ все это живо напоминало имъ ихъ дорогого Учителя! Вѣдь точно такъ и Онъ дѣлалъ предъ вкушеніемъ пищи. Они стали вглядываться въ черты Незнакомца,—и вдругъ видятъ предъ собою Христа. Но лишь только узнали они Его, Онъ сейчасъ же сдѣлался невидимъ и скрылся. „Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ дорогой изъяснялъ намъ писанія?“ сказали они другъ другу и тутъ же поздно вечеромъ возвратились въ Іерусалимъ къ прочимъ апостоламъ и

сказали, что Христосъ воскресъ.—Воистину воскресъ, сказали имъ апостолы, и явился Онъ Симону Петру. Но какъ явился Онъ Петру, подробностей объ томъ явленіи въ евангеліи нѣтъ. Явившись ему отдѣльно и раньше другихъ, Господь, конечно, изрекъ ему наединѣ совершенное прощеніе за его трикратное отверженіе отъ Господа.

Въ самый же день Воскресенія поздно вечеромъ десять учениковъ собрались вмѣстѣ и говорили о явленіяхъ воскресшаго Господа. Апостолъ Петръ былъ тутъ же; не было одного Ѳомы. Двери были заперты изъ боязни нападенія отъ іудеевъ. Вдругъ сквозь заключенныя двери является среди нихъ Самъ воскресшій Христосъ. „Миръ вамъ", сказалъ Онъ имъ. Они смутились. Не духъ ли это, не призракъ ли стоитъ предъ нами? подумали они. Христосъ не одобряетъ такое ихъ сомнѣніе. „Для чего, говоритъ Онъ, такія мысли входятъ въ ваши сердца? посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, что Я Самъ, осяжите Меня и разсмотрите; потому что духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня",—и сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги Свои. Ученики возрадовались, увидавши Господа. Но при радости, или лучше сказать, отъ чрезмѣрной ихъ радости имъ не доставало все еще полной вѣры, — имъ хотѣлось бы еще болѣе убѣдиться, что это дѣйствительно. И вотъ Господь спрашиваетъ у нихъ: нѣтъ ли у нихъ здѣсь чего съѣстнаго? Они подали ему часть печеной рыбы и сотоваго меду, и Онъ предъ ними съѣлъ. И ихъ сомнѣніе замѣнилось теперь полнѣйшею вѣрою и радостію. Спаситель долго съ ними бесѣдовалъ, объяснилъ имъ всѣ тѣ пророчества, въ которыхъ говорится о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Его. „Миръ вамъ!" заключилъ Онъ Свою бесѣду. „Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся". При этомъ Онъ дунулъ на нихъ и сталъ невидимъ. Когда пришелъ къ нимъ Ѳома, всѣ говорили ему: мы видѣли Господа. Но онъ отвѣчалъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ бокъ Его, не повѣрю.

II. а) **Когда явился Христосъ апостоламъ?** Въ то время, когда бесѣдовали о Немъ. Пятый разъ является Онъ, и каждый разъ — тѣмъ, которые заняты были Имъ—о Немъ думаютъ, о Немъ говорятъ. Пойми изъ сего, христіанинъ, что и къ тебѣ тогда будетъ близокъ Господь, когда часто будешь размышлять о Немъ, часто молиться Ему, часто читать Слово Его, посѣщать храмъ Его, часто приступать къ св. тайнамъ Его, когда будешь стараться творить добро во имя Его.

б) **Христосъ явился апостоламъ сквозь заключенныя двери.** Это показываетъ, что тѣло Спасителя по воскресеніи стало не такое, какое было прежде. Это было уже тѣло тонкое, легкое, духовное, не знающее никакой преграды для сообщенія съ тѣмъ или другимъ мѣстомъ: тѣло, осіяваемое духовнымъ свѣтомъ, — сквозь которое проникалъ свѣтъ Божества. Подобны, братія, будутъ и наши тѣла по воскресеніи. Но для этого нужно теперь — при жизни не дѣлать ихъ орудіемъ грѣха, блюсти въ чистотѣ.

в) **Миръ вамъ**, сказалъ Христосъ явившимся апостоламъ. Значитъ, вотъ что всего необходимѣе обществамъ, семействамъ и всѣмъ намъ для счастія земного. Гдѣ нѣтъ мира, тамъ — вражда, раздѣленіе, прекословіе, взаимное противодѣйствіе, злоба, ненависть. Гдѣ же взять мира? *Христосъ миръ нашъ:* Онъ преподалъ миръ апостоламъ, преподастъ и намъ.

г) **Апостолъ Ѳома долго не вѣрилъ воскресенію Господа;** но его невѣріе не походило на невѣріе іудейскихъ начальниковъ, которые слышали о воскресеніи Христа отъ стражей — очевидцевъ и все-таки не повѣрили. Невѣріе этихъ лицъ происходило отъ упорства, ожесточенія, гордости, злобы. Но Ѳома не вѣрилъ отъ радости, все одно какъ и мы не вѣримъ тому, чему особенно рады, что особенно намъ пріятно. Зато когда увѣрился, онъ исповѣдывалъ, что Христосъ—Господь нашъ, Царь и Владыка, Начальникъ и Совершитель нашего спасенія.

д) Мы слышали, братія, что ученики возрадовались, увидавши Господа. **Но не менѣе учениковъ Господа и мы должны возрадоваться при одной мысли о воскресеніи изъ мертвыхъ Господа.**

И какъ не радоваться, какъ не ве-

селиться въ нынѣшній праздникъ! Мы страшимся ада; теперь нечего его страшиться: онъ нынѣ разрушенъ. Мы трепещемъ смерти; теперь нечего ея трепетать: жало ея уничтожено. Мы боимся діавола; нечего и его бояться: онъ низложенъ. Мы желаемъ рая: отверсты райскія двери. Все готово, чего только наша душа желаетъ; все доставило намъ Воскресеніе Спасителя.

Впрочемъ, слушатели, не смотря на то, что рѣки радости текутъ вездѣ, двери отверсты всѣмъ; не смотря, говорю, на то, и нынѣ есть много печальныхъ между нами, христіанами, унылыхъ среди общаго веселія, мрачныхъ при полномъ сіяніи радости.

Кто же эти унылые и печальные?

Унылы и печальны нынѣ бѣдные, впрочемъ не тѣ только бѣдные, которые стоятъ у дверей храма, ходятъ по домамъ, кланяются на переулкахъ. Эти бѣдные имѣютъ голосъ: добрые люди не дадутъ имъ долго плакать. Нынѣ особенно унылы и печальны тѣ бѣдные, **которые не имѣютъ чѣмъ жить, но не умѣютъ просить;** которые бѣдствуютъ, но скрываютъ свою бѣдность; льютъ слезы горести, но таятъ ихъ отъ другихъ. Это люди, имѣющіе свое — бѣдное состояніе, несоотвѣтствующее ихъ званію, возрасту, достоинству. Это—бѣдныя вдовы съ малыми дѣтьми; небогатые отцы съ большими долгами; домы нѣкогда знатные, теперь пришедшіе въ крайнее разореніе. Эти то бѣдные нынѣ унылы и печальны. Горе и въ простые дни не сладко, но какъ оно мучительно въ Свѣтлый праздникъ! Нужды и всегда не легки, но какъ онѣ тягостны среди общаго довольства!

Конечно, при сердечномъ веселіи и лицу весело; при внутренней красотѣ можно обойтись и безъ внѣшняго украшенія; въ мирномъ семействѣ и черствый кусокъ хлѣба вкусенъ: но... не въ праздникъ, слушатели!

Унылы и печальны нынѣ грѣшники; впрочемъ, не тѣ только грѣшники, которые грѣшатъ противъ Бога; они могутъ омыть свои грѣхи слезами покаянія и — Богъ проститъ имъ грѣхи, и они веселы. Но нынѣ унылы и печальны особенно тѣ грѣшники, которые грѣшатъ противъ насъ, и грѣшатъ часто потому только, что живутъ съ нами, или зависятъ отъ насъ. Это—люди, прогнѣвавшіе насъ, съ которыми мы еще не помирились; это—подчиненные наши, нами унижаемые и пренебрегаемые; это—родные и близкіе, нами оставляемые безъ всякаго вниманія; это—служители, работающіе и служащіе намъ изъ-за куска хлѣба. Это, вообще, всѣ тѣ люди, которые, имѣя отношеніе къ намъ или находясь при насъ, или завися отъ насъ, не видятъ себѣ и нынѣ ласковаго взгляда, не слышатъ привѣтливаго слова. Видно, на всегда прошли тѣ времена, когда для свѣтлаго праздника ссоры были забываемы, тягостныя приличія оставляемы, различіе званія и состоянія было покидаемо. Прошли и, видно, никогда не воротятся тѣ времена, когда въ нынѣшній день подчиненный покойно веселился со своимъ начальникомъ, рабъ безпечно радовался со своимъ господиномъ, небогатая родня радостно ликовала съ роднею богатою, когда общій для всѣхъ праздникъ праздновали всѣ вмѣстѣ.

Впрочемъ, никому такъ не горько нынѣ, какъ бѣднымъ заключеннымъ. Для нихъ и колокольный нынѣшній звонъ заглушается громомъ ихъ собственныхъ цѣпей; они и въ сей свѣтлый праздникъ едва видятъ солнечный свѣтъ, тускло свѣтящій имъ сквозь каменныя ограды и желѣзныя рѣшетки. Горько нынѣ и тѣмъ страждущимъ, которыми наполнены больницы и богадѣльни; которые и нынѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ себѣ куска хлѣба изъ рукъ корыстолюбиваго попечителя; которыхъ вопли и нынѣ отъ излишней радости не слышатъ тѣ, которые обязаны слушать ихъ всегда.

Горько нынѣ безпріютнымъ сиротамъ, коими наполнены домы призрѣнія; брошенныя отцами и матерями, они и нынѣ забыты тѣми, которые обязались за ними смотрѣть.

Итакъ, вотъ кто нынѣ унылъ и печаленъ: унылы и печальны тѣ, которыхъ І. Христосъ называетъ меньшею Своею братіею, съ которыми Онъ дѣлитъ печаль и уныніе какъ всегда, такъ особенно и нынѣ.

III. Возлюбленные во Христѣ братіе и сестры! Въ этотъ день радости и любви христіанской возлюбимъ всѣхъ и обрадуемъ, кто нами чѣмъ либо и когда либо былъ опечаленъ и обиженъ. (Сост. по проп. Р. Путятина и поуч. свящ. П. Шумова).

Поуч. 4-ое. Первый день Пасхи.

(Поученіе на вечерни въ праздникъ Пасхи). (Объясненіе происхожденія пасхальныхъ привѣтствій).

Христосъ воскерсе!
Воистину воскре е!

I. Такъ кратко, братія, но радостно привѣтствуемъ мы нынѣ другъ друга. Лучшаго привѣтствія нынѣ намъ и придумать нельзя.

II. а) **Желаете ли, братія, узнать, откуда имѣетъ начало нынѣшнее радостное привѣтствіе наше?**

Обычай христіанъ такимъ образомъ привѣтствовать другъ друга, или просто христосоваться, есть обычай древнѣйшій, начавшійся отъ апостоловъ.

Первая половина привѣтствія: *Христосъ воскресе!* **явилась почти въ самыя первыя минуты послѣ воскресенія Христова, и услышалась изъ устъ ангела.** Ангелъ, явившійся при гробѣ воскресшаго Христа, первый привѣтствовалъ женъ мироносицъ съ свѣтлымъ воскресеніемъ Христовымъ, первый, такъ сказать, похристосовался съ мироносицами. *Ангелъ обративъ рѣчь къ женщинамъ*, повѣствуетъ евангелистъ Матѳей (28, 5. 6), *сказалъ: не бойтесь; ибо знаю, что вы ищете Іисуса распятаго. Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ.* Ангелъ Господень, привѣтствовавъ святыхъ женъ мироносицъ радостію воскресенія Христова, велѣлъ имъ привѣтствіе это немедленно нести къ ученикамъ Христовымъ: *пойдите скорѣе*, сказалъ онъ имъ, *скажите ученикамъ Его, что Онъ* (Христосъ) *воскресъ изъ мертвыхъ* (Мат. 28, 7). И святыя мироносицы, по сказанію евангелиста Луки, *возвратились отъ гроба, возвѣстили все сіе одиннадцати и всѣмъ прочимъ.* Такимъ образомъ эта радостная вѣсть, это радостное привѣтствіе: Христосъ воскресе! полетѣло изъ устъ въ уста, пронеслось чрезъ восемнадцать вѣковъ, услышалось во множайшихъ народахъ земного шара и нынѣ съ величайшею радостію произносится нашими устами.

Вы можетъ быть, желаете знать и то, когда и какъ образовалась вторая половина привѣтствія нынѣшняго: *воистину воскресе!*

Въ тотъ же самый день воскресенія Христова образовалась на языкѣ апостоловъ и другая половина воскреснаго привѣтствія: воистину воскресе! Святые апостолы, находившіеся въ Іерусалимѣ, привѣтствовали воскресеніемъ Христовымъ Луку и Клеопу, возвратившихся изъ Эммауса; они говорили (Лук. 24, 34), *что Господь воистину воскресъ!* воистину воскресе! Такимъ образомъ вторая половина привѣтствія: воистину воскресе! произошла изъ устъ учениковъ Христовыхъ и притомъ въ тотъ же самый день воскресенія Христова.

б) **Очень кстати объяснить вамъ, братія, и то взаимное наше цѣлованіе, которое мы обыкновенно соединяемъ съ привѣтствіемъ воскресенія Христова.**

Какимъ образомъ оно появилось у васъ, христіанъ?

Вспомните, что Спаситель особенно завѣщалъ предъ Своими страданіями апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, христіанамъ? *Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 12), неоднократно завѣщалъ Господь ученикамъ Своимъ въ послѣдней Своей бесѣдѣ предъ страданіями Своими. Эту любовь, заповѣданную намъ Спасителемъ нашимъ, мы выражаемъ нынѣ видимымъ наружнымъ дѣйствіемъ—цѣлованіемъ, и при этомъ дѣйствіи забываемъ различіе пола и возраста и состоянія. Это взаимное цѣлованіе наше служитъ вмѣстѣ и выраженіемъ общественной внутренней радости нашей о воскресеніи Христовомъ. И нельзя лучше выразить радости о воскресеніи Христовомъ, какъ взаимною любовію; никакое другое выраженіе этой радости не можетъ быть такъ пріятно Спасителю, какъ наша взаимная, братская любовь между собою.

III. Вотъ, возлюбленные о Христѣ братія и сестры, откуда имѣетъ начало обычай христіанъ христосоваться въ дни святыя Пасхи. Вотъ сколь важно и священно привѣтствіе, которымъ мы нынѣ поздравляемъ другъ друга. Кратко привѣтствіе, не велика проповѣдь, но лучше привѣтствія намъ и придумать нельзя. Привѣтствуйте же, православные христіане, всѣ и всѣхъ сею небесною радостію; возвѣщайте каждому воскресеніе Христово, потому что оно есть праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ; цѣлуйте другъ друга, но цѣлуйте лобзаніемъ святымъ. Аминь. (Сост. по поуч. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ за 1885 г., мартъ).

Поуч. 5-ое. Второй день Пасхи.

(Какъ должно праздновать Пасху?)
Христосъ воскресе!

I. Какъ лучше праздновать намъ Пасху? — Праздновать Пасху должно такъ, чтобы симъ празднованіемъ угодить воскресшему Господу.

Празднуйте ее *не въ квасѣ ветсѣ*, какъ учитъ ап. Павелъ, *ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины: ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7. 8).

II. Давая совѣтъ какъ праздновать христіанамъ свою Пасху, апостолъ имѣлъ въ виду пасху іудейскую. Іудеямъ, во время празднованія ихъ пасхи, Господь повелѣлъ беречься всего квасчаго (Исх. 12, 15); и апостолъ совѣтуетъ христіанамъ наблюдать безквасіе. Іудей берегся кваса вещественнаго, а христіанинъ долженъ беречься кваса духовнаго—злобы и лукавства. Іудей вкушалъ въ продолженіе пасхи опрѣсноки, бывшіе только символомъ чистоты, а христіанинъ долженъ имѣть самую чистоту духовную.

а) **Апостолъ требуетъ, чтобы у празднующихъ Пасху не было злобы.** И зачѣмъ ей быть тутъ? Не за всѣхъ ли умеръ Христосъ, и не для всѣхъ ли воскресъ? Онъ умеръ и воскресъ для всѣхъ, а мы не въ состояніи будемъ, ради Его, перенести какой-нибудь обиды? Что же мы за послѣдователи Его? Если бы кто обидѣлъ насъ и самою жестокою обидою, то мы должны простить ему нынѣ, ради Воскресшаго. При такой радости не время считаться обидами. Воскресшій Христосъ всѣмъ намъ исходатайствовалъ прощеніе; намъ ли, помилованнымъ, продолжать злобу? Прощеннымъ ли считать долги? Приди ко врагу твоему и скажи ему: *Христосъ воскресе*, и требуй отъ него мира и любви: *другъ друга обымемъ, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ.*

б) **Требованіе св. Павла состоитъ далѣе въ томъ, чтобы у празднующихъ Пасху не было лукавства.** Оно никогда не прилично христіанамъ; ибо для чего лукавить тѣмъ, которые всѣ должны быть братіями, всѣ созданы во Христѣ для истины; для которыхъ истина столь же необходима, какъ воздухъ? Тѣмъ болѣе въ *настоящіе дни* не прилично христіанину имѣть и малѣйшій видъ лукавства. Ибо что говоритъ онъ нынѣ другимъ, и что слышитъ отъ другихъ, встрѣчаясь съ ними? Говоритъ: *Христосъ воскресе!* Слышитъ: *воистину воскресе*! То-есть мы всѣ, христіане, дѣлаемся нынѣ свидѣтелями и благовѣстниками истины воскресенія Христова. Особенно теперь надобно возлюбить намъ всякую истину, и удалить отъ себя всякій видъ двоедушія: неискренности. хитрости и лукавства, дабы содѣлаться достойными свидѣтелями истины воскресенія Христова.

в) **Наконецъ, апостолъ требуетъ для достойнаго празднованія Пасхи — чистоты и истины.** Праздникъ всякій любитъ чистоту; вслѣдствіе чего мы очищаемъ къ праздникамъ домы наши и одежды, измываемъ самихъ себя. Но для Воскресшаго нужна не эта только чистота. Онъ готовъ принять насъ въ рубищахъ; готовъ нагихъ посадить за трапезу съ Собою, коль скоро душа чиста и облечена въ одежду невинности. И напротивъ, измовенныя уста для Него отвратительны, когда на нихъ привитаетъ ложь и нечистота сердечная: и свѣтлая одежда для Него хуже вретища, когда подъ нею сокрываются страсти, когда она куплена притѣсненіемъ ближнихъ. Посему, празднуя Пасху, надобно заботиться не объ одной чистотѣ домовъ и одеждъ, а болѣе о чистотѣ души и сердца. Безъ этой чистоты съ какимъ лицемъ осмѣлимся мы приходить въ церковь для прославленія воскресшаго Господа?

III. Какъ далеко отстоятъ наши празднованія Пасхи отъ истиннаго празднества, какого требуетъ апостолъ! Вамъ извѣстны, братія, обычаи міра въ эти дни, происшествія, ихъ наполняющія, занятія, въ коихъ они проходятъ. Съ окончаніемъ поста какъ-будто оканчивается у многихъ все доброе; Христосъ воскресаетъ, а они умираютъ духомъ! И для людей съ чувствомъ христіанскимъ тяжело смотрѣть въ эти дни на безумныя игрища, на забвеніе многими всякаго воздержанія, на явное торжество нечистыхъ страстей: каково же должно быть при семъ воскресшему Господу,—Тому, Который для того и умеръ за насъ, чтобы содѣлать всѣхъ насъ людьми чистыми и святыми?

Постараемся провести настоящій праздникъ, какъ совѣтуетъ апостолъ,

а не какъ требуетъ плоть и кровь, то-есть *не въ квасъ злобы и лукавства, а въ безквасіи чистоты и истины.* Припомнимъ и слова Самого Господа въ ветхомъ завѣтѣ о настоящемъ днѣ: *потерпи Мене*, глаголетъ Господь, *въ день воскресенія Моего, во свидѣтельство Мое* (Соф. 3, 8).

Какъ бы такъ говоритъ воскресшій Господь Богъ: „христіанинъ! потерпи Меня, не гони Меня своею безчинною, непристойною жизнію, хотя нынѣ—въ день воскресенія Моего,—въ день, въ который Я Своимъ воскресеніемъ побѣдилъ смерть и совоскресилъ тебя съ Собою, умершаго во Адамѣ,—день, въ который Я разрушилъ адъ со всѣми его ужасами, побѣдилъ діавола, всегдашняго злобнаго врага твоего, и отверзъ тебѣ двери рая, нѣкогда заключенныя для тебя грѣхопаденіемъ прародителя твоего,—день, въ который Я снялъ тяготѣвшее на тебѣ проклятіе Отца Моего небеснаго и соусыновилъ тебя Ему.

Потерпи Меня въ день воскресенія Моего, говоритъ Господь; для чего потерпи? *во свидѣтельство Мое*, т.-е. своею жизнію, своимъ поведеніемъ, вполнѣ сообразнымъ съ Моимъ ученіемъ, засвидѣтельствуй, христіанинъ, предъ цѣлымъ свѣтомъ, предъ всѣми многочисленными врагами Моими, что Я именно Избавитель міра, обѣщанный пророками, что Я научилъ васъ, какъ жить, и далъ вамъ силы въ Духѣ Святомъ исполнять мое ученіе.

Поэтому докажемъ доброю жизнію всѣмъ недругамъ Его, что Христосъ—наша радость — воскресъ, и мы спасены. Прославимъ Его въ тѣлесѣхъ нашихъ и душахъ нашихъ. А Ты, милосердый Господи, сподоби насъ чистымъ сердцемъ Тебя славити! (Сост. по проп. Иннокентія, архіеп. херс., т. IV и др. источн.).

Поуч. 6-ое. Второй день Пасхи.

(*И мы воскреснемъ!*)

I. Христосъ воскресе! Воскреснемъ и мы, друзья мои! Задумывались ли вы когда-нибудь надъ этими отраднѣйшими словами, надъ этимъ величайшимъ дѣйствіемъ всемогущества Божія надъ нами? Мы воскреснемъ... Будетъ когда-то время, когда тѣла наши, эти самыя бренныя тѣла, сокрытыя въ могилахъ, истлѣвшія въ прахъ, превратившіяся въ землю, по дѣйствію всемогущаго Слова Божія, опять преобразятся изъ гробовъ и опять соединятся съ нашими же, разлученными на время, душами, для жизни вѣчной... Для жизни созданы мы! Хочется намъ жить; и мы будемъ жить въ этихъ же самыхъ нашихъ, только преображенныхъ тѣлахъ; будемъ жить вѣчно, вѣчно... Какая радость, какое утѣшеніе въ этихъ словахъ для насъ смертныхъ! Чего же намъ, послѣ этого, бояться смерти? Зачѣмъ приходить въ уныніе и отчаяніе, при смерти близкихъ нашему сердцу?

II. **Христосъ есть начатокъ нашего воскресенія,** говоритъ св. апостолъ Павелъ, — есть основаніе и нашего воскресенія. Христосъ въ Самомъ Себѣ воскресилъ человѣчество; воскреситъ Онъ и тѣхъ, которые преискренно пріобщаются Его плоти и крови,—которые становятся съ Нимъ едино вѣрою и любовію,—которые не образно только, а дѣйствительно становятся членами Его — единой Главы всѣхъ вѣрующихъ.

а) Воскресъ Христосъ, и мы воскреснемъ, друзья мои! И развѣ это такъ невѣроятно? **Мало ли мы видимъ въ нашей здѣшней жизни образовъ воскресенія?**

Что человѣкъ воскреснетъ и снова получитъ свое тѣло, на это ежедневно указываетъ наше засыпанье вечеромъ и просыпанье утромъ. Подобно тому, какъ мы ложимся и засыпаемъ вечеромъ, а на другой день пробуждаемся и встаемъ съ тѣмъ же тѣломъ; такъ и мертвое тѣло нѣкогда при воскресеніи получитъ снова свой видъ и свою жизнь, пробудится отъ смертнаго сна и будетъ жить.

Другой образъ нашего воскресенія составляетъ непрерывающаяся преемственность дня и ночи. Когда оканчивается день и заходитъ солнце, постепенно становится все темнѣе и темнѣе, и наконецъ все покрываетъ мрачная ночь. Тьма и тѣнь смертная обнимаютъ тогда всю природу; исчезли горы и долины, цвѣты и деревья, не видно ни одного творенія, и все какъ мертво. Если въ мрачный полночный часъ взойти на гору и посмотрѣть вокругъ, подать голосъ и прислушаться, то никто не отзовется во тьмѣ, ничто не шелохнется, все

спитъ, люди и животныя. Но чуть наступитъ утро, все становится видимымъ предъ глазами, все оживаетъ, и снова царитъ вездѣ новая жизнь.

Подобнымъ образомъ и всѣ умершіе лежатъ какъ бы спящіе глубокимъ сномъ, покрытые долгою ночью смерти, такъ что представляется, что они всѣ навѣки исчезли и уничтожились; но наступитъ день, и они снова пробудятся отъ сна смерти и воскреснутъ и явятся живыми, съ тѣломъ и душею, отъ Адама до послѣдняго умершаго человѣка.

Но наиболѣе ясный образъ нашего будущаго воскресенія представляетъ ежегодное оживленіе природы весною. Наступила зима—и вся природа какъ бы омертвѣла. Деревья стоятъ безъ листьевъ и соковъ, травы и цвѣты помертвѣли; ни одна птица не поетъ уже въ лѣсу, мухи и другія насѣкомыя лежатъ оцѣпенѣлыя въ своихъ убѣжищахъ, другія же осенью превратились въ куколокъ, чтобы умереть. Но вотъ настанетъ весна, приходитъ новая жизнь въ омертвѣвшую природу, и все, что казалось мертвымъ и погибшимъ, снова встаетъ изъ своего гроба. Трава, злаки и всѣ произрастенія снова выростаютъ изъ земли, являются цвѣты въ красотѣ своей, деревья получаютъ снова сокъ, листья и цвѣты; муравьи, пчелы, мухи и другія насѣкомыя снова пробуждаются отъ своей зимней спячки и выползаютъ изъ своихъ уголковъ; закутанныя въ куколку гусеницы оставили свой прежній покровъ, превратились въ гораздо лучшія созданія—въ разноцвѣтныхъ бабочекъ, и летаютъ въ этомъ новомъ видѣ, высоко поднимаясь въ воздухѣ. Птицы весело съ пѣснями перелетаютъ съ дерева на дерево, съ кустарника на кустарникъ. Богъ все это такъ устроилъ, конечно, не съ иною цѣлью, какъ только для того, чтобы наглядно и живо представить предъ взоры наши будущее наше воскресеніе.

Зерно, брошенное осенью въ землю рукою земледѣльца, истлѣваетъ, чтобы весною снова ожить въ полнотѣ и красотѣ жизни. *Ты еже сѣеши не оживетъ, аще не умретъ*, учитъ насъ истинѣ воскресенія и св. апостолъ Павелъ подобіемъ зерна, истлѣвающаго въ землѣ и потомъ оживающаго.

И не безуменъ ли тотъ, скажемъ словами того же св. апостола, кто, еще и послѣ такихъ ясныхъ указаній на истину воскресенія, даже въ низшей, неразумной природѣ, вздумалъ бы усумниться въ этой величайшей и отраднѣйшей для насъ истинѣ? Нѣтъ мѣста сомнѣнію!.. Воскресъ Христосъ, и мы воскреснемъ, друзья мои! И непремѣнно воскреснемъ этими же самими тѣлами, и будемъ жить вѣчно со Христомъ, на сколько мы здѣсь, на землѣ, живемъ вѣрою и любовію, связывающими всѣхъ насъ во едино съ Нимъ, Господомъ нашимъ.

б) **А какъ же совершится это величайшее чудо всеобщаго воскресенія?** Это—тайна, которую точно и обстоятельно выяснить теперь невозможно. Однакоже, насколько намъ открыто въ книгахъ священныхъ, вотъ что можно сказать о ней. По откровенію, данному свят. пророку Іезекіилю, на мертвыя и разбросанныя кости *дунетъ нѣкій Духъ животенъ, и онѣ оживутъ и станутъ на ногахъ своихъ — соборъ многъ зѣло* (Іезек. 37, 10). По откровенію, данному свят. Іоанну Богослову, воскресенію тѣлъ будутъ предшествовать звукъ трубъ ангельскихъ и голосъ Самого Господа, *грядущаго съ неба* (Іоан. 5, 28). Отъ этого гласа Господня, подобнаго которому не было въ мірѣ отъ его созданія, и который отзовется во всѣхъ концахъ вселенной,— вся земля восколеблется, падутъ надгробные памятники, откроются могилы,—сухія кости получатъ жилы и облекутся плотію, составленною изъ тѣхъ же частей, на которыя она разложилась. Что было съѣдено червями и звѣрями, птицами и рыбами, что было потреблено огнемъ, превратилось въ воздухъ и землю, — все это будетъ возвращено, такъ что ни на одинъ волосъ не будетъ недостатка въ настоящемъ тѣлѣ. Тѣла соединятся съ своими душами и выйдутъ изъ могилъ, какъ бы послѣ глубокаго и продолжительнаго сна. Воскреснутъ всѣ люди въ одно мгновеніе: воскреснутъ — и христіане, и евреи, и магометане, и язычники; воскреснутъ люди всѣхъ временъ и поколѣній; воскреснутъ и добрые и недобрые.

III. Послѣ сего, съ несомнѣнною вѣрою ожидая воскресенія мертвыхъ тѣлъ, не будемъ, друзья мои, слишкомъ печалиться, когда придется провожать въ могилу тѣла нашихъ родныхъ и

друзей. Скорбѣть о погребаемыхъ тѣлахъ не то же ли значитъ, что скорбѣть о сѣменахъ, бросаемыхъ въ землю земледѣльцемъ? *Да не будемъ же мы,* христіане, *яко не имущіи упованія!* (Сост. по Воскр. чт. за 1887 г. и кн. П. Троцкаго. „Поуч. чт. на каждый день года").

Поуч. 7-ое. Третій день Пасхи [1]).

(О значеніи воскресенія Іисуса Христа).
Христосъ воскресе!

I. „Воскресеніе Господа нашего І. Христа, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ моск., служитъ:

а) доказательствомъ Божества Іисуса Христа,

б) началомъ нашего воскресенія.

II. Утвержденіе вѣры въ воскресеніе Христово есть дѣло великой важности для христіанства и для христіанина.

а) Главная сила христіанства состоитъ въ томъ, чтобы признать Господа Іисуса Спасителемъ міра, согрѣшившаго противъ Бога, и Богомъ осужденнаго на смерть. А чтобы съ полною надеждою признать въ Немъ это могущественное качество, для сего нужно совершенное удостовѣреніе, что Онъ есть единородный Сынъ Божій и истинный Богъ, потому что хорошо сказано, хотя и не хорошими людьми сказано: кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ (Лук. 5, 21)? Только милосердіе Бога Сына можетъ представить достойное удовлетвореніе оскорбленному величеству и правосудію Бога Отца; только Богъ можетъ возвратить жизнь осужденнымъ на смерть отъ Бога.

Но сильнѣйшее удостовѣреніе въ Божествѣ Іисуса Христа заключается въ Его воскресеніи. Такую мысль подалъ Онъ Самъ. Когда іудеи, удивленные необычайною властію, которую показалъ Онъ, изгоняя изъ храма продающихъ и покупающихъ, спросили Его: кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши? то-есть, какимъ чудомъ докажешь, что Богъ далъ Тебѣ власть надъ храмомъ Своимъ? — тогда Онъ, преимущественно предъ другими чудесами Своими, указалъ на чудо Своего воскресенія. И рече имъ: разорите церковь сію и треми денми воздвигну ю (Іоан. 2, 18, 19), то-есть, въ третій день воскресну. Въ самомъ дѣлѣ, чудеса, которыя творилъ Господь Іисусъ во время земной Своей жизни надъ другими, даже и самое дивное изъ нихъ—воскрешеніе мертвыхъ, творили и пророки, хотя не съ такимъ полномочіемъ, какъ Онъ. Такъ Илія молился: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онь (3 Царств. 17, 21). Но Іисусъ повелѣвалъ: Лазаре, гряди вонъ (Іоан. 11, 43) изъ гроба. Однако сего различія иные могли не примѣтить, и потому могли познать Іисуса, какъ пророка и посланника Божія, и еще не познать въ Немъ единороднаго Сына Божія. Но никогда не было, и не можно представить возможнымъ того, чтобы человѣкъ воскресилъ самъ себя: и потому *самовоскресеніемъ Господа Іисуса дано совершеннѣйшее удостовѣреніе въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ,* владычествующій жизнію и смертію, и божественный Спаситель, имѣющій могущество воскресить всѣхъ человѣковъ, умерщвленныхъ прегрѣшеньми.

б) *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20), то-есть: **воскресеніе Христово есть начало воскресенія всѣхъ умершихъ человѣковъ,** — *воскресенія уже не въ жизнь временную,* какъ было воскресеніе Лазаря и другихъ прежде его, *но въ вѣчную.* До воскресенія Христова ходили между людьми темныя и нетвердыя мнѣнія о безсмертіи души человѣческой: но о воскресеніи души съ тѣломъ всего менѣе думали даже тѣ, которые болѣе другихъ усиливались мыслить. Не свѣтелъ былъ и взоръ избраннаго народа на сей предметъ: когда Христосъ Спаситель, обличая саддукеевъ, въ наименованіи Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева открылъ мысль о воскресеніи мертвыхъ: тогда не только саддукеи, но и лучше ихъ мыслящіе поражены были новостію сего открытія: слышавше народи, дивляхуся о ученіи Его (Матѳ. 22, 32, 33). А чѣмъ менѣе знали будущую жизнь, конечно менѣе имѣли побужденія приготовляться къ ней. Христосъ Спаситель чрезъ Свое ученіе на мѣсто шаткихъ мнѣній о безсмертіи поставилъ твердую истину воскресенія и, чрезъ Свое воскресеніе, содѣлалъ

[1]) *Примѣч.* Это поученіе по нѣкоторой отвлеченности изложенія можетъ быть произнесено только предъ болѣе или менѣе образованными слушателями.

эту истину даже опытною. Онъ училъ: „грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда" (Іоан. 5, 28, 29). Дополняетъ апостолъ: „да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла" (3 Кор. 5, 10). (Изъ слова митр. Филарета московъ. „въ недѣлю седьмую по пасхѣ", т. 3-й, стран. 21—23).

Воскресеніе Господа нашего само по себѣ есть торжество торжествъ и праздниковъ праздникъ. Оно есть высочайшее торжество вѣры, ибо имъ утверждена, возвышена, обожена вѣра наша; — есть высочайшее торжество добродѣтели, ибо въ немъ самая чистѣйшая добродѣтель восторжествовала надъ величайшимъ искушеніемъ;— есть высочайшее торжество надежды, ибо служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ обѣтованій самыхъ величественныхъ.

III. Да избавитъ насъ, братія, Господь, воскресшій изъ мертвыхъ, побѣдившій тѣмъ смерть и явившійся нашимъ Богомъ и Спасителемъ, отъ смерти и вѣчныхъ мученій и да даруетъ намъ жизнь вѣчную и вѣчное блаженство! (Сост. по проп. Фил. м. моск.).

Поуч. 8-ое. Четвертый день Пасхи.

(О томъ, какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христово).

I. Съ воскресеніемъ Христовымъ и небо, и земля, и преисподняя исполнились свѣта.

а) **Новымъ свѣтомъ озарилось и самое небо**; ибо открылась свв. ангеламъ высочайшая тайна любви Божіей, непощадившей для спасенія падшаго человѣчества Своего возлюбленнаго и единороднаго Сына,—когда Самъ Царь и Владыка херувимовъ и серафимовъ воплотился и вочеловѣчился для спасенія нашего, принялъ жесточайшія страданія и мученія, крестъ и смерть.

б) **Исполнилась свѣта и самая преисподняя**, когда явился тамъ Побѣдитель смерти и ада съ свѣтоносной хоругвью воскресенія, когда самъ діаволъ увидѣлъ въ Іисусѣ истиннаго Сына Божія, когда всѣ плѣнники его озарились свѣтомъ пришествія Христова, огласились проповѣдію царства Божія изъ устъ Самого Царя сего царства, расторгли пленицы мрака и заблужденія, которыми связалъ ихъ діаволъ, и вышли изъ ада торжествующимъ сонмомъ съ побѣдною пѣснью въ слѣдъ побѣдоноснаго Вождя своего.

в) **Но свѣтъ воскресенія Христова возсіялъ**, братія мои, **преимущественно на нашей землѣ** и для насъ человѣковъ.

II. а) **Что были мы до воскресенія Христова?** Рабы неключимые, осужденные во тьму кромѣшную, должники неоплатные, не могущіе воздать правосудію Владыки ни одного малѣйшаго кодранта, невольники, проданные подъ грѣхъ, сыны противленія, *ходившіе по духу міра сего, по князю власти воздушныя,* живые мертвецы, тлѣющіе въ похотехъ прелестныхъ, неспособные творить ничего, кромѣ мертвыхъ дѣлъ. А чѣмъ стали мы, совоскреснувши со Христомъ въ купели св. крещенія? Царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія. Рабство грѣху премѣнилось въ свободу чадъ Божіихъ, неоплатный долгъ нашъ уплаченъ, неразрѣшимыя узы, содержавшія насъ въ плѣну діавола, расторгнуты, совѣсть очищена *во еже служити намъ Богу живу и истинну.*

б) **Что стала земля, на которой воскресъ Христосъ?** Это уже не страна проклятія, въ которую изгнанъ человѣкъ *преслушанія ради.* Съ того времени, какъ Христосъ омылъ клятву ея Своею кровію, *бывъ по насъ клятвою,* она есть благословенная нива, на которой растетъ и спѣетъ пшеница Христова — избранные Его, доколѣ соберутся они въ житницу небесную. Это уже не отверженное мѣсто ссылки, заключающее въ себѣ рабовъ и невольниковъ, но предмѣстье небеснаго града, въ которомъ сыны и наслѣдники царству трудятся и подвизаются въ упованіи наслѣдія вѣчнаго царства Божія, *уготованнаго имъ отъ сложенія міра.* Изъ самыхъ терній, которыя произращаетъ за землѣ грѣхъ, соплетается вѣнецъ славы для любящихъ Господа, послѣ того какъ глава Начальника спасенія нашего уязвилась вѣнцомъ отъ тернія. Самая чаша злостраданій, столь горькая для плоти и крови, становится чашею спасенія, когда алчущіе и жаждущіе правды раздѣляютъ ее со своимъ Спасителемъ.

в) **Что теперь гробъ нашъ?** Это уже не

безотрадное мѣсто истлѣнія, въ которомъ Богомъ созданная красота наша становится смрадомъ и пищею червей. Это, напротивъ, вѣчное ложе, на которомъ будетъ покоиться преутружденное жизненною борьбою тѣло наше до радостнаго утра воскресенія, до того часа, когда взойдетъ надъ нами незаходимое солнце правды. Это Божія нива, на которой *сѣется тлѣнное*, чтобы возстать *въ нетлѣніи; сѣется не въ честь*, чтобы возстать *въ славѣ*; *сѣется тѣло душевное*, да возстанетъ *тѣло духовное*. Такъ возлегъ на гробъ Свой Подвигоположникъ нашъ, уснулъ плотію и возсталъ изъ него рано заутра, да будетъ для насъ образомъ того воскресенія, *егда сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда*. (Іоан. 5, 28, 29).

г) **Что, наконецъ, для насъ страна загробнаго бытія нашего?** До воскресенія Христова это была для насъ область невѣдомая; море, безслѣдно поглощающее все, что носится по волнамъ времени; бездна, въ которой терялись и мысль и воображеніе человѣка, въ которую не осмѣливались проникать самые смѣлые, самые пытливые умы премудрыхъ и разумныхъ міра сего. Нынѣ, когда воскресъ Христосъ и вошелъ въ славу Свою, она есть царство славы для избранныхъ Его. Во вратахъ ея мы отложимъ земное наше тѣло, какъ обветшавшую одежду, и, воспріявъ тѣло небесное, просвѣтимся *яко солнце въ царствіи Отца нашего, во свѣтлостехъ святыхъ Его*. Завѣса, сокрывающая отъ насъ невидимое Божество, отымется — и мы узримъ Его *не якоже нынѣ зерцаломъ въ гаданіи, но лицемъ къ лицу*. Агнецъ, закланный отъ сложенія міра, предстанетъ намъ не подъ покровомъ таинствъ, не въ образахъ и начертаніяхъ, но явится во всемъ сіяніи славы Своей, во всемъ свѣтѣ Своего Божественнаго величія. Мы будемъ торжествовать на брачной вечери Его ту вѣчную Пасху, которой настоящая Пасха наша есть только образъ и предназначеніе, и, преобразуясь отъ славы въ славу, обрящемъ въ Немъ и жизнь, и безсмертіе, и радость, и блаженство, и торжество нескончаемое, и субботу вѣчную.

III. Видите, братія мои, какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христово! *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя, да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово!* Аминь. (Состав. по „Полн. собр. проповѣдей“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I. изд. 1889 г.).

Поуч. 9-ое Пятый день Пасхи.

(О происхожденіи и значеніи обычая дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ Пасхи).

I. Во дни пасхальнаго празднованія, какъ извѣстно вамъ, православ. хр. употребляются у насъ красныя яйца. Въ пасхальные дни безъ этихъ яицъ не обходится у насъ трапеза ни у богатыхъ, ни у бѣдныхъ. Этими яицами мы одаряемъ другъ друга съ радостными привѣтствіями и лобзаніями. И не только у насъ—православныхъ русскихъ—существуетъ такой обычай, а у всѣхъ христіанъ, во всемъ христіанскомъ мірѣ. Когда же этотъ обычай явился у христіанъ и какое значеніе этого обычая?

II. Извѣстно, что, **по чувству сердечной любви, люди**, взаимно сочувствующіе другъ другу, готовы дѣлиться, въ случаѣ нужды, послѣднимъ кускомъ хлѣба; по той же любви они и **во всякое время рады дѣлиться другъ съ другомъ, то тѣмъ, то другимъ, для выраженія своихъ взаимныхъ добрыхъ чувствъ**,— особенно въ случаѣ какихъ-нибудь торжественныхъ событій въ жизни того или другого изъ близкихъ сердцу. Вотъ начало нашихъ взаимныхъ подарковъ другъ другу въ дни нашихъ семейныхъ праздниковъ, по случаю, напр., рожденій, имянинъ, бракосочетаній и проч. Въ день ангела, или рожденія дѣтей, родители обыкновенно одаряютъ ихъ разными подарками; въ свою очередь въ подобныхъ случаяхъ, и дѣти стараются, хотя чѣмъ-нибудь, выразить свою любовь родителямъ.—И теперь у насъ еще нерѣдкость, что родные и знакомые являются къ своимъ роднымъ и знакомыхъ во дни праздниковъ съ какимъ-нибудь подаркомъ, чаще всего съ хлѣбомъ-солью. Такой обычай былъ, должно быть, у всѣхъ народовъ въ древнѣйшія времена; по крайней мѣрѣ, та-

кой обычай существовалъ на востокѣ въ глубокой древности, еще во времена до-христіанскія. У евреевъ, равно какъ и у язычниковъ, въ древнѣйшія времена былъ обычай являться и къ важнымъ лицамъ не иначе, какъ съ подарками: богатые являлись съ подарками болѣе цѣнными, а бѣдные, по крайней мѣрѣ, съ какими нибудь плодами, или съ яйцомъ. И въ св. евангеліи говорится, что волхвы являлись къ новорожденному Царю іудейскому съ дарами—златомъ, смирною и ливаномъ (ладаномъ). Слѣдуя этому-то обычаю, какъ говоритъ древнѣйшее преданіе, и **Марія Магдалина, когда явилась съ проповѣдью о Христѣ къ римскому кесарю Тиверію, поднесла ему въ подарокъ красное яйцо.** И по бѣдности ревностной проповѣдницы вѣры Христовой, и по ея мудрости христіанской,—это былъ самый подходящій подарокъ для кесаря. Красное яйцо, по сказанію того же преданія, дало равноапостольной Маріи Магдалинѣ случай выяснить наглядно тѣ святыя истины, которыя она имѣла возвѣстить кесарю, а именно, истину воскресенія Христова и нашего всеобщаго воскресенія. Въ одной древнѣйшей книгѣ, хранящейся у грековъ, отъ которыхъ, какъ извѣстно, мы приняли христіанскую вѣру, а вмѣстѣ съ нею и обычай въ пасхальные дни употреблять красныя яйца, пишется, что у нихъ былъ такой обычай въ монастыряхъ: „въ день Пасхи игуменъ, прочитавши молитву на благословеніе яицъ и сыра, цѣлуетъ братію и раздаетъ имъ яйца, говоря: „Христосъ воскресе!“ Затѣмъ прибавляется въ той книгѣ: „такъ мы приняли отъ святыхъ отцевъ, которые сохранили сіе обыкновеніе отъ самыхъ временъ апостольскихъ, ибо св. равноапостольная Марія Магдалина первая показала вѣрующимъ примѣръ сего радостнаго дароприношенія“ (Дни богосл. Дебольск. кн. 2, стр. 196).

И мудрое это дароприношеніе, прибавимъ мы отъ себя. Не затрудняетъ оно ни богатаго, ни бѣднаго, по своей малозначительности, а въ то же время всегда можетъ быть выраженіемъ нашей взаимной, братской, христіанской любви, объединяющей всѣхъ. Незначителенъ, повидимому, этотъ общепринятый взаимный даръ между христіанами, а между тѣмъ какъ онъ многознаменателенъ. Христосъ воскресе! начала свою проповѣдь о главнѣйшей и малодоступной для язычника истинѣ христіанской св. равноапостольная Марія Магдалина,—и своимъ многознаменательнымъ подаркомъ наглядно выяснила кесарю, что, несправедливо распятый при Понтіи Пилатѣ, Іисусъ дѣйствительно воскресъ,—какъ возстаетъ къ жизни изъ яичной скорлупы, точно изъ гроба, живой птенецъ.

Красный цвѣтъ яйца далъ ей поводъ выяснить что умершій Божественный Страдалецъ Своею кровію искупилъ грѣшный родъ человѣческій отъ грѣха и смерти и доставилъ людямъ величайшую радость въ дарованномъ имъ спасеніи. То же самое красное яйцо, въ рукахъ мудрой проповѣдницы христіанства, было наглядною проповѣдью и о радостномъ воскресеніи всѣхъ вѣрующихъ во Христа.—Такое же многознаменательное значеніе краснаго яйца остается и доселѣ для насъ, христіанъ.

III. Итакъ, христосуясь другъ съ другомъ и преподнося взаимно другъ другу въ даръ пасхальныя яйца, будемъ, благочестивые слушатели, и сердцемъ чувствовать то, что всѣ мы братья о Христѣ, обязаны взаимно любить и уважать другъ друга.—„Другъ друга обымемъ; рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ,“ какъ поется и въ одной пасхальной пѣснѣ. Итакъ, въ употребляемыхъ нами теперь пасхальныхъ красныхъ яицахъ будемъ видѣть наглядный образъ всерадостнаго воскресенія Христа, Спасителя нашего, послѣ Его кровавыхъ страданій и крестной смерти, для нашего спасенія. Въ этомъ же самомъ символѣ воскресенія Христова будемъ видѣть наглядное изображеніе и нашего воскресенія для жизни вѣчной.

Да, други мои, будетъ время, когда, по подобію воскресшаго Спасителя нашего, и наши мертвыя тѣла, заключенныя въ гробахъ, какъ яичныхъ скорлупахъ, оживутъ, и, соединившись съ душами, воспрянутъ отъ земли,—и мы, по милости за насъ умершаго и воскресшаго Господа, какъ птенцы небесные, подобно ангеламъ небеснымъ, воспаримъ въ небеса, для вѣчнаго и блаженнаго прославленія Господа.

Дай, Господи, тогда всѣмъ намъ вѣчно праздновать твою Пасху въ невечернемъ дни царствія Твоего! (Сост. по

кн. „Поучительныя чтенія на каждый день года“, прот. П. Троцкаго, т. I).

Поуч. 10-е. Шестой день Пасхи (Пятокъ): празднованіе въ честь иконы „Живоноснаго Источника“.

(Съ какими молитвами, когда и какъ притекать къ Богоматери?)

I. Нынѣ празднованіе въ честь иконы „Живоноснаго Источника“. Изложимъ исторію настоящаго праздника „Живоноснаго Источника“ и извлечемъ изъ нея для себя посильные уроки назиданія.

Въ половинѣ пятаго вѣка въ окрестностяхъ Константинополя, столицы греческаго царства, было прекрасное мѣсто, осѣненное рощею разныхъ деревъ и орошаемое чистымъ и свѣтлымъ источникомъ; но отъ времени оно заглохло и самый источникъ закрылся. Императоръ греческій Левъ македонянинъ, когда былъ еще простымъ частнымъ человѣкомъ, прогуливаясь однажды на этомъ мѣстѣ, встрѣтилъ человѣка, слѣпого отъ рожденія. Будучи отъ природы сострадательнымъ, Левъ подалъ руку слѣпцу и повелъ его; но слѣпецъ, будучи палимъ отъ сильнаго жара солнца, просилъ пить. Напрасно Левъ, посадивъ слѣпца въ тѣни, отыскивалъ воды; ея нигдѣ не было. Но когда онъ усталый возвратился отъ безполезнаго поиска къ слѣпцу, вдругъ услышалъ чудный голосъ съ неба: „не печалься, Левъ! Вода подлѣ тебя“. Пораженный этимъ голосомъ Левъ растерялся и ничего не видѣлъ кругомъ себя. Тогда опять раздался кроткій голосъ: „Левъ царь! войди въ эту густую, тѣнистую рощу, возьми воды, которую найдешь тамъ, и дай жаждущему, а тину отъ источника возложи на его очи. Кто — Я, давняя обитательница этого мѣста, ты узнаешь послѣ, и при Моей помощи не умедлишь соорудить на семъ мѣстѣ во имя Мое храмъ, въ которомъ приходящіе сюда и съ вѣрою призывающіе имя Мое будутъ получать исполненіе своихъ прошеній и совершенное исцѣленіе отъ болѣзней“. Устрашенный Левъ поспѣшилъ тотчасъ на указанное мѣсто, и сперва, взявъ тины отъ источника, приложилъ ее къ глазамъ слѣпого, потомъ, — взявъ отъ источника воды, далъ ее полумертвому слѣпцу, который тотчасъ же освѣжился. Но какъ скоро онъ оросилъ водою и свои глаза, то вдругъ прозрѣлъ и, не требуя уже проводника, — одинъ пошелъ въ городъ, проповѣдуя чудеса Богоматери.

Вступивъ на престолъ, Левъ повелѣлъ очистить чудный источникъ отъ наносной земли и сору и воздвигъ надъ нимъ великолѣпный храмъ, который получилъ названіе „Живоноснаго Источника“, и воистину сдѣлался неисчерпаемымъ источникомъ чудныхъ дѣйствій благодати Божіей, по молитвамъ усердной Заступницы рода христіанскаго.

Но вотъ за измѣну благочестивымъ нравамъ отеческимъ, Царьградъ лишился покровительства своей Заступницы и былъ покоренъ со всѣмъ царствомъ греческимъ турками. Турки, не щадившіе памятниковъ христіанской вѣры, разрушили храмъ „Живоноснаго Источника“ и обратили всю ту цвѣтущую мѣстность въ жилище смерти — кладбище мусульманъ. Долго святое мѣсто оставалось въ запустѣніи. Только въ 1843 году цареградцы, пользуясь благоволеніемъ султана Махмуда II, обратились къ нему съ прошеніемъ возстановить храмъ Живоноснаго Источника, на что и получили разрѣшеніе и выстроили храмъ. Въ этомъ храмѣ и теперь, какъ и прежде, струится вода чудотворнаго источника, и привлекаетъ къ себѣ отвсюду христіанъ и нехристіанъ. Кругомъ источника устроены помѣщенія, гдѣ обливаютъ больныхъ. „Къ водѣ безпрестанно приходятъ: греки, турки, турчанки, армяне, католики — и всѣ со слезами просятъ Царицу небесную и получаютъ исцѣленіе. Самъ султанъ часто посѣщаетъ это мѣсто и приказываетъ ежедневно брать оттуда воды для приготовленія пищи. Магометане невольно исповѣдуютъ Богоматерь и говорятъ: „велика въ женахъ святая Марія!“ и называютъ воду: „святая Марія“ (Сказ. о странств. инока Парѳ. ч. III, стр. 22).

II. Братія христіане! Пресвятая Богородица есть поистинѣ „Мать живыхъ“, какъ называетъ Ее св. Епифаній, и Живоносный Источникъ спасенія. Чрезъ Нее нисходятъ на насъ всѣ благословенія и дары Божіи, и

чрезъ Нее восходятъ отъ насъ къ Богу всѣ молитвы и прошенія наши. Она, какъ свѣтопріемная свѣща, Сама просвѣщаясь неизреченно отъ Свѣта невечерняго, просвѣщаетъ Собою и всѣхъ вѣрующихъ. Она, какъ живопріемный и живоначальный источникъ, Сама преисполняясь благодатію, неоскудно источаетъ ее и всѣмъ жаждущимъ и просящимъ.

Пріидите же, братія, почерпнемъ съ веселіемъ отъ сего живоноснаго Источника спасенія.

а) **Что почерпнемъ? о чемъ**, то-есть, будемъ **молиться и чего просить у Матери Божіей?** Должно просить всего, что нужно и благопотребно для нашей жизни.

Будемъ просить у Нея и *благъ земныхъ*—тѣлеснаго здоровья, довольства во всемъ необходимомъ для жизни, избавленія отъ бѣдъ и скорбей, отъ нуждъ и обстояній, успѣха въ честныхъ и полезныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, благопоспѣшества въ трудахъ и занятіяхъ нашихъ.

Но прежде и паче всего будемъ просить у Нея *благъ духовныхъ* и вѣчныхъ—прощенія грѣховъ нашихъ, благословенія и помощи въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ, благодатныхъ даровъ Духа Божія—духа молитвы и благоговѣнія, духа чистоты и святыни, духа премудрости и разума духовнаго, духа совѣта и крѣпости въ добродѣтели, духа благочестія и страха Божія. Тогда все, потребное для жизни временной, само собою приложится намъ. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. 6, 33), — это сказалъ Тотъ, въ руцѣ Коего не только міръ весь со всѣми его сокровищами и благами, но и самая жизнь и дыханіе наше.

б) **Когда же и въ какихъ случаяхъ нужно притекать къ живоносному источнику благодати—Матери Божіей?** Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни—печальныхъ и радостныхъ, утѣшительныхъ и скорбныхъ. Малыя дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ своей матери: ей повѣдаютъ свои печали и огорченія, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія, чаянія и надежды, съ нею раздѣляютъ свои радости и восторги; ибо нигдѣ и ни въ комъ не находятъ и не найдутъ они такого живаго и теплаго, такого родственнаго и безкорыстнаго участія къ себѣ, какъ у матери. Такъ и христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ себѣ такого живаго и родственнаго, такого благожелательнаго и милосердаго участія къ своимъ нуждамъ, какъ у небесной Матери своей, Владычицы нашей Богородицы. Она сродна всѣмъ намъ по естеству и вѣдаетъ всю немощь и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту.

в) **Какъ почерпать отъ источника благодати—Матери Божіей? Какъ**, то-есть, **молиться и просить Ее?**

Должно молиться и просить Матерь Божію съ *вѣрою истинною,* твердою, непоколебимою, съ *искреннимъ желаніемъ употреблять все, подаваемое Ею, по волѣ Божіей,* во благо и спасеніе души своей, съ искреннимъ желаніемъ быть истинными чадами Ея, подражать Ей въ благоугожденіи Сыну Ея и Богу.

аа) По обѣтованію Самого Господа, **только та молитва бываетъ дѣйственна, которая соединена съ истинною живою вѣрою въ Господа І. Христа:** *вся, елика воспросите отъ Отца вѣрующе, во имя Мое, пріимете.* Вѣра, соединяя насъ въ единъ духъ съ Господомъ, привлекаетъ къ намъ любовь и благоволеніе и Пречистой Его Матери; напротивъ, невѣріе, маловѣріе и суевѣріе, отчуждая насъ отъ жизни Божіей, тѣмъ самымъ лишаютъ насъ участія въ благодатныхъ дарахъ, изливающихся на церковь Христову чрезъ облагодатствованную паче всѣхъ Матерь Божію. *Да проситъ же вѣрою,* — такъ учитъ молиться св. апостолъ, *ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волненію морскому, вѣтру возметаему и развѣваему: да не мнитъ человѣкъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6, 7).

бб) **Еще болѣе нечистыми и недостойными слуха Матери Божіей бываютъ молитвы наши тогда, когда употребляемъ во зло дары Божіи:** *просите, и не пріемлете,* говоритъ апостолъ, *зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. 4, 3). И земные родители не даютъ своего имущества такимъ дѣтямъ, которыя употребляютъ его во зло себѣ и другимъ; тѣмъ паче Отецъ небесный не подастъ даровъ Своихъ всуе, и Пречистая Матерь Господа, по самой любви Своей, не можетъ ходатайствовать о томъ, что мы сами обращаемъ во вредъ себѣ. Не часто ли бываетъ, что люди

заставляютъ служить орудіемъ грѣху и беззаконію тѣ самыя блага, которыя подаетъ намъ Любовь небесная для преуспѣянія нашего въ добродѣтели и благочестіи, *да во всемъ всяко довольство имуще, избыточествуемъ во всякое дѣло благое.* Одни обращаютъ ихъ въ предметъ тщеславія и надменности, другіе— въ поводъ къ невоздержанію и распутству. До того простираемъ мы неблагодарность свою предъ Богомъ, что обращаемъ противъ Него Его же благодѣянія и дары. Дивно ли, что Отецъ небесный, оскорбляемый такою неблагодарностію, иногда лишаетъ насъ благодѣяній Своихъ, отъемлетъ отъ насъ благословеніе Свое, посылаетъ намъ скудость и гладъ? Дивно ли, что и преблагая Матерь Господа отвращаетъ отъ насъ лице Свое, не пріемлетъ моленій нашихъ, не хощетъ подавать намъ того, что мы сами такъ безразсудно обращаемъ въ погибель себѣ?

III. Такъ, братія мои, пресвятая Матерь Господа любитъ и пріемлетъ, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золъ только богонравныя и богобоящіяся рабы своя. (Сост. по проп. Дим. архіеп. хер. т. I и др. источ.).

Поуч. 11-ое. Седьмой день св. седьмицы (суббота).

(Что означаетъ артосъ?)

I. Между многими знаменательными священными обрядами, коими сопровождается свѣтлое и свѣтоносное торжество воскресенія Христова, мы видимъ и то, что въ первый день воскресенія Господня полагается въ храмахъ особо приготовленный хлѣбъ, называемый по-гречески артосомъ, освящается молитвою и окропленіемъ воды святой. Въ продолженіе всей торжественной седьмицы освященный хлѣбъ сей остается посреди собора вѣрующихъ въ храмѣ. Наконецъ, по окончаніи свѣтлыхъ дней праздника, послѣ вторичнаго благословенія, онъ раздробляется и преподается вѣрующимъ.

Что значитъ такое учрежденіе? Это, братія, творится въ воспоминаніе многихъ, весьма важныхъ событій изъ послѣднихъ дней пребыванія воскресшаго Господа на землѣ, — творится для того, чтобы вожделѣнный образъ Воскресшаго живѣе и глубже напечатлѣлся въ душахъ и сердцахъ нашихъ, по заповѣди апостольской: *поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ* (2 Тим. 2, 8),

Помните, братія, что Господь I. Христосъ, отходя на крестныя страданія Свои, въ послѣдній разъ бесѣдовалъ съ учениками Своими въ горницѣ Сіонской за таинственною вечерею, гдѣ, *пріемъ хлѣбъ, благослови, и преломивъ, даяше ученикомъ, и рече имъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое; сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Извѣстно также, что въ первый день свѣтоноснаго воскресенія Своего, предъ вечеромъ, Онъ сопутствовалъ двумъ ученикамъ Своимъ, шедшимъ въ Эммаусъ, и, неузнанный ими, объяснилъ имъ писаніе, вошелъ съ ними въ домъ возлегъ за трапезою, *и пріимъ хлѣбъ, благослови, и преломивъ, даяше има, и познася има въ преломленіи хлѣба.* Наконецъ, явившись ученикамъ Своимъ на морѣ Тиверіадскомъ, Господь Самъ чудодѣйственно приготовилъ для нихъ трапезу, и рече имъ: *пріидите, обѣдуйте, и пріемъ хлѣбъ, даде имъ.*

Можете представить себѣ, братія мои, какъ драгоцѣнно было для св. апостоловъ воспоминаніе о сихъ явленіяхъ и дѣйствіяхъ возлюбленнаго Учителя и Господа, при которыхъ духъ ихъ восхищался радостію неизреченною; о тѣхъ утѣшительныхъ бесѣдахъ, отъ которыхъ сердце ихъ горѣло святымъ восторгомъ; о тѣхъ высокихъ обѣтованіяхъ, отъ которыхъ душа ихъ погружалась въ море блаженства. Посему-то они, во всю послѣдующую жизнь свою, старались сохранить эти драгоцѣнныя воспоминанія и тѣмъ какъ бы продлить блаженныя минуты видимаго пребыванія съ ними Господа. Для сего, между прочимъ, всякій разъ, когда собирались на общую вечерю, первое за столомъ мѣсто оставляли празднымъ и полагали предъ нимъ хлѣбъ—въ ознаменованіе того, что Самъ Господь невидимо присутствуетъ между ними, благословляетъ имъ трапезу и подаетъ имъ пищу и питіе.

Святая церковь, наслѣдовавшая отъ апостоловъ ихъ пламенную любовь къ своему Господу, удержала и сохранила навсегда и ихъ святые обычаи. Для сего, по примѣру апостольскому, въ праздникъ воскресенія Христова она полагаетъ среди собора вѣрующихъ

хлѣбъ сей—въ воспоминаніе тѣхъ утѣшительныхъ явленій Воскресшаго, коихъ были самовидцами и свидѣтелями св. апостолы, и въ ознаменованіе невидимаго пребыванія Самого воскресшаго Господа посреди собора вѣрующихъ; ибо онъ Самъ обѣщалъ намъ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ; се Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка.* Молитвою и моленіемъ испрашиваетъ св. церковь, чтобы Самъ Господь благословилъ сей воспоминательный о Немъ хлѣбъ, какъ благословлялъ Онъ трапезу ученикамъ Своимъ, и чтобы Самъ — руками служителей Своихъ — преподалъ оный вѣрующимъ, какъ благоволилъ преподавать ученикамъ Своимъ Своими пречистыми и божественными руками.

II. Столько драгоцѣннѣйшихъ для сердца христіанскаго воспоминаній, братія мои, соединено съ симъ освященнымъ хлѣбомъ, и столько благословеній для души вѣрующей заключено въ немъ! Примите его отъ нашихъ недостойныхъ рукъ, какъ бы отъ пречистыхъ рукъ Самого воскресшаго Господа. Вкушая отъ сего хлѣба, перенеситесь благоговѣйною, молящеюся мыслію въ тѣ священныя мѣста, гдѣ Самъ воскресшій Господь являлся ученикамъ Своимъ и *глаголалъ имъ яже о царствіи Божіи.*

а) На таинственной вечери мы слышимъ Господа, бесѣдующаго о *смиреніи и братолюбіи*, какъ о первой и главной добродѣтели христіанской, какъ о вѣрнѣйшемъ признакѣ истинныхъ учениковъ Христовыхъ; видимъ, какъ Онъ, Господь и Учитель, поучаетъ сей добродѣтели не столько словомъ, сколько собственнымъ Своимъ примѣромъ, — Самъ смиряется до званія раба предъ учениками Своими, собственными пречистыми руками омываетъ ихъ ноги и отираетъ ихъ лентіемъ. Примемъ же отверстымъ и благимъ сердцемъ это трогательнѣйшее увѣщаніе къ смиренію и братолюбію; изгонимъ изъ сердца своего всякую злобу и недоброжелательство, горькую зависть и лукавство, всякое превозношеніе и презорство.

б) *На пути въ Эммаусъ мы слышимъ бесѣду Господа о Его спасительныхъ страданіяхъ,* отъ которой горѣли сердца учениковъ Его. Св. евангелисты не передали намъ этой бесѣды словами Самого Господа; но слово крестное составляло существенную и главную часть всей проповѣди св. апостоловъ. Читая ихъ посланія, мы можетъ удостовѣриться со всею ясностію и подробностію, отъ всѣхъ писаній пророческихъ, *яко тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою*: такъ нужно было, для удовлетворенія правдѣ Божіей, для возстановленія святости закона Божія, попраннаго грѣхопаденіемъ человѣка Божія, воплотиться и пострадать Сыну Божію, чтобы избавить насъ отъ проклятія и смерти; такъ нужно было Ему внити въ славу Свою воскресеніемъ отъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо, чтобы совозвести съ Собою и насъ, совоскресить и спосадить въ небесныхъ. О семъ предвѣщали всѣ пророки, о семъ проповѣдуютъ св. апостолы. Будемъ же, братія мои, твердо и несомнѣнно вѣровать ихъ богодухновеннымъ словамъ, чтобъ не заслужить упрека отъ Господа, подобно ученикамъ Эммаусскимъ: *о немысленная и косная сердцемъ, еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы!*

в) Но переносясь духомъ во слѣдъ Господа къ морю Тиверіадскому, будьте готовы, братія мои, отвѣтствовать на вопросъ Самого Господа: *Симоне Іонинъ, любиши-ли Мя? Любишь-ли Меня ты, котораго искупилъ Я цѣною крови Моей,* отъ грѣха, проклятія и смерти, отъ узъ ада и діавола? Покажи Мнѣ любовь твою отъ дѣлъ твоихъ: яви Мнѣ усердіе твое благоговѣніемъ ко храму Моему, послушаніемъ слову Моему, исполненіемъ заповѣди Моей, пріятіемъ таинствъ Моихъ со страхомъ и вѣрою, чистотою и благоговѣніемъ. О, если бы каждый изъ насъ съ чистымъ сердцемъ, съ безупречною совѣстію, отъ полноты любящей души, могъ исповѣдать предъ своимъ Спасителемъ и Господомъ: *ей Господи, Ты вся вѣси: Ты вѣси, яко люблю Тя!* И не только исповѣдать устами, но и засвидѣтельствовать исповѣданіе сіе дѣлами и жизнію! Тогда мы ощутили бы въ самихъ себѣ исполненіе и слѣдующаго высочайшаго обѣтованія: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ Нему пріидемъ и обитель у Него сотворимъ* (Іоан. 14, 23) Аминь. (Сост. по „Полн. собран. пропов." Димитрія, архіеп. херс., т. I).

Вознесеніе Господне.

Поуч. 1-ое. Вознесеніе Господне.

(Назидательные уроки изъ евангельскаго повѣствованія о вознесеніи Господнемъ: а) скорбный путь жизни ведетъ на небо; б) І. Христосъ благословляетъ всякаго христіанина; в) мы должны поклоняться Господу духомъ и истиной; г) мы должны всегда радоваться о Господѣ; д) и собираться въ храмъ для молитвъ).

I. Въ четыренадесятый день по воскресеніи Своемъ Іисусъ Христосъ собралъ учениковъ Своихъ въ Іерусалимѣ и въ послѣдній разъ далъ имъ слѣдующія наставленія: „вы идите по всему міру и проповѣдуйте евангеліе (безъ различія) всѣмъ людямъ. Кто увѣруетъ и приметъ крещеніе, тотъ будетъ спасенъ; а кто не увѣруетъ, тотъ подвергнется вѣчному осужденію. Вы же не отлучайтесь изъ Іерусалима, пока не облечетесь силою свыше. Вотъ (вскорѣ) Я пошлю на васъ обѣщанное отъ Отца Моего, о чемъ вы слышали отъ Меня. Потому что Іоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ". — Ученики стали спрашивать его: „Господи! не въ это ли самое время Ты возстановишь и царство Израиля?" Онъ отвѣчалъ: „Не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ предоставилъ Своей власти. Но вы получите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый; и будете свидѣтелями обо Мнѣ въ Іерусалимѣ и по всей Іудеѣ и въ Самаріи и даже до предѣловъ земли". — Послѣ этого Іисусъ Христосъ вывелъ ихъ вонъ изъ Іерусалима, на гору Елеонскую, насупротивъ Виѳаніи, и, поднявши руки Свои, благословилъ ихъ. И когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ, и въ ихъ глазахъ подниматься отъ земли, и облако взяло Его изъ виду ихъ. Такимъ образомъ Господь вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога. Ученики все еще смотрѣли въ слѣдъ вознесшагося Господа, какъ предстали предъ нихъ два мужа въ бѣлой одеждѣ и сказали: „галилеяне! что вы стоите и смотрите на небо? Іисусъ, Который вознесся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо". Тогда они воздали Ему, какъ Господу Богу, поклоненіе, и возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію. И пребывали во храмѣ, славословя и благословляя Бога.

II. а) Мы сказали, что Іисусъ Христосъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небо вывелъ учениковъ Своихъ изъ Іерусалима до Виѳаніи и тамъ вознесся на небо, но Онъ вознесся не въ самой Виѳаніи, а съ Елеонской горы, при которой стояла эта весь (Мар. 11, 1, Дѣян. 1, 9—12). **Почему же Господу угодно было вознестись съ горы Елеонской, а не съ другого мѣста?** Евангелистъ не объясняетъ сего; поэтому, очевидно, долженствовала быть какая нибудь причина, потому что Богъ ничего не дѣлаетъ напрасно — безъ причины. Сказать навѣрное, какая это была причина, когда Господь умолчалъ о ней въ писаніи, нельзя. Можетъ быть, Господь вознесся съ горы Елеонской и для того, чтобы эта гора — свидѣтельница скорбей и уничиженія Его, на которой Онъ молился предъ страданіемъ до кроваваго пота и съ которой взятъ былъ на крестную смерть, какъ преступникъ (Лук. 22, 39—54), была мѣстомъ и божественнаго Его прославленія. Можетъ быть и то, что вознесеніемъ съ сей горы Господь хотѣлъ напомнить апостоламъ, а вмѣстѣ и намъ, ту истину, что *тѣсный* — скорбный *путь* жизни, подобный тому, какимъ Онъ прошелъ съ Елеона до Голгоѳы, ведетъ на небо —*въ жизнь вѣчную,* и поэтому никто не долженъ уклоняться отъ него на *широкія* грѣховныя распутія, *ведущія въ погибель* (Матѳ. 7, 13, 14).

б) Находясь съ учениками на горѣ Елеонской, Іисусъ Христосъ, *поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ* (Лук. 24, 50). О, какъ счастливы были тѣ ученики Христовы, которые удостоились получить Его благословеніе, — источникъ всякаго блага нашего, временнаго и вѣчнаго! Но мы не должны завидовать симъ ученикамъ, потому что благословеніе, данное имъ Спасителемъ при вознесеніи Его на небо, относилось не къ нимъ однимъ, но и ко всей Христовой церкви, которую они составляли тогда. Оно относится ко всѣмъ

вѣрующимъ во Христа; а слѣдственно и къ намъ, братія. Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ апостолы, говоря, *что Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословилъ насъ во Христѣ всякимъ духовнымъ благословеніемъ въ небесахъ,* и всѣ христіане *къ тому призваны, чтобы наслѣдовать благословеніе Божіе* (Еф. 1, 3. 1 Петр. 3, 9). Поэтому, мы можемъ утѣшать себя мыслію, что Господь, видимо благословившій насъ въ лицѣ апостоловъ при вознесеніи Своемъ на небо, теперь невидимо благословляетъ насъ съ небесъ и благословеніе Его пребудетъ съ нами вѣчно, если только мы будемъ достойны и не удалимъ его отъ себя грѣхами нашими.

в) **Когда Іисусъ Христосъ возносился на небо, апостолы поклонились Ему,** говоритъ евангелистъ (Лук. 24, 52). Это былъ не простой поклонъ, какой мы дѣлаемъ, прощаясь съ другими; но Божеское поклоненіе, которое апостолы воздали Іисусу Христу потому, что изъ славнаго вознесенія Его на небо ясно увидѣли, что Онъ есть истинный Богъ, Владыка неба и земли. Поэтому и мы, братія, должны поклоняться Ему, притомъ не наружно только — тѣломъ, но и внутренно—*духомъ и истиною*, какъ Онъ заповѣдалъ поклоняться Богу (Іоан. 4, 24). А такое поклоненіе бываетъ тогда, когда мы исповѣдуемъ Его своимъ Господомъ не только устами, но и сердцемъ,— когда искренно благоговѣемъ къ нему и усердно стараемся исполнять Его повелѣнія. Кто, именуя Его своимъ Господомъ, не имѣетъ въ сердцѣ благоговѣнія къ Нему и, называясь рабомъ Его, нерадитъ объ исполненіи святыхъ Его заповѣдей, тотъ, очевидно, обманываетъ и оскорбляетъ Его, а вмѣстѣ показываетъ себя лукавымъ и лѣнивымъ рабомъ. Но вы знаете, какому наказанію подвергнется такой рабъ на судѣ Божіемъ,—Господь ввергнетъ Его *во тьму кромѣшную,* гдѣ *плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѳ. 25, 24—30). Убоимся же такой участи и будемъ работать Господу *со страхомъ и трепетомъ, творя волю Божію отъ души* (Фил. 2, 12. Еф. 6, 6).

г) Поклонившись Іисусу Христу, яко Господу, апостолы *возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію* (Лук. 24, 52). **Чему же они радовались?** Казалось бы, имъ надлежало тогда скорбѣть, что они разлучились съ своимъ Господомъ и Учителемъ. Безъ сомнѣнія, они и скорбѣли бы о семъ, если бы Господь дѣйствительно оставилъ ихъ. Но они не могли и думать объ этомъ, когда Іисусъ Христосъ возносился на небо: ибо предъ вознесеніемъ Своимъ Онъ торжественно обѣщалъ имъ пребывать съ ними всегда неотлучно: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка,* сказалъ Онъ тогда (Матѳ. 28, 20), а славное вознесеніе Его на небо ручалось за исполненіе сего обѣщанія. Видя его, апостолы должны были окончательно убѣдиться въ той истинѣ, что Іисусъ Христосъ есть живый и присносущный Богъ, что Онъ совершилъ дѣло искупленія человѣковъ, для котораго приходилъ на землю и входитъ опять въ предвѣчную *славу Свою,* а вмѣстѣ пріемлетъ *всякую власть на небѣ и на землѣ* (Лук. 24, 26. Матѳ. 28, 18), и хотя, по-видимому, разлучается съ ними, возносясь на небо, но невидимо будетъ присущъ имъ, станетъ назирать за ними и Божески промышлять о нихъ. Мысль объ этомъ, очевидно, должна была радовать и ободрять апостоловъ.

Но такую мысль и мы, братія, должны питать въ себѣ: ибо Іисусъ Христосъ *вчера и днесь и во вѣки тотъ же,* безъ всякой перемѣны (Евр. 13, 8). Онъ и для насъ такой же Богъ, всемогущій помощникъ и покровитель, какимъ былъ для первыхъ учениковъ Его. Поэтому, въ какихъ бы обстоятельствахъ мы ни находились, никогда не будемъ скорбѣть и унывать, а напротивъ всегда будемъ благодушествовать и радоваться, уповая на благій о насъ промыслъ Божій. *Радуйтеся всегда о Господѣ*, говоритъ апостолъ (Фил. 4, 4), и самъ всегда радовался не только въ благопріятныхъ для него обстоятельствахъ, но даже и въ *страданіяхъ* своихъ (Кол. 1, 24), потому что Господь и страданія посылаетъ во благо намъ, дабы испытать ими насъ и научить христіанскому терпѣнію, или очистить души наши отъ грѣховъ и чрезъ это содѣлать насъ достойными блаженной жизни на небѣ.

д) Возвратившись въ Іерусалимъ съ великою радостію, апостолы Христовы *пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога и единодушно подвизались въ молитвѣ и моленіи* (Лук.

24, 53. Дѣян. 1, 14). Такъ и надлежало быть: ибо преславное вознесеніе Іисуса Христа на небо естественно должно было восторгать умы и сердца апостоловъ къ нему и погружать ихъ въ созерцаніе, съ одной стороны—той божественной славы, какую воспріялъ Спаситель, сѣдши на небѣ *одесную Бога Отца* (Марк. 16, 19), а съ другой—тѣхъ неизреченныхъ благъ, какія Онъ даровалъ вѣрующимъ въ искупленіи и обѣщалъ еще оказать ниспосланіемъ имъ Святаго Духа (Лук. 24, 49). Созерцая эти блага и божественную славу Спасителя, апостолы, очевидно, не могли не питать въ сердцахъ своихъ глубокой благодарности и великаго благоговѣнія къ Богу, а поэтому должны были вседушно славить и благословлять Его, изливая свои чувства предъ Нимъ въ пламенныхъ молитвахъ.

Подобныя чувства и мы, братія, должны питать ко Господу; ибо мы принадлежимъ къ числу искупленныхъ Имъ, именуемъ Его своимъ Спасителемъ и вѣруемъ, что Онъ царствуетъ во славѣ одесную Бога Отца. Поэтому и мы, подобно апостоламъ, будемъ отъ глубины сердецъ нашихъ прославлять и благословлять Его — величайшаго нашего благодѣтеля, и станемъ какъ можно чаще собираться вмѣстѣ для изліянія молитвъ нашихъ предъ Нимъ. Апостолы, какъ вы слышали, *всегда пребываели въ храмѣ*, а мы будемъ приходить туда хотя въ тѣ дни, въ которые св. церковь преимущественно приглашаетъ насъ къ молитвеннымъ собраніямъ въ дому Божіемъ.

III. Оканчивая поученіе мое, считаю полезнымъ напомнить вамъ тотъ благій совѣтъ, какой далъ намъ — христіанамъ ап. Павелъ, указывая на вознесшагося Господа. *Если вы воскресли со Христомъ,* говоритъ онъ намъ: *то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную* Бога,—*о горнемъ помышляйте, а не о земномъ* (Кол. 3, 1, 2). То же и я скажу вамъ: ибо *гдѣ сокровище* наше — Христосъ, *тамъ* должно быть *и сердце наше* (Матѳ. 6, 21). Аминь! (Сост. по „Избр. слов. и бес." Платона, митр. кіевск.).

Поуч. 2-ое. Вознесеніе Господне.

(Нужно отвыкать отъ земли и заранѣе возноситься на небо).

I. Памятуете ли, братіе, къ чему приглашала насъ церковь, когда мы праздновали сошествіе Господа на землю?—*Христосъ на земли,* взывала она, *возноситеся.* Если тогда было умѣстно и нужно такое приглашеніе, тѣмъ паче теперь, когда Христосъ взошелъ на небо. Когда Онъ сходилъ на землю, то, по-видимому, лучше было оставаться съ Нимъ на землѣ, можно было даже ради Его сойти съ неба, какъ и сходили многіе ангелы; а теперь явно нѣтъ причинъ оставаться безъ Христа на землѣ, лучше итти къ Нему, быть на небѣ. *Христосъ на небеси, возноситеся!*

II. а) „И кто бы, скажете, не пожелалъ быть на небѣ, если бы не препятствовала тому грубая плоть наша?"— Но, братія, не наша ли плоть была у Еноха? и однако же онъ *преложенъ на небо* (Быт. 5, 24), не видѣвъ смерти, то-есть, вознесся туда съ плотію. Не наша ли плоть была у Иліи? и однако же онъ восхищенъ на небо на колесницѣ огненной (4 Цар. 2, 11). Не наша ли плоть была у Павла? но онъ былъ на третьемъ небѣ, и слышалъ неизреченные глаголы. Не наша ли плоть была у Маріи египетской?— но когда она молилась, то св. Зосима видѣлъ ее на локоть отъ земли. Не наша ли плоть была у всѣхъ мучениковъ, и на что они не шли съ сею плотію? У всѣхъ подвижниковъ? — и какихъ чудесъ не показали они въ сей плоти? — Плоть влечетъ всѣхъ насъ къ землѣ, ибо она земна; но привлекаетъ и удерживаетъ только тѣхъ, кои сами рады сему влеченію, у коихъ духъ столько оземленѣлъ, что потерялъ способность стремиться, сообразно своей природѣ, на небо. У тѣхъ же, кои умѣютъ противостоять требованіямъ чувственности, *сама плоть постепенно отвыкаетъ отъ земли,* — замѣтьте, братіе, это — принимаетъ горнее направленіе, становится духовною; и безъ преувеличенія можно сказать, что если бы сіи люди не разрѣшались скоро отъ узъ плоти рукою смерти, то они съ продолженіемъ времени возносили бы самую плоть свою на небо.

б) Но уступимъ плоти ея тяжесть, не будемъ оспаривать у персти перстнаго. Пусть плоть останется на землѣ: **что препятствуетъ духу возноситься на небо?** Не у него ли способность быть — въ мысляхъ — тамъ, гдѣ захочетъ? Что же препятствуетъ употреблять сію драгоцѣнную способность на то, чтобы, какъ можно чаще, бывать духомъ и сердцемъ на небѣ, у своего Спасителя, среди своихъ небесныхъ собратій? Трудно ли это дѣло?—И однако же какъ не многіе устремляютъ, даже позволяютъ устремляться мыслямъ и желаніямъ на небо! Гдѣ ни бываютъ мыслями, о чемъ ни думаютъ? Но спросите самыхъ многомыслящихъ людей, часто ли они мыслями бываютъ на небѣ?—А безъ сего удивительно ли, что духъ, непрестанно занимаясь земнымъ, житейскимъ, тлѣннымъ, наконецъ самъ земленѣетъ, грубѣетъ и исполняется крушенія и суетности!

в) „Но, что пользы изъ того, что мы будемъ мыслями возлетать на небо, когда все прочее существо наше остается на землѣ? — Помогаетъ ли бѣдному, что онъ мыслями будетъ жить въ чертогахъ царскихъ?“ — Бѣдному это не помогаетъ, а намъ поможетъ — думать о небѣ. Ибо, чертоги царя не предоставлены бѣдному, а небо предназначено намъ. **Думая о небѣ, мы будемъ думать о своемъ; а думать о чемъ-либо часто – не составляетъ малости.** У человѣка все начинается съ мыслей. Начните чаще думать о какомъ угодно предметѣ: этотъ предметъ будетъ все ближе и ближе къ вамъ; потомъ онъ взойдетъ въ вашу душу, наполнитъ ее собою, вытѣснитъ всѣ прочіе предметы, обратится въ управляющее начало всѣхъ вашихъ дѣйствій.—Такъ бываетъ и тогда, когда человѣкъ часто возносится мыслію на небо; онъ исполняется чувствомъ презрѣнія къ міру, становится возвышеннымъ надъ всѣмъ грѣховнымъ, и легкимъ на добро,—небеснымъ.

„Но будетъ еще время думать о небѣ, когда мы взойдемъ на небо, по смерти; теперь довольно заботъ земныхъ; зачѣмъ предварять порядокъ вещей?“—Затѣмъ, что настоящій порядокъ вещей есть безпорядокъ, — затѣмъ, что кто не предваритъ, тотъ вовсе опоздаетъ, затѣмъ, что безъ добровольнаго вознесенія въ духѣ при жизни, невольное вознесеніе по смерти не только не пользуетъ, но и обратится въ источникъ мученій.

Посему-то, такъ часто и такъ сильно, священные писатели внушаютъ намъ заранѣе отвыкать отъ земли, возноситься въ горняя умомъ и сердцемъ. Это нужно не для Творца нашего,—Онъ и безъ насъ всегда былъ и будетъ преблаженъ, — а для насъ, для того, чтобъ мы, перешедъ безъ приготовленія на небо, не нашли тамъ себѣ, вмѣсто блаженства, мученія. Ибо небо блаженно не для всѣхъ, а только для тѣхъ, кои сами сдѣлались небесными.

г) **„Но какъ пріучить умъ устремляться на небо?**—Внѣшніе предметы и нужды непрестанно разсѣеваютъ его и обращаютъ къ землѣ“. Правда, что у человѣка много препятствій къ тому, чтобъ неуклонно взирать умомъ на небо, но не менѣе и побужденій—взирать туда. Надобно только однажды и навсегда утвердить въ душѣ своей мысль, что тамъ—на небѣ - все наше лучшее: послѣ сего взоры ума, и даже тѣла, невольно будутъ обращаться часто къ небу. Въ самомъ дѣлѣ, мы безъ труда помнимъ непрестанно о своемъ домѣ: а гдѣ нашъ вѣчный домъ? Тамъ на небѣ. Для насъ не составляетъ трудности вспоминать о родныхъ и близкихъ сердцу: а гдѣ ихъ болѣе—на землѣ, или на небѣ? Такимъ образомъ, говорю, нужно только пробудить въ душѣ мысль о томъ, что значитъ для насъ небо, — и думать о немъ для насъ сдѣлается необходимостію.

III. Итакъ лучше всего употребить, перенесть всѣ трудности, только явиться на небѣ способнымъ къ небу, нежели увлекаясь соблазнами, или побѣждаясь трудностями, быть потомъ низринуту съ неба.—Аминь. (Сост. по проп. Иннокентія архіеп. херсонск. и тавр., т. I, изд. 1873 г.).

Поуч. 3-ье. Вознесеніе Господне.

(О томъ, для чего Господь нашъ I. Христосъ вознесся на небо).

I. Размыслимъ, братія, для чего Господь вознесся на небо?

II. а) **Вознесся Господь нашъ на небо,**

да не опечалитъ насъ, но да устроитъ намъ полезнѣйшее, говоритъ святитель Димитрій ростовскій. И вся жизнь Его, всѣ дѣянія Его имѣли цѣлію нашу пользу и наше спасеніе; потому и вознесеніе Его было для нашего блага. Любя насъ, сошелъ Онъ съ неба на землю и, поживъ между человѣками, изъ любви къ намъ положилъ за насъ душу Свою на крестѣ. Любя насъ, Онъ и вознесся паки на небо для нашего же блага.

„Уне есть вамъ, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду. послю Его къ вамъ“ (Іоан. 16, 7). Какъ бы такъ говоритъ: внемлите разумно, возлюбленные ученики Мои: каждому изъ васъ должно будетъ изыти на проповѣдь слова Божія въ міръ весь; а въ мірѣ скорбни будете; восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же скорбни будете (Іоан. 16, 20). Надобно, чтобы въ той скорби, въ тѣхъ плачахъ и рыданіяхъ кто-либо утѣшилъ, укрѣпилъ и успокоилъ васъ. Пойду убо ко Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, да утѣшаетъ насъ выну во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ. Потому уне есть вамъ, да Азъ иду.

б) **Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да съ высоты призираетъ на насъ,** *какъ Отецъ на чада,* какъ пастырь на овецъ своихъ, какъ орелъ на птенцовъ своихъ, какъ воевода на воиновъ своихъ, да видитъ всякаго, да узритъ каждую нужду и требованіе, да подастъ каждому благовременную помощь. Восшелъ на горняя, да смотритъ съ высоты на подвигъ каждаго: добрымъ подвижникамъ да соплетаетъ вѣнцы, изнемогающимъ да прострetъ руку скорыя помощи, да возставитъ падшихъ, а гонящимъ насъ да поставитъ преграду.

Подвизается страдальческимъ подвигомъ св. первомученикъ Стефанъ, будучи побиваемъ камнями отъ іудеевъ: а Господь нашъ, отверзши небо, съ благостію взираетъ на него, такъ что самъ страдалецъ въ радости воззвалъ: „вижу небеса отверста и Іисуса стояща одесную силы“ (Дѣян. 7, 56); поспѣшаетъ въ Дамаскъ Савлъ гнать церковь Божію, дыша прещеніемъ и убійствомъ: а Господь нашъ, видя то съ высоты небесныя, полагаетъ ему препятствіе, ослѣпивъ плотскія очи его свѣтомъ небеснымъ и устрашивъ гласомъ: „Савле, Савле, что Мя гониши?“ (Дѣян. 9, 4). Такъ, призирая на насъ съ высоты, Господь помоществуетъ рабамъ Своимъ!

в) **Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да устроитъ намъ путь къ небеси** *и будетъ предтечею намъ въ горнія страны.* До вознесенія Господня на небо не было человѣку пути къ небеси. Не могъ никто прежде взойти на небо, хотя бы и праведенъ былъ и святъ. Угоденъ былъ Богу Ной, праведны были Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, о которыхъ говоритъ къ Богу царь Манассія: „не положилъ еси покаяніе праведнымъ твоимъ: Аврааму, Исааку и Іакову, не согрѣшившимъ предъ Тобою“ (2 Парал. 36 гл.). Когда Господь нашъ, облекшись въ человѣческое естество, восшелъ на небо, тотчасъ отверзся путь къ небеси всему человѣческому роду. Симъ путемъ потекли во слѣдъ Христа души святыхъ праотцевъ и пророковъ, изведенныя изъ ада; имъ вошли апостолы, святители, мученики, исповѣдники; имъ и нынѣ восходятъ достойные и праведные люди, послѣдующіе стопамъ Христовымъ: всѣмъ извѣстенъ нынѣ путь къ небеси; не облѣнимся только восходить по нему!

г) **Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да ходатайствуетъ о насъ къ Богу Отцу.** Ибо такъ говоритъ св. Іоаннъ Богословъ: „аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы къ Богу Отцу, І. Христа праведника, Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ“ (1 Іоан. 2. 2); и св. апостолъ Павелъ въ посланіи ко евреямъ: „не въ рукотворенная святая вниде Христосъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ“ (Евр. 9. 24); и въ посланіи къ римлянамъ: „Христосъ Іисусъ умерый: паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ“ (Рим. 8, 34). Итакъ, да не страшимся, грѣшные люди, да не отчаяваемся спасенія своего; будемъ благонадежны, добраго имѣемъ Заступника къ Богу Отцу, Христа Спасителя нашего, Который ходатайствуетъ о насъ, показуя Ему язвы Свои подъятыя за насъ. Только не полѣнимся и мы при Немъ возсылать ко Отцу теплыя наши молитвы,

да ходатайствуетъ Христосъ Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы Свои, и тѣми, какъ бы устами молитвенными, умилостивляя Его. Но о комъ ходатайствуетъ І. Христосъ?—О какихъ грѣшникахъ? О кающихся: а о не кающихся не умилостивляетъ Отца Своего. Грѣшный человѣкъ, пребывая въ нерадѣніи и нераскаянности, и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, второе распинаетъ Господа, и кровь Сына Божія, изліянную за Него, попираетъ нераскаянностью своею. Итакъ, бойся грѣшникъ, пребывающій въ нераскаянности, да не постигнетъ тебя внезапно месть Божія, и потребленъ будешь отъ земли живыхъ, и осужденъ будешь съ убійцами, распявшими Сына Божія.

д) **Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да уготоваетъ намъ мѣсто на небеси,** *гдѣ будемъ жить вѣчно и соцарствовать Ему, Господу нашему.* Ибо такъ говоритъ Онъ Самъ: „иду уготовати мѣсто вамъ; аще пойду и уготоваю мѣсто вамъ, паки прійду, и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете“ (Іоанн. 14, 2, 3). Добрая и радости исполненная вина отшествія Господня! Господь вознесся отъ насъ на небо, да уготоваетъ каждому изъ насъ мѣсто на небеси.

III. А намъ, грѣшнымъ, гдѣ уготовалъ Ты мѣсто, Господи?—будетъ ли и для насъ хотя малое мѣсто на небеси?—Страшитъ насъ возлюбленный ученикъ Твой, Іоаннъ Богословъ, говоря: „не имать въ онь внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанныя въ книгахъ животныхъ Агнца“ (Апок. 21, 27). И не только страшитъ, но и грозно изгоняетъ вонъ, говоря: „внѣ же чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу“ (Апок. 22, 15). Итакъ, уже и нѣтъ намъ мѣста на небесѣхъ; уже насъ и не пустятъ туда, и изженутъ оттуда вонъ?—Но Господь нашъ, взирая на насъ свѣтлымъ и милосердымъ лицомъ, говоритъ: „не пріидохъ призвати праведныя, но грѣшныя; токмо покайтеся—и сподобитеся равной чести со святыми и праведными. Гдѣ мѣсто Петру, отвергнувшему Мене и потомъ плакавшему горько, гдѣ мѣсто женѣ блудницѣ, плакавшей у ногъ Моихъ, гдѣ мѣсто блудному сыну, мытарю, разбойнику,—тамъ будетъ мѣсто и вамъ,—только восплачите о грѣхахъ вашихъ горько, какъ Петръ, припадите къ ногамъ Моимъ съ покаяніемъ, какъ блудница, обратитесь ко Мнѣ, какъ блудный сынъ, смиритесь, какъ мытарь, сораспнитесь Мнѣ, какъ благоразумный разбойникъ, покайтеся—и спасетесь. На небеси у Меня готово мѣсто и для васъ, и вы вмѣститесь во утробу милосердія Моего“. (Извлеч. въ сокращ. изъ твор. св. Димитрія, митр. ростовскаго).

Поуч. 4-ое. День Вознесенія Господня.

(Горняя мудрствуйте!).

I. *Аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 2). Въ этихъ словахъ св. апостолъ Павелъ научаетъ насъ какимъ образомъ мы можемъ участвовать въ славномъ вознесеніи Господнемъ. Если вы, какъ бы такъ говоритъ онъ, участвовали въ воскресеніи Христовомъ тѣмъ, что и сами возстали изъ грѣховнаго гроба, обновились для жизни Христовой, благодатной, святой, то можете участвовать также и въ вознесеніи Господа. *Господь вознесеся на небо и сѣде одесную Бога* Отца (Марк. 16, 19), т. е. получилъ честь и славу, которую имѣлъ отъ вѣчности, какъ Сынъ Божій (Іоан. 17, 5),—и вы стремитесь къ вышнему, ищите царствія небеснаго, о горнемъ помышляйте, а не о земномъ, *горняя мудрствуйте, а не земная.*

II. Постараемся въ настоящемъ собесѣдованіи приблизить къ нашему пониманію это мудрое наставленіе апостольское.

а) **Что значитъ мудрствовать земная?** На этотъ вопросъ, кажется, отвѣтить не трудно: земное мудрствованіе хорошо извѣстно намъ по каждодневному опыту. Мудрствовать земная значитъ желать земного, думать о земномъ, дѣлать земное, имѣть въ намѣреніи земное, въ земномъ полагать все свое благополучіе,—выше и далѣе земного ничего не знать и не представлять. Пояснимъ это примѣромъ. Стремясь къ богатству, что дѣлаетъ мудрствующій земная? Онъ постоянно занятъ предметомъ своихъ стремленій; всегда думаетъ о наилучшемъ и удобнѣйшемъ способѣ пріобрѣтенія и умноженія своихъ стя-

жаній; всѣ дѣйствія свои направляетъ, по возможности, къ этой цѣли и въ обладаніи сокровищемъ полагаетъ все свое счастіе. Вы сами знаете какого самопожертвованія, какихъ трудовъ и неусыпныхъ заботъ требуетъ это земное мудрствованіе. Человѣкъ трудится день и нощь, лишается сна и покоя, удаляется изъ дома и какъ бы забываетъ близкихъ сердцу, переплываетъ моря, опускается въ нѣдра земли, часто теряетъ здоровье—и для чего? Для того, чтобы достигнуть земного счастія. Но этимъ исканіемъ еще не оканчиваются мученія мудрствующаго земная. За удовлетвореніемъ жажды пріобрѣтенія настаютъ хлопоты о сбереженіи, страхъ о возможной утратѣ, или даже отчаяніе въ случаѣ дѣйствительной потери того, что было пріобрѣтено тяжкимъ трудомъ и долгимъ временемъ. Земное мудрствованіе не выходитъ за предѣлы видимой среды, съ которою связаны вещественныя выгоды, столь дорогія для нашего внѣшняго человѣка, а потому удивительно ли, что многіе и очень многіе отдаютъ всю свою жизнь этому мудрствованію. Такъ какъ Господь сказалъ: *идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21), то у людей, исключительно вращающихся мыслями и желаніями среди земного, мало по малу притупляются и исчезаютъ высшія стремленія духа. Такіе жалкіе мудрствователи погрязаютъ, такъ сказать, въ веществѣ и, привыкая къ своему состоянію, не замѣчаютъ всей неестественности его,—даже чувствуютъ себя по-своему счастливыми, пока грозное внушеніе Божіе, или какое-либо выходящее изъ ряда поразительное обстоятельство, не пробудитъ ихъ отъ этого сна грѣховнаго.

б) **Теперь намъ не трудно составить себѣ понятіе о томъ, что значитъ мудрствовать горняя.** Мудрствовать горняя значитъ—горняго, т. е. вышняго, небеснаго желать, о небесномъ думать, небесное и святое имѣть въ намѣреніи, жить для неба, въ небесномъ полагать истинное свое блаженство. Если земное мудрствованіе не обходится для своихъ приверженцевъ безъ крайнихъ усилій, то и небесное налагаетъ на нашу жизнь нѣкоторыя ограниченія, даетъ ей извѣстное направленіе. Прежде всего, чтобы подняться на высоту, надобно облегчить тяжесть, влекущую внизъ; чтобы быть ближе къ небу, надобно ослабить узы, прикрѣпляющія въ землѣ,—между тѣмъ, какъ для чувственнаго человѣка эта тяжесть, эти узы даже пріятны, и онъ старается не ослабить ихъ, а еще болѣе закрѣпить и увеличить. Такимъ образомъ, первый уже шагъ на пути къ горнему мудрствованію требуетъ немалаго самоотверженія.

Хотя это и такъ, однако же не думайте, **что къ горнему мудрствованію призваны одни лишь извѣстные люди, удалившіеся отъ міра и суетъ его.** Нѣтъ, братіе, всѣ мы, по званію христіанъ, должны мудрствовать горняя: тамъ—горѣ—сокрыты всѣ лучшія надежды христіанской души; тамъ — праведники и святые временъ прошедшихъ; тамъ Господь І. Христосъ, *наше упованіе* (1 Тим. 1, 1); туда стремится всякій вѣрный послѣдователь Его. Не думайте также, что мудрствованіе о горнемъ совершенно несовмѣстимо съ ежедневными нашими занятіями. Дѣлайте дѣла необходимыя для земной жизни, но старайтесь не простирать ихъ далѣе необходимости; особенно же наблюдайте, чтобы земныя попеченія не подавляли потребностей духа, не заглушали мысли о Богѣ и вѣчности. Когда занимаетесь земными предметами, освящайте свои занятія мыслію, направленною къ небесному, молитвою къ Богу о благословеніи и помощи, благодарностію за помощь въ трудѣ и за даръ покоя. Такимъ образомъ можно со всякимъ земнымъ упражненіемъ, безъ сомнѣнія, непротивнымъ волѣ Божіей, соединять горнее мудрствованіе и, такъ сказать, земное и видимое превращать въ вышнее и духовное.

в) **Какъ естественно и сродно духу нашему стремленіе горѣ, доказываетъ примѣръ множества святыхъ, угодившихъ Богу въ разныхъ званіяхъ и состояніяхъ** и среди житейской обстановки не забывавшихъ о небѣ и вѣчности. Между ними мы найдемъ и скромнаго земледѣльца, и воина, и простого гражданина, и мужа сановнаго, и пастыря церкви. Словомъ, нѣтъ званія, которое не имѣло бы, такъ сказать, представителей на небѣ, сумѣвшихъ согласить свои земныя обязанности съ обязанностями христіанскими и достигшихъ небесной славы.

III. Таково, братіе, горнее мудрство-

ваніе, возвѣщаемое намъ сегодняшнимъ праздникомъ. Оно не требуетъ отъ насъ ничего лишняго, къ чему мы не были бы обязаны по своему званію христіанъ. Если вы такъ сочетаете горнее и земное, что земное проникнется горнимъ и житейскія дѣла не заглушатъ мысли о небѣ, то вы будете мудрствовать горняя, устремивъ взоры и сердца свои къ небесному отечеству, куда вошелъ цѣлый сонмъ праведниковъ Божіихъ, на землѣ мудрствовавшихъ вышнее, и гдѣ вознесшійся Господь сидитъ одесную Бога Отца въ превѣчной славѣ. Мудрствуя на землѣ небесное, сподобимся и мы, по благодати Его, внити въ наслѣдіе царствія небеснаго. Аминь. (Изъ Словъ и рѣчей Палладія епископа рязанскаго и зарайскаго, нынѣ митрополита С.-Петербург. и финляндск.).

Поуч. 5-ое. Вознесеніе Господне.

(Величіе человѣка-христіанина).

I. Въ настоящей день, день вознесенія человѣческой природы на небеса въ лицѣ Богочеловѣка, день величайшаго прославленія человѣческой природы, я хочу напомнить вамъ, братія, о величіи нашей человѣческой природы, особенно о величіи человѣка-христіанина. Часто приходится и читать и слышать, что человѣкъ — существо жалкое, ничтожное. Слыша укоры человѣческой природѣ, слыша укоры себѣ, мы, мало-по-малу, падаемъ духомъ, теряемъ энергію въ жизни и живемъ себѣ какъ живется, ропща на свою, будто бы, жалкую судьбу, на людей и на Бога. Въ такомъ мрачномъ взглядѣ на человѣка и его жизнь со всѣми грустными его послѣдствіями нерѣдко упрекаютъ и христіанское ученіе, — говорятъ, будто бы и христіанство представляетъ человѣка какимъ-то жалкимъ ничтожествомъ.

II. Справедливо ли все это? Можно ли думать и говорить, что человѣкъ— существо жалкое и ничтожное? Нисколько.

а) **И по ученію слова Божія человѣкъ— великое существо;** онъ созданіе — *по образу Божію и по подобію*, — онъ есть дыханіе, искра Божества (Быт. 2, 7),—онъ есть царственное въ мірѣ существо, *созданное для обладанія рыбами морскими, птицами небесными, скотами и всею землею и всѣми гады пресмыкающимися на землѣ* (Быт. 1, 26). *Велика вещь человѣкъ*, сказалъ еще древній мудрецъ-Соломонъ (Пр. Сол. 20, 3). По истинѣ велика,—даже и въ своей необновленной христіанствомъ природѣ.

б) **И своимъ естественнымъ умомъ куда, куда не проникъ человѣкъ!** Чего онъ не исчислилъ?! Чего не измѣрилъ?! Чего онъ не придумалъ?! Могущественныя стихіи ему повинуются, не говоря уже о животныхъ; онъ даже грозными громами повелѣваетъ... Подлинно велика вещь человѣкъ! Жаль только, что не всякій проявляетъ то, что отъ природы существуетъ въ каждомъ изъ насъ — образъ и подобіе Божіе.

в) **А что же сказать о человѣкѣ, обновленномъ христіанствомъ?** Что сказать о величіи человѣка-христіанина? Христіанинъ есть по благодати сынъ Божій,— искупленный кровію Богочеловѣка — единороднаго Сына Божія,—другъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ — наслѣдникъ вѣчныхъ несказанныхъ обѣтованій Божіихъ. Христіанинъ, еще здѣсь на землѣ, можетъ входить въ тѣснѣйшее общеніе съ Господомъ чрезъ причащеніе тѣла и крови Его. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*, сказалъ Самъ Господь. Что можетъ быть выше, отраднѣе и утѣшительнѣе сего обѣтованія, даннаго Сыномъ Божіимъ, и къ кому изъ насъ, христіанъ, оно не относится?

III. Итакъ, видите, друзья мои, какъ несправедливы тѣ, которые думаютъ и говорятъ о человѣкѣ, какъ о существѣ жалкомъ и ничтожномъ. И христіанство, какъ видите, имѣетъ свѣтлый и возвышенный взглядъ на человѣка. Указывая и на существующее зло въ человѣкѣ, такъ сказать, на мрачныя тѣни въ его жизни, христіанство, тѣмъ не менѣе, цѣнитъ человѣка гораздо выше, чѣмъ цѣнитъ его иногда наука и обыкновенный смыслъ человѣческій. Оно говоритъ, что велика вещь—человѣкъ даже естественный, необновленный христіанствомъ, а тѣмъ болѣе велика вещь — человѣкъ обновленный, облагодатствованный.

Столь возвышенный взглядъ христіанскаго ученія на человѣка вообще и въ особенности на человѣка-христіа-

нина обязываетъ насъ, братія, не только не уничтожать въ себѣ и въ другихъ достоинствъ человѣческихъ и христіанскихъ, не только не порабощать своего великаго дѣла жалкому рабству плоти и грѣху, но и усердно возгрѣвать и развивать въ себѣ тѣ божественныя дарованія, которыя составляютъ нашу неотъемлемую честь и славу, и дѣятельно возноситься отъ земли на небо. (Сост. по кн. „Поучит. чт. на каждый день года", прот. Троцкаго, т. I).

День св. Троицы.

Поуч. 1-ое. День св. Троицы.

(Для чего въ таинствѣ мνропомазанія помазуютъ св. мνромъ различныя части человѣческаго тѣла?)

I. Какъ до страданій и крестной смерти, такъ и послѣ воскресенія, Господь обѣщалъ ученикамъ послать Св. Духа (Іоан. 15 и 16 гл.). Обѣщаніе исполнилось. Чрезъ 50 дней по воскресеніи Господнемъ Духъ Св. сошелъ на апостоловъ. Это случилось въ іудейскій праздникъ Пятидесятницы, который былъ праздникомъ окончанія жатвы и воспоминанія законодательства. Сошествіе Святаго Духа было слѣдующимъ образомъ. Когда апостолы пребывали въ Іерусалимѣ, въ горницѣ Сіонской, съ Пречистою Дѣвою и другими благочестивыми женами, и молились о ниспосланіи Святаго Духа, то въ десятый день по Вознесеніи, къ третій часъ дня, или, по нашему, въ девять часовъ утра, сдѣлался въ горницѣ шумъ, какъ бы отъ сильнаго вѣтра, и на апостоловъ ниспустились огненные языки. Апостолы, исполненные Святаго Духа, стали говорить разными языками. Въ это время, по случаю праздника Пятидесятницы, было въ Іерусалимѣ великое множество іудеевъ, стекшихся изъ разныхъ странъ свѣта. Они собрались въ недоумѣніи къ дому, гдѣ были апостолы, и говорили: „не всѣ ли эти суть галилеяне, и какъ же мы слышимъ ихъ говорящими на нашихъ языкахъ?" Тогда апостолъ Петръ, вышедъ къ народу съ прочими апостолами, объяснилъ, что въ этомъ событіи исполнилось пророчество, что Духъ Святый сойдетъ на людей и что они будутъ говорить разными языками, совершать чудеса и пророчествовать. Потомъ, преподавъ ученіе о воскресеніи Христовомъ, апостолъ убѣждалъ іудеевъ покаяться и креститься во имя І. Христа. По его проповѣди крестились, въ этотъ день, до 3000 человѣкъ.

Сошедши на апостоловъ, Святый Духъ исполнилъ ихъ божественною силою, укрѣпилъ въ нихъ вѣру въ Святую Троицу, одушевилъ на подвигъ страданія за Христа и напомнилъ апостоламъ все, что они слышали прежде отъ І. Христа. Исполненные Святаго Духа, апостолы пронесли ученіе Христово по отдаленнымъ странамъ свѣта и своими подвигами утвердили церковь Христову. Благодать Святаго Духа, сошедшая на апостоловъ въ день Пятидесятницы, сообщается и намъ въ святыхъ таинствахъ и въ молитвѣ и хотя она рѣдко проявляется теперь въ чрезвычайныхъ дарахъ Святаго Духа, необходимыхъ при началѣ апостольской проповѣди, но она, какъ тогда, такъ и теперь, содѣйствуетъ нашему спасенію чрезъ І. Христа и ведетъ насъ къ царству небесному.

II. Празднуя нынѣ сошествіе Святаго Духа на апостоловъ, мы имѣемъ право сказать, что и на насъ сошелъ Святый Духъ въ таинствѣ святого мνропомазанія; мы получили дары Святого Духа, укрѣпляющіе насъ въ жизнь духовную, святую, получили печать дара Святаго Духа. Эта печать говоритъ всѣмъ намъ, что мы — языкъ святъ, люди обновленія, мы—Божіе достояніе; мы не свои, а Божіи; потому и творить должны волю не свою, но Божію. Мы люди обновленія. Посему должны отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, а обновиться духомъ и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины (Еф. 4, 22—24).

Мы языкъ святъ. Древнему израилю Богъ говоритъ: *святи будите, яко-же Азъ святъ есмь.* Новому израилю, т.-е. намъ христіанамъ, Онъ то же повторяетъ: по звавшему васъ Святому и сами святи будите (1 Петр. 1, 15).

Печать святости должна отражаться во всемъ поведеніи христіанина; почему и помазуются при св. мνропомазаніи различныя части тѣла.

а) **Помазуется чело,** чтобы избавить насъ отъ стыда, который первый преступникъ всегда носилъ съ собою, чтобы мы откровеннымъ лицемъ взирали на славу Бога, чтобы освятить наши мысли. Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ отверзъ нашъ умъ *разумѣти писанія* (Лук. 24), далъ намъ знать Его единаго истиннаго Бога и Его же пославъ есть І. Христа (Іоан. 17, 3), уразумѣвать, что есть воля Божія благая же и угодная. Открой, Господи, очи ума моего и разумѣю чудеса отъ закона Твоего (118, 18). Благословенъ еси, Господи, вразуми, научи и просвѣти мя.

б) **Помазуются очи,** чтобы въ мірѣ Божіемъ созерцали премудрость и благость Божію; чтобы око наше не было лукаво и завистливо; чтобы было оно милостиво къ бѣднымъ, снисходительно къ несчастнымъ, чтобы оно зрѣло красоту Господню. *Отврати очи мои, Господи, еже не видѣти суеты* (Пс. 118, 37).

в) **Помазуются уши,** чтобы мы съ удовольствіемъ слушали слово Божіе, поученія пастырей церкви, наставленія родителей, чтобы мы не слушали клеветы, осужденія, лжи, не слушали соблазнительныхъ пѣсенъ. Огради же, Господи, ушеса наши во еже не слышати неполезнаго; содѣлай, чтобы слухъ нашъ не былъ входомъ словесемъ празднымъ; чтобы мы радовались, слыша: въ домъ Господень пойдемъ (Пс. 46, 7), чтобы назидали себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ Господа, и такимъ образомъ исполнялись Духомъ (Еф. 5, 18, 19).

г) **Помазуются ноздри,** дабы мы помнили, что мы Христово благоуханіе (2 Пет. 2, 15) и потому должны благоухать добрыми дѣлами, живо чувствовать, что о Господѣ мы живемъ, движемся и есмы, и доколѣ есть дыханіе въ ноздряхъ, мы должны благодарить Бога за всѣ Его великія благодѣянія къ намъ, являемыя и неявляемыя, ихъ же вѣмы и не вѣмы.

д) **Помазуются уста,** чтобы уста наши возвѣщали хвалу Божію и языкъ нашъ поучался правдѣ Твоей, Господи, чтобы никакое слово праздное, тѣмъ болѣе гнилое не сходило съ устъ нашихъ, а только доброе для назиданіи въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ (Еф. 4), чтобы мы были скоры на слышаніе, медленны на слова, медленны на гнѣвъ (Іоан. 1, 19), чтобы далъ намъ языкъ наученій, *еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово* (Ис. 50, 4). *Положи Господи храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнѣхъ моихъ* (Пс. 140, 3). *Да исполнятся уста моя хваленія Твоего, Господи, яко да воспою славу Твою, весь день великолѣпіе Твое* (Пс. 70, 8).

е) **Помазуются руки,** дабы мы дѣлали и хранили заповѣди Божіи, чтобы имѣли руки всегда отверстыя для вспомоществованія нищимъ, памятуя, что рука дающаго не оскудѣваетъ никогда, чтобы были готовы защищать обидимыхъ, не щадя своей жизни; ибо *больше сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя*, чтобы мужественно противостояли познемъ діавольскимъ (Еф. 6, 14).—Ибо какъ Христосъ по крещеніи и наитіи Святаго Духа побѣдилъ діавола; такъ и мы, по святомъ крещеніи и таинственномъ мνропомазаніи, облекшись во всеоружія Духа, должны побѣдить его, мужественно восклицая: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Фил. 3, 13),

ж) **Помазуются ноги,** чтобы мы ходили въ оправданіяхъ Божіихъ, чтобы твердо стояли на истинномъ пути, не хромали на оба колѣна, какъ нѣкоторые израильтяне при Иліи, уклоняясь то направо, то на лѣво, чтобы всегда были готовы итти на помощь ближнему, благовѣствовать миръ ближнимъ и дальнимъ; чтобы не ходили на совѣтъ нечестивыхъ, помня слова св. Давида: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (1, 1); чтобы не знали пути въ мѣста увеселительныя; чтобы избѣгали тѣхъ соблазнительныхъ движеній, за которыя осуждена Господомъ Иродіада и которыя стоили главы Іоанна Крестителя. *Настави мя, Господи, на путь Твой и пойду во истинѣ Твоей* (Пс. 85, 11). *Скажи пути Твои, Господи, и стезямъ Твоимъ научи мя* (24, 4, 148). *Стопы моя направи по словеси Твоему, да не обладаетъ мною всякое беззаконіе* (118, 133).

з) **Помазуются перси,** чтобы Богъ отверзъ сердце наше внимати тому, что глаголетъ слово Божіе (Дѣян. 16, 14);

чтобы очистилъ это исходище живота отъ помышленій злыхъ и похотей лукавыхъ; чтобы научилъ насъ о Господѣ радоваться, чтобы мы не увлекались чувственными удовольствіями, а въ Богѣ единомъ искали счастія и успокоенія, къ Нему одному стремились какъ жаждущій елень стремится на источники водные. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Пс. 50).

III. Братія! мы пріяли дары Святаго Духа въ обиліи. Будемъ же хранить этотъ залогъ въ сердцѣ. Духа не угашайте, Духа не оскорбляйте, исполняйтесь Духомъ! *Всякая горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличъ, и хула да возьмется отъ васъ со всякою злобою,* а напротивъ *бывайте другъ ко другу благи, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Христосъ простилъ есть вамъ* (Еф. 30—32), и тогда сердце наше будетъ храмомъ Духа Святаго (1 Кор. 3, 16). Аминь. (Сост. по слов. прот. М. Некрасова, помѣщ. въ журн.: „Паст. соб.“ за 1886 годъ, май мѣс., стр. 17 — 18 въ № 36-мъ).

Поуч. 2-ое. День св. Троицы.

(*О томъ, что мы должны дѣлать, чтобы Духъ Святый пришелъ и вселился въ насъ*).

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ ны!

I. Такъ взываемъ мы нынѣ, воспоминая сошествіе Св. Духа на апостоловъ; такъ и апостолы молились, ожидая Утѣшителя, обѣщаннаго имъ отъ Отца небеснаго (Іоан. 14, 16 и 26. Дѣян. 1, 4, 14). И не тщетно они призывали Его. Когда всѣ апостолы, говоритъ писатель ихъ дѣяній, находились въ день Пятидесятницы *единодушно* вмѣстѣ, вдругъ *сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились,* а вмѣстѣ *явились языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ,* и тогда *всѣ они исполнились Духа Святаго и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать* (Дѣян. 2, 1—4).

II. Такъ дивно ознаменовалъ Св. Духъ Свое сошествіе на апостоловъ Христовыхъ! Но внялъ ли Онъ нашему призыванію? Вотъ скоро мы кончимъ наши молитвы и выйдемъ изъ храма, а еще не видали огненныхъ языковъ, не слыхали и шума съ небеси... Впрочемъ, для вѣрующихъ не нужно столь разительнаго чуда, какое Духъ Святый явилъ надъ апостолами для убѣжденія невѣрныхъ. Для насъ было бы довольно, если бы Онъ безъ шума и огненныхъ языковъ, но тайно коснулся насъ искрою благодати Своей и произвелъ ею въ сердцахъ нашихъ то духовное просвѣтлѣніе, ту горячую любовь къ Богу и пламенное стремленіе во всему святому, которыми сопровождается присутствіе Духа Божія въ человѣкѣ.

А дабы Онъ, Царь небесный, благоволилъ пріити и вселиться въ насъ, для этого намъ должно сдѣлать то же, что обыкновенно дѣлаютъ люди, когда желаютъ принять къ себѣ почетнаго гостя. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, они тщательно очищаютъ домъ свой, въ которомъ намѣрены принять сего гостя, облекаются въ лучшія одежды и разныя украшенія, выходятъ на встрѣчу ожидаемому гостю и усердно приглашаютъ его къ себѣ. Такъ и мы должны поступить теперь, только не чувственно, а духовно.

а) **И во-первыхъ, призывая Духа Святаго, мы должны уготовать себя въ приличную для Него обитель,** а посему должны тщательно очистить себя, по заповѣди апостола, *отъ всякой скверны плоти и духа,* т.-е. отъ всѣхъ грѣховъ плотскихъ и душевныхъ (2 Кор. 7, 1). Грѣхи наши такъ непріятны для пресвятаго Духа, что Онъ не только не можетъ взирать на нихъ, но и совершенно удаляется отъ тѣхъ людей, которые осквернены ими. Объ этомъ свидѣтельствуетъ пророкъ, говоря іудеямъ: *грѣхи ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отвратилъ* Господь *лице Свое отъ васъ* (Исаіи 59, 2). Поэтому, если мы хотимъ, чтобы Св. Духъ обиталъ въ насъ: то мы, повторяю, должны совершенно очистить себя отъ грѣховъ. Какъ же это сдѣлать? Для этого мы должны искренно исповѣдать грѣхи свои предъ Богомъ, взывая подобно мытарю: *Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ,* и тщательно охранять себя отъ нихъ. Такимъ исповѣданіемъ мы извергнемъ грѣхи изъ сердецъ нашихъ, какъ нѣкій соръ изъ

храмины, и сдѣлаемъ себя чистою обителью для Духа Святаго.

б) Впрочемъ, **для достойнаго принятія Св. Духа** не довольно очистить себя отъ грѣховъ, но **еще надлежитъ украситься добродѣтелію,** или, скажу словами писанія, нужно облечься *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины,—на всякое дѣло благое уготованнаго.* Это нужно не только для того, чтобы Духъ Святый, любящій все чистое и доброе, охотнѣе пришелъ и вселился въ насъ; но и для того, чтобы Онъ не прогнѣвался и не удалился отъ насъ, когда мы явимся предъ Нимъ въ ветхомъ—грѣховномъ рубищѣ, или предстанемъ обнаженными, не имѣя одѣянія добрыхъ дѣлъ. Припомните, какъ Господь поступилъ въ евангельской притчѣ съ тѣмъ человѣкомъ, который дерзнулъ войти на брачное пиршество Его, не имѣя на себѣ брачной и приличной одежды? Онъ приказалъ слугамъ Своимъ связать этого нечистаго и бросить его *во тму кромѣшную* (Матѳ. 22, 11—13). Такъ Онъ поступитъ и со всѣми тѣми, которые нерадятъ теперь украшать себя христіанскими добродѣтелями, изъ коихъ, какъ изъ нитей, составляется та одежда, въ которой Господу угодно видѣть насъ. Поэтому, скажу вамъ съ апостоломъ: *облекитесь въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе* и другія христіанскія добродѣтели, *а болѣе всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства* (Колос. 3, 12—14).

в) Украсившись такимъ образомъ, **мы должны, уготовавъ себя къ принятію Св. Духа, усердно молить Его, чтобы Онъ благоволилъ пріити и вселиться въ насъ.** *Просите и дастся вамъ,* говоритъ Спаситель; — *всякій просящій получаетъ* (Матѳ. 7, 7—8). Какъ же нужно просить Его, чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ?

Для этого, во-первыхъ, нужно молить о ниспосланіи Его съ твердою *вѣрою,* что Богъ Отецъ ради заслугъ Единороднаго Сына Своего, Господа нашего І. Христа, и по любви Своей къ роду человѣческому, пошлетъ намъ Святаго Духа Своего для нашего освященія и подкрѣпленія въ дѣлѣ спасенія; только при такой вѣрѣ можемъ мы получить *обѣтованіе* Духа (Гал. 3, 14), а безъ ней *невозможно угодити Богу* и слѣдовательно удостоиться благодатнаго общенія съ Нимъ (Евр. 11, 6. 2 Кор. 6, 14—16).

Во-вторыхъ, нужно молиться съ несомнѣнною *надеждою,* что Духъ Святый, яко благій и человѣколюбивый, услышитъ нашу молитву къ Нему,—пріидетъ и вселится въ насъ: *ибо надежда не постыжаетъ* (Римл. 5, 5). Наконецъ, нужно призывать Духа Святаго и искреннею *любовію* къ Сыну Божію, Спасителю нашему, чрезъ Котораго Онъ посылается вѣрующимъ: *любяй Мя,* говоритъ Спаситель, *слово Мое соблюдаетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и пріидемъ къ нему и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23), а гдѣ Богъ Отецъ, тамъ и Духъ Его. Короче, если мы желаемъ, чтобы Духъ Святый пришелъ и вселился въ насъ, то мы должны призвать его съ вѣрою, надеждою и любовію: вѣра отверзаетъ Ему входъ въ сердца наши (Дѣян. 15, 8), надежда вводитъ Его въ нихъ (Евр. 8, 19. 7, 19), а любовь пріемлетъ Его и такъ соединяетъ съ нами, что имѣющій Его человѣкъ бываетъ *единъ духъ съ Господомъ* (1 Кор. 6, 17).

III. Имѣя это въ виду, исповѣдаемъ мысленно грѣхи свои предъ Св. Духомъ, дадимъ Ему обѣтъ и будемъ вести себя добродѣтельнѣе, устремимъ къ Нему всѣ мысли и желанія наши и станемъ усердно взывать къ Нему съ вѣрою, надеждою и любовію: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ насъ!* Онъ, преблагій, услышитъ эту молитву нашу, пріидетъ и вселится въ насъ, а, освѣтивъ души наши благодатію Своею, содѣлаетъ насъ не только обителію Его, но вмѣстѣ причастниками божественнаго естества и наслѣдниками вѣчнаго блаженства, уготованнаго богоноснымъ, святымъ людямъ. Да сподобитъ сего Господь всѣхъ и каждаго изъ насъ! Аминь. (Сост. по кн. „Избран. слова и бесѣды", Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

Поуч. 3-ье. День св. Троицы.

(О таинствѣ св. Троицы).

I. *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!* Сими великими и святыми словами пастыри церкви начинаютъ обыкновенно всѣ свои собесѣдованія съ вами, братія мои. Но въ другіе дни

эти святыя слова служатъ только святымъ заглавіемъ словъ и бесѣдъ церковныхъ; а въ нынѣшній день они могутъ составить самый предметъ для поученія. Ибо нынѣ празднуемъ мы въ честь и славу Пресвятыя, Единосущныя, Живоначальныя и Нераздѣльныя Троицы: о чемъ же приличнѣе потому и бесѣдовать нынѣ, какъ не о тѣхъ Лицахъ, въ честь Коихъ совершается празднество?

II. Трудно, правда, смотрѣть на солнце; и еще труднѣе взирать на пресвятую и премірную Троицу: тамъ теряется зрѣніе; здѣсь слѣпнетъ умъ! Такъ ослѣпли еретики: Арій, Македоній, Савеллій, Несторій! Такъ слѣпнутъ и нынѣ тѣ, кои собственными очами дерзаютъ прямо взирать на пресвѣтлый ликъ Существа Божескаго. Но мы поступимъ не такимъ образомъ, а будемъ во всемъ держаться слова Божія и богомудраго ученія св. вселенскихъ учителей церкви, по руководству которыхъ и попытаемся изложить ученіе о таинствѣ св. Троицы.

а) **Богъ есть единъ во всей силѣ сего слова, но однакоже Сей Единый, по существу Своему, въ трехъ Лицахъ.** Ибо Тотъ же Самый, Который на Синаѣ явился Единымъ и вѣщалъ чрезъ Моусея: *слыши, Израилю, Господь Богъ твой, Господь Единъ есть!* (Втор. 6, 4),—Тотъ же Самый на Іорданѣ открылся въ трехъ видахъ, и потомъ чрезъ евангелиста Своего провозгласилъ: *тріе суть свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ, Слово и Святый Духъ, и сіи три едино суть!* (1 Іоан. 5, 7). И Самъ Сынъ Божій, Который *исповѣдалъ Того,* Его же *никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18), посылая апостоловъ для обращенія всего міра изъ тьмы къ свѣту, повелѣлъ имъ крестить всѣ народы во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Послѣ сего для насъ отнюдь не какое либо безразличное дѣло—исповѣдывать Бога Единаго, или Тріединаго: нѣтъ, признавать, почитать и проповѣдывать Пресвятую Троицу — это наша непреложная обязанность, потому что это основаніе нашей вѣры, предметъ нашей любви и залогъ нашего упованія. Се есть животъ вѣчный! Ибо кто искупитъ насъ кровію своею, если не Богъ—Сынъ? Кто освятитъ насъ благодатію своею, если не Богъ — Духъ Святый?

б) **Хотя въ Богѣ три Лица, но Они нераздѣльны.** Свят. Григорій Богословъ учитъ объ этой истинѣ такъ: „какъ душа наша, принадлежа къ роду существъ духовныхъ, рождаетъ изъ себя безчисленное множество мыслей, и однакоже чрезъ дѣйствіе мышленія не дѣлится въ существѣ своемъ, и не только не терпитъ оскудѣнія отъ множества произведенныхъ мыслей, но еще болѣе обогащается ими; и какъ произносимое и свойственное всѣмъ намъ слово, не отдѣляясь отъ производящей его души, въ то же время всецѣло сообщается однакожъ душамъ слушающихъ, такъ что, будучи присуще и произведшей его душѣ и пріемлющимъ его слушателямъ, способствуетъ болѣе къ взаимному ихъ соединенію, нежели раздѣленію: подобнымъ же образомъ представляй себѣ, что и Сынъ нераздѣленъ отъ Отца, и Духъ Святый отъ Сына, равно какъ нераздѣльна мысль отъ ума. Какъ невозможно какое-либо дѣленіе и разъединеніе между умомъ, мыслію и душею: такъ никакого же нельзя представить себѣ дѣленія и разъединенія между Святымъ Духомъ, и Спасителемъ, и Отцемъ". (Христ. чтеніе 1835 года, ч. II, стр. 140).

в) **Богъ Отецъ** именуется такъ потому, что Онъ, будучи источнымъ началомъ всего Божества, предвѣчно родилъ Сына и предвѣчно же произвелъ изъ Себя Пресвятаго Духа.

Богъ Сынъ именуется такъ потому, что Онъ рожденъ отъ вѣчности Отцемъ изъ собственнаго Его Существа, а во времени Онъ же, яко человѣкъ, благоволилъ родиться отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи.

Богъ Духъ Святый именуется такъ потому, что Онъ предвѣчно исходитъ отъ Отца, издхновенъ Отцемъ и Самъ одушевляетъ все сущее, особенно духи и души разумныя.

г) **Чѣмъ отличаются между Собою Лица Божества,** явствуетъ уже изъ самаго названія ихъ. Богъ Отецъ, по ученію св. писанія, служитъ началомъ Сына и Духа, Самъ Сый безначаленъ и безвиновенъ; Богъ Сынъ рождается, но не рождаетъ и не производитъ Духа; Богъ Духъ Святый исходитъ отъ Отца, но не рождается, и Самъ паки не рождаетъ и не производитъ. Отчество, сыновство и происхожденіе, три отли-

чительныя свойства Лицъ Божественныхъ! Отличаясь такимъ образомъ другъ отъ друга, Сіи три Лица составляютъ единаго и тогожде Бога: Отецъ есть Богъ, Сынъ есть Богъ и Духъ Святый есть Богъ: но не три Бога, а едино Божество, едино по силѣ, едино по волѣ, едино по могуществу, едино по славѣ и державѣ.

Такъ, послѣдуя слову Божію, учитъ о Богѣ святая церковь, учитъ, не предполагая, чтобы симъ сказано было о Богѣ все возможное, и чтобы сказанное вполнѣ и совершенно выражало образъ бытія Божественнаго.

Св. церковь именуетъ ученіе о Святой Троицѣ таинствомъ, то-есть, такимъ предметомъ вѣры, который превышаетъ нашъ умъ; а что превышаетъ умъ, то не можетъ быть изглаголано: изглаголанное уже не таинство.

Чтобы хотя нѣсколько приблизить къ нашему пониманію тайну Пресвятыя Троицы, единосущныя и нераздѣльныя, нѣкоторые св. отцы употребляли разныя сравненія. Такъ однажды сарацинскіе мудрецы спросили у святого Константина философа, брата св. Меѳодія равноапостольнаго: „какъ вы, христіане, единаго Бога раздѣляете на три Бога? у васъ есть Отецъ, Сынъ и Духъ Святый“.—„Не злословьте Пресвятыя Троицы“, отвѣчалъ богодухновенный мудрецъ, „Отецъ и Сынъ, и Духъ Святый суть три лица, существо же едино. Воззрите на солнце, отъ Бога въ образъ святыя Троицы на небеси поставленное: въ немъ три вещи: кругъ, сіяніе и теплота; также и въ Пресвятой Троицѣ: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый. Солнечный кругъ есть подобіе Бога Отца: ибо, какъ кругъ не имѣетъ ни начала, ни конца, такъ и Богъ безначаленъ и безконеченъ: и какъ отъ круга солнечнаго происходитъ сіяніе и теплота, такъ отъ Бога Отца рождается Сынъ и происходитъ Духъ Святый. Сіяніе, отъ солнца происходящее и всю поднебесную просвѣщающее, есть подобіе Бога Сына, отъ Отца рожденнаго и весь міръ евангеліемъ просвѣтившаго; а теплота солнечная, отъ того же круга вмѣстѣ съ сіяніемъ происходящая, есть подобіе Бога Духа Святаго, Который отъ Того же Отца исходитъ предвѣчно. И такъ разсмотрите солнце и познайте Пресвятую Троицу. Солнце состоитъ изъ трехъ веществъ: изъ круга, сіянія и теплоты, но не раздѣляется на три солнца, хотя каждая вещь особливое имѣетъ свойство. Одно есть кругъ, другое — сіяніе, третіе — теплота; но кто скажетъ, что не одно, а три солнца? Такъ и Пресвятая Троица, хотя имѣетъ три лица: Отца, и Сына, и Святаго Духа, однако Божествомъ не раздѣляется на три Бога, но одинъ есть Богъ“. — Сарацинскіе мудрецы не знали, что сказать противъ доказательства Константинова и обратили разговоръ свой на другіе предметы (Уч. бл. т. 2).

д) **Что есть самаго общепонятнаго въ разсматриваемомъ нами таинствѣ вѣры, такъ это благодѣянія, коими каждое Лице Пресвятыя Троицы ознаменовало Себя въ въ отношеніи къ человѣкамъ.** Съ этой стороны нѣтъ ничего неяснаго, никакого недоумѣнія.

Богъ Отецъ есть величайшій Благодѣтель нашъ, такъ какъ Онъ воззвалъ насъ изъ небытія, почтилъ образомъ Своимъ, не оставилъ и падшихъ, а послалъ Единороднаго Сына Своего искупить и Пресвятаго Духа освятить насъ.

Богъ Сынъ есть величайшій Благодѣтель нашъ, такъ какъ, во время злополучнаго преступленія нами заповѣди Эдемской, Онъ принялъ на Себя всю отвѣтственность за нашъ грѣхъ и всю тяжесть нашего паденія, и для возстановленія насъ въ первобытное совершенство, облекся потомъ естествомъ нашимъ, жилъ посреди насъ, умеръ за насъ и воскресъ для насъ.

Богъ Духъ Святый есть величайшій Благодѣтель нашъ, такъ какъ, не смотря на безприкладную святость Свою, Онъ не возгнушался насъ грѣшныхъ и нечистыхъ, осѣняетъ благодатію Своею церковь и все, что въ ней, ограждаетъ, укрѣпляетъ и врачуетъ насъ, мертвыхъ грѣхами, въ таинствахъ, просвѣщаетъ насъ чрезъ вдохновенныхъ Имъ пророковъ и апостоловъ, благоволитъ даже обитать таинственно въ каждой душѣ вѣрующей, для пріуготовленія ея въ вѣчное жилище всей Пресвятой Троицѣ. Кратко сказать, все ученіе слова Божія о дѣйствіяхъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго состоитъ изъ повѣствованія о Ихъ благодѣяніяхъ, въ разныхъ видахъ, грѣшному роду человѣческому.

III. **Приблизимся же къ престолу Трiѵпостаснаго,** яко получившiе на то дерзновенiе заслугами Божественнаго Искупителя нашего, падемъ въ благоговѣнiи предъ величiемъ неисповѣдимыхъ совершенствъ и, во свидѣтельство нашей любви и благодарности за безчисленныя благодѣянiя къ намъ Пресвятыя Троицы, принесемъ Ей въ даръ все существо наше.

Богу Отцу принесемъ наше тѣло, да будетъ оно орудiемъ къ исполненiю пресвятой воли Его; **Богу Сыну** принесемъ нашу душу, да воодушевляется она силою креста Его; **Богу Духу Святому** принесемъ нашъ духъ, да пламенѣя отъ росоноснаго дыханiя Его, паритъ онъ горѣ надъ всѣмъ дольнымъ. Благо тому, кто еще въ сей жизни началъ, какъ воспѣваетъ въ наученiе наше св. церковь, свѣтлѣться *Тройческимъ единствомъ священнотайнѣ!* Аминь. (Сост. по проп. Иннокентiя, архiеп. херсонск. и тавр., т. I, изд. 1873 г. и кн. „Уроки и примѣры хр. вѣры", свящ. Гр. Дьяченко, т. I, изд. 4).

День Св. Духа.

Поуч. 1-ое День Св. Духа. (Понедѣльникъ св. Пятидесятницы).

(*Что дѣлаетъ Духъ Св. въ душѣ христiанина?*).

I. Слово Божiе открываетъ намъ, что въ возстановленiи падшаго естества человѣческаго дѣйствуютъ всѣ три лица Пресвятыя Троицы; но оно же научаетъ, что великое дѣло это нѣкоторымъ образомъ какъ бы раздѣлено между ними. Богу-Отцу усвояетъ оно верховное распоряженiе дѣломъ нашего спасенiя,—посланiе на землю Сына и Духа Святаго; Богу Сыну—искупленiе человѣка отъ наказанiя за грѣхи, Богу же Духу Святому — освященiе грѣшнаго рода человѣческаго. Частныя дѣйствiя и дары сего великаго Освятителя безчисленны. Слово Божiе показываетъ намъ только главнѣйшiе изъ нихъ, какъ бы нарочно предоставляя каждому испытывать прочiе собственнымъ опытомъ. А именно, Духъ Святый, какъ Духъ истины, просвѣщаетъ умъ вѣрующаго: *наставитъ вы на всякую истину* (Іоан. 16, 13); какъ Духъ святости, очищаетъ сердце отъ скверны грѣховъ: *имате креститися Духомъ Святымъ* (Дѣян. 1, 5); какъ Духъ силы, одушевляетъ къ препобѣжденiю всѣхъ препятствiй и трудностей: *облечетеся силою свыше* (Лук. 24, 49); какъ Духъ благодати и щедротъ, исполняетъ небеснымъ утѣшенiемъ душу: *Утѣшитель—Иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26).

II а) **И первый плодъ присутствiя въ человѣкѣ Духа Божiя есть истинное просвѣщенiе.** — Какъ слабы и медленны были умомъ апостолы, доколѣ не прiяли Святаго духа! Высокое ученiе Спасителя большею частiю не вмѣщалось въ ихъ понятiи; величественныя обѣтованiя Его не приносили имъ утѣшенiя; чистота Его нравственности казалась непостижимою; самыя простыя притчи нерѣдко приводили ихъ въ недоумѣнiе. Но едва только сошелъ на нихъ Духъ истины, исчезли всѣ предразсудки, исполнявшiе ихъ умъ; въ Его свѣтѣ они узрѣли все въ настоящемъ видѣ, увидѣли, что надлежало совершить ихъ Учителю, и что остается содѣлать имъ. Великая тайна искупленiя раскрылась предъ ними во всей полнотѣ и величiи; они не требовали болѣе, да кто учитъ ихъ,—сами содѣлались учителями всего рода человѣческаго.

Такъ бываетъ и со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа (Іоан. 3, 8)! Никто тверже его не знаетъ безприкладныхъ совершенствъ естества Божественнаго, Его присносущной силы, поддерживающей весь составъ мiра, равно какъ и бытiе каждой твари, - Его превосходящей благости, которая не хочетъ погибели самаго презрѣннаго творенiя и ожидаетъ обращенiя самаго ожесточеннаго грѣшника,—Его неизслѣдимой премудрости, которая изъ величайшаго зла умѣетъ извлекать величайшее благо, въ самомъ тлѣнiи насаждать жизнь. Никто вѣрнѣе его не видитъ бѣдности естества человѣческаго, какъ грѣхъ путемъ рожденiя приходитъ отъ Адама на всѣхъ потомковъ его, какъ въ сердцѣ человѣка по естеству *не живетъ доброе* (Рим. 7, 18), какъ *похоть, зачеңши, рождаетъ* въ человѣкѣ *грѣхъ, а грѣхъ* производитъ *смерть* (Іак. 1, 15). Никто

полнѣе его не разумѣетъ всей важности благодѣянія, оказаннаго роду человѣческому въ ниспосланіи ему Ходатая; никто болѣе его не убѣжденъ въ благотворности евангельскаго ученія, въ святости христіанскихъ таинствъ, въ суетѣ благъ земныхъ, въ будущемъ блаженствѣ праведныхъ и будущей погибели нераскаянныхъ грѣшниковъ.— И можетъ ли быть иначе?—Духъ Святый знаетъ все, самыя *глубины Божія* (1 Кор. 2, 10): оставитъ ли Онъ во мракѣ того, кто удостоивается быть Его храмомъ?

б) **Духъ Святый очищаетъ сердце отъ скверны грѣха**. Какъ бы ни было грубо и нечувствительно сердце, содѣлавшееся Его жилищемъ, Духъ Святый умягчитъ его до того, что оно все готово будетъ излиться въ слезахъ, излетѣть въ воздыханіяхъ; какъ бы ни было оно гордо и надменно, Духъ Святый смиритъ его и заставитъ повергнуться въ прахъ предъ Вседержителемъ; какъ бы ни были крѣпки и многочисленны узы, привязывающія его къ землѣ, когда Духъ вземлетъ его въ горняя, то оно, подобно орлу, воспаритъ надъ бездною суеты мірской. **Что были апостолы до сошествія на нихъ Духа Божія**? Люди, расположенные къ добру, но плотскіе, коихъ умъ и сердце исполнены были мечтами о земномъ царствѣ Мессіи. Каждый изъ нихъ желалъ господствовать надъ другими, искалъ земной славы. Но огненное крещеніе Духа Божія совершенно переродило ихъ. Въ сердцѣ и на языкѣ ихъ не осталось ничего нечистаго. Они не упоминаютъ болѣе о земныхъ престолахъ и вѣнцахъ; проповѣдуютъ одну вѣру и покаяніе.

Такъ бываетъ и со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа (Іоан. 3, 8)! Духъ Святый сообщаетъ новое, духовное направленіе всѣмъ силамъ и способностямъ человѣка. Сколько грѣхъ казался для него прежде прелестенъ, столько дѣлается отвратителенъ. Онъ ощущаетъ въ себѣ нѣкую святую необходимость удаляться его и любить добродѣтель.

в) **Духъ Святый сообщаетъ духовную крѣпость и силу**. Добродѣтель сама по себѣ предполагаетъ побѣду духа надъ чувственностью. Но какъ трудна побѣда эта въ человѣкѣ поврежденномъ, въ коемъ плоть по природѣ господствуетъ надъ духомъ, въ сердцѣ коего по естеству не живетъ доброе, а зло и живетъ и дѣйствуетъ непрестанно и сильно! Здѣсь, по выраженію одного святаго отца, младенецъ долженъ сражаться съ исполиномъ, агнецъ долженъ побѣдить тигра, капля — угасить цѣлую пещь. **Кто же подкрѣпитъ человѣка въ столь неравной борьбѣ съ грѣхомъ?** Кто поможетъ ему вознестись надъ самимъ собою? Никто, кромѣ Духа Освятителя!

Какихъ опытовъ мужества и твердости не оказали апостолы, когда, по обѣтованію Спасителя, облеклись силою свыше! Что можетъ равняться той неустрашимости, съ коею они возвѣщали Божество распятаго Іисуса въ слухъ тѣхъ самыхъ первосвященниковъ, кои вознесли Его на крестъ? Ихъ ничто уже не могло отлучить отъ возлюбленнаго ихъ Учителя, *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая* (Рим. 8, 38). Между тѣмъ, что прежде не отлучало! Самый ревностный изъ нихъ отвергся Его три раза изъ опасенія рабыни.

г) **Духъ Святый исполняетъ утѣшеніемъ душу**. Люди, преданные міру, обыкновенно смотрятъ съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ на тѣхъ, кои, внявъ гласу благодати, удаляются забавъ и разсѣянія, и почитаютъ ихъ людьми жалкими, кои сами для себя изобрѣтаютъ мученія. Между тѣмъ всѣ мірскія удовольствія никакъ не могутъ сравниться съ тою радостію и миромъ, коими Духъ Святый исполняетъ сердце вѣрующаго. Въ самомъ дѣлѣ, какая мысль отраднѣе той, что мы избавились мученій совѣсти, свергли съ себя тяжкое иго страстей, познали правоту путей Господнихъ и сладость добродѣтели, вышли изъ рода строптиваго и грѣшнаго? Но эта отрадная мысль есть всегдашній удѣлъ людей, ходящихъ по Духу.—Какое чувствованіе утѣшительнѣе того, что мы чада Божіи и наслѣдники Христу, что Отецъ небесный со всѣми ангелами Своими веселится о нашемъ обращеніи къ Нему, что Онъ невидимо благословляетъ всѣ благія начинанія наши, уготовляетъ вѣнцы за всѣ подвиги наши, что въ насъ обитаетъ Самъ Духъ Святый?—Но это чувствованіе не можетъ не быть въ сердцѣ, освященномъ благодатію.—„Удостоившіеся быть чадами Божіими и отъ Духа Святаго родившіеся,—говоритъ одинъ изъ великихъ подвижниковъ (Макарій Великій), — различными образами отъ

Духа Святаго управляются. Иногда какъ бы находясь на царской вечери, радуются и веселятся радостію неизреченною; въ другое время они подобны невѣстѣ, веселящейся о своемъ женихѣ; иногда они, бывъ въ тѣлѣ, бываютъ, яко ангелы, безтѣлесны; иногда такимъ радованіемъ и любовію воспламеняются, что если бы возможно было, они желали бы пріять всякаго въ свою утробу, не разсуждая, благъ ли онъ или золъ; иногда являются, яко мужъ, облеченный во всеоружіе царское и исшедый на брань; иногда въ великомъ безмолвіи и тишинѣ духа успокояются, погружаясь въ духовной сладости". „Сіи дѣйствія,—продолжаетъ тотъ же святый отецъ,—бываютъ въ тѣхъ людяхъ въ самой высшей степени, кои уже близки къ совершенству: впрочемъ всякъ можетъ испытать, чѣмъ онъ питается, гдѣ живетъ и у кого пребываетъ, кто даетъ сердцу его пищу, Духъ Божій, или духъ міра?"

III. **Должно испытывать себя, есть ли въ насъ благодать Св. Духа.**

Если такъ, то испытаемъ и мы самихъ себя, дабы узнать, кому принадлежимъ мы. И, во-первыхъ, посмотримъ, что дѣлается съ нашимъ умомъ? Научился ли бѣдный умъ нашъ находить высочайшую премудрость въ томъ, чтобы всѣ свои естественныя познанія *почитать потерею для познанія Господа Іисуса, которое все превосходитъ* (Фил. 3. 8)?

Причастіе сего Всеблагаго Духа да будетъ со всѣми вами. (Сост. по проп. Иннок., архіеп. херс., т. I).

Поуч. 2-ое. День Св. Духа.

(Духъ Святый—нашъ Просвѣтитель, Освятитель и Утѣшитель).

I. Духъ Святый есть нашъ Просвѣтитель, Освятитель и Утѣшитель.

II. а) **Какъ Просвѣтитель—Духъ Святый дѣйствуетъ на праведныхъ и на грѣшныхъ.** Праведные всегда обращаются съ молитвою къ Богу: Господи, скажи ми путь, въ оньже пойду! Господи, посли ми благодать Твою, да спасуся! И благодать Святаго Духа не оставляетъ ихъ никогда: духъ Святый указываетъ пути праведнымъ, и свѣтомъ Своимъ озаряетъ ихъ. Почитайте житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, и увидите, что, имѣя одну вѣру, они спасались различными путями. Одни избирали пустынную жизнь, другіе юродство, иные отшельничество, нѣкоторые спасались, живя семейною жизнію. Много этихъ путей, и всѣ указуются Духомъ Святымъ; на всѣхъ этихъ путяхъ Духъ Святый наставлялъ подвижниковъ. На грѣшниковъ Духъ Святый дѣйствуетъ—возбужденіемъ ихъ къ покаянію. Человѣкъ пришедшій въ глубину золъ, нерадитъ уже о себѣ и о своемъ спасеніи. Но вѣчно бдящее око Святаго Духа не дремлетъ надъ нимъ. Духъ Святый видитъ всѣ случаи въ жизни человѣка — грѣшника и, при тѣхъ, либо другихъ обстоятельствахъ обращаетъ его на путь покаянія. Марія египетская шла на злыя дѣла и не думала о покаяніи; но одинъ случай,—оттолкновенія ея невидимою силою отъ дверей храма, заставилъ ее обратиться къ иконѣ Божіей Матери и вступить на истинный путь покаянія. Евдокія остановилась въ одной гостиницѣ съ святымъ мужемъ, и услышавъ его молитву—обратилась.

б) **Какъ Освятитель душъ и тѣлесъ нашихъ—Духъ Святый обогащаетъ умы наши святыми помышленіями и направляетъ ихъ къ истинѣ;** въ сердцахъ нашихъ возбуждаетъ чистыя и святыя расположенія; волѣ нашей даруетъ силу въ стремленіи къ добру. Нерѣдко случается замѣчать намъ, что иной человѣкъ по видимому и разумный и старательный, что ни дѣлаетъ, какъ ни трудится,—ничто у него не спорится. Отчего это? Оттого, что онъ надѣется только на себя; оттого, что его мысли и труды не освящены Духомъ Святымъ. Подъ вліяніемъ же Духа Святаго мысль становится твердою, и, будучи осуществляема, какъ-то естественно и благоуспѣшно достигаетъ своей цѣли. Посмотришь, иной человѣкъ по-видимому и не имѣетъ блестящаго ума, и не отличается особеннымъ рвеніемъ въ своей дѣятельности; а между тѣмъ у него всѣ обстоятельства располагаются такъ, что легко исполняется всякое доброе его желаніе—единственно потому, что онъ надѣется на помощь Божію, призываетъ на дѣла свои, на всю жизнь свою благодать Святаго Духа.

в) **Духъ Святый — какъ Утѣшитель—посѣщаетъ души въ минуты сердечнаго ихъ сокрушенія о грѣхахъ своихъ.** Осѣняя покровомъ Своимъ сердце сокрушенное

и смиренное, Онъ не уничижаетъ его; но оживляетъ надеждою на милосердіе Божіе и на заслуги Христа Спасителя. Духъ Святый, какъ Утѣшитель, посѣщаетъ также души и въ минуты скорбей, во дни горестныхъ посѣщеній. Онъ любитъ скорбящія души и утѣшаетъ ихъ, увѣряя, что скорби посылаются отъ Бога, что за скорби Господь воздаетъ сторицею, что кто потерпитъ здѣсь мало безъ ропота, тотъ вѣчно будетъ утѣшаться на небесахъ.

III. Духъ Святый просвѣщаетъ, подавая намъ свѣтъ благодати и указывая пути покаянія и исправленія нашей жизни: *аще услышимъ гласъ Его*, не должны *ожесточать сердецъ* своихъ,—должны быть внимательными къ Его спасительнымъ внушеніямъ и немедленно Святый освящаетъ умы наши свѣтлыми помыслами, сердце чистыми и святыми расположеніями, волю—твердостію въ добрѣ; свой умъ, свое сердце и волю мы должны предавать Его водительству. Такъ какъ Духъ Святый утѣшаетъ насъ, при сокрушеніи о грѣхахъ и во дни горестныхъ посѣщеній, то и мы должны постоянно взывать къ Нему: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ сый, и вся исполняяй сокровище благихъ, и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.* (Сост. по пропов. изд. при журн. Стран., 1864 г., стр. 298).

Поуч. 3-ье. День Св. Духа.

(Христіане—храмъ Св. Духа).

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ? (1 Кор. 3, 16).

I. Такую рѣчь обращаетъ св. ап. Павелъ къ вѣрующимъ, сподобившимся принять Духа Святаго въ сердцѣ своемъ. Въ этихъ словахъ апостольскихъ заключается, братія, высшее побужденіе къ тому, чтобы мы были внимательны къ самимъ себѣ и осторожны въ своей жизни, въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, хранили себя въ чистотѣ и святости. Для сего апостолъ Христовъ указываетъ на то высочайшее достоинство существа нашего, что оно предназначено быть жилищемъ Самого Божества, и на то особенное преимущество христіанъ, что въ нихъ, какъ въ истинныхъ храмахъ Своихъ, обитаетъ всесвятый Духъ Божій. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. 3, 16).

II. а) **Когда же и какъ мы сдѣлались храмами Божіими?** Это было тогда, когда мы очистились отъ грѣха и обновились банею пакибытія и обновленія духовнаго въ таинствѣ св. крещенія, когда приняли печать дара Духа Божія въ таинствѣ св. мѵропомазанія. Тогда и душа и тѣло наше сдѣлались воистину храмомъ Божіимъ—святымъ и непорочнымъ. Тогда Самъ Господь Богъ вселился въ насъ и усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Іисусѣ, какъ обѣщалъ Онъ чрезъ пророка: *вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ во Отца, и тіи будутъ Мнѣ въ сыны и дщери.*

б) **То, что мы храмъ Божій, есть для насъ величайшая почесть,** какой удостоилъ насъ Отецъ небесный ради возлюбленнаго Своего Сына. И самые херувимы и серафимы не имѣютъ высшаго достоинства и чести, какъ быть престоломъ Господа Вседержителя. И самыхъ великихъ подвижниковъ христіанства св. церковь отличаетъ названіемъ Духоносныхъ и Богоносныхъ мужей, какъ самымъ высшимъ титуломъ въ царствѣ Божіемъ.

в) **Въ этомъ же состоитъ и высочайшее счастіе наше.** Ибо, вселяясь и обитая въ насъ, чрезъ сіе самое Господь творитъ насъ Своими чадами возлюбленными, украшаетъ и обогащаетъ насъ многоразличными дарами благодати Своей, *благословляетъ* насъ *всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ*, всегда готовъ услышать всякое моленіе наше, даровать намъ, какъ чадамъ Своимъ, всякое благопотребное прошеніе, явить намъ Свою божественную помощь во всякое время. Это и есть несомнѣнный залогъ вѣчноблаженной жизни нашей въ Богѣ, что въ насъ вселяется и обитаетъ Онъ Самъ—Источникъ жизни и безсмертія, вѣчной радости и блаженства. Но это же самое побуждаетъ и насъ хранить тщательно храмъ души нашей въ чистотѣ и святости, стоять бодренно на стражѣ сердца своего, чтобъ не подкрались тати духовные, не подкопали храмину души нашей, не похитили у насъ небеснаго сокровища благодати Божіей

и не внесли въ нее своей нечистоты и скверны.

г) Посему намъ **должно внимательно наблюдать, цѣлъ ли въ душѣ нашей этотъ нерукотворенный храмъ Божій?** Благоукрашенъ ли онъ такъ, чтобы могъ вселиться и обитать въ немъ Самъ Господь Богъ со всею Своею святостію и правдою? Или же онъ весь пустъ и пался есть? Или же вмѣсто храма Бога живаго онъ сдѣлался нечистымъ капищемъ страстей и пороковъ? Не поставился ли въ немъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое апостолъ Христовъ именуетъ прямо идолослуженіемъ? Не водворился ли въ немъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову писанія, есть мерзость предъ Богомъ? Не воцарился ли въ немъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства къ ближнимъ, которыя ученикъ любви Божественной именуетъ человѣкоубійствомъ, а одержимыхъ ими людей—пребывающими въ смерти? Не возобладалъ ли сердцемъ нашимъ безстудный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далече отгоняетъ отъ насъ все чистое, святое, небесное и привлекаетъ къ намъ духа злобы со всею его нечистотою и скверною? Сюда ли пріити Господу? Въ такой-ли запустѣвшей храминѣ вселитъся и обитать Ему? *Кое бо общеніе свѣту ко тьмѣ, или кое согласіе Христови съ веліаромъ? Кое же сложеніе церкви Божіей со идолы?* (2 Кор. 14, 15, 16).

III. Что же дѣлать намъ въ такомъ случаѣ? **Какъ возсоздать нашъ храмъ?** То же, что дѣлаютъ съ разрушившимся и оскверненнымъ храмомъ. Его возсозидаютъ, украшаютъ и освящаютъ вновь.

а) **Обновимъ храмъ души своей искреннимъ покаяніемъ**, омоемъ и очистимъ всѣ нечистоты и скверны грѣховныя слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго.

б) **Украсимъ храмъ души своей, подобно какъ украшаются храмы вещественные, образами Самого Господа и святыхъ Его**, т. е. богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ дѣяній Самого Господа І. Христа, Его смиренія и уничиженія, Его спасительныхъ страданій и смерти,—воспоминаніемъ вѣры и добродѣтелей, терпѣнія и подвиговъ св. пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, преподобныхъ отцевъ и святителей.

Паче же всего будемъ убѣгать тѣхъ душетлѣнныхъ зрѣлищъ, тѣхъ безумныхъ бесѣдъ и забавъ, которыя могутъ растлить и воображеніе и сердце наше нечистыми образами страстей человѣческихъ, которыми оскорбляется цѣломудренное око и ухо христіанина. Лучше, по слову пророка, *приметатися въ дому Божіемъ, нежели въ селеніихъ грѣшничихъ*. Надобно чаще всего посѣщать св. храмъ Божій, *зрѣти* здѣсь *красоту Господню*, услаждаться размышленіемъ о Богѣ Спасителѣ, объ обѣтованной Имъ славѣ и блаженствѣ въ обителяхъ Отца небеснаго.

в) **Облагоухаемъ храмъ души нашей благоуханіемъ слова Божія и молитвы.** *Домъ Божій* есть *домъ молитвы*, какъ говоритъ Самъ Господь. Въ немъ слышится только слово Божіе; въ немъ воспѣвается только пѣснь хвалы и благодаренія Господу; въ немъ возносятся предъ престоломъ Божіимъ молитвы и моленія, прошенія и благодаренія. Надобно, чтобъ и во глубинѣ души нашей слышалось постоянно живое и дѣйственное слово Божіе, которое одно есть *полезно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ;* то утѣшительное слово, которое утѣшаетъ грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія уготованнымъ ему вѣнцомъ славы, ободряетъ унылаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страждущаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчныхъ благъ во царствіи Божіемъ.

г) **Освятимъ, наконецъ, храмъ души своей благоговѣйнымъ причащеніемъ таинственной вечери Христовой**, вкушеніемъ Божественнаго тѣла и крови Его: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь*, говоритъ намъ Самъ Единородный Сынъ Божій, *во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*. Это верхъ высоты и совершенства, и вмѣстѣ счастія и блаженства, до которыхъ мвжетъ возвыситься душа человѣческая! Вотъ какимъ образомъ души вѣрующія, приближаясь *ко Христу, камени живу, зиждутся и сами въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовныя, благопріятныя Богу!* (Сост. по „Полн. собр. проповѣд. “Димитрія архіеп. херсонск и одесск., т. І, изд. 1889 г.).

Поуч. 4-ое. День Св. Духа.

(О признакахъ благодатнаго присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ).

I. Весьма нужно знать и достовѣрно знать, обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый; ибо если нѣтъ Его въ насъ, то необходимо усерднѣйше молить Его чтобы Онъ *пришелъ и вселился въ ны*;— въ противномъ случаѣ, не имѣя въ себѣ святой и благодатной жизни животворящаго Духа Христова, мы не будемъ имѣть и не можемъ назваться учениками Христовыми, а посему I. Христосъ отвергнетъ насъ нѣкогда отъ Себя какъ чуждыхъ Ему, и грозно скажетъ намъ: *не вѣмъ васъ* (Матѳ. 7, 23, 25, 12).

II. Поэтому я считаю сколько приличнымъ, столько же и полезнымъ, объяснить вамъ нынѣ, братія, главные признаки, по которымъ можемъ судить, обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый. По ученію апостола Павла, признаки обитанія въ насъ Св. Духа есть *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17).

а) **Одно изъ отличительныхъ дѣйствій Св. Духа, по которому можно заключать о присутствіи Его въ человѣкѣ, есть правда,** или стараніе человѣка всегда и во всемъ дѣйствовать справедливо. Такую правду имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ и *въ отношеніи къ Богу,* и въ отношеніи къ ближнимъ, и въ отношеніи къ самому себѣ. Бога, какъ величайшаго благодѣтеля и Отца любвеобильнаго, Онъ по справедливости любитъ всѣмъ сердцемъ и всею душею, какъ существо всевысочайшее и совершеннѣйшее—чтитъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, какъ Творца, Промыслителя и будущаго Судію—слушаетъ со всею благопокорностію и посему старается въ точности исполнять всѣ заповѣди Его. И заповѣди Божіи, исполненіемъ которыхъ иные такъ тяготятся, для него не только *тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3), но еще составляютъ благое и легкое иго (Матѳ. 11, 30).

Въ отношеніи къ ближнимъ имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ правду тѣмъ, что не только не дѣлаетъ имъ ни малѣйшей обиды ни дѣломъ, ни словомъ, но даже и въ мысляхъ своихъ не желаетъ имъ ничего худого, а всегда поступаетъ съ ними справедливо, стараясь воздавать, по заповѣди апостола, *всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и ему же честь, честь* (Римл. 13, 7).

Имѣющій Духа Святаго и въ *отношеніи къ себѣ самому* дѣйствуетъ съ строгою правдою, именно: онъ *не мудрствуетъ* о себѣ, по выраженію апостола, *паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Римл. 12, 3), т. е. не преувеличиваетъ своихъ достоинствъ и не гордится, не надмевается предъ другими; онъ не потворствуетъ страстямъ своимъ и плотскимъ вожделѣніямъ, но обуздываетъ и укрощаетъ ихъ воздержаніемъ; онъ ни въ чемъ не позволяетъ себѣ кривды, а по сему никогда не лукавитъ, не лжетъ и не обманываетъ, но всегда говоритъ сущую правду, и слова празднаго, а тѣмъ паче гнилого—вреднаго и соблазнительнаго, не исходитъ изъ устъ его (Мѳ. 5, 37, 12, 36, Еф. 4, 29).

б) **Съ такою правдою въ человѣкѣ, исполненномъ Духа Святаго, соединяется,** или, скажу языкомъ священнымъ, *лобызается* **миръ** (Пс. 84, 11). Это миръ совершенный—тройственный: миръ съ Богомъ, съ ближними и съ самимъ собою.—Исполненный Духа Святаго не только *не враждуетъ противъ Бога* намѣренно, не оскорбляетъ Его кощунствомъ, суемудріемъ, святотатствомъ и отпаденіемъ отъ церкви Его, какъ то дѣлаютъ люди нечестивые, но всемѣрно остерегается всего, что можетъ прогнѣвать Господа, и старается дѣлать только то, что пріятно для Него; поэтому онъ не любитъ міра сего и его прелестей: ибо *любы міра сего*, по словамъ апостола, *вражда Богу есть* (Іак. 4, 4), но горитъ любовію къ Богу и посему имѣетъ Его всюду предъ очами своими.

Исполненный Духа Святаго *имѣетъ миръ и съ ближними:* ибо не только самъ онъ никогда не враждуетъ противъ нихъ ни словомъ, ни дѣломъ, но еще заботится о томъ, чтобы и они не имѣли непріязни къ нему, а посему дѣлаетъ все возможное съ его стороны, чтобы только сохранить миръ съ ними: избѣгаетъ всѣхъ поводовъ ко враждѣ съ ними, охотно прощаетъ обидѣвшихъ его и никогда не мститъ имъ, даже благотворитъ врагамъ своимъ и молится за нихъ, по заповѣди Спасителя (Матѳ. 5, 24, Римл. 12, 17—21).

Наконецъ, *исполненный Духа Святаго имѣетъ глубокій миръ съ самимъ собою*: ибо совѣсть не безпокоитъ его ни за какія худыя дѣла, порочныя страсти не волнуютъ его, зависть не мучитъ его; если же онъ когда согрѣшитъ въ чемъ нибудь, тотчасъ раскаивается предъ Богомъ, старается загладить содѣянное имъ зло и, твердо вѣруя въ благость Господа и очистительную силу изліянной за насъ крови Спасителя, утѣшаетъ себя мыслію, что Богъ проститъ его согрѣшенія, и посему бываетъ спокоенъ въ душѣ своей.

в) **Вмѣстѣ съ миромъ Св. Духъ изливаетъ въ сердце вѣрующаго радость** (Римл. 15, 13). Но это не такая радость, какую имѣютъ смѣющіеся нынѣ; она не плотская, а духовная. И во-первыхъ, исполненный Духа Святаго радуется о Господѣ, созерцая неизреченныя Его совершенства, которыя, каждое въ отдѣльности и всѣ въ совокупности, составляютъ неизглаголанную красоту; во-вторыхъ, радуется онъ о спасеніи своемъ, живо представляя себѣ ту бездну грѣха и мученія, изъ которой избавилъ его Господь по великой Своей милости; наконецъ, радуется онъ, воображая тѣ великія блага, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его, и которыхъ онъ надѣется вкусить нѣкогда въ царствѣ небесномъ: ибо сущій въ немъ залогъ Духа Святаго увѣряетъ его, что онъ посильно подвизался *подвигомъ добрымъ* и поэтому *соблюдается* для него на небѣ *вѣнецъ правды, его же воздастъ* ему *Господь въ день судный* (2 Тим. 4, 7—8).

III. Вотъ какова правда, каковъ миръ и какая радость бываетъ въ вѣрующихъ, исполненныхъ Духа Святаго! Теперь обратимъ, братія, вниманіе на самихъ себя, заглянемъ въ сердца свои и посмотримъ: находится ли въ нихъ сей драгоцѣнный залогъ Духа Святаго? Благо намъ, если онъ есть въ насъ: ибо тогда мы можемъ надѣяться на вѣчную жизнь съ Господомъ; но горе намъ, если мы удалили отъ себя Духа Святаго: ибо тогда удѣломъ нашимъ будетъ вѣчная смерть. Поэтому, чтобы не подвергнуться такой смерти и сопряженнымъ съ нею мученіямъ, будемъ, братія, усильно молить Духа Святаго: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ ны!* А чтобы онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ, для этого сотворимъ то, что св. апост. Петръ совѣтовалъ сдѣлать іудеямъ, когда они, усладившись Его проповѣдію по сошествіи Св. Духа въ день Пятидесятницы, спрашивали его и прочихъ апостоловъ: *что сотворимъ, мужіе братіе?* Св. Петръ сказалъ имъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя І. Христа во оставленіе грѣховъ: и пріимите даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 37—38). Сдѣлаемъ это и мы, братія, *покаемся*: ибо единственно грѣхи наши разлучаютъ насъ съ Богомъ — Святымъ Его Духомъ (Исаіи 59—2),—покаемся искренно, съ сокрушеніемъ и смиреннымъ сердцемъ, и вступимъ послѣ сего на путь благочестивой жизни, дабы крестившись во Христа еще во младенчествѣ, пеленами облечься во Христа, т. е. жить по христіански. (Сост. по кн. „Избр. сл. и бес.“, Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.